Сергей ВАХРИН

Дѣло объ убійствѣ Володимера Атласова. Камчатская Сибириада

Книга III

УДК 929
ББК 63.3(2Камч)
В 22

Вахрин С.И.
В22 Дѣло объ убійствѣ Володимера Атласова. Камчатская Сибириада. — Петропавловск-Камчатский : Издательство «Камчатпресс», 2023. — 1000 с.
ISBN 978-5-9610-0360-4

В третьем томе этой книги автор рассказывает о жизненном пути тех людей, кто пришел на Камчатку с Владимиром Атласовым и после него и потомки которых примут самое непосредственное участие в открытии и освоении Русской Америки, в обороне Петропавловского порта от военно-морского десанта объединенных сил Англии и Франции в период Крымской войны 1853–1856 гг., обороне Камчатки в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Читателей ждут новые открытия из истории многих старинных дальневосточных, включая Якутию и Забайкалье, династий…

УДК 929
ББК 63.3(2Камч)

IISBN 978-5-9610-0360-4
© КРОФ «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!», 2023
© Вахрин С.И., 2023
© «Камчатпресс», 2023

Была ли история освоения, покорения, завоевания Сибири простой и ясной?

Нет, не была.

Как не была простой и ясной история великого переселения народов мира, создания и крушения государств и империй, появления и исчезновения стран и народов.

В Сибирь пришли наши предки — представители различных городов и весей не только Московского, но и соседних с ним государств, многие из которых стали родоначальниками коренных сибирских династий.

Наши предки прошли огромный путь — от Уральских гор до Северной Америки, покоряя и тундру, и тайгу, форсируя реки и преодолевая морские просторы Северного Ледовитого и Великого Тихого океанов.

Начал этот поход казачий атаман Ермак Тимофеевич. Завершил его на Северо-Востоке Российской империи камчатский Ермак — Владимир Атласов.

А вместе с ними шли в Сибирь — и вольно, и подневольно — тысячи и тысячи людей, имена которых почти не сохранились в истории.

«ПОЧТИ» — и потому одна из главных задач этой книги — ВОСКРЕСИТЬ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО НЕБЫТИЯ имена тех из них, кто прошел всю Сибирь-матушку и добрался до самой восточной ее окраины — Камчатки.

И при этом понять причину личной трагедии человека, который присоединил к Российской империи 325 лет назад эту удивительную и прекрасную землю, где восходит солнце для всей России, — нашу Камчатку.

Посвящается
Сергею Евгеньевичу Дурынину
и Елене Геннадьевне Петровой (Дурыниной),
сподвигнувших меня на написание этой книги

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поставив перед собой задачу рассмотрения спустя три века «Дела об убийстве Володимера Атласова», мы должны руководствоваться классическими принципами криминалистики при расследовании убийства, которые опираются на следующие базовые основы:

1. Описание личности потерпевшего и вероятный вывод о круге лиц, среди которых следует искать убийцу.
2. Особенности места, времени, среда, условия, в которых совершается убийство.
3. Следы различных способов подготовки, совершения, сокрытия убийства и противодействия следствию.
4. Характеристика вероятного убийцы.
5. Способы совершения и механизм убийства, типичные последствия его применения…

ЧАСТЬ 6. ПЕРВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, ГОД 1732

Вопрос о камчатских крестьянах, точнее о времени появления крестьян на полуострове, совсем не простой. Здесь явно какая-то путаница. Степан Петрович Крашенинников за время своего пребывания на Камчатке с 1737 по 1743 год не увидел ни одной крестьянской семьи, хотя официально считается, что освоение Камчатки крестьянами начинается с 1732 года:

«О состоянии Камчатки трудно вообще сказать, недостатки ли ее больше или важнее преимущества. Что она бесхлебное место и не скотное, что великим опасностям от частых земли трясений и наводнений подвержено, что большая часть времени проходит там в неспокойных погодах и что, напоследок, одно почти там увеселение смотреть на превысокие и нетающим снегом покрытые горы или, живучи при море, слушать шума морского волнения и, глядя на разных морских животных, примечать нравы их и взаимную вражду и дружбу, то кажется, что оная страна больше к обитанию зверей, нежели людей способна.

Но ежели, напротив того, взять в рассуждение, что там здоровый воздух и во́ды, что нет неспокойства от летнего жара и зимнего холода, нет никаких опасных болезней, как, например, моровой язвы, горячки, лихорадки, оспы и им подобных; нет страха от грома и молнии и нет опасности от ядовитых животных, то должно признаться, что она к житию человеческому не меньше удобна, как и страны, всем изобильные, которые по большей части объявленным болезням или опасностям подвержены, особливо же что некоторые недостатки ее со временем награждены быть могут; а именно, ***оскудение в хлебе — заведением пашни, чему по премудрому Ее Императорского Величества всемилостивейшей государыни нашей благоизволению давно уже начало положено и отправлено туда несколько семей крестьян с довольным числом лошадей, рогатого скота и всяких принадлежащих к пашне потребностей****».*

Но вот его же данные о том месте, где расположились вблизи Большерецкого острога, по версии других историков, первые камчатские семьи:

«Жилья по реке Быстрой: 1) заимка Трапезникова, которая стоит над устьем протоки Ланхалан, а в ней два двора, 2) Остафьева заимка от устья в 6 верстах, а в ней 4 балагана да 2 шалаша, в которых живут двое служивых и 5 человек камчадалов, из холопства освобожденных, 3) Запороцкова заимка, 4) Карымова, а в них по одному двору, 5) камчатский острожек, Карымаев называемый. От Остафьевой до Запороцковой заимки считается 10 верст, от Запороцковой до Карымовой 3 версты, а от Карымовой до Карымаева острожка 4 версты. Было ж по ней камчатское жилище и еще в двух местах — а где именно, о том ниже объявлено будет, но оное ныне опустело».

Позже, уже при подготовке своей книги «Описание земли Камчатки» и знакомясь с трудами Георга Стеллера, С.П. Крашенинников внесет уточнение: «Господин Штеллер пишет, что в Запороцкой заимке поселено несколько переведенцев поблизости пахотных земель, что учинилось уже по выезде моем с Камчатки».

О главных крестьянских поселениях — селах Мильково и Ключах — нет в его книге ни одного упоминания.

А.С. Сгибнев писал о первых опытах хлебопашества на полуострове:

«Первые попытки хлебопашества в Камчатке делались еще до экспедиции Беринга. В монастырской пустыне в 1724 г. посеяно было 18 пуд. ржи, и урожай был очень хорош.

13-го марта 1727 г. верховный тайный совет определил: “В тех местах Камчатки, где климат благоприятствует, завести хлебопашество, поселив там русских крестьян”. На этом основании в 1728 г. при содействии монаха Иакова был посеян овес и ячмень, а также разведены огородные овощи. Успех был довольно удовлетворительный.

Беринг, основываясь на этих опытах, по возвращении своем из [Первой Камчатской] экспедиции подал в сенат записку о возможности в Камчатке хлебопашества. Сенат предписал первому начальнику Охотского порта Скорнякову-Писареву озаботиться этим делом, ассигновав при этом 1 000 руб. на покупку для хлебопашества рогатого и конного скота, который и был отправлен из Якутска сухим путем; но по недостатку в дороге кормов почти весь скот погиб, так что в Камчатку доставлено было только 33 лошади.

В 1732 г. из Илимска было отправлено в Камчатку 50 семейств крестьян, а 7-го октября 1732 г. сенат предписал иркутской провинциальной канцелярии, чтобы в Камчатке пахоту и сев хлеба размножить. Но илимские крестьяне были задер-

жаны Берингом в Якутске для экспедиционных работ, и только в 1740 г. доставлены в Охотск, где Беринг по недостатку морской провизии обобрал у них весь скот, а самих приказал отправить в Камчатку по неимению на судах помещения, по окончанию транспортировки экспедиционных грузов.

В 1734 г. на боте "Гавриил" была доставлена в Камчатку пара лошадей и пара рогатого скота для приплоду и, кроме того, был послан Берингом в Анадырск казак Львов для заготовления скота для Камчатки на р. Колыме. Но к доставке скота с Колымы встретилось множество препятствий, почему и распоряжение это осталось без исполнения.

При назначении в Камчатку в 1743 г. дворянина Добрынина ему особенно предписывалось заняться хлебопашеством. Но присланные для этого семена испортились от долгого лежания.

В 1738 г. Крашенинников завел огород в Камчатке, ***а в 1740 г. начались ежегодные посевы хлеба около Большерецка, Милькова и на Ключах; но урожай ржи, ячменя и ярицы был так ничтожен, что его не хватало даже для нужд переселенцев, которые принуждены были для прокормления себя заняться другими работами*** *(*выделено мной. — *С.В.).*

Капитан Лебедев на запрос тобольского правления о причинах неурожая хлеба отвечал, что с 1743 г. в Камчатке климат сделался противу прежняго суровее, да к тому же и нет надлежащего присмотра за крестьянами. На этом основании и был прислал Холмовский, который после неоднократных опытов пришел к тому же заключению, что хлебопашество в Камчатке невозможно (в это время было уже в Камчатке до 100 голов скота. — Авт.*).*

В 1760 г.… якутский воевода Чередов представил в сенат проект о заведении в Камчатке хлебопашества в больших размерах. Сенат, одобрив этот проект, указом 31-го января 1761 г. предписал выдать ему на предварительные по этому предмету расходы 1000 руб. Но Чередов, получив деньги, не поехал в Камчатку сперва по болезни, а потом по причине производившегося над ним следствия, и в 1765 г. деньги эти взысканы с него обратно в казну.

После Холмовского сибирский губернатор поручил надзор за хлебопашеством в Камчатке поручику Недозрелову. Но и его опыты привели к таким же печальным результатам — утренние морозы убивали хлеб на корню. Наконец крестьяне, видя, что и при усердии их нельзя устранить местных препятствий, бросили вовсе хлебопашество и занялись рыбными и звериными промыслами.

Императрица Екатерина в 1764 г. послала в Камчатку от своего имени семена, земледельческие орудия и скот; но и это внимание к камчатским крестьянам не помогло делу».

* * *

Итак, исходной точкой отсчета начала переселения крестьян на Камчатку считается 1732 год. Место, откуда были направлены «переведенцы» — Илимский край: «К осени из Илимска прибыла партия крестьян в 50 семейств, назначенная в Камчатку, чтобы там "пахоту и хлеб размножить". Но крестьяне эти по распоряжению Беринга были задержаны в Якутске для экспедиционных работ и только часть их в 1740 г. доставлена в Охотск и Камчатку. Часть же была поселена на пути в Охотск на берегу р. Амги в 178 верстах к юго-востоку от Якутска и образовала Амгинскую слободу (ныне село)».

В книге замечательного сибирского историка Вадима Николаевича Шерстобоева — двухтомнике «Илимская пашня» — мы находим некоторые подробности той давней переселенческой истории.

«ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Освоение такой громадной страны, как Сибирь, неизбежно было связано с передвижкой крестьян из освоенных и населенных частей Сибири в малолюдные.

Одни передвижки производились властями по особым указам, другие производились самовольно.

В течение XVIII века власти предпринимали несколько переселений крестьян из Илимского уезда в другие края Сибири: Аргунь.., в Якутск, в Охотск, на Камчатку и на китайскую границу. Кроме того, было переселено некоторое количество крестьянских дворов из ленских волостей Илимского уезда в пределах Иркутского и Балаганского уездов. Немало илимских крестьян переселилось в XVIII веке по своему почину на Московскую дорогу.

В итоге этих передвижек илимские крестьяне появились в самых отдаленнейших углах Северо-Восточной Сибири, на Крайнем Востоке, в Забайкалье и вдоль путей, по которым прошла впоследствии великая сибирская железная дорога.

Одни отряды илимских крестьян, переведенные казенною рукою на безлюдные окраины окраин, затерялись, не оставив следа своей земледельческой деятельности, зато другие, особенно перешедшие на новые места по своей охоте, заложили там прочные основы русского хлебопашества.

Самыми мучительными переселениями, предпринятыми казной в Илимском уезде, был перевод крестьян в Якутск, в Охотск и Камчатку.

На основании указа иркутской провинциальной канцелярии от 5 августа 1733 г. Илимск посылает в ленские волости сына боярского Петра Завьялова отобрать 50 крестьянских семей для поселения около Якутска. Завьялов должен был ехать в Киренскую, Чечуйскую и Криволуцкую волости "с великим поспешанием, денно и нощно, не мешкав нигде ни часа", и там выбрать "крестьян, лутчих людей", после чего отослать их на плотах в Якутск. На переезд 50 семей выдается из кабацких сборов 500 рублей, по 10 рублей на семью. Пропитание себе и корм для скота крестьяне должны запасти на дорогу сами.

Сопровождение переселенцев возлагалось на илимских служилых людей — Филипа Мамонтова и Бориса Караулова. *Весной 1734 года один плот из Киренского острога, 2 плота из Криволуцкой слободы и 3 плота из Чечуйского острога, нагруженные переселенцами, отправились в дальний путь. Но служилый Мамонтов самовольно оставил 19 семей дома. За это последовал приговор — "вместо смертной казни учинить жестокое наказание — бить кнутом и, вырезав ноздри, послать на вечное житье в Охоцк з женою и з детьми в число тех переведенцов".*

Прибывшие в Якутск илимские крестьяне подверглись осмотру — были "освидетельствованы" якутским воеводой Заборовским. Признанных годными он велел "поселить в удобных местах по рассуждению морского флота капитана-командора Беринга". В негодных оказалось 7 человек, а двое умерло.

С крестьян, оказавшихся, по мнению якутских властей, негодными, взыскивается выданная им 10-рублевая ссуда, а за умерших расплачиваются их родственники.

Итак, оторванных от хозяйства крестьян заставляют плыть в Якутск и там их, проделавших многотрудный путь, осматривают, как скот, бросают негодных к поселению на произвол судьбы, не забыв отобрать у них предварительно последние деньги.

Вместо негодных воевода Заборовский требует выслать из Илимска 10 человек "пашенных крестьян других, молодых, здоровых, прожиточных и к поселению в переведенцы годных и семьянистых пашенных крестьян з женами и з детьми и с их крестьянскими животы и с хлебом".

При отборе на поселение несколько крестьян жаловались на несправедливость старост и десятских. Один заявил, что назначили "для поселения в Якуцк, в Охоцкой острог в семейщики.., согласясь не вем по какой злобе". Воеводская канцелярия запросила старосту и десятских, как они выбирали "в семейщики" (писали также — "в посельщики"), а если выбирали, то "со всего ли мирского совету или сами собою". Другое заявление было сделано от имени мира выборным крестьянином Ново-Удинской слободы. Суть заявления заключалась в просьбе вернуть в волость крестьянина, выбранного на поселение вместо негодного. Иркутский вице-губернатор Лоренц Ланг, разбиравший заявление, был вынужден согласиться с доводами мирского челобитчика и приказал вернуть поселенца домой.

В 1740 году происходило второе дальнее поселение илимских крестьян в Охотск и на Камчатку. В Братском остроге была отобрана целая группа крестьян во главе со старостой Ермаковым (дети его сразу же бежали) и пятью десятскими. "Семьянистых" крестьян набралось 10 дворов. Впрочем, один десятский и двое крестьян бежали еще до отъезда партии на Восток.

Вскоре побежали и остальные. Староста побежал по следу своих сыновей; все десятские, глядя на старосту, побежали в свою очередь, а за ними последовали "семьянистые" крестьяне. Один при наборе заявил, что он стар, но, когда представилась возможность, он бежал не хуже молодых. Двое во время набора лежали "в немощи". Когда же пришло время бежать, то они увлекли за собой и сыновей, и братьев. Так исчезла вся партия.

Власти думали, что переселение обществом, во главе со старостой, будет более надежным. В действительности все вышло иначе: артель легче договорилась о бегстве.

Староста и десятские за отбор негодных крестьян-поселенцев и "за умедление" были биты плетьми.

По илимскому фонду невозможно проследить за судьбой илимских крестьян, заброшенных на крайний восток империи. Несомненно, им пришлось до дна испить горькую чашу пионеров

земледелия в безлюдных и суровых краях. Они сразу же оказались без хлеба и без семян. Об этом можно судить на основании неоднократных требований Охотского порта о посылке из Илимска хлеба для посельщиков».

* * *

Но кое-какими подробностями по преодолению трудностей на длинном пути из Илимска на Камчатку Вадим Николаевич все же поделился.

«Прибывшие в Якутск 50 семей крестьян Чечуйской, Киренской и Криволуцкой волостей были “освидетельствованы” якутским воеводой. Он велел их поселить “в удобных местах по разсуждению морского флота капитана командора Беринга”. Но 8 крестьян оказались, по мнению воеводы, непригодными, а двое умерли по дороге. Лекарь из команды Беринга дал следующее заключение об одном из крестьян: “имеет на колене левой ноги рану и вящее де обдержим внутренною болезнию и исходит моча с кровию”. Это Камчатская экспедиция так надрывала крестьян.

Присылка больных крестьян рассматривалась властями прежде всего с точки зрения ущерба казне.

<…> В “ведении” Чирикова 28 мая 1735 г. сообщается, что “от строения судов” с Илгинской пристани бежало 32 человека — илимские служилые люди, илгинские крестьяне и ссыльные. По уведомлению Беринга от 7 июля того же года из Якутска бежало 49 человек, в том числе 8 служилых людей, 20 крестьян, 20 ссыльных и разночинец.

Бегство ссыльных, крестьян и служилых людей из команд Камчатской экспедиции приняло к этому времени столь большие размеры, что руководители экспедиции и местные власти наряду с применением порки придумали новый способ устрашения беглецов. 10 апреля 1735 г. было направлено следущее “ведение из ылимской походной канцелярии благородному господину морского флота капитану господину Чирикову: велено на Лене реке в Киренском остроге поставить крепкия заставы и при тех заставах поставить три виселицы. И велено тем заставщикам смотреть накрепко, когда ваше благородие с командою своею упловете на судах в Якутск и после вашего благородия ежели пойманы будут… беглые, то велено из ссыльных, кто к тому побегу явитца больше виновен, до трех человек на тех виселицах повесить… чтоб другим бегать было неповадно”.

<…> Общее число людей, взятых в 1735 году в Камчатскую экспедицию, можно установить по “ведению” Чирикова от 5 июня этого года. Всего было направлено на “судовую походную работу” 615 человек “всех чинов”, из них служилых людей 129, разночинцев 34, крестьян 212 и ссыльных 240 человек. Главная часть рабочей силы была привлечена из Илимского уезда.

Лиц свободных сословий, т.е. служилых людей, разночинцев и крестьян, взятых на работу в экспедицию, было 375 человек. Из этого числа 266 человек, т.е. 71% являлись илимскими жителями.

Иркутск дал 38 служилых людей, Селенгинск 36, Удинск 10, Илимск 39, прочие города — 6. Илимск дал в работу 29 разночинцев, Иркутск 5. Илимских крестьян в экспедиции работало 196, иркутских — 16.

Некоторая и довольно значительная часть рабочих, как указывалось, бежала. По тем же ведомостям Чирикова количество беглых к июню 1735 года достигло 75 человек, что составляет 12% от числа привлеченных рабочих. Значит, из экспедиции бежал каждый восьмой человек. Из 75 беглых 18 являлись служилыми людьми, 31 — крестьянами и 26 — ссыльными. Из разночинцев бежал один.

<…> …сыски и розыски не миновали и самого Беринга. Сибирский приказ 10 ноября 1738 г. велел “подтвердить наикрепчайшим указом”, чтобы на месте был назначен осмотрщик для проверки багажа жены Беринга и его людей с тем, чтобы все запрещенное к провозу в Россию отбиралось в казну. Илимск получил это скандальное распоряжение из иркутской провинциальной канцелярии, отправленное ею 12 марта 1739 г.

…Вещи, отобранные у жены Беринга, были сданы на хранение. В указе Сибирского приказа от 18 марта 1741 года об этих вещах допущены очень нелестные для Беринга выражения: “пожитки капитана командора Беринга (в скобках: ‘в том числе может быть и немалая рухлядь, набранная им, Берингом, в Якуцку в посулы и выменная им и женою ево на вино, которое он Беринг в Якуцку курил’) по отдаче жены ево, поставлена для охранения… в якуцкую казенную палату”. Из Охотска предупреждали якутскую воеводскую канцелярию, чтобы она “тех бы (вещей) без описи жене Беринга отдавать не благоволила, дабы она (жена), ведав об указе, той мяхкой рухляди не ухоронила”».

* * *

Этот пример с винокурением из казенного хлеба мы приводим преднамеренно, чтобы показать ситуацию, в которой оказалась вся Восточная Сибирь в связи со Второй Камчатской экспедицией и теми людскими «мощностями», которые были использованы Берингом, чтобы двигаться на восток для выполнения своей высокой миссии.

«В декабре 1741 года, когда уже были от всех уездов получены сведения о полном неурожае, из Иркутска написали в Сибирский приказ: “в зборе и в покупке провианта надежды никакой иметь невозможно!, так как с 1734 года хлеб на Лене топило, а в 1741 году там ‘хлеб весь вызяб’, в Селенгинске и Нерчинске ‘хлебы водами вытопило’, в Илгинском остроге, где обычно покупали хлеб, урожай ‘от морозу позяб’”.

А в Охотске в это время сложилось невыносимое положение: там не было ни хлеба, ни денег, жалованье не платили ни за 1739, ни за 1740 год, вместо хлеба выдавали деньгами по 25 копеек за пуд. Как писал 28 декабря 1740 г. командир Охотского порта, мука продавалась там “по два рубли и по два рубли по пятьдесят копеек пуд” и заканчивал рапорт безнадежным тоном: “Команды Охоцкого порта служилые и протчих чинов люди не токмо что в пропитании претерпевают голод, но и платья и обуви у себя многие не имеют”».

Вот такое отражение получило в делах Сибирского приказа продовольственное положение Камчатской экспедиции в 1741 году.

<…> *«А между тем положение с хлебом в Сибири и особенно в Енисейской провинции к лету 1742 года становилось плачевным.19 июня сибирская канцелярия писала в Сенат, что по сообщению енисейской провинциальной канцелярии “крестьяне за недостатком и недородом хлеба и паче за скудостию питаются травами, назад тому лет с пять, называемой сараною, черемшею, боршом, сосновым и пихтовым соком и кедровыми шишками. А тот де хлебной недород учинился у них назад тому лет з десять оттого, что в прошедших годех многие из оных жителей и крестьян посыланы были в Камчацкую экспедицию в подводах до города Илимска с лошадьми своими, которых лошади дорогою все перепропали. А имеющияся их пахотныя земли, на которых землях прежде сего деды и отцы их, также и они хлеб сеяли, все выпахались и хлеб де родится весьма плох”.*

<…> *Сибирская губернская канцелярия 30 июля 1743 г. доносила в Сенат о неурожае в Иркутской провинции и просила выслать хлеб для Камчатской экспедиции из Енисейска и Тобольска. …Иркутская провинциальная канцелярия сама писала о том же в Енисейск: “В Ыркуцке, такж и в Ылимском ведомстве, где наперед сего те команды (Камчатской экспедиции) довольствовались провиантом, збором и покупкою, за недородом хлеба достать никак невозможно… Тамошния крестьяне и других чинов люди за неимением хлеба питаются травою и сосновою корою и разным кореньем”.*

<…> *Чириков отправляет 26 августа из Якутска промеморию, полученную в Илимске 24 октября, что “за оскудением экспедичного провианта отпущено из Якуцка Камчатской экспедиции работных людей, служилых, пашенных крестьян и ссыльных, всего 150 человек”».*

Все эти изголодавшиеся и надорванные на непосильной работе люди должны были жить до весны 1744 года в ленских волостях. 28 октября последовал указ иркутской провинциальной канцелярии, что Чириковым «заумалением» в Якутске провианта отпущено 108 крестьян, 29 служилых и 13 ссыльных в сопровождении 11 солдат. Всех велено было расставить по селениям Киренской, Усть-Илгинской и Верхоленской волостей.

Промеморией от 23 июля 1743 г. Чириков известил илимскую воеводскую канцелярию об увольнении 8 илимских служилых людей и 53 пашенных крестьян, работавших на перевозке хлеба из Якутска до Юдомского Креста.

Вслед за рабочими, которых не была в состоянии прокормить Камчатская экспедиция, потянулись на запад и начальники.

Вот почему илимские крестьяне-переселенцы появляются на Камчатке во исполнение царского указа только через одиннадцать лет — в 1743 году.

* * *

По сообщению камчатского краеведа В.И. Борисова, первыми ключевскими крестьянами-переселенцами были уроженцы Илимского уезда Иркутской области села Качуга: Попов Лука (прозвище Дранка), его жена Акулина и дочь Веренея; Рыков Савелий, его жена Ульяна и сын Ивашка; Брагин Потап с женой, двумя дочерями и сыном Гринькой; семья Кречетовых; семья Голых Кирило Петровича и другие.

Село Качиг (впоследствии Качуг) было названо по излучине реки Лены (кочо по-эвенкийски — «излучина, изгиб реки, мыс»)

и основано в 1686 году. Расположен на обоих берегах реки Лены, в 260 км к северо-востоку от Иркутска. В черте поселка находится устье реки Большая Анга (Анга).

Но история поселения на реке Лене крестьян началась на несколько десятилетий раньше.

И вот, к чему нас привел поиск старинных камчатских крестьянских фамилий. Это материалы родовых исследований крестьянских династий Качугского района, откуда пришли на Камчатку первые поселенцы.

Брагины. Одно древо от Андрея 1713–1888 гг., 67 персон, д. Рыково, Качугского района, Иркутской обл.

Мальцевы. Одно древо от Петра, 1717–1826 гг., п. Качуг, Качугского района, Иркутской области.

Мальцовы. Два древа: от Ивана, 1769–1856 гг., 13 персон; от Прокопия, 1810–1904 гг., 10 персон, д. Бутаково, п. Качуг, Качугского района, Иркутской обл.

Демидовы. Одно древо от Ивана, 1701–1954 гг., 381 персона, с. Анга, Качугского района, Иркутской области.

Поповы. Два древа: от Мокея, 1690–1858 гг., 72 персоны; от Данилы, 1692–1858 гг., 72 персоны, с. Манзурка, Качугского района, Иркутской области.

Рыковы. Шесть древ: от Пита, 1727–1862 гг., 15 персон, от Игнатия, 1715–1919, 138 персон, от Степана, 1711–1919, 138 персон; от Евдокима, 1699–1869 гг., 137 персон; от Екима, 1724–1901 гг., 85 персон; от Михаила, 1626–1694 гг., 8 персон, с. Манзурка, д. Рыково, Качугского района, Иркутской области, с. Косая Степь, Ольхонского района Иркутской обл.

Силины. Два древа от Никифора, 1704–1986 гг., 266 персон; от Дмитрия, 1700–1889 гг., 101 персона, с. Бирюлька, д. Рыкова, Качугского района, Иркутской области.

А также: **Голых**, **Карповы**, **Кошкаревы** (**Коксаровы**), **Краснояровы**, **Потаповы**, **Тюменцевы** (**Тюменцовы**), **Юрьевы**.

Анга — село в Качугском районе Иркутской области. Административный центр Ангинского муниципального образования.

Анга: Население: 863 человека (421 мужчина и 442 женщины). Почтовый индекс: 666222. Адрес администрации: 666222, Иркутская область, Качугский район, с. Анга. Поблизости: Тарай, Бутаково, Щапова, Малые Голы, Залог, Макрушина, Юшина, Чемякина, Рыкова, Чептыхой.

«…в 1681 году пришлые из илимского уезда русские пашенные крестьяне “Семен Рыков с товарищи” поселились на левом берегу р. Анги, верстах в 17 от ее впадения в Лену, близ “большой бирюльской дороги”, завели пашни и покосы и таким образом положили начало деревне “Рыковых”, в которой доселе ведется род Рыковых».

* * *

Благодаря исследованиям Г.Б. Красноштанова «На ленских пашнях в 17-м веке» мы можем проследить историю предков камчатских переселенцев.

Чечуйск. Первый пашенный крестьянин Панфилко Яковлев. Поверстан в пашню в 1641 году. Острог построен в 1671 году.

Гребени. Первые пашенные крестьяне Емелька Степанов, Савка Федоров Коровай, Ивашко Карпов Некуй. Посажены в пашню в 1647 году.

Вешняковская. Первые пашенные крестьяне Тит Евменьев Вешняк (Вешнячко Евменьев), Васька Никитин Кыкаев, Ивашко Тимофеев Долгой посажены в пашню в 1648 году.

Берендиловская. Гаврилко Михайлов Берендило (Берендилко Михайлов) посажен в пашню в 1648 году.

Захаровская. Первые пашенные крестьяне Захарко Игнатьев Малышев. Андрюшка Федосеев посажены в пашню в 1646 году.

Сухневская. Первый пашенный крестьянин Малафейка Яковлев Чащиных посажен в пашню в 1646 году. Название заимка получила от Ивашки Иванова Сухнева, который был поверстан в пашню в 1663 году.

Сполошенская. Первый пашенный крестьянин Ивашко Семенов Тентюков, посажен в пашню в 1651 году

* * *

А теперь подробности.

1646 год

«Это было в 1646 году при поселении первой партии. А Ивашко Микифоров Мороз прибыл на Лену в 1647 году и был поселен, как сказано, «против Тунгуского волоку».

В книге 1648 года Мартынко Михайлов записан ниже Чечуйского волока.

Ниже устья Киренги в четырнадцати километрах на левом берегу была заимка, сейчас называемая Змеиновой, на которой были поселены черкасы. Их имена записаны в книге за 1648 год: *«Да на Змиеве лугу. У **Стеньки Юрьева (Курвы**). У Тимошки Григорьева (Шибенка). У Захарка Федорова (Хорошего)».*

* * *

1647 год

Вниз по течению на левой же стороне в 7-ми километрах, а по суше почти рядом с заимкой Тимошки Буторина при поселении второй партии черкасов возникла заимка с названием Кривая Лука. О ней в книге 1647 года записано:

«Да в Кривой Луке у ссыльных же пашенных черкас, у Левки Титова с товарыщи, у десяти человек…»

В ужинной книге 1648 года они записаны по отдельности: *«Да вниз же, пловучи по Лене реке, на левой стороне в Кривой Луке у Стеньки Костентинова (Красноштана)…»*

Далее записаны остальные черкасы: **Ондрюшка Юрьев**, Васька Михайлов (Захапило), Карпунька Екимов, Максимка Андреев, Демка и Лучка Петровы, Левка Титов, Якунька Михайлов (Недовес), Лаврушка Трофимов.

В 1648 году на эту же заимку поселили в пашню русского ссыльного стрельца Якушку Бронника.

* * *

Хозяйственное освоение Приленья началось в 40-х годах 17-го века с берегов верхней Лены. Уже в 1640–41 годах по приказу якутских воевод служилые люди обследовали верховья Лены, начиная от устья Куты, и нашли земли, удобные для землепашества. Были составлены «чертежи» и «росписи», произведены опытные посевы.

Первым хлеборобом Приленья считается Ерофей Павлович Хабаров.

В Приленье он прибыл в 1632 году, а к 1639 году завел хозяйство, стал разрабатывать целину. И посев 1640 года, первый в истории края, увенчался успехом, и весной 1641 года было засеяно уже около 26 десятин пашни. Однако в 1653 году (по известным причинам) у Хабарова было конфисковано все имущество.

Начатое Хабаровым дело, тем не менее, получило большой размах и дало хорошие результаты. Исбрант Идес, путешествовавший по Сибири где-то в 1669–1695 годах, писал, например: *«…страна изобилует зерном, вся Якутская область ежегодно им питается и даже весьма дешево»*. И в 17-м веке пашенные земли имелись уже почти по всей Лене. Однако не все они были плодородными — «часть черная, часть глинистая, третья — речная и каменистая». Поэтому предписывалось вести разработку новых земель. В Усть-Кутский острог, например, в 1784 году «старосте

со старшинами» пришел такой приказ Киренской округи: *«Сенные покосы и пахотные земли разделить по числу ревизских душ, если земли не хватит, то осушить болота»*.

По тобольской указной памяти боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина от 30 июля 1671 года тобольский сын боярский Афанасий Ушаков в 1672 году произвел перепись пашенных крестьян и их окладов в Илимском и Якутском уездах. Были также переписаны сыновья крестьян, их братья и захребетники, а также бобыли. Эта перепись находится в книге 580 фонда 214 Сибирского приказа на листах 364–500. И далее мы совершаем историческое путешествие по трехтомнику Г.Б. Красноштанова «На ленских пашнях в XVII веке», изданном в Москве в 2013 году.

«Бирюльская волость

С 1665 года по 1672 год состав крестьянского населения существенно увеличился. Кроме устройства новых крестьян на уже существующих заимках началось освоение земель в верховьях Лены. При воеводе С.О. Оничкове приступили к заселению долины реки Бирюльки. Воевода Оничков сообщал в Сибирский приказ:

“По твоему великого государя указу и по наказу из Сибирского приказу велено мне, холопу твоему, на Ленском волоку в Ылимском в твою государеву десятинную пашню по прииску и по высмотру строить и пашенных крестьян, и вольных, и присыльных людей, сажать в угожих добрых местех.

И в прошлом, государь, во 175 (1666) году по твоему великого государя указу приехал я, холоп твой, в Ылимский острог и обыскал вверх по Лене реке выше Верхоленского Братцкого острожку по сторонней Бирюльке реке угожие пашенные добрые яланные места.

И в прошлом, государь, во 176 (1667–1668) году по твоему великого государя указу присланы с Москвы в Ылимский острог ссыльные люди з женами и з детьми, Стенька Александров с товарыщи, восмь человек. И велено их построить в твою великого государя десятинную пашню.

И я, холоп твой, по твоему великого государя указу тех присыльных людей, Стеньку Александрова с товарыщи, семь человек, да вновь призвал из вольных людей Мишку Костентинова с товарыщи, девять человек, женатых, и тем присыльным и вольным пашенным крестьянам по твоему великого государя указу, дав ис

твоей великого государя казны хлебной подмог и пашенной завод и, покупя лошадей, построил их в твою великого государя десятинную пашню по новой реке Бирюльке. А осьмой человек ссыльных, Якунька Матвеев, в пашню не построен, для того, что вдов. А без жены одинокому человеку в пашне быть нельзя.

А льготных годов тем ссыльным и новоприборным пашенным крестьяном дано не по многу, года по два и по три человеку. для прибору иных вольных людей в пашню.

А впредь из вольных холостых людей на Бирюльку реку в пашню призывать и строить, и твоей великого государя денежной и хлебной подмоги, и ссуды дать я, холоп твой, не посмел, потому что без жен холостые в пашне непрочно будут и с пашни бегают.

А присыльных людей з женами в Ылимском нет, и в пашню строить неково. А которые ссыльные люди з женами и з детьми по твоему великого государя указу с Москвы из русских городов в Ылимской посланы, и те в сибирских городех оставлены, а в Ылимской не досыланы.

А хто ссыльные и новоприборные пашенные крестьяне в десятины и в полудесятины по Бирюльке реке построены, и хто имяны, и тому под сею отпискою с тяглом именная роспись.

Роспись ссыдьным и новоприборным пашенным крестьяном, которые по указу великого государя поселены на новой реке Бирюльке в прошлом во 176 (1667–1668) и во 177 (1668–1669), и в нынешнем во 178 (1669–1670) годех, и хто в каком тягле.

По окладу тягла наложено пахать на великого государя по полудесятине ржи, по чети десятины яри человеку.

Пашенные ссыльные крестьяне: Стенька Александров Сосна, **Сенька Михайлов Рыков,** *Васка Дементьев Седой, Дейко Козмин Петух, Куска Микифоров, Ондрюшка Власов Ус, Евсевейко Ларионов”».*

В книге 185 (1676–1677) года ...крестьяне Бирюльской волости записаны в трех деревнях, пока без названия. Но из других документов следует, что ссыльные были поселены в деревне, которую стали называть Бирюлькой, шесть ссыльных крестьян — в будущей деревне Анге, а трое вольных же крестьян на реке Лене — в будущей деревне Юшиной. Потомки некоторых из них живут в настоящее время в Качугском районе.

Сенька Михайлов Рыков сначала жил в деревне Бирюльке, потом переселился в деревню Ангу. Он является предком проживающих ныне в Качугском районе Рыковых. Эта ветвь Рыковых не имеет родства с Рыковыми, живущими на реке Киренге.

В именной книге 1686 года записано:

«Семен Михайлов Рыков. ...А детей у него пять сыновей, двое женатых. А гулящих людей Елизарко Яковлев». А в окладной книге 1706 года записаны четверо его сыновей: «Козьма, Борис, Иван, Ларион Семеновы дети Рыковы». В 1701 году упоминается «крестьянский сын Гришка Семенов сын Рыков».

По Киренге реке (от устья вверх)

Деревня *Рыкова* на левом берегу (сейчас Усть-Киренга).

«Ларка Васильев сын Рыков з братьями: с Феткою, с Никифорком, с Петрушкою, с Костькою».

В окладной книге 1675 года записано:

«Васка Онисимов сын Рыков во 181 (1672) году умер. В ево место пашет сын ево, Васкин, Ларка».

«162 (1653) году, декабря в 7 день, построен в государеву десятинную пашню вверх по Киренге реке, на левой стороне у Кутимы речки, ссыльной черкашенин Тимошка Григорьев Шибеник пахать на государя десятину ржи да полдесятины яри».

До этого Тимошка Шибеник пахал на заимке Змеиновой. Эта запись несколько сбивает с толку, потому что позже существовала заимка Кутима. Но не на ней был поселен Тимошка Шибеник, а на заимке Рыковой. В 1705 году записано, что «на Тимофеевой заимке Шибеника ныне живут пашенные крестьяне **Микифор** да **Осип Рыковы**». Заимка Рыкова, если идти вверх по Киренге, находится на правой стороне.

Деревня Половинная (Алымовка) на левом берегу Лены. *«Ивашко Алексеев сын Попов с сыном, с Левкою, да с племянником, с Марчком».*

Здесь почему-то не упомянут его пасынок Павел. Ранее описывалось, что в 1667 году Ивашко Алексеев сын Попов женился на вдове пашенного крестьянина Степана Семенова Банщика, у которого был сын Павел и дочь Мария. В 1685 году Павел упоминается с отчеством своего отчима: «Пашко Иванов сын Попов».

Деревня Петухова (Станица, выселок Петровский) на левом берегу. *«Васка Потапов сын Плехан после льготы».*

Орленская волость

Крестьяне Орленской волости в переписи Афанасия Ушакова перечисляются снизу вверх по Лене. Названия деревень и их расположение не указано. Мы будем перечислять деревни с верху Лены вниз. Деревни в Орленской волости располагались линейно, но все же возможны ошибки, так как некоторые ранее упомянутые крестьяне переселялись из деревни в деревню, вообще выбывали, а также поселялись новые.

Будем опираться на более ранние и более поздние документы. Но и там сведения скудные. *«Ондрюшка Козьмин сын пежемец с сыном Гришкою».*

В росписи Орленской и Тутурской волостей Ондрюшка Козьмин записан с прозвищем **Голой**. Деревня называлась Головской.

История: «164 (1656) году, марта в 24 день, построен в государеву десятинную пашню вверх по Лене реке, на правой стороне, повыше курьи, ис промышленных людей Ондрюшка Козьмин пежемец пахать на государя десятина ржи да полдесятины яри».

В ужинной книге 1681 года он записан с прозвищем *"***Ондрюшка Козьмин Голой***"*. Значит, если он потом не переселялся, то это была заимка Головская, на правом берегу Лены, в 228 километрах выше устья Куты».

Бирюльская волость

В именной книге 1686 года записано: «**Прокопей Тимофеев** (**Голой**)…» Деревня *Потапова* на правом берегу Лены. «Потапко Федоров сын з детми: с Емелькою, с Феткою».

Потаповы и сейчас живут на Лене.

* * *

А вот и другие подробности от В. Красноштанова:

1652 год

«Того ж дни (17 февраля 1652 года) построен в государеву десятинную пашню вверх по Киренге реке ис промышленных людей **Васка Онисимов Рыков**».

О нем упоминается как о промышленном человеке в деле об убийстве черкашенина Максимки Андреева в Кривой Луке. В одной из записей есть также упоминание об его происхождении: «Василей Онисимов южак». Южаками называли выходцев с реки Юг, на устье которой расположен Великий Устюг. Заимка находилась на правом берегу Киренги в 49 километрах от ее устья и впоследствии называлось Рыковой (сейчас Усть-Киренга). Потомки Васьки Рыкова и сейчас живут в Киренском районе.

«Заимка пашенных Степанка Юрьева с товарыщи, 4 человек».

В окладной книге 1656 года записано:

«На левой стороне на низ по Лене реке на Змиеве лугу пашенной Стенка Юрьев черкашенин… На том же Змиеве лугу пашенной **Потапко Федоров**…».

Это зять Стеньки Юрьева.

* * *

1656 год

Черкашенин Карпик Никитин Кузнец был ранее пашенным крестьянином на Тутуре. Затем был поверстан в служилые люди на усть-кутскую соляную варницу в кузнецы вместо ушедшего в Якутск, а оттуда на Амур Онофрия Степанова Кузнеца. Заимку по имени Карпика Никитина стали называть *Карповой* (ее также называли Пановой).

«На том же лугу пашенной ссыльной черкашенин Мишка Андреев Чугуевской пахал на государя десятину ржи да полдесятины яри. И во 162 (1653–1654) году Мишка Чюгуевский помер. В ево место построен в тое пашню и с тяглом ис промышленных людей ***Якимко Карпов****».*

Этот Якимко Карпов женился на вдове Мишки Чугуевского Федорице, и его стали писать тоже по фамилии Чугуевский.

«Апреля в 13 день (1652 года) построен в государеву десятинную пашню под Верхоленским острошком против Березова яру ис промышленных людей ***Марчко Карпов*** *вычегжанин пахать на государя десятину ржи да полдесятины яри».*

Из более поздних документов выясняется, что он был устроен в деревне Кузнецовой, на левом берегу Лены напротив устья Тутуры.

1656 год

«В той же Кривой Луке на том же лугу пашенной ***Ондрюшка Юрьев*** *пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри».*

Андрюшка Юрьев сын Васильев — курский черкашенин.

Обратим внимание на то, что в этой же окладной книге упомянуто еще об одной пашне Стеньки Юрьева, ниже Кривой Луки на левой стороне, где он пахал на государя десятину ржи да полдесятины яри. В каком году он ее получил, неизвестно.

«На том же Змиеве лугу пашенной Потапко Федоров пашет на государя десятину ржи да полдесятины яри».

Потапко Федоров — зять **Стеньки Юрьева**, первый поселенец деревни *Потаповой*. Его потомки Потаповы и сейчас живут в Киренском районе.

1661 год

Заимка Змеинова на левом берегу Лены

В 166 году: «**Стенька Юрьев** сын черкашенин».

В 168 году: «Стенька Юрьев сын черкашенин. По окладу полдесятины ржи. И тое ево великого государя десятинную пашню пашут пашенные ж крестьяне, Мартынко Терентьев сын Пахорук с товарыщи».

В 169 году здесь он не упоминается, так как переселился на заимку Олонцову.

В 166 и 168 годах: «Потапко Федоров сын».

В 169 году: «Потапко Федоров сын пенежанин».

Это зять **Стеньки Юрьева** и предок **Потаповых**, живущих и ныне на Лене.

Заимка **Краснояровская** на правом берегу Лены

В 166 и в 168 годах: «Демьянко Петров сын черкашенин».

В 169 году: «Демьянко Петров сын черкашенин. В ево место пашет Стенька Юрьев черкашенин».

Ранее **Стенька Юрьев** был записан одновременно на двух заимках — по смыслу Змеиновой и Олонцовой, на левой стороне Лены. Записан он с разными окладами. А здесь Стенька Юрьев нашел свое последнее пристанище. Он имел звучное прозвище Курва, которое имеет два толкования: распутная женщина и рыба корюшка. Заимку долгое время именовали Курвинской.

В 166, 168 и 169 годах: «**Ондрюшка Юрьев сын**».

Это — черкашенин, хотя в книгах почему-то не отмечается. У Ондрюшки Юрьева была фамилия Васильев.

Заимка Кулебякина на левом берегу Лены

В 166 году: «**Стенька Юрьев** черкашенин».

В 168 году: «Стенька Юрьев сын черкашенин. По окладу десятина ржи да полдесятины яри. Ево, Стенькино, тягло пашет пашенной крестьянин Оска Васильев сын черкашенин, потому что в прошлом во 167 (1659) году поменялись они, Стенька и Оска, меж собой заимками полюбовно, а Стенька Юрьев переселился в той же волости на Демьянкову заимку Петрову и пашет великого государя десятинную пашню, то же тягло, что и Демьянко пахал».

Заимку Демьянки Петрова в будущем называли *Краснояровской*.

В грамоте илимскому воеводе от 22 января 1680 года есть запись о местонахождении заимки Стеньки Юрьева по состоянию на 1663 год, которая противоречит приведенной выше:

> *«А межа той Васильевской деревне Скобельского, по прежним данным и отводным памятем, сверху Лены реки от красного сыпучего яру, а с нижнего конца в межах та пашенная земля с пашенным крестьянином с Стенькой Курвовым. А на нижнем конце у той пашни ручей, от Лены реки прямо в болото. А против тое ж заимки середь Лены реки островок».*

Ниже заимки Скоблевского была заимка Олонская. На ней пахал Якушка Михайлов Недовес, а после его побега Ивашка Андреев Вологда. А вообще со Стенькой Юрьевым концы с концами не сходятся. Противоречия продолжаются и дальше.

В 168 году: «Захарко Федоров черкашенин. По окладу десятина ржи, полдесятины яри. В прошлом во 167 (1658) году по указу великого государя и по грамоте Захарко ис пашни выставлен и приверстан в Верхоленском острошке в конные казаки. В прошлом во 166 (1658) году на ево, Захарково, место построен в десятинную пашню — переведен ис Кривой Луки — пашенной крестьянин Ондрюшка Юрьев в то ж тягло».

В 169 году: «Ондрюшка Юрьев сын черкашенин».

«164 (1656) году, марта в 24 день, построен в государеву десятинную пашню вверх по Лене реке, на правой стороне, повыше курьи, ис промышленных людей Ондрюшка Козьмин пежемец пахать на государя десятина ржи да полдесятины яри».

В ужинной книге 1681 года он записан с прозвищем «**Ондрюшка Козьмин Голой**».

1661 год

Тутурской волости пашенные крестьяне

…По окладу пашут на великого государя по полторы десятины ржи и яри… Игнашка Васильев сын (Купряк) черкашенин — Балахня… **Марчко Карпов** сын вычегжанин — Кузнецова.

Черкашенин Карпик Микитин Кузнец пахал на Куте, напротив соляной варницы, на заимке, которая была названа по его имени Карповой. Теперь он стал посадским человеком.

Заимка **Рыковская** на левом берегу Киренги

В 166, 168 и 169 годах: «**Васька Онисимов сын Рыков**».

В 168 и 169 годах: «Тимошка Григорьев Шибеник».

В 166 году он не упоминается. А Рыковы и сейчас живут на Лене.

Заимка Змеинова на левом берегу Лены

В 166 году: «**Стенька Юрьев сын черкашенин**».

В 168 году: «Стенька Юрьев сын черкашенин. По окладу полдесятины ржи. И тое ево великого государя десятинную пашню пашут пашенные ж крестьяне, Мартынко Терентьев сын Пахорук с товарыщи».

В 169 году здесь он не упоминается, так как переселился на заимку Олонцову.

Заимка Чугуевская на правом берегу Лены

В 166 и 168 годах: «**Якимко Карпов сын**».

В 169 году он не упоминается. Вероятно, он был женат на вдове Мишки Чугуевского, так как в книге за 204 (1695–1696) год его сын записан по фамилии Чугуевский: «Ивашко Екимов сын Чугуевского».

1665 год

Тренька Карпов сын Чугуевский – ранее упоминался по имени Якимка Карпов. В 1672 году он записан по имени **Яремка Карпов**.

Марчко Карпов сын вычегжанин.

Он пахал в деревне, которую после называли Кузнецовой. Это, видимо, последняя запись о нем, как о пашенном крестьянине. В дозорной книге 1699 года воеводы Ф.Р. Качанова при описании межей Акинфейка Купрякова (сына Игнашки Васильева Купряка) собщается:

«Да в прошлом 173 (1665) году по челобитью отца ево, Игнашки, покинутая земля, заимка прежнего пашенного крестьянина Марчка Карпова, к той ево, Купряковой, вышеписанной заимке для сенных покосов и поскотинной выпуск отдана вприбавку».

Ивашко Ондреев сын Тюменцов.

Он пахал в деревне Подымахиной.

«А межи той заимке с верхную сторону Лены реки, вниз плювучи, на правой стороне от Ондрюшкины заимки Тюменцова, до кривого наволоку, до нижнего спуску, что ходят через камень, по обе стороны Лены реки и в гору прямо до черного лесу, с рыбными ловлями и с птичьи угодьи».

Потапко Федоров.

Он примерно около 1663 года стал пахать в деревне Потаповой.

Ондрюшка Юрьев сын черкашенин.

У Ондрюшки Юрьева была фамилия Васильев. Он пахал в деревне Балахонской. Был сюда переведен из Кривой Луки в 1658 году вместо Захарки Федорова Хорошего.

Стенька Юрьев сын черкашенин да Офонька Никонов в одном тягле.

Видимо, Стенька Юрьев был тестем Афоньки Никонова. В последующих документах его пишут с добавлением «курвин» или **«юрьевец»**. Они пахали в деревне Краснояровой.

1671 год

Ивашко Ондреев сын **Тюменцов** с сыном с **Ывашком.**

Он пахал в деревне Подымахиной.

«Илимского же присуду Устькуцкого острожку пашенные крестьяне …Ивашко Ондреев сын Тюменцов с сыном с Ывашком…»

Деревня **Потапова** на правом берегу Лены

«Потапко Федоров сын з детми: с Емелькою, с Феткою».

Деревня Балахонская на правом берегу Лены

Ондрюшка Юрьев сын черкашенин з **детьми**: с Обрамком, с Мартынком.

Деревня **Краснояровская** на правом берегу Лены

«Офонька Никонов сын з детми с Васкою с Ефимком с Сысойком».

Он переселился сюда из деревни Олонцевой. В 1665 году в деревне Олонцевой были записаны «**Стенька Юрьев** сын черкаше-

нин да Офонька Никонов в одном тягле». У Стеньки Юрьева было прозвище Курва. Видимо, Стенька Юрьев был тестем Офоньки Никонова. Кроме того, в последующих документах Офоньку Никонова пишут с добавлением «курвин» или «юрьевец». В ужинной книге 1667 года Стенька Юрьев и Офонька Никонов записаны отдельно.

Стенька Юрьев сын черкашенин**.**

Стенька Юрьев записан без детей. Однако же, в ужинной книге 192 (1683–1684) года появляется запись о его сыне:

«Пашенной крестьянин Панко Курвин с полудесятины ржаной и яровой великим государем оброчным отсыпным хлебом платил рожью по одиннатцать четей ржи».

В последующих книгах его называют Панфилко Курвин, Пятко Курвин.

1672 год

Деревня **Потапова** на правом берегу Лены

«Потапко Федоров сын з детми: с Емелькою, с Феткою».

Потаповы и сейчас живут на Лене.

1673 год

*«Енисейского острогу Нижные подгородные деревни и Подтесова острова пашенные крестьяне …**Стенка Панфилов сын Кокшаров** з братом с **Петрушкою**… На Подтесове острове (д) пашенного крестьянина Якунки Махина… На Усть Кеми (д) пашенного крестьянина Стенки Кокшарова з братом Петрушкою»* (Дозорная книга Илимского уезда 1673 (181) г. РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 580).

1677 год

*«Деревня, а в ней двор — **Ивашко Андреев сын Тюменцов**, Ивашко Васильев Подымаха, видимо, был зятем Ивашки Андреева Тюменцова. Деревню стали называть Подымахиной. Потомки Ивашки Подымахи дожили до наших дней. Одному из его потомков, М.П. Подымахину, во время Великой Отечественной войны было присвоено звание Героя Советского Союза.*

…в Ылгинской волосте по окладу пашут пашенные крестьяне пашут государевы десятинные пашни по десятине ржаной по десятине яровой … Пашко Калинин сын Кокшаров да Ивашко Васильев сын Дутка оба в одном тягле».

* * *

Из 3-го тома книги Г. Красноштанова «На ленских пашнях в 17 в.» известно, что в 1679 г. в верховьях Лены, на ее притоке Банзюрке (Манзурке) возникла новая слобода. О поселении там крестьян сообщил в Москву Илимский воевода Иван Зубов: *«…Сыскано в Ылимском остроге и в уезде ссыльных людей женатых и холостых, которым велено быть в Ылимском в пашне… И ис тех, государь ссыльных людей выбрав я, холоп твой дву человек женатых… И в нынешнем же году писал… с той Банзюрки реки слободчик Ивашко Белоус: дву человек женатых поселил и пашню им отвел…»* Далее он пишет о «построении» в пашню 4-х новоприборных охочих людей. А из 14 человек («ссыльные холостые воры и зер(нь)щики») семеро бежали в Енисейский присуд.

*«Роспись новопашенным крестьяном, которые поселены в пашню на новоприискной реке Банзюрке: присыльные люди женатые — Илюшка Иванов, Пашко Микулин; новоприборные, женатые ж — Ортюшка Иванов Полосков, Ондрюшко Давыдов, Терешка Павлов, Васка Иванов сын Кученов. Потом добавили — Офонька Никитин, Стенька Павлов, Ивашко Борисов, **Гришка Федоров Краснояр** с товарищи…»* (РГАДА, ф. 214, ст. 813, лл. 232–235, 237).

Интересно, что в поселении пашенных крестьян на Манзурку в 1681 г. принимал участие приказчик Григорий Пущин, сын Федора».

* * *

1686 год

Усть-Кутская волость. Деревни по реке Куте

Деревня **Карпова**

Пашенных крестьян здесь не было, а по-прежнему жили сыновья черкашенина Карпика Никитина Кузнеца, которые служили на соляной варнице. В одной из челобитных всяких чинов людей в 192 (1683–1684) году упомянуты «усольской кузнец **Ивашко Карпов** да усольский соловар **Офонька Карпов**». В рукоприкладстве к этой челобитной хорошим почерком написано: «К сей челобитной вместо брата своего Ивашки Карпова, Тимошки устьянца и за себя по их велению Афонька Карпов руку приложил». В окладной книге 196 (1687–1688) года записан «усольской цыренного дела кузнец Ивашко Карпов Кузнецов». В этой же книге написано: «За усольское цыренное дело и вся-

кое усольское казенное кузло по записи усольскому казенному кузнецу Ивашку Карпову за 196 (1687–1688) год дано тритцать рублев».

Деревня Максимова

«**Максимко Карпов**… Братей у нево нет. А детей у него: Мишка да Еремка, Федка, Алешка». Здесь не единственный случай, когда упоминается Максимко Карпов. Максимко Карпов — это ранее упоминаемый Максимко Козьмин Дьяков (Дьячковых, зырян). Стоит лишь сравнить его детей с записанными в двух книгах именных:

«Максимко Козьмин зырян. …А детей у него: Мишка 12 лет, Еремка 6 лет, Федулко 4 лет, Алешка 3 лет».

«Максимко Козьмин зырян. …А детей у него: сын Мишка 11 лет, Еремка 5 лет, Федулко 3 лет, Алешка 2 лет». Разночтение только в именах Федька, Федулко. В ужинной книге 192 (1683) года записано: «У Максимка Козьмина сына Дьячковых». В книге именной 1686 года в последний раз упоминается Митька Юдин вычегжанин: «Митька Юдин. …А детей у него нет».

Деревня Подымахина

«Ивашко (Васильев) Подымаха. …А детей у нево Митька. А братей и племянников нет». В именной книге 1686 года записано: «Ивашко Васильев Подымаха. …Да у него ж сын Митька 4 лет».

«**Ивашко Андреев** (**Тюменцов**). …А племянников у нево: Ивашко да Васка Ивановы. А детей у нево Стенька, Куська,Сенька. А братей у нево нет». В именной книге 1686 года записано: «Ивашко Андреев Тюменцов. …А детей у него: Стенка 16 лет, Коземка 10 лет, Сенка 6 лет. Да племянники: Ивашко 21 лет, Васка 16 лет». В именной книге 1687 года иначе: «Ивашко Андреев Тюменцов. …А детей у него: Стенька 15 лет, Куземка 9 лет, Сенка 5 лет. Да племянники: Ивашко 10 лет, Васка 15 лет». У Ивашка Андреева было также прозвище. В ужинных книгах 194 (1686) и 195 (1687) годов написано: «У Ивашка Сокола».

Деревня **Красноярова**

«Афонька Никонов (Курвин). …А детей у нево: Васка, Елфимко, Сысойко. А братей и племянников нет». В ужинной книге 192 (1683) года на его заимке упомянуты четыре человека промышленных людей, два из которых потом стали пашенными крестьянами.

«На ево ж, Офонкина, земли присевка промышленново человека Якунки Семенова». Якунька Семенов Рудаков впоследствии стал пашенным крестьянином в деревне Ульканской.

«На ево ж, Офонкина, земли присевка промышленново человека Ивашка Бессонова». Ивашка Иванов Бессонов по прозвищу Казимер стал пашенным крестьянином в деревне, которая по его прозвищу впоследствии называлась Казимировой.

Якунька Еремиив (Блохин). …А пасынков у нево **Оска** (**Ларионов Рыков**), а братей и племянников у нево нет». Якунька Еремеев Блохин впервые упомянут в 1688 году. Отец Оски Ларионова Рыкова Ларька Васильев Рыков в последний раз упомянут в ужинной книге 1686 года. Деревня находилась на левом берегу Киренги примерно в семи километрах выше Рыковой.

Деревня **Рыкова**

«**Федька** (**Васильев**) **Рыков**. …А братей у нево Микишко Костянтинов, а все в одном тягле. А детей и племянников у нево нет». В окладной книге 1682 года кроме Федьки Васильева Рыкова записан Ларька Васильев сын Рыков. В ужинных книгах 1684, 1685 и 1686 годов записано: «У Ларьки да у Фетки Рыковых». В ужинной книге 1687 года: «У Фетьки Рыкова».

Однако же по этим документам картина неполная. Здесь пытались поселить еще двух пашенных крестьян, но неудачно. Об этом сообщается в челобитной Лариона Васильева Рыкова:

«Царем (Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу) бьет челом сирота ваш, пашенной крестьянин Криволуцкой (надо: Верхо-Киренской. — *Г.Б.*) *волости Ларька Васильев. Жалоба, великие государи, мне, сироте вашему, той же волости на пашенного крестьянина на Анкидина Назарова.*

В нынешнем, великие государи, во 191 (1683) году бил челом вам, великим государем, а в Кривой Луке прикащику, сыну боярскому Ивану Жеглову, подал челобитную он, Анкидин, о поселении в пашню в полдесятину на отводную пахотную залежную землю беглова крестьянина Микифора Микляя изо льготных годов. А хотел он, Анкидин, распахивать пустую нероспашенную землю. А льготы дано ему, Анкидину, впредь на два году, сентября с 1 числа 192 (1683) году.

А ныне он, Анкидин, тое землю не чистил. А ему Анкидину, доброхотаючи, прикащик, сын боярской Иван Жеглов, а меня, сироту вашего, изгоняючи, отдал ему и пахати велел мою, си-

роты вашего, пахотную землю со мной вповал, которую землю я, сирота ваш, розчищал и роспахивал сам собою, наймучи роботных людей и должая.

А тая моя пахатная земля вместе в межах была с тем беглым пашенным крестьянином. И ныне он, Анкидин, на той моей пашенной земле яровой хлеб сеел, и меня, сироту вашего, истеснил и разорил. А против своего челобитья пустые земли не розчищал.

…Велите, великие государи, ему, Анкидинку, пахать пашню на той земле, на которую он, Анкидин, в челобитье своем указал, и озчищать собою. А мне сироте, вашему, велите, великие государи, тое мою прежную пахотную землю, которуя я розчищал собою, отвести мне, по-прежнему пахать по старым межам, вверх по Черной речке и на низ по красный яр».

Черная речка впадает в Киренгу слева, сейчас не имеет названия. А красный яр находится на правой стороне. Сейчас называется бычек Рыковский. О беглом пашенном крестьянине Микифоре Микляе ничего не известно. Об Анкидине Назарове больше упоминаний нет.

На обороте челобитной воевода указал:

«191 (1683) году июля в 6 день. По указу великих государей послать память против сего челобитья и велеть ему пахать ту пашню беглова крестьянина залежную, а не ево, Ларькину, мякотную. И ему, Ларьке, владеть тое своею отводною землею по старому отводу, по старым межам и граням».

А в памяти приказчику написано:

«Лета 7191 (1686) году, августа в …день. По указу великих государей память в Усть-Куцкую и в Верную Киренскую, тож и в Верхолуцкую, волости приказщику, сыну боярскому Федору Козыревскому.

В нынешнем во 191 (1683) году, июля в 6 день, бил челом великим государем, а в Якуцком в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Васильевичю Приклонскому Криволуцкой волости пашенной крестьянин Ларька Васильев подал челобитную той же волости на пашенного крестьянина Анкидинка Назарова. А в челобитной ево написано (далее излагается челобитная. — *Г.Б.*).

И как тебе, Федору, ся память придет, и тебе б по указу великих государей велеть ему, Анкидинку, против ево челобитья, на которую землю он, Анкидинку, бил челом, росчищать и пахать того беглого пашенного крестьянина Микифорка Микляя. А ево,

Ларькиной, пахотную землю, которую землю он, Ларька, росчищал сам собою, и в той земле ему, Анкидинку, отказать, а велеть пахать ему, Ларьке, по-прежнему та росчищенная земля, против отводу, как ему, Ларьке, отведено, по прежним межам и граням».

«У Семена Михайлова Рыкова». В именной книге 1686 года записано:

«Семен Михайлов Рыков. …А детей у него пять сыновей, двое женатых. А гулящих людей Елизарко Яковлев». А в окладной книге 1706 года записаны четверо его сыновей: «Козьма, Борис, Иван, Ларион Семеновы дети Рыковы». В 1701 году упоминается «крестьянский сын Гришка Семенов сын Рыков».

«Пониже, на правой стороне, на брацких кочевых мест заимка бирюльского пашенного крестьянина Сенки Михайлова Рыкова, от Бирюльской волости верст с восмь. Сено косит возле Ангу реку в лугах». Это деревня Рыкова на левом берегу речки Анги. Устье речки Анги не ниже деревни Куржумовой, а выше на один километр.

Деревня Назарова

«Вдова Оксиньица. …А детей у нее Васька, Кипрушка Анкудиновы». Это жена Анкудина Назарова. Записанный здесь ранее **Омелька Потапов** в последний раз упомянут в ужинной книге 1685 года. Несмотря на это, он записан в именной книге 1686 года: «Омелька Потапов. …Да у него детей Илюшка 9 лет».

Деревня **Потапова**

«**Емелька Потапов** (сын). …А братей у нево: **Федька**, **Егоршка**, **Пронька**, а все в одном тягле. А детей у нево: Омелька, Алешка да Илюшка. А племянников у нево один Ивашко». По 1685 год включительно упоминался Потапко Федоров. В 1686 году саписан Федька Потапов. А в именной книге за этот же год, посланной в Сибирский приказ (Ф. 214, кн. 970), почему-то никто не упомянут. В записной книге 1687 года написано: «У Фетьки Потапова з братом ево Олешкою».

Деревня Олонцова

«Панфилко Семенов (Курвин). …А братей и племянников, и детей у нево нет». В окладной книге 1682 года был записан **Стенька Юрьев Курва**: «Стенька Юрьев сын Курва. За полдеся-

тины ржаную, за полудесятину яровую по указу великих государей платит он, Стенька, оброчной хлеб отсыпным хлебом по одиннатцати чети ржи на год». А в следующем 1683 году в ужинной книге написано: «Пашенной крестьянин Панко Курвин. С полудесятины ржаной и яровой великим государем оброчным отсыпным хлебом платит рожью по одиннатцати четей ржи». Оклад остался прежний. Поскольку он платил отсыпным хлебом, не было смысла считать снопы и умолот. Поэтому в последующих ужинных книгах он не упоминается.

Это сын Стеньки Юрьева Курвы. В книге 1687 года записано: «В Криволуцкой волости пашенной крестьянин Панфилко Семенов Курвин пашет из оброку».

Деревня Балахня

«Офонька Екимовых сын Балахонсково». Впервые он упомянут в окладной книге 1688 года. До этого числился его отец Екимко Иванов сын Балахонской.

Мартынко Андреев, сын черкашенина **Андрюшки Юрьева**, перестает упоминаться с 1687 года.

В именной книге 1686 года записано:

«**Прокопей Тимофеев** (**Голой**). …А детей у нево нет».

Деревня Зыряновская (Колчановская, сейчас Жигалово)

«**Ондрей Микифоров Голой** в прошлом во 195 (1687) году збежал. …А что было насеяно хлеба ко 196 (к 1 сентября 1687) году, и тово хлеба снять некому». В именной 1686 года написано: «Ондрей Микифоров Голой. …А детей у него два сына».

Деревня **Головская**

«**Левка Микифоров** (**Голой**)». В ужинной книге 194 (1685) года записан «Левка Никифоров».

«Деревня, а в ней двор, а во дворе Ондрюшка Козьмин сын пежемец». В росписи Орленской и Тутурской волостей выдельщика Ивана Никифорова за 1681 год Ондрюшка Козьмин записан с прозвищем Голой. Деревня называлась Головской.

* * *

«…в Бирюльской слободе в 1701 г. жили: Симашко Рудых, Фетка Ваньков, Ивашко Старугин (Старухин), Тимошка Горбунов, Митька Тотаринов, Стенка Суханов, Васка (Деев) Петухов, **Сенка Пинега**, Лазарь черкашенин (Рудых), Гришка Синков,

Андрюшка (Власов) Ус, Ивашка Чемякин, Ивашка черкашенин (Рудых), Левка Одинцов (Хохлуша), Маркелка Вторка, Алешка Тюрюмин, Афонька Баташков, Карпунька Евдокимов (пинежанин), Ермолка Архипов (зырян), Мишка (Васильев) Дунаев, Алешка черкашенин (Рудых), Ивашка Бушка (Синьков), Стенька Синьков, Алешка Худяков (Семиус), **Коземка** и **Бориска Семеновы** дети **Рыковы**.

Андрей (Власов) Ус позже звался не по фамилии, а по отчеству — Власов».

* * *

В переписи крестьян Иркутской губернии за 1762 год появляются и другие фамилии из нашего списка:

«…взята той же [Бирюльской] слободы крестьянина **Авросима Докучаева**»… (речь идет о невесте — взрослой дочери. — *С.В.*).

«…выдана в замужество Ангинского манастырского села за крестьянина **Семена Демидова**».

* * *

История камчатского крестьянства весьма затейлива.

Благодаря автору книги «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века» (М., 1968) Р.В. Макаровой, мы обнаруживаем две камчатские крестьянские фамилии участников промысловой экспедиции в Русскую Америку на судне «Евпл» в 1773 году.

Вот одна из них, уже знакомая нам фамилия: **Кирило Петров Голых** — «Нижнего уезда деревни Ключевской крестьянин».

А вот что касается второй фамилии, то она заставляет задуматься:

«Верхнего острогу подушный плательщик» **Данило Федорович Бабарыкин** и камчадалы **Кирило** и **Семен Бабарыкины** (из Щековского — расположенного недалеко от Нижнекамчатска — острожка).

Мы находим имя отца Данилы Федоровича — Федор Бабарыкин, казак, в 1711 году присоединился к «воровскому» атаманы Даниле Анциферову Томскому. В 1748 году Федор Бабарыкин служит в Нижнекамчатском остроге и участвует в крещении камчадалов соседнего с Нижнекамчатском Щековского острожка.

Эта фамилия открывает нам историю второго этапа крестьянской истории Камчатки — когда в период массового расказачивания служилого населения Сибири бывшие казаки были записаны в крестьяне.

Особенно откровенно это прослеживается в истории первого на Камчатке казачьего острога — Верхнекамчатского, который был лишен звания казачьего поста, а часть его населения — казаки **Беляевы**, **Зимины**, **Машихины**, **Нечаевы** — были переведены в крестьянское сословие в «подушный оклад», в том числе, как мы видим, и Данило Федорович Бабарыкин.

Прокопий Машихин (**Месихин**) был из числа тобольских казаков, по всей видимости, еще атласовского набора.

Иван Нечаев, вероятно, тоже уроженец Тобольска (возможно, сын одного из братьев — Петрушки или Ивашки Семеновых детей Нечаевых, тобольских стрельцов), был большерецким казаком (в 1748 году — разночинцем).

О якутских (а возможно, тоже тобольских) казаках Беляевых и их участии в камчатских бунтах 1707–1712 гг. мы писали выше.

Зимин, возможно, был из томских казаков: в 1703 году здесь служил казак **Зимин Михайла Патрекеев** сын (деревня Верхняя Искитимская Червева тож на р. Томи на устье речки Верхнего Искитима).

Впрочем, в отношении Зиминых могла быть и совершенно другая история появления этой фамилии на Камчатке. Но об этом ниже.

* * *

Василий Михайлович Головнин, будущий адмирал российского флота, совершив на шлюпе «Диана» кругосветное плавание и оставив на память потомкам книгу «Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807–1811 годах», путешествовал не только по морю, но и по суше — он побывал и в центральных и в западных районах Камчатки (кстати, эту часть его путешествия при переиздании книги нередко упускают как незначительную).

И вот, что он пишет о Верхнекамчатске.

«Что такое Верхнекамчатск — город, село или острог, по здешнему сказать? Я, право, назвать не умею. В нем есть одна небольшая деревянная церковь, казенные амбары, домик для начальника, около десятка домишков, которые в России назвали бы светелками, и десятка два изб. Церковный притч, несколько мещан и отставных унтер-офицеров, солдат и казаков с их семействами — составляют непременных жителей сего местечка, а временные состоят из небольшого отряда камчатского

гарнизонного баталиона. Отрядом сим при нас командовал унтер-офицер, он же градоначальник здесь был, управляя местом на основании городничего».

А далее о Мильково:

«В 6 часов вечера поехали мы из Верхнекамчатска и через два часа прибыли в Милкову деревню, отстоящую от Верхнего в 12 верстах. Деревня сия населена русскими, которых предки переведены сюда из русских губерний. Милковою она называется по реке, на коей стоит ныне. В ней считается с лишком 50 душ мужеского пола; управляются они старостою и платят подушный оклад и рекрутские деньги, но рекрут и ясаку с них не берут. Мы остановились в доме старосты, человека очень неглупого, который притом по всей Камчатке славится своею честностью.

…Суждения его, по моему мнению, были весьма основательны, а особливо мысли, какие он имел о зле, происходящем для здешних крестьян и для государства вообще от запрещения жениться на всякой дальней родне. Ныне в Камчатке, кроме сей деревни есть еще другое селение русских крестьян, в коем мужеского пола 70 душ. И как они поселены здесь издавна, то все почти семейства в обоих сих селениях между собой в каком-нибудь родстве. И поелику молодые мужчины у них весьма редко могут сыскать себе невест из камчадалок, а женщины русские почитают за большее себе унижение иметь мужем камчадала и никогда за них не выходят, то от сего происходит, что девки здесь по большей части ведут распутную жизнь. Но еще в вящее преступление приводит их стыд, заставляющий изыскивать средства к истреблению младенцев, незаконно ими рожденных, которых иногда лишают они жизни в самой утробе и чрез то лишаются собственного своего здоровья и навсегда делаются бесплодными. Зло сие не только что оскорбляет веру, но и для государства вредно, лишая оного граждан в таком месте, где народонаселение самое слабейшее из всей империи, и потому, мне кажется, не было бы противно правилам религии разрешить для них брак даже на двоюродных сестрах, а кумовство, сватовство и тому подобное совсем ни во что ставить. Недостаток в пище и местные обстоятельства были причиною, что священному чину в Камчатке дозволено по постам есть мясо, то почему же и запрещение на брак с роднею не уничтожить для сей крайне малолюдной и почти пустой страны?»

О селении Ключевском сказано вообще мимоходом — там Головнин не задержался: «...в 6 часов пополудни приехали в Ключевское село русских крестьян, отстоящее от Крестовского острожка в 31 версте, где, пробыв два часа, отправились далее».

* * *

Более подробно об истории заселения села Ключевского поведал чиновнику по особым поручениям при губернаторе Камчатской области генерале В. Завойко Карл фон Дитмар:

«*Особенно интересно было для меня знакомство с одним очень старым жителем Ключей, более чем 90-летним крестьянином* ***Удачиным****, воспоминания которого уходили в очень давнее время. Отец его родился в Вологде и уже лет через 25 после Атласова поселился в Камчатке, где умер от оспы в 1768 [г.], именно в ту страшно опустошительную эпидемию, которая и теперь еще играет очень важную роль в летоисчислении камчадалов. Сам Удачин родился около 1760 г. в Нижнекамчатске. К сожалению, его воспоминания были очень сбивчивы и, главным образом, вертелись около второстепенных мелочей, так что, в сущности, почерпнуть из них можно было лишь очень мало. Но общий характер старины, все страшные неистовства казаков по отношению к камчадалам старик передавал очень живо и вполне согласно с историческими памятниками. Сущность его рассказов сводится к следующему. Удачин подтвердил известия Миллера и Крашенинникова о большом восстании камчадалов в 1731 г. Он рассказывал, как многочисленные толпы камчадалов, особенно же ключевские и еловские, под предводительством своего героя Харчина напали на русских вечером Ильина дня и перерезали их, как те же камчадалы хитростью захватили и сожгли поселение казаков пониже Ключей, тогда населенных исключительно камчадалами и составлявших старинную, пользовавшуюся большой славой деревню их, как далее они подвергли той же участи Нижнекамчатский острог. Спасся только один русский, доставивший печальную весть на суда, собравшиеся у устья реки Камчатки для похода против чукчей. Команда с судов поспешно направилась в Ключи, и после ряда кровавых битв русские взяли вверх. Спустя несколько лет из Якутска прибыл полковник Василий Мерлин с множеством солдат и произвел страшно строгий суд над камчадалами и казаками, предав смертной казни множество тех и других. Дед Удачина с материнской стороны, приобретший печальную известность казак*

Никифор Колыгов, также был приговорен к смертной казни, но откупился несколькими соболями.

После подавления бунта все камчадалы были прогнаны из Ключей и переселены в Козыревск, находящийся выше по реке. В Ключах же водворились русские, частью из Нижнекамчатска, а еще более с берегов Лены, так что с 1740 года это чисто русская деревня. Нижнекамчатск был также немедленно восстановлен, но не на прежнем месте, а немного ниже по реке, где стоит и теперь, т. е. при впадении Ратуги в Камчатку. Удачин еще очень хорошо помнил новопостроенную крепость. Поселение было окружено очень прочным частоколом с воротами и дверьми, в амбразурах были поставлены пушки, и вообще крепость была сильно укреплена. Старая крепость, по словам Удачина, также была очень сильна и взята лишь хитростью. Камчадалы зажгли один из домов в предместье, и русские, ничего не подозревая, выбежали из крепости тушить пожар. Камчадалы воспользовались этим моментом, в большом числе вышли из засады, напали на русских, перебили их и сожгли деревянное укрепление. В нововыстроенном остроге стояли Успенский собор, Приказ, госпиталь, казарма, дом начальника и еще некоторые другие дома; собственно же частные дома, Никольская церковь и два гостиных двора находились впереди крепости. Торговля здесь процветала, и все товары можно было достать очень дешево. Вообще, благодаря прежде гораздо более многочисленному населению, во всей стране было больше оживления, между тем как теперь она представляется совершенно мертвой. Прежде было также значительно больше и более ценного пушного зверя, а потому сюда притекало больше денег и товаров.

...Камчадалы прежде были гораздо более самоуверенны, чем теперь, и нередко в борьбе с русскими обнаруживали черты большой храбрости и самоотвержения. Вооруженные одним холодным оружием, они мужественно выступали против огнестрельного оружия русских, стремясь освободить свою родину от владычества казаков.

По мнению Удачина, камчадалы почти вполне сохранили свою внешность, нравы, обычаи и привычки. Изменилось у них немногое: так, русская изба вытеснила юрту, а христианство — поклонение Кутхе. Последнее изменение, однако, чисто внешнее, потому что у них еще вполне процветают суеверия. Ворон и поныне остается птицею, посвященной Кутхе; и теперь еще, в важных случаях, камчадалы прибегают к шаманству, хотя,

боясь священника, делают это под большим секретом. На севере, у оседлых коряков, у укинцев, паланцев и олюторцев, вполне открыто еще соблюдается старая вера. Камчадалы нередко отправляются туда, чтобы испросить совета и помощи у тамошних шаманов.

Наконец, Удачин рассказал мне легенду, заслуживающую внимания по некоторым чертам сходства с библейским рассказом о потопе. По этой легенде Камчатка в глубокой древности была залита большим наводнением. Жители ее выстроили себе громадный плот, на котором и спаслись. Впоследствии, после стока воды, плот остановился на вершине хребта Тимаска и остался там. Много лет после того на горе еще были видны обломки этого плота.

Много лет спустя после Мерлина, рассказывал далее Удачин, Правительство перевело из Сибири в Камчатку несколько батальонов солдат под командой генерала Сомова и расквартировало их главным образом в Нижне- и Верхнекамчатске. Самыми населенными и большими камчадальскими деревнями (острогами) по реке Камчатке в то время были Машура и Хапича. Население Хапичи, находившейся между Ключами и Камакой, совершенно вымерло в 1768 [г.] во время страшной эпидемии оспы, и с той поры этот острог более не существует. На восточном берегу полуострова самыми большими камчадальскими острогами были Кроноки и Чажма, ныне также совершенно вымершие и безлюдные местности. Такая судьба постигла, впрочем, все поселения восточного берега, от самого южного конца до устья реки Камчатки.

9 августа [1852 года], в 2 часа дня, после многих сборов и прощальной закуски баты были готовы для нашего отъезда. Ушаков и его однодеревенцы проводили меня до берега, и еще долго после отплытия до нас доносились прощальные выстрелы. Вся подошва горы была скрыта в тумане, из которого выдавались только чудные вершины: на севере — на вид недеятельный, зубчатый гребень Шивелюча и на юг — прекрасный конус Ключевской сопки с далеко растянувшимся столбом дыма».

* * *

В материалах РГИА ДВ мы отыскали интересный материал за 1832 год, в котором перечислены коренные фамилии мильковских крестьян: **Коксаров**, **Бобряков**, **Соснин**, **Михайлов**, **Подкорытов**, **Потапов**, **Пинигин**, **Краснояров**, **Петров**, **Плотников**.

Из качугских фамилий здесь значатся только две — **Коксаров** — **Кокшаров** — **Кошкарев** и **Потапов**.

Откуда же родом или из какого сословия остальные?

* * *

Исходя из той малой доли информации, которую предоставили нам Карл фон Дитмар и Р.В. Макарова, мы можем сделать несколько выводов.

1. Часть камчатских крестьян были выходцами из казачьего сословия.

Если перечислять конкретно, то это, как мы полагаем:

Верхнекамчатск — **Зимины**, **Беляевы**, **Нечаевы**, **Машихины**
Ключи — **Курдюмские**, **Штильниковы** (**Штинниковы**), **Ушаковы**
Мильково — **Плотниковы**
Нижнекамчатск — **Портнягины**, **Петровы**

2. Часть из них в прошлом были промышленниками, которые участвовали в освоении Русской Америки:

Ключи – **Удачины**, **Брагины** (которые пришли в Ключи уже из Гижиги)
Авача — **Заочные**

3. Часть – из торговцев:

Нижнекамчатск — **Греченины**, **Выходцевы**
Большерецк — **Бречаловы**, **Игнатьевы**

4. И часть – из священнослужителей:

Верхнекамчатск — **Верещагины**
Нижнекамчатск — **Никифоровы**

* * *

Новый этап переселения крестьян на Камчатку начинается примерно с 1818 года, когда в Петропавловском порту отмечены якуты:

Мирон Петров (1789), Федот Михайлов (1790), Дмитрий Излучнев (1788), **Алексей Коркин** (1798), **Никифор Коркин** (1796).

В 1819 году отмечен «военнопосельщик» (бывший солдат Камчатского гарнизонного батальона, пожелавший остаться жить на Камчатке) **Алексей Герасимович Тюрюков** (1879) и «посельщик» **Леонтий Иванов сын Иванов** (1850).

В 1820 г. — «военнопосельщик» **Дмитрий Семенович Константинов** (1775) и якут Алексей Харкин (1798) — вероятно, все же Коркин.

В 1821 году — крестьянин **Карп Афанасьевич Ушаков** (1792)

В 1823 году — крестьянин **Тимофей Яковлевич Занин** (1773) и трое ссыльных:

Алексей Мурзин (1775), **Василий Григорьев** (1768), Сергей Расторгуев (1773), а также якут **Козьма Десяткин** (1800)

1832 год. Названы имена ссыльных на Камчатку:

Матвей Григорьевич Резанцов (1796) с пасынком **Стефаном Филипповы**м (1830), **Иван Климов** (1800), Филипп Петров (1776), **Василий Данилов** (1797), **Кирилл Данилов** (1797), **Стефан Кухарцов** (1796), **Лукьян Новожилов** (1795).

* * *

1835 год

В Исповедальных росписях впервые отмечено селение Старый Острог и первые его жители:

Иван Гаврилович Машихин (1787) с женой Евдокией Никитичной и детьми — сыновьями **Яковом** (1816), **Егором** (1822) и **Стефаном** (1826) и племянницей Феклой (1822).

Это новая ветвь Машихиных из Верхнекамчатска.

Историю их появления в Старом Остроге рассказал нам Карл фон Дитмар.

«Старик Машигин был очень опытный знаток местности и охоты в восточных горах, и к нему поэтому часто обращались в тех случаях, когда приходилось путешествовать в этой части страны. Но еще в Петропавловске меня предупредили, что я должен очень осторожно изложить ему свои планы, а особенно же ни единым словом не касаться истории его молодости, иначе он неумолим. Дело в том, что, желая избавиться от податей и других повинностей, он, еще молодым человеком, вместе со своей молодою женою бежал с места своей родины и, пропав для всех, жил в горах охотой и рыбной ловлей. Один только человек из родни беглеца, на молчаливость которого вполне можно было положиться, знал место проживания Машигина и служил ему поставщиком припасов, а также скупщиком охотничьей добычи. Наскучив, наконец, такой жизнью, Машигин спустя 10 лет опять появился, уплатил числившуюся за ним недоимку, получил прощение от губернатора и вскоре был избран своими односельцами в тойоны (старосты). Но воспоминание о бегстве на всю жизнь осталось для него больным местом».

* * *

1835 год

Якуты в селении Тиховском:

Алексей Савастьянов (1781), Федот Марчилов (1772), Василий Пирожков (1761), Илья Казаков (1786), **Герасим Пономарев**, Авакум Кутов (1785), **Кирилло Данилов** (1796), Максим Шадрин (1762), вдова **Надежда Васильевна Мурзина** с сыном **Петром Алексеевичем** (1823).

Якуты в селении Орловском:

Алексей Коркин (1784), брат его **Никифор Коркин** (1796), **Иван Барнашев** (1782), **Егор Десяткин** (1801).

* * *

В 1835 году записана в крестьянское сословие семья умершего приказчика Российско-Американской компании **Стефана Ивановича Заочного** — сыновья **Василий** (1820) и **Ермолай** (1824), а также лишенный священства бывший священник Верхнекамчатской Богоявленской церкви **Иван Романович Верещагин** (1776).

* * *

В 1835 году в Исповедальной росписи Петропавловского собора неожиданно попадает Мильковский крестьянин **Илья Тимофеевич Бобряков** (1815). Но эта информация подсказывает, что список фамилий мильковских крестьян за 1832 год не является полным. Правда, в Приленье аналоговых фамилий крестьян нам так пока и не удалось найти.

Но столь же неожиданно приоткрылась завеса и с тайной происхождения фамилии Юрьевы. Попытка привязать ее к качугским фамилиям все время обрывалась (и вы это видели: Юрьевы превращались то в Курвиных, то еще в кого).

А в Исповедальной росписи за 1835 год мы находим сообщение об «отставном военнопосельщике» **Стефане Васильевиче Юрьеве** (1793) — сыне одного из солдат Камчатского гарнизонного батальона, расквартированных в Нижнекамчатске.

И этому есть подтверждение — в 1812 году в Нижнекамчатске среди воспитанников отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона были братья Юрьевы — Петр Васильевич (11 лет) и Семен Васильевич (16 лет). Это родные братья Степана Васильевича — гренадера одной из рот гарнизонного батальона, впоследствии матроса Петропавловской экипажной роты и военнопоселенца. Возможно, что кто-то из этих братьев и поселился в Ключах.

Вполне вероятно, что и история с появлением крестьян Зиминых в Верхнекамчатске похожа на эту: в Камчатском гарнизонном батальоне служили два брата **Зиминых — Илья Ильич**

(1788) и **Григорий Ильич** (1790), а еще двое других были воспитанниками Камчатского отделения военно-сиротского дома — **Иван Ильич** (1795) и **Василий Ильич** (1802).

* * *

В 1845 году в Старом Остроге среди «поселян», вероятно, ссыльных, отмечен **Василий** (Яковлевич? — *С.В.*) **Бибиков** (1799), Он был женат на Фекле Ивановне (1813), и у него были дети — Николай (1827), Аверкий (1829), Вера (1832), Параскева (1835), Матрена (1845). А также отмечен **Кирилл Данилов** (из бывших ссыльных), женатый на Харитине Тимофеевне (1808) и имевший к тому времени сына Николая (1833), дочерей Стефаниду (1829), Ефимию (1842) и Евдокию (1834).

Здесь же проживал якут **Иван Бурнашев** (1777) с детьми — **Романом Ивановичем** (1823), **Александром Ивановичем** (1825) и Анной Ивановной (1827).

Селение Тиховское

Якуты: **Герасим Пономарев** с сыном **Иваном** (1827), Аввакум Кутов, Тимофей Канаев, Егор Красильников.

Крестьяне — **Петр Мурзин**, Марк Казаков.

Селение Орловское

Якуты — Козьма Десяткин, **Алексей Коркин** с сыновьями **Тихоном** (1828) и **Иваном** (1835).

В 1848 году в Исповедальной книге Петропавловского собора записано имя якута **Кузьма Дмитриевича Уваровского** (1813).

* * *

В связи с обрушившейся на селения Тиховское и Орловское проказы — страшного кожного заболевания, когда человек заживо сгнивает — села были уничтожены, больные изолированы, а здоровые размещены по окрестным поселениям — в Аваче и Старом Остроге.

По материалам, связанным с событиями Петропавловской обороны, мы не обнаруживаем еще следов нового поселения на реке Паратунка, которое будет названо Николаевкой в честь царя Николая I.

Среди отмеченных памятными медалями на Георгиевской ленте «лиц, не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении»,

то есть приравненных к непосредственным участникам обороны Петропавловского порта в 1854 году, находим:

Крестьяне Авачинского селения:

Илья Занин (1813)
Егор Игнатьев (1809)
Николай Климов (1828)
Дмитрий Климов (1835)
Иван Пономарев (1829)
Степан Тюрюков (1827)
Козьма Уваровский (1817)
Степан Филиппов (1828)
Гаврила Явловский (1819)
Иван Явловский (1827)

Крестьяне Старого Острога:

Александр Бурнашев (1829)
Роман Бурнашев (1825)
Яков Машихин (1813)
Степан Машихин (1816)
Николай Новогородов (1831)

* * *

В 1853 году губернатор Камчатской области генерал Завойко также переселил на Камчатку небольшую группу крестьян из Иркутской губернии.

И что весьма любопытно – это был все тот же современный Качугский район Иркутской области.

Судите сами.

На Камчатке — в Паратунке — оседают семьи крестьян **Тюменцевых** (деревня Тюменцовка), **Челпановых**, **Подпругиных**, **Михиных**, **Яковлевых**.

Тюменцева — деревня в Качугском районе Иркутской области. Входит в состав Верхоленского муниципального образования. Находится примерно в 48 км к северо-западу от районного центра, на высоте 516 м над уровнем моря.

Население, общие сведения: 24 человека, из которых 9 мужчин и 15 женщин (по данным Всероссийской переписи 2010 года). Адрес администрации: Иркутская область, Качугский район, с. Верхоленск.

Поблизости: Верхоленск, Петрово, Заплескина, Козлово, Куницына, Ремизова, Толмачева, Алексеевка, Хабардина, Белоусово.

А рядом еще одна деревня:

Челпанова — деревня в Качугском районе Иркутской области. Входит в состав Верхоленского муниципального образования. Находится примерно в 27 км к северо-западу от районного центра.

Население, общие сведения: 64 человека, из которых 26 мужчин и 38 женщин (по данным Всероссийской переписи 2010 года). В 2012 году учтено 64 избирателя.

*«В основе фамилии **Челпанов** лежит мирское имя родоначальника Челпан. В Архангельской, Вологодской и Пермской губерниях челпан — это каравай хлеба, цельный, непочатый хлеб, а также долгий хлебец, иногда ярушник (ячный) на молоке, который пекут к Пасхе и на свадьбу. В то же время в Псковской губернии челпаном называли пирог с яйцами, а в Тверской — белый хлеб, булку. Такое имя должно было обеспечить своему обладателю жизнь в достатке и благоденствии. Поэтому прозвище Челпан в данных местностях мог получить пекарь, булочник.*

По другой версии, предок человека, получившего фамилию Челпанов, мог иметь прозвище или дохристианское некрестильное имя "Челпан", которое в некоторых уездах (напр.: Псковщине) означает "дурак". Известно, что на Руси были очень распространены такие "негативные" имена иначе говоря "профилактические" — охранительные. К примеру, имена Зло, Блуд, Дурак, Черт, Челпан могли дать вполне милым и безобидным младенцам и не с целью обидеть или оскорбить, а чтобы отпугнуть злые силы и привлечь удачу, счастье и благополучие. Такая традиция именования была связана, прежде всего, с древними языческими представлениями славян, с обожествлением и одушевлением природных стихий, которые способны как помочь человеку, так и навлечь несчастья и беды. Поэтому, для того чтобы не искушать судьбу и отвести зло, детям давались имена со значением, прямо противоположным тому, что желали родители. Таким образом, с именем Челпан ребенок должен был вырасти умным и сообразительным».

«Многие села и деревни Верхнего Приленья, к которым относится Качугский район, были образованы в середине XVII – начале XVIII века. Например, село Верхоленск было основано в 1641 году, Качугское — 1686, Козлово, Куницино, Ремезова, Тюменцева — 1730. Населенные пункты района никогда не подвергались переносу или затоплению. Сохранившиеся усадьбы сел и деревень по рекам Лена, Куленга, Манзурка, Анга, Качуг могли бы стать украшением любого архитектурно-этнографического музея. Построенные из лиственничных кондовых бревен дома еще не один век могли бы служить людям, но процесс разрушения и исчезновения крестьянских усадеб идет полным ходом. На карте района сегодня уже не встретишь деревень Белозерово, Юхта, Вяткина, Курунгуй, Юшино, Макарова, Ор, Малый Согол, Талай, Загулан, Челпанова и многих других. Сохранившиеся наличники старинных домов, а в ходе экспедиции их было зафиксировано не мало, могут рассказать о ремесленной столярной традиции, которая в районе на сегодня не прервана. Современным, но выполненным в традиции деревянным узорочьем отличается поселок Качуг. Здесь практически в каждой усадьбе можно встретить пропильную резьбу в декоре ворот или наличников».

Вполне возможно, что предками и Тюменцевых, и Челпановых были иркутские казаки, переведенные в крестьянское сословие.

Никифор Челпанов, казак Иркутского полка, в 1853 году служил в бухте Постовой Императорской гавани.

Впрочем, могла быть и традиционная крестьянская переселенческая история: в 1710 году в слободе Царево Городище на реке Тобол в деревне Силина произведена эта запись: «Во дворе крестьянин Миней Челпанов сказался 52 лет, жена Степанида 50 лет, сын Родион 16 лет, Василий 10 лет, Кирило 6 лет, у Родиона жена Улита 17 лет.

Характерной для Качугского района является и фамилия **Подпругин**:

1762 год: «гор. Иркуцка, вед. онаго, Манзурской слободы кр-на Савы Подпругина; дети их, а Корнила братья и сестры: Константин (13) в 756 г. помре, Федот (8) 758 г. вз. в рекр., Марья 24 л., Наталья 19 л. – в девицах».

«…выдана в замужество той же [Криволуцкой] слободы за крестьянина Петра Подпругина (речь идет о невесте — взрослой дочери)».

*«…по преданию, хранящемуся в роду крестьян Подпругиных, в 1696 году приселились пришлые из России, по Лене, два женатых брата – крестьяне Савва и Петр Подпругины. От них и пошел род крестьян Подпругиных, населяющих теперь Подпругинскую деревню. В роду Саввы Подпругина, по рассказу нынешних его потомков, во 2-м колене было еще только 4 м. п. и 5 ж. п.; в 3-м колене в нем было 5 отцов семейств или новых родичей; в 4-м колене неизвестно, сколько было родичей и всего рода; но, между прочим, **Подпругины** с некоторым особенным интересом рассказывали нам, что в этом колене, в роду **Саввы Подпругина**, родились близнецы, двойники — **Калистрат** и **Фекла**, и что **Фекла Савишна** — мать нынешнего московского митро-*

*полита **Иннокентия**. Затем родословная Подпругиных вовсе не известна. Скажем только, что в настоящее время, по подворным спискам манзурского волостного правления за 1873 год, в Подпругинской деревне, собственно одних Подпругиных, которые признают единство своего крестьянского рода, числится 113 душ. об. пол., 59 м.п., 54 ж. пола. Если же из этого числа вычесть, по крайней мере, 15 жен Подпругиных, как взятых в других, чуждых крестьянских родов, то всего нынешнего единокровного рода крестьян Подпругиных, живущего собственно в Подпругинской деревне, будет 98 душ обоего пола, не считая однако, с другой стороны, не менее 15 дочерей Подпругиных, выданных замуж из своего рода в другие, чуждые и нередко дальние крестьянские роды»* (А. Щапов «Физическое развитие верхоленского населения»).

И еще одна запись:

«Мой дед, Подпругин Федор Иванович, родился в 1906 году в Качугском районе, д. Самодурово, погиб 6 июля 1943 года в Курской битве».

* * *

Мне не удалось выяснить, когда появились в новом селении Николаевка патриархи родов **Алексеевских**, **Баганцевых**, **Башариных**, **Бишаевых**, **Брекаловских**, **Ерофеевых**, **Максимовых**, **Мурашевых**, **Поротовых**, **Татариновых**, **Черкашениных**, **Шелковниковых**.

Но вот на вопрос, ОТКУДА появились некоторые из этих фамилий, мы находим ответ все в том же Качугском районе:

Иркутская губерния, 1762 год.

…взята в Бирюлской слободы крестьянина Козмы Рыкова

…выдана в замужество Кударинской слободы за крестьянина Василья Попова

…выдана в замужество той же Бирюлской слободы за крестьянина Ивана Силиных

…мать их вдова …взята той же Бирюлской слободы бывшаго крестьянина Козмы Рыкова

…выдана в замужество Илимского ведомства Киренского острога за крестьянина Козму Юрьева

…выдана в замужество за пришлого города Устюга крестьянина Григорья **Башарина**

…выдана в замужество Ангинского манастырского села за крестьянского сына Семена Башарина

…взята Агинского манастырского села крестьянина Прокопья Башарина

…взята Манзурской слободы крестьянина Ивана **Татаринова**

…выдана в замужество той же Бирюлской слободы крестьянина Ивана Татаринова

…выдана в замужество Кударинской слободы за крестьянина Степана Егорова Татаринова …выдана в замужество той же Бирюлской слободы за крестьянина Ефрема Татаринова

…выдана в замужество той же Бирюлской слободы за крестьянина Осипа Татаринова

…взята в Бирюльской слободе крестьянина Харитона **Черкашенина**

…Манзурской слободы …крестьянин Иван Федоров сын Черкашенин…

…взята той же Бирюлской слободы крестьянина Ивана Черкашенина

* * *

*«Недалеко от Копыловского селения, на левой стороне р. Манзурки, верстах в 3 от нее, в глубокой подгорно-степной впадине при подошве хребта, тянущегося поодаль по левой стороне р. Манзурки, находится селение Карлук. В нем, при 31 дворе, принадлежащих разным крестьянским родам, в 32 дворах живет все один русско-крестьянский род **Черкашиных**. Около 1706 г. прибыли сюда из России, с низу Лены, по р. Манзурке 2 брата крестьянина — Иван и Филипп Черкашины с женами и с 2-мя малолетними сыновьями. Вскоре потом у них обоих родились еще по 2 сына. Все эти 6 сыновей Ивана и Филиппа Черкашиных, между 1720–1729 годами, женились на дочерях крестьян манзурских, или седовских, Шергиных и Колодиных и друг., а быть может, также и на “восприемницах брацкой породы” — воспитанницах русско-крестьянских семей. От 3-х сыновей Филиппа Черкашина, в свою очередь, до 1756 года народилось, как видно из исповедных росписей манзурской церкви за этот год, 22 детей об. пола, 12 сыновей и 10 дочерей, а от 3-х сыновей Ивана Черкашина — 32 детей об. пола, 17 сыновей и 15 дочерей. Таким образом, в 1756 году всего крестьянского рода Черкашиных, происшедшего от первых пришлых из России прародичей — крестьян Ивана и Филиппа Черкашиных, было 60 душ обоего пола, 35 м. п. и 25 ж. п. (считая и отцов семейств), — как видно из исповедных росписей манзурской церкви за 1756 год. С тех пор*

род Черкашиных не очень быстро, но непрерывно размножался, приращаясь, приблизительно, в каждые 25 лет, средним числом по 27 душ об. пола. Таким образом, до настоящего времени весь род крестьян Черкашиных в Карлуцком селении размножился, судя по подворным спискам манзурского волостного правления за 1873 год, до 165 душ об. пола или 79 м. п. и 86 ж. п., — и 32 двора в селении занимают все одни Черкашины» (А. Щапов «Физическое развитие верхоленского населения»).

* * *

Сведения на начало XX века.

Манзурская волость.

Село *Манзурка* — крестьяне …**Рыковы** …**Бишаевы**.

Деревня *Маломанзурская* — **Татариновы**, **Черкашины**.

Деревня *Карлукская* — **Черкашины**.

Деревня *Капцегайская* — **Подпругины**.

* * *

А другую часть фамилий жителей села Николаевка нужно искать в Якутии — именно там казаки **Поротовы**, **Уваровские**, **Шелковниковы**, **Явловские** оставляли свои фамилии при крещении местных жителей.

ЧАСТЬ 7. ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ГОДЫ 1739–1742

Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга была частью Великой Северной экспедиции — реализацией былых планов Большого Камчатского наряда и экспедиции Шестакова-Павлуцкого.

Снова страна понесла колоссальные материальные расходы.

И снова столкнулись лбами на перепутье морских дорог две исторические личности — начальник Охотского порта, «птенец гнезда Петрова» ссыльный генерал Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев и иноземец на русской службе капитан-командор Витус Йонассен Беринг (*Vitus Jonassen Bering)*, обвиняя друг друга в многочисленных злоупотреблениях властью.

Но у Скорнякова в руках была только власть, у Беринга, помимо власти, еще и сила, почему неоднократно битый людьми из команды Беринга бывший директор Морской академии и Московской математико-навигацкой школы в конечном итоге передал свои полномочия другому ссыльному «птенцу» — Антону Девиеру, у которого с Берингом сложились самые наилучшие взаимоотношения.

Вторая Камчатская экспедиция действовала в двух направлениях. Если о собственно камчатской ее части известно практически все и описано в самых мельчайших деталях, то о курильско-японской — Южной, возглавляемой Мартыном Шпанбергом, гораздо меньше, так как ее результаты были еще менее значительными, нежели камчатские.

Но известны имена участников:

1739 г. ноября 15. — Рапорт М.П. Шпанберга в Адмиралтейств-коллегию о численности и составе его команды

№ 220

В Государственную адмиралтейскую коллегию репорт

В бытность повереного мне вояжу, что имелось в команде моей морских и адмиралтейских служителей и протчих сибирских разных чинов, и с того числа сколько ныне налицо, и где обретаютца, и коликое число в том повереном мне вояже волею божиею и служителей померло, також сколько ис команды моей взято в команду ево благородия г-на капитана-камандора Беринга при сем моем репорте Государственной адмиралтейской колегии покорнейше предлагаю имянной список.

Государственной адмиралтейской колегии
покорнейший слуга от флота капитан M. Spangberg.

1739 году ноября дня. Имянной список морским и адмиралтейским служителям и протчим чинам людем, имевшимся в команде от флота капитана Шпанберха, и кто где обретаетца, о том явствует ниже сего.

Ранги, имена	Отбытие
При Якуцку.	
От флота капитан Мартын Шпанберг.	
Лейтенант Вилим Вальтон.	Обретаетца в пути от Охоцка до Якуцка.
Подпорутчик, управляющий геодезискою должность Иван Свистунов.	
Прапорщик Степан Ивашкин.	
Подлекарь Илиас Гинтер.	
За подлекаря – ученик Иван Дягилев.	
Штюрманы: Матвей Петров, Лев Казимеров, Иван Верещагин.	
Боцман Степан Серебряков.	
Писарь Роман Калугин.	
За боцманмата Василей Эрт.	
Квартермейстеры: Григорей Черкашенинов, Антип Кортунов.	
Подконстапель: Иван Ушаков, Юрья Аритландер.	При Охоцку.
Матрозы 1 статьи: Петр Максимов, Алексей Лапаткин, Лука Фомин, Семен Верпов.	
2 статьи: Сидор Рыбяков, Григорей Федоров.	
Сержанты.	
Карабельной Мирон Кузнецов.	
Сибирскаго гварнизона Василей Дехтерев.	В пути от Охоцка до Якуцка.
Салдаты.	
Карабельные: Симон Иванов, Петр Завьялов, Федор Бурков.	При Охоцке.
Сибирскаго гварнизона: Козьма Кочегаров, Антон Шароглазов, Дмитрей Мотериков, Иван Козлов, Федор Воротников, Андрей Седельников, Иван Мальцов, Тимофей Толанкин, Иван Соколов, Иван Бедрин, Егор Безменов, Афанасей Анисимов, Григорей Култышев, Иван Чикичев, Яков Пермяков, Елизар Зыков, Карп Пашенной, Григорей Ушаков, Леонтей Важенин, Федор Дорофеев.	

Якуцкого полку: Алексей Калокальников, Сава Бесков, Сергей Ермолин, Дмитрей Вологдин, Епифан Захаров, Козьма Черняев, Василей Спирин, Прокофей Алексеев, Тимофей Ивачев, Вавило Рублев, Иван Бутылин, Григорей Дыков, Иван Ситников, Дмитрей Амосов.	
Трубачи: Степан Березин, Петр Ашаев.	
Сибирские плотники: Петр Суравцов, Иван Захаров, Яков Пашенной, Дмитрей Шандуров.	
Адмиралтейские купоры: Яков Костров, Иван Мохов.	
Парусники: Спиридон Тюлин, Александр Щепин, Степан Курочкин.	
	Итого: 72 человека.
Оставлены при Охоцку у судов морских для караулу и очищения.	
Боцманмат Никифор Козин.	
Салдаты.	
Сибирскаго гварнизона: Яков Бухаринов.	
Якуцкого полку: Василей Аболаков, Григорей Кайгородов, Остафей Бояркин.	
Адмиралтейские конапатчики: Алексей Клементьев, Иван Останин.	
	Итого: 7 человек.
Оставлены при Охоцку того для, что иные охоцкие жители:	
Поп Анисим Аврамов.	
Мореход Никифор Треска.	
Из охоцких служилых кузнец Максим Коновалов.	
Итого: 3 человека.	
Остались в море на дубель-шлюпе «Надежде»:	
Мичман Алексей Шхельтенг.	
Подштюрман Емельян Родичев.	
Боцманмат Тимофей Герасимов.	
Квартермейстер Сава Гонюков.	
Подконстапель Иван Бабовской.	
Канониры 2 статьи: Давыд Андреев, Денис Родионов.	
Матрозы 1 статьи: Фома Коломнин, Агафон Назаров.	
2 статьи Герасим Козьмин.	
За сержанта капрал Сава Мальцов.	
Барабанщик Иван Баборыкин.	
Салдаты.	
Карабельные: Иван Шамилин, Гаврила Камынин.	

Сибирского гарнизона: Давыд Ячменев, Гаврило Тяткин, Федор Борисов, Федор Чермных, Афанасей Редикорцов, Андрей Тарлышев, Осип Косторев, Михайло Вершинин, Крисанф Попов, Герасим Горохов, Андрей Исаков, Иван Окулов, Афонасей Новиков.	
Якуцкого полку: Семен Стрыжев, Егор Губин, Терентий Типсин, Дмитрей Колотовкин, Иван Волков, Никифор Распопин, Клементей Чюдинов, Никита Пиляков.	
В числе сибирских салдат из охоцких служилых Максим Лукашевской.	
Адмиралтейской плотник Евдоким Минин.	
Из сибирских плотников Григорей Пашенной.	
Адмиралтейский парусник Алексей Соболев.	
Кузнец Дмитрей Клюсин.	
Толмач Большерецкого острогу Григорей Келтина (вероятно, Келтякин. — *С.В.*)	
Итого: 4 человека.	
Оставлены при Охоцку же в команду его благородия г-на капитана-командора Беринга:	
Писарь Михайло Перевалов.	
Канониры.	
1 статьи Григорей Зубов.	
2 статьи: Илья Дергачев, Нестер Суханов.	
Матрозы 1 статьи: Иван Семенов, Иван Ошмарин, Василей Овечкин, Иван Емельянов, Гаврило Беляев.	
	Итого: 9 человек.
Всего вышеписанных морских и адмиралтейских служителей и протчих разных сибирских ратных людей 131 человек.	
Которого числа и кто имяны волею божиею померли.	
Лекарь Эндрик Гови.	Умре августа 13 дня 1739 году.
Канонир 2 статьи Григорей Чюшкин.	Умре апреля 23 дня 1739 году.
Матроз 1 статьи Мирон Турнаев.	Умре февраля 12 дня 1739 году.
Салдаты карабельныя: Емельян Азаров.	Умре июля 31 дня 1739 году.
Никита Котовшиков.	Умре августа 7 дня 1739 году.
Сибирского гарнизона Иван Бизин.	Умре июля 18 дня 1739 году.
Якуцкого полку:	
Кирила Ламбин.	Умре апреля 5 дня 1739 году.
Андрей Тепнин.	Умре июля 16 дня 1739 году.

Дмитрей Какшин.	Умре июля 28 дня 1739 году.
Адмиралтейской плотник Яков Емельянов.	Умре июля 27 дня 1739 году.
Сибирской плотник Иван Белой.	Умре марта 27 дня 1739 году.
В числе сибирских плотников: Логин Курганов.	Умре июля 16 дня 1739 году.
Денис Колосов.	Умре июля 1 дня 1739 году.
Адмиралтейския купор Ларион Попов.	Умре марта 30 дня 1739 году.
Конопатчики: Семен Босемщиков.	Умре июля 2 дня 1739 году.
Игнатей Носов.	Умре сентября 24 дня 1739 году.
	Итого волею божиею умре 16 человек.

M. Spangberg.

Карабельны писарь Раман Калугин.

ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 43, лл. 176–181.

* * *

Историю южного отряда Великой Северной экспедиции исследователи вольно или невольно связывают с двумя именами — Мартына Шпанберга, руководителя отряда, и лейтенанта — англичанина на русской службе — Вильяма Вальтона. И вот почему.

Прочитайте, весьма любопытно:

«Вильям Вальтон (англ. William Walton; ум. 4 (15) декабря 1743, Москва) — российский мореплаватель английского происхождения, лейтенант российского императорского флота, участник Великой Северной экспедиции.

Поступил на русскую службу в 1723 году в звании штурмана, в 1730 году стал лейтенантом.

По личной просьбе Шпанберга в 1733 году зачислен в состав Южного отряда Великой северной экспедиции.

Во время экспедиции возглавил дубель-шлюпку "Надежда", с которой совершил 2 плавания в 1738 и 1739 годах. Во время первого плавания прошел дальше всех кораблей на юг до Иессо. Во время экспедиции, в том числе и экипажем Вальтона отдельно от других, открыто более 20 островов. Во время второго плавания отстал от корабля Шпанберга и пришел в Японию

на несколько дней позже к восточному берегу острова Ниппон, где пробыл около 2 недель. Это плавание отмечено курьезным случаем: в связи с тем, что он постоянно пытался отстать, Шпанберг приказал команде «Надежды» в случае, если Вальтон снова попытается уйти, не слушаться его. Впрочем, это не помогло: в Японию Вальтон прибыл на 4 дня позже и значительно южнее Шпанберга.

Участвовал в интриге против Шпанберга (который якобы не был в Японии), результатом которой стал приказ о проверке открытий 1739 года.

На время отсутствия главы отряда и после отплытия Беринга в 1739–1740 годах он, уже ставший капитаном 3 ранга, был начальником всех экспедиционных сил в Охотске.

В 1741 году исследовал Охотское море. В третье плавание 1742 года Шпанберг его уже не брал.

В 1743 году вернулся в Москву, где и умер».

А вот и подробности:

«21 мая 1739 г. отряд вышел в плавание и через четыре дня подошел к Курильским островам. Некоторое время мореплаватели потратили на поиски гипотетической земли Хуана де Гама, а затем, не обнаружив ее, направились к берегам Японии. 16 июня экспедиция достигла северо-восточного побережья острова Хонсю и продолжила движение к югу. Из-за густого тумана и сильного шторма "Св. Гавриил" отбился от эскадры. Продолжая двигаться вдоль японского берега, он вскоре стал на якорь у селения Амацумура на широте 37°42′. Для того чтобы набрать свежей воды и осмотреть селение, Вальтон отправил на берег штурмана Казимерова, квартирмейстера Черкашина и шестерых матросов. Эти люди стали первыми русскими, вступившими на японскую землю. Японцы радушно встретили моряков, угощали их вином, фруктами и овощами. В сохранившемся отчете штурмана Казимерова о посещении деревни Амацумура написано: "Ходил" я по слободе, в которой дворов например полторы тысячи. Строение во оной слободе деревянное и каменное, палаты устроены вдоль по берегу близ моря например версты на три, и жители той слободы имеют в домах чистоту и цветники в фарфоровых чашках, а также и лавки с товарами, в которых видел я пестряди бумажные и шелковые, а иного вскорости рассмотреть некогда было; скота имеют у себя коров и лошадей, тако ж и куриц. А хлеба, по-видимому, кроме рису и гороху у них нет; из овощей имеют виноград, померанцы, шепталу и редис". На борт "Св. Гавриила" поднялся местный чиновник, осмотревший судно. Затем "Св. Гавриил" продолжил путь на юг и дошел до залива Симода, откуда в конце июня лег на обратный курс, а спустя месяц благополучно вернулся в Большерецк, а потом направился в Охотск».

1739 г. августа 25. –

Рапорт В. Вальтона В. Й. Берингу о плавании бота «Св. Гавриил» к берегам Японии и список команд бота «Св. Гавриил» и шлюпа «Большерецк»

Список морским и адмиралтейским служителем и сибирских разных чинов людем, которые прибыли ныне на судах в каманде моей.

На боту «Гавриле».

Ученик за подлекаря Иван Дягилев, штюрман Лев Казимеров, подканстапель Юрья Алитранден, квартермейстер Григорей Черкашенин, кананер 2-й статьи Илья Дергачев.

Матрозы 1-й статьи: Алексей Лопаткин, Семен Верпов.

Морских салдат: Петр Завьялов, Карп Волохов, парусник Степан Курочкин, конопатчик Игнатей Носов.

Сибирского гварнизона сержант **Василей Дехтярев**.

Салдаты: **Григорей Култышев**, **Яков Бухарин**, **Федор Дарафеев**, **Иван Бедрин**, **Егор Безменов**, **Яков Пермяков**, **Карп Пашенной**, **Григорей Ушаков**, **Леонтий Важенин**, **Иван Мальцов**, **Иван Безин** (умре 18 дня июля 1739 году), **Афонасей Анисимов**.

Якуцкого полку: **Остафей Бояркин**, **Григорей Кайгородов**, **Дмитрей Амосов**, **Епифан Захаров**, **Дмитрей Вологдин**, **Василей Абалаков**, **Козьма Черняев**, **Прокофей Алексеев**, **Тимофей Ивачев**.

Плотники: Дмитрей Шандуров, Яков Пашенной.

Толмач камчацкого языка, которыя качуют при Большей реке, **Алексей Горлов** оставлен при Большей реке.

Итого: 36 человек.

На боту «Большерецком».

За боцманмата квартермейстер Василей Эрт.

Матрозы 1 статьи: Лаврентей Сметанин, Гаврило Беляев.

Сибирского гварнизона салдаты: **Антон Шароглазов**, **Иван Козлов**, **Иван Чикачев**, **Елизар Зыков**, **Иван Соколов**.

Якуцкого полку: **Андрей Тепнин** (умре июля 16 числа 1739 году).

Мореход Иван Бутин.

Итого: 10 человек.

Да сверх вышеписанных служителей, объявил мне письменным репортом боцманмат Василей Эрт, что пред разлучением, от г-на капитана Шпанберха с ним, Эртом, посланы были за водою на боту «Большерецком» июля 3 дня з бригантина «Михаила» два человека, кои и остались на помянутом боту «Большерецком», которых он, Эрт, имел на своем боту до прибытия ко мне, и при репорте объявил об оных: конопатчик Иван Останин, якуцкого полку салдат Иван Ситников.

Всего, кроме умерших и кроме толмача, 46 человек.

Вышеписанным служителям в даче морского правианта августа по 22 число сего 1739 году, а денежного на сей 739-й год дачи не было.

Подлинной список за рукою лейтенанта Вальтона.

Клерк Никифор Захаров.

* * *

1739 год. 29 сентября. Все на том же боте «Святой Гавриил» штурманы Иван Елагин, Василий Хметевский, гардемарин Иван Синдт, матрос и «прочих чинов девять, и всего 12 человек» отправляются в Авачинскую бухту, чтобы «подле гавани для обер и унтер-офицеров и других к сей экспедиции принадлежащих людей потребные дома построить».

К сожалению, имена матроса и «прочих чинов» — собственно тех, кто и были первостроителями Петропавловского порта, камчатской столицы, пока не установлены…

* * *

Но в целом Вторая Камчатская экспедиция состоялась. Победителей, как известно, не судят.

На казенных пакетботах участники Второй Камчатской экспедиции достигли берегов Аляски.

Часть экипажа пакетбота «Святой Павел» Алексея Чирикова – 15 человек, высадившись на негостеприимный берег, бесследно исчезли. Сохранились только имена.

1741 г. декабря 7. –

Регестр служителем пакетбота «Св. Павла», кто имян остались с оного на американском берегу в неизвестном несчастье 1741-го году в июле месяце

Месяцы	Числа	Ранги и имена
Июля	17	За флоцкаго мастера:
		Штюрман Аврам Дементьев
		Из матросы 1 статьи:
		За квартермейстера Петр Татилов.
		Кананер 1 статьи Григорей Зубов.
		Матроз 1 статьи Иван Ошмарин.
		Сибирскаго гарнизона салдаты:
		Яков Асамалов, Григорей Култышев, Никифор Панов, Иван Глаткой, Михайло Ложников меньшой.
		Камчацких острогов толмачи:
		Дмитрей Шарахов, Иван Панов
		Итого: 11 человек.
	23	Боцман Сидор Савельев.
		Матроз 2 статьи Дмитрей Фадеев.
		Адмиралтейския:
		Плотник Федор Полковников.
		Конопатчик Елистрат Горин.
		Итого: 4 человека.
Всего по сему регестру 15 человек.		

Капитан Алексей Чириков (ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 44, л. 29).

* * *

Необитаемый остров вблизи берегов Камчатки приютил оставшихся в живых, не погибших в море от цинги, членов экипажа пакетбота «Святой Петр» Витуса Беринга, заблудившегося в штормующем океане, названного, словно в насмешку, Тихим…

Вот сколько их отправилось в тот поход с Витусом Берингом.

1741 г. декабря 7. –

Список служителей пакетбота «Св. Петра», которые ныне в вояже 2

Капитан-командор	Витес Беринг.
Лейтенант	Свен Ваксель.
Мастер	Софрон Хитров.

Прапорщик	Иван Лагунов, умер 8 января 1842 г. на о. Беринга.
Подлекарь	Матис Бетхе.
Лекарской ученик	Архип Коновалов.
Штюрман	Андрис Эзельберх (Хессельберг), умер 22 ноября 1741 г. на о. Беринга .
Подштюрман	Харлам Юшин.
Подшхипор	Никита Хотяинцов.
Боцман	Нильс Янсен, умер 8 ноября 1741 г. на пакетботе «Св. Петр», похоронен на о. Беринга
Боцманмат	Алексей Иванов.
Гардемарин	Яган Синт.
Квартермейстер за боцманмата	Лука Алексеев.
Подконстапель	Борис Расилиус.
Кананеры	
1 статьи:	Андрей Красной, Михайло Чечюев.
2 статьи:	Прокофей Ефимцов (умер 27 декабря 1741 г.), Илья Дергачев (умер 15 ноября 1741 г.), Галахтион Иванов. В числе канонер салдат Игнатей Ивонин.
Матрозы за квартирмейстеров:	Василей Перфильев, Марко Антипин (умер 20 ноября 1741 г.).
Матрозы 1 статьи:	Иван Емельянов (умер 15 ноября 1741 г.), Василей Авечкин, Иван Семенов, Лаврентий Сметанин, Дмитрей Овцын.
2 статьи:	Тимофей Анчюков, Селиверст Тороканов (умер 16 ноября 1741 г.), Дмитрей Оловенишников, Степан Никифоров, Никита Шумагин (умер 31 августа 1741 г.).
Гранодеры (Гренадеры):	Иван Неборонов (умер 5 ноября 1741 г.), Андрей Третьяков, Иван Третьяков (умер 17 декабря 1741 г.), Алексей Попов (умер 4 ноября 1741 г.).
Салдаты морские:	Федор Панов (умер 2 января 1742 г.), Алексей Киселев, Лука Завьялов.
Трубачи:	Михайло Торопцов (умер 11 ноября 1741 г.), Мартын Васильев.
Адмиралтейские плотники:	Иван Петров.
Купоры:	Степан Булдырев, Василей Севергин.
Канапатчик	Алексей Клементьев (умер 22 ноября 1742 г.)
Кузнец	Дмитрей Клюсин.

Парусник	Денис Сорокин.
Салдаты.	
Сибирского гарнизона:	Иван Давыдов (умер 4 ноября 1841 г.), Федор Дорофеев, Елизар Зыков, Матвей Антропов, Карп Пашенной, Иван Окулов.
Барабанщик Осип Ченцов (умер 4 ноября 1841 г.).	
Якуцкого полку:	Сава Степанов (умер 16 ноября 1741 г.), Григорей Измайлов, Остафей Бояркин, Василей Попков (умер 15 ноября 1741 г.), Григорей Кайгородов, Степан Жегалов, Дмитрей Колодин.
Плотники:	Сава Стародубцев, Прокофей Чекалов, Еремей Тонких.
Толмач	Алексей Лазуков.
Служилые камчацкие:	Иван Портнягин, Никита Харитонов (умер во время плавания), Петр Верхотуров.

Итого: 68 человек.

Да сверх вышеписанных 68 человек еще имеются з г-ном капитаном-командором Берингом на пакетботе «Св. Петре» в вояже, о которых в преждепосланном от меня при репорте списке не показано, а имянно: Академии наук адъюнкт Георг Вильгельм Штеллер, да с ним Большерецкого острога казачей сын **Фома Лепихин**, да взятой от Охоцкого правления капрал Фридрик Плениснер.

Итого: 3 человека.

Всего по сему списку всех чинов служителей 71 человек.

В походе умерли двенадцать человек.

На острове, который с тех пор носит имя Беринга, еще девятнадцать членов экипажа.

Итого: 31 человек.

ЧАСТЬ 8. РУССКАЯ АМЕРИКА В ИМЕНАХ, ГОДЫ 1743–1780

Подробности освоения россиянами Русской Америки изложены мной в двух книгах — «Покорители Великого океана» и «Встречь солнцу». Сегодня главная моя задача – выявить как можно большее количество имен россиян, участвовавших в этом процессе. Можно по-разному относиться к тому, что происходило на американском континенте и Алеутском архипелаге в период промысловой экспансии. Мы знаем, что с обеих сторон были жертвы. По разным причинам были и взаимная вражда, и голод, и цинга…

Наш разговор не об этом: тот исторический срез, который мы делаем — это забытые имена наших соотечественников, это конкретные люди, которые участвовали в покорении Великого океана, с привязкой к конкретным местам их проживания, чтобы восстановить исторические связи Камчатки и Русской Америки с городами и весями России, откуда пришли на край русской земли русские первопроходцы.

А. Полонский (копия рукописи «Перечень путешествий русских в Восточном океане с 1743 по 1800 год.», Архив Русского Географического Общества, р. 60, оп.1 №2) (цитируется по авторской орфографии и пуктуации и печатается впервые):

«На поприще промысловых предприятий в Восточном море первый выступает сержант Охотской казачьей команды Емельян Софронов Басов, неграмотный, а только подписывающий свой чин, имя и прозвание. — Крестьянский сын деревни Ярковой Тобольского уезда в 1726 г. Басов написан в казаки в партию головы Аф. Шестакова для усмирения чукчей и с прочими товарищами отправлен им из Тобольска в Якутск. Оттуда, в числе 30 чел., он послан был головою на судне Эверсе в низ по р. Лене к морю для проведения пути в Камчатку. В р. Сиктоке судно это разбило несшимся льдом; вместо его казаки построили здесь три шитика и разделившись на каждый по 10 чел. поплыли на них по морю. Остановившись, недоходя устьев Лены, при урочище Быков мыс, они проведывали оттуда — куда возможно впредь большими морскими судами иметь плавание. Через два года по указу Якутской воеводской канцелярии казаки возвращены в Якутск на службу, а в 1733 г. поступили в команду начальника вновь устроеннаго Охотского порта Скорнякова-Писарева, при котором Басов находился постоянно лет пять, для

разных поручений и произведен им в сержанты. Отправленный им вкруг моря на Камчатку с указами к подполковнику Мерлину, находившемуся в Нижекамчатске на следствии, Басов назначен там ясачным сборщиком на место умершаго И. Шестакова и следующим летом возвратился в Охотск с ясаками. Здесь он опять поступил к Скорнякову для посылок и в 1738 г. отправлен им в Якутск для принятия и наблюдения за сплавом в Охотск провианта и разных припасов. По окончании этой операции Басов получил в Якутске от Скорнякова инструкцию отправиться в Москву с дорогими соболями и лисицами в Сибирский приказ и это поручение доставило возможность обратить в свою пользу производство бобровых промыслов на соседних Камчатке островах и совершать последовавшия для того предприятия.

В Москве живший в Сибирском приказе Басов просил приказ о дозволении ему с товарищами Якутскими служилыми Суховым и Хабаровым ходить на Курильские и прочие незнаемые острова для привода в подданство живущих там, снабдив его пособием и инструкциею от Охотской канцелярии и 5 февр. 1739 г. Сибирский приказ определил послать Басова с товарищами по изъявленному им желанию. Получив указ, Басов отправился из Москвы и в Иркутске принял для подарков неясачным 20 медных котлов, 3 половинки сукна, 2 тюня китайки и 2 пуда шары (китайский табак), бисер, корольки, иглы и для обережи 15-ть ружей и 1 п. пороху.

Басов, расчитывавший совершить предприятие на казенный счет, предъявил в Охотске разныя требования, но Охотская канцелярия, основываясь на том, что с курильцев и карагинцев ясак уже собирается, приостановила и даже хотела вовсе прекратить посылку Басова потому более, что затруднялась назначением в поход с ним казаков, которых и там и в Камчатке было недостаточно для прямой их службы при большом их расходе по снаряжению в то время второй Камчатской экспедиции. Басов, нежелавший оставить втупе данное ему Сибирским приказом дозволение, вынужден выл обязаться подпискою построить морския суда для похода и завести принадлежащие к тому материалы и прочее на собственный капитал, да и вообще весь поход совершить на свой счет. На таких только условиях Охотский командир Девиер согласился отпустить его в Камчатку для совершения оттуда похода и дал ему 11-го Июля 1741 г. инструкцию.

1-е. Построить в Камчатке по обязательству два надежныя и безопасныя суда, которыя были бы способны к ходу на остро-

ва и между островами, морем, под парусами и греблею; 2-е. От Большерецкой канцелярии взять за плату, на время строения судов, кузнеца и двух плотников и для похода толмача, компас и байдары; 3-е. Брать с собою промышленных и вольных людей кто пожелает; 4-е. До похода самому неотлучаться с Камчатки, а подарочные вещи сдать для хранения Камчатскому командиру; 5-е. Сухов и Хабаров отправлены будут в Камчатку по прибытии их из Якутска; 6-е. Во время похода склонять живущих на островах в ясак ласкою, ясаки записывать в книгу, а князькам и лучшим мужикам давать подарки; 7-е. Беречься неприятельских нападений от островитян и 8-е по окончании похода, суда со всем такелажем поручить Камчатскому командиру, а самим всем троим, идти в Охотск на казенном судне для представления шнуровных книг, остаточной казны и рапорта о походе.

Осенью 1741 г. Басов прибыл в Камчатку на казенном галиоте Охотск конвоиром важных арестантов (Александр Долгорукий) и зиму прожил в Большерецке, придумывая способ и средства дать движение предположенному предприятию. Обязавшись совершить поход для призыва неясачных в подданство, на собственный капитал, которого у него небыло, он невыдумал ничего лучше, как отправиться, взяв с собою брата своего Василия, на Курильские и прочие незнаемые острова, на казенной байдаре, посланной из Большерецка с сержантом Астафьевым на 1-й Курильский остров за сбором ясака. Басов имел намерение, по приходе на 1-й остров, взять у здешних курильцов байдару и на ней следовать на 5-й остров и далее для выполнения взятого им на себя обязательства, по большей в это время здесь с своего эскадрою начальник Курильского отдела Камчатской экспедиции, капитан Шпанберг, запретил Басову ехать дальше и курильцам невелел давать ему байдару. Таким образом Басов, после шестинедельного отсутствия, воротился в Большерецк ни с чем с тем же Астафьевым, а когда установился зимний путь поехал отсюда в Нижекамчатск приискивать там вольножелающих в товарищи для снаряжения промыслового судна».

1743 год

«I. “ПЕТР” (1743–1744) компании Басова

Компанию составляли, или были главными хозяевами судна: служилые — Ем. Басов, Евтихий Санников, промышленные Попов, Холшевников, посадские — Паншин, Данило Соснин, кото-

рые постановили: 250 р. следующие за постройку судна, 50 р. за оковку его и деньги, причитающиеся за разные материалы по вооружению судна, по 70 р. с каждого участника, или пая, заплатить по возвращении из вояжа, а промысла делить поровну на 20 паев.

На общий счет с явившимися участниками, Басов подрядил Нижнекамчатскаго служилого Петра Колокольникова построить судно-шитик с гребями и парусами длинною по килю от корга до корга, в сажень шириною, внутри, 7 аршин и вышиною, внутри же 3 аршина, с условием — деньги за строение получить по возврате из вояжа. В течение зимы 1742–43, Колокольников построил на р. Еловке судно и по вскрытии рек привел его в Нижекамчатск. Приняв шитик, Басов наименовал его ПЕТР и немедленно приступил к изготовлению его в поход, причем употреблено им 25 п. смолы, 10 п. железа на скрепление, 50 п. крапивы на конопать и 300 арш. холста на паруса — фок и брифок; два якоря по 6 пуд. каждый, от разбитой японской бусы, взяты в казне, а два компаса куплены за 150 р. у пробирнаго мастера Гардеболя. Мореходом по компасам, смотря по ветру, указательство чинить избран служилый Евтихий Санников, а для указания пути к островам, замеченным во время похода Беринга на восток от Камчатки и богатств бобрами взяты два казачьи сыновья, возвратившиеся в 1742 г. с Берингова острова на гукоре ПЕТР в числе команды потерпевшего там крушение пакетбота ПЕТР.

1743 г. Авг. 1-го Басов вышел на шитеке из р. Камчатки в числе 20 чел. (Кроме хозяев на шитике отправлялись в море: служилые Алексей Воробьев, Д. Наквасин, Бекирев, В. Басов, казачий сын Верхотуров с товарищем, 3 работника Холшевникова и промышленный Ефремов) в вояж по океану для изыскания незнаемых земель и прочаго порученнаго ему дела. На пятыя сутки, в тихую погоду, подошли к одному острову и стали на якорь; но в следующую ночь канат лопнул и шитик выбросило на берег к счастию однакож не разбило. Верхотуров опознал, что это тот остров, на котором разбился в 1741 г. пакетбот Беринга. По недостатку леса на покати небыло возможности стянуть шитик на воду, а потому остались здесь зимовать и занимались промыслами: выходившаго во время великой погоды из моря зверя били палками, а на песцов ставили пасти и случалось достать в день бобров 50, а песцов 100 и более. Питались котами, сивучами, бобрами и морскими коровами; последних было*

множество, но промышлять нечем в море, а на берег не выходили. Что бы и впредь не было нужды в пропитании, мясо морских зверей солили и вялили.

С Берингова острова видны были: под ветром обеденником вер. 70 другой остров (Медный), а под полуночником, временно великая и высокая земля и когда дул от нея ветер, оттуда приносило рубленный лес, еловый и сосновый, рукоделия и резанных морских коров, но нельзя признать чем резаны.

Зиму и весну команда собирала по берегу наносной лес для спуска шитика на воду и 6 июля 1744 г. стянули его с земли хотя и с нуждою ибо японские якоря весьма плохи, да и снасти невыдерживали. БАСОВ непосмел идти на видимыя им земли, асигновать, что имеется на них какия вещи или люди, — дабы за плохостию снастей и якорей безвременно непогибнуть и ради только снастей и якорей и по недостатку всяких припасов к морскому пути, должен был возвратиться в Камчатку. 13 Авг. подошли к устью Камчатки и за противным ветром стали на якорь, но канат опять лопнул и шитик выбросило на берег.

Упромышлено на Беринговом острове морских бобров 1,200 и голубых писцов 4,000. 50 бобров приложено в церковь Св. Николая в Нижнекамчатске (Прикладные, по обещанию, 50 бобров, отданы с общаго согласия старостою ***Расторгуевым*** *тотемцу* ***П.С. Попову*** *в тысячу руб. с тем, чтобы он доставил к той церкви: 7 колоколов, ризу, 2 кадила, серебряное и медное, 4 медных вызол. лампады, воску белаго 10 п., краснаго 6(?) п. муки пшеничной. В 1746 церковныя потребности привезены тотемцем* ***П. Козариновым*** *и сданы архимандриту)».*

А далее мы цитируем еще двух авторов.

1743 год, 1 (12 по н. ст.) августа. Роза Владимировна Макарова (Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в., Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968.):

«Положил начало развитию пушного промысла на Алеутских островах сержант команды Охотского порта Емельян Басов. В 1733 г. он был командирован начальником порта Г.Г. Скорняковым-Писаревым в Москву для доставки в Сибирский приказ ценных соболиных и лисьих мехов. Уже тогда Басов оценил всю выгодность мехового промысла и решил использовать свое пребывание в Москве для получения разрешения на плавание его с товарищами — якутскими служилыми Суховым и Хабаровым — на

Курильские и другие острова, которые им удастся открыть, для приведения в российское подданство жителей "вновь найденных" островов. 5 февраля 1739 г. такое разрешение ему было дано. Но по возвращении в Охотск Басов столкнулся с противодействием местного начальства. Ему было отказано в помощи людьми и средствами, которых у администрации Охотска и так не хватало. Тогда Басов решил снарядить экспедицию на свои средства. В этом командир Охотского порта А. Девиер (сменивший в 1740 г. Скорнякова-Писарева) отказать Басову не мог. Разрешение было дано 26, а затем 11 июля 1741 г. Басов получил специальную инструкцию, в которой излагались его права и обязанности.

Собственных средств Е. Басова оказалось, конечно, недостаточно, и он вступил в компанию с московским купцом ***Андреем Серебренниковым,*** *со служилым человеком* ***Евтихием Санниковым****, посадскими людьми* ***Паншиным*** *и* ***Данилой Сосниным*** *и с крестьянами* ***Поповым*** *и* ***Холщевниковым****. К лету 1743 г. был выстроен маленький шитик "Петр", и в августе того же года он ушел в море. В составе команды "Петра" находились два участника Второй Камчатской экспедиции —* ***Петр Верхотуров*** *и* ***Лука Наседкин****».*

Василий Николаевич Берх («Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества»):

«Первый, покусившийся на отважное предприятие плыть за бобрами, был сержант нижнекамчатской команды Емельян Басов. Предприимчивый воин сей, взирая неравнодушно на богатства, вывезенные сопутниками Беринга и Чирикова, решился, подобно Язону, плыть сам за золотым руном. Вступив в сотоварищество с московским купцом Андреем Серебренниковым, построил он маленький шитик, именовал оный "Капитоном" («Святым апостолом Петром». — *С.В.*) *и отправился на малом и ненадежном судне сем летом 1743 года в море.*

Кто был у него штурманом или, как тогда называли, мореходом, не известно; но по запискам Большерецкой канцелярии видно, что он доходил только до Берингова острова и, проведя там зиму, возвратился на следующий год в Камчатку. Неизвестно, богат ли был груз сего судна.

…а того де 743 году в поход в морской вояж по требованию ево (Емельяна Софроновича Басова, руководителя первой морской промысловой экспедиции. — *С.В.*) *отданы были бывшими до того камчатскими командирами Петром Борисовым, Ми-*

хайлом Поповым знающей по компасу служилой Евтифей Санников, да плотничной работе служилой де Алексей Воробьев, да большерецкие казачьи дети: Петр Верхотуров, Лука Насеткин. И означенные де служилые и казачьи дети в том морском вояже малое искусство познавали, которыя де от него взяты обратно бывшим управителем охоцким капралом Кирилом Уваровским, а ему де надлежало тогда ко отправлению паки в морской вояж оных в команде иметь да сверх оных потребны брат ево казак Василей Басов для определения к присмотру порядочных вещей да казак же Гаврила Чюдинов для купарной работы…».

«…Во время де зимования на том острову (Беринга. — *С.В.*) *посылал он команды своей людей служилых* ***Гаврила Чюдинова, Дмитрея Наквасина****, нарымского посацкого* ***Данила Соснина****, посацкого же* ***Венедикта Обухова****, казачья сына* ***Петра Верхотурова****, Невъянских заводов жителя* ***Михаила Никитина*** *для достоверного свидетельства земли»* (1746 г., из справки Большерецкой канцелярии о плавания сержанта Басова на шитике «Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг. [АВПР, фонд РАК, д. 8]).

Р.В. Макарова: *«Техника строительства промысловых судов бвла весьма несложная. Доски скрепляли — "шили" — китовыми усами или ремнями, а иногда даже лиственными и таловыми прутьями. Вследствие этого суда называли "шитиками". С 1757 г. начали строить боты или барки с деревянным креплением, которые называли в отличие от "шитиков" "гвозденниками". Размеры таких судов были не более 6–8 сажен в длину. Выстроенное судно оснащали, снабжали необходимым грузом, давали ему имя какого-нибудь святого, после чего судно считали готовым к плаванию. Несмотря на кажущуюся простоту постройки таких "шитиков" и "гвозденников", оснащение и снаряжение судна было трудным и дорогостоящим предприятием. Строительные материалы, кроме леса, из-за трудности доставки — доставляли их на лодках — стоили очень дорого. Так, железо стоило 20 руб. пуд, пенька — 15 руб. пуд и т. д. Особенно сложно было доставлять в Охотский порт такие громоздкие предметы такелажа, как якоря и канаты. Обычно и те и другие доставлялись в разобранном виде, по частям, а на месте, в Охотске, якоря сваривались, а канаты скреплялись. Снаряжение промыслового судна обходилось в сумму от 4 до 10 тыс. руб.».*

Строил шитик в долг (под будущие промысловые трофеи) нижнекамчатский служилый **Колокольников**.

Первую подробную биографию Емельяна Софроновича Басова написал известный дальневосточный популяризатор истории Александр Иванович Алексеев:

«Вести о новых исследованиях в Тихом океане, о Командорских и Алеутских островах, открытых Берингом и Чириковым, быстро распространились среди жителей Сибири. Многим захотелось попытать счастья в неведомых краях. Одним из таких смельчаков был крестьянский сын, уроженец деревни Ярковой Тобольского уезда Емельян Софронович Басов.

Известно, что в службу он вступил в 1726 году, когда был записан в казаки, в партию казачьего головы А.Ф. Шестакова, ходившего к чукчам. Намереваясь организовать исследование Охотско-Чукотского края и Камчатки, Шестаков из Якутска отправил вниз по Лене судно "Эверс" (на самом деле эверс — это не название, а тип судна. — *С.В.*) *к морю "для проведывания пути в Камчатку", тот самый "Эверс", на котором пытал счастье неугомонный монах Игнатий Козыревский. Вот с ним-то судьба и свела Емельяна Басова.*

После того как судно во время плавания было разбито, пришлось построить три шитика и продолжать путь на них. До моря не дошли и плыть дальше не решились. "Остановившись, не доходя устьев Лены, при урочище Быков мыс, они проведывали оттуда, — передает А. Полонский, — куда возможно впредь большими морскими судами иметь плавание"».

Басов возвратился в Якутск и был назначен в 1733 году в строящийся Охотский порт, где первым командиром был сподвижник Петра I Г.Г. Скорняков-Писарев, сосланный в Сибирь за ссоры с всесильным Меншиковым. При Скорнякове-Писареве «Басов находился постоянно, пять лет, для разных поручений и произведен им в сержанты».

В 1737 году Басов совершил переход морем на Камчатку, где занимался сбором ясака и основательно познакомился с полуостровом, побывав там во многих населенных пунктах. В 1738 году сержант охотской нерегулярной команды Емельян Басов был послан в Якутск для наблюдения за доставкой оттуда в Охотск провианта.

Якутские власти в этом же году отправили Басова «с соболями и лисицами» в Москву в Сибирский приказ. Басов поехал с твердым намерением добиться разрешения на экспедицию на «Курильские и прочие незнаемые острова». Пребывание на Камчатке, где не пре-

кращались разговоры о Курильских островах, встречи с Игнатием Козыревским и, наконец, договоренность с якутскими служивыми Суховым и Хабаровым помогли созреть такому решению.

И в Москве, после того как были улажены ясачные дела, Басов подал челобитную о разрешении ему с компанией ходить на острова «для привода в подданство живущих там». Такое разрешение последовало от Сибирского приказа 5 февраля 1739 года. Указ был послан и в Иркутск, и Басов, прибыв туда, принял от иркутских властей *«для подарков неясачным 20 медных котлов, 3 половинки сукна, 2 тюня китайки и 2 пуда шары* (китайский табак, — А.А.)*, бисер, корольки, иглы и для обережи* (охраны. — А.А.) *15-ть ружей и 1 п. пороху»*.

Новый начальник Охотского порта, бывший петербургский полицеймейстер, так же, как и Скорняков-Писарев, отбывавший здесь ссылку, Антон Эммануилович Девиер, не одобрил затеи Басова, помощи ему не оказывал, но все-таки отпустил с расчетом, чтобы тот все делал за свой счет, а не за счет государства.

Осенью 1741 года из Охотска в Большерецк на казенном галиоте «Охотск» были доставлены важные государственные преступники (в числе их был и князь Александр Долгорукий). Конвоировал их сержант Басов. Сдав арестантов, он вплотную занялся своими делами.

В 1742 году в Большерецке находился М.П. Шпанберг. К нему и обратился Басов с просьбой дать байдару для плавания к Курильским островам. Видимо, много интересного наговорил ему Козыревский, если Басов решил начать именно с Курильских островов. Шпанберг дал одну такую байдару, но плыть Басову на ней дальше первого острова не пришлось. Шпанберг распорядился возвратить байдару в Большерецкий острог.

Тогда Басов отправился в Нижнекамчатск, где уже было хорошо известно от участников экспедиции Беринга и Чирикова о существовании к востоку от Камчатки большой гряды не известных ранее островов, богатых звериными промыслами. На них-то и задумал побывать Емельян Басов.

В Нижнекамчатске он сумел заинтересовать своим планом богатого камчатского купца Никифора Трапезникова и московского купца Андрея Серебренникова. На свои сбережения и на капиталы купцов Басов построил шитик «Петр» (с «гребями (веслами. — *А.А.*) и парусами длиною по килю, от корга (носа судна. — *А.А.*) до корга, в сажень, шириною внутри 7 аршин и вышиною внутри же 3 аршина. На таком утлом суденышке Басов, сам за морехода, отправился летом 1743 года из Нижнекамчатска на восток.

На пятые сутки шитик выбросило на остров. По свидетельству одного из участников экспедиции Беринга Петра Верхотурова, участвовавшего в плавании Басова, шитик оказался недалеко от того места, где потерпел крушение Беринг, то есть на острове Беринга. Во время зимовки промышленники добывали котиков и бобров, которых повсюду было множество. Промысел был удачным, и «Петр» возвратился на следующий год в Нижнекамчатск, имея на борту 1 200 бобров и 4 000 котиков. По тогдашним ценам добыча была реализована на 64 тысячи рублей.

Басов не оставался без дела. Едва закончив расчеты по первому плаванию, он собрался во второе (1745–1746 годы). По-прежнему компаньоном Басова оставался Трапезников. Только мореходом на этот раз был Евтихей Санников. Во время промысла шитик Басова побывал у острова Беринга. Был открыт остров Медный, названный так потому, что на нем были найдены месторождения меди.

В следующую кампанию (1747–1748 годы) Басов снова был на Командорских островах, сосредоточив все внимание на острове Медном. С ним были Н. Трапезников и недавно появившийся в Нижнекамчатске купец Андреян Толстых, будущий первооткрыватель группы островов Алеутской гряды, названных по его имени Андреяновскими. Мореходом шел Дмитрий Наквасин. Как и первые два, этот поход увенчался большим успехом: на шитике было привезено в Нижнекамчатск драгоценных звериных шкур на 50 тысяч рублей.

Серьезно увлекся Басов идеей добывания медной руды на острове Медном и использовал третье путешествие для тщательного осмотра месторождений. А в четвертое плавание он сам не пошел. В 1749–1750 годах шитик «Петр» возглавил мореход Д. Наквасин. И это плавание закончилось благополучно.

Басов не думал больше о промыслах. Он стал добиваться организации специальной экспедиции по разведке и добыче меди: обивал пороги камчатских властей, писал челобитные в Иркутск и Петербург, не жалел своих денег. Но вышло так, что показания Басова о богатстве медных месторождений на острове Медном не подтвердились. Затраченные на исследования деньги были взысканы с Басова, и вскоре он, один из богатейших людей Камчатки, превратился в нищего.

Басов по-прежнему был уверен, что на острове много меди, и пошел на преступление. Чтобы раздобыть денег, он занялся изготовлением фальшивых монет, но вскоре же был на этом пойман. 11 февраля 1756 года его арестовали и отправили в Иркутск. После долгого следствия и суда Басов был приговорен к публичному наказанию — битью кнутом и вечной каторге, 20 июля 1763 года он был отправлен на Нерчинские заводы, где 4 сентября над ним учинили публичное наказание. По некоторым данным, умер он в 1765 году.

Значение плаваний Басова велико и состоит в том, что они положили начало исследованию островов к востоку от Камчатки, их освоению и присоединению к России. Из небольшой компании Басова выросла впоследствии знаменитая Российско-Американская компания.

А теперь несколько слов о другом смельчаке, открывшем путь промышленным людям к Алеутским островам. В Архиве внешней политики России хранится документ о Михаиле Васильевиче Неводчикове. На документе размашистым почерком известного деятеля Охотско-Чукотско-Камчатского края Тимофея Ивановича Шмалева написано: «От роду 67 лет уроженец города Тоболска в штрафах и наказаниях не бывал». Этот документ, оказавшийся послужным списком Неводчикова, а также другие документы, встреченные в различных хранилищах страны, дали возможность более полно рассказать о его жизни и деятельности. Приписка Т.И. Шмалева, относящаяся к 1775 году, позволила считать годом рождения М.В. Неводчикова — 1708-й.

Богатая добыча, привезенная Е. Басовым с островов, растревожила охотских и особенно камчатских купцов. Чтобы легче было осуществить далекое плавание на шитиках, купцы, мореходы и все желающие принять в нем участие объединялись в компании. Каждый вносил свой пай, в соответствии с которым распределяли потом добычу.

Итак, нам сообщают, что Емельян Басов по происхождению был тобольским крестьянином из деревни Ярковой. И мы действительно находим следы этой фамилии — в Тобольской переписи Поскочина в деревне Яркова, названной так по имени ее основателя — посадского человека Марчко (Марка) Борисова сына Яркова, который переселился сюда из Тюмени и имел на момент переписи детей Микишку (15 лет), Андрюшку (8 лет), Минку (6 лет), Куземку (5 лет), Демку («года»).

Иван Ярков, пришедший на Камчатку, по всей видимости, в отряде новоприбранных в Тобольске Владимиром Атласовым казачьих детей — к тому времени крестьяне Ярковы создали уже корпорацию служилых людей Ярковых — в 1712 году был сожжен камчадалами живьем вместе с Данилой Анцыферовым.

А вот и запись об отце Емельяна Софроновича — «Во дворе Софронко Давыдов сын Басов. Сказал: родился де он в той же деревне Яркове. У него сын Ганка полугоду. У него ж брат Игнашка 20 лет да двоюродные братья: Сенка 16 лет, Федотко 14 лет, Ларка 12 лет».

Перепись Поскочина датируется 1681–1683 годами. То есть Емельяна Софроновича в то время еще не было на белом свете.

Деревня Яркова существовала на Абалаке в 1623 году. Откуда пришли и когда поселились здесь Басовы, вопрос пока открытый…

Р.В. Макарова: *«Жизнь Е. Басова окончилась очень печально. Этот пионер организации пушного промысла на островах “Восточного моря” был уличен как фальшивомонетчик и сослан на каторжные работы на Нерчинские заводы»* (ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. 1, тетр. 15, л. 2 об.).

1744 год

Р.В. Макарова: *«На острове Беринга Басов провел зиму 1743/44 гг., успешно промышляя со своей командой. Им было добыто 1 200 бобров и 4 тыс. песцов. Для начала это был большой успех, учитывая ценность бобровых шкурок (самая низкая цена бобровых шкурок в Охотске и на Камчатке была 10 руб. за штуку). 13 августа 1744 г. “Петр” возвратился на Камчатку.*

Через год Басов в компании с иркутским купцом Никифором Трапезниковым вторично снарядил на промысел свой шитик. Целью этой второй экспедиции было исследование двух островов, которые были замечены Басовым во время первого плавания. 16 июля 1745 г. “Петр” под командой морехода Евтихия Санникова, который сопутствовал Басову и в первом плавании, с экипажем из 32 человек отправился в путь. В конце лета промышленники достигли неизвестного острова, но, не найдя удобного для стоянки места, продолжили плавание к уже знакомому им острову Беринга, где расположились на зимний промысел. Весной 1746 г. Басов отправился дальше на восток. После длительного блуждания по морю промышленники пристали к тому острову, у которого тщетно искали гавани прошлым

летом. Занимались здесь промыслом недолго и названия этому острову не дали. 31 июля 1746 г. Басов со своими спутниками прибыл в Нижне-Камчатск. На этот раз было добыто 1670 бобров, маток и кошлаков, 1600 бобровых хвостов, 2200 котиков и 2240 голубых песцов».

1745 год

А. Полонский:

«II. "ПЕТР" (1745–1746) компании Басова

Исправив шитик и запасти новые якоря и снасти, Басов отправился во второй вояж с прежним, кроме Воробьева и Ефремова и набранными вновь товарищами: Е. Басов, Е. Санников, 6 казаков, 2 монастырских — Попов и Фролов, посадские — Холшевноков, Паншин, Копырин, Никитин, Тюзнев, Д. Соснин, В. Обухов, Батожков, Расторгуев, промышленных 6 и камчадалов 7, всего 32 человека. Целию вояжа было опознание виденных Басовым в первое плавание земель.

Басов, по выходе 16 июля из р. Камчатки 30 прибыл ко второму острову (Медный) и на нем в верхнем конце к изголовью крест поставил. Как кругом того острова гавани обыскать не могли, а провизии было мало, то через два дня отошли от него на шолоник, … ветрами пошло неведомо целый месяц, а когда потом стихло, подошли 6 авг. к острову, на котором прежде зимовали и следуя шитиком вдоль острова, в трети его от западного края обыскали постоянную гавань; там судно ввели в речку, а на берегу построили юрту. Басов с командою освидетельствовал обширность острова, который явился в длину до 200 и более верст, ширины неравномерно, как на 25, а инде и на 5 верст. Ноября 8-го казак Расторгуев нашел озеро, шириною 5 верст, из котораго текут в разныя стороны малыя речки и в них рыбы, гольцов, лийка, красной и кизючи, весьма довольно. На острове лес, рябина и таловый, многое число, да нерослый; травы сладкой, морошки, шикши, сараны много; а вокруг острова бобры, коты, сивучи, нерп довольно, а морских коров множество; если их промышлять, то уповательно, хотябы и множество народа, прокормить можно.

Посланные Басовым для осмотра местности нашли пристань потерпевших крушение на пакетботе Беринга. На берегу лежало судовое днище, а вблизи его анбар, построенный из боковых досок разбившагося судна, покрытый парусами и в

нем судовые припасы. По переписи Басовым (реестр в несколько страниц) оказалось много казенных вещей, которые имелись по близости морского берега и в магазине без покрытия, а многия вещи, разбросанныя на расстоянии версты от магазина до пристани, валялись на земле. Басов собрал отчасти вещи в одно место; построить магазин было не из чего, а взять вещи на свое судно он несмел без указа.

В зимовку занимались промыслом бобров, котиков, писцов, а питались мясом морских коров, которых удачно ловили крюком из взятаго в магазине казенного лома, а также питались рыбою, куропатками и другими птицами.

В 1746 Мая 26 отбыли из гавани в вояж для изыскания незнаемых островов, которые знаменовались с того острова под полуночником. Шли сутки, а потом поворотив между полуночником и востоком, четверо суток, но от туда принуждены были возротиться за превеликим туманом. По причине неблагоприятных погод, а еще более потому, что карты и счисления познать невозможно, ибо знающего человека небыло; да к томуж и данный из Нижекамчатска за штурмана Санников в морском вояже вовсе ненадежен, они блуждали по морю более месяца и терпя крайний недостаток в провизии и воде, желали попасть в Камчатку; но к удивлению, когда стихло, они увидели, 7 июля, тот остров, на котором ранее крест поставили и с радостию пристали к нему. Остров, по определению Басова длиною до 100, шириною 5,2 и 1 верста; на нем имеется озеро малое, из котораго течет небольшая речка и в ней бывает рыба, но недовольно, а кругом острова в море всякий зверь, как и на первом. Оставались здесь, для производства промыслов, по 25 июля, а стояли, по неимению гавани, на якоре. В короткое это время добыто 900 бобров, 2,000 котиков и оставили опасное место потому только, что судно, по малому его размеру, небыло возможности поместить более груза.

С острова Меднаго шитик благополучно прибыл 31 июля в р. Камчатку и Басов предъявил промыслов: бобров, маток и кошлоков 1,670, хвостов 1,600, котиков 2,200 и песцов голубых 2,240, которые разделены на 33 пая, из которых один приложен в Никольскую церковь.

По Берху промысла стоили 112,220 р.

Из доставшихся Басову на два пая бобров, 100 он продал за 1,500 купцу р. А. Шелихову.

С этого похода началась разладица в компании. Басов жаловался, что во время вояжа 1746 г. до прибытия на Медный остров, подходили ко многим островам, но мореход по согласию с промышленными, нарочно отворачивал в море, необъявляя об них БАСОВУ чтобы за потерею времени на исследование их, нелишиться верных выгод от добычи зверей на Беринговом. Промышленные жаловались на Басова в произвольном распоряжении добычею. Компанионы недовольные Басовым по возвращении на Камчатку, отказались от участия в его компании и продали свои паи в шитик Петр, по 70 р. каждый, предпочитая сообщиться с другими, имевшими разрешение строить суда и идти на них на промысла. Причем они грозили Басову в отмщение за прежния обиды, притеснения и обманы, изгнанием его с островов, где только его застанут. Санников так же оставил Басова. Два пая его перешли Селенгинскому купцу ***Андреяну Толстых****, но Басов и товарищ его московский купец* ***Андрей Шелихов*** *неприняли рабочих от Толстых и сами завладели его паями».*

В.Н. Берх: *«В сем году отправился Басов вторично в море, приняв к себе в товарищи иркутского купца* ***Никифора Трапезникова****. На Беринговом острове и двух к нему от онаго лежащих собрали они 1600 морских бобров, 2000 котиков и столько же голубых песцов. Басов возвратился 31 июля 1746 года и показал соотечественникам новую дорогу к обширной и богатой промышленности.*

…Почтенный издатель Сибирского вестника Г.И. Спасский поместил в 4-й книжке своего журнала за 1822 год описание Медного острова и приложил карту онаго. Судя по последней, надобно заключить, что Басов собрал главнейшее количество мехов на Медном; ибо по северо-восточную сторону онаго видны две губы: Басовская и Петровская (по имени судна). Из описания же видно, что Басов и зимовал здесь в 1749 году; ибо 1750 года апреля 7 дня, как по стоявшему там кресту видно, задавлен навесом команды его новокрещенный ***Ефим Кузнецов****. Следовательно, Басов отправлялся четыре раза на острова, то есть в 1743, 1745, 1747 и 1749 годах».*

А. Полонский:

«VI. “ЕВДОКИМ” (1745–1747) компании Лальскаго купца А.Ф. Чебаевскаго (*Участники: Устюжские бобыли* ***Яков*** *и* ***Павел Чупровы****, крестьяне —* ***Зотов****,* ***Сидоров****,* ***Холшевников****,* ***Беляев****,* ***Коробейников****,* ***Карманов****,* ***Козлов****. Судно со всею принадлежностию стоило 6 т.р. кроме рабочих, которые ходили в вояж из платы).*

Передовщик Устюж. бобыль Як. Чупров, мореход Тоб. посадский Мих. Неводчиков, толмач казак Сила Шевырин и разнаго звания вольноохочие промышленные и камчадалы, всех 45 чел.

Большерецкая канцелярия разрешила в 1745 г. Чабаевскому строить шитик для хода около Камчатского и Кроноцкого мысов, где можно обыскать острова в море, чтобы на них производить промысла, а если там найдут неясачных, то приводить их в подданство ласкою и приветом.

Шитик вышел из устья Камчатки 19 сент. и 29-го внезапным случаем подошел к ближайшим Алеутским островам. Миновав около полудня 29 сент. о. Атту, прошли к другому Агату и в близи его к вечеру стали на якорь. Поутру, на другой день, Як. Чупров отправился для осмотра острова, но опасаясь собравшагося народа выдти на берег, стал бросать из елбота иголки, табак, за что они бросали урилов. Толмач, знавший коряцкий и камчадальский языки, не мог понять разговора островитян. Когда Чупров возвратился, подняли якорь и пошли от острова на гребях; но противным свежим ветром судно прижало по другую его сторону, где и бросили якорь. На следующий день Чупров съехал на берег за водою. Островитяне не показывали неприязненных намерений и были одарены от него табаком. Они просили подарить им ружье-турку и получив отказ, хотели задержать елбот, ухватившись за веревку, которою он был прикреплен на берегу. Чтобы освободиться от островитян, Чупров выстрелил и ранил одного в руку, а потом, когда раненаго стали мыть в реке, по ним подняли стрельбу и прочие. Островитяне еще не знавшие другого оружия кроме своих стрелок все разбежались от одного ружейнаго звука. Воротившись в шитик, Чупров объявил о нападении диких и тогда общим советом положили: за опасностию зимовать на этом острове, идти на первый. Перешедши на гребях на о. Атту, на берегу нашли человеческие следы, но людей не видели; скрылись. Продолжая идти буксиром вдоль острова, промышленные в том же день достигли небольшой бухты и остановились в ней. На другой день 7 чел. отправились на остров за водою и для осмотра бобровых промыслищ. Трое воротились с водою на судно, а остальные заночевали на берегу и ночью заметили, что человек 5 с своими женами и детьми убежали в сопку — отпрядыш. По показании

их, Чупров и Неводчиков, для поимки их свезли в два раза до 20 рабочих и подойдя с ними к сопке звали к себе туземцев, бросая им юколу. Но как они не сходили, то промышленные поднялись к ним на сопку и не без труда пробрались туда сквозь ряд воткнутых в землю костяных спиц на ратовьях и направленных так, чтобы недопустить неприятеля. Когда наконец русские вошли на отпрядыш, то островитяне, сидя на одном месте, грозили им маленькими топориками, насаженными на длинные древка, бросали в них камни и кричали ко-ко-ко. Дикарей сбросили с горы и из них одного малолетка, Неводчиков взял с собою, чтобы научить по русски для толмачества. Отсюда промышленные, по показанию задержанной старухи, отправились в юрту для взятия кормовых запасов — китовый и нерпичий жир и затем все воротились на судно, чтобы идти на нем далее за мыс, для осмотра места пригоднаго для устройства зимовья. Но погода переменилась, шитик сорвало с якоря и целую неделю носило в море. 9 Ноября подошли опять к о. Атту, ввели шитик в речку и занялись устройством себе помещения для зимовки. Островитяне не показывались, а в юрте их лежали тела двух убитых. Мать захваченнаго мальчика первая решилась явиться в гавань, а затем убедила и прочих посетить русских. 17 Окт. она привела к судну человек 30 обоего пола, которых там накормили и одарили иглами, кольцами, платками; 24-го они опять пришли и даже с малыми детьми и принесли дров и мяса; тут они и ночевали. На следующий день отправились и к ним. Наводчиков, толмач и 6 рабочих встретили их под утесом и купили у них нерпичью кожу и байдарку.

Устроившись, промышленные разошлись артелями по острову для производства промыслов; но далеки были держаться миролюбивого характера в обхождении с туземцами. Беляев, ушедший с своей артелью на другую сторону острова, подойдя к селению у речки Матах, 4 юрты на утесе, из осторожности велел товарищам зарядить ружья. Завидев русских, островитяне разбежались, осталось только двое мущин на юрте и несколько женщин внутри ея. Обоих мущин промышленные убили, а женщин, выводя из юрты, кололи и бросали с утеса в море под тем предлогом, что по отобрании у них кормов они должны же погибнуть от голода. Прожив здесь месяц, артель отправилась далее и на 4 день подошла к другому селению на р. Ибитта. Жители, 15 чел. вооруженные длинными шестами, которыми они

промышляют нерп и сивучей, встретили русских необычайным криком. Беляев велел по ним стрелять и когда несколько из них было убито, прочие бежали но их догоняли и кололи — погибло 40 чел. м.п. Затем промышленные начали выводить из юрт женщин и старых из них кололи, а молодых оставили себе для услуг. Артель поместилась в оставленных жителями двух юртах и занялась промыслами. Рабочие разделивши между собою женщин, разнообразили разврат, сколько позволяли праздность и повиновение пленниц. Прочие промышленные не отставали от этих своих собратов. Они так же преследовали и истребляли разбежавшихся от страха островитян. Передовщик не только не принимал мер к ограничению жестокостей, но и сам постоянно вооруженный болтом, убивал встречавшихся туземцев, перехватывал вооруженною рукою появлявшиеся байдарки и даже велел сварить саламат с сулемою для отравления приходивших в гавань: люди худые, кровь пьют (*Островитяне были видом весьма страховаты и кровососы в губы вставлены на подобие зубов, кости; а когда заткнут одну ноздрю, то потечет оттуда кровь, которую они языком и лижут …) . Он сам посылал рабочих отбирать у туземцев корма и промысла с приказанием: если недадит доброй волею, бить. Женщины в гавани шили парки и угождали каждая своему покровителю; как мущине, так и женщине, находившихся при компании для работ, наказывали леньками, для страха: знайте меня Чупрова. Промышленные, непонимавшие языка островитян, признали их за племя чукчей, а знавши отважность подлинных чукчей они боялись за свою здесь безопасность и потому старались уменьшить числа туземцев обезопасить свое у них пребывание. Так Беляев в оправдание совершенных им убийств приводит, что женщины и двое безоружных дикарей, в первом селении, убиты им затем, чтобы они недали знать убежавшим родникам о малолюдстве русских; побоище в другом же селении совершено для защиты себя: необычайный крик мнимых чукчей, вооруженных при том длинными копьями, привел в ужас его артель, лишенную возможности войти с ними в переговоры по незнанию их языка. Приказание Беляева рабочим, по умерщвлении мущин, разобрать женщин и иметь с ними связь, имело тот смысл, что когда в давние годы зашли русские в Камчатку, то сперва побрали себе жинок для блуда, чтобы оне были к ним склоннее и предваряли о замыслах своих единоземцов.*

Когда артели, по прозимовки, возвратились с промыслами в гавань, началось исправление шитика, заготовление провизии для похода и наконец 14 сент. 1746 г. компания оставила остров с намерением идти прямо в Камчатку. Осеннее бурное время неблагоприятствовало плаваниям. Шитик долго носился в море по воле ветров, что люди пришли в великую нужду. Наконец 30 Окт. нечаянно ночью судно, лишившееся парусов и единственнаго якоря, принесло к Карагинскому острову, под утес и о камни разбило, едва люди спаслись. Промышленные незнали на каком они берегу и оставаясь на пустом месте, сильно страдали от стужи и недостатка провизии; 6 человек из них умерло здесь от голода и холода. По перевале через хребет, страдальцы открыли жилище карагинцев, которые их и ютили. Во время пребывания здесь, промышленные подверглись весною нападению олюторцев, приходивших на остров походом и потеряли в битве одного рабочего. Олюторцы явились сюда опять 7-го июня и уже в больших силах, пригласив с собою и береговых карагинцев, но воротились также без успеха. За пособие, оказанное в отпоре неприятелей карагинцы дали промышленным две байдары, на которых они 27 июня ушли в Камчатку и 20 июля достигли Нижекамчатска.

Из отправившихся в вояж 48 чел. воротились 34, а из числа добытых ими на острову 743 бобров привезено только 320, выброшенных морем по разбитии судна и несколько моржевых зубов, собранных на Карагинском острове. В казну поступило зверей, из выдела 10-й части с промыслов, по оценке в Нижнем остроге на 178 р. 20 к. по Берху 320 бобров стоили 19,200 или 60 р. штука.

По донесению морехода Неводчикова новооткрытые острова Атту — большой, Агату — круглый и Самыч — малый изобилуют морскими зверями которых туземцы бьют палками и колют костяными копьями; бобров они промышляют на одежду и ровдуги, а нерп и сивучей для пропитания. Островитяне имеют топоры каменные, иглы костяныя, а платье носят из птичьих кож.

Карта открытых 3 островов, составленная Неводчиковым отослана в Сенат 4 Мая 1751 г.

Вывезенный с Атту в Камчатку и окрещонный алеут, несколько выучившись говорить по русски, объяснил что кроме Атту, Агату и Семича, есть еще о. Сабия, он же Салащ. Земля та великая, на ней леса довольно и жителей множество; люди

те подобием русским, имеют огненное оружие и книги и поклоняются как и они с крестом, а называют их на их языке Куг. С той земли приходило в давних годах на Атту небольшое судно и стояло в р. Атт. Люди с него брали с острова разных цветов краски, которых там довольно, а более всего белую руду, похожую на серебро, которая находится и на сопке близь их [жила плитками]; от алеутов они брали бобровыя кожи, за что давали недельное железо, иглы и предлагали листовой табак, только его алеуты не брали, не понимая в нем тогда никакой силы. Да на памяти его уже, ПАВЛА, приходили к ним на небольших судах об одном парусе, люди в длинном, пестром, шелковом и бумажном платье; головы у них до половины бриты, а оставшиеся сзади заплетены в косы.

За убийства и блудное воровство на островах компания подверглась следствию и суду. Беляев с товарищами в 1754 г., Чупров и Неводчиков и прочие оправданы».

Р.В. Макарова: *«Успех Басова и его товарищей явился толчком для органи зации других экспедиций в "Восточное море". 5 февраля 1745 г. участники новой компании, которую возглавили купцы: лальский — **Афанасий Чебаевский** и иркутский — **Никифор Трапезников** (компаньон Басова), бобыли **Яков** и **Павел Чупровы**, крестьяне **Зотов**, **Сидоров**, **Холщевников**, **Беляев** и **Коробейников**, обратились в Большерецкую канцелярию с просьбой разрешить им отправиться на собственном судне к востоку от Камчатки, где "могут ими какие-либо морские острова обысканы быть… от чего бы могла быть по изобретению ими польза государственная". 25 февраля компания получила разрешение. Кроме того, Большерецкая канцелярия выделила компании в качестве "толмача" (переводчика) казака Нижнекамчатского острога **Силу Шевырина**. Ему было предписано: "Призывать в подданство ласкою и приветом" жителей вновь открытых островов и "брать с них ясак, от чего б могла быть казенная прибыль"…».*

Р.В. Макарова: *«В течение весны и лета 1745 г. был выстроен и снаряжен шитик "Евдоким". В мореходы компания выбрала устюжского посадского человека **Михаила Неводчикова**, совершившего уже дальнее плавание к берегам Японии под командованием капитана М. Шпанберга. Передовщиком был назначен один из. инициаторов организации компании устюжанин **Яков Чупров** (передовщик ведал всей хозяйственной жизнью промыс-*

лового судна, организовывал промысел пушнины, нес ответственность за все снаряжение судна, следил за поведением работных людей, а также за точным выполнением инструкций администрации). И … 19 сентября 1745 г. Неводчиков покинул устье р. Камчатки и повел судно по курсу, отличному от того, по которому плавал Емельян Басов. В результате шестидневного плавания "Евдоким" прибыл к неизвестным островам. Это были самые близкие к Камчатке Алеутские острова — Атту, Агатту и Семичи. На острове Атту Неводчиков расположился на зимний промысел. Несмотря на предписание Большерецкой канцелярии "ласково обходиться" с жителями островов, которые случится открыть, работные люди "Евдокима" и сам ***Яков Чупров*** *жестоко обращались с обитателями Ближних Алеутских островов. Команда промышленников во главе с* ***Алексеем Беляевым*** *совершала насилия и убивала алеутов. Вполне понятно, что такими "методами" в ясашный платеж тогда никого склонить не могли .*

14 сентября 1746 г. Неводчиков отправился к Камчатке. Полтора месяца носило по морю "Евдоким", пока, наконец, 30 октября он не разбился у Карагинского острова, невдалеке от камчатского берега. Часть людей спаслась. Уцелела и небольшая часть пушнины. Оставшиеся в живых провели зиму на острове, а летом возвратились на двух выстроенных байдарках в Нижне-Камчатск. О размерах уцелевшего промысла можно судить по "десятой" пошлине, которая была уплачена казне. Она равнялась 178 руб. 20 коп.».

Неводчиков, по мнению Р.В. Макаровой, «был родом из города Устюга, где он занимался резьбой по серебру. По-видимому, профессия серебряника мало его удовлетворяла, и он, покинув родные места, отправился на поиски счастья. Так он прошел всю Сибирь и достиг Камчатки в тот момент, когда там снаряжались экспедиции Беринга к берегам Америки и Шпанберга в Японию. В 1742 г. Неводчиков был взят на казенную службу и зачислен к капитану М. Шпанбергу "для рисования морских карт и всему виду берегов"». (*ЦГАДА, ф. 199 д. 538, ч. I, л. 18 (Прошение М. Неводчикова Екатерине II о выдаче ему подштурманского содержания. Ноябрь 1773 г.*).

В.Н. Берх тоже считал, что Неводчиков устюжанин по рождению:

«Удачное возвращение Басова из первого путешествия произвело тотчас соревнователей прибытком его. Некто Яков

Чупров и купцы: лальской Чебаевской и иркутской Трапезников построили малое судно, Евдокею названное, препоручили оное тобольскому крестьянину ***Михаилу Неводчикову*** *и выслали его в сентябре 1745 года в море.*

Вышеупомянутый соликамский купец ***Иван Савич Лапин*** *был лично знаком с Неводчиковым, рассказывал мне, что он служил у капитан-командора Беринга во время плавания его к берегам Америки (1741). Неводчиков был серебреник из Устюга, и пошел искать фортуны в Сибирь; не встречая ее нигде, пришел он в Камчатку, и здесь, как безпашпортный, взят был в казенную службу. Г. Лапин показывал мне серебряную табакерку работы Неводчикова.*

…Миновав первый остров, стал Неводчиков на якоре подле второго. На другой день собралось на берегу около ста человек диких, и путешественники, не посмев выступить на оный, кидали им разные вещи в подарок. 26 числа съехал Чупров с несколькими людьми, дабы запастись свежею водою. Он встречал в разных местах диких обитателей сего острова, делал им подарки и получил в замену оных булаву, оконечность которой представляла тюленью голову. Дикие, одарившие его сим оружием, начали требовать находившееся у него в руках ружье; но как Чупров, не соглашаясь на сие, шел к гребному судну, то они, преследуя его, схватили веревку, которую оно прикреплено было к берегу. Неожиданная наглость сия заставила Чупрова выстрелить из ружья, и при сем случае ранен был один островитянин пулею. Сотоварищи, увидя кровь на теле его, скинули с себя накидки и понесли его в воду мыть.

Неприязненное происшествие сие заставило Неводчикова перейти к первому острову и расположиться там зимовать. Дикие при появлении здесь россиян кинулись в горы; но Чупров послал своих промышленников захватить одного из них, в чем хотя они и успели, но должны были сражаться с сим народом. Вскоре после сего унесло судно Евдокию в море, и по 7-ми дневному плаванию принесло опять к сему же острову. Со вторичного прибытия начали островитяне быть ласковее к русским и производили с ними охотно мену. Чупров, желая иметь обстоятельнейшее известие об острове сем, послал служителя Алексея Беляева с 10 человеками обойти оный в разных направлениях. Не известно, по буйству ли или необходимости вступил Беляев с островитянами в бой; в допросах, кои впоследствии

отобраны от его сотоварищей, показано, что они застрелили около 15 человек островитян. Кокс говорит, что сражение произошло за женщин, коих Беляев хотел взять силою, и за железный болт, которого не хотели возвратить ему.

Собрав во время годового здесь пребывания множество разных звериных кож, вышел Неводчиков 14 сентября 1746 года в море. Обратное плавание его было весьма несчастливо: до 30 октября был он носим жестокими ветрами, а в сей день разбило судно его при Карагинском острове (остров Карага находится к северу от реки Камчатки и обитаем коряками). При сем несчастном случае потеряли путешественники весь груз свой и должны были провести здесь зиму. В июле 1746 года возвратились они в Камчатку с тремястами бобров и малой частию экипажа; ибо 32 человека из онаго лишились разными случаями жизни (12 человек умерло на Карагинском острове. — *С.В.*)».

Донос, сделанный казаком **Шехурдиным**, бывшим при сборе ясака, что сопутники его поступали весьма жестоко с дикими, был причиною, что всех остальных предали суду.

За жестокое обращение с островитянами А. Беляев и другие были привлечены к следствию и осуждены, М. Неводчиков и Я. Чупров — оправданы (*А.С. Полонский Перечень путешествий, л. 22*).

Участники экспедиции — купец **Афанасей Чебаевский**, промышленные **Якоб Чупров**, **Родион Зотов**, **Иван Сидоров**, **Николай Чупров**, **Кирила Козлов**, **Григорий Низовцов**, **Лазарь Карманов**, **Алексей Беляев**.

Р.В. Макарова: *«М. Неводчиков нанес открытые им три острова – Атту, Агатту и Семичи — на карту, которую вместе с донесением о плавании представил в Большерецкую канцелярию. Из рассказов мальчика Темнака* (после крещения Павел — точнее Павел Михайлович Неводчиков. — *С.В.*)*, вывезенного Неводчиковым в Камчатку, стало известно, что жители открытых островов называют себя алеутами».*

Александр Иванович Алексеев, автор многочисленных книг о русских землепроходцах категорически не был согласен с теми, кто считал Михаила Неводчикова уроженцем города Великий Устюг:

«В Архиве внешней политики России хранится документ о Михаиле Васильевиче Неводчикове. На документе размашистым почерком известного деятеля Охотско-Чукотско-Камчатского края Тимофея Ивановича Шмалева написано: “От роду 67 лет уроженец города Тоболска в штрафах и наказаниях не бывал”. Этот документ, оказавшийся послужным списком Неводчикова, а также другие документы, встреченные в различных хранилищах страны, дали возможность более полно рассказать о его жизни и деятельности. Приписка Т.И. Шмалева, относящаяся к 1775 году, позволила считать годом рождения М.В. Неводчикова — 1708-й.

…В 30–40-е годы XVIII века — годы камчатских экспедиций и организации порта на Тихом океане — многие из жителей Тобольска и в числе их Михаил Неводчиков попали на берега Тихого океана. Неводчикову довелось участвовать в работе, проводимой Берингом. Известно, что Шпанберг взял его в 1742 году в экспедицию. Там он занимался гидрографическими работами, снимал побережье Охотского моря вместе с Хметевским, рисовал карты…

А в 1743 году “по знанию моему — пишет сам Неводчиков, — взят был из Большерецка бывшим тогда мичманом, а ныне капитан-лейтенантом Хметевским, вместо умершего штюрмана Шаганова для таковой же описи Пензинской (Пенжинской. — А.А.) губы от Харьюзовой к Тигилю и Кахтаны; и от толь до Большей реки (Большерецка. — А.А.) устьев”. Здесь речь идет о гидрографических работах В.А. Хметевского в 1743–1744 годах».

1746 год

В.Н. Берх: *«В 1746 году отправились за промыслом два судна с дозволения Большерецкой канцелярии, которая, руководствуясь старинными узконениями о ясаке, посадила на оныя козаков для сбора сего. Первое из этих судов, шитик Иоанн, принадлежало купцам: тотемскому **Федору Холодилову**, иркутским **Трапезникову** и **Балину** и ярославскому **Жукову**: мореходом был на оном селенгинский купец **Андреян Толстых**, который в истории первых путешествий к Алеутским островам заслуживает предпочтительное внимание* (по мнению Р.В. Макаровой мореходом был **Евтихий Санников** и плавание состоялось в 1747 году (см. ниже). — *С.В.*).

*…Второе судно принадлежало какому-то **Андрею Всевидову*** (по одному источнику перменину. — *С.В.*) *и имело 46 человек промышленников и 8 козаков. О путешествии сем нет никаких известий, а надобно только заключить по вышеприведенному*

описанию о Медном острове, что он провел там первую зиму; ибо по северо-западной стороне онаго есть гавань, именуемая Всевидовскою. В описании о Медном острове сказано, что 2-го марта 1747 года упали с утеса промышленники ***Юрлов*** *и* ***Вторых****, и ушиблись до смерти.*

Всевидов возвратился в июне 1747 года, но не известно, с каким грузом».

1747 год

А. Полонский:

«III. “ПЕТР” (1747–48) компании Басова

Камчатский посадский Никифор Трапезников, скупивший у разных участников в компании Басова 9-ть паев, получил разрешение Большерецкой канцелярии идти мореходом на ПЕТРЕ. Несмотря на то Басов, из опасения, чтобы он за отъездом главнаго компаниона Шелихова в Москву не стал во главе предприятия, принял его рабочих, но самого невзял в поход, а в мореходы пригласил штурмана своего казака ***Наквасина****. Промысла определенно делить на 33 пая. В судне было паев 1 богу — на церковь. 18 паев прежних компанионов и 14 присоединившихся вновь; но команды на шитике ушло 38 чел., 13 русских и 25 камчадалов.*

Компанионами были кроме Толстых и Трапезникова, купцы: Московские — Шелихов, Солтнер и Андрей Серебренников, Галицкий Тюзнев, посадские — Беляев, Басин, швед Мальцган (Хотунцевский) бывший в услужении у покойного Беринга.

Целию вояжа в 1747 г. было открытие земель, которых Санников, будто бы, необъявляв Басову в последнее плавание, но как Басов по праву сильнаго уступил ШЕЛИХОВУ паи оставшихся компанионов — 1 ***Баранникова*** *и 3* ***Холшевникова****, которых они никому непродавали — и прибавил для себя произвольно лишних, собачьих, 7 паев, то тем доказывал, что не для изысканий, а для своей корысти шел в вояж и стеснял судно лишними рабочими. А чтобы недопустить отложившихся товарищей от совместнаго пребывания на островах, Басов представил о необходимости запрещения производить промысла на Командорских островах за тем, что по его предложению добычу бобров можно отдать там из половины вместо выдела теперь только десятой части и что, кроме того на Беринговом находятся казенные вещи от разбитого пакетбота, которыя могут расхитить промышленные. В ожидании разрешения Сибирскаго приказа на предложение Басова 5 авг. 1747 последовало из Большерецкой канцелярии запрещение производить промысла бобров и прочих зверей на острове, где находятся экспедические материалы; а потому отправляясь в море, Басов запасся для себя дозволением местной власти остаться зимовать, за каким либо случаем, на островах, где запрещалось промышлять.*

Исправив шитик и запасшись необходимыми припасами, т.е. бочками с водою, юколою, Басов отправился в море в конце авг. 1747 и при благополучных погодах через неделю прибыл на о. Медный. Остановившись на якоре на его стороне, он отправил рабочих за водою и добычею коров и сивучей для продовольствия в дальнейшем плавании. Возвратившийся через 5 дней с добытым мясом морских зверей, мореход Наквасин представил Басову около 3 золот. меди, которую отыскал в утесах бывший с ним камчадал ***Илья Пирожников****. Для розыскания найденной меди отправился туда сам Басов и в один день собрал ея 15 ф.; на следующий день он открыл по другую сторону утесов медную руду, вышедшую из моря жилою и молотом отбил кусок, а через три дня потом, около тех же утесов, нашел еще брусок фунтов 20 сыпавшейся из утесов листочками медной руды.*

Дня через два по возврате Басова с поисков меди погодою и прибылою водою шитик выбросило на берег и повредило, при чем разбились и бывшие при нем два елбота. Поневоле пришлось здесь зимовать. Из бывших в запас на судне досок рабочие построили прежде елбот и отправились на нем собирать по берегу приносимый морем лес на исправление шитика. Исправленное судно поставлено в найденной на N стороне острова гавани и тогда занялись добычею морских котов и сивучей, — чтобы не было недостатка в пропитании; но притом непропускали убивать и неподававшихся запретных бобров.

По прозимовке, Басов отправился в Камчатку и в три недели совершил переход туда, где предъявил бобров, маток и кошлоков 970, песцов голубых 1,520 и котиков 2,000. Кроме того Басов представил найденныя во время пребывания на Медном: 50 ф. меди, выкинутую морем куриозную рыбу — более поларшина длиною, 6 гранная с двумя костяными рогами на голове, без чешуи, подобная ловимой в Оби и Лене и 205 небольших цветных камней; из них один малиновый, один жолтый и один красный, прочие все белыя. По объяснению Басова, медь находится на северной

стороне острова в носу по утесам и в каменистых лайдах; жилы лежат к морю и в море под водою, а куски меди попадаются на лайде только немного, за неудобством собирать их там».

А. Полонский:

«VII. “ИОАНН” (1747–48) к-нии Тотемского купца Холодилова (* Участники: купцы — **Толстых**, **Нератов**, **Никитин**, **Жуков**, **Балин**)*

*Получив в 1746 г. разрешение идти в вояж для производства промыслов, открытия и приведения в подданство живущих на них, компания изготовила в 1 Июля 1747 г. шитик ИОАНН. Строителем его были экспедичный плотник **Колмаков** и казак **Лузин**. Всей команды на судне было 40 чел. в том числе 23 камчадала. Промышленные дали подписку повиноваться в море Санникову, совершившему уже два вояжа с Басовым, а на земле Ярославскому купцу **Ф. Жукову**. Для соглашения того и другого а каком общем деле, а так же быть пищиком, избран купец Нератов.*

Шитик вышел из устья Камчатки 20 авг. и хотя при отпуске его в вояж запрещалось заходить на Командорские острова, отданы на особых условиях купцу Югову, но по убеждениям Жукова и Нератова, что судно подвергалось опасности, оставаясь долее в море, решились пристать на о. Берингов зимовать. Несмотря на запрещение команда производила промысла, но зато некасалась запрещенных под страхом смертной казни материалов и вещей с погибшаго здесь пакетбота.

В 1748 мая 31 шитик ушол в море для открытий, заходил на о. Медный для запасения кормов и воды и затем продолжал плавание далеко на восток за поиском островов, но за туманами и непогодами, а более за скудностию продовольствия поворотил назад и 12 авг. вошол в р. Камчатку.

Добычу составляли: бобров 257, маток 25, кошлоков 39, медведков 40, хвостов бобровых 321, песцов голубых 1,421, всего на 23,024 р. С промыслов выделена 10-я часть по местной оценке на 356 р. 35 к. Необходимо заметить, что бобр. который ценился в Камчатке в 8 р. продавался на Кяхте по 50 р. и дороже».

А. Полонский:

«VIII. “СИМСОН и АННА” (1747–49) компании Московского купца Рыбинскаго (*Н. Трапезников, Овросимов, Холщевников, А.Ф. Чебаевский, Колесов, И. и А. Всевидовы, Строганов)*

Передовик посадский Дан. Соснин, мореход отставной шкипер Охотскаго порта Бутин и при них согласником Ст. Попов. Всей команды 46 чел в том числе 33 камчадала.

По выходе 26 авг. из р. Камчатки, шитик вскоре подошел к о. Медному. Как для промыслов и здесь было довольно зверя, то несмотря на запрещение, престарелый мореход предпочел оставаться на Медном чем рисковать идти на поиски неведомых земель. Шитик введен в гавань на северовосточной стороне острова, где он простоял спокойно два года (*Гавань с того времени носит название Всевидова, от имени Тотемскаго купца Андрея Всевидова, прикащика Рыбинскаго, который за отсутствием хозяина, правил его делами в Сибири и отправлял суда на промысла. Самая компания обыкновенно называлась Всевидовской).*

Шитик возвратился в Камчатку 25 июля 1749 г. и на нем привезено промыслов: бобров и маток 860, кошлоков 100, медведков 100, хвостов бобр. 860, песцов голубых 2,110, на 52,590 р. Выдел в казну 10-й части произведен 7-го сент. на 598 р. 94 к. и дано разрешение компании опять идти в вояж».

В.Н. Берх: *«1747. В сем же году отправилось еще одно судно, именовавшееся шитиком Иоанном. Оно принадлежало московскому купцу **Ивану Рыбинскому** и ярославскому* (у Л.С. Берга — яренскому) ***Степану Тырину**. Путешественники сии, пробыв 2 года на ближних Алеутских островах, возвратились в 1749 году с 1000 морских бобров и 2000 песцов. Груз сей, как видно по запискам, продан за 52 590 рублей».*

Мореходом на этом судне был **Гаврила Чудинов**.

В.Н. Берх: *«В сем году поверенные соливычегородского купца **Ивана Жилкина**, **Афанасий Бахов** из Устюга и **Новиков** из Якутска совершили значительное путешествие. Они построили на реке Анадыре судно, названное ими Перкуп и Зант».*

Р.В. Макарова: *«В 1747 г. уже четыре компании отправили свои суда. Компания купцов: тотемского — **Федора Холодилова**, селенгинского — **Андреяна Толстых**, иркутских — **Никифора Трапезникова** и **Василия Балина**, ярославского — **Федора Жукова** “с товарищи” снарядила шитик “Иоанн”* (мореходом на “Иоанне” был **Евтихий Санников**, передовщиком — “компанейщик” ярославский купец **Федор Жуков**. — *С.В.*); *московский купец 1-й гильдии **Иван Рыбинский** в компании с сольвычегодским купцом **Иваном Мостовским**, яренским — **Степаном***

***Тыриным**, иркутским — **Никифором Трапезниковым** и другими отправил на острова "Восточного моря" судно "Симеон и Иоанн"* (командование судном было поручено казаку **Гавриле Чудинову**. — *С.В.*)*; купец **Андрей Всевидов** сам снарядил на промысел шитик "Иоанн". Суда этих трех компаний не пошли далее острова Беринга: никаких новых земель открыто не было.*

Четвертая компания — Емельяна Басова — также отправила свой шитик "Петр" за "мягкой рухлядью". Это был третий "вояж" Петра (мореходом на нем был казак **Дмитрий Наквасин**. — *С.В.*)*. За это время состав басовской компании значительно изменился. Часть компаньонов вышла из компании, перепродав свои паи другим лицам. Так, **Санников** после ссоры с Басовым продал свои два пая селенгинскому купцу **Андреяну Толстых**. Паи других участников компании были скуплены московскими купцами **Андреем Шелиховым**, **Солтнером** и **Андреем Серебренниковым**, иркутским купцом **Никифором Трапезниковым** (девять паев), галицким купцом **Тюзневым**, посадскими **Беляевым** и **Басиным** и служившим у Беринга шведом **Мальцганом (Хотунцевский)**».*

1748 год

А. Полонский:

«IX. "ПЕРКУН и ЗАНАТ" (1748–49) компании Сольвычегодского купца Жилкина

Тотемский разночинец Лука Басалаев, Устюж. крест. Никита Шалауров, Сольвыч. посадский Соснин.

*Поверенные **Жилкина**, купцы — Устюжский **Аф. Бахов** и Якутский **Семен Новиков**, вознамерились проведать из р. Анадыра северовосточный путь, прежденебывалый, выключая бывшую из Якутска партикулярных судов, тогдашних кочей, езду, от которой здешние края с немалым числом народа нашлись и о чем за нелюбопытством, хотя и невеликая древность, едва память ныне. Получив в 1746 г. в Анадырском остроге от майора Павлуцкаго разрешение на совершение похода, компанионы заложили на р. Анадыре в 130 вер. ниже острога, судно шитое. Постройка его продолжалась 2 года и 5 месяцев с великим трудом потому, что нужные при постройке и для вооружения судна материалы привозились туда из Якутска.*

Открытие пути морем из Анадырска в Камчатку, между которыми сообщение берегом, по случаю возмущения в Коряцкой

земле было прервано, представляло крайнюю необходимость. Полковой двор поместил на судно подпрапорщика Мих. Перевалова с двумя служилыми, чтобы они вместе с купцами осмотрели р. Анадыр до моря и произвели опись новому пути, Анадырем и потом морем до устья Камчатки: есть ли в том какая надежда получать для Анадырской партии провиант и секурс из Камчатки, или Охотска; а если придется в пути коснуться земель и островов, то таковыя изследовать и описывать.

9 июня 1748 г. компания пустилась на своем шитике в низ по Анадыру и достигнув его устья остановилась чтобы окончательно приготовить судно к походу и запастись водою. Оттуда 2 июля направились к морю, но до выхода в морской залив шли на глубине 6–10 сажень с большою осторожностью, обходя Копейкину и Онеменскую бухты с их мелями; поля 3 вышли в залив и остановились на правой его стороне, между Онеменской и Морскою бухтами, у кошки, где обыкновенно пристают приезжающие из Анадырска на рыбный промысел и где поставлен крест. Иногда показывались чукчи и потому и имели на судне бдительный караул; 9 июля пошли через большую губу, морской залив, оставив каменный отпрядыш, или острожок, в левой стороне; шли не весьма широким проливом по глубине 3–4 сажени, склоняясь к кошке леваго берега и 11-го июля вышли в море, чтобы следовать по своему желанию и указу майора Павлуцкаго в Камчатку. За противными ветрами плавание было неуспешно; по 3 авг. они дошли только до р. Катырки, которая имеет прямое устье шириною до 50 саж. глубиною 3–4 саж. Судно введено в реку ясачными коряками, которые приняли русских радушно и пособили им запастись водою и провиантом. Из Катырки промышленные вышли 15 авг. и носились в море неведомо по 15 сент., когда набежали на Берингов остров, где по поздому времени решились остаться зимовать. Люди все съехали на берег для устройства зимовья, а шитик остался на причале. Подходя к острову судно коснулось земли и было уже повреждено, а 25 сент. сильным ветром его сорвало с якоря и разбило до последней доски. В такой крайности компания была в необходимости приступить к постройке новаго судна. Из собранных годных остатков прежняго судна и из выкидного леса, что все собирая по берегу, то таскали к пристани водою, то зимою возили на бывших с ними собаках, к весне построено судно, 17½ арш. по килю, названное ими "Капитон". Железо и разные ма-

териалы для оснастки, взяты от разбившагося здесь экспедичнаго пакетбота.

"Капитон" оставил Берингов о. 9 июля 1749 г. и направился на NO для отыскания казавшейся земли. Уверившись в обмане глаз, поворотили назад и 26 пристали на о. Медный. Отсюда 29 отправились в Камчатку и несмотря на близость разстояния только 24 авг. вошли в устье р. Камчатки. Как указом 13 окт. 1748 г. запрещено, под страхом смертной казни, брать казенные вещи с Берингова острова, то судно Жилкина взято в казну.

Компания мало упромыслила зверей, 58 бобров и 650 голубых песцов, на 4,780 р. По части гидрографии тоже не представлено ею особенных сведений. Показания примечательных мест по р. Анадыру и опись устья его весьма неудовлетворительны, но невозможно было и ожидать большаго от промышленных, когда и посланный нарочно для описания пути новаго сержант ***Перевалов****, известный уже составлением карты Чукотской земли, не мог ничего прибавить к заметкам купцов. При всем том компания оказала важную услугу открытием новаго пути морем, удобнаго и безопаснаго для всяких судов, котораго так добивались, как необходимаго для доставления на 500 почти чел. служилых Анадырской партии недостаток по затруднительной доставке в большом количестве хлеба из Якутска. Перевалов по прибытии в Камчатку послал в Анадырск бывших при нем служилых с указанием о удобстве проведанного новаго пути морем и предложением о проведении другого еще выгоднейшаго пути через Акланск. Но как дорога с Камчатки в Анадырск все еще была заперта коряками, то известие это пошло длинным путем через Охотск, Якутск и Калымск и только в 1752 г. Перевалов получил дозволение по изъявленному им желанию, взяв с собою несколько вооруженных солдат идти на судне "Капитон" с Баховым и Новиковым в Охотское море и освидетельствовать вход в гавань р. Аклана, а с тем вместе попутно усмирять коряков. Но дело не состоялось потому, что судно "Капитон" оказалось в 1753 г. негодным для похода, будучи построено из короткаго и разнороднаго выкидного леса.*

По прошению компаниона Большерецкая канцелярия в 1750 г. представляла на разрешение Охотской канцелярии, чтобы казенныя вещи, употребленныя в судно при строении его до резолюции не взыскивались с компанионов, а наличныя оставить у них с распискою и их самих отпустить в 1751 году в вояж на

один год, на том основании, что вещи взяты ими не в противность указа, а по нужде, чтобы не погибнуть на пустом острове и что открытый ими путь не без государственной пользы. Но из Охотска последовало распоряжение: "Капитон", как построенный из казенных материалов, до резолюции, поставить под крышу, на балки, а припасы с него убрать в магазины. Сданный в 1753 г. Перевалову и забракованный им шитик, в том же 1753 куплен на вексель у Бахова и Новикова сержантом Басовым и сдан им гинтер фервальтеру Яковлеву, который по возможности исправил его и совершил на нем поход на о. Медный. Наконец по указу сената судно это возвращено в 1756 году владельцам его и в следующем году отправлено ими на промысла».

1749 год

А. Полонский:

«IV. "ПЕТР" (1749–50)

В следующий поход шитика Басов остался в Камчатке, а командиром на судно вместо себя назначил морехода Накваскина. Из прежних компанионов ***В. Басов*** *и купец* ***Тюзнев*** *продали свой пай Устюж. купцу* ***В. Сем. Попову****, а* ***Шелихов*** *свои 5 паев уступил Московск. купцу* ***Рыбинскому****.* ***Н. Трапезников****, владевший 10 паями сделался теперь главным компанионом в шитике Петр. — Кроме Накваскина на судне небыло никого из служилых.*

Накваскин вышел на шитике в числе 34 чел, из р. Камчатки 8 июля 1749 г. и после безуспешнаго немалаго странствования за поиском островов, пришел на Медный и остался там зимовать. В следующем году он предлагал идти опять за поиском неизвестных земель, но промышленные несогласились; все были вольножелающие и имели свои права и нравы и Накваскин несмотря на данное ему Басовым полномочие, не мог их к тому принудить, исполняя в сущности только обязанности морехода, он во всем остальном подчинялся власти бывших на судне компанионов.

20 июля 1750 шитик возвратился в Камчатку и на нем привезено: бобров 522, котиков 1,300, песцов голубых 1,080 (на 19376 р. Б), 19 ф. меди, 20 цветных камешков, 1½ ф. чернаго с искрою песку и кокосовый орех.

Вытребованный в Большерецк в июне 1751 года Басов отправлен в Охотск оттуда по делу о взятом им на Беринговом острове казенном ломе. Здесь он получил 11 авг. 1751 г. инструкцию и при ней копию с указов Берг-коллегии, которыми поручалось ему опи-

сать и положить на карту островов, где находится самородная медь и исследовать месторождение ея. По пробе в Берг-коллегии медь, найденная в 1747 году, оказалась лучшею по лигатуре для делания червонцев, подобна японской и прежде посылки на остров горнаго чиновника, надеялись получить от Басова сведения о местоположении и количестве руды. Для вспоможения Басову при освидетельствовании меди разрешено ему взять в Камчатке трех казаков, из них одного кузнеца, Наквасину быть в послушании у Басова, а купцов впредь никого не отпускать на о. Медный и вывозимую ими оттуда медь отбирать в казну.

Басов осенью 1751 года возвратился в Камчатку, давши Охотской канцелярии обещание отправиться на Медный для составления требуемых сведений, лично потому, что хотя Наквасин и был постоянно с ним в вояжах, но на него положиться он не может. В Августе Басов прибыл в Нижекамчатск и незастал уже там шитик ожидаемого с моря».

А. Полонский:

«Х. "БОРИС и ГЛЕБ" (1749–50) компании Н. Трапезникова

Передовщик Трапезников, мореход шкипер Бутин, ясачный казак сборщик казак Сила Шеверин. Всей команды на шитике было 23 человека в том числе 12 камчадалов.

*Компанионами были: купец **Тюзнев**, посадский **Беляев**, казаки **Низовцов**, **Козлов**, **Род. Дурнев**, **Яцкой** и несколько цеховых. Судно строил на р. Камчатке Ив. Хотунцевский (швед Мальцган) из половины пая, а мастеровые 8 русских и 8 камчадалов, производившие постройку с 27 апр. по 10 авг. 1749 г. получали в день по 80 к.*

Трапезников вышел в море в окт. и возвратился в Камчатку в 1750 г. О походе рапорта не подано; известно только, что он был на Беринговом острове и судя по собранным ясакам на ближних

Сверх ясака, а так же выдельной в казну 10-й части, весь промысел по оценке в Нижнекамчатске стоил 9,127 р.».

А. Полонский:

«XI. "ИОАНН" (1749–1752) компании Холодилова

Мореход служил Е. Санников, передовщик купец Андреан Толстых; команда та же, что и в первом вояже.

По выходе 19 авг. из р. Камчатки в море, направились в восточную сторону, но когда подошли к о. Беринга, остались на нем зимовать. В 1750 г. перешли на Ближайшие и пристали на

Атту. Здесь занимались промыслами в течение двух лет и возвратились в Камчатку 3 июля 1752 года. Туземцами убиты из рабочих два камчадала.

Из промысла 1,600 бобров на 80 т.р. выделено в казну зверей на 858 р. 32 к. и получено ясака с пяти алеутов 2 матки, 2 кошлока и 3 бобровые хвоста.

На "Иоанне" перевезена на Атту пара гнезда голубых песцов, от которой расплодились там в короткое время столько их, что в течении 1756–59 Холодиловская компания упромыслила их более тысячи».

В.Н. Берх: *«Предпришмчивый иркутский купец Никифор Трапезников, получа позволение плыть на Алеутские острова с тем, что сверх ясака отдаст в казну десятую часть всех промышленных им зверей, построил судно, назвал оное Борисом и Глебом и в августе 1749 года вышел в море. Пробыв на разных островах четыре зимы, возвратился Трапезников в 1753 году с грузом, оцененным в 105730 рублей. Для сбора ясака находился на судне сем козак **Сила Шивырин**. Путешествие сие достойно особенного внимания, потому что в оное открыл Трапезников большой остров Атху».*

Мореходом на «Борисе и Глебе» был **Иван Бутин** из числа архангелогородских мореходов, открывших морской путь из Охотска на Камчатку. Сборщиком ясака был определен Сила Шевырин.

1750 год

А. Полонский:

«V. "ПЕТР" (1750–52) компании Басова

Перед отправлением в Охотск, когда шитик готовился в том же году идти на острова, Басов поручил Наквасину составить описание Меднаго острова и месторождения меди и для разработки медной руды дал ему казенные инструменты, а для производства промыслов Басов нанял 3-х рабочих.

Наквасин вышел в море 25 Августа 1750 года. В походе ушли с ним купцы: курский Осьминин, иркутский Соснин, устюжский Шемякин и 21 чел. разных промышленных. Посадский Беляев был выбран передовщиком.

Шитик "Петр", совершивший вояжи под фирмою Басова, теперь окончательно перешол во владение купца Трапезникова и Басов неимел особеннаго значения в компании, если бы его неподдерживало поручение свыше описать Медный остров и содержащейся на нем медной руды.

В 1752 г. Наквасин воротился в Нижний на судне Трапезникова ("Борис и Глеб" передал ему 15 июня печальную повесть о судьбе шитика "Петр": Судно пронесло в восточную сторону далее ближних Алеутских островов и здесь представилось до десяти островов, которые довольно населены. На одном большом (Атха). островитяне одарены отпущенными для того из казны медными котлами и сшитыми из казенного сукна камзолами, для придания им охоты в платеж ясака, а как с ними немогли объясниться по незнанию языка, то по согласию компанейщиков, пойман для обучения русскому языку, иноземец по имени Халюнасан (по крещении в Камчатке названный Илья и там через год умерший). На другие острова, за наступившим тогда осенним временем и за оторванием в море елбота, идти не посмели, а воротились к первым двум (ближним алеутским) и у одного из них, Атту, на котором живет не малое число иноземцев остановились. Речи их переводил взятый с большого острова Халюнасан, уже немного разумевший русский язык; в туземцов взято в ясак 11-ть бобров. В бытность здесь от учинившейся великой погоды шитик выкинуло на восточном мысу острова Атту, в каменное место сажень на 50 и разбило до основания, едва сами спаслись; только один работник Басова неуспевший выскочить на камни, утонул; компанейское и собственное имущество потонуло все без остатка.

Команда шитика оставалась два года на Атту, согласившись промышлять вместе с прилучившимися здесь на судне компании Трапезникова — "Борис и Глеб", и на нем в 1752 г. возвратилась в Камчатку, кроме трех камчадалов, которые перед самым отправлением судна бежали.

По разделе промыслов на пай досталось 15 бобров.

В 1752 г. Басов получил подтверждение идти для описания острова, на котором найдена им самородная медь. Лишившись своего шитика, но имея в виду свою выгоду при исполнении такого поручения, Басов приторговал за тысячу рублей на вексель у купца Жилкина принадлежавшия ему при четверти в судне "Капитон" и донес в Охотск, что у него готово для похода на Медный судно, но что неушол на нем в море только за недостатком якорей которые просил выдать ему из казны. Между тем осенью 1753 г. прибыл в Камчатку маркшейдер Яковлев, посланный от горного ведомства, чтобы идти

на судне Басова, с ним и Наквасиным на остров для освидетельствования меди. Пока он оставался в Большерецке, Басов исправив на казенный счет чужое судно и потом сдал его Яковлеву, а вексель при посредстве лейтенанта Хметевскаго отнял насильно у Жилкина и уничтожил на том основании, что судно "Капитон", как построенное на Беринговом острове частию из казенных материалов, у него конфискованное. Перед отправлением в 1754 г. в море, Яковлев узнал о проделках Басова и что сданное ему судно чужое, старое и мало надежное для похода.

Исправив по возможности шитик "Капитон", Яковлев отправился на нем в 1754 году на Медный с мореходом Наквасиным и зимовал там. Басов за неграмотностию и потому, что вообще не мог оказать особеннаго пособия Яковлеву в порученном ему деле не был взят им в поход. Шитик, по возврате в 1755 г. сдан под охранение настоящему его хозяину Жилкину.

Выгоды, получаемыя от промыслов не подняли житейского уровня Басова выше бедняков, собратов его населявший Нижекамчатск. Когда с "Капитоном" рушились и последние надежды на поправление состояния, Басов, живший с женою и детьми в Нижекамчатске постоянно в нищенстве и убожестве, дошел наконец до такой крайности, что даже нуждался в денном пропитании. Не предвидя средств поправить настоящее печальное положение, Басов, занимавшийся прежде деланием оловянных ложек, измыслил сделать деньги. В 1755 году, незадолго до праздника Р. Хр. он собрал бывшие у него медные и оловянные обломки и из сплава их вылил в три раза в бане, по ночам, 4 рублевика и 8 полтинников, на них он купил у Нижекамчатских обывателей к празднику ягод на 1 полтинник, молока на 3 р. 50 к., табаку на 2 полтинника и заплатил за соленую рыбу 3 р. Но дело скоро обнаружилось, Басов повинился и арестованный представлен в Большерецк. Там он розыскиван один раз и потом отправлен в Иркутск в Следственную Комиссию Сибирских и Камчатских дел и … 22 июля 1763 года взят с гауптвахты к отправлению на Нерчинские заводы, каторжный Емельян Басов, которому по определению Иркутской канцелярии 4 сент. 1762 года, учинено на публичном месте, при барабанном бое, позорное наказание, недавно так навсегда отмененное. На заводах недолго мог проработать изувеченный тяжким наказанием почти 70-летний старик».

А. Полонский:

«XII. “СИМСОН и АННА” (1750–1752) компании Рыбинскаго

*Судно снаряжали в поход приказчики Рыбинскаго, купцы Тотемский **Андрей Всевидов** и Московский **Серебренников**. Всевидов же был на судне передовщиком, а казак Алексей Воробьев мореходом. В вояже на этом судне были, между прочими, Тобольский купец **Н. Соловьев** и архангелогородец **Башмаков**, известные в истории открытия Амутских островов, курляндец Мальцган, посадские **Як. Соснин** и Камч. **Крохолев**; всей команды на судне было 34 чел. 14 рус. и 20 камч.*

Воробьев вышел в море 5 августа и только после двухнедельнаго плавания подошол к о. Медному, у котораго на камнях 21 авг. шитик подвергся крушению. Из остатков разбитого в течении двух зим построен новый шитик “Иеремия”, на котором команда воротилась в Камчатку 10 июля 1752 г. с промыслами: бобров, маток и кошлоков 700, медведков 120, песцов голубых 1,900 и котиков 7,010, по Б. на 61,520 р., из которых в десятинную пошлину выделено, по оценке в Нижнем на 532 р. 40 к.».

А. Полонский:

«XIII. “ИОАНН” (1750–54) компании Югова

*В прошении своем в Сенат Иркутский купец **Емельян Югов** с товарищами, купцы — **Мальцов**, **Архип Трапезников**, **Ф. Соловьев**, **Дм. Югов**, **Протодьяконов**, **Щербаковы**, в 1746 году — писал, что обысканные в 1741 г. экспедицею Беринга острова находятся в море в недальнем расстоянии один против Камчатскаго, а другой против Олюторского устьев близ Карагинского острова, на которых жительства не имеется, а замечено множество разных зверей, а именно: на первом песцы и в море бобры, а на другом лисицы, но лова им нет и что компания их принимает ревность взять на этих двух пустых островах звериные промысла на себя с платою в казну пошлин; необходимыя для вояжа четыре судна она построит собственным коштом и на каждое определит до 35 рабочих, снабженных каждый винтовкою. В 1748 году 28 Января Сенат разрешил отдать Югову с товарищами лов зверей на обоих островах с платежом в казну третьей части из добычи на следующих условиях: 1) быть на островах только одну поездку вместо просимых четырех; 2) на те острова, до возвращения Югова, других промышленных не пускать; 3) для вояжа построить четыре судна; 4) на каждом для содержания рабочих иметь по 3 ведра вина;*

5) дворы компанионов на время промыслов от службы освободить; 6) рабочих на судне иметь 35 человек; 7) на каждое судно Иркутскому губернатору послать по одному обер-офицеру, дабы не произошло утайки зверей, с производством им, на счет компании, жалования и содержания по 50 р. в год.

*Московские купцы **Щербаковы** отказались от участия в компании, когда узнали о наложенных на нее таких стеснительных условиях. Югов, обязавшийся окончить постройку судов 30 июля 1751 года, прибыл в 1749 г. из Иркутска в Камчатку и к лету 1750 г. построил на р. Камчатке один бот и 30 авг. ушол на нем в 27 чел. в море для производства промыслов на двух так мудрено определенных им островах. Бот долго носило в море и наконец 6 октября, штормом выбросило на Камчатский берег между реками Чажмою и Кроноком. Потребовались новые расходы на исправление судна и Югов вынужден был, по неимению более средств, продать половину в боте Устюжским купцам **Грязнухину** и **Майкову** за 2,618 р. С ними согласился он бот отправить на острова в следующем году, промысла делить на 32 пая. Крайность заставила Югова продать **Майкову**, **Бречалову** и **Глотову**, еще 10 паев, так что при отправлении в 1751 г. бота в море, он владел только шестью паями.*

*В мореходы нанят за 4 пая казак **Григорий Низовцов**. Югов вышел в море в сент. 1751 с 30 рабочими, достиг благополучно Берингова острова и остановился на нем для производства промыслов на предоставленных ему обоих Командорских островах.*

Югов умер на Беринговом острове, а бот возвратился в Камчатку 22 июля 1754 года. На нем привезено промыслов: бобров маток и кошлоков 790, медведков 35, песцов голубых 2,698, белых 224, котиков малых черных 1,767, котов серых 457, на 65,429. Шесть паев, принадлежавшие Югову, поступили в казну, а прочие звери, за выделом третьей части, разделены компанионами.

Как судно совершило поход без офицера, то по возвращении его в Нижнекамчатск, все звери были опечатаны, чтобы не последовало воровства и утайки, а в 1755 г. послан туда из Большерецка подштурман Неводчиков, известный уже по открытию Ближних Алеутских островов, чтобы следовать на боте с приказчиками Югова, рабочими и промыслами, из р. Камчатки в р. Большую. Но парус и такелаж на боте оказались до того ветхими, что Неводчиков едва мог достигнуть Курильской

*гряды и остаться зимовать во втором проливе и тут шитик в 1756 г. разбило в непогоду. **Майков**, прикащик Устюж. купца **Плотникова**, пожертвовал в казну железо, такелаж и часть материалов, оказавшихся по разломке остатков бота».*

В.Н. Берх: *«Вышеупомянутые купцы **Рыбинской** и **Тырин** отправили в сем году опять тот же шитик Иоанн на ближние острова. О плавании онаго нет никакого известия; а видно только по запискам, что оно возвратилось в августе 1752 года с 700 бобрами и 700 песцами. Шитик сей был самое счастливое мореходное судно, ибо по вышеупомянутым запискам видно, что оно продолжало плавания свои до 1763 года и промыслило всего вообще 5 000 бобров.*

*…В сем году отправилось судно купца Рыбинского, названное по имени Святых Симеона и Анны, под командою козака **Воробьева*** (**Алексей Воробьев**, нижнекамчатский казак, участник первого плавания Е.С. Басова. — *С.В.*). *Экипаж онаго состоял из 14 русских промышленников и 30 камчадалов. Воробьев, зная только по одному слуху о положении Медного острова, направил путь свой к оному, но бурею прибило его к одному из малых островов, лежащих близ Берингова, где корабль его и претерпел крушение. Храбрый козак не пришел от сего случая в уныние, но построил себе малое судно, назвал оное Иеремиею и возвратился в 1752 году благополучно в Камчатку. Груз судна сего состоял из 1 980 бобров разных качеств.*

*…Иркутский купец **Емельян Югов** испросил у Правительствующего Сената позволение построить четыре судна и промышлять зверей при островах, против Олюторска лежащих, с тем, что десятину из всех мехов отдает он в казну; но вместо четырех судов построил Югов только один бот, названный Св. Иоанном, и вышел на оном сам 6 октября 1750 года с экипажем 27 человек в море. Первое плавание его было весьма несчастливо: буря прибила бот Иона к камчатским берегам, где он и провел еще зиму.*

В 1751 году вышел Югов опять в море и, проведя 3 года на разных островах, окончил жизнь свою на Беринговом острове; судно же его возвратилось в июле 1754 года с 790 бобрами, 755 хвостами, 7 044 голубыми песцами и 2 222 морскими котами.

Кокс говорит, что по возвращении судна сего взят был по указу из Иркутска весь груз онаго в казну. Ослушание Югова принять к себе на судно морского чиновника было виною сей меры.

Но вскоре возвратили хозяевам весь промысел, удержав только, по условию, третью часть».

Подробности от Р.В. Макаровой: *«Компаньоны к 1750 г. смогли приготовить для промысла только одно из предполагаемых четырех судов. 3 августа 1750 г. Емельян Югов сам отправился на построенном и снаряженном им боте “Иоанн”. Но в самом начале путешествия, 6 октября, судно было выброшено волнами на камчатский берег (между реками Чажмою и Кроноком). Повреждения в судне были серьезные, и требовались значительные средства для их ликвидации. Так как Югов уже израсходовал свой капитал на снаряжение судна, он вынужден был продать половину своей части в судне и 10 паев устюжским купцам Грязнухину и Майкову.*

*Наконец, судно было отремонтировано и в сентябре 1751 г. ушло под командой морехода **Григория Низовцева** к острову Беринга. После трех лет занятий пушным промыслом летом 1754 г. Низовцев привел бот на Камчатку. Югов не возвратился: он умер на острове Беринга.*

Промысел, доставленный на боте “Иоанн”, был оценен в 65 429 руб., как требовалось по указу, и 6 паев умершего Югова поступили в казну. Со смертью Емельяна Югова компания распалась».

1751 год

А. Полонский:

«XIV. “БОРИС и ГЛЕБ” (1751–52) компании Трапезникова

*Построенное в 1749 г. Мальцганом судно отправлено теперь во второе путешествие под командою морехода **Бутина**; казак Сила Шевырин отправлен на нем за сбором ясаков.*

Шитик поворотился в Камчатку 16 авг. 1752 г. но о походе рапорта не подано.

Из упромышленных 1,920 бобров на 105,730 р. выделена 10-я часть на 1,165 руб. и получено 15 ясачных бобров.

XV. “БОРИС и ГЛЕБ” (1752–57) компании Трапезникова

*Передовщик, Тотемский разночинец **Басалаев**, не рисковал простираться в даль, а пристал к о. Беринга. Но единственный якорь, на котором стоял шитик, оборвался и судно, выброшенное волнением на берег, разбило. Люди спаслись и в течении двух зим построили новое судно Авраам.*

*Заступивший на место Басалаева курский купец **Дружинин** отправился в 1754 г. на Аврааме для открытий и касался мно-*

гих островов, но боялся приставать к ним, видя множество на них туземцев. Наступившее неблагоприятное время заставило Дружинина воротиться к осени на Берингов остров, где он нашол другое судно того же Трапезникова Николай. В 1755 Дружинин со своими рабочими ушол в поход на Николае, а на Авраме оставил 4 чел. которые в 1757 г. пришли на нем в Камчатку и привезли с собою 10 рабочих с разбившегося судна компании Красильникова.

На Авраме доставлено промыслов: бобров 105, маток 39, кошлоков 25, песцов 3,851, котиков 2,500 и 17 моржовых зубов. В казну из них выделена третья часть на 855 р. 34 к. потому, что звери упромышленые на Беринговом острове, отданном Югову с условием отдачи в казну третьей части промысла».

1752 год

А. Полонский:

«XVI. “ИЕРЕМИЯ” (1752–55) компании Рыбинскаго

Компанию составляли: посадские — Камч. Крохалев, Сольвыч. Храмцов, Тотемские Тропин, Малевинский, Устюж. Мясных, Камчатск. крестьянин Ушаков. Передовщик прикащик Рыбинскаго Серебряков, мореход архангелогородец Башмаков.

Башмаков с командою 13 рус. в том числе Тоб. посадский Соловьев и 20 камчадалов, вышел из устья Камчатки 16-го июля. Простояв у Берингова острова на якоре пока рабочие заготовляли провизию, Башмаков отправился оттуда на восток и открыл неизвестный остров. Приставши к нему, промышленные вошли уже в сношение с жителями, как 17-го августа, судно их сорвало с якоря и унесло в море. В пути к востоку видели еще четыре острова, но за погодою не могли пристать к ним и их отнесло еще далее к востоку. Тут опять увидели четыре же острова и у одного из них Адаг по южную его сторону, остановились на якоре. На нем ночью 2 сент. шитик выбросило на берег и разбило до основания; промысла и имущество потонули. Поутру туземцы увидели русских на берегу и встретили их неприязненно — одного убили, другого ранили и только ружейными выстрелами были прогнаны. Народ чукотский, рожи шитыя (татуированныя), вкладывают костяные зубы. Островитяне непримирились и потом и делали нападения на промышленных занявшихся уж промыслами; а потому Башмаков, чтобы обезопасить себя, делал на туземцев поиски вооруженною рукою и произвел довольно убийств. Таким только

обращением установился мир на негостеприимном острове, непрерывавшийся уже до самого выхода в июле 1754 г. промышленных с Адага. Питавшись ранее ракушками и кореньями, они стали получать от островитян мясо сивучей, нерп, китовый жир; а с тем вместе бобровыя шкуры и шитое из них платье. За незнанием языка, русские объяснялись с туземцами маяками, а потому немогли узнать даже названия острова. Как островитяне свои неоднократныя нападения производили с большою яростию, то русские опасались требовать с них ясаки, или брать их силою, чтобы не подавать тем повода к ссорам.

Из остатка разбитого шитика, выбрасываемых морем и наносного леса промышленные построили к весне 1754 года небольшое судно “Петр и Павел”, но незадолго перед отправлением в море, по оплошности присмотра, островитяне украли руль, окованный железом и скрылись с ним сами.

В обратном плавании Башмакова подошел к Камчатскому берегу у Катырскаго мыса; промышленные, съезжавшие на землю для кормового промысла, в пустых двух бутах около мыса набрали 140 моржовых зубов. Отсюда потом пришли в р. Камчатку в августе 1755 года. На Адаге умер курляндец Хотунцевский. Промыслов привезено: бобров 430, маток 250, кошлоков 300, медведков 280, хвостов 680 и моржовых зубов 140, на 65,060 р.».

В.Н. Берх: *«Счастливые успехи первых покушений побудили Никифора Трапезникова отправить в сем году опять то же судно: “Борис и Глеб”, поруча оное в управление курскому купцу* ***Алексею Дружинину****»*.

Не совсем так. У Р.В. Макаровой имеются подробности:

«В том же 1752 г. “Борис и Глеб” в третий раз ушел на промысел. Обязанности морехода и передовщика исполнял тотемский разночинец Балалаев. Вскоре по выходе в море “Борис и Глеб” потерпел крушение у острова Беринга. Команде удалось спастись, за две зимы ею было выстроено новое судно “Авраам”. Вместо Балалаева, которого обвинили в гибели “Бориса и Глеба”, промышленные люди избрали мореходом “компанейщика” курского купца Алексея Дружинина. Летом 1754 г. Дружинин покинул остров Беринга и отправился на поиски неведомых островов. Он видел “множество” островов, но боялся к ним приставать, по-видимому, из опасения враждебных действий со стороны местных жителей. Поэтому осенью Дружинин воз-

вратился на зимовку снова к острову Беринга. Здесь произошла встреча с только что прибывшим судном другой компании — Никифора Трапезникова "Николаем". С передовщиком его Родионом Дурневым Дружинин вступил в компанию для совместного промысла».

1753 год

А. Полонский:

«XVII. "ИОАНН" (1753–55) компании Холодилова

*Селенгинский купец А. Толстых, купивший у служилаго Санникова 3/7 в судне "Иоанн", был одним из главных компанионов и за отсутствием настоящаго хозяина отправлял шитик в море. В мореходы назначен был казак **Венедикт Обухов** и Толстых обязался за него исправлять службу, стоять в карауле, но по назначению им учения и грамоты, оставался простым работником из полу-пая. Обязанность морехода исправлял передовщик Ярославский купец Ф. Жуков и в его команде было рабочих 13 рус. и 21 камч.*

По выходе 19 августа из р. Камчатки, Жуков направился к Камчадарским островам. Опасаясь пристать здесь, так как 27–29 августа лавировал у о. Берингова пока продолжались суждения о дерзости пристать на запрещенный берег. Наконец на общем совете положили остановиться здесь и стали на якорь. На берегу не нашли ни Югова, ни его мореходца Низовцова и в ожидании прибытия их запасали провизию и перевозили ее на судно. В поездку за последними запасами грузная байдара опрокинулась и бывшие на ней 3 русских и 5 камчадалов, утонули. По случаю убыли рабочих и наступлению осеннего времени, Жуков выпросил позволения у Низовцева остаться здесь зимовать и ввел шитик в гавань.

В 1754 году июля 30 Жуков отправился с Берингова за поиском островов. За туманами и штормами ничего не открыто, а между тем во время продолжительнаго плавания шитик до того раскачало, что едва успевали отливать воду. Когда в таком печальном положении судна открылись 1-го сентября Ближние алеутские острова, то несмотря на последовавшее запрещение посещать и их до подлиннаго описания их Неводчиковым, в крайности пристали, с общаго согласия по подписке на о. Атту как для исправления судна, так и для приготовления провизии и остались на нем зимовать. 27 сент. поступили в команду

Жукова коряка и камчадал из числа бежавших в 1752 г. из компаний Басова и Трапезникова (*Коряка **Семен Серебренников**, прибыл в 1749 г. из Анадырска в Камчатку на судне Жилкина. Крещенный еще в Анадырске купцом Серебренниковым и задолжонный им, он отправился в 1750 г. на шитике Басова в вояж за 50 р. в год. Когда рабочие, по разбитии шитика, собрались на судно Трапезникова, чтобы следовать в Камчатку, он и два камчадала ушол в горы, чтобы потом на свободе промышлять для уплаты долга. Островитяне благосклонно приняли их и бежавших тогда же с судна Трапезникова 3 камчадалов. Когда потом четверо были убиты за блудное насилие, коряка и камчадал **Прибылов** от страха бежали и скрылись в тайное место, откуда через два месяца их вызвали туземцы и женили на своих девках. Беглецы привезли с собою: коряка — 35 бобров и 12 песцов, а Прибылов 17 бобров и 6 бобровых шапок.).*

Коряка служил толмачем и способствовал обложению ясаком неясачных; при его посредстве на Атту и Агату взято в ясак 49 бобров.

Промышленные при заготовлении провизии из морских зверей, били для мяса и бобров и от того у них скопилось довольно их шкур. Когда ЖУКОВ оставивший Атту 9-го июля 1755 г. прибыл в Камчатку, то им предъявлено было: бобров, маток и кошлоков 1,520, медведков 140, лоскутов бобровых 80, шапок бобр. 20, бобровая парка 1 и песцов 63, на 95,690 р. (* В Нижнекамчатске оценены: бобр 1-й доброты в 8 р., 2-й 6 р. 3-й 4, матка 3 р., кошлок 2 р., медведок 10 коп., хвост бобр. 5 к. шапка 50 к., лоскут 50 к., голубой песец 60 к. На Кяхте в это время продавался бобр по 50 к., а лучший доходил до 100 р. Оценка на месте производилась с целию взыскания определенной суммы с неполных десятков при выделе 10-й части).*

Раздел промыслов произведен на 37 паев».

В.Н. Берх: *«В сем году отличнейшие и предприимчивейшие торговцы того времени московский купец **Андрей Михайлов Серебренников**, тотемский **Федор Холодилов** и тульский **Семен Красильников**, построя по кораблю, решили отправить оные для открытия новых островов и описания большой землицы: сим именем называли в те времена матерый берег Америки.*

*Серебрениково судно с 34 человеками экипажа и посланным для сбора ясака козаком **Максимом Лазаревым**, находясь под командою архангелогородца **Петра Башмакова**…*

…Толстых, прибыв в 1764 году к острову Атту, нашел там Башмакова с несколькими товарищами и известился от них, что они галиот свой "Петр и Павел", принадлежавший яренскому купцу ***Степану Тырину****, разбили.* (Среди членов экипажа, по данным вологодских исследователей, было двое устюжан — **Стахей Кладовиков** и **Кирилл Жезлов**. — *С.В.*)

…Холодилово судно вышло в море в августе сего года и, следуя правилу прежних путешественников, зашло зимовать на Берингов остров, где и лишилось при опрокинутии байдары, девяти человек экипажа. В июне следующего года вступило оно опять в море, и находилось в великой опасности от жестокой бури, во время которой открылась в оном сильная течь. К счастию, принесло судно сие неизвестно к какому-то Алеутскому острову, где оно и остановилося зимовать.

Весною приходил к путешественникам сим камчадал с кораком и рассказывал, что их бежало 6 человек с Трапезникова корабля в намерении остаться здесь жить; но как четверо их товарищей изобличены были в непозволенном обращении с женами островитян, то они и убили их на месте преступления. Нам же, продолжали повествователи, позволили они выбрать себе жен, и мы живем здесь с ними весьма дружелюбно.

Сие Холодилово судно, назначенное для открытия новых островов, вместо успеха в настоящем намерении своем собрало только 1 600 бобров и возвратилося в 1755 году в Камчатку».

Р.В. Макарова: *«В один год с "Иеремией" Андрея Серебренникова был снаряжен за пушниной "Иоанн" компании тотемского купца Федора Холодилова. Так как вскоре по выходе судна в море обнаружилось, что мореход* ***Обухов*** *не соответствует своей должности, то управление судном перешло к передовщику, купцу* ***Ф. Жукову****. Зиму 1753/54 г. "Иоанн" провел с разрешения морехода компании Е. Югова* ***Григория Низовцева*** *на Беринговом острове.*

…Во время пребывания Жукова на острове Атту были приняты в компанию коряк ***Семен Серебренников*** *и камчадал* ***Тимофей Прибылов****. Они прибыли на Ближние острова в составе команды судна "Николай" компании Трапезникова. А когда "Николай" возвращался в Камчатку, они отказались ехать домой и остались на Алеутских островах промышлять для себя пушнину. Летом 1755 г. Жуков возвратился на Камчатку. Промысел "Иоанна" был оценен в 109 355 руб.».*

1754 год

А. Полонский:

«XVIII. "НИКОЛАЙ" (1754–57) компании Трапезникова

Шитик вновь построенный. Ясачным сборщиком назначен казак Сила Шевырин и ему дан пищиком казак ***Дурнев****, которого компания избрала передовщиком и мореходом.*

Под предлогом заготовления провизии, Дурнев пристал на Берингов о. и остался там зимовать. В следующем году, приняв к себе на судно купца Дружинина с его командою с разбившагося здесь Трапезникова же судна "Борис и Глеб", он отправился в море и через 10-ть дней остановился у острова Атту. Команда его занялась здесь промыслами, а Дружинин в 20 чел. через две недели по приходе сюда, отправился на о. Агату, где до того не промышляли еще русские.

Оставаясь в течении двух лет на Ближних, промышленные жили благодаря распорядительности Дурнева, в согласии с туземцами, которых впрочем на Атту было только 60 человек.

Тоен с Атту объявил Дурневу, что на восток от Ближних есть три населенные острова — Ибия, Рикса и Олас; но поиски за ними в 1757 году не привели ни к чему и Дурнев после того возвратился в августе в Камчатку. Дурнев представил здесь три медные круга с вырезанными на них буквами от разбитаго иностранного судна, найденного на Атту Шевыревым.

Упромышлено рабочими обоих судов: бобров 3,117 с которых поступило выдела в казну 1,770 р. 70 к.; ясаков доставлено на 889 р. Промысла с "Николая", стоившие 189,268 р., разделены на 33 пая. Трапезников, уступивший в горячий час один пай некоему ***Козлову*** *за 50 р. с уплатою денег по возврате судна, отказал ему, когда промысла оказались необыкновенно богатыми».*

А. Полонский:

«XIX. "ГУКОР ПЕТР" (1754–58) компании Красильникова

В компании участвовали: купец Камчатский И. Красильников, Устюжане — Шилов, Оконишников, Протодьяконов, Фролов. Передовщиком избран из них Оконишников; рабочих на судне 26.

Гукор, выстроенный в 1753 году, неуспел тогда выйти в море по недостатку в компании средств, да и на следующий год отправлен только 4 октября. Разрешение дано идти за поиском островов для привода в подданство живущих на них и для производства промыслов.

Гукор 8 окт. подошол к запрещенному Медному острову, бросили якорь расчитывая остаться здесь зимовать, но 14-го канат лопнул судно выбросило на берег и значительно повредило. В течении зимы рабочие занимались исправлением судна, а промыслов не производили. В 1755 г. 1 июля ушли отсюда за поиском незнаемых островов годных для промысла зверей, плавали в течение полутора месяца благополучно и хотя в это время подходили к неизвестным островам но приставать к ним боялись, видя на берегу многолюдство вооруженных туземцов. 14 августа пошли в обратный путь; но тут встретили плавателей шторма и противны ветры и задерживали плавание в перед до того, что на судне оказался совершенный недостаток в воде и дровах. В такой крайности все пришли в отчаяние и стали молиться, чтобы встретить какую нибудь землю где бы можно было запастись дровами и водою на переход в Камчатку. Наконец 5 октября гукор принесло к тому же запретному Медному острову. Запаслись здесь водою и дровами, опять вышли в море для следования в Камчатку; но как прижимная погода не позволяла им отойти от острова, то решили до перемены ветра отстаиваться на двух якорях у Меднаго. Ветер однако ж все усиливался и к ночи 2 Ноября превратился в шторм; оба каната лопнули и через пять минут гукор, выброшенный на лайду, уже не существовал.

Оставшиеся на произвол судьбы промышленные собрали что могли после крушения и сложили в баробору; затем начали собирать по берегам выкидной лес и складывали его около бароборы с спасенными такелажем и материалами. Во время такой работы 15 Окт. трое потонули на байдаре, а один умер от голода. Но потом и вся тяжкая работа команды пропала даром. Полновыми водами 29 Декабря баробору со всем заключавшимся в ней и сложенный около нея лес унесло в море и ничего потом не выбросило на берег. Таким образом одною волною унесло в море единственную надежду промышленных построить судно для выхода в Камчатку. Весною команда погибшего гукора, всех 28 человек, собралась с промыслищ на пристань и приступила к постройке двух байдар и на них перебралась, 29 мая — в первых числах июня, на о. Берингов. Здесь нашли только небольшое судно Авраам, на котором не было возможности поместиться всем. Оставалось дожидаться прихода какого либо другого судна. Но только на следующий год, осенью 1756, пришли туда "Петр и Павел" Серебренникова и "Андреан и Наталия" Толстых. На первое поступило двое, а Толстых принял к себе купца Шилова и еще 8 человек, прочим за утеснением отказано. Из них затем 2 ушли на острова на "Капитоне" Жилкина, а 10 чел. вышли в 1757 г. в Камчатку на "Аврааме".

Из доставленных командою гукора промыслов: бобров 169, голубых песцов 1,400, белых песцов 300 и недопесков 300, всего на 14,438 р. как они произведены на Командорских островах выделена в казну третья часть, по оценке на месте на 459 р. 25 к.».

В.Н. Берх: *«Красильниково судно* (**Красильников** — не тульский купец, а отставной камчатский казачий сержант. — *С.В.*), *опоздав выйти вместе с двумя вышеупомянутыми, отправилось в море на следующий год и, прозимовав на Берингове острове, пошло в августе 1755 года делать открытия. По десятидневном плавании принесло корабль сей к одному неизвестному Алеутскому острову; но как толпа вооруженных жителей восприпятствовала им пристать здесь, то и поворотили они к Медному, где в бурю корабль их разбило, и все остатки онаго унесло в море. При крушении сем погибла также часть команды; остальные люди с сего несчастного корабля перебрались на байдаре на Берингов остров и были впоследствии вывезены на Трапезниковом корабле в Камчатку с грузом, состоявшим из 150 бобров и 2 000 голубых песцов.*

*В 1757 году с разбитого судна Ивана Красильникова Башмаков принял на борт "Петра и Павла" двух русских — **Федора Савельева**, **Емельяна Посникова**, а на самом "Петре и Павле" умер член экипажа — Кирчаницкого* (Кирганикского. — *С.В.*) *острога новокрещеный камчадал **Федор Чюркин**.*

*В 1761 году с судна Ивана Красильникова на борт "Капитона" Соли вычегодского купца **Ивана Жилкина** казака **Игнатия Студенцова** приняты якутский посадский **Иван Беляев** и устюжанин **Матвей Глебов**. Члены экипажа "Капитона" — соливычегодские **Иван Черняев** и **Григорий Попов**, передовщик — яренчанин Степан Кожевин».*

Сохранились уникальные сведения о членах экипажа судна «Капитон».

1761 г. июля 16. – Из справки Большерецкой канцелярии о плавании казака И. Студенцова на судне «Св. Капитон» на Алеутские острова в 1757–1761 гг. и открытии о-ва Кыска

А к тому того ж июля 16 дня во оную Нижне-Камчатскую приказную избу казак Игнатей Студенцов репортом объявил:

Прошлого де 1757-го году сентября 26 дня по силе данного ему от той приказной избы ордеру с прописанием во оном силы присланного ея и. в. из Большерецкой канцелярии указу следовал он з дачею ему одношнуровой за казенною Большерецкой канцелярии печатью одной книги конпании Соли Вычегодской купца **Ивана Жилкина** судне, имянуемом «Св. Капитоне», в морской вояж на незнаемыя и знаемыя морские острова к приводу тамо живущих неясашных народов под высокосамодержавную ея и. в. руку в подданство и в платеж ясака и обыскания тех островов конпании того Жилкина с работными рускими и камчедалы — всего сороки человеки, а оттуда 27-го сентября того 757-го году во открытом море тем судном мореплаванием и состояли и способными ветрами по счастию, хотя при побеге к морскому острову, называемому Командорскому, и отданному по силе Правительствующаго сената указу бывшему иркутскому купцу Емельяну Югову с товарищи, и принесло, точию за случившимися незапно приспевшими противными ветрами от того Командорского морскаго острова клонить и склонило к берегу Бобровому рекам камчатским и принесло Жупановскому острошку. И то судно при первом случившем по власти божеской несчастии по прижиме к берегу усильчивою погодою, хотя стоя на якорях, принудило к спасению того судна и будущих людей конаты подрубить, и выкинуло то судно к берегу, точию без всякого повреждения, кроме одного только збития руля. При том же паче всего ис промышленных бывших на том судне людей одного руского едва не до смерти роздавило. При коем острошке тем судном перезимовав, и вновь к зделанному рулю железныя новы петли были зделаны, откуд паки по намерению тех промышленных по перезимовке на другой год, то есть 758-м году, в поиск реченных островов и к приводу незнаемых народов в платеж ясака с переменою при отправлении одного руского Соли Вычегоцкой **Ивана Чернаева** и одного камчедала Катановского острошка, двух человек камчедал, с оставкою в том острошке прежде находившагося **Алексея Голышева** за болезнию всего 39 человеках в тот вояж и отправились. И в том мореплавании быв несколько дней, принудились по общему согласию по прижиме ветрами тем судном пристать к Командорскому острову для промысла на том себе к пропитанию морских коров, к коему всегда отправляющияся разныя конпанейския купецкия суда обыкновенную пристань имеют, на коем, быв не более двух или трех недель, чинили промысел морских коров, а не других каких зверей, указами ея и. в. запрещенных. И было тех коров упромышлено без недостатку.

И приняв к себе в конпанию с разбитого судна конпании ж купца Ивана Красильникова (что ныне отставной казачей сержант) руских два человека: якуцкого посацкого **Ивана Беляева** да устюжанина **Матвея Глебова**, с коего острова паки в предъявленной вояж того ж 758-го году лета в августе месяце помянутым судном и отправились. И в том мореплавании касались и к трем Алеуцким островам, где жительствуют ясашныя алеуты, на которых тогда промысел имели конпании селенгинского купца Андреяна Толстых с товарищи, коим предъявленныя промышленныя судном не приставая более затем, что желая по присяжной должности показать ревностную ея и. в. услугу и приискивать неизвестных островов и жительствующих на тех незнаемых народов и склонять желаемо было под высокосамодержавную ея и. в. руку в платеж ясака, как от той приказной избы наставлением велено было. И по бытию в том вояже за весьма усильчивою и противною погодою и по отбитии руля еще в море едва спасение имели выпущенными конаты, а по приведении руля зделанием из имевшихся гребей, укрепя снастьми в годность по намерению нашему, от предъявленных Алеуцких островов то следование имели вдаль лежащим между востоком и обедником островам, к коим и достигли, имянуя Заусильги острова, встав на якорь и для осмотру берега к отстою судна гавани он, Студенцов, с соливычегоцким **Степаном Худяковым** и протчими, всего 15 человеках руских и камчедал и ко описанию тамошних обстоятельств байдарою на берег выехав. Но по прибытии их тою байдарою и к берегу едва успеть могли еще и половина ис той байдары выскочить и тогда жительствующия на том острову незнаемыя дикия пароды во многолюдстве учинили на них нападение со всяким по их манером оружием — досками, а ис тех бросанием стрел с великим криком и байдару с немалым же усилием держать … понуждались, от которых едва могли, обороняя себя, обитатца.

И по благополучном их прибытии тою байдарою на судно учинилась усильчивая з земли погода, от коей якори подорвало и, поднев к лавированию все без остатку, придрало, и в великом тумане принесло к третьему, поблизости тех лежащих островов небольшему острову ж, и от усильчиваго шторму то судно принесло к утесу, где и розбило до основания, что едва от того люди могли себе получить спасение, и с немалою трудностию вышли наверх того утеса по мачте, а имевшияся харчевыя припасы и протчие конпанейские такелажи, кроме пороха и ружей, и данные ему, Студенцову, наставление и книга, кои были в каюте, потонуло все без остатку. И в том бедстве едва успели отабариться выкинутыми по разбитии судна только двумя лавтаками и, приводя ружья, елико возможно, в годность ко обороне себя во время тех незнаемых народов нападения и в самое то происхождение усмотрели, что з западного того острова носу идущих к ним тамошних народов в байдарках весьма многолюдно со имением при тех их оружей досок и стрелками, которых видя они и состояли без немалой опасности, почему и учинили между собою согласие о не допущении тех, ежель будут чинить нападение, к своей бараборе, а тех всех в тогдашнее время руских и камчедал состояло здоровых не более 15 человек, а протчие едва и движение собою имели, ибо при разбитии того судна все перемокли и от морскаго и поздно осеннего воздуха перекрепли, и против тех незнаемых народов вышли навстречю к речке, не переходя за оную, за которой они находились, и быв на обеих оной речки сторонах и чрез знающаго алеуцкого языка разговоров, коих прежде на алеуцких островах бывал **Николая Чюпрова** начали призывать к себе приветом и желая тех привесть во всеподданичество под высокосамодержавнейшую ея и.в. руку и в платеж ясака, но оныя несмотря на то к ним благосклонныя приветы, но вдруг с великою азартностию, закрычав и заскакав, начали имевшимся при них оружием, то есть из досок, метать на них стрелами бесчисленно, причем и ранили с их стороны Соли Вычегодской **Григорья Попова** в руку, которое видя они от тех народов к себе усильчивое нападение, призвав господа бога в помощь, принуждены были отступать и, защищая себя, отстреливатьца напротив тех из своих ружей, ис коих и убили двух человек, которых они усмотря, от них и отступили и при возвращении к

своей бараборе и к разбитому судну. Еще усмотрели идущих к прежде нападавшим на них в помощь тех же народов паки во многолюдстве точию уже более от тех к ним нападения по силе того чинено не было, которой народ все с того острова без остатку отбыли чрез проливы в байдарах на другия острова. А оныя народы одежду на себе имеют из однех птиц, называемых урильих кож парки, а штанов и торбасов не носят.

И по бытию их на том острову сентября с 6-го 758-го к пропитанию своему, хотя и со всяким тшанием имели на том острову приискивать каковых-либо зверей морских по берегу выкидов с моря, точию ничего обыскать не могли, а имели пропитание одною морскою капустою и ракушкою и всяких выкидных от судна лавташными лоскутьями, подошвами и торбосами, от чего претерпевали несносный глад, в коем находились апреля по 23-е число 1759 годов, и в том смертном гладе примерло конпании помянутого Соли Вычегодской купца Жилкина руских и камчедал до 17 человек, а кто имяны приобщил реестры.

А остальными людьми по наступлении летнего времяни, обыскав выкидного кита, и к тому елико могли приходить от обдержимого глада в прежнее здоровье, то напромыслив харчевых припасов, а потом одною половиною начали чинить на том острову бобровой промысел стрелянием из ружей, вынесенных с судна порохом, а другою половиною строили из выкидного прежнего судна и другова на том острову лесу небольшое судно, которое и, построив и зимовав другую зиму, и чрез ту упромышлено было морских бобров, маток и кошлоков 237, медведков бобровых 16, хвостов бобровых, матковых и кошлоковых 231, лоскутьев бобровых 9 да две шапки бобровых, найденных,

И по наступлении лета 760 года с того острова на вновь зделанном там малом судне в морской вояж к возврату в Камчатку и отправились. Но в том мореплавании пришли к Алеуцким морским островам, где находилось судно конпании московского купца Андрея Серебренникова за промыслом бобровым, мореход архангелогородец Петр Башмаков с товарищи, к которым островам только успели учинить пристань, то тогда паки и то судно розбило ж до основания, и все на оном имевшия такелажи, оставшие от прежнего судна, потонули без остатку. И по выходе нашем на берег бывшей у того судна «Св. Капитона» передовщик яренчанин **Стефан Кожевин**, рас-

пустя всех бывших на том судне людей для выезду в Камчатку, кто на коем судне следовать пожелает, нарочных купецких судах, при коем и уволении руских пять, камчедал восемь, кои на вышеписанном судне купца Серебреникова июля месяца в камчатское устье прибыли, а кто имяны прибывший приложен реэстр. И упромышленныя промышленными вышеписанныя звери привезены и содержатся в смотрении конпанейском. Да сверх оных по роспуске конпании каждой собою по возможности еще на известных алеуцких островах по небольшему числу имели по краткости времяни собственной промысел, а протчия как из руских, так и камчедал, вставших на Ближних известных Алеуцких островах, а кто имяны и сколько числом явственнее, при сем объявлен реэстр. Реэстр прибывшим в Нижней острог, вставшим на морских Алеудских островах и з гладу умерших людям.

Прибывшия руских: **Стефан Худяков**, **Иван Попов**, **Иван Ожегов**, **Иван Копылов**, **Иван Беляев**. Камчедал: **Сидор Юрлов**, **Степан Уксусников**, **Василей Козлов**, **Иван Чайкин**, **Никита Офинцов**, **Сава Савинов**, **Михайло Каташевцов**, **Василей Амосов**.

Оставшия на островах руския: **Стефан Кожевников**, **Гаврило Перхуров**, **Спиридон Башарин**, **Григорей Попов**, **Павел Тестов**, **Иван Черняев**, **Матвей Глебов**, **Матвей Кабаков**. Камчедала: **Василей Командорской**, **Данило Павлов**.

Умерших з гладу: **Агапит Вагапских**, **Николай Чюпров**, **Ермолай Некрасов**, **Василей Щербаков**, **Семен Размыслов**, **Данило Морозов**, **Стефан Кабаков**, **Митрофан Мухачев**. Камчедала: **Яков Булатников**, **Никита Ермолаев**, **Козьма Студенцов**, **Дмитрей Лазарев**, **Михайло Ермолаев**, **Алексей Козлов**, **Иван Чемезов**, **Стефан Дурынин**, **Василей Лаулов**.

А всего всех сорок человек.

АВПР, ф. РАК, д. 6, л. 149 об.-153. Копия.

В.Н. Берх: *«В сем году отправлен был Никифором Трапезниковым бот Николай под командою козака **Дурнева**. Сибирский мореплаватель сей направил путь свой прямо к ближним Алеутским островам, куда и прибыл по 10-дневном плавании. По описанию Дурнева, было в то время на всех островах сих только 60 человек жителей. Дикари сии приняли его весьма дружелюбно и уведомили, что к востоку находится еще несколько островов».*

Сборщиком ясака на судне был **Сила Шевырин**.

1755 год

А. Полонский:

«XX. “ИОАНН” (1755–58) компании Протасова

*Фишбот, заложенный в Охотске в 1742 году капитаном Вильтоном для Камчатской экспедиции, по прекращении ея передан купцам Тюменскому **Протасову** и Устюжскому **Лапину**, которые достроили его для отправления на острова за промыслами.*

*Бот под управлением заквартирмейстера **Жданова** прибыл в 1755 г. с своими хозяевами в Большерецк и оттуда в 1756 г. ходил на нем подштурман Неводчиков к выброшенному на 2 Курильский остров судну Югова для вывоза десятинной казны и ясаков посланных на нем из Нижекамчатска. По прозимовке бот ушол 12 июля из р. Большой с пассажирами в Охотск для окончательного изготовления там к отправлению на острова, но 19 Июля его выбросило погодою у Шилькапского мыса, в 150 вер. и повредило так что он не мог уже быть употреблен для дальнейшего плавания».*

1756 год

А. Полонский:

«XXI. “АНДРЕЯН и НАТАЛИЯ” (1756–59) компании Толстых.

Шитик к. Холодилова “Иоанн”, по возврате в 1755 г. из третьяго вояжа, оказался ветхим, а потому Селенгинский купец Андреан Толстых построил в замен его на р. Камчатке новое мореходное судно для следования на нем в вояж для прииска в северо-восточных и западных странах островов, приведении живущих на них в подданство и для производства промыслов.

Участниками компании были: купцы Ф. Холодилов (прикащик его Лальской купец Чулошников), Яросл. Жуков, Никитин, Черепанов, Лальской Я. Захаров, Уст. И. Попов.

*Мореходом и передовщиком выбран сам Толстых; рабочих русских 21, камчад. 17, сборщик казак **Обухов** и толмач коряка **Серебренников**; всей команды на судне 40 чел.*

Толстых вышел в море 27 сент. 1756 г. за поздним временем и противными ветрами не мог следовать в даль для открытий и предпочел пристать, 3 октября на Берингов для зимовки, чтобы заготовить здесь для похода мясо из морских зверей в провизию и кожи на байдары. Отсюда в 1757 г. Толстых вышел в море 13 июня и 24 остановился у Атту, где застал готовое к выходу в Камчатку судно Трапезникова — Николай. Дурнева провожали тоены с Атту, Агату и нарочно приехавший для того с о. Самии. Поль-

зуясь этим случаем, Толстых одарил тоена Самии и его родников платьем и согласил их платить ясак. Тоен обещал и уезжая обратно оставил при компании для прокормления и изучения русскаго языка и обычаев, мальчика с матерью и двух женщин, которые при случае могли указать путь на их остров.

Устроившись при гавани, компания распределила артели для производства промыслов: четыре на Атту и одну, Ст. Черепанов, на Агату. В июне 1758 воротился в гавань Черепанов с промыслами и ясаками с Агату и за ним вскоре явились и прочия артели, с потерею в одной 6 чел. и одной алеутки, которую они приютили у себя, утонувших, на байдаре в буруне. Артели опять разошлись на промысла.

К 13 Мая 1759 г. судно было готово к походу, но замедлило выходом в море до 17 июня в ожидании представления ясаков за 1758 и 59 годы с 50 чел. на Атту и Агату. Толстых сожалел, что ему неудалось взять обещанных ясаков с четвертого острова. Подарив алеутам бобровыя сети, две байдары и кое что из платья, Толстых отправился с Атту 9 июля и 28 вошол в р. Камчатку.

По предложению Большерецкой канцелярии, Толстых уговорил тоена Атту идти с ним в Камчатку, но при отправлении судна он отказался от даннаго обещания под тем предлогом, что оба алеута взятых ранее в Камчатку, умерли там.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 5,030, медведков 330, бобровых парок 5, шапок 6, песцов голубых 1,040 и 773 принадлежавших рабочим компании Красильникова, всего на 917,541 р. Ясачных бобров 92.

По описанию Толстых: Атту в длину 90, шириною 20–10, а к мысам 5 верст; от него пролив до Агату, лежащаго на восток 30 верст; а от Агату до Шемии на югговосток пролив верст 40, Шемия длиною 20, шириною 3–2 версты. На всех бобры и прочие морские звери во множестве, а на Атту и песцы. Алеуты охотно носят русское платье, заменяющее им бобровые парки; желательны к крещению, а мальчик Митька, живший при компании до отхода судна, понимал уже русский язык».

А. Полонский:

«XXII. “ПЕТР и ПАВЕЛ” (1756–58) компании (Рыбинскаго) Серебренникова

Передовщик купец Всевидов, мореход Башмаков, сборщик казак Лазарев. В сей команды на судне 35 чел. — 17 рус. и 18 камч.

Башмаков вышел в море 25 сентября, имея намерение прямо следовать на дальние к востоку острова. При противном ветре 4 октября судно склонило к Берингову острову, на котором за поздним временем и остались зимовать. Как на Командорских островах дозволено было исключительно промышлять одному Югову то бобров не касались, а только били прочих зверей для пищи и одежды.

10 Июня 1757 г. Башмаков отправился для открытий сперва на юг, а потом, после напрасных поисков, поворотил на север и 12 июля пристал к неизвестному острову Кикигаласк. Всевидов съезжал с вооруженными людьми на берег для осмотра и за водою и видел жителей, которые грозили ему стрелками, но не вредили. Островитяне приезжали затем на судно, но с ними, по неимению толмача, не могли объясниться. Опасаясь многолюдства туземцев, промышленные неосмелились пристать здесь судном и ушли к бывшим в виду четырем другим островам. Ветер однакож непозволил пристать к ним; судно пронесло мимо их и склонило к другим трем изрядным островам. Остановившись 25 июля, у однаго из них Танага, виделись с жителями, но и с ними не могли объясниться по неимению знающих их язык. При всем том решились расположиться здесь для промыслов. Отыскав свободную гавань, ввели туда шитик и оставались на Танаге до возвращению в Камчатку.

30 авг. 1757 г. Всевидов в 11 человеках уехал на ближние два острова, открытые Башмаковым на Иеремии и оставался там до 5 января 1758 года, занимаясь промыслами. На той же байдаре отправился потом Лазарев на другие острова и на одном, отдалившись от байдары, был работник.

Островитяне жили сначала в мире и согласии с промышленными, принимали у себя охотно русских и сами приходили в гавань к Башмакову и приносили для мены рыбу, сарану и звериныя шкуры. Самоволие и грабежи нарушили потом мир с туземцами и поселили неудовольствие в среде самой компании. 10 апреля 1758 бежали с Канаги 12 камчадалов и унесли с собою 2 ружья, 9 копий, 5 топоров, котел и 12 ножей. В погоню за ними отправились Башмаков и Лазарев с 12 рабочими и проследили их, по гряде к востоку, до 12 острова, где 26 мая увидели беглецов перегребавших через пролив на 13 остров. Шторм, а потом бурныя погоды непозволили Башмакову преследовать далее беглецов до 8 июня. Когда он переехал на 13 о., то нашол

там тела убитых 5 камчадалов — трое без головы и между ними убитую женщину; скарб изрезан, но оружия бывшего с ними не оказалось. Объехав кругом безуспешно остров, Башмаков воротился 26 июня в гавань и стал готовиться к походу.

В отсутствие Всевидова и Лазарева с частию команды на другой остров за лесом для спуска на воду судна, островитяне напали и с берега и с моря, на оставшихся в гавани. Промышленные спасались за бортом стоявшаго на берегу судна и ружейными выстрелами прогнали алеутов. Остались на месте сражения две байдарки, на которых были тяжко ранены алеуты и в одной из них найден мальчик, увезенный в Камчатку крещен там и потом поступил в казаки под именем Ивана Черепанова. Через три дня приехал с своими родниками отец для выкупа мальчика, но опасаясь мщения алеуты отказались выходить на берег. Обманом удалось однако заманить на судно тоена и одного алеута; им растянули ремнями руки и ноги и начали мучить поливая тело горящею смолою, а потом тоену отрубили голову. Прочим в досаде, что они не даются в руки и неотдают привезенных на выкуп бобров, Башмаков грозил, что станет по ним стрелять. Неограничиваясь тем, Башмаков на возвратном пути зашол на о. Танагу и стал на якорь, подойдя к самым юртам. Посланные им на берег рабочие произвели страшныя убийства, а потом ограбили и сожгли селение. Во время побоищ пленнаго мальчика держали на судне взаперти, в каюте, чтобы он в Камчатке не выдал буйства промышленных.

Шитик вошол в р. Камчатку 26 авг. 1758 года.

Промысла: добыто своими рабочими — бобров, маток и кошлоков 600, медведков 150 и выменено у туземцов — бобров, маток и кошлоков 420, всего на 50,355 р. Лазарев представил байдарку, лук и деревянную шапку островитян. — Всевидов и Лазарев при всем их старании, не могли склонить жителей платить ясак и неудивительно».

Р.В. Макарова: *«1756 год следует считать началом нового периода в истории открытия Алеутских островов и развития пушного промысла.*

*В этом году **Петр Башмаков** во второй раз отправился промышлять на Алеутские острова на судне компании московского купца **Андрея Серебренникова** "Петр и Павел". Минуя Командорские и Ближние острова, Башмаков направился дальше*

*на Восток, где он в первое плавание видел восемь неизвестных островов. Результатом этого плавания явилось открытие нескольких островов. У одного из них "Петр и Павел" останавливался для промысла. Во время пребывания на этом острове (пятом от Ближних, по счету Башмакова) сбежали 12 промышленников-камчадалов. Поиски их привели сборщика ясака **Максима Лазарева** к открытию еще восьми островов. Всего было открыто в это плавание тринадцать островов. В "ясашный платеж" никого из жителей "вновь найденных" островов привести не смогли за отсутствием переводчика. Остались невыясненными и названия островов. В 1758 г. "Петр и Павел" возвратился на Камчатку с грузом пушнины, оцененной в 50 355 руб.».*

Острова эти стали называться Башмаковскими.

В.Н. Берх: *«Упомянутые купцы **Трапезников**, **Балин** и **Жуков** отправили еще в сем году одно судно, именованное Адрианом и Наталиею. Начальство над оным поручили они отличнейшему мореплавателю тех времен селенгинскому купцу **Андреяну Толстых**, который и вышел в августе в море с экипажем из 38 россиян и камчадалов».*

Р.В. Макарова уточняет: *«В том же 1756 г. компания Федора Холодилова "с товарищи", шитик которой "Иоанн" трижды ходил на острова, выстроила новое судно "Андреян и Наталья" и отправила его за пушниной. Мореходом на нем был уже известный **Ф. Жуков**, передовщиком — селенгинский купец **А. Толстых**. Сборщиком ясака Большерецкая канцелярия назначила казака **Обухова**, а переводчиком — коряка **Серебренникова**, уже бывавшего на Алеутских островах».*

1757 год

А. Полонский:

«XXIII. "КАПИТОН" (1757–1761) компании Жилкина

*Мореход и передовщик казак **Игнатий Студенцов**; рабочих русских 20 и камчадалов 20.*

Шитик, построенный в 1749 году на Беринговом острове вместо разбившагося судна "Перкун и Зант", оставалось вверении Нижнекамчатской приказной избы, до резолюции, за употребленные при его постройке казенные материалы и только в 1756 году по разрешению Сената возвращено владельцам.

"Капитон" отправлен за промыслами на острова осенью 1757 г. и вскоре по приходе в море, 7-го Октября шитик штор-

мом прижало к Камчатскому берегу у Жупановскаго островка, недалеко от Авачинской губы; судно попало на мель, причем повредило подводную часть и вышибло руль. Исправив повреждения, Студенцов в следующем году опять ушол в море, заходил на Берингов, а оттуда, приняв двух чел. с потерпевшего крушение судна Красильникова, отправился в августе на дальние острова. Встретив жидкие ветры, промышленные по воле их носились в море, доходили до отдаленных островов и наконец могли остановиться у о. Киска. На посланных на берег напало множество алеутов и с такою смелостию, что они с трудом воротились на судно. К довершению беды поднялся сильный ветер, шитик сорвало с якоря и выбросило на риф небольшого острова Авада близь Киски. Люди спаслись и вынесли с судна часть провизии и огнестрельное оружие. Неуспели они еще отдохнуть и обсохнуть, как с западной стороны подошла к ним байдара. Промышленный Чупров, понимавший несколько алеутский язык, вышел навстречу островитянам с убеждениями оставить неприятныя намерения. Но островитяне, помнившие уроки Башмакова и может быть озлобленные уже и настоящими пришельцами, пустили в ответ кучу стрелок. Из команды шитика только 15 чел. были способны к защите — и когда они залпом из оружей ранили несколько алеутов, а двух убили, остальные убежали к байдаре и ушли на ней, несмотря на то, что ввиду была уже другая байдара, шедшая к ним на помощь. На этом негостеприимном берегу единственною пищею промышленных были ракушки и кожи, выбрасываемые морем и они с 6 сентября 1758 по 28 апреля 1759 г. терпели все ужасы голода. В этот период времени умерло у них от голода и холода 17 человек; остальные спаслись от голодной смерти находкою на берегу выброшенного морем кита.

Из остатков разбитаго судна и выкидного леса промышленные построили небольшое судно и на нем отправились на Ближние Алеутские острова. Переход совершен благополучно и они располагали уже бросить якорь, как подверглись новому крушению, при чем потеряли все свое достояние и промысла, 230 бобров. На счастие их в это время находился здесь "Петр и Павел" Серебренникова, на котором в июле 1761 г. Студенцов с 12 рабочими воротился в Камчатку в самом жалком положении и 16 июля представил промыслов: бобров 70, маток 60, кошлоков 60, медведков 12 и песцов 4, на 17, 330 р. В казну поступило выдела на 184 р.

В замен шитых прутьями и китовыми усами, или ремнями судов, с 1754 года промышленные начали строить гвозденики, боты или барки с деревянными скреплениями».

В.Н. Берх: *«Мы видели, что малое судно Капитон, построенное Басовым и Новиковым на Беринговом острове, отобрано было от них в казну; но как солевычегородский купец Иван Жилкин просил и доказывал, что оно по всем правам принадлежало ему, то в вознаграждение за претерпенные им убытки и отдали ему судно его через 7 лет. Жилкин, обрадованный сим решением, отправил оное немедленно в море под командою козака* ***Игнатия Студенцова****. Едва только успел козак-начальник отойти некоторое пространство от берегов камчатских, то шторм прибил его опять к оным и поставил судно на мель. Потеря руля и повреждение подводной части были причинами, что Жилкин не мог отправить онаго в сем году на Алеутские острова.*

На следующее лето, говорит Кокс, отправился Студенцов в море только с 39 человеками экипажа, ибо многие остались на берегу за болезнию. Козак пошел прямо к Беринговому острову и, проведя здесь несколько времени, поплыл в августе к ближним Алеутским островам. Претерпев жесткие штормы, направил Студенцов путь свой к востоку и пришел к одному неизвестному острову, где и положил якорь. На посланных им на берег людей напало такое превосходное число островитян, что они, убоясь выступить на оный, возвратились к судну; но едва успели они пристать к оному, как жестокий шторм, сорвав малый корабль их с якоря, бросил на каменный риф ближнего острова, в недельном расстоянии от вышеупомянутого. Хотя при сем несчастном случае и выбралась вся команда на берег, но спасла только малую часть провизии и огнестрельного оружия.

Удрученные сим несчастным приключением и утомленные от борьбы с водою, которая в сентябре довольно холодна, не успели еще принять отдыха, как увидели большую байдару, гребущую с поспешностию к месту их пристанища.

В сие время было только 15 человек, способных к защите; но, не взирая на сие, пошли они бодро островитянам навстречу. ***Николай Чупров****, бывший прежде в местах сих и знавший язык сего народа, начал их убеждать оставить неприязненные меры и обойтися с ними, как с друзьями, претерпевшими несчастное кораблекрушение. Речь его не произвела ни малейшего действия над неистовыми островитянами: они пустили в ответ на оную*

тучу стрел. Коварный поступок сей огорчил россиян; они сделали залп из ружей и положили двух на месте. Островитяне, убоясь сей невыгодной битвы, вскочили немедленно в байдару свою и, невзирая на то, что в помощь шла им другая, отвалили от острова и погребли через пролив к ближнему [острову].

Несчастные страдальцы претерпели от сентября по 23 апреля все ужасы голодной смерти. Лучшая пища их состояла из морских ракушек и звериных кож, кои иногда выбрасывало на берег с погибшего их судна. От стужи и пищи сей умерло 17 человек, да и остальные не избежали бы сего жребия, ежели бы к счастию не нашли выкинутого на берег кита. Проведя две зимы на бесплодном острове сем, успели они построить из выкидного леса малое судно и, набив 230 бобров, отправилися в море. Вскоре достигли они до одного острова, где стояло Серебрениково судно, но располагая положить при оном якорь, разбили опять судно свое и лишились всего груза и такелажа. На Серебреникове судне возвратилося их только тринадцать человек в Камчатку и, не взирая на то, что они пробыли четыре года в путешествии, находилися все в такой в крайней бедности, что не имели даже одежды».

1758 год

А. Полонский:

«XXXIV “ИУЛИАН” (1758–1762) компании Никифорова

***Иван Никифоров** Московский купец построил в 1757 году и отправлял затем в вояж бот из платы от компании Красильников, Трапезников и другие, сам же не имел паев в судне* (*Никифоров купил в 1759 г. у Трапезникова судно “Авраам”, кроме того имел разрешение строить новое судно, но по недостатку средств предприимчивость его не состоялась. В 1761 г. он умер в Большерецке, оставив малолетняго сына).*

Мореход Яренский посадский Ст. Глотов, передовщик Тоб. пос. И. Соловьев, сборщик казак Савин Пономарев и рабочих русских 17 и камчад. 21.

Бот изготовленный в поход к осени 1757 г. за разными недостатками в компании, только 2 сент. 1758 г. вышел в море и по приходе 11 сентября к о. Медному выброшен погодою на берег. В зиму компания упромыслила здесь 85 бобров и 1,263 голубых песцов. Из взятаго на Беринга о. экспедичнаго железа рабочие сковали с большим трудом, два якоря взамен потерянных

на Медном при выкиде бота и 1 авг. 1759 г. судно отправилось к настоящей цели — изысканию новых островов. Погода благоприятствовала плаванию прошли не заходя лежавшие на пути Ближние острова и продолжая идти на восток 1-го сентября подошли к неизвестному до того острову Умнак, у котораго с южной его стороны стали на якорь на мелкие камни. При выходе русских на берег, островитяне их встретили стрелками, ранили Глотова, Пономарева и других и отняли у них байдару с провизиею и двумя топорами. Промышленные спаслись от стрелок на боте за щитами из досок и платья, но напрасно не хотели раздражать туземцев выстрелами из ружей и винтовок. Не видя возмездия, островитяне пришли на другой раз к судну с приветом и принесли рыбы, мяса а так же возвратили байдару со всем грузом. Их одарили бисером и иголками.

Промысла, особенно лисиц, которых вовсе не было на известных уже островах, были так изобильны на Умнаки и соседнем ему о. Уналашке, что промышленным не было нужды пускаться отсюда на новые поиски.

В 1763 мая 26 бот оставил Умнак, но обратное его путешествие было так продолжительно, что люди претерпевали крайний голод, что даже обувь съели. Когда наконец подошли 31 августа к устью Камчатки, бот выбросило без вреда на землю и заметало песком, только несколько подмочило промысла. Бот оказался ветхим и по негодности к вояжу разломан.

По донесению Глотова, о. Умнак, главный над другим, имеет до 400 жителей, управляемых двумя начальниками. Другой остров в 15 вер. от перваго Уналашка, больше его; жителей на нем до 300 чел. впрочем сосчитать невозможно — остров большой и они переезжают с места на место; туземцы объявляли, что далее к востоку от Уналашки, 8-м островов; на одном (Кадьяк) стоячий лес, олени, медведи, волки, горностаи, а на всех довольно лисиц и бобров и что они с живущими там ведут войны и берут пленных.

Кроме того взятый с Уналашки в аманаты мальчик, завоеванный алеутами с о. Кадьяка, передавал Глотову, что на одном острове лежащем на север от Уналашки, живут люди однорукие, одноглазые и со ртом на груди. Сказку мальчик подтверждал несколько раз, а для большаго уверения в истине рассказа обещал и путь указать к такому острову; но при отправлении бота в море бежал.

Жители Умнаки и Уналашки говорят похоже на алеутский язык, железо получают с лесистого острова и из него куют ножи сами, юрты у них земляные сажен по 40 длины; на Уналашке серебристая с блеском краска, которою лица красят; желают к себе русских.

*Тотемский купец **Шишкин*** (*Ш. в 1763 г. отправился на острова на Николае Трапезникове и на о. Унимоке убит туземцами) представил по возврате из вояжа карту островов, лежащих около Умнаки и Уналашки, составленную им вместе с казаком Пономаревым. На ней представлены острова: дальние к востоку, — Уналга, Аватанок, Акутанок, Акугыст, Кигалгыст, Унимак, Алахтан (Аляска), на котором олени, волки, куницы, кабаны и стоячий лес, Танилах, Кадьяк — с боку к югу на нем лес обхватов по пяти, лисицы, сивучи, Шугач-таны, медведи на нем, олени, платье у жителей портяное, [пала..и], зеркала, стеклянная посуда, Угились на нем бобры, сюда приезжают с Шугач-таны и кто приедет с бабой, пропадает все женский пол, Атахтах, где однорукие, одноглазые, Чихмиль на нем выброшенное иностранное трехмачтовое судно; ближние по западную сторону Умнака острова: Амухта, Чугула, Юнакса, Чугинадок, Уляга, Тана-агула, Хагамиль, Чугидок, Сигуам, Сималга, Амля, Атха, Чукана, Накуналашка, Унялга. Жители на каждом и весьма много, звери сивучи и бобры.*

Журнал и карта новооткрытых Лисьих островов препровождены в Адмиралтейств-коллегию, которая поручила особой комиссии внести новыя открытия на карту. Председатель адмирал Талызин не мог получить от промышленных верных сведений о положении островов, а потому исследование Алеутских островов и положение их на карту поручено морским офицерам Креницыну и Левашову, которые совершили в 1763–69 г. плавание на Алеутские острова для поверки сведений, доставленных промышленными.

Промыслов добытых на Умнаке и Уналашке доставлено: бобров, маток и кошлоков 1,389, медведков 79, кости моржовой 22 п. 20 ф., лисиц-сиводушек 1,100, красных 426, чернобурых, бурых и крестовок 1,028, на 130450 р. Выдела в казну кроме чорных лисиц, поступило на 1,568 р. 28.к. Лисицы чорные, чернобурыя и крестовки с Умана и с Гавриила к-нии Бечевика, как небывалая рухлядь, отправлена была в 1764 г. в Петербург и императрица Екатерина II-я пожаловала компанионов: казенную десятину

*невыделять, невзыскивать взятые ими в казне б/т.р., выдать им медали в 10 червонцев с портретом императрицы на одной стороне и приличною надписью другой на изобретение тех островов и уволить от гражданских служб. Привилегиею воспользовались купцы: Тобольский **Илья Снегирев**, Волгод. **И. Буренин** и **Вас. Кульков**, Яренские **Суханов** и **Томилов**, Тотемский **Андрей Титов** и **Гр.** и **Петр Пановы**, Московск. **Ег. Сабинил**, Тульские **Сем. Красильников**, **Аф. Орехов** и Лальский **Аф. Чебаевский**. Независимо от того за лисицы выданы деньги по московской цене с наддачею на каждые сто рублей 15 р., но впредь черных и чернобурых лисиц невелено брать в казну, кроме выдела в казну 10-й части.*

Ясаком обложены 15 чел. на Умнаке и 13 на Уналашке. В Камчатку вывезен бывший в аманатах мальчик с Умнака».

А. Полонский:

«XXV. “НИКОЛАЙ” (1758–1763) компании Трапезникова

Передовщик пустозерец Репин, мореход, сборщик казак Лука Наседкин и рабочих рус. 19, к. 18.

Бот построенный в 1758 г. на р. Камчатке в том же году, 29 Сентября ушол в море, чтобы следовать вдаль на восток для поиска неизвестных островов и на следующий день подошел к о. Беринга. Передовщик решил остаться здесь зимовать и занимался промыслом зверей для провизии, лахтаков и одежды; бобров боялся касаться.

*Отсюда в 1759 июля 15 отправились для открытий, но плавали безуспешно по 25 августа, когда принесло их к тому же Берингову острову. За повреждением волнением руля, принуждены были опять здесь зимовать. На следующий год пустились 24 мая за поисками на восток и набежали на небольшой остров. Бросив якорь послали промышленного **Мухачева** на берег для осмотра и за водою, но вдруг наступил такой густой туман, что с судна едва виднелся разложенный на берегу большой огонь, откуда между тем доносился крик островитян и как бы ружейная пальба. Предполагая по этим признакам нападение и торжество победы островитян, на судне были в отчаянии об участи десяти отлучившихся своих товарищей. Мухачев вернулся онакож благополучно и объяснил, что хотя туземцы и напали на него с озартом и криком, но когда русские показали им копья и ружья и затем положили их на землю, неприятное нападение островитян прекратилось. Они так же положили на землю свои стрелки и безоружные подошли, одни старики, к промышленным, которые*

одали их иголками и собачьею шерстью. У острова плавало много бобров, но как судно стало дрейфовать, то снялись с якоря и в течение ночи сильным ветром отнесло его так далеко в море, что они лишились узнать более о найденном острове. По утру, на другой день увидели новый большой остров и по северную его сторону бросили якорь, а потом вошли в отысканную бухту. На судно приходили островитяне и были угощаемы и дарены. Когда потом ***Мусорин*** *ходивший байдарою за собиранием выкидного леса на покати, чтобы судно вытащить на зиму на берег, отыскал на северной стороне острова хорошую гавань, отправились было туда на боте но вантросы лопнули и бот унесло и о. Семия, у котораго по причине наступившаго тумана, стали 9-го июля на якорь, а оттуда когда просияло перешли на о. Атту.*

Повреждения в боте не позволили следовать за исками и компания оставалась до 9 июля 1762 г. занимаясь промыслами, которых привезено на возвратившемся 23 июля в Камчатку боте: бобров 609, маток 145, кошлоков 45, лоскутов бобровых 12, медведков 92; кроме того выменянных у жителей бобров, маток и кошлоков 20, хвостов бобровых 5, шапок 17, ошейников бобровых 28, всего на 58,170 р. В казну поступило выдельных, по оценке в Нижнем на 1,043 р. 99 коп.».

А. Полонский:

«XXVI. “ВЛАДИМИР” (1758–63) компании Красильникова

Передовщик Курский купец Семен Полевой, мореход козак С. Шевырин и рабочих русских 26 и камчад. 17.

Бот, построенный в 1757 г. вышел в море на следующий год 29 сентября и через 24 часа был у Берингова, где Полевой и расположился на зимовку для приготовления запасов к дальнейшему плаванию. 1759 июля 16 Шевырин направился на поиски в южную сторону и проходил довольно времени совершенно напрасно. Неблагоприятныя погоды склоняли судно к востоку, а потому видя безуспешность поисков, пустились на Алеутские острова. 1-го сент. бот принесло к о. Атха. Отсюда за необысканием гавани, а более потому, что судно сорвало с якорей, перешли на о. Амлю и остались на нем зимовать. Жители завидев русских, разбежались кроме одного малолетка, который взят в компанию для обучения русскому языку. Островитяне сошлись потом с промышленными и помогали им в добыче зверей и других занятиях.

Для производства промыслов рабочие разделены на три артели: Дружинин ушла на Сигтак, Ситхин, другая с Шевыриным

на Адаг, откуда переходила и на соседние острова, а третья Полевой, оставалась при гавани. Весною 1760 артели воротились потеряв одного убитым на Атхе и в июне разошлись опять по промыслищам. Около Петрова дня Полевой и Шевырин, бывшие в 12 чел. на Адаге, все убиты алеутами, которые затем переехали и на Ситхину. К счастию артели, одна алеутка, узнавши от убойцев об участи передовщика и морехода, предупредила Дружинина и он принял меры осторожности. Видя русских, готовыми к отпору, алеуты удалились, а Дружинин поспешил воротиться в гавань, чтобы с оставшеюся командою идти в Камчатку. В это время прибыл на Атху и остановился там на зимовку бот “Гавриил” Бичевина с 60 чел. команды, которые спасли Красильниковских от осады и соединились с ними для общих промыслов в видах обезопасить себя от покушений туземцов. Владимир зимовал на Атхе в южной бухте Овечкина.

В 1761 г. Владимир отправился на Адаг узнать подробности смерти Полевого и Шевырина и оттуда для изыскания островов на восток. Зимовали на открытом неизвестном острове (Кадьяк): народу довольно, олени, медведи и речные бобры. С острова в 1762 г. изготовились идти отыскивать “Гавриил”, который ушол к Аляске; на людей, приехавших с судна взять последний скарб из юрты, напали 6 июля островитяне и из них некоторых убили, других ранили, а затем угребли на бывший в дали остров.

В обратном плавании Владимир в сентябре 1762 г. прибыл на о. Киску, где стояло в то время судно “Прокопий и Иоанн” Попова и остался там зимовать. При отправлении отсюда в Камчатку, 4-го июля 1763 Тарский разночинец ***Толстых*** *сделал показание на* ***Дружинина***, ***Шарыпова*** *и* ***Сколкова*** *в произведенных ими на островах насилиях и потому они остались неудел, а передовщиком и мореходом выбран Сольвычегорский посадский* ***Дм. Панков***, *который и привел бот в р. Камчатку 1 сент. 1763 года.*

Нужно заметить, что по соединении на Атхе с Бечевинцами, передовщиком избран вместо Полевого курский купец И. Дружинин, а в мореходы поступил с “Гавриила” квартирмейстер ***Шарыпов*** *кроме его для исполнения команды поступили с “Гавриила” на “Владимир” прикащик Сколков и несколько рабочих. Между командами обоих судов положено условие наведываться друг о друге и не оставлять взаимным вспоможением.*

Промысла: бобров 1,485 на 78,304 р.».

Р.В. Макарова: *«В 1758 г. уже четыре компании послали свои суда промышлять “мягкую рухлядь”. Одной из них суждено было совершить очень важные открытия, которые заставили русское правительство впервые по-настоящему обратить внимание на деятельность русского купечества на островах северо-восточной части Тихого океана.*

*… Компания, сыгравшая такую важную роль в истории освоения русскими Алеутских островов, состояла из давно уже занимавшегося пушным промыслом иркутского купца **Никифора Трапезникова**, московского — **Ивана Никифорова** и тобольского — **Ильи Снигирева** “с товарищи”. Передовщиком и мореходом снаряженного ими судна “Иулиан” компаньоны избрали яренского посадского человека **Степана Глотова** и выделили ему в помощь **Ивана Соловьева** (из Тобольска). Нижнекамчатская приказная изба со своей стороны назначила для сбора ясака казака **Саввина Пономарева**».*

В.Н. Берх: *«1758. Московский купец **Никифоров**, прибывший на Камчатку для торга, усмотрев, что товарищи его получают богатые грузы мягкой рухляди с Алеутских островов, построил в Нижнекамчатске маленький бот и назвал оный Иулианом. Мореходом на судно сие определил он яренского мещанина **Степана Глотова**, который по искусству и предприимчивости заслуживает особенное уважение. Козак **Савин Пономарев** отправлен был с Глотовым для приведения в подданство и обложения ясаком жителей Алеутской гряды.*

… Козак Пономарев доставил правительству довольно обстоятельную карту Алеутских островов, означа к северо-востоку от Уналашки 8 больших островов. В донесении своем пишет он, что составил оную вместе с промышленником тотемским купцом Петром Шишкиным».

Имена компанейщиков «Святого Иулиана»:

1. Тобольской купец **Илья Снигирев**
2. Вологодской купец **Иван Буренин**
3. Яринской купец **Иван Томилов**
4. Тульской купец **Семен Красильников**
5. Лальской купец **Афанасей Чебаевской**
6. Вологодской купец **Василей Кулков**
7. Московской купец **Егор Сабинин**
8. Тотемской купец **Андрей Титов**
9. Тульской житель **Афанасей Орехов**

10. Яринской купец **Афанасей Сухпанов**
11. Тотемских купцов **Григорья** и **Петра Пановых** прикащик **Семен Шергин**

* * *

Но есть и другие сведения.

Цитируем: *«Позволительному в морской вояж указу московскому купцу Ивану Никифорову и по учиненному им в собрании контракту за отправлением ево новопостроенного в прошлом 754-м году морского судна в наименовании Святого Иулияна Бот компанейщики купецкие и прочих чинов люди а именно в содержании паев галецкий купец **Алексей Тюзнев** три пая на оных работники один русский, двое камчедал, тюменский купец **Яков Протасов** два пая работников двое камчедал, тоболской купец **Илья Снегирев** три пая на тех паях работники трое камчедал, большеретского острогу казак **Василей Плотников** два пая на оных один русский, а другой камчедал, иркутского купца **Ивана Бечевина** прикащик ево **Никифор Голодов** девять паев на тех паях работников восемь русских да девятой камчедал, соливычегоцкой купец **Иван Жилкин** один пай на оном камчедал, илимский посадский **Матфей Полосков** два пая работники двое камчедал, костромской купец **Иван Матонкин** три пая на оных трое камчедал, тотемский купец **Василий Росляков** один пай работник камчедал, иркутский купец **Никифор Трапезников** два пая на оных двое камчадал, тоболской купец **Федор Тюменцов** один пай на оном камчедал, большеретского острогу казачей сержант **Иван Красилников** семь паев на оных один руской да шесть камчедал, коллежского ассесора и Сибирской губернии табашных зборов содержателя **Козмы Матфеева** поверенной **Сергей Дружинин** три пая на оных один русский двое камчадал, тоболской посадский **Иван Соловьев** один пай на оном камчадал, тотемский купец **Иван Гурылев** три пая на тех паях камчадалы, устюжанин **Михей Окулов** один пай работник его камчедал, крестьянин **Денис Петров** два пая на оных один русский другой камчедал…»* («Щукинский сборник», Москва, 1906).

Один пай «суховой» за мореходство получал яренский посадский **Степан Глотов**, плюс пай «в промыслу быть ему с протчими на ряду работными людми во всех работах», «впредь ни до чего дела ему нет».

«…тоболскому посадскому **Ивану Соловьеву** за лутчее со оным же Глотовым в мореходстве согласие и на земле за промысел дать пай же…»

«…да за постройку судна плотнику **Осипу Зинину** дать от всей комапнии пай суховой…»

«за оковку судна и за ковку двух якорей тотемскому купцу **Ивану Всевидову** который ныне в Болшеретску умре дать пай…»

* * *

Благодаря публикации в «Щукинском сборнике» (Выпуск пятый, Москва, 1906) мы узнаем и некоторые «пикантные» особенности промысловой деятельности того времени — попытки утаивания от казны особо ценных мехов — тех самых черных лисиц, которыми прославились острова, названные в честь этого Лисьими, и которые стали гербовым символом города Тотьмы: в 1780 году императрица Екатерина Вторая утвердила герб Тотьмы — черная американская лиса на золотом поле в знак того, что «жители сего города в ловле сих зверей упражняются».

Но, как рассказывают документы, тотемцы «со товарыщи» упражнялись не только в этом…

1 сентября 1762 года сибирского гарнизона поручику **Недозрелову**, исполнявшему обязанности командира Камчатки, «нижнекамчатского острога морской тоен» **Герасим Холщевников** (то есть, по сути, тойон морского селения в устье реки Камчатки. — *С.В.*) сообщил о том, что пятью верстами ниже устья реки Камчатки было разбито штормом судно купца Никифорова с товарищами — «Святой Иулиан», на котором Степан Глотов и Савин Пономарев доставили большой груз пушнины.

В ходе расследования, начатого капралом сибирского гарнизона **Недозреловым** (вероятно, приходившегося родственником командиру Камчатки. — *С.В.*), казаком **Иваном Секериным** и приказчиком Нижнекамчатского острога **Григорием Низовцовым**, были выяснены и некоторые подробности этого «вояжа»: было выявлено вооруженное столкновение с алеутами: «тамошней незнаемой народ с первого их на оной прибытия вступили к ним навстречу со своими стрелами (которые также как и алеутский народ имея в шестиках укрепленные кости и каменье острые мечут из дососк) и учиня приступ усилились было всех прибить и ранили Пономарева в правое плечо, Глотова в грудь да в левое плечо, камчедал **Игнатья Уваровского** в правую ногу, **Степана Уваровского** убили до смерти, а протчих притом Господь спас…»

На обратном пути на Камчатку «быв в пути имели превеликие недостатки в воде и в пище так что и последнюю с ног обувь варили и в пищу употребляли а из имевших работников будучи там на островах умер Соли Вычегодской крестьянин **Петр Строганов** да большеретского острога камчадал **Иван Сивцов** в море утонул».

Судно в шторм было выброшено на берег в районе реки Чажмы. Казачий пятидесятник **Иван Расторгуев** обследовал судно, от которого мало что осталось, пришел к выводу, что восстанавливать его нецелесообразно, но оставшиеся на судне снасти и такелаж «приказано хранить обретающемуся на устье Камчатки реки у присмотра соляной выварки нижнекамчатского острогу казаку **Козме Чижевскому** обще с тамошним тоеном **Герасимом Холщевниковым**».

Но 24 декабря 1762 года штормом последние остатки судна также разбило и разметало доски и шпангоуты по всему побережью.

К счастью (либо, наоборот, к несчастью, как посмотреть), но вся пушнина, добытая промышленниками на острове Унимак, была спасена.

И первого декабря 1762 года посадский города Тотьмы **Иван Всевидов** и устюжский крестьянин **Яков Клыковский** принесли «ея императорскому величеству извинения» «о утаении» шкур чернобурых лисиц, которые, согласно указу, должны были непременно принадлежать казне.

Следствие выявило, что шесть чернобурых лисиц присвоил илимский посадский **Матвей Петров Полосков**. Четыре — устюжский крестьянин **Василий Ворошнин**. Для «сыску их» посланы казак **Иван Иконников** с товарищем.

Затем свидетельские показания дали тотемский посадский **Михайло Холодилов** и того же города крестьянин **Михайла Коровкин**: двенадцать лисиц было отдано ими для «отвозу» в Большерецкий острог тотемскому купцу **Петру Казаринову**, который вез их «со шкарбом ево в малом чемоданчике», не подозревая о том, что находится внутри.

Как выяснилось в дальнейшем, все шестнадцать промышленников со «Святого Иулиана» получили свою долю чернобурок: у Степана Глотова их было пять, по четыре — у тотемского посадского **Стефана Каплин**а, лальского посадского **Якова Норицына**, иркутского посадского **Алексея Софронова**, тобольского разночинца **Козмы Барнашева**.

Затем добавляется еще одно имя — устюжский крестьянин **Иван Чирков**.

Вскоре находятся и «сысканные лисицы»: «а имянно у вологодских купцов **Ивана Хомутинникова** одну купленную им от крестьянина **Якова Клыковского** за двести рублев, **Алексея Карнилцова** семь, в том числе им купленные у того ж Клыковского три, устюжского крестьянина **Харитона Силуянова** четыре, тотемского купца **Василья Черепанова** взятые в ево лавке положенные яко б за незнаемо от тотемского посадского **Ивана Всевидова** без печати и без дальнего всякого прикрывательства токмо в чемодане в белом холщевом мешке четыре, яренского крестьянина **Андрея Щапина** четыре, тобольского посадского **Ивана Соловьева** при квартире ево сысканные в сенях под полом четыре ж привезенные с пути и объявленные при репорте от казаков **Ивана Иконникова**, **Игнатья Студенцова**, а им отданные в толбачовском острошке от илимского посадского **Матвея Полоскова** шесть, устюжского крестьянина **Василья Ворошнина** четыре, собою без всякого препятствия к привозу и объявлению в приказную избу тотемского посадского **Петра Шишкина** собою ж им при допросе объявленные четыре, всего тридцать четыре зверя в силу именных поведений взяты в казну ее императорского величества…»

Но это была всего лишь малая толика добычи — то, что было схоронено от казны.

Еще тысяча шкур лисиц высочайшего класса должна была поступить в казну с оценкой в Москве. А это когда еще будет?!

И, чтобы не останавливать процесс, трое представителей компании — вологодский купец **Иван Буренин**, яренский купец **Иван Томилов** и приказчик тотемских купцов **Пановых Семен Шергин** отправляются в Москву сопровождать драгоценный груз.

Их полномочия подтверждают гороховского купца Василия Опарина приказчик **Иван Плотников**, тульский купец **Семен Красильников**, яренский купец **Стефан Тырин**, иркутских табачных сборов содержателя **Егора Собенина** поверенный **Иван Котельников**, тотемский купец **Василий Росляков**, лальский купец **Афанасий Чебаевский**, яренский купец **Афанасий Суханов**, вологодский купец **Василий Кульков**.

* * *

Сохранился еще один документ той поры –

«1763 г. сентября 20. – Из рапорта передовщика Д. Панкова в Камчатскую Большерецкую канцелярию о плавании на судне «Св. Владимир» в 1758–1763 гг.

на Алеутские острова и открытие о-ва Унимак»:

«В прошлом 1758-м году сентября 28-го числа по силе данного из Нижне-Камчатской приказной избы бывшему на том судне передовщику Нижняго острога казаку Силе Шевырину ордеру, на основании присланного из Камчатской Большерецкой канцелярии во оную приказную избу и данного купцу Красильникову ея и. в. блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийской указов, отправились они, Панков с ним, Шевыриным, да при нем промышленными… — всего сорокью пяти человеки из нижнекамчатского устья во открытое Тихое море для промыслу морских и земных зверей. И, прибыв чрез одни сутки на называемой Камандорской остров, зимовали. И во оной зимовки потонула два человека — камчадалы Николай Шипунов, Петр Чириков. И были июля до шестаго на десять числа прошлого 1759-го года, в том году в июле месяце отправились в морской вояж для поиску незнаемых островов к промыслу на них морских бобров. И прибыли на незнаемой морской остров, званием Амлах, на котором промысел чинили морских и земных зверей, коих упромышлено немалое число. На том же острову взяли для обучения в толмачество двух алеутов, а сколько подлинно, не знает. И с того острова Амлах объявленной мореход казак Сила Шевырин с промышленными: передовщиком курильским (курским. — *С.В.*) купцом Семеном Полевым, якутским посацким Петром Бочкаревым, Киренского острога крестьянином Федором Шапошниковым, Устюжского уезду Ратмаровской волости крестьянином Алексеем Булатовым, Двинской трети Васильем Шадриным, Селянской волости крестьянином Петром Бушуевым, камчадалами: Васильем Павлуцким, Семеном Чюркиным, Егором Шевыриным, Федором Чижевским, Моисеем Алексеевым, по-иноземчески Лаю — всего 12 человек в байдаре отправились на называемой чюкоцкой остров Адах…»

Позже они объединяются для совместного ведения промыслом с экипажем судна «Святой Гавриил» квартирмейстера Гаврилы Пушкарева: «А в прошлом 761-м году в силу заключенного контракта предписанные кватермистр Пушкарев с товарыщи на бечевинском судне с того острова Атхи отправились для промыслу на

второй морской остров по званию Алякс (Аляску. — *С.В.*), а оттоль куда отправились, не знает. А они, Панков с товарыщи, остались на острову Атхе, с котораго для поиску того бечевинского судна и промыслу отправились в морской вояж и прибыли июля 8-го дня 762 году. Оной Панков з бывшим передовщиком Алексеем Дружининым с товарыщи поехал байдарой к юрте, где они зимовали для остаточного корму и оставленных котлов, и по прибытии к юрте оной народ нечаенно на них напал военною рукою, где и убили з бечевинского судна одного человека, яренченина **Матфея Задорина**, а протчих и его, Панкова, с семью человеками ранили, однако отъехали в гавань в сиверную сторону на дальной, называемой Чюкоцкой, остров [с] прошлого ж 761-го году в октябре месяце, на коем пробыли 762-го до августа месяца, на коем имеетца народу довольно, також звери алени, медведи, руские речные бобры, а лес — тальник и ольховник, еще лисицы красные, волки, выдзры, кость выметная, моржевое зубье, с котораго пришли на другой остров 10, где было судно купца Терентья Чебаевского, прикащика Василья Попова в сентябре месяце того ж 762 года 11, где и зимовали и были до 4-го числа [июля] сего года».

* * *

А в это время шла подготовка к дальним плаваньям новых судов, заключались новые сделки.

14 октября 1756 года в Большерецком остроге московский купец **Иван Никифоров** обменялся договором с костромским купцом **Иваном Яковлевым Матонкиным**, который, получив три пая отправил в море трех аборигенов — «коряцкого острошка **Кирила Третьякова**, коловского острошка **Василья Заева**, Олокина острошка **Федота Чуркина**».

Соливычегодский купец **Иван Дмитриев сын Жилкин** переуступил свой договор вологодскому купцу **Семену Иванову сыну Осекину**.

3 октября 1762 года тобольский посадский **Дмитрий Иванов сын Казаринов**, дядей которого был покойный тобольский купец **Федор Григорьев сын Тюменцов**, переуступает пай дяди за шестьсот рублей.

Бумагу оформляет нижнекамчатский пищик **Ефим Мутовин**.

10 октября 1762 года в Нижнекамчатске тотемский купец **Иван Дмитриев Всевидов** уступает свой пай за 800 рублей тотемцу **Дмитрию Федорову Тропину**.

* * *

1758 год

В.Н. Берх: «*Купцы Никифор Трапезников и Семен Красильников снарядили в сем году два судна. О плавании одного, Владимиром именовавшегося, отыскан обстоятельный журнал, а о другом нет никаких сведений. Судно Св. Владимир, имевшее 45 человек экипажу, находилось под командою подштурмана **Дмитрия Пайкова**. Для сбора казенного ясака был на оном козак Сава Шавырин.*

*… Неизвестно, в каких направлениях плавал Пайков и до какой широты спускался он к югу; по сведению о путешествии его видно только, что сентября 1 числа прибыл он к острову Атхе и, не находя здесь удобной гавани, перешел к острову Амле и расположился там зимовать. Следуя обыкновенному правилу, разделил передовщик **Семен Полевой** всю команду на три артели. Первую под предводительством **Алексея Дружинина** отправил он на остров Сигдак, вторую с козаком Шавыриным на Атху, а сам остался при судне.*

*С наступлением весны возвратились обе партии благополучно; один только русский был убит на Атхе; но полагали, что он был сам виною сего происшествия. Передовщик Полевой, поощренный успехами хорошего промысла, отрядил их опять на прежние места; но вскоре по отбытии людей сих получил он сведение, что козак **Шавырин** убит на Атхе со всеми одиннадцатью товарищами его. Дружинин, извещенный также о происшествии сем, прибыл немедленно к судну. Поелику потеря сих людей уменьшила команду судна Св. Владимира чувствительным образом, то и положили все с общего согласия плыть обратно к Камчатке. Едва успели они сделать нужные к сему приготовления, то прибыл к острову Атхе купец Бечевин с командою, из 60 промышленников состоявшею. Неожиданное прибытие сие переменило план Полевого, и он решился, соединясь с Бечевиным, продолжать промыслы вообще».*

Мореходом на «Святом Гаврииле» был казак Гаврила Пушкарев.

В.Н. Берх: «*Купец Рыбинской и товарищи его, узнав, что Пайков пошел отыскивать острова к югу от Алеутской гряды лежащие, снарядил для сего же намерения новое судно свое, именовавшееся Петром и Павлом. Известный **Андрей Серебреников**,*

бывший еще в сотовариществе с сержантом Басовым, отправился на оном в звании морехода и передовщика, и имел экипажу только 33 человека. Мореходом был П. Башмаков, передовщиком — сам Серебренников».

Р.В. Макарова о двух других судах, отправившихся в плавание в 1758 году:

*«Судно "Иоанн Предтеча" принадлежало компании лальского купца Афанасия Чебаевского. Мореходом и передовщиком на нем был казак **Петр Верхотуров**. Сборщиком ясака — казак **Родион Дурнев**.*

*…Четвертое судно, ушедшее в 1758 г. на Алеутские острова, — «Николай» — принадлежало компании Н. Трапезникова. Обязанности морехода и сборщика ясака на нем исполнял казак **Лука Наседкин**».*

1759 год

А. Полонский:

«XXVII. "ПЕТР и ПАВЕЛ" (1759–61) компании Рыбинскаго

Компания известна была более под именем Андрея Серебренникова, прикащика купца Рыбинскаго, управляющего его делами и ходившаго на промысла передовщиком на его судах; мореход Башмаков и рабочих русских 25, камчад. 9.

Башмаков, воротившийся на этом шитике из вояжа в 1758 году, отправился и теперь же на нем на открытые им острова. Пред выходом в море он дал подписку не приставать к островам, отданным Югову, кроме крайности и для приготовления на вояж провизии но и в таком случае некасаться о. Медного.

Башмаков вышел из р. Камчатки 1 Сентября и держал путь на юг для отыскания там мнимой земли. По ненадежности судна, и не видя притом никаких признаков существования здесь земли, 20 числа он поворотил на север и 27 пристал на Ближние алеутские острова. Здесь компания оставалась до 24 июня 1761 года, до самого выхода в Камчатку.

На боте, возвратившемся 9 июля доставлено промыслов: бобров 2,451, медведков 140, на 150,270 р. В казну по оценке на месте поступило выдела на 2,270 р. 90 к. и ясаков 42 бобра на 542 руб.

На шитике "П. и П." воротилась команда с Капитона Жилкина».

А. Полонский:

«XXVIII. "ИОАНН" (1759–1763) компании Аф. Чебаевскаго

*Передовщик и мореход козак **Родион Дурнев**, промышленных 26, казаков 2 и камчадалов 13.*

Бот разрешено строить и отпустить для открытий, а так же для промыслов на открытых этою компаниею Ближних алеутских островах. Чебаевский опасаясь брать много камчадалов, которые скрывались на островах, пригласил рабочих из русских, возвратившихся в 1758 на "П. и П." Рыбинскаго.

Козак Дурнев назначен для сбора ясаков как бывалый на островах, знавший алеутский язык и любимый алеутами. Большерецкая канцелярия при этом вручила ему для передачи тоену о. Атту указа на утверждение его в том звании и что он подданный России и наставление как содержать родников, о чем просил тоен Дурнева в бытность его на Атту ранее. Компания избрала Дурнева передовщиком и мореходом на место испрошанного ею в мореходы казака Верхотурова.

Бот неуспел выйти в море в 1758 г. да и в следующем отправлен поздно 17 сентября и потому когда достигнул 26 сент. о. Берингова, остался на нем зимовать. Промышляли в зимовку песцов, а бобров брали только выкидных. Рабочие взяли здесь и разрешения самого Чебаевского, 4 п. казенного свинца.

*В 1760 Дурнев отправился 13 июля за поиском островов и проходивши безуспешно в море, 6 августа пристал на о. Атту для производства промыслов. Чтобы устранить обычныя между компанионами неудовольствия за промыслища, Дурнев согласился производить добычу зверей обще с компаниею Попова (Тер. Чебаевского). Промышленные жили мирно с туземцами; один только козак **Верхотуров**, посланный за ясаками на Агату, убит за какие то огорчительные поступки алеутами и спущен на ремне с утеса в море; тудаже алеуты бросили его фузею и натруску. Тоен между тем объявил в компании, что козак потерялся где то в пургу.*

Дурнев возвратился в Камчатку 3 августа 1763 г. и представил промыслов: бобров 1,018, маток 500, кошлоков 465, медведков 222, лоскутов бобровых 54, шапок бобров. 4, одеяло бобровое 1, ошейников бобровых 12, хвостов бобр. 1,670, песцов голубых, кроме множества употребленных рабочими на платье и одеяла 236 на 104,228 р. Из них выделено в казну на 1,484 р. 55 к. да поступило ясачных бобров 91.

Бот "Иоанн", оставшийся по несостоятельности компании без употребления, отправлен потом в Охотск. В 1768 сент. 24 вышел оттуда под командою Навигации ученика ***Путинцова****, с прикащиком купца* ***Чебаевского Горяиновым*** *и компанионом* ***Арс. Кузнецовым*** *и по приходе к Камчатке 4 октября выброшен у р. Утки без особого повреждения. По прозимовке в р. Тигиле, бот возвратился в Охотск и там продан купцу* ***Осокину****».*

А. Полонский:

«XXIX. "ЗАХАРИЙ и ЕЛИСАВЕТА" (1759–1762) компании Кульковых.

Компанионы: купцы Вологодские Аф. и Сем. Кульковы, Шуйский Ст. Постников, Яренский Ст. Тырин, Тульский Сем. Красильников. Мореход и передовщик Тотемский крестьянин Ст. Черепанов и в его команде 1 козак и рабочих русских 26 и камч. 15.

Судно построено в 1759 на р. Камчатке и по окончательном снаряжении стоило 20 т.р. Оно состояло в 4 долях и разделено на 43 пая. Черепанову за его обязанности определено по возврате из вояжа 3 судовых пая. Кульковы и Постников, снаряжавший судно, отправились в вояж и последний на Атту умер.

Черепанов вышел в море 26 сент. 1759 г. и оставался все время на Ближних Алеутских островах: Компания вела постоянныя ссоры за промыслища с командою Чебаевского. В 1762 Черепанов ушол отсюда для открытий и после безуспешных поисков направился по настоятельному требованию братьев Кульковых в Охотск. Перехватив Камчатский берег у Жупановского острожка, останавливался на якоре, а потом 7 июля во втором Курильском проливе, чтобы запастись водою; 24 июля подогнал на вид Охотска, а 30 вошол в р. Охоту.

Промысла: бобров 1,515, лоскутов бобр. и медведковых 235, хвостов 1,350 и песцов голубых 530, на 101,420 р. отправлены без выдела для учета в Иркутск согласно условию, заключенному компаниею при получении там разрешения на строение и отправление судна в вояж».

А. Полонский:

«XXX. "ГАВРИИЛ" (1759–762) компании Бечевина

Иркутский купец Бечевин вознамерился отправить судно в Восточное море к полуденным и северным странам на известные и неизвестные острова и земли до Анадырского устья а если будет возможность, то и далее вокруг Чукотских мысов, до

рек, впадающих в Ледовитый океан, даже до устья Лены. Причем просил дать из Охотского порта мичмана Орлова или штурмана для описи берегов, 3 квартирмейстеров, 2 матросов и переводчика. На прошение Бечевина сибирский губернатор Соймонов отвечал: хотя неуповательно, чтобы он из устья Камчатки до устья Лены около Чукотского мыса, куда капитан Лаптев был отправлен, проход сыскал, но для казны потери нет и потому разрешить ему отпуск с тем, чтобы отправиться ему в 1758 и не позже 1759; вояжу иметь подневную записку, особенно если ожидаемый путь сыщет, означая положение места, глубину воды, погоды, а паче описать Чукотский нос; куриозныя вещи описывать, а руды брать для пробы; Большерецкой канцелярии смотреть, чтобы провизии было не меньше чем на год; взять толмача в Охотске, 2-3 пушки на Беринговом от разбитаго пакетбота, пороху пушечнаго 2 пуда и винтовочного 15 ф. из казны по указанной цене; с островитянами обходиться ласково.

При разрешении Бечевину в 1758 г. построить на р. Камчатке другое судно, сказано: следовать ему на нем к северовост. странам до Анадырского устья, к Чукотскому мысу и лежащим около него неизвестным островами землям; а что Бечевин просит позволения идти в восточную сторону от Авачинской губы, т.е. по коему пути шла Камчатская экспедиция на Американский берег, то нужно о том представить в сенат; но это не касается островов на востоке, куда хотят промышленные и где опасности не настоит как на Американскому берегу.

Для удобства обширной торговли в Восточном море, Бечевин построил в 1756 г. в Охотске бот "Гавриил" и в ожидании разрешения из Тобольска на вверинные задуманнаго им предприятия, в 1757 году посылал его с купеческою и казенною кладью в Камчатку. С получением разрешения, при отправлении бота в море от Охотского порта назначены: в мореходы квартирмейстер ***Гаврило Пушкарев*** *и трое служилых ему впомощь; хозяйственною частию управляли прикащики Бечевина* ***Голодов*** *и* ***Сколков****; рабочих рус. 34 и камч. 20.*

Бот "Гавриил" вышел из Охотска 16 сент. 1759 г. и зашел в р. Большую на зимовку для окончательного изготовления в вояж. В одно время с приходом бота в Камчатку, Большерецкая канцелярия получила указ описать все имение Бечевина в Камчатке, а принадлежащее ему судно взять в казну отправить в вояж на промысла и уже не на один год а на три (* Бечевин*

с прочими лучшими Иркутскими купцами и магистратскими членами подвергся страшной расправе памятнаго для Иркутска следователя о злоупотреблениях по кабацким сборам колежскаго асессора Крылова и был замучен, а все имущество его секвестровано).

Пушкарев в июле 1760 г. вышел из р. Большой, имея на боте 60 чел. команды и 31 вторым Курильским проливом прошол в океан; 24 августа приставал на о. Атту и взял там алеутов для указания пути на дальние острова и толмача алеута Черепанова с судна Рыбинскаго. Отсюда бот пошол на о. Атху и 24 Сентября отправился на зимовку в бухте Ситаг, своим прибытием 25 сент. на Аммо Пушкарев освободил компанию Красильникова от осады туземцев и соединился с нею для общих промыслов. За то и из команды бота отправленные в ноябре в двух байдарах на о. Сигуам, для собрания кормов, люди едва не были побиты там камнями, метаемыми туземцами с утесов и только благодаря огнестрельному оружию они воротились оттуда живыми.

В июне 1761 г. Пушкарев изготовился следовать за поиском неизвестных островов. Он взял с собою с Атхи и Амли 4-х алеутов с двумя их женами и двумя детьми для рыбнаго промысла, да с соседних островов 25 женщин для копания сараны на пищу и одного мальчика для обучения русскому языку. Проходя о. Умнак, Пушкарев посылал на берег за водою и потом продолжал путь далее, по южную сторону Алеутской гряды, до полуострова Аляска. Отыскав удобную гавань в Исаноцком проливе, расположились там на зиму. Народа оказалось везде много, который хотя и миролюбиво обходился с русскими, но несмотря на то Пушкарев обеспечил себя 9-ю аманатами и тогда только расположил артели для промыслов. С туземцами сначала жили в мире; но вскоре поступки промышленных изменили их прежния отношения. Пушкарев с партиею в 20 чел. совершил насилие женщинам на о. Юнге; кроме того истреблены русскими четыре большия селения на о. Унимоке — промышленные тайком подходили к юртам, безнаказанно зажигали их и потом обваливали их; но в пятом селении в бухте Протасова, названном с того времени Погромным, промышленные встретили сопротивление и едва спаслись бегством, потеряв несколько человек убитыми. Оскорбленные островитяне в отмщение за побитых в разных жилищах родников, в числе 400 чел. напали на с. Саннахе врасплох на

27 промышленных находившихся здесь за поиском зверей и из них прикащика Голодова с сопутствовавшею ему девкою с Атхи и одного промышленного убили и троих ранили, остальные успели возвратиться в гавань. При погроме островитянами унесено несколько ружей, порох, свинец и кольчуга. В возмездие в компании убиты 7 аманатов, остальные два отпущены к своим родникам. Недели через три по убиении Голодова туземцы опять подходили скрыто, ночным временем к компанейским портам, скрали караул, зажгли юрту и стали вырезывать; четырех чел. убили, но остальные, услышав нападение вооружиться успели и прогнали нападавших пальбою из ружей. Потом в мае перед отправлением судов "Гавриила" и "Владимира", туземцы убили унтер офицера Лобашкова и одного рабочаго у горячих ключей в 5 верстах от судов мывших белье.

1762 мая 26 Пушкарев отправился в обратный путь; заходил на Умнак и взял там двух алеутов для указания пути и несколько женщин в добавок к бывшим на судне 21-й. Когда пошол отсюда он далее, восточная буря, продолжавшаяся несколько недель, лишила его возможности пристать куда нибудь по пути до самого прихода к Камчатке. На Укинском берегу, против Столбовского острожка, Пушкарев съехал за водою и взял с собою несколько женщин. Там двух из них убили, а остальных побросали в воду, а когда елбот воротился на судно, то и оставшихся на нем пометали в море. Остались в живых два алеута; байдара, на которой они ехали на берег за водою, была на буксире у елбота, но волнением ее оторвало и унесло далеко в сторону; приставши на берег, алеуты отправились в селение и были приючены камчадалами. Гибель несчастных совершалась с общаго согласия, чтобы они не объявили в Камчатке о злодействах Бечевинской и Красильниковской компаний. 23 сентября сделался страшный ветер, бот лишился руля, мачты и всего вооружения и только по особенному счастию попал 25 сент. в небольшую Налычеву бухту у Шипунскаго мыса, получившую с того времени название Бечевинской.

Промысла: бобров 900, хвостов 919, выдр 11, лоскутов бобр. 420, лисиц разных 408, кости моржовой 22 п. 20 ф., волков 4, на 52, 570 р. Выдела поступило на 860 р.

По доносу прибывших на боте "Гавриил" суздальца Горелина и Тотмянина Попова, что квартирмейстеры Пушкарев и Жданов с Иркутским посадским Авдеевым чинили над островитянами

разные злодеяния, виновные допрашиваны и сознались в убийствах, насилии женщин и утоплении их. Подсудимые с "Гавриила" и судившиеся по убийствам на о. Киска Дружинин с товарищами и несколько человек с судна Попова за нападение на островитян, всех 40 чел. после долгих проволочек по окончании над ними следствия еще в 1764 г. только в 1774 по решению суда оставлены на поселение в Камчатке для хлебопашества.

Бот "Гавриил", поступивший в казну в 1765 г. приведен из Налычевой бухты в Большерецк и совершал потом плавание между Камчаткою и Охотском. В 1768 г. по поздому времени в октябре, бот неуспел войти в р. Охоту, а как команда была изнурена, воды осталось мало, только два ведра, то командовавший им лейтенант Синдт, не решился возвратиться в Камчатку, а остановился у Марикана, вблизи Охотска, вытащил судно на берег и разоружил. Там и кончилось бытие бота».

В.Н. Берх: *«В сем году отправлено судно Захария и Елизавета на Алеутские острова от складственной компании купцов шуйского **Постникова**, тульского **Красильникова** и вологодских **Кулаковых**.*

*Мореходом и передовщиком был на оном **Степан Черепанов**, города Тотьмы посадский».*

Р.В. Макарова уточняет: «шуйского Степана Постникова, вологодских Федора и Василия Куликовых, тульского – Семена Красильникова».

* * *

В 1762 году тотемский купец **Степан Яковлевич Черепанов** сообщал об этом плавании в Большерецкую канцелярию: судно «Захарий и Елизавета» было построено на собственные средства шуйского купца **Стефана Посникова**, тульского **Семена Красильникова**, вологодского **Семена Кулкова**, яренского **Стефана Тюрина**. Построено оно было на Камчатке и имело «длины шесть сажен печатных, в ширину по палубе шесть аршин с половиной».

И «29 сентября того году всего в сороки дву человек, да один камчадалский сын, которой взят был отцом ево с собою из устья Нижней реки, и вояжировались».

* * *

1760 год

А. Полонский:

«XXXI. "ПРОКОПИЙ и ИОАНН" (1760–63) компании В. Попова (Тер. Чебаевского)

Управлявший делами Лальского купца Т. Чебаевского, прикащик его В. Попов, учредил компанию и снарядил судно в вояж.

Мореход и передовщик казак Алексей Воробьев и рабочих — русских 27 и камчадалов 15.

Воробьев вышел из р. Камчатки 3 сентября и направился за поисками на восток; повреждение руля заставило его остановиться 27 сент. на Атту и зимовать. Соединившись здесь с к. Аф. Чебаевского для общих промыслов, определили — Иоанн оставить на Ближних, а на Прокопии и Иоанне с смешанною командою, из одних русских до 35 чел. отправиться для открытий.

В 1761 г. Воробьев выступил в море 3 июля. Проходя 5-ю милю о. Булдыря, верстах в двух, рабочие заметили на нем развешанный на лабазах корм, в котором они нуждались, от недостатка провизии на Атту в компании умерло 5 чел. с голоду, а 2 при переходе из одной артели в другую за отысканием пищи потерялись в пургу.

*Посадский Соловьев поехал на берег с вооруженными людьми, осторожно подкрался к юртам, чтобы захватить алеутов врасплох. Испуганные нечаянным появлением вооруженных людей, алеуты умоляли их не грабить и не истреблять; несмотря на то посадский **Шошин** велел стрелять по ним: добром ничего не получишь. Когда был убит один, то не понимая действий огнестрельного оружия, другой начал его поднимать, но когда и его застрелили, прочие все с женщинами и детьми разбежались. Промышленные не преследовали их потому, что ветер усиливался и они опасались остаться на острове. Забрав сивучье мясо, 6 п. жира, промысла и прочее, что попалось под руку на берегу, Соловьев возвратился на судно. Всего простоя здесь было 10 часов. Бот подрейфовало к о. Киске и пронесло мимо его к о. Азаде, на котором разбился Капитон Жилкина. Отсюда Воробьев направился к о. Амчитке, но по причине начавшегося шторма должен был остановиться 6 июля у Большой Киски в одной версте от берега. В намерении остановиться здесь для производства промыслов, Воробьев поехал на берег отыскивать гавань, байдару миролюбиво встретили до 60 алеутов и подарили русским убитаго гуся. Когда потом байдара пришла в другой раз на остров, один алеут хотел отнять отвертку у Шошина и за то ранен им в руку из ружья и доколот копьем. Алеуты разбежались и как не у всех были ружья, то их не преследовали; но в*

тот же день отправился на них Соловьев, взяв с собою несколько вооруженных ружьями и копьями, походом. Подойдя к юртам, стоявшим в виду судна, они никого в них не нашли и поход кончился убиением алеута и женщины в тундре. По неимению на Бол. Киске гавани, промышленные пришли 19 июля на Амчитку, но как остров оказался неудобным для промыслов, все сопки и непроходимые берега, а народу много, то 22 июля возвратились в Б. Киску. Туземцы встретили промышленных неприязненно и поплатившись дорого за свою смелость, разбежались по неприступным местам и отпрядышам. Шошин отправился на них походом вокруг острова. Терпя от недостатка воды и пищи, алеуты с своих неприступных мест просили промышленных не убивать их и за то обещали ловить для компании бобров. Шошин, решивший истребить здесь всех, каждаго попадавшегося ему алеута предавал смерти. Невстречая наконец никого, был уверен, что со всеми покончил, но когда он возвратился с судна, заметили алеутов на берегу, садившихся в байдарки. Шошин поехал опять на остров и на отпрядыше нашел 4 алеутов, которых без дальних разговоров застрелил; спускаясь затем с отпрядыша, он увидел в пещере 4 женщин стоявших в воде. Их вывели от туда и начали стегать линьками, чтобы выведать, где у них спрятаны бобры и кормовые запасы. Они указали только ямы с китовиною и сараною о бобрах же не знали куда спрятали их алеуты. Через два дня женщины были отпущены.

Когда судно было введено в гавань, компания разделилась на артели для производства промыслов. Две из них остались на Киске, Лисенко в 20 вер. от гавани и Попов в 15; с третьею Шошин ушол на смежный остров. Шошин не переставал там неистовствовать и навел на алеутов панический страх. При проезде его алеуты выносили и клали бобров на берег, чтобы только он не подходил к юртам, а сами скрывались; а потому неудивительно, что промышленные всю зиму не встречали алеутов. В следующую 1762–63 зиму перешол на другой Крысий остров, через пролив в 12 верстах, а потом и на третий за 26 верст, называемый Квасилк. Но как жители и там непоказывались, то за отысканием их весною 1763 г. отправлена им байдара. Посланные нашли 5 женщин, навьючили их провизиею и повели к зимовью. Алеутки едва тащились от тяжести ноши и одна потом от усталости и голода упала на дороге; ее закололи копьем и продолжали путь с остальными; оне дотащились до юрты и

были отпущены. Вместе с ними отпущены и прочие алеуты и их жены, бывшие при артели для работ. Артель затем отправилась в гавань к судну.

С Киски Воробьев ушол 4 июля 1763 г. и 9 июля пристал на о. Атту для раздела промыслов с компаниею Аф. Чебаевского и оттуда пошол в Камчатку.

Промысла: бобров 240, маток 60, кошлоков 40, хвостов 415, медведков 40, лоскутов бобр. 7, песцов голубых 63 на 31,817 р. Поступило из них в выдел на 145 р. 45 коп.».

А. Полонский:

«XXXII. “АНДРЕАН и НАТАЛИЯ” (1760–64) компания Толстых

Бот, возвратившийся с островов в 1759 году, отправился 27 сентября 1760 во второе путешествие под командою самого Толстых в 54 чел. команды — 32 рус. и 22 камч.

С Камчатки Толстых отправился прямо на Командорские для зимовки, чтобы запастись там провизиею и лахтаками и следовать потом далее на известные острова к открытию неизвестных. По приходе на Берингов, остановились 29 сент. в бухте и начали выгружаться. Когда судно было уже почти пустое, его сорвало сильным ветром с двух якорей и выбросило без повреждений на берег, где и было поднято на балки. В зимовку команда била котиков, которых было множество и сивучей и мясо их солили для похода.

В 1761 году Толстых вышел в море 24 июня на S-O для открытий и после безполезных поисков пришол 6 августа на Атту. Но как здесь уже расположились для промыслов три компании, то Толстых, взяв толмачей, отправился 19-го авг. отсюда далее на O-N-O. В море встретили его штормы и противные ветры и 28 судно его принесло к неизвестному острову. Став на якорь Толстых на другой день послал рабочих для осмотра острова и отыскания гавани. Обходя остров то пешком то где выходили бухты байдарою, верстах в 25 от судна, казак Лазарев узнал по речке, падающей из озера в бухту, что это о. Адаг, на котором он зимовал 1757–58 с Башмаковым. На другой день 30 авг. ввели судно в бухту эту и отправились на 4 байдарах — собирать по берегам выкидной лес, чтобы вытащить на землю судно и поставить на балки. Обыскав весь остров безуспешно, были вознаграждены за напрасный труд находкою выкинутых на берег двух китов. Когда возвращались к судну две байдары с запасом

китовины, Лазарев встретил двух алеутов, плывших с о. Канага и в одном из них узнал знакомого, которые накормлены и одарены китовиною и отпущены. В сентябре Лазарев ездил на Канагу для свидания с знакомым ему тоеном и пригласил его к себе на Адаг. Тоен приехал когда Лазарев был на промысле рыбы в речке и его принял Толстых. Ласковая, с великою честию, встреча и подарки лахтаки, дабы, иглы склонила тоена платить ясак и принять к себе на зиму артели.

*1-го октября судно поставлено на балки и затем промышленные по изъявленному тоеном согласию, отправились на 4 байдарах на о. Танагу для прозимовки; на них ушли и оба козака, Лазарев и Васютинский, для обложения островитян ясаком на Канага и потом на Танаге, в 7 вер. от него, куда Лазарев в окт. же ходил двумя байдарами. Как на Канаге других зверей не было, кроме нерп, то все байдары возвратились на Адаг и были оттуда посланы на восточные острова: на них посадский Чулошников остался промышлять на Тагалаке, крест. **Кокин** и камч. **Левашов** на Атхе, а казаки пошли еще далее на о. Амлю. Островитяне были довольны ласковым обхождением и щедростию байдарщиков и потому промысла производились успешно; один Толстых, оставшийся при судне, промышлял неудачно. Когда артели, весною 1764 года возвратились с промыслов, стали приготовлять судно к возврату в Камчатку. Пред отходом Толстых пригласил в гавань тоенов четырех островов, на которых производились его рабочим промысла и все они на спрос Толстых, не было ли обид от его рабочих, объявили, что они им обязаны за благодеяния от них и приязнь. Тоены при этом представили 100 шкур бобров маток и кошлоков в ясак, за два года, за своих родников и обещали склонять в ясак и жителей соседних им островов.*

На судно взяты два безродные мальчика: один с Атхи 15 лет, по крещении Фома, для отвоза по его желанию в Камчатку или на Ближние и другой с Адага 10 лет, последний, по крещении Степан (Черепанов) взят был в плен с Ближних жителями с недальняго от Адага острова, где родники его были убиты, а он скрывшись от своих похитителей, пришол на речку к Чулошникову и был им принят.

14 Июля 1764 г. Толстых отправился с Адага для следования в Камчатку и 19 пристал к о. Самии. Здесь 21-го судно его сильным ветром прижало к лайде и бросая в бурунах о камни весьма

повредило — у кормы и носа доски выломало. На убылой воде бот выгружен и с трудом вытащен на берег для исправления. На Самии Толстых оставил толмачей и обоих мальчиков, одарив их котлами, байдарками, платьем и 19 августа вышел в море; но сильная течь в судне заставила его зайти 20 авг. на Атту. По исправлении, Толстых вышел отсюда 27 авг. и 4 сентября остановился против устья р. Чажмы в 25 вер. южнее устья Камчатки. За противным ветром бот не мог следовать туда, как был недостаток в воде, то за нею отправлена на берег байдара и на ней послан козак Лазарев дать знать в Нижний о приходе судна. 17 сент. наконец бот подошол к устью Камчатки и бросил якорь; но как прижимным ветром судно несло все ближе и ближе к берегу, то для спасения людей Толстых перерубил оба каната. Бот выбросило на берег и на другой день разбило до основания. Несмотря однако на то, что спустя два часа по выкиде правый бок у судна уже был выломан, вся кладь спасена с такою поспешностию, что из промыслов и имущества ничего не утратилось; потому ли только журнал, бочки, постели, такелаж, унесенные бураном в море.

В течении последних двух лет упромышлено: бобров 1,386, кошлоков 788, медведков 972, хвостов 2,220 и получено добровольно от туземцев: 200 бобр. лоскутов и 18½ бобр. парок кроме того добыто на Ближних 532 песца, всего на 120 т.р. Поступило выдела по оценке в Нижнем на 3,041 р. 89 к. и ясака 100 бобров на 911 р.

*На боте Толстых возвратились 4 рабочих с потерпевшего крушение судна Серебренникова “Петр и Павел” в самом жалком состоянии; только у одного из них **Шошева** оказалось два бобров. лоскута 3 матки и 1 кошлок.*

Козаки Лазарев неграмотный, но смышленый и Васютинский хорошо писавший, представили описание известных у промышленных под именем Башмаковских островов, которые с этого времени стали называться Андреяновскими:

Ляг в окружности 150 верст, состоит из высоких хребтов, но обходить можно весь остров пешком; есть же частию мокрыя и сухия тундры; безлесен, трава как в Камчатке при взморьи; ягод мало, но кореньев годных в пищу, кутагарнаго и краснаго, весьма много; рек нет кроме упомянутой в журнале, шир. 10–20 саж. глуб. в прибылую воду 2½ арш. впадает в море на S, а выходит в 8 вер. от устья из озера в 2–3 вер. окружностью и 1½ ар.

глубиною; определить число жителей невозможно потому, что приезжают в байдарах с острова на остров всем домом.

Канага в 20 вер. на W от пристани в окруж. до 200 верст; на нем горелая сопка, с которой собирают серу, а у подножия горы горячие ключи, где туземцы варят мясо и рыбу; рек нет; жителей обоего пола до 200 чел.

Четхина за проливом в 40 вер. в окруж. до 80 в.; на нем хребты и одна сопка, по названию Белая есть горячие ключи; жителей четыре семьи; рек нет.

Тагалах на О от Четхина за проливом в 10 верст, окружностию до 40 в.; хребтов мало; не только рыбных рек, но и билия для пищи нет; берега каменисты до того, что не только судном, но и байдарою пристать негде; ж. 4 семьи.

Атха на О от Тагалаха, за проливом в 40 в. окружн. до 300 в.; хребтов много и с них течет довольно речек в море; в одной павшей на восток, есть рыба; коренья довольно; бухты способныя; жителей 60 чел.

Амля в 7 вер. на восток от Атхи, окруж. более 900 вер. хребтов много, из которых текут речки; в одну павшую в море на север заходит немного рыбы; коренья разнаго и сараны много; бухты по северной стороне, мягкия и для судов удобныя; жителей до 60 чел.

На этих островах народы жительство препровождают: на низменных местах у них земляныя юрты, коих никогда не топят; парки из кож морских птиц; довольствуются сырою палтусиною и трескою, морскою капустою и ракушками; бобров и нерп промышляют в мае и июне; кроме парки и камлеи, штанов, торбасов и шапок не носят; у женщин и детей парки птичьи же, но бывают и бобровыя; ночуют в ямах, покрытых […]; о душе попечения никакого не имеют и живут наподобие скоту.

Все шесть островов приведены в подданство; а хотя к востоку видно еще много островов, разделенных неширокими проливами, но их некасались ни судном, нb байдарами. По представлению Сибирскаго губернатора Д.И. Чичерина, купцу Толстых возвращена выделенная в казну 10-я часть промыслов, а козаки Лазарев и Васютинский произведены в Сибирские дворяне (… 2 мар. 1766 год)».

Первое посещение промышленными людьми Аляски.

«В прошлом де 1759-м году сентября 6 дня в силе данной ему от Управления охоцких морских дел инструкции на судне

*бывшаго иркуцкого купца Бечевина "Св. Гавриле" боте с определенными при нем от оных морских дел квартирмейстерами **Андреем Ждановым**, **Яковом Шарыповым**, **Прокопьем Лобашковым** и реченного **Бечевина** прикащиками **Никифором Голодовым**, **Афонасьем Осколковым** и с работными российских разных городов промышленными сорокью, камчадалами двадцатью, а всего с шестиюдесять человеками следовал в поиск островов и промыслу зверей из Большерецкого устья 31-го июля 1760-го года…*

…ветром и принесло одними снастьями, не имея ни одного при судне паруса, кои сильными ветрами изорвало до основания, в Авачинскую сторону от гавани верстах в семидесяти в губу Налачеву, куда он, Пушкарев, и принужден уже был пуститься, где и остановился без повреждения судна сентября 25-го дня (1762 г. — *С.В.*). *Откуда сюда, в Большерецк, отправился с тремя человеки: посадским **Михайлом Авдеевым**, крестьянами: **Васильем Бубновым**, **Васильем Голышевым** и прибыли октября 9-го числа».*

В.Н. Берх: *«Бечевин наименовал корабль свой Гавриилом и определил на оный 42 человека русских промышленников и 20 человек камчадалов. Большерецкая канцелярия отрядила на оное сержанта **Пушкарева** для сбора ясака. Неизвестно, кто был у Бечевина мореходом. Кокс, доставивший нам обстоятельное известие о плавании его, не говорит о сем ни слова, а называет только артельщиков: **Андрея Жданова**, **Якова Шарыпова**, **Прокопия Лобашкова**, **Никифора Голодова** и **Афанасия Осколкова**.*

*… В январе 1762 года Голодов и Пушкарев с партиею 20 человек промышленных учинили насилие женщинам острова Унги. Островитяне, оскорбясь сим поступком, напали на них врасплох, убили **Голодова**, еще одного промышленника и ранили троих. Вскоре после сего сделали островитяне на россиян вторичное нападение, при котором четыре человека убито, столько же ранено, и шалаши их обращены в пепел. В мае Лобашков и еще один промышленник, пошед к теплым минеральным ключам, в расстоянии пяти верст от гавани находившимися, были там убиты. Неизвестно, чем отомстили россияне островитянам за первые нападения; но за сей поступок лишили жизни семерых аманатов. Чрез несколько дней учинили жители Аляксы в большем числе приступ к российскому жилищу; но как островитяне были заблаговременно примечены, то и прогнали их очень скоро огнестрельным оружием.*

Усмотрев, что жители полуострова Аляксы начали промышлять о истреблении россиян, весь экипаж собрался на судно и, поставив паруса, отплыл к острову Умнаку. Здесь буйные промышленники бечевинской компании захватили несколько островитян с тем, чтобы они указали им путь к новым или еще неизвестным островам. Но едва выступили они в море, настала от востока жестокая буря, которая, продолжаясь несколько недель, лишила их сентября 23 числа мачт, руля и всего вооружения. К счастию, находились они в сие время близ камчатских берегов и занесены были 25 числа в малую гавань, к северу от Шипунского мыса лежащую, которая до сих пор известна под названием Бечевинской.

Груз сего судна состоял из 900 бобров и 350 лисиц. По запискам же г. Зеленского, оценен он был в 52 570 рублей.

По Коксову описанию видно, что главным виновником всех упомянутых беспорядков был сержант Пушкарев. Кокс говорит, что по прибытии к камчатским берегам, когда буря утихла, Пушкарев послал четырнадцать алеутских девок за ягодами, и вскоре поехал туда сам. Неизвестно, от чего произошла у него ссора с алеутками; но когда надобно было возвращаться на судно, то две из них убежали в горы. Пушкарев, рассердясь за сие, убил одну девку на месте. Остальные, видя такую жестокость, кинулись в море и утопились. Надобно полагать, что страх, дабы злодеяние сие не открылось, побудил неистового Пушкарева еще к ужаснейшему преступлению: возвратясь на судно, велел он кинуть всех алеут за борт, исключая Моисея и Ивана, бывших толмачами».

В.Н. Берх: *«Теперь следует путешествие селенгинского купца Андреяна Толстых, упомянутое в вышеприведенном указе.*

*Андреян Толстых говорит в рапорте своем: "В силу Указа Ея Императорскаго Величества Императрицы Елисаветы Петровны из Камчатской Большерецкой Канцелярии от 4 Августа 1760 года, и ордера от находящаго в Нижнекамчатске при предосторожности Прапорщика Василия Шмалева, позволено мне выступить в море, с прикомандированными козаками, **Петром Васютинским** и **Максимом Лазаревым**". Судно Толстого называлось Адрианом и Наталиею, и принадлежало собственно ему; ибо в прежние плавания составил он себе маленькое состояние, которым однако же не долго пользовался и принужден был служить опять на чужих судах.*

…Сентября 27-го 1760 года вышел Толстых из реки Камчатки и направил путь свой к юго-востоку. В 48-часовое плавание прибыл он к Беринговому острову и остался там зимовать. Июня 24-го 1761 года вышел Толстых в море и пристал 6 августа к острову Атту. Здесь нашел он 3 судна: первое Афанасия Чебаевского, второе Степана Постникова и третье Никифора Трапезникова. Простояв здесь 14 дней, отправился Толстых за поиском новых островов, но бури и противные ветры держали его в море до 28 августа, и сего числа пристал он к острову Адаху.

…Толстых, Лазарев и Васюткин доставили начальству об открытых ими шести островах подробное сведение, а посему и назывались они впоследствии Андреяновскими. Но замечательно, что острова сии были уже прежде известны: Башмаков зимовал на оных с помянутым козаком Лазаревым в 1757 и 1758 годах: подобным образом приписываются нередко деяния одного другому.

…козаков Васюткина и Лазарева, для поощрения их, произведите в тамошние дворяне.

На "Андреяне и Наталье" камчадал Андреян Колегов, тотемский посадский Алексей Чюлошников, суздальский крестьян Иван Кокин, камчадал Левашев.

Приняты на "Андреян и Наталью" промышленники с разбитого судна "Св. Петр и Павел" яренского купца Степана Тырина посадские: тотемский Иван Шошев, устюжский Стахей Кладовников, соливычегодский крестьянин Никифор Шабалин, устюжский крестьянин Кирило Жезлов».

В.Н. Берх: *«1760. В сем году отправлено было на Алеутские острова одно судно лальским купцом Терентием Чебаевским; но об успехах плавания его и промысла нет никаких известий. По запискам г. Зеленскаго видно только, что груз онаго оценен был в 104 218 рублей, и что оно возвратилось в 1763 году».*

Р.В. Макарова:

*«В 1760 г. на Алеутские острова кроме "Андреяна и Натальи" отправилось еще одно судно — "Иоанн Устюжский" компании лальского купца **Терентия Чебаевского** и приказчика его **Василия Попова**. Командовал судном казак **Алексей Воробьев**. Достигнув острова Атту, Воробьев вынужден был сделать остановку, так как бурная погода грозила разбить судно. Летом 1761 г. Воробьев отправился на лежащие далее на восток*

острова. По пути он останавливался у островов Булдыр, Кыска, Авадак и Амчитка. На острове Кыска Воробьев решил остаться на зимний промысел, которым занимался и на соседнем острове Квасник. Летом 1763 г. Воробьев отправился в обратный путь. На острове Самия он подобрал людей с разбитого судна компании Рыбинского "Петр и Павел"».

1763 г. из справки Большерецкой канцелярии о плавании «Св. Иоанна – устюжского чудотворца» мореходa и передовщика Алексея Воробьева:

«И прибыв на Алеуцкой ясашной большей остров, на котором по согласию компанейщиков и половиншиков вознамерились зимовать, в которой зимовке за оскудением корму едва не погибли голодною смертию, от которого голоду и от великих зимнею порою порги (пурги. — *С.В.*) *в переходах из артели замерзло, акочюне[в], Устюжской провинции Двинской трети Устьевской волости крестьянин* ***Петр Прокопьев Копылов****, Яренского уезду Полевцкой волости крестьянин* ***Петр Федоров Перкушев****, Тотемского уезду Суептувской волости деревни Жилкина крестьянин* ***Стефан Григорьев Покасков****, тобольской посацкой* ***Данило Кошуков****, тобольской же посацкой* ***Иван Иванов Тюленев*** *з голоду помре, да двое камчедал Тигиля реки: Тубалову острошку камчедал* ***Кирило Филипов Ивановых*** *замерз, Каменного острошку* ***Анисим Кузнецов*** *з голоду помре, устюжской посацкой* ***Иван Путилов*** *з голоду помре».*

1761 год

А. Полонский:

«XXXIII. "ИОАНН" (1761–63) компании Протасова

Судно, построенное в Охотске компаниею Тюменского купца ***Якова Протасова****, в 1761 г. пришло оттуда на зимовку в Большерецк. Передовщик и мореход, штурманский ученик* ***Денис Медведев*** *с командою 33 русских и 5 камчадалов, в 1762 году из р. Большой пришол на Берингов остров и зимовал там с компаниею Трапезникова, судно Св. Троица. Передовщики обоих судов условились здесь, 15 июня 1763, производить впредь общий промысел. Переменив часть своих рабочих и добавив их число взятыми с Троицы, Медведев вышел 1-го августа с Берингова уже в 49 чел. и 15-го благополучно был на о. Умнак и остановился на северной его стороне в бухте получившей с того времени название Протасовой. Медведев взял с туземцев аманатов и занялся промыслами. В течении осени он списывался о благополучии компаний с мореходом троицы Коровиным, остановившемся на Уналашке.*

Алеуты обходились миролюбиво, а потому промышленные разъезжали без всякой осторожности и в малом числе по их жилам и без опасения посещали их юрты. Усыпив таким образом бдительность русских, островитяне, по давно замышленному плану, сделали на них 4 декабря 1763 г. нападение и убили сначала 28 чел. в артелях а затем пришли в гавань к Медведеву. Они принесли с собою китового жира, юколы и бобров и когда промышленные стали разбирать принесенное, алеуты напали на них врасплох и где кто был перекололи всех 20 чел. потому, что алеутов пришло много, а русские не предвидя нападения не были приготовлены к обороне. На Я. Захарова, известного палача, напали нарочно пять человек, но он пронзенный во многих местах длинными ножами, успел убить несколько алеутов, побежал к судну и на дороге упал мертвым. Тела всех убитых алеуты стащили в баню посредством ремней и кушаков, надетых каждому особо на шею; при чем несмели коснуться их платья и потому тела их тлели в бане во всем одеянии и с кушаком или ремнем на шее. Судно из мести и для добычи из него железа сожжено алеутами. Таким образом из 49 чел. составлявших команду бота, не спасся ни один».

1762 год

А. Полонский:

«XXXIV. "ЗАХАРИЙ и ЕЛИЗАВЕТА" (1762–63) компания К. Кулькова

Передовщик Устюжанин ***Александр Мясных****, мореход квартирмейстер Охот. порта* ***Петр Дружинин****.*

По возвращении бота в 1762 г. с островов в Охотске, место умершаго Постникова занял в компании Шуйский купец ***В. Ожималов*** *и судно в том же году отправлено опять в вояж. Дружинин ушол из Охотска 6 сентября с 42 чел. — русских 34 и камчад. 8 и 11 октября вошол в Петропавловскую гавань на зимовку. В 1763 он отправился оттуда в море 24 июня и 4 июля подошол к Ближним алеутским островам. Простояв здесь недели две на якоре и приняв к себе на судно 7 чел. с разбившагося судна "Петр и Павел" Серебренникова, Дружинин уже в 49 чел. 17 июля отбыл на дальние острова; на пути приставал на Адаг за водою и*

в первых сентября подошол к Умнаку. Когда был брошен якорь, Мясных с 35 вооруженными рабочими ездил для осмотра острова и жителей и ходил верст за 70 от берега судна к полуденной стороне восточного мыса, где нашол становище русских с Иулиана; встречавшиеся алеуты предъявили ему квитанции о уплате ими ясака. 12-го сентября Мясных воротился в гавань и в тот же день получил письма от Медведева с северной стороны Умнаки и от Коровина с Уналашки. Им посланы ответы с теми же алеутами, которые доставили письма. 13 сент. бот перешол на Уналашку вблизи северного мыса, а 22 введен в гавань (в Капитанском заливе), получившую от того название Кульковой. Два тоена с островка поблизости гавани дали аманатов, а затем представили аманатов тоены и других соседних островков. Вблизи судна на берегу построили юрту.

12 октября отправлены артели для производства промыслов: ***Чекалев*** *в 11 чел. к Восточному мысу,* ***Худяков*** *11 же чел. на Северный мыс и* ***Кашецин*** *10 чел. на северную сторону вблизи гавани; мореход и передовщик в 18 чел. остались при гавани. Две байдары Чекалева и Худякова прибыли вместе на Северный мыс в жило Калехта. Худяков остался здесь, а Чекалев через два дня ушол далее за 30 в жило Икалок (Петряковское) — 70 чел. жителей. Поместившись в особой юрте Худяков не видел опасности от алеутов, но 4 дек. они напали на 5 камчадалов и козака* ***Перебякина****, ушедших осматривать кляпцы и убили их; а затем напали и на остальных. Из бывших в это время в алеутской юрте — Чекалева ударили аншпугом по голове и закололи в грудь ножом, потом бросились на Шевырина и сильно ранили, но он защищался топором и успел, хотя и с трудом, убежать в свою юрту, Коковина алеуты догнали на дороге, свалили и начали колоть копьями. Корелин и Брагин видя из своей юрты положение Коковина, боялись стрелять, чтобы не попасть в него самого, но чтобы спасти товарища, Корелин выскочил с ножом к нему на помощь и когда им ранил двух алеутов, прочие убежали. Но вскоре они все, даже дети, вышли из своей юрты и осадили бывших в юрте 4-х промышленных, из которых два были тяжело ранены. Во время осады алеуты показывали русским трофеи своей победы — шапки и винтовки убитых ими на промыслищах лиц. Осажденные четверо суток отстреливались из бойниц своей юрты, но туземцы неотходили. Измученные жаждою они вынуждены были на пятый день сделать вылазку, чтобы*

достать воды из речки. Вооружившись копьями и ружьями, все четверо выскочили из юрты и когда застрелили 9 алеутов, а многих ранили, прочие все разбежались. Спасшиеся отважною вылазкою от нападения алеутов промышленные спустили байдару, погрузили в нее имущество и погребли в артель Худякова. Переехали бухту, оставили все под байдарою, а сами налегке, с одними ружьями, побежали через хребты. Вечером они подошли к селению Калехте и сделали выстрел, условленный знак; но как ответа не последовало, то и заключили, что артель побита. Ночью напали на них алеуты и гнали по берегу бухты, посылая в догонку стрелки. Добежав до одного утеса, утомленные преследованием остановились и под защитою его начали отстреливаться; алеуты отступили. Получив свободу, промышленные направились в гавань. Темная ночь способствовала скитальцам пробраться через селение потом шли хребтами и когда на свету они были уже верстах в 3-х от гавани, то увидели на берегу люк, которым трюм на судне закрывался. Небыло тогда никакого сомнения, что судно разбито и люди погибли; а потому нерешась подходить ближе к гавани, они поднялись на хребет и оттуда видели, что судна небыло на месте, а по бухте ездили алеуты. День скитальцы пролежали впотаях, а по наступлении ночи подошли к пристани и нашли остатки сожженного судна, а на берегу валявшиеся по разным местам исколотыя и страшно израненныя тела своих товарищей. В числе разбросанных по земле вещей и припасов был рыбий запас. Взяв этой провизии сколько можно было унести каждому, ушли на хребет. По ночам потом отсюда таскали туда пригодные вещи и муку, которой алеуты не трогали, незная употребления хлеба. Они оставались на хребте, помещаясь в яме, покрытой парусом, с 9 декабря 1763 по 2 февраля 1764. Придумывая средства как спастись они решили построить из провиантных сум байдару и отправились на ней в Маушинскую бухту, где зимовало судно "Св.Троица". Плыли с осторожностию и миновали уже три жила, но потом из заметили алеуты и дали знать в большой Маушинский острожек. Оттуда поутру вышло 50 байдарок и атаковали с моря и с берега русских, остановившихся на ночь под утесом. Промышленные оборонялись ружейною пальбою, но только к вечеру алеуты отступили, когда из них несколько было убито. На ночь русские скрылись в найденную пещеру куда втащили и байдару, но в ту же ночь были опять атакованы алеутами. Пещера

была удобною защитою, но на третий день стал заходить туда новый неприятель, бурун и поневоле пришлось искать другое убежище. Смело под градом стрелок, русские перетащили свою байдару в другую удобнейшую пещеру и в ней, по неотступу алеутов, отсиживались 5 недель, питаясь одними ракушками. Во все это время алеуты нерешавшиеся нападать открыто, содержали постоянный караул у пещеры. В одну темную ночь промышленные успели бежать и плыли уже только по ночам, а на день скрывались в утесах. Крайний голод заставил наконец обратиться к замеченным ими алеутам, которые и снабдили их рыбою. Но перенесшие столько страданий были в это время уже недалеко от места, где стояло судно Троица, к которому они пристали 30 марта.

Из 49 чел. команды: убито алеутами — русских 36, камчад. 6, умер своею смертию 1 и возвратилось в Камчатку на судне Попова Андреан 3 русских и 3 камчадала.

Последние, непопавшие счастливым случаем в руки алеутов, бежали кратчайшим путем через хребты в Маушинскую бухту на судно Троицу к Коровину».

А. Полонский:

«XXXV. “Св. ТРОИЦА” (1762–64) компания Трапезникова

*Передовщик и мореход Важеский крестьянин **И. Коровин** и рабочих русских 37 и камчадалов 6, всей команды на судне 44 чел.*

*Коровин ушол с Камчатки 29 сентября, а 8 окт. прибыл на Берингов о. и на полуденной его стороне остановился зимовать для приготовления провизии и лахтаков к дальнейшему походу. Заключив с мореходом Медведевым договор об общих промыслах, Коровин вместе с ним вышел 1 августа 1763 г. в море и 15 стал на якорь в Маушинской бухте на о. Уналашке. На другой день Коровин ездил на берег за аманатами, но невстретил там никого. 17 авг. судно выгружено и введено на зиму в речку и затем Коровин отправил промышленного **Корнева** с 20 рабочими к западной стороне искать алеутов. Пройдя 7 верст от гавани, посланные нашли жило, 2 юрты и в них до 300 жителей, где взяли 3 аманатов и возвратились. 15 сент. Коровин отправился для осмотра промыслищ и за аманатами к северной стороне и западному мысу. Миновав жило в 20 вер. от судна и другое в 5 вер. за ним, он прибыл в третье в 5 вер. от второго. Опасаясь многолюдства туземцев, 200 чел. обоего пола, Коровин ночевал на берегу под байдарами взявши здесь аманата прошол далее за*

*15 вер. в четвертое жило, где нашол толмача, бывшаго в компании Никифорова; жителей было до 400, но больше женщины и дети, а прочие мущины разъехались по промыслам. Прожив здесь под байдарами двое суток, Коровин взял двух аманатов и пошол назад; дорогою взял аманатов и во втором жиле. Потом 14 окт. за аманатами отправлены с толмачем промышленные **Барнашов** и **Епов** в двух байдарах, по 11 чел. в каждой, на восточную сторону, которые в первом жиле в 60 вер. от судна, встретились с мореходом Дружининым; взяли с ним по два аманата и разъехались каждый в свою сторону. В конце ноября Барнашев и Епов отправлены на промысла по северной стороне к восточному мысу. Обе байдары 23 чел. остановились на пустом месте в бухте недалеко от жила, за 20 верст от гавани и со 2-го ноября приступили к промыслу лисиц. Коровин с прочими оставался при гавани и занимался промыслом рыбы в озере.*

Алеуты, непоказывавшиеся в гавань по приходе судна, начали ее посещать; когда взяты были аманаты, 14 чел. к ним стали приезжать их отцы и родники и привозили китовый жир, рыбу; а потом и прочие алеуты и меняли зверей. Когда затеялся погром русских, алеуты не решались пока нападать на Коровина и строгого и предусмотрительного. Пользуясь случаем доставления писем из артелей и от Медведева, 8 декабря приехали в гавань для подсмотра двое алеутов. Но только что они уехали с данными им ответами на письма несуществовавших уже товарищей, прибыла в гавань к сыну-аманату, жена одного тоена и объявила Коровину, что на него идут алеуты во множестве походом. И действительно вскоре явилось их до 70 чел. и у каждого по лисице и несколько бобров. Но как Коровин распорядился пускать через речку в юрту только по 10 человек, то они ушли ни с чем, невзявши даже предложенных им за зверей подарков. Вечером того же дня прибежали в юрту три камчадала Кульковской компании и объявили, что Дружинин с командою убиты алеутами, а судно их разломано ими. Убедившись вполне из этого рассказа, что и к нему приходили алеуты с злым намерением, Коровин в первый момент испуга решил было судно сжечь и на байдаре самим отправиться на соединение с артелями, но одумавшись оставил это намерение и принял крайнюю осторожность против нечаянного нападения. Следующий день прошол спокойно, но под вечер заметно стали собираться алеуты и подступили к юрте, которая теперь была уже нарочно защи-

щена с одной стороны развешанными лахтаками, а с другой деревянными щитами. Аманаты связаны потому, что в числе готовых идти на приступ были их отцы. Промышленные отстаивали свою юрту всю эту ночь и потом следующие трое суток. При этом у них было убито 2 чел., а алеуты потеряли 5 чел. и имели множество раненых. Прекратив нападение, алеуты отступили за мыс в пещеру и целый месяц сторожили русских, непозволяя им делать и десяти сажен от юрты. Улуча время русские перешли на судно взяв с собою только необходимую провизию и оружие; остальное же имущество закопали в землю, а юрту подрубили, чтобы лишить алеутов защиты в ней. По неотступу островитян, люди на судне стали изнемогать от недостатка пищи и движения и подвергались цинге. В такой крайности Коровин решился и успел вывести 5 Марта 1764 г. судно из речки в бухту и за 5 сажен от земли укрепил за лежавший на берегу якорь. Алеуты удалились и промышленные без помехи перевезли все свое имущество с берега. На судне промышленные оставались безвыходно до 26 апреля в напрасном ожидании людей из артелей, которые между тем все умерщвлены алеутами.

Пока Коровин стоял в бухте, алеуты неуходили из виду, но нетревожили его. Наконец узнав, что команда у него оциножила, решились напасть на судно. О готовившемся приступе дали знать Коровину два алеута приехавшие на судно для свидания с братьями, толмачем и одним из аманатов. Под предлогом мстить Коровину за отказ возвратить одному тоену сына его — аманата, в бухте явилось до 40 байдарок; когда подошли оне саж. за 30 к судну и бывшие в них алеуты начали накидывать на дощечку стрелки, Коровин предупредил их нападение ружейными выстрелами. Потеряв несколько убитыми, прочие ушли и выместили неудачу на возвращавшихся с судна двух алеутах, выдавших их тайну. 30 марта прибыли к Коровину 4 промышленных компании Кулькова, перенесшие все возможныя страдания и лишения, спасаясь от преследования алеутов.

Коровин отправился 26 апреля на Умнак в надежде соединиться там с Медведевым; 28-го в Умнакском проливе судно стало на мыс, на мягкое место и его начало заливать волнением и буруном. Люди успели однакож благополучно выбраться на берег и вынести с собою ружья, порох, промысла, лахтаки и паруса. Тут наскоро устроили барабору, положив с одной стороны байдару, а с прочих повесив лахтаки и покрыв их парусами;

барабору обставили вокруг бочками, которыя выбрасывало на берег с судна.

Приставив к бараборе караул, утомленные и измученные промышленные легли спать. При выкиде судна невидно было алеутов, но ночью, конечно по уведомлению бежавших 8 аманатов, явилось их более 100 человек. Подойдя саж. за 10-ть к бараборе, они пустили в юрту тучу стрел и с такою силою, что несмотря на защиту бочек и лахтаков, убито ими 3 аманата и 2 промышленных, а прочие все ранены. Русские не могли дать отпор потому, что неуспели еще привести в порядок подмоченное свое оружие. Бывшие еще в силах хотя и раненые, Коровин и 4 рабочих, вооружившись копьями, выскочили из бараборы и закололи 2 алеутов, чем прогнали остальных, хотя сами едва живые воротились в барабору от жестоких, многих ран. К довершению несчастия в ту же ночь волнением судно разбило, а оставшееся в нем имущество потонуло, что же выносило на берег морем, то все подбирали бывшие на побоище алеуты. 29 апреля промышленные небезпокоенные туземцами, весь день спасали выбрасываемое на берег свое достояние; но 30-го явились опять алеуты и уже в гораздо большем количестве, до 150 чел. с одной восточной стороны. Недоходя саж. за 50 до бараборы, они выпалили из бывших у них ружей, а затем зажгли траву вокруг бараборы. В этот раз они были прогнаны ружейною пальбою; пожар потушен. Освободившись от нападения промышленные приступили к постройке байдары, на которой 21 июля отправились все 6 рус. и 6 камч. к Медведеву и через 10-ть дней пришли на его становище. Там нашли они на берегу остаток созжонной мачты и разбросанныя снасти, прядиво, лоскутья парусов; построенныя промышленными юрта и баня стояли неразрушенными и в последней лежали в куче 20 тел, в том числе и Медведева во всем одеянии с ремнем, или кушаком на шеи у каждаго.

Здесь нашли Коровина посланные от Глотова, стоявшаго судном на другой стороне острова в 15 вер. отсюда. Коровин с своими спутниками пришол 10 августа в гавань к Глотову и присоединился к команде судна Андреан и Наталия. В 1765 году он с своими рабочими, одними русскими, перешол на судно Петр и Павел Уледникова на Уналашке к Соловьеву и с ним в 1766 г. воротился в Камчатку. Им вывезено: лисиц черноб. 58, сиводушек 120, бобров 95, маток и кошлоков 50, всего на 10,524 р.».

В.Н. Берх: «*Вышеупомянутая складственная компания, отправлявшая в 1759 году судно “Захария и Елисавета”, с присоединившимися к оной новыми товарищами иркутским Никифором Трапезниковым (который имел большое число паев в двух судах), лальским* ***Василием Поповым****, тотемским* ***Яковом Протасовым****, соликамским* ***Иваном Лапиным*** *и проч. отправила четыре судна с тем, чтобы они, осмотрев все острова Алеутской гряды и подле матерого берега Америки лежащие, избрали удобнейшее место для промысла. План сей экспедиции был весьма обширен; но, по несчастному стечению обстоятельств, три судна погибли со всеми бывшими на оных людьми, а последнее, хотя и возвратилось, но не вознаградило даже издержек.*

Суда сии именовались: 1) “Захария и Елисавета”, находившееся под командою курского купца ***Алексея Дружинина****; 2) “Св. Троицы”, под командою Ивана Коровина; 3) неизвестного имени, под командою штурманского ученика* ***Медведева****. Но как называлось четвертое судно, и кто оным командовал, того не мог я найти во всех помянутых записках, а известился только, что принадлежало Трапезникову.*

…Дружинин, предполагая найти более выгод на малом острове Иналаке, перебрался туда с своим отделом, и хотя от живших там тридцати алеут и не приметил никаких неприятностей, однако же построил из предосторожности крепостцу и содержал в ней беспрерывный караул. В один день отправил Дружинин пять человек осмотреть расставленные клепцы и по уходе их разсудил с остальными, ***Степаном Корелиным****,* ***Дмитрием Брагиным****,* ***Григорием Шавыриным****,* ***Иваном Коковиным*** *и еще одним промышленным, коего имя неизвестно, посетить жилища островитян. Побыв там несколько времени, начали уже они собираться домой; вдруг один алеут ударил* ***Дружинина*** *дубиною по голове, а остальные, кинувшись на него, зарезали его ножами. После сего напали они на Шавырина; но он, имея при себе топор, оборонялся оным и бежал в свое зимовье. Коковин, находившийся в сие время вне шалаша, был также окружен, повергнут на землю, и уже островитяне начали колоть его костяными ножами своими, как вдруг прибежал к нему на помощь Корелин и, разогнав сих неистовых алеутов, спас своего товарища. Дикие обитатели острова Уналашки действовали заодно, по обдуманному плану; ибо около сего же времени напали они на остальные две артели и убили всех без исключения. Ни одному из несчастных россиян сих не удалось избегнуть смерти.*

…Несчастные промышленники сии, претерпев еще множество разных нападений и бедствий, достигли уже в марте следующего года до корабля Ивана Коровина в таком изнурении сил, что ***Шавырин*** *испустил вскоре дух свой, а остальные, изнуренные болезнями, вывезены были впоследствии на корабле Соловьева в Камчатку».*

В.Н. Берх: «*Как читатель не увидит уже здесь более предприятий почтенного иркутского гражданина* ***Никифора Трапезникова****, то почитаю обязанностию упомянуть, что из всех тогдашних купцов был он самый умный, счастливый и предприимчивый. Трапезников отправлял в течение 25 лет до 1768 года шесть судов на Алеутские острова. Поелику все мною вышеупомянутые записки не имеют исторической подробности, то и могу я только именовать некоторые из тех судов его, о плавании коих нет никаких известий.*

Шитик “Николай” отправлялся еще два раза на острова. В 1762 году возвратился он с грузом в 68 170 рублей, а в третье и последнее его путешествие дикие убили большую часть экипажа, но, не взирая на сие, возвратился он в 1766 году с грузом в 10 529 рублей. В 1757 году возвратился бот “Фиш” с грузом в 254 900 руб. Кроме сего имел почтенный Трапезников еще разные суда, как-то: “Святые Троицы”, “Петра и Павла” и еще одно неизвестного имени, которое доставило ему в 1763 году мехов на 105 730 рублей. Всего вообще вывезено бобров 10 500. Любопытно будет вопросить, с каким богатством отстал Трапезников от сей промышленности? Иван Савич Лапин сказывал мне, что потеря значительного капитала в трех упомянутых судах и банкротство нескольких должников сделали его вдруг из богача бедным человеком. Старость свою провел он в крайних недостатках и едва оставил столько, что могли похоронить его пристойным образом».

В.Н. Берх: «*Когда в 1761 году возвратился из путешествия бот Июлиан* (первооткрыватель Лисьих (прежде Башмаковских) островов. — *С.В.*), *и на оном вывезены были лисицы черные, чернобурые, сиводушки и красные, то при разделе мехов удержаны были охотским начальством оба первые сорта и отосланы в Кабинет Ее Императорского Величества. Там вы-*

*брали из оных только лучшие, а остальные возвратили хозяевам, и при сем случае (1764) премудрая Екатерина, наградив шестерых человек из сего предприимчивого сословия золотыми медалями, повелела освободить их от постоев и градских служб и не взыскивать 6 000 рублей казенного долгу. Вот имена награжденных медалями: тульский оружейник **Афанасий Орехов**, купцы тобольский **Илья Снигирев**, вологодские **Василий Кульков**, **Василий Шапкин**, тотемский **Петр Панов** и московский **Иван Никифоров**.*

Я видел одну из сих жалованных медалей у г. Лапина: величина оной обыкновенная, но вокруг сделана серебряная осыпь, которая имеет издали вид брильянтов. Носить велено было оныя на груди с бантом из Андреевской ленты».

Кавалеры золотой медали «За полезные обществу труды» с изображением императрицы Екатерины II:

Буренин Иван (1767) — вологодский купец
Буренин Федор (1768) — вологодский купец
Голиков Иван Илларионович (1788) — иркутский купец
Красильников Семен (1764) — тульский купец
Куликов (Кульков, Кулаков) **Иван** (1764) — вологодский купец
Кульков Василий — вологодский купец
Никифоров Иван (1764) — московский купец
Лапин Иван Саввич (1767) — соликамский купец
Лебедев-Ласточкин Павел Сергеевич (1779) — якутский купец
Орехов Афанасий (1764) — тульский купец
Панов Григорий (1764) — тотемский купец
Панов Петр (1764) — тотемский купец
Попов Василий (1764) — лальский купец
Сабинин Егор (1764) — московский купец
Снигирев Илья (1764) — тобольский купец
Суханов Афанасий (1764) — яренский купец
Титов Андрей (1764) — тотемский купец
Томилов Иван (1764) — яренский купец
Чебаевский Афанасий (1764) — лальский купец
Шапкин Василий (1764) — вологодский купец
Шелихов Григорий Иванович (1788) — рыльский купец
Шилов Василий Иванович (1767) — великоустюжский купец

Благодаря обнаруженному в Интернете двухтомнику «Наградная медаль» мы сможем этот список продолжить именами камчатцев:

«Одними из первых золотыми медалями были награждены в 1764 году за открытие Лисьих островов (Умнак, Уналашка и Кадьяк) мореход **Степан Глотов**, передовщик судна **Иван Соловьев** и двенадцать купцов-пайщиков этой компании, в том числе Семен Красильников, Афанасий Орехов, братья Пановы, Василий Куликов» (*Макарова Р.В. Русские на Тихом океане. М., 1968, с. 139*).

В 1766 году были награждены медалями купец **Андреян Толстых**, казаки **Петр Васютинский** и **Максим Лазарев**. Три года они провели на шести вновь открытых островах в средней части Алеутской гряды. Впоследствии эти острова были названы Андреяновскими. В своем рапорте Толстых сообщал в Большерецкую канцелярию: «На оных всех шести островах жительствующего народа под власть ея императорскому величеству и в ясашный платеж приведены» (*ЦГАДА, ф. 199, д. 538, ч. 1, л. 237*).

Васютинский и Лазарев, помимо награждения медалями, были произведены за их славные деяния в дворяне (*ЦГАДА, ф. 199, д. 539, ч. 1, тетр. 7, л. 4*).

В 1767 году за успешное путешествие к дальним Алеутским островам были награждены золотыми медалями купцы-промышленники Иван Лапин и Василий Шилов (*Магидович И.П., Магидович В.И. Очерк по истории географических открытий. М., 1984, т. III, с. 221*).

Годом позже за организацию вояжа на самый дальний остров Алеутской гряды Умнак, отделенный от полуострова Аляска лишь нешироким Исаноцким проливом, был награжден медалью вологодский купец Федор Буренин (*Берг В. Хронологическая история открытия Алеутских островов. СПб., 1823, с. 71*), а затем вся компания **Гаврилы Пушкарева** (*ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. 1, л. 191*).

Лебедев-Ласточкин в 1779 году был награжден правительством медалью «За полезные обществу труды» за то, что «…имел случай первым свести знакомство с японцами и положить начало к заведению с ними торга» (*ЦГАДА, Госархив, разряд VII, д. 2539, ч. 1, л. 149, 192*).

«…создание "Северо-Восточной компании на западных берегах Америки", за что ее главные организаторы Шелехов и Голиков 12 сентября 1788 года были награждены золотыми медалями (диаметром 40 мм) "…для ношения на шее с портретом Ея Величества на одной стороне, а на другой с изъяснением, за что даны"…» (*ПСЗ, т. XXII, № 16709*).

Продолжим наше повествование…

1762 год

А. Полонский:

«XXXVII “ПЕТР и ПАВЕЛ” (1762) компании Рыбинскаго

*За смертию доверенного Рыбинскаго А. Серебренникова, судно снаряжал в вояж Яренский купец **Тырин**, а потому и компания в этот период известна была более под именем Тырина.*

Передовщик и вместе мореход Башмаков получил назначение следовать на острова, открытые им на Иеремии и в своей команде 36 русских и 9 камчадалов. Башмаков ушол с Камчатки 5 сентября 1762 г. и держался к Ближним Алеутским островам. Неблагоприятными погодами ветхое и вообще ненадежное судно прижало к небольшому о. Кагину и совершенно разбило, при чем потонуло несколько такелажа и имущества; люди все спаслись, хотя и остались после крушения в самом бедственном положении. Чтобы не погибнуть вовсе, команда занималась на сохранившихся байдарах вверинным промыслом собственно для пропитания, при всем том довольствовалась больше морскою капустою и от того все рабочие страдали кровавым поносом, от которого 10 чел. 6 русских и 4 камчадала, умерли. По недостатку леса нечего было и думать о постройке судна потому едва собрали выкидного столько, чтобы построить юрту и ненуждаться в отоплении.

Башмаков жил на Атту когда прибыло туда, 8 июля 1763 г. с дальних островов судно Чебаевского. Мореход Воробьев принял некоторых из его команды к себе для отвоза в Камчатку; но 7 русских и 1 камчадал, уехавшие 15 июля на Кагин за оставшимся там имуществом неуспели возвратиться к 23 июля по времени отхода судна; из них 4 чел. прибыли потом в 1764 г. на “Андреяне и Наталии”. Прочие из команды Башмакова ушли на разных судах на острова; из них 7 чел. на судне “Захарий и Елизавета” Кулькова.

В зиму на 3 Ближних Алеутских островах упромышлено ими и получено от алеутов: бобров, маток и кошлоков 296, песцов 9, на 17,040 р. и взято в ясак с алеутов 9 бобров».

А. Полонский:

«XXXVIII “АНДРЕАН и НАТАЛИЯ” (1762–66) компании В. Попова

*В компании участвовали купцы **Семен** и **Тим. Красильниковы**, **Ф. Кульков** и Соликамский **И. Лапин**. Передовщик и мореход Яренский мещанин* **Степан Глотов**.

***В. Попов**, прикащик **Тер. Чебаевского**, по поручению его, выстроил на р. Камчатке судно и отпустил его в море 1 окт. 1762. Кроме Глотова, при нем мальчика, вывезеннаго им в 1761 г. с о. Умнака на боте было 46 чел. команды.*

Глотов 8 окт. прибыл на Медный и остался там зимовать. Посланная им в 1763 г. на Берингов байдара привезла оттуда 5 июля от разбитаго пакетбота — железа в разных вещах 22 п. снастей для конапати, 10 п., корольков 2,550, свинца 1 ½ ф. и меди котельной 10 ф. С Меднаго Глотов ушол 28 июля с целию открытия местнаго острова (Кадьяк). Миновав 24 августа Умнак и Уналашку, он увидел потом к O-N-O от них 8 островов и к последнему из них Кадьяку пристал 5 сентября. На берегу видно было множество туземцев, но все они оставили свои жилища и только на другой день начали понемногу подходить в байдарах к судну. Когда вступили с ними в разговор о дружеском обхождении и для большаго уверения в том потребовали от них аманатов, но они нетолько недали их, но и сами уехали на свои жилища на отпрядыш Аекталик в 150 саж. от судна и 3 вер. от Кадьяка. Разговоры производились с одной стороны через бывшаго у конягов пленнаго с о. Исаннаха мальчика, а с другой через толмача, мальчика с Умнака. 6 сент. Глотов послал байдарщика Каплина в 13 чел. к конягам на отпрядыш взять на судно для толмачества бывшаго у них пленнаго и вместе с тем требовать аманатов. Каплин нашол на Аекталике 10 юрт и застал там до 100 конягов, которые обращались с ним ласково, но на требование в знак мирнаго житья дать аманатов отвечали, что у них нет для того достойных; пленнаго парня однакож отдали. Незаручившись аманатами, Глотов боялся иметь сообщение с берегом; за то к нему на судно приезжали туземцы по 15, 30 и 50 чел. разом. Глотов употреблял возможное старание приласкать их, но из осторожности впускал на судно по немногу и оружие в это время прятал.

8 сентября судно было введено в речку, которая падает в пролив между Кадьяком и Афогнаком на юг (* Речка нешире 100 сажен, неглубока так, что в убылую воду судно оставалось на мели, выходит не далее 4 верст от устья, из озера, которое шириною 1, длиною 6 верст и глубиною до 15 саж.) и тогда только решились съехать на берег для осмотра места и жителей, помещавшихся в одной юрте у самого берега и недалее 100 саж. от судна и в трех травяных бараборах; их было до 100 человек*

и только мущины, но женщин и детей никого. Как заметно было, что жители нежелали оказывать расположение русским, то Глотов с командою оставался потом постоянно на судне и содержал на нем караул из 6 рабочих; кроме того назначалось по 4 чел. в ночной дозор.

На судно являлись по немногу коняги (самоназвание жителей о. Кадьяк. — *С.В.*), *но несдавались на уговор дать аманатов и даже заметно было замышляли что то недоброе, как и случилось вскоре. На 1-е октября неизвестно откуда набралось их несчетное множество и они на разсвете так воровски подкрались, что и караульные не могли заметить их прихода до тех пор, пока они неподошли уже довольно близко к судну, стоявшему у самого берега. Невидя на верху команды, коняги начали стрелять из своих луков по караульным, которые принуждены были укрываться за бортом судна, пока товарищи неизготовились отвечать нападающим ружейным огнем. Действие огнестрельного оружия навело на нападавших такой страх, что они с криком и в беспорядке удалились. Поутру промышленные нашли на берегу у судна оставленные неприятелями лестницы, снопы соломы с горючею серою внутри, бересту. После нападения Глотов принял еще большую осторожность; по ночам или сам стоял в карауле, или наблюдал за бдительностию караульных; люди совсем не спускались на берег. 4 октября произошло другое нападение. Явилось до 200 конягов с луками и куяками. Глотов старался уговорить их оставить злое намерение, но как они невнимали никаким резонам и подходили все ближе к судну, то Глотов пошол на вылазку; но он неуспел сделать еще и выстрела, как они уже убежали.*

За наступление холодного и сырого времени, было уже неудобно жить на судне на воде и потому 12 октября бот вытащен на берег. 26-го октября коняги сделали новое нападение. На заре они осторожно стали подходить к судну, но часовые вовремя заметили их и известили Глотова и как уже разсвело, то можно было видеть, что конягов собралось до полуторы тысячи. Из них одни укрывались по 30–40 чел. за щитами, которых было 7 и каждый составлен был из трех связанных вместе лисин и имел …арш. толщины, 2 ар. в ширину и 1 сажень вышины, а другие шли по одиночке и имели куяки из китовых челюстей и деревянные. Все они были вооружены костяными копьями и луками со стрелами. Недоходя сажен 50 до судна, коняги начали готовиться к приступу, потом подошли еще ближе и пустили на суд-

но кучу стрел. Глотов открыл пальбу, но малопульныя винтовки немогли пробивать толстых щитов и вредить укрывшимися за ними. Ободренные, что им невредят пули, коняги еще ближе подвинулись к судну. Тогда Глотов со всею своею командою, вооруженные копьями и ружьями, пошол на отчаянную вылазку. Когда был сбит один щит, а затем и прочие, коняги бросились в бегство — одни берегом, а другие к байдарам, которых было одних больших 17, а малых несчетное число.

По отгоне конягов, которые потом нерешались уже нападать промышленные построили для жилья юрту вблизи судна и занялись промыслом рыбы в озере за 4 вер. от становища, которая ловилась в таком изобилии, что и тремя компаниям без нужды пропитаться было можно; особенно много ловилось пестряков. Промысел зверей из опасения нападений туземцев, вовсе непроизводился, а коняги неприносили их для мены и даже сами непоказывались. Наконец 25 декабря явились 4 коняга, но близко неподходили. По долгом убеждении, один приблизился и показал две сиводушки. За них предлагали ему рубашки, холст, дабы, но он ничего не хотел брать кроме корольков. Потом уже стали приходить и другие по одиночке и приносили бобров, лисиц, горностаев и бобровыя парки, но их меняли только на корольки. От конягов, кроме того выменены два ковра с бобровым пухом, а два человека согласились дать в ясак по одной чернобурой лисе.

С Кадьяка Глотов отправился 24 мая 1764, заходил на о. Сутхуму и 3 июня пришол на Умнак.

Посланные на берег нашли новую юрту и в ней одного убитаго промышленного, совсем одетаго, образа и святцы; Уманская юрта разрушена. Чтобы разведать о случившемся, Глотов отправился 5 июня в 16 чел. пешком в гавань на другую сторону острова. Там он нашол: созжонное судно, разметанныя по берегу священные книги и расколотые образа, а в бане тела промышленных с судна Протасова. Воротившись держали совет — каким образом от туземцев узнать о постигшем компанию Протасова несчастии.

Как Глотов в зимовку на Кадьяке незанимался промыслами, то надеялся вознаградить потерю добычею зверей на Лисьих. Но здесь островитяне, явно было имели неприязненные намерения относительно русских и потому до времени нечего было думать о промыслах. Туземцы непоказывались у судна и тем ста-

вили Глотова в затруднительное положение, и чтобы выйти из неизвестности оставалось одно средство — достать языка. В полдень наконец 7 июня подошло к судну 7 байдарок и бывшие в них алеуты стали приглашать Глотова на берег для мены. Но как они сами не хотели выходить на берег и ему предлагали ехать на берег только с толмачем и одним рабочим, то подозревая тут какой нибудь злой умысел, он отказался исполнить их предложение.

Алеуты сделали с берега безвредный выстрел из винтовки по судну, на что и им ответили тем же, сели опять в байдарки и уехали подошли близко к судну. Один из них, сдавшись на убеждение в безопасности, пристал к судну, что бы принять предложенную пищу. Его успели задержать и с байдарою приняли на судно. Он объявил, что в прошлом году пришли с Камчатки суда, два на Уналашку и одно на Умнак; алеуты усмотря многое им нужное из железа и прочаго, для добычи онаго суда сожгли, а людей убили, одного Коровина, за всегдашним караулом не могли убить и теперь он на Уналашке, куда выбросило его судно и что они имели намерение убить и его Глотова, когда вызывали его на берег, где скрывались для того более 30 человек.

Глотов, приняв необходимую осторожность, решил отправиться на остров в надежде разведать там о Коровине. Приближаясь к берегу, он заметил что действительно за отпрядышем скрывалось человек 40, которые встретили байдару выстрелами из ружей и из луков. Несмотря на последовавшие с байдары выстрелы, алеуты неотступили от пристани, а потому пришлось Глотову пристать далее на неудобное, каменистое место. Но как алеуты начали подступать и сюда, то Глотов бросился на них с копьями и прогнал. Алеуты погребли в море и Глотов, опасаясь, чтобы они не напали на судно, поспешил воротиться. Тогда на общем совете положили немедля отправить байдару за Коровиным. Но по случаю выкида судна 14 июня, посылка байдары остановилась до 28 июля. Посланные, 10 чел. возвратились 2 августа с известием, что Коровина не было на месте крушения его судна. Глотов пришол в сомнение неубит ли и он, но прибывшие в тот же день 5 алеутов разъяснили, что Коровин живет на другой стороне речки и строит там юрту. По их показанию 5 авг. отправился туда Глотов. За полверсты от стана на встречу ему шол Коровин со всею своею командою, все вооруженные, ожидая встретить в избавителях неприятеля.

Приняв к себе Коровина с его командою, Глотов установил бот на берегу и приступил к производству промыслов. Коровин же ушол на двух байдарах, 20 чел., разыскивать по Умнаку и Уналашке людей и материалы с погибших судов и результатом его поездки было возвращение одной байдары и части вещей и оружия. Но за то по пройденному им пути поплатилось жизнию довольно алеутов за грабеж и убийство промышленных и разорено несколько их селений. После того в сентябре, Коровин отправлен, две байдары на Уналашку на прозимовку, для производства там промыслов; но месть в нем все еще кипела и он уделял временя от промыслов, чтобы остудить ее преследованием алеутов. По прибытии на [W или Z] мыс Уналашки Коровин узнал, что на остров прибыл судном Соловьев и отправился к нему в гавань; по дороге его в одном месте непускали на берег, он застрелил 10 алеутов. Возвращаясь потом от Соловьева, из Маушинской бухты; он избрал это место для производства промыслов. Алеуты здешние дали им аманатов и возвратили вещи доставшиеся им после убитых ими байдарщиков Епова и Барнашова. Здесь он оставался до конца декабря спокойно; и уже при самом отправлении три алеута бросились было с ножами на караульных, но выскочивший из юрты Коровин остановил нападение, виновные поручены для наказания тоену, а Коровин отправился 25 декабря в гавань на Умнак. Плывя вдоль Уналашки к [W или Z] мысу он заметил в одном месте, что несколько алеутов бросили байдарки и скрылись на горе. Приставши на берег у жила, Коровин вытребовал награбленное у русских и взяв тут двух аманатов поплыл через пролив. Когда на Умнаке пристали на одно жило, алеуты встретили Коровина стрелками и зато один из них убит; в юрте их найдены вещи принадлежавшия русским. За неблагоприятными погодами Коровин принужден был жить здесь с 25 дек. 1764 по 26 апр. 1765, терпя от голода, потому что разбежавшиеся жители невозвращались и только 22 мая явился в гавань. Глотов узнавши о распорядительном поведении Коровина с алеутами, нетолько неодобрил его поступков, но запретил ему и его товарищам ходить на промысла с его рабочими; следующие на их долю звери Глотов им тогдаже выделил. Они после того назначались только в караулы при судне. 24 июня Коровин с товарищами перешол в компанию Уледникова, по приглашению морехода Соловьева, который явился

достойным его пособником в деле примирения враждовавших с промышленными алеутов.

После поисков Коровина алеуты долго неявлялись в гавань к Глотову; да их будто и вовсе не было на Умнаке: Глотов отправился для осмотра острова и обласкания жителей, но напуганные как только замечали приближение промышленных, оставляли свои жилища и скрывались. Потом алеуты несколько успокоились и стали являться по немногу к Глотову с бобрами и лисицами. В сент. 1765 посланы опять две байдары для производства промыслов по Умнаку и Уналашке, которыя воротились в апреле 1766 г. В тоже время производилась добыча зверей и мена их от инородцев при гавани.

С Умнака Глотов возвратился в Камчатку 13 авг. 1766 г. и представил промыслов: лисиц чернобурых 380, сиводушек 561, красных 415, несколько лисьих и куньих парок, горностаев 150, бобров 604, маток 162, хвостов 390, выдр 76, одеял песцовых 30, парок песцовых 2, 1 мех чернобурых лисиц, 4 меха лапчатых, песцов голубых 66, на 122,806 р. В казну поступило выдела на 1,139 р. 81 к. и ясака — 9 бобров и 39 лисиц.

За утайку чернобурых лисиц и куньих парок с Кадьяка, Глотов оштрафован с запрещением ходить на острова.

По описанию Глотова, о. Кадьяк разстоянием от W на O немал; на нем хребты и сопки высокия; на середине к югу немалый залив. На Кадьяке живут по их названию КАНАГЫСТ, коих многое число; обычаем своенравны и зверообразны; неведают над собою никакого властителя и между собою друг над другом почтения никакого неимеют; платье носят парки лисьи, бобровыя, птичьи, еврашечьи, оленьи; на ногах зимою длинные торбаса из оленьих камасов; нижнего платья не носят; шапки разных манеров и из разных вещей; оружие имеют луки и стрелы, копья и ножи из оленьих костей, а топоры из чорного камня, из коего и стрелы делают; русский народ по своему зверонравному обычаю, желают неупустя, уязвить и смертно побить, а имеющееся при них все ограбить и в добычу получить; вновь прибывшему русскому приятства оказать нехотят никакого; на увещательныя к ним многия слова, к чинению дружелюбнаго жития и мира, необращают внимания; живут в юртах, выкопанных в земле и в них чистоты никакой ненаблюдпают; нижнюю губу прокалывают, а так же и у носа на конце прокалывают и вкладывают в дыры кости, а лица иногда красят красками; щиты, по их название куяки, деревянные; по морю ездят по одному и по два в байдарках, есть же у них и большия байдары; питаются палтусиною и трескою которых ловят, выезжая в море, удами, а речную рыбу ловят чирючами (связанные из жильных ниток мешки); в пищу употребляют сырое. В море бобры, сивучи, котики, а по речке выдры; на берегу лисицы разныя, горностаи, медведи, еврашки; птицы — гуси, утки, журавли, чайки, куропатки, сороки, вороны; ягоды — брусника, шикша, клюква, черника, голубика, только мало; есть сарана. Лес, ольха и тальник невеликий».

В.Н. Берх: *«В сем году отправлено было судно Адриана и Наталии, принадлежавшее лальским купцам **Терентию Чебаевскому**, **Василью** и **Ивану Поповым**, да соликамскому **Ивану Лапину**. Мореходом был на оном яренский мещанин **Степан Глотов**, который, сделав важное открытие на боте Июлиан и вывезя первых черных лисиц, простер путь свой за пределы тогдашнего плавания: он первым приблизился к матерому берегу Америки».*

1766 год. Из рапорта С.Г. Глотова

«Августа 22 дня 1766 года. Из отправленных на предписанном судне в вояж живых прибыло: русских 22, камчедал 5, в вояже померло: русских 17, камчедал 2, да приведенных Коровиным на Умнаке острову камчедал прибыло 6».

* * *

Сохранился «Репорт морехода и передовщика судна “Св. Живоначальная Троица” Ивана Коровина с товарищами прапорщику Т.И. Шмалеву об их плавании и пребывании на островах Уналашке и Умнаке в 1762–1765 гг.» от 26 июля 1766 года.

1 августа 1763 года судно прибыло на остров Командорский:

«И в бытность на оном Командорском острову чрез все бытие всеми нашей компании промышленными упромышлено было в компанию земных зверей, то есть, песцов голубых и недопесков пятьсот, морских называемых бобров двадцать, да сверх того и пропитанию своем у заготовя довольное число морскаго зверя — коровья, сивучья и китоваго из мяс корму, а из кож употребя на обувь и протчия надобности со удовольствием, до отбытия на оной остров пришедшаго компаниею тюменского купца Якова Протасова с товарыщ и судном бывшими на оном командиром штюрманским уче-

ником Денисом Медведевым и протчими к чинению общаго зверям промысла 15-го числа июня сложились. И с того их судна дано и мною Коровиным взято было русских: **Федор Давыдов**, **Егор Сериков**, **Федор Чупров**, **Яким Короноухов**, **Федор Шадрин**, **Иван Нечаевской** (устюжанин по данным вологодских исследователей), **Иван Уфтюжанинов**, итого семь человек. Да от судна нашего к нему Медведеву перешло людей русских же: лалские посадские **Яков Захаров**, **Яков Нарицын**, Устюжского уезда Двинской трети Юрьева Наволоку записной Красноборского села **Ефим Попов**, лалской посадской **Гаврила Захаров**, устюжской посадской **Иван Кабаков**, города Устюга крестьянин **Иван Суханов**, важской дворцовых волостей Верховажской четверти Пежемской десятины крестьянин **Петр Покотинской**, Суздальского уезда села Иванова житель **Иван Мундарин**, Соли Вычегодской **Ерофей Митюгин**, города Тотьмы монастырской **Федор Кулешов**, итого десять человек. Да на оном же Командорском острову, волею божиею, собою от нашего Коровина судна и нашей компании померло: Соли Вычегодской Ратмеровской волости деревни Выданили крестьянин **Кирило Филимоновых**, города Яренска государственной крестьянин **Никита Голенев**, будучи в байдаре за взятием дров, утонул, города Ваги дворцовых важских волостей Верховажской четверти Шеляцкой волости крестьянин **Алексей Авчинников**, итого трое».

15 августа 1763 года судно Коровина прибыло на Уналашку:

«И по прибытию на оной Уналашк остров, как оной по прежнему Глотовым бытию нашей же компании Тоболского подгородного дистрихта Кузминского станка крестьянину **Козме Барнашеву** знаем был, судном в способную гавань близ земли за тритцать сажен в бухту вошел и стал на якорь…»

Здесь они разделились на артели (**Иван Коровин**, **Кузьма Барнашев**, **Иван Епов**):

«Ноября с 4-го по 8-е число декабря упромышлено было лисиц черных и чернобурых сорок восемь, сиводушек и красных сто семнатцать, а всего сто шездесят пять зверей. Между

оными за промыслом обращением из работных нашей компании енисейской посадской **Прокопей Болшаков** помре».

10 декабря 1763 года алеуты напали на артель Коровина:

«И при оном приступе убито ими стрелками важеских дворцовых волостей крестьянин **Лукиян Васильев** и камчедал **Аврам Верещагин**, итого два человека; а с неприятельской стороны пять человек убито до смерти».

Коровин принял решение отсидеться на судне.
30 марта 1764 года:

«Прибыло ж к нам к судну 30 числам арта конпании вологоцкого купца Кулкова от разбитого их тамошними алеутами судна в одной байдаре промышленный: тотемской посадской **Стефан Корелин**, того ж города крестьяне **Дмитрей Брагин**, **Григорей Шаверин**, устюжской крестьянин **Иван Коковин**, итого четыре человека, которыми привезено было с собою две винтовки, да одна фузея казенная, а лядунка была компанейская бес патронов, о которой объявили при том, что де оная фузея бывшего на кульковском судне казака **Афанасья Перебякина**, да у них же было собственного винтовочного мятого пороху с осмину фунта. А о судне объявили ж, что судно купцов Кулкова с товарыщ и на острову Уналашке на восточном носу тамошними алеутам и до основания разорено, разбито и сожжено; а люди все, кроме их и до их приходу прежде пришедших трех человек камчедал, итого семи человек, убиты; а они де Корелин с товарыщи спасения получили по отходе от артели и по убитии их товарищев на хребтах, при которых две винтовки и фузея казака Перебякина имеются ныне при них Корелине с товарыщи, и по такому над ними учиненному неблагополучию, приняв их на свое судно».

«И носило в море 20-го до 28-го числа апреля. Между оным в море, волею божиею, один промышленной тотемской крестьянин **Иван Месников** помер».

«И из болящих лалетянин **Харитон Ощепков** при сходе с судна на берегу морском утонул. Вологоцкой посадской **Михайло Мизгирев** по сходе ж с судна, волею божиею, умре».

Оставшиеся в живых укрылись в бараборе (землянке), но алеуты не оставили их в покое:

«…подойдя к барабаре за десять сажен, и оныя военою рукою наступили, и в построенную из лахтаков и парусов барабару стрелками стреляли и простреливая всквозь лахтаки и кожаную байдару и парусы, и из будущих в барабаре руских всех до единого человека тяжко ранили, а из двух промышленных здоровых иркуцкого посадского **Алексея Орешникова**, пришедшаго с судна с протасовекого, суздалца **Якима Корноухова** до смерти…»

И тогда

«…призвав всемогущаго господа бога в помощь, я, **Коровин**, и со мною устюжане: крестьяне **Иван Кокович**, **Данило Мусорин**, тотемских: посадской **Стефан Корелин**, крестьянин **Дмитрей Брагин** из барабары, взя в собственный свои копья, выбежали к ним, которых теми отгоняли, и из оных дву человек до смерти закололи; а напротиво того и те народы своими стрелками, при том и жестоко, нас ранили, так что и принуждены были обратится, а инных и бесчювственных от тяжких ран едва и живых в барабару свою привели».

21 июля 1765 года оставшиеся в живых отправились на соседний остров Умнак искать людей Медведева:

«Пристав к берегу, усмотрели место, где судно стояло, при том лежало: мачта, судовое созженное на огне, оставшей отрубок сажени с три, да погорелое из снастей судовых прядено конопленное и от парусов малыя обдирки, из лопотей ношебных уже погнилыя, а от судна кроме отрубка от мачты ничего оставшаго не находили. Сверх означенных стояли ж не разбитая построенные рускими одна юрта да баня, ис которых в юрте ничего не обыскали, а в бане обыскали с Протасовского судна руских, в том числе штюрманского ученика **Дениса Медведева**, всего дватцать человек убитых, на которых носимое платье не снято. И стасканы оные в груду, а видно у каждого на шеях, как они были тасканы, ремни и кушаки; а протчие где убитые и куда стасканы, обыскать не могли. Убитых погребя при той гавани в земле».

Не вернулись с промысла и люди **Барнашева** и **Епова**.

Правда, прибыло на промысел судно Степана Глотова, который принял в свою команду оставшихся в живых:

«И принял он нас, а имянно, конпании нашей с судна купца Трапезникова и со мною дву руских, да трех камчедал, да Кулковской конпании четырех человек руских и трех камчедал, чтоб при той ево конпании со вступления наш его находится у промыслу руским и с части по паю, а камчедалам по полупаю, и тако по исчислению с их людми и морехода и приложенной ко святой церкви всего в сороки четырех паях. Да при означенном же вступлении в промысел договоренось с помянутым Глотовым и с его конпаниею, чтоб как меня, Коровина, так и оставших конпанейщиков наших с островов и с промыслом нашим на их судне вывести в Камчатку; а за оной вывоз по договору при том и отдано им один пуд пороху и два пуда свинцу, да байдара, ис которых дву кожболшая».

Из русских в живых остались: **Иван Коровин** и **Данила Мусорин**, а также члены экипажа судна купцов Кульковых **Дмитрий Брагин**, **Иван Кокович**, **Степан Корелин**, **Григорий Шаверин** (умер до возвращения на Камчатку). Из камчадалов: **Федор Зеленовской**, **Василей Шипунов**, **Игнатей Панов** (с судна Коровина) и трое с судна купцов Кульковых: **Василей Отласов**, **Петр Коростелев**, **Федор Усов**.

На судне Ивана Коровина было тридцать семь человек. На судне Медведева — 49 русских и камчадалов.

«К сему репорту вместо морехода и передовщика Ивана Коровина ево прошением верховажской купец **Степан Охотинской** руку приложил. К сему репорту прошением Данилы Мусорина города Устюга крестьянин **Антон Юрьев** руку приложил».

* * *

1763 год

А. Полонский:

«XXXVI. “НИКОЛАЙ” (1763) компании Трапезникова

*Мореход казак **Наседкин**, передовщик Тотемский посадский **Шишкин**, рабочих русских 22 и камчад. 19.*

Бот, возвратившийся из вояжа в 1762 г. вновь отправлен в сентябре 1763 на острова. Полагать следует, что судно встретило сильные попутные ветры потому, что в ту же осень оно попало на отдаленнейший от Камчатки, крайний к востоку, остров Алеутской гряды Унимок, на котором в том же году все промышленные с судна Николай убиты туземцами. По рассказу алеутов, когда рабочие разошлись по промыслам, алеуты сначала убили всех ушедших от судна на двух байдарах, а потом такая же участь постигла и оставшихся у судна, которые не погибли от цинги и постоянных нападений в течении зимы. Судно сожжено алеутами и при взрыве его погибло несколько человек из них.

О несчастливой судьбе, постигшей весь экипаж "Николая", узнал в 1764 году на Уналашке мореход компании Уледникова, Соловьев, которому алеуты объявили, что судно Николай пришло в 1763 г. на о. Унимок, шестой от Уналашки и стало в бухте (Протасовской) в Исаноцком проливе и что жители острова были вооружены против промышленных поступками бывших здесь в 1761–62 г. на судах Красильникова и Бечевина.

На четырех судах, подвергшихся погрому от алеутов было промышленных: русских 136, кам. 39; из того числа побито алеутами русских — 125, алеутов — 33; померло и утонуло русских — 6, кам. — 0; возвратилось в Камчатку русских — 5, камч. — 6.

А капитала утратилось на 88,834 р. 13 коп.; кроме того о 40 паях не с кого было взять показаний; но с ними по примерному расчету, потерь в четырех судах простиралась на 100,459 р. 13 коп.».

Р.В. Макарова: *«на Лисьих островах разыгралась трагедия. В течение осени и зимы 1763 г. на островах Умнак, Уналашка и Унимак были уничтожены четыре судна: "Иоанн" компании Я. Протасова и И. Лапина, "Захарий и Елизавета" вологодских купцов Куликовых, "Троица" и "Николай" компании Н. Трапезникова. Из отправленных на этих судах 175 промышленников почти все (6 человек умерли от болезней) были убиты алеутами. Уцелевшие 11 человек были спасены и вывезены на Камчатку мореходами Степаном Глотовым и Иваном Соловьевым. Убытки компаний, по подсчетам купца Василия Куликова, превышали 100 тыс. руб.».*

1764 год

А. Полонский:

«XXXIX "ПЕТР и ПАВЕЛ" (1764–66) компании Уледникова

*Иркутский купец **Я.Ф. Уледников** и Камчатский посадский **Тропин** обязались в компании построить судно и отправить его в вояж в 1763; но как оба они замотались, то бот снаряжон был компаниею уже в 1764.*

*Мореход и передовщик, Тобольский посадский **И. Соловьев**, в 45 чел. в число их грек **Деларов** и 13 камчадалов, вышел в море 25 августа, чтобы идти прямо на дальние к востоку острова. Погоды стояли легкия; курс имели глубником на обеденник, потом полуднем между веток и обеденник к 31 прошли Берингов. Следуя дальше переменными ветрами, Соловьев [написано Башмаков] подошол 16 сент. к о. Умнаку и пошол по северной его стороне вблизи берега для осмотра способнаго к отстою судна места но как такого неоказалось, то продолжал путь к другому о. Уналашке, через пролив около 5 верст и 17 вошол в бухту на северозападной его стороне. Для осмотра места и людей, послан Коренев в 20 чел., которые нашли пустую и обвалившуюся юрту туземцев и в ней скорописное житье Св. Николая и изломанную ложу. В тот же день Соловьев подошол ближе к берегу и стал судном под самый бывший острожек. Решившись остаться здесь зимовать, судно ввели в речку Чиканок, озерная, и разгрузили. Все это время туземцы непоказывались.*

22 сент. пришли к Соловьеву в гавань его прежние алеуты. Агаяк бывший толмачем и Кашмак, живший в к. Никифорова и объявили ему, что на В мысу было судно Кулькова, но здешними жителями сожжено, а люди побиты, а с другого судна "Св. Троица" где Кашмак был толмачом, в Маушинской бухте, люди в двух артелях побиты, но мореход Коровин с прочими при гавани спасся и теперь на Умнаке, откуда и он бежал при выкиде судна. В тоже время Агаяк сказал, что на Умнаке русских к. Протасова по артелям и при судне алеуты всех убили, а он толмач у них спрятался. С погрома русских оба жили в побегах и слышали от девок, что алеуты положили приходящих сюда и впредь русских побить всех без остатка. Соловьев услыша такия печальныя вести, принял меры осторожности против нечаяннаго нападения алеутов и затем, по присяжной должности, начал чинить всякое старание о приводе их в повиновение.

29 сент. Соловьев отправился на трех байдарах 33 рус. и оба толмача к Зап. мысу для осмотра острова, а паче для прииска на покати леса. Через 3–4 часа он прибыл на жило Умшалаи и в нем нашол кости 10 чел. по сказанию толмачей убитых с судна "Троица". Жители завидев Соловьева, все бежали на море; но потом сдавшись на убеждение что небудут преследовать, стали выходить на берег, но к промышленным не приближались. Соловьев захотел поймать из них в аманаты, а алеуты защищались стрелками, потеряли 4 чел. убитыми, а тоен их Седан и 7 родников, отлученные от байдарок, схвачены, связаны и оставлены под караулом. Алеуты возвратили 5 ружей и некоторые вещи, доставшиеся им после погрома русских. Соловьев узнал здесь, что на жиле Иналга находится Коровин с рабочими на двух байдарах и послал к нему с алеутами письмо приглашая его к себе. 2 окт. Коровин приехал и когда стали с ним здороваться, здешние алеуты бросились с ножами на караульных, чтобы выручить тоена и родников и потеряли убитыми еще 6 чел. Коровин просил у Соловьева людей для разведки о погибших людях и вещах с судов; но он немог удовлетворить его желания, потому что судно его еще небыло убрано на землю. Отпустив свои байдары и Коровина в гавань, Соловьев сам ушол туда пешком, взяв с собою и связанного тоена, котораго провожали алеуты с их семьями. Тоен содержался там под караулом, но вскоре взяли его сына в аманаты, а самого его отпустили. В тоже время и из других острожков Агулака, Кучлока и Мауш представлены добровольно по одному аманату. Коровин уехал из гавани 5 октября.

В гавани из леса обвалившейся юрты построили себе другую, а 14 окт. вытащили на берег судно. Устроившись в гавани, Соловьев послал Коренева для осмотра, на южную сторону острова, поперек земли, неболее 5–6 верст от гавани; на этом расстоянии половину пути переносят байдары на себе до озера, а другую следуют на них водою. По ту сторону озер в бухте Коренев нашол только пустую юрту, а обогнув мыс к востоку, в другой бухте, на островке, застал 40 алеутов, которые жили в байдарках и взял у них 3 аманатов. Алеуты перебрались опять в первую бухту (Киллюлюк) против гавани и стали посещать русских. За поиском разграбленнаго алеутами с судов имущества и для усмирения их, 28 октября отправился к Северному мысу сам Соловьев. Шли подли земли до мыса, а с него пошли чез бухту (Мокровская) до другого мыса, на котором стоит жило Агулок, 70 чел. жит. обоего пола; они возвратили вещи после убитых здесь — промышленных с "Троицы"; переходу было 4 часа. Отсюда 5 ноября пошли далее и через 6 часов подошли к жилу Икучлок, от котораго за мысом, Маушинская бухта, где зимовало судно "Троица". Незаходя в жило пошли в бухту, где зимовало судно Троица и там на островке застали двух Маушинских тоенов, приехавших сюда с родниками, 70 муж. 180 женского пола и детей, для промысла котиков. По приглашению тоенов Соловьев поехал 10 ноября на их жилище, 2 юрты саж. по 20 при речке текущей из озера, а вблизи на лайде горячий ключ, покрывающийся прибылою водою. Шторма задержали здесь Соловьева до 6 декабря, а поехав отсюда утром, он прибыл вечером к жилу Тачикала, в бухте в которой небольшой островок. Сопровождавший его Маушинский тоен и толмачи объявили Соловьеву, что здесь люди худые; они убили 9 человек Кульковских и ходили походом на Коровина, да и нынче не хотят дружиться с русскими. Соловьев остановился ночевать на пустом месте, а по утру отправил тоена в острожек для переговоров. Немногие только решились остаться и принять Соловьева; прочие все бежали. На жиле 4 юрты при речке, текущей из озера, Соловьев нашол до 300 стрелок и 10 луков со стрелками и все велел изломать. По убеждению оставшихся на жиле, начали понемногу собираться скрывшиеся и к 10 дек. собралось одних мужчин до 100 человек. Но они немирились и видно было таили злыя намерения и в самом деле уже небыло возможности уехать отсюда Соловьеву. 17 дек. они и напали на него; но потеряли убитыми 19 человек, в том числе одного тоена; другой тоен взят в плен, но обещал быть верным и отпущен. Алеуты дали 6 аманатов и возвратили судовыя вещи Кульковской компании. Отсюда Соловьев отправился в обратный путь 23 янв. 1765 года. В Маушинском острожке тоены, Маушинский, Тачикальский, Угамнчинский и их родники 1-го февраля объявили ему, что на шестом от Унналашки острове, Унимоке, было судно (Николай Трапезникова) и слышали они — отправленных с него на двух байдарах на промысла людей убили, да при судне убито же 5 чел., а судно все разломано. Соловьев предлагал им послать нарочного на Унимок для обстоятельного в том проведения; но они отклонили от себя такое предложение за дальностию разстояния, а больше из опасения тамошних жителей. Соловьев возвратился в гавань

11 февраля и 16-го опять ушол к Запад. мысу. Побыв недолго на жиле Умшалок, ушол и в тот же день прибыл на ж. Икалга — в бухте одна юрта; отсюда 20 февраля пришол в ж. Такамитка — на мысу при речке одна юрта, где застал Коровина. Нарезав мяса выброшеннаго здесь кита разъехались; Коровин уехал на Умнак, а Соловьев в свою гавань.

Возвратившись 15 марта к судну, Соловьев застал почти всю команду в цинге, от которой потом умерло в марте 6, апреле 9 и мае 6 чел. При постигшем компанию таком несчастии, заметна стала немалая отмена в аманатах, ибо к ним приходили и уходили их родники. Толмачам поручено разведать и они донесли, что Маушинские алеуты имеют намерение истребить команду русских. Соловьев находился в великой опасности, потому, что многие у него померли от цинги, другие хворали и немогли принять участия в защите, а здоровых было только 13 чел. 27 мая увидели заподозренного Мауш. тоена с двумя алеутами, который ездил в море поблизости гавани, а на берег не выходил. По зову толмача, они пристали и тоен просил прислать к нему на короткое время для свидания его родников аманатов. По приказанию Соловьева (*алеутов схватили, а в байдаре у них нашли луки и стрелы которые и приломали) тоена взяли под караул и подвергли допросу, что у него за намерение. Он долго ничего не отвечал на распросы, наконец 12 июня объявил, что подъезжал узнать много ли в команде здоровых и нет ли из них в отлучке, чтобы в пристойное время напасть. В то же время ездили по морю и другие алеуты, ходили мимо гавани, но не заезжали. В них так же почему то признавали дурное намерение. По долгом увещании оставить шалость, тоен содержавшийся под караулом, отпущен. Впрочем команда поправилась а 30 июня прибыл и Коровин в 6 чел., приглашенный по малолюдству в компании.*

22 июля Соловьев отправился с половинною командою на поиски к Вост. мысу. Миновав Агулок, Икучлок, Мауши, Тачкала и в 10 вер. от него Игонок — одна юрта в бухте под мысом, следовали отсюда подле берега в бухту (Капитанский залив) верст 4–5 до речки, против коей два островка, один Окунадак, жилой — 6 юрт, Натыкинское жило. Побыв здесь, пошли по бухте вер. 2–3 до места, где стояло Кульковское судно; оттуда бухтою 7–8 верст к морю на летовье жила Умгакнах при речке где застали до 50 мужчин, а прочие были в разъезде. Отсюда пошли далее к

востоку морем и за 15 верст причалили на летовье жила Калехта, 170 ч. обоего пола. Здесь взяли двух аманатов и кроме того посланные за пролив Акутан привезли оттуда двух же аманатов. Отсюда пошли в обратный путь и достигли гавани 6 августа. Сколько же за его проезд пострадало алеутов Соловьев неговорит; но по преданию известно, что опасаясь грозы, алеуты скрывались где могли, но их отыскивали и истребляли и что по следу Коровина с Соловьевым оставались только признаки разгромленных ими юрт.

11-го августа Соловьев отправился с Коровиным на Умнак к Глотову за оставшимся имуществом Трапезниковской компании и встретили его на дороге в разъезде для осмотра острова. Заехав ненадолго в гавань, пошли на северную сторону Умнака, где по объявлению Коровина, у тоена были погромления вещи. Алеуты скрылись, но когда их нечаянно открыли в пещере, они бросились с ножами на промышленных и скрылись. Успели убить только одного и захватили в плен тоена, но и того, по требованию Глотова, у которого дети его были в аманатах, отпустили. Заезжали 17-го в гавань к Глотову и ехавши оттуда встретили опять Глотова; 27 июля возвратились в свою гавань.

Сентября 19 Соловьев отправил Коренева в 20 чел. за промыслами к Полуночному мысу и далее, а сам с остальными людьми в течении ноября, декабря и января промышлял зверье у гавани. 30 янв. 1766 г. возвратился Коренев и объявил, что следуя по Уналашке в Маушинском, как и в других острожках он роздал кляпичный завод для ловли лисиц и поехал далее, 31 окт. прибыл в Калехту и хотел поблизости производить промысла собою, но жители того же дня стали разбегаться, а 1-го ноября собравшись напали на него; но ружейною пальбою у них убито 26 чел., другие переиманы. Потом и прочие возвратились и отдали похищенное оружие и вещи. Оттуда 19 ноября Коренев пошол назад и когда остановился в Маушинском острожке, один тоен Атхадак, отдалился, неговорил, а потом вместо представления зверей и возвращения отданного ему снаряда, напал 19 янв. на промышленных и ими убит, а с ним убиты и 14 алеутов его родников. Тоен другой Кагумага неучаствовал.

4 февраля Коренев отправлен собирать промысла к Зап. мысу и 3 марта возврапился с донесением: проехав через жилища туземцев до ж. Такатытха, он встретил там рабочих Глотова и в одно время с ними 11-го февр. уехал на Умнак и взял 13-го в

одной юрте разныя вещи, после погрома русских; возвратился с Умнака 17 февр. отправился опять по Уналашке.

Из команды Соловьева умерло в разное время 28 человек и замечательно, только один из камчадалов; а многие от болезней и к работе стали неспособны, а потому он решился возвратиться в Камчатку; 27 мая спустил судно на воду, 29 погруж. промысла, провизия. Раздав затем прибывшим родникам аманатов, которых у него было 31 и при них, по их обычаю, 4 чел. для услуги, Соловьев 1 июня оставил Уналашку и никуда не заходя по пути, 4 июля подошол к Камчатскому мысу, а на следующий день вошол в р. Камчатку. На боте прибыли 5 чел. с погибших судов: ***Коровин*** *и* ***Мусорин*** *с "Троицы",* ***Корелин***, ***Брагин*** *и* ***Коковин*** *с "Захария и Елисаветы".*

Промысла: лисиц чорных 50, чернобурых 523, сиводушек 506, красных 209, бобров 191, маток 80, кошлоков 52, лоскутов бобр. 120, бобров парочных 18, медведков 20, хвостов 90, на 42,280 р. Выдела поступило на 780 р. 70 к. и ясака разными лисицами с 35 человек.

Бот Петр и Павел по возврате, поступил во владение купца Петра Панова. По жалобе компанионов Кулькова с товарищами, на Уледникова и Тропина в расхищении ими и воровстве из порученной им на снаряжение в вояж суммы, 19 т. рублей, и за неплатеж по розданным векселям, имение их описано и продано с аукциона; но и затем оставалось за ними 5 т. р. ***Уледников*** *увезен за конвоем в Иркутск.*

Соловьев представил краткий очерк быта Лисьевских алеутов, а о своих к ним отношениях доносил: по получении от толмачей известия о измене тамошних народов и побитии русских, он по должности своей имел всякое старание приводить их в подданство разговорами и снисходительным обращением увещевал в гавани и в их острожках угощал, а тоенов и хороших мужиков дарил; в случае от них нападений, хотя и имел сопротивление, но то чинил только по необходимости, а больше уговаривал отказаться от худого своего намерения и с русскими людьми жить в дружестве. Все меры принимал к переводу в подданство с такою ревностию как присяжная должность требовала и хотя тамошние народы оказались к уговору склонны, а некоторые приносили уже ясаки, только надежды иметь никак невозможно понеже непостоянны, когда видят все осторожности и они оказывают знаки дружества на словах, а делом всегда

смотрят, как бы наиспособнее учинить нападение, что и было от тоена Итхадака.

Мореход Коровин, описывая быт туземцев, ничего не упоминает о своих к ним отношениях».

А. Полонский:

«XL "ПРОКОПИЙ и ИОАНН" (1764–68) компании И.С. Попова

Судно Лальского купца Тер. Чебаевского "П. и. И." отправлено прикащиком его Лальским купцом И. Сем. Поповым с Камчатки на промысла 20 сентября в 47 чел. Передовщик Яренский крестьянин ***Софьин*** *мореход Устюжский посадский* ***В. Шошин*** *и рабочих 45, в том числе 14 камчадалов.*

По прибытии на Берингов 14 сентября, бот остался там на зимовку. В 1765 августа 13-го Шошин отправился на Ближайшие и 20 вошол в гавань на о. Атту. В зимовку здесь команда производила промысла на 3-х островах пятью артелями. Взяв на Ближних двух толмачей, Шошин ушол отсюда, 28 июля 1766 г. на Лисьи и 8 августа стал на якорь у о. Умнака. Хотя и неизвестно было бывшим на боте о погроме русских здесь; Шошин поехал на берег, для предварительного обследования острова, с 10-ю вооруженными рабочими опасаясь многолюдства жителей, которые однакож не показывались. Для безопасности судно введено в гавань и через три дня после того мореход и передовщик в 15 чел. отправились берегом на полдень отыскивать жителей. Верстах в 20 от гавани они встретили двух алеутов и одного из них послали на жило за тоеном. На другой день он приехал с 20 алеутами морем и первый передал печальную новость об участи, постигшей промышленных в 1763 г. Поехав в селение, русские провели там два дня и возвратились на судно, пригласив с собою и тоена. Несмотря на уверения алеутов, что теперь они оставили злыя намерения и решились жить с промышленными в мире и согласии, на судне был постоянный караул. Вскоре получено им письмо от морехода Очередина письмо о приходе на Умнак судна к. Шилова Павел.

По неудобству промышлять на Умнаке двум компаниям в одно время, Шошин перешол на Уналашку и поставил судно в указанную ему тоеном бухту Кошига (Шошинская с того времени), за 20 верст через пролив от первоначального места стоянки. Для безопасности Шошин взял 20 аманатов от тоенов с Уналашки и соседних островов: Акуна, Акутана, Аватанока. Компания оставалась здесь с 5 сентября 1766 г. до выхода в Камчатку и во

все время потеряла только двух камчадалов, убитых на Вост. мысу. Отправленные на промысла недалеко от своей артели, они первые сделались жертвами ненависти к промышленным алеутов, которые наступили затем на артель. Алеуты жестоко метали стрелки но промышленные были готовы встретить неприятеля, будучи извещены во время одним тоеном о смерти камчадалов и готовившемся на них нападении, и когда убили двух алеутов, прочие ушли и более нетревожили русских. В тоже время на Акуне алеуты убили 15 чел. в компании Шилова.

Шошин вышел с Уналашки 19 июня для возврата в Камчатку. Он намерен был зайти по пути на Ближние высадить там толмачей и принять для доставления в Камчатку 4 промышленных с судна "П. и П." Серебренникова; но жестокие ветры непозволили пристать к ним он пошол далее. 14 авг. бот был у устья Камчатки, но отсюда штормом унесло его к Кроноцкому мысу и только 1-го сент. он попал в Камчатскую бухту, где того же дня выброшен на берег, в 2 вер. ниже устья Камчатки, без вреда, только подмочило несколько груза, а через месяц его разбило там до основания.

Упромышлено и получено меною: бобров 560, бобров парочных 40, маток 250, кошлоков 190, обведков бобр. 25, медведков 134, лоскутов бобр. 188, хвостов 670, лисиц чорных (оцененных на месте 20 р. штука) 80, чернобурых в 15 р. 630, сиводушек в 2 р. 250, красных 311, песцов 1050, на 98,740 р. Выдела из них в казну 10-я часть на 1,013 р. Ясаков доставлено с 3 Ближних островов и с Лисьих, Умнака, Уналашки, Акуна, Акутана и Уналги: бобров 40, лисиц чернобурых 67, сиводушек 25 и красных 2, на 681 р. 20 к.».

Р.В. Макарова: *«Еще в 1763 г. компания купцов: иркутского — **Якова Уледникова** и камчатского — **Дмитрия Тропина** выстроила судно "Петр и Павел". Однако отправить судно на промысел они не смогли по недостатку средств. **Илья Мальцов**, приказчик одного из "компанейщиков" **П. Панова**, писал об этом: "За недостатком у них, Уледникова и товарища его Тропина, прежде отданного от них на строение и отправление того судна в морской вояж… капитала… мы, компанейщики, то судно всеми принадлежностями без всякого недостатка… исправя… 25 августа 1764 г. отправили в 'вояж'" . Судно стало называться пановским.*

*Под командованием морехода, тобольского купца **Ивана Соловьева**, "Петр и Павел" направился к Лисьим островам, где и*

находился в течение двух лет. Однако непрекращающиеся нападения алеутов делали невозможным промысел и ускорили возвращение Соловьева (в 1766 г.). "Десятая" пошлина с груза "Петра и Павла" составила 722 руб. 27 коп.».

В.Н. Берх: *«Тотемские купцы **Григорий** и **Петр Пановы** отправили в сем году судно Петр и Павел из Нижнекамчатска, которое, доходя до дальних Алеутских островов, возвратилось в 1766 году с 350 бобрами, 560 черными лисицами, 513 сиводушками и 170 красными.*

*…Иркутский купец **Уледников**, снарядив в сем году большое судно, именовавшееся Петром и Павлом, отправил оное в море с экипажем из 68 человек под предводительством отличного морехода тех времен, тобольского купца **Ивана Максимовича Соловьева**».*

В.Н. Берх: *«Хотя в известиях Палласа и помянутых мною записках сказано только, что **Соловьев**, проведя здесь одну зиму, отправился обратно и достиг благополучно до Камчатки; но я, имев случай говорить с промышленниками прежних времен во время моего пребывания на острове Кадьяк, опишу, что он там делал. Храбрый Соловьев, получив известия об участи несчастных соотечественников своих, решился отмстить кровожаждущим дикарям. Сначала занялся он обстоятельными распоряжениями, построил зимовье и распределил людей к промыслам. Но он не успел еще кончить сего, как дерзкие островитяне, возгордясь прежними победами, сделали на него нападение. Покушение сие было неудачно и обошлось алеутам весьма дорого. Соловьев, готовый всякую минуту к сражению, положил при сем случае сто человек на месте и истребил байдары их и жилища. Когда же после сего присоединились к нему Коковин и Коровин, то он, оставив половину людей своих при судне, пошел с остальными на тех зверских дикарей, которые убили Дружинина и Медведева.*

Кровопролитие было при сем случае ужасное: большая часть виновных в убиении россиян заплатила за сие жизнею. Мстители сии, услышав впоследствии, что островитяне, боясь нечаянного нападения, собрались в числе трехсот человек в одно укрепленное жилище, отправились немедленно туда. По прибытии их начали островитяне метать из разных отверстий стрелы; но как вместо оных влетели к ним туда пули, то и решились они, заколотив все щели, ожидать покойно участи своей. Со-

ловьев, видя, что зданию сему нельзя будет нанести скорого вреда, подложил под оное в разных местах кишки, начиненные порохом, и поднял сих несчастных на воздух. Хотя при сем случае спаслись многие от взорвания, но были побиты ружьями и саблями. Давыдов говорит в записках своих, что Соловьев отправил в сие путешествие до трех тысяч алеут на тот свет; но число сие чрез меру увеличено: очевидцы рассказывали Ивану Савичу Лапину, что убитых было не более двухсот.

Мирный гражданин, друг человеческого рода, прочитав строки сии, вознегодует на отважного Соловьева и, может быть, назовет его варваром и губителем; но не переменит ли он мнения, ежели узнает, что после урока сего не смели уже жители Алеутских островов делать нападения на россиян? Не согласится ли он, что подобная мера была необходима для блага будущих путешественников? Любопытствуя знать, чем кончил отважный Соловьев, и какое нажил он состояние, сделал я вопрос сей Ивану Савичу Лапину. «Многократные и удачные походы его, — отвечал он мне, — доставляли ему большие прибытки; но как он был человек безрасчетный и не всегда трезвый, то в каждую зиму, проведенную им в Охотске или Камчатке, издерживал стяжание трехлетних трудов своих и отправлялся в новое путешествие с одними только долгами. Он несчастно окончил жизнь свою в Охотске».

* * *

Из рапорта Соловьева, с которым отправились в тот «вояж» пятьдесят пять человек:

«Ис того острошка отбыл я марта 7 числа и прибыл в острожек Икалгинской. А 9-го числа в том острожке умер из моей команды руской **Козма Мякишев**. Потом побыв у них и отбыл. А в том разъезде от тамошних народов никаких шалостей не видал, ибо я, охраняя себя, и с ними обходился дружески имел при том крепкую предосторожность. И прибыл в гавань марта 15-го числа. Во время моего отбытия при гавани помер из работных руской **Козма Чешков**; а в протчем имелось быть благополучно. Точию по прибытии объявлено и усмотрел я ис команды моей многие от цынги болны, ис коих в том же марте и померли: **Василий Неклюдов**, **Иван Шахов**, **Иван Петров**, **Антон Пономарев**, **Павел Куимов**, **Вавила Чупров**. Апреля в разные числа померли: **Федор Дьяконов**, **Афанасий Дьяконов** же, **Иван Куропутов**, **Григорий Соболев**, **Иван Гузнищев**, **Осип Просвирнин**, **Константин Бабаевской**, **Дмитрий Холодилов**, камчедал **Михайло Павлуцкой**. Мая в разные же числа померли: **Семен Шишев** (устюжанин. — *С.В.*), **Стефан Лесков**, **Егор Жуков**, **Дмитрий Шумилов** (устюжанин. — *С.В.*), **Алексей Шилов** (устюжанин. — *С.В.*), **Галактион Высоцкой**».

Позже умерли русские **Яков Черуюсаев**, **Герасим Андреевский**, устюжанин **Андреян Шульгин**.

«К сему репорту вместо морехода и передовщика тоболскаго посадскаго Ивана Максимова Соловьева ево прошением тотемец посадской **Стефан Григорьев Коровин** руку приложил».

* * *

Р.В. Макарова: *«В 1764 г. компания Т. Чебаевского и Ив. Попова вторично снарядила на пушной промысел судно “Иоанн Устюжский”. В составе компании к этому времени произошли изменения. Главную роль теперь играл лальский купец **Иван Попов** (брат умершего **Василия Попова**).*

*…В том же году “Иоанн Устюжский” под командой морехода, устюжского посадского человека **Василия Шошина**, и передовщика, яренского крестьянина **Андрея Софьина**, ушел в море.*

*…Никифор Трапезников в 1764 г. снарядил на промысел судно “Петр и Павел”. С самого начала плавание было неудачным. Осенью 1765 г. судно было выброшено на берег у р. Ходутки. Для производства ремонта Трапезникову пришлось обратиться в казну за ссудой. Ему было выдано 500 руб. Летом 1766 г. судно, наконец, покинуло Камчатку, но у Медного острова потерпело второе крушение, во время которого окончательно разбилось. Из его остатков мореход **Василий Софьин** выстроил новое судно. Строительство затянулось до лета 1768 г. Дальше Командорских островов Софьин уже не решался идти и в том же году осенью возвратился на Камчатку».*

Сформирован состав Секретной экспедиции к берегам Русской Америки Креницына-Левашева:

«Основной состав экспедиции был сформирован Коллегией 16 июня 1764 года. В этот день было объявлено, что все ее участники производятся в следующие чины: капитан-лейтенант Креницын Петр Кузьмич — в капитаны второго ранга; лейтенат

Левашов Михаил Дмитриевич — в капитан-лейтенанты; штурманы Дудин-больший Афанасий Андреевич, Дудин-меньший Афанасий Иванович, Шабанов Яков Иванович, Крашенинников Михаил Федорович — в штурманы прапорщичьего ранга; подштурманы Чиненов Сергей Кузьмич, Степанов Александр Артемьевич, Срылов Иван Никитьевич — в штурманы; штурманские ученики Ларионов Конон Дмитриевич, Страхов Петр Михайлович — в подштурманы; матросы Абрамовский Родион Иванович, Лошкарев Кирилл Иванович, Иванов Евдоким Иванович, Моторный Егор Агафонович — в квартирмейстеры и солдат Шипицын Иван Леонтьевич — в капралы. Эти новые звания входили в силу после принятия присяги в Тобольске. Одновременно участникам назначался двойной оклад жалования в период работы экспедиции.

Этой группе в 16 человек предстояло выполнить большую и трудную работу: проехать через всю Россию к берегам Тихого океана, сформировать экспедицию, построить корабли и начать морской поход к американским островам» (Глушанков И.В, Секретная экспедиция, Магадан, 1972).

Назад вернутся только шесть человек из шестнадцати.

Но это будет только часть из тех колоссальных людских потерь, которые будут связаны с Секретной экспедицией Креницына-Левашова.

1765 год

А. Полонский:

«XLI “ПЕТР и ПАВЕЛ” (1765–68) компании Трапезкикова

Небольшое судно Авраам, построенное в 1753–54 г. на Беринговом острову из остатков разбившагося отправлено в море 3 октября под управлением морехода и передовщика казака Гр. Низовцова в 45 чел. из которых 14 камч. Неблагоприятными погодами шитик занесен в Курильскую сторону полуострова и 30 окт. выброшен на берег у р. Хадутки.

Авраам готовили отправить гораздо ранее; но он не был отправлен и в 1762 г. сын ***Трапезникова*** *всю вину в том слагал на компанионов; а в 1765 компанионы жаловались на Трапезникова, что он как заводитель компании, которому было вверено от нея снаряжать судно в вояж, оказался явным нерачителем о их общих выгодах; а теперь стал призретелен, приведши компанионов в вечное разорение, потому что судно, отправленное им так поздно, недошло по назначению.*

Компанионы на равных паях: купцы ***В. Кульков****, Устюж.* ***Мат. Попов****, Горох.* ***И. Плотников****, Тот.* ***Ф. Холодилов****, Ирк.* ***Шапочников****, вытребовали через начальство* ***И. Трапезникова*** *из Нижнего в Большерецк, чтобы в следующем лете предускорил отправление судна и что они еще раз готовы жертвовать на приведение его в порядок.*

В течении зимы шитик, непонесший особеннаго вреда при выкиде, исправлен, что стоило 637 р. ***Низовцев*** *по мореходству заменен штурманским учеником* ***В. Софьинским****. По спуске судна с земли и окончательном снаряжении его в вояж, Софьин отправился на нем 24 июля 1766 г. в море и пристал на о. Медном. Как шитик коснулся здесь земли, был несколько поврежден, то Софьин и нерешился пуститься на нем вдаль. В течении двухлетняго здесь пребывания команда занималась промыслами часть на Медном, а 14 чел. отправлены были для того на байдаре на Берингов.*

По недостатку в лесе и неудобной местности не было возможности вытащить судно на берег для исправления, а потому предпочли разломать его и в течении двух лет из остатков его построили новое именем “Петр и Павел”, на котором и ушли с Меднаго 29 июля 1768 г. Взяв попути своих промышленных с Берингова, Софьин направился оттуда в Камчатку, но противные ветры задержали его на этом близком разстоянии так долго, что только в сентябре увидел он Камчатский берег. Тот же неблагоприятный ветер непускал его в р. Камчатку, а между тем команда находилась в последней крайности от недостатка воды и провизии.

В таком печальном положении, с общаго согласия по соизволению компанионов положили два завоза на берег на глубине 3 саж. выгрузили судом и потом по покатям вытащили его на берег за 40 саж. от моря и в 7 вер. от устья Камчатки.

Софьин представил карту Командорских островов. Промысла: бобров 213, маток 84, кошлоков 42, медведков 27, лоскутов бобр. 2, хвостов 338, песцов голубых 1733, котиков чорных и серых малых 2350, лахтаков сивучьих малых 183 и больших 10, моржовый зуб, на 32 547 р. Из промыслов выделено в казну на 249 р. 33 ¼ коп.

Доставлено кроме того меди с лайды 1 п. 35 ф. и какой то руды 35 ф.

Здесь сходит с поприща промысловых деятелей ***Никифор Матвеев Трапезников*** *камчатский посадский, а с 1762 г. Ир-*

*кутский купец 3-й гильдии. Отправление Авраама было окончательным его усилием исправить дела, разстроенный потерями, нанесенными в 1763 на погибших трех судах. Неудачное снаряжение последняго судна лишило его остальных средств и доверия компанионов. Купцы **Шилов** и **Лапин** сделались наместниками его промысловых предприятий, а грек **Пелопонисов** наследником последняго его достояния, заключавшагося в 3 паях на "Петре и Павле" и в ничтожном имуществе, проданном в 1767 г. с публичного торга».*

А. Полонский:

«XLII "ВЛАДИМИР" (1765–69) компании С. Красильникова

*Передовщик Лальской посадский **Ст. Кисельников**, мореход козак **Сапожников**, и всей команды на судне 47 чел.*

*Возвратившийся в 1763 г. с островов бот неуспел выйти в море в 1764 по недостатку средств в компании, да и в следующем году отправлен поздно по той же причине. Избранный в мореходы Тотемский купец **Андрей Казаринов** 21 окт. умер и чтобы судно неосталось опять зимовать в Камчатке компания предоставила мореходство Тотемскому посадскому М. Холодилову, который и вышел в море 6 октября. Бот унесло к Авачинской стороне и 13 окт. выбросило на берег с небольшим повреждением. Бот введен на зимовку в Петропавловскую гавань и как компания отказалась продовольствовать рабочих то они все зиму там голодовали. Из казны даны пособия на исправление судна и казак Сапожников в мореходы. Чтобы заплатить в казну долги, **Красильников** передал в 1766 г. все свои паи Тотемскому купцу **Петру Панову** (прикащику его **Мальцову**).*

Владимир ушол в море 15 августа 1766 г. и оставался первую зимовку на Беринговом, а следующие затем два года простоял в Северной гавани о. Атту и рабочие занимались успешно промыслами на одних Ближних алеутских островах. По возвращении в 1769 году бота в Камчатку, предъявлено было промыслов: бобров 1,440, хвостов 396, котиков 1,845, китовых усов 60, песцов голубых 1,045, на 83,387 р. Из них выделена в казну 10-я часть на 2,298 р. 90 к. Ясака поступило 84 бобра».

А. Полонский:

«XLIII "ПЕТР" (1765–66) компании Лапина и Шилова

*Купцы — Соликамский **И. Савин Лапин**, Уст. **В.И. Шилов**, Яренский **Тырин**, Тульский **Орехов** и другие, составив компанию, построили в Охотске два бота, "Петр и Павел", 45 ф. по*

килю и положили иметь в каждом по 60 валовых паев. Снаряжение обоих стоило 38,146 р.

На "Петр" поступил мореходом и передовщиком бывалый в вояжах купец Андреан Толстых, которому за то определено было 5 суховых паев; рабочих русских 48 и камчадалов 12.

Толстых ушол на боте из Охотска 10 сентября и зимовал в р. Большой. В следующем году он ушол отсюда 1-го августа, чтобы следовать на дальние Курильские острова, 3 прошол о. Алаид и потом продолжал плавание вдоль Курильской гряды далее. Подойдя к 7 острову съезжали на берег за водою и застали там 5 семейств со 2-го о. Простояв здесь неболее 6 часов Толстых ушол далее и через сутки стал на якоре у о. Четыре Брата (18-й), отстоящего от о. Надежда (Маттай) на 100 верст. В течении четырех дней запасались здесь рыбою и водою; людей невидели. По уходе отсюда через несколько дней подошли к большому острову, с которого прибыли к судну в байдаре 11 курильцов в пестрых длинных азямах, а один в красной вышитой шапке с кистью; волосы у них спереди острижены, а на затылке оставлена коса; когда им дали табаку, они курили его из своих трубок белой меди; разговоров с ними не было, потому что бывшие на судне курильцы 2-го острова не могли понимать языка мохнатых. Они пробыли у судна с четверть часа, невыходя из байдары и возвратились на берег. Промышленные остаться согласились здесь зимовать; но в течении целой недели погода непозволяла пристать к острову и как между тем наступила уже осень, сентябрь, то решились возвратиться в Камчатку и зимовать в Петропавловской гавани. По неискуству и незнанию морской науки, Толстых непризнав той гавани, прошол мимо ея в культук к Шипунскому мысу. Заметив ошибку, он спустился несколько в море, но ветер усиливался и бот несло к мысу. В намерении отойти от него, распустили топсель, и как парус в момент разорвало, то бросили разом оба якоря; но у одного лопнул канат, а у другого строп, и бот начало бросать на валах. Мореход, бывший в совершенной уторопливости, оставя должность ушол в каюту и заперся в ней с семью рабочими. И таким образом во 2 часу по полуночи 3 ноября, при жестком с моря ветре с дождем, судно в темноте ночной и тумане, подняв валом на подводные камни, опрокинуло, при чем мореход и 55 чел. команды утонули, 5 человек только выброшены волнами на берег, но из них трое страшно разбитые о камни, вскоре тут же

умерли. Судно, выброшенное у Шипунского мыса, близь островного острожка, на берег между кекуров, лежало вверх дном; кормовая каюта и штевень отшиблены совсем, а киль на сажень, а из правого бока отшиблены две доски.

О походе бота "Петр" и постигшей его затем участи объявили оставшиеся в живых посадские — Устюжский Клюсов и Тарский Щеглов, которые нашли себе приют в Островном острожке, откуда зимою прибыли в Большерецк».

А. Полонский:

«XLIV "ПАВЕЛ" (1765–70) компании Шилова и Лапина

*Передовщик посадский **Вологжанинов**, мореход штурманский ученик **Аф. Очередин** и рабочих 50 чел.*

*Очередин вышел из устья Охоты 10 сентября и 22 вошол в р. Большую. Бот остался на зимовку в Чекавинской гавани, а команда перебралась на житье в Большерецк. В Камчатке **Шилов** и **Лапин** продали в судне "Павел" 6 паев Вологод. купцу **Рыбникову**. В 1766 г. Очередин вышел из р. Большой уже 64 чел. в том числе два алеута для толмачества. 1-го августа, он прошол 2-м курильским проливом в океан и 24 подошол к о. Атхе, где принужден был простоять в прилучившейся бухте на якорях сутки, по случаю шторма. Но все это время алеутов не было видно на берегу. 26 он отправился далее: 27 прошол по северную сторону о. Сегуам, потом Амутху и другие острова и 30 стал на якоре у Умнака, чтобы исправиться и идти еще далее на поиски. Но по подписке передовщика с рабочими, что у них совершенный недостаток провизии, Очередин должен был остановиться здесь на зимовку. 31 авг. судно введено в Протасовскую бухту у мыса, в которой небольшим судном стоять безопасно. Туземцы встретили промышленных миролюбиво, но они своими поступками вскоре вооружили их против. Неприязнь туземцев простиралась до того, что рабочие несмели отдаляться от гавани. Недостаток продовольствия и постоянный страх ожидаемых нападений подвергли команду бота цинге, от которой по февраль 1767 г. умерло 6 чел. С наступлением теплого времени, люди поправились и распределены поартельно для производства промыслов на Умнаке и лежащих от него к востоку — Уналашке, Акутане, Акуне, Аватаноке, Кигалге. Предположено заняться промыслами и на Четырехсопочных. Приезжавший оттуда в гавань тоен приносил раскаяние в участии при погроме промышленных в 1763 году и в знак настоящей верности*

*прислал аманата, но прочие жители Четырех сопок нетолько отказались давать аманатов, но тирански умертвили и тоена, согласившагося возвратиться в подданство. Для усмирения их 25 июня отправлены на двух байдарах 24 чел. на Четыре сопки: когда 26 июня стали приставать к одной из них, о. Уляга, туземцы ранили 3 промышленных. Они открыли по ним огонь и ранили многих, а остальных так разогнали, что потом уже немогли отыскать ни одного. Посланные на усмирение возвратились в гавань 10 июля и затем отправлена была артель для промыслов на Улягу, только из 15 рабочих ни один не возвратился назад. В прочих местах также несовсем дружелюбно принимали алеуты промышленных. 21-го авг. отправлен на двух байдарах 28 рабочих, илимский посадский Полозков для промыслов по Уналашке и соседним с нею островам. С согласия жителей, он оставил 6 чел. на Укутане, а с остальными переехал на Акун и оттуда послал 5 чел. на близлежащие острова, где по уверению алеутов водилось много лисиц. Промышленные приняты были везде дружелюбно и прожили всю осень спокойно. Затем мир нарушился и алеуты, совокупившиеся с разных островов, напали 12 декабря и с берега и с моря на Полозкова и чтобы навести на него более страха кричали, что все их товарищи убиты ими и что ими кроме того уничтожены два судна. Алеуты были прогнаны ружейным огнем, а с ними скрылся и толмач; оказалось, что ими убиты те 11-ть человек, которых Полозков оставил особо от своей артели, а нападения на суда, одного на Уналашке и другое на Умнаке, были безуспешны. 16 янв. 1768 произведено новое нападение на Полозкова. Алеуты скрали караул, вскочили на юрту и отбросив люк начали пускать внутрь ея стрелки, которыми 4 убили и 3 ранили; но остальные растерявшиеся в первый момент нечаяннаго нападения, оправились и начали стрелять и алеуты отступили. При постоянном ожидании нового нападения, Полозков оставался в бездействии до 20 февр. когда мог уйти на Уналашку, по выздоровлении раненых оттуда он возвратился 10 марта в гавань. Очередин решил наказать непокорных алеутов. Получив в апреле 1768 г. уведомление, что Иоан Попов возвращается в Камчатку, он просил передовщика дать ему бывших у него 70 аманатов, между которыми были алеуты с Акуна и Акутана, но передовщик **Кожевников** распустил их, предоставив Очередину самому получить их на месте. Очередин, неотказавшийся и затем смирить возмутившихся*

отправился на них 12 июня со всеми громами на двух байдарах с 20 вооруженными рабочими, заходил в гавань Иоанна готоваго выдти в море и оттуда направился на Восточный мыс Уналашки. С Висловскаго селения он поворотил назад, когда узнал, что возмущавшиеся алеуты с Акуна, Акутана и здешние все собрались на Вост. мысе и ждут промышленных.

В июне 30, 1768 г. прибыло на Умнак судно Попова "Андриан и Наталия" и прибывшие на нем согласились производить промысла сообща. Затем "Павел" оставался здесь до 22 мая 1770 г. и возвратился в Охотск 24 июня 1770. На "Павле" вывезены два туземца, которые один вскоре, а другой на дороге в Иркутск померли.

Промысла: бобров 600, лисиц чернобурых 960, сиводушек 1,018, красных 10, на 68,320 р. В казну поступило выдела на 2,610 р. 70 к. и ясаков 23 бобра и 78 лисиц.

Очередин представил Иркутскому губернатору составленную им карту Алеутских островов и живущих на них, вытребован в Иркутск. — Шилову губернатор Бриль разрешил ехать в Петербург для поднесения императрице 120 черных лисиц отличной доброты и в донесении своем хвалил предприимчивость купцов Шилова, Лапина и Орехова. Государыня велела им зачесть за поднесенныя лисицы выданныя из Охотска канцелярии в долг 9 т. рублей».

Р.В. Макарова: *«В 1765 г. началась деятельность компании Соликамского купца **Ив. Лапина**, устюжского **Василия Шилова** и тульского оружейника **Афанасия Орехова**. В то время как другие компании быстро распадались, участники этой компании почти 20 лет совместно занимались пушным промыслом. Правда, начало их деятельности протекало при неблагоприятных обстоятельствах».*

В.Н. Берх: *«Около сего времени составилась новая компания из трех соучастников, купцов соликамского Лапина, великоустюжского Шилова и тульского оружейника Афанасия Орехова. К весне 1765 поспели у них в Охотске два бота длиною по килю в 45 футов: боты сии наименованы были "Петром и Павлом".*

*…Бот "Петр" находился под начальством известного селенгинского купца **Андреяна Толстых** и имел экипажу 49 человек россиян, 12 камчадалов и 2 алеутов.*

…Октября 2 числа застигнут бот сей жестоким штормом у Шипунского носа. Мореход вместо того, чтоб отойти с судном

своим в море, решился положить якорь по западную сторону мыса сего; но едва только успел он совершить сие, как волнение взбросило судно его на каменную скалу и сокрушило до основания. Из экипажа, состоявшего в 63 человеках, спаслось только трое.

Достойный особенного уважения Андреян Толстых, который многими удачными путешествиями заслужил всеобщую похвалу и доставил немалые пользы отважными предприятиями своими, соделался жертвою той же стихии, которая была виновницей прежней его славы.

*…Бот "Павел" находился под командою подштурмана **Афанасия Очередина** и имел 60 человек экипажу. Очередин, вышед 1 августа из Большецкого устья, прошел благополучно Вторым Курильским проливом и достиг 24 числа Лисьих островов».*

Р.В. Макарова: *«Компания тульского купца Семена Красильникова в 1765 г. во второй раз снарядила судно "Владимир" за пушниной. Но из-за неблагоприятной погоды только летом 1766 г. "Владимир" под командой морехода казака **Алексея Сапожникова** вышел из Петропавловской гавани и отправился на Алеутские острова.*

*…После прибытия "Владимира" главный "компанейщик" купец Красильников перепродал свои паи тульскому оружейнику Афанасию Орехову и нежинскому купцу греку **Егору Пелопонисову** "с товарищи", и таким образом судно перешло в собственность другой компании».*

* * *

Р.В. Макарова: *«Принципы организации компаний мы находим в "валовых контрактах", договорах, которые заключали участники компаний. В таком контракте отражены все стороны промысловой деятельности компании: количество паев и их владельцев, вербовка рабочей силы, назначение морехода и передовщика и их обязанности, число работных людей на каждом паю и др. Прежде всего устанавливалось количество основных паев. Эти паи распределялись "между главными компанейщиками", принимавшими участие в строительстве и снаряжении судна. Как правило, "главными компанейщиками" были купцы. Тот из них, кто имел наибольшее число паев, считался главой компании и его именем она называлась. Например, в компании тульского купца Семена Красильникова, созданной 23 сентября 1765 г. и снарядившей на промысел судно "Владимир", 40 основных паев распределялись следующим образом:*

Пайщики	Число паев
Семен Красильников	13
Илья Мальцов, приказчик тотемского купца Петра Панова	8
Алексей Дружинин, курский купец	7
Петр Тырин	2
Григорий Елагин, тотемский крестьянин	2
Герасим Мушников, московский купец	1
Алексей Аркашов	1
Андрей Захаров	1
Алексей Постников	1
Семен Барнашев, разночинец	1
Федор Рукавишников, суздалец	1
Иван Мостовский, сольвычегодский посадский	1
Осип Фоминский, тотемский крестьянин	1
Итого	40

После установления основных паев определялось число "суховых" паев. В отличие от первых такие паи не обеспечивались работными людьми. Обычно число "суховых" паев было невелико (в компании Красильникова их было всего пять). Они распределялись следующим образом: один пай, как обычно, выделялся в пользу церкви, второй "за мореходство" (т. е. за командование судном) тотемскому посадскому человеку Михаилу Холодилову; третий — его товарищу, передовщику (приказчику компании и фактическому распорядителю промыслом) лальскому посадскому человеку Стефану Кисельникову; четвертый — выходцу из иркутского посада Петру Шабашеву за кузнечные работы во время строительства судна; пятый — на общие "компанейские" расходы.

Наконец, определялось количество паев "на сход". Это были паи, которые продавались лицам, не участвовавшим в строительстве и снаряжении судна. Владельцы паев "на-сход" обычно были и работными людьми и имели право только на долю в промысле. В контракте подчеркивалось, что владельцы паев "на-сход" не должны вмешиваться ни в какие дела компании, за исключением самого промысла, — "до судна и протчего им дела нет". Тем самым компаньоны, владевшие паями "на-сход", оказывались в неравном положении с другими членами компании.

Компания Семена Красильникова продала "на-сход" 10 паев. Они были приобретены следующими лицами:

Пайщики	Число паев
Петр Шабашев, иркутский купец	1
Никифор Шабалин, сольвычегодский крестьянин	1
Василий Бирючевский, устюжский крестьянин	1
Лаврентий Попов, устюжский крестьянин	1
Андрей Бочкарев, устюжский посадский человек	1
Николай Садилов, устюжский посадский человек	1
Стефан Кисельников, лальский посадский человек	1
Федор Гусев, лальский посадский человек	1
Алексей Аркашев, томский посадский человек	1
Григорий Тюрин, служитель якутского Спасского монастыря	1

Интересно отметить, что два компаньона — лальский посадский человек Стефан Кисельников, он же передовщик судна "Владимир", и иркутский купец Петр Шабашев — оказались владельцами паев двух родов — "суховых" паев и паев "на-сход".

* * *

Секретная экспедиция Креницына-Левашова:

«15 февраля 1765 года партия экспедиции, возглавляемая Левашовым, покинула Тобольск, а 5 марта Креницын, получив от Чичерина письмо с указаниями, выехал на курьерских, стремясь нагнать свои обозы. Проездом через Томск он в местной навигацкой школе произвел экзамен и трех достойных школьников взял к себе в команду, дав им первоначальное звание — «штурманский ученик».

В Иркутске Креницын пополнил команду еще 6 матросами и, проехав в Качуг на Лене, организовал сплав экспедиции в Якутск, куда он прибыл с последней партией 5 июня 1765 года. Здесь из местной команды было взято в экспедицию 30 человек казаков» (Глушанков И.В Секретная экспедиция, Магадан, 1972 г.).

* * *

1766 год

В.Н. Берх: *«В сем году отправлено было тульским купцом Семеном Красильниковым и компаниею судно "Владимир"; мореходом на оном посадский Сапожников».*

В этот же год из Охотска вышли суда Секретной экспедиции Креницына-Левашова для обследования берегов Русской Америки. В состав эскадры вошли построенные бригантина «Св. Екатерина» (73 чел., командир — П.К. Креницын) и гукор «Св. Павел» (53 чел., М.Д. Левашов), а также старые суда, стоявшие в Охот-

ске, — галиот «Св. Павел» (44 чел., А.И. Дудин-меньшей) и бот «Св. Гавриил» (22 чел., А.А. Дудин-большей); последний рассматривался лишь как вспомогательное судно для перевозки провианта.

Итого: 192 человека.

24 мая 1766 года бригантину «Святая Екатерина» при переходе из Охотска на Камчатку выбросило на западном побережье в районе реки Утка. В Большерецк за подмогой был послан нарочный казак Андрей Сермин, чтобы спасти казенное имущество.

В результате других трагических последствий перехода из Охотска на Камчатку – галиот «Святой Павел» выбросило на один из островов Курильской гряды — и нам стала известна часть имен людей, участвовавших в экспедиции. И оказалось, что среди них многие имена нам уже знакомы.

Оставшиеся в живых, чудом уцелевшие 13 человек, были спасены местными жителями.

Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года:

«Список служителям прибывшим со мною: штюрман ранга ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек.

В море померли своею смертию: штюрман ундер афицерскаго ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михаил Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михайло Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казак Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов» (*АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 16, лл. 64 об. –65*).

Погибло 29 человек.

Галиот выбросило на седьмой Курильский остров, жители которого сначала приютили потерпевших крушение, в конце мая перевезли их на байдарах на второй остров, а 3 августа 1767 года доставили на Камчатку»

1767 год

А. Полонский:

*«XLV. “ПЕТР и ПАВЕЛ” (1767–70) компании Панова * (* Участники: **И. Попов**, **Холодилов**, **Буренин**, **Плотников**, **Шапошников**, **Ф. Кузнецов**, **Корнильцев**, грек **Деларов**).*

*Передовщик Енисейский посадский **Гр. Коренев**, мореход Важ. кр. **Коровин**, рабочих 29 и камчадалов 23.*

Судно Уледникова, перешедшее к Панову, снарядил прикащик его Попов для следования на Андриановские и Лисьи острова. Мореходом был договорен посадский Соловьев; но он взят был в экспедицию капитаном Креницыным и вместо его нанят Коровин.

Коровин вышел из р. Камчатки 25 августа и 29-го пристал к о. Медный с намерением остаться на нем зимовать. Недостаток гавани и выкидного леса, чтобы вытащить бот на берег, были причиной, что он 4 окт. перешол зимовать на о. Берингов, остановился в гавани Низовцева на северной его стороне; на южной в Баневской [Ваие.еской]гавани, стояло в это время судно Попова “Андриан и Наталия”.

В 1768 Коровин оставил Берингов 29 июня и 5 июля вошол в северную гавань о. Атту, где тогда стоял “Владимир” Красильникова. Взяв здесь толмачей, он 9-го июня отправился далее и 10 пришол к небольшому остр. Аюдаг; 15 снялся отсюда и попути заходил 16-го на Ильях (Булдырь), 18-го на Уях (Семисопочный) за водою и отысканием гавани для зимовки. Удобной не оказалось, а туземцы уверяли, что и зверей тут нет и потому 26 июля Коровин продолжал путь далее. 18-го набежали во время тумана на остров, у котораго Вост. мыс низменный, а Зап. весь состоит из высоких сопок; далее от него верст за 50, виден был другой остров; около острова ездили алеуты, но к судну не приближались. До настоящаго места Коровин все время держался северной стороны Алеутской гряды, а теперь перешол на южную и 31 вошол в Андреановскую или Бечевинскую бухту на западной стороне о. Адага.

Взяв для безопасности аманатов, компания производила промысла на островах, объясненных Толстым: Четхине, Атхе, Амле, Танаге, Канаге и посещала Кигалгу, Укагалку, Иллях, Аматыгнак; кроме того в 1769 Кузнецов ездил на острова, по близости Канаги, к западу, на которых небывали еще промышленные: Сагуагах — 80 чел. жителей, Алгахах — 13, Кавалга — 80, Укагалга — 30, Юляка — 80, Аматыгнак — 50 и несколько туземцов на них объясачил.

Коровин ушол с Андреановских 1-го августа 1770 г. для следования в Камчатку; 10-го миновал Командорские острова и 12 подошел к Камчатскому мысу; 16 августа бот вошол в р. Камчатку и на нем доставлено промыслов: бобров 4,524, медведков 524, объедков бобр. 62, лоскутов бобр. 591, хвостов 3,991, песцов голубых 1,093, на 294,868 р. и ясаков 154 бобра».

А. Полонский:

«XLVI. “АНДРЕАН и НАТАЛИЯ” (1767–72) компании И. Попова

*Передовщик Устюжский кр. **Я. Смолин**, мореход Соликамский посадский **Лука Вторушин** и рабочих 46, в том числе 19 камчадалов.*

*По смерти в 1764 г. **В. Сем. Попова**, судно это 13 паев, перешло к брату его **И. Попову**. В составлении компании участвовали: **Арсений Кузнецов**, **Холодилов**, **Лапин**, **Журавлев**, **Пелопонисов**, **Семен** и сын его **Тим. Красильниковы**, **В. Кульков**.*

По возвращении с Кадьяка и Лисьих, судно направлено раскладкою на каждый из 40 паев по 160 р. и отправлено опять к Лисьим, на которых в 1763 г. потерпели суда и люди от туземцев.

Вторушин вышел в море 22 сент., 4 окт. прибыл на Медный и остался там зимовать для промысла бобров и песцов и для добычи сивучей на продовольствие и для лахтаков. В о. Беринга перевезено от пакетбота 2 п. 30 ф. железа, куб медный, 37 ф. свинца, 30 корольков и 5 п. ветхих снастей для конопати. В 1768 г. бот находился с 5 по 31 июля в море для поисков когда против ожидания и желания принесло его к Умнаку; по поздому времени решились зимовать на нем, а потом оставались там до самого возвращения на Камчатку. По соединении для общих промыслов с компаниею Шилова, Вторушин отправился 22 авг. 1768 на шести байдарах, 49 чел. на Уналашку и Акутан за аманатами. Из квитанций, данных алеутам с “Иоанна” к. Попова, он узнал о убийстве с того судна двух камчадалов тоеном с

островка, лежащего между Уналашкою и Акутаном, а потому предварительно отправил к тому тоену нарочно с предложением мира. Получив в ответ, что он положил убить всех русских на островах, Вторушин отправился к нему 14 сент. на 4-х байдарах, взяв с собою и алеутов, изъявивших желание уговорить тоена смириться. Вечером подошли к острову, но узнавши, что тут собрались недовольные и с прочих островов, оставили расправу до утра. Когда на другой день явились на берегу русские, алеуты начали метать в них стрелки, а потом бросились на них с ножами и двоих ранили. По ним открыли пальбу и несколько было ранено из них; прочие разбежались тогда и невозможно было их отыскать. (По рассказам алеутов 300 чел. спаслись от преследования, скрылись на отъемный, укрепленный островок Угалган (Орешек) и были истреблены там с женами и детьми. Кроме того на северн. стороне Зап. мыса о. Орешек есть столб или кекур, на котором неспаслись алеуты от пуль промышленных).*

*В 1772 г. судно приготовлено для следования в Камчатку; но перед отвалом, в ночь на 16 июня бежали из компанейской бараборы 5 камчадалов и посадский, коряцкой породы, **Кочюров**. Новокрещеный алеут **Гурьев** с товарищами нашол их в хребтах в пещере в 20 вер. от гавани. Имея ружье на готове, они ему объяснили, что от прибывших на Акун на судне Лапина, мореход Соловьев, они известились о смерти всех их родственников на Камчатке от оспеннаго поветрия, а чтобы и им там по возврате не умереть решились остаться здесь. В другой раз за ними послан был купец Овсянкин, но на прежнем месте уже не нашол их. Затем Гурьев принял на себя заботу охранять их от побития алеутами до прихода какого либо судна и бот после того вышел 23 июня в море.*

*Передовщик утонул на Умнаке, а мореход, страдавший с 1770 глазами, потерял зрение и кроме того по причине язв на теле и общаго разслабления давно не оставлял уже постели; а потому обязанность вести судно предоставлена четырем вахтерам из рабочих: **И. Дружинину**, **И. Попову**, **И. Коковину** и камчадалу **Бекиреву**. Судно под их управлением благополучно дошло до Камчатки; по приходе в устье Камчатки, 27 июля, под управлением Дружинина и Бекирева, сильным прижимным ветром принесло его на банку и вышибло руль, а потом таща оставшийся без правежа бот далее посадило на банку среди устья, в 300*

саж. от берега и несколько повредило. На убылой воде кладь и больной мореход перенесены на берег, а судно осталось на банке и заметано песком. Такелаж и все что можно было достать с судна продано прикащиком Гараиновым компании, снаряжавшей на промысла бот "Евпл".

Промысла: бобров, маток и кошлоков 1,072, медведков 35, хвостов бобр. 151, тюк бобр. лоскутов, лисиц чернобурых 1,002, сиводушек 1,427, красных 600, моржовых зубов 10, песцов голубых с Командорских, а так же из добычи здесь завезенных 700, на 109,943 р. В казну поступило: выдела на 2,075 р. 11 к. и ясаков — бобров, маток и кошл. 14, лисиц чернобурых 21, сиводушек 28 и красных 5.

На судне "А. и Н." привезена с Меднаго на Умнак пара голубых песцов. Они находились там под особенным наблюдением мореходa Вторушина и когда он уходил в Камчатку их оставалось из приплода 38 штук».

А. Полонский:

«XLVII "НИКОЛАЙ" (1768–73) компании Мухина и Засыпкина

*Купцы Тобольский **Илья Мухин**, бывш. Камч. посадский, внук отставного сержанта **Красильникова**, ранее Тульского купца, имевшаго свои суда и Тульский **Ив. Засыпкин** меньшой, построили в 1766 г. в Охотске бот Николай, 45 ф. по килю и 15 окт. отправили с купеческою кладью в Большерецк, располагая оттуда следовать на Курильские острова и в Японию. Управление ботом поручено сотнику **Перевалову**. Судно пронесло мимо устья Большой и выбросило между реками Компаковою и Воровскою. На боте с **Засыпкиным** был сын его, который по отбытии отца в Большерецк, роздал товары рабочим, а много их растаскали они сами. За растрату имущества рабочие отданы под суд, а сын бежал. Что бы приготовить бот в вояж Засыпкин должен был продать свои паи, оставив за собою только 4; паруса, железо и разные материалы отданы на "Николай" с разбившагося здесь казеннаго судна "Захария и Елисавета". В 1767 г. июля 27 бот приведен штурм. учеником **Зябликовым** в Большерецк, а оттуда для окончательного приготовления в походу на острова, отправлен под командою подштурмана Неводчикова в Охотск.*

*Передовщиком и мореходом избран Тотемский купец **Ст. Черепанов**. По валовому контракту определено в боте 51 пай, из которых валовых 45, **Мухина** и **Засыпкина** 14, **Орехова** 11, **Черепанова** 5, **Арнашова** 3, **Филипова**, Волог. купца 8; из суховых 1 пай на церковь и 5 мореходу, но на одном быть работником самому.*

*Бот в 1767 пришол на зимовку в р. Большую и оттуда в 1768 июня 24 отправился в 45 чел. при поверенных от **Засыпкина** купец **Коняев** и от **Мухина** Тоб. купец **Ушенин**, на знаемые и незнаемые острова. Пройдя Курильскую гряду, Черепанов держал на восток и 6 августа остановился на Медном для заготовления провизии и лахтаков и зимовал там. Отсюда Черепанов ушол 20 июля 1769 и 30 пристал к Ближним. Бот поставлен в гавани на о. Атту на балки и занялись промыслами; но по недостатку здесь зверей, добыто только 300 бобров в зимовку, решено идти в следующем году на бобровые Андриановские острова. Повреждение в судне и малоимение провизии и лахтаков были причиною возврата бота на о. Медный.*

*В Мае 1770 Черепанов отправился на дальние острова, заходил на Атту и Агату за толмачами и только 1-го Сентября попал на Бобровые острова. Судно 6 сент. поставлено на о. Адаге, взяты аманаты и затем рабочие распределены артелями для производства промыслов по всей Андриановской группе. **Утешин** и **Черепанов** жестокими поступками и даже убийствами сильно вооружили против себя алеутов, при всем том от них пострадал один Курский купец **Аф. Лобачев**, за то, что компания страхом заставляла здешних алеутов ей повиноваться, Лобачева убил невыходя из байдарки и затем скрылся алеут, приехавший для того нарочно с какого то дальняго острова.*

По неимению достаточно провизии и разных припасов, особливо пороха и за ветхостию такелажа, с общаго согласия отменили следование далее для промыслов и открытий и 23 мая 1773 г. отправились в Охотск. В обратном продолжительном плавании заходили только на о. Берингов и едва 11 августа достигли Петропавловской гавани. Когда бот подошол к Камчатскому берегу, стали на якорь; поднявшимся штормом судно подрейфовало и принесло ко входу в Авачинскую бухту, в которую и были принуждены войти. По позднему времени Черепанов неотважился следовать в Охотск на судне далеко небойком на ходу и остался здесь на зимовку. Камчадалы приняли рабочих на свое содержание.

Промысла: бобров 2,227, одеяло из 3-х бобров, медведков 200, хвостов 1,348, песцов голубых 1,127, на 140,670 р.; взятая в каз-

ну 10 часть промыслов оценена на месте в 5,563 р. 80 к. Ясака доставлено с Анд. алеутов 201 бобр.

В 1767 году в Охотске, компанион, Курский купец ***Ситников****, отлучился, а бот в это время случайно или с умыслом ушол в Камчатку. Огорченный невниманием к нему компании, он подал в Охотскую канцелярию донесение, что Засыпкин в Воровской реке запрещал камчадалам продавать рабочим съестные припасы, от чего люди терпели, а потом многие из них были мучимы в Большерецкой канцелярии при допросах, по показанию на них Засыпкиным в воровстве. Из этого родилось дело. Воспользовавшись раздором в компании, купцы Якутский* ***Лебедев-Ласточкин*** *и Курский* ***Гр. Шелихов*** *обратились в 1774 г. к Камчатскому командиру Бему с прошением разрешить им пользоваться ботом "Николай". Засыпкин не только здесь, но и в Иркутске известен ябедою, коварен и помешатель в общем деле, а Мухин одержим неумственною страстию (пьяница) и пока продолжаются ссорныя их дела в Иркутске, чтобы судно, за отсутствием компанионов, не простояло даром, они решились отправить его на свой счет в секретную экспедицию на Курильские острова. Разрешение последовало и Лебедев и Шелихов отправили в 1775 г. бот "Николай в экспедицию, потом они заплатили Мухину и Засыпкину за 17 их паев и судно сделалось их собственностию».*

* * *

Секретная экспедиция Креницына-Левашова:

«7 августа 1767 года Креницын отправил в Петербург рапорт, где доложил, что бот "Св. Гавриил" и гукор "Св. Павел" отремонтированы и с командой 133 человека находятся в устье реки Большой, ожидая благополучной погоды для похода в Нижнекамчатский острог». (*И.В. Глашанков*)

Рапорт П.К. Креницына в Адмиралтейств-коллегию о причинах зимовки в Нижнекамчатском остроге и подготовке к плаванию

В Государственную адмиралтейскую коллегию флота капитана Креницына

репорт

На каких я судах со всею командою из большерецкого устья в повеленной мне путь отправился, то о том пред выходом из устья Большой реки 7-го августа 767-го года оной Государственной адмиралтейской коллегии репортовал. И на оных судах в нижнокамчацкое

устье прибыли 8-го сентября того ж 767-го года благополучно, где только было следовало, что ис тех судов бот «Св. Гавриил» по случаю тому, что оной мал, а к тому и гнил, и в дальней вояж на нем отправиться опасно, оставить в перемену, а вместо ево взять и нагрузить галиот «Св. Екатерину».

А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: мореход города Яренска посадской **Стефан Глотов**, устюжския посадския: **Иван Попов**, **Иван Докучаев**, **Яков Смолин**, крестьяня: **Конон Ивановской**, **Иван Коковин**, соливычегоцкой посадской **Дмитрей Панков**, крестьянин **Андрей Чирков**, лальской посадской **Яков Калинкин**, курския посадския: **Афонасей Овсяников**, **Алексей Дружинин**, суздальския крестьяня: **Стефан Левин**, **Иван Заикин**, пустозерской крестьянин **Андрей Репин**, иркуцкой посадской **Михайла Лебедев**; нижнокамчацкия отставныя казаки: **Павел Коробейников**, **Кирило Козлов**, служащия: **Игнатей Студенцов**, **Григорей Росторгуев**, **Лука Соловаров**, **Федор Спирин**, **Прокопей Воробьев**, **Андрей Басин**, находящияся в экспедицыи мореход же тобольской посадской **Иван Соловьев**, малороссииц **Прокопей Лисенков**, скаскою мне показали, что они, кроме Коробейникова и Басина, протчия напред сего — на партикулярных купецких, Коробейников, бывшаго сержанта Басова, Басин под командою гитенфолвалтера Яковлева — на казенном судах из нижнокамчацкого устья во открытое море отправлялись неравномерно все: иногда в июле–августе, а потом Дружинин и Смолин с 27-го и 28-го сентября с тем, что дойти, да и зимовали, кроме Калинкина, на островах Беринговом и Медном, а Калинкин — на Ближних Алеуцких. А позже тех времян никогда из устья отсель судами не отправлялись, и как на Беринговом, Медном, так и на Алеуцких островах гаваней и бухт, где б судном зимовать, не имеется. При том же, из них Глотов, Дружинин, Попов, Смолин, Калинкин, Чирков, Козлов и Росторгуев объявили: хотя де на Алеуцком ближнем большом острове бухта и есть, однако как глубока и какой грунт — про то они не знают, и за тем во время зимовки на том острове суда состояли по вытащении

на сухом берегу, ибо де те суда имелись самыя малыя в грузу сперва в семь и восемь четвертей, да и как на берег вытаскивали и то уже без грузу, а болея того они и все вышеозначенныя по выходе из устья не на каких других островах не зимовали, да и одного лета как до Умнака, Уналашки, так Кадьяка и Аляксы никогда не бывали, потому что до них имеется немалое растояние и за тем тогдашнею осенью до тех островов судном дойти никак неуповательно».

«Из промышленников в экспедицию отправлялись Степан Гаврилович Глотов, Петр Акимович Анфилатов, Никифор Михайлович Новоселов, Алексей Иванович Безруков, Леонтий Иванович Дружинин, **Василий Данилович Штинников**, Иван Трофимович Шеинов, Михаил Алексеевич Лебедев, Гавриил Гаврилович Пушкарев, Михаил Михайлович Авдеев, Алексей Иванович Дружинин, Дмитрий Афанасьевич Панков, Алексей Леонтьевич Хомяков, **Алексей Иванович Удачин**, Иван Максимович Соловьев» (*И.В. Глушанков*).

* * *

Р.В. Макарова: *«В 1767 г. компания **Ивана Попова, Василия Лапина** и **Семена** и **Тимофея Красильниковых** "с товарищи" снова снарядила на пушной промысел судно "Андреян и Наталья". Мореходом его был выбран посадский человек из Соликамска **Лука Вторушин**».*

В.Н. Берх: *«В сем году тотемские купцы Григорий и Петр Пановы отправили опять судно свое "Петр и Павел". Оно возвратилось чрез три года с весьма богатым грузом, состоявшим из 5000 бобров, 4000 бобровых хвостов и 1100 голубых песцов. Сие же самое судно, как видно по первым запискам, отправлено было и в третий раз, но о возвращении онаго нет никаких известий.*

…лальский купец Иван Попов отправил в сем году из Нижнекамчатска новопостроенное там судно "Иоанн Устюжский". Кто был на нем мореходом, и какой вывезен груз, неизвестно.

…Судно, названное "Св. Иоанн Предтеча", принадлежавшее компании грека Пелопонисова и лальского купца Попова, отправлено было в сем году из Нижнекамчатска к островам. Оно возвратилось в 1772 году с 60 бобрами, 6300 котами и 1280 голубыми песцами».

Р.В. Макарова: *«В сентябре того же 1767 г. купцы Пановы отправили на промысел судно "Петр и Павел", которое они купили у разорившихся купцов Уледникова и Тропина. Мореходом судна был назначен уже известный **Иван Коровин**, передовщиком — **Григорий Коренев**. Перезимовав на острове Беринга, Коровин в июле 1768 г. прибыл со своим судном на остров Атту за толмачом. Затем он направился дальше на восток и 3 августа пристал к острову Аях. Отсюда Коровин рассылал промышленных людей на соседние острова для промысла пушнины и за ясаком. Артель под командой крестьянина **Алексея Кузнецова** с 4 июля 1769 г. по 2 апреля 1770 г. посетила острова Сагаугах, Алгахах, Кавалга, Укагалга, Иляка (Оляк), Аматыгнах и доставила сведения об их населений По данным Кузнецова, на этих островах жило около 350 человек. Передовщику Кореневу Кузнецов доложил, что был на островах, "на которых прежде ни единого купеческого судна не бывало и тамошние жители никого не видали". На острове Аматыгнах, продолжал Кузнецов, "тамошние жители обходились с ним и другими ласково и к ним от тех народов никакого озлобления чинено не было"».*

1768 год

А. Полонский:

«XLVIII. "ИОАНН ПРЕДТЕЧА" (1768–72) компании И. Попова

*Новое судно, построенное Поповым в 1768 г. назначено следовать из р. Камчатки в Охотск запастись там провизиею и прочим для похода на острова и осенью возвратиться в Камчатку. Для препровождения судна в Охотск и обратно взят штурм. ученик **Бочаров**, которому дано для того компаниею 15 чел. команды. К 1 авг. Бочаров приготовил судно к походу, но до 10-го неблагоприятные ветры непозволяли ему выдти в море; 20 авг. он подошол к 1-му Кур. острову и только 3 сентября мог попасть во 2-й Кур. пролив. Тут за штилем он простоял до 6-го и когда потом снялся с якоря, чтобы выдти в Охотское море, течение было так сильно, что судно вынесло быстро в океан, назад. Наступившая неблагоприятная погода лишила надежды попасть во время в Охотск и потому Попов решил 14-го сент. возвратиться в р. Камчатку. Когда подошли к Кроноцкому мысу, судно сильно ветром начало прижимать к берегу и потому должны были бросить якорь против р. Чажмы. На следующий день, 27 сент. ветер перешол в шторм и судно сорвало с якорей. Бочаров распустил парус и успел обойти подводные камни, на которые несло судно и тем спас его, потому что его прижало*

без особеннаго вреда к ровному низменному месту близ утеса, у р. Швау. Ошвартовав тут судно, Попов оставил при нем караульных, а с остальными возвратился в Нижнекамчатск.

*В 1769 году Попов нанял в мореходы до Охотска и обратно, крестьянина **Шошина**, который прибыл с людьми на р. Чажму на байдаре, 10 августа спустил судно на воду, а 16 поплыл на нем в р. Камчатку куда вошол 25 авг. Попов нуждался в деньгах на снаряжение судна в поход, употребив на заведение его 9 т. р. Товарищ его грек **Пелопонисов**, находившийся в то время в Большерецке под следствием, немог пособить ему. В такой крайности **Попов** вынужден был продать все свои паи в судне "Прокопий и Иоанн" купцу **Панову**, чтобы заплатить 3,500 р. казенного долга. Затем он опять занял из казны 3,500 р. под залог 6 паев на "Андреане и Наталии", ушедшем в вояж в 1767 г. и тем исправил материалы и нанял рабочих на бот "Иоанн". По исправлении бота, приняв для отвоза в Охотск принадлежащую разным лицам моржовую кость, Шошин вышел из реки Камчатки 6 Сентября. По общему согласию отправились теперь на Берингов, чтобы там перезимовать в зимовку производить промысла и оттуда уже пойти в Охотск. На следующий год вышли в море с Берингова 29 июня. 13 июля прошли Курильскую гряду, а 20 перехватили Охотский берег и стали на якорь. Никто не мог признать места, чтобы решить, в которой стороне Охотский порт; пошли наудачу к югу и дошли до Амурскаго устья, а Охотск все не показывался. 18 августа пристали к берегу и виделись с жителями в китайских азямах, но и от них ничего не добились, непонимая их языка. Когда поворотили отсюда назад, то блуждали неведомо посреди всяких опасностей и неизвестности; попали в Тугирскую или другую бухту и проходили в ней 8 дней. Наскучило скитаться без конца и Попов принялся сам за управление судном; он дошол на нем до Охотска; но рабочие ненадеясь на его искуство, самовольно поворотили 14 сентября назад и Шошин повел судно опять на юг. Наконец оно нечаянно попало в Удскую губу и 11 октября, с обветшалыми снастями и без якорей, остановилось в р. Крон, в 100 верстах от Удского острога. Из Удской губы бот приведен в Охотск в 1772 году.*

Промысла: бобров 57, котиков 6,330, песцов голубых 1,280 на 18,747 р.

Бот "Иоанн" был в таком надежном состоянии, что Пелопонисов готовил его отправить в 1773 г. на острова и для того

*нанял до 70 рабочих и в мореходы квартирмейстера **Гавриила Пушкарева**. По недостатку при порте судов бот был отправлен с казенным провиантом в Камчатку. По возврате он вытащен на берег и оставался там за неприемом его из казны за смертию Попова и за отсутствием Перепонисова. В 1775 Перепонисов намеревался отправить бот на острова и еще в 1774 ноября 29 дал контракт Иркутскому купцу **М.Ф. Киселеву** на проданные ему паи (из 60 коренных паев в судне 40 принадлежали Попову, 20 Перепонисову); но по разным причинам бот "Иоанн" оставался в Охотске на берегу до 1779 года, в котором перешол во владение Курскаго купца Голикова».*

А. Полонский:

«XLIX "МИХАИЛ" (1768–78) компании Холодилова

*Судно построено в 1768 в Охотске и в том же году следуя в Камчатку было выброшено у Курильской лопатки, а вслед затем 4 окт. хозяин судна **Холодилов**, находившийся с несколькими камчадалами на устьи р. Большой найден мертвым. Мореход, прикащик Холодилова, Тотемский купец **Чулошников**, занял из казны 5 т. р. и на них направил бот, чтобы следовать на нем в 1770 г. на острова. Промышленные бота, подвергнутые следствию в скоропостижной смерти Холодилова и расхищении компанейскаго имущества в том числе и Чулошников, в 1771 г. бежали с Камчатки с Беневским, а бот в том же году возвратился в Охотск с другим прикащиком Холодилова купцом **Торговкиным** и поступил во владение Тотемскаго купца **Алексея Холодилова**.*

*В 1772 г. Михаил отправлен на острова. На боте были: передовщик **Дм. Брагин**, мореход штур. ученик Дм. Полутов и рабочих русских 48, камчадалов 3, якутов 8 и один крещенный коряка.*

Полутов вышел в море 8 сентября и когда подошел к Камчатке судно его выбросило, 20 сент. на берег у р. Мытоги, близь устья Большой, но без особенных повреждений. В 1773 Полутов отправился из р. Большой 7 июля и пристал на о. Берингов 21 июля. Бот введен в Гаванскую речку на южном берегу у западного мыса и команда занялась промыслом бобров, сивучей и котиков. По прозимовке снялись отсюда 17 июля и 7 сентября вошли в Капитанский залив на о. Уналашка и в течении двух последующих лет компания занималась промыслами по Лисьей гряде.

В 1775 г. Полутов взял на Уналашке толмачей и 15 июня отправился на боте за поисками; 25-го он подошол к о. Кадьяку.

Вооруженные туземцы показывали неприязненныя намерения и несоглашались вступать в сношения с промышленными, несмотря на увещания толмачей, ни на предложенные подарки и потому Полутов 7 июля пошол обратно на Уналашку. Высадив здесь толмачей он направился к Андриановским, 2 авг. пришол на о. Атху и оставался там два года.

С Атхи ушол 7 июля 1778 г., пробыл до 25 на Адаге и оттуда направился в Охотск. Противные ветры и недостаток провизии заставили войти 12 сент. в р. Камчатку и здесь произведен был раздел промыслов на 67 ½ паев.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 3,720, хвостов 1,680, лисиц чернобурых 488, сиводушек 431, красных 198, песцов голубых 901, котиков 1,430, на 166,050 р.

Ясаки с Лисьевских алеутов: бобров 79, кошлоков 15, лисиц чернобурых 42, и пр. всего 159 зверей.

Полутов нерисковал идти осенью на ненадежном судне из Камчатки в Охотск, но соглашался отвести его туда следующим летом и то если компания исправит в нем повреждения, потому, что был крайне ветхий и много потерпел при выкиде в Камчатке, а потом от вытаскивания на берег по островам и потом имел всего один якорь. Прикащик Холодилова ***Суслов*** *несогласился на предложение Полутова, а договорил сотника Перевалова, странствовавшего с Беневским, отвести судно, по перезимовке, в Охотск в каком состоянии оно есть; но при вооружении бота заметили, что искавшему приключений с Беневским оснастка была вовсе незнакома и отказали в мореходстве. Бот отправился в Охотск 4 июля 1779 г. под управлением промышленнаго* ***Петра Савельева*** *в 21 чел. команды».*

В.Н. Берх: *«Компания купцов тульского* ***Ивана Засыпкина****, оружейника* ***Афанасия Орехова*** *и тобольского* ***Ивана Мухина*** *отправила в сем году судно Николай, которое возвратилось в 1773 году с 2 450 бобрами, 1 348 хвостами и 1 127 голубыми песцами».*

Мореходом был тотемский купец **Степан Черепанов**.

Экспедиция Креницына-Левашова.

«Экипаж галиота “Св. Екатерина” определился в составе 75 человек: флота капитан Креницын, 3 штурмана, 1 подштурман, 3 штурманских ученика, 1 боцман, 1 боцманмат, 1 подлекарь, 1 канцелярист, 2 квартирмейстера, 1 капрал, 1 ученик ботового и шлюпочного дела, 1 парусный ученик, 1 кузнечный десятник, “вольные люди на жалованье — 9”, “алеутов для переводу — 2”, денщиков — 4 и “за матросов-казаков — 41”.

На гукоре “Св. Павел” составилась команда из 65 человек: капитан-лейтенант Левашов, 4 штурмана, 4 штурманских ученика, 1 подлекарь, 1 “сын боярский”, 4 квартирмейстера, 1 “плотничий камендор”, 1 токарь, 1 слесарь, 1 солдат, 1 казачий капрал, 35 казаков, 5 промышленников, 2 алеута, 3 денщика».

«Переводчиками (толмачами) взяли молодых алеутов, которых ранее промышленники вывезли на Камчатку… Это были Иван Степанович Глотов, Алексей Иванович Соловьев, Александр Иванович Попов, Андрей Яковлевич Шарапов» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция, Магадан, 1972 г.).

22 июля 1768 года бригантина «Св. Екатерина» и гукор «Св. Павел» вышли из устья реки Камчатки и отправились к берегам Русской Америки.

На 21 день плавания в густом тумане суда разминулись, и далее отправился каждый своим курсом, обозначив место встречи на северном берегу острова Уналашка.

Суда встретились, но на подходе к берегам Аляски 5 сентября снова разошлись в тумане и в дальнейшем экипаж каждого судна организовывал себе зимовку самостоятельно.

Зимовка (1768/1769 гг.) экипажа гукора «Святой Павел» в заливе Игунок острова Уналашка:

«…квартирмейстер Шарыпов и казак Салманов, отпущенные на охоту, не вернулись, и розыски их были напраными.

…Первая такая партия под командованием штурмана Афанасия Андреевича Дудина-большего отправилась 8 октября на трех байдарах. На двух из них старшими были подштурман Конон Ларионов и капрал Иван Шипицын. Было взято 27 казаков, 7 промышленников и один алеут-переводчик.

…На следующий день также на 3 байдарах выехала вторая партия в составе 38 человек под командованием штурмана Михаила Крашенинникова. Старшими на двух байдарах были Степан Глотов и Прокопий Лисепков.

…12 ноября опять шли на байдарах около аляскинского берега, а через 7 верст остановились, и 6 человек пошли осматривать берег. Когда проходили около мелких зарослей, выскочил один алеут и двумя стрелами ранил казака Хаховского в ногу и спину. Стали стрелять из ружей, но алеут убежал, и поблизости никого не нашли.

…Вечером 17 сентября посланные на байдарах штурманы Шабанов и Балакирев возвратились и доложили, что в заливе найдена хорошая бухта, подходящая для зимовки, и в тот же час по приказанию Левашова начали тянуть судно в новую бухту» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция).

Зимовка экипажа галиота «Св. Екатерина» в гавани, расположенной в восточной части острова Унимак в Исаноцком проливе, напротив Аляски была очень тяжелой:

«…цинга начала свирепствовать: 1 января 1769 года больных было 7, а в конце месяца цингой болело уже 22 человека и умерло трое.

…Команда по-прежнему терпела бедствие, не находя средств борьбы с цингой. В марте умерло 9 человек, а больных, которые не могли себя обеспечивать и лежали в юртах, было 28» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция).

11 апреля умер штурман Афанасий Дудин-большей, 23 апреля — штурман Сергей Чиненый, 1 мая — подштурман Конон Ларионов, 4 мая скончался первооткрыватель Умнака, Уналашки и Кадьяка Степан Глотов.

«Длительное отсутствие свежей пищи подорвало здоровье всех участников экспедиции. В начале мая умерло еще шесть человек, в том числе 4 мая скончались неоднократно бывавшие в этих краях промышленники Никифор Новоселов и знаменитый мореход первооткрыватель Лисьих островов Степан Гаврилович Глотов» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция).

«27 мая 1769 г. алеут привез ответ [Левашеву] от Креницына. В письме сообщалось, что на "Св. Екатерине" уже умер от цинги 31 человек».

«Начали ходить на охоту, но случай, происшедший с казаком Утиным, заставил Креницына от нее отказаться.

16 мая Утин пошел на охоту и, когда подошел к ближайшей горе, увидел на ней 10 человек из местных жителей. Они начали бросать в него камнями, а один метнул стрелу, но не попал. Казак выстрелил из ружья, и все алеуты разбежались. Осмотр этого места показал, что алеуты ночевали за горой, поэтому ходить на охоту Креницын запретил, а часовым приказал ночью стрелять из ружей по пять раз "для предосторожности, от их нечаянных набегов"» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция).

10 июня умер штурман Михаил Крашенинников.

«16 июня 1769 г. в 8 час. утра под пушечный салют и дробь барабанов эскадра почтила память 35 умерших участников экспедиции из команды галиота "Св. Екатерина". Погибли штурманы Дудин-больший, Крашенинников, Чиненов, подштурман Ларионов, мореход Глотов, промышленники Новоселов, Лебедев, Дружинин и многие другие. На горе, близ того места, где раньше находились юрты, был установлен крест».

1769 год

В.Н. Берх: *«Помянутые Пелопонисов и Попов отправили в сем году судно "Св. Адриан" из Камчатки. На возвратном пути в 1773 году занесено оно было бурею к Удскому острогу и сильно повреждено. Груз онаго состоял в 1200 бобрах, 996 чернобурых лисицах, 1419 сиводушках и 593 красных.*

…В сем же году отправлено было из Охотска и еще другое судно, именовавшееся "Св. Прокопий", и принадлежавшее купцам: вологодскому Матвею Окошникову и якутскому Прокопию Протодьяконову».

1770 год

«5 июля 1770 года экспедицию неожиданно постигло большое несчастье. В час дня начальник ее, П. К. Кренидын, съехав на берег и взяв с собой четырех казаков, пошел проверить команду, ранее посланную для рыбной ловли к устью реки Камчатки. Идя по берегу реки, увидели небольшую лодку, и Кренидын приказал спустить ее в реку, послав казака Михаила Замютина принести травы для подстилки в лодку. Но в это время нашли подле берега доску, которую положили поперек лодки, и Кренидын сел на нее. Затем один казак сел на носу, другой — на корме, а казак Иван Черепанов стал позади Креницына, и шестом оттолкнулись от берега. Лодка зашаталась и в 5–6 саженях от берега, где было сильное течение, опрокинулась. Сидящие в ней упали в воду, и течением всех разбросало в разные стороны, Кренидына и Черепанова мгновенно отнесло на середину реки, и они утонули, а казаки спаслись. В тот момент, когда лодка опрокинулась, к берегу подошел Замютин, но помощи ничем не мог оказать и стал кричать, что тонут люди. Быстро прибежал штурман Балакирев с людьми, подошли байдарки, но утонувших уже не нашли. Затем Левашов послал штурмана Дудина-меньшего с командой моряков искать утонувших в устье реки, но найти их не удалось.

… Приступая к сдаче отчетного материала, Левашов прежде всего составил списки всех участников экспедиции и отдельно список “морских разных чинов и служителей”, прибывших с ним в Петербург, где значились командированные из С.-Петербурга: капитан-лейтенант М.Д. Левашов, штурман ранга прапорщичьего А.И. Дудин-меньший, сержант И.Л. Шипицын, квартирмейстеры Е.И. Иванов, К.И. Лошкарев, Р.И. Абрамовский; командированный из Тобольска лекарь И.М. Гриневский; командированные из Иркутска и Томска штурманские ученики Иван Андреевич Кондратов, Афанасий Михайлович Романов, командированный из Якутска казак А.П. Мокрошубов, взятый для охраны письменных дел, принадлежащих Креницыну.

В Коллегию были представлены списки, где подробно рассказывалось о судьбе каждого участника экспедиции и о трудностях, выпавших на долю этих смелых людей» (Глушанков И.В., Секретная экспедиция).

А. Полонский:

«С. “ПРОКОПИЙ” (1770–73) компании Протодьяконова.

Якутский купец Протодьяконов в 1769 г. построил в Охотске и в том же году 25 авг. отправил его под командою штурм. ученика Путинцова в Камчатку с кладью. Разсказы сотника Чернаго, только что возвратившагося в Большерецк с дальних Курильских островов, о выгоде промысла бобров по Курильской гряде, побудили Протодьяконова, снаряжавшаго в 1770 г. свой бот на Алеутские острова, осмотреть на нем при случае промыслища на Курильских островах. Передовщиком избран Суздальский крестьянин Грачев, а в мореходы дал от Охотского порта боцманмат Алексей Сапожников. Бот вышел в море из Охотска 15 авг. 1770 и 30 авг. пристал на 1-й Курильский остров. Расчитывая, что поздому времени неудобно идти на Алеутские острова, бывшие на судне согласились следовать по Курильской гряде, для толмачества наняты, по 50 р. в год, курильцы 2-го о. Причины, отец с сыном.

По достижении р. Рипун-Чирной, простояли там две недели. Для производства промыслов оставлена здесь артель, а прочие на боте прибыли 2 окт. на о. Уруп на зимовку. Судно поставлено в гавань и в половине ноября рабочие разошлись артелями на промысла: Разбойников и Сапожников на восточный мыс, крест. Протодьяконов на северный и Грачев около гавани.

Все шло пока без особенных приключений, но в следующем году начались печальные сцены. В феврале Грачев встретил на по-

луденной стороне Урупа двух курильцов с их женами, сошлых с давняго времени со 2-го острова. Они заплатили ему ясаки, но несмотря на то задержаны и привезены в гавань. Узнавши от них, что прочие сошлые находятся на о. Яван-Чирной Грачев отправился туда на пасхе, взяв с собою одного из них и воротился к Петрову дню на Уруп в сопровождении сошлых, ехавших на трех байдарах. Тут бывшие у них бобры и провизия отобраны в компанию, а взамен того им дано по паре белья. В июне Грачев отправил артель для производства промыслов и на Яван-Чирной, присоединив к ней часть сошлых, а вскоре за нею отправился и сам на двух байдарах и также с частию сошлых, для посещения артели на Рипун-Чирное.

По уходе Грачева, собранныя им в гавань артели опять разошлись по своим промыслищам и в это время произошла первая встреча промышленных с мохнатыми курильцами, приезжавших сюда для промыслов с южных островов. Сапожников с своими рабочими начал с первой встречи поступать с ними распорядительно и вооружил их против компании. Встреча Сапожникова с мохнатыми произошла по выходе его из гавани в 30 верстах от нея у места занимаемого артелью Разбойникова. Мохнатые прибыли сюда на четырех байдарах. Проведав через толмача, что они имеют зверей, но неотдают добровольно и даже кажется замышляют что то недоброе, Сапожников потребовал от них аманатов; но вместо ответа они сели в байдары и уехали. За ними погнались; но переночевавши здесь Сапожников уехал на свое промыслище, усилив свою команду здешними рабочими. У себя на промыслище он застал кроме тех четырех и еще 15 байдар с мохнатыми, которые завидев приближающуюся артель бросились в байдары и угребли. По объявлению рабочаго оставшагося для караула по уходе артели в гавань, мохнатые не делали ему никакой обиды, а только заглядывая через люк в юрту, просили у него табаку. По утру Сапожников отправился на двух байдарах по восточному берегу к западному мысу в погоню за ними и в 5 вер. около речки, настиг три байдары до 30 чел. мохнатых, которыя за туманом, увидел только тогда, когда подошол к самому берегу. Выскочив с своими вооруженными рабочими на берег, Сапожников с азартностию и угрожением потребовал от мохнатых ясак. Курильцы все до одного, стоя на коленях, кланялись и тоен их с покорностию просил дать время добыть

зверей, которых у них требуют и которых теперь нет. Тогда Сапожников потребовал аманатов в удостоверение. Видя в прискорбии такое принуждение, мохнатые просили Сапожникова оставить в покое, грозя в противном случае стрелять. Когда и затем Сапожников непереставал приступать к ним с азартом, мохнатые начали стрелять из луков. Вреда от того не было промышленным, но ответными их выстрелами из луков у мохнатых убито двое, в том числе тоен. Прочие затем разбежались, оставив в добычу 2 байдары, 3 чагни, 3 азяма, несколько сабель, бобры и кормовые запасы. Сапожников возвратился в артель и вскоре опять отправился на поиски мохнатых. По северной стороне острова промышленные отбирали у мохнатых все что бы ни нашли, под предлогом, что бобров они брали в ясак, а за прочее награждали их табаком и разными мелочами. Очистив остров от посещавших его мохнатых рабочие возвратились в свои артели, кто в первую, кто во вторую. Дня через три рабочие, ехавшие из первой артели во вторую, видели мохнатых на двух байдарах. Сапожников отправился на двух же байдарах за поиском их и настиг их на южной стороне острова, к середине его. На требование ясака, тоен представил два бобра; произвели обыск и под парками нашли еще несколько бобров. Спустя неделю сапожников приехал в одной байдаре в первую артель и присоединив здесь другую, ушол к восточ. мысу. Здесь он встретил мохнатых, объясаченных уже сотником Черным и взял у них два бобра в ясак, а прочее себе. Толмач помня благодеяния мохнатых — ранее они спасли его от голодной смерти на 14 о. — просил Сапожникова не лишать их провизии, но он всетаки ограбил у них жир, сирану и прочие кормовые припасы, а самих их неотступно гнал с острова и тогда только ушол отсюда обратно, когда мохнатые уехали.

Один мохнатый прибыл в гавань с женою и детьми с намерением креститься. Остававшийся в это время при судне байдарщик Протодьяконов не мог дать ему решения до прибытия старших, задержал его в гавани; а чтобы он не жил праздно, отправил его с двумя своими рабочими промышлять рыбу в р. Озерной. Рабочие невозвратились и в то же время были убиты в 5 вер. от судна, камчадал и толмач, посланные запастись жиром выброшенного там морем кита, а в следующую ночь после того убийства бежали с женами и детьми находившиеся при

гавани двое сошлых. В виду грозившей опасности заставил воротиться к судну обе артели и по общей подписке — из предосторожности Сапожников отправился за поиском мохнатых; но объехав кругом остров, он их нигде не встретил. Узнав только от жонки, что бывшие на р. Озерной рабочие убиты мохнатыми. Прибывший в сентябре 1771 г. байдарами купец Никонов уведомил, что бывший на 17 о. передовщик Грачев и с ним 9 рабочих убиты там 10 августа.

Встревоженные происходившею гибелью людей в компании промышленные решились было идти на судне в Камчатку; но как небыло приготовлено средств для спуска бота на воду, да притом наступило уже осеннее, опасное для плавания время, то они поневоле должны были оставаться на Урупе и следующую зиму. Казалось впрочем и опасаться было нечего после того, когда обходом вокруг острова убедились, что он очищен от неприятеля и он всю зиму нетревожил промышленных. Наконец в июне 1772 г. во время работы по исправлению и вооружению судна к походу, прибывшие тайком в гавань мохнатые, выскочили вдруг человек 40 из травы и с криком бросились на команду бота, стреляли по ним из луков и кололи их копьями и привязанными на шесты саблями, они убили пять рабочих и трех камчадалов и многих ранили, а барабору и кладовую зажгли. Сапожников и прочие рабочие вскочили на судно к товарищам, но не могли обороняться по неимению ружей, оставшихся в бараборе. Сапожников и один камчадал были только с ружьями и когда они из них выпалили по одному разу, курильцы отошли. Перед отвалом судна толмач бежал.

В обратном следовании стали на якорь у Рапун-Чирноя и из оставленнаго на берегу письма узнали, что из их артели 5 человек умерли от голода, а остальные 5 ушли с Носаконовым в Большерецк. За малолюдством рабочих бот не мог следовать на Алеутские острова и направился в Большерецк. Сильными западными ветрами судно вынесло в океан и Сапожников 12 сентября вошол в Петропавловскую гавань на зимовку, откуда в 1773 г. возвратился в Охотск.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 215, медведков и лоскутов бобр. 36, хвостов 220, лисиц 45, на 20,130 р.

Промышленные за дурное обращение с курильцами судились и были наказаны, а отнятыя у них японския вещи были сданы сошлому курильцу для отвоза на Уруп и сдачи мохнатым».

А. Полонский:

«СІ. “АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ” (1770–74) компании Серебренникова

Мореход и передовщик Сольвычегодский посадский Дмитрий Панков и рабочих — русских 32 и камчадалов 18.

Купцы и разнаго звания лица, Лебедев-Ласточкин, Арнашев, Шапошников, Бобровский, Дружинин, И. Попов, Онохов, Протасов, Щапов, Коробейников, Штининков, Шеин, Зарукин и другие составили компанию и дали доверенность Московскому купцу В. Серебренникову на постройку и отправления на промысла судна. За исправление поручения ему определен один вечный пай в судне, заключавшем 60 валовых паев. На строение судна выходили компаниоы с своими рабочими, а на снаряжение его в вояж Серебренников занял в казне 4 т.р., из которых 2,870 р. употребил на покупку такелажа, парусов и прочаго с разбившагося судна Петр Лапина и Шилова, Панкову назначено за его обязанность 5 суховых паев, но на одном работать самому.

Александр Н., отправленный на острова на три года ушол с Камчатки в море 26 сент. 1770 и 28 подошол к Берингову. На следующий день Панков вошол в Басовскую гавань и поставил судно в речке. Посланные для изыскания промыслищ нашли на берегу двух китов и тем было обеспечено содержание команды. Устроившись в гавани, Панков 6 октября послал рабочих 4 артели на промысла. 12 мая артели возвратились в гавань и надругой отправлены для заготовления провизии на поход, 23 июля оне доставили 12 бочек жира морских зверей, 80 п. сушоного их мяса и кроме того 2,300 котовых лахтаков и 33 сивучьих.

Судно выведено из речки 25 июля и на следующий день промышленные отправились на нем искать неведомых земель и островов; 8 августа миновали о. Танагу, а 9 вошли в гавань на о. Атхе у западного мыса.

Подняв судно на берег, промышленные со 2 сент. занялись промыслами артелями: на Амле на южной стороне Шеин, а на западной Онохов, на Атхе за 50 верст от судна Хомяков, а при гавани Панков. В следующем году артели 4 июня разошлись опять по прежним местам; с 1-го авг. по 6 сент. Панков с 14 чел. ездил на о. Аматыгнак, куда редко проникали русские, для осмотра разбитаго иностраннаго судна и видел бок его и оттуда заходил на Адаг для посещения компании Мухина. По возврате он занимался до самой весны промыслами на южной стороне

Атхи. В 1773 г. Панков отправил 3 мая Арнашева с двумя артелями на Канагу и Танагу, а 2 июля артель 14 чел. на западный мыс Амли. Прибывший на Амлю передовщик с “П. и П.” Панова Коровин гнал с острова Серебренниковскую артель, но как она не сошла с промыслищ, то между обеими сторонами до самой весны происходили постоянныя ссоры и драки.

В 1774 г. Панков оставил Атху 10 июля и плыл на проход в Камчатку, куда прибыл 5 августа. На боте прибыло 6 крещеных алеутов для миропомазания.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 2.440, хвостов 2.320, песцов 1.130 на 136.050 р.; ясачных бобров 134.

По донесению Панкова около Атхи: к находится 18 больших и малых островов: Югадах, Тагалах, Чигулах, Игитка, Ситхина, Иммах, Танягах, Ингалакса, Адаг, Канага, Танага, Иллях, Скагула, Агаюгах, Каюгалка, Уналка, Юлах, Аматьегни; … Амлях, Сагугамах, Амухта и Чугагинах».

А. Полонский:

«СІІ. “ПАВЕЛ” (1770–75) компании Шилова, Лапина и Орехова

Мореход и передовщик Тобольский посадский Иван Соловьев.

Бот отправлен компаниею во второе путешествие. Соловьев вышел из Охотского порта 6 сентября 1770 г. и все время до 1775 г. пробыл на о. Уналашке, оттуда посылал артели для производства промыслов на Акун и другие смежные острова.

Промысла: бобров 1.904, хвостов 228, выдр 86, лисиц чернобурых 1.493, сиводушек 2.115, красных 1.228, норок 19 на 137,445 р.; ясаки: бобров 89, лисиц 168.

Из упромышленных с “Павла” лисиц 300 лучших чорных были представлены Лапиным и Ореховым императрице за что они пожалованы знатной денежной суммой».

В.Н. Берх: *«В сем году отправлено было из Нижнекамчатска судно “Св. Александр Невский”, принадлежавшее московскому купцу Василью Серебреникову. По четырехлетнем путешествии возвратилось оно с грузом 2440 бобров, 2320 хвостов и 1130 голубых песцов».*

Р.В. Макарова: *«Компания московского купца Василия Серебренникова, томского — Алексея Аркашева и иркутского — Андрея Шапошникова 20 февраля 1770 г. обратилась в Нижнекамчатскую приказную избу за ссудой в 4 тыс. руб.; 30 марта они получили из приказной избы Нижне-Камчатска “дозволительный указ” на “вояж” и просимую ссуду (ЦГАДА, ф. 199, д. 534,*

ч. II, тегр. 2, л. 180 об). Летом 1771 г. "Александр Невский» под командованием сольвычегодского купца Дмитрия Панкова направился к Средним (Андреяновским) Алеутским островам, где пробыл до 1774 г.».

В.Н. Берх: *«…В июле месяце сего года отправилось вторично из Охотска судно "Св. Павел", принадлежавшее тульскому оружейнику Орехову и купцам соликамскому Лапину и великоустюжскому Василью Шилову. Мореходом был на судне сем прежде упомянутый Иван Максимов Соловьев».*

В течение зимы 1771 года на острове Саннах (вблизи острова Унимак) в связи с враждебными отношениями к русским алеутов от голода и цинги умерло 15 промышленников.

Весной 1772 года Соловьев послала отряд из 30 человек на Большую Землю — Аляску. Сообщения вернувшихся назад были радостными — есть и леса, и звери…

* * *

В журнале «Русская старина» за 1892 год (№№ 9, 10) известный уже нам Н.Н. Оглоблин на основании архивных документов сообщает некоторые подробности о плавании этого судна и членах его экипажа.

Иван Максимов Соловьев (или Соловей, как его звали-величали промышленники и алеуты меж собой) был тобольским посадским человеком, который в свое время прибыл на Камчатку и участвовал в первых (неизвестно, каких конкретно) промысловых экспедициях, став со временем опытным передовщиком (руководителем промысловых артелей) и мореходом. В истории, правда, остались известными только два его плавания — 1764–1765 и 1770–1775 гг.

А вот и подробности: *«Несколько данных для характеристики личности Соловьева сообщает Берх со слов вышеупомянутого И.С. Лапина. Вот подлинные слова последнего: "многократные и удачные походы Соловьева доставляли ему большие прибытки, но как он был человек безрасчетный и не всегда трезвый, то в каждую зиму, проведенную им в Охотске или Камчатке, издерживал стяжание трехлетних трудов своих и отправлялся в новое путешествие с одними только долгами. Он несчастно окончил жизнь свою в Охотске. Добавлю к этому, что по данным сенатского дела о второй экспедиции Соловьева, последний был безграмотен"».*

Экипаж судна, как сообщает Н.Н. Оглоблин, состоял из 72 человек: русских, камчадалов, якутов и коряков. Русских было 46

человек, из них три купца, 4 тобольских «разночинца», 13 посадских людей (родом из Устюга, Соликамска, Тотьмы, Тобольска) и 25 крестьян (12 человек из Устюжского уезда, остальные – из Сольвычегодского, Хлыновского (Вятского), Соликамского, Тотемского, Тобольского и др. уездов). Инородцев было 26 человек: 17 камчадалов (один из них — Иван Кочивонов — утонул), 7 якутов и 2 коряка (все они были крещены и носили русские имена и фамилии).

В период обострения отношений с алеутами 18 января 1772 года был убит караульный камчадал Сидор Орлов. Алеуты разграбили барабору с продуктами — от цинги в ту зиму умерло 15 человек (14 русских и один якут).

У якутского экономического крестьянина Петра Старостина при стрельбе из «мушкетанта» «отшибло левую по кисть руку», а «мушкетант» разорвало посередине.

Среди людей Соловьева был Алексей Кочуров «камчатский посадский корякской породы», «(один из шести камчадалов и коряков, оставшихся на островах из вышеупомянутой "Поповской компании", договорившийся работать Соловьеву за 50 р. в год, на своем платье и обуви)». Он был убит алеутами.

Убит алеутами был также якут Петр Воложанинов.

В последние два года пребывания экипажа «Св. Павел» на островах от «разных болезней умерло 6 промышленников, в том числе 3 русских, 1 камчадал и 2 якута».

«Так окончилось плавание Соловьева. Его экипаж, состоявший при выходе из Охотска в 1770 г. из 72 человек, вернулся в 1775 г. в составе только 42 человек (24 русских, 14 камчадалов, 3 якутов и 1 коряка), т.е. потерял почти половину». (Н.Н. Оглоблин).

К сожалению, Николай Николаевич почти не называет имен.

Известно только, что в числе экипажа судна «Святой Павел» был устюжский крестьянин Егор Жигарев и хлыновский (вятский) крестьянин Перфилий Воложанинов. Их имена сохранились по одной только причине — они привезли с собой в Охотск алеутов, и по этому случаю было проведено расследование.

Вологодские исследователи называют целый ряд имен устюжан, принимавших участие в этом вояже: Василий Шилов, Стахей Кладовиков, Василий Малахов, Иван Княжев, Иван Калиницкий, Андрей Коптяев, Иван Курилов.

1772 год

А. Полонский:

«CIII “ПЕТР и ПАВЕЛ” (1772–1776) компании Панова

Передовщик и мореход Важ. кр. ***И. Коровин.***

Бот заведенный Уледниковым и совершавший уже два вояжа, вышел из р. Камчатки 8 сент. 1772 года, 10-го вошол в Басовскую гавань на Беринговом острове и остался там на зимовку. С Берингова Коровин отправился 10 июля 1773 г. 10–23 простоял на Ближних в гавани небольшого о. Кагина и оттуда пошол на Крысьи; 26-го он стал на якорь в бухте небольшого же острова, лежащего против Амчитки и известного у промышленных под именем Квасник и послал рабочих собирать выкидной лес по северной стороне островка; 30 снялись отсюда и 3 августа вошли в северную бухту на о. Атхе, а через два дня перешли в другую, на той же стороне, бухту, которая оказалась удобнее первой для отстоя судна во время зимовки. В бухте было селение Ахтамык, в котором в то время все народонаселение состояло из 18 душ. Здесь Коровин оставался в течении четырех лет и его именем с того времени стали называться залив и мыс на о. Атхе.

Окончив промысла, которые производились его артелями на разных островах Андриановской группы, Коровин отправился с Атхи 21 июля 1776 г. прямо в Камчатку по северной стороне Алеутской гряды и 2 августа подошол к островам Верхотурова; съезжал на берег за добычею бобров, а 3-го августа опять вступил под паруса и следовал вдоль Камчатскаго берега до устья р. Камчатки, в которую вошол 11 августа 1776 года.

О промыслах неизвестно».

А. Полонский:

«CIV. “ВЛАДИМИР” (1772–79) компании Орехова, Лапина и Шилова

Передовщик Устюжский кр. Шошин, мореход штурм. ученик Потап Зайков и 67 рабочих, из них 10 якутов.

Бот, принадлежавший ранее к. Красильникова, ушол из Охотска 26 сент. 1772 г. и по неблагоприятной погоде вошол в р. Воровскую вместо Большой. Судно не пользовалось хорошими качествами и потому неудивительно, что Зайков, вышедший на нем 12 июня 1773 г. только 7 июля подошол ко 2 Курильскому острову. Запасшись здесь водою он прошол 10 июля вторым проливом в океан и 26 остановился в северной гавани на о. Медном для зимовки. Здесь заготовили байдары, провизию и занимались промыслами.

В 1774 г. Зайков отправился с Меднаго 7 июня на дальние к востоку острова, 30 приплыл к Ближним Алеутским и остался зимовать на о. Атту. В 1775 г. здесь оставлена артель, 10 чел., а 6-го июля следовал далее по северной стороне Алеутской гряды и 19 остановился на о. Умнаке. По заключению с компаниею Буренина договора на общие промысла, Владимир в 60 чел. команды отправился 3-го августа еще далее на восток и 17-го пришол на о. Унимок. Бот поставлен в гавани Креницина в Исаноцком проливе и компания занималась здесь промыслами в течении трех лет. 27 мая 1778 Зайков вышел из Исаноцкого пролива, заходил на некоторые острова и 20 июля прибыл на Умнак. Разделивши добычу, каждая компания стала промышлять отдельно.

В 1779 19 мая Зайков отправился с Умнака и 30 пришол на Атту за оставленною здесь артелью. Оттуда он вышел 12 июня и остановился у Берингова для добычи котиков на продовольствие. Через десять дней 13 июля Зайков отправился далее и 6-го сент. вошол в р. Охоту.

Промысла: бобров и маток 2,678, кошлоков 1,159, медведков 583, хвостов 2,874, котиков 1,725, норок 18, выдр 92, россомах 1, волков 3, лисиц чернобурых 549, сиводушек 1,090, красных 1,204, песцов голубых 1,104 и моржового зуба 9 ½ п. на 300,416 р.; ясака: бобров 260 и разных лисиц 96 по мест. оценке на 10,674 р. 60 к.

Компания была в согласии с лисьевскими алеутами и аляскинцами и потому мог обложить нескольких туземцов ясаком и получить от них сведения об островах лежащих далее Унимока — Саинахе, Унге и других и о полуострове Аляске, против о. Кадьяка, где берег поворачивает к северу; Аляскинцы уверяли его, что все алеуты, от Аляски и до Командорских, произошли от них; из обычаев замечательно то, что у любимого покойника вынимают внутренности, потом обвязав тело крепко ремнями, держат его в ящике против того места где спят.

Зайков первый составил карту Алеутской гряды, которая вместе с замечаниями его об островах, была отправлена в Иркутск с властию губернатора бригадиру Немцову и он исходатайствовал Зайкову в 1780 г. за его труд производство в штурмана на первую вакансию и кроме того выдачу из собраннаго ясака 500 рублей.

Судно “Владимир”, с общаго согласия компанионов пожертвовано в Больничный дом в Иркутске для страждущих бедных. Бот со всеми такелажами продан в Иркутске с публичнаго торга за 501 рубль Ирк. купцу Мих. Душакову».

В.Н. Берх: *«Теперь следует путешествие штурмана Потапа Зайкова, которое из всех до сего предпринятых надо почесть за отличное путешествие весьма искусного мореплавателя. …Судно, на котором Зайков совершил свое плавание, называлося бот “Св. Владимир” и принадлежало компании Орехова, Лапина и Шилова. Весь экипаж онаго состоял из 69 человек, а передовщиком был устюжский крестьянин Василий Шошин. Зайков вышел из Охотского порта 22 сентября 1772 года.*

…В течение семилетнего путешествия потерял Зайков 12 человек из всего экипажа. Груз, вывезенный на судне сем вместе с казенным ясаком, состоял из: морских бобров — 4376, хвостов — 2874, лисиц чернобурых — 549, сиводушек — 1100, красных — 1200, выдр — 92, росомаха — 1, волков — 3, норок — 18, морских котиков — 1725, голубых песцов — 1100 и 9¾ пуд моржовой кости.

Так как из всех грузов выше и ниже упомянутых судов почитался сей за самый богатейший и оценен был тогда в 300 416 руб., то для любопытного читателя исчислю я, чтобы он стал по ценам, как Российская Американская компания ныне продает меха.

4376 бобров по 300 руб. — 1 312 800 руб., 2874 хвоста по 20 руб. — 54 480 руб., 549 черных лисиц по 150 руб. — 82 350 руб., 1100 сиводушек по 50 руб. — 55 000 руб., 1200 красных по 20 руб. — 24 000 руб., 92 выдры по 30 руб. — 2760 руб., 1 росомаха — 20 руб., 3 волка — 60 руб., 8 норок по 6 руб. — 108 руб., 1725 котов по 25 руб. — 43 125 руб., 1100 голубых песцов по 25 руб. — 24 500 руб., моржовый зуб — 1385 руб. Итого 1 603 588 руб.

Надобно, однако же, заметить, что как доброта всех мехов не могла быть одинакова, то я взял я здесь только средние групповые цены. Впрочем, бобр может стоить 1200 рублей, лисица черная 800, а котик 45.

По возвращении сего судна пожелали Орехов и Лапин отвезти в дар Великой Екатерине 300 лучших черных лисиц. Зимою 1776 года отправились они оба в путь и по прибытии в Санкт-Петербург имели счастие быть представлены ее величеству. Великая монархиня приняла их очень милостиво, благодарила за

гостинец и расспрашивала о всех самомалейших подробностях того края.

Во время сего разговора спросила у них государыня, не должны ли они казне. На ответ, что они получили заимообразно 21 500 рублей, она промолчала; но вскоре после сего прислала к ним именное повеление на имя Иркутского губернатора, чтоб денег сих с них не взыскивать.

После сего приказала она обер-гофмаршалу угостить их завтраком и показать им Эрмитаж.

Около сего же времени были еще награждены двенадцать человек из отличнейших американских компанионов золотыми медалями. Имена их следующие: московский Иван Тимофеевич Красильников, лальский Василий Попов, московский Андрей Михайлович Серебреников, тотемский Григорий Панов, вологодский Федор Буренин, тульский Семен Красильников, московские Федор Никифорович Рыбинской и Федот Афанасьевич Кульков, камчатский Иван Красильников, иркутский Никифор Трапезников, великоустюжский Суханов и тотемский Тишов».

В.Н. Берх: *«По запискам Тимофея Шмалева видно, что в 1772 году отправилось еще на острова судно, принадлежавшее тотемским купцам Петру и Григорию Пановым; но как называлось сие судно и когда возвратилось, о том не мог я отыскать никаких сведений».*

Р.В. Макарова: *«Судно “Михаил” снарядила на пушной промысел компания тотемского купца Алексея Холодилова. Еще четыре года назад купец Федор Холодилов (дядя Алексея Холодилова) готовил это судно к отправке на острова, но бегство морехода купца Алексея Чулошникова с венгром Беньевским и смерть Федора Холодилова задержали его отправку. Командование “Михаилом” было поручено штурманскому ученику Дмитрию Полутову и передовщику, тотемскому крестьянину Дмитрию Брагину».*

1773 год

А. Полонский:

«CV. “ЕВПЛ” (1773–79) компании Буренина

Передовщик крестьянин князя Долгорукова М. Сапожников, мореход грек Деларов и рабочих 45, из них 17 камчадал.

Купцы Вологодские Ф. и Я. Буренины, Камчатский Н. Трапезников, Московский Серебренников, Рыбников и несколько по-

садских заняли из казны 4 т.р. и из частных рук 3 т. и на эти средства снарядили в вояж построенный ими на р. Камчатке бот 6 саж. по килю. Снасти и разные материалы для него куплены с разбившегося в 1772 г. судна к. Попова "Андриан и Наталия". Кроме задолжения рабочих, каждый пай, в досках и такелажах обошелся в 250 р.; паев состояло в судне валовых 41 и суховых 2.

Самойлов отправился с Камчатки в море 29 сент. 1773 года и пристал на Берингов для зимовки. Оттуда в следующем году он прошол на Лисьи и до возвращения в Камчатку судно оставалось в Петропавловской (Капитанской) гавани на Уналашке, и рабочие занимались по Уналашке и соседним островам, а часть их находилась для того на "Владимире" в Исаноцком проливе.

Бот "Евпл" возвратился в Камчатку 7 июля 1779 г. и на нем привезено промыслов: бобров 951, хвостов 690, котиков 540, выдр 63, лисиц чернобурых 251, сиводушек 378, красных 630, голубых песцов 1008, всего на 52,520 р.».

В.Н. Берх: *«В сем году отправилось судно "Св. Евпл", принадлежавшее вологодскому купцу Федору Буренину с товарищи, из Нижнекамчатска. Мы видели выше, что оно было вместе с Зайковым у Умнака. Судно сие возвратилось в 1779 году с грузом из 951 бобра, 690 хвостов, 540 морских котов, 63 речных выдр, 251 черных лисиц, 378 сиводушек, 630 красных и 1000 голубых песцов.*

В "товарищах" у него были московские купцы Рыбников и Василий Серебренников. Мореходом и передовщиком был избран суздальский крестьянин Яков Сапожников, крепостной князя Долгорукого».

Р.В. Макарова: *«Во время пребывания "Евпла" на острове Умнак на Уналашку прибыли два английских военных корабля — "Резолюшн" и "Дискавери" — под командой капитана Джемса Кука. Как только Сапожникову стало об этом известно, он переправился с группой промышленников на Уналашку и оставался там до ухода*

англичан, причем "с корабельщиками свидание возымел". При отъезде капитан Кук вручил Сапожникову запечатанный сверток для передачи камчатскому командиру "в знак их на тех островах бытия". В свертке оказалась зрительная труба, но Сапожников не знал этого и потому писал в рапорте, что дали ему "трубкою завернутый сверток за печатью, а чего именно знать не можно". Далее Сапожников сообщал, что капитан Кук

искал "через разделяющий Азию от Америки пролив прямую от северо-востока к северо-западу коммуникацию"».

Благодаря исследованиям Р.В. Макаровой мы имеем полный список камчадалов, участвовавших в этой промысловой экспедиции: Тигильское ведомство Седанкинский острожек — Иван Пройдошев, Алексей Петрович Черных. Русский из Мильково, пашенный крестьянин Федор Васильевич Кошкарев. Крутогоровский острожек — Федор Яковлевич Верещагин. Щековский острожек — Козма Кудрин, Семен Бабарыкин. Верхнего острогу подушный плательщик Данило Федорович Бабарыкин. Верхнего острога камчадал Григорий Семенович Мутовин. Тигильской ведомости Седанский острожек — Павел Жюков. Еловский острожек — Сидор Васильевич Колегов. Хареинский (Харчинский?) острожек — Василий Лаврентьевич Сметанин. Седанский острожек — Максим Андреев Бекирев. Большерецкой ведомости Озерновский острожек — Осип Иванович Асланов, Сидор Борисович Дехтерев. Нижнего уезда деревни Ключевской — крестьянин Кирило Петров Голых. Щегловский острожек — Кирило Бабарыкин. Камчатский купец Захар Иванов Снофидов (за него работником послан Двуюрточного острожка Никифор Гаврилович Чюбаевский). Камчатский купец Егор Иванович Холщевников (за него пошел на промысел брат Семен). Нижнего острогу казак Андрей Расторгуев.

Вологодские исследователи дополняют этот список именами выходцев из Великого Устюга: Иван Пальчиков, Прокопий Тимофеевич Заозерский, Василий Никифорович Кузнецов, Василий Иванович Жуков, Андрей Иванович Токмаков, Афанасий Митрофанов.

1774 год

А. Полонский:

«CVII "ПЕТР и ПАВЕЛ" (1774) компании Осокина

Передовщик Максим Ивонинских, мореход штурм. ученик Путинцов.

Тобольский купец Петр Осокин купил в Охотске с публичного торга судно к. Аф. Чебаевскаго "Иоанн", построенное в 1759 году в Камчатке и по исправлении дал ему новое название "Петр и Павел". Путинцов вышел на нем в море 14 сентября с намерением пойти в туже осень на Ближние, или покрайней мере на Командорские. Чтобы перехватить землю, он придержался к

Камчатке, но тут сильным западным ветром со шквалами бот начало прижимать, 1-го октября, к берегу. Не имея возможности отойти в море, пошли с общаго согласия под всеми парусами в берег и попали в р. Хомучину, между р.р. Кихчиком и Уткою, но с большим повреждением судна и потерею людей.

Прикащики компаниона Панова, бывшие в Камчатке на судне Прокопий, нехотели тогдаже приступать к исправлению бота, а в следующем году немогли по неимению денег. Пока шло соглашение о починке судна, оно тутже лежало на берегу и терпело от бурунов. В 1776 г. Осокин писал в компанию, что он платит, что придется с него за исправление по числу 11 паев. Но компания рушилась; такелажи, припасы и прочее с бота продано потом по 50 р. пай, который при снаряжении судна стоил 230 р. кроме задолжения рабочих. Путинцов в 1775 г. поступил на "Николай" Лебедева-Ласточкина и отправился на Курильские острова, а рабочие Осокина 11 чел. отпущены на судно Панова, прикащику его Сумарокову».

В.Н Берх: *«Выше упомянуто, что кроме мореходных судов отправлялись иногда на Берингов и Медный остров байдары. Теперь следует известие о байдаре камчатского купца Ивана Новикова, плававшей двоекратно на ближние Алеутские острова, которые бы в честь покойному Берингу надобно было называть островами Обмана (острова сии названы так Берингом потому, что он принял их за первые Курильские. — Авт.). Но прежде, нежели приступлю к сему, почитаю обязанностью уведомить читателя, что такое байдара. Байдарами называются в восточных пределах Сибири шлюбки, коих набор или члены быв сделаны из тонких деревьев и, имея корму единообразную с носом, обшиваются кожею морских тюленей. Хотя суда сии весьма удобны и так вместительны, что поднимают до 60 человек; но можно легко вообразить, сколь опасно пускаться на кожаных лодьях сих в дальнее плавание.*

Не взирая на сии неудобности, плавала помянутая байдара двоекратно к ближним Алеутским островам, отстоящим от Большерецка на 1400 верст. В оба путешествия, совершенные в 1772–74 годах, вывезла она хозяину своему на 16 660 руб. мехов. Сообразя достоинство тогдашних денег с нынешними, выйдет, что предприятие Новикова было достаточно вознаграждено.

…Вышеупомянутое судно Св. Прокопий, принадлежавшее купцам Протодьяконову и Оконишникову, отправилось в сем

году вторично. По четырехлетнем отсутствии возвратилося оно благополучно в Охотск; но лишило хозяев своих охоты заниматься сим промыслом.

Груз онаго, подобно первому, едва ли вознаградил издержки. Весь вывоз состоял в 300 бобрах, 1000 голубых песцах и 39 500 морских котах. По вторым запискам означен первый груз в 20 130 руб., а второй в 98 840 рублей. Но как постройка и снаряжение судна стоили тогда около 50 т. рублей, то, приняв в соображение восьмилетнее содержание онаго с безвозвратным капиталом, выйдет, что прибытки едва ли равнялись издержкам.

…Тобольский купец Осокин (и хлыновский купец Михаил Швецов. — *С.В.*) *отправил в сем году судно свое, именовавшееся Св. Павлом. Но предприятие его имело весьма худой успех: едва дошло оно от Охотска к Камчатке, то и разбилось здесь совершенно».*

Мореходом на судне был Ф. Путинцев. Среди членов экипажа — устюжанин Ивоницкий.

В этом же году устюжский купец Федор Шубин отправил в море под командой Дмитрия Бочарова судно "Прокопий".

В этом году рыльский купец Григорий Иванович Шелихов в Иркутске, куда он приехал в 1773 году на службу к богатому курскому купцу Ивану Илларионовичу Голикову, который заведовал в Курске питейными заведениями и питейными сборами, женится на богатой вдове купца и получает возможность участвовать в прибыльном пушном промысле в Восточном океане. В Иркутске он знакомится с якутским купцом Павлом Сергеевичем Лебедевым-Ласточкиным, который был поверенным в делах у другого содержателя питейных сборов в Иркутской губернии — московского купца Ивана Савельева. На паях, в складчину, они приобретают у рассорившихся купцов Мухина и Засыпкина судно "Николай"».

1776 год

А. Полонский:

«CVIII. "АЛЕКСАНДР Н." (1776–81) компании Пановых

Передовщик Шеин, мореход Аф. Соснин, оба Камчатские крестьяне и рабочих 41 чел.

Купец Серебренников по несостоятельности немог отправить судно в вояж в 1775 и затем продал свои паи и передал свои права Якутскому купцу Лебедеву-Ласточкину, имевшему

уже при заведении судна 13 паев. Лебедев, отвлеченный в это время японскою экспедициею в 1776 г. передал свои паи и права главного компаниона Тотемским купцам Григорию и Петру Пановым, которые и снаряжали бот в вояж, определив в нему быть 58 паям. Мореходом и передовщиком избран Камчатский поселянин Хомяков, который вышел в море в 56 чел. 15 августа 1776. По прибытии на Медный, при переезде в байдаре он утонул, а с ним вместе и 7 чел. команды.

Крестьянин Шеин, заступивший место передовщика в 1777 г. воротился с Меднаго в Камчатку за мореходом и людьми вместо утонувших. Компания отказала и в том и в другом, а мореходом утвердила, по выбору рабочих, его же, Шеина; но он медлил отправлением в море, подкупил за 2 т. прикащиков Панова и начал сбывать привезенные на судне бобры. Компаниоы, незнавшие еще о похищении, безпокоились только о напрасном простое судна. По просьбе их Нижнекамчатский командир, прапорщик Шкутин, назначил мореходом кр. Соснина, Шеин остался только передовщиком и выгнал их в море в 43 чел.

Бот зимовал на Беринговом, а в 1778 г. перешол на о. Амчитку и оставался там до 1780 года.

В обратном пути промышленные остановились без особенной нужды, 23 сентября у Меднаго, причем повреждено судно и утоплен казенный единорог. Бот рабочие вытащили на землю, но во всю зимовку и недумали о его исправлении. На следующий год из рабочих 9 русских и 6 алеутов ушли на "Иоанн" Шелихова и "Зосим и Савватий" Киселева, а остальные поневоле принялись за исправление бота и пришли на нем в Камчатку 5 авг. 1781 года.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 642, хвостов 651, медведков 91, песцов голубых 1,106 и котиков 8,00.

Мих. Лар. Лебедев, именовавшийся потом Сергеем Павл. Ласточкиным, стал впоследствии называться Лебедевым-Ласточкиным. известный пройдоха».

А. Полонский:

«СХ. "ПАВЕЛ" (1776–81) компании Орехова, Шилова и Лапина

Передовщик Соликамский посадский Лука Вторушин, мореход штурманский ученик Гер. Измайлов.

Бот, совершивший уже третье плавание, вышел из Охотска 2 сент. 1776 г. и 16 подошол к первому Курильскому проливу. На другой день его снесло к Камчатке и стало прижимать к берегу. Против реки Камбалиной Измайлов бросил якорь, но он не

задержал и судно 18 сентября выбросило на берег и значительно повредило, при выкиде потонуло два человека. В течении зимы повреждения в боте были исправлены и Герасимов ушол на нем из устья Камбалиной 10 июля 1777. Простояв недолго во 2-м Курильском проливе, он прошол вдоль Курильской гряды до о. Урупа и оттуда 21 июля вышел в океан для следования на Командорские. Герасимов 27-го июля поворотил было, чтобы придержаться к Камчатке; но 28 увидел Командорские острова и направился туда. 30 июля бот вошол в гавань Всевидова на о. Медном, где застал "Павла" Алина.

С Меднаго Измайлов вышел в море в 1778 г. 28 июня по пути приставал на Атту, потом 18 июля на Танагу и 21 вошол в гавань на о. Атха. Отсюда Измайлов ушол 6-го августа и 15 пристал на Уналашку в Павловскую гавань, где застал суда Буренина и Орехова — "Евпл" и "Владимир" здесь судно на отстой введено в р. за 7 верст от жила Имагни.

С Уналашки Измайлов ушол 19 мая 1781 г. для следования в Охотск; 19 июня вошол во 2 Кур. пролив и намерен был налиться водою; но течение было так сильно, что им вынесло бот в Охотское море, недопустив попасть для того в гавань 1-го острова; 11 июля он вошол в р. Охоту.

Промысла: бобров 2,726, хвостов 1,340, котиков 11,910, лисиц чернобурых 577, сиводушек 976, красных 821, выдр 86, песцов 327 и 11 моржовых зубов на 172,020 р.; ясаки: бобров 85 и лисиц 275.

Бот в 1783 продан Лебедеву-Ласточкину».

Р.В. Макарова: *«В 1776 г. купцы Орехов, Лапин и Шилов — "счастливейшие из всех сибирских аргонавтов", как называет их В. Берх,— в третий раз снарядили и отправили за пушниной свое судно "Павел". Командовал судном штурманский ученик Герасим Измайлов, передовщиком был назначен Соликамский посадский человек Иван Луканин. В течение пяти лет занимались пушным промыслом Измайлов и Луканин, главным образом на Лисьих островах».*

В.Н. Берх: *«Теперь вступает в первый раз на поприще знаменитый отец российских колоний Григорий Иванович Шелехов. Предприимчивый муж сей, прибыв в Охотск из Кяхты, вступил тотчас в связи с якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным и обратил сначала взор свой на Курильские острова. Желая, однако, иметь участие и в промысле с Алеутских островов, или влекомый, может быть, тайным предчувствием к той части*

света, которая увековечила имя его, вступил он в новое сотоварищество с камчатским купцом Лукою Алиным. Общим иждивением построили они судно в Нижнекамчатске и, наименовав оное "Св. Павлом", отправили в 1776 году на острова.

Кто сим судном начальствовал, и какое совершило оно плавание, неизвестно, а видно только по разным запискам, что оно возвратилося в 1780 году и вывезло 936 бобров, столько же хвостов, 1580 голубых песцов и 34000 морских котиков; всего по тогдашним ценам на 74240 руб».

Р.В. Макарова: *«…Орехов, Лапин и Шилов, отправили в сем году судно свое "Св. Павел", совершившее уже два благополучных плавания. Начальником был на судне сем подштурман Герасим Измайлов, а передовщиком соликамский посадский Иван Луканин. О плавании их нет никаких известий, а нашел я только в помянутых записках, что судно сие возвратилось в 1781 году с грузом из 2726 бобров, 1340 хвостов, 12000 морских котов, 976 сиводушек, 577 чернобурых лисиц, 86 выдр и 327 голубых песцов; всего по тогдашним ценам на 172 т. рублей».*

Р.В. Макарова: *«В 1776 г. было отправлено на острова еще одно судно. Это был "Петр и Павел" компании камчатских купцов Луки Алина и Петра Сидорова "с товарищи"* (иркутского купца Андрея Зазарова и суздальского купца Константина Ермолина. — *С.В.*), *в числе которых находился и рыльский купец Григорий Шелихов. Это было начало промысловой деятельности будущего "устроителя" Российско-Американской компании на Тихом океане.*

Под командой морехода, камчатского разночинца Третьякова, и передовщика, крестьянина Афанасия Боброва, "Петр и Павел" вышел из Камчатского устья и отправился в море».

1777 год

А. Полонский:

«CIX. "ПАВЕЛ" (1777–79) компании Алина и Онохова

Передовщик Нижнекамчатский кр. Аф. Бобров, мореход Большерецкий разночинец Гер. Третьяков.

Камчатские купцы — Лука Алин, И. Онохов, Ермолин, Архип Трапезников, Иркутский Захаров и разнаго звания лица, составлявшия компанию, построили на р. Камчатке судно и отправили его 14 сент.1776 г. в 34 чел. за промыслами на Командорские только острова.

По возврате в 1779 г. "Павла", привезено на нем: бобров 936, котиков 33,840, голубых песцов 1,584 на 74,240 р.».

А. Полонский:

«CXI. "ВАРФОЛОМЕЙ и ВАРНАВА" (1777–81) компании Немилова

Передовщик ***Петр Н. Всевидов****, мореход Камч. мещ.* ***Корелин****. Компания купцов —* ***Ржевского****,* ***Немилова****,* ***Пановых*** *(прикащики* ***В. Попов*** *и* ***Сумароков****) и* ***Шелихова*** *(арханг. купец Гурьев) получила в Нижнекамчатске постановление в 18 пунктах, в котором между прочим сказано: идти судном на Командорские, Ближние и следующие за ними к востоку острова, только недалее линии, проведенной на карте; стараться узнать землю против Анадырского устья и северовосточного Чукотского мыса, где дикие носят лисье и соболье платье, и другия, если доведутся в Восточном море земли; но на Курильские острова, по случаю нахождения там секретной экспедиции, не ходить.*

Корелин вышел из устья Камчатки 17 сент. 1777 года, останавливался на Командорах и оттуда пошол на Андриановские, на Амлю, где он вел себя неодобрительно с островитянами.

Во время зимовки 1779-80 на Атхе компания Панова имела частыя ссоры и даже драки с к. Киселева. Мало того, мореход Корелин и сборщик сержант Куимов подговорили алеутов в дек. 1779 г. убить передовщика ***Полозкова****, а незадолго перед тем, в Октябре, сменили своего передовщика Всевидова по желанию будто бы всей компании, а в самом деле за то, что он неодобрял поведения морехода и сборщика.*

Корелин ушол с Атки в 1780 г. взяв с собою 7 чел. Киселевских, оставшихся в живых после умертвщления артели Полозкова и зимовал на Медном. Оттуда в следующем году он прошол 20–21 июля 2 Кур. проливом в Охотск.

Промысла: бобров 491, хвостов 400, котиков 11,500, песцов 1,600 на 57,800 р.».

А. Полонский:

«CXII "АНДРЕЙ ПЕРВОЗВ." (1777–82) компании Лебедева

Передовщик Енисейский купец Самойлов, мореход квартирмейстер Гавриил Пушкарев.

Купцы — Якутский Лебедев, Курские Ситников и Голиков и Рыльский Гр. Шелихов построили в 1777 г. на р. Ураке бот, который приведен был в Охотск и оттуда в сент. отправлен в вояж. По прозимовке в Камчатке в р. Воровской, судно следую-

щую зиму оставалось на Беринговом и в 1779 г. ушло оттуда 4 августа на дальние острова. Оставив по пути артель на Атту Пушкарев ушол далее и 17 сент. остановился на Амчитке, в гавани Сапожникова на северной стороне. Своевольные промышленные жили здесь два года праздно, почти без промыслов, а наконец 8 мая 1781 г. собравшись шайкою наказали безчеловечно передовщика и сменили. Обязанность передовщика поручена была мореходу Пушкареву; но когда 30 мая 1782 г. Пушкарев умер, то промышленные избрали в передовщики Становскаго, а Самойлова полумертваго заставили управлять ботом при следовании в обратный путь.

В 1782 г. 7 августа отправились с Амчитки и 8 сент. подошли к Атту. Сильный ветер непозволял войти в гавань и потому стали на якорь; но шквалом судно сорвало с якорей и унесло в море и по случаю неблагоприятных погод оно немогло подойти опять к Атту за оставшеюся там артелью. Опасаясь, чтобы сильными ветрами неотнесло бот далеко на север и чтобы непотерпеть людям во время продолжительного плавания, решились идти на зимовку на Берингов. Подошли к восточному мысу и чтобы попасть в бухту на южную его сторону, обошли лайду и Яичный остров и потом стали тянуться, 14 сент. в гавань Басовскую лучшую на острове. Но как урывистый северный ветер непускал, а тросы лопались, то бросили якорь. Когда ветер начал стихать, 16 сентября поехали на байдаре в гавань, где стоял галиот "Георгий" к. Лебедева, за пособием; привезли оттуда трос и начали опять тянуться, но набегавшие шквалы остановили работу. С 16-го продолжался уже постоянно жестокий ветер со снегом и дождем и 20 в 3 часа по полуночи судно сорвало им с якорей и бросило на подводные камни; проломилось дно и бот осел до нижних баргоутов. 21 сент. на убылой воде выгружали судно; потом 25 его снесло с камня и поставило на лайде в самом неудобном месте. Рабочие взявшие пример в распущенности с к-нии Пановых на о. Амчитке, вышли совершенно из повиновения Самойлова исправлявшаго обязанности морехода и собственно от небрежения и ленности их судно небыло введено в гавань и оставалось три дня на взморьи, пока усилившимся ветром неразбило его о потаеные камни. Избегая за то взыскания 13 человек из 41, прибывших на Берингов, самовольно под защитою ружей, перешли на "Геогрий"; остальные возвратились в Камчатку в 1734 на "Николае" Пановых, а артель Шер-

скова с Ближних в 1786 на "Зосиме и Савватии", заплатив за провоз 9 человек 80 бобров.

Промысла: бобров 956, хвостов 826, котиков 4,715, песцов 609 на 133,150 р.».

А. Полонский:

«CXIII. "ИЗОСИМ и САВВАТИЙ" (1777–81) компании Протасова и Киселева

Передовщик Илимский посадский Матвей Полозков, мореход штурман Должантов.

Купцы Тотемский Я. Протасов и Иркутский Степан Ф. Киселев построили в 1776 на р. Ураке судно 47 ф. по килю.

Должантов отправился на нем осенью 1777 г. из Охотска в 64 чел. и зимовал в р. Оглукоминой на западном берегу Камчатки. В 1778 г. он прошол на Андриановские острова и оставив на Атхе в Бечевинской бухте, Полозкова с половиною команды, сам с остальными и взятыми отсюда 30 алеутами ушол назад на Командорские.

Полозков величал себя почему то большим господином и начал на этом праве обижать алеутов и промышленных в артелях других компаний. В отсутствие его, рабочие по примеру его, своевольничали и сборщик с "Николая" Пановых, сержант Буйлов, поручил их в команду передовщику к. Немилова Всевидову. В окт. 1779 г. Всевидов по требованию морехода и всей компании сменен, а вслед затем в декабре Полозков с частию людей убит алеутами, вероятно по наущению того же морехода Корелина, потому что он принял к себе оставшихся из артели Полозкова 7 чел. и взял 3 алеутов — убийц и толмачей, но ни тех ни других не повез потом в Камчатку для следствия.

Должантов, остававшийся в течении двух лет на Медном, в 1780 г. узнал о смерти Полозкова от рабочих 7 чел., прибывших сюда на судне Немилова, которое осталось здесь зимовать. Между обеими компаниями и на о. Медном происходили странныя несогласия.

В 1781 г. когда судно окончательно было изготовлено для возврата в Охотск, Соликамский купец Иван Вторушин и промышленный Перфильев согласились с несколькими рабочими бежать на нем в какой нибудь иностранный порт. Воспользовавшись отсутствием Должантова, Вторушин 28 июня снялся с якоря и направил к Курильским островам. О бегстве его Должантов дал знать на Берингов на судно "Евпл", предлагая Вторушина

и Перфильева, — при встрече с ними, как главных зачинщиков, взять под караул, а команду с судом представить в Камчатку или Охотск. Сам он отправился в Охотск на судне "Варфаломей и Варнава" Немилова.

Вторушин 19 июля вошол во 2 Курильский пролив и стал на якорь в гавани 1-го острова. На другой день он послал на берег 25 человек — 19 русских и 6 новокрещенных Андриановских алеутов, одних за образом Николая угодника в часовню, других для встречи образа на берегу, а некоторых для закупа у курильцов провизии. Из оставшихся на судне 16 русских и 5 алеутов, некоторые спали в трюме, а другие были на палубе. К последним Вторушин обратился с вопросом: желают ли они оставить Россию и идти с ним? Половина из русских соглашалась и арестовали 8 чл. несогласных товарищей. Вечером того же дня Вторушин перерубил канат и вышел в море. К несогласным приставлены караульные с обнаженными шпагами и заряженными ружьями. Арестованные вели себя осторожно и усыпив бдительность караульных, 22 июля во 2-м часу дня явились с покорностию к Вторушину в каюту. Улучив минуту, они бросились, чтобы его схватить и связать; но Вторушин успел обнажить шпагу и бросаясь на них с оружием недопускал их взять себя, а между тем кричал сообщникам, чтобы они убили непокорных. Решившись на важный подвиг, отважные недопустили пособия в каюту, изранили Вторушина и 4 караульных так, что все они к вечеру скончались, остальные четыре арестованы. Покончив с возмутившимися рабочие поворотили судно назад за оставшимися на берегу 25 товарищами и 27 июля пристали к 1-му острову. 15 чел. 9 русских и 6 алеутов, поступившие с разбившагося "Александра Н." отправились отсюда 30 июля в Большерецк на байдаре; а прочие избрали между собою морехода, который и привел судно в р. Большую.

Промысла: бобров 483, котиков 8,180, выдр 1, песцов 1,116 на 49.215 р.».

В.Н. Берх: *«Компания купцов рыльского Григория Шелехова, московского Ивана Соловьева и тотемских Григория и Петра Пановых, снарядив в сем году судно, названное ими "Варфоломеем и Варнавою", отправила оное из Нижнекамчатска на Алеутские острова. О плавании сего судна нет никаких известий, а упомянуто только, что оно возвратилось в 1781 году с небогатым грузом, оцененным в 58 т. руб.*

…Почтенный именитый гражданин города Курска Иван Ларионович Голиков, содержа в сие время питейные сборы по Иркутской губернии, пожелал также изведать счастия своего в морских путешествиях и вступил в первоначальное товарищество с умнейшим из сибирских промышленников Григорием Ивановичем Шелеховым. Общим иждивением построили они судно и, назвав оное именем Св. Андрея Первозванного, отправили в 1777 году из Петропавловской гавани на Алеутские острова.

…Иркутский купец Яков Протасов отправил в сем году судно, именовавшееся "Зосимом и Савватиею", на Алеутские острова для промысла. Хотя о плавании онаго нет также никаких известий, но как видно из описи вывезенным мехам, что в числе оных не было ни одной лисицы, то и надобно заключить, что оно доходило только до ближних островов. Судно сие возвратилось в 1781 году с грузом, оцененным в 49 215 рублей».

Подробности от Р.В. Макаровой: *«На судне "Александр Невский" (которое тотемские купцы Панову приобрели у московского купца Василия Серебренникова) мореходом был назначен Шеин, передовщиком — Соснин, от камчатской администрации был прикомандирован сержант Белехов.*

"Андрей Первозванный" ушел в море под командой Гаврилы Пушкарева. Передовщиком был определен енисейский купец К. Самойлов.

"Варфоломей и Варнава" принадлежало компании московского купца Ивана Савельева и тотемских купцов Пановых. Мореходом был назначен камчатский мещанин Степан Корелин (в недавнем еще житель Тотьмы), передовщиком — Петр Всевидов. Нижнекамчатская приказная изба направила на острова сержанта Куимова и казака Бочкарева.

"Изосим и Савватий" принадлежали компании иркутских купцов Федора и Михаила Киселевых, Якова Протасова, Василия Балакшина и яренского купца Григория Баженова. Мореходом на этом судне был штурман Должантов. Передовщик — М. Полозков».

В 1781 году, когда часть артелей занималась пушным промыслом на острове Атха, а часть на острове Медном, случилось нечто особенное, в какой-то степени схожее с Большерецким бунтом 1771 года: *«В 1781 г. перед самым отправлением на Камчатку купец И. Вторушин и промышленник Перфильев вместе с группой работных людей захватили судно и ушли с Медного остро-*

ва, намереваясь укрыться в каком-нибудь иностранном порту. Однако противники Вторушина во время пребывания у Курильских, островов убили его и некоторых из его наиболее рьяных приверженцев, после чего возвратились на Камчатку».

Среди членов экипажа вологодские исследователи называют выходцев из Великого Устюга – Осип Яковлевич Баев, И.И. Хохлов, Осип Максимович Андреев, Семен Петрович Островский.

1778 год

А. Полонский:

«CXIV. “КЛИМЕНТ” (1778–85) компании Пановых

Мореход и передовщик штурм. ученик Очередин. Пановы и Арсений Кузнецов, Тот. купец, построили в одно время в 1777 году на р. Ураке два бота по 47 ф. по килю для отправления на острова за промыслами.

Климент, заключавший 63 пая, вышел из Урака 57 чел. и 1 сент. 1778 г. остановился в Чекавинской гавани в р. Большой на зимовку. Отсюда в 1779 г. Очередин прошол в Петропавловскую гавань, где зимовал бот Николай той же компании и вместе с ним 9 июля отправился на юг за поиском мнимой земли, показанной на карте Делиля. Проходив безуспешно до 24 июля, Очередин направился к Лисьим островам и в августе вошол в Курильскую гавань, на Уналашке, на зимовку. Туда перешол потом и Николай с Умнака.

В следующем году оба бота ушли 28 июня к Америке и 17 июля стали на якорь в гавань Креницина в южном конце Унимокского пролива. Отсюда Очередин ушол 29 июля на Кадьяк и остановился в гавани у Агаяхталицкаго мыса на южной стороне острова. Тоен принятый в гавани ласково и одаренный промышленными, уговорил родников своих и конягов других острожков приехать к судну с женами и детьми. Им предложили угощение, но когда они расположились есть, по ним началась пальба из палатки и с судна. На судне было привезено для производства промыслов, 60 алеутов, но они оставались во все время зимовки без занятий, потому, что коняги в отмщение за угощение, стали везде караулить промышленных. Опасаясь засады, команда несмела отлучаться от судна и от недостатка движения, а также провизии люди изнемогали и в течении зимы умерло из них 20 человек.

По перезимовке, Очередин поспешил оставить Кадьяк, Заходил на о. Унгу и возвратился на Уналашку. Оттуда уже посылались артели для промыслов по Лисьим и лежащим на южную сторону Аляски островам.

В 1785 г. Климент возвратился в Петропавловскую гавань и там произведен раздел промыслов по паям: 57 компаниона, 4 мореходу, 1 на церковь и 1 в сиротопитательный дом. Из 57 рабочих воротилось 42 чел.

Промысла: бобров 1,129, выдр 427, хвостов бобр. 750, лисиц чернобурых 612, сиводушек 743, красных 445, котиков 61, на 89,160 р.; ясаки: бобров 89, лисиц 48.

Бот “Климент”, переведенный в 1787 г. в Охотск, оставался без употребления и стоял на балках еще в 1806 году».

А. Полонский:

«CXV. “НИКОЛАЙ” (1778–85) компании Пановых

*Бот вышел из устья реки Урака 1 сент. 1778 г. под командою боцманмата **Алексея Сапожникова** и зимовал в Петропавловской гавани. По просьбе рабочих Сапожников здесь сменен и мореходом и передовщиком поступил штурм. ученик Дм. Полутов.*

В 1779 г. “Николай” вместе с “Климентом” 9 июля ушол из Авачинской бухты на юг для поисков. Суда разлучились в море и “Николай” после напраснаго странствования поворотил к Алеутской гряде; 30 июля прошол между Чугулуком и Кискою и стал на якоре у о. Амчитки. Отсюда Полутов ушол 16 авг. и следовал по северной стороне гряды далее на восток; потом перешол на южную ея сторону, оставив вправо о. Круглую сопку, а слева Башмаковы острова; 25 миновал Тагалахи (мелкие острова из числа Андриановских); 26 прошол Атхинским проливом на северную сторону гряды и стал на якорь у о. Атхи. Запасшись здесь водою, дровами и провизиею, 10 сент. ушол далее и 16 пристал к Умнак, а оттуда 19-го перешол на Уналашку.

В 1780 оба бота ушли 28 июня к Америке; но в Унимокском проливе 19 июля изломался у “Николая” якорь за неимением надежнаго другого Полутов остался на о. Унимоке. За промыслами от отправлял оттуда артели на Саннах и Унгу, а 8 янв. 1781 г. отправился байдарами и сам с алеутами на Унгу и далее по островам вдоль южного берега Аляски. Воротившись в августе с гавани, Полутов согласился с передовщиком Панковым, прибывшим сюда в сент. 1781 г. на “Евпле”, проводить промысла сообща. В октябре он отправился опять на Унгу и на дороге встретил свою артель согнанную оттуда Очерединым, которую он и взял с собою. Оставив артель на о. Поповском (Шетик-

нак), Полутов ушол обратно; по пути еще остановил артель на о. Ляльскех и сам возвратился в гавань 7 окт.

Очередин, огорченный неудачною зимовкою на Кадьяке, предлагал Полутову и Попкову завладеть всею Лисьею грядою и недопускать другия компании промышлять здесь бобров, которых было бы недостаточно для всех, но Полутов, посетивший в 1781 г. места вдоль южного берега Аляски, предложил поселить артели на Унгу, около Аляски и островов Семиды и Сутхумы, где бобров было много; Аляскинские коняги питают древнюю вражду к алеутам и без войны не обойдется, но залп из ружей и они неосмелятся подходить к ним; русским быть стражею при алеутах на промыслах, а также посещать селения конягов для уговора их в подданство, если иначе непридется с ними встретиться.

Получив на свое предложение согласие Очередин Полутов вместе с Панковым 29 мая отправился на 4 байдарах с партиею алеутов, 200 байдарок для знакомства с конягами, известными только по пуху, для заведения с ними и для производства на занимаемых ими местах промысла бобров. За о. Унагою они нашли на Аляске, в бухте Колюгида (Канайская), удобное по промыслу рыбы, к поселению артели место, где при том по уверению алеутов, водились бобры. Здесь оставлены 23 чел. для приготовления к обратному прибытию партии провизии, а так же помещения, чтобы оставить тут на зиму артель алеутов, если скажется выгодным здесь промысел бобров. Отсюда партия ушла 18 июня далее. Алеуты, опередившие в своих легких байдарках, русских, подходя к острову Саниклюк, заметили приставших туда конягов с жила Катьмы на Аляске и дали знать в партию, а сами скрылись за мыс. Полутов и Панков, пройдя к их пристани, остановились на приличном расстоянии от берега и вступили с конягами в переговоры. На разговор толмачей: "небойтесь, не войною идем, а желаем промышлять бобров на Сутхуме", коняги отвечали, что и они не опасны. Тогда промышленные предложили им подарки и отправили к ним с толмачем и тремя алеутами 2,500 голубых корольков и 1 ф. бисера; в тоже время и сами приблизились к берегу на ружейный выстрел. Когда посланные воротились Полутов и Панков повели разговор о мене о том, чтобы они дали им возможность вытащить байдары на берег и устроиться там без помехи и чтобы на время торга они дали аманата. Коняги согласились

и как только от них получен был аманат, алеуты бросились к берегу, небыло возможности удержать их и принять какие либо меры на защиту их от конягов, которые требовали заложников и от промышленных. Когда первые начали приставать к берегу, коняги, вооруженные луками, схватили из них тоена о. Акуна; прочие алеуты бросились назад и отъехали от берега. Толмач едва успел вскочить в ожидавшую его байдару, как по ней начали стрелять из луков два коняга, выскочившие из травы. Конягов уговаривали возвратить тоена, потом предлагали за него выкуп, но без успеха. Коняги вымазали лица разными красками, забили бубны и побрякушки и начали пляску, сопровождая ее сильным необыкновенным криком; а между тем у тоена, с связанными назад руками, резали руки и лицо; кровь текла из ран ручьями. Все это время коняги стреляли по партии из луков и приписывая удаление промышленных от берега их трусости, говорили, что давно их знают и считают их неповоротливыми. Пока судили как поступить в настоящем разе с байдары Панкова последовал случайный выстрел; с досады начали стрелять и с прочих. От первого ружейного гулу конягги остервенелись еще более, но всетаки растерялись. Когда из их толпы появились раненые и убитые, промышленные пошли к берегу на выручку тоена но коняги пустили в них тучу стрел и недопустили высадиться. Наступивший вечер разделил сражавшихся. Промышленные всю ночь пробыли в байдарах на воде, а коняги унесли свои байдары на бугор, сажень за 40 от берега и там укрепились; маленькия свои байдары они отнесли на вершину горы, неменее версты от подножия, где находились их семейства. Больших байдар вмещавших чел. 25 и более, было 9; в числе прибывших на них было наполовину женщин и детей; а до 30 чел. прибыли в однолючных и двухлючных байдарках.

Невидя неприятеля, Акунский тоен, другой с братом, решились на рассвете 19 июня выдти на берег, за ними последовали другие и вся партия толпою пошла на бугор. Коняги выстроились и смело ждали нападения. Встретив сопротивление, промышленные начали палить в них из ружей и коняги побежали в гору, заколовши пленнаго тоена. Чтобы преградить дорогу бегущим, партия разделилась, но погоня не удалась; на преследовавших валились с горы огромные камни, которые спускали засевшие там женщины и дети. Партия опять соединилась и через толмача потребовала от конягов аманатов. После отка-

за началась усиленная пальба и продолжалась до тех пор, пока один тоен не представил в аманаты двух мальчиков, по 8 лет. Его одарили бисером, стамедом и козьею шерстью и отпустили, простив ему даже убийство Акунскаго тоена, а между тем по объявлению женщин, которыя находились в плену у конягов и во время сражения убежали с горы в партию, оба аманата были не дети тоена, а холопы.

21 июня Полутов с 20 чел. отправился к конягам на гору мириться и вести торг; Панков в это время стоял в резерве с 19 чел. Коняги долго не отвечали на нелестныя для них предложения Полутова — покориться, но между тем променяли ему на бисер и корольки … парочных бобра. Наконец на требование, быть в подданстве и дать настоящих аманатов, они отвечали: "коняги люди воинственные и сердца у них долгие (злопамятные); а вас мы считаем хуже баб; как мы можем быть в согласии с такими людьми и даже покориться им, когда нас боятся все соседи и нам послушны; в случае нужды мы призываем их на помощь посредством зажигаемых маяков, ровно и мы помогаем другим; а потому иметь дружбу с русскими способа нет и надобности непредвидится; пусть ныне мы зачинщики, но бывшие год тому назад на Кадьяке промышленные немало убили безвинно жителей, да и у вас то же намерение, только бы мы сошли с горы". После такого ответа Панков подвинулся с своим резервом к Полутову и началась пальба, причем у русских ранено 8 чел. Прекратив сражение, Полутов и Панков спустились с горы и с трех сторон ея поставили караульных. На другой день Полутов отправился к конягам опять за аманатами. Тоен Катзмы согласился отдать свое — дочь, но прочие не давали аманатов и непозволяли тоену отдавать дочь, в тоже время пущена ими в Полутова стрела. Старшины начали бить стрелявшаго и уговаривать прочих незатеивать несогласия. Но начало было сделано и стрелы посыпались градом. Огнестрельное оружие уняло воинственный пыл конягов и переговоры начались вновь. Один тоен, брат его и один родник дали по одному дитяти в аманаты, но дальние коняги упорно стояли на отказе. Тоен обеспечивший свою безопасность отдачею аманатов, всетаки недоверял русским и неприближался к ним, но просил только внимания и его речи: 1) аманат отдам, чтобы жить в согласии и мире, 2) весною они ездят на Сутхуму, Семиду и далее по Аляске к Унимоку для промысла бобров, нерп и сивучей,

а здесь на о. Санилюк, ежегодно промышляют птиц для парок; когда во время таких разъездов они встречались с алеутами Унгинскими, Унимркскими и Моржовскими, приезжавшими туда за тем же, то считалось, удальством убить воровски чужого островитянина, но от такого удальства он ныне отказывается; 3) в зиму он будет промышлять чернобурых лисиц и бобров, на которых у русских поход на Кадьяке, где у него отец и 4 брата и весною 1783 приедет в гавань на них торговаться и привезет ясаки и 4 аманата его кормить, чтобы неумер с голода.

Когда после этого был снят караул, коняги истомленные дотого жаждою, воспользовавшись свободою, запаслись водою и сделались попрежнему несговорчивы. По прибытии к ним 23 июня Панкова, они по долгом молчании ответили, что торговаться нечем, променяли одного бобра и затем начали пускать стрелы и валить с горы камни в промышленных. У Панкова один убит, другой ранен. После того конягов неспускали с горы по 18 июля, а между тем непереставали наведываться к ним на гору и выменяли у них 40 бобров. Коняги удачно защищались, спуская с горы камни, но оставаясь на тесном пространстве горы в осаде целый месяц, потеряли много убитыми и умершими от ран и голода; да по обеим сторонам утеса найдено до 40 трупов.

Видя упорство конягов и невозможность взять их силою, Полутов и Панков ушли 19 июля обратно и 20 соединились с своею артелью в бухте Колюгида. Полутов остался здесь зимовать и уже в следующем году воротился с своею партиею в гавань.

В 1783 г. Полутов, Панков и Деларов согласились производить всеми тремя компаниями общие промысла. Полутов отправился 6 июля на судне Деларова "Алексей", в 75 чел. к Америке и возвратившись в июне 1784 г. на байдаре с Унги в Исаноцкую гавань, объявил о претерпенной в бухте Сандвич-Зунд (Шугацкой) голодовке и нападениях шугач, которые убили у них 6 чел.

В 1785 г. Полутов взял следовавшую ему часть из общих промыслов и 6 июля отправился в Охотск. Он шол благополучно до Курильской гряды, но здесь за туманами и противными ветрами, то становился на якорь, то лавировал, пока наконец 19 августа вышел 1-м Кур. проливом в Охотское море 4 сент. Полутов подошол к Тауйску и стал держаться, несмотря на противный ветер, к Охотску; но по сомнению рабочих относительно положения Охотска поворотил и вскоре все убедились, что были действительно у Тауйска. По недостатку провизии и

воды, Полутов с общаго согласия направился оттуда к Камчатке; подходил к устьям Сопочной и Ичи, но не мог попасть в них. В крайности решились идти под всеми парусами на берег; к счастию их была полная вода и судно 28 сент. вошло благополучно в р. Воровскую. Здесь произведен раздел промыслов на 64 пая.

На "Николае" вывезены с Аляски женщина и от шугач мальчик.

Ясаки: бобров, маток и кошлоков 590, по Камчатской цене на 14,538 р. 50 к., соболей 630 на 840 р. и лисиц разных 681 на 844 р. 50 к.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 1,570, медведков 503, хвостов 1,487, выдр 261, норок 35, волков 9, моржовых зубов 84, лисиц чернобурых 386, сиводушек 744, красных 1,932 на 127,834 р.».

В.Н. Берх: *«Тотемские купцы Григорий и Петр Пановы, отправлявшие уже несколько судов на Алеутские острова, вступили в сем году в товарищество с Арсением Кузнецовым (известным читателю моему по путешествию графа Беньевского) и, построив судно, названное по имени Св. Николая, отправили оное из Петропавловской гавани на Алеутские острова. Судно "Св. Николай" пробыло на островах семь лет; но зато богатый груз вознаградил терпение компанионов. На судне сем вывезено было бобров 2521, хвостов 1487, выдр 230, лисиц черных 469, сиводушек 881, красных 2083.*

…В сем году отправлено было еще судно "Климент", принадлежавшее тем же Пановым и Кузнецову. Оно возвратилось благополучно в 1785 году с грузом, состоявшим из 1118 бобров, 760 хвостов, 477 выдр, 622 черных лисиц, 760 сиводушек, 456 красных и 60 котов.

Судя по запискам Шелехова, командовал судном сим подштурман Аф. Очередин

…Около сего времени отправлен был Григорием Ивановичем Шелеховым и камчатским купцом Козициным бот "Св. Николай". Судно сие совершило три плавания на Алеутские острова; но нет ни малейших известий об успехах промысла и времени его возвращения».

«Климентом» командовал штурман Афанасий Очередин, «Николаем» — штурманский ученик Дмитрий Полутов. Для сбора ясака были направлены подпрапорщик Кокарев и сержант Буйлов.

* * *

1778 г. Из рапорта передовщика иркутского купца Д.Я. Шабалина в канцелярию Охотского порта о пребывании на Курильских островах и встречах с японскими купцами:

«А о бывших со мною у японцов в конпанейских работных при сем реэстр подношу, а имянно: камчатской посацкой Никифор Кошкаров, большеретской посацкой Лаврентий Скокнев, города Тотьмы купец Василей Момотов, города Чердыни купец Иван Горохов, большеретской разночинец Григорей Лоскутов, тобольской Михайло Пушкарев, иркутской посацкой Федор Глазунов, иркутской посацкой Василей Звездочетов, иркутской Василей Кожин, енисейской посацкой Михайло Туголуков, киренский крестьянин Амос Балушин, тобольской мещанин Василей Шустов, тяхтинской (кяхтинской? — *С.В.*) цеховой Петр Самойлов, екатеринбурской посацкой Тимофей Жуков, Исак Быков, илимской мещанин Алексей Курбатов, киренской крестьянин Михайло Марков, от Охотского порта ясашной Семен Пежемской, большеретской посацкой Петр Коломин, большерецкой посацкой Иван Плюснин, Алексей Свиньин, Кудинского камисарства Оецкой слободы крестьянин Никита Кузнецов, камчадал Василей Шелковников, Иван Заев, Никита Мухоплев, Андрей Панов, Василей Овцын, курилец Шпанберхов, алеут Александр Попов».

* * *

1779 год

А. Полонский:

«CXVI. "ИОАНН ПРЕДТЕЧА" (1779–85) компании Голикова

Передовщик Межинский мещ. Прокопий Лисенко, мореход боцманмат Алексей Сапожников и рабочих 61 чел.

Курский купец Голиков в 1773 г. купил у грека Пелопонисова 20 паев в судне покойнаго И. Попова с тем, чтобы оно было отправлено им на острова в том же году. От неустойки Пелопонисова бот затруднялся выходом в море и в 1779 г. В этом году Голиков купил с аукциона еще 36 паев в судне "Иоанн", по 85 р. пай, принадлежащих Попову и отправление бота в море предоставил Рыльскому купцу Гр. Шелихову. В "Иоанне" кроме Голикова имели паи: 5 купец Сибиряков и 4 Шелихов; всех же паев было 68½.

Сапожников вышел из Охотска 26 августа 1779 г. и пробыл все время на Ближних Алеутских и Андриановских.

В 1785 судно возвратилось в августе в Охотск и на нем прибыли из любопытства познакомиться с русскими обычаями, тоен с Атхи и 15 алеутов с Атхи, Амли, Чугула, Канаги и Амчитки.

Промысла: бобров 547, кошлоков 293½, медведков 89½, хвостов 729, песцов 724, котиков 540, на 63,417 р.; ясака 181 бобр».

В.Н. Берх: «*Почтенные Голиков и Шелехов отправили в сем году судно, именовавшееся “Св. Иоанном Предтечею”, из Петропавловской гавани. Судно сие, проведя шесть лет на ближних Алеутских островах, возвратилося в 1784 году в Охотск и вывезло 1 074 бобров, 729 хвостов, 727 голубых песцов и 440 котов морских*».

Их компаньоном был известный иркутский купец Сибиряков: Голикову принадлежало 56 паев, Сибирякову — 5, Шелихову — 4. Мореходом был Алексей Сапожников, передовщиком — нежинский мещанин Прокопий Лисенков. Работных людей уходило на промысел 61 человек.

В 1779 году купцы Василий Серебренников, Никифор Трапезников и Федор Буренин продали свои паи приказчикам тотемских купцов Пановых — сольвычегодскому купцу Василию Посельскому и тотемскому купцу Ивану Рыбникову — и прекратили промысловую деятельность.

1780 год

А. Полонский:

«CXVII. “ИОАНН РЫЛЬСКИЙ” (1780–86) компании Шелихова.

Передовщик Охотский мещ. Тютрин, мореход штурм. ученик Меншиков и рабочих 62 чел.

В компании Шелихова участвовали: купцы Якутский И. Попов, Иркутские Мыльников и Сибиряков, надворный советник Медведев, мещане Дудоровский и Добрынский и другие лица.

Судно построено Шелиховым в 1779 году на р. Ураки, 47 ф. по килю и отправлено оттуда в вояж в следующем году 13 августа; 4 октября Меншиков пристал на Берингов на зимовку.

В 1781 бот ушол в мае за поисками на юг и проходив напрасно воротился на Берингов. Отсюда Меншиков отправился на дальние острова, но по прибытии на Ближние, остался там. Явились несогласия между промышленными и раздоры продолжались все время, пока наконец Тютрин был сменен Гущиным.

Когда на возвратном пути подошли к Камчатскому берегу, то судно от небрежения морехода и команды, под всеми парусами выбросило 12 сент. 1786 г. у р. Вилючика, при входе в Авачинскую губу. Груз вынесен на берег на другой день, уже весь подмоченный. Для прожития зиму в Паратунском острожке рабочим выданы полупаи из промыслов по местным ценам на 29 т. рубл. и таким образом компания, кроме потери судна, потеряла и долги на рабочих. Компания рушилась.

Промысла: бобров, маток и кошлоков 750, медведков 150, бобр. хвостов 645, кошлоковых 100, песцов 931, котиков 18,500, на сумму 93,827 р.».

А. Полонский:

«CXVIII. “ЕВПЛ” (1780–86) компании Пановых

Мореход и передовщик Камч. кр. Дм. Панков, раб. 59.

Панков вышел из устья Камчатки 14 авг. 1780 года и 17-го миновал уже западный мыс Берингова; но поднявшийся 19-го авг. жестокий противный ветер заставил его воротиться. Остановившись в Низовцовой гавани, на северной стороне Берингова, на якоре, Панков вышел с командою 47 чел. на берег для заготовления провизии из морских зверей, а судно между тем, у котораго лопнул канат, 22 авг. унесло в море; остававшиеся на нем 12 чел. успели однакож привести его на другой день в гавань. 28 Панков вышел в море и 29 опять воротился в Низовцову гавань по случаю сильнаго восточнаго ветра. Теперь решил он оставаться здесь на зимовку и судно ввел в речку.

В 1781 г. взяв с собою только 30 чел. Панков пошол в мае на юг за отысканием мнимой земли; прошол верст 400; но ничего непримечая обратился на восток и 25 июня вошол в северную бухту о. Амли. Выгрузив здесь лишнее имущество Панков 2 июля отправился в 16 чел. на Берингов за оставленною там командою и 22 вошол в Н. гавань. С людьми и промыслами он ушол отсюда 29 июля и 12 августа прибыл на Амлю. По недостатку здесь бобров, на Амле оставлена только артель 14 чел., а с остальными судно ушло на дальние острова. Сентября 3-го Панков подошол к о. Унимоку и за быстрым течением в проливе стал на два якоря между Унимоком и Икатоком, а на другой день вошол в гавань Криницина, версты за три от того места, где стоял тогда “Николай” Панова и 9-го сент. отправлена артель на о. Саинах за промыслом бобров. Когда затем Панков согласился с Полутовым на общие промысла, “Евпл” введен 19 сент. в туже гавань, где стоял “Николай” и поставлен на балки.

С мая по 24 июля Панков находился в походе с Полутовым на конягов, с котораго возвратился с неважною добычею бобров и трофеем своей личной храбрости — ремнем для правления бритв, который он вырезал из спины убитаго коняга. Оставив Полутова в бухте Колюгида, Панков на двух байдарах отправился на Уналашку; там застал он Деларова, прибывшаго на судне Алексея Панова, который согласился производить промысла совместно. Несколько

селений на Уналашке, острова Акун и Акутан были заняты тремя соединенными компаниями Пановых. Панков остался начальником над всеми артелями по Лисьим, а Полутов и Деларов со смешанною командою отправились к берегу Америки для приска промыслища. Рабочие были так напуганы конягами, что только по долгом убеждении решились отправиться к ним на судне "Алексей".

В Апреле 1785 г. воротились рабочие Панкова, бывшие с Деларовым одну зиму в Америке, а другую на о. Унге и он стал готовиться к возврату. 23 Апреля Панков вышел из Исаноцкого пролива и когда подошол потом к Амле, чтобы взять оставленную там артель, судно его при густом тумане штормом прижало у восточнаго мыса к самому отчаянному месту — с утеса от буруна сыпались камни. Спасения казалось не было и команда пришла в отчаяние. Осмотревшись заметили, что в одном месте бурун расходится, вышли на низменное место и стали туда свозить с судна, что могли только захватить. К судну, которое было выброшено на камни, небыло возможности подступить за бурунами, а вскоре его совсем разбило и разнесло до последней щепки; но груз и все люди были спасены.

В заботах о сохранении компанейскаго имущества и отыскании продовольствия, команда была постоянно в разъездах и наконец до того изнурилась, что пришла в совершенное изнеможение. Панков, узнавши, что на Атхе стоит судно Протасова, ездил туда просить пособия, но передовщик Луканин отказался принять такое большое число людей; мало того когда в августе артель Панкова прибыла на Атху искать провизии, он запретил алеутам продавать ей корма и наконец явился сам с вооруженными людьми в артель и согнал ее с острова. Впоследствии Луканин согласился принять к себе на судно, для отвоза в Охотск, несколько промышленных за 150 бобров и оставшиеся судовые материалы. С ним на "З. и С." воротились 37 русских и 8 алеутов в 1786 году; 22 июля; а прочие остались на острове.

Промысла: бобров 1,144, хвостов 776, норок 27, выдр 89, моржовых зубов 28, волков 2, тарбаганов 2,песцов 1.134, лисиц чернобурых 196, сиводушек 365, красных 1,309, котиков 1,395, на 71,746 р.».

А. Полонский:

«СХІХ "ПРОКОПИЙ" (1780) компании Журавлева и Криворотова

Передовщик Суздальский кр. Я. Сапожников, мореход штурм. ученик Д. Бочаров и рабочих 60 чел.

Судно, совершившее два плавания, обветшало, но было исправлено Моск. купцами Ж. и К. и снаряжено в вояж в 67 паях; каждый пай обошолся в 343 рубля.

Бочаров вышел из Охотскаго порта 12 сент. для следования в Восточный океан, но с самого выхода в море в судне началась течь, которая со дня на день увеличивалась до того, что команда уже неотходила от помп. Наконец подошли к Камчатке и Бочаров расчитывал уже войти в р. Воровскую, но поднявшимся крепким западным ветром судно выбросило 27 сент., в версте от устья Воровской: левый борт и каюту отшибло, мачту сломало а такелажи разнесло.

Большерецкая канцелярия поручила заботу о спасении материалов и разного имущества с выкинутого на берег судна тоену Воровского острожка, а между тем предложила компании осмотреть судно с тем, что непредставится ли надежды и возможности исправить его. Но когда сняли обшивку, то увидели, что оно кроме повреждений при выкиде, все гнило и вовсе непригодно потому к починке. Спасенное компанейское имущество поручено под охранение купцу Роману Смольянинову и двум мещанам из команды бота. Пока компаниoны изыскивали средства, чтобы построить новое судно на р. Камчатке, Смольянинов получал от компании по 100 р. в год; потом содержания прекратились и он основался в Воровском селении на постоянное жительство. Такелажи с Прокопия с разрешения начальника Камчатки, взяты в 1785 г. на строившееся судно Панова Григорий с условием удовлетворить за них Криворотова деньгами, или натурою.

Бочаров по выходе из Охотска хотя от излишняго пьянства дней 5 и был нездоров, но после исправлял должность рачительно. Несмотря на то он признан виновным в разбитии судна по нетрезвому состоянию и всегдашиму пьянству и разжалован в матросы до выслуги».

А. Полонский:

СХХ. "МИХАИЛ" (1780–86) компании Холодилова

Передовщик Камч. купец Л. Нагаев, мореход штурманский ученик Филип Мухоплев.

По заключении 8 сент. 1780 г. валового контракта, судно вышло из Охотска в море и 5 окт. вошло в р. Большую на зимовку. По выходе, в следующем году, из р. Большой Мухоплев останавливался 29 июля во 2 Кур. проливе и неизвестно где потом зимовал.

В 1782 г. осенью он прошол на Умнак и на следующий год отправился оттуда с Зайковым "Александр Н." к Америке. Зиму "Михаил" оставался без пользы и с потерею людей в Шугацком заливе и в 1784 г. воротился оттуда на Саннах, где вошол в складство с компаниями Орехова и Пановых для производства промыслов по Лисьей гряде и островам, лежащим по южной стороне Аляски.

В сентябре 1784 г. по Лисьей гряде и на о. Унге находилось 9 судов; у каждой компании были огромныя партии алеутов обоего пола и трудно допустить, чтобы хотя один алеут на всем пространстве остался в своем селении и свободным; кроме того сюда свезены были алеуты с островов Ближних, Крысьих и Андриановских. На Унгу увезены компаниями целыя поселения алеутов и от того между ними происходили постоянныя ссоры за места промыслищ, доходившия до ружейных выстрелов, причем в компании Лебедева один убит и трое ранено».

В.Н. Берх: *«В сем году отправили вышеупомянутые Пановы опять судно свое "Св. Евпл" из Камчатки. По пятилетнем странствовании было оно, наконец, разбито у ближних Алеутских островов, но спасенный груз вывезен на каком-то другом судне и продан в Камчатке за 71766 рублей.*

…Возвращение судна "Св. Павла" с грузом, проданным за 74 т. рублей, доставило покойному Шелехову новые средства и достаточный капитал для дальнейших предприятий. Построив в сем году судно и наименовав оное в честь святого того города, по которому он состоял в купечестве, "Иоанном Рыльским", Шелехов отправил оное из Петропавловской гавани на Алеутские острова. По шестилетнем странствовании возвратился "Иоанн Рыльский" к камчатским берегам и претерпел при оных кораблекрушение. Груз был, однако же, весь благополучно спасен и состоял в 900 бобрах, 654 хвостах, 18500 морских котах и 930 голубых песцах. Замечательно, что все шелеховские суда не ходили к дальним островам, а занимались более ловлею морских котов, коих было оными вывезено по сие время без малого 70 тысяч.

…В сем году отправлено было московскими купцами Журавлевым и Криворотовым судно "Св. Прокопий" из Охотска. Но оно дошло только до камчатских берегов и претерпело при оных совершенное кораблекрушение».

Обязанности морехода и передовщика на «Св. Евпле» исполнял Дмитрий Панков. Сборщиком ясака был назначен казак Максим Лазарев.

Компания тотемского купца Алексея Холодилова в этот год отправила на восток судно «Михаил» под командой морехода Мухоплева и передовщика – камчатского купца Л. Нагаева.

Р.В. Макарова: *«Григорий Шелихов в компании с якутским купцом И. Поповым, иркутскими — Мыльниковым и Сибиряковым, надворным советником Медведевым, мещанами Дудоровским и Добрынским и другими выстроил новое судно "Иоанн Рыльский" и снарядил его за пушниной. Под командой штурманского ученика Меншикова судно в 1780 г. отправилось на Алеутские острова. Промысел производили на Ближних островах. В 1786 г. "Иоанн Рыльский" направился к камчатским берегам. При входе в Авачинскую бухту судно было выброшено на берег и серьезно повреждено. Весь груз при этом промок. Компания понесла большие убытки. Доставленная пушнина, оцененная в 93827 руб., почти не компенсировала убытков, понесенных Компанией».*

Подведем некоторые итоги: *«В 48 экспедиций, которые были снаряжены за пушниной с 1756 по 1780 г., были открыты: Кыска (мореход Степан Кожевников, 1757–1761 гг.), острова Умнак и Уналашка, или Лисьи (Степан Глотов, 1758–1762 гг.), остров Унимак (Дмитрий Панков, 1758–1763 гг.), Андреяновские острова (Андреян Толстых, 1760–1764 гг.), полуостров Аляска (Гавриил Пушкарев, 1760–1762 гг.) и остров Кадьяк (Степан Глотов, 1762–1766 гг.). В своих донесениях и рапортах мореходы и передовщики составили интересные и ценные в научном отношении описания открытых островов и их обитателей.*

…60–80-е годы следует признать временем наиболее широкого его развития.

С 1756 по 1786 г. (когда возвратилось последнее из числа отправленных в 1780 г. промысловых судов — "Иоанн Рыльский") было вывезено "мягкой рухляди" с островов "Восточного моря" (Тихого океана) на 4 004 803 руб. В казну поступило с добытой пушнины 164 065 руб. 23 коп. "десятой" пошлины. Пушной промысел превратился, таким образом, в важную статью государственных доходов» (Р.В. Макарова).

1781 год

А. Полонский:

«CXXXI. "ГЕОРГИЙ" (1781–89) компании Лебедева-Ласточкина

Купец Михайло Ларионов Лебедев, называвшийся теперь Павлом Сергеевым Лебедевым-Ласточкиным, известный пройдоха.

Павел Сергеев Ласточкин, студент Нижегородской семинарии. По убийству генеральши Сорокиной, он содержался в губернской канцелярии, и оттуда бежал, когда женка, сообщница его в том деле, на пытках утвердилась в показании, что он один совершил убийство, назвал себя М. Лар. Лебедевым из малороссиян и под этим ложным именем записан в Якутское купечество. В 1768 г. он опознан в Москве и арестован. На съезжем дворе и в полиции он сперва непризнавался, ссылаясь на данный из Якутской ратуши паспорт, в котором показан он купцом Якутским М.Л. Лебедевым из малороссиян; но наконец в побеге и перемене имени принес повинную, почему закованный в ножные и ручные кандалы, отослан в Нижний Новгород, а опознавшему его канцеляристу дано денежное награждение, какое положено за поимку разбойника. Каким образом после того он, признанный злодеем и смертоубийцею, попал опять в Якутск, получил за вояж на Курильские острова медаль, остается скрытым. Дело об нем производилось в Иркутском неместническом правлении и по заключению его в 1787 году решено: как дело началось с 1768 г. и в течении почти 20 лет неокончено, то по силе манифеста 28 июня 1787 г. сдать его для будущих справок в Архив.

По прошению Лебедева-Ласточкина, с высочайшаго разрешения дан ему казенный галиот Георгий, совершавший плавание уже с 1776 года, для отправления на о. Уруп чтобы снять занесенное во время землетрясения далеко в берег его судно "Наталию" и вывезти бывших на нем людей; выплатить казне следующия за галиот 3,203 р. 11¾ к. положено в три года. Воспользовавшись только предлогом посылки судна на Уруп, Ласточкин снарядил галиот на промысла, определив в нем 70 паев: 30 его самого, 10 Холодилова, а остальные разных лиц. Передовщиком избран Балаганский крестьянин Ефим Попов, мореходом поступил Охотского порта подштурман Гаврило Прибылов; рабочих 65.

Галиот вышел из Охотского порта в море 3 сент. 1781 г. и направился не на Уруп, но прямым путем на Алеутские острова. Оставив артель на Командорских, Прибылов продолжал плыть далее и 18 августа 1783 прибыл на Умнак. В 1784 компания Л. Ласточкина расположилась для производства промыслов на Уналашке, но как в 1785 г. происходили важныя несогласия с прочими компаниями за места промыслов, то в 1786 г. Прибылов отправился к северу от Уналашки и открыл о. Георгий,

богатый морскими котами. По неимению гавани Прибылов на судне ушол на Уналашку, оставив на острове артель для добычи котиков. Управлявший его передовщик Попов ходил в 1787 г. байдарами на другой остров, названный им Павлом и нашел на нем огнище, глиняную трубку медный ефес от шпаги и другие признаки посещения острова промышленными. Острова Георгий и Павел названы, по изобилию котиков, котовыми, Шелихов потом назвал их именем графа Зубова, а теперь они носят название Прибылова.

В 1789 Прибылов ушол с Уналашки на поиски, зашол за Поповым на котовые острова и оттуда возвратился 15 августа в Охотск.

Промысла: бобров 2,720, хвостов 2,267, лисиц 1,025, песцов 6,794, моржовых зубов 469, китового уса 15 п. и котиков 31,151, на 253,018 р.».

А. Полонский:

«CXXII. "ПАВЕЛ" (1781–87) компании Алина и Онохова

Передовщик Камч. купец Я. Невидимов, мореход Охотский козак Тихон Сапожников; рабочих 35, в том числе 15 камчадалов.

Судно, заключавшее 32 коренных пая, отправлено вторично в вояж. Мореходу вручены гербы Российской империи для роздачи тоенам на знатнейших островах в удостоверение иностранцам, что они подданные России.

По выходе 12 августа 1781 года из устья Камчатки промышленные прибыли 24 на Медный и остались там на зимовку. В следующем году отправились в море 20 июля и остановились на Амчитке для производства промыслов. В 1783 г. ушли отсюда 6 августа и 4-го сентября пристали на Медный, на котором оставались до 10-го июля 1785. Потом опять перешли на Амчитку и здесь стояли на якоре с 4 по 29 августа, когда судно подрейфовало и прижало к кекуру, на котором оно 1-го сентября потерпело крушение.

Из собранных остатков разбитаго судна своего и потерпевшаго здесь крушение японского, а частью из наносного леса промышленные построили к 1 июля 1787 г. небольшое судно "Кирилл Ал." и на нем в том же году 29 августа возвратились в Камчатку. Они привезли с собою 9 чел. японцев, оставшихся на Амчитке после потери там своего судна. Японцы 17 чел. в декабре 1782 г. шли на судне с товарищами из г. Широко в Еддо. Судно, лишившееся во время шторма руля и мачты, отнесло

в море и носило в нем 8 месяцев, а наконец 6 августа 1783 г. принесло к южной стороне Амчитки, версты за 4 от гавани. Японцы, обрадовавшиеся земле, бросили якорь и поспешили все выдти на берег, а вслед за ними судно их потерпело крушение. Из числа японцев 1 умер еще в море, а из оставшихся в течении 4 летняго их пребывания на Амчитке умерло от цинги еще 7 человек.

Промысла: бобров 398, котиков 7,500 и песцов 56, на 35,219 рублей».

А. Полонский:

«CXXXIII "АЛЕКСЕЙ" (1781–86) компании Панова

Передовщик и мореход грек Деларов и в помощь ему по обязанности передовщика Енисейский купец Григорий Коренев и рабочих 67 чел.

Бот, 47 ф. по килю и заключавший 70 паев, из которых 56 принадлежали А Попову, построен прикащиком его В. Поповым на р. Ураке в 1780 году и осенью 1781 отправлен им из Охотска на промысла.

По прибытии в 1782 г. на Уналашку, Деларов соединился для общих промыслов с компаниею Пановых; в 1783 он вместе с Полутовым отправился на своем судне 6-го июля с партиею алеутов в Шугацкий залив; но опасаясь голода за недостатком там кормов и потери людей от нападения негостеприимных шугач, Деларов в апреле 1784 г. перешол на о. Унгу и оттуда на о. Акун.

В 1786 Деларов возвратился с частию людей в Охотск, другая оставлена на Лисьих с промыслами: бобров 882, хвостов 661, выдр 147, лисиц чернобурых 73, сиводушек 223, красных 1,276, песцов 544 и котиков 2,352, на 63,367 р.».

А. Полонский:

«CXXIV "АЛЕКСАНДР Н." (1781–91) компании Орехова, Лапина и Шилова

Передовщик Устюжский кр. В. Шишев, мореход штурм. ученик Потап Зайков и рабочих 62 рус. и 7 иногодцев.

Судно построено в Охотске и в нем компания определила иметь 70 паев. Зайков вышел в море 1 авг. 1781 г. перезимовав на Беринговом, он перешол на Уналашку и оттуда, вместе с Михаилом Холодилова, в 1783 отправился по южную сторону Аляски для изыскания промысловых мест. Подойдя к Американскому берегу, они останавливались в разных местах на якоре и наконец оба судна пристали для зимовки на о. Сукли в устьи

Шугацкой губы. Из опасения потерпеть от туземцев, которые под защитою густой травы делали удачныя нападения на русских, промыслами занимались мало, а доставали бобров больше меною.

В 1784 мая 11 оба судна пришли в Шаноцкую гавань, оттуда Александр прибыл 15 июля на Уналашку и соединился там для совместнаго производства промыслов с Нагаевым к. Холодилова и Черепановым к. Пановых; огромныя по обычаю их партии алеутов расположились для того в селениях по Лисьим островам.

*За смертию 26 марта 1791 г. **Зайкова**, судно возвратилось в 1791 г. в Охотск под командою мещанина Белорукого, рабочего из к-нии Голикова и Шелихова. Он отправился с Уналашки 15 мая 1791 г., 18 июня прошол 1 Курильским проливом в Охотское море и 5 июля вошол в р. Охоту.*

Определенный на судно для сбора ясаков прапорщик Белокопытов представил 127 бобров, 149 лисиц чернобурых, 281 сиводушку и 92 красных.

Промысла: бобров 1,181, кошлоков 380, межсумков 50, медведков 272, хвостов бобр. 1,278, кошлоковых 240, бобров парочных 40, лисиц чернобурых 682, сиводушек 1,181, красных 1,484, песцов 2,475, котиков 37,712, выдр 120 и пр. всего 238,700 р.».

В.Н. Берх: *«Якутский купец Лебедев-Ласточкин, который, как упомянуто, был в сотовариществе с Шелеховым при отправлении двух судов к Курильским островам, снарядил опять общим иждивением судно, именовавшееся Св. Георгием. Поручив начальство над оным подштурману Герасиму Прибылову, отправили они его в сем году в море.*

Хотя о плавании Прибылова, продолжавшемся до 1789 года, нет никаких известий; но оно замечательно, потому что г. вице-адмирал Сарычев приписывает ему открытие островов Св. Павла и Георгия, к северу от Уналашки лежащих. По бумагам покойного Григория Ивановича Шелехова видно, что он назвал острова сии островами Зубова. Известно, что он пользовался благодеяниями князя Платона Александровича Зубова.

Груз, вывезенный Прибыловым в 1789 году в Охотск, можно почесть одним из богатейших; ибо он состоял из 2720 бобров, 2267 хвостов, 31 150 морских котов, 6 794 голубых песцов, 1025 разных лисиц, 11¼ пудов моржевых зубов и 15 пудов китовых усов. Но надобно заметить, что Прибылов провел на островах

восемь лет! (Среди членов экипажа вологжане называют Ивана Фомича Попова. — *С.В.*)

…Судно "Св. Павел" купцов Алина и Шелехова было в сем году вторично отправлено и возвратилось по пятилетнем странствовании с убогим грузом из 398 бобров с хвостами, 7600 морских котов и 56 голубых песцов; все сие стоило по тогдашним ценам 35 т. рублей.

…В сем же году отправлено было тотемским купцом Алексеем Поповым судно Св. Алексий, которое по пятилетнем отсутствии возвратилося с грузом из 882 бобров, 660 хвостов, 147 выдр, 73 черных лисиц, 220 сиводушек, 1276 красных, 470 голубых песцов, 73 голубых нориков и 2352 котов.

…Купцы Орехов, Лапин и Шилов, получив от прежних удачных путешествий значительные прибыли, отправляли в сем году судно, именовавшееся по Св. Александру Невскому. О плавании онаго и времени возвращения нет обстоятельных известий; но счастие, благоприятствовавшее им в сем промысле, доставило и при сем случае богатый груз, состоявший из 1830 бобров, 1593 хвостов, 674 черных лисиц, 1124 сиводушек, 1417 красных, 430 выдр, 1112 котов и 2475 песцов: все сие стоило тогда 238 т. руб.».

В числе членов его экипажа были устюжане Иван Паутов и Иван Шубин.

1782 год

А. Полонский:

«CXXXV. "ИЗОСИМ и САВВАТИЙ" (1782–91) компании Протасова и Киселева

Передовщик Соликамский купец И. Луканин, мореход Иркутский купец Петр Савельев.

Судно вышло из р. Охоты в августе 1781 года и по достижении о. Атхи остановилось там для производства промыслов по островам Андреановской группы. В 1786 г. 23 апреля бот ушол в Камчатку с командою потерпевшаго на Амле крушение судна "Евпл" и 16 вошол в р. Камчатку. В следующем году бот возвратился опять на Атху. Отсюда в 1788 прошол 15 июля на Уналашку; в 1789 производили промысла на Георгии, а в 1790 на о. Павле. Последнюю зиму бот провел на Атхе и 5 июня оттуда отправился в Охотск, куда прибыл 26 августа 1791 г.

На "З. и С." прибыл в Охотск тоен о. Атхи Овечкин, избранный прочими с собранными ими на Андриановских островах

ясаками: 41 бобр, 29 маток и 2 кошлока. За такое его усердие дан ему похвальный лист и как старейшему и почтенному из алеутов Андриановской группы пожалована парка по алеутскому образцу, из алого сукна, обложенная золотым газом и широкою бахрамою, голубая бархатная шапка, также обложенная и красные козловые сапоги. Тоен умер в Охотске и по желанию его подарки этим отправлены старшему сыну его на о. Амлю.

…промысла: привезено в 1786 — бобров 292, хвостов 62, котиков 26,500, песцов 150, на 86970 р. и в 1791 г. бобров 1,420, хвостов 1,364,600, морж. зубов 75 п., песцов голубых 4850, котиков 45,500, на 171,914 р.».

А. Полонский:

«CXXVI. "ВАРФОЛОМЕЙ и ВАРНАВА" (1782–91) компании Пановых

Передовщик Тотемский мещ. Ст. Черепанов, мореход Камчатский мещ. Ст. Корелин.

Корелин вышел из Охотска в конце августа 1782 года, а 18-го авг. 1783 пришол на Уналашку и компания присоединилась для общих промыслов с компаниями Холодилова судно "Михаил" и Орехова "Александр"; промышляли их партии в 1784 году по Лисьей гряде. Зиму с 1790 на 1791 судно оставалось на Умнаке и ушло оттуда 29 мая в Охотск; 29 июля оно прошло первым проливом в Охотское море и во время следования им 15 августа течением нанесло его на о. Ионы. 26 авг. 1[7]91 г. "В. и В." вошол в р. Охоту и более не совершало плавания; еще в 1806 г. оно с судами прочих отставших компаний стояло в Охотске на берегу на балках.

Промысла: бобров 1,381, хвостов 1,448, медведков 244, выдр 271, норок 30, лисиц чернобурых 707, сиводушек 972, красных 283, волков 11, котиков 290, морж. зубов 52.

Нарочно посланным сборщиком представлено ясаков: бобров 90, маток 63, кошлоков 39, лисиц чернобурых 30, сиводушек 67, красных 65».

В.Н. Берх: *«В сем году, как во всех записках видно, отправилось только одно судно иркутского купца Якова Протасова из Нижнекамчатска. Надобно полагать, что оно также было на Котовых островах; ибо по возвращении онаго в 1789 году состоял главный промысел в 26 500 котах; бобров было на оном вывезено 292, да голубых песцов 150».*

1783 год

А. Полонский:

«CXXVII. “ПАВЕЛ” (1783–90) компании Лебедева-Ласточкина.

Передовщик Камчатский мещ. Павел Коломин, мореход штурм. ученик Степан Зайков.

Лебедев-Л. купил судно “Павел” к-нии Орехова, оставшееся в Охотске на берегу за негодностию и по исправлении отправил его на промысла, в 60 паях с тем, чтобы зайти прежде на Уруп помочь там передовщику Шабалину стянуть на воду бригантину “Наталию”, унесенную землетрясением далеко в падь. Зайков вышел из Охотска 29 августа. По прозимовке в Большерецке, он отправился 21 июня на Уруп и прибыл туда 22 июля. По несогласию между передовщиками “Наталия” не была снята. После того Шабалин со своими людьми ушол байдарами в Камчатку, а Коломин, по перезимовке на Урупе, возвратился на судне в Охотск с добычею 5 бобров, 2 кошлоков, 2 медведков и 3 красных лисиц. Из Охотска “Павел” прошол в 1784 г. на Медный и зимовал на нем. В 1785 компания Л.Л. заключила 4 сентября с к. Козицина, бывшего на Беринговом, условие производить промысла совместно и затем в 1786 г. “Павел” прошол на о. Кадьяк, зимовал там, а в 1787 г. ушол в Кэнайский залив и оставался там в течении двух лет. По показанию Коломина, канайцы ласкою и подарками примирены им и добровольно согласились на подданство; в кенаях есть места удобныя для промыслов и способныя для хлебопашества, которыя находятся около 400 верст далее заселения Шелиховской компании, между Нуткою и Калифорниею. Чтобы сохранить место от нечаянных нападений, Коломин требовал прислать 120 чел. вооруженной команды, а за покорение канайцов просил себе награду. Коломин с 40 чел. рабочих и с партиею алеутов остался в Кенайском заливе, а Зайков с его реляциею и промыслами 12 июня 1789 г. ушол на судне в Охотск, имея в команде 15 рабочих, 3 канайцев, девку-толмача и одного парня. 1 августа Зайков остановился в северовосточной бухте о. Акутана, чтобы запастись провизиею, дровами и водою для исправления парусов и прочаго и оттуда 8 авг. отправился на Командорские острова за оставленною там артелью. Команда, терпевшая во все продолжительное плавание от недостатка провизии и воды, дошла наконец до того, что была принуждена есть лахтаки. К довершению крайности по приходу к Медному, крепким ветром парус порвало и судно понесло в море. Наконец 20 сентября судно вошло в гавань на Медном и его окончательно выгрузили, чтобы вымыть трюм; но 30 сент. несмотря на то, что оно стояло на 4 швартовых, его сорвало с якорей и выбросило на берег, где в октябре совершенно разбило. Перезимовав на Медном, нерасторопный, по выражению известнаго в Охотске Коха, мореход 29 апреля 1790 г. переехал с командою и имуществом на байдаре на Берингов, где находился “Николай” Козицина и на нем пришол 1 августа 1790 г. в р. Камчатку.

Промысла: бобров 119, кошлоков 154, хвостов 155, медведков 75, лоскутов бобр. 67. речных бобров 322, лисиц чернобурых 57, сивод. 99, красных 92, выдр 115, рысей 12, россомах 18, выхухолей 268, котов 2,488, соболей 1,250, песцов 510».

А. Полонский:

«CXXVIII. “НИКОЛАЙ” (1783–90) компании Козицина

Передовщик и мореход Камч. мещ. Аф. Соснин.

Судно снаряжено в 32 ½ паях для промыслов на Командорских островах. Соснин вышел из р. Камчатки 18 сент. 1783 г. и остановился на Беринговом. В 1784 г. он возвратился в Камчатку 25 июля с рабочими и промыслами с потерпевшаго там крушение Андрея к. Лебедева-Ласточкина, и 19 августа опять ушол на Берингов.

В 1785 г. сент. 4 Соснин заключил условие с компаниею Лебедева-Ласточкина, судно “Павел”, производить промысла вместе с тем, чтобы по окончании их разделить на 94 пая, 34 на “Николай” и 60 на “Павел”. До возврата “Павла” из Кенайской губы, “Николай” с частию его команды оставался на Беринговом, но когда в 1789 г. “Павел” разбился на Медном, “Николай” возвратился 1 авг. 1790 г. опять в Камчатку с командою Лебедевской компании с потерпевшаго крушение судна и затем вновь ушол на Берингов; оттуда возвратился в Камчатку в 1795 г. Остававшиеся с “Николая” 15 чел. в Кенайском заливе прибыли в 1792 г. на “Иоанне” Лебедева-Ласточкина».

В.Н. Берх: *«В сем году отправлено под командою подштурмана Степана Зайкова судно якутского купца Лебедева-Ласточкина “Св. Павел”. Весь капитал онаго состоял из 65 паев. Имев случай получить валовой контракт судна сего, означу для любопытного читателя все количество паевщиков или хозяев.*

Купцов якутских: Лебедева-Ласточкина — 34 пая, Ефима Попова — 1, Григория Дежуринского — 1, Елисея Завьялова — 1, калужских: Ивана Коротаева — 1, Василия Невежина — 1, во-

логодских: Михаила Исаева — 1, Василия Шапкина — 2, Василия Кулькова — 1, тотемских: Михаила Губинского — 1, Федора Никулинского — 2, Арсения Кузнецова — 1, тюменского Василия Кривошеина — 1, тульского Михаила Душакова — 2, соликамского Ивана Лапина — 2, курского Алексея Полевого — 1, иркутского Ивана Большакова — 2, холмогорского Дмитрия Сорокина — 1, заводчика Ивана Савельева — 5, мещан: якутского Савы Чебыкина — 1, малыжского (так в тексте. — *С.В.*) *Спиридона Буракова — 1, надворного советника Петра Будищева — 2. Итого 65.*

Из целого числа паев отделялось: 1 — в церковь Божию и на сирот Охотской школы; 1 — передовщику камчатскому мещанину Петру Коломину; 1 — отставному боцману Дурыгину (по всей видимости, Дурынину — участнику экспедиции Креницына-Левашева); 1 — мореходу Зайкову и 2 пая на тех промышленников, кои в течение вояжа окажут особенное усердие или отличие и будут признаны таковыми от всего экипажа, состоявшего из 67 человек.

…В сем году передовщики и мореходы трех купеческих судов, на Лисьих островах пребывавших, усмотрев, что промыслы их весьма незначительны и что к дальнейшему получению оных не имеют они никакой надежды, решились приступить к новым открытиям. С общего согласия подчинили они себя прежде упомянутому и весьма искусному штурману Потапу Зайкову, поручив ему избрать удобное место для промысла.

Суда сии принадлежали: 1. Алексей — Холодилову, Орехову и Панову. Мореходом был на оном нежинский грек Евстратий Делавров. 2. Михаил — Холодилову; мореходом был штурманский ученик Филип Мухоплев. 3. Александр Невский — Орехову, Лапину и Шилову; мореходом был помянутый выше Зайков».

1785 год

А. Полонский:

«CXXIX. “ГЕОРГИЙ” (1785–93) компании Пановых

Передовщик Андрей Софьин, мореход Матвей Балакирев, а потом Меншиков, оба штурм. ученики.

Новый галиот, строенный на Камчатке, вышел в море в 1785 г. 20 сент. и пристал на Берингов. В 1787 Балакирев с частию команды возвратился 8 июля в Камчатку, чтобы доставить туда португальца и испанца, спасшихся на Медном после крушения Остъиндского корабля, капитан Петерс и для исправления галиота потерпевшаго при выкиде на Беринговом. На нем доставлено бобров 1,388, песцов 183, на 70,300 рублей.

Исправление галиота замедлилось за отсутствием прикащика Пановых в Большерецк, а к тому еще умер и Балакирев. Чтобы небыло напраснаго простоя судна вместо его нанят 3 сент. в мореходы козак Тихон Сапожников, но Софьин по своеволию остался зимовать на Камчатке. В следующем году компания исправила галиот и в мореходы договорила Меншикова и осенью судно отправила опять на Берингов.

По возврате в 1793 г. галиота, на нем доставлено: бобров 360, хвостов 200, песцов 946, котиков 31,627, моржовых зубов 133, на 73 т.р.».

В.Н. Берх: *«Теперь можно заметить, как постепенно ослабевала предприимчивость бывшего в Сибири купечества. В 1784 году не было ни одно судно отправлено в море. Значительные прибыли, полученные многими из участвовавших в сем промысле, побудили их, оставя оный, наслаждаться в покое приобретенным состоянием. Другие, претерпев несколько неудач, должны были остановить промысел, в котором им счастье не благоприятствовало. В сем году отправлен был из Нижнекамчатска тотемским купцом Пановым галиот, именовавшийся “Св. Георгием”. Возвращение оного последовало через два года, но вывезенные меха удивят читателя: они состояли в 1 388 котах и 183 голубых песцах».*

1787 год

В.Н. Берх: *«В сем году отправлен был вышеупомянутый гальот “Георгий”, который, пробыв на островах до 1793 года, возвратился опять с небогатым грузом. Вряд ли вывезенные на оном меха окупили издержки двоекратного отправления и осьмилетнего содержания судна сего…*

Окончив хронологическую историю сию, считаю за нужное упомянуть, что, по мнению моему, недостает здесь по крайней мере известий о плавании десяти судов, а особенно в последних годах. Невнимание к предмету сему виною, что при всех стараниях моих не мог я отыскать ни малейших подробностей, до оных касающихся. Еще прискорбно мне, что о обширных планах и действиях Лебедевской компании не мог я получить обстоятельных известий.

Акт высочайше дарованным Российско-Американской компании привилегиям в 1799 году положил преграду всем малым ком-

паниям, кои не пожелали присоединить капиталов своих к Шелехову и Голикову, а посему и Лебедев-Ласточкин, отрекшийся от участия с ними, должен был оставить предприятия свои».

1790 год

А. Полонский:

«CXXX. “ИОАНН ПРЕДТЕЧА” (1790) компании Шелихова

Передовщик Устюжский кр. И. Попов, мореход матрос Данила Широких, из разжалованных штурманов.

Бот вышел из Охотска 20 августа для следования в Восточный океан на промысла, 5 сент. вошол во 2 Кур. пролив, чтобы запастись водою и исправить такелаж и простоял там до 11-го. По выходе в океан Широких стал держать на юговосток для открытия земли, брав в замечание, по указанию тоена Сторожева и старожилов 1-го острова, появление известных родов птиц, таловых штук деревьев и лайденных пузырьков. Незамечая однакож этих удостоверяющих в близости земли признаков и по поздому времени он оставил поиск и 17 сентября направился к Ближним, а перехватив их пошол далее. По приближении к Умнаку, благоприятные дотого ветры сменились противными и штормами и бот отнесло от него в море. Приблизившись потом к Уналашке, Широких хотел войти 12 окт. в Умнакский или Западный пролив, но ветры непускали ни в тот, ни в другой и он лавировал до 21 окт., когда успел подойти к Англичанской, Самхан-уда-нида бухте; 22 он вошол завозом во внутреннюю губу. Широкий поставил здесь бот на зимовку, намереваясь в следующем году идти на новооткрытые острова и даже до Англичанских».

А. Полонский:

«CXXXI. “ГЕОРГИЙ” (1790–1797) компании Лебедева-Ласточкина

Передовщик и мореход Тотемский мещ. Коновалов. Галиот, теперь уже вооруженный 9 пушками и с 81 чел. команды, ушол из Охотска 17 сент. 1790 г. и первую зиму простоял на Беринговом. Оттуда Коновалов отправился прямо к Американскому берегу и остановился в Кенайском заливе. Признав удобным для отстоя судна место в р. Икатке на о. Нучек, Коновалов ввел туда галиот, а в 2 вер. от устья речки, с 20 авг. 1791 по 4 марта 1792, построил селение, которое в случае опастности могло служить крепостью, потому что около него в приличных местах были разставлены привезенныя с собою 9 пушек с надлежащим прибором; затем был вытащен на берег и исправлен галиот, чтобы был готов к выходу в море при первой надобности.

Коновалов предлагал идти с весны на галиоте с частию команды в Чугацкий залив, но 4 марта бывшие у судна 20 чел. рабочих схватили его и заковали в железо. Прочие рабочие и канайцы с удивлением смотрели на происходившее, но невступались; последние покрайней мере кормили арестанта ракушками, чем может быть спасли его от голодной смерти. 20 марта Коновалов увезен в артель компании Голикова и Шелихова и оттуда на о. Кадьяк к правителю той компании Баранову, который отправил его на судне с Деларовым в Охотск, показав на него уголовныя преступления. Передовщиком на место Коновалова избран Амос Балушин.

Возмущение произошло по наущению Голиковской компании для подрыва Лебедевской, потому что и донос зачинщику Коломину писал, по приказанию Баранова, служитель его Бутковский. Видно было что Баранов намерен был отправиться байдарами и судном на отысканныя Коноваловым способныя к промыслу места, которыя по прежней его тут бытности были ему известны. Лебедев Л. недал веры доносу, ни доверия Баранову на том основании, что Баранов, будучи таким же передовщиком как и Коновалов, неимел права оставлять компанию его без опытнаго передовщика, что жалобы произошли от 12 чел., а не от всей команды и потому следовало прежде убедиться виноват ли он, а не отправлять его самовольно в Охотск и что Баранов за что нибудь же взял от рабочих табак в подарок, а потому в 1794 году Коновалов возвратился в Кенайский залив в прежнем звании.

Когда по безпорядкам в компании и насилию туземцев компания Лебедева оставила свои заведения в Америке “Георгий” ушол в Охотск в 1797 г. Кенайскаго или из Чугацкаго залива, в котором были две гавани Лебедевской компании, Георгиевская и Павловская, от имени ея судов. Продолжая путь с Уналашки, Коновалов принужден был за противными ветрами зайти в Камчатку. По ветхости такелажа и самого судна, бывшаго постоянно в море с 1776 г., рабочими годный такелаж и промысла увезены с Камчатки в 1798 г. в Охотск на казенном галиоте “Николай”. Галиот послуживший казне, а потом настоящему хозяину, по невозможности за ветхостию перевести в Охотск,

остался секвестрованный, в р. Камчатке до 1804 года, когда разрешено было продать его с аукционного торга.

Промысла: бобров 1,189, хвостов 710, лисиц чернобурых 40, сиводушек 60, красных 102, речных бобров 2,300, песцов 1,453, котиков 66,860, китовых усов 750, выдр 492, на 183,200 р».

1791 год

А. Полонский:

«CXXXIII. “ИОАНН” (1791–1800) компании Лебедева-Ласточкина

Передовщик Лальский мещ. Попов, мореход штурм. ученик Зайков и помощником у него квартирм. Петушин.

В продолжении 25 летней промысловой деятельности Лебедева-Ласточкина это было единственное новое судно, выстроенное для него в 1791 г. в Охотске по р. Хайбасу судовым учеником Бубновым. По вахтовому контракту 24 сент. 1791 г. заключено иметь в нем 66 паев, из коих 45 Лебедева-Л. “Иоанн” назначался для вывоза из Кенайской губы рабочих с судов “Павла” Л.-Л. и “Николая” компании Козицина.

По выходе из Охотска, 29 сент. Зайков держался к Большерецку и 17 окт. подошол на вид Опальской сопки; но за противным ветром положили спуститься и идти в Петропавловскую гавань. Следуя вдоль берега Камчатки, вышли благополучно 1 Кур. проливом в океан. Здесь встретили противный ветер и принуждены были возвратиться в Охотское море; 29 октября вошли во 2-й пролив и стали на якорь в бухте 1-го Кур. острова; судно в тот же день было выгружено, а на следующий штормом выбросило его на берег. По исправлении повреждений “Иоанн” в 1792 г. вышел в море 29 июня и осенью достиг Павловской гавани в Чугацком заливе.

Рабочие, которых было на судне до 80 чел., занимались промыслами по Американскому побережью. В 1797 году в Канайской бухте новокрещеные туземцы в Туюконске убили 20 человек, а остальные в 1798 прибыли на Берингов и там зимовали. В следующем году “Иоанн” по недостатку провизии и ветхости такелажа, вошол 10 августа в Петропавловскую гавань на зимовку и оттуда в 1800 возвратился в Охотск.

В 1794 г. наложено запрещение на имение Лебедева-Ласточкина за казенные и частные долги, к тому и судно “Иоанн”, по возврате, взято в казну и по исправлении употреблялось для

доставления в Камчатку провианта; а в 1802 году мая 17 он продан в Иркутске с аукциона за 20 т.р.».

1796 год

А. Полонский:

«CXXXII. “НИКОЛАЙ” (1796–99) компании Козицина

Компания поселившихся в Камчатке купцов, занимавшаяся преимущественно промыслами на Командорских островах в 1798 г. отправилась оттуда на Ближние. По приближении судна к о. Атту, на встречу ему выехал на байдаре тоен Зайков с 13 алеутами, чтобы указать удобный вход в гавань. Алеуты взошли на судно, оставив байдару у его борта, но усилившимся ветром байдару оторвало, а самое судно отнесло к Камчатским берегам и бот поневоле вошол в р. Камчатку. Тотемский купец В. Кузнецов, поселившийся в Камчатке, укомплектовал судно необходимыми потребностями и провизиею и опять отправил его на Атту для промыслов и возвращения тоена с родниками. Следуя туда, бот “Николай”, остановившийся по пути у Меднаго, был сорван с якоря и поврежден. К весне 1799 г. судно было исправлено, но по неимению якоря предводители его нерешились поход на Атту, а возвратились опять в Камчатку. Бот требовал больших исправлений и потому Кузнецов немог отправить его в том же году, а оставил до следующаго. Но как 19 июля 1799 г. дана была Российско-американской компании привилегия — ей одной отправлять суда за промыслами на Алеутские острова и в Америку, то Кузнецов должен был и окончательно остановить исправление в море своего судна. Алеуты отправлены им в Охотск и оттуда были доставлены на Атту на судне Р.А. компании.

Рабочие с “Николая” 15 чел. бывшие в Кенайской губе, воротились в 1799 г. на “Иоанне” Лебедева-Ласточкина. Из промыслов досталось им на 15 паев: бобров 30, кошлоков 15, хвостов 15, лисиц чернобурых 15, сиводушек 16, красных 60, речных бобров 135, соболей американских 195».

1802 год

А. Полонский:

«CXXXIV. “ИЗОСИМ и САВВАТИЙ” (1792–1802) компании Киселева

Передовщик Охотский мещанин И. Свиньин, мореход штурман Дм. Бочаров.

Бочаров ушол из Охотска 31 августа 1792 г. и остановился для зимовки на о. Медном. В 1793 июня 18 приставал ненадолго на Ближние и оттуда прошол на Андриановские для выдачи тоенам, Свиньину и Панкову, высочайше пожалованных листов и подарков. По достижении Лисьих компания остановилась для прозимовки на Уналашке. Здесь Бочаров 18 ноября умер и как из промышленных никто не брался за морское дело, чтобы следовать отсюда к Америке, то Свиньин отправил в Охотск на судне к. Голикова и Шелихова нарочного с промыслами и требованием морехода на место умершаго Бочарова. Охотская канцелярия назначила морехода, но Шелихов отказался принять его для отвоза под тем предлогом, что суда их компании назначены идти — одно на о. Кадьяк, а другое на Котовые острова.

В ожидании морехода Свиньин оставался на Уналашке хотя промыслов здесь было и недостаточно и только в 1794 г. отправил за плату на "Симеоне" компании Г. и Ш. 25 рабочих для добычи котиков на острова Прибылова, которые в 1795 воротились на том же судне с пустыми руками, потому что передовщик Меркульев, взявший плату за провоз рабочих, отказал им в местах для промыслов. Тот же Меркульев в 1795, по приходе на Уналашку другого судна Шелиховской компании, лишил Киселевских последних средств, поселив в их юрту 30 человек своих рабочих, потому что до того Свиньин был стеснен им нетолько в промыслах, но и в продовольствии. Меркульев разгласил о полномочии своих хозяев, Голикова и Шелихова, произвольно назначил тоенов Шелихова и Мухоплева главными на всей гряде, которые запретили алеутам доставлять Свиньину зверей для мены и даже продавать провизию. Терпя от совместничества недостаток в промыслах и в продовольствии Свиньин решился сойти на другие острова, но его удержали здешние алеуты, искавшие у него защиты от своеволий тоена Шелихова. Потом по требованию иеромонаха Макария, отправлявшагося в Россию с важными донесениями, Свиньин согласился идти в Охотск и 25 июля 1796 г. оставил Уналашку, взяв с собою 10 рабочих и 10 алеутов, а прочим 49 чел. своей команды предоставил заниматься промыслами где и как удастся.

С Свиньиным следовали ясаки под охранением трех тоенов, которые под этим предлогом везли секретные жалобы на компанию Голикова и Шелихова.

Свиньин остановился на зимовку в гавани 1-го Кур. острова во 2 проливе; судно выгрузили, но по недостатку людей и леса на покати неимея возможности вытащить на берег, остановили его на якоре. Весною в 1797 г. судно высокими водами вынесло и довольно далеко на берег; а к довершению беды недоставало провизии, отчего от разных лишений умерло 4 человека; а оставшиеся в живых вышли из повиновения и начинали уже физически расправляться с передовщиками.

Камчатский городничий, узнавший о такой крайности и неурядице, помог, чем мог, на счот компании, а Свиньину посоветывал заслуживать расположение команды ласкою, спешить в Охотск и беречь достояние компании. Свиньин оставил 1-й остров 3 июля 1797 г., а 28 вошол в р. Охоту. Им вывезено: бобров 88, котиков 10 т. и разных лисиц 500, на 38,860 р.

В мореходы поступил штурман Кожевин и судно в 1798 ушло из Охотска обратно на Уналашку. У Камчатских берегов Кожевин умер и старовояжные одни никак не могли найти Уналашку. Их носило в море до ноября и отнесло далеко к югу, что на судне стала таять смола. В пути промышленные видели остров и около него бобров, но приписывая чудное свое путешествие наваждению нечистаго духа, боялись приставать к острову. Когда поворотили к северу, их постоянным попутным ветром принесло через 18 дней к о. Афогнаку, откуда с данным от к. Шелихова мореходом они пришли на Уналашку.

"Изосим и Савватий" с Уналашки возвратились в Охотск в 1803 году.

Компании, отправлявшия свои суда на промысла и имевшия несколько хозяев каждая по числу бывших в судне паев, носили названия одного из участников и существовали временно до возвращения судна с промыслами в порт. В 1783 году образовалась компания Голиковых и Шелихова, получившая название Северовосточной, потом в 1797 г. Соединенной Американской, до преобразования в 1799 г. в Российско-Американскую, которая имела существование не от судна, но от прочнаго, постояннаго утверждения на месте производства промыслов, а суда служили только транспортами.

Рыльский именитый гражданин Григорий Шелихов, заехавший в Сибирь по торговым делам, между прочим с 1775 г. принял участие в промыслах и имел паи в нескольких судах. В бытность по своим делам в Охотске и Камчатке, он обратил внимание

на то, что промышленные обращавшиеся своими судами на островах Алеутской гряды по неискуству ли в мореходстве, или по недостатку предприимчивости, довольствовались там временными промыслами, где кому, как и сколько, удалось их приобресть и неохотно поддавались искушению пускаться вдаль за удалявшимися бобрами. Далее известных в то время пределов, до о. Кадьяка, доходило в 1763 г. судно компании Холодилова, но по непримиримым суровостям жителей оно отошло без всякаго важнаго замечания. Другия после того суда встретили там такую же неудачу и возвращались без всякаго успеха на Лисью гряду, постоянный сборный пункт компаний. Да и на этих вдоль и поперек уже известных островах промышленные нетолько неделали никаких важных замечаний, касающихся истории, географии и физики, но даже не имели у себя порядочных карт и у них небыло никакого постоянного и прочного учреждения для промышленности и торговли. Суздальский мещанин Кутышкин, бывший купец, находясь в 1775 г. в Иркутске, узнал из разсказов промышленных, что правила для промыслов составленныя ими невыгодны, несовершенны и бедственны для туземцов и составил проект с которым в 1779 г. обратился к капитану Голикову и он подписался на 100 акций по 500 р. каждая. Проект пролежал у князя Вяземскаго без доклада 9 месяцев, а между тем Кутышкин, отвлеченный другими занятиями, лишен был возможности настаивать на осуществлении его.

Шелихов, которому известны были все недостатки промысловых предприятий и клонившиеся от того к упадку выгоды от добычи зверей, имея прозорливости более своих товарищей, хозяев судов, неупустил из вида предложений Кутышкина и начал помышлять о средствах для выполнения задуманного им предприятия — проведать не только обстоятельно острова, лежащие далее Алеутской гряды, но и берег Америки, котораго в 1741 г. касалась вторая Камчатская экспедиция. Он сознавал, что без заведения постоянных факторий невозможно упрочить ненарушимо обладание местами, временно занятыми компаниями, а потому предложил составить единственную компанию вдруг из нескольких хорошо устроенных судов, послать их к Американскому материку и где можно будет учредить там постоянныя оседлости, посредством которых нетолько распространить всюду промышленность и завести постоянную торговлю с туземцами, но и привести их в подданство о об-

разовать. Но как на такое обширное предприятие требовался большой капитал, а собственнаго его, до 40 т. р. было недостаточно; то Шелихов располагал завести с кем нибудь прочное и достаточное товарищество и для того в 1780 г. выехал в Россию. Там он предлагал свой план многим капиталистам купцам, а наконец и Голиковым, капитану Михайлу, человеку с капиталом и готовому на все важныя предприятия и дяде его Ивану Курскому купцу. Голиковы согласились на предложение Шелихова составить компанию на 10 лет для промысла зверей и всяких поисков на Аляскинской, называемой Американской, земле, на знаемых и незнаемых островах и для сыскания живущих на Аляске и островах народов, с которыми стараться завести добровольный торг.

В 1781 марта 17 Голиков и Шелихов заключили договор, чтобы на внесенные ими 70 т.р. (35 т. Иваном, 20 т. Михайлом Голиковым и 15 т. Шелиховым) построить два судна и с флотилиею отправиться в море Шелихову, с получением за то, как и за все труды по снаряжению судов из общей массы приобретения, сверх складства, третьей части. В договоре сказано: в каждом судне иметь по 60 валовых паев, на которых быть наемным рабочим, или полупаевщикам с договором, что в случае надобности оставить где одно судно для промысла, в том они непрепятствовали бы и были бы послушны хозяину; 2) за труды по снаряжению судов и наблюдение на берегу, в море и на островах Шелихову дается от компании третья часть прибыли; 3) из 120 паев в обоих судах каждый компанион получает при разделе промыслов, свою часть за вычетом третьей части за труды Шелихову, а именно: Иван Голиков из 60 паев получает 40, Михайло Г. из 34½ — 23 пая, а Шелихов 57 паев, т.е. 25¾ своих и остальные данные от компании ему за труды; 4) если по усмотрению Шелихова на Аляске, или островах скажется удобныя надежность к продолжению компании навсегда и обращаться с судами посменно, то дозволяется порядок учредить, завести строения с укреплением для безопасности от нападения диких; 5) когда довольно будет собрано промыслов, то Шелихову воротиться с ними на одном судне в Охотск, оставив по себе там правителя для промыслов и торговли; 6) поспешив отправить судно на промысла, самому ожидать в Охотске возврата другого, оставшагося на островах, которое также возвратить на острова; 7) по отправлении обоих судов во второй вояж, Шели-

хову не иметь уже третьей части; но каждый компанион пользуется сам своими паями, на всю положенную сумму.

Крутышкин только в 1787 году узнал, что по его проекту составлена Голиковым и Шелиховым компания, когда вышла карта капитана Голикова местам, найденным их компаниею и он обратился к Шелихову, чтобы принять его в участники. Получив отказ, Крутышкин требовал судом вознаграждения или чтоб компания за его проект или предоставила ему 10 акций или выдавала с получаемых его промыслов по 5 коп. с рубля и неизвестно, получил ли какое удовлетворение претендент на проект заведения единственной компании.

По обширности предприятия Шелихов увидел в самом начале, что двух судов недостаточно и построил на общий счет еще третье. Суда строены на р. Ураке, 23 версты южнее Охотскаго порта и два из них, по конструкции ластовые боты, наименованы Трех святителей и Михаил, а третье галиот Симеон. Пред отправлением в вояж, Шелихов получил из Охотского порта наставление или инструкцию:

1) Следовать ему со всеми тремя судами к восточным странам на ближайшие или дальние острова, известные или неизвестные по описаниям, как и на Американскую землю; а неменьше того ему с передовщиками и мореходами старание употребить, в силу ордера Сибирскаго губернатора Соймонова 24 апреля 1759 года, разведать землю, которая от Анадырскаго устья или от северовосточного Чукотскаго носа и с малого острова (один из островов Гвоздевых) в ясный день видна бывает к востоку, на которой живут люди дикие и бородатые и ходят в собольем и лисьем платье; если в восприятом мореплавании к востоку придут и к другой какой земле, вновь видимой, неописанной, то живущим на оных разведывание учинить, быть везде со всякою предосторожностию и без осмотра гавани и грунта судами неспускаться;

2) Если по пристании судном и разсылке партий, найдутся жители, или сами явятся, принимать их с ласкою, нечиня озлоблений, а в случае нападения обороняться;

3) Когда уверитесь, что они без зла обходятся, тогда изведать от них ласкою: а) о великости, числе и близости островов и многолюдства их; б) о вере их и обычаях; с) сколь склонны и приятны в обхождении и тверды в обнадеживании; д) о пище, платье и своего ли оно рукоделия, или откуда получают; е) об

оружии своем или откуда достают, ж) неимеют ли с кем войны и нет ли других народов близ тех островов; з) у кого в подданстве и платят ли дань; и) от какого происходят колена; і) каков им кажется российский народ и желают ли они с ним обхождение и торг иметь; к) о судах их; землю нетолько видимую, но и со слов ставить на карту, а если жители свободны, то склонять в подданство ласкою, учинить перепись по родам и пр.;

4) Расположившись к промыслу при найденных землях, или островах, а за неимением зверей отправившись на известные, приставать с осторожностию, собирать ясаки;

…6) на промыслища раделять рабочих безпристрастно;

7) Команду содержать в добром порядке и себя держать порядочно;

9) Когда Шелихов пожелает пробыть на промыслах долее определеннаго срока, оставляется то на его волю;

10) Брать аманатов;

11) Возвратиться неотменно в Охотск;

12) За грабительство, обиды диким виновные накажутся без дальнего изследования и пр.

В 1783 г. все три судна, с 100 промышленными, товарным грузом и всеми потребными припасами вышли 16 августа из Охотска в море. Шелихов с женою поместился на боте Трех святителей. По встретившимся жестоким бурям, Шелихов принужден был остановиться зимовать с двумя судами на Беринговом острове; третье, разлучившись с прочими, зимовало во 2 Кур. проливе, а потом замешкалось на Уналашке до 1786 года. На Беринговом, как на ближайшем к Камчатке, часто посещаемом компаниями, обловленном зверями непроизводилось почти никакого промысла, кроме малого числа голубых песцов; а потому Шелихов по прозимовке поспешил идти прямо на о. Кадьяк; он пристал на нем обоими судами осенью и в гавани, названной им по галиоту, на котором плыл, Трех святителей положил начало постоянному поселению. Опасаясь множества жителей о. Кадьяка и зверских их нравов, Шелихов прежде всего построил на нем и на смежном ему о. Афогнаке крепостцы и был в надежде счастливо выдерживать в них нападения туземцов, имевших намерение истребить и его экипаж, как удалось им погубить людей с судов ранее приходивших на Кадьяк.

Сторонники Шелихова, со слов самого же Шелихова, представляли, что подарки и угождения лучшим островитянам,

ласки и обещания обогатить всех их взаимною торговлею и доставить неизменное, высокое покровительство русскаго государства, изображеннаго им великим, многолюдным, сильным и просвещонным, победили все препятствия и сделали Кадьяк и прилежащие к нему острова навсегда зависящими от России. Но как нам известно, что на порабощение конягов более всего подействовала строгость, то и передадим со слов очевидца подлекаря Бритюкова, интересный эпизод занятия Шелиховым Кадьяка:

По прибытии в 1784 г. на Кадьяк, Шелихов объявил себя такою важною особою, которая имеет власть нетолько островитян, но и русских казнить и вешать. Втянувшись в гавань, он отправил 5 байдар искать жителей, чтобы взять от них аманатов; в первом селении, завидя посланных к ним, коняги бежали, но промышленные настигли их, а с ними еще и других во многолюдстве и успели схватить из них двух человек. Когда затем от конягов стали требовать аманатов, а они их недавали, то всю толпу их заперли на отдельном островке, соединявшемся с Кадьяком лайдою и дали знать в гавань. Оттуда прибыл сам Шелихов, на отливе перешол по лайде с вооруженными людьми к осажденным и перебил из них до 500 человек; всех погибших нужно считать больше, потому что большая часть бежала от страха байдарками и тут толпясь они топили друг друга и сами перетонули. Захвачено в плен довольно и по приказанию Шелихова мущины отбиты на тундру и все переколоты, а женщины с детьми до 600 чел., взяты в гавань; у которых остались, в числе бежавших мужья, они приходили в гавань и получали семейства свои, оставляя по одному ребенку в аманатах; прочия женщины с детьми распущены через три недели. Отправленные в одно же время на 5 байдарах для сыска жителей к восточной стороне острова возвратились через месяц и объявили, что они потеряли при нападении конягов 6 чел. но несказали какой урон был со стороны последних.

Напуганные промышленными, которые так неистово обращались с ними в поисках, коняги решились отправить к Шелихову депутацию. Присланные от тоенов объявили в компании, что они желают торговать и иметь дружественное свидание, только бы небоялись прибытия их во многолюдстве и невстречали бы неприязненно. Депутаты угощены прилично и отпущены с честью, однакож после того во всю зиму неявился ни один

коняга в гавань. Коняги помнили твердо первую свою встречу с Шелиховым, незабывали и претерпенных мук родников, которых пристрастно допрашивали в компании про убийство нескольких рабочих на Афогнаке и Шуяхе, посланных туда Шелиховым для истребления жителей и успевших искоренить только одно селение, потому что из прочих мест жители бежали. Шелихов только впоследствии завел с туземцами сношения и стал получать от них меною разных зверей на бисер, корольки и иглы, обувь, табак и разныыя другия потребности.

Укрепившись на Кадьяке и Афогнаке и расположив артели промышленных на Уналашке, Кадьяке и Афогнаке, Шелихов устремил виды и на Американский берег, где в это время имела уже свои заведения к. Лебедева-Ласточкина. Подробно узнавши от островитян и американцов тамошния места, Шелихов, при отходе своем в Охотск, приказал делать поиски звериных промыслов и по Американскому берегу — в Кенайской губе, Чугацком заливе и далее до мыса Илии, неоставляя средств приобретать звериныя кожи торгов.

Примирив и приведя в подданство многих туземцов и устроив все к лучшему в компании, Шелихов учредил на о. Кадьяке постоянную промысловую компанию, а сам в 1786 г. возвратился с одним судном с богатыми промыслами в Охотск. Поселение заведенное на Кадьяке, при возвращении в Охотск, Шелихов поручил Енисейскому купцу Самойлову, а устроив свои дела в Иркутске еще самостоятельнее определил главным поверенным компании на островах грека Деларова, который прибыл на Кадьяк в 1787 и оставался там до 1792, когда на смену ему прибыл туда Каргопольский купец Баранов.

Суда устроенной на особенных правилах компании Шелихова и Голикова и потом умноженной ее флотилии не составляли уже обособленных каждое компаний, но служили только транспортами и для совершения новых открытий. Существенно же эта компания состояла из промышленных, обстроющих и занимающих заведенныя оседлости, также из капитала в судах и из товарных и хозяйственных заведений.

В течении существования компании, сперва под именем Северовосточной, потом соединенной Американской, с 1783 и до учреждения в 1799 году Российско-Американской компании, вывезено ею в Охотск на судах разных промыслов:

*В **1786** на судне “Трех святителей”, штурман Измайлов:*

бобров 1,111, котиков 266, лисиц черноб. 206, сиводушек 422, красных 433 на 56т.р.

***1789** "Трех св." штурман Бочаров:*

бобров 5,005, выдр 1,385, лисиц черноб. 1,200, сиводушек 1,683, красных 1,844, бобров разных 138 на 300 т.

***1792** "Михаил", грек Деларов:*

бобров 4,502, выдр 852, лисиц черноб. 1,704, сиводушек 1,500, красных 1,765 — на 376 т.р.

***1793** "Симеон", шт. Измайлов:*

котиков 64 т. на 128 т.

***1795** "Феникс", кол. асессор Шильц:*

бобров 3,468, выдр 1,115, лисиц черноб. 1515, сиводушек 1,615, красных 1,659, бобров реч. 290, соболей 200 на 321,138 р.

***1795** "Александра", шт. Измайлов:*

бобров 1,095, котиков 75 т, бобров речных 600 — на 276,550 р.

***1797** "Орел", шт. Талин:*

бобров 467, выдр 8, сиводушек 2, красных лисиц 3 — на 21,912 р.

***1797** "Симеона и Анны", матрос Широких:*

котиков 51 т.

А всего: бобров 15,647, котиков 140,266, выдр 3,360, лисиц черноб. 4,625, сиводушек 5,222, красных 5,704, бобров речных 428, песцов 600, соболей 200, на 1,479,60 рублей

*В **1803** г. вышли с промыслов в Охотск суда Р.А. компании "Дмитрий" с Атхи: бобров 1,303, маток и кошлок. 38, медведков 52, выдр 226, л. черных 186, сивод. 1,404, красных 1,206, норок 12, росомаха 1, песцов гол. 249, п. бел. 272, котов 85,759.*

"Петр и Павел" с Уналашки: бобров 1,358, выдр 208, л. черн. 562, сивод. 1,104, красн. 2,010, песцов гол. 1,503, бел. 343 и котов 190,185.

"Есисавета" из Америки: бобров 10,490, маток 2,477, кошлоков 3,576, медведков 1,047, бобров реч. 7,985, выдр 3,330, лисиц черных 2,304, сиводуш. 2,999, красных 4,737, рысей 813, соболей 7,230, норок 453, росомах 228, выхухолей 358».

ЧАСТЬ 9. КАМЧАТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ, ГОД 1745

Из одной книги по истории Камчатки в другую кочуют сведения о том, что первым миссионером на полуострове был архимандрит Мартиниан.

Но в статье А.Т. Шашкова «Дело 1705 г. "О противности и преслушании его царского величества указу томских жителей о немецком платье и о бритии бород"» содержится совсем иная информация: архимандрит Томского Алексеевского монастыря Мартиниан тайно производил «воровское вино», которое было «вынято» у него, за что Мартиниан был расстрижен и сослан на Камчатку в службу «пешим казаком». По другой версии «Мартиниана сослали на Камчатку не за винное курение, а за "денежное дело"…» Что, собственно, сути дела не меняет — на Камчатке Мартиниан был в ссылке и священником-миссионером быть не мог, так как был расстрижен. Этим, по всему, и объясняется тот факт, что Мартиниан участвовал в казачьих грабежах и насилиях, в «дележе» награбленного после убийства казачьих приказчиков, в том числе и В. Атласова, вел обычный для казаков разгульный образ жизни, за что, в конце концов, и был убит собственными холопами, доставшимися ему в качестве либо военной добычи, либо награбленной доли.

Н.Н. Оглоблин в своем очерке об убийстве Владимира Атласова дает Мартиниану следующую характеристику:

«Не погнушался взять себе долю из "убойнаго живота" и находившийся в то время в Камчатке миссионер почтенный архимандрит Мартиан (Мартиниан), вообще игравший какую то двусмысленную роль во все время камчатскаго бунта… На свою долю он получил, как говорит Переломов — "шубу соболью лапчатую", двух "дворовых людей" П. Чирикова — "камчадальской породы некрещеных робят, иноземческим названием Щочка да Чистяк", да "Володимера Отласова дворовую ж девку крещеную Настасью"…»

Но, тем не менее, А.Р. Артемьев в статье «Из истории крещения Камчатки. К трехсотлетию первой православной миссии» пишет следующее:

«Первым православным священником, прибывшим на Камчатку "для проповеди слова Божия", был архимандрит Мартиниан, посланный туда митрополитом Тобольским и Сибирским Филофеем Лещинским в 1705 г. О его деятельности известно очень не-

много. В трагическом для истории Камчатки 1711 г. он находился в Верхнекамчатске, когда взбунтовавшиеся казаки убили там трех приказчиков — В. Атласова, П. Чирикова и О. Липина — и даже получил долю при разделе их имущества. В марте того же года эти казаки в количестве 70–75 человек во главе с выборным атаманом Данилой Яковлевичем Анциферовым и есаулом Иваном Петровичем Козыревским, стремясь заслужить прощение за свои преступления, отправились в юго-западную часть полуострова на р. Большая для возведения там острога взамен сожженного местными жителями ясачного зимовья. 23 апреля они разгромили на р. Большая острожок инородца Кашуги, взяли его в плен и под него получили ясак. После этого между впадающими в р. Большая речками Быстрая и Гольцовка, как предполагает А.С. Зуев, на месте сожженного острожка инородцев казаки возвели новое зимовье, которое оградили земляным и бревенчатым острогом. 20 мая этот новый острог был окружен большерецкими иноземцами пяти острожков во главе с Каначем. По его призыву против русских объединились около трех тысяч ительменов, которые, зная малочисленность русских, "похвалялись шапками их заметать без оружия". 23 мая архимандрит Мартиниан отслужил молебен, после чего казаки двинулись на вылазку и, выстрелив несколько раз из винтовок, бились с камчадалами на копьях до самого вечера и, наконец, одержали победу. Погибших инородцев было так много, что их тела запрудили р. Большая. С русской стороны в бою пало всего три казака и еще несколько были ранены. Победа русских произвела такое впечатление на инородцев, что все большерецкие острожки без боя вновь покорились и стали платить ясак.

В 1713 г. приказчику Анадырского и камчатских острогов был дан наказ "сделать на Камчатке церкви Божии и привлекать иноземцев ко христианской вере". Информации о том, пытался ли приказчик предпринять что-нибудь для выполнения наказа, не сохранилось. Известно другое: в 1717 г. архимандрит Мартиниан был задушен своими же холопами из крещеных ительменов».

Уточним: церковь в Нижнекамчатске с пределом во имя Николая Мерликийского была построена силами и по желанию самих казаков в 1712 году, имела своего церковного старосту Алексея Колычева, но не была освящена вплоть до прибытия на Камчатку первого священника — иеромонаха Тобольского Знаменского монастыря Иосифа Лазарева в… 1725 году.

Вот как объясняет этот факт А.Р. Артемьев: *«В июле 1716 г. для исполнения духовных треб в Якутск и камчатские остроги из тобольского Знаменского монастыря был послан иеромонах Иосиф Лазарев с сыном. Ему был положен очень значительный по тем временам оклад в 40 руб., 96 пудов хлеба и 5 пудов соли. Год его прибытия на Камчатку неизвестен».*

И далее: *«В том же* (1724. — *С.В.*) *году тобольский митрополит узнал, что еще в 1713 г. приказчиком камчатских острогов якутским дворянином Иваном Енисейским возле Нижнекамчатского острога была выстроена церковь, которая остается неосвященной. Митрополит послал на Камчатку иеродьякона Моисея с грамотой на освящение, и в 1725 г. первый храм на полуострове, названный, как и хотел его строитель, убитый в 1715 г. в Акланском острожке местными коряками, во имя Святителя Николая Мирликийского, был освящен монахом Иосифом Лазаревым, который и стал в нем служить».*

Но через шесть лет, в 1731 году, Нижнекамчатская Николаевская церковь была сожжена восставшими камчадалами.

20 июля 1732 г. в разоренный Нижнекамчатский острог прибыл священник Ермолай Иванов, но вскоре он снова остался в единственном числе – иеромонах Иосиф Лазарев умер 8 мая 1736 года.

Поэтому фактическая миссионерская деятельность на Камчатке начинается со строительства новой церкви в Нижнекамчатске, перенесенном в низовья реки Камчатки, с пределом во имя Успения Божьей Матери.

Но эта церковь, опять же, была долгое время неосвященной «…до 1740 г. когда … прибыл казначей якутского Спасского монастыря иеродьякон Гавриил Притчин. Он привез для церквей в Нижнекамчатском и Большерецком острогах антиминс, иконы, утварь, ризницу, книги и колокола. 15 марта 1741 г. священник Ермолай с иеродьяконом освятили в Нижнекамчатске церковь во имя Успения Божьей Матери, а затем, послужив в ней до 23 апреля, отправились в Большерецк, где 4 июня освятили» и Большерецкую церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Иосиф Лазарев, Ермолай Иванов и Гавриил Притчин были первыми православными миссионерами на Камчатке.

Затем епископ Иркутский «Иннокентий рукоположил для Камчатки сына священника из Якутска Михаила Сивцова и находившегося при Камчатской экспедиции дьячка Филиппа Вол-

кова, которые прибыли на полуостров в 1743 г. М. Сивцов стал священником Большерецкой Успенской церкви, где ему помогал крещеный инородец Шарыпов, Ф. Волков — экспедиционной Богородско-Рождественской церкви в Петропавловской гавани, сын священника Ермолая Михаил Иванов, которому помогал внук иеромонаха Лазарева Максим, — нижнекамчатской церкви Успения Божьей Матери. При молитвенном доме в Верхнекамчатском остроге состоял человек казачьего звания Василий Чуркин, а при церкви в Петропавловской гавани — брат священника Филиппа Михаил Волков, также прибывший с экспедицией Беринга».

Мирское крещение камчадалов осуществляли также и сами казаки.

Первые фамилии, которые появляются у камчадалов после крещения, несколько необычны: Тареин (сын тойона Тарьи), Харчин (сын тойона Харлуча)

При этом официально сообщается просто о потрясающем воображение количестве новокрещенных камчадалов: нижнекамчатский священник Ермолай Иванов за период с 1733 по 1741 г. крестил 878 камчадалов, а иеродиакон Гавриил Притчин только за одну зиму 1740/1741 гг. окрестил 1417 человек…

Как указывал П.В. Громов, до прибытия на Камчатку Духовной Православной Миссии в 1744 году было крещено 6000 человек — более двух третей коренного населения Камчатки того периода времени.

* * *

Цифры явно надуманные.

Судите сами: Николаевская Нижнекамчатская церковь была в то время единственной на Камчатке, и, соответственно, ее влияние было наиболее активной в этой — средней и нижней — части долины реки Камчатки и реки Еловки, как одного из ближайших и главных притоков. Именно жители Еловки и окрестных мест подняли знаменитый Харчинский бунт.

И вот список «лутших людей» — тойонов и их родственников, которые проходили по материалам розыскной канцелярии. Процент крещеных камчадалов в этом списке ничтожен:

Никита Родихин

«Никитку Родихина — в ызмене ж и в созжении ж в Шанталах у служилых дворов и балаганов и в убивстве вотчима своего

служилого Василья Чюпрова казнить смертию ж; и зятя ево **Никиткина Антошку** и протчих иноземцов, кои были с вышепоказанными изменники с **Феткой Харчиным** с товарыщи, а имянно ключевского Налачев, новокрещенных **Офоньку Никулина**, **Мишку**, **Оверку**, **Савинка**, иноземцов же Харугу Огонева, малой Еловки Чемпача, Чегагу Инжикина, Валдая, Огоня, Урилу, Тавачю Вачкину, Анаралу, Итателю Тенивину, Кане Брючину Пылгычеву, Кацаю Купину, Селхаручу, Харуге, Кашее, Кане Вакове, Хотчеричу да брату ево Токкалу, Иворету Имерикову, ключевскому Кунжету да Хобину, Камчатки реки Талачю да брату ево Ивожиту да шурину Вакочю, которые и подлежали и по следствию и по розыску все смертной казни, но однако ж по присланным Ея И. В. указом велено пущих завотчиков казнить смертию, а протчих от смертной казни свободить (на полях неразборчивая сноска. — *А.З.*) и учинить им наказание — бить на площади кнутом нещадно и отдать на чистыя поруки с росписками, чтоб впредь

Это **Афанасей Микулин**, **Оверя Яковлев**, **Михаил Катканов**.

Попробуем разобраться с их крестными отцами, служившими, по всей видимости, в Нижнекамчатском остроге.

Михаил Катканов

Якутск, 1720 г.: «В юрте служивой Иван Катканов сказал дватцети лет и он послан на службу Великого государя в Верховилюйское зимовье в 719-м году … брат ево Федосей семнатцети лет в службе…»

Следовательно, эту фамилию на Камчатке оставил кто-то из братьев — якутских казаков Катковых.

Каткан на башкирском языке — «черствый».

В Кузнецке среди казаков была фамилия Кытманов, часть из которых проживала в деревне Атаманово.

Афанасей Микулин

В 1681 году в списке якутских казаков мы находим трех Микулиных: Микулин Ивашко, казак (ж/о — в женатом окладе), Микулин Онтонко, казак (ж/о), Микулиных Ивашко Юрьев, казак (х/о — в холостом окладе).

«Ивашко Микулин в прошлом во 199-м [1691] году едучи в Удцкое зимовье на дороге от иноземцов убит». Но список попол-

няется: на службе в Якутске в этом году записаны: Коземка Микулин, Федька Онтонов Микулин, Алешка Аникиев Микулиных и продолжает службу Ивашко Юрьев Микулиных.

В 1706 году во второй пятидесятне Якутского казачьего полка служит Василий Микулиных.

Так что фамилия явно якутского происхождения.

Оверя Яковлев

В списках разночинцев Большерецкого острога за 1748 год есть Тарас Яковлев. Вероятно, якутский казак, который мог иметь разные корни. Например, как Стенька Яковлев: «…родом ярославец, посадский человек, за винную продажу в Москве (“У Мишки Корелы за тверскими вороты продавал вино и с тем вином поймали его выимщики в 1644 г.”) в 1644 г. битый кнутом и сосланный на Лену, но надолго застрявший в Енисейске, а потом попавший в Томск…» и, наконец, в Якутске был верстан в казаки.

* * *

Судя же по тому обилию русских фамилий, которые были получены при крещении камчадалов представителями Камчатской Духовной Миссии после 1745 года — появления на полуострове православной миссии архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского — можно утверждать о том, что крещение на самом деле приняло массовый характер только с этого периода.

И мы можем проследить процесс формирования этих фамилий.

Но сначала несколько слов о самой миссии.

Возглавил Камчатскую Духовную Миссию Иосаф Хотунцевский, экзаменатор Крутицкой (Московской) епархии, возведенный в 1743 году в сан архимандрита: «писаться велено архимандрит Камчатский».

«Для услуг архимандриту выделили также трех солдат из Тобольского гарнизона, происходивших из духовного сословия, которые, при случае, могли бы заменить дьякона в чтении» — одним из этих солдат был Еганов (Яганов).

Определена была и свита — иеромонах Пахомий из Богоявленского монастыря, назначенный помощником, иеромонах Иоасаф Свияжцев из Московского Заиконоспасского монастыря, иеродиакон Александр из Донского монастыря.

Для обучения новокрещеных камчадальских отроков азбуке, часослову, псалтири даны из Московской Славяно-Греко-Латинской академии студенты: школы синтаксимы Петр Логинов (Новгородского уезда, Илаго погоста Богородско-Казанской церкви священника Михаила Романова сын — бывшего потом в Иверском монастыре на Валдаях иеромонахом с именем Мефодий. С 1735 года Петр Логинов находился в Славяно-Греко-Латинской академии. Вступил в миссию 20 лет), школы фары Василий Кочюров, для обучения письму и во дьячки — школы пиитики Степан Никифоров (Московской губернии Дмитровского уезда села Семеркина умершего священника Никифора Иванова сын. С 1736 г. находился в Московской Славяно-Греко-Латинской академии. Вступил в миссию 20 лет), да Галицкого уезда дьячков сын Федор Григорьев Серебряков (с 1737 года находился в Московской Славяно-Греко-Латинской академии, а затем был пономарем в Москве при церкви великомученника Георгия, вступил в миссию в 20 лет); для преподавания же катехизиса студенты философии: Алексей Ласточкин и Дмитрий Камшигин; сверх того назначен студент школы риторики Петр Грязный (Бежицкого уезда дьячков сын, обучался в академии, в миссию вступил 22 лет).

Срок пребывания на Камчатке определялся в семь лет.

В Тобольске свита пополнилась священником Симеоном Васильевым и его сыном Евсевием, иеромонахом Флавианом, иеродиаконом Авксентием, дьячками Федором Смирным и Степаном Неводчиковым, дьячком из якутских казачьих детей Петром Даниловым. В Охотске прибавились дьячок Василий Шишкин и пономарь Осепин. Здесь же миссия разделилась — Флавиан пошел по суше на север, чтобы освятить Анадырскую церковь (с ним ушли Василий Кочюров, Федор Смирный, якутский пономарь Василий Решетков).

Вторая — основная партия миссионеров в составе 19 человек 7 июля 1745 года отбыла на судне на Камчатку и 13 августа 1745 года прибыла в Большерецкий острог.

Здесь к партии добавился также «пономарь, вскормленник» находившейся на устье р. Камчатки (перенесенной сюда после восстания 1731 г.) заимки Якутского Спасского монастыря Стефан Софрыгин, который был определен к Большерецкой Успенской церкви.

Судя по материалам РГИА ДВ (ф. 1011, оп. 1, д. 19, 26) в период деятельности Камчатской Духовной Миссии и появляются у

камчадалов и коряков фамилии, многие из которых сохраняются и по настоящее время.

Абаланов (Абалаков), казак — 1749, Тавачев

Абалаков (Абаламов, Абаласов) Данила — казак Верхнекамчатского острога, который производил арест приказчика Кыргизова в 1713 г., в 1748 г. — разночинец Большерецкого острога.

Агафонов, казак — 1748, Шемячинский

Якутский казак Петрушка Агафонов служил в Якутске в 1681 году.

Алексеев, казак — 1748, Верхнекамчатский острог

Якутск, 1647 г.: «Офонька Ильин сын Боранов в прошлом во 148-м [1640] году по его челобитью и служилых людей для болезни отставлен а в его место верстан гулящей человек Гришка Онтонов сын Усолец в прошлом во 155-м [1647] году из Якутцкого острогу збежал на море и в том же во 155-м [1647] году велено быть в его Гришкино место промышленому человеку Митрофанку Алексееву».

Якутск, 1692 г.: служилый Иван Алексеев.

Андреев, казак — 1745, р. Озерная

Якутск: Тобольский казак «Федотко Андреев и в нынешнем во 158-м [1650] году сентября в 1 день по помете на выписке дьяка Осипа Степанова велено быть в его Федотково место в пономарях промышленному человеку Терешке Григорьеву».

Анисимов, казак — 1745, р. Голыгина

Анисимов Иван взят в Камчатскую экспедицию из Иркутска в 1722 г.

Антонов, казак — 1745, р. Камбальная, о. Шумшу, о. Парамушир

Антонов Михайло (он же Тимофеев) в 1706 году служил в двенадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка, служил на Камчатке, входил в команды Данилы Анцыферова.

В 1748 г. в Нижнекамчатске служит казак Прокопий Антонов.

Арефьев, казак — 1745, Камаки; 1748, Напана; 1750, Камаки

В 1703 году в списках казачьих детей Томска числился Василий Арефьев.

А фамилия казаков Орефьевых в этот период времени нам встретилась только в Тобольске — Орефьев Офанасий, казак второго пешего полка.

Якутск, 1650 г. тобольский казак Микитка Орефьев.

Атласов, казак, 1745, Крутогорово, Облуковина, Морошечная; 1748, Оглукомина; 1749, Крутогорово, Ича

Эту фамильную отметку сделал пятидесятник Иван Владимирович Атласов, который в это время служил на Камчатке.

Басов, казак — 1745, о. Шумшу

Емельян Софронович Басов и его брат Василий, уроженцы деревни Ярковой Тобольской губернии, казаки-мореходы, начавшие промышленное освоение Командорских островов.

Бекеров, казак — 1747, Тигиль; 1748, Напана

Беляев, казак — 1745, р. Камбальная

Баранников, казак — 1747, Хайрюзово, Тигиль; 1748, Седанка; 1754, Сопочная

Впервые мы сталкиваемся с этой фамилией в одной из записей Якутской приказной избы за 1641–1642 гг.: «дело по обвинению служилых людей Федора Панкратова Баранникова, Гаврила Сурнина и Семена Кырнаева промышленными людьми в насильственном захвате у них и у якутов якутских женок и других насилиях во время сбора служилыми людьми ясака на зимовье на устъ Молоды реки».

В 1732 году казак Иван Баранников служил на Камчатке ясачным сборщиком при приказчике Борисове.

Возможно, Иван был выходцем из этой семьи: «Двор купленой посадцкого человека Алексея Спиридонова сына прозвище Баранникова сказал себе 40 лет у него жена Анисья Петрова дочь 35 дети сыновья Гаврило 13 Иван 8 Иван-ж 4 дочери Орина 15 Варвара 7 лет». Эта запись была осуществлена при переписи Тобольска в 1710 году.

Иван Баранников был приговорен к битью кнутом за злоупотребления на Камчатке, обнаруженные следователями, ведущими дело о Харчинском бунте, но в ведомости его имени нет. Причины могут быть разные. Но род казаков Баранниковых

на Камчатке сохранялся до начала 19-го столетия: Баранников Варфоломей Петрович служил в Петропавловской казачьей команде в 1812 году, а Баранников Варфоломей Яковлевич числился в 1815 году в казачьих детях.

Борисов, казак — 1745, Облуковина; 1747, Колпаково, Тигиль; 1748, Тигиль, Колпаково, Шипин острог; 1749, Колпаково

1674 год: «Последняя “челобитная” подана “Володькой Тимофеевым Отласом” совместно с казаком Борисом Борисовым. Они жалуются, что ехали “в провожатых” за собольною казною из Якутска в Москву “полтора года, обнищали и обдолжали великими долги, а съехать нам с Москвы в Сибирь на Лену нечем”, а потому просят — выдать им денежное жалованье на 182 год».

В 1706 году из якутских казачьих десятников четвертой пятидесятни «поверстан в приказную избу в розыскной стол» подъячим Алексей Борисов.

Но на Камчатке служил другой подъячий — Михаил Борисов, который прибыл вследствие указа от 24 декабря 1724 г. о смене всех ставленников князя Матвея Гагарина и его родни, и поэтому, как пишет А. Сгибнев, «назначен в Камчатку прежде бывший уже там дворянин Степан Трифанов; а в подчиненные к нему коммисары служилый Петр Корякин; мореходы Мошков и Треска, подъячий Михайло Борисов и 30 челов. казаков якутского полка, а за сбором подушных денег Никита Жданов».

В 1732 году Михаил Борисов был приказчиком на Камчатке и по результатам следствия бит кнутом в 1735 году.

В июне 1742 года послан на Камчатку приказчиком сын боярский Петр Алексеев сын Борисов. Но он пробыл здесь недолго: «Напуганный … землетрясением Борисов послал начальнику Охотского порта Девиеру просьбу об увольнении его от должности под тем предлогом, что в Камчатке, при постоянных смутах, следует иметь командира из военных офицеров. Девиер донес об этом в Иркутск, а до присылки оттуда нового командира послал в Камчатку берегом на смену Борисову писаря Михайла Попова, который и управлял Камчаткою с июня 1743 г. по день своей смерти, 5-го февраля 1744 г.».

В 1748 году в Большерецке проживал разночинец Степан Борисов — по всей видимости, он и участвовал в крещении камчадалов.

Бречалов, посадский — 1747, Тигиль; 1748, Тигиль

На Иркипедии.ру есть подробная информация о происхождении Бречаловых.

«Бречаловы — иркутские купцы XVIII – начала XIX века, выходцы из крестьян деревни Никифоровой Верховажской десятины г. Ваги. Предположительно, Сергей, Трифон, Иван, Исак, Николай были родными братьями.

Сергей (род. 1695), записан в иркутский посад в 1729 с сыном Иваном (род. 1729). Торговал мелочным товаром. По 2-й ревизии (1744) значился в иркутских купцах.

Трифон, купец 3-й гильдии середины XVIII в. Женат на Авдотье (род. 1714), дочери селенгинского дворянина Василия Фирсова. Имел крепостных людей. Стал первым бургомистром созданной в 1728 вместо магистрата иркутской ратуши.

Иван (род. 1713), в 1740-х числился среди купцов.

Исак (1691–1752), записан в иркутский посад в 1730. Женат на крестьянской дочери. Дети: Варлам (1723–1745), Иасаф (род. 1723; дети: Петр (род. 1743), Андрей (род. 1754), Прокопий (род. 1755), Марья (род. 1745)), Михаил (род. 1727). Марья в 17 лет вышла замуж за иркутского цехового. В 1740–1760-х семья Исака состояла в купечестве. В 1806 иркутским купцом 3-й гильдии с капиталом более 2 тыс. руб. был Прокопий Иасафович с детьми Андреем и Василием.

Николай (род. 1710), записан в посад Иркутска в 1730. В середине XVIII в. — один из самых богатых купцов 1-й гильдии с капиталом более 30 тыс. руб. Состояние сколотил на контрабандной торговле с китайцами. В 1748 при очередном переходе границы недалеко от Кяхты был задержан с поличным — пушниной. На следствии выяснилось, что он неоднократно менял китайцам камчатскую пушнину, купленную им в Иркутске у тотемского купца Холодилова, на разные китайские ткани. В частности, после одной такой контрабандной сделки он получил тканей по таможенной оценке на сумму 6008 руб.

От наказания за контрабанду каким-то образом уходил и более того — за свою предприимчивость и смекалку пользовался авторитетом у иркутских купцов: трижды избирался ими в губернский магистрат бургомистром (1748–1750, 1755–1757, 1759–1760). Занимался винокурением. Пострадал от комиссии П.Н. Крылова. Был подвергнут пыткам. Первым из купцов, привлеченных по делу “о винных недоимках”, не выдержал истя-

заний и сделал на себя “ложное показание”: сознался в чрезмерном завышении цен на вино, от чего получил прибыль в 5 тыс. руб. Дабы выпутаться из следствия, дал Крылову взятку в размере 23 тыс. руб.

Григорий (ум. 1791), возможно, сын Николая. Жена Марья Федоровна (род. 1795), дети: Алексей (род. 1768), Алексей (род. 1776), Иван (род. 1777), Ефим (род. 1780), Анна (род. 1784), Константин.

После смерти Григория его сыновья дела вели совместно и объявляли капитал по 3-й гильдии. Владели тремя домами. В 1791 в Иркутской духовной консистории разбиралось дело по жалобе жены Алексея Григорьевича Татьяны Дмитриевны на чинимые ей “тиранства и несносные обиды” от мужа и свекра. Она просилась “отойти” на время в дом своего отца, иркутского купца Дмитрия Яковлевича Пуляева. Духовные пастыри, рассудив супругов, взяли с них письменное обязательство жить в будущем сообразно законам: Алексей Григорьевич обязался “оную жену свою любить как самого себя и напрасно ее не бить, а содержать ее как долг христианский требует”, а Татьяна Дмитриевна обязалась же “оного мужа своего любить, почитать и во всем ему повиноваться, как должность супружества требует во всем непременно”.

В 1807 Бречаловы перешли из купечества в мещанское сословие. В начале же XX века фамилия Бречаловых и вовсе не значилась среди иркутских домовладельцев».

Бутин, мореход — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, о. Парамушир; 1754, Сопочная

Бутин Иван — мореход из Архангельска, направленный по указу Петра I в Охотский порт в 1714 году.

Вагин, казак — 1748, Колпаково

Явно, это выходцы с Ваги.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили Вага Василий Михайлович (тринадцатая пятидесятня) и Вага Василий Афанасьевич (четырнадцатая пятидесятня), а также Вагин Никифор Афанасьевич (десятая пятидесятня, десятник) и Вагин Меркурий Гаврилович (седьмая пятидесятня — первооткрыватель Новосибирских островов).

На Камчатке же отметился Семен Вагин.

Возможно, это след из Тобольска: «Вага Матвей — тобольский “немчин”. Прислан в конные казаки литовской роты ротмистра Б. Станиславова вместе с Г. Анцу с окладом 12 руб. Подавал вместе со всей ротой челобитную о новом ротмистре в 1628 г. и подписывался латинскими буквами — “BAZA” (1625–1628 гг.)». В 1623 году имел свою землю: «Деревня в ближнем Сузгуне на дуброве.

Во дворе литвин Матвей Вага, пашни у него паханные середние земли 6 четей да перелогу 4 чети в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 10 десятин. Сена косит 200 копен».

Сообщение Вагина Степки Иванова: «Отец верхотурец, в Томск пришел своею охотою и служил пешую службу, а он верстан на отца своего место. Оклад пеший рядовой».

Иркутск: «Вагин Клим, выходец из Верхотурья, служилый человек, поселенный в Иркутске “на вечное житье”, 1699 г.».

Верещагин, казак — 1747, Тигиль; 1748, Колпаково; 1749, Крутогорово; 1750, Апача

Нам известно имя большерецкого казака, оказывавшего помощь Камчатской Духовной Миссии — Верещагин Василий Дмитриевич.

Были ли Верещагины в Якутске? Да, были.

В 1638 году сюда направлен в отряде якутского воеводы Петра Головина из Тобольска Верещага Ивашко Иванов, казак станицы Степана Выходцова.

В 1640 году упоминается промышленный человек Верещагин Алексей Васильев сын. А в 1672 году в Якутск сослали Акима Верещагина. В 1681 отмечен Ефим (Яким, Екимко) казак Верещагин (Верящагин), который в 1887 году был поверстан в женатый оклад. Но в росписи Якутского казачьего полка за 1706 год мы не встречаем этой фамилии, впервые ее упоминает С.П. Крашенинников в «Описании земли Камчатки».

Вполне возможно, что Василий Дмитриевич родом из Нерчинска, где в 1693 году служит в десятниках Дмитрий (Митка) Верещагин, конный казак.

Вешняков — 1748, Гаванский

Тобольский посадский человек Василий Вешняков жил на Камчатке.

Волков (вероятно, не священник, а казак, так как священники Волковы служили в Петропавловской Гавани), 1745, р. Озерная, о. Шумшу, Крутогорово, Ковран; 1748, Островной; 1750, Воровская; 1754, Воровская, Кол, Коряки

У нас есть данные, что в 1721 году из Иркутска взят на службу на Камчатку Иван Волков Меньшой.

С.А. Гурулев в книге «Первые иркутяне» сообщает и о, вероятно, старшем — или Большом — Волкове: «Волков Иван, рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1699–1700 гг.; рядовой конный казак с окладом 7 руб. в год, 1704 г.».

Но вполне вероятно, что Волковых, в том числе и Иванов Волковых на Камчатке могло быть несколько. Например, Иван Панютин, набиравший новый состав казаков для Камчатки в Тобольске, сообщал в 1709 году: «…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: … Иван Волков … и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову».

Казаков Волковых в Тобольске было много. Ивашка Волков входил в состав «старой сотни» и в 1623 году имел свою землю: «Починок Шамша над озером Щучьим. Двор конной казак Ивашка Волков. Пашни паханые середние земли 4 чети да перелогу две чети в поле а в дву потому ж да дубровные лесново места 7 десятин за речкою /Усом/чистого места дубровы ж две десятины сенных покосов на лугу меж Щучьим и Карасовым озерами сто копен».

Якутск: «Дружинка Иванов сын Пурышев в прошлом во 155-м [1647] году по его Дружинкину челобитью за увечье что он рослаблен отставлен а велено быть в его Дружинкино место по государеве грамоте ссыльному новгородцу сыну боярскому Ивашку Волкову и в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых». Но есть и продолжение этой истории: «В архивных документах есть “Отписка енисейского воеводы Афанасия Пашкова якутскому воеводе Ивану Акинфову об отсылке назад, в Якутский острог, ссыльного служилого человека Ивана Волкова, посланного из Якутска в Москву с соболиной казной из-за ‘его воровства’” (за 12 июля 1651 г.)».

В 1739 году М. Шпанберг в донесении о составе его команды упоминает служилого Якутского полка Ивана Волкова (но этот полк как раз и формировался из иркутских, нерчинских и селенгинских казачьих детей).

Но на Камчатке могли нести службы и якутские Волковы: в 1706 г. в составе Якутского полка числились Волков Яков Дементьев сын (двенадцатая пятидесятня), Волковы Федор и Кузьма (третья пятидесятня).

При якутском воеводе генерале Кровкове отмечен служилый Василий Волков.

Герасимов, казак — 1745, р. Камбальная

В 1729 году Иван Герасимов был заказчиком (управляющим) Большерецкого острога.

Гиляшев — 1754, Воровская

В 1706 году Алексей и Андрей Гиляшевы служили в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка, а Гиляшев Иван был десятником седьмой пятидесятни.

Вполне вероятно, что Гиляшевы были набраны в Тобольске: Иван Гиляшев в 1696 году указан в тобольских стрельцах, а в 1704 г. — в пеших казаках второго полка.

Хотя, возможно, что кто-то из них был «прибран» в Илимске: в 1696 году в списке казаков, отказавших во власти воеводе Б.А. Челищеву, указано сразу трое Гиляшевых: «Афонька Гиляшев, Оська Гиляшев, Гришко Гиляшев».

В составе экспедиции Афанасия Шестакова был толмач из Охотска Тимофей Гиляшев.

В 1733 году Алексей Гиляшев был в составе экипажа бота «Святой Гавриил».

Горлов, казак-толмач — 1754, Кол

В 1740 году С.П. Крашенинников докладывал Г. Стеллеру: «Служивых людей при мне пять человек, а имянно: Осип Аргунов, данной мне в Якуцке для письма, Иван Пройдошин, определен от здешней приказной избы для чинения метеорологических обсерваций, а для россылок Иван Попов, Иван Черной, Петр Матвеев да толмач Алексей Горлов».

В 1748 году в списках разночинцев Верхнекамчатского острога мы находим Дмитрия Горлова — по всей видимости, отца Алексея.

И действительно в 1727 году, когда В. Беринг изучал возможности доставки казенных грузов Первой Камчатской экспедиции из Большерецкого острога до Нижнекамчатска, ему докладывали о возможных проводниках: «А по Быстрой бывал батами служилой человек Дмитрий Горлов».

В 1710 году в Тобольске при переписи сделали такую запись: «Во дворе крестьянин Дмитрей Иванов сын Горлов сказал себе 30 лет у него жена Анна 30 лет у него сын Мерфилей году дочери Стефанида 3 лет Марфа 2 лет у него брат Гаврило 20 лет». А в 1637 году в Тобольске служил в казаках Горлов Семен Иванов сын, поэтому Горловы могли быть и «расказаченными» во времена Петра Первого крестьянами.

Дехтярев — 1745, р. Озерная; 1749, Облуковина

Дехтярев Алексей Михайлов сын в 1706 году служил в четырнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка, а в 1711 году был в команде воровского атамана Данилы Анцыферова Томского и, по всей видимости, оставлен на Камчатке «на вечное житье».

Семен Михайлов сын Дехтерев был приказчиком Алазейского зимовья и привлечен к следствию по вымогательству «кабалы и денег у казака Ивана Михайлова».

Имя Михаила Дехтярева (Дехтеря) мы встречаем в списках якутских казаков за 1670 год, когда он поручался за нововерстанного казака Ивана Осипова Голыгина, а также в 1657 году, когда он служил в Олекминском острожке. «Книга сбора ясака за 1668–1669 (177) г. по Майскому Среднему зимовью сына боярского Архипа Лыткина. Скрепили Елчуков и за Лыткина — казак Михаил Дехтерев».

В именном указателе материалов Якутской приказной избы указаны якутские служилые Дехтяревы, являвшиеся представителями одной семьи:

Дехтярев Михаил — судовой и хлебный приемщик

десятник Дехтярев Сила Михайлов — тоже судовой и хлебный приемщик

Дехтярев Василий Силин

Дехтярев Иван Силин

Якутск, 1692 г.: «Алешка Силин Дехтярев в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой от иноземцов убит».

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Иван Силин сын Дехтерев … дети ево Илья двацати шести лет и он послан на службу в Верховилюйское зимовье в 719-м году».

В 1739 году С.П. Крашенинников написал в своем рапорте: «Сочинил реэстры обретающимся около Верхнего Камчатского острога зверям, птицам, рыбам, деревам и ягодам с русскими и камчатскими именами, и написал слова их языка чрез новокрещена тойона Егора Мерлина, причем служивой Андрей Дехтерев толмачем был».

Диаконов (Дьяконов), казак — 1745, р. Голыгина, р. Озерная, о. Шумшу, Облуковина, Ича, Белоголовая

Этой фамилии нет в списке казаков Якутского казачьего полка за 1706 год.

По Нерчинской переписи 1721 года: «Нерчинской конный казак Алексей Дьяконов 47, дети ево сын Федор 8 сын Семен 40 недель». Судя по возрасту, это дети от второго брака, а старшие дети уже должны служить, но их в списках нет — вполне возможно, что они могли быть отправлены на Камчатку.

Эта фамилия встречается также в Тобольске и в Томске.

В Тобольске в 1693 г.: Подъячий «Иван Артемьев сын Дьяконов и в 201-м году по указу великих государей и по приказу боярина и воеводы Степана Ивановича Салтыкова с товарыщи прибавлено ему Ивану к прежнему ево окладу из убылых подьяческих таможенных окладов 4 рубли и учинен ему оклад 10 рублев».

В Томске 1680 г., Дьяконов Алешка Львов сын: «Родиною он Еренского городу, пришел в Томск своею охотою и верстан в пешую службу. Оклад пеший рядовой».

Дьяконов Матюшка Герасимов сын: ««Отец родом Свияжского города, а в Томск пришел с отцом своим, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой».

Дмитриев — 1748, Тареин

В 1748 году в разночинцах Верхнекамчатского острога числится Андрей Дмитриев.

Дурынин, казак — 1748 г. Машура, Верхний острог

Еганов, солдат — 1748 г., Седанка

Солдат из Тобольска, вышедший из духовной среды. История фамилии неизвестна: «Основу фамилии Яганов тюрколог скорее всего объяснил бы из древнетюркского имени Яган, образованного от древнетюркского обозначения слона. Русист же связал

бы основу данной фамилии с глаголом «ягать», известным в новгородском, пермском и сибирском говорах русского языка в значении «кричать, шуметь, бушевать, браниться, вздорить, ругаться».

Елагин — 1754, Кихчик

Фамилия Елагиных появляется в Сибири не позднее 1629 года — когда в Тару были посланы казачьи головы Федор Елагин и Борис Аршинский.

Впоследствии мы видим в Енисейске сына боярского Якова Елагина, который остался в истории благодаря своему письму красноярскому воеводе Семену Ивановичу Дурново с паническими слухами о том, что происходит в Москве в борьбе за власть, чьи головы летят и чего нужно опасаться им самим (не забывая о соболиной торговле):

«[1697 г., июля 8] . —

Челобитная енисейского сына боярского Я. Елагина

Государю милостивому ко мне отцу и благодетелю Семену Ивановичу скормленик твой пребогатыя трапезы и раб милости твоей Якушко Ялагин рабски челом бьет. Божию, милостию буди, государь, здрав на множество лет и буди покровен десницею вышнего Бога. Челом, государь, бью на твоем жалованье, что жалуешь, ко мне, убогому, чрез писанейце чинишь весно в своем многолетном здоровье. Пожалуй, государь, впредь не учини меня, убогова, в забвение, прикажи ко мне, убогому, писать про свое многолетное здоровье, а я, убогий, и со всем своим домишком со усердием желаю слышать про твое многолетное здоровье и всего твоего благодатного праведнаго дому.

А если, государь, изволишь напамятовать про нас, убогих, я в Енисейску з домашними своими иулия 8 день еще обретаемся в живых, а впредки Бог волен.

Известно тебе, государю, буди, приехали с Москвы илимской казак да князя Иван Михайловича Гагарина люди. А сказывали про сыщика, что де еще из Нарыма не пошел, а стал грузитца. Да оне же; государь, сказывают, что на Москве великий государь казнил много людей и боярских детей, князя Ивана Борисовича сына Троекурова, Льва Кириловича брата, а по Голицына послали для тово ж, и Резанова ис Тобольска взяли. А Осипа Татаринова везут за приставом в Енисейск, а давать ему очную ставку с Михаилом Игнатьевичем в животах князя Ивана Петровича.

Да прислана, государь, грамота о соболях: до августа до перваго числа соболями торговать, а после того никому не купить, ни продавать, а хто станет купить или продавать, и у тех людей те соболи имать на великого государя безденежно, ни потскоров, ни пупков, ни хвостов отнут не продавать. И буде, государь, у тебя не избыты, и ты, государь, пришли, не помешкая, а я их за твою милость избуду. Да помилуй, государь, что я о чем у тебя милости просил преж сего о тех же соболях, не презри моего прошения, пожалуй, пришли, а я на твою милость отеческую надежен. По сем тебе, государю, рабски челом бью.

А князя Ивана Борисовича Репнина сына ево большева послали в научение в немцы, а князь Иван Борисович еще в Сибирском приказе, а сказывают, что де одряхлел, носят в креслах. А князю Михайлу Яковлевичю Черкаскому сказано, государь, в Тоболеск, и росправа всякая будет в Тобольску, а из городов воеводам писать отписки к нему, а к Москве ни о чем не писать и челобитчиков в Москву не пропущать, все вершить ему, и росправа всякая ис Тобольска во все городы. А какие иные вести будут, и я тебе, государю, буду писать […] Пожалуй, государь милостивый батко, буди милостив х подьячим, також и которые сидят с тобою в осаде».

Вполне вероятно, что и камчатский казак Елагин был выходцем из Енисейска.

Елесов, казак — 1750, Воровская

Возможно, Олесов.

В 1731 году Кузьма Олесов был заказчиком (управителем) Большерецкого острога.

В 1706 году Иван Кузьмин сын Олесов служил в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка. Вместе с ним в девятой пятидесятне служил сын пятидесятника Степан Семенович Олесов. С.П. Крашенинников упоминает еще одного камчатского служилого Олесова — Михаила.

Елисеев, казак — 1749, Воровская

В 1706 году в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Роман Елисеев — казачий сын, верстанный на службу в 1688 году. В 1681 году в Якутске служил Елисеев Олешка, возможно, отец Романа.

Он сам мог быть как томским, так и енисейским казаком.

Был еще один якутский Елисеев — московский стрелец, который был сослан в Якутск в 1683 г. «с женой Настасьицей, детьми Гришкой и Ониськой ("за воровство и побеги", "за побеги и что они ходили по кабакам и по корчмам и пили и бражничали", "за непристойные слова и за озорничество")», но сына Романа у него не было.

Емельянов — 1745, о. Шумшу

В 1712 году на Камчатке служит казак Алексей Емельянов, в 1748 году в Нижнекамчатске жил промышленник Антип Емельянов.

Епофродитов — 1751, Налачево

Ермолаев — 1748, Каначев; 1749, Еловка

Иван Ермолаев служил в Якутске в 1650 году. Возможно, это был красноярский казак, из тех красноярцев (Микита Ермолаев, впоследствии подъячий), что участвовали еще и в походе Ивана Москвитина к берегам Тихого океана и оставленных потом на службе в Якутске воеводой Петром Головиным.

Но, возможно, — это и выходцы из тобольских крестьян Ермолаевых, имевших уже в 1623 году земли «На старой ж Сибири в деревне Санниковых».

Ефимов — 1748, Кроноцкий

Назар Ефимов упоминается в списке якутских казаков за 1748 год.

Ефронтов — 1748, Налачево

Ерлов (Юрлов), казак — 1748, Налачево

Юрлов Гаврила — в 1748 г. разночинец Верхнекамчатского острога.

Заев, казак — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, Хайрюзово; 1747, Ковран, Напана; 1748, Тигиль, Колпаково, Морошечная, Хайрюзово; 1749, Белоголовая, Хайрюзово, Тигиль

Фамилия образована от имени Зай. Среди охочих служилых амурских людей Ерофея Хабарова был Ивашко Алексеев Зай.

Впервые мы встречаемся с этой фамилией в Якутске в наказе воеводы Петра Петровича Головина с товарищами, которые «велели из Якутского острогу идти служивым людем Максимку Телицыну, Ивашку Сергееву, Пашке Малафееву, Потапку Кондратьеву, Ивашку Онисимову, Климке Олексееву, Олферке Алексееву, Ивашку Савельеву Ячменеву, Ивашку Савельеву Баклану, Ивашку Федорову Замараю, Петрушке Дементьеву Седому, Офонке Заеву, Дорожке Трофимову, Митке Фокину, Васке Григорьеву, Андрюшке Федорову, на море, в Юганды реку, для государева ясачного сбору и прииску новых неясачных землиц».

Был этот документ написан 27 августа 7149 (1641) года.

Вероятно, Офонка Заев (так как мы не находим его имени среди прибывших на Лену тобольских казаков) был из енисейских, точнее томских, Заевых.

В 1680 году томский казак Афанасий и его брат Кирюшка Назарьевы дети Заевы сообщали о себе: «Дед родом москвитин, послан в Сургут городового строения уставщиком над плотниками и переведен в Томск для городового же строения, а отец его поверстан был в пешую службу, а он, Афонька, тоже поверстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой». Кирюшка, видимо, был старшим: «а он, Кирюшка, верстан после отца в его место. Оклад пеший, рядовой».

Хотя тобольская ветвь Заевых и не исключается — тобольские казаки постоянно приходили на Лену в качестве «годовальщиков».

В 1706 году в тринадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Михайло Мартынов сын Заев — вероятно, это тот самый Михайло Заев, который был в числе первостроителей Нижнекамчатской Николаевской церкви в 1712 году и, по всей видимости, участвовал в крещении камчадалов.

Кстати, в 1704 году в «литовском» списке казаков Тобольска отмечен Марко Заев (а это мог быть как Марк, так и Мартын).

Запороцкий (ссыльный) — 1747, Морошечная; 1749, Белоголовая, Хайрюзово, Брюмка, Большерецк

О ссыльном Антоне Запороцком, заимка которого была расположена вблизи Большерецкогоо острога, сообщает С.П. Крашенинников.

Иванов — 1748, Щапино, Кроноцкий, Гаванский

В 1712 году верхнекамчатский казак Захар Иванов присоединился к «воровскому» атаману Даниле Анцыферову.

Иверстов — 1745, р. Камбальная, р. Голыгина (тоен)

Ивпанов — 1749, Кроноцкий

Иконников, казак — 1750, Камаки

В 1748 году в числе разночинцев Большерецкого острога отмечен Алексей Иконников, в 1712 году в Нижнекамчатске служил казак Петр Иконников.

Калинин, казак — 1747, Тигиль

В 1706 году в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Калинин Алексей Андреев сын.

Якутск, 1720 г.: «служилой Петр Калинин и он послан Великого государя на службу в Удцкой острог в 718-м году а по скаске жены ево ему Петру трицеть лет».

Карандашев — 1747, Кроноки

Карандашев Степан — казак, участник подавления Харчинского бунта 1731 г. в отряде солдата Змиева.

Карымов — 1749, Ича; 1750, Кихчик, Ича

Климов, казак — 1754, Каменный

Климов Андрей — в 1748 г. разночинец Верхнекамчатского острога.

Климовский, казак — 1748, Оглукомина

В списках казаков Якутска за 1761 год отмечен пятидесятник Яков Климовский.

Козлов, казак — 1748, Нижнекамчатский острог; 1754, Крестовский

Козлов Кирилл, в 1745 году отставной казак Нижнекамчатского острога, участник первого промыслового вояжа на Алеутские острова с Михаилом Неводчиковым.

В 1639 году в Якутск в составе отряда тобольских стрельцов откомандирован Васка Фефилов Козлов.

В 1650 году в Якутском казачьем полку служил березовский «Михалко Иванов сын Козлов жена у него на Березове [а сам служит] в верхоленском в Братцком острожке».

В 1706 году в первой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Яков Козлов.

Колегов, казак — 1749, Еловка, Чажма; 1750, Камаки, Еловка; 1754, Камаки

В 1735 году нижнекамчатский казак, сборщик ясака, Евдоким Колегов был бит кнутом как один из виновников Харчинского бунта 1731 года.

Колесов, казак — 1748, Талачев

Линия якутских приказных людей Колесовых.

Колокольников — 1750, Еловка

В 1713 году в Нижнекамчатске служил казак Степан Колокольников, в 1748 году братья — Лука и Кондратий Колокольниковы — разночинцы Большерецкого острога.

Коростелев — 1748, Островной

Красильников, казак — 1745, р. Озерная, о. Шумшу; 1748, Облуковина, Крутогорова

Вероятно, нижнекамчатский казак, так как казачий сын Иван Красильников был убит на Шантальском (Азабачьем) озере восставшими казаками в 1731 году, хотя, судя по географии, — это Большерецкий присуд.

Краснояров, казак, 1745, р. Озерная, Крутогрово, Хайрюзово; 1747, Колпаково; 1748, Ича; 1754, Хайрюзово (нижний)

В 1748 году в Большерецком остроге отмечены в числе разночинцев Афанасий Краснояров и его сын Михаил.

Крашенинников — 1749, Облуковина

Первоначально я думал, что эта фамилия связана со С.П. Крашенинниковым (хотя эта версия также возможна), но среди сибирских казаков также встречалась эта фамилия.

Кривогорницын, казак — 1747, Ича

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили: Кривогорницын Степан, сын боярский, и его дети — Кривогорницын Дмитрий Степанов (1-я пятидесятня) и Кривогорницын Осип Степанов (2-я пятидесятня).

Кузнецов, казак — 1754, Камаки

Крестным отцом вождя (тойона) Камака — Степана Алексеевича Кузнецова — был нижнекамчатский казак Алексей Михайлович Кузнецов из тринадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка.

Лапин — 1749, Брюмка

В 1706 году на Камчатке погиб казак Василий Лапин. В 1748 году в Большерецком остроге в списке разночинцев мы находим имена двух братьев — казачьих сыновей Ивана и Григория Лапиных.

Леонтьев — 1745, о. Шумшу

Маслучев — 1749, Кол

Марамыгин (Мирамыгин), казак — 1754, Воровская, Большерецк

Казак Андрей Марамыгин был в 1735 году бит кнутом в Большерецком остроге как один из виновников Харчинского бунта 1731 г.

Минюхин, казак — 1748, Ича

Казак Семен Минюхин в 1735 году бит кнутом в Нижнекамчатском остроге как один из виновников Харчинского бунта 1731 г.

Михайлов, казак — 1747, Кроноки

Михайлов Алексей, казак, был в составе «воровской команды» атамана Данилы Анцыферова и сожжен вместе с ним камчадалами. В 1748 году в Нижнекамчатске служил в казаках Михайлов Андрей.

Могилев — 1749, Еловка; 1754, Еловка

Вполне вероятно, что здесь прослеживается явная связь с Иркутском и Енисейском.

В 1686 году в Иркутске отмечен «двор, а в нем служилой члк Коземка Андреев с[ын] Могулев, по сказке ево, родом де он гор. Енисейска, отец ево и он, Куска, по Енисейску служили казачью службу, а в Иркуцкой де пришол гулящим члком, а в Иркуцком де служит с пашни без хлебного жалованья».

А позже, уже в Якутске «Савка Иванов Варюхин в прошлом во 197-м [1689] году приверстан в пушкари. И в нынешнем в

200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Савкино место казачей брат Ивашко Козьмин Могилев в холостой оклад».

В 1701 году Иван Могилев в составе отряда Тимофея Кобелева прибыл на Камчатку и вместе с тобольским казаком Родионом Преснецовым в составе отряда из двадцати человек обследовали южную часть полуострова Камчатка и вышли к берегам Авачинской бухты, оставив первое географическое описание тех мест.

Возможен и другой вариант. Якутск, 1720 г.: «Двор Стефана Челбунина а он Стефан послан на службу на Камчатку … у него ж живет служивой Иван Андреев сын Могилев».

Мохнаткин, казак — 1748, Напана

В 1748 году в Нижнекамчатске служат казаки Василий и Федор Мохнаткины.

Первое упоминание этой фамилии: «Стенка Григорьев Мохнатко в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 26 день приверстан в ево Стенькино место казачей сын Стенька Семенов Олесов в холостой оклад».

Мошков, мореход — 1748, Ича

Мошков Кондратий Федорович — архангелогородский помор, мореход, переведенный в Охотск по указу царя Петра в 1713 году, первооткрыватель морского пути на Камчатку.

Мухоплев, казак — 1748, Островной

Мухоплев Петр — подьячий на Камчатке в 1730-х годах, один из виновников Харчинского бунта, наказанный кнутом.

Наседкин — 1749, Ича, Хайрюзово; 1754, Наседкин

Михаил Гаврилович Наседкин служил в начале 1700-х годов в четырнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка. Казачий сын Лука Наседкин был участником Второй Камчатской экспедиции и первого промыслового вояжа. В 1748 году разночинцем Большерецкого острога был Наседкин Семен Андреев сын.

Наумов — 1754, Кихчик

Казак Алексей Наумов был в 1731 году в составе карательного отряда солдата Змиева, погиб в 1745 году в корякской земле.

В 1748 году в Нижнекамчатском остроге служит казак Сава Наумов.

Наянов, казак — 1747, Напана, Тигиль; 1754, Колпаково, Тигиль
Вероятно, казак иркутского набора.

Неводчиков, мореход — 1745, о. Парамушир, Харчино
Михаил Васильевич Неводчиков, уроженец Тобольска, мореход, первый открывший в 1745 году остров Атту в Алеутском архипелаге.

Никифоров, студент — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, о. Парамушир

Николаев — 1748, Коряки

Новогородов — 1745, р. Озерная (тойон)
В 1731 году убит нижнекамчатский казак Дмитрий Новогородов, вместе с ним погибли жена, два сына и две дочери. Но в поименном списке якутских казаков за 1748 год указан его внук — Семен Иванов сын Новогородов. Следовательно, казачий сын (или к тому времени уже казак) Иван Новогородов остался жив — возможно, это тот самый приказчик Иван Новогородов, который, будучи камчатским приказчиком, был главным виновником Харчинского бунта, но возможен и другой вариант — у якутского посадского Васьки Новогородова было два сына — Ивашко (1681) и Митька (1689), последний как раз и мог быть камчатским казаком по возрасту. По спискам 1748 года проходит также казак Алексей Дмитриев сын Новогородов, который в 1761 году был сыном боярским 1-й статьи. А также Яким Дмитриев сын Новогородов (в 1761 году сын боярский 2-й статьи), сотник Матвей Дмитриев сын Новогородов, которые были родными братьями с Алексеем Дмитриевичем.

Новограбленый — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, о. Парамушир; 1749, Кол; 1754, Ковран
На Камчатке в 1740-х годах служили двое Новограбленных. Василий Новограбленый в Верхнекамчатском остроге. Иркутский дворянин Матвей Новограбленый — в Большерецком остроге).

Осьминин, казак — 1745, Кирганик; 1748, Машура, Кирганик

Осламов — 1745, р. Озерная
Асламов Федор, большерецкий казак, бит кнутом 1735 году как один из виновников Харчинского бунта 1731 года.
Вероятно, родственник братьев Асламовых, служивших в Томске в 1703 году, — Сенко или Мартынко Ефимовы дети. Мартин Ефимович сообщал о себе: «Отец вологжанин, пришел в Томск, служил по Томску, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад рядовой пеший».

Павлов, казак — 1748, Морошечная

Павлуцкий — 1747, Сопочная, Колпаково; 1748, Ича; 1749, Крутогорово
Дмитрий Иванович Павлуцкий, производивший следствие по Харчинскому бунту, офицер Тобольского драгунского полка, капитан, затем майор.

Панов, казак — 1745, Машура; 1747, Кроноки, Семлячик; 1748, Ича, Тигиль; 1748, Машура, Островной; 1749, Шемячинский, Кроноцкий
Иван Панов, сборщик ясака, десятник восьмой пятидесятни Якутского казачьего полка, был убит в 1725 году на реке Аваче.
Панов Федор был одним из строителей первой церкви на Камчатке — Николаевской. В 1748 году он служит казаком Нижнекамчатского острога.
Иван Иванович (или Федорович? — *С.В.*) Панов, толмач на пакетботе «Святой Павел» Второй Камчатской экспедиции пропал в Америке в 1741 году во время высадки на ее берег.

Паранчин, казак — о. Шумшу, о. Парамушир
Якутск, 1720 г.: «Пятидесятник Марко Иванов сын Москвин сказал шестьдесят с годом а стоит на подворье у сын боярского Ивана Яковлева Паранчина»; «Во дворе Иван Яковлев сын Паранчин ... дети ево Федор двацати пяти лет в службе и он Федор послан Великого государя на службу в Оходской острог в 718-м году».
Федор Паранчин в 1732 году, будучи членом экипажа бота «Святой Гавриил», участвовал в открытии Америки. С.П. Крашенин-

ников писал о капрале Большерецкого острога Паранчине: «Да мне ж подарил корпорал здешнего острога Федор Паранчин японской компас медной, у которого стрелочка наверху, закрыт стеклом, утвержденным медным оботом, на оботу написаны незнаемые слова, и зделан на нем гномон медной же; крышка у оного компаса медная же, а в ней утверждено зеркало, оной компас внешним видом зделан на подобие карманных часов».

Перевалов, казак — 1754, Сопочная

Перевалов Гаврило Матвеев сын в 1706 году служил в пятой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Якутск, 1720 г.: «Служивой Афонасья Шестакова набору Микита Петров сын Перевалов сказал сороки пяти лет холост»; «Служивой ево ж Афонасья набору Осип Федоров сын Перевалов сказал пятидесяти лет».

Пермяков, казак — 1748, Машура; 1749, Хамской

Пермяков Ефим, казак, участник экспедиции к берегам Америки в 1732 году, первый из русских, посетивший Америку: «Августа де 20 пополуночи в 1-м часу поднели якорь и пошли в путь свой. 7-го часу пополуночи стал быть штиль и стали на якорь против второго острова 9, и между первым и вторым островом растоянием версты с полтары увидели остров не большей первого острова, меньше 10. И на оной де остров посылан был служилой Ефим Пермяков в девяти человеках и при нем толмач на байдаре для проведывания, что есть ли на нем народ какой. И оной де Пермяков, возвратись от оного острова, сказал, что де и на том острову живут люди и, как де стали к острову приезжать, и чюкчи де стали по них из луков стрелять, и за тем на берег не выходили» (*Промемория канцелярии Охотского порта М. П. Шпанбергу о плавании М. С. Гвоздева и И. Федорова на боте «Св. Гавриил» к берегам Америки в 1732 г.*).

Петров — 1745, о. Шумшу, о. Парамушир, Харчино; 1754, Морошечная, Ключи

В 1748 году в списках разночинцев Большерецкого острога мы находим Артемия Петрова. В списках разночинцев Верхнекамчатского острога — Василия Петрова с сыном Никитой (в 1731 г. казака, у которого восставшие камчадалы взяли в плен жену с детьми).

Пирожников — 1749, Колпаково

Эту фамилию мы обнаруживаем среди посадских людей Тобольска.

Плотников — 1749, Чажма

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Сидор Елисеев сын Беляев … дети ево Никита шеснацати лет в службе … у него ж в доме живут служивые Иван Федоров сын Рыбьяков, Михайло Алексеев сын Плотников, Михайло Микитин».

В 1711 году казак Петр Плотников входил в «воровскую» команду Данилы Анцыферова.

Пономарев — 1750, Горбуновский; 1754, Кресты, Горбуновский

Камчатский казак Саввин Пономарев в 1758 году был направлен сборщиком ясака на Алеутские острова (бот «Святой Иулиан»)

Попов, казак — 1745, о. Шумшу; 1747, Напана; 1748, Машура, Шипин острог, Крестовский; 1750, Толбачик

Казаки Андрей и Григорий Поповы были убиты камчадалами в 1731 году. В 1723 году казак Артемий Попов был заказчиком (управляющим) Большерецкого острога. В 1748 году в числе разночинцев Большерецкого острога указан Дмитрий Попов с сыновьями Семеном и Степаном. В списках разночинцев Верхнекамчатского острога — Иван Попов с сыновьями Иваном и Данилой. Иван Попов был призван на казачью службу из Иркутска в 1722 году. Нижнекамчатский казак Павел Попов донес информацию о восстании камчадалов 1731 года до членов экипажа бота «Святой Гавриил».

Притчин, священник — 1745, о. Парамушир, Сопочная, Белоголовая, Ковран; 1747, Тигиль; 1748, Ича, Напана, Верхнее Хайрюзово, Хайрюзово (Нижний острог); 1749, Воровская, Ича, Сопочная, Хайрюзово, Брюмка; 1754, Хайрюзово

Вполне вероятно, что эта фамилия появилась в результате миссионерской деятельности дьяка Якутского монастыря Притчина.

Пройдошин, казак — 1748, Седанка

Казак Иван Пройдошин был в помощниках у С.П. Крашенинникова.

Прокопьев — 1748, Воямполка

Казак Иван Прокопьев служил в 1748 году в Нижнекамчатском остроге.

Путилов — 1748, Крутогорово

Якутск, 1720 г.: «Двор служилово Стефана Екимова сына Вологодина живут на подворье приказные полаты подьячие Егор Павлов сын Путилов…»

Казак Семен Путилов бит батожьем в Верхнекамчатском остроге в 1735 году по результатам расследования причин Харчинского бунта. В 1748 году в Верхнекамчатске в списке разночинцев записаны Алексей и Семен Алексеевич Путиловы.

Пушкарев — 1748, Охопина

Пушкарев Гавриил, впоследствии известный казак-мореход, квартирмейстер Охотского порта был призван на службу из Иркутска в 1722 году.

Ракитин — 1748, Машура

Фамилия встречается в переписи Тобольска за 1720 год.

Рюмин, казак — 1747, Кроноки

О служилом Андреяне Рюмине упоминает С.П. Крашенинников в «ОЗК».

Савин — 1748, Кроноцкий; 1751, Налачево

В 1681 году в списках якутских казаков отмечен казак Савин Ганка с сыном Левкой (1676). Казаки Савины служили также в Тобольске и Енисейске.

Садовников, казак — 1747, Морошечная; 1748, Морошечная

Казак Иван Садовников был членом экипажа бота «Святой Гавриил». В поименном списке якутских казаков за 1748 год упоминается Андрей Садовников.

Саламатов, казак — 1745, Камаки

Казак Никифор Саламатов был назначен в помощники С.П. Крашенинникову.

Санников — 1750, Горбуновский; 1754, Каменный

Казак Евтихий Санников был в 1743 году членом экипажа шитика «Святой Петр», а в 1747 году мореходом на судне «Святой Иоанн».

Сивцев, священник — 1754, Кол

Сидоров — 1748, Верхний острог

В 1713 году в Верхнекамчатске служит казак Анисим Сидоров.

Слободчиков, казак, — 1745, р. Камбальная, р. Голыгина, о. Шумшу, о. Парамушир, Облуковина, Ича, Белоголовая, Ковран; 1747, Хайрюзово; 1748, Оглукомина, Морошечная, Хайрюзово (Нижний острог); 1749, Крутогорово, Сопочная, Белоголовая, Хайрюзово; 1754, Воровская, Утка, Коряки

Казак, церковный староста Большерецкой Успенской церкви, о котором упоминает С.П. Крашенинников.

Первое упоминание якутской казачьей фамилии относится к 1691 году: «Нифантко Васильев Слоботцких в прошлом во 199-м [1691] году в Майском подволошном зимовье умер».

Сметанин, матрос — 1745, р. Камбальная, о. Шумшу, о. Парамушир; 1748, Морошечная

Сновидов, ссыльный — 1748, Напана; 1754, Каванацкий

Соболев, казак — 1748, Оглукомина; 1749, Облуковина

Верхнекамчатский казак Федор Соболев был определен в помощники С.П. Крашенинникову.

Соловьев — 1745, о. Шумшу, о. Парамушир; 1748, Тареин

Казак Осип Соловьев в 1731 году командовал одним из карательных отрядов.

Соснин, купец — 1747, Тигиль

В 1746 г. коряки Жирового острога убили купца Александра Соснина и разграбили все его товары.

Спешнев, ботовый подмастерье — 1754, Воровская

Спиридонов — 1750, Хапица

Казак Спиридонов Михаил Осипов в 1712 году доставил арестованного члена «воровской» команды Данилы Анцыферова Григория Переломова в Нижнекамчатский острог. Казак Спиридонов Федот в 1735 году бит в Нижнекамчатске кнутом.

В 1681 году в Якутске служили семейные казаки:

Спиридонов Васка, казак — сыновья Якунка (1672), Васка (1678),

Спиридонов Митька, казак — сыновья Гришка (1670), Федька (1672).

Сторожев — 1745, р. Озерная, о. Шумшу (тойон), о. Парамушир

Якутск, 1720 г.: «Якутск, 1720 г.: “Устюженин промышленой Фрол Родионов сын Мясников в Якуцк приплыл в 710-м году промышленом числом стоит на подворье у отставного казака Якова Наумова сына Сторожева оброку платит рубль”; Во дворе Василей Борисов сын Сторожев ... братья ево служивые Иван деветнацати лет Алексей шеснацати лет...»

Теребякин (Теребяков) — 1749, Харчино, Камаки

Казак Максим Теребяков был участником карательной экспедиции по подавлению Харчинского восстания в 1731–1732 гг.

Томин — 1745, р. Озерная

Вероятно, полная фамилия Истомин.

Томский — 1748, Верхний острог

Казак Иван Томский был членом экипажа бота «Восточный Гавриил».

Трапезников, купец — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, Ковран; 1747, Ича; 1748, Ича, Оглукомина, Морошечная; 1749, Облуковина, Ича

Турнаев, матрос — 1750, Еловка

Уваровский — 1747, Ича

«Воинко Берсенев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году июня в 25 день приверстан в ево Воинково место казачей брат Ивашко Федоров Уваровских». В 1706 году он служит в десятой пятидесятне. В 1718 году в чине сына боярского назначается приказчиком Нижнекамчатского острога: «Во дворе сыно боярского Стефана Бобровского живет сотник Иван Федоров сын Уваровской и он послан на Камчатку в 718-м году ... в том же доме живет сын боярской Иван Васильев сын Поротов и он Иван в прошлом 718-м году послан на службу на Камчатку».

Уксусников, казак — 1748, Ича, Оглукомина, Колпаково; 1749, Облуковина, Хайрюзово

В 1706 году якутский казак Уксусников Иван Терентьев сын записан в пятой пятидесятне. В 1748 году в числе разночинцев Верхнекамчатского острога записаны братья Уксусниковы — Василий, Гаврила, Семен.

Ушаков, казак — 1745, Каменный; 1754, Каменный

В 1722 году определен в Якутск на казачью службу уроженец Иркутска Алексей Ушаков, в 1761 году мы видим это имя по-прежнему в списках якутских казаков.

Федоров — 1748, Ича, Колпаково; 1749, Кроноцкий

Эта казачья фамилия присутствовала на Камчатке до 1815 года — Федоров Игнатий Федорович, казак Камчатской казачьей команды, Петропавловский порт, 1815 г.

Филиппов — 1745, о. Шумшу; 1748, Корякский

И эта фамилия тоже — Филиппов Иван Сафронович, казак Камчатской казачьей команды, Петропавловский порт, 1815 г.

Хлестов — 1745, р. Камбальная, р. Голыгина

Фамилия встречается в переписи Тобольска за 1719 год.

Хметевский (морской офицер) — 1748, Машура; 1754, Брюмка, Белоголовая, Морошечная

Хмылев — 1750, Ича

Казак Семен Хмылев был заказчиком (управляющим) Верхнекамчатского острога в 1726 году, в 1748 году его имя мы находим в списках разночинцев этого острога. В составе экипажа бота «Восточный Гавриил» был Михайло Хмылев.

Холщевников, крестьянин — 1749, Харчино; 1750, Козыревск, 1754, Толбачик

Егор Иванович Холщевников, крестьянин, а впоследствии камчатский купец — один из организаторов первых промысловых вояжей в Русскую Америку.

Хотунцевский, архимандрит — 1754, Тигиль

Чарлышов — 1745, р. Голыгина

Возможно, Чарошников: Чарошников Логин Тимофеев — казачий племянник, поверстан в пешую казачью службу в Якутске в 1688 г., в 1706 г. служил в седьмой пятидесятне. Алексей Черных значится в списках разночинцев Большерецкого острога в 1748 г. Алексей Черных в 1721 г. был взят на казачью службу из Нерчинска вместе с братьями Андреем и Иваном. В 1731 г. ясашным сборщиком на реке Хайрюзовой служил казак Леонтий Черных.

Чебаевский, купец — 1754, Каменный

Черных, казак — 1745, Кирганик; 1749, Тигиль

В 1751 году в списках казаков, служивших в Акланском остроге, есть имя Ивана Черных.

На юге Камчатки Иван Черных определен в помощники к С.П. Крашенинникову.

Чириков, казак — 1747, Сопочная; 1754, Утхолок

Казаки Федот и Филипп Чириковы были братьями убитого камчатского приказчика Петра Чирикова. Филат был записан в 1706 году в пятой пятидесятне.

Чоглонов, казак — 1747, Семлячик

Вполне вероятно, что могли быть варианты: Чеглоков (такая фамилия была в 1680 г. в списках тюменских казаков) и Чегликов (фамилия, которая впоследствии закрепилась (вероятно, при переселении) в селении Малка.

Чудинов, казак — 1748, Охопина, Камышкого; 1750, Камаки

Гаврила Чудинов, нижнекамчатский казак, был избран походным атаманом для подавления Харчинского бунта в 1731 году.

Чурин — 1749, Березовский острог

Нижнекамчатский казак Алексей Михайлович Чурин, в 1731 году погиб вместе с сыном, была убита его жена.

Чуркин (Чюркин) — 1748, Толбачик, Кирганик

Служилый, толмач Верхнекамчатского острога Андрей Чуркин.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Прокопей Иванов сын Филькеев ... у него ж подворник служивой Мокий Максимов сын Чюркин»; «Во дворе Яков Гаврилов сын Чюркин».

Шабалин (Шебалин) — 1749, Ича

Якутск, 1690 г.: «Пронька Сухой в прошлом во 198-м [1690] году в Якутцком умер. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 11 день приверстан в ево Пронькино место казачей брат Ивашко Лаврентьев Шабалин в холостой оклад».

Якутск, 1706 г.: «Шабалиных Иван Лаврентьев (16-я пятидесятня).

Шабалин Дмитрий Иванович, десятник 13-й пятидесятни».

Якутск, 1720 г.: «Во дворе посадной Семен Кузьмин сын Шабалиных».

Шадрин, казак — 1745, Козыревск; 1748, Хайрюзово; 1749, Воровская, Белоголовая; 1754, Воровская

В 1721 году из Нерчинска призваны на Камчатку Шадрины Гаврило и Иван.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Петра Иванова сына Шадрина и он Петр послан Великого государя на службу на Ильчу в 718-м году»; «Служивой Лука Садников ... стоит на подворье у сына боярского Петра Шадрина».

Шарапов — 1750, Тимчева

Казак Семен Шарапов бит кнутом в 1735 году в Большерецком остроге.

Шелковников — 1745, р. Озерная; 1748, Кирганик; 1754, Воровская

С.П. Крашенинников упоминает о большерецком казаке Василии Шелковникове.

Шергин — 1745, о. Шумшу

При С.П. Крашенинникове сборщик ясака Большерецкого острога Андрей Шергин.

Шехурдин, приказчик — 1749, Большерецк

Шибанов — 1748, Колпаково; 1749, Колпаково

В 1713 году был казнен за убийство камчатских приказчиков Шибан (Шибанов, Шибанко) Григорий. Возможно, у него оставались дети.

Широких Стефан — 1745, р. Камбальная (тойон).

В 1761 году в Якутске отмечены пятидесятник Яков Широких и десятник Иван Широких.

Фамилия появляется в Якутске в 1650 году: «Ивашко Харитов сын Широкой тунгуской толмач в нынешнем во 159-м [1651] году послан на годовую службу на Маю реку в верхнее зимовье».

Якутск, 1720 г.: «Двор служилого Семена Юдина сына Широких и он Семен послан на службу на Алазею в 719 году».

Шишкин — 1745, Хапица

С.П. Крашенинников упоминает о большерецком служивом Шишкине. Но, вероятно, на р. Хапице был дьячок Шишкин из Камчатской Духовной Миссии.

Шпанберхов (Шпанбергов), морской офицер — 1745, р. Озерная, о. Шумшу, о. Парамушир

А теперь отметим географические узлы, связанные с теми или иными фамилиями (казаки, как правило, имели полномочия в границах своих присудов) — Большерецкого, Верхнекамчатского и Нижнекамчатского. Перечислены фамилии глав всех семей, проживающих в указанном присуде.

Большерецкий присуд

Включал в себя острожки в бассейнах рек Большой, Быстрой, Авачи и Авачинской бухты, включая рр. Халактырку (Колахтырь) и Налачево; побережье Пенжинского моря от острова Парамушир до реки Воровской.

Бассейн реки Большой (Быстрой)

Бассейн реки Авача и Авачинской бухты

Гаванский — Вешняков.

Тареин — Соловьев.

Гаванский — Иванов.

Корякский — Филиппов, Николаев, Волков, Слободчиков.

Тарьин — Дмитриев (там крестил Климовский).

Налачево — Епофродитов, Савин, Ефронтов, Ерлов.

Побережье Пенжинского моря

Апача — Верещагин.

Большерецк — Запороцкий, Шехурдин, Марамыгин.

Воровская — Шадрин, Елисеев, Притчин, Волков, Елесов, Спешнев, Слободчиков, Мирамыгин, Гиляшев, Шелковников.

Голыгинский (р. Голыгина) — Иверстов, Слободчиков, Анисимов, Дьяконов, Чарлышов, Хлестов.

Камбальный (р. Камбальная) — Стефан Широких, Василий Антонов, Лаврентия сын Сметанин, Беляев, Хлестов, Герасимов, Слободчиков, Иверстов.

Кихчик — Карымов, Елагин, Наумов.

Кол— Новограбленной, Маслучев, Сивцев, Горлов, Волков.

Озерновский (р. Озерная, западная) тоен Новогородов, Заев, Новограбленной, Осламов, Андреев, Диаконов, Томин, Красильников, Бутин, Дьяконов, Шпанберхов, Трапезников, Шелковников, Сторожев, Волков, Дехтерев, Краснояров, Никифоров.

Парамушир, остров — Паранчин, Петров, Шпанберх, Антонов, Новограбленной, Никифоров, Слободчиков, Сторожев, Антонов, Бутин, Соловьев, Притчин, Сметанин, Неводчиков

Утка — Слободчиков.

Шумшу, остров — Сторожев, Слободчиков, Паранчин, Трапезников, Петров, Антонов, Никифоров, Сметанин, Шергин, Емельянов, Красильников, Филиппов, Трапезников, Басов, Бутин, Соловьев, Диаконов, Леонтьев, Шпанберхов, Заев, Попов, Новограбленный, Волков.

Верхнекамчатский присуд

Включал в себя бассейн р. Камчатки от Ганал до р. Козыревки и Вытылгинского острога; побережье Бобрового моря от Шипунского острожка до Кроноцкого; по Пенжинскому морю от р. Конпаковой до Коврана

Бассейн реки Камчатки

Верхнекамчатский острог — Борисов, Алексеев, Михайлов, Дурынин, Томский, Сидоров.

Кирганик — Осьминин, Черных, Шелковников, Чюркин.

Козыревск — Шадрин.

Машура — Панов, Попов, Дурынин, Ракитин, Панов, Осьминин, Пермяков, Хметевский.

Щапино — Иванов.

Толбачик — Чуркин, Холщевников.

Бобровое море

Березовский острог — Чюрин.

Камышкого (?) — Чудинов.

Каначев (?) — Ермолаев.

Кроноцкий — Ивпанов, Федоров (крестил Чюркин), Панов, Иванов, Савин, Ефимов, Рюмин, Панов, Михайлов, Карандашев.

Островной — Коростелев, Мухоплев, Волков, Панов.

Хопина (?) — Чудинов, Пушкарев.

Семячик — Чоглонов, Панов.

Тавачев (?) — Абаланов.

Хамской (?) — Пермяков.

Чажма — Коллегов, Плотников.

Шемячинский — Агафонов, Панов.

Пенжинское море

Белоголовая — Слободчиков, Притчин, Дьяконов, Заев, Шедрин, Запороцкий, Слободчиков, Хметевский.

Брюмка — Запороцкий, Лапин, Притчин, Хметевский.

Ича — Карымов, Шабалин, Трапезников, Наседкин, Притчин, Атласов, Трапезников, Карымов, Хмылев, Диаконов, Трапезников, Уваровский, Кривогорницын, Павлуцкий, Уксусников, Трапезников, Панов, Мошков, Краснояров, Федоров, Минюхин, Притчин, Наседкин.

Ковран — Притчин, Трапезников, Слободчиков, Волков, Заев, Новограбленный.

Колпакова — Борисов, Шибанов, Пирожников, Борисов, Краснояров, Заев, Вагин, Верещагин, Борисов, Федоров, Борисов, Шибанов, Уксусников, Наянов.

Крутогорово — Атласов, Верещагин, Павлуцкий, Слободчиков, Волков, Красильников, Атласов, Путилов.

Морошечная — Запороцкий, Садовников, Павлуцкий, Заев, Слободчиков, Притчин, Атласов, Запороцкий, Садовников, Сметанин, Слободчиков, Трапезников, Садовников, Павлов, Заев, Хметевский, Петров.

Напана — Наянов, Попов, Заев, Арефьев, Притчин, Бекерев, Мохнаткин, Сновидов

Облуковина — Уксусников, Крашенинников, Дехтярев, Соболев, Трапезников, Атласов, Слободчиков, Борисов, Диаконов, Уксусников, Климовской, Соболев, Трапезников, Красильников.

Сопочная — Слободчиков, Притчин, Слободчиков, Павлуцкий, Чириков, Перевалов, Баранников, Бутин.

Утхолок — Чириков.

Хайрюзово — Заев, Наседкин, Уксусников, Слободчиков, Притчин, Запороцкий, Краснояров, Баранников, Шадрин

Хайрюзово (Верхнее) — Притчин

Хайрюзово (Нижний острог) — Краснояров, Слободчиков, Притчин.

Нижнекамчатский присуд

Включал в себя бассейн реки Камчатки от Усть-Камчатска до Ключей с бассейном реки Еловки; побережье Восточного моря — от Столбовского острожка до Караги; по берегу Пенжинского моря от Тигиля до Подкагерной.

Бассейн реки Камчатки

Горбуновский — Санников, Пономарев.

Еловка — Колокольников, Коллегов, Турнаев, Могилев, Ермолаев, Коллегов.

Камаки — Саламатов, Арефьев, Кузнецов, Коллегов, Чудинов, Иконников, Теребякин.

Каменный — Ушаков, Чебаевский, Климов, Санников, Ушаков, Иконников.

Ключи — Коллегов, Петров.

Кованацкий — Сновидов.

Козыревск — Холщевников.

Кресты — Пономарев, Попов, Козлов.

Нижнекамчатский острог — Козлов, Заев.

Талачев — Колесов.

Тимчева — Шарапов.

Хапица — Спиридонов, Шишкин.

Харчин — Неводчиков, Ребров, Холчевников, Теребякин.

Пенжинское море

Воямполка — Прокопьев.

Седанка — Еганов, Пройдошин, Баранников, Еганов, Пройдошин, Баранников.

Тигиль — Бречалов, Борисов, Бекерев, Верещагин, Наянов, Притчин, Баранников, Соснин, Калинин, Заев, Наянов, Хотунцевский, Черной.

Тигиля реки Пирожников острог — Панов.

Шипин острог — Борисов, Попов.

В период деятельности Камчатской Духовной Миссии появляются на Камчатке новые церкви и новые династии священнослужителей.

В 1756 году рукоположены в священники сын Симеона Васильева Евсевий (на место умершего отца) и Степан Софрыгин (Тигильская церковь).

В 1750 году архимандрит Камчатский произвел в духовное звание сына большерецкого казака Василия Дмитриевича Верещагина — Федора, а другого его сына — Романа — сменивший И. Хотунцевского архимандрит Пахомий «представил 13 мая 1758 года к рукоположению в диаконы». В 1767 г. Роман Васильевич Верещагин рукоположен в священники.

В 1758 году рукоположен в священники Степан Никифоров (с 1761 года ставший управителем камчатских церквей) и Максим Лазарев (внук Иосифа Лазарева, первый настоятель Ключевской Троицкой церкви) и камчадала Иоанна Уваровского (Ичинская Вознесенская церковь).

В 1761 году рукоположен в священники Большерецкой Успенской церкви Петр Михайлович Логинов на место выехавшего с Камчатки семидесятилетнего иеромонаха Иоасафа Свияжцева.

В 1762 году на место Филиппа Волкова в Богородско-Рождественскую церковь рукоположен Василий Кореев (из якутских казаков).

В 1768 году на Камчатке вспыхнула эпидемия оспы.

По переписи 1765 года здесь жили 10026 человек. Умерли 5368 человек, из них 5053 камчадала. Умерли священники Максим Лазарев и Иван Уваровский.

В 1771 году умер священник Большерецкой Успенской церкви Петр Логинов, на его место был рукоположен в 1776 году сын отставного казачьего пятидесятника Леонтий Черных (прямым потомком которого является священномученик Серапион Амурский).

В том же 1776 году рукоположен в священники Ичинской церкви «вскормленник» ссыльного лейб-гвардии Измайловского полка сержанта Ивана Кириаковича Сновидова — Иван.

В 1777 году на Карагинский остров был послан священник проповеднической свиты Иоанн Миронов.

7 января 1777 года рукоположен в священники и получил назначение в Ключевскую Троицкую церковь сын вождя Лыкоча (Никиты Евдокимовича Коллегова) Григорий Коллегов.

В 1779 году в Тигильской церкви священник Петр Попов.

Впоследствии представители династии Никифоровых, Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых, Сновидовых, Черных, Коллеговых — стали основным ядром самой территориально большой в России Камчатской (Камчатско-Курильско-Алеутской) епархии, в состав которой входили территории Русской Америки, Камчатки, Якутии, Приамурья и Приморья) — и первыми священно- и церковнослужителями — верными помощниками апостола Сибири и Америки Иннокентия Вениаминова — на всей этой огромной территории были священно- и церковно-служителями потомки первых камчатских священников.

ЧАСТЬ 10. КАЗАКИ И РАЗНОЧИНЦЫ, ГОД 1748

«В 1743-м году находилось: в Большерецке служилых 19, Козачьих детей 22; в Верхнем остроге (Верхнекамчатске) служилых 13, Козачьих детей 16; в Нижнем остроге (Нижнекамчатске) служилых 17, Козачьих детей 47 — Всего служилых 49, Козачьих детей 85».

* * *

Но в нашем распоряжении имеется уникальный документ «Книга переписная убылых. Ревизская сказка за 1748 год» (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4194, л. 98–125), в которой обозначены имена (в том числе и умерших) жителей камчатских острогов по 1748 год включительно первого и второго поколений камчатцев.

Обратим внимание на тот факт, что убылыми были не только умершие — но и те, кто был исключен (выбыл) из числа служилых людей и был переведен в разночинцы.

Абаламов Данила, разночинец, Большерецкий острог

Абаламов Семен Данилов сын, разночинец, Большерецкий острог

Правильнее Абалаков.

Есть такое озеро Абалак: на его берегу сибирскими татарами был уничтожен отряд ермаковского атамана Богдана Брязги: «Во второе лето 1582 года 20 казаков под начальством атамана Брязги вошли на ловлю рыбы на озеро Абалак; на ночь не выставили охраны; Маметкул с татарами напал на спящих и всех уничтожил».

И вот еще одно любопытное сообщение: «Значительная часть потомков казаков "литовского списка" отмечается в таких крупных поселениях, как село Абалак, Преображенское, в самом городе Тобольске».

То есть Данила Абалаков, возможно, был потомком одного из таких казаков, уроженцем села Абалаково, хотя одноименная деревня Абалакова была и недалеко от Енисейска, рядом с деревней детей боярских Галкиных. Владельцем деревни, по всей видимости, был пятидесятник Михаил Абалаков: *«Въ деревняхъ Верхней Подгорной и Гарской на "приказъ" находился енисейскій конный казакъ Поплавскій, а нынѣ велѣно быть боярскому сыну Тимофею Федотову, у него подъ присудомъ было 63 двора посадскихъ и крестьянскихъ. Въ д. Марковъ-Городищѣ прикащикомъ былъ пятидесятнікъ Михаилъ Абалаковъ, а нынѣ боярскій сынъ Самойло Кашмовскій, у него въ присудѣ было 64 двора, и такъ въ другихъ присудахъ уѣзда. Правительство обратило вниманіе на практиковавшіяся раньше въ уѣздѣ посылки воеводами приказныхъ людей въ малыя деревни для "своихъ (воеводъ) корыстей", гдѣ было по 5–6 дворовъ и гдѣ прикащики отъ бездѣлья заводили винное куреніе и проч.»* (Кытманов А.И., Краткая летопись.)

В 1713 году верхнекамчатские казаки Маюр Андрей, Лебедев Иван, Абалаков Данила арестовали Константина Кыргызова.

Позже С.П. Крашенинников упоминает его имя в связи с новым камчатским бунтом: «Апреля 13 дня 1719 году, приехавши в Большерецкой острог, прикащик Василей Качанов посылал 15 числа служивого человека Данила Абалакова просить караульного списка, которому служивые Василей Княжей помянутого списка не дали», задумав лишить Качанова власти.

Александровых Алексей (Алексей Сидоров сын Пещера), разночинец, Большерецкий острог

О нем выше.

Антонов Прокопий, промышленный, Нижнекамчатский острог

В 1690 году в Якутске было начато «Дело по челобитью казака Ивана Васильева сына Голыгина о возвращении с реки Колымы его сродного брата казачьего сына Петра Антонова, отданного в работу торговому человеку Матвею Ворыпаеву отчимом Осипом Голыгою». Чем оно закончилось, нам неизвестно.

Фамилия довольно распространенная. Встречается в Сибири повсеместно.

В 1645 году в Якутск был сослан Антонов Иван.

В 1661 году были сосланы в Якутск: «Генваря в 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Сибирь в Тоболеск ссыльные литовские люди: выходец поляк Якушко Микулаев сын Стамеровъской, а во крещении имя ему Ивашко; литовские ж люди белорусцы: Тимошка Ондреев, Осташка Иванов, Корнилко Корнильев, Янка Васильев, Ларка Игнатьев, Демка Борисов, Омелка Наумов, Дениско Степанов, Тимошка Иванов, Мишка Онтонов Попко, Ивашко Борисов. А по государеве грамоте ис Тоболска те ссылные литовские люди посланы на Лену в Якуцкой острог в службу».

В 1688, а затем в 1691 году верстаны в якутские казаки казачьи братья Данила и Агафон Антоновы. В 1690 году здесь служит казак Федор Антонов.

В 1706 году в двенадцатой пятидесятнне служил на Камчатке якутский казак Антонов (он же Тимофеев) Михайло, который входил в команду Данилы Анцыферова Томского.

Арновцев Иван, разночинец, Большерецкий острог

Информации ноль.

Аставьев Иван, разночинец, Большерецкий острог

Вероятно, Астафьев или Остафьев, возможно, Евстафьев.

Из тобольской «старой сотни»: «В деревне на плоском баяраке. Во дворе пеший казак Ермачко Остафьев. Пашни паханые дубровные середние земли 7 четей без третника в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 5 десятин да поскотинные земли в логу 2 десятины. Сено косят в Саусканском логу 100 копен».

В 1650-х годах одним из атаманов пеших казаков в Тобольске был Михаил Остафьев.

Бабарыкин Федот (Федор), служилый, Нижнекамчатский острог

Бабарыкины — березовские казаки, в 1623 году — атаманы. Как и многие другие березовские казаки, позже служили в Томске, Енисейске, Якутске.

«Баборыкин (Боборыкин) Осип Данилович, Петр Данилович, томские конные казаки; Алексей Петров сын, пеший казак. — Пеший казак Алексей Петров сын Боборыкин, 35 л., сын Петр — 7 л. (Кузнецк, 1680); …Грамота от царей Иоанна и Петра Алексеевичей томскому воеводе Василию Андреевичу Ржевскому о поверстании в конные казаки Петра и Осипа Даниловичей Баборыкиных (Томск, 1694). Фамилия, возможно, образована от прозвища Бабарыка из апеллятива “бабарыка” — “головастая рыбка”».

Бабарыкин Андрей Степанов сын: «…отец родом Томского города, где и служил в конных казаках, а он, Андрюшка, родился в Томске и верстан в конную службу при воеводе князе Петре Львове на выбылое место родного своего брата. Оклад 7 рублев с четью*, 2 пуда соли. Пашня». «Андрей Степанов сын Бабарыкин, сын Василей женат, у него сын Стефан 6, Алексей 5; сын Прокофей женат, у него сын Герасим 1; сын Иван 20, Алексей 10».

* Четь — устар. и прост. То же, что четверть

«Деревня Бабарыкина на р. Томи

Конных казаков пятидесятник Данила Степанов сын Бабарыкин, детей у него верстанные в службу конные казаки Петр женат у него сын Афонасей полугоду да у него ж Данила сын Осип женат у него сын Петр 5 Андрей 3; да у него ж Данила дети неверстанные в службу Стефан женат, у него сын Дмитрей 4; Федор 20; брат родной Иван 45; дворовый работник калмыцкие породы Никифор 20» (1703 г.)

Федор (возможно Данилович, 1683 г.р. и неверстаный казачий сын в 1703 году, то есть, возможно, атласовского набора) Бабарыкин входил в команду Данилы Анцыферова Томского.

Багуй Илья, служилый, Нижнекамчатский острог

Есть вариант: Багуйко Илья Никитин сын, в 1706 г. служит в якутских казаках в пятнадцатой пятидесятне. И еще один: Багуев Андрей, камчатский служилый человек, убит камчадалами в 1731 г. на р. Ука с женой и сыновьями. Возможно, Илья — один из оставшихся в живых сын Андрея.

Бадлин Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

Тобольский уроженец. Напарник Константина Кыргызова. Арестован в 1713 г. верхнекамчатскими служилыми и по приговору В. Колесова *«тех его Константиновых товарищей тут же на плахи клали и сняв с плах на козле кнутом били, и щеки бунтовым орлом орлили, а у иных уши резали, иному ноздри пороли, а иных бив на козле кнутьем и по улицам в проводке водили; а достальных всех, которые приличны были в том деле, вместо кнутья, на площади били нагих батожьем, того ради, чтоб на то смотря, иным там бунтовать и скопы и заговоры не заводить, и от казны великого государя бегать и в такой злой склон приставать было б неповадно».*

Правильное написание фамилии, вероятно, Балин:

«Деревня за рекою Кундускою в дуброве.

Во дворе посадкой человек Бориско Балин. Пашни паханые середние земли 12 четей в поле а в дву потому ж да пашенново лесу в дуброве 10 десятин. Сенных покосов в Япанчинском лугу 400 копен. У Бориска ж вобче с Игнашкою поскотинные земли лесново места 8 десятин. Да у Бориска ж Балина другая пашня на Чувашех паханые середние земли две чети с осминою да перелогу 12 четей в поле а в дву потому ж. У Бориска ж полов-

ник гулящий человек Ивашка Иванов с женою у него скота 5 коров 3 быка больших 2 жеребчика да два теляти а у Бориска ему со 123-го году жить в половниках до сроку 6 лет».

«Деревня на старице вверх по реке Иляку на лугу (*л. 97*).

Во дворе посацкой человек Семейка Балин. Пашни паханые луговые середние земли три чети без третника да на березняке и по край березника подле Иляк на лугу двенадцать четей в поле а в дву потому ж. Да луговые ж земли низкова места двадцать десятин. Поскотинные луговые 50 десятин сенных покосов в Старицком лугу 500 копен. У нево ж половник гулящий человек Савка Михайлов с женою. Скота у Савки две коровы да свинья. А у Семейки ему со 130-го году в половниках до сроку жить.

Деревня за Иртышем за остовицей

Во дворе посацкой человек Еремка Балин. Пашни у нево паханные середние земли 8 четей да перелогу 8 четей в поле а в дву потому ж. Пашеннова лесу дубровы 5 десятин. Сена косит 300 копен».

«…когда по Восточной Сибири распространился слух о создании на Лене нового разряда и назначении воевод П.П. Головина и М.Б. Глебова, заинтересованные лица поспешили проинформировать их о проблемах, существующих в районе Ленского волока. Еще в мае 1640 г., когда первые якутские воеводы находились в Енисейском остроге и только готовили людей своего отряда к отправке вверх по Ангаре, промышленный человек Нестерко Балин от лица бывших на Ленском волоке сорока торговых и промышленных людей подал им в съезжей избе челобитную на тунгусов разных родов. Изложенные в челобитной жалобы достаточно красноречиво демонстрировали ситуацию, сложившуюся на территории, подконтрольной Ленскому волоку в последние месяцы.

Как говорилось в поданной челобитной, 23 сентября 1639 г. тунгусы-кинтегиры “Яконовы дети с родом” повыше Витима убили торгового человека князя Юрия Яншеевича Сулешева – крестьянина Демида Пахомова Муромца, не дали ему с покручениками поставить зимовье. 23 февраля 1640 г. на Лене выше р. Киренги шамагиры Бакшенгина и Карадова родов и с ними с Нижней Тунгуски мучугиры князца Гушко “пограбили” 17 промышленных людей торгового человека Мишки Березовского: хлебные запасы, товары и “всякий промышленный завод отняли и из лесу выгнали, промышлять не дали”. 29 февраля в устье р. Тиреи (вероятно, речь идет о р. Большая Тира, левом притоке Лены

выше Киренги. — Здесь и далее в круглых скобках примечания автора) кутские тунгусы Мокшеива Ечуки с родом пограбили 14 человек промышленных людей — Фильку Сысолетина “с товарыщи”, причем “пограбя, из лесу выгнали, и промышлять не дали”. 15 марта в устье р. Куримы (вероятно, р. Якурим, левый приток Лены ниже устья р. Куты) они же, Мокшей и Еченя, пограбили 9 человек промышленных людей — Петрушку Устьвымитина “с товарищи”, выгнали их из лесу и промышлять не дали. В том же 1640 г. в верховьях Илима на р. Коченге на рыбной ловле тунгус Мукиня с родом “пограбили” 16 промышленных людей Ивашки Худякова. На правом берегу Лены ситуация была не лучше: челобитчики жаловались, что за Леной на соболином промысле тунгусский князец Звероул со своим родом, промышленных людей пограбив, также “выгнал из лесу и промышлять не дал”. Год спустя Звероул кочевал со своим родом по р. Туруке, левому притоку Лены чуть выше Куты, что отнюдь не ограничивает его территорию. Известно, что сородичи Звероула жили вверх по Лене рядом с бурятами. Двумя годами ранее, в 1638 г. на Лене повыше Витима кинтегиры князца Пловунчи убили промышленных людей, покрученików Андрея Оскольскова, да “ватащика” Микитки Саматреня, а “четвертого настреляли”. Торговые люди жаловались воеводам, что в результате этого они обнищали и от всяких промыслов отбили.

Понимая остроту проблемы, воеводы П. Головин и М. Глебов решили собрать дополнительные сведения о том, что происходит на Лене, и изучить имевшуюся в Енисейском остроге документацию. По их указанию 24 мая 1640 г. в приказной избе были сделаны выписки из отписок атамана Осипа Галкина и челобитных торговых и промышленных людей».

В 1658 году на Колыме отмечен промышленный человек Сидорко Еремеев Балин.

В 1661 году в стрельцах в Тобольске служит Климко Балин.

В 1693 году мы встречаем упоминание о казаке Балине: «Тимошка Иванов и в 201-м году по указу великих государей и по приказу боярина и воеводы Степана Ивановича Салтыкова с товарыщи прибавлено великих государей жалованья ему Тимошке к прежнему ево окладу за ево службу из убылого окладу Прохорка Балина денег 2 рубли и учинен ему оклад 10 рублев». А в 161-м (1653) году об Ивашке Михайлове сыне Балине из сотни атамана пеших казаков Михайлы Остафьева.

Это имя встречается и в книге С.А. Гурулева «Первые иркутяне»: «Балин Иван, рядовой пеший казак с окладом 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда без чети соли в год, 1699–1700 гг».

В 1704 году в Тобольске: «Василей Иванов Балин за старость отставлен в ево место велено быть сыну ево Алексею», «Федор Салдатов за старость отставлен в ево место быть казачю сыну Василю Балину».

Тобольск, 1710 год:

«Во дворе отставной пешей казак Игнатей Иванов Балин сказал 63 лет жена Овдотья 55 лет дети Иван 35 лет жена ево Катерина 30 лет внучка Иванова дочь Лукерья полтора году другой сын ево Игнатьев Козма 27 лет жена ево Овдотья 25 лет да внук Козмин сын Егор полтора году ево ж Игнатьевы дети Василей 9 лет Федор 7 лет дочь Марья 20 лет.

Деревня Слинкина.

Во дворе пешей казак Иван Иванов Балин сказал 59 лет жена ево Федора 50 лет дети ево Иван 30 лет Евдоким 3 лет Петр пол году дочери Агафья 12 лет Овдотья 7 лет Катерина 5 лет.

Во дворе конной казак Григорей Андреев сын Балин сказал 59 лет жена ево Матрена 45 лет дети Дмитрей 17 лет Алексей 15 лет Иван 12 лет Иван пол году дочери Окулина 14 лет Марья 10 лет Катерина 5 лет а сверх того никого не сказал Григорей об утайки дворов и людей Великого государя Указу под опасением смертныя казни слышал по его велению Нефед Попов руку приложил.

Двор отставного пешего казака Гаврила Иванова Балина пуст а он Гаврила 70 лет вдов жены и детей никого нет.

Во дворе перваго полку пешей казак Василей Клементеев сын Балин сказал себе от (*л. 190 об.*) роду 45 лет у него жена Орина 30 лет дети у него сын Федор 2 лет дочери Василиса 8 лет Парасковья 5 дней да брат у него родной пешей казак втораго полку Василей 50 лет да сестра салдацкая жена Ульяна 35 лет.

Во дворе перваго полку пешей казак Иван Клементеев сын Балин сказал себе от роду 47 лет у него жена Стефанида 32 лет детей нет.

Погост Кугаевский.

Во дворе перваго полку пешей казак Василей Клементеев сын Балин сказал себе от (*л. 190 об.*) роду 45 лет у него жена Орина 30 лет дети у него сын Федор 2 лет дочери Василиса 8 лет

Парасковья 5 дней да брат у него родной пешей казак втораго полку Василей 50 лет да сестра салдацкая жена Ульяна 35 лет.

Во дворе перваго полку пешей казак Иван Клементеев сын Балин сказал себе от роду 47 лет у него жена Стефанида 32 лет детей нет».

«Деревня Киселева Балина таж.

Во дворе посацкой человек Фадей Козмин Балин сказал себе 40 лет жена у него Анна 30 (*л. 85*) лет Алексей 10 лет Иван 5 лет Овдей 4 лет Василей 2 лет дочь Марья 13 лет да брат Дмитрей Козмин 38 лет жена ево Федосья 30 лет у него дети Козма 9 лет Федор 4 лет дочь Оксинья 7 лет да брат Василей Козмин 20 лет записан в салдаты да мать вдова Федора Фокина 60 лет.

Во дворе оброчной крестьянин Алексей Дмитриев Балин сказал себе 30 лет жена ево Дарья 25 лет дети Сидор 5 недель дочь Онисья 3 лет

Во дворе оброчной крестьянин Иван Семенов сын Балин сказал себе 60 лет жена у него Мэтре на 40 лет дети ево Иван 20 лет записан в салдаты Парфен 9 лет дочери Офимья 15 лет Окулина 12 лет Фекла 9 лет Марфа 3 лет Ульяна полтора году».

О камчатских купцах Балиных сообщает С.П. Крашенинников:

> *«В то же время на Подкагирной реке подкагирнские сидячие коряки побили купецких людей Онисима Балина с товарищи, всего семь человек, которые ехали с гарном из Анадырска в камчатские остроги и весь их товар разграбили, а остался из тех купецких людей один человек, а имянно Василей Балин, которой в то время был в Нижнем Камчатском остроге и про убивство то ничего не знал, а спасся нижеписанным образом.*
>
> *Декабря 6 числа вышеписанные купцы поехали все вместе из Подкагирнского острога и, переночевав, означенной Балин, оставя при своем багаже брата своего Онисима, поехал наперед со служивым Афанасьем Тарабыкиным до Тигилю, чтоб там заблаговременно для перевезения товаров с Тигилю в Нижней острог подводы нанять, а оставшиеся купцы на том месте дневали, где следующей ночи и побиты, да и за уехавшими наперед гналися, но настичь не могли. Их хотели убить еще, не допущая до Подкагирной реки, и ноября 1 дня навстречу к ним выежжали, а имянно: подкагирнский тойон Иняла и ясаул Тунтун-Хат с товарищи, и всякие обиды тем купцам казали, кормы их сильно поедали, а во оправдание свое им ответствовали, что им де не с голоду умереть, будто бы они к себе навстречу их звали, и кормить обяза-*

лись. А по прибытии в Подкагирнской острожек ноября 19 дня встретились они со служивым Савою Корноуховым, которой ехал с одним казачьим сыном да с купецким человеком, и пробыли в означенном острожке ноября по 27 число, а между тем от голоду великую нужду претерпели, ибо коряки корму им не давали и не продавали, отчего догадываться стали они, что коряки хотят их убить, однакож, чтоб подлинно о том уведомиться, призвали одного коряку именем Нючю, которой казался им подобросердечнее, и стали спрашивать у него, чего ради они их так морят, и он им сказал: мужики де наши худо думают. Ноября 27 дня отправились они в свой путь, но за пургами паки возвратиться принуждены были, и жили во оном декабря по 6 число. А декабря 6 дня, как они для дня святителя Николая богу благодарственные молитвы отправляли, коряки все вон из юрты выбрались с бабами и с малыми робятами и со всем своим шкарбом. И мужики стали около окна, которым из юрты выходят, вкруг с луками и копьями, чего ради они с ружьем из юрты выходить принуждены были, а в юрте у них в жупане было накладено множество сухих дров, и можно думать, что они сжечь их хотели. А как бог пособил им выбраться из юрты, то они говорили, для чего они вооружились, разве убить их хотят, а они ответствовали, чести де ради так хотели проводить. И так оные того дни из их острожка поехали, а коряки их до стану провожали, и жили с ними и убили».

В 1746 году иркутский купец Василий Балин состоял в промышленной компании, в которую входили камчатский (иркутский) купец Никифор Трапезников, тотемский купец Федос Холодилов, ярославский купец Федор Жуков и селенгинский купец Андреян Толстых.

Баландов Андрей, разночинец, Большерецкий острог

Баландин Козьма входил в число «заводчиков» бунта во главе с Кыргызовым, с которыми тот грабил Нижнекамчатский острог. Баландин Григорий оставался в это время в Верхнекамчатске, также будучи в числе соратников Кыргызова.

Куземка Баландин служил в Якутске с 1681 года.

В 1682 году здесь также служил енисейский казак Харитон (Харька) Баланда, но он не имел детей (хотя это данные 1669 года).

Баландины — это типично тобольская казачья фамилия. В 1696 году Баландин Петр Михайлович был атаманом пеших казаков, Баландин Михаил — сыном боярским.

В 1639 году был отправлен на годовалую службу на Лену тобольский стрелец Якунка Федоров Баландин.

Балдаков Андрей, разночинец, Большерецкий острог

В 1681 году в Якутске служил в казаках Балда Ивашко Матвеев.

Балдаков Василий Федорович в 1706 году служил в восьмой пятидесятне на Камчатке.

«В 1718 г. камчатский служилый Федор Балдаков в своей челобитной отмечал, что “немирные иноземцы ясачных повсягодно побивают и жен и детей отнимают и в конец раззоряют”».

«Добыча в соответствии с нормами общежития вольного казачества должна была поступать в общий “котел” (“дуван”) и делиться на паи (“дуваниться”). Это, соответственно, приводило к круговой поруке. В этом отношении, в частности, показателен инцидент, происшедший в 1718 г. на Камчатке. Служилый человек Федор Балдаков, обиженный тем, что его отстранили от сбора ясака, подал “выборным судейкам” Нижнекамчатского острога Кузьме Вежливцову и Алексею Колычеву челобитную с изложением лихоимств ясачного сборщика Степана Саблина. Судейки, зависимые от казаков, выбравших их на “приказ”, собрали круг и зачитали челобитную Балдакова вслух “всенародно”. При этом по поводу обвинений в лихоимствах они заявили “мы де и все так делаем сами”, и отказались начать следствие» (*А. Зуев*).

Барцов Яков, разночинец, Большерецкий острог

Фамилию казаков Борцовых отмечают в Томске 17-го столетия. В «Дозорной книге» за 1707 год отмечаются «Томскаго уезду Окологородного стану казачьи дети живут в разных деревнях на пашенных своих заимках… Иван Максимов сын Борцов».

Басин Яков, промышленный, Нижнекамчатский острог

Тобольский уезд, 1710 год, Ялуторовская слобода

«Двор а в нем оброшной крестьянин Нифантей Иванов сын Басин сказал себе от роду 40 лет у него жена Софья 25 лет у них дочь девка Степанида году».

В 1767 году в Нижнекамчатске служил в казаках Андрей Басин: «А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих на-

родов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: …нижнокамчацкия отставныя казаки: … Андрей Басин … скаскою мне показали, что они, кроме Коробейникова и Басина, протчия напред сего — на партикулярных купецких, Коробейников, бывшаго сержанта Басова, Басин под командою гитенфолвалтера Яковлева — на казенном судах из нижнокамчацкого устья во открытое море отправлялись…»

Басов Емельян, служилый, Нижнекамчатский острог

Перепись Тобольска, 1710 год, Деревня Искинская верхней мельницы: «Во дворе оброчной крестьянин Софрон Давыдов сын Басов сказал себе от роду шестьдесят пять лет у него жена Катерина 40 лет дети сыновья Омельян 20 лет записан в салдаты у него жена Орина 17 лет Василей 10 лет Василей же 7 лет Сидор 3 лет дочери Парасковья 8 лет Наталья 5 лет».

Баташков Анисим, промышленный, Нижнекамчатский острог

Томские казаки Баташковы пришли в Сибирь из Великого Устюга. В частности, десятник Андрюша Григорьев сын Батошков сообщал: «…отец родом Устюга Великаго, прибиран в Тобольск в Томск прислан город ставить и был в службе, а он, Андрюшка, верстан при воеводе князе Ромодановском».

Кроме Андрея в Томске служили Филька и Кирюшка Григорьевы дети Баташковы.

Но промышленник Анисим Баташков не был связан служебными узами и мог странствовать по Сибири «своей волею», если не входил в служило-промышленную корпорацию с томскими служилыми Баташковыми.

В 1703 году в Нижнем Камчатском остроге погиб казак Амос Баташков (Баташнов), вероятно, из набора Владимира Атласова.

Бекирев Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Из тобольских казаков, сын одного из братьев Кирилла или Лазаря Бекеревых (Бекиревах).

Белков Иван, разночинец, Большерецкий острог

Белков Семен в 1731 году подавлял восстание камчадалов: «С р. Камчатки Змиев ходил по р. Радуге для побития изменников, а в ноябре в Еловский камчадальский острожек; а казак Белков ходил для усмирения нижнешантальских и козыревских

камчадалов. …ключевской тойон Голгочь [Голгочь, наряду с Федором Харчиным, был одним из организаторов восстания]. Он погиб при столкновении с отрядом служилого человека Семена Белкова».

В 1696 году в Тобольске служил казак Белков Сенька Леонтьев. Можно предположить, что это был один и тот же человек. В 1705 году в Тобольске он был взят в солдаты. Вполне возможно, что впоследствии вновь был записан в казаки.

Известно и место проживания: деревня Смолина при речке Тоболе «Во дворе драгун Дмитрий Леонтьев сын Белков 26 лет, сын Корнило 2 лет, братья драгун Тимофей 24 лет, Тимофей же 21 года, Иван 18, у него отец Леонтий Федоров 56 лет» (данные 1689 года).

Вот и другие данные: «Двор купленой перваго набору салдацкие Семеновские жена Белкова Овдотья Павловы дочери сказала себе 30 сын Лев Семенов четыре дочери девки Офимья 14 Акилина 8 лет» (*Переписная книга Тобольского уезда 1710 г., РГАДА, Ф. 214. Оп. 5. Д. 434.*).

Если в 1710 году Семену Леонтьевичу тоже было 30 лет, как и его жене, то, предположительно, он 1680 года рождения и в 1731 году мог командовать отрядом камчатских служилых людей.

Но возможен и другой вариант.

В 1720 году в Якутске в казачьем именном списке значится Белков: «Во дворе служивые Яков да Офонасей Стефановы дети Баксековы … у него ж живет Осип Васильев сын Вобин … да Карп Иванов сын Белков».

Интересен и такой вот факт: «Ивановы станицы Александрова. Девятко Белкин в прошлом во 153-м [1645] году по его челобитью для бедности отставлен…» в Якутии. Девятко Белкин — тобольский казак.

Тобольские корни этой фамилии подтверждает и другая информация.

В 1710 году в Тобольске: «Двор купленой втораго пешего полку казака Василья Яковлева прозвание Белкова сказал себе 40 у него жена Варвара Галахтионова дочь 30 дети Осип 6 дочери девки Марфа 14 Матрена 9 лет»; «Двор купленой первого набору салдата Андрея Яковлева прозвание Белкова а в том дворе живет жена ево Федора Козьмина дочь сказала себе 25 у нее дочь девка Прасковья 7 лет»; «Двор купленой оброчных бобылей Филипа да Павла Степановых детей прозвище Бел-

ковых сказали себе Филип 25 Павел 20 у Филипа жена Дарья Яковлева дочь 20 сын Иван 8 лет у Павла жена Софья Евдокимова дочь 16 лет с ними ж живет мать их умершаго оброчного бобыля Степановская жена Белкова вдова Татьяна Максимова дочь сказала себе 50 лет».

Беломоин Иван, разночинец, Большерецкий острог

Беломоин Иван в 1706 году служил в девятой пятидесятне.

Тобольск, 1710 год, деревня Беломоина:

«Во дворе оброчной крестьянин Василей Петров сын Беломоин сказал себе от роду 72 лет у него жена Дарья 70 лет дети у него сын Тимофей 50 лет у него жена Софья 50 лет у него внуки дети сыновья Иван 11 лет Иван же 9 лет у него дочери Овдотья 20 лет Федосья 17 лет Анна 6 Овдотья 4 лет да мать ево Васильева Анна Андреева 95 лет…; Во дворе оброчной крестьянин Гарасим Васильев сын Беломоин сказал себе от роду 40 лет у него жена Огрофена 40 лет дети ево сыновья Максим 16 лет Семен 5 лет дочери Катерина 9 лет Настасья 6 лет Варвара году…; Во дворе оброчной крестьянин Петр Захаров сын Беломоин сказал себе от роду 41 год у него жена Парасковья 40 лет дети у него сыновья Григорей 17 лет Андрей 9 лет Иван 7 лет дочери Татьяна 4 лет у него брат родной Семен 33 лет у него жена Александра 33 лет у него дети сыновья Игнатей 6 лет Никифор полтора году дочери Марья 5 лет Марфа 3 лет сестра девица Анна 25 лет…»

Березин Василий, разночинец, Большерецкий острог

На Камчатке в 1713 году повешен промышленный человек Харитон Березин — из числа «воров и бунтовщиков, пущих в злому умыслу заводчиков и смертных убийцов» (В. Колесов). Убийца камчатских приказчиков (зарезал вместе с Шибаном и Болшаковым приказчика Осипа Миронова Липина) и служилого человека Барашкова Василия Андреева сына.

В Якутске в 1706 году состоял на службе в седьмой пятидесятне Семен Березин.

В Тобольске существовала корпорация казаков Березиных.

Казаки Березины были и в Томске: известен Березин Тимошка Арсеньев сын: «…отец родом волуйченин, был в станице и прислан с Москвы в Томск в государевой грамоте, а в Томске отец его служил конную службу, а он, Тимошка, верстан вместо отца

своего. Оклад 7 рублев с четью, 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

Бологов Дмитрий, служилый, Нижнекамчатский острог

Убит в 1731 году.

Богомолов Иван, разночинец, Большерецкий острог

Убит восставшими камчадалами в 1731 г. на р. Аваче.

Крупной фигурой в Якутске был боярский сын Тит Данилов Богомолов («Книга сбора ясака за 195 (1687) г. с юкагиров по Колымским Верхнему, Среднему и Нижнему зимовьям пятидесятника Ивана Тобольского и сына боярского Тита Данилова Богомолова»). Известен и другой сын боярский — Иван Богомолов.

Вкладчик Якутского Спасского монастыря (1720 г.): «Якутцкого города Родион Федоров сын Богомолов дватцати пяти лет робит за вклад».

Возможен и другой вариант: 1721 г.: «…Нерчинской конной казак Козма Богомолов 37 (лет)»; 1708 г. — нерчинский казак Федор Богомолов.

Борисов Андрей, разночинец, Большерецкий острог

Борисов Степан, разночинец, Большерецкий острог

Об одном из якутских Борисовых мы узнаем из челобитной: «Последняя “челобитная” подана “Володькой Тимофеевым Отласом” совместно с казаком Борисом Борисовым. Они жалуются, что ехали “в провожатых” за собольною казною из Якутска в Москву “полтора года, обнищали и обдолжали великими долги, а съехать нам с Москвы в Сибирь на Лену нечем”, а потому просят — выдать им денежное жалованье на 182-й (1674) год».

А этот, возможно, был одним из первых Борисовых на Лене: «Грамота из Сибирского приказа в Сибирь на великую реку Лену воеводе Василию Никитичу Пушкину с товарищами об устройстве в казаки ссыльного стрельца Онисима Борисова», датированная 1645 годом.

В 1649 году сослан в Якутск на службу за воровство Борисов Петрушка.

В 1680 году в Анадырском остроге жила казачья семья Борисовых, о которых сообщал Б.П. Полевой: «Вскоре после этого в Анадырский острожек прибыла из плена и третья “полонян-

ка” — жена “покойного Василия Борисова Оксиница Афанасьева дочь”. В особой челобитной она кратко рассказала о своих злоключениях в плену у чукчей: “убили мужа ясачные чюхчи у моря с пятидесятником с Василием Кузнецовым, а я, Оксиница, была с мужем своим и меня, Оксиницу, те чухчи и с робятишками в полон взяли… И в нынешнем во 198-м (1680) году сентября в 5 число выкупил меня, Оксиньицу, у них чюхоч иноземец ходынского рода именем Мотора с парнишком моим на свой живот… И тот, Мотора, привез в Онадырский острожек”…»

Свои Борисовы были в Тобольске, Томске и Енисейске, Иркутске…

Брагин Григорий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Енисейский казак Прокофий Васильевич Брагин совершил плавание на восток от Лены. Возвращаясь из похода, он в 1638 году встретился в устье Лены с Елеской Бузой, с которым произошла драка: «Взошли ко мне на судно и меня учали бить и увечить» доносил Буза на Брагина.

Кузнецкие Брагины — родоначальник Васка Игнатьев сын Брагин, 1641 год, «московский воровской стрелец».

Но были на Лене и тобольские казаки Брагины: «Васка Третьяков сын Серебреник в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Васкино место Ондрюшка Иванов сын Брагин».

В 1703 году в Томске семейство Брагиных, выходцем из которых и мог быть Григорий: «Деревня Брагина на р. Оби вниз едучи Обью рекою на левой стороне. Федор Иванов сын Брагин, сын Григорей 17, Иван 15, Лука 13, Федор 10, Алексей 16». Брагин Ивашка Петров сын, по всей видимости, родоначальник томских Брагиных сообщал о себе в 1680 году: «…отец из Сургута, где служил казачью службу, в Томск переведен для городового поставленья и служил конную службу, а он, Ивашка, верстан в конную службу в Томске при воеводе Семене Масальском. Оклад 7 рублев с четью, 6 четей с осьминю ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

Брагины были и в Якутске: в 1661 году в казаках служил Брагин Ивашка (в 1681 г. десятник); в 1681 году — Парфенко Брага, в 1706 году в семнадцатой пятидесятне Матвей Брагин. Были свои Брагины и в Нерчинске.

Бронников Гаврила Федотов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Бронников Семен Федотов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Бронников Федот (Федор), разночинец, Верхнекамчатский острог

1720 г., Якутск: «Симон Петров сын Броников двацати лет в службе». Возможно, это и есть Семен Федотов (или Федоров) сын Бронников.

В 1623 году в Тобольске Бронниковы делятся на крестьян и посадских (то есть торговых) людей:

«В деревне Ефтезерской.

Во дворе посацкой человек Андрюшко Бронников пашни паханые луговые середние земли 4 чети в поле (*л. 97 об.*) а в дву потому ж. Да пашенова лесу дубровы пять десятин. Луговые земли низкова места 10 десятин. Сенных покосов на Ефтезерском острову 200 копен.

Деревня на Иртыше.

Во дворе пашенный крестьянин Онтонко Бронников с братью с Якушкою да с Титком. Пашни у них паханные середние земли 24 чети бес пол пол пол третника да перелогу 15 четей с осминою и с четвериком в поле а в дву потому ж. Сена косит 400 копен».

В 1650 году в казаки верстан ссыльный Якунька Бронник («Да в нынешнем во 158-м [1650] году апреля в 4 день по выписке и по приговору воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да диака Осипа Степанова приверстаны в государеву службу ссыльные люди которым по государевым царевым и Великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии грамотам велено быть в государеве службе на выбылые места а иным в пашне и в Якутцком остроге пашенных мест и служилых…»). «Память служилого человека Ивана Михайлова Хворого охочим служилым людям Тарасу Аницферову с товарищами, посланным в догонку за служилыми людьми Василием Бронником с товарищами для предотвращения разгрома юрт “родников” аманатов, сидящих в Атюйском зимовье».

В Якутске в 1650 году служит в казаках Бронник Васька Варфоломеев сын: «…в прошлом де во 173-м (1665) году пришли с

Ковымы реки они Васька Бронник и Филька Рыбник, с иноземцами с ковымскими мужиками и их разорили до основанья, и что им великих государей жалованья подарков дал Ивашко Хворой, котлы и топоры и пальмы и полицы куяшные, и те подарки у них они Васька и Филька отняли; а что им давал тот Ивашко, взяв великих государей ясак, отписи и те отписи они Васька и Филька у них взяли и тем отписям не поверили и родников их розвезли на Ковыму реку...»

Его тезка, а может быть, сын или внук был в числе самых первых постоянных жителей полуострова:

«Уже в 1700 г. в Якутске стали понимать, что местным властям необходимо как можно скорее закрепить русский успех на полуострове Камчатка и направить туда новую экспедицию. Исполнить эту новую миссию поручили бывалому землепроходцу Тимофею Кобелеву. Ему в помощь был выделен небольшой отряд казаков, в котрый были включены такие опытные служилые люди как сын боярский Иван Мокринский, Семен Ломаев, Иван Куклин, Василий Бронник и другие».

Его полное имя Бронник Василий Данилов сын.

Бронников Федор Васильев сын служил в якутских казаках: в 1706 году он был приписан к восьмой пятидесятне, а в 1711 году входит в «воровскую» команду Данилы Анцыфорова Томского.

Брусенин Степан, разночинец, Большерецкий острог

Думаю, что Брусенины и Брусенкины — фамилии одного порядка: один и тот же якутский десятник в 1681 и 1686 годах записан в одном случае как Василий Брусенин, в другом — как Васка Брусенкин.

В 1690 году это имя проходит по знаменитому «Якутскому делу»: *«...хотели де они и стольника и воеводу Петра Петровича Зиновьева, да подьячево Михаила Ушницкого, да сотника Третьяка Смирягина, да умершего толмача Михаила Удина, да ево Ивана да Семена, да пятидесятника Степана Лаврентьева, да подьячево Федота Калмака, да десятника Василия Брусенина и иных градцких жителей убить, домы и животы все пограбить, а жен их и детей убить не хотели, а торговых и промышленных людей в гостином дворе грабить хотели ж, да ему же было Фильке с товарищи своими взять на реке у торговых людей три плота с хлебными запасы, а тому де убойству и грабежу быть было в нынешнем во 198-м (1690) году о Ильине дни и хотели бежать на Нос, где побили иноземцы пятидесятника Василия Федорова с товарищи, а атаману де было быть у них сыну боярскому Михаилу Онтипину, а ясавули де быть казаку Софонку Ильину, а вожем было де быть казаку Ивашку Ондропову Котельнику, а про ту де думу и совет ведали брат ево Фильки атаман казачей Степан Полуэхтов, да казаки Сергушка, да и Максимко Мухоплевы и хотели они, Сергушка и Максимко, их, Фильку с товарищи, порохом свинцом и иных товарами ссужать, а сами де они с ними в совете и в думе не были и за Нос бежать не хотели...»*

Первым из Брусениных-Брусенкиных на Лене был енисейский казак Афанасий Иванов сын Брусенкин:

«Се аз, Богдан Осипов Ленивцев тобольской пятидесятник да Кондратей Морев, да яз Павел Осипов Куршин, тобольские десятники казачьи, да яз Федор Афонасьев, да яз Василей Прокопьев, да яз Любим Меркурьев, да яз Семен Макаров Упругой, да яз Евдоким Кирилов Козицын, да яз Роман Васильев, да яз Павел Востренинов, да яз Таврило Яковлев Сурнин, да яз Козьма Алексиев, да яз Козьма Иванов, да яз Микула Тимофиев, да яз Андрей Еуфимьев, тобольские казаки, да яз Констянтин Игнатьев, да яз Ларион Шумилов березовские казаки, да яз Нехорошей Алексиев, да яз Иван Семенов Жирко, да яз Второй Гаврилов, да яз Констянтин Стефанов, да яз Федор Милованов, да яз Фока Самсонов, да яз Иван Иванов Ребров, да яз Афонасей Иванов Брусенкин, да яз Семен Иванов Дежнев, да яз Максим Кирилов, да яз Федор Михайлов, да яз Иван Ильин Сильной, да яз Кирило Терентьев Ванюков, да яз Томило Ильин, енисейские казаки — все есми порутчики поручились есми в Ленском остроге по томском казаке по Фоме Федулове да по енисейском казаке по Андрие Иванове.» (*1641 (149) г. августа 8. — Поручная запись служилых людей Якутского острога, в том числе Семена Дежнева, по служилым людям Фоме Федулове и Андрее Иванове, получившим жалованье за 150 г.*).

В 1654 году упоминается в документах еще один Брусенин — Семен Иванов сын, вероятно, брат Афанасия Ивановича.

В начале 1660-х годов верстан в казаки Брусенин-Брусенкин Сергуша (рядовой в 1661 г., десятник в 1681 г., приказчик на Колыме в 1681–1683 гг.), у которого был сын Гришка (1668). Это

тот самый Сергей Брусенин, место под двор которого досталось впоследствии Владимиру Владимировичу Атласову.

В 1706 году в первой пятидесятне в Якутске служил в рядовых казаках Михайло Сергеев сын Брусенин.

Из материалов Якутской приказной избы узнаем полное имя Сергея: «Книга сбора ясака за 1681–1682 (190) г. по Колымскому Верхнему, Среднему и Нижнему зимовьям десятника Сергея Афонасьева Брусенина». Из другой книги — его брата: «Книга сбора ясака по Вилюйскому Среднему зимовью десятника Василия Афанасьева Брусенина».

Якутск, 1720 г.: «служивой Иван Васильев сын Брусенин двацати пяти лет и он послан Великого государя на службу в Колымское зимовье в 718-м году».

Был и третий брат, о котором мы узнаем из этого документа: «7191 г. (1683) г. — Дело по челобитьям казачьих десятников Василия и Григория Брусениных, о розыске в зимовьях на р. Колыме имущества и письменных крепостей, оставленных там их братом Сергеем Брусениным, ясачным сборщиком на р. Колыме, убитым юкагирами».

Якутск, 1691 г.: «Васка Брусенин в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою».

А в 1688 году в составе казаков Якутского казачьего полка отмечен Тимофей Григорьев сын Брусенин.

В 1748 году в казаках г. Якутска числились: Егор Брусенин, Иван Брусенин, Михайло Сергеев сын Брусенин, Семен Брусенин.

В 1752 году был убит на Камчатке казак Осип Брусенин.

Секретное «доношение» Сибирского приказа в Сенат от 8 октября 1752 г.

«Минувшаго августа 24 дня сего 1752 году в Сибирской приказ в доношени из Ыркуцкой провинциальной канцелярии написано.

Прошлого де 1751 году декабря 2 числа присланы в Ыркуцкую провинциальную канцелярию из канцелярии Охоцкого порта при доношении выписка и экстракт со мнением о изменниках смертиоубийцах ясашных коряках Аихчате, Эдчилке, Экиллее, о которых в тех выписке и экстракте показано, что они в 750-м году на реке Сиглане убили до смерти казака Агафона Выходцова, служилого Осипа Брусенина и впредь имели неотменное намерение и согласие, ежели кто к ним из руских в малолюдстве будет, таковых побивать смертно и никогда ясаку не платить, и ежели бы де не обманом были поиманы, то б сами никогда руским живы в руки не дались, за что де им, Аихчате и Эдчилке, по силе прописанных в экстракте государственных прав, по мнению Охоцкой канцелярии, надлежит на страх другим учинить смертную казнь — повесить, а товарыщу ж их Экиллею, хотя он при убивстве казака Выходцова и служилого Брусенина и не был, но токмо де с реченными смертноубийцами имел намерение, чтоб завсегда впредь руских людей побивать смертно и никогда ясаку не платить и тако де впредь от него по их непостоянству и азиацкому состоянию никакого добра быть нечаятельно, за что и ему, Экиллею, надлежит учинить смертную ж казнь — отсечь голову».

Возможно, енисейские и якутские казаки Брусенины имели тобольские корни — в Тобольске существовала крупная родовая корпорация казаков и стрельцов Брусениных.

Буркин (Бурнин) Анисим, новокрещен, служилый, Нижнекамчатский острог

Вероятно, Бурнин. Участником первого похода Владимира Атласова на Камчатку бы Григорий Бурня. Новокрещенный — значит из аборигенов, вполне вероятно, из бывших холопов Бурни.

Фамилия редкая. В 1702 году крестьянин Степан Бурня поселился в деревне Красный Яр под Братским острогом.

Бутин Иван, мореход, Большерецкий острог

Архангелогородец. Мореход.

Буянов Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Братья Буяновы — Гришка и Ивашка Юрьевы дети — служили в Томске. Отец был из Холмогор. Пришел в Томск своею волею. Служил в конных казаках. Гришка, вероятно, младший из братьев, служил в пеших казаках. Ивашко также первоначально служил в пеших казаках, но был послан в Дауры в отряде Афанасия Пашкова и за эту службу верстан в конные казаки. «Оклад на Москве 9 рублев с четью, 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли».

В 1705 году в Томске в конных казаках служит Прокофей Буянов. В 1707 — Яков Григорьев сын Буянов.

В 1696 году в Илимске служит в казаках Тиханко Буянов.

Вавилов — казачий сын, Нижнекамчатский острог

В Енисейске в 1669 году встречается Климко Вавилов Толмач.

В 1685 году в Нерчинске в рядовых казаках служит Андрей Вавилов.

В переписной книге Тобольских дворов за 1689 год записана: «Деревня Вавилова при реке Тоболе. Во дворе беломестный драгун Петр Вавилов сын Казанцов 36 лет, у него отец Вавило Сергеев 74 лет».

Варганов Иван, драгун, Нижнекамчатский острог

Драгун Иван Варганов был послан на Камчатку вместе с приказчиком Алексеем Петриловским из Анадырского острога, где они были в команде капитана Татаринова.

Возможно, эта фамилия берет начало в Сибири с 1601 года: «В октябре же из столицы в Тобольск были посланы “в опале” “отставной стадный приказщик Меньшик Микулин” с женой, из села Варганова Можайского уезда “сам пят” (т. е. с женой и тремя детьми)...»

В «Книге именной пашенных крестьян Ялуторовской слободы» за 1675 г. мы находим имя Офонки Кузьмина Варганова.

С этой фамилией связан и один из случаев присвоения «заповедной» (принадлежащей только казне) шкуры чернобурой лисицы: сообщение «чечуйского приказчика Федора Пущина о черной лисице, взятой в казну у промышленных людей Кирилла и Пятого Варгановых по извету пашенного крестьянина Михаила Захарова».

Васильев Александр Васильев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Василий Васильев, разночинец, Верхнекамчатский острог

Вежливцов Егор, служилый, Нижнекамчатский острог

Вероятно, сын Кузьмы Вежливцова, который имел большой авторитет среди камчатских казаков:

«Вышеозначенной камчатской прикащик Петриловской, будучи в Нижнем остроге, великие обиды жителям делал, знатные же сии: уморил он в вилах служивого Алексея Бурова, а с Ивана Козыревского из-за пристрастия взял 30 сороков соболей (В рукописи зачеркнуто: чинимые многие. *Между тем, приехав в*

Нижней острог, прибывший на судне пятидесятник Козма Соколов и, прожив немного в Нижнем остроге, сменил Петриловского с приказу за то, что на него); служивого Алексея Колмогорова, которой показал на него Петриловского дело государево, а он было и хотел его батожьем убить до смерти, которые непорядки видя пятидесятник Коэма Соколов со служивыми с приказу его сменили, а по смене с приказу посадили его под караул, и пожитки его в казну обрали, которые состояли во 140 сороках соболей, в 4000 лисиц красных, в 400 лисиц сиводушных, в 500 бобров, в 300 выдер, в 18 шубах лисьих и собольих, а на его место выбрали Козму Вежливцова.

В бытность его прикащиком изменили на Хариузовой реке иноземцы, которые посланных из Нижнего острогу к обретающемуся на Конпакове реке судну с казною 4 человек служивых людей убили. Они одну зиму в измене были, а после опять ясак платить стали.

Вежливцова сменил присланной из Анадырского острога от Петра Татаринова служивой Григорей Камкин» (С. Крашенинников).

«...казаки, выведенные из терпения, вооружились против Петриловского и, с согласия казака Соколова, пришедшего на судне в Камчатку, сменили его, а обязанность прикащика или ясачного сборщика поручили якутскому посадскому Козьме Вежливцову, который конфисковал имение Петриловского, а самого его посадил под караул...» (А. Сгибнев).

«1715–1716 годы. Пятидесятник Алексей Петриловский. Его в качестве приказчика послал из Анадырска на Камчатку в 1714 г. П. Татаринов. Прибыв в Нижнекамчатский острог 9 июля 1715 г., принял дела от И. Козыревского. Превзошел своих предшественников-приказчиков в лихоимствах и злоупотреблениях (одного казака даже замучил вилами до смерти). В результате в конце лета 1716 г. был смещен казаками и посажен под арест. В 1720 г., оставаясь под арестом, был вывезен с Камчатки и отдан под суд в Якутске. Вместо Петриловского казаки выбрали приказчиком Нижнекамчатского острога якутского посадского человека Козьму Вежливцова.

1716– ? годы. Служилый Григорий Камкин. Прислан из Анадырска Татариновым. Принял дела от К. Вежливцова и сел “на приказ” в Нижнекамчатске. Как долго управлял камчатскими острогами, неизвестно. Зато по документам прослеживается,

что в это время в других острогах при ясачных избах были собственные приказчики (заказчики), которые то ли назначались из Нижнекамчатска, то ли выбирались самими казаками: в Верхнекамчатске — Степан Козлов (январь 1716 г.), Кирилл Бекирев (январь 1717 г.), затем Козьма Леспивцов и Григорий Кошкин; в Большерецке — Иван Травинин (июль, сентябрь 1716 г.). В марте 1718 г. в Нижнекамчатском остроге "на приказе" вновь сидели "выборные судейки" К. Вежливцов и Алексей Колычев» (А. Зуев).

А. Сгибнев пишет, что Кузьма был якутским посадским, но по данным за 1706 год, Вежливцев Кузьма Михайлов был казаком из девятой пятидесятни.

В 1712 году Алексей Колычов и Кузьма Вежливцев организуют строительство в Нижнекамчатске Николаевской церкви:

«В 1720 г. Игнатий (Козыревский. — *С.В.*) *отбыл в Якутск, где был назначен архимандритом Феофаном строителем Покровского монастыря в 80 верстах от города вверх по р. Лена. В 1721 г. Феофан уехал по делам в Тобольск, предварительно послав к архимандриту Иосифу на Камчатку "указ о бытии ему в тамошних острогах у духовных дел". Однако назначенный на время отлучки Феофана управляющим якутским Спасским монастырем Игнатий Козыревский послал туда своего представителя — якутского служилого человека Козьму Вежливцова, указав ему "в тех острогах быть заказщиком духовных дел и ведать иеромонахов и причетников судом и росправою"».*

«В том же году (1724. — *С.В.*) *тобольский митрополит узнал, что еще в 1713 г. приказчиком камчатских острогов якутским дворянином Иваном Енисейским возле Нижнекамчатского острога была выстроена церковь, которая остается неосвященной. Митрополит послал на Камчатку иеродьякона Моисея с грамотой на освящение, и в 1725 г. первый храм на полуострове, названный, как и хотел его строитель, убитый в 1715 г. в Акланском острожке местными коряками, во имя Святителя Николая Мирликийского, был освящен монахом Иосифом Лазаревым, который и стал в нем служить»* (Артемьев А.Р., Из истории крещения Камчатки).

Филологи считают, что эта фамилия имеет вологодское происхождение: «Вежливцев (Вологда). Отчество от местного слова вежливец — "колдун, распорядитель на свадьбе, нарочито грубый, сидящий в шапке"».

Власов Степан, служилый, Нижнекамчатский острог

Проходил по делу о Харчинском бунте в качестве обвиняемого.

Володимеров Григорий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Володимеров Самуил, разночинец, Верхнекамчатский острог

В 1639 году послан на р. Лену в составе команды первого якутского воеводы П. Головина Володимеров Ивашко, тобольский казак станицы Якова Елизарьева: «Десятник Ивашко Иванов сын Володимерцов убит при стольниках и воеводах при Петре Головине с товарыщи ...Василей Пушкин с товарыщи велено быть в его Ивашково место из новоприборных Омельке Архипову в верхоленском в Братцком острожке».

Скорее всего, первые сибирские Володимеровы, как и Володимерцевы, родом из города Владимира.

Володимеровы служили и в Тобольске, и в Томске.

В Якутске в 1706 году в седьмой пятидесятне служил Афанасий Володимиров.

В 1720 году «служивой Дмитрей Володимеров».

В 1748 г. Иван и Федор Володимеровы.

Воронин Андрей, служилый, Нижнекамчатский острог

Проходил по делу о Харчинском бунте в качестве обвиняемого. В 1707 году восставшие камчадалы уничтожили полностью весь гарнизон Большерецкого острога, погиб и Афанасий Воронин.

Встровин (Костромин?) **Семен**, служилый, Нижнекамчатский острог

Выходцов Петр, служилый, Нижнекамчатский острог

«Подробные списки служилых людей столичного города Тобольска, в том числе и казаков, как и казаков "литовского списка", находим в "Книге 1696 года". Список казаков г. Тобольска открывался "литовским списком казаков" в 146 человек, наделенных и более высокими окладами, что отражало их особое место и роль в составе казачества. В этом списке можно видеть и тех, кто относился к служилым людям, восходящим к первопоселенцам этой территории: Лосевы, Волковы, Волоховы, Измайловы, Сергеевы, Выходцевы».

Выходцевы — то есть выходцы из каких-то земель, иноземцы. Как правило, литвины, жители Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой.

Тобольск 1623 года: «Деревня на старой Сибири на Яру. Во дворе служилые люди Демка да Павлук Выходцовы. Пашни паханые середние земли у Демки дву чети у Павлика две чети с осминою в поле а в двух потому ж да у обеих вообче перелогу две десятины пашенного лесу дубровы десять десятин сенных покосов. В Абалацком лугу 100 копен. Да за рекою Иртышем 50 копен».

Упоминается фамилия в «Летописи Сибирской тобольского ямщика Ивана Черепановав», разделе об организации обороны г. Тобольска от калмыков в 1646 году: «В Пермских воротах и от них до Базарных ворот велено знать сын боярскому Борису Аршинскому и атаману Степану Выходцеву. У них в команде двадцать человек архиерейских дворовых служителей, 14 человек дьячков и пономарей, 16 казачьих детей, 44 человека тобольских служивых людей, которые на службу свою на очередь наймовали, а сами в Тобольску жили. И с теми всего 156 человек. От артиллерии была в Пермских воротах пушка медная пулею в два фунта, при ней десять пуль железных, двадцать фунтов с половиной пороху».

Мурза Выходцев был атаманом тобольских пеших казаков в 1630–1650-х годах. В 1704 году Лука Выходцев был атаманов пеших казаков второго полка.

Многие из тобольских Выходцевых служили в детях боярских.

Тобольский сын боярский Выходцев Федор Павлов сын (сын Павлука) в 7201 (1693) году был послан на службу в Якутск.

Гагарин Григорий, служилый, Нижнекамчатский острог

Гагарин Григорий тоже, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1624 году в Тюмени в конных казаках служили братья Тренка, Серга и Петрушка Гагарины. Третьяк и Сергей были, по данным 1633 года, «юртовские служилые тотарове», а также конные казаки, а Сергей «литовского списка конный казак».

Известны и крестьяне Гагарины: «Во дворе Петрушка Тимофеив сын Гагарин. Сказал: родился де он Чордынского уезду в Лимешском погосте, жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришол и живет в Шадринской слободе со 184-го году. У него сын Гордюшка 3 лет».

Глинской Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

В Тобольске в 1704 году в списке «дворян по московскому списку» служил Юрий Иванов сын Глинской, у которого были сыновья Иван и Федор, числившиеся в жильцах Тобольска с окладом «по сем рублев». Проживали они на Никольской улице Тобольска. «…около 1702 г., приезжал в Якутск московский дворянин Юрий Глинский, которому поручено было переписать всех крестьян, числившихся за монастырем. К сожалению, результаты этой переписи неизвестны».

В 1635 году в Томске служил Ян Глинский, судьба которого нам неизвестна — возможно, он вернулся на родину.

Глухой Иван, разночинец, Большерецкий острог

Глухой, Глухов, Глухих — фамилии, отмеченные в Томске (Глухой Ивашко Ортемьев, 1620) и Красноярске (черкас Глухой Петрушка Литвин).

Горлов Дмитрий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Горлов Семен Иванов — тобольский казак в 1637 г.

На Камчатке, помимо Дмитрия Горлова, вероятно, отца, был еще и Горлов Алексей, который был толмачом при студенте С.П. Крашенинникове.

В 1710 году в Переписной книге Тобольска мы встречаем крестьян Горловых.

Колесников А.Д. в статье «Формирование русского населения Тобольского уезда и его роль в заселении и освоении Сибири» отмечает: *«Многие из коренных тоболяков — Трушниковы, Аверины, Горловы, Пальяновы, Симоновы, Плесовские и другие — стали основателями новых деревень на Ишиме»*.

Горносталев Петр, разночинец, Большерецкий острог

Подобную фамилию мы обнаружили: Переписная книга Тобольского уезда (*РГАДА Ф. 214. Оп. 5. Д. 434.*).

Не ранее 1709 г., деревня Мостовская, Ялуторовская слобода, 1710 г. Деревня Кочтковатка: «Двор а в нем пашенной крестьянин Ортемей Прокопьев Горносталев сказал себе от роду 40 лет у него жена Евдокия 20 лет у них сын Федор 13 лет три дочери девки Федосья 8 лет Соломия 6 лет Парасковья 3 лет у него ж вдова Ирина Михайлова 30 лет у ней дочь Дарья году». (*РГАДА Ф. 214, Оп. 1, Д. 1611. 1719 г.*).

«Книга Великого Государя переписная города Кузнецка уездов Берского острога Белоярской крепости и Мунгатцкого станца», деревня Атаманова — Матфей Горносталев

Гусельников Тимофей, разночинец, Большерецкий острог

Гусельниковы были крупнейшими торговцами пушнины в Сибири. Как правило, они организовывались в служебно-промышленно-торговые семейные корпорации.

«Покинув Чечуйск, Никифор Черниговский и его люди приплыли на Захаровскую заимку (сейчас Петропавловск), в 28 километрах ниже Чечуйска. Там они ограбили торгового человека Мишку Стахиева сына Гусельникова. Мишка Стахиев был племянником гостиной сотни торгового человека Василия Федорова Гусельникова, который вел обширную торговлю на Лене и на северных реках. Мишка Стахиев Гусельников бывал на Яне и Индигирке. В челобитной он писал: “Жалоба, великие государи, мне, сироте, на промышленых людей: на Олексея Иванова сына Мешкова да на Григорья Степанова Коровника на Степана Федорова Косово в том, что в нынешнем, великие государи, во 173-м [1665] году, живучи я, сирота, в Чечюйской волосте на заимке пашенного крестьянина Захара Игнатьева, помогали мне, сироте, оне, Олексей и Григорей, и Стефан, носить и хоронить живот мой и хлебной запас на лес от грабежу в Даурскую землю беглецов, Микифорка Черниговсково с товарыщи. А я, сирота, бояся от него, Микифорка, к себе смертного убойства и мученья напрасного, по тому же убежал на лес. И как те даурские беглецы, воры, Микифорко с товарыщи, пришли на тое заимку к Захару Игнатьеву, и оне, Олексей и Григорей, и Стефан, на те мои похоронные хлебные запасенка и на животишка тех даурских беглецов, Микифорка Чернеговсково с товарыщи, по лесом водили и указывали, изгоняючи меня, сироту. И по их, Олексееву и Григорьеву, и Стефанову, оговору и наводу те воры, Микифорко Чернеговской, взяли у меня, сироты, на лесу хлебного моево запасу семьдесят пуд муки ржаной да животишка моево, гарна, на десять рублев. И меня, сироту, оне, Олексей и Григорей, и Стефан, учинили без промыслу, без торгу тем своим оговором”».

1720 г., Якутск: «служивой Иван Никифоров сын Гусельников».

Тимофей Гусельников на Камчатке тоже был не последним человеком. Об этом пишет С.П. Крашенинников:

«И по силе вышеозначенного требования отправлен от Большерецкой приказной избы от закащика Тимофея Гусельникова служивой Федор Верещагин, которому дан ее императорского величества указ, чтоб ему ехать на Авачю, на Налачеву и в Калахтыри для покупки иноземческого платья, о чем ко мне из помянутой приказной избы июня 13 дня прислано известие».

«…при отправлении моем на Авачу того же генваря 17 дня отправлены от закашика Гусельникова шестеры санки, а имянно: под меня четверы, под пищика да под служивых двои санки, а под инструменты санков я не взял, потому большая их часть в остроге оставлена. И ездил на помянутых подводах до имеющихся по Баане речке горячих ключей и оттуда через Начикин острожек до Авачи реки до Паратуна острожка и оттуда возвратно в Большерецк. А прошедшего марта 19 сего ж 1738 году для поездки в Курилы отправлено по моему требованию от того же закащика Гусельникова под меня трои, да под служивых одни, всего четверы санки, на которых ездил я до имеющихся на Озерной реке горячих ключей и оттуда возвратно и Большерецкая б приказная изба, выдав прогонные по плакату денги за вышеписанные подводы, прислала ко мне известие, сколько числом денег дано будет».

«…Маия 26 дня требовано от Большерецкой приказной избы, чтоб анбар построен был, и при том объявлено, что прошедшего 1738 году приплавлено было на строение анбара сто лесин в июне месяце, но за неприсылкою плотников оной лес лежал во все лето, а по прибытии господина капитана Шпанберга за недостатком лесу взят оной на строение казенное и сплавлен к морю и приказано было закащику Гусельникову, чтоб той же осени вместо означенного анбарного лесу иной приплавлен был, но за поздым временем ронить и платить лесу невозможно было. И чтоб приказная изба на анбар лесу выронить и приплавить сюда приказала, хотя июня к 15 числу, ежели ране невозможно будет, а ежели оной анбар построен не будет, то мне приказанных дел исправить невозможно будет, а в неотправлении моего дела ответствовать будет Большерецкая приказная изба».

Гуторин Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Гуторов Петр, служилый, Нижнекамчатский острог

Гуторин — по всей видимости, искаженное написание фамилии Гуторов: аналогий этой фамилии мы найти не смогли.

Томский сын боярский «Михайло Степанов сын Гуторов сказал: родом де он польские земли, взят на бою в 165-м (1657) году и приведен к Москве и сослан был в Сибирь в Енисейской, а из Енисейска взят был к Москве для размена, но в свою землю не пошел и в 176-м (1666) году по указу великого государя и грамоте прислан в Томской в службу в дети боярские. Оклад ему учинен в Москве: денег четырнадцать рублев, хлеба двенадцать четей ржи, овса тоже, три пуда соли и служить в Томску тринадцать лет. А детей у него один сын Федька 5 лет, а пашни за ним и сенных покосов нету».

О Гуторове Федоре Михайлове сыне записано: «Литовские люди шляхта дети боярские. Оклад 14 рублей»: «Томского города сын боярской Федор Михайлов сын Гуторов в Якуцк приплыл в 716-м году к брату для свидания а живет на подворье у вдовы Матрены Леонтьевы дочери Софонихи» (Якутск, 1720 год).

Брат — сын боярский Петр (Михайлович) Гуторов, действительно служивший в Якутске: «В октябре 1712 г. в Тауйском остроге появился сын боярский Петр Гуторов с отрядом в 25 человек, который построил там "новую аманатцкую казенку для того, что старая казенка мала". "Аманатская казенка" потребовалась ему после похода на коряков, в котором приняло участие также 130 эвенов, в ходе которого они захватили 24 человека в аманаты. Коряки упорно не хотели подчиняться государственной власти. Свидетельства об их сопротивлении составляют многие тома документов».

«К вопросу о мореходстве между Охотском и Камчаткой было привлечено внимание московского правительства. 17 марта 1710 г. сибирский губернатор В.И. Гагарин предписал якутскому воеводе Д.А. Траурнихту: "С Ламы проведать через море путь на Камчатку". В свою очередь якутский воевода 9 сентября 1710 г. дал наказ казачьему десятнику В. Савостину, посланному на Камчатку приказчиком: "проведывать пути к Тоуйскому и Ламскому острогам через Ламское море русскими людьми и ясачными иноземцами как мочно". В следующем, 1711 г. по указанию того же Д.А. Траурнихта охотский приказчик Петр Гуторов сделал первую попытку достичь берегов Камчатки морским путем. Но его бот, при отсутствии мореходных инструментов и даже компаса, не был приспособлен к дальним морским плаваниям. Поэтому Гуторов с трудом добрался до устья Иглигана (ныне Сиглан) и тем закончил свое путешествие».

А ясачный сборщик при приказчике Шехурдине Петр Гуторов – был, возможно, представителем четвертого поколения этого рода.

Давтормлеин Степан, разночинец, Большерецкий острог

Дмитриев Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дмитриев Егор, разночинец, Верхнекамчатский острог

Первые Дмитриевы — тобольские казаки — пришли на Лену в 1639 году с воеводой Петром Головиным.

Потом появились ссыльные Дмитриевы.

> *«1669 год. Янские (хромовские и омолоевские) юкагиры, по сведениям И.С. Гурвича, вновь захватили Нижнеянское зимовье, перебив гарнизон. Но, возможно, Гурвич ошибся, "раздвоив" одно восстание (1663 г.) на два. Однако, какое-то брожение среди янских юкагиров в том году все же было. По сведениям Б.О. Долгих, они уничтожили отряд ясачных сборщиков. Из Охотского острога на р. Тауй и Олу был послан отряд Константина Дмитриева для "проведования" коряков. Это "проведование" закончилось трагически — весь отряд был уничтожен коряками»* (А. Зуев).

Сидор Дмитриев был участников первого похода Атласова на Камчатку: «В одном из неопубликованных архивных документов похода упоминаются юкагиры-изменники — Ома, Тыкно и их сообщники, которые "будучи в походе с Володимером Отласовым убили пять человек, Евдокима Старловского, Матюшку Прибылова, Архипа Микитина, Сеньку Галева, Ивашку Стадухина, да промышленных людей Кирилка Иванова, Лучку Федорова, Сидорка Дмитриева и ево Володимера избранили и с ним больше тридцати человек переранили служилых людей". Сам Атласов позже утверждал, что он на Палане был ранен «во шти местах».

В Верхнекамчатске жили братья Андрей и Егор Дмитриевы, родоначальники камчатских Дмитриевых: в 1815 году в Петропавловской экипажной роте служил парусником Александр Дмитриевич Дмитриев, а его сын Семен Александрович служил матросом 47-го Камчатского флотского экипажа, участвовал в обороне Петропавловского порта.

Домо… ихнов Гаврила, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дровосеков Захар, разночинец, Большерецкий острог

Дружинин Михайло, разночинец, Большерецкий острог
Убит в октябре 1731 г. на р. Аваче восставшими камчадалами.

Дурынин Василий Никитин сын (сын Никиты Никитовича), разночинец, Верхнекамчатский острог

Дурынин Григорий Никитин сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дурынин Лаврентий Никитин сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дурынин Лука Никитин сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дурынин Никита Никитов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Дурынин Семен Никитин сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Евдян Алексей, служилый, Нижнекамчатский острог

Евдян Андрей Алексеев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Евдян Василий Алексеев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Евдян Иван Алексеев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог
Нет информации.

Евдянов Гаврила, служилый, Нижнекамчатский острог

Евлантьев Михайло Петров сын, разночинец, Большерецкий острог

Евлантьев Петр, разночинец, Большерецкий острог
Петр проходил виновным по делу о Харчинском бунте.
Был в подчинении у студента С.П. Крашенинникова:

«…я без дальной докуки отправил от себя одного из определенных мне для россылок служивого Петра Евлантьева, дав ему письменную инструкцию, в которой написал, чтоб он привез в Большерецк с Островной и с Авачи рек ясашных иноземцов Тырылку и Игуру в немедленном времени, а будучи б в пути, ясашным иноземцам обид, налог и раззорения никакого не делал, под опасением по силе ее императорского величества жестокого наказания, также бы долгов с них иноземцов не брал и не сторговывал, потому что ясак с них иноземцов на 1738 год не збиран, и чтоб во всяком острожке, чрез которые поедет, объявлял ясашным иноземцам, ежели у них имеются зайцы, черные лисицы и соболи белые, то б оные привозили ко мне для продажи повольною ценою, а ежели ныне не имеются, а впредь им в промыслу попадут, таких бы зайцов, лисиц и соболей, не вынимая из них внутреннего, привозили ко мне для отсылки в ее императорского величества Кунсткамеру».

«Живой интерес к району Авачинской губы проявлял и Степан Крашенинников. Еще от большерецкого жителя Петра Евлантьева он узнал о сильном там землетрясении, когда “между рекою Вилючиком и Авачинскою губою новую небольшую губу зделало”. И сам Крашенинников по рассказу Евлантьева добавлял: “А то место, где ныне губа зделалась, было луговою, и ягод клюквы и шикши там было довольно, на нем стояли два балагана, в которых иноземцы корм клали, которые во время большой воды (цунами. — Б.П.) с землею унесло, и в бывших во оных балаганах двух иноземческих баб да одного парня утопило”». Подробно расспрашивал Крашенинников жителей Большерецка и о сильном извержении Авачинской сопки.

Евтихьев Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог
Одного порядки с фамилией Ефтифеевых, Евтифьевых.
В Томске в 1680 году служили потомки бывших березовских казаков Евтифеевых — Федька и Давыдко.
В Красноярске в 1661 году – Евтихеев Нестерко.
В 1650 году в Якутске – сын боярский Воин Евтихеев.
В 1664 году в Якутске – служилый Семен Евтихлев.

Егоров Степан, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1761 году в Якутске служит в звании дворянина Ефим Егоров.

В 1803 году – «из дворян вахтер Иван и брат его сын Боярской Егор Егоровы».

Емельянов Антип, посадский, Нижнекамчатский острог

«После того как в начале октября 1648 г. коч Дежнева выбросило на берег, уцелевшие 25 человек направились к устью Анадыря пешком. Переход был очень тяжел — шли “холодны и голодны, наги и босы”. В устье Анадыря партии Дежнева пришлось испытать сильный голод, что заставило 12 человек пойти вверх по Анадырю в надежде встретить туземцев. Через 20 дней двое из этой партии — Фомка Семенов Пермяк и Сидорка Емельянов — вернулись в стан Дежнева, остальные погибли от истощения».

«На ледяном берегу Чукотки люди Дежнева остались зимовать — но за долгую полярную зиму половина из них умерли. Зато история навсегда сохранила имена двенадцати оставшихся в живых — Семен Дежнев, Фома Пермяк, Павел Кокоулин, Сидор Емельянов, Иван Пуляев, Михаил Захаров, Терентий Куров, Ефим Мезеня, Петр Михайлов и Артемий Солдатко. Это первые русские люди, которые достигли Чукотки и сумели там выжить».

Свои Емельяновы были в Тобольске, Томске, Якутске.

В 1687 году казачий сын Афанасий Емельянов был поверстан в казаки в Тобольске.

В 1854 году матрос 47-го Камчатского флотского экипажа Емельянов Максим Алексеевич был участником обороны Петропавловского порта.

Емшанов Семен, разночинец, Большерецкий острог

В 1711 году якутский казак Еремей Емшанов проводил допросы взбунтовавшихся казаков вместе с приказчиком Василием Колесовым.

О Семене Емшанове узнаем из этого документа:

1734 г. апреля 4. –

Инструкция Я. Генса служилым людям И. Колодезникову и Лазареву о порядке сбора ясака на Курильских островах

Инструкция от посланной партии от штурмана Якова Генса, данная служилому человеку Ивану Колодезникову с товарищем для того, что поступал по нижепредложенным пунктом.

1. Ехать вам из Большерецкого острогу на Курильские острова, а прибыв на означенные острова, собрать вам на сей 734-й год с новоприведенных в прошлом 730-м году Васильем Шестаковым и протчими от партии ясак по окладам их, записывая имяна их в книгу.

2. А как означенные иноземцы начнут приходить с ясачным платежем, и вам у них принимать ясак бобрами и кошлоками добрыми, записывая прием в книгу, а в платеже давать им отписи за своими руками, чащин отнюдь не брать под жестоким штрафом, понеже чащин брать от г-на маеора весьма не повелено, и призывать вам иноземцов в ясачной платеж ласкою и приветом под ея и.в. высокосамодержавную руку. А кто имяны ясачные иноземцы и что кто платит, и о том даны тебе книги за рукою штурмана Якова Генса.

3. Да тебе ж, Лазареву, будучи на оных островах и в пути, как вперед, так и назад возвратно, ясачным иноземцам никаких обид и разорения не чинить, и обретающихся при вас служилых людей до того не допущать, також зернью и карты не играть, а ежели обретающияся при вас служилыя люди станут какие непорядки чинить, и за то вам их смирять.

4. А как ты, Лазарев, на оных островах ясак зберешь, то с оным ясаком явица вам в Большерецку на боте «Гаврил», а коликое число ясаку в зборе со староплатежных и вновь будет, о том вам при ведении за рукою ваши книги г-ну штурману Якову Генсу подать со всякою описскою.

5. А кто имяны даны вам — и толмачи, и служилые люди — тому при сей инструкции прилагаеца реэстр.

Реэстр.

В подьячие — Андрей Шергин, служилые Семен Емшанов, Никифор Саламатов, в толмачи — Чекава, Алексей Иремеев, Козьма Кобычев.

Помета: Апреля 4 дня 1734 году такову белую инструкци принял Иван Колодезников и расписался своеручно.

ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 3, л. 16. Копия.

Фамилия в документах Якутской приказной избы: «Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба по Бирюльской и Тутурской волостям приказчика Федора Ярыгина, выдельщика Ефима Емшанова и хлебных целовальников Прохора Кузнеца и Никиты Петрова 1693–1694 гг.»

Еремеев Алексей, сын боярский, Большерецкий острог

В документе, который мы приводили выше, Иремеев Алексей, толмач:

«…послан в 1712 г. В. Колесовым с Байкаловским в Верхнекамчатский острог для замены Кыргызова».

«1722 г. октября 14-го Бобровский сдал Лосеву Верхнекамчатский острог, бревенчатый, на иглах. В остроге: ясачная изба и амбар; да амбар над воротами, в котором летом содержали аманатов; казенка с аманатами, да колодники по убийствам и между ними Алексей Еремеев, убивший Степана Чебукина».

Его тезка — сын боярский Алексей Еремеев появляется на Камчатке позже: «В …1725 г. летом на р. Аваче ясачные убили трех сборщиков: служилых Илью Садилова, Ивана Панова и Петра Балаконова. На авачинских изменников и за сбором с них ясака Трифанов отправил сына боярского Алексея Еремеева, который 19-го марта 1726 г. доносил о недоборе ясаков, ибо некоторые отказались платить их» (А. Сгибнев).

Еремеевы — тобольский казачий род, ведущий свое начало из «старой сотни». Данные за 1623 год: «Деревня на Иштаманской кривой протоке. Во дворе конной казак Исак Еремеев. Пашни у нево середние паханные земли 8 четей да перелогу 10 четей в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 10 десятин. Сена косит 300 копен».

Ерковцов Иван, разночинец, Большерецкий острог

Нет никакой информации, если не связывать эту фамилию с фамилией Ярков (Ярковцев).

Ефимов Василий (вскормленник Семена Щеголева), разночинец, Большерецкий острог

Ефимов Григорий — тобольский «немчин», сын боярский. Имел оклад 10 руб. (1636 г.). В 1641 г. был назначен в Киргизский поход Я. Тухачевского, участвовал в сражении с киргизами, строил Ачинский острог.

Заев Михайло, служилый, Нижнекамчатский острог

Афонька Заев появляется на реке Лене вместе с якутским воеводой Петром Головиным.

Это мог быть как тобольский (в «Смотренной книге тобольских служилых людей» за 1689 (7197) г. мы находим сразу четверых служилых людей Заевых), так и томский казак: «Дед родом москвитин, послан в Сургут городового строения уставщиком над плотниками и переведен в Томск для городового же строения, а отец его поверстан был в пешую службу, а он, Афонька, тоже поверстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой». Это сообщение томского казака Афоньки Назарьева сына Заева, который служил вместе с братом Кирюшкой: «Дед был прислан с Москвы в Сургут уставщиком над плотниками и оттуда переведен в Томск, а отец его Назар родился в Сургуте, с отцом пришел в Томск и поверстан в пешую службу, а он, Кирюшка, верстан после отца в его место. Оклад пеший, рядовой».

Заев Михайло Мартынов сын, якутский казак из тринадцатой пятидесятни (1706 г.), присланный на Камчатку, в 1712 году был одними из инициаторов строительства Николаевской церкви в Нижнекамчатске, то есть пришел на Камчатку в числе самых первых камчатских поселенцев.

И это был явно уроженец Тобольска — в такие совпадения верится с трудом:

«Двор купленой конного отставного казака Мартына Евьсевьева сына Заева сказал себе 65 лет у него жена Домна Иванова дочь 50 лет два сына Михайло 35 Федор 25 лет дочь девка Татьяна 24 лет» (*1710: Переписная книга города Тобольска переписи князя Василия Мещерского, РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 1317*).

Зеленовский Василий, служилый, Нижнекамчатский острог

Появляется фамилия в Сибири в 1598 году в «Росписи именной детям боярским, и атаманам, и Литве, и казакам, и толмачам, и юртовским татарам Тарским и Тобольским, которые посланы к Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Руси с царевичами и царицами», с родственниками Кучума. В этом списке значится Христофор Зеленовский.

Второй раз эта фамилия появляется в списке военных ссыльных за 1661 год: «Тое ж присылки ссылные ж полские и литовские и немецкие люди Счасной Едеевич, Эрик Андерсон, Матьяш Журовской, Казимер Тумкеев, драгуны: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясоволской; и по указу великих государей посланы ис Тоболска те ссылные люди на Тару, а государева служба служить им велено Счасному в литовском списке, а Эрику Андерсону с товарищи в пеших казаках».

И возможно о Василии Зеленовском упоминается в этом документе: «…в 746-м году прибыли до них в Анадырск охоцкой команды Степан Беляев да партовщиков Гилев, Соболев, Зеленовской, …, Зуев, а Прокопей Шамаев да Иван Черной утерялись без вести».

«Зеленовский (Зеленовской) Василий, рядовой пеший казак с окладом 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда без чети соли в год, 1699–1700 гг.» (*С.А. Гурулев, Первые иркутяне*).

Есть и другой вариант: по данным переписям Селенгинского острога после 1722 г. Кударинской слободы крестьяне:

«Определены в посад: … 93) Василий Зеленовский, 94) у него с. Иван».

Залу… (Залуцкий?) **Максим**, служилый, Верхнекамчатский острог

Вполне может быть и Залуцкий. Среди сосланных в Сибирь военнопленных встречается имя Томаса Залуцкого, а в 1854 году Конон Гаврилович Залуцкий, матрос 47-го флотского экипажа участвует в обороне Петропавловского порта.

Золотавин Иван, посадский, Верхнекамчатский острог

«…объясачено на Карагинском острову карагинцов дватцать один человек чрез промышленного Ивана Золотавина, а ныне их в ясаке обретается 30 человек, а всех их на оном острову живет человек сто или больше. Платят в ясак лисицы красные».

Служилый Кирилл (может быть, и его сын) Золотавин был убит в 1731 году на Камчатке.

Фамилия встречается в переписи Тобольского уезда за 1683 год (деревня Мостовка на речке Мостовке, деревня Бешкилская).

Змиев Александр, драгун, Нижнекамчатский острог

В 1731 году руководил карательной экспедицией против восставших камчадалов.

Иконников Алексей, разночинец, Большерецкий острог

Фамилия явно говорит о том, что Алексей из потомков сибирских иконописцев, которые были практически во всех сибирских городах.

Прокопий Иконник был в составе отряда томских казаков Ивана Юрьева Москвитина, которые первыми из русских людей вышли к побережью Тихого океана.

Петр Иконников, камчатский служивый, не пристал к бунту Данилы Анцыферова Томского: «А служилым людем, Алексею Пещере, Семену Ламаеву, Тимофею Путимцову, Козьме Марманскому, Ивану Харитонову, Петру Иконникову с товарищи, которые к тому злому умыслу и убийству не пристали, велено сказать при всем народе твое, великого государя, милостивое слово».

О казаке Петре Иконникове и казачьем сыне Егоре Иконникове сообщал в своих рапортах С.П. Крашенинников.

«В 1706 году в четырнадцатой пятидесятне служил якутский казак Семен Григорьев Иконников».

В 1720 г. в Якутске отмечен: «Во дворе служивой Михайло Гладков … да в том же доме живет посадной Семен Борисов сын Иконник…»

По казачьим спискам Тобольска за 1689 год здесь служили пять человек с фамилией Иконниковых.

Но интересен томский список: «В Томском уезде в Опском стану казачьи дети живут в разных деревнях на пашенных своих заимках… Л. 346 об. Петр Иванов сын Иконников (*Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371*).

Ихнонов (Тихонов) **Василий Иванов** сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Ихнонов (Тихонов) **Иван**, разночинец, Верхнекамчатский острог

См. Тихонов.

Кабанов Андрей, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1705 году убит на Камчатке Е. Кабанов.

Кабан Павел в 1712 году был в команде Константина Кыргызова.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе посадного Осипа Иванова сына Чирка … живут постояльцы служивые люди Тобольского города … набору Афонасья Шестакова … Григорей Кабанов пятидесяти лет…»

Кабановы — тобольская казачья фамилия.

1710 год: «Двор купленой приказной полаты подьячего Ивана Петрова сына Кабанова сказал себе 20 у него мать вдова Февронья Ананиева дочь 39 брат родной третьяго набору салдат Никита Кабанов 25 сестра девка Татьяна 16 лет у негож живет дядя ево родной посацкой человек Тимофей Петров прозвание

Кабанов сказал себе 60 у него жена Оксинья Осипова дочь 60 сын третьяго набору салдат Тихон Кабанов 19 лет».

Их отец — приказной избы подьячий (с годовым жалованьем 5 рублей в год) Петр Петров сын Кабанов.

Кабановы были и в Илимске:

«207-го (1699) майя в 30 день. В Енисейску на съезжем дворе перед думным дьяком перед Данилом Леонтьевичем Полянским да перед дьяком Данилом Берестовым явился прежней илимской воевода, стольник Богдан Челищев, и подал за своею рукою челобитную на илимских жителей, а в челобитной пишет:

“По твоему великого государя указу был я, холоп твой, в — Ылимску воеводою, и в прошлом, государь, в 204-м году в майе месяце ездил я, холоп твой, из-Ылимска по обещанию помолитца в Киренской острожек в Троетцкой монастырь, а со мною, холопом твоим, были на Киренге подьячие Петрушка Лазарев да Ондрюшка Учюжников да десятник казачей Ивашко Литвинцов, казаки Левка Белоногов, Васька Кулаков, Васька Кузнецов, Силка Сенотрусов, Прохорко Черемисинов, Ивашко Кирнаев, Кирюшка Куниловской, Васька Караулов, Федька Кабанов, да для ясачного збору сын боярский Пиминко Сташкеев, Филька Судейкин, да для денежного збору был пятидесятник Микишка Карсаков, да для таможенного збору таможенной голова Стенька Пежемской, да подьячей Стенька Шангин. И киренской поп Михайло Данилов, умысля воровски и хотя возмутить народом, в майе ж месяце велел благовестить на соборе не в празнишное время, и по благовесту собралися многолюдством в церковь тамошния жители. И после того велели бирючю кричать Федьке Кабанову, чтоб ко мне, холопу твоему, нихто на двор не ходили и жен и детей не пускали, а хто станет ходить или жен и детей пускать, и тем людем чинить наказанье, бить кнутом. И он, Федька, бирючем кричал и в то время десятник казачей Ивашко Литвинцов от такова бунту им отговаривал, и они, бунтовщики, Пиминко Сташкеев да Стенька Шангин с товарыщи ево, Ивашку, били под знаменем карчами и ящик роспечатали и твою государеву печать и дела из ящика выняли и казенные анбары роспечатывали, ходили самовольством. И после того выбрали они промеж себя выборных Ивашка Качина да Гаранку Учюжникова и написали выбор, а в выборе написали и пашенных крестьян и иных многих, и написав по острошкам и по волостям для пашенных крестьян и для иных чинов бунтовщики ездили и пашенные, государь, крестьяне к их бунту не пристали и в город не поехали, а которые после бунту для своих нужд приезжали, и они руки прикладывать велели поневоле, и многия мне, холопу твоему, о том объявляли, и как розыск будет, и многия о том объявлять хотели, также и проезжим людем о том многая сказывали. А с выбору, государь, список взят в приказную избу, а подлинной, государь, отдан выборным Ивашке Качину, Гараське Учюжникову. Да они ж, воры и бунтовщики, в выборе написали — буде хто выборных станет порочить или выбор роздорить, и тех бить в войске. Да в выборе ж написали — буде хто приедет на мое, холопа твоего, место воеводою и выборных станет изгонять, и им их не выдавать. Да в выборе ж написали бутто выбор все слушали, а ничем нихто не порочил и бутто все руки приложили, а у выбору и ныне, государь, многих рук нет. А после, государь, того как они меня, холопа твоего, из приказу выслали, Абакумко Облизанов прислал ко мне, холопу твоему, на двор челобитную, что никакова твоего государева дела на меня, холопа твоего, не знает”».

Нерчинск, 1721 г.: «Степан Кабанов 53 у него дети Яков 9 Максим 7 Иван 5 Данило 3 Ефим 4 недель».

Карпов Кондратей, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1639 году пришел на Лену в составе отряда якутского воеводы Петра Головина Карпов Федотко, тобольский пеший казак станицы атамана Мурзы Выходцова.

В 1647 году в Якутск был сослан Богдашка Карпов. Но он и здесь преуспел: «Дело о краже двух голов скота служилым человеком Богданом Карповым у ссыльного человека Афанасия Анисимова сына Булыги». «Тюремный сиделец, ложно объявивший за собой “государево дело” (1651 г.)».

1651 г.: «челобитная служилых людей Богдана Карпова с товарищами, назначенных пасти казенный скот, о выдаче им хлеба “для корму”».

1652 г.: «Дело о краже Богданом Карповым вещей у служилого человека Богдана Тверякова и о попытке кражи у воеводы Ив. Пав. Акинфова».

1663–1665 гг.: «Заемные кабалы служилых людей Герасима Карпова и Макара Александрова в займе денег и кости у служилого

человека Григория Иванова и казачьего наемщика. Закладная кабала Герасима Карпова на амбар и моржовый зуб, заложенные служилому человеку Осипу Андрееву».

Отмечен также в эти же годы служилый Иван Карпов.

В 1683 году в документах появляется еще одно имя:

«…Митка де Мокрошубов с товарыщи, 19 человек, да промышленных людей 30 человек, умысля воровски, вам великим Государем изменили, пристали к тем же Албазинским воровским казакам к Ганке Фролову с товарыщи, а досталных Якуцких казаков Петрушку Карпова с товарыща, 13 человек, которые к их воровству не пристали и вам великим Государем не изменили, те воровские Албазинские и Якуцкие изменники казаки их били, и перевезали, и вашу великих государей казну, порох и свинец, и железную судовую снасть, и прядено, и невод, что дан был для аманацкого рыбного промыслу, и аманата, которого они взяли в походе и с делу Якуцким казакам достался, и их казачье оружье, и погромные их ясыри, и всякие их пожитки они воровские казаки Митка и Ганка с товарыщи, пограбя, взяли себе, и связав и в колодках деревянных держали их Петрушку с товарыщи многое время, и с копьи и с оружьем над ними стояли для того, чтоб они Петрушка в Тугирской острожек к прикащику к Петру Оксентьеву вести не подали».

Карповы были и в Тобольске, и в Енисейске. Вот одна из историй:

«Вместе с тем, ничуть не менее вероятна принадлежность этих (и многих других) тобольских служилых не к прямым сподвижникам Ермака, а к тем людям, которые прибывали в Сибирь в 1586–1594 гг. в составе отрядов правительственных войск, завершивших вместе с остатками Ермаковой дружины “Сибирское взятье”. Нам известно немало ветеранов этой переселенческой “волны”, заслуги которых в деле “покорения Сибири” не уступают заслугам ермаковых казаков. Характерно, однако, что участники второго “взятья” (как и их потомки) в дошедших до нас челобитных всячески стремились связать свои “службы” с деяниями дружины Ермака, тем самым вольно или невольно показывая понимание значимости того дела, продолжателями которого они являлись. Так, тобольский рейтар Степан Карпов счел необходимым напомнить властям в 1668 г., что его дед Сергей Зиновьев пришел “с первым воеводою з Дмитрием Чюлковым в Сибирь, после того как Ермак Сибирь взял…”» (Н. Никитин).

В 1706 году в тринадцатой пятидесятне служил якутский казак Алексей Карпов, а в четырнадцатой — Иван Карпов, который

в 1703 году убит на Камчатке на реке Пустой, а на его убылое место верстан Иван Смольенинов.

В 1720 году в Якутске:

«Во дворе вдовы Настасьи Яковлевой живет служивого человека Кондратья Карпова жена ево Василиса Яковлева сказала мужу ея Кондратью сорок лет и он послан Великого государя на службу в 718-м году в Оходцской острог».

Отметился в камчатской истории и Филипп Карпов: «…в 1738 г. подпоручик Латышев, служилые Карпов и Агрунов и толмач Агататов биты кнутом, и последние два сосланы в вечную работу в Охотск».

А вот и подробности: *«…Добрынский в сентябре того же года умер, и должность его принял сын боярский Шестаков, который был не более как исполнитель приказаний походной розыскной канцелярии. Но когда в 1737 г. Шестаков был привлечен к следствию по камчатскому бунту, Писарев послал в Камчатку подпоручика Максима Латышева с сборщиком Аргуновым, служилыми Кришотовым и Карповым и 27 человеками казаков. Все они разъезжали по Камчатке, и не смотря на недавнее наказание их предшественников за злоупотребления, брали взятки с камчадалов, чем могли, и собирали ясак за умерших и убитых в бунте, пока не узнал об этом Мерлин, который распорядился сменить с должности Латышева и отдать его вместе с сообщниками под суд, а в 1738 г. всех их по приговору розыскной канцелярии наказал нещадно кнутом»* (А. Сгибнев).

Карпов был сослан в Охотск в каторжные работы в 1738 г. по приговору Розыскной канцелярии.

Карташевцов Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

У С.П. Крашенинникова он идет под именем Ивана Карташова:

«Октября 31 дня требовал я Нижнего Камчатского острога от приказной избы двух человек служивых для посылки в ясашные иноземцы, одного в Коряки за покупкою коряцкого платья, а другого для привезения, ежели найдутся на здешнем берегу, островных карагинцов. И против означенного требования присланы ко мне партии служивой Иван Карташев да камчатской житель Евдоким Колегов, из которых Карташев послан для привезения карагинцов и велено ему в проезде, ежели найдутся, покупать усовые и костяные куяки, а на покупку куяков послано с ним китайского табаку один фунт, из того числа велено ему в дороге карагин-

цов довольствовать кормом и табаком поить. А Колегов послан для покупки коряцкого платья, а на покупку того платья дано ему табаку два фунта». «Декабря 20 дня возвратился в Нижней Камчатской острог посланной для сыскания карагинцов служивой Иван Карташев и объявил письменно: ездил де он, Карташев, до реки Караги, и морского де Карагинского острова жителей на здешнем берегу не имеется, а которые де на здешнем берегу жили, те де прошедшей зимы, когда становилось море, все переехали на морской остров, токмо де по укинскому берегу купил он у той-она Умьеучки куяк моржовой кожи и дал де за него табаку четверть фунта, а костяных де и усовых куяков нигде не нашел, да из данного ж де ему табаку, едучи от Нижнего до Карагин роспоил по острожкам лутчим мужикам четверть же фунта.

Декабря 22 дни, приняв у означенного Карташева остальной табак и купленой куяк, отослал его при ведении Нижнего Камчатского острога в приказную избу».

Карташов Бажен Костантинович был в 1608 году томским сыном боярским: «Бурнаш Никонов в 1608 году вместе с Иваном Беляевым, Матвеем Кутьиным, Иваном Кокшаром и Баженом Карташевым “били челом государю царю и великому князю Василию Ивановичу всея Русии” на томских воевод Матвея Ржевского и Семена Бартенева, известных своими бесчинствами. Благодаря этому челобитью по царскому указу злодеев и мздоимцев убрали и прислали новых воевод».

В конце 1640-х — начале 1650-х проходило следствие по делу о Томском бунте 1648 года и собирался материал на одного из главных «заводил» бунта Подреза-Плещеева. Вот тогда и был обозначен еще один первый представитель этой фамилии: «Тюремной сиделец Богдан Карташ: когда А. Салтанов показал им “парсуну царя Ивана Васильевича”, Гр. Плещеев “посмотря, избранил и плюнул”, говоря: “не такова — де парсуна царя Ивана Васильевича”... По башням он, действительно, стрелял, но перестал это делать, когда тюремные сидельцы ему заметили, что на Спасской башне “стоит Спасова чюдотворная икона...” Но Плещеев не говорил таких речей, что “Литва руских людей осилеет”, что “Литва — де справчива — разорят — де и Москву” и проч». (*Н. Оглоблин*).

Карташевы служили и по Тобольску.

Якутск, 1720 год: «Сын боярской Алексей Васильев сын Карташев ... стоит на подворье у посадцкого Осипа Чирка».

Иван Карташевцев (вероятно, сын Алексея Васильевича) как один из виновников Харчинского бунта, бывший ясачный сборщик при комиссаре Петрове в 1729 г., за свои злоупотребления был вместо смерти бит кнутом в Нижнекамчатске в 1735 году.

Клестов Иван Никифоров сын, разночинец, Большерецкий острог

Клестов Никифор, разночинец, Большерецкий острог

«В прошлом во 162-м (1654) году октября в 5 де по государеве Цареве и великого князя Алексея Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболеск литовские выходцы Панка Коченовской да Зиновко Клестов. Панка Коченовской в Тобольску крестился и женился на руской казачьей жене и ныне в Тобольску и государеву службу служить в детех боярских; а Зиновко Клестов послан в Енисейской острог». «“В посадские жильцы” был поверстан “литовский выходец” Зиновий Клестов».

Казаки Клестовы служили в Тобольске и в Томске.

«Иван Клестов, Томский посадской — ж. Впоследствии он еще дважды был приказчиком [главой гражданской и военной власти в ведомстве Умревинского острога и в самом остроге] этого острога и проводил первую перепись населения вновь образованного Умревинского “стана”-волости».

В 1705 году сразу трое из томских Клестовых выступили против указа Петра Первого стричь бороды и носить иноземное платье — пеший казак Матвей Иванов сын Клестов, казачьи дети Илья и Василий Клестовы.

В 1720 году имя крестьянина Анисима Матфеева сына Клестова мы встречаем в переписи Тобольского уезда.

Никифор Клестов был членом экипажа бота «Восточный Гавриил», разбившегося у берегов Камчатки в 1730 году, в 1732 году он был участником карательной экспедиции против восставших камчадалов в бассейне р. Хайрюзово.

Климов Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

В 1661 году: «Генваря в 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболеск ссылные литовские люди, которые взяты в языцех в розных местех, а в Тоболску до указу великих государей велено их посадить в тюрьму, шляхта: Сенка Климов, Васка Климов, Ивашко Ермошкеев, Гришка Троцкий, литаврь-

щик Налим Григорьев; татаровя: Уразай мурза Шегунеев, Асен Моншевскии, Бахтемир Команаев. И ныне те ссылные люди в Тоболску в тюрме».

Согласно «Смотренной книги тобольских служилых людей» за 1689 (7197) год (*РГАДА, Ф. 214, Оп. 1, Д. 948*) «Васка Климов служил в рядовых казаках Тобольска с годовым окладом "по 5 чети с осминою ржи по 4 чети овса по 2 пуда соли"».

В 1712 году Андрей Климов был в составе «тобольской» команды Константина Кыргызова, но не грабил Нижнекамчатский острог.

В 1706 году в одиннадцатой пятидесятне записан также казак Климов Филипп Степанов сын, вполне вероятно, тоже уроженец Тобольска.

Кобычев Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Кобычев Михайло, разночинец, Большерецкий острог

Борис Петрович Полевой считал: *«Теперь, когда столь подробно изучена история плавания Семена Дежнева и Ивана Рубца, все сведения, полученные от старожилов Камчатки, старший из которых, Михаил Кобычев, попал на полуостров лишь в 1720 году, и которые узнали историю Камчатки от своих предшественников-стариков с типичными искажениями, появилась новая возможность более точно представить, какие именно реалии лежали в основе только что цитированного раннего сообщения С.П. Крашенинникова».*

Это не совсем так — Михаил Кобычев был из числа тобольских казаков и участвовал в бунте 1712 года вместе со своими земляками, возглавляемыми приказчиком Верхнекамчатского острога Константитном Кыргызовым. То есть, вероятно, что и Кобычев был из «атласовского набора».

И тогда, возможно, что это его родственники: «Двор купленой перваго полку пешего казака Лаврентья Павлова сына Кобычева сказал себе 20 лет у него жена Дарья Семенова дочь 29 лет пасынок Степан Алексеев 2 лет патчерицы Катерина 13 Наталья 10 Василиса 6 лет».

Изначально Кобычевы были из крестьян: «Крестьянские книги Тобольского уезда 1686 г.» (*РГАДА, Ф. 214, Оп. 1, Д. 800*):

«…книги имянные Масленские слободы пашенным крестьянам хто сколко пашет великих государей десятинные пашни и хто

изо лготы вышол и то писано в сех книгах по статьям … Сенка Матвеев сын Кобычев».

Козыревский Петр, разночинец, Верхнекамчатский острог

Колегов Евдоким, разночинец, Верхнекамчатский острог

Колегов Василий Кузьмин, казачий сын

Колегов Козьма Васильев, служилый, «камчадальской породы новокрещен», Нижнекамчатский острог

Колесов Назар, сын боярский, Большерецкий острог

Колмаков Никита, разночинец, Большерецкий острог

Калмыковых, Калмаковых, Колмаковых — потомков служилых калмыков — много перебывало в сибирских войсках.

Так, например, «…в 1699 г. якутский казак Ивашка Калмак был переведен в пятидесятники "за службу и за кровь и за раны отца ево", подъячего Федота Калмака», в 1706 году Иван Федотович был уже в якутских детях боярских.

В 1688 году Матвей Колмаков — уроженец Якутска, поверстан в пешую казачью службу.

В 1674 году таможенным целовальников в Якутске был Ларион Григорьев сын Калмак.

Калмаков Федор Ларионов в 1706 году служил в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

1720 г., Якутск: «Во дворе служилово Якова Ильина сына Фролова живет служивой Федор Ларионов сын Калмаков и он Федор послан Великого государя на службу на Вилюй а по скаске жены ево ему Федору пятьдесят лет»; «Андрей Иванов сын Калмаков пятнатцати лет».

В 1748 году среди казаков г. Якутска была «Федора Колмакова сын Иван» — вероятно, отец Андрея.

Свои Калмаковы (Колмаковы) были и в Тобольске, и в Нерчинске.

Колмогоров Алексей, служилый, Нижнекамчатский острог

Служилый Алексей Колмогоров послан в 1712 г. В. Колесовым с Байкаловским в Верхнекамчатский острог для замены Кыргызова.

Возможно, что он, как и Байкаловский, мог быть уроженцем Тобольска — и Колесов отправлял их договориться с земляками о мирной сдаче острога и «заводчиков бунта».

Вполне реальна и томская версия о родовой связи Колмогоровых, которых в Томске было немало: «Дед и отец родиною Колмогорцы, дед был на Колмогорах в стрельцах, а отец его пришел в Томск своею охотою и служил пешую службу, а он, Ивашка, верстан в Томске в пешую службу. Оклад пеший рядовой, 4 рубли с четью и хлеба 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 1½ пуда соли» (*Колмогоров Ивашка Тимофеев сын*).

«Родом он холмогорец, в Томск пришел своею охотою гулящим бытом и верстан в пешую службу. Оклад пеший рядовой» (*Колмогоров Ивашка Калинин сын*).

В «Дозорной книге Томского уезда за 1707 год» имеется и прямое указание: «Маркел Федоров сын Колмогоров, сын Федор женат, у него сын Алексей 20, Данило 15, Петр 14; сын Иван женат, у него сын Петр 20, Алексей 18, Иван 15 слеп; сын Василей женат, у него сын Микита 13, Тихан 12; сын Афонасей женат, у него сын Андрей Большой 10, Андрей Меньшой 8; сын Костянтин 40».

По данным 1687 года, в Якутске служил Григорий Колмолгоров, который в 1706 году был записан в пятой пятидесятне. По данным 1692 г. — Ивашка Колмогор в женатом окладе.

В Томске в 1626 году числился казак Федька Колмогоров, возможно, это он — Колмогоров Федор Данилов сын — в 1650 году служит в десятниках в Якутске, а в 1706 году в девятой пятидесятне — Колмогров Иван Федоров сын.

Енисейский стрелец Ивашка Тимофеев Колмогор тоже в 1645 году был на службе в Якутске и, вероятно, принимал участие в походах на Лену в 1630-х годах.

Колокольников Кондратий, разночинец, Большерецкий острог

Колокольников Лука, разночинец, Большерецкий острог

Колокольниковы были людьми мастеровыми — отсюда и фамилия специалистов по литью колоколов.

«Колокольников (Колокольник) Иван Тимофеев (Тимофеев Иван), посадский человек с годовым оброком с человека по 10 алт., жил своим двором, был женат, 1698–1699 гг.; посадский человек с годовым оброком с человека по 13 алт. 2 д., 1704 г.».

В иркутской книге «Перечневыя выписки окладных и неокладных расходов и доходов 1699–1700 гг.» записано:

> *«Дано из казны великаго государя от литья новых пищалей, которыя литы из присланной из Тункинска горелой меди, иркуцкому посацкому человеку Ивану Колокольнику по подрядной записи 20 р. <…> В 207 г. принято по отписке из Тункинского острогу горелой пушечной меди по иркуцкому весу 12 п[удов], и та горелая медь отдана была в пушечное литье колокольнику иркуцкому посадскому человеку Ивашке Тимофееву, да к той же вышеписанной горелой меди вышло в расход в прибавок в литье в дву котлех 2 п[уда] 30 ф[унтов] меди уши и обручи железные, которые были в приходе с съезжаго двора, да московския присылки полпуда олова. Всего меди и олова дано 14 п[удов] 34 ф[унтов] опричь железа, а железо вынято в ушах и в обручах 16 ф[унтов], а на угар ему зачтено пуд 23 ф[унта] и из вышеписанной меди и олова и из литья от него, Ивашки Колокольника, принято в казну великаго государя 5 пищалей: первая весом 3 п[уда], длина аршин пять вершков, другая весом…»* (Гурулев, Первые иркутяне).

Один из камчатских служилых людей — Петр Колокольников вызвался строить шитик «Святой Петр», на котором тобольский уроженец якутский казак Емельян Басов начал промысловое освоение Русской Америки.

В 1707 году в Томске служит Иван Григорьев Колокольников. Возможно, оттуда и корни камчатских казаков. Степан Колокольников присоединился к бунту верхнекамчатских казаков, возглавляемых Константином Кыргызовым, и, вероятно, заслужил «вечную ссылку в Камчатку». Но пользовался авторитетом: «В мае 1716 г. в Курильскую землю был послан отряд Степана Колокольникова. Он призвал в ясак четыре человека. А непокорные идти не похотели и на бой со служилыми людьми становились и их смирял он разным боем. И был он на р. Авачике и там неясашные иноземцы в ясашный платеж не идут».

Братья, Лука и Кондратий, вероятно, дети Степана.

Был еще и Петр Колокольников (а это, вполне вероятно, может быть иркутская ветвь) — член экипажа бота «Восточный Гавриил» (1730 г.). Именно он, как пишет А.И. Андреев в книге «Первые исследователи Алеутских островов» «согласился построить шитик в долг, с уплатой по возвращении из путешествия».

В 1720 году в Якутске: «В юрте служивой Петр Колокольников … у него живет сын боярской Захар Панятовской». Юрта — по всей видимости, временное жилье.

В 1815 году в Петропавловском порту был жив отставной казак Никита Иванович Колокольников.

Колычев Алексей Петрович, служилый, Нижнекамчатский острог

Якутск, 1692 г.: «Ивашка Епишев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер.

И в нынешнем в 200-м [1692] году июля в 8 день приверстан в ево Ивашково место казачей брат Алешка Петров Колычев в холостой оклад в рядовые казаки». О нем мы более подробно рассказываем в главе о Харчинском бунте.

Колмогоров Алексей

Комаров Михайло, разночинец, Верхнекамчатский острог

Впервые фамилия появляется в Березове в 1623 году.

Комаров Данила в 1731 году убит во время Харчинского бунта. Вполне выероятно, что Комаровы — выходцы из Енисейска.

Котковский Никита, служилый, Нижнекамчатский острог

«…в Якутск был сослан поляк Гордей Котковский — “на вечное житье з женою и з детьми”. Велено его поверстать в дети боярские. Вначале он отбывал верхотурскую ссылку (с 1668 г.), но он там был уличен в “воровстве” и потому сослан в Якутск, куда прибыл летом 1673 г.».

Якутск, 1676 год: *«Да против твоей отписки для изменников Якутов Балтуги Тимиреева с родниками, которые казаков Левку Лаврентьева убили и Федотка Колмака и Якута Дюбсюня Оттуева кололи, посланы из Якуцкого острогу сын боярской Гордей Котковской да десятник Максимко Аргунов, да с ними служилые люди тринадцать человек, и велено им взять у тебя служилых людей и ясачных Якутов лутчих людей, которые живут у Вилюйского зимовья, сколко человек пригоже, и с теми с служилыми людми и с ясачными Якуты итти им Гордею и Максимку к тем изменникам к Балтуге с родниками и призывать их ласкою и розговаривать всячески, чтоб они Балтуга с родниками вину свою великому государю принесли и были по прежнему великого государя в ясачном холопстве и ясак с себя по прежнему пла-*

тили, и великий государь их пожалует, вину их велит отдать; и буде те изменники уговору их не послушают и вину свою великому государю не принесут, и велено им Гордею и Максимку с служилыми людми и с ясачными Якуты над теми изменники промышлять всячески, сколко милосердый Бог помощи подаст, и тех изменников Балтугу с родниками и Тунгусов, которые были с ним Балтугою в измене и … переимав, велено, сковав всех, привесть с собою в Якуцкой острог».

По данным 1681 года, у Гордея были дети: сын Афонка 15 лет (1666 г.р.), Гришка 11 лет (1670), Федотко (Федор) 10 лет (1671), Мишка 5 лет (1675). Был еще и Дмитрий Гордеевич Котковский, который в 1688 году был поверстан в пешие казаки.

Но был еще и некий Василий Котковский (если это не ошибка писца): «Служивой Федор Васильев сын Котковской сказал пятидесяти восьми лет»; «Во дворе Михайло Васильев сын Котковской».

В 1706 году Григорий служил в тринадцатой пятидесятне, Михаил — в девятой, Федор — в пятнадцатой пятидесятне.

В 1711 году Федор (Федот) Котковский назначен приказчиком Анадырского острога. «Из Зашиверского острога на Колыму отправилось судно во главе со служилым человеком Данилом Бусормановым. Оно проскочило мимо Колымского устья и вышло к устью р. Большой, где его команда была перебита чукчами — “шелагами”. Погибли четыре казака (Данило Бусорманов, Иван Иванов Сильной, Михайло Плахин, Трифон Зырянов). Три спасшихся казака (Иван Зеркальников, Афонасий Троицкой и Кирило Жаравлев) поведали об этой трагедии в Анадырске приказчику Федору Котковскому» (*А. Зуев*).

Краснояров Афанасий, разночинец, Большерецкий острог

Краснояров Михайло Афанасьев сын, разночинец, Большерецкий острог

Краснояров — вовсе не значит, что из Красного Яра, из Красноярского острога. Вот пример: томский казак Мишка Дмитриев сын Краснояр: «Отец родиною Соли Камской, а он после отца своего пришел в Томск собою и верстан в пешую службу».

Якутский пятидесятник Алексей Краснояр в 1673 году был приказчиком на Яне.

В 1650 году отмечен якутский казак Краснояр Прохор Иванов.

Михаил Краснояр: «Ужинная и умолотная книга выдельного хлеба с десятинной пашни по Бирюльской и Ильгинской волостям выдельщиков детей боярских Михаила Краснояра и Леонтия Трифонова и служилого человека Дементия Гуляева, 1683–1684 (192) г.

В 1679 году возникло громкое «Дело по извету якутских служилых людей сына боярского Мих. Краснояра и сотника казачьего Лариона Трофимова об обмене соболей из ясачного сбора на собственных соболей низкого качества воеводой Андреем Барнешлевым и сыном боярским Юрием Крыжановским с целью присвоения ясачных соболей».

В 1687 году рядовой казак Федька Краснояров стал (на место отца) якутским сыном боярским Федором Михайловым сыном Краснояровым, приказчиком Зашиверского острога (1688 г.).

В 1688 году в казаки поверстан казачий сын Краснояров Григорий Трофимович, который в 1706 году, будучи десятником шестой пятидесятни, записан как Красноярец.

Якутск, 1720 г.: «Служивой Михайло Григорьев сын Краснояров сказал восьмнатцети лет холост».

Крохалев Никита, промышленный, Нижнекамчатский острог

Он появляется на Камчатке в числе первопоселенцев — в 1712 году выступает в создании группы инициаторов по строительству церкви в Нижнекамчатском остроге. Его потомки уже служат на Камчатке, участвуют в обороне Петропавловского порта.

Крохалев Григорий Данилович (казак) — Крохалев Ермил Григорьевич (1807 г., из казачьих детей, впоследствии служит в Камчатской экипажной роте) — Крохалев Иван Ермилович (1844 г. р., был эвакуирован с семьей в Николаевск-на-Амуре в 1855 г.).

Крохаль — это утка с острым удлиненным носом.

А корни фамилии, возможно, идут из Енисейска:

«И милостию, государь, божиею и твоим, государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, счастьем, будучи на той твоей государеве службе на Иргень озере и на великой реке Шилке, сын боярской Петр Бекетов да с ним пятидесятники казачьи Дружинка Васильев сын Попов, Максимко Уразов, Ивашко Котельников, десятники Ондрюшка Гусев, Ивашко Гарасимов Чебучаков, Петрушка Малышов, Стенка Иванов, Левка Крохалев, Стенка Ипатов, Панка Клементьев, Ивашко Онтонов и все служилые люди, которые с ним, Петром Бекетовым, на тое твою государеву службу посланы

были, тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии, служили, в новых немирных землях в области Китайсково государства подданных ево богдойсково царя Шамшакана на великой реке Шилке и на Иргень озере промеж неясачных людей в самых угожих местех поставили твои государевы два острога и к тем острогам немирных землиц людей Какагильсково роду князя Бабуга, Налятцково роду князя Тякша, Баягареково роду князя Кагила, Почегирсково роду князя Топука, Чамамагирсково роду князя Болдоноя, Кокогирсково роду улусново лутчево человека Индака и их улусных 6 землиц людей под твою государеву царскую высокую руку привели и ясак с них и с прежних новоприводных землиц князцов Нелюдцково князя Гентамура с товарыщи и с их улусных с 10 землиц людей на тебя государя собольми на нынешней на 162 г. и с служилых енисейских и с промышленых людей с их промыслов, которые с ним, с Петром, на той твоей государеве службе были, десятинную твою государеву соболиную казну взяли».

Возможен и другой вариант — такая фамилия отмечена в 1710 году и среди тобольских крестьян.

Крылатов Алексей Андреев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Крылатов Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Мы не нашли никаких сведений. Но среди Георгиевских кавалеров Сибирского казачьего полка были отмечены:

Крылатов Александр, казак 4-й сотни 1-го полка, награжден за дела с кокандцами в 1875–1876 гг. (№ знака отличия 31402).

Крылатов Андрей, приказный 2-го полка, 1915 г.

Кудрин Илья, служилый, Нижнекамчатский острог

В составе отряда Владимира Атласова, набранного им в сибирских городах, был енисейский казак Петр Кудрин (Кудря), который вместе с Атласовым за учиненный ими грабеж купеческого судна реке Ангаре, был посажен в тюрьму, а потом вместе с Атласовым отправлен служить. Возможно, это он записан в тринадцатой пятидесятне в 1706 году как Кудриных Петр Алексеев сын. Но потом следы его теряются.

В Тобольске в 1689 году в сотне атамана пеших казаков Василия Михайлова служил рядовой казак Иван Иванов сын Кудрин, в 1704 г. — казак Андрей Иванов сын Кудрин.

В 1703 году в Томске было несколько семей Кудриных:

В Томском уезде в Сосновском стану Томские отставные конные казаки … Стефан Осипов сын Кудрин, сын Игнатей 20, Алексей 17, Тимофей 7.

Томского уезду в Запороском стану пешие казаки живут в разных деревнях на пашенных своих заимках … Федор Устинов сын Кудрин.

Деревня Веснина на р. Томи … Иван Осипов сын Кудрин … Петр Иванов сын Кудрин.

Томского уезда в Запороском стану казачьи дети живут в разных деревнях на пашенных своих заимках… Прокопей Иванов сын Кудрин.

В Якутске в это же время служит в шестой пятидесятне Кудря Василий Дементьев сын.

А в 1720 году отмечен: «Служивой Петр Иванов сын Кудриных сказал деветнатцети лет холост» и «Во дворе посадной Кузьма Павлов сын Кудрин».

Так что возможна и якутская версия родовых корней Ильи Кудрина.

Кузнецов Алексей, служилый, Нижнекамчатский острог (см. Харчинский бунт)

Кузнецов Родион, служилый, Нижнекамчатский острог

Кузьминой Михайло, служилый, Нижнекамчатский острог

Кузьминой — Кузьмин — фамилии одного порядка. А образовано оно было простым способом: «В 1645 г. были убиты “телескими людьми” находящиеся на “государевой службе” отец пятидесятника Федора Кузьмина Кузьма Володимеров и конный казак К. Салогаев» (кузнецкие казаки) — то есть отчество плавно переходило в родовую фамилию.

В это же примерно время в «… 1646–1647 гг. “отставленный” певчий дьяк тобольского архиепископа У. Кузьмин, добивавшийся поверстания в дети боярские, уверял, что его дед казак Ф.С. Шемелин вместе с Ермаком Сибирь “очистил, и кровью взял за саблею”, а перед гибелью на приступе под Тулой (следовательно, в 1607 г.) был пожалован царем Василием Ивановичем в атаманы “за службу и за кровь”».

В 1639 году на Лену отправлен тобольский казак Кузьмин Онтипка из станицы Ивана Александрова, в 1650 году здесь же,

в Якутске, служит Федор Кузьмин. «Митька Григорьев сын Кобелев в его место казачей брат Васка Кузьмин в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье». «Онисимко Кузьмин на государеве дальней службе на Оленке реке послан в прошлом во 156-м [1648] году». «В ясачной книге 160 г. по Алазейскому зимовью сообщается, что в 157 г. на Алазее собирали ясак Ив. Кузьмин и Сид. Филимонов». «Книга сбора ясака за 1667–1668 (176) г. по Вилюйскому Верхнему зимовью с эвенков Верхнего зимовья и якутов “Якутского уезда”, Олекминского острожка и Вилюйского Среднего зимовья десятника Другана [Кузьмина] Габышева с товарищами».

В 1648 году в Якутске появляется Кузьмин Ганка — ссыльный стрелец «за воровство за винную продажу».

Были свои Кузьмины и в Томске — в 1626 г. отмечен Анисимка Кузьмин.

Кулаковской Михайло, разночинец, Верхнекамчатский острог

По возрасту, возможно, это он: «Деревня Скороходова на р. Томи. Сын боярской Григорей Иванов сын Кулаковской, сын Алексей женат, Иван 20 лет, Михайло 18 лет» (*Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371.*)

Род Кулаковских появляется здесь вместе со строительством города-крепости: «Федор Иванов сын Кулаковской: в прошлых годах дед его Юрий Фомин служил на Москве в ротмистрах по дворянскому списку и прислан в Томской и служил в детях боярских, а он Федор поверстан в дети боярские по грамоте государя».

«Матвей Иванов сын Кулаковской сказал: отец его в Томску верстан в дети боярские по государевой грамоте, а он Матвей верстан в Томском по государевой грамоте на убылое место».

В 1703 году сын боярский Иван Иванов Кулаковский, присланный в Якутск из Енисейска, служил приказчиком на Чечуйском волоке. В это же время его полный тезка Кулаковский Иван Иванович (вероятно, сын) служит в якутских казаках в четырнадцатой пятидесятне: «Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Чечуйской волости приказчика сына боярского Ивана Иванова Кулаковского и целовальников Ивана Емельянова и Ильи Давыдова Салдатова, 1703–1704 гг.»

В то же время в Якутске служил и сын боярский Борис Кулаковский.

Якутск, 1720 г.: «Двор служилово Стефана Борисова сына Кулаковского и он Стефан послан на службу Великого государя по запас в 719-м году».

Известен еще один Кулаковский — Гришка, илимский служилый человек из конвоя воеводы Обухова, который присоединился к партии Н. Черниговского (1665), впоследствии — один из оставшихся в живых защитников Албазина (так что возможна и нерчинская ветвь Кулаковских).

Куплин (скорее всего, Куклин) **Петр**, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1696 году Петр Куклин — стрелец в Тобольске.

Якутск: «Якунька Михаилов сын и Перфирьев он же Куклин в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых» — Куклин Якушко Михайлов, казак станицы Якова Елизарьева.

1646 г. не позднее сентября 11. — Челобитная тобольских, березовских и енисейских служилых людей в Сибирский приказ об основании Верхоленского острога, сборе ясака с тунгусов и бурят, столкновениях с ними и лишениях, которым подвергались служилые люди.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы из Верхоленсково Братцково острошку тобольские, березовские и енисейские служилые люди Якунка Куклин, Мишка Сорокин, Поспелко Иванов, Пахомко Левонтьев, Юшко Поспелов, Сенка Иванов, Степка Малахов, Федка Литвин, Олешка Офонасьев, Олешка Иванов, Акимка Иванов, Якунка Федоров, березовские Бориско Канкаров, Кирилко Кунсин, Пронка Задубин, Федка Мещеряков, Гришка Жихнов, Мишка Козлов, Онтипка Сорокин, Шестанко Коршунов, Артюшка Яковлев; енисейские Макарко Никитин, Трошко Сидоров, Якунка Софронов, Федка Стефанов толмач.

В 1697–1699 гг. в походе В.В. Атласова принимает участие Иван Куклин.

«Уже в 1700 г. в Якутске стали понимать, что местным властям необходимо как можно скорее закрепить русский успех на полуострове Камчатка и направить туда новую экспедицию. Исполнить эту новую миссию поручили бывалому землепроходцу

Тимофею Кобелеву. Ему в помощь был выделен небольшой отряд казаков, в котрый были включены такие опытные служилые люди как сын боярский Иван Мокринский, Семен Ломаев, Иван Куклин, Василий Бронник и другие» (*Б. Полевой*).

И, возможно, Петр Куклин — представитель второго поколения Куклиных на Камчатке.

В 1708 году в Нерчинске служит в казаках Иван Куклин. В 1744 года из Нерчинска взят в рекруты «Спиридон сын Куклин».

Курсин Лука, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1623 ггоду мы встречаем эту фамилию среди березовских казаков.

«В самых ранних из окладных книг Березова, зафиксировавших состав гарнизона этого города, имеются упоминания о казаках Кирилле, Василии и Петре Елфимове сыне Курсиных. Последний продолжал служить и в 1647 г., будучи уже пятидесятником; в 1663 г. среди березовских казаков числились Якунко и Елфим Курсины.

...в 1679, 1690 и 1712 гг. среди березовцев значились Аргуновы, Кокоулины, Канкаровы, Нестульцевы, Фроловы, Оболтины, Торлоповы, Лихачевы, Шаховы, Ангрышевы, Курсины, Фофановы, а также М. Юрьев и С. Бобарыкин... В 1703 г. одним из березовских детей боярских был А. Кокоулин, а через десять лет этот чин имели пятеро Лихачевых, двое Торлоповых, Ф. Оболтин, Ф. Кокоулин, Андрей Курсин».

Это одна история.

Другая история связана с Енисейском: *«Посланные для усмирения енисейского князца Тасейка (служилые люди) под начальством атамана Василия Алексеева, вместо того побили и забрали в плен ясачных питских тунгусов. Опасаясь ответственности, они “поставили между собой образ Пречистые Богородицы”, чтобы “под суд не даватися”. Воевода из страха перед служилыми людьми, грозившими его убить, перестал ходить в съезжую избу. Раздражение служилых людей направилось не только против воеводы, но и против торговых людей, пользовавшихся его покровительством: они “его и торговых людей хотят побивать досмерти, а животы и товары грабити и хотят бежать неведомо куда”. 9 мая Мамрук Косицын, “исторговався”, вернулся из Тюлькиной земли и по приказу воеводы стал носить мягкую рухлядь на воеводский двор. Служилые люди во главе с Василием*

Алексеевым выломали замок и цепь у острога и пошли на приступ воеводского двора, стреляли из пищалей и из луков по окнам, "мало из лука не убили воеводу, двери у сеней пищальными дулами сломали и окна и стены из пищалей насквозь испробили". Воевода едва отсиделся с торговыми и промышленными людьми. Было убито несколько человек, в том числе торговые люди Якушка Михин и Федоска Курсин».

И третья: «Васка Евфимов сын Курсин в прошлом во 148-м [1640] году умре а в его Васкино место велено быть гулящему человеку Онтипке Киприянову и в прошлом во 157-м [1649] году в Якутцком остроге умре и в том ж во 157-м [1649] году в его Онтипкино место велено быть ссыльному Федьке Посникову.

В 1661 году в целовальниках Якутска числится Афанасий Селиванов Курсин, а позже там объявляется и Андрей Иванов сын Курсин — «торговый человек, выборный пятинный окладчик, таможенный целовальник и целовальник («у расхода железных изделий»).

И не по имени ли служилого Курсина названо расположенное рядом с Нижнекамчатском небольшое озеро Курсинка.

Лаптышев (Латышев?) **Михаил**, служилый, Нижнекамчатский острог

Возможно, это звенья одной цепи: «…в 1737 г. Шестаков был привлечен к следствию по камчатскому бунту, Писарев послал в Камчатку подпоручика Максима Латышева с сборщиком Аргуновым, служилыми Кришотовым и Карповым и 27 человеками казаков. Все они разъезжали по Камчатке, и несмотря на недавнее наказание их предшественников за злоупотребления, брали взятки с камчадалов, чем могли, и собирали ясак за умерших и убитых в бунте, пока не узнал об этом Мерлин, который распорядился сменить с должности Латышева и отдать его вместе с сообщниками под суд, а в 1738 г. всех их по приговору розыскной канцелярии наказал нещадно кнутом».

Латышев был в числе тобольских казаков, которые пришли в Якутию: «Ортюшка Федоров сын Латышев в прошлом во 148-м [1640] году за воровство за зернь отставлен а в его место гулящей человек Жданко Семенов и в прошлом во 150-м [1642] году убит и в прошлом во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Жданково место Ярофейку Иванову сыну Верхотурцу которой

взят у стольника и воеводы у Петра Головина с товарыщи в енисейские казаки».

Фамилия эта продолжала существовать в Тобольске и в более поздние годы.

Абалацкий погост: Кондрашка Яковлев сын Латышов, Ивашко Фомин сын Латышев, Гришка Иванов сын Латышев.

С.П. Крашенинников был знаком с камчатским казаком Латышевым:

«Ноября 10 дня посылал я требования к коммисарам Нижнего Камчатского острогу Максиму Латышеву да к коммисару Верхнего острогу Логину Попову, которые ныне в здешнем остроге обретаются, и в скорых числех в помянутые остроги отправятся, в которых написал, чтоб они по прибытии своем в помянутые остроги надлежащее число лесу на строение в каждом остроге троих хором, состоящих из двух светлиц и одной черной избы, и довольного числа анбаров, изготовить велели, чтоб оное строение по прибытии моем в помянутые остроги без препятствия производить можно.

Из посланных к помянутым коммисарам требований Верхнего острогу коммисар Логин Попов требование принял, и на оное ответствовать хотел по прибытии в Верхней Камчатской острог, а Нижнего острогу комиссар Максим Латышев посланное к нему чрез пищика Аргунова требование возвратно ко мне прислал, отговариваясь, что де ему требования моего здесь принять невозможно, потому де что он в Нижнем остроге не бывал, и о состоянии тамошнего острсгу не известен, а что мне потребно, то б я требовал от него по прибытии в оной острог.

Из всего вышеписанного видеть можно, что ни в коем остроге к прибытию вашего благородия хоромы построены не будут, ежели ваше благородие от канцелярии Охоцкого порта требовать не изволите, чтоб ко всем здешних острогов коммисарам о строении оных хором нарочной указ послан был».

Лазарев Евод, служилый, Нижнекамчатский острог

Лазарев Яков, служилый, Нижнекамчатский острог

Лапин Григорий, казачий сын, Большерецкий острог

Лапин Иван, казачий сын, Большерецкий острог

Вполне вероятно, что это линия томских казаков.

Лапин Корнилко Иванов сын: «Дед его и отец присланы из Сургута в Томск город ставить, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад пеший, рядовой».

Его сын Лапин Макимко Корнилов сын: «Отец родился в Томске, а он родился в Томске и верстан в пешую службу. Оклад пеший рядовой».

В 1681 году в Якутске появляется казак Митка Лапин.

Василий Лапин, записанный в одиннадцатую пятидесятню Якутского полка, убит на Камчатке «и на его убылое место поверстан в 1706 г. Маким Зельев».

Следующие сведения мы имеем о Степане Лапине: «…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: … Степан Лапин…»

Возможно, это его дети. Кто-то из братьев — Иван или Григорий — участвовали в крещении камчадалов и оставили свою фамилию на реке Брюмке.

Ларионов Павел, служилый, Нижнекамчатский острог

Казак Степан Ларионов был убит камчадалами во время Харчинского бунта. А сам Павел в 1706 году уже записан в тринадцатую пятидесятню Якутского полка. Вместе с Ларионовым Савой и Архипом (шестнадцатая пятидесятня), Ларионовым Матвеем (тринадцатая пятидесятня).

«Со 159-го [1651] году сверх государева указного числа 48 человек в тобольском окладе для того что из Якутцкого острогу посылки на многие государевы службы для ясачного и поминочного зборов посылать старых служилых людей мало и многие государевы службы за безлюдством служилых людей стали а оклад им учинили денег по 4 рубли с четью да хлеба по 5 чети с осминою ржи весом иметьца». В этом списке мы находим имя Мартынки Ларионова.

В 1651–1652 гг. служил в Охотском остроге якутский казак Конон Ларионов: «Книга сбора ясака и поминков за 1647–1648 (156) г. в устье р. Охоты десятника Семена Андреева Шелковника и целовальника Конона Ларионова».

1651 после 14 июля. —

Челобитная Ленских служивых людей Ивана Афонасьева с товарищами, о даче им жалованья за службу на реках Улье и Охоте.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы Ленского розряду служивые людишка Ивашко Афонасьев, Жданко Власов, Фомка Федоров, Конанко Ларионов, Олешка Филипов, Федка Яковлев, Ивашко Савин, Ондрюшка Иванов, да Нилко Володимеров с товарыщи и во всех служилых людей 39 человек место. В прошлом, государь, во 154 году, по отца твоего государева блаженные памяти Государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русии указу и по наказной памяти твоих государевых Ленских воевод Василья Никитича Пушкина с товарыщи, посланы мы холопи твои на твою государеву службу с приказным человеком с десятником Семеном Шелковником сорокью человеки большим морем Окияном на Улью и на Охоту реку для прииску новых землиц…

В 1681 году служит в Якутске в казаках Григорий Ларионов, который в 1687 году, будучи уже десятником, подает челобитную о приверстании в пятидесятники «за службу и за радение», в 1706 году он числится в пятидесятниках семнадцатой пятидесятни: «Приходная книга денежных сборов по Устькутской, Криволуцкой, Верхнекиренской волостям приказчика пятидесятника Григория Ларионова, ноябрь 1697 (206) г.».

В 1687 году поверстан в казаки казачий сын Мартын Ларионов.

В 1683 году московский стрелец Елизарко Ларионов сослан в Якутск вместе с женой Офимьицей.

В 1626 году в Томске служат Ларионовы Васька и Петрушка, откуда также могли быть призваны казаки для службы на Камчатке.

Лепихин Михайло, разночинец, Большерецкий острог

Лепихин Михайло (племянник Михаила), разночинец, Большерецкий острог

Лепихин Фома (племянник Михаила), разночинец, Большерецкий острог

«Книга прихода и расхода квасных и банных денежных сборов по Якутскому острогу верного целовальника Юрия Ларионова Лепихина, 5 сентября 1658 — 31 августа 1659 (167) г.».

По данным переписи 1710 года мы находим в Тобольском уезде двух братьев Лепихиных: деревня Чабаелинская, двор «а в нем живет драгун Федор Михайлов Лепихин сказал себе от роду 35 лет у него сестра Матрена девка 30 лет» и деревня Тюлешевская, двор «а в нем живет драгунской брат Корнило Михайлов Лепихин сказал себе от роду 30 лет у него жена Огрофена 20 лет у него сын Иван году».

В 1706 году в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка был записан Алексей Иванов сын Лепихин.

Лепихин Семен в 1711 году был в отряде Данилы Аницыферова.

В 1735 году биты кнутом по обвинению о злоупотреблениях, приведших к Харчинскому бунту, и карательных экспедициях есаул в команде Штинникова Лепихин Михаил и казак Лепихин Михаил Меньшой.

С.П. Крашенинников писал, вероятно, о Михаиле Лепихине-племяннике: *«Февраля 25 дня послал я к оставленному на Аваче за его нуждами толмачю Михаилу Лепихину ордер, чтоб он привез с собою коряцкого тойона, понеже слова коряцкие еще не писаны были». «Декабря 16 дня просил меня письменно определенной мне в толмачи от Большерецкой приказной избы казачей сын Михайло Лепихин, чтоб его отпустить в дом свой, понеже де он здешнего языка не знает; и, против вышеписанного его Лепихина прошения, он отпущен в дом свой в Большерецк».*

А Фома помогал Стеллеру: «20 июля подошли к острову Каяк (Беринг назвал его островом Св. Ильи). На берег был послан «для сыскания гавани» Софрон Хитрово с командой из 15 человек. На другой шлюпке на остров был высажен натуралист Г. Стеллер в сопровождении казака Фомы Лепихина. В течение шести часов Стеллер сумел произвести многочисленные наблюдения, собрать богатые коллекции, сделать ценные находки» (*А.И. Алексеев*).

Лобанов Федор, разночинец, Большерецкий острог

Ломаев Андрей, новокрещенный, разночинец, Большерецкий острог

Лосев Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

Лосев Семен, разночинец, Верхнекамчатский острог

Луковцов Гаврило, служилый, Нижнекамчатский острог

Возможно написание Луховцев (Луховцов).

В Якутском полку в 1706 году служило трое: Гаврила Луковцов (третья пятидесятня), Луховцев Семен (четырнадцатая пятидесятня) и Луховцев Степан (десятник пятнадцатой пятидесятни). Впоследствии и Степан, и Семен имели в Якутске продолжение своего рода.

Якутск, 1720 г.: «Служивой Афонасья Шестакова набору Иван Мосеев сын Пермяков сказал тритцети четырех лет холост стоит на подворье у Семена Луковцова».

Якутск, 1748 г.: «Семен Ефтифеев сын Луковцов у него сын Максим, Степана Луковцова сын Яков».

Малахов Алексей, служилый, Нижнекамчатский острог

Эта история интересна для нас не только вероятностью происхождения фамилии, но более — нравов того времени:

> *«Другая часть литвы, вынужденная оставаться в Сибири в силу разных обстоятельств — по случаю женитьбы на русских, по мотивам ссылки (если это были не военнопленные, а "изменники — черкасы" и др., или преступники) и проч. — такая литва не видела в Сибири второго отечества и не переставала забывать и постоянно стремилась к первому, тяготясь жизнью в Сибири... Очень типичную характеристику такого настроения литвы передает г. Буцинский, разсказывая "известное дело" 1637 г. ссыльнаго литовскаго чернеца Малаха, довольно известнаго в то время в Сибири своими "безчинствами и многим воровством", а особенно своими многочисленными "изветами"... Извлекаю отсюда только некоторыя характерныя подробности из речей ссыльных литовских монахов.*
>
> *Чернец Малах, сам родом из Литвы, донес воеводам про "неистовыя речи" других ссыльных литовских монахов, живших в Тобольском Знаменском монастыре. Когда в Тобольске узнали о походе под Смоленск московских ратных людей, старец Галактион сказал Малаху: "послали-де ратных людей под Смоленск патриарх да старцев сын (т. е. царь Михаил Федорович), захотели — де литвы взять; вот-де что им будет!" — и "показал перст" (т. е. кукиш) Малаху... Когда этого старца Галактиона переводили вследствие доносов Малаха в енисейский острог,*

другой литовский чернец Капитон сказал Малаху: "отца — де их духовнаго Галактиона посылают в енисейский острог за тебя худого доносчика, а ты Малах забыл свою веру и набрался — де русскаго собачьяго духа!"...

Дальше такого проявления ненависти к русским трудно найти... Но одними словами не ограничивались проявления недовольства со стороны ссыльной литвы: при удобных случаях она старалась бежать из Сибири, и хоть это редко ей удавалось, однако покушения на побег затевались часто» (Н.Н. Оглоблин, Заговор Томской «литвы» в 1634г.).

Исходя из того, что целый ряд сибирских фамилий обязан был по своему происхождению отчествам, возможно образование и фамилии Малахов от имени Малах:

«Первый известный нам полный список служилых людей Тары, в том числе и список этих категорий, содержится в окладной книге денежного жалованья 131 (1622/23) г. В этом источнике перечислены начальные люди: ротмистр Андрей Кропотов во главе конных казаков литовского списка, голова конных казаков Назар Жадовский, стрелецкий сотник Малах Макшеев, татарский голова Богдан Байгач, атаманы пеших казаков Василий Тюменец, Иван Бессмертный, Алексей Романов, Влас Калашников и Поспел Голубин, дети боярские: Третьяк Харламов, Еремей Пружинин, Петр Ахмуров.

Наибольшее жалованье — 16 рублей — получал атаман Василий Тюменец, хотя занимаемая им должность по рангу была намного ниже, чем должности татарского и казачьего голов, литовского ротмистра и стрелецкого сотника. Стрелецкий сотник Малах Макшеев получал 15 рублей с четью, а казачий и тарский головы и литовский ротмистр получали жалованье 15 рублей. Дети боярские получали 10 рублей с четью, а остальные атаманы: Иван Бессмертный — 12 рублей, Алексей Романов — 11 рублей, Влас Калашников — 9 рублей, а Поспел Голубин — 8 рублей. На этих примерах хорошо видно, что размер жалованья не зависел от занимаемой должности, и как показывает анализ других источников, он зависел от заслуг самого служилого человека, естественно, в допустимых размерах» (Волков В.Г., Тарские «служилый по отечеству» конца XVI начала XVIII вв.).

Правда, сам автор не дает нам развить эту версию: «Среди детей боярских встречаем сына сотника Малаха Макшеева — Ивана Макшева...»

В 1639 году послан на Лену в числе тобольских казаков Степанко Малахов Плотников из станицы Клима Бобошина. В 1646 году имя Степана Малахова указано в числе основателей Верхоленского острога.

В сотне тобольского атамана пеших казаков Петра Вайгачева служил в 1661 году Кирилко Малахов, а его сослуживец «Исачко Малахов Плотник во 163-м (1658) году послан на службу в новую Даурскую землю».

В 1689 году в Белозерской слободе Тобольского уезда в беломестных казаках служит выходец из Соликамска Стенка Трофимов сын Малахов.

В очерке Сергея Маркова «Анадырское житье» есть любопытные подробности о том, как гуляли компаньоны Семена Дежнева, возвращаясь на «матерую землю»:

«Как отправляли впервые в 1657 году дорогой груз моржовой кости в Якутск? Об этом у Дежнева ничего не сказано, а между тем известно, что Федот Ветошка и вздорный человек Евсейка Павлов появились тогда в Жиганском зимовье на Лене. Торговый человек Никита Малахов с сокрушением доносил, что "служилые люди у него пропились". Федот Ветошка и Евсейка пропили по десять пудов моржовой кости».

И далее: *«Беспутство Ветошки и Евсея в Жиганске, о котором вынуждены были даже доносить в Якутск, помогло нам установить, что костяная казна была впервые доставлена в Якутск с Анадыря на корабле. Почему же биографы Дежнева не заметили этих удивительных свидетельств о плаваниях от Анадыря на Лену? Ведь в этих походах нельзя было миновать пролива между Азией и Америкой, нельзя было не обойти Чукотского полуострова с востока на запад!*

Трудно допустить, что костяную казну когда-либо сплавляли через верховья Анадыря с его порогами, перетаскивали волоком в Анюй, по Анюю проникали в Колыму и лишь колымским устьем выходили в море, чтобы оттуда держать путь к устью Лены.

Якутский воевода Михайло Лодыженский не должен был особенно распространяться о привозе моржовой кости морем с Анадыря, потому что был замешан в одном темном деле. Мы должны быть благодарны разбитному ярославцу Никите Агапитову (Малахову), у которого пропился Ветошка.

Скажем несколько слов об Агапитове. 17 марта 1650 года он испортил праздник великому грабителю воеводе Францбекову.

На воевод у Никиты Агапитова (Малахова) зуб был давно, с тех пор, как его ни за что ни про что изувечил Головин. Францбекову же Агапитов насолил таким образом. Он распустил слух, что к нему явился Алексей — человек божий и запретил пускать Дмитрия Францбекова в церковь, пока воевода не перестанет воровать. Из-за этого на алексеев день, в храмовой праздник, и началась свалка в церкви, откуда богомольного Францбекова прихожане стали гнать в три шеи.

Францбеков взял Никиту Агапитова под стражу. Но тот не унывал и, ненавидя воевод, старался каждому из них чем-нибудь да насолить.

Никита-ярославец стал разоблачать и Лодыженского, про которого успел много разузнать. По сведениям, которые кропотливо собирал и записывал Никита, новый воевода, как паук, высасывал соки из торговых и промышленных людей. Он всячески опутывал их и вымогал кабальные записи всеми способами, в том числе очень необычными. Михайло Лодыженский, например, устраивал у себя роскошные пиры и сзывал на них весь Якутск. Гости сначала охотно шли, но потом взвыли от волчьего гостеприимства воеводы. Он рассуждал: гостей он принимал, тратился на них, убытки надо возместить, — и тут же, за столом, брал с гостей кабальные грамоты. Особенно он любил гостей с густыми и длинными бородами. Напоив до потери сознания этих почтенных людей, воевода заставлял их выдирать друг другу бороды или рубиться между собой деревянными мечами. Подьячий Аврамов так однажды раскроил череп таможенному Корюкову. Другой служилый, когда его таскали за бороду, ударился затылком об пол и тут же умер. Воевода узнал, что после погибшего осталась соболья шуба, и забрал ее себе. Так повествовал Никита Агапитов о подвигах воеводы, поглаживая свою бороду, уцелевшую лишь благодаря простой случайности или особой осмотрительности ее владельца.

В описании злодеяний воеводы нам вдруг попадается знакомое имя Василия Бугра. Агапитов дознался, что Лодыженский пытался присвоить себе первую моржовую кость с Анадыря. Когда Бугор шел морем в Якутск, он повстречался с упомянутым выше Прокофием Аминевым. У того на руках были полномочия воеводы вести сделки по кабальным записям Лодыженского. Аминев "за кабалу" и приобрел у Василия Бугра сорок пудов моржовых клыков. Воевода приказал Аминеву ложно записать

кость на свое, воеводское, имя в таможне, что приказчик и сделал. Потом этот обман открылся.

Из простого описания злоупотреблений Лодыженского, составленного ярославцем Агапитовым, мы узнаем, что Василий Бугор и Ветошка привезли моржовую кость с Анадыря на Лену морем. Но и этого мало!

До нас дошли две "отписки" якутского воеводы Лодыженского 1658–1659 годов. Обе "отписки" посвящены именно добыче моржовой кости на Анадыре и ее доставке в Якутск. Воевода пишет, что он приказал жиганским служилым Андрею Булыгину и Лариону Ламе "на встрече" торговых и промышленных людей взвесить и записать весь "рыбий зуб". Все это Булыгин исполнил и донес, что Василий Бугор, Анисим Костромин, Никита Семенов и другие дежневцы "объявили" в Жиганске о привозе моржовой кости. Это происходило именно "в Жиганах", ибо в "отписках" упомянуто, что Василий Бугор сделал там вклад в новую часовню моржовыми клыками. Анадырская кость была доставлена морем, прошла через таможенную заставу в Жиганах. В этом можно легко убедиться, прочитав "отписки" Лодыженского. Они напечатаны в 1935 году в сборнике "Колониальная политика Московского государства"».

Мезенцов Михайло, драгун, Нижнекамчатский острог

«Пустозерцы в XVII веке совершали плавания в Восточно-Сибирском море к востоку от Колымы. Через год после открытия Колымы, летом 1646 года девять колымских промышленников, выходцев из Русского Поморья, во главе с Исаем Игнатьевым Мезенцем (выходцем с Мезени) и Семеном Алексеевым Пустозерцем (выходцем из Пустозерска), в поисках новых земель, богатых пушниной и моржовыми клыками, пытались отыскать морской путь к востоку от Колымы, но из-за тяжелых условий плавания смогли проникнуть только до Чаунской губы. Здесь они встретились с местным населением "называемым чухчами". Так мир впервые узнал о существовании Чукотки, чукчей и Чаунской губы. С этим местным населением промышленники провели меновую торговлю. Вернувшись обратно, они привезли с собой моржовые клыки и различные изделия из кости» (Н.А. Окладников «Пустозерцы в Сибири. Участие жителей Пустозерского уезда в освоении и заселении Сибири в XVI–XVII вв.»).

С первым якутским воеводой пришел Мезенец Кирилко Никонов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова.

Тобольский же казак «Офонка Леонтьев сын Мезенец в нынешнем во 159-м [1651] году отпущен» из Якутска домой.

Родион Васильев сын Мезенец служил в Якутске в 1681 году, а в 1706 году был записан в одиннадцатую пятидесятню.

Якутск, 1720 г.: «Двор служивого Федора Иванова сына Баженова живет пятидесятника Алексея Петриловского жена ево Анна ... да в том же доме живут служивой Трофим Гаврилов сын Овечкин тритцати лет да набору Якова Ельчина Иван Семенов сын Мезенцов сорока лет. Алексей Петриловской в прошлых годех послан Великого государя на службу на Камчатку да в том же доме живет служивой Семен Букин и он послан верх по хлебные запасы».

Мезенцов Михаил, будучи драгуном, скорее всего, прибыл из Тобольска. В 1689 г. в списках тобольских беломестных драгунов мы находим следущее: «Деревня Смолина при речке Тоболе. Во дворе беломестный драгун Яким Кирилов сын Мезенцев 41 года, у него племянник Павел Климов сын Мезенцов 19 лет; Утяцкой станец при реке Тоболе. Во дворе беломестный драгун Василий Евдокимов сын Мезенцов 42, у него пасынки драгуны Ивановы дети: Михайло 6, Дмитрий 4 лет; Во дворе беломестный драгун Василей Евдокимов сын Мезенцов меншей 31 года, дети: Василей 6, Леонтей 2, отец Евдоким Григорьев 64 лет».

Месихин Михайло, служилый, Нижнекамчатский острог

Месихин Прокопий, служилый, Нижнекамчатский острог

Месихины — это Машихины. Это тобольская фамилия. В 1683 году Машихины — крестьяне Исецкой слободы. В 1700 г. во времена реформ царя Петра Алексеевича — это драгуны Исецкого острога. Неслучайно Прокопий в 1712 году был в команде Константина Кыргызова.

Мешков Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Мешков Федор, служилый, Нижнекамчатский острог

Мешков Василий Федорович в 1706 году служил в двенадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Алексей Федоров сын Мешков дватцети дву лет брат ево Михайло тритцети дву лет в

службе по скаске матери их посланы Великого на службу на Камчатку в 716-м году».

Алексей Мешков — член экипажа бота «Восточный Гавриил».

Минюхин Семен, служилый, Нижнекамчатский острог

Прислан вместе с приказчиком Шехурдиным, который по итогам следствия по Харчинскому бунту был казнен.

Мы полагали, что он был прислан из Иркутска — так как первоначально обнаружили эту фамилию только там. Но затем обнаружили интересный документ в материалах Якутской приказной избы: «Запись ясачной избы Среднего Вилюйского зимовья о поимке беглой якутки Чигин, служившей до 7184 (1676) года в Якутске у жены казака Андрея Минюхина Федоры».

Семен Минюхин стал родоначальником камчатских казаков Минюхиных.

Михайлов Андрей, служилый, Нижнекамчатский острог

Михайловы, как и все фамилии, образованные от личных имен — Ивановы, Петровы, Сидоровы — распространены повсеместно, поэтому очень сложно провести какую-то грань. Служил, например, в 1646 году в Якутске казачий сотник Амос Михайлов, а дети его уже стали писаться Амосовы — то есть дети сотника Амоса.

«На ледяном берегу Чукотки люди Дежнева остались зимовать — но за долгую полярную зиму половина из них умерли. Зато история навсегда сохранила имена двенадцати оставшихся в живых — Семен Дежнев, Фома Пермяк, Павел Кокоулин, Сидор Емельянов, Иван Пуляев, Михаил Захаров, Терентий Куров, Ефим Мезеня, Петр Михайлов и Артемий Солдатко. Это первые русские люди, которые достигли Чукотки и сумели там выжить».

«Не вдаваясь в подробности, скажем, что первым на Лену с южной стороны, из Енисейска, в 1629 году прошел отряд во главе с десятником Василием Бугром.

Им были построены зимовья на устье Игирмы, с ангарской стороны маршрута — на устье Куты, с ленской стороны, и на самой Лене — в устье Киренги. Двое его товарищей — служилые Терентий Корешок и Федор Михайлов, оставленные для сбора ясака в устье Куты, стали, по выражению академика Л.С. Берга, первыми оседлыми русскими на Лене».

Вместе с якутским воеводой П. Головиным на реку Лену прибыли тобольский казак, Михайлов Нехорошко, казак станицы

Ивана Александрова Михайлов Сергушка, казак станицы Якова Елизарьева Михайлов Меншичка, стрелец.

В списках якутских казаков за 1646 год мы обнаруживаем и имя казака Данилы Михайлова. «21 июля 1679 г. отправлен к Охотскому морю на вновь открытую реку Уду пятидесятник Даниил Михайлов с несколькими служилыми людьми. Ему приказано поставить там "в угожем месте" зимовья и собирать с тамошних неясачных тунгусов всякий ясак, для чего в заложники взять у них аманатов, которых держать в казенках за крепким караулом».

«21 апреля 1680 г. произошло вооруженное столкновение на р. Чевле во время сбора ясака мужду отрядом служилых и промышленных людей во главе с пятидесятником Д. Михайловым (всего 28 чел.) и ламутами Боярского, Мокогирского и Амкагирского родов (около 300 воинов). Причиной столкновения стал отказ ламутов заплатить ясак. По итогам выигранного боя русские взяли трех аманатов, а также "женок и девок", которых разделили между собой. Однако ламуты не угомонились и вновь осадили отряд Михайлова, которому пришлось пробиваться в Удский острог» (А. Зуев).

По данным за 1681 год, Данила Михайлов имел женатый оклад.

В 1688 году поверстан в казаки казачий сын Иван Михайлов.

В списках казаков Якутского полка за 1706 год мы находим Михайлова Андрея (девятая пятидесятня), Михайлова Дмитрия (вторая пятидесятня). Но кандидатами в их отцы могут быть самые разные Михайловы:

Михайлов Василий, сосланный на службу в Якутию в 1650 году.

Михайлов Ивашка, сосланный «на службу за воровство» на р. Лену в 1649 г.

Михайлов Максимка, тобольский казак, который в 1661 году служил на реке Лене.

Михайлов Мартынка, черкас, сосланный в Якутск в 1642 году, а вместе с ним «жена Акулина, сын Игнашка (10 лет), дочь Оленька (3 г.)».

Михайлов Марчок, сосланный в 1649 г. в Якутск «за воровство».

Михайлов Мишка, московский стрелец, сосланный в Якутск в 1683 г.

А может, это был Михайлов Кузьма:

1684 г. мая 13 — Из отписки якутского воеводы И.В. Приклонского Ивану V и Петру I от 13 мая 1684 г. о преступлениях казачьего наемщика Кузьмы Михайлова и казни его через повешение.

...И в прошлом же, великие государи, во 191-м году [сент. 1682 – авг. 1683], он же Кузка нанялся в Якуцком из воли у казака у Ивашка Куржаги, что служить ему Кузке за него Ивашка ваша великих государей двоегодная служба на Анадыре реке за Носом [мысом Дежнева]; и, по вашему великих государей указу, он Кузка, вместо того казака, в том же во 191-м году послан был на вашу великих государей службу за Нос [на Анадырь] с прикащиком с казаком с Мишкою Ворыпаевым; и он Кузка, не дошед до той вашей великих государей службы, с дороги сбежал и объявился в Оленском зимовье, и написал составом, воровски, сам себе отпускную от прикащика казака от Мишки Ворыпаева, а в той воровской своей отпускной написал, бутто он Мишка его Кузку с службы отпустил, а он Кузка бутто в свое место нанял служить тое вашу великих государей двоегодную службу гулящего ж человека... (...) и тое воровскую отпускную подал в Оленском прикащику, пятидесятнику казачью Степану Лаврентьеву (...) ...пятидесятник казачей Степан Лаврентьев, его Кузку и воровскую его составную отпускную и извет на него Кузку прислал в Якуцкой ко мне холопу вашему в нынешнем во 192-м году [сент. 1683 – авг. 1684]...

В 1712 году участник камчатского бунта и убийства приказщчиков казак Алексей Михайлов принял вместе со своим атаманом Данилой Анцыферовым мученическую смерть – сгорел заживо, запертый в балагане авачинскими камчадалами.

Монгал (Мунгал) **Яков**, служилый, Нижнекамчатский острог

Мунгал — монгол. То есть новокрещенный служилый из монголов.

Яков Мунгал был участником первого похода Владимира Атласова.

«В 1702 году в ответ на обращение ясачных юкагиров Ходынского роду "Некраско с родниками" о защите их от чукотских набегов анадырский приказчик сын боярский Григорий Чернышевский отправил в апреле 1702 г. из Анадырска в поход на чукчей Алексея Чудинова во главе отряда из 24 служилых, анадырских жителей и промышленных, 110 ясачных юкагиров и коряков. Поход продолжался 8 недель с апреля по июнь 1702 г. Дойдя до Анадырского "моря" (Берингова моря. — *С.В.*), отряд разорил 13 юрт пеших чукчей, которые отказались дать ясак, "и на том приступе в тех юртах мужеска полу человек с 10 убили и жен их и детей в полон взяли, и многие полоненные у них сами да-

вились и друг друга кололи до смерти". Спасшиеся из этих юрт чукчи известили остальные стойбища. Вскоре отряд имел бой с 300 чукчами, разбил их, побив человек с 200. На другой день (со слов казаков — участников похода Тимофея Даурцова, Федора Портного, Петра Мунгала) отряд был окружен 3 тыс. оленных и пеших чукчей».

Мунгал Лука был в команде «воровского» атамана Данилы Анцыферова и заживо сожжен вместе с ним авачинскими камчадалами в 1712 году.

Мохнаткин Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Мохнаткин Василий, служилый, Нижнекамчатский острог

Мохнаткин Федор, служилый, Нижнекамчатский острог

Якутск, 1720 г.: «Служивой Осип Максимов сын Мохнаткин сказал деветнатцети лет холост». В переписи Тобольского уезда за 1719 г. есть упоминание этой фамилии в деревне Каргополова.

Нижнекамчатский казак Василий Мохнаткин по распоряжению С.П. Крашенинникова занимался «метеорологической обсервацией».

Музинцев Яков, служилый, Нижнекамчатский острог

Мурзинцов Егор, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1689 году по именным спискам тобольских казаков проходит Петрушка Мурзин. В Тобольском уезде в этот период существовала Мурзинская слобода. В Переписной книге Тобольска (*РГАДА, Ф. 214, Оп. 1, Д. 6894*) на улице Посольской проживали два брата — пешие казаки Матюшка и Якушко Григорьевы дети Мурзинцовы.

В 1704 году в литовском списке тобольских казаков записан Петр Мурзинцов, в конных казаках — Степан Мурзин, в пеших казаках второго полка барабанщик Федор Мурзинцов, рядовой казак Яков Мурзинцов, и в сотне юртовых служилых татар новокрещенный Тохташ Мурзин.

О Мурзинцовых упоминает и С.П. Крашенинников:

«Генваря 27 дня требовал я Нижнего Камчатского острога от приказной избы февраля к 3 числу каюр, толмача и одного служивого в провожатые, вместо служивого Михаила Лепихина, да чтоб приказная изба выслала в Большерецк посланного за покупкою коряцкого платья толмача Спиридона Перебякина, когда оной в Нижней Камчатской острог прибудет, напоследок, чтоб на присланной ордер от господина профессора ла Кроера ответствовала.

И по силе вышеозначенного требования определен ко мне в толмачи казачей сын Александр Мурзинцов, в провожатые служивой Филипп Карпов, и при том ответствовано, что Нижнего Камчатского острога приказная изба вышлет в Большерецк без задержания толмача Перебякина, когда он в Нижней острог приедет, а на присланной ордер от господина профессора ла Кроера ответствовать без коммандира камчатских острогов Петра Колесова не смеет, а будет де ответствовать, когда означенной Колесов в Нижней Камчатской острог приедет. В бытность мою в Нижнем Камчатском остроге поручил я часть из всех семян служивому Петру Иконникову, которой и свой огород имеет».

Мутовин Алексей Иванов сын, разночинец, Большерецкий острог

Мутовин Иван, разночинец, Большерецкий острог

Камчатка, 1714 г.:

«Ясачный сборщик служилый Иван Мутовин ходил на первый Курильский остров для "призыву" бежавшего туда с Лопатки "изменника" Ликушки с "родниками". Ликушка платить ясак отказался, заперся в острожке и оказал сопротивление. Служилые были отбиты и бежали назад на р. Большую, еле уйдя от погони.

В июне 1724 г. на курильских мужиков, напавших в прошлом году на Кушугу, из Большерецка был отправлен отряд служилого Ивана Мутовина. Отряд догнал курильцев у Камбальной (Кумбалиной, Камбалиной) речки, побил их и отнял пленных» (А. Зуев).

«...на Большой реке был прикащиком служивой человек Иван Эверстов, при котором курильские немирные иноземцы в 24 человеках приходили на Опалу реку и убили ясашного тойона Кушугу в 6 человеках и балаганы все прижгли, жен и детей в полон побрали, да и в Большерецкой острог идти и казаков побить хвалилися, о чем в Большерецку доносил Опалы реки ясашной лутчей мужик Хантай Хажихобин, которой от них курильских мужиков из полону бежал, и просил, чтоб на оных курильских мужиков послать служивых людей в поход.

И по силе вышеозначенного Хантаева прошения 1724 году в июне месяце из Большерецка отправлено на курильских мужиков несколько служивых под командою служивого Ивана Мутовина, которой нашед их у Камбалиной речки, имел с ними бой. И побивши их весь полон отнял, а на бою убит с их стороны только один человек».

В начале 1739 года участник Первой и Второй Камчатских экспедиций Мартин Шпанберг решил поручить дальнейшее исследование Авачинской губы своему сыну Андрею.

«Инструкция сыну нашему Андрею Шпанбергу, по которой исполнение чинить нижеследующее:

И как будешь чинить при той губе описание, то иметь тебе верное и прилежное смотрение и радетельное старание и лутчей пользе ея и. в. высокого интереса и поступать в том положенном тебе деле, как надлежит честному и верному к службе ея И. В. рабу, во всем твоем искустве и то положенное на тебя дело исполнить во всем неотменно. А для вспоможения надлежащего тебе дела определены от нас салдаты Василий Спирин да Петр Копотилов, а для толмачества иноземческих речей — толмач Алексей Мутовин. Також ежели какое вспоможение востребуетца, то требовать от тамошних жителей».

Впоследствии толмач Алексей Мутовин стал инициатором рождения такого документа:

«Доношение»
капитана Чирикова капитану Шпанбергу от 8 июня 1743 г.

Благородный господин флота капитан. Каков ея императорского величества указ из правительствующего Сената на имя бывшаго господина капитана-командора Беринга писанной генваря 27 дня сего 743-го году под номером 346, которым по доношению вашего благородия, при котором сообщены экстракт из следственного дела о злом намерении камчацких острогов жителей от тоенов, явившемся чрез доношение казачья сына Алексея Мутовина, и что при том требовали, чтоб для спокойнаго тамошняго места установления и учреждения прислать нарочного обер-офицера с командою, велено для безопасности и установления тамошняго места и находящихся в камчацких острогах служилых и протчих людей от их показанных непотребных поступок, а камчадалов от непостоянства, отправить сибирскому губернатору по сношению с ыркуцким вице-губернатором в

немедленном времяни обер-офицера доброго и к тому достойнаго с пристойною командою но разсмотрению.

А для недопущения до таких же их замерзелых впредь поступок и пресечения, в тамошних острогах живущих казаков и других служилых людей перемешав, перевесть из острога в острог по общему разсмотрению вашему, или кто тамо команду имеет, и того обер-офицера, дабы де они к злым замыслам согласия иметь не могли, и о протчем сего июня 7 дня мною получен.

С того ея императорского величества указу сообщаю вашему благородию точную копию при сем; а понеже оным ея императорского величества указом велено по разсмотрению вашему, или кто там команду имеет, и того обер-офицера (которой туда определен будет), казаков и протчих служилых людей перемешав, перевесть из острога в острог, дабы де они к злым замыслам согласия иметь не могли, но понеже хотя и не безызвестно, что от тамошних казаков и от протчих служилых людей камчадалом бывают обиды, точию чтоб они, казаки, и протчие служилые люди, согласны были с камчадалами к бунту и к разорению тамошних камчацких острогов, того в нашу там бытность никогда не видно было, но все тамошния остроги и ясашныя камчадалы под державою ея императорского величества содержатца ими.

Того ради, по нашему мнению, от перемешки и переводу казаков служилых и протчих русских людей тамошних жителей из острога в острог удержания камчадалом от злого намерения, тако ж и им, казакам и протчим руским людем, от непотребных их поступок, удержания ж не может воспоследствовать, но токмо им, казакам, служилым и протчим руским людем, от того переводу крайнее будет разорение, для того что многие живут в острогах, кто где поселился издавна, домами, и всякой на своем месте по тамошнему обыкновению рыбными и протчими к пропитанию своему домовными заводами уже обзаводились; и ежли их переводить с места на место — а острог от острога, как уже известно, разстоянием отстоят далеко, и пути трудный, — то им, кроме того что домы свои оставят, но и в переездах их со всеми домашними своими и с протчим немалое отягощение и убыток будет.

Тако ж и домы у иных по тамошнему месту нарочиты, а у протчих не таковы, и принуждено будет им хорошие свои домы менять на худые тем, кои на их места переведутца. К тому ж не произошло б от перевода из

острога в острог руских людей, к ним казакам и служилым людем привалок, какие привалки в здешних отдаленных сторонах для собственных неправедных прибытков, от безсовесных людей, чаю, и бывают, и ежли бы, по несчастию их, какой лакомой человек возимел власть переводить на Камчатке руских людей из острога в острог, то б подлинно ко всем мог добратца и, обрав их, привести в убожество и в конечное разорение, не учиня никакой пользы. А из них казаков и служилых те, которые худова состояния, хотя их перевесть и в другия остроги, токмо без доброго их содержания, камчадалом такие ж обиды чинить могут, как и в прежних своих острогах. А ежли из них, казаков, и из протчих служилых паче чаяния явитца кто в злом согласии с камчадалами против подданных ея императорского величества руских людей, то таковыя подлежать будут не токмо переводу из острога в острог, но и тяжчайшаго наказания больше камчадалов или и смертной казни.

А понеже оную переводку казаков и протчих служилых людей, как выше упомянуто, велено учинить по разсмотрению вашему или кто там команду имеет, тако ж и обер-офицера, того ради мы обще с господином флота капитаном Лаптевым шхипором Белого, прапорщиком Чоглоковым запотребно разсудили, мнение свое объявить вашему благородию, чтоб тое переводку тамошних жителей руских людей из острога в острог за вышепоказанными резонами отставить, а ко отвращению их от непотребных поступок, тако ж и ко удержанию от злых замыслов камчадалов, употребить иные удобнейшия к тому способы, из которых бы невинным не происходило напрасного отягощения, а во первых наикрепчайшее учинить запрещение, чтоб казаки и служилые и протчия тамошния жители руские люди из острогов своих к камчадалом в острожки без дела ея императорского величества и без самых крайних нужд за своими бездельными корыстьми (как они издавна повадились) отнюдь не отлучались, но жили б в острогах своих все вместе и всегда б имели от камчадалов крайную предосторожность, о чем от меня еще в 742-м году маия 15 числа к вашему благородию в сообщение уже писано было. А о получении вышеобъявленного указу и о послании с него к вам копии, тако ж и о сем предложенном вашему благородию мнении нашем в правительствующий Сенат от нас донесено будет.

Что же мы о вышеписанном предложили вашему благородию, не отписався прежде в правительствующий Сенат, и то для того, что ежели о том ныне в правительствующий Сенат отписыватца и требовать резолюции, то оная присылкою сюда за великою дальностию весьма продолжитца, а до того вышеобъявленной ея императорского величества указ останетца без действа, а оным указом положено на ваше разсуждение и для того о том ныне к вашему благородию и предложено.

Флота капитан
Алексей Чириков.
Якуцк в 8 день июня 1743 году.

Аналогов фамилии Мутовин нам в Сибири найти не удалось.

Мутовин от мутова — «предмет домашней утвари» (Вят.), ср. мутовка — «палочка с крестом, кружком или рожками на конце, для пахтанья, мешанья и взболтни» [*Даль 2002, 1, с. 918*].

А вот если фамилия Мутовин образована от Мутовкин, то дело сразу проясняется.

В 1628 году чиновники Мангазеи собирали «криминал» на Ерофея Хабарова, и вот один из «эпизодов» этого дела: «Промышленой человек Власко Яковлев Мутовкин, Соли Вычегодцкой посадцкой человек, сказал по государеву крестному целованью:

Били де челом у Соли Вычегодцкие воеводе Ивану Семеновичю Лодыженскому на него, Микифорка, в долгу в ево, Ярафейкове. И тот де Микифорко положил в суде перед Ивана Семеновича Лодыженсково деловую. И должником де в его, Ярафейкове, долгу отказал: правити на нем, на Микифорке, за него, Ярафейка, долгу не велел. А живет де он, Ярофейко, в Устюжском уезде в Вотложском стану в деревне Дмитрееве. А Микифорко де живет в Усольском уезде Соли Вычегодцкие в деревне на Ленивице. А в Пясиду де оне, Ярафейко и Микифорко, пошли с Енисейсково волоку в прошлом во 136-м [1628] году по своим, и в судне не в одном. А соболи оне в Пясиде промышляли в прошлом в 137-м [1628–1629] году вместе ли, или он, Микифор, один промышлял, тово не ведаю. <...> (*Красноштанов Г.Б., В поисках родины Ерофея Хабарова*).

Именная книга выдачи хлебного и соляного жалования служилым, ссылным, ружникам и оброчникам города Мангазеи за 1665 год (*РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 489*): казак Филка Мутовкин.

Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Тобольский уезд: Переписная книга переписи тобольского дворянина Василия

Яковлевича Шульгина, Ялуторовская слобода (*РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 434*): «Двор а в нем драгун Дмитрей Прокопьев Мутовкин сказал себе от роду 57 лет у него жена Анна 56 лет у них три сына Матвей 15 лет Федор 12 лет Иван 8 лет».

Наелов Семен Андреев сын, разночинец, Большерецкий острог

Правильнее, наверное, Неелов.

Это известная тобольская фамилия. Вот интересная запись по Тобольску за 1704 год: «Кузма Неелов в 207-м году послан в Якуцкой и в велено быть сыну ево Тоболеск не бывал а в ево место Федору Неелову».

Перепись Тобольска 1710 года: «Двор купленой приказной полаты подьячих Василья да Степана Козьминых детей Нееловых сказали себе Василей 32 лет Степан 27 лет у Василья жена Федора Алексеева дочь 30 лет у Стефана жена Анна Андрева дочь 22 лет дочь Катерина 2 лет у них же дед их отставной первого полку пешей казак Трофим Дементьев 85 лет вдов мать вдова Стефанида Данилова дочь 60 лет сестра родная девка Матрена 18 лет у них же два брата двоюродные подьяческие дети Стефан 14 Андрей 10 лет у них сестра родная Овдотья 9 лет Михайловы дети Протодьяконова».

В 1696 году Коземка Неелов служил в стрельцах, как и Неелов Ивашко, который в 1704 году был уже десятником.

В 1661 году служил в стрельцах Неелов Ганка (Ганя, Гаврила. — *С.В.*) Михайлов, отец которого — Михалка — был тобольским стрельцом еще в 1624 году.

В 1710 году в переписи указан также «отставной пешей казак Дмитрей Гаврилов сын Неелов сказал себе от роду 50 лет у него жена Парасковья 30 лет у него сын Иван 5 лет дочери Марфа 10 лет Фетинья 8 лет Марфа 3 лет Агафья полтора году да племянница Орина 6 лет брата казачьи дети Мирон Иванов Неелов 28 лет у него жена Татьяна 30 лет Андрей 28 лет у него жена Лукерья 28 лет Дмитрей 18 лет Ефтифей 22 лет записан в салдаты да сноха братья жена Огрофена Федосеева 35 лет да племянницы Овдотья 8 лет Домна 10 лет».

Никифор Неелов служил в Якутске. И вот какую интересную подробность из его жизни мы обнаружили в одном из документов того времени, который называется: «1667 г. сентября 10 — ноября 4. — Сыскное дело о холопах бывшего якутского воеводы кн. Ив. Голенищева-Кутузова»:

«...была де ... у Микишки Неелова девка Якутцкого городу, а имя ей Бычик и ту де девку дал человеку ево служилой человек Зарзинко Крупетцкой и как де поехала мать ево Михайлова Федора Лаврентьевна из Якутцкого острогу вверх по Лене реке на судах и ту де девку отдал человек ево Михайлов Микишка Неелов таможенному голове Никону Силуянову».

Наседкин Лука, разночинец, Большерецкий острог

Наседкин Семен Андреев сын, разночинец, Большерецкий острог

Скорее всего, мы имеем дело с несколькими родовыми линиями Наседкиных, которые в разное время прибыли на Камчатку.

На Камчатке сначала, вероятно, появляются потомки тюменских и тобольских Наседкиных.

Насеткин Яков Прокопьев сын, четырнадцатая пятидесятня Якутского казачьего полка, 1706 г., в 1711 году входит в команду «воровского» атамана Данилы Анцыферова Томского.

Вместе с ним в четырнадцатой пятидесятне служит и его брат Насеткин Петр Прокопьев сын, который «на Камчатке умре» и на его убылое место поверстан казачий сын Трифон Панфилов.

«Михайло Насеткин в допросе сказал: в прошлом де 702-м году посылан был он Михайло в Камчадалской острог с прикащиком Михайлом Многогрешным, для ясачного сбору. И шли де они из Анадырского до Пенжинского острогу на оленях и на собаках, и на Пенжине поделав суды карбасы, выплыли в Пенжинское устье, и взяли у ясашных Коряк байдары, и в тех байдарах пошли они морем на Камчатку; и дошед до Лесной реки заосеновали, и осенью, поделав нарты и лыжи, пришли на Камчатку, и с Камчатки де они ходили вниз по Камчатке в поход на немирных камчатцких мужиков. И против Камчатского де устья значится остров, а какие на том острову люди есть, того де он Михайло не ведает, и преж сего на том острову руские люди бывали ль, того де он Михайло ни от кого не слыхал. Да его де Михайла с служилыми людми, в пятидесяти человеках, посылал с Камчатки прикащик Василей Колесов в Курильскую землю на немирных людей (в 1706 г. — *С.В.*). И они де шли в ту землю на собаках, и проведывали от Курильского острогу дале в Нос земли, и от того де места дале земли в Нос нет, пришло море, толко видеть в море за переливами земля; а проведать де той земли не на чем, судов морских и судовых припасов нет и взять негде, потому что

де лесу близко нет и снастей и якорей взять негде. И идучи де он Михайло назад с Камчатки из Анандырского с прикащиком Михайлом Многогрешным с плотбища судами выплыв по Ковыме в море, и морем в Индигирское устье, и от Ковымского де устья до Индигирки остров в море видеть. А кочевщик де Семен Монастырской сказывал ему Михайлу и служилым людем, что тот остров и земля одна, что с Камчатки от Пенжинского моря и против Ковымского и Ленского устья, а люди де на том острову против Ковымского и Ленского устья какие живут ли, того де он Семен им никому не сказывал и ни от кого он Михайло про людей на том острову не слыхал» (*Памятники Сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1885 г. Петербург. сс. 493–504*).

В 1711 году Михаил Насеткин проводил допросы взбунтовавшихся казаков вместе с приказчиком Васильем Колесовым.

Его полное имя Насеткин Михайло Гаврилов сын, и записан он был тоже в четырнадцатую пятидесятню, как и Яков с Петром.

Возможен и нерчинский вариант появления Наседкиных на Камчатке: «Наседкин Алешка (Насекин Алексей), албазинский пушкарь, участник обороны (1686/87), остался в живых (столбец Сибирского приказа № 1084/7089). Нерчинский пушкарь, оклад 7 руб. с четью (1699)»: в 1744 году в Сретенском остроге служит казак Семен Никитин сын Наседкин (вероятно, это его отец: «Пушкари …Никита Наседкин, а за хлебное жалованье служит с пашни»), а в Читинский острог перешел нерчинский служивый Афанасий Наседкин.

Галина Леонтьева в книге «Служилые люди Восточной Сибири» объясняет историю появления этой фамилии в Нерчинске:

«За 80-е гг. из окладных нерчинских книг и других документов этого времени также известно лишь несколько случаев поверстки ссыльных в служилые по Нерчинску. Из них обращают на себя внимание ссыльные московские пушкари А. Наседкин и К. Данилов, которых оставили в службе по причине нехватки на границе пушкарей. …Необходимость обороны Амура от китайских войск привела к тому, что в 1685 г. в Албазин были присланы пушкари С. Михайлов, К. Данилов, А. Наседкин, М. Елисеев…»

Кстати, если фамилия якутских Наседкиных могла произойти от Насекиных, то Насекины — это одна из казачьих корпораций Тюмени и Тобольска. И в Тюмени в 1680 году встречается имя Лука — казак Насекин Савка Лукин. А такие имена часто были родовыми и передавались по наследству.

Самое первое упоминание этой фамилии в Сибири: «В материалах переписи Тюменского уезда, составленной в 1623 году, упоминаются основатели первых деревень под Тюменью, давшие им названия, — Олешка и Михалка Насекины, Тренка Кулаков, Степан Молчанов, Ларька Гусельников, Петрушка Речкин и другие. Территорию будущего Тюменского района населяли посадские люди, стрельцы, казаки, ямские, охотники, подававшие челобитные об отведении пашенных земель, поскотин и сенокосных угодий.

Деревни — один из видов сельских населенных пунктов в 10–15 дворов — появились в Северо-Восточной Руси в XIV веке и оттуда распространились по другим областям. Название “деревня” произошло, вероятно, от древнерусского “деру”, “драть”, что значит “расчищать землю от леса, распахивать целину”. Другим типичным видом поселений было село, отличавшееся от деревни большими размерами, часто наличием помещичьей усадьбы или церкви; более мелкие поселения носили названия выселков, починков, хуторов, заимок.

Как жилось нашим предкам в Сибири? Да уж не очень весело. Земли в России были белые и черные, а в Сибири — только черные, то есть тяглые. Оброк в Сибири платился с земли и двора, подать — с лица или души, по обстоятельствам, деньги ямские и полонянычные взыскивались по гривне и в половину с двора. Подать с души — полтина, оброк с крестьянского двора заменялся повинностью десятинной пашни. С сибирских крестьян взыскивались денежные поборы даже на струговые скобы и гвозди — куда уж дальше! В 1701 году велено было взимать с бухарцев оброк за владение землями и угодьями по 15 копеек с десятины рожью засеянной и по 5 копеек — с десятины ярового зерна. Не отсюда ли пошло, что татары стали сеять предпочтительно ячмень и овес? В 1705 году было два набора в рекруты, брали по одному человеку с двадцати дворов. Наборы в 1706, 1707 и 1708 годах изъяли из Сибири 5000 человек — двадцатую долю населения» (*Задорина Галина. Крестьянская душа Тюменского уезда // Тюменские известия. 2010, 21 июля. № 123 (5100). http://www.t-i.ru/article/15438/*).

В Тобольске в 1689 г. служит в стрельцах Александрик Олексеев сын Насекин, в 1696 году тоже в стрельцах служит Ондрюшка Насекин, а в 1704 г. казак Андрей Насекин, в воротниках — Насекин Петр.

И, кстати, в нерчинских докуметах 1699 года эта фамилия Наседкиных тоже записана без буквы «д»: «Пушкари: Алексей Насекин, Кузма Шелешнин».

Натканов Лука, служилый, Нижнекамчатский острог

Натканов — по всей видимости, из новокрещенных казаков из числа коренных народов Сибири.

«Натканы, натки — название, записанное А.Ф. Миддендорфом в XIX в. в другой форме — “ньгатку”. “Ньгатку” ему описывали как народ, живший на Амуре, выше устья Амгуни, и говоривший особым языком, отличавшимся от тунгусского; тунгусы южного склона Станового хребта находились с ним в торговых сношениях (Миддендорф. Путешествие на север и восток Сибири, с. 757). Л. И. Шренк сблизил натканов-ньгатку с гольдами “нанайцами” (Шренк. Об инородцах Амурского края, с. 116, 117). Окончательно выяснил вопрос Штернберг, установивший, что “нгатку” — название, которое дают негидальцы гольдам и ольчам “ульчам” (Штернберг. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, с. 10). В XVII в. это название было известно и в форме “натты”. См. статью Н. Н. Степанова “Первые русские сведения об Амуре и гольдах”. Об обмене между племенами Амура и племенами Восточной Сибири и Охотского побережья см.: Степанов. Межплеменной обмен в Восточной Сибири».

Наумов Сава, служилый, Нижнекамчатский острог

Наумов Леонтий

Наумов Спиридон

Наумов Алексей был в составе экипажа бота «Святой Гавриил» и карательной экспедиции.

В 1745 году коряцкий старшина Эвоита с своими сродственниками убил в Ягачине (Егачег) между Пенжиною и Переною 4-х купцов, 40 человек служилых, посланных за ясаком, иеромонаха Флавиана, студента миссии Качурова, дьячка, пономаря и служилого Наумова, следовавших в Анадырск.

Фамилия Наумовых встречается повсеместно: в Енисейске в 1632 году (стрелец Давыдко Наумов), в Якутске в 1661 году (казак Корнилко Наумов), в Тобольске в 1681 году («литва» Федка Наумов).

Неворотов Петр, служилый, Нижнекамчатский острог

Тара, 1635 г.: «В 144-м (1635/36) году в Таре числилось 19 “служилых по отечеству”: 8 начальных людей и 11 детей боярских. Головой юртовских татар указан Воин Дементьев, в этой должности он упоминается уже в 1631 году. Затем он был переведен в Тобольск. На должности казачьего головы по-прежнему Назар Жадовский, литовского ротмистра — Андрей Кропотов. Среди детей боярских встречаем сына сотника Малаха Макшеева — Ивана Макшева, Павла Костелецкого и его сына Герасима Костелецкого, сына Богдана Байгача — Григория Байгачева, а также Ерофея Заболоцкого, Дмитрия Харламова, Дмитрия Меркулова, Кузьму Заливина, Алексея Камынина и Василия Неворотова.

...В списке 205-го (1696/97) года перечислено 7 начальных людей и 45 детей боярских. В основном это те же самые фамилии, что указаны в предыдущих списках. Заливины, Чередовы, Байгачевы, Камынины, Костелецкие, Макшеевы (Мокшиевы), Кропотовы, Горбуновы, Харламовы, Неворотовы, Перфильевы, Свидерские, Грибановские, Вишневские, Пученковы, Шараповы».

Тара. 1689 г.: «Алексей Неворотов в прошлом во 187-м году по указу блаженной памяти Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малые и Белые России самодержца и по грамоте велено ему быть в детях боярских из рейтар. А оклад ему учинен государева жалованья 7 рублев хлеба 3 чети без полуосмины и получетверика и полпол четверик и полполпол четверик и пол- полполпол четверик ржи 3 четь без полуосмины и пол четверика и полпол четверик и малой четверик пол малого четверика овса 3 пуда соли. Служит своею братею в ряд в посылки и в проезжие станицы и на отъезжие караулы в досмотры посылан. А лет ему отроду 50 лет. Детей у него 2 сына сын Пашка 15 лет сын Васка осми лет». И Неворотов Сергушка: «...верстан во 172-м году при воеводе при Степане Измайлове. А оклад ему денег 4 рубли с четью хлебной полной рядовой оклад 2 пуда соли. Служил своею братею вряд. Отроду ему 45 лет. Детей у него Ондрюшка 20 лет Петрушка 15 лет Куска 10 лет».

В 1706 году Петр Неворотов записан в четырнадцатую пятидесятню Якутского казачьего полка. Камчатский приказчик Василий Михайлович Колесов назначил его приказчиком вновь отстроенного Большерецкого острога: «А в прошлом 712-м году на Большей реке построен новой земляной острог, а на ту Боль-

шую реку в нынешнем 713-м году апреля в 20 день отпустил я от себя прикащиком служилого человека Петра Неворотова». Хотя (согласно документам) считается, что Петр Неворотов входил в команду Константина Кыргызова из числа тех верхнекамчатских казаков, которые не грабили Нижнекамчатск.

Позже эта фамилия оказалась в Томской губернии: «По Метрические книгам Знаменского собора выяснилось, что одна из ветвей семьи носила фамилию Неворотовы. Плотников Михайло Назарович в 1806 году венчался с дочерью отставного казака Неворотовой Екатериной Петровной.

Также встретился по формулярным спискам 7-го СКП от 1831 года Неворотов Яков Петрович. Указано, что он из отставных малолеток Томской губернии Бийского уезда деревни Верх-Ануйской. По деревне пока удалось выяснить, что оно заселялось отставняками Тобольского батальона».

Казак Иннокентий Дмитриевич Неворотов был участником обороны Петропавловского порта, а Дмитрий Петрович Неворотов (1792) проходил службу в Камчатском гарнизонном батальоне, основной состав которого прибыл на Камчатку из Иркутска.

Нефедьев Федот, разночинец, Верхнекамчатский острог

Тобольск, 1623 г.: «Деревня Гласкова на речке Чегитке. Во дворе стрелец Тараско Нефедьев. Пашни паханные середней земли 4 чети перелогу 12 четей в поле а в дву потому ж. Поскотинные полевые земли чистово места 6 десятин. Сена косит около пашни 230 копен…»

В 1689–1696 гг. в пеших тобольских казаках служит Ортюшко Нефедьев.

Тара, 1673 г.: «Сотник городовых стрельцов Влас Нефедьев в пошлом во 181-м году поверстан он на Таре в сотники стрелецкие вместо отца своего Нефеда Матвеева при воеводе при князе Федоре Мещерском ис таможенных подьячих. И во 184-м году по указу Великих государей и по грамотам в Тоболеск и на Тару велено быть у той же стрелецкой сотни сотником. А оклад ему что был отца ево денег 10 рублев 3 пуда соли. За хлебное жалованье служит с пашни. А в тех летах служеб ево во 181-м и во 184-м и во 187-м и во 188-м и во 191-м и во 195-м годех посылан с тарскими служилыми людьми в степь к Ямыш озеру вверх по Иртышу реке по государеву соляную казну и в степях

на становищах на караулах и в посылках служил. Да во 187-м году посылан с Тары в погоню за лазучиком за казанским тотарином которой ходил по Тарскому городу и уездам и высматривал всяких мест и согнал того тотарина в Тесшатканских юртах поимав скована привез на Тару перед приказную избу к писмянному голове к Ывану Талызину и по городу и окол острогу по караулам в об[ъ]езды днем и ночью понедельно через три недели и четыре и пять очередьми ходил. Детей у него сын Ивашко 7 лет сын Алешка полу году. Отроду ему Власу 42 года».

Якутск, 1689 г.: «Дело об отставке казака Степана Нефедова и поверстании на его место его племянника Романа Иванова». Нефедьев Стенка Алексеев в списках якутских казаков за 1681 год.

Нечаев Иван, разночинец, Большерецкий острог

Нечаев Тихон Иванов сын, разночинец, Большерецкий острог

В Якутске эта фамилия известна по крайней мере с 1672 года: «Книга сбора десятой соболиной пошлины по Якутской таможне таможенного и заставного головы Никона Матвеева Вольского и таможенных целовальников Якова Денисова Нечаева и Алексея Володимирова Звягина, 24 февраля – 20 августа 1672 (180) г.

В 1623 году казак Нечаев служит в Березове.

В 1689 году в стрельцах в Тобольске служил Герасимко Нечаев, а также на улице Посольской проживал отставной стрелец Ивашко Семенов сын Нечаев (а в 1661 г. служит в стрельцах его брат Петрушка Семенов Нечаев). А вот «Гараско Нечаев бежал и в 201-м (1693) году по указу великих государей и по приказу боярина и воеводы Степана Ивановича Салтыкова с товарыщи велено в ево месте быть казачью сыну Ивашку Леонтьеву Смирного». Но и у Ивана, и у Петра Семеновичей Нечаевых также могли быть сыновья, которые могли служить на Камчатке.

Но может реализоваться и томская версия:

Томские посацкие люди живут в Сосновском стану в разных деревнях на пашенных своих заимках… Яким Нечаев … Иван Нечаев … Кирила Нечаев (*Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371*).

Новогородов Дмитрий, служилый, Нижнекамчатский острог (см. главу «Харчинский бунт», кн. II)

Обухов Иван, служилый, Нижнекамчатский острог (см. главу «Харчинский бунт», кн. II)

Обуховской Иван, служилый, Нижнекамчатский острог (см. главу «Тобольские уроженцы», кн. I)

Оловенников Иван Леонтьев сын, разночинец, Большерецкий острог

Оловенников Леонтий, разночинец, Большерецкий острог

Вероятно, это вариант томской фамилии: «Оловеничник (Оловянишник, Оловяник) Андрей Артемьев (Ортемьев), конный казак десятка П.А. Попова. Денежный оклад: 7 руб. 8 алт. 2 д. Хлебное жалованье: 7 четей муки, по чети круп и толокна. Служит с пашни. Женат». «Оловеничников (Оловянишников) Марк (Марко) Максимов, конный казак десятка Б.Е. Кайгородца. Денежный оклад: 7 руб. 8 алт. 2 д. Хлебное жалованье: 6 четей муки, по чети круп и толокна. Женат».

Томск, 1703:

В Томском уезде в Окологородном стану конные казаки живут в разных деревнях на пашенных своих заимках …Иван Оловенишников, детей нет.

В Томском уезде в Опском стану казачьи дети живут в разных деревнях на пашенных своих заимках… …Яков Оловенишников (*Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371*).

Других вариантов мы не обнаружили.

Остафьев Иван, разночинец, Большерецкий острог

Панкарин Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Участник Первой Камчатской экспедиции, переводил с чукотского. Если это был новокрещенный коряк, то, вероятно, он был с реки Панкары, почему и получил такую фамилию.

«7 августа Чаплин, высадившись в бухте Преображения, нашел там брошенные жилища, а вскоре объявились их хозяева. На следующий день, когда к кораблю подошла байдара, состоялся известный диалог между русскими моряками и чукчами. Переводили коряки-толмачи Иван Панкарин и Яков Повирка. На вопросы: “Есть [ли] у вас лес и пали ль [с] земли в море какие реки большие, и куда ваша земля пошла, и далеко ли?” — были получены следующие ответы: “Лесу у нас нет никакого и по всей нашей земле и рек больших в море не пало, а есть-ли которые и пали, и то малые. А земля наша почти отсюда поворотилась налево и пошла далеко, а живут на ней все наши чукчи”. Столь же определенно говорили чукчи и о том, что “нос никакой в море от земли нашей не протянулся, вся наша ровная земля”. Скажем заранее, что эти ответы имели прямое отношение к выводу Беринга, что Азия и Америка не соединены перешейком, а разделены проливом. Видимо, поэтому он и решил не подниматься далеко на север» (*И.В. Глушанков, Славные навигаторы российские*).

А это тоже чукотская история:

«До осени 1731 года “экспедиция” Павлуцкого прошла пешком по Чукотке, по горам, болотам и тундре свыше 2 тысяч верст. Помимо трех больших сражений с чукчами было множество мелких стычек, разорили немало их стойбищ. По подсчетам Павлуцкого, всего убили 1452 взрослого чукчи мужского пола.

Но общий итог похода вызвал вопросы. В плюс можно было отнести лишь большие потери, нанесенные самой боеспособной части “настоящих людей”, и возврат трофеев, захваченных чукчами при разгроме отряда Шестакова — русские отбили и знамя, и все три нарезных винтовки (это новшество чукчи так и не оценили), и дюжину железных кольчуг. Кроме того, из рабства у чукчей освободили 42 коряка и 2 русских (имена и фамилии последних документы XVIII века сохранили до наших дней — Илья Панкарин и Анна Ворыпаева)».

Возможно, Илья Панкарин был из новокрещенных служилых, и потому его считали русским (на русской службе), а по происхождению он мог быть коряком – «инородцем», как служилые Мунгалы или Келтяки.

Панов Федот, служилый, Нижнекамчатский острог

Панышкин Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

Панышкин Иван Иванов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Нет никакой информации.

Парилов Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

«В феврале 1725 г. ясачный сборщик Артемий Попов донес с р. Авачи, что изменили ясачные иноземцы на р. Бобровой, Островной и Жупановой и побили служилых Тимофея Маркова, Ивана Парилова и Федора Пакулева».

В 1681 году в списках якутских казаков двое Париловых — Исачка и Тимошка. В 1706 году — также двое: Тимофей (двенадцатая пятидесятня) и Устин (пятая пятидесятня) Париловы.

В 1710 году в Тобольске возле церкви Сретения Господня проживал Иван Анисимов Парилов.

Пастухов Григорий, служилый, Нижнекамчатский острог

Аргунские переведенцы Мулаченской деревни: Борис Пастухов 44, у него дети: Игнатей 19, Иван 8, Иван годовой (Переписная книга Нерчинска, 1721).

Эта фамилия была довольно распространенной среди крестьян Селенгинского острога.

Петров Артемий, разночинец, Большерецкий острог

Петров Василий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Петров Никита Васильев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Петухов Василий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Петухов Петр Васильев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Василий Петухов был из партии Кыргызова, оставшихся в Верхнекамчатске и не грабивших Нижнекамчатск, «картенный откупщик».

Одно из первых упоминаний этой фамилии в материалах Якутской приказной избы: «20 июня приехали из Енисейского зимовья Туруханского уезда ясачные тунгусы — Ванадырского рода Гигалейко, Болдрыгачко и Токончко и Муянского рода Китаничко в качестве аманатов, с повинною в убийстве нескольких русских и с жалобою на притеснения и жестокости, делаемые их сородичам русскими приказчиками и служилыми людьми

Тимофеем Петуховым, Томилкой Пантелеевым, Пантелеем Сухоном, Ильей Степановым и др.».

А вот и подробности: «...в прошлых де годех, Туруханского города Есейскаго зимовья приказной Тимошка Петухов повесил родника их лутчего мужика Муанского роду Мудирю за то, будто де тот родник их Мудиря хотел изменить вам великим Государем и служилых людей побить; а научили де тот Тимошка с служилыми людми сказать холопа их Очицкаго роду Урия, для того, чтоб с них Тунгусов получить себе пожитки великие» (1683 г. не ранее августа — Отписка Якутского воеводы Ивана Приклонского о прибытии в Якутск Есейских ясачных Тунгусов с жалобами на жестокости и притеснения, делаемыя им Русскими приказными людьми).

Но это был стрелецкий десятник из Мангазеи.

Якутск, 1720 г.: «Служивой Андрей Стефанов сын Петухов сказал сороки лет а стоит на подворье у Ильи Фролова».

Но возможен и нерчинский вариант.

Нерчинской казачей сын Борис Петухов 17, братья ево Егор 14, Ефтифей 10, Нерчинской часовщик Степан Петухов 67, сын Иван 13, сын Иван же 12, сын Яков 10, сын Микула 5, ? 20 л, сын Василей 3, сын Гарасим 13 недель.

Переломов Григорий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Переломов Петр Григорьев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Переломов Григорий, казачий сын, Верхнекамчатский острог

Пивнев Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

В 1678 году на Колыме служил якутский казак Федор Пивнев.

А в 1706 году записан во второй пятидесятне Пивнев Яков Федоров сын, который был убит на Камчатке в том же 1706 году. Во второй же пятидесятне записан и Петр Пивнев, вероятно, брат Якова Федоровича.

Андрей, скорее всего, сын последнего.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Михайло Васильев сын Котковской ... у него ж на подворье живет отставной служивой Федор Ефимов сын Пивнев».

Пинигин Федот (Федор), разночинец, Верхнекамчатский острог

Все Пинегины, Пинигины, Пинижины, Пинизины – выходцы с реки Пинеги, с Русского Севера.

Казак Пинега (Пинига) Ивашко Борисов появляется на реке Лене в 1640-х годах.

В 1647 году он участник Ленского бунта:

«И после, государь, того их челобитья ленские служилые люди, которым было на твои, государевы, службы на дальние и на ближние реки наряжены, и твое, государево, денежное и хлебное жалованье дано, а иным и двугодовые полные оклады даны, июля в 1-м числе нынешняго 155-го году ночною порою, отняв у торгового человека у Васьки Щукина кочи, пограбя у промышленых людей хлебные запасы, а у иных лодки, собрався со многими с промышленными людьми воровски, пятидесятники: Ивашко Реткин, Шаламко Иванов, да десятники казачьи: Васька Бугор, Симанко Головачев, рядовые казаки: Ерофейка Киселев, Ивашко Пуляев, Павлик Кокоулин, Евсевейко Павлов, Гришка Онтонов, Филька Мартынов, Гаврилко Фролов, Митька Васильев, Ортюшка Федотов, Васька Щукин, Ивашко Микитин сын Пушкарев, Ивашко Павлов сын Южак, Ивашко Яковлев, Гришка Вахромеев, Ивашко Борисов сын Пенега, Архипко Максимов сын Аршин, Васька Иванов сын Вилюй, Парфенко Григорьев, Максимко Васильев сын Тотменин, всех 23 человека, да ссыльной человек, которово по твоему, государеву, указу велено было на Лене устроить в пашню, Макушка Семенов, побрав с собою ружье и зделав на том кочю бой, на низ Леною».

Но в том же году появляется этот документ «Челобитная беглого якутского служилого человека Ивана Борисова Пинеги о даче ему денежного и хлебного жалованья за прошлые годы за его службы на Колыме и других реках».

Далее он служит на Алазее: зимой 1648 г. к алазейским чукчам — «к неясашным людем к чукчам, ко князцам их к Ауну да к Тыке» — для призыва в ясачный платеж был отправлен колымским приказчиком В. Гавриловым служилый Иван Борисович Пинега. Он пробыл у чукчей целый месяц (с 26 ноября по 23 декабря), сумел призвать их к Алазейскому зимовью. Чукчи в количестве 30 чел. пришли и «стояли… за рекою в полуверсте». Пинега купил у них 5 зубов «рыбья кости». Но данных о взятии с них ясака нет.

«1650 год. Для поиска изменников-юкагиров Коллы и Тойты колымский приказчик В. Власьев 3 февраля 1650 г. отправил отряд

во главе с казаком И. Б. Пинегой. Прибыв в Алазейский острог, Пинега трижды (9 мая, 14 июля и 28 сентября) со служилыми и промышленными людьми (около 30 чел.) ходил на поиски “изменников”. Обнаружить их удалось только во время третьего похода, когда русский отряд столкнулся с 200 юкагирскими воинами. Пинега предложил им быть “по-прежнему покорны и послушны в ясашном холопстве, чтоб оне аманатов дали и платили бы ясаку”. Однако те “отказали и учали с нами битись”. Казаки разбили юкагиров и, захватив 5 аманатов, принудили их заплатить ясак. Аманатов сдали в Алазейский острог» (*А. Зуев*).

«Сын боярский Василий Власьев, докладывая в Якутск о приеме им на службу беглых служилых людей Ивана Борисова Пинеги с товарищами из-за недостатка служилых людей, подчеркивал “хотя (т. е. хотел. — *С.В.*) их скоп воровской разрушить”».

Но в 1654 году Иван Пинега ограбил и изувечил жиганского жильца Ивана Семенова Остяка.

И в это же время в Якутске оседает еще один Пинега: «Челобитная промышленного человека Григория Пинеги о даче ему земли под двор и огород в конце казачьей слободы».

В 1690–1691 (199) гг. с якутов по Янскому Верхнему зимовью собирает ясак казак Алексей Григорьев сын Пинегина.

В 1673 году Иван Борисович Пинега приказчик на р. Амге.

В 1688 году наступает конец службе Ивана Борисовича: «Дело об отставке престарелого казака Ивана Пинеги и поверстании в казаки его сына Федора с передачей ему отводной пашни на реке Амге».

В 1706 году Федор Иванович записан в пятнадцатую пятидесятню. В 1748 году в Амгинской слободе, основанной крестьянами-переселенцами из Усть-Илимского края, проживают: «…Федор Пинегин, Гаврило Пинегин, Петр Пинегин».

Якутск, 1720: «Во дворе служивой Матвей Алексеев сын Пинегин».

1740 год: «Петр Колесов по прибытии в 1740 г. в Камчатку избрал своим местопребыванием Большерецкий острог, и с этого времени все распоряжения по Камчатке делались от имени большерецкой канцелярии. Управление же над Верхним и Нижним острогами он поручил брату своему Ивану Колесову, который брал взятки и буйствовал, и наконец за убийство в пьяном виде служилого Пинегина был отдан под суд».

Вполне вероятно, что у убитого служилого Пинегина оставалась на Камчатке семья, и вполне возможно, что сироты были каким-то образом пристроены, почему на Камчатке прослеживаются в дальнейшем как Пинигины-служилые, так и Пинигины-крестьяне.

Впрочем, это могли быть уже и Пинегины из нерчинского набора — в переписи Нерчинска мы встречаем многочисленных крестьян и посадских людей Пинегиных.

В 1812 году в Камчатском гарнизонном батальоне служит гренадер Пинегин Иван Гаврилович. А в Петропавловской экипажной роте в 1815 г. матрос Пинигин Иван Федорович.

Прокопьев Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1626 году в Томске служит Дружинка Прокопьев, а спустя двадцать лет на Лене служит, постепенно набирая «карьерный вес», Прокопьев Друган. Впервые мы его отмечаем в 1645 году, в 1661 году он уже пятидесятник, а в 1676 году — приказчик на р. Яне.

В 1649 года сослан в Якутск «за воровство» Прокопьев Федька Орел.

В 1650 г. в десятниках служит якутский казак Никита Прокопьев.

В 1681 г. служит якутский казак Мартынко Прокопьев.

В 1685 г. в Якутск сослан человек князя М.Я. Черкасского Евсютка Прокопьев.

В 1706 году казак Иван Прокопьев служил в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка. В шестнадцатой пятидесятне — Никифор Прокопьев.

Якутск, 1692 г.: подьячий Якутской приказной избы «Кирило Ярофеев в прошлом во 199-м [1691] году в Якутцком умер воспою. И в нынешнем в 200-м [1692] году сентября в 1 день по челобитью и по помете на выписке стольника и воеводы князя Ивана Михайловича Гагарина приверстан в ево Кирилово место казачей сын Оска Прокопьев».

В это же время в Тобольске существует большая семейная корпорация казаков Прокопьевых, откуда могли прибыть на службу в Якутск «годовальщики» Прокопьевы: в 1696 г. в пеших казаках Тобольска одновременно служат два Ивана Прокопьева.

А первым из тоболяков здесь побывали «Суханко Прокопьев на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 155-м [1647] году»; «Микитка Прокопьев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу

вниз по Лене реке в Жиганы»; «Федотко Прокопьев на государеве дальней службе на Яне реке в нижнем зимовье послан в прошлом во 158-м [1650] году»; «Степанов и в прошлом во 155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Ярофейко занемог и в свое место нанял тобольсково города казачья брата Микитку Прокопьева»; «Викулька Прокопьев в его место казачей брат Тимошка Федотов в верхоленском в Братцком острожке»; «Федотко Прокопьев в нынешнем во 158-м [1650] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье».

Протопопов (?) **Захар**, служилый, Нижнекамчатский острог

Попов Григорий, служилый, Нижнекамчатский острог
Убит в 1731 году. О Поповых см. главу «Харчинский бунт».

Попов Данило Иванов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Попов Дмитрий, разночинец, Большерецкий острог

Попов Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

Попов Иван Иванов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Попов Семен, разночинец, Большерецкий острог

Попов Семен Дмитриев сын, разночинец, Большерецкий острог

Попов Степан Дмитриев сын, разночинец, Большерецкий острог

Посников Василий, казачий сын, Большерецкий острог

Посников Дмитрий, казачий сын, Большерецкий острог

Посников Петр, казачий сын, Большерецкий острог

Потапов Алексей Петров сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Потапов Петр, разночинец, Верхнекамчатский острог

В 1639 году на Лену на «годовалую» службу был направлен тобольский казак Потапков Тимошка Федоров, пеший казак станицы Гаврилы Ильина.

Борис Петрович Полевой рассказывает интересную историю о смерти и возрождении якутского пятидесятника Дмитрия Потапова: «По документам удалось установить, что в создании "Чертежа земли Якутцкого города" важную роль в 1697 г. сыграл казачий пятидесятник Максим Мухоплев, который в прошлом неоднократно на Колыме встречался с Дмитрием Потаповым. Так в одной из отписок с Колымы сообщалось, что в июне 1691 г. на Колыму "пришли с камени ис коряк служилые люди в Верхнее зимовье десятник казачей Митька Потапов, да с ним рядовые казаки Мишка Богдой, Ивашка Григорьев. Они доставили соболя, красных лисиц да "опытен жемчужной". Максим Мухоплев все это принял в казну и решил вновь "послать в коряки". Удалось найти его собственную запись: "И впредь, для тово ясачново збору ево Митьку Потапова с казаками пять человек послал я, Максим, в корятцкую землю, чтобы иных неясашных коряк призвать под царски высокие руки в вечное холопство". Оказалось, что в обоих случаях Дмитрий Потапов ходил не на Камчатку, а на Охотское побережье — на реки Вилигу и Тобон. Туда же Д. Потапов ходил и в последующие годы, в том числе и в 1696 г. До нас дошла и собственноручная челобитная пятидесятника Д. Потапова, датированная "206 г.": "Доволокся я, Митька, с коряцкой земли великого государя с корятцкою ясачною лисичною казною". И вторая запись, более поздняя: "… Доволокся до Индигирки реке чють жив и за немочью остался в Уяндине зимовье…" Удалось установить, что еще в 1703 г. в Якутском архиве хранились "Книги зборные ясачные коряцкие земли 205-го и 206-го (1696—1698) годов за руками пятидесятника Дмитрия Потапова". Но вскоре Дмитрий Потапов умер. Это стало известно из разбора жалобы Сергея Мухоплева, которому покойный остался должен по кабальным записям 15 рублей. Сергей Мухоплев требовал, чтобы деньги ему вернул брат Дмитрия — Иван, поскольку после смерти Дмитрия ему было передано "платье ево Дмитрия кафтан лисий, лапы кругом камкою цветной, да кафтан камчатой короткий, да два кафтана камчатые". 17 октября 1699 г. Иван Потапов ответил: "Кафтана лисьего нет, не давал брат ничего. Кафтана камчатого не видел, а соболи брат продал Петру Анофрееву". Впрочем, некоторые историки склонны были считать, что Дмитрий Потапов умер еще в начале 1690-х годов. Действительно, такие документы имеются. Но они появились в результате ложных слухов, пришедших с Анадыря. И они дорого обошлись Дмитрию Потапову, так как он был исключен из окладной книги Якутского острога и остался без жалованья. Но 22 июня 1693 г. умер Микита Сибирян, и тогда вторично был поверстан на государеву службу Дмитрий Потапов с такой необычной пометкой: "А он, Митька, служил за Носом на Анадыре в 187-м (1679) году, написан он был мертв и в его место был взят Ивашко Федоров Курбатов" (сын Федора Курбатова, внук первооткрывателя Байкала Курбата Иванова, приказчика Анадырского острога в 1659–1663 гг.).

Полное имя Дмитрия Потапова, вероятно, Дмитрий Иванович, так как с 1661 года мы прослеживаем карьерный рост якутского казака Ивана Потапова, ставшего к 1676 году десятником и назначенному приказчиком в Анадырский острог (1676–1680), а в 1687 году бывшему уже пятидесятником.

В 1674 г. Иван Потапов был приказчиком на реке Алазее, и на него поступила жалоба — неправильное обложение промышленных людей, избиение ясачных юкагиров, сбор соболей с них, превышающий ясак. То есть это был типичный якутский приказчик, не забывающий, служа государству, о личной корыстной выгоде.

Вполне вероятно, что он был и инициатором закрытия Анадырского острога: "…якутским воеводой был А.А. Барнешлев (с 1675 г.). В Анадырском остроге с приказчиком был десятник Иван Потапов. Согласно росписи Якутского уезда [ДАИ 6, 136: II], составленной Барнешлевым, в 1676 г. здесь находилось лишь 16 служилых и аманатов. Объясачена в то время была только небольшая часть юкагиров округи, номинально контролируемой из Анадырского острога — всего в этом остроге должно было платить ясак около 30 мужских душ, исключительно юкагиров (что отвечает примерно 120 чел. всего населения, за которое вносили ясак эти юкагиры). При этом всего в Анадырском районе только юкагиров в 1680-х гг. было около 300 потенциальных плательщиков ясака (до 1200 человек населения), из которых, таким образом, всего одна десятая была объясачена. Неясачные аборигены — прежде всего коряки и чукчи — угрожали русским Анадырского острога,

заставляя его людей находиться словно в осаде, и Барнешлев в том же 1676 г. написал царю Алексею челобитную о том, что в Анадырском остроге и на пути туда служилые люди понесли за 27 лет функционирования острога и сбора ясака немалые потери, торговля и промыслы там пришли в упадок, и ставил вопрос о том, не следует ли бросить сам острог и упразднить округ на Анадыре, оговорив, что своей властью, "без твоего, великий государь, указу, тот Анадырский острог оставить и служилых людей не посылать я, холоп твой, не смею"» [Вдовин 1965: 109 сл.]. (А.А. Немировский, Материалы по истории юкагиров и русской власти на Пенжине и Анадыре во второй половине 1670-х – середине 1680-х гг.).

Якутск, 1692 г.: десятник Ивашко Потапов, рядовой казак в холостом окладе Митька Потапов.

В 1706 году Петр Потапов записан казаком в десятую пятидесятню (он представитель большой семьи: племянники «Василей, Иван, Василей Валынкин, Федор Валынкин»). В девятой пятидесятне в это же время служил Степан Потапов.

Возможно эта линия связана с ссыльным Максимкой Потаповым, который был записан в казаки якутским воеводой Иваном Федоровичем Голенищевым-Кутузовым «мимо указа великого государя» в 1660-1666 гг.

Путинцов Тимофей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Путинцевых или Путимцевых было много в Томске. Одним из первых — Ивашко Петров Путимец, о котором рассказывает его сын: «Десятник Никитка Иванов сын Путимцев, отец уроженец Путивля, в Томск пришел собой и был в Томске в конной службе, а он Микитка, верстан в конную службу при воеводе Иване Бутурлине. Оклад 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осьмикою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли». А вот и другие подобные истории — томского казака Еремки Путимцова: «Отец прислан с Москвы и служил конную службу, а он родился в Томске и верстан в конную службу при воеводе Иване Бутурлине. Оклад 7 рублев с четью, 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли; и по грамоте отставлен при воеводе Даниле Барятинском»; Путимцова Микишки Зиновьева сына: «...отец родом путимец и в (Путимцове) и служил конную службу, из Путим(в)ля взят был к Москве и с Москвы прислан в Томск в конную службу, а он родился в Томске и верстан в службу при воеводе Петре

Львове. Оклад 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осминю ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли». Путимцева Петрушки: «Отец родом из Путим(в)ля. Сам поверстан в Томске в конные казаки в отцово место. Соли 2 пуда. Пашня».

Тимофей Путимцев оказался в числе тех камчатских казаков, которые не примкнули к камчатским бунтам 1711–1712 гг.: «А служилым людем, Алексею Пещере, Семену Ламаеву, Тимофею Путимцову, Козьме Марманскому, Ивану Харитонову, Петру Иконникову с товарищи, которые к тому злому умыслу и убийству не пристали, велено сказать при всем народе твое, великого государя, милостивое слово».

Путилов Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Путилов Семен Алексеев сын, разночинец, Большерецкий острог

По переписи 1721 года в Читинском остроге конный казак «Петр Путилов 55, дети ево сын Тимофей 12, Михайло 4 месяцов». Так что вполне вероятен забайкальский набор. Правда, по переписи 1744 года ситуация резко меняется.

«Того ж Читинского острогу разночинцов померло ... Петр Путилов у него сын Тимофеи ...взято в рекруты ...Михаило Петров сын Путилов».

Но фамилия явно имеет тобольские корни.

В 1661 г. отмечен конный казак Митка Путилов, в 1681 — подьячий Елизар Путилов, в 1696 году конный казак Левка Путилов и литовского списка казак Федька Путилов, в 1710 году отмечен «Двор а в нем пушкарь Андрей Васильев Путилов сказал себе от роду 40 лет у него жена Лукерья 30 лет у него братья салдат Иван 20 лет набору стольника Ивана Фомича Бибикова беломесной казак Федор 30 лет у него ж отец 70 лет у него жена Паросковья 50 лет у них дочь Авдотья 14 лет».

Пчелинков Тимофей, разночинец, Большерецкий острог

В 1718 году присягу данских казаков подписал некий Пчелинцев, а в другом тексте отмечен Пчелин.

В 1668 году в именном послужном списке красноярских казаков отмечен «Офонка Пчелин на бою был и ранен».

Красноярск, 1719: «Двор пешего казака Игнатья Пчелина. Сказал он под опасением смертныя казни сказал: он — пятидесять лет.

Детей у него: Тимофей — пятнатцати лет, Филат — десети лет, Егорей — шести лет, Гаврило — трех лет».

Репин Иван, разночинец, Большерецкий острог

Начнем с того, что в Якутске в 1661 году служил казак Степанко Репа.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Василей Стефанов сын Татаринов ... у него ж живет служивой Максим Репин и он Максим послан на службу на Камчатку в 718-м году».

Иван может быть сыном Максима.

Якутск, 1748 год, казаки: «Иван Репин ...Матвей Максимов сын Репин».

Но фамилия, скорее всего, имеет тобольское происхождение.

Тобольск, 1623 год:

«Деревня пашенново крестьянина Микитки Репина».

«Деревня Карачино. Во дворе пашенный крестьянин Панко Григорьев сын Репин. Пашни паханные середние земли подле деревни на лугу на веретеи и в отъезде за озером Карачинским на другой стороне от деревни версты с полторы в вершине Черной речки 4 чети с полутретником перелогу 14 чети с получетвериком а в дву потому ж».

«Деревня на Долгом яру пониже Тобол Туры городища Репина. Во дворе пашенной крестьянин Микитка Григорьев сын Репин. У нево два сына Карпунка Ивашко. Пашни паханные середние земли 8 чети с третником. Перелогу 12 чети с осминою в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 25 десятин. Поскотинные земли перелогу 5 десятин. Сена косит в лугу около своей пашни по низким местем по колкам и по дубравам 70 копен. Живущим треть выти впусте пол выти».

1683 год. Перепись Тобольска: Деревня Репина на реке Нице. Ларка Микитин сын Репин. Микишка Микитин сын Репин.

По переписи 1689 года в Тобольске: во дворе беломестный драгун Фока Осипов сын Репин 58 лет, у него дети: Афонасий 4, Петр 2 лет; во дворе беломестный драгун Василий (Игнатьев?) Исаков сын Репин 61 года, у него сын Миней 6 лет.

Понятно, что у таких «великовозрастных» служилых есть и более взрослые дети — но они несут службу где-то за пределами Тобольска.

А если коснуться деревни Репина по раскладу на 1710 год, то картина получится вообще очень интересная:

«Деревня Репина.

Во дворе оброчной крестьянин Семен Алексеев сын Репин сказал себе от роду 70 лет у него жена Катерина 60 лет у него дети сын Яким 40 лет у него жена Оксинья 40 лет дочь девица Марья 15 лет внучата Якимов сын Филип 8 лет дочери Анна 15 лет Окулина 6 лет Федора 4 лет Орина полтора году да внук Михайло Федоров Сипиников 5 лет...

Во дворе крестьянин Агап Исаков Репин сказал себе от роду 33 лет у него жена Ульяна 28 лет у него дети Миней полгоду дочь Устинья 12 лет да мать вдова Офимья 70 лет невестка братья Тимофеева салдацкая жена Анна 27 лет у нее сын Семен 7 лет Прокопей 5 лет...

Во дворе оброчной крестьянин Василей Власов сын Репин сказал себе 50 лет у него жена Марья 45 лет у него дети Сысой 20 лет у него жена Палагея 20 ж лет сын же Яков 17 лет Степан 12 лет Григорей 10 лет да патчерица Овдотья 10 лет...

Во дворе крестьянин Радион Пахомов сын Репин сказал себе 44 лет у него жена Анна 40 ж лет у него дети сын Гаврило 15 лет Афонасей 10 лет Тимофей 2 лет дочери Парасковья 10 лет Окулина 7 лет Василиса 5 недель...

Во дворе оброчной крестьянин Алексей Тимофеев сын Репин сказал себе 40 лет у него жена Офимья 40 лет у него дети Василей 10 лет Семен 5 недель дочери Оксинья 7 лет Федора 2 лет у него брат родной Осип 30 лет у него жена Федосья 30 лет сын Пуд 12 лет...

Во дворе оброчной крестьянин Леонтей Исаков сын Репин сказал себе 45 лет у него жена Дарья 40 лет у него дети Сергей 20 лет записан в салдаты у него жена Палагея 20 ж лет Иван 10 лет дочери Орина 19 лет Марина 4 лет Наталья 5 недель...

Во дворе оброчной крестьянин Денис Васильев сын Репин сказал себе 35 лет у него жена Орина 20 лет у него дети Орина 5 недель брат Семен 15 лет брат Иван 20 лет записан в салдаты у него жена Матрена 20 лет дети Фекла полгоду Егор 2 недель...

Крестьянин Матфей Иванов сын Репин сказал себе 35 лет жены и детей никого нет...»

Хотя возможен и нерчинский поворот: тобольский казак Гришка Олексеев Репин во 160-м (т.е. в 1652) году послан в Дауры.

В 1762 году в Анадырском остроге служит Яков Репин: «Младший сотник Иван Кобелев, живя в Анадырском остроге, слышал и рассказы о бородатых людях Большой земли, подобные “сказкам”, записанным в 1762 году в Охотске.

Служилые из Анадырска — Иван Гребешков, Яков Репин и Леонтий Вершинин — сообщали тогда, что бородатые люди не раз просили чукчей привезти на Большую землю хотя бы одного русского человека. При этом жители Аляски будто бы говорили, что анадырские казаки — их деды.

Анадырские служилые вспоминали, что еще до 1742 года казак Решетников, прибывший на устье Анадыря, чуть было не уехал с чукчами к бородатым людям. Его уже посадили в байдарку, но набежали другие чукчи и не дали казаку плыть к Большой земле, говоря при этом, что не нужно допускать союза русских с бородатыми людьми.

Казак Яков Репин уверял в своей "сказке" 1762 года, что сам находил выточенное из дерева блюдо "русского дела", привезенное с Большой земли. Солдат Леонтий Вершинин тоже видел у чукчей привозные сельницы и резные деревянные блюда с украшениями из моржовой кости» (*Сергей Марков, Земной круг*).

Реутов Ефим Иванов сын, разночинец, Большерецкий острог

Реутов Иван, разночинец, Большерецкий острог

1689 г., слобода Белозерская на реке Тобол: «Во дворе Федка Ортемьев сын Реутов. Сказал родом он города Туринска жил за В.Г. во крестьянах а в Белозерскую слободу пришел во 190-м году и служит в беломесных казаках. У него дети Васка 5 лет, Ивашко 3 лет Марчко полугоду у него брат Сенка».

В списках тобольских казаков за 1693 г. мы встречаем Реутова Алешку Леонтьева сына, а в 1705 году он взят из тобольских казаков в солдаты. По переписи 1710 года: «Двор первого полку пешего казака Трофима Иванова сказал себе 58 лет у него жена Марья Борисова дочь 48 лет у него живет салдата Алексея Реутова жена ево Овдотья Федорова дочь сказала себе 40 лет а муж ее Алексей Реутов ныне на службе великого государя у нее Овдотьи дети сын Иван 8 Никифор 6 лет».

Эта фамилия указана также в списке казаков Селенгинского острога за 1692–1694 гг. — Лаврентий Реутов, то есть фамильный след может быть и отсюда.

Рюмин Андреян, служилый, Верхнекамчатский острог

Саблин Степан, служилый, Нижнекамчатский острог

1654 год: «На Ямальском волоке в 1620 г. был установлен специальный стрелецкий кордон, который задерживал всех проезжавших. Вместо морского было предложено пользоваться, как видно из указа, речным путем по системе волоков бассейнов Печоры, Камы и Иртыша. Но это было и медленно, и трудно. В результате торговля с Мангазеей стала быстро хиреть и клониться к упадку. Из-за постоянного недостатка хлеба в Мангазее вскоре возник голод, повальные болезни, а в 1642 г. произошел большой пожар, истребивший значительную часть города. В 1654 г. Мангазейский таможенный голова Саблин, жалуясь на пришедшие плохие времена, пишет, что ранее, до закрытия морского пути в Мангазею "проходило морем до 50 кочей и более. А теперь не стало ничего" (*Белов, 1956, с. 114*). Закрытие морской торговли остро отразилось на жизни всего Енисейско-Ленского края. Промыслы по Енисею, Пясине и морскому побережью, не имея рынка сбыта, быстро захирели. Жившее в них русское население частью вымерло, частью разбежалось, а частью слилось с местным населением настолько, что совершенно забыло и свой родной язык, и обычаи. Однако вплоть до Октябрьской революции в официальных документах пясинское население именовалось "затундринскими крестьянами", считалось и сами считали себя русскими, хотя ничем не отличались от коренного населения».

Камчатка: «Добыча в соответствии с нормами общежития вольного казачества должна была поступать в общий "котел" ("дуван") и делиться на паи ("дуваниться"). Это, соответственно, приводило к круговой поруке. В этом отношении, в частности, показателен инцидент, происшедший в 1718 г. на Камчатке. Служилый человек Федор Балдаков, обиженный тем, что его отстранили от сбора ясака, подал "выборным судейкам" Нижнекамчатского острога Кузьме Вежливцову и Алексею Колычеву челобитную с изложением лихоимств ясачного сборщика Степана Саблина. Судейки, зависимые от казаков, выбравших их на "приказ", собрали круг и зачитали челобитную Балдакова вслух "всенародно". При этом по поводу обвинений в лихоимствах они заявили "мы де и все так делаем сами", и отказались начать следствие».

В Тобольске в 1690-х гг. нес службу во втором пешем казачьем полку Саблин Иван Степанов сын.

Саламатов Никифор, разночинец, Верхнекамчатский острог

Никифор Саламатов собирал ясак на Курильских островах, а потом был привлечен к научной группе С.П. Крашенинникова: «И по силе вышеписанного требования для чинения метеорологических наблюдений прислан ко мне из партии служивой Иван Шангидо, да для караулу оных инструментов из партии ж служивой Никифор Саламатов, да для караулу и россылок из партии же присланы служивые три человека, да толмач камчатского языка Михайло Лепихин».

В 1706 году Соломатов Петр Осипов сын служил в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе таможенной надзиратель Иван Федоров сын Лялин ... у него ж живет служивой Афонасей Осипов сын Саламатов и он Афонасей послан Великого государя на службу в Оходской острог».

В 1730 году Афанасий Саламатов был членом экипажа бота «Святой Гавриил».

Саламатовы, уроженцы Соликамска, первоначально обосновались в Томске — уже в 1626 году отмечены в именных списках пеших казаков Алешка, Никитка и Омелька (Емельян) Саламатовы. На реке Томь была деревня Саламатова.

В 1707 году в Томске служили: Василий Андреев с. Саламатов, Петр Сергеев с. Саламатов, Федор Леонтьев Саламатов, Анофрей Матвеев сын Саламатов, Петр Матвеев сын Саламатов, Максим Алексеев сын Саламатов, Осип Степанов сын Саламатов (возможно, это отец Петра и Афанасия, которых нет в списках, потому что они уже были отправлены на Камчатку).

В материалах «Дозорной книги Томска» за 1703 год есть и новые сведения о них: Сергей Саламатов, сын Петр 19, Павел 12; Андрей Саламатов, сын Иван 19, Максим 18; Петр Саламатов, сын Алексей женат, у него сын Павел 8 Яков 2; да у него ж Петра дети сын Дмитрей женат Михайла 20 Иван 17 Василей 12; Осип Саламатов, сын Федор Большой 20, Игнатей 17, Алексей 15, Федор Меньшой 11, Семен 15; Федор Саламатов, сын Яков 20 Игнатей 6; Максим Саламатов, сын Иван 10, Василей 7; Симон Саламатов.

В 1639 году томский казак Петр Саламатов был в отряде Ивана Юрьевича Москвитина, первыми из россиян вышедших к берегам Тихого океана.

В 1685 году Захар Саламатов был в числе нерчинских казаков.

В 1662 году Тит Федоров Саламатов служил в чине сына боярского в Красноярске, но «...в 1697 году боярский сын Тит Саламатов и пятидесятник Ларион Потылицын, служившие ясачными сборщиками в Саянской землице, “биты кнутом” в Енисейске по приказу сыщика Полянскаго, “за кражу ясачной соболиной казны...” — и такой был семейный “казус”».

Красноярский сын боярский Василий Саламатов поведал «скаску» о «заморском бунте» 1697 года:

«Да в Иркуцку ж и в Сибирском приказе красноярский сын боярский Василий Саламатов сказал: в прошлом де в 1696 г. июля в 9 удниские и селенгинские служилые люди стояли в дощаниках на Ангаре реке и с дощаников послали от себя шти человек служилых людей гостя Ивана Ушакова к прикащику Игнатью Ерофееву на квасную для хлебной осмины, чем хлеб мерять. И шли де те 6 человек мимо воеводского двора, потому что де тут путь надлежит, и от Афонасья Савелова из малого города выскочили ссыльные Гараска Исленьев с сыном, всего человек с 10, и начали их, удинских и селенгинских людей, бить и хватать и весть в малый город к Афонасью Савелову. И они де, удинские и селенгинские служилые люди, выхватили у себя ножи для обороны от них, ссыльных людей, и говорили: “на начинающего бог!” и стали от тех ссыльных людей ножами борониться. И удинские и селенгинские и ильинские и кабанские служилые люди, увидя то, что их братью 6 человек ссыльные бьют и хватают в малый город к Афонасью Савелову, с дощаников сошли и пришли многолюдством с ружьем и к городу с ружьем приступили. И Афонасий де Савелов и иркуцкие всяких чинов жители, такой воровской неприятельный приступ видя, посоветовав, его, Василья, из города к ним, удинским и селенгинским служилым людям, Софейского дома с сыном боярским с Иванов Толстоуховым для разговору посылали, чтобы они к городу с ружьем не приступали и с градскими людьми убийств и ссор и никакого разоренья не чинили и шли б за море безссорно. И они де, Удинского и Селенгинского и Кабанского и Ильинского острогов служилые люди, в разговор не дались и говорили: “уноси де и ты от нас свои ноги! А будет де из города хотя один человек вышед и в нас выстрелит, и мы де учиним то: со стороны де город зажжем, а с другой станем рубить”. И в то де время из малого городка от Афонасья Савелова наведены были на них, служилых людей вышеписанных острогов, 2 пушки и мелкое ружье. А стрельбы ни у кого не бы-

ло. И в том де малом городе были люди пьяные. А стоял де в том городе с вином государевым кружечного двора целовальник ссыльный человек, а как его зовут, того он не ведает».

Салауров Матвей, служилый, Нижнекамчатский острог

«Сего 731-го году августа 23 дня посланы от нас до вашей чести изменники Никитка Родихин да Антошка новокрещенный, которыя изменники сысканы в вершине речки Аратуги служилыми от нас Веретнова с товарищи, казачья жена Офимья Родиха. И оная Родиха в измене и в убийстве мужа своего Василья Чюпрова винилась и за оное была наказана, бита плетьми и от такого наказания скончалась. Да еще изменник послан Тонала. И оныя вышеозначенный изменники в измене своей в допросах винились, токмо в убийстве служилого Матвея Салаурова не винились…»

Существует похожая фамилия — Шалауров, которая принадлежит великоустюжскому купцу Никите Павловичу Шалаурову, которому в «Русском биографическом словаре» посвящены следующие строки: «Шалауров, Никита, якутский купец, несчастный мореплаватель, замечателен своими попытками пройти Берингов пролив из Ледовитого океана в Тихий мимо Шелагского мыса. Увлеченный счастливыми находками мамонтовой кости своих товарищей по торговле, Шалауров решил сам поискать богатых неизвестных островов в Ледовитом море. Вступив в товарищество с другим купцом, Афанасием Баховым, уже плававшим от реки Анадырь к Алеутским островам, Шалауров составил план пройти Ледовитым морем чрез Берингов пролив к Алеутским островам. Помимо новых открытий, путешественники надеялись поживиться в Чукотской земле зубами моржей, а на Алеутских островах бобровыми шкурами. На свое предприятие они испросили дозволение начальства, которое и отпустило им из Иркутска 3 пушки, 10 пудов пороху и пристойное количество ядер. В 1754 г. Шалауров построил на реке Лене галиот и на нем спустился в 1757 г. в Якутск; с наступлением весны он с командой в 70 человек спустился вниз по Лене, из устья которой он не скоро выбрался, и только 10-го июля 1761 г. вышел в открытое море и направился на восток. Наступившая зима заставила его остановиться на зимовку в устье реки Колымы. По вскрытии ее Шалауров опять вышел в море и продолжал свой путь, и в этот раз доходил уже до Шелагского мыса, но вследствие позднего времени и льдов должен был возвратиться к своему зимовью на р. Колыме. Несмотря на эту неудачу и на то, что часть его команды оставила его, Шалауров решился снова попытать счастья. Запасшись провиантом, для чего ему пришлось зимой съездить в Якутск, Шалауров в июле 1764 года снова вышел в море и уже не возвращался. По некоторым сведениям полагали, что он был убит на р. Анадыри чукчами; по другим, что он замерз со всей своей командой в Чаунской губе».

Саранчин Петр, служилый, Нижнекамчатский острог

Петр Саранчин погиб в 1731 году: «С Ключей отряд Харчина двинулся вверх по р. Камчатка. В устье р. Еловка он напал на русское поселение, где уничтожил местных жителей — казаков Петра Саранчина, казачьих детей Осипа и Василия Колычевых и новокрещенного якута Данила».

Сафрыгин Илья, служилый, Нижнекамчатский острог

Тобольск (1689 г.): деревня Сизикова при реке Тоболе. Во дворе беломестный драгун Мирон Гаврилов сын Софрыгин 52 лет, у него сын Филат 4 лет.

Свешников Петр

Возможно, это о его родственнике сообщал на допросе глава бунта камчадалов Федор Харчин: «А вышеозначенная де наша измена учинилась от несносных обид, а имянно с бытности камисаров Ивана Новогородова, Михаила Шехурдина с 1730 и с 1731 годов и подьячих их Екима Мухоплюева да Ивана Свешникова. Брали де с нас на один год по два ясака и по три, а кроме ясака с нас берут себе за каждый ясак чащин по три и по четыре лисицы или соболей лисишных, а ежели де у кого чащин купного нет, то берут себе у нас за чащины жен и детей под заклад, а строки пишут на малое время, что нам на такие строки выкупить нечем, и то охолопливают их себе вовсе…»

О березовском Свешникове упоминает даурский воевода Афанасий Пашков в связи с делом протопопа Аввакума: «Да к тому ж, государи, вору роспопе для ево воровсково умыслу и заводу учели было приставать такия ж воры и завотчики: Томсково города служилой человек Филька Помельцов, Березовсково города Микифорко Свешников, Ивашко Тельной с товарыщи. И

я, государи, по вашему государеву указу тех ево роспопиных друзей, воров и завотчиков, Березовсково города Микифорка Свешникова, Ивашка Тельново с товарыщи с вашей государевой службы в походе ис полку своево выслал вон».

Вполне вероятно, что исходная родовая точка сибирских казаков Свешниковых — не только Березов, но и Тобольск: «Федька Васильев сын Свешников в его место казачей брат Васка Усков в прошлом во 157-м [1649] году послан на государеву службу в новую в Даурскую землю».

Тобольск, 1689 г.: десятник Бориско Яковлев Свешников, казак Сенка Федоров Свешников.

Самое раннее упоминание этой фамилии в Якутске: «10 сентября 1644 г. – 2 мая 1649 г. (7153). Челобитные (явочные) промышленных людей Афанасия Чухчи, Сысоя Васильева, работника гостя Надея Свешникова Федора Федорова и служилого человека Поспела Кузьмина о вымогательстве у них приказчиком Колымского сотрожка Михаилом Стадухиным разного имущества».

Якутск, 1692 г.: служилый Микитка Емельянов Свешник; «Ивашко Микулин в прошлом во 199-м [1691] году едучи в Удцкое зимовье на дороге от иноземцов убит. И в нынешнем в 200-м [1692] году августа в 3 день приверстан в ево Ивашково место казачей сын Кирюшка Микитин Свешников в холостой оклад».

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Иван Кирилов сын Свешников», «Красноярец служивой Афонасей Иванов сын Олонец свешник в Якуцк приплыл в 716-м году в наймах на плоте у Якова Ельчина а стоит на подворье у него ж Козмы», «Во дворе нишей Павел Никитин сын Свешников»; «Тобольского города житель Стефан Яковлев сын Свешников в Якуцк приплыл в 719-м году за сыльными а стоит на подворье у посатцкого Осипа Чирка».

В 1830 году в составе Якутского казачьего полка служили Никита и Кирилл Свешниковы.

Нерчинск: «Свешников Филипп Яковлевич — Нерчинский конный казак, десятник, пятидесятник. В 1671 году Даурский казак Филипп Яковлев сын Свешников был в Москве, откуда доставлял в Нерчинск государеву “денежную и всякою казну”».

В 1675 году нерчинский казачий десятник Ф. Свешников был направлен к халхаскому Дайчин-хунтайджи для переговоров о подданстве и о братских людях.

В 1676 г. Ф.Я. Свешников, в составе партии Григория Лоншакова, по распоряжению Нерчинского воеводы П.Я. Шульгина, получившего от местных жителей сообщения о «серебряных ручейках», был отправлен в Даурию. В горе Култук (Крестовка) у речек Алтача и Мунгача казаки Филипп Свешников и Василий Милованов «осмотрели старых много плавилен, с 20 и больше». Разведав серебряные руды, они записали: «А от тех рудных мест леса черные, листвяк, бережник, верстах в десяти и меньше, и острог поставить, и заводы завести для плавки руд мочно, потому что место угожее и пашенных земель много, хотя на пять сот дворов и от Китайского государства то место в далнем расстоянии, и ссоры быть не для чего». Но из-за недостатка людей и опасности ожидавшегося нападения монголов по горячим следам полученные сведения проверены не были.

Летом 1684 года нерчинский воевода Власов отправил на Аргунь, к старым копям, боярского сына Григория Лоншакова с 30 казаками, 10 тунгусами и проводниками участниками первого похода Семеном Гавриловым, Филиппом Свешниковым, Киприяном Ульяновым. Казаки вскрыли там старые ямы, а рядом со старыми горнами построили новую опытную плавильную печь. Ф. Свешников, В. Милованов и другие провели опытную плавку, доставили воеводе образцы руды, тем самым открыв Аргунское рудное поле.

В 1685 году по «Книге великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа великия и малые и белые России самодержцев, под денежной сметной и пометной список 193 г., имянной Московскому дворянину и Нерчинским детям боярским и казакам с денежными их оклады» Филип Свешников десятник конных казаков с окладом «7 руб. по 8 алтын по 2 деньги».

10 ноября 1688 года Филип Свешников принимал участие в походе Нерчинских казаков с князем Павлом Гантимуровым за «воровскими людьми ясашными Чемчегиры и Ноинкиты и Карануты, которые приезжали под Нерчинские остроги и ясашных иноземцов на Ононе реке юрты разбили, а жен их и детей в полон поимали, из под Теленбинскаго острогу конные табуны отогнали».

Погоня за «воровскими людьми» продолжалась две недели. Преследуемые были настигнуты в верховьях р. Онон где, не под-

давшись на уговоры, вступили со служилыми казаками и людьми князя Павла Гантимурова в бой. Несмотря на то, что преследуемые понесли серьезные потери («…и побили де тех воров человек 70…») угнанные табуны вернуть не удалось.

В 1693 году Филип Свешников занимал пост пятидесятника. И когда в декабре 1695 году нерчинские служилые люди подняли бунт и «отказали» нерчинскому воеводе Антону Савелову, то выбрали «де меж себя для росправ дву человек, сына боярского Исака Аршинского да пятидесятника Филипа Свешникова».

К 1699 году Филип Свешников, видимо, умер или был от службы «отставлен».

Нерчинск, 1700: «Оклады по семи рублев с четью рядовые … Иван Филипов Свешников … Кондратей Свешников».

Нерчинск, 1721 г.: «Казачей сын Афонасей Свешников 30 да сын ево Матфей 3»; «Казачей сын Иван Свешников 5».

Свянтуй Григорий, разночинец, Большерецкий острог

Свянтуй Григорий Григорьев сын, разночинец, Большерецкий острог

Секерин Козьма, разночинец, Верхнекамчатский острог

Камчатский ссыльный, сын его Иван Кузьмич был определен в службу казачьим сотником. Дочь Ивана Кузьмича вышла замуж за ссыльного Семена Гурьева, который за то, что не принял участие в Большерецком бунте 1771 года, был прощен и отправлен с семьей на жительство в серпуховские родовые деревни.

1 сентября 1762 года сибирского гарнизона поручику Недозрелову, командиру Камчатки «нижнекамчатского острога морской тоен» Герасим Холщевников сообщил о том, что пятью верстами ниже устья реки Камчатки было разбито штормом судно купца Никифорова с товарищами — «Святой Иулиан», на котором Степан Глотов и Савин Пономарев доставили большой груз пушнины.

Разобраться в причинах происшедшего были направлены из Большерецкого острога капрал сибирского гарнизона Петр Недозрелов, казак Иван Секерин и приказчик Нижнекамчатского острога Григорий Низовцов.

Тобольск, 1689 г.: «Литовского списку казаки …Митка Секерин».

В 1705 году в Тобольске были взяты в солдаты казак литовского списка Петр Секерин и конный казак Алексей Северин, так что,

возможно, и Козьма Секерин уроженец Тобольска, хотя обычно в тот период на Камчатку ссылали особо опасных государственных преступников из высшего эшелона знати.

Вполне возможно, что из этих Секериных: «И как, государь, приехали в Томской город твои государевы воеводы Гаврило Юдичь Хрипунов да Иван Борисовичь Секерин, и нас холопей твоих посылали на твою царскую службу и на твоих государевых изменников на кузнецких людей войною. И божиею, государь, милостию и твоим государевым счастием кузнецких людей побили, и достальных, государь, кузнецких людей привели под твою царскую высокую руку к шерте, и теперво, государь, кузнецкие люди тебе государю служат и прямят, и ясак с себя платят, и заклады у них в город поймали. И после того, государь, нас холопей твоих посылали на твою царскую службу на твоих государевых изменников на чюлымских, и на мелеских людей и на керексусов приводити под твою царскую высокую руку. И мы, государь, холопи твои чюлымских и мелеских людей и керексусов привели под твою царскую высокую руку; и чюлымские, государь, и мелеские люди и керексусы тебе государю добили челом и шертовали, и ясак с собя тобе государю платили, и заклады у них в город поймали» (Томск, 1616 г.).

Серебренников Матвей, служилый, Нижнекамчатский острог

Служилый Матвей Серебренников (Серебренин), присоединился к отряду «воровских казаков» Константина Кыргызова и был наказан.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Иван Матвеев сын Серебренников…»

В Якутске существовала крупная диаспора казаков Серебренниковых.

Филипп Серебренников, якутский казачий десятник из четвертой пятидесятни, присутствовал в момент убийства приказчика Осипа Липина, а затем ушел с Камчатки в отряде Василия Савастьянова.

По данным 1706 года, в Якутске служили также:

Серебренников Федор Иванов сын — семнадцатая пятидесятня, якутский житель, поверстан в 170-м (1662) г. в казаки на убылое место; Серебренников Петр — четырнадцатая пятидесятня.

Серебренников Григорий Борисович больший (старший) — десятник восьмой пятидесятни; Серебренников Григорий Борисович

меньший — тринадцатая пятидесятня; Серебренников Василий Григорьевич — четырнадцатая пятидесятня.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе служивой Григорей Григорьев сын Серебреников».

Якутск, 1748 г., казаки: Дорофей Андреев сын Серебряников, Афанасей Серебряков.

В 1633 году на Лене служил енисейский казачий пятидесятник Семейка Исаев Серебряник.

В 1640 году на Лене служил в казаках Василий Серебренников, прибывший сюда из Березова: «Васка Третьяков сын Серебреник в прошлом во 150-м [1642] году убит и того же 150-го [1642] году в его Васкино место Ондрюшка Иванов сын Брагин».

Вместе с березовским Серебрениковым прибыл на Лену и тобольский казак Серебрянин Ивашко Завьялов, казак станицы Тугарина Панютина.

«Серебренниковы — томский род сибирских казаков XVII века. Федка Серебреник, тобольский пеший казак, серебренник, 1655–1672 гг. “Торговый человек важанин Михайло Павлов Серебреников”, 1672 г. Сын казака Бердского острога Кирилл Серебренников (1719 г.), который ведет свое родословие от одной из двух фамилий томских конных казаков и серебряных дел мастеров, основанных строителем Томска в 1604 году Федором Серебреником, прибывшим из Москвы, и тобольским служилым человеком Тимофеем Серебренниковым». А вот сообщение Куземки Тимофеева сына Серебренникова: «…отец родом из Тобольска, в Томске служил в конных казаках, а он родился в Томске и верстан в место отца. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

В 1623 году в Тобольске зафиксирована: «Деревня на Абалаке на большом Услоне. Во дворе конный казак Лука Серебреник. Пашни паханые середние земли на услоне и в долу и у речки Кундуски шесть чети с осьминою да перелогу две чети в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы семь десятин. Поскотинные луговые земли пол трети десятины. Сена косит в Абалацком лугу сто копен. Пашет наездом».

Но в 1624 году эта фамилия отмечена и в Тюмени.

Сидоров Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Один из Сидоровых был в числе организаторов первого промыслового «вояжа» в будущую Русскую Америку: «В феврале

1745 г. в противовес компании Емельяна Басова, который открыл эпоху освоения Русской Америки, была образована новая торгово-промышленная компания, в которую вошли лальский купец Афанасий Чебаевский, иркутский купец Никифор Трапезников, бобыли Яков и Павел Чупровы, крестьяне Зотов, Сидоров, Холщевников, Беляев и Коробейников».

Фамилия, как известно, весьма распространенная.

И все же вот один из тобольских казаков на службе в Якутске: «Трофимко Сидоров в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в том же во 154-м [1646] году на смотре у розбору воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Трофимково место со 155-го [1647] году из новоприборных Треньке Оленееву». А вот другой: «Корнилко Сидорков в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву дальную службу на Яну реку в нижнее зимовье».

В 1623 году в Тобольске уже проживали крестьяне Сидоровы, а впоследствии и многочисленные казаки Сидоровы: «Во дворе пашенный крестьянин Васка Сидоров с братью. Брат у нево Семейко да Гришко. У Васьки сын Федка да сын Гришка. Пашни у них паханные середние луговые земли 15 четей с осминою и с четвериком да перелогу 19 четей бес полу осмины в поле а в дву потому же. Пашенново лесу дубровы 2 десятины. Сена косит 400 копен. Живущим пол выти с получетью да впусте выть бес чети».

Но история появления Сидоровых в Якутске на этом не заканчивается.

Сидоров Федька: «…родом москвитин, стрелец, в 1649 г. “за воровство” сосланный в Якутск, но, прожив два года в Енисейске, попал оттуда в Маковский острог, затем в Тобольск, а из Тобольска — в Томск, где “в деревне к Федору Пущину нанялся жить урошные годы”, но потом отказался и добровольно явился с повинной в съезжую избу, что он “человек ссыльный”. По приезде в Якутск зачислены на службу».

Материалы Якутской приказной избы: «Приправочная книга сбора ясака на 1653–1654 (162) г. и прошлые годы с эвенков по Вилюйскому Верхнему зимовью (в устье р.Туканки), данная служилому человеку Безсону Сидорову с товарищами»; «Книга сбора ясака за 1653–1654 (162) г. с эвенков и якутов по Вилюйскому Верхнему зимовью служилых людей Безсона Сидорова с товарищами».

В одной из челобитных за 1654 год имеется запись: «К сей челобитной Ивашко Сергиев и вместо Белоуса Сидорова по ево веленью и за собя руку приложил».

В 1660-х года в якутских целовальниках числился Алекесей Сидоров (лавочный сиделец гостя (купца) Василия Шорина).

А это, быть может, история самого Ивана: «Бобыль Ероповской волости Ивашко Сидоров с женой Аленькой, сыном Ивашком, дочерьми Улькой, Наташкой и Огрофенкой» сосланы в Якутск в 1683 году.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Степан Петров сын Сидоров ...Во дворе Михайло Петров сын Сидоров», скорее всего, это братья.

Вот еще одна любопытная история (Енисейск, 1669 г.): «Петр Андреев сын Сидорова, детей у него и братей и племянников нет, а поверстан он Петр в атаманы за многие службы и за раны отца ево Андрея и дяди ево Ивана Галкина и за смерть дяди ж ево Осипа Галкина во 174-м году...»

На Камчатке Сидоровых тоже было немало. Один из них — Сидоров Анисим, верхнекамчатский казак — был в партии Кыргызова, но не участвовал в грабежах, а другой Сидоров — Спиридон — арестовал и доставил приказчику Колесову одного из убийц камчатских приказчиков — Григория Переломова.

Силин Григорий, служилый, Нижнекамчатский острог

У Якунки Силина в 1624 году был свой двор в Тюмени, а в 1633 году он числится в тюменских казаках «по литовскому списку». В 1699 году мы встречаем имя казака Ивана Силина в списке нерчинских конных казаков. В 1704 году — Елистрат Силин служит в Томске.

Но мы (благодаря тому, что Силин был грамотный и оформлял ясачные книги) обнаруживаем и самостоятельную якутскую ветвь казаков Силиных: Иван Силин в 1675–1676 годах в отряде десятника Василия Дуракова служит «по Тонторскому зимовью».

В 1679–1680 (188) годах он собирает ясак с эвенков по Майскому зимовью в отряде атамана Степана Полуектова.

Затем приходит смена: «Книга сбора ясака за 1703 г. с якутов Верхоянского зимовья сотника Никифора Силина».

«Приправочная книга сбора ясака на 1704 г. с юкагиров и якутов Усть-Янского зимовья приказчика Данилы Салдатова», скрепленная Никифором Силиным; «Доездная память по Кангаласской и другим волостям приказчика сотника Никифора Силина, 1704 г.» (Никифор Силин послан приказчиком в Кангаласскую, Нерюптейскую, Мальягарскую, Емконскую и Подгородную волости).

В именных списках за этот период проходит еще и Василий Силин.

Якутск: «1686 г. декабря 26 — Допросныя речи в Майском зимовье Тунгуса, участвовавшего в нападении на Учюрское зимовье и в убийстве служилых людей.

195-го году, октября в 24 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, Майского зимовья приказной сын боярской Михайло Антипин посылал из Майского зимовья двух человек казаков Никиту Силина, Стенку Григорьева вверх по Мае реке до прежнего Майского ясачного зимовья, где преж сего сбирал великих государей ясак сотник казачей Данило Михайлов, на встречю к Майским ясачным Тунгусам, которые идут к Майскому ясачному зимовью великих государей с ясаком, чтоб тех Тунгусов Уцкие казаки на дороге преж великих государей ясачного сбору не оторговали, а шли б те Тунгусы к Майскому ясачному зимовью великих государей с ясаком не мешкав. Да и для того оне Никишка и Стенка посыланы, что в прошлом во 194-м году на Учюре Учюрские ясачные Тунгусы изменили, служилых и промышленых людей побили и аманатов своих у сына боярского у Архипа Лыткина, разломав козенку, выручили и увели к себе, И про тех изменников им Никишке и Стенке велено проведывать, и буде проведают, и тех изменников под их великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, царские высокие самодержавные руки призывать ласкою и приветом, по прежнему, с ясаком в вечное ясачное холопство. И декабря в 26 день служилые люди Никишка Силин да Стенка Григорьев привели в Майское ясачное зимовье изменника Лалыгирскаго роду Тунгуса Даригу Кункадина, которой изменил в прошлом во 194-м году на Учюре с родниками своими, Якуцких и Албазинских служилых и промышленых людей побили, и аманатов своих, приходя к зимовью со многими людми, у приказного человека у сына боярского у Архипа Лыткина с боем взяли и увели к себе...»

Скребыкин Дмитрий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Сразу двух братьев Скребыкиных находим мы в отписке приказчика Колымского зимовья Тимофея Булдакова: «И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, дал им, служилым людем, государево денежное жалованье в их оклады на нынешней на 160-й год Данилку Лукоянову Скребыкину, Мишке Савину Коневалу, Ларьке Шумилову, Ивашку Кузакову, Вторку Катаеву, Добрыньке Игнатьеву, Оксенку Лукоянову Скребыкину, Онтонку Тимофееву, Ивашку Боранову, Ивашку Симанову, Макейку Игнатьеву, Ивашку Иванову Пермяку, да и тем служилым людем, которые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною — Петрушке Афонасьеву, Карпуньке Симанову. Дано ж им государево денежное жалованье их оклады на нынешней на 160-й год, а в том государеве жалованье денежном иманы у служилых людей отписи за их руками».

7160 год от сотворения мира — это 1652 год от рождества Христова.

В 1653 году они продолжают там службу уже по своей воле, и пятидесятник Иван Ребров сообщает: «А служилых людей приняли против наказной памяти тобольских и енисейских: Добрынка Игнатьева, Оксенка Скребыкина, Ивашка Симонова, Ивашка Пермяка, Мокейка Игнатьева, Ивашка Кузакова».

То, что это тобольские казаки, мы находим подтверждение в именной книге Тобольска за 1661 год: «Оксенко Скребычкин на службе на реке на Лене».

Скребычкин Данилко отмечен на Лене еще в 1645 году:

«1645 г.

Отписка торгового человека в Якутскую приказную избу о восстании казаков Якутского острога

153-го году июля в 3 день у казенных анбаров соболиных стояли служивые люди на карауле Алешка Коркин, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов. Тово ж числа с утра велено выдать к потписке соболи государевы и тово ж числа извещали торговые люди стольнику и воеводе Петру Петровичю Головину: у казенного де анбара лестницы нет, отнесена де под башню в ворота, а на карауле де стоит у казенных анбаров служивый человек Алешка Коркин один, и ево де посылали по лестницу и он де не идет. И тово ж числа распрашивал стольник и воевода Петр Петрович Головин того де служивого человека Алешку Коркина, а для чево он, Алешка, по лестницу не пошел под башню и Олешка Коркин сказал: для того де яз, Алешка, по лесницу не пошел один: десять на карауле, а товарищи де мои служивые люди Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов на карауле в тоя поры не были, розошлись по домам. Июля ж в 4 день стольник и воевода Петр Петрович Головин тех служивых людей караульщиков 3-х человек Данилка Скребычкина, Фетьку Чюкичева, Лазарка Аргунова велел добыть их деньщиком Ивашку Дубову, да Офоньке Медветчику, хотел им дать поученье, бить батоги, потому что приказано им, велено у казенных анбаров стоять им безпрестанно двум человеком, а другим двум человеком велено быть под приказом в потклети безпрестанно для береженья и для сполошного времяни и для пожару. Тово ж числа деньщики, пришед, сказали: служивые де люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов не слушают и в приказ не идут и после тово, помешкав, те служивые люди караульщики Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев, Лазарко Аргунов в приказ пришли и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел тех караульщиков Данилка Скребычкина с товарищи деньщиком бить батоги и ис сеней служивые люди почали говорить тем караульщикам, велели выбежать из приказу вон и те служивые люди, караульщики, Данилко Скребычкин, Фетька Чюкичев из приказу вон выбежали и стольник и воевода Петр Петрович Головин вышел в сени почал говорить служивым людям: для чево приходят шумом и служивых людей от наказанья отымают: и из служивых людей выступался пятидесятник Мартынко Васильев, почал говорить: не бей де нас, не дадим де бить никово. И стольник и воевода Петр Петрович Головин хотел ево, Мартынка зашибить рукою и Мартынко ухватил стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отпехнул от себя прочь и тут же стоя закричал служивой человек тобольской Алешка Коркин — не бей де нас, не бей, не дадимся де бить и стольник и воевода Петр Петрович Головин велел взять ево, Алешку Коркина, служивым людям и служивые люди за нево, Алешку, не приметца нихто. И стольник и воевода Петр Петрович Головин принялся за нево, Алешку, и сам Олешка Коркин принял стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и поволок из сеней на крыльцо и приволок к порогу к сенному, а кличет к себе служивых людей, а служивые люди

стоят на крыльце многие и тюремщики и стоя крычат великим шумом.

И в те поры кинулся новоприборной служивой человек Ивашко Пуляев, которой седит в Приказе в подьячих и ухватил Олешку Коркина на пороге сенном за волосы, а другою рукою за руку, которую рукою он, Олешка, держал стольника и воеводу Петра Петровича Головина за груди и отнял у нево, Алешки, стольника и воеводу Петра Петровича Головина от Ивашкиных рук на сенном пороге.

А в те поры были в сенях сын боярский Иван Пильников да служивые люди Семейка Черкашенин, енисейской служивой человек Симанко Головачев, тобольской служивой человек десятник Данилко Иванов Козица, Ивашко Сергиев да деньщики служивые люди Ивашко Дубов, Афонька Медветчик, да торговые люди Матюшка Ворыпаев, Лучка Гундоров, гостиной сотни торгового человека Василья записи приказчик Якунька Кокорин, печатника и думного диака Федора Федоровича Лихачева крестьянин Ивашко Осколков.

В тоя же поры на крыльце на нижном и перет приказом на площаде служивые люди Богдашко Медведко, Алешка Коркин, Пашко Малафиев, пятидесятник Мартынко Васильев, тюремных поседельцев Панько Мокрошубов, Вторышка Катаев, Костька Дунай, Евлампейко Шаламко кричали великим шумом, чево де стоять, пойдет де на двор к воеводе и поемлем людей его и побьем и торговых де людей Афонасья Федотова и иных торговых людей, которые ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же. Ходят к воеводе к Петру Головину на двор побьем же, а буде до смерти не убить ино де ноги да руки отломаем людям ево и торговым людям и за приставы пометать, а Нехорошка де Павлова из за приставы выпустим и по тюремщиков выпустим и за приставов отдадим. А как кричали на площади, и в те поры тут были на площади, которые, приставлены у соболиного розбору в караульщиках служивые люди енисейской Митька Вятка, тобольские служивые люди Гришка Табуркин, Ивашко Пиминов, березовской Васька Юрьев, енисейской Агапитко Иванов. Записку писал торговой человек Лучка Гундоров.

ЦГАДА, ф. Якутская приказная изба, опись № 2, 31, лл. 10–12».

«Данилко Лукьянов сын Скребычкин на государеве дальней службе на Ковыме реке послан в прошлом во 157-м [1649] году»; «Оксенко Лукьянов сын Скребыкин в прошлом во 157-м

[1649] году послан на государеву дальную службу на Ковыму реку».

Якутская приказная изба: «Книга сбора ясака и поминков за 1658–1659 (167) г. с эвенков по Оленскому зимовью служилых людей Данилы Скребыкина с товарищами».

Якутск, 1685 г.: «…о нанесении побоев казаком Алексеем Скребыкиным целовальнику Елисею Новгородову».

В 1690 году было заведено дело: «О подговоре казаками Василием и Алексеем Скребыкина казака Афанасия Сутурина к ограблению лавок в гостином дворе».

Василий и Алексей — если братья, то они дети Павла Скребыкина, который был на якутской казачьей службе уже в 1654 году и, вероятно, — по возрасту — был сыном одного из Лукьяновичей, так как других фамильных линий Скребыкиных, кроме Якутска и Тобольска, мы в этот период времени не наблюдаем.

То, что Аксен Лукьянович имел семью, у нас есть документальное подтверждение: «1673 (181) г. марта 3. — Память хлебного стола в денежный стол подьячему Михаилу Ушнитцкому о выдаче женам якутских служилых людей, в том числе жене атамана казачьего Семена Дежнева — Пелагее, денежного жалованья взамен хлебного.

181-го марта в 3 день память ис хлебново стола в денежной стол подьячему Михайлу Ушнитцкому.

Выдать великого государя за хлебное жалованье атамана казачья жене ево, Семена Дежнева, Палагее да казачьим женам десятника казачья Самышки Мелненка жене ево Офимице Васильево, да рядовых казаков Кондрашки Берсенева жене ево Матренке, да Ортюшки Сизово жене ево Маньке, да Ивашка Ядловского жене ево Офимице, да Оксенка Скребыкина жене ево Марфутке, да Проньки Травинки жене ево Маньке, да Васьки Кычкина жене ево Анютке, да Ивашка Аргунова жене ево Анютке по 2 пуда за рожь деньгами по осми алтын по 2 деньги за пуд, и те дачи в книги записать и к дачам велеть руки приложить. А та им дача дать на нынешней, на 181-й год».

В 1706 году в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Матюшка (Матвей) Скребыкин, который в 1710 году будет назначен приказчиком Анадырского острога. Отмечен также его племянник Артюшка Скребыкин.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Матвей Максимов сын Скребыкин».

Якутск, 1748 г.: Иван Матвеев сын Скребыкин.

На Камчатке казачья династия Скребыкиных обрывается в 1854 году, когда отставной унтер-офицер 47-го Камчатского флотского экипажа Василий Петрович Скребыкин («из казачьих детей») принимает участие в обороне Петропавловского порта и, вероятно, выбывает вместе с гарнизоном Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре.

Слободчиков Федор, разночинец, Большерецкий острог

Судя по фамилии, его предок был слободчиком, то есть организатором свободного поселения (слободы организовывались крестьянским сообществом «не на государственные, а на частные средства, господствующей рентой в них был оброк, натуральный и даже денежный»).

Федор Слободчиков появляется на Камчатке до 1725 года, о чем сообщает С.П. Крашенинников: *«декабря 31 дня, по многократном словесном требовании о присылке ответствия, апреля 6 дня вторичное послал во оную приказную избу требозание, чтоб бывалые на авачинских изменников в походах в 1724 и 1725 годех к 10 или 11 числу сего месяца ко мне присланы были, также чтоб из бывших на озере в осаде у курильских мужиков два или три человека, у которых надлежит о обстоятельствах той осады и освобождения выспросить, а понеже слышал я, что между прочими был там и церковной староста Федор Слободчиков, которой в той осаде от них курильских изменников и ранен, и чтоб Большерецкая приказная изба вышеозначенных бывалых в походах людей и старосту Слободчикова с бывшими в осаде служивыми к вышеозначенному 10 или 11 числу без отлагательства и отговорок ко мне прислала, ибо хотя оной Слободчиков назначен от Большерецкой приказной избы для меры верст в Курильскую землицу, то однакож сия вещь нужнейшая есть, и вместо его, ежели он к поездке от меня не отправится, может послан быть иной человек жалованной, а оной Слободчиков жалованья не получает, и по силе ее императорского величества указов велено таким питаться своим промыслом, а на службы их без нужды наряжать не велено, ибо будучи в такой службе могут и без корму быть, а хотя б таким равно с жалованными служить велено было, то однакож для вышеозначенного дела его Слободчикова с товарищи надлежит ко мне прислать, понеже мне о всем надлежит при первом случае репортовать вашему благородию. А за неприсылкою вышетребованных людей история о Камчатской землице к отосланию при репорте может не готова быть.*

На сие требование и по сие время еще ответствия не получил и людей требованных от меня ко мне не прислано, и за тем историю о завоевании Камчатки, о бывших в разные времена изменах и походах и о бунтах служивых людей, которая написана только по 1724 год, окончить невозможно было».

Федор Слободчиков был старостой Большерецкой Успенской церкви, освященной в 1741 году, и участвовал в Духовной Миссии архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского, оставляя в разных местах полуострова свою фамилию.

В 1689 году отмечена деревня Слободчикова на Тоболе.

Крестьяне Слободчиковы жили и в Илимске: Митка Онофриев сын Слободчиков, крестьянин, жил в 1677 году в Нижней Илимской волости, а Пашко Григорьев сын Слободчиков в Новой Яндинской волости Илимского острога, откуда также набирали служилых людей на Камчатку. Крестьяне Слободчиковы были и в Кемской волости Енисейского острога в 1669 году.

В 1772 (по другим данным в 1767) году на Камчатке родился Слободчиков Лука Васильевич. Вероятно, это был внук Федора Слободчикова. Это линия камчатских казаков Слободчиков, род которых существует и в настоящее время.

Соболев Федор, служилый, Нижнекамчатский острог

С.П. Крашенинников сообщал:

«Из Верхнего Камчатского острога отпустил я бывших при мне служивых двух человек и толмача, и писал к оставленному в Большерецке пищику Аргунову, чтоб их отдать в Большерецкую приказную избу, а на их место взял из Верхнего острога двух же человек служивых: Федора Соболева, Ивана Паламошнова, да толмача Андрея Чюркина».

По данным 1706 года, это был казак тринадцатой пятидесятни Соболев Федор Михайлов сын.

И эта информация тоже, вероятно, о нем:

«С Камчатки Лосев вместе с Бобровским отправился 1 июля и прибыл в Охотск 7-го. Ясаки отправил в Якутск с подъячим Афонасием Лузиным; а сам по болезни остался в Охотске, где и умер в июле же 1723 г. Бобровский также не доехал до Якутска и умер на р. Ураке. Казну от Охотска везли на лошадях до р. Юдомы, откуда на плотах, из коих один, с писками, опрокинулся, и таким образом уничтожились все донесения Лосева. При казенных вещах шли воротившиеся с

Камчатки 34 казака; 16 колодников русских, да 3 инородца, убившие прежнего архимандрита камчатского Мартемиана; всего 70 подвод.

Лунин при отправлении из Охотска ясаков Камчатских острогов, 2-го августа оставил там служилому Соболеву несколько камчатских преступников. Но Соболев бежал с колодниками на судне в Камчатку».

В 1656 году в Якутск был сослан и поверстан в службу Ганька Соболев. В 1681 году отмечен якутский казак Соболев Васка Иванов сын.

Якутск, 1720 год: «Во дворе вдовы Офилии Васильевых живет на подворье казак Федор Соболев и он Федор послан Великого государя в прошлом 718-м году»; «Служивой Яков Васильев сын Соболев … а стоит на подворье у отставного казака Ивана Сухова».

Но в числе самых первых на Лене были тобольские и березовские казаки:

«Климко Софонов сын Соболев на государеве дальней службе на Индигирке реке за Шиверы послан в прошлом во 158-м [1650] году».

«Петрушка Соболев в прошлом во 148-м [1640] году зарезан а в его Петрушкино место велено быть промышленому человеку Васке Пархачеву сыну Дмитянину и в прошлом во 150-м [1642] году для старости отставлен».

Солдатов Борис, служилый, Нижнекамчатский острог

Первым в истории Якутии обозначен Салдат Артемий Федотов сын: «Из ближайших к Дежневу лиц сохранилось имя одного лишь “целовальника” государевой казны в партии Дежнева: это был служилый человек Иван Пуляев, убитый впоследствии инородцами на р. Анадыре и завещавший свои не малочисленные “статки” (достатки, имущество) “в государеву казну”. Сохранились имена еще двух служилых людей, отличившихся большою храбростью в боях с Анадырскими инородцами — Павла Васильева Кокоулина и Артемья Федотова Салдата (Салдатко). Они принадлежали к тем “охочим служилым людям”, которые сами говорили о себе в одной из челобитных царю, что они “служат с травы и с воды без твоего государева жалованья”» (*М.И. Белов*).

В Якутске это была довольно многочисленная фамилия служилых людей, возможно, связанных родством.

Что, собственно, не исключает и тобольскую линию: «Во дворе конной казак Михайло Салдатов сказал себе от роду 70 лет у него жена Анна 48 лет дети сын Михайло 45 лет у него жена Офимья 30 лет да дочь Анна 20 лет внучата Михайловы дети Петр 10 лет Иван 3 лет да внучка Огрофена 10 лет» (1710 год).

Имя Ортюшки Солдатова упоминается в списках казаков Якутска в 1661 году. В 1663 году — Ивашко и Омелька Салдаты, в 1681 г. — Солдат Нестерко.

Якутская приказная изба: «Отводная (“земляная”) книга земли на р. Амге приказчика десятника Никиты Салдатова, 12 декабря 1678 (187) г. – 15 июля 1682 (190) г.».

«Книга прихода и расхода в 1679–1680 (188) г. на р. Амге десятинного хлеба пахоты 186–188 г. приказчика казака Никиты Иванова Салдатова и житничных целовальников Матвея Семенова и Кирилла Якимова».

«Книга сбора поворотных, уздечных и седельных денег за прошлые 1701–1702 гг. в Амгинской слободе приказчика Никиты Салдатова, 1704 г.».

«Ужинная и умолотная книга десятинного хлеба по Чечуйской волости приказчика сына боярского Ивана Иванова Кулаковского и целовальников Ивана Емельянова и Ильи Давыдова Салдатова, 1703–1704 гг.».

«Приправочная книга сбора ясака на 1704 г. с юкагиров и якутов Усть-Янского зимовья приказчика Данилы Салдатова».

«1686 г., иск казака Максима Мухоплева к казаку Ив.Ив. Солдатову по кабале 3 рублей»; «1688 г. поручная запись якутских служилых людей по пятидесятнике казачьем Мих. Сергееве и казаке Ив.Сергееве, договорившемся идти за государевой казной служилым людям на жалованье в Енисейск взамен сына боярского Ив. Румянцева и десятника казачьего Никиты Солдатова».

В именном указателе к материалам Якутской приказной избы названо несколько имен Салдатовых: Салдат Артемий, казак; Салдат Иван, десятник, ясачный сборщик; Салдатов Иван, житничный целовальник; Салдатов Илья Давыдов, целовальник; Салдатов Данила, приказчик Устьянского зимовья; Салдатов Никита Иванов, десятник, приказчик Амгинской слободы.

1692 г.: «В холостой оклад в рядовые казаки Микитка Салдатов», в женатом окладе Ортюшка Салдат.

В 1706 году в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Афанасий Гаврилов сын Солдатов. В «Колониальной по-

литике царизма на Камчатке и Чукотке» упоминается имя сотника Кузьмы Солдатова.

В 1751 году на исторической сцене появляется еще один Солдатов: «И тако де означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стреляниием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, понеже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили».

Соловаров Борис Степанов сын, служилый, Нижнекамчатский острог

Якутск, 1720 г.: «Во дворе умершаго посадного Елисея Игнатьева сына Новогородова живет на подворье служивой Петр Соловаров сказал восемнатцати лет а отцу ево Борису по скаске сына ево пятьдесят лет и он Борис послан Великого государя на службу на Камчатку в 711-м году».

Борис Соловаров был из старослужащих казаков: «Книга сбора ясака за 1701 г. по Колымским Верхнему, Среднему и Нижнему зимовьям приказчика казака Бориса Соловарова»; «Книга сбора новой десятой деньги за 1702 г. на рр. Алазее, Индигирке, Колыме и в Анадырском остроге казака Бориса Степанова Соловарова, 12 октября 1702–12 декабря 1704 г.».

Борис Соловаров в 1706 году записан в первой пятидесятне Якутского казачьего полка. В 1712 году он был десятником в

Нижнекамчатском остроге, одним из устроителей Николаевской церкви.

В 1768 году в Нижнекамчатске был допрошен отставной казак Лука Соловаров. Речь шла о морских «вояжах» на Алеутские острова, в которых принимал участие Лука.

А вот Лука Соловаров может идти и по иркутской линии: «Соловаров Петр Иванович, иркутский сын боярский, и земский комиссар. Приехал в Илимск по назначению из Иркутска в июле 1723 года и в декабре умер в Илимске. С ним, в качестве его товарища, управлял Добрынский Иван Васильевич, в наказе которому было написано: “быть тебе у всяких дел в споможении”».

Соловьев Осип

Сорокоумов Абросим, служилый, Нижнекамчатский острог

Сосновской Кузьма, разночинец, Верхнекамчатский острог

О Матвее Осиповиче Сосновском – патриархе якутского рода Сосновских мы уже рассказывали.

В Тобольске также существовал род казаков Сосновских: в 1710 году отмечен двор пешего казака Ивана Гаврилова Сосновского.

Студенцов Василий, служилый, Нижнекамчатский острог

«Переписная книга г. Тобольска и Тобольского уезда. 1720 г. (*РГАДА, ф. 214. Оп. 1. Д. 1617*). Пополнительная перепись к первой ревизии. Переписаны служилые люди, разночинцы, ямщики, церковные причетники, дворовые люди ... Никита Иванов сын Студенцов».

Возможно, что род идет и из Киренска: «В Памятной книжке Иркутской губернии на 1865 г. ... в Киренском городовом хозяйственном управлении ...при городовом старосте Максиме Студенцове...».

В 1767 году родился камчатский казак Студенцов Алексей Игнатьевич, вероятно, внук Василия Студенцова.

А в 1761 году его отец «июля 16 дня во оную Нижне-Камчатскую приказную избу казак Игнатей Студенцов репортом объявил:

Прошлого де 1757-го году сентября 26 дня по силе данного ему от той приказной избы ордеру с прописанием во оном силы присланного ея и.в. из Большерецкой канцелярии указу сле-

довал он з дачею ему одношнуровой за казенною Большерецкой канцелярии печатью одной книги конпании Соли Вычегодской купца Ивана Жилкина судне, имянуемом «Св. Капитоне», в морской вояж на незнаемыя и знаемыя морские острова к приводу тамо живущих неясашных народов под высокосамодержавную ея И. В. руку в подданство и в платеж ясака и обыскания тех островов конпании того Жилкина с работными рускими и камчедалы — всего сороки человеки, а оттуда 27-го сентября того 757-го году во открытом море тем судном мореплаванием и состояли и способными ветрами по счастию, хотя при побеге к морскому острову, называемому Командорскому, и отданному по силе Правительствующаго сената указу бывшему иркутскому купцу Емельяну Югову с товарищи, и принесло, точию за случившимися незапно приспевшими противными ветрами от того Командорского морскаго острова клонить и склонило к берегу Бобровому рекам камчатским и принесло Жупановскому острошку. И то судно при первом случившем по власти божеской несчастии по прижиме к берегу усильчивою погодою, хотя стоя на якорях, принудило к спасению того судна и будущих людей конаты подрубить, и выкинуло то судно к берегу, точию без всякого повреждения, кроме одного только збития руля. При том же паче всего ис промышленных бывших на том судне людей одного руского едва не до смерти роздавило. При коем острошке тем судном перезимовав, и вновь к зделанному рулю железныя новы петли были зделаны, откуд паки по намерению тех промышленных по перезимовке на другой год, то есть 758-го году, в поиск реченных островов и к приводу незнаемых народов в платеж ясака с переменою при отправлении одного руского Соли Вычегоцкой Ивана Чернаева и одного камчедала Катановского острошка, двух человек камчедал, с оставкою в том острошке прежде находившагося Алексея Голышева за болезнию всего 39 человеках в тот вояж и отправились. И в том мореплавании быв несколько дней, принудились по общему согласию по прижиме ветрами тем судном пристать х Командорскому острову для промысла на том себе к пропитанию морских коров, х коему всегда отправляющияся разныя конпанейския купецкия суда обыкновенную пристань имеют, на коем, быв не более двух или трех недель, чинили промысел морских коров, а не других каких зверей, указами ея и.в. запрещенных. И было тех коров упромышлено без недостатку.

И приняв к себе в конпанию с разбитого судна конпании ж купца Ивана Красильникова (что ныне отставной казачей сержант) руских два человека: якуцкого посацкого Ивана Беляева да устюжанина Матвея Глебова, с коего острова паки в предъявленной вояж того ж 758-го году лета в августе месяце помянутым судном и отправились. И в том мореплавании касались и к трем Алеуцким островам, где жительствуют ясашныя алеуты, на которых тогда промысел имели конпании селенгинского купца Андреяна Толстых с товарищи 2, к коим предъявленныя промышленныя судном не приставая более затем, что желая по присяжной должности показать ревностную ея и.в. услугу и приискивать неизвестных островов и жительствующих на тех незнаемых народов и склонять желаемо было под высокосамодержавную ея И. В. руку в платеж ясака, как от той приказной избы наставлением велено было. И по бытию в том вояже за весьма усильчивою и противною погодою и по отбитии руля еще в море едва спасение имели выпущенными конаты, а по приведении руля зделанием из имевшихся гребей, укрепя снастьми в годность по намерению нашему, от предъявленных Алеуцких островов то следование имели вдаль лежащим между встоком и обедником островам, х коим и достигли, имянуя Заусильги 3 острова, встав на якорь и для осмотру берега к отстою судна гавани он, Студенцов, с соливычегоцким Степаном Худяковым и протчими, всего 15 человеках руских и камчедал и ко описанию тамошних обстоятельств байдарою на берег выехав 4. Но по прибытии их тою байдарою и к берегу едва успеть могли еще и половина ис той байдары выскочить и тогда жительствующия на том острову незнаемыя дикия пароды во многолюдстве учинили на них нападение со всяким по их манером оружием — досками и, а ис тех бросанием стрел с великим криком и байдару с немалым же усилием держать … понуждались, от которых едва могли, обороняя себя, обитатца.

И по благополучном их прибытии тою байдарою на судно учинилась усильчивая з земли погода, от коей якори подорвало и, поднев к лавированию все без остатку, придрало, и в великом тумане принесло к третьему, поблизости тех лежащих островов небольшему острову 5 ж, и от усильчиваго шторму то судно принесло к утесу, где и розбило до основания, что едва от того люди могли себе получить спасение, и с немалою трудностию вышли наверх того утеса по мачте, а имевшия-

ся харчевыя припасы и протчие конпанейские такелажи, кроме пороха и ружей, и данные ему, Студенцову, наставление и книга, кои были в каюте, потонуло все без остатку. И в том бедстве едва успели отабариться выкинутыми по разбитии судна только двумя лавтаками и, приводя ружья, елико возможно, в годность ко обороне себя во время тех незнаемых народов нападения и в самое то происхождение усмотрели, что з западного того острова носу идущих к ним тамошних народов в байдарках весьма многолюдно со имением при тех их оружей досок и стрелками, которых видя они и состояли без немалой опасности, почему и учинили между собою согласие о не допущении тех, ежель будут чинить нападение, к своей бараборе, а тех всех в тогдашнее время руских и камчедал состояло здоровых не более 15 человек, а протчие едва и движение собою имели, ибо при разбитии того судна все перемокли и от морскаго и поздно осеннего воздуха перекрепли, и против тех незнаемых народов вышли навстречю к речке, не переходя за оную, за которой они находились, и быв на обеих оной речки сторонах и чрез знающаго алеуцкого языка разговоров, коих прежде на алеуцких островах бывал Николая Чюпрова начали призывать к себе приветом и желая тех привесть во всеподданичество под высокосамодержавнейшую ея И. В. руку и в платеж ясака, но оныя несмотря на то к ним благосклонныя приветы, но вдруг с великою азартностию, закрычав и заскакав, начали имевшимся при них оружием, то есть из досок, метать на них стрелами бесчисленно, причем и ранили с их стороны Соли Вычегодской Григорья Попова в руку, которое видя они от тех народов к себе усильчивое нападение, призвав господа бога в помощь, принуждены были отступать и, защищая себя, отстреливатьца напротив тех из своих ружей, ис коих и убили двух человек, которых они усмотря, от них и отступили и при возвращении к своей бараборе и к разбитому судну. Еще усмотрели идущих к прежде нападавшим на них в помощь тех же народов паки во многолюдстве точию уже более от тех к ним нападения по силе того чинено не было, которой народ все с того острова без остатку отбыли чрез проливы в байдарах на другия острова. А оныя народы одежду на себе имеют из однех птиц, называемых урильих кож парки, а штанов и торбасов не носят.

И по бытию их на том острову сентября с 6-го 758-го к пропитанию своему, хотя и со всяким тшанием имели на том острову

приискивать каковых-либо зверей морских по берегу выкидов с моря, точию ничего обыскать не могли, а имели пропитание одною морскою капустою и ракушкою и всяких выкидных от судна лавташными лоскутьями, подошвами и торбосами, от чего претерпевали несносный глад, в коем находились апреля по 23-е число 1759 годов, и в том смертном гладе примерло конпании помянутого Соли Вычегодской купца Жилкина руских и камчедал до 17 человек, а кто имяны приобщил реестры.

А остальными людьми по наступлении летнего времяни, обыскав выкидного кита, и к тому елико могли приходить от обдержимого глада в прежнее здоровье, то напромыслив харчевых припасов, а потом одною половиною начали чинить на том острову бобровой промысел стрелянием из ружей, вынесенных с судна порохом, а другою половиною строили из выкидного прежнего судна и другова на том острову лесу небольшое судно, которое и, построив и зимовав другую зиму, и чрез ту упромышлено было морских бобров, маток и кошлоков 237, медведков бобровых 16, хвостов бобровых, матковых и кошлоковых 231, лоскутьев бобровых 9 да две шапки бобровых, найденных.

И по наступлении лета 760-го года с того острова на вновь зделанном там малом судне в морской вояж к возврату в Камчатку и отправились. Но в том мореплавании пришли к Алеуцким морским островам, где находилось судно конпании московского купца Андрея Серебренникова за промыслом бобровым, мореход архангелогородец Петр Башмаков с товарищи, к которым островам только успели учинить пристань, то тогда паки и то судно розбило ж до основания, и все на оном имевшия такелажи, оставшие от прежнего судна, потонули без остатку. И по выходе нашем на берег бывшей у того судна «Св. Капитона» передовщик яренчанин Стефан Кожевин, распустя всех бывших на том судне людей для выезду в Камчатку, кто на коем судне следовать пожелает, нарочных купецких судах, при коем и уволении руских пять, камчедал восемь, кои на вышеписанном судне купца Серебреникова июля месяца в камчатское устье прибыли, а кто имяны прибывший приложен реэстр. И упромышленныя промышленными вышеписанныя звери привезены и содержатся в смотрении конпанейском. Да сверх оных по роспуске конпании каждой собою по возможности еще на известных алеуцких островах по неболь-

шему числу имели по краткости времяни собственной промысел, а протчия как из руских, так и камчедал, вставших на Ближних известных Алеуцких островах, а кто имяны и сколько числом явственнее, при сем объявлен реэстр. Реэстр прибывшим в Нижней острог, вставшим на морских Алеудских островах и з гладу умерших людям.

Прибывшия руских: Стефан Худяков, Иван Попов, Иван Ожегов, Иван Копылов, Иван Беляев. Качедал: Сидор Юрлов, Степан Уксусников, Василей Козлов, Иван Чайкин, Никита Офинцов, Сава Савинов, Михайло Каташевцов, Василей Амосов.

Оставшия на островах руския: Стефан Кожевников, Гаврило Перхуров, Спиридон Башарин, Григорей Попов, Павел Тестов, Иван Черняев, Матвей Глебов, Матвей Кабаков.

Камчедала: Василей Командорской, Данило Павлов.

Умерших з гладу: Агапит Вагапских, Николай Чюпров, Ермолай Некрасов, Василей Щербаков, Семен Размыслов, Данило Морозов, Стефан Кабаков, Митрофан Мухачев. Камчедала: Яков Булатников, Никита Ермолаев, Козьма Студенцов, Дмитрей Лазарев, Михайло Ермолаев, Алексей Козлов, Иван Чемезов, Стефан Дурынин, Василей Лаулов.

А всего всех сорок человек 6.

АВПР, ф. РАК, д. 6, л. 149 об. –153

Супле… Никита, служилый, Нижнекамчатский острог

Суровцов Григорий, разночинец, Верхнекамчатский острог

«1718 год. Служилый Григорий Суровцов. Назначен Татариновым. Прибыл в Нижнекамчатск в июне 1718 г.».

Более того: «…в 1709 г. с И. Мухоплевым в Охотск прибыло 60 чел., в 1708 г. с И. Белобородовым в Анадырск — 20, в 1718 г. туда же с Г. Суровцевым — 65 (*См.: ПСИ. Кн. 1. С. 466; Кн. 2. С. 252, 516; Сгибнев А. Исторический очерк… № 4. С. 86*).

«Донесение
приказчика Нижнекамчатского острога Уваровского якутскому воеводе Ельчину от 17 сентября 1719 г.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, в Охоцкой острог, или где ни будет, полковнику Якову Агеевичю, Камчадальского Нижнего острогу прикащик, сотник казачей Иван Уваровской челом бьет. В прошлом

718-м году послан я, по указу великого государя, в Камчадальской Нижней острог, и я на Камчатку в Нижней острог пришел того же 1718 году октября в последних числех и Камчадальской Нижней острог принял у прикащика служилого человека Григорья Суровцова и служилых людей. А он, Григорей, пришел на Камчатку того ж 718-го году в июне месяце из Анадырска от капитана Петра Татаринова, а с ним Григорьем пришло служилых людей 65 человек. А ныне в Камчадальском Нижнем остроге всех служилых и промышленных людей 120 человек».

Татаринов был человеком Сибирского генерал-губернатора Гагарина, за что впоследствии и пострадал. Основной состав отряда Татаринова, набранный для борьбы с чукчами и коряками, формировался в Тобольске, откуда и фамилия Суровцев.

В 1640 г. она отмечается также в Енисейске — Суровцев Иван, казак, по данным за 1637 год имя Ивашки Федорова Суровцова мы находим в списке казаков «переведенцев» — переведенных «на житье» в Енисейский острог из Тобольска и Березова.

В 1704 году в первом пешем казачьем полку г. Тобольска служит Иван Яковлев Суровцев (а Якушка Иванов Суровцев в 1701 г. отмечен среди посадских людей).

Михаил Алексеевич Сергеев в аннотации к своей книге «Оборона Петропавловского порта» писал: «В памятный день 24 августа русскими солдатами и матросами было совершено немало героических подвигов. Из многих прославившихся своим мужеством матросов и пехотинцев до нас дошли имена Буленева, Данилова, Попова, Степанова, Суровцева и других».

«В награду отличной храбрости, оказанной при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в августе 1854 г.» боцман Иван Суровцев награжден знаком военного ордена святого Георгия Победоносца № 102479.

Табаков Яков, служилый, Нижнекамчатский острог

Табаковы — тобольские казаки. Первые из Табаковых прибыли на Лену в составе отряда якутского воеводы Петра Головнина: Табаков Ивашко, казак станицы Саввы Измайлова, который впоследствии в мирской челобитной на Головина отмечен как его верный человек — то есть, «ушник» — доносчик, соглядатай.

«Ивашко Табаков мать у него в Тобольску в прошлом во 157-м [1649] году отпущен з государевою с соболиною казною к Мо-

скве в провожатых»; «Фомка Емельянов сын Табаков в его место казачей брат Замятенка Костянтинов»; «Филька Емельянов сын Табаков на государеве службе в новой в Даурской земле послан в прошлом во 158-м [1650]».

Филка Емельянов Табаков был участником Амурского: «Якутские служилые люди и вольные охочие казаки, которые пришли в прежных годех с приказным человеком с Ярофеем Хабаровым».

Тобольск 1661 г. — казаки Омелка, Данилко, Васка, Ивашко Табаковы. 1675 г.: «Роспись, составленная в Тобольской приказной избе, тобольских служилых людей, посланных с посольством Н.Г. Спафария. ... Конные: ...Лучка Баландин, в ево место племянник ево казачей сын Ивашка Табаков».

Тобольск, 1689 г. – казак Ивашко Табаков.

В 1732 году на Камчатке служит грамотный казак Федор Табаков: «О сем доносит Уки реки лутчий тоен коряк Харугин сын. Знамя корячево. Подписал его велением Федор Табаков.

Тарасов Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог

Тарасов Матвей Иванов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Если Матвей — это Матюшка, то впервые это имя упоминается в Якутске в 1681 г., в 1663 году здесь служит Орефко Тарасов, 1665 г.: «Закладные кабалы служилого человека Дмитрия Андреева Шабанова и промышленного человека Ивана Панова Чарошникова на ясырей, заложенных ими на реке Колыме Онофрию Яковлеву и Василию Тарасову (вероятно, Пермяку. — *С.В.*)».

Но исходная точка фамилии — скорее всего, Тобольск. И в материалах Якутской приказной избы за 1641 год встречаем такую запись: «Документы об обратном отпуске в Тобольск служилого человека Т. Тарасова».

Тобольский казачий род Тарасовых начинается с представителя «старой» сотни (1623 г.):

«Деревня Алахнина против Верхново Карачино устья. ...Починок да долгом яру в межах с пашенными крестьяны с одну сторону с Ивашком Гласковым а в другую сторону с Пашею Олумпиевым да с Дениском Кузьминым пешево казака Ганки Тарасова пашни перелогом на поляне меж дубровы 50 четей да от ево ж

пустоши к реке Тоболу Бухарские Меримовские пашни по отводу человека ево Айгучака покинута в пусте пашни перелогом же 25 четей».

В 1661 году упоминается тобольский стрелец Ивашка Тарасов. Затем — албазинский: «Тарасов Ивашко, албазинский казак партии 1665–1770, один из 82 служилых людей, подписавших челобитную царю Алексею Михайловичу о прощении и пожаловании за службу (1670). Десятник, вместе с Ф. Евсевьевым подал челобитную государю от 170 албазинцев о присылке оружия и припасов (1677)».

Позже два стрельца (рядовой и пятидесятник) Ивашки Тарасова встречаются в списках служилых людей Тобольска за 1696 год. В 1704 г. в списках тобольских сынов боярских отмечен Тарасов Иван Герасимов сын. А в 1706 году в Якутске служит казак Иван Леонтьев сын Тарасов.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Михайло Стефанов сын Оксенов ... у него ж на подворье живет служивой Андрей Плотник ... да посадской человек Афонасей Тарасов»; «Устюженин Гаврило Васильев сын Тарасовых хлебной оброчик Верхоленского причту в Якуцк приплыл в 718-м году по обешанию Спасу трудитись и он сорока лет».

Тимофеев Сава, разночинец, Большерецкий острог

В Тобольске эта фамилия впервые отмечена в 1623 году: «На старой Сибири деревни Санникове. Двор подьячего Агафона Тимофеева. Во дворе мати да люди его Панка с товарищи четыре человека. Пашни у двора и в дуброве паханые середние земли 12 чети с осьминою в поле а в дву потому ж. Пашенова лесу дубровы десять десятин. Сена косит в Абалацком лугу 250 копен».

В Якутске эта фамилия появляется при первом якутском воеводе П. Головине в Амурском отряде Василия Пояркова: «Первое свое сообщение о том, как прошел его поход на Амур, он послал из Усть-Ульинского зимовья в начале сентября 1645 г. с тобольским казаком Микулой Тимофеевым, вместе с которым в Якутск отправились 5 других участников похода — казаки Исай Алексеев, Клим Андреев, Лев Ермолин, Елизар Семенов, Федор Ярафиев и личный слуга Пояркова Денис Карпов. Таким образом, первые сведения об Амурском походе были получены в Якутске за 7 месяцев до возвращения туда самого Пояркова и вызвали там огромный интерес».

С Головиным же пришли в Якутск тобольские кахзаки:
Яковлевы станицы Елизарьева … Сергушка Тимофеев … Степанко Тимофеев.
«Степанко Тимофеев в прошлом во 153-м [1645] году отпущен з государевою казною к Москве».
Кроме того:
«Демка Тимофеев в нынешнем во 159-м [1651] году послан на государеву на годовую службу на Усть Вилюя реки».
«Ортюшка Яковлев сын Новокрещен в прошлом во 154-м [1646] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых и в прошлом во 155-м [1647] году воеводы Василей Пушкин с товарыщи велели быть в его Ортюшкино место из новоприборных Перфирейку Тимофееву и в том ж 155-м [1647] году послан на государеву дальную службу на новую Потычю реку».
«Обрамко Иванов в его место казачей брат Рудачко Тимофеев в прошлом во155-м [1647] году в Енисейском остроге тот Рудачко занемог и в свое место нанял казачья брата Демку Иванова Ушарова в верхоленском в Братцком острожке».
«Пронка Ортемьев в нынешнем во 158-м [1650] году отпущен з государевою с соболиною казною к Москве в провожатых Трошко Онтонов в его место Онтонко Тимофеев».
В 1688 г. есть упоминание о якутской линии Тимофеевых: был поверстан в казаки казачий племянник Иван Тимофеев.
В Верхнекамчатске было два Тимофеевых — Сава и Михаил. Оба были в «тобольском воровском» отряде Кыргызова, но Михаил, в отличие от Савы, не участвовал в грабеже Нижнекамчатска.
В 1632 году полный тезка — Савка Тимофеев — встречается в Енисейске (он служил в стрельцах).
В отношении Михаила тоже есть версия: в 1683 году в Якутск был сослан Спирка Тимофеев («за воровство и за смертное убивство») «с женой Дарьицей, с сыном Мишкой».
На Тимофеевых был богат не только Тобольск, но и Якутск, помимо тобольских казаков Тимофеевых, которые пришли с Петром Головниным, а потом вернулись в Тобольск, здесь служили и свои — в 1661 году казаки Юшко и Ферапонко Тимофеевы, в 1681 году — Тимофеев Федька.
Первую свадьбу сыграл на реке Лене десятник, ясачный сборщик Чуфарист Семен Тимофеев, прибывший из Енисейска и возможно, что якутские Тимофеевы — это его потомки.

Якутск, 1720 г.: «Во дворе вдовы Агрипины Тимофеевой живут на подворье служивые люди кунгурец Остафей Леонтьев сын Хлебалов сказал дватцети лет».

Тихонов Василий Иванов сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Тихонов Иван, разночинец, Верхнекамчатский острог
В 1685 году в Якутск сослан Тихонов Гришка — московский стрелец, с женой Манькой. Но он был оставлен в Илимске по болезни («обезумел», «с ума рехнулся»).
В документах Якутской приказной избы за 1654–1656 годы есть даже такая информация: «…о побеге ссыльного человека Митрофана Тихонова с Чечуйского волока с бывшим воеводой Дм. Францбековым в Енисейский острог».
Другой случай: «…басагарские и кизыловские и киргиские люди нам изменили во 122-м (1614) году под Томской город и наших служилых людей и пашенных крестьян побили и лошади и животину всякую отогнали и те де служилые люди Ивашко Тихонов с товарищи басагарских и кизыловских и киргиских людей побили и языки поймали, и коровы отогнали, и взяли у них три городка».
В 1634 году енисейский казак Мишка Тихонов вместе с атаманом Иваном Галкиным побывал в бассейне реки Лены: «Мишка Тихонов на драке бился явственно, убил мужика. Ранен в левую ногу».
В 1661 году в конных казаках в Тобольске служит Микифорко Тихонов.
В 1681 году «Федор Тихонов заявил, что его отец Тихон Дементьев вместе с воеводой О. Аничковым ставил Кузнецкий острог и служил в нем “лет с пятдесят”».
В 1688 году в Якутске поверстан в пешую казачью службу казачий брат Василий Тихонов.

Токуив Иван, служилый, Нижнекамчатский острог
Или Токуяк Иван. Вероятно, из новокрещенных казаков. В 1712 году примкнул к отряду Кыргызова.
Единственную ссылку, которую мы пока обнаружили, относится к нашему времени: Герой Советского Союза Григорий Аркадьевич Токуев родился 23 декабря 1917 года в деревне Поташев-

ская Шенкурского уезда Архангельской губернии (ныне Шенкурского района Архангельской области). Возможно, что где-то в Поморье нужно искать эти фамильные корни.

Томилов Григорий, разночинец, Большерецкий острог

Якутск, 1692 г.: «Иван Томилов в нынешнем в 200-м [1692] году идучи в Охотцкой острожек от иноземцов убит».

Тобольск, 1693: «Ивашко Томилов и в 201-м году на береговой службе в слободах у Семискуль озера от воинских людей убит».

Якутск, 1720 г.: «Во дворе посадного Осипа Иванова сына Чирка сказал сын ево Данила отец ево Осип послан Великого государя на службу в Жиганское зимовье в 719-м году … в том же дворе живут постояльцы служивые люди Тобольского города Пумин Томилов сорока лет…»

Нерчинск, 1744 г.: «Взято на Камчатку … Михаило Томилов» (*РГАДА, Фонд 350 Ландрадские книги и ревизские сказки. Опись 2. Дело 1917. 2-я ревизия. Книга переписная населения г. Нерчинска и уезда*).

Торговкин Илья Михайлов сын, разночинец, Большерецкий острог

Торговкин Михайло, разночинец, Большерецкий острог

Тобольская казачья фамилия (перепись за 1710 г.): «Двор купленой вторага полку пешего казака Осипа Савельева сына Торговкина. В 1704 г. — десятник Михайло Савин Торговкин».

Торопов Андрей, служилый, Нижнекамчатский острог

В 1681 г. в Якутске отмечен казак Торопов Ивашко Тимофеев сын. Но, вероятно, это тобольский «годовальщик», так как в 1661 году здесь в самых привелигированных казачьих станицах — в казаках литовского списка – служит Ивашка Торопов, а в 1710 году в переписи Тобольска отмечен Малафей Иванов сын Торопов.

В документах за 1719 год мы находим в Тобольском уезде крестьян Тороповых — возможно, расказаченных во времена царя Петра Алексеевича.

Трескин Лука, разночинец, Большерецкий острог

В 1731 году был служилым человеком.

Впервые фамилия упоминается в Сибири в 1632 году в «Именной окладной книге денежного жалованья служилых людей, ружников и оброчников Енисейского острога» — Ивашко Кирилов Трескин, в 1636 году — Лука Трескин, в 1669 году енисейские Трескины указаны в посаде: «Деревня за Енисеем рекою против города, а в ней (д) посацкого человека Гришки Трескина, у него сын Левка 8 … (д) посацкого человека Лучки Трескина, у него сын Кирюшка 30, холост …даная у них на землю дана во 159-м году при князе Семене Шаховском».

Но возможен и другой вариант — это мог быть сын архангельского морехода Никифора Моисеевича Трески, первым проложившим в 1716 году морской путь из Охотска на Камчатку и долгое время служившего в Охотске и на Камчатке.

Тугобезменов Евод, служилый, Нижнекамчатский острог

С такой фамилией не ошибешься.

В 1689 г. в Тобольске их двое — казачий пятидесятник Яшка Петров сын и его брат казак Игнашка Петров Тугобезменов.

Первым из Тугобезменовых (Тугобезненовых) прибыл на Камчатку Яков в 1710 г. и жил в Нижнекамчатском остроге. Евод (Еввод), по всей видимости, его сын.

В 1710 г. по Тобольску: «Двор купленой вторага полку пеших казаков пятидесятника Федоровские жены Тугобезменова вдовы Анны Андреевой дочери сказала себе 50 лет у ней сын вторага набору салдат Алексей 20 жена ево Катерина Яковлева дочь 20-ж лет да сын же Калина 10 лет»; «Двор купленой вторага полку пешего казака Игнатья Тугобезменова дочери ево девки Федосьи сказала себе 17 лет у ней живет дядя ее родной отставной пешей казак Семен Тугобезменов сказал себе 50 жена ево Марина Кирилова дочь 50 же лет».

Туман Осип, разночинец, Большерецкий острог

Тобольск, 1710 год: «Двор купленой Соли Камской пришлого посадцкого человека Федора Васильева сына прозвище Тумана сказал себе 50 у него жена Ульяна Тарасова дочь 40 лет дети сын Андрей бронник 20 дочь девка Варвара 10 да пасынок Дмитрей Емельянов 8 лет».

Его тезка — Федор Туман, пришедший на Камчатку в отряде Михаила Многогрешного, основной состав которого был поверстан самим Атласовым в Тобольске и Енисейске, убит в 1703

году в Нижнекамчатске. Другой Туман (Тунав?) — Лазарь, верхнекамчатский казак — отказался участвовать в ограблении Нижнекамчатска и принимать награбленное от сподручных Константина Кыргызова.

Его сын — Туманов Иван — в 1731 году был сожжен заживо колпакоскими камчадалами.

Тюхов Ананий, служилый, Нижнекамчатский острог

Тюшев, новокрещен, служилый, Нижнекамчатский острог

Тюшов Григорий, разночинец, Большерецкий острог

Фамилия, которая встречается среди красноярских казаков: «Десятник Васька Иванов с. Тюшев ж-т в г-де» (1671 г.).

Тобольск (1710 г.): «Двор збеглова крестьянина Ивана Нифанова Мартьянова. В нем живет пришлой кунгурец Иван Иванов Тюшев сорока дву лет, жена Татьяна Иванова сорока трех лет; дети: Аврам шти лет, Иван пяти недель; дочери: Марфа четырех лет, Дарья трех лет»; «Двор крестьянина Григорья Никонова Мензелиновых сороки пяти лет. Дети: Оника семнатцати лет, Федот семи лет; дочери: Наталья девяти лет, Овъдотия шти лет, Оксинья пяти лет. Мать Агафия Антипина дочь восмидесят лет. У него зять устюжанин Андрей Иванов Тюшев тритцати лет. Жена Федосия тритцати лет».

Григорий Тюшов в камчатской истории «высветился» дважды. В первый раз, когда примкнул к Кыргызову. А второй раз, не сделав нужных выводов, в 1719 году:

«Большерецкого острогу прикащик Василей Качанов, будучи на приказе, чинил как русским, так и иноземцам, великие обиды, с иноземцов брал в ясак одного соболя, а себе трех, о чем по смене его Качанова с приказу иноземцы лутчие тойон в Большерецком в приказной избе и били челом.

Как некогда случилось ему ехать из Большерецкого острогу в Верхней Камчатской острог, то в небытность его казаки удумали с приказу его сменить, что они и зделали, ибо как помянутой Качанов назад в Большерецкой острог поехал, то он по дороге получил известие, что большерецкие служивые Василей Княжей, Григорей Тюшев с товарищи учинили без него разбой, и на постоялом его дворе весь его багаж обрали, и приезду его караулят и хотят его убить.

Апреля 13 дня 1719 году, приехавши в Большерецкой острог, прикащик Василей Качанов посылал 15 числа служивого человека Данила Абалакова просить караульного списка, которому служивые Василей Княжей помянутого списка не дали.

Апреля 18 дня послал он, Качанов, в ясашную избу сына боярского Назара Колесова со служивыми людьми, дав ему указную память по силе которой велено ему было, Колесову, большерецких служивых на караул наряжать, и обретающуюся в Большерецком остроге всякую казну и аманатов по прежнему хранить и о бунтовщиках, ежели которые будут ослушны указу, репортовать, сколько их числом и кто имяны.

Сын боярской Назар Колосов, пришед в ясашную избу, прочел данную ему указную память, а служивые Василей Княжей с товарыщи ему, Колесову, от вышеозначенного дела отказали, и из посланных с ним служивых Андрея Петрова били и в казенку посадили, а прежде того многих служивых, которые не с ними в совете, смертно били, а иных в казенку сажали.

Прикащик Василей Качанов, видя помянутых бунтовщиков непокорство и великие обиды, извещал о том детям боярским Петру Мухоплеву, Назару Колесову и казакам, которые к бунту казаков Василья Княжева с товарыщи не приобщились, что послан он Качанов по указу на Большую реку прикащиком и велено ему как русских, так и иноземцов ведать судом и расправою. Да ему же, Качанову, велено в удобном месте построить город и казенные анбары, потому что ясашная казна будет привозиться со всех острогов на Большую реку, и аманаты всех острогов будут держаны на Большой реке, и назначено де по указу быть столичному месту на Большой реке и морской пристани.

И по силе оного указу в феврале месяце посылал де он, Качанов, для рубления лесу на вышеписанное строение казаков, Григорья Тюшева с товарыщи, которые несколько лесу и срубили, а ныне де оные служивые забунтовали и чинят де остановку в приказанном ему деле» (С.П. Крашенинников).

Возможен и другой вариант. Якутск, 1720 г.: «Служивой ево ж Афонасья [Шестакова] набору Григорей Васильев сын Тюшевых холост сказал сороки дву лет».

Убиенный Иван, служилый, Нижнекамчатский острог

Уксусников Василий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Уксусников Гаврила (брат Василия), разночинец, Верхнекамчатский острог

Уксусников Семен, разночинец, Верхнекамчатский острог

Возможно, это потомки Уксусова Ивашки Оксенова сына, который в 1669 году отмечен в енисейских, а в 1684 году в иркутских казачьих списках. Объясняет этот факт он сам: «…родом де он Устюга Великого, а на Устюге де отец его и он были в посадском тягле, а с Устюга да в Сибирь в Иркуцкой пришол гулящим человеком, а в казачью де службу приверстан он в Енисейску в пр. годех тому ныне 30 л., а в Иркуцком де служит он с пашни за хлебное вел. государей жалованье…»

В 1706 году в Якутске состоял на казачьей службе в пятой пятидесятне Уксусников Иван Терентьев сын. И мы находи полный его аналог в Тобольске в 1710 году: «Двор купленой конного казака Ивана Терентьева прозвание Уксусникова сказал себе 43 года у него жена Анисья Петрова дочь 40 дети Петр 11 Иван 7 …»

Усов Сава, разночинец, Верхнекамчатский острог

Ушицын Михайло, разночинец, Большерецкий острог

Возможно, правильно Ушницкий. И мы имеем тогда аналоги: в 1706 году Алексей Ушницкий служил десятником во второй пятидесятне, а Осип Ушницкий — рядовым казаком в десятой пятидесятне. Есть свидетельства и об участи Ушницких в камчатских походах: в июне 1712 года, следуя в отряде Василия Колесова, Осип Ушницкий погиб на реке Пенжине под Каменным острогом.

В книге «Якутия 17-го столетия» есть любопытные строки: «…про воеводу Андрея Барнешлева говорили, что он передавал в Съезжую избу только худых соболей, а лучших оставлял себе “надеючись” на подъячего Михаила Ушницкого».

Вполне вероятно, что фамилия Ушницкого не только совпала по звучанию со словом «ушни́к», то есть доносчик, наушник, но и соответствовала содержанию этого человека, который был провокатором и по доносу которого стали жертвами многие служилые люди Якутска, о чем мы рассказывали впереди.

Патриарх этого рода — Ушницкий Яков Иванов сын — польский шляхтич, сосланный в Сибирь: «Будучи умелыми солдатами, к тому же имевшими опыт общения с разного рода “вольницей”, эти бывшие пленные приспособились в Сибири к сохранившимся казачьим распорядкам. Одни из них добивались привилегированного положения и верстались в дети боярские. Другие довольствовались более скромными чинами. Так, судьба семьи Ушницких прослеживается на протяжении более 50 лет: плененный в 1633 г. Яков служил казаком в Енисейске и в 1640-хгг. погиб в Якутии; его сын Михаил, будучи грамотным человеком, 35 лет служил подьячим приказной избы в Якутске; внук Кузьма в 1690 г. поступал в службу».

Хал… Вавила, служилый, Нижнекамчатский острог

Хмелев Семен, разночинец, Большерецкий острог

Иногда сведения о тех или иных носителях фамилий обнаруживаются самым неожиданным образом: «…конный казак десятник Михаил Иванов сын Хмелев, отец которого десятник Ивашка Хмелев сорок лет назад бил челом Престолу о пожаловании ему по бедности доимки в 1 рубль 14 алтын».

Это сейчас смешно — «один рубль», а в 17 веке пять рублей составляло годовое денежное жалованье сибирского казака.

В 1696 году Михаил Хмелев служил в Тобольске в казаках, а до этого он служил в рейтарах. Хмелев Петр в это же время служил в Тобольске в стрельцах.

Известна еще одна история, правда, она не имела продолжения: «Хмелев Петр — подьячий Тюменской, Иркутской, Албазинской приказных изб. Участник обороны Албазинского острога в 1685 г.

С 1673 г. по 1683 г. Петр Хмелев подьячий Тюменской приказной избы. В 1683 г. Хмелев назначен подьячим Иркутской приказной избы. С образованием Албазинского воеводства, ехавший на службу в Албазин через Иркутск А. Толбузин, взял П. Хмелева с собой, где П. Хмелев исполнял обязанности подьячего Албазинской приказной избы.

В 1685 году Петр Хмелев участвовал в обороне Албазинского острога от маньчжуров. После сдачи Албазина, Петр Хмелев сумел сбежать из под охраны маньчжуров и передал воеводе А. Толбузину атрибуты воеводской власти: царскую печать, денежную казну и Соборное уложение. Однако сам он, пытаясь спасти еще

приказные книги и дела, отстал от отряда, покинувшего город, и попал в маньчжурский плен. Албазинские "пашенные крестьяне Василий Никифоров с товарищи" прибывшие в Якутск после разорения Албазина посчитали, что П. Хмелев как ряд других албазинских служилых людей «забыв Бога и великих государей крестное целованье, великим государем изменили, передались богдойским людем своею волею и поревновали прелесным их словам».

Живя в Китае Петр Хмелев написал научное сочинение «Записки про китайское царство» и передал ее русскому посольству во главе с Григорием Лоншаковым, посетившим Пекин в 1690 году. Во время пребывания в Пекине Лоншаков посетил там со своими спутниками русскую слободу, где они видели 48 человек. «…И те де руские люди з Григорьем Лоншаковым послали к великим государем за руками челобитную да о всяких китайских ведомостях роспись. И тое де челобитную и роспись Григорей Лоншаков повез с собою к Москве …» Лоншаков, видимо, по просьбе русских пленных, в том числе и П. Хмелева (челобитная П. Хмелева сохранилась и находится в РГАДА), сделал еще одну попытку добиться возвращения их на родину: «А хотя то и в договорных статьях положено, что тем полонеником быть безрозменно, однако ж, оказуя к царскому величеству истинную соседственную дружбу и любовь, ханово высочество тех полонеников, и кроме договоров, отпустити приказал». В возврате пленных албазинцев ему было отказано.

«Роспись» П. Хмелева является документальным свидетельством о положении в Цинской империи в конце XVII века. Как считает известный российский китаевед В.С. Мясников, «этот документ был составлен достаточно образованным свидетелем описываемых событий, в течение пяти лет имевшим широкую возможность следить за жизнью маньчжурского Китая и в известной мере обобщившим не только свои личные наблюдения, но и непосредственный опыт десятков других русских пленников». Поэтому сведения П. Хмелева при всей краткости их изложения отличаются большой глубиной и точностью. Из этого документа мы видим, что русских пленников беспокоила безопасность русских владений в Восточной Сибири. Поэтому П. Хмелев прежде всего уделяет внимание военным мероприятиям Цинских властей в Северной Маньчжурии. Он отмечал слабость маньчжурской армии из-за ее насильственного комплектования и социально неоднородного состава.

Вероятно, со слов маньчжуров или китайцев русским пленникам стали известны обстоятельства консолидации маньчжурских племен и завоевания ими Китая. Весьма любопытна версия о побудительных мотивах завоевания Китая, записанная П. Хмелевым, согласно которой «торговый человек» Ли Цзычэн, заняв Пекин, не смог справиться с управлением страной и пригласил на помощь маньчжуров, которые установили свой порядок. П. Хмелев, отмечает, что маньчжурское нашествие сильно изменило экономическую ситуацию в Китае. Сравнивая специфику и уровень развития России и Китая, П. Хмелев отмечает, что «в деревнях у них не по-нашему, по-русскому, как же етак овец нет, коров не бывало, сукон не ткут, а холстов и век не бывало». Находясь в тяжелых условиях маньчжурского плена, терпя лишения и превозмогая невзгоды, пленные, естественно, оценивали мир китайской жизни предвзято, но, несмотря на это, данный документ все же является важным свидетельством о политическом, экономическом, культурном развитии Китайской империи.

Дальнейшая судьба Петрушки Хмелева неизвестна».

Черных Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Черный Алексей, разночинец, Большерецкий острог

Черный Иван, разночинец, Большерецкий острог

Чернышев Евсевий, служилый, Нижнекамчатский острог

1710 год. Перепись Тобольского уезда: «Деревня Шатцкая. Двор крестьянина. Иван Петров Чернышев сороки лет, жена Маремьяна Костянтинова сороки ж лет; дети: Семен девятнатцати лет, Гаврило девяти лет, Василей шти лет; дочь Софья полутора году. У Семена жена Овдотья Лаврентьева дватцати лет, дочь Домна трех лет. Семен набору стольника Ивана Фомича Бибикова записан в салдаты.

…Двор крестьянина. Михайло Петров сын Чернышев сороки трех лет, жена Агафья Иванова сороки лет; дети: Кирило осмнатцати лет, Потап двенатцати лет, Леонътей девяти лет, Семен семи лет, Сава четырех лет, Прохор дву лет; дочери: Дарья девятнатцати лет, Татьяна семнатцати лет, Ефросинья пятънатцати лет, Василиса четырех лет. У Кирила жена Ульяна Яковлева дватцати лет».

Чижевский Петр, сын боярский, Нижнекамчатский острог

Сын боярский.

Чижевский Мартын Семенов, Тюмень — Якутск, 1699 г.: «Прислан из Тюмени (вместо него служит сын Петр)

...оклад денег 7 рубл., хлеба ... чети без малого чет-ка ржи, овса тож, 2 пуда соли; в пр. в 202 г. при стольнике и воеводе князь Иване Гагарине послан на службу в Ковымское зимовье вместо рядового казака и в Якуцкой не бывал».

Нижнекамчатск, 1723 г.: «В 1723 г., по изготовлению судна к походу, Лосев сдал по росписным спискам назначенным от него летним управителям Камчатские остроги: марта 18-го Матвею Нифонтьеву Нижний острог, стоячий тын и в нем на полдень изба ясачная, на запад аманатская с 11 аманатами, из них двое олюторцев; башни над воротами; амбары, дела, судовые припасы. Гарнизону в остроге: сын боярский Петр Чижевский, казаков 80, промышленных 9 челов., 2 пушки».

Вместо смерти бит кнутом в Нижнекамчатском остроге 10 марта 1735 г.

С.П. Крашенинников сообщал о казачьем сыне Козьме Чижевском.

Чуркин Алексей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Вполне вероятно, что у этой фамилии свое географическое прошлое: «Путь из Мангазеи на Лену лежал по Нижней Тунгуске и по притоку Тите; далее волоком переходили на реку Чурку, впадающую в реку Чона — приток Вилюя, по которому и выходили на Лену. Путь из Енисейска шел сначала вверх по Верхней Тунгуске до устья Илима, по которому следовали до впадения в него реки Идермы. Здесь находился так называемый “Ленский волок”, ведший казаков к верховью реки Муки; следуя по этой реке, они попадали в реку Купа, а затем в реку Кута — приток Лены».

Г. Миллер: *«...в 7143 (1635) г. в Якутск возвратились отпущенные Галкиным на Алдан служилые люди во главе с Федором Чиркиным; они поставили небольшой острог в устье реки Камнуны, среди каталинских тунгусов, покорили их князца Даваню и взяли в аманаты его сына. Это было сделано десятью человеками. Они привезли с собой два сорока соболей ясаку. С тех пор в течение многих лет в устье Камнуны было ясачное зимовье»*.

На самом деле у Федора было прозвище Чюрка (или Чюрочка Федор Васильев, как отмечено в именных списках енисейских

казаков за 1632 год), и служил он в Енисейске в казачьих пятидесятниках:

«Плавание Бузы совпало со временем активных поисков морских путей с Лены на восток. В 1640 году из Якутска на Оленек был послан пятидесятник Федор Чюрка. Дойдя до устья Лены, Чюрка неожиданно изменил направление и поплыл на реку Индигирку. Через год торговые люди Епифан Волынкин с товарищами рассказал о судьбе экспедиции Чюрки: его суда разбросало по морю, а сам вожак безвестно погиб. Почти одновременно с Чюркой пытались проплыть к Индигирке на двух кочах промышленные люди Вижемцев и Тверяков. Между Яной и Индигиркой их суда сильным ветром выбросило на кошку (мель) и разбило. Промышленники решили идти в “новую землицу” на нартах, но, не доезжая до Индигирского зимовья, небольшой их отряд (12 человек) попал в засаду к юкагирам и был весь истреблен. О походе Федора Чюрки известно, что летом 1641 г. на одном коче он вышел с устья Лены на Индигирку. По сообщению Елисея Юрьева Бузы, Чюрке удалось пройти к востоку от реки Яны. Настоящий документ сообщает о том, что Чюрке не удалось дойти к месту назначения. Его коч потерпел крушение где-то между Яной и Святым Носом. Место крушения коча Чюрки казаки прозвали “Чюркин розбой”. Мы полагаем, что крушение произошло у мыса — Чуркина, который с тех пор и носит это имя. Мыс Чуркин расположен на юго-восточном побережье моря Лаптевых, невысок, но обрывист. К востоку от мыса идет неширокий пролив, отделяющий полуостров от обширной отмели. По всей вероятности, коч Федора Чюрки выбросило на эту отмель. Об енисейском пятидесятнике Федоре Чюрке (или Чюркине) известно немного.

1636 г. он был послан из Ленского острога вверх по Алдану “для прииску новых землиц”. На реке Гономе он выстроил острожек и привел в русское подданство кочевавшие поблизости эвенские племена. В следующем году Чюрка вернулся в якутский острог и с тех пор непрерывно служил на Лене» (М.И. Белов).

Был еще и Чюрка Семейка: «Осенью 1638 г. в устье Куты из Ленского острога пришел енисейский сын боярский Петр Бекетов на двух больших судах, где была соболиная казна, а в третьем привез парус и всякую судовую снасть, которую оставил на устье Куты. Весной следующего года тунгусы всю эту снасть сожгли. В 1639 г. енисейского пятидесятника Семейку Чурку на

р. Камге (близка по созвучию р. Хамре, левый приток Лены ниже Витима, но достаточно далеко от мест основного проживания князца Пинеги — более 600 км; логичнее предположить, что это небольшая речушка впадает в Лену на участке выше Куты — ниже Киренги. — *Авт.*) ограбили тунгусы Пинега "с родниками своими", обитавшие "около Иги (правый приток Лены выше Куты) и около Хенги" (вероятно, р. Ханда, левый приток Киренги в ее верховьях). В 1640 г. служилый человек Грязка Иванов видел у этих тунгусов "те парусы в выдирках" (т. е. рваные куски парусины). В 1640 г. "у соли" сожгли оставленные служилыми людьми паруса тунгусы Петелка и брат его Чумелка, "а живут они на Лене около Куты реки"».

В 1669 г. в Енисейске отмечен служилый Семейка Сергеев Чюркин.

В 1639 году в Енисейске служит Иван Чюрка (возможно, это Чурочка Ивашко Архипов сын, который отмечен в списках енисейских казаков за 1632 год).

«Чюрка Андрюшка, албазинский казак, один из вожаков партии, сжегшей китайских промышленников на монастырской заимке (1683)».

Чюркин Алексей в 1712 году присоединился к «тобольскому» отряду Кыргызову, за что, по всей видимости, был исключен из казачьего сословия. Хотя верхнекамчатский казак Чуркин Андрей (вероятно, сын) служил толмачом у Ст. Петр. Крашенинникова: «Из Верхнего Камчатского острога отпустил я бывших при мне служивых двух человек и толмача, и писал к оставленному в Большерецке пищику Аргунову, чтоб их отдать в Большерецкую приказную избу, а на их место взял из Верхнего острога двух же человек служивых: Федора Соболева, Ивана Паламошнова, да толмача Андрея Чюркина».

В 1701 году отмечен в Якутске казак Яков Чуркин (в 1748 — Иван Гаврилов сын Чюркин).

Якутск, 1720 г.: «Во дворе Прокопей Иванов сын Филькеев ... у него ж подворник служивой Мокий Максимов сын Чюркин»; «Во дворе Яков Гаврилов сын Чюркин».

Тобольск,1704 г.: казак второго пешего полка Обрам Иванов сын Чюркин.

По переписи 1689 г. Тобольского уезда отмечены: «Во дворе беломестный отставной драгун Федор Чюркин 28, у него брат Иван 15 лет; Во дворе беломестный драгунский барабанщик Филипп Иванов сын Чюркин 31, дети: Григорий 5, Яким 2, пасынок Яков Иванов 9 лет; Во дворе драгун Иван Патракиев сын Чюркин 49 лет, у него дети: Афонасий 1».

В 1812 году в Нижнекамчатске в казаках служит Петр Петроивч Чюркин (1774).

Шапошников Василий, служилый, Верхнекамчатский острог

Шапошников Иван, разночинец, Большерецкий острог

Возможно, это были братья. Возможно, — однофамильцы. Фамилия была очень распространенная, так как на Руси мастерам по шитью шапок всегда хватало работы. Но фамилия подсказывает, что в казаки первый из Шапошниковых был верстан из посадского, то есть ремесленного, люда.

И вот пример: «Деревня на речке Аремзянке. Во дворе посадцкой человек Пятой Шапошник» (Тобольск, 1623 год), из рода которых (от брата Пятого — Шестака Микитина Шапочникова), как мы уже выяснили, происходит якутский род Шестаковых, выходцем из которого был Афанасий Федотович Шестаков.

Иван Исаков сын Шапошников отмечен как десятник первого пешего полка в г. Тобольске в 1704 г. И это очень важно: тогда его избрание на должность заказчика камчатскоского острога закономерно: «1718–1719 годы. Сын боярский Василий (Евфимий? — *С.В.*) Качанов. Прибыв в 1718 г., в апреле 1719 г. был лишен власти взбунтовавшимися казаками и посажен в тюрьму. В августе 1719 г. бежал в Нижнекамчатск, откуда в июне 1720 г. отправился в Якутск. Вместо Качанова казаки в мае 1719 г. выбрали "на приказ" Григория Попова. Одновременно, в апреле того же года, Большерецкую ясачную избу принял сын боярский Назар Колесов. Позднее, в июле 1719 г., приказчиком Большерецкой ясачной избы числился Иван Шапошников. Но оба они не были назначены официально».

Позже — и уже официально, в 1727 году — Шапошников был заказчиком Большерецкого острога. В 1748 году он мог быть уже за штатом по возрасту и числиться в разночинцах.

Хотя этим Иваном могли быть и другие тоболяки — казачья диаспора Шапошниковых была довольно большой по численности и по возрасту (из посадских людей набирали не только в казаки, но и в стрельцы) не уступала представителям «старой сотни»: «Деревня Гласкова на речке Чегитке. Во дворе стрелец Ивашко Омельянов Шапошник пашни паханные середние зем-

ли четь, перелогу 4 чети в поле а в дву потому ж. Сена косит около пашни по низким местем 80 копен» (1623 год).

И, вполне вероятно, что числившиеся в 1706 году штате Якутского казачьего полка Шапошниковы: Тихон Савельев сын (шестая пятидесятня) или Кирило Степанов сын (восьмая пятидесятня) — тоже из Тобольска. В 1693 году на службу в Якутск был послан тобольский сын боярский Борис Онофриев сын Шапошников (брат которого — Петр Онофриев сын — продолжал службу сына боярского в Тобольске).

Но была и самостоятельная якутская линия Шапошниковых: в 1684 году сослан в Якутск Алексей Акимов сын Шапошников «...с Москвы за Коломенский бунт, а ныне де он Олешка послан из Якуцкого острогу за костяною великих государей казною».

В 1680–1690-х годах таможенными заставными головами Якутска были Лазарь Потапович и Никон Сиуянович Шапошниковы. У Лазаря Шапошникова был сын Прохор Лазаревич.

Якутск, 1720 г.: «Пашеннаго сын Чечюского уезду Дмитрей Терентиев сын Шапошников тритцати лет в Якуцк приплыл в 715-м году робит за вклад»; «Торговой устюжанин Василей Игнатьев сын Шапошников приплыл в Якуцк в 716-м году стоит на своем дворе купленом а ныне пишиком в таможне»; «Козьмы Стефанова сына Шапошникова»; «Во дворе бывшей надзиратель Михайло Игнатьев сын Шапошников родом устюженин...»; «Во дворе сына боярского Тихона Сергеева сына Шапошникова»; «Служивой Максим Тихонов сын Шапошников сказал дватцети лет холост».

Была еще и томская линия: у казака Шапошника Гришки Осипова отец тоже был в московских стрельцах и послан в Томск в пешую службу.

Шахматов Андрей, разночинец, Верхнекамчатский острог

Пока мы отыскали единственную ссылку на «Книгу именную Красноярского острогу детям боярским и подъячим, атаманам и конным и пешим черкасом и московским стрельцом ружником и оброчником з денежные оклады...» за 1662 год, в которой упоминаются конный казак Шахматов Микитка Михайлов («7 рублев с четью») и пеший казак Шахматов Семейка Петров («5 рублев»).

Фамильный след обнаруживался также среди енисейских казаков: «Тобольский генерал-губернатор генерал-поручик Чичерин позволил поселение казаков с домами, семействами при занимаемых караулах, «но с обязательством последних со всем своим потомством на вечные времена нести пограничную, таможенную и любую другую службу, какая потребуется». Именно в силу этого соизволения (енисейские. — *С.В.*) казаки Ворошилов, Зырянов, Кузьмин, Юшков, Шахматов и Смолянинов основали постоянное казачье поселение на реке Таштып, на месте казачьего караула (в 1768г. — первое упоминание о нем)».

Но в этом и нет ничего удивительного — красноярских казаков одно время переводили в Енисейск, не считая перспективным содержать Красноярский острог, но потом одумались. А «след» этого перевода в истории, по всей видимости, остался...

Шумилов Петр, разночинец, Большерецкий острог

В 1639 году на реку Лену был послан на «годовалую» службу отряд тобольских и березовских казаков вместе с первым якутским воеводой Петром Головниным. В 1641 году березовский казак Ларька Шумилов вместе с никому тогда еще не известным енисейским казаком Семеном Дежневым «поручились есми в Ленском остроге по томском казаке по Фоме Федулове да по енисейском казаке по Андрие Иванове». В 1645 году в мирской челобитной на П.П. Головнина сообщалось и о Ларьке Шумилове: «Его “бил батогами на смерть и изувечил”. На смерть — преувеличение, так как в 1652 году все тот же Ларька Шумилов значится в отписке приказчика Колымского зимовья Тимофея Булдакова: «И я, Тимошка, не хотя государевы службы поставить, дал им, служилым людем, государево денежное жалованье в их оклады на нынешней на 160-й год Данилку Лукоянову Скребыкину, Мишке Савину Коневалу, Ларьке Шумилову, Ивашку Кузакову, Вторку Катаеву, Добрыньке Игнатьеву, Оксенку Лукоянову Скребыкину, Онтонку Тимофееву, Ивашку Боранову, Ивашку Симанову, Макейку Игнатьеву, Ивашку Иванову Пермяку, да и тем служилым людем, которые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною — Петрушке Афонасьеву, Карпуньке Симанову. Дано ж им государево денежное жалованье их оклады на нынешней на 160-й год, а в том государеве жалованье денежном иманы у служилых людей отписи за их руками».

А вот еще один интересный документ:

«Се аз, Ондрей Иванов Шестаков, да яз Сергей Артемьев Тобольского города, да яз Мишка Савин Коновал, да яз Григорей Фофанов Простокиша, да яз Семен Дежнев, да яз Второй Гаврилов, да яз Ондрей Иванов, да яз Иван Иванов Новик, да яз Павел Левонтьев, да яз Денис Васильев Ерило Енесейского острогу служилые люди дали есми сию отпись съезжей избы подьячему Якутцково острогу Юрью Юрьеву в том:

Взяли мы из государевы казны государева денежнево жалованья в свои оклады впредь на 150-й год тобольским двум человеком по 4 рубли с четью, а енесейским осми человеком по 5-ти рублев, в том и отпись дали.

На то послух Вахромей Максимов.

А отпись писал Ларька Шумилов лета 7149-го июля 31 день».

Имя Ларьки Шумилова упоминается в документах за 1652 год. Так что вполне вероятно, что он к этому времени обзавелся семьей.

Березовские казаки основывали и заселяли Томскую крепость.

Во время знаменитого Томского бунта 1648 года фамилия Шумиловых проявляется и в Томске: «…по царе Михаиле Федоровиче был кн. Щербатой, к которому затем пошли попы и служилые люди “вина пить” (поминальную чашу). Когда возвращались от него казаки Антон Паламошной и Василий Попов и казачий сын Василий Шумилов, их подстерегли у городских ворот »советники» Бунакова, избили “ослопьем” и посадили на съезжем дворе скованными. На другой день, по приказу Бунакова, их били “нещадно” кнутом на козле».

В Томске родился Афанасий Шумилов. Здесь родился, по сообщению Афанасия, и его отец. В 1705 году в Томске был отмечен среди участников бунта против реформ царя Петра о стрижке бороды казачий сын Иван Афанасьевич Шумилов.

А вот еще одна любопытная томская история:

«Лавровы. Лавровых по праву можно назвать одним из самых выдающихся семейств Томска, игравших значительную роль в его истории в XVII–XVIII вв. Происхождение свое они ведут из Лук Великих, и не исключено, что они имеют общие корни со старым дворянским родом Лавровых. Родоначальник томских Лавровых, Молчан Семенов сын Лавров, служил первоначально в Кетске, а в 1617 г. был прислан в Томск и назначен казачьим головою, т.е. начальником над всеми томскими казаками, а их

тогда было ок. 600 человек, и получал один из самых высоких окладов — 15 рублей.

Жизнь Молчана буквально переполнена событиями. В 1618, сразу же после появления в Томске, его во главе отряда казаков посылают ставить Кузнецкий острог, а в 1621 г. он ставит Мелесский острог на реке Чулыме на землях хакасов, берет в плен хакасского князя Кару со всей семьей и отправляет их в Томск. В последующие годы его часто посылали с казной из Казани в сибирские города. Деньги были необходимы для выплаты жалованья служилым людям. Одновременно он сопровождал отряды вновь поверстанных казаков, посланных на службу в Сибирь.

Молчан, носивший также христианское имя Фома, оставил трех сыновей: Семена, Ивана и Петра, которые продолжали занимать высокое место в служилой иерархии. Все они служили в детях боярских и во время томского восстания 1648–49 гг., как истые защитники государственной администрации, встали на сторону воеводы Осипа Щербатого. После победы над восставшими воевода назначил Петра Лаврова сопровождать сосланных до Якутска. Семен Лавров давал в Москве ценные (для историков) показания о событиях во время восстания. В 1651 г. тот же Осип Щербатый посылал его к телеутскому князю Коке. Внуки Молчана также служили в детях боярских. Сын Петра Федор основал в 1672 деревню Лаврову (недалеко от Нелюбино), деревню Молчанову (совр. районный центр), судя по названию, основал сам Молчан и его потомки живут здесь до нашего времени.

Лавровы сохранили свое высокое положение и в 1-й пол. XVIII в. Семен Семенов сын Лавров занимал в 1707 г. должность татарского головы и получал самое высокое жалованье. В 1789 г. Василий Владимирович Лавров, праправнук Молчана, записался в купцы 3-й гильдии с капиталом 550 рублей. В 1790-х гг. его капитал увеличился до 2-х тысяч. Жена его, Марья, была дочерью местного купца Петра Шумилова, а сын Иван в 1801 также записался в купцы. В дальнейшем род Лавровых перестает играть значимую роль в жизни Томска, но его представители по прежнему занимали разные должности в административном аппарате и сохранили свое высокое положение и в 1-й пол. XVIII в.».

В 17-м столетии эта фамилия достаточно широко была представлена и в казачьем Тобольске, например, в 1693 году: «Микитка Шумилов во 194-м (1686) году послан в Дауры», «Савка Шуми-

лов в Даурех», «Ермолка Шумилов умре», Матюшка Шумилов, Стенка Шумилов, Александрик Шумилов.

Шевырин Степан, служилый, Нижнекамчатский острог

Шелковников Антон (брат Афанасия), разночинец, Верхнекамчатский острог

Шелковников Афанасей, новокрещен, разночинец, Верхнекамчатский острог

Шелковников Иван Афанасьев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Шехурдин Василий, разночинец, Верхнекамчатский острог

Шехурдин Иван Васильев сын, разночинец, Верхнекамчатский острог

Первый документ с этим именем в Якутской приказной избе «Книга сбора ясака за 1686–1687 (195) г. по Чаринскому зимовью казака Василия Шехурдина».

Вполне вероятно, что это енисейский казак Шухурдин Васка Михайлов, который отмечен в переписной книге за 1669 год.

Якутск, 1692 г.: «Васка Михайлов Шехурдин в прошлом во 196-м [1688] году послан Великих государей за казною к Москве в провожатых и в Якутцком не бывал».

Якутск, 1720 г.: «Иркуцкого города посадной Алексей Иванов сын Некрасов чеботняга в Якуцк приплыл в 719-м году в наймах на плоте а стоит на подворье у петидесятника Михайла Шехурдина».

Камчатский приказчик Михаил Шехурдин, как нам известно, был повешен за все свои злоупотребления на Камчатке, которые привели к Харчинскому бунту. Он здесь не был новичком: «В 1712 г. ительмены рек Ича и Облуковина отказались платить ясак и оказали сопротивление ясачному сборщику пятидесятнику Михаилу Шехурдину».

По всей видимости, Василий и Иван Васильевич Шехурдины — из того же рода, что и Михаил.

Любопытно, что нам еще раз встретится эта фамилия в связи с доносом казака Шехурдина (вероятно, Ивана Васильевича) на… бесчинства русских на Алеутских островах в 1745–1746 гг.

В 1748 году Михаил Шехурдин отмечен среди казаков города Якутска.

И вот еще: Шахурдин Пашка, албазинский казак, участник обороны Албазина (1685), перешел на службу к богдойцам после сдачи острога.

Шипунов, разночинец, Верхнекамчатский острог

О Шипуновых имеется любопытная справка: «Шипуновы — томский род сибирских казаков XVII века. В 1719 году в д. Шепуновой хозяйствовали казаки Бердского острога, братья Фадей, Спиридон и Лука Шепуновы. Предки Шепуновых пришли в Сибирь с Северной Двины, служили в Тюменском уезде, возвели на берегах р. Ишима две родовые деревни. В 1610–1616 гг. промышленный человек Осип Шипунов ходил на кочах на рыбный промысел по Енисею, вместе с торговым человеком Кондратием Куркиным первым из русских достиг устья этой сибирской реки. В середине XVII века служилый человек Гаврила Шипунов участвовал в амурских экспедициях илимского сына боярского Ерофея Хабарова. В 1704 году казачий сын Иван Андреевич Шипунов проживал в г. Тюмени. В XVIII столетии Шепуновы обустроили еще несколько родовых поселений на территории Сузунского района Новосибирской области и Алтайского края».

Казак Михаил Шипунов погиб на Камчатке в 1731 году. Таким образом, речь идет, по всей видимости, о его сыне.

И имеем мы дело, возможно, не с томским родом казаков Шипуновых, а с албазинско-нерчинским: «Шипунов Афонка, албазинский казак, послан из Албазина в Нерчинск и отправлен с отпиской Ф. Воейкова в Енисейск (1682). Шипунов Ивашка Афонин, албазинский казак (1682).

Шипунов Михайла, албазинский служилый человек из партии Г. Мыльника, направленной на р. Хамун и разгромленной богдойцами».

В 1706 году в Якутске отмечен десятник Леонтий Шипунов, но он был прислан на службу из Енисейска.

В 1670-е годы встречаются в Якутске имена пенжинского приказчика Андрея Шипунова и десятника Льва Шипунова.

В 1748 году в списках казаков г. Якутска значится Трифон Шипунов.

Щеголев Василий Семенов сын, разночинец, Большерецкий острог

Щеголев Семен, разночинец, Большерецкий острог

По всей видимости, уроженцы Томска: в 1707 году служит в казаках Остафей Козмин сын Щеголев.

Отец примкнул в свое время к Кыргызову и обрел «вечную ссылку», а сын был наказан в результате следствия по Харчинскому бунту.

Возможен и другой вариант. Нерчинск, 1721 г.: «Нерчинской пеший казак Михайло Шеголев (м. б. Щеголев) 38 сын Микита 6 с полугодом брат ево Борис 37». Нерчинск, 1744 г.: «…Максим Щеголев … у него брат Борис … у него сын Петр». Но Щеголевы на Камчатке появляются раньше того периода, когда, начиная с 1721 года начинают верстать на Камчатку нерчинских казачьих детей.

Юрасов Михайло, служилый, Нижнекамчатский острог

Пока у нас один адрес: «Двор купленой пешего казака Ивана Васильева сына Юрасова сказал себе 55 лет у него жена Анна Тимофеева дочь 40 лет дочь девка Василиса 16 лет» (Тобольск, 1710 г.)

Юрлов Гаврило, разночинец, Верхнекамчатский острог

Представитель тобольской казачьей корпорации Юрловых.

Яковлев Тараска, разночинец, Большерецкий острог

Яковлев Стенька (Якутск, 1654 г.): «…родом ярославец, посадский человек, за винную продажу в Москве (“У Мишки Корелы за тверскими вороты продавал вино и с тем вином поймали его выимщики в 1644 г.”) в 1644 г. битый кнутом и сосланный на Лену, но надолго застрявший в Енисейске, а потом попавший в Томск…». Верстан в казаки (*Ф.Г. Софронов, История Северо-Восточной Азии XVII начала XX века.*)

Яковлевых в Якутске было много — это и тобольские «годовальщики», которые в 1639 году были направлены на Лену и частично остались здесь навсегда, это и служилые, прибывшие из разных мест: казак Яковлев Фролка (1661 г.), пятидесяткин Яковлев Фетька (1663 г., возможно, бывший тобольский казак из станицы Тугарина Панютина), казак Яковлев Кузенко и

Ивашко (1681 г.). Иван Яковлев служил на Анадыре в составе команды Семена Дежнева (по данным 1654 г., а известен он на Лене с 1646 г.). Другой якутский казак Иван Яковлев, ясачный сборщик, в 1650 году убит якутами и тунгусами.

Яковлевы в Сибири появились в числе первых, как и Ивановы, Петровы, Борисовы: «Потомок (скорее всего, сын) известного по документам начала 1620-х гг. казака из Березова Первого Яковлева, носивший то же имя, в 1651 г. являлся там сыном боярским. В документах же последних лет XVII в. значатся пятидесятник Оска (т. е. Осип), казаки Петр Иван Первого, Епишка Осипов Первого Яковлевы» (*Солодкин Я.Г., Родоначальники «династий» Березовских казаков XVIIвека*).

По материалам Якутской приказной избы хорошо прослеживается служебный рост пятидесятника Федора Яковлева: «Ужинные и умолотные книги выдельного пятинного хлеба по Тунгусскому волоку с пашни Ивана Сверчкова на Верхней заимке, Ерофея Павлова Хабарова в устье р. Киренги, Панфила Яковлева служилого человека Аксена Аникеева, 4 октября 1644 г. – 23 марта 1645 (153) г.»; «Книга сбора оброка с промышленных людей, постоянно живущих в Жиганах, служилых людей Алексея Яковлева и Козьмы Евтифеева, 10 апреля – 29 мая 1644 (152) г.»; «Ужинная и умолотная книга выдельного десятинного хлеба в устье р. Орленги “досмотра”, “отмера” и “опыта” служилых людей Ивана Пуляева и Якова Ульянова, 27 марта – 5 апреля 1646 (154) г. Скрепили Стеншин, Пуляев и за Ульянова — ленский служилый человек Иван Яковлев»; «Книга сбора ясака и поминков за 1647–1648 (156) г. в устье р. Охоты десятника Семена Андреева Шелковника и целовальника Конона Ларионова. Скрепил за Ларионова — служилый человек Федор Яковлев»; «Книга сбора ясака за 1649–1650 (158) г. с эвенков в устье р. Охоты целовальника Конона Ларионова. Скрепил за Ларионова — служилый человек Федор Яковлев»; «Книга сбора записной пошлины с продажи соболей на р. Алазее десятника Андрея Иванова Горелого и целовальника Федора Яковлева, 30 апреля — 1 мая 1659 (167) г.»; «Книги сбора оброка, явчей и отъезжей пошлин на р. Алазее десятника Андрея Иванова Горелого, целовальника Федора Яковлева, 20 ноября 1658 (167) г. Скрепили Стеншин, Пуляев и за Ульянова — ленский служилый человек Иван Яковлев»; «Книга сбора десятой соболиной пошлины на р. Алазее приказчика Федора Яковлева, 28 февраля –

26 марта 1661 (169) г.»; «Книга сбора ясака с эвенков по Охотскому городку пятидесятника Федора Яковлева 182 (1674) г.».

Якутск, 1692 г.: служилый Фролко Яковлев.

В 1706 г. в составе Якутского казачьего полка числились: Яковлев Андриан (одиннадцатая пятидесятня), Яковлев Тихон (тринадцатая пятидесятня).

Свои Яковлевы были в Тобольске, Томске, Енисейске (например, Рычко Яковлев побывал на Лене вместе с Иваном Галкиным в 1633–1634 гг.), Нерчинске.

ЧАСТЬ 11. БОЛЬШЕРЕЦКИЙ БУНТ, 1771 ГОД

События, связанные с Большерецким бунтом, изложены мной в нескольких книгах: «Встречь солнцу», «Покорители Великого океана», «Экипаж мятежного галиота», а также в сборнике «Большерецкий бунт. 1771 год», составителем которого был также я, поэтому в данной главе мы упускаем все подробности и причины этого бунта и ставим перед собой цель — восстановить как можно большее число имен прямых и косвенных участников тех давних событий.

В РГАДА (тогда еще ЦГАДА) — Российском государственном архиве древних актов — фонд 6, опись 1, единица хранения 409 — в свое время я обнаружил «Дело о бунте, произведенном в Большерецком остроге в Камчатке ссыльными: Морицем Бениовским, Ипполитом Степановым, Васильем Пановым, Иоасафом Батуриным, Петром Хрущевым, Александром Турчаниновым, Магнусом Медером и другими лицами».

«Венгерец» Беньевский и швед Винбландт, а также двое русских — Ипполит Степанов и Василий Панов были доставлены на Камчатку на галиоте «Святой Петр» под присмотром сержанта Охотской команды Ивана Данилова и солдат: «за ефрейтора» Степана Еварлакова, Прокопия Федорова и Щенкова, которые и должны были «иметь над ними надлежащее смотрение».

Ссыльный Иоасаф Батурин был доставлен в одно время с ними, но на другом судне — галиоте «Святая Екатерина». Его конвоировали дворянин Антипин с солдатами.

* * *

Накануне произошедшего в ночь с 26 на 27 апреля 1771 года бунта в Большерецком остроге 2 апреля заговорщики избили ссыльного Степана Гурьева, как позже выяснилось, за то, что тот отказался участвовать в заговоре. Причины отказа были простые — Гурьев женился на дочери большерецкого казачьего сотника Ивана Секерина, отец которого — Кузьма Секерин — был также в свое время сослан на Камчатку по неизвестной нам причине. Жена Гурьева ждала ребенка, и потому Семен отказался участвовать в этом заговоре…

Командир Камчатки капитан Нилов приказал солдату Степану Еварлакову постоянно контролировать Беньевского.

К Винбландту был приставлен казак Григорий Анисимов.

К «двум другим русским», участвующим в избиении Гурьева — Петру Хрущеву и Ипполиту Степанову — солдат Дементий Коростелев.

Но, как выяснилось, все они исполняли службу халатно…

22 апреля Еварлакову был дан письменный приказ быть «в карауле» в квартире Беньевского. Когда он прибыл для несения своей службы, Беньевский ему ответил, «что тебе делать у меня нечего и взяв его … за руку вывел ис той квартиры … и он от него ушел». Потом Еварлаков приходил еще «двоекратно» и… «безуспешно».

26 апреля все тот же солдат «за ефрейтора» Степан Еварлаков находился в караульном помещении Большерецкой канцелярии, когда туда прибежали двое штурманских учеников — Филипп Зябликов и Герасим Измайлов, которые, по словам Еварлакова при свидетелях — «при копеисте Баженове и казаках Шарыпове, Горлове», говорили, «чтобы Еварлаков тотчас донес капитану Нилову…», «что де будет худо; на что им от него Еварлакова было сговорено: что какое будет худо, но они на то ему Еварлакову сказали, что де того говорить нельзя, с чем и с канцелярии оба и вышли, а куда того уже не знает…»

На самом деле от казака Третьякова Зябликов (квартировавший вместе с боцманом Серогородским в доме большерецкого жителя Сулина, куда пришли казак Третьяков и за матроса казак Смирнов) узнал о готовящемся бунте, и штурманские ученики пытались предупредить об этом.

Ни Зябликова, ни Измайлова в мае 1771 года, когда подавал Еварлаков свой рапорт в Большерецкую канцелярию, уже не было — они отправились в команде Беньевского в качестве заложников, поэтому Еварлаков писал то, что его в какой-то мере оправдывало. Но Измайлов и на 17-м Курильском острове попытался вырваться из плена и бежать, захватив судно, за что и был оставлен Беньевским на этом острове и вернулся на Камчатку год спустя и был доставлен в Иркутск на следствие вместе с Еварлаковым и другими служилыми людьми.

И выяснилось, что Еварлаков на самом деле принял их за пьяных (вполне вероятно, что этот факт также имел место быть), не поверив в то, что они пытались ему сообщить, требуя разбудить капитана Нилова, и прогнал обоих.

Те попытались проникнуть через задние сени, но на их стук в запертые изнутри двери никто не ответил.

Тогда они вновь вернулись в канцелярию…

Но было уже поздно.

«…на 27 число того апреля по полуночи в 3 часу как стоящий у канцелярии на дворе на часах часовой Артемий Пашков пошел с ружьем бить в колокол часы, то он Еварлаков услышал необычайно тот часовой скрычал караул и после того вскоре вошли в канцелярию…» бунтовщики.

Измайлов с Зябликовым успели спрятаться.

* * *

В здании Большерецкой канцелярии жили сам командир Камчатки капитан Нилов с сыном Иваном.

Кроме них в доме находился сержант Охотской нерегулярной команды Семен Лемзяков казачий пятидесятник Потапов и вестовые «здешней команды»: казаки Михаил Вагин, Петр Дурынин, Иван Мутовин, а также работники – камчадал Иван Володимиров и Павел Пашков.

Все спали. Вероятно, будучи пьяными. Почему Зябликов с Измайловым и не могли их добудиться.

Лемзяков с Иваном Ниловым (сыном командира) спали в большой прихожей, Потапов — в малой, сам Нилов — в спальной комнате, вестовые и работники — в «черной».

Первым проснулся Лемзяков и разбудил Ивана, «что де спишь ставай пришли многие люди и ломятся». Иван побежал к отцу. Тот тоже уже не спал и когда Иван сообщил ему, что ломятся люди и угрожают зарезать ножом, схватил сына и прижал так крепко, что тот еле вырвался и убежал в другую комнату и уже слышал, как ворвались люди Чулошникова (он распознал купца по голосу) с криком «хватай, имай, режь, пали и вяжи». Нилов трижды закричал караул и звал вестовых.

А потом сын увидел уже мертвого отца: «одна рука левая в трех местах изрезана, на лице под ушицей язва проломленная сквозная, на стегне рана великая, а по корпусу и по ногам великие синевые пятна».

* * *

Другая часть бунтовщиков в это же время шла по домам большерецких обывателей, собирая огнестрельное оружие.

Измайлов и Зябликов из разговоров промышленников узнали о том, что Нилов убит, и попытались незаметно выбраться из канцелярии, но Зябликов был схвачен, а Измайлов выбрался через задние сени и разломанную стенку. По пути он увидел, что

промышленные люди окружили дом сотника Черных и стреляли по дому — это был единственный очаг сопротивления во всем остроге.

Измайлов прибежал к посадскому Авдееву. Позже (уже у посадского Щепкина) собрались сотник Шабалин, солдат Пивоваров, казаки Богомолов, Плотник, Губцов, Анисимов, посадский Гулин и боцман Серогородский, от которых Измайлов потребовал «мнения ... каковым образом с теми злодеями поступить», «но только никакого мнения получить не мог, почему уже и послал солдата Пивоварова к капралу, что ныне сержант Ушарову», «но по той посылке тот Ушаров объявил себя больным и ружей де никаких у него не имеется...».

Тогда Измайлов отправился к канцеляристу Судейкину (второму лицу Большерецкого острога), у которого находились купцы Проскуряков и Воробьев. Но и те в один голос «выговаривалися как де можно тому статься и все оное пустое».

В это время напротив дома казака Селегина появились промышленные люди из команды Чулошникова во главе с ссыльными Адольфом Винбландтом и Петром Хрущевым при шпагах и пистолетах. Судейкин вышел к ним и о чем-то долго разговаривал, а когда вернулся, сообщил, что, действительно, Нилов убит, канцелярия захвачена, команда арестована, сопротивление бесполезно, главное, чтобы «кровопролития неучинилось»... и ушел в канцелярию (позже Судейкин бежал с Камчатки вместе с Беньевским).

Измайлов вернулся к Щепкину, но там остался только боцман Серогородский — все остальные разбрелись по домам.

В доме посадского Щепкина квартировал штурманский ученик Дмитрий Бочаров, и он получает письменный приказ от Беньевского прибыть со всей своей командой в Большерецкую канцелярию. Измайлов отправился вместе со всеми и оказалось, что они должны присягать царевичу Павлу (Беньевский хотел придать Большерецкому бунту политический «шарм»). Измайлов и Зябликов, доставленный сюда с гауптвахты, отказались присягать, и их отправили под арест в одну из башен Большерецкой канцелярии, где они и просидели двое суток, а потом их присоединили к другим арестантам — Потапову, Черных, Портнягину, Софьину, Данилову — которые были «некоторые связаны, некоторые в кандалах».

* * *

Камчадал Паранчин (из Катоновского острога), проживавший также в доме посадского Щепкина, сообщал позже, что вооруженные люди ходили по дворам и отбирали ружья у населения — в доме Щепкина они забрали ружье казака Евлантьева и копье Паранчина, а потом забрали и самого Паранчина с женой, якобы за долг арестанту Хрущову 80 рублей («которых и никогда на нем Паранчине не было») и под угрозой наказания «кошками» вовлекли в свою команду...

* * *

Каким-то важным эпизодом, предшествующим бунту, был конфликт промышленников купца Холодилова, которые через алеута Захара Попова с судна «Святые апостолы Петр и Павел» купца Арсения Кузнецова 26 апреля передали, «что Кузнецова и Торговкина и крестьянина Коровина зарежут».

Тотемские купцы Кузнецов и Торговкин, имея в Большерецке лавки, ведали хозяйственными вопросами купца Холодилова, люди которого — промышленные из взбунтовавшейся команды Чулошникова — в течение двух лет не могли отправиться «в вояж» и терпели нужду.

Кузнецов с Торговкиным сообщили об угрозе убийства Нилову, но тот только отмахнулся, не посчитав угрозу серьезной. И первым же за это поплатился собственной жизнью.

И 27 апреля, после бунта, все трое в страхе бежали прятаться в дом священника Логинова, «где имел квартиру» посадский Семен Баркашаев». Домашние Логинова «велели Коровину лезть в печь». Кузнецов и Торговкин тоже запрятались.

Промышленные потребовали у купца Бурнашева, находившегося в этом же доме, выдать им Арсения Кузнецова, Степана Торговкина и Ивана Коровина. Но Логиновы спрятали их в подполье. Промышленные, оставив караул, ушли. Позже всех троих задами вывели на речку и вывезли за острог, версты за четыре, в дом подканцеляриста Паранчина, где они и отсиживались, пока бунтари не отправились на устье реки Большой снаряжать для плавания галиот «Святой Петр».

* * *

Яренский посадский Василий Тырин, который прибыл в Большерецк вместе с тотемским купцом Арсением Кузнецовым и стоял на квартире отставного казака Петра Антонова с вологодским посадским Иваном Бобровниковым, тотемским Василием Росляковым, сообщал, что в их дом приходил Хрущов с двумя

промышленными, забрали ружья и приказали никуда из дома не выходить.

Посадский Иван Томилов жил у казака Егора Дьякова: «Пришли, связали руки и повели, куда — не знаю — купца, с которым он жил — Нефедьева, а Томилова не тронули». Арестованного было тобольского посадского Алексея Нефедьева потом отпустили: «не шатайся, а ежели станешь ходить, тебя заколют…»

Иркутский цеховой Сидор Кузнецов остановился у капрала Ушарова — там же, где жил тульский купец Тимофей Красильников, а также вологжанин Алексей Коринулов. Их не тронули.

Тотемский крестьянин Дмитрий Брагин остановился на квартире камчатского посадского Зиновия Наумова. Там же квартировали сержант Иван Данилов, верховажский посадский Степан Охопчинский. Сюда с промышленными приходил арестант Батурин, и арестовали Ивана Данилова.

* * *

У вологодского купца Андрея Шапкина промышленные и ссыльные набрали товаров на 292 рубля 25 копеек, заплатив 260 рублей…

217 рублей забрали у ларечного казака Никиты Черного — сына сотника Ивана Черного.

* * *

В итоге бунтовщики разоружили:

Ушарова Андрея, капрала

Ушаровы – одна из крупнейших родовых казачьих корпораций Тобольска. Предполагают, что первый из Ушаровых, находящийся в «литовском списке», был из военнопленных, сосланных в Тобольск.

В 1623 году они имели уже свою деревню: «Деревня над Иштаманскою курьею.

Во дворе конные казаки Ивашко да Петрушко Ушаровы. Пашни паханные середние земли 6 четей да перелогу 10 четей в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 12 десятин. Сена косят 400 копен».

В Якутии они, вероятно, появляются в качестве годовальщиков: «Боярский сын Ив. Ерастов приехал в Москву с своими товарищами — якутскими казаками, везя соболиную казну и воеводския “отписки”, в декабре 1672 г.» 18 декабря он подал «челобитную» от своего имени и за казаков Тимофея Ушарова, Владимира Отласа и Саввы Фомина с товарищи — о выдаче им «выхода» (государева жалованья за приезд), «поденнаго корма» и «сукон». И действительно, в 1689 году в Тобольске отмечен конный казак Данилко Тимофеев сын Ушаров. А затем мы находим и архивные подтверждения за 1664 год — тобольский служилый Ушаров Тимофей Савин служил в Якутске.

В 1706 году еще числился в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка Федор Ушаров, погибший в Нижнекамчатске вместе с Яковом Дурыниным в 1703 году — вполне, вероятно, что это не только товарищ, но и земляк Дурынина, верстанный в Тобольске Атласовым и пришедший на Камчатку с М. Многогрешным.

Волкова Осипа, солдата

Солдаты Якутского полка в основном призывались на службу из Нерчинска, Селенгинска и Иркутска.

Возможно, это родовая линия Осипа: «Волков Федор (Фетька), рядовой казак, отправленный из Иркутска на Селенгу в Ильинскую слободу к полковнику Ф.И. Скрипицыну, 1688 г.; иркутский рядовой пеший казак с окладом 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда без чети соли в год, 1699–1700 гг.; иркутский рядовой пеший казак с окладом 7 руб. в год, 1704 г.».

В Нерчинске служил Тимошка Волков.

Их родовые корни могут быть и в Тобольске, и в Томске.

Еварлакова Степана

Одним из ссыльных, проходивших по делу царевича Алексея Петровича, был Еварлаков. Возможно, он, как и Василий Иванович Колычев, был сослан на Камчатку.

Позже мы видим в составе Камчатского гарнизонного батальона его сыновей — Поликарпа и Егора, а также внука — Василия Егоровича.

Иванова Владимира

Пивоварова Никиту

В 1706 году Иван Пивоваров служил в первой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В 1650-х годах в Якутске отмечен Пивоваров Иван Дорофеев, «торговый человек, таможенный целовальник, выборный окладчик».

Но, возможно, это тоже первоначально тобольский расклад: по данным 1689 года: «Во дворе драгун Алексей Васильев сын Пивоваров 33 лет, у него сын Василий 10, брат Самойло 46 лет, у Самойло дети: драгун Макар 20 лет, Иван 1 года».

Плетнева Никиту

Возможно, тоже тобольский вариант: «Во дворе драгун Алексей Михайлов сын Плетнев 31 года, у него сын Козма 1 году. Отец Михайло Яковлев 61 года, братья Леонтей 28, Дмитрий 11 лет» (1689 г.).

Самойлова Матвея

Аналогичную фамилию мы отыскали в Енисейске (1708 г.):

«Служилый человѣкъ Алексѣй Самойловъ проситъ государя поверстать его въ дѣти боярскіе за заслуги отца, дѣда и дяди его, служившихъ въ разныхъ службахъ и собиравшихъ ясакъ въ государеву казну. Самойловъ поверстанъ въ дѣти боярскіе, жалованія ему дано 8 рублевъ деньгами, соли 3 пуда, а за хлѣбное жалованіе велѣно владѣть ему заимкой дяди его».

Но вот что интересно, в родословой сына боярского исследователи сплели две ветви: *«Енисейский сын боярский Семен Карпов сын Самойлов, отпрыск бывшего сургутского казачьего головы Карпа (Первого) Самойлова, показан как две личности сын боярский Семен Карпов и потомок поляка Самойлы Климовского Семен Самойлов».*

Федорова Прокопия

Шеина Тимофея

В Селенгинском остроге встречался другой вариант написания этой фамилии — Шеинских. Данило Шеинских после 1722 года был взят в рекруты.

Казаков:

Лемзякова Семена, Охотского порта казачьего сержанта

Фамилия встречается только в Селенгинском остроге. В 1708 г. здесь служит пеший казак Осип Лемзяков сын Петра.

Секерина Ивана, казачьего сотника

Сын ссыльного Кузьмы Секерина.

Потапова Кузьму, пятидесятника

В 1748 году в Верхнекамчатске отмечен Алексей Петров сын Потапов. В 1706 году его отец Петр Потапов служил в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка, а в 1748 году числился в Верхнекамчатске в числе разночинцев.

Видимо, в этот период камчатский род Потаповых разделился на крестьянский (Верхнекамчатск–Мильково) и служилый — в 1817 году в Петропавловской казачьей команде служит казак Потапов Никифор Кузьмич, а в Петропавловской экипажной роте в 1815 г. служит Александр Кузьмич Потапов.

В 1706 году в десятой пятидесятне служит Степан Иванов Потапов, возможно, брат Петра.

Якутского казака Ивана Потапова, впоследствии пятидесятника, мы отмечаем в казачьих списках за 1661 год, в 1676 году — десятник Иван Потапов приказчик Анадырского острога, в 1687 году — пятидесятник. В 1691 году вновь встречается десятник Иван Потапов — но это, вероятно, уже сын.

У Ивана Потапова был брат Дмитрий: по документам удалось установить, что в создании «Чертежа земли Якутцкого города» важную роль в 1697 г. сыграл казачий пятидесятник Максим Мухоплев, который в прошлом неоднократно на Колыме встречался с Дмитрием Потаповым. Так в одной из отписок с Колымы сообщалось, что в июне 1691 г. на Колыму «пришли с камени ис коряк служилые люди в Верхнее зимовье десятник казачей Митька Потапов, да с ним рядовые казаки Мишка Богдой, Ивашка Григорьев. Они доставили соболя, красных лисиц да “опытен жемчужной”. Максим Мухоплев все это принял в казну и решил вновь “послать в коряки”». Удалось найти его собственную запись: «И впредь, для тово ясачново збору ево Митьку Потапова с казаками пять человек послал я, Максим, в корятцкую землю, чтобы иных неясашных коряк призвать под царски высокие руки в вечное холопство». Оказалось, что в обоих случаях Дмитрий Потапов ходил не на Камчатку, а на Охотское побережье — на реки Вилигу и Тобон. Туда же Д. Потапов ходил и в последующие годы, в том числе и в 1696 г. До нас дошла и собственноручная челобитная пятидесятника Д. Потапова, датированная 206-м годом: «Доволокся я, Митька, с коряцкой

земли великого государя с корятцкою ясачною лисичною казною». И вторая запись, более поздняя: «… Доволокся до Индигирки реке чють жив и за немочью остался в Уяндине зимовье…» Удалось установить, что еще в 1703 г. в Якутском архиве хранились «Книги зборные ясачные коряцкие земли 205 и 206 (1696–1698) годов за руками пятидесятника Дмитрия Потапова». Но вскоре Дмитрий Потапов умер. Это стало известно из разбора жалобы Сергея Мухоплева, которому покойный остался должен по кабальным записям 15 рублей. Сергей Мухоплев требовал, чтобы деньги ему вернул брат Дмитрия — Иван, поскольку после смерти Дмитрия ему было передано «платье ево Дмитрия кафтан лисий, лапы кругом камкою цветной, да кафтан камчатой короткий, да два кафтана камчатые». 17 октября 1699 г. Иван Потапов ответил: «Кафтана лисьего нет, не давал брат ничего. Кафтана камчатого не видел, а соболи брат продал Петру Анофрееву». Впрочем, некоторые историки склонны были считать, что Дмитрий Потапов умер еще в начале 1690-х годов. Действительно, такие документы имеются. Но они появились в результате ложных слухов, пришедших с Анадыря. И они дорого обошлись Дмитрию Потапову, так как он был исключен из окладной книги Якутского острога и остался без жалованья. Но 22 июня 1693 г. умер Микита Сибирян, и тогда вторично был поверстан на государеву службу Дмитрий Потапов с такой необычной пометкой: «А он, Митька, служил за Носом на Анадыре в 187-м (1679) году, написан он был мертв и в его место был взят Ивашко Федоров Курбатов» (сын Федора Курбатова, внук первооткрывателя Байкала Курбата Иванова, приказчика Анадырского острога в 1659–1663 гг.).

Верхотурова Федора

В ходе следствия по Харчинскому бунту «стало известно, что наиболее жестоко с ительменами обращались, кроме уже названных И. Новгородова и М. Шехурдина, подьячие Еким Мухоплев и Иван Свешников, служилые Матвей Новгородов, Василий Новограбленный, Алексей Пыжик, Никита Дурынин, Андреян Рюмин, Осип Верхотуров».

«Главный изменник Вахлыч в Большерецке показал, что в 1730 г. ясачный сборщик Осип Верхотуров брал с них сверх ясаков по четыре бобра с человека, да для аманатов юколы по 400 штук, по три нерпы и по три пузыря нерпичьего жиру. У кого

требуемое не находилось, то Верхотуров наказывал батогами». В 1735 году наказан кнутами.

Казачий сотник Верхотуров Осип Гаврилович, заказчик Верхнекамчатского острога. Его отец в 1706 году тоже был сотником в Якутском казачьем полку. А Филат Верхотуров был участником первого похода Владимира Атласова на Камчатку.

Казачий сын Петр Верхотуров был участником Второй Камчатской экспедиции, а затем участником первых промысловых экспедиций в Русскую Америку.

Дмитрий Верхотуров из Верхнекамчатска был толмачом при студенте Степане Крашенинникове.

Дьякова Федора

На удивление, фамилия оказалась редкой. В Якутске зафиксирована дважды: «Дело об отпуске усть-кутского пашенного служилого человека Марка Никитина в Русь, в Вологодский уезд и о замене его на время отсутствия промышленным человеком Сафоном Ивановым Дьяковым Вычегжанином». А также Дьяков Сафон Иванов сын — площадной писчик.

Евлантьева Павла

В 1748 году в Большерецком остроге жил Петр Евлантьев, проходивший по следствию 1731 года и битый кнутом в 1735 году. У него был сын Михаил. По всей видимости, Павел — это уже третье поколение Евлантьевых на Камчатке. О Петре писал С.П. Крашенинников: «И как чрез неделю от Большерецкой приказной избы до иноземцов еще не послано было, то я без дальной докуки отправил от себя одного из определенных мне для россылок служивого Петра Евлантьева, дав ему письменную инструкцию, в которой написал, чтоб он привез в Большерецк с Островной и с Авачи рек ясашных иноземцов Тырылку и Игуру в немедленном времени, а будучи б в пути, ясашным иноземцам обид, налог и раззорения никакого не делал, под опасением по силе ее императорского величества жестокого наказания, также бы долгов с них иноземцов не брал и не сторговывал, потому что ясак с них иноземцов на 1738 год не збиран, и чтоб во всяком острожке, чрез которые поедет, объявлял ясашным иноземцам, ежели у них имеются зайцы, черные лисицы и соболи белые, то б оные привозили ко мне для продажи повольною ценою, а ежели ныне не имеются, а впредь им в промыслу попадут, таких

бы зайцов, лисиц и соболей, не вынимая из них внутреннего, привозили ко мне для отсылки в ее императорского величества Кунсткамеру». От Петра Евлантьева С. Крашенинников получил и первые сведения об Авачинской бухте.

Марамузина Михаила

Панютина Ивана

Вероятно, это уже, судя по возрасту, внук сына боярского Ивана Григорьева сына Панютина, сын участника бунта 1711 года Ивана Иванова сына Панютина.

А если еще глубже — то это потомки тобольского атамана Тугарина Панютина (1630-е годы) и атамана Максима Панютина (1601 г.).

В 1660-х годах в сынах боярских служат Федор и Григорий Панютин, видимо, братья. Вероятно, был еще Аникей Панютин, так как в казачьих списках за 1689 год мы находим сына боярского Ивана Аникеева Панютина.

Иван Григорьевич, тобольский сын боярский был откомандирован в Якутск: в 1693 г. он был приказчиком Анадырского острога, в 1694–1695 гг. — Верхоянского зимовья, в 1703–1704 гг. — Усть-Киренского острога, а потом отправлен в 1707 году приказчиком на Камчатку на смену В. Атласову, где и погиб в 1709 году во время похода.

Сметанина Ивана

Одна из возможных линий — дети матроса Лаврентия Сметанина, который был направлен в экспедицию А. Шестакова и остался служить на Камчатке.

Но есть и другие линии: в 1710 году убит на реке Большой казак Панфилий Сметанин. А в 1696 году в Тобольске служит Сметанин Иван Никитин, подьячий приказной палаты, в 1661 г. — в стрельцах Якимко Федоров Сметанин.

А в 1744 году в Нерчинске взят в солдаты Василий Иванов сын Сметанин.

А в 1719 году в переписи имеется запись: «Да в Нерчинску ж на посаде живут хлебные обротчики, которые платят оброчной хлеб, а пашни своей не имеют: …Иван Максимов сын Сметанин 47 лет, у него 2 сына: Еким 12 лет, Василий 2 года».

Гобова Василия

Возможно, первоначально Габов — от Габ, переиначенного коми-зырянами христианского имени Агапит (отсюда Габышевы).

Но возможен и другой вариант — под Енисейском в деревне Алешиной жили в XVIII веке семья крестьян Гобовых.

Семен Гобов в команде солдата А. Змиева участвовал в 1731 г. в подавлении Харчинского бунта.

Паранчина Ивана, подканцеляриста

Камчатский служилый Федор Паранчин участвовал в экспедиции 1732 года на боте «Святой Гавриил», открывшей Русскую Америку. С. Крашенинников упоминал о Федоре в своей книге: «Да мне ж подарил корпорал здешнего острога Федор Паранчин японской компас медной, у которого стрелочка наверху, закрыт стеклом, утвержденным медным оботом, на оботу написаны незнаемые слова, и зделан на нем гномон медной же; крышка у оного компаса медная же, а в ней утверждено зеркало, оной компас внешним видом зделан на подобие карманных часов».

Эта фамилия встречается только на Камчатке, но удивительно напоминает распространенную в Тобольске казачью фамилию Саранчин — в 1689 году двое из троих Саранчиных пятидесятники, один — десятник.

Десятник Мишка Яковлев Саранчин во 163-м году послан в Дауры. А затем мы встречаем другую запись: «Мишка Саранчин в прошлом во 184-м году послан в Томской и в нынешнем во 187-м году по приговору боярина и воевод Петра Васильевича Шереметева с товарыщи велено в ево Мишкине месте быть ссыльному Онисиму Микитину в том же в окладе». Это тот самый десятник Мишка Саранчин, который подписал челобитную на протопопа Аввакума, участвуя в Даурском походе Афанасия Пашкова.

В 1731 году в устье реки Еловки было русское поселение, в котором жил Петр Саранчин, убитый людьми тойона Федора Харчина.

Большерецких обывателей:

Бречалова Моисея, большерецкого посадского

Линия иркутских купцов Бречаловых, которая сохранилась на Камчатке.

Игнатьева Зиновия, большерецкого посадского

В книге «Служилые люди Восточной Сибири» Г. Леонтьева проводит любопытную линию превращения казаков Игнатьевых в торговых людей.

Началось с «недоборов»: «Вот как представлены в “справке” погодные недоплаты одному из нерчинских конных казаков П. Игнатьеву, годовой хлебный оклад которого был равен 6,5 четв. ржи, 4 четв. овса. За 1684 г. ему не доплатили 1 четв. без четверика ржи, 2,5 четв. и получетверик овса, за 1685 г. — 3,25 четв. ржи, 2,5 четв. и четверик овса, за 1686 г. — 4 четв. ржи, 3 четв. и четверик овса, за 1687 г. — 3,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1688 г. — 6,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1689 г. — 6,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1690 г. — 6,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1691 г. — 3,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1692 г. — 3,5 четв. ржи, 4 четв. овса, за 1693 г. — 3,5 четв. ржи, 4 четв. овса. Всего за 10 лет этому рядовому казаку не доплатили 41,5 четв. ржи, 36 четв. и полтора четверика овса при окладе, за 10 лет равном 65 четв. ржи, 40 четв. овса. Взятый нами пример типичен и в отношении ежегодных недоплат другим служилым людям».

Следующие действия: «В 1679 г. нерчинский казак С. Игнатьев выменял “своего погрома ясыренка — девочку некрещеную” на 3 коня и 10 соболей. В 1682 г. он же променял “брацкому мужику Охотунке бабу-ясырку” за “8 скотин самых добрых, ...три скотины середней статьи рогатых да коня самого доброго”».

«В отличие от иркутского, нерчинское пивоварение не отдавалось на откуп вплоть до 1715 г. Это видно из того, что затраты на пивоварение, наряду с затратами на винокурение, вносились в сметы кружечных и таможенных дворов. Продажа пива, как и вина, поручалась в Нерчинске “верным целовальникам”, которые выбирались чаще всего из числа служилых людей. Что касается острожков Нерчинского присуда, то в них практика квасных и пивных откупов была обычным явлением, а в роли откупщиков выступали, так же как и в других уездах, преимущественно служилые люди разных чинов. С 1703 по 1708 г. откупщиком пива в Еравненском острожке был сотник П. Игнатьев...»

«Подобно торговым людям, часть служилых старалась увезти товары подальше от границы, туда, где их можно было более выгодно продать или обменять на пушнину, “русские товары” и лошадей. К этой категории относились служилые и

их родственники, попадавшие за рубеж из отдаленных гарнизонов: тобольского, томского, енисейского. Естественно, что они старались довезти импортируемые ими товары до “своих” городов. Служилые пограничных острогов (Нерчинского, Селенгинского, Удинского, Иркутского) расширяли свои торговые операции, используя служебные поездки. Наиболее длительными, тяжелыми, но выгодными в торговом отношении считались поездки “с казнами великих государей в Москву”. К участию в таких поездках многие служилые люди готовились задолго. Они не только сами привозили товар из-за рубежа, но и скупали его “у своей же братьи служилых людей” на близлежащих к границе рынках: нерчинском, иркутском, селенгинском.

Например, в 1699 г. нерчинский сын боярский В. Казанов, отправляясь в конвое с соболиной казной в Москву, закупил в Нерчинске китайских товаров на сумму в 537 руб. 10 коп. В 1701 г. казак П. Игнатьев купил в Нерчинске 7 поставов камки малой руки за 35 рублей в дополнение к тем товарам, которые сам вывез из-за рубежа в предшествовавшие годы».

Зиновий Игнатьев, как и Моисей Бречалов, был иркутским посадским человеком.

Голышева Василия, крестьянина

В 1710 году при переписи Тобольского уезда есть записи в деревне Ретькиной: «Во дворе оброчной крестьянин Никифор Васильев сын Голышев сказал себе 35 лет у него жена Матрена 30 лет у него брат Григорей 21 году записан в салдаты» и «Во дворе оброчной крестьянин Петр Голышев сказал себе от роду 80 лет у него жена Федосья 80 лет дети сын Михайло 40 лет у него жена Дарья 40 лет внучата Кирило 10 лет Леонтей 6 лет Герасим 4 лет Григорей году да внучка Татьяна 7 лет».

Алексей Голышев в 1757–1661 годах принимал участие в промысловой экспедиции на Алеутские острова на судне «Капитон» под управлением казака Игнатия Студенцова.

* * *

Экипаж галиота «Святой Петр»:

Андреянов Алексей, казак за матроса Охотского порта. Роль на судне — «гардемарин». «Остался в команде Беньевского».

Андреянова Агафья Егорова дочь, жена матроса Алексея Андреянова. «Осталась при муже».

Батурин Иоасаф, ссыльный. Роль на судне — «комендант и полковник». «Умре во время перехода из Кантона в Мариций февраля 23 ч., 1772 г.»

Беньевский Август Мориц, польский конфедерат, ссыльный. Роль на судне — «генерал-поручик, кавалер и тайный советник». «Венгерец Бейпоск, барон в службе французской полковник».

Береснев Герасим (Серафим), матрос Охотского порта. Роль на судне — «барабанщик». Вернулся из Франции в Россию. «Пожелал служить в матросах в Охотском порту». Определен в Охотск.

Бочаров Дмитрий, штурманский ученик Охотского порта. Роль на судне — «штурман ранга офицерского». Вернулся из Франции в Россию. «Пожелал быть в Охотском порту на морской службе».

Бочарова Прасковья Михайлова дочь, жена штурманского ученика Дмитрия Бочарова. «Умре в Макао декабря 4 ч. 1771 г.».

Брехов Егор, «корякской породы». Вернулся из Франции в Россию. Желал быть в Охотском порту ясачным плательщиком. Определен в Охотск.

Винбланд, ссыльный. Швед барон фон майор Винблат. Роль на судне – «подполковник».«Остался в Порте-Луи, заболевший». Уехал в Швецию.

Воронов Мартын, камчадал. «Умре в Макао 27 ч. ноября 1771 г.».

Волынкин Григорий, матрос Охотской команды. Роль на судне — «матрос». «Умре в Макао 30 октября 1771 г.».

Громов Николай, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в море июня 26, 1772 г.»

Дудин Яков. «Умре в Лурианском гошпитале июля 23, 1772 г.».

Зябликов Филипп, штурманский ученик. Роль на судне — «штурман простой». «Умре в Макао ноября 15 ч., 1771 г.».

Измайлов Герасим, штурманский ученик. Роль на судне — «мичман». «Оставлен на Курильском 17-м острове».

Казаков Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. Желал быть в городе Устюге. Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Казаков Андрей, промышленник. Устюжский крестьянин. «Остался в команде Беньевского».

Казаков Кондратей. «Умре в Макао ноября 4, 1771 г.».

Козинов Кондратий. Промышленник Ф. Холодилова.

Коростелев Дементий, солдат Большерецкой команды. Роль на судне — «пушкарь». «Умре в Лурианском гошпитале июля 26, 1772 г.»

Косинцов (Косницов) **Никита**, промышленник. Тобольский крестьянин. Вернулся из Франции в Россию. По другим данным: «Остался с Бейпоском в Порт Луи».

Костромин Федор, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Лурианском гошпитале июля 27, 1772 г.».

Красильников Сидор, «содержащийся под караулом по долге холодиловском камчадал». «Оставлен в Морициии в гошпитале»

Кудрин Иван, соливычегодский купец. «Остался в команде Беньевского».

Кузнецов Григорий, устюжский крестьянин, приказчик купца Федора Холодилова. Роль на судне — «генеральский адъютант». «Остался с Бейпоском в Порт Луи». «В службе французской поручиком».

Кузнецов Яков, камаковский камчадал. «Оставлен в Мориции в гошпитале».

Логинов Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. «Убит на острове Формоза августа 17 ч., 1771 г.».

Лоскутов Егор, промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. «Желал быть в городе Тире». Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Ляпин (Лапин) **Василий**, матрос Охотского порта. Роль на судне — «матрос». Вернулся из Франции в Россию. «Пожелал служить матросом в Охотском порту». Определен в Охотск.

Маталов (Матолов, Матылев, Матилов) **Иван**, промышленник купца Ф. Холодилова. «Остался в команде Беньевского». По другим данным: вернулся из Франции в Россию. Желал быть в Устюге. Определен в Иркутское купечество.

Машинский Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Макао 20 ч. декабря, 1771 г.».

Мейдер Магнус, лекарь. «В службе французской».

Москалев Иван. «Явился июля 23 дня… в Париж 1773 году». Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Мотовилов Степан, промышленник. «Остался в команде Беньевского».

Мотофилов Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Макао ноября 17 ч., 1771 г.»

Мухин Алексей, промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. Желал быть в Иркутске. Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Новожилов Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Макао 12 ноября 1771 г.».

Новожилов Степан, промышленник купца Ф. Холодилова, тотемский крестьянин. «Остался с Бейпоском в Порт Луи».

Облупин Козьма. «Остался в Мориции в гошпитале». Промышленник купца Ф. Холодилова. «Оной Облупин оставлен был за болезнею в Мориции в гошпитале, а сего году (1773. — *С.В.*) майя 7 ч. явился в Париж». Вернулся в Россию. Желал быть в городе Устюге. Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Оборин Андрей, промышленник купца Ф. Холодилова. «Оставлен в городе Мориции в гошпитале».

Панов Василий, ссыльный. Роль на судне — «майор». «Убит на острове Формоза августа 17 ч., 1771 г.».

Панов Матвей, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Макао 13 ноября, 1771 г.».

Паранчин Алексей, камчадал. «Оставлен на Курильском 17-м острове».

Паранчина Лукерья Иванова дочь, жена Паранчина Алексея. «Оставлена на Курильском 17-м острове».

Перевалов Михаил, капрал Большерецкой команды. Роль на судне — «баталер». «Умре в Макао октября 22 ч., 1771 г.».

Полынин Григорий, Охотской команды матрос. Роль на судне – «квартимейстер». «Умре в Макао 30 ч. октября 1771 г.».

Попов Захар, алеут. Роль на судне – «при Августе». Умре в Макао 10 ч. ноября 1771 г.».

Попов Иван, промышленник купца Ф. Холодилова. Роль на судне — «при Августе». «Убит на острове Формоза августа 17 ч. 1771 г.».

Попов Леонтей, промышленник купца Ф. Холодилова, соливычегодский крестьянин. «Остался в команде Беньевского».

Попов Петр, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в море июня 24, 1772 г.».

Попов Прокопей, камчадал. Вернулся из Франции в Россию. «Желание имеет служить в матросах в Охотском порту». Определен в Охотск.

Потолов Василий, матрос Охотского порта. Роль на судне – «матрос». «Остался в команде Беньевского».

Пятченин Кондратий, промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. «Желание имеет в Тобольске по прежнему». Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Пятченин (Питченин) **Андрей**, промышленник купца Ф. Холодилова. «Умре в Лурианском гошпитале 15 ч. июля 1772 г.».

Рыбников Василий. Томский крестьянин. «Остался в команде Беньевского».

Рудаков Яков, промышленник купца Ф. Холодилова. Роль на судне — «передовщик при байдаре». «Умре в Лурианском госпитале 23 июня 1772 г.».

Рюмин Иван, казак. Вернулся из Франции в Россию. Роль на судне — «вице-секретарь». Пожелал «быть в штатской службе там, где позволит правительств».

Рюмина Любовь Савина дочь «корякской породы», жена Ивана Рюмина. Вернулась с мужем из Франции в Россию.

Самойлов Иван, промышленник купца Ф. Холодиловаа. «Умре в Макао 5 ч. ноября, 1772 г.»

Сараханов Петр, промышленник купца Ф. Холодилова. Роль на судне — «квартимейстер». «Умре в море мая 12, 1772 г.».

Семичанов (Семитченин, Семиченинов, Семиченков) **Тимофей**, матрос Охотского порта. Роль на судне — «матрос». Вернулся из Франции в Россию. Определен в Тобольск.

Серебренников Яков, промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. Желал быть в Иркутске. Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

Софронов Петр, матрос Охотского порта. Роль на судне — «шкипер». Вернулся из Франции В Россию. «Пожелал служить матросом в Охотском порту». Определен в Охотск.

Степанов Ипполит, ссыльный. Роль на судне — «корабельный комиссар». «Остался в городе Макао по аресте».

Судейкин Спиридон Васильев сын, «Камчатской канцелярии канцелярист, из дворян». Роль на судне — «корабельный секретарь». Вернулся из Франции в Россию. «Пожелал быть в Тобольске».

Семячев Тимофей. Вернулся из Франции в Россию.

Софронов Петр. Вернулся из Франции в Россию.

Трапезников Ефрем Иванов, камчадал, служивший в работниках у казака Никиты Черного (Черных). «Умре в Лурианском гошпитале июля 9, 1772 г.».

Турчанинов Александр, «секретный арестант». Роль на судне – «подлекарь». «Умре в Макао 10 ч. ноября 1771 г.».

Устюжанин Иван, сын камчатского священника, Иван попович. Роль на судне — «при Августе». «Остался в команде Беньевского». «Умре в Макао сентября 22, 1771 г.»

Федорова Настасия, «девка», работница при штурмане Максиме Чурине. «Умре в Макао октября 16, 1771 г.»

Федорова Степанида Федорова, «женка», работница при штурмане Максиме Чурине.

Хрущев Петр, ссыльный. Роль на судне — «аудитор». «В службе французской капитан».

Чулошников Алексей, купец. Роль на судне — «корабельный советник». В Иркутске оставалась жена и шестеро детей. «Остался в команде Беньевского».

Чулошников Михайла. «Оставлен в городе Мориции в гошпитале».

Чурин Максим, штурман. Роль на судне — «поручик».«Умре в Макао октября 16 ч., 1771 г.».

Чурина Ульяна Захарьева дочь, жена штурмана Максима Чурина. «Осталась в Порте-Луи».

Шибаев Иван промышленник купца Ф. Холодилова. Вернулся из Франции в Россию. Желал быть в Иркутске. Определен в Иркутское купечество, «…чтоб их всех внутрь России, как то в Москву и Петербург ни когда ни для чего не отпускать».

* * *

Команда галиота «Святой Петр»

Чурин Максим, штурман

Софьин Василий, подштурман

Зябликов Филипп, штурманский ученик

Серогородский Алексей, боцманмат

За матросов казаки:

Беляев Потап

Бормотов Иван

Тобольск (1689 г.): «Во дворе драгун Микифор Савин сын Бормотов 41 года, у него дети: Макар 13, Никифор 2 лет».

Бурнатов Федор

В Якутске в 1740-х годах служил Михаил Бурнатов.

Данилов Иван

Клепиков Иван

Енисейск (1669 г.): служилый Ивашко Яковлев Клепиков.

Нерчинск (1721 г.): «Нерчинской отставной полковой казак Федор Клепиков 55 у него сын Никита 7».

Кошелев Алексей

В 1692 году в Якутск сослан стрелец Данилко Кошелев, который в 1706 году служил в шестой пятидесятне.

Возможен и тобольский вариант (1683 г.): «Деревня Кошелева на реке Бобровке.

Савка Алексеев сын Кошелев, родился в уезде Соли Вычегодцкой на Виледи в Ильинском погосте,

Володка Алексеев сын Кошелев, родился в уезде Соли Вычегодцкой на Виледи реке в Ильинском погосте».

Лобашков Прохор

Первым в Якутии отметился из Лобашковых — Иван Емельянов сын, торговый человек, лалетин. В 1680-х годах — таможенный голова Петр Лобашков.

В Иркутске были Лобашковы — лавочные «сидельцы».

В Селенгинском остроге жили крестьяне Лобашковы.

Охотский квартирмейстер Прокопий Лобашков в 1759 году был участником плавания на «Гаврииле» в Русскую Америку и зимовал на Аляске. Если Прокопий и Прохор — одно имя, значит, он был за что-то разжалован в матросы.

Погадаев Василий

Тобольский уезд (1668): «Во дворе крестьянин Мокей Погадаев сказался 60 лет, жена Акилина 70 лет, сын Андрей 17 лет, у него ж Мокея внучка Матрена 2 лет». В 1710 году — Отставной драгун Андрей Степанов сын Погадаев.

Среди Илимских крестьян по переписи 1676 года был Васка Григорьев сын Погадаев.

«Какова была дальнейшая судьба илимских крестьян, волей Петра I переброшенных в Даурскую землю, сказать трудно. Но, видно, тяжко пришлось им в первые же годы прихода на новые места, ибо вскоре Иркутская канцелярия начинает рассылать по городам Сибири списки крестьян, бежавших с аргунской пашни. Через 10 лет после отправки илимских крестьян к серебряным заводам, 18 августа 1733 года илимская воеводская канцелярия по предписанию из Иркутска рассылает по волостям указ о сыске беглых крестьян с нерчинских заводов и прилагает "реэстр" беглых заводских крестьян: "Помянутые де беглецы, не хотя серебряных заводов у работы быть и от хлебного недороду многое число людей бежало, а на них де, беглецах, имеетца на прошлые годы подушные и данные от берхамта заимные деньги". Для поимки, беглецов в Усть-Кутский острог были направлены два рекрута. В "реэстре" названо 30 крестьян, из них некоторые бежали с семьями. Всего бежало 55–60 человек, не считая женщин. …Сохранилось письмо из Илимска в Усть-Кутский острог, помеченное 10 мая 1736 года, в котором сообщается, что из Иркутска велено сыскать беглых с Нерчинских заводов мастерских детей, подьячих и крестьян; к этому добавляется: "чтоб вы, приказчики, вышеобъявленных нерчинских крестьян всяк своего ведомства сыскивали, а сыскав, присылали в илимскую канцелярию". Списка, приложенного к этому письму, не сохранилось. Невольно возникает вопрос, не дожили ли до настоящего времени потомки первых переселенцев из Илимского воеводства в тех местах, куда они были некогда переведены? По наведенным справкам оказалось, что в с. Дурой Быркинского района половина крестьян носит фамилию Былковых. Хлебный обротчик Иван Былков и пашенный крестьянин Леонтей Данилов Былков были отправлены из Братского острога. В Борзинском районе в ряде сел распространена фамилия Тюкавкиных. Егор Тюкавкин переселился из Ново-Удинской слободы. В с. Ново-Цурухайтуй на р. Аргуни есть коренные жители Поляковы. Пашенный крестьянин Петр Поляков уехал в 1723 году из Илимского острога. За Байкалом хорошо известен партизан Погадаев, по его имени назван один из крупных совхозов, в Нерчинске эта фамилия встречается до сих пор. Пашенный крестьянин Василий Погадаев переселился в Дауры из Яндинского острога.

В Нижне-Илимском районе до сих пор живут Погадаевы и есть деревня Погадаева. Значит, с большой долей вероятности можно допустить, что переселенные свыше 200 лет тому назад на пашню к сереброплавильным заводам пашенные крестьяне Илимского воеводства не затерялись бесследно и что потомки некоторой части их продолжают благополучно здравствовать и доныне».

Портнягин Григорий

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили братья Портнягины — Иван (третья пятидесятня) и Михайло (восьмая пятидесятня) Осиповы дети Портнягины.

В 1732 году Иван Портнягин участвует в карательной экспедиции по подавлению Харчинского бунта. В 1741 году он участвует во Второй Камчатской экспедиции на пакетботе «Святой апостол Петр» Витуса Беринга.

«В 1747 г. коряк Эвонкта убил на р. Пустой служилых Портнягина и Лебедева». Был ли это Иван Осипович, неизвестно.

В самом начале колонизации Камчатки был убит камчадалами на Бобровом море промышленный человек Дорофей Портнягин — возможно, родственник, так как служило-промышленно-торговые семейные корпорации тогда были не в редкость.

Но Григорий, как и многие казаки из Охотска, может быть из многочисленных нерчинских казаков Портнягиных.

Смирнов Матвей

На Камчатке служил Смирнов Иван — в 1731 г. восставшие камчадалы убили его жену и двух дочерей.

В 1706 году служил в двенадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка и убит на Камчатке Яков Смирной.

Вероятно, это многочисленная тобольская стрелецкая фамилия — Смирные, которых служило в 1696 году около десятка человек.

Тубин Петр

В 1650-х годах в Якутске был торговый человек Семен Тубин.

Шелудяков Егор

Встречается фамилия в казачьем Тобольске в 1696 (Шелудяков Трошка Ильин, из рейтар, новокрещенного списка казак) и в 1710 году (Иван Трофимов сын Шелудяков).

В 1748 г. в Якутске — Иван Наумов сын Шелудяков.

«Вновь приоарестованные казаки»:

Андреянов Алексей

Львов Степан

Ляпин Василий

* * *

Допрашиваемые в Большерецком остроге (помимо тех, кто будет отправлен для проведения следствия в Иркутск).

Басенев, копеист

Казаки:

Астафьев

В 1748 году в Большерецком остроге проживал разночинец Иван Аставьев (Астафьев) – в 1727 году заказчик Большерецкого острога.

Вполне возможно, что из тобольских казаков «старой сотни» (1623 г.): «В деревне на плоском баяраке. Во дворе пеший казак Ермачко Остафьев. Пашни паханые дубровные середние земли 7 четей без третника в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 5 десятин да поскотинные земли в логу 2 десятины. Сено косят в Саусканском логу 100 копен».

«20 июня 1627 года из Тобольска (“Тоболска” или “Тоболеска”, как его тогда часто называли) служилые люди под руководством сына боярского воеводы Андрея Ануфриева Дубенского начали свой поход в Тюлькину землицу. Отряд насчитывал 303 человека, в том числе 270 рядовых казаков, 3-х атаманов, или сотников. Атаманами были: ссыльный “литвин” Иван Федоров Астраханец, Ермолай Остафьев и Иван Елфимов Кольцов из Великого Устюга. Каждая сотня состояла из двух полусотен, которые возглавляли шесть пятидесятников: Парфентий Петров, Афанасий Иванов Путимец, Василий Яковлев Москвитин, Иван Фадеев, Захар Игнатьев и Иван Сафронов Чечулин. Самым низшим звеном отряда были десятки, которыми командовали 24 десятника».

В 1661 году атаманом пеших тобольских казаков был Иван Остафьев.

Верхотуров

Володимеров

В 1638 году на Лену послан из Тобольска в отряде якутского воеводы Петра Головина Володимеров Ивашко, казак станицы Якова Елизарьева.

В 1706 году Володимеров Афанасий служил в седьмой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Все корни у этой фамилии, скорее всего, тобольские.

В 1748 году в Верхнекамчатске жили разночинцы Самуил и Григорий Володимеровы.

Крашенинников отмечал в своих рапортах якутского служилого человека есаула Ивана Володимерова.

Гобин

Горлов

Давыдов

В 1706 году Давыдов Сафрон служил в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Фамилия может иметь якутскую историю: «Давыдов Федька, отставной конный казак Верхоленского острога, служилый Якутского острога, соучастник убийства воеводы Л. Обухова (1665)».

Дурынин

Дьяков

Мамарыгин

Ребров

Тобольский казак Иван Иванов сын Ребров пришел на Лену в 1631 году в составе мангазейского казачьего отряда, который был захвачен енисейскими казаками, считавших бассейн реки Лены своей вотчиной. В 1666 году он скончался в Якутске, его приемным сыном был Андрей Пермяков.

«В 1631 году послан из Тобольска в Мангазею, откуда с отрядом служилых людей по Нижней Тунгуске и Вилюю направлен в Жиганский острог.

В 1632–1635 годах, казачья экспедиция Реброва на кочах первой спустилась до устья Лены, открыв Оленекский залив с рекой Оленек (1634). Из основанного там зимовья до лета 1637 собирал ясак с эвенков, живших в долине р. Оленек, а в сентябре присоединился к отряду Перфильева на Яне. К осени 1638 года он завершил открытие Янского залива, первым прошел пролив Дмитрия Лаптева, плавал в Восточно-Сибирском море и обнаружил устье Индигирки. По Индигирке поднялся на 600 км, открыв восточное окончание Яно-Индигирской низменности, и у впадения Уяндины поставил зимовье. Более двух лет он собирал ясак с эвенов и якутов Абыйской низменности, а летом 1641 года вернулся прежним маршрутом на Лену.

Позже Ребров занимал официальные посты приказчика: в 1642–1647 годах на р. Оленек, в 1649–1654 годах — на Колыме, не раз ходил на кочах по “Студеному морю”, с государственной казной на нартах пересекал Колымскую низменность».

В 1661 году в Якутске служит казак Ребров Андрюшка.

Слободчиков

Шапыров (Шарыпов)

В 1706 году сразу трое Шарыповых служили в Якутском казачьем полку: Шарыпов Иван Семенов сын и Шарыпов Никита (четвертая пятидесятня), Шарыпов Федор Гордеев (пятнадцатая пятидесятня).

Шарыпов Никита служил в Якутске в 1660-х годах.

В 1704 г. в Тобольске служат в пеших казаках Шарыповы Ивашка Лукьянов и Максим.

В 1768 г. в составе экспедиции Креницына-Левашева в Русскую Америку был квартирмейстер Шарыпов: «Когда мореплаватели построили юрты из плавника, который с трудом разыскали на берегу залива, алеуты все чаще стали навещать команду гукора. 21 и 24 сентября приезжало по 20 байдарок. Алеуты привезли пять пудов китового мяса и свежей рыбы, а “за оное подарено им котлы медные, бисер и иглы”. Затем с острова Акутан приехали четверо тойонов (старейшин) и добровольно привезли своих четверых детей в аманаты. Примеру этих тойонов последовали

алеуты и с других островов. Все же команда претерпела много бедствий. Юрты оказались непрочными, протекали, крышу много раз срывало ветром. А когда подмочило продукты, пришлось уменьшить суточную норму еды. Все это изнуряло людей, в декабре было уже 10 человек больных, в их числе и сам Левашов. Недостаток пищи заставил зимовщиков есть мясо мертвого кита, которого они нашли в заливе. Однажды один из тойонов сообщил, что жители острова Акун намереваются напасть на русских. Это известие насторожило зимовщиков, и им пришлось увеличить караул. Опасения, видимо, были небезосновательны, так как квартирмейстер Шарыпов и казак Салманов, отпущенные на охоту, не вернулись, и розыски их не дали результатов».

Это, вероятно, был квартирмейстер Яков Шарыпов, который ходил в Русскую Америку на «Гаврииле» и зимовал на Аляске в 1759–1663 гг.

Антипов, сибирский дворянин

В именном списке Якутской приказной избы в середине 17-го столетия отмечен служилый И. Антипов.

Софьин, подштурман

* * *

Находившиеся два года под следствием в Иркутске. Затем были отпущены — срок пребывания под следствием засчитали за наказание.

Волков, солдат, правящий адъютантскую должность — сечен

Данилов, сотник

В 1661 году в Якутске служил Данилов Ермолка и Данилов Потапко. В 1691 году верстан в казаки «казачий брат» Еремей Данилов. В это же время казачий сын Иван Данилов, отца которого убили чукчи, еще не достиг призывного возраста (1683), а его брат Максим в 1693 г. казак.

В 1706 году в третьей пятидесятне служит Тимофей Данилов, в седьмой — Ефим Даниловых.

В 1638 году в Якутск были присланы из Тобольска двое Даниловых: Данилов Таскайко, стрелец, Данилов Семейка, пеший казак станицы Гавриловы Ильина.

Дементьев, компасного дела подмастерье

Еварлаков, солдат «за ефрейтора» — сечен

Измайлов Герасим, штурманский ученик Герасим Измайлов

Кошелев, за матроса казак

Львов, присыльный, матрос — сечен

Норин (Иван?), прапорщик

Тобольская фамилия. В Ялуторовске в 1676 г. в драгунах служили рядовой Ивашко Михайлов Норин и подпрапорщик Федька Михайлов Норин, а в 1720 году в Тобольске живет отставной драгун Митрофан Федоров Норин.

В 1815 году в Петропавловской экипажной роте служит Лавр Иванович Норин, а в 1854 г. в обороне Петропавловского порта принимают участие его сын — квартирмейстер 47-го флотского экипажа Герасим Лаврович Норин и внук — матрос 47-го флотского экипажа Александр Петрович Норин.

Паранчин Алексей с женой Лукерьей Ивановной, камчадалы Катановского острожка

Пивоваров, солдат

Половинкин, солдат

Тобольская казачья фамилия: в 1696 г. служит стрелец Митька Половинкин.

А в 1667 г. сослан на службу в Якутск сургутский солдат Половинкин: «В августе в Якутск на службу прибыл сын боярский Федор Рукин. Остальные его товарищи — сын боярский Иван Ушаков, прапорщик Якушко Иванов, конные казаки Федотко Тарский, Федька Брюзга, Ивашко Москва, пешие казаки Олферка Ошурок, Лучка Ошурчихин, Васька Попов, сургутские солдаты Елеско Сургуцкой и Томилка Половинкин, сосланные с ним из Тобольска в 1667 г., в Якутске по август 1667 г. не объявлялись».

Проскуряков Петр, вологодский купец

Серогородский, боцманмат

Симеонов, священник

Смирной, казак

Третьяков, казак

В 1706 году Третьяков Тимофей служил в шестой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В 1638 году в Якутск на службу прибыл Третьяков Елфимка, стрелец.

В 1690 году служит сын боярский Тит Третьков, вероятно, также уроженец Тобольска (в списках детей боярских за 1661 год числится тобольский сын боярский Тимофей Третьяков).

Не исключен и томский вариант. Вот что сообщает о себе в 1680 г. Третьяков Елфимко Тарасов: «Отец родом с Устюга Великого, в Томск пришел охотою и был в конной службе, а он родился в Томске и верстан в отцово место при воеводе Даниле Афанасьевиче Барятинском. Оклад 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли». А в 1703 году информация пополняется: «Елфим Тарасов сын Третьяков, сын Иван женат, у Ивана сын Иван году; сын Дорофей 25, Дмитрей 14, Алексей 10».

Устюжанинов, священник

Ушаров, солдат, сержант — был болен

Федоров, солдат

Черной Никита, казак

Сын большерецкого сотника Ивана Черных — «лавочный казак».

Шеин, солдат — сечен

Шелудяков, казак

ЧАСТЬ 12. СОМОВСКИЙ ПОЛК, ГОД 1799

Камчатский архивариус (почему-то сами себя они называют архивистами) Елена Павловна Абрамова одна из первых на полуострове начала изучать историю Камчатского гарнизонного батальона (более известного в истории под названием Сомовского полка, каковым и было его первоначальное название). И вот что она писала в связи с появлением на полуострове новых фамилий, ставших впоследствии камчатскими родовыми фамилиями:

«Павел I, получив записку от Иркутского губернатора Людвига Нагеля, датированную 11 августа 1798 г., о том, что полуостров Камчатка по своему положению удален от материка и что в случае нужды неоткуда ждать помощи, то необходимо быть особому военному начальнику, который бы заведовал и гражданской частью. В связи с этим Павел I издает Указ от 3 октября 1798 г. о том, что "быть батальону полковника Сомова полка, которому предписывалось расположиться в Камчатке и состоять шефской роте в Нижнем Камчатске и по одной роте при штабе офицера в Большерецке и в Петропавловской гавани". И 19 сентября 1801 года выходит Именной Высочайший Указ Иркутскому военному губернатору об учреждении гарнизонного Камчатского полка. Сомов, получив предписание о приведении в исполнение Высочайшей воли, 26 мая 1802 г. писал: "Шефу полка со своим штабом находиться в Верхнекамчатске, как центре расположения войск, с тем, чтобы и гренадерская, и моего имени рота поселилась близ Верхнекамчатска. Большерецкий гарнизон перевести к устью р. Камчатки для содержания там караулов. По сему расположению уповаю я, что здешния войска в полном довольствии, и гарнизон будет в исправности и готовности к отражению неприятельского нападения". В другом же рапорте от 5 августа 1802 г. доносил Государю, что он уже приступил к постройке необходимых зданий в предположенных им к заселению местах и подготовлению земли к хлебопашеству. В конце 1802 года Сомов подал прошение о выезде из Камчатки по слабости здоровья. Просьба его была уважена, и он покинул Камчатку. В течение трех лет солдаты построили несколько изб. С прибытием батальона в Камчатку нижние чины бросили казенное обмундирование и завели себе туземную одежду из звериных шкур, соответствующую климату».

23 августа 1799 года на галиоте «Святой Николай» и бригантине «Святая Екатерина» две роты были отправлены в Нижнекамчатск и одна на бригантине «Константин и Елена» — в Петропавловскую гавань. Четвертая рота оставалась в Охотске.

3 июля 1803 года полк преобразован в Камчатский гарнизонный батальон.

В 1810 г. батальон состоял из 18 офицеров, 415 нижних чинов и 305 кантонистов.

9 апреля 1812 года батальон был расформирован. К этому времени состояло в Камчатке: солдат 591, кантонистов 160, казаков 346, упраздненных команд нижних чинов 27, на инвалидном содержании 22, артиллеристов 42.

Солдатам было предложено остаться на поселении в Камчатке, и тем, которые согласятся, раздать казенный скот и семенной хлеб. Остаться на поселении согласились 50 человек. Часть солдат поступила на формирование Петропавловской морской роты, несколько человек зачислено в казачью команду, а несколько человек определены «военнопоселенцами».

* * *

История полка показывает, что его формирование шло в разных регионах Сибири и, соответственно, разнородным был и его состав.

Сформирован 19.02.1711 как Архангелогородского гарнизона Тобольский полк в г. Якутске. В составе 2-х батальонов.

С 1720 — Сибирского гарнизона Тобольский полк.

С 11.11.1727 — Якутский гарнизонный полк.

В 1755 — к полку прибавлены 3-й батальон и конно-гренадерская рота.

19.04.1764 — полк расформирован и обращен на формирование Иркутского, Томского, 1-го Селенгинского и 2-го Селенгинского пограничных гарнизонных батальонов.

19.04.1764 — сформирован как Иркутский пограничный гарнизонный батальон из 1-го батальона Якутского Гарнизонного полка, в составе 4-х строевых рот, одной инвалидной роты и одной мастеровой роты.

В батальоне установлено иметь два цветных знамени.

31.08.1771 — батальон переформирован в 5 строевых и одну инвалидную роту.

С 09.01.1797 — гарнизонный генерал-майора Блюма полк.

05.01.1798 — полк переформирован в состав гренадерской и 5 мушкетерских рот.

С 01.02.1798 — гарнизонный генерала от инфантерии Трейдена полк.

16.06.1798 — полк переформирован в двухбатальонный состав.

С 22.09.1798 — гарнизонный генерал-лейтенанта Леццано полк.

03.10.1798 — вновь сформированный батальон переведен в Нижне-Камчатск и назван Гарнизонный полковника Сомова полк. Взамен сформирован новый батальон.

16.06.1799 — полку пожалованы знамена образца 1797 года, одно с белым крестом и дымчатыми с синим углами и 9 цветных с дымчатым крестом и синими углами. Древко — черное.

С 04.03.1800 — гарнизонный генерала от инфантерии Леццано полк, в составе 4-х батальонов.

— 1 батальон, бывший батальон гарнизонного генерал-лейтенанта Леццано полк (в Иркутске). [1711]

03.07.1801 — выделен как батальон Иркутского гарнизонного полка.

— 2 батальон, бывший батальон гарнизонного генерал-лейтенанта Леццано полк (в Иркутске). [1798]

03.07.1801 — выделен как батальон Иркутского гарнизонного полка.

— 3 батальон, бывший батальон гарнизонного генерал-майора Бушена полк (в Селенгинске).

03.07.1801 — выделен как батальон Селенгинского гарнизонного полка.

— 4 батальон, бывший батальон гарнизонного генерал-майора Бушена полк (в Селенгинске).

03.07.1801 г. — выделен как батальон Селенгинского гарнизонного полка.

05.07.1800 — полку пожалованы знамена образца 1800 года, одно с белым крестом и желтыми и с зеленым углами и 19 цветных с зеленым крестом и желтыми углами. Шитье — золотое, а древко — черное.

03.07.1801 — полк упразднен. Батальоны выделены из состава полка.

С 03.07.1801 — Иркутский гарнизонный полк в составе 3-х батальонов. К полку присоединен как 2-й, бывший Томский гарнизонный батальон.

Полк вошел в состав Сибирской инспекции.

21.03.1802 — в полку оставлено по два знамени на батальон.

30.04.1802 — по штату на внутреннем положении, каждый батальон полка приведен в состав из 4-х строевых (мушкетерских).

20.08.1806 — при обмундировании гарнизонных батальонов на погоны чинов присвоена цифра — 70.

26.08.1810 — полк переведен в состав 2-х батальонов. 3-й батальон отчислен к Омскому гарнизонному полку.

14.10.1816 — полку предписано исполнять обязанности внутренней стражи в Иркутской губернии. Батальон состоит в составе отдельного Сибирского корпуса на гарнизонном положении. К батальону причислены вновь учрежденные из Инвалидной роты полка 5 служащих инвалидных команд.

22.06.1817 — к полку причислены Подвижные инвалидные №№ 75-го и 76-го роты при заводах Иркутской губернии.

19.02.1818 — батальон вошел в состав 11-го округа Отдельного корпуса внутренней стражи, оставаясь в ведении Отдельного Сибирского корпуса. На погоны и эполеты чинов батальона присвоена цифра — 25.

08.08.1818 — к полку причислена вновь сформированная для заводов Иркутской губернии Подвижная инвалидная № 81-го рота.

25.06.1821 — в полку оставлено только два цветных знамени, по одному на батальон.

22.07.1822 — полку подчинены 13, вновь учрежденных Этапных команд Иркутской губернии.

03.04.1828 — полку подчинены еще 4 Этапных команды. (ВХ) на 06.04.1828 — полк числится в составе 3-й бригады 27-й пехотной дивизии, в ведении Отдельного Сибирского корпуса. (ПГШ 26)

19.04.1829 — разделен на отдельные батальоны, которые переименованы:

1-й батальон в Сибирский линейный № 13-го батальон;

2-й батальон в Сибирский линейный № 14-го батальон.

В 1854 году значительная часть солдат этих батальонов была направлена для усиления гарнизона Петропавловского порта и влилась в состав 47-го Камчатского флотского экипажа.

Начиная с этого же 1854 года солдаты и офицеры 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов строили военный порт Николаевск-на-Амуре и создавали военные посты, а также инфраструктуру для гражданских поселений в Приамурье, а потом и в Приморье.

* * *

«Конечно же, — продолжила свой рассказ о Камчатском гарнизонном батальоне Е.П. Абрамова, — нас интересуют фамилии, которые носили служивые люди “сомовского полка”. Открывая роспись города Нижнекамчатской церкви Успения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворного, мы видим камчатские фамилии, которые в этом городе в 1812 году.

Духовные: священник Алексей Петров Логинов (49 лет), пономарь Андреян Михайлов Никифоров (21 год), диакон Петр Михайлов Никифоров (25), дьячок — Василей Васильев Шышкин (49 лет), пономарь — Георгий Алексеев Черных (18 лет).

Камчатского гарнизонного батальона военные: прапорщик Алексей Иванов Савинский (40 лет); унтер-офицеры — Федор Иванов Савинский (34 лет);

рядовые: Григорий Ильин Зимин (22 года); Алексей Дмитриев Петров (32 года);

военные: Василей Петров Жуков (38 лет); Осип Иванов Игнатьев (31 год); Иван Дмитриев Копылов (32 года); Петр Иванов Корякин (38 лет); Василей Иванов Лазарев (39 лет); Федор Фомин Мутовин (35 лет); Иван Стефанов Пермяков (39 лет); Осип Кондратьев Пономарев (34 года); Киприян Осипов Помаскин (35 лет); Семен Иванов Помаскин (21 год); Никита Степанов Попов (22 года); Аксентий Кузьмин Потапов (38 лет); Михаил Иванов Расторгуев (53 года); Филипп Яковлев Сметанин (50 лет); Николай Петров Чюдинов (28 лет).

Отделения Императорского военно-сиротского дома блюдители: Петр Григорьев Григорьев (43 года); Василей Данилов Жирков (33 года); Козма Михайлов Петухов (34 года);

воспитанники: Аким Степанов Попов (19 лет);

военно-сиротского отделения воспитанники: Василий Ильин Зимин (14 лет); Иван Ильич Зимин (17 лет); Иван Трофимов Крупенин (16 лет); Андрей Иванов Сысоев (18 лет); Семен Николаев Черных (17 лет).

Штата просвянского (просвещения) писаря: Дей Андреев Падерин (30 лет);

унтер-офицеры: Семен Никитин Атласов (30 лет);

служители: вдова Агрипина Чюдинова (32 года),

вдова Дария Васильевна Полякова (40 лет).

Отставные солдаты: вдова Наталия Логинова Сысоева.

Штатские: нет камчатских фамилий.

Портовая экспедиция: Василей Михайлов Расторгуев (36 лет).

Штатной городской команды поручик: Яков Алексеев Расторгуев (66 лет);

рядовые: Козма Герасимов Ушаков (64 года).

Казаки: Иван Григорьев Расторгуев (29 лет); Егор Ефимов Сысоев (47 лет); Петр Павлов Сысоев (25 лет); Петр Петров Чюркин (38 лет)».

* * *

Елена Павловна не учла в данном случае два очень важных факта: Камчатский гарнизонный батальон формировался как в Иркутске, так и на Камчатке. В Иркутске – из казачьих детей Иркутска, Селенгинска, Нерчинска, а также — рекрутов из сибирских крестьян. На Камчатке – из казаков и казачьих детей, которые становились теперь солдатами.

Это первое.

Второе — значительная часть бывших солдат Камчатского гарнизонного батальона не только пошла на формирование Камчатской казачьей команды и Петропавловской экипажной роты, но и влилась впоследствии в 47-й Камчатский флотский экипаж, который в 1855 году был переведен в Николаевск-на-Амуре и стал 27-м Амурским флотским экипажем. И вместе с гарнизоном Петропавловского порта выбыли и многие уроженцы Камчатки — бывшие солдатские дети Камчатского гарнизонного батальона, а теперь уже матросы и квартирмейстеры 27-го Амурского флотского экипажа, поселившиеся после своей отставки на побережье Восточного океана в Приамурье и в Приморье, став первыми жителями Николаевска-на-Амуре, Хабаровки (Хабаровска) и Владивостока.

* * *

Позже мы приведем полный список нижних чинов 47-го Камчатского (впоследствии 27-го Амурского) флотского экипажа за 1855 год – наиболее полный список участников обороны Петропавловского порта.

Но в нашем распоряжении имеется еще один документ – список унтер-офицерского состава и нижних чинов Петропавловской экипажной роты за 1815 и 1845 годы, когда Камчатка еще не была самостоятельной областью, а рота была в подчинении у Охотского порта (входила в состав Охотского флотского экипажа), и служили здесь в основном только уроженцы Камчатки.

«9 ноября 1803 г. в Камчатском гарнизонном батальоне кроме пяти сухопутных рот учредили одну морскую роту — Петропавловскую экипажную роту.

…9 апреля 1812 г. Камчатский батальон расформировали, а всю военную службу возложили на морскую роту, причисленную к Охотскому флотскому экипажу. Такое сокращение гарнизона основывалось на мнении Петербурга, “что ни одна европейская держава не вздумает, конечно, обойти полсвета для завоевания страны, в которой с трудом содержится небольшое число собственных своих жителей и которая кроме собольих мехов ничего не производит”. Флотскую роту перевели из Нижнекамчатска в Петропавловскую гавань, где ее матросы занимались сооружением порта, строительством флотилии, а также боролись с иностранными браконьерами, охотившимися в российских владениях на котиков и китов.

Штат роты: ротный командир (он же начальник Камчатки), лейтенант, 2 мичмана, боцман, боцманмат, 3 квартирмейстера, 60 матросов, 30 артиллеристов, 2 барабанщика, 2 писаря, клерк, лекарь, баталер, 2 фельдшера, 14 мастеровых — всего 122 человека» (*Кибовский Александр Владимирович, 300 лет российской морской пехоте, том I, книга 3*).

* * *

Петропавловская экипажная рота первого состава — 1815 год.

Рудаков Илья Дмитриевич (1786), командир — флота лейтенант

«1797 г. Поступил в морской корпус кадетом.

1802 г. Произведен в Гардемарины. Плавал от Кронштадта до Любека.

1803 и 1804 гг. Оба лета плавал в Финском заливе.

1805 г. апрель 6. Произведен в Мичмана.

1805 и 1806 гг. На корабле “Гавриил” и фрегате “Феодосий Тотемский” крейсеровал в Балтийском море.

1807–1809 гг. На шлюпе “Диана”, под командой лейтенанта Василия Михайловича Головнина, совершил кругосветное плавание на Камчатку.

1810–1812 гг. На том же шлюпе плавал для описи Курильских островов и берегов Японии.

1811 г. февраля 1. Произведен в лейтенанты.

1813 г. Вступил в управление Камчатской областью, с званием начальника Камчатки.

1813–1818 гг. Ежегодно командовал бригом “Сильф” у камчатских берегов.

1819 г. Возвратился берегом из Камчатки в Петербург.

1820 г. Командовал бригом “Ида” в Балтийском море.

1822 г. мая 12. Произведен в Капитан-лейтенанты.

1823 г. Находился в Петербурге на ластовых гребных судах.

1824 г. ноября 20. Определен помощником интендантского отделения исполнительной экспедиции, с переименованием в 8 класс.

В аттестате, выданном Рудакову иркутским гражданским губернатором Трескиным, сказано, что он, Рудаков, управлял Камчатской областью 5 лет и 5 месяцев с такой распорядительностью, “что не только оправдал выбор сделанного ему высшим начальством доверия, но рассматривая сколько много он был статен в своих действиях, ограниченный властью, заставляет сожалеть, что он был более нежели должно ему было быть подчиненным для пользы, какую он действительно мог бы доставить в шестилетнее свое управление здешнему краю”». (*«Общий Морской Список», Часть VIII. Царствование Александра I. Стр. 145–146*).

Калмаков Прокопий Михайлович (1775), поручик

Якутск, 1699 г: «…в 1699 г. якутский казак Ивашка Калмак был переведен в пятидесятники “за службу и за кровь и за раны отца ево”, подъячего Федота Калмака» (*Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в.*), в 1706 г. Иван Федотов сын Калмаков — сын боярский.

В 1608 г. Калмаков Матвей, уроженец Якутска, поверстан в пешую казачью службу.

В 1706 году в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Калмаков Федор Ларионов.

В 1696 г. тобольские казаки Калмаковы были в списке пеших, новокрещенных казаков и казаков «литовского» списка.

Нерчинск, 1721 г.: «Конной казак Тарас Тарханов 60 зять ево Василей Калмаков 20», «Казачей племянник Федор Калмаков 18».

Дей Андреевич Падерин (1780), писарь

«Теперь о названии Падериха, которая по вине топографов XX в. превратились в “Бодяриху”. По колымским книгам сбора десятичной пошлины на Колыме, в те времена русских людей было наперечет, а поэтому можно твердо сказать, что название “Падериха” возникло в 50-х гг. XVII в. от прозвища промышленного человека Никиты Падеры (прозвище “Падера” было дано по названию реки Падеры, притока Северной Двины, откуда происхо-

дил Никита). Среди русских промышленных людей было немало лиц, пришедших в Восточную Сибирь с европейского Поморья, прозвища которых происходили от названий поморских рек, на которых они в прошлом жили. Вспомните, например, Ивана Пинегу, Пантелея Пянду, Важениных (от реки Ваги, притока Северной Двины), Вычужанины (от Вычегды) и т. д. Поэтому тоже нет никаких сомнений, что река Падера (Бодяриха) получила свое название от прозвища промышленного человека Никиты Падеры» (Б.П. Полевой).

Вполне вероятно, что Падерины — это служило-торгово-промышленная родовая корпорация, которая действовала в пушных районах Сибири.

В 1632 году енисейский служилый человек Иван Падерин строил под командой сотника Петра Бекетова Ленский острог. «В том же году по его заданию казак И. Падерин впервые проплыл почти по всей (4400 км) Лене».

Енисейск, 1669 г. «…служилых людей Пронки да Ивашка Падериных, Ивашко женат, у них же два брата Митка 15, Ивашко 12, землею владеют куплею, а купил тое землю отец их Ивашка Падера у служилово человека у Гришки Пермяка во 155-м году, а Гришке дана земля с Олешкою Олентьевым во 150-м году при воеводе Осипе Оничкове».

В 1641–1643 годах целовальником на реке Яне служил Дмитрий (по другим данным Никита) Падерин.

В 1657 г. в Якутске проживал промышленный человек Падера Яков Максимов.

Тобольск, 1689 г., деревня Лузикова при реке Тоболе: «Во дворе драгунский сын Иван Степанов сын Падерин 4 лет», «Во дворе отставной драгун Иван Петров сын Падерин 49 лет, у него дети: Зеновий 16, Иван 10 лет», «Во дворе беломестный драгун Матфей Тимофеев сын Падерин 30 лет, у него сын Григорий 5 лет»; «Деревня Падерина при р. Утяке» (но Падериных в этой деревне уже нет); деревня Реткина: «Во вдоре отставной драгун Петр Падерин сказался 70 лет, жена Настасья 50 лет сын Иван 30 лет, жена Анна 40 лет, сын Микита 11 лет, Зиновей 7 лет, Иван полугоду дочь Марфа 10 лет сын же Степан 30 лет жена Василиса 20 лет. У Степана сын Иван полугоду дочь Акилина 3 лет дочь Овдотья 17 лет».

Тобольск, 1700 г., рота Царева городища, драгун Ивашко Падерин.

1697 г.: «Из дела о “бунте заморских казаков” против иркуцкого воеводы Афанасья Савелова 1696г.»:

«что иркуцкий казак Федька Челюскин в Сибирском приказе с удинскими служилыми людьми, с Анисимкой Падериным сказали: будучи де в Иркуцку воеводою Афонасий Савелов, презря великого государя указ и наказ, каков ему дан из Сибирского приказа, без указа великого государя и без грамоты верстал многих людей в дети боярские, а иных в атаманы, и не против наличного числа людей в пятидесятники и в десятники, а иным к прежним окладам чинил придачи многие. И тех людей велено от чинов отставить, а что им по тому воеводскому верстанью дано из казны денег и хлеба и соли сверх против окладов и ссыльным людям, которых верстать в службу не велено, и то взять в государеву казну из воеводских пожитков, для того что и в иных сибирских городех воеводское верстанье и придачи, что они без указу великого государя чинили, велено отставить, чтоб впредь иным воеводам без указу великого государя и без грамоты, соединясь с челобитчики для больших своих взятков, делать того было неповадно. А по черному списку, каков прислал из Иркуцкого к Москве воевода Иван Николаев за своею рукою в прошлом 1700 г. написано: за неуказное верстанье начтено на него, Афонасья, денег 614 р. 2 алт. пол 6 денег, да хлеба и соли по цене на 316 р. 8 алт. 2 д., всего денег и хлеба и соли 932 р. 2 алт. пол 6 д».

Нерчинск, 1685 г.: казак Дмитрий Падерин.

Удинск, 1699 г.: пятидесятник Анисим Падерин, казак Павел Падерин.

Охлобков Филипп Максимович (1789), писарь

Первоначально, вероятно, Охлопков.

Березовский казак Фома Охлопков участвовал в Даурском походе Афанасия Пашкова.

В Якутской приказной избе сохранились данные
— об Охлопкове Андрее – подьячем Судного стола,
— об Охлопкове Федоре Осипове — пашенном крестьянине Чечуйской волости.

В 1663 году якутский служилый человек Федька Охлопков указан в казачьей челобитной.

В 1762 г. эта фамилия появляется и в переписи Иркутска.

Голых Петр Семенович (1776), квартирмейстер

Енисейский казак Алешка Голой возводил первый Ленский острог в отряде стрелецкого сотника Петра Бекетова.

6 августа (1651 г.) публично, на базарной площади, бит кнутом нещадно служилый человек, денщик Семен Голый. Вина его состояла в том, что он «ослышався» наклеветал на бывшего дьяка Петра Стентина, якобы говорившего ему в съезжей избе, в присутствии игумена Варлаама, черного попа Порфирия, белого попа Стефана, подьячего Семена Ермолина, целовальников Константина Иванова и Андрея Дубова и других лиц, чтобы он, Голый, не дорожил делом, не служил государю и не грубил другим. На допросе, бывшем 15 апреля, Голый сознался в своем поклепе, за что был предварительно посажен в тюрьму, а в день наказания, утром, присужден к битью по торгам кнутом нещадно, «чтобы иным таким ворам впредь не повадно было так затейными словами воровать». Впоследствии Сенка Григорьев Голой, тюменский служилый человек, участвовал в Амурском походе Ерофея Хабарова. В 1656 году тюменский служилый Левка Голой подписал в Даурском походе челобитную о наказании протопопа Аввакума.

Голой Стенька, албазинский казак, участник обороны Албазина (1685), перешел на службу к богдойцам после сдачи острога.

Но, будучи частью торгово-промышленно-служилой семейной корпорации, Голые в Сибири не переводились — в 1650-х годах успешно действовал на Лене торговый человек Федор Федоров Голой.

В 1706 году Голой Алексей служил во второй пятидесятне Якутского казачьего полка.

Но так как полк последнее время формировался в Иркутске-Нерчинске-Селенгинске, то, по всей видимости, корни этой фамилии там. И действительно в переписи нерчинских служилых людей (1721 г.) мы находим эту запись: «Филат Голых 40 у него дети Павел 12 Трофим 9 Иов 5». И кто-то из них, наверное, родил Семена.

Паранчин Петр Ильич (1790), барабанщик

Матросы 1 статьи

Хохлов Степан Васильевич (1779)

В 1696 году в Тобольске служил десятником стрелец Хохлов Гришка Елфимов. В 1700 году драгунами Тобольского полка служили двое Васек Хохловых и один Андрюшка. По данным

1683 года, драгун из Ялуторовской слободы Офонка Леонтьев сын Хохлов родился в Тюмени.

Матросы 2 статьи

Вологжанин Максим Максимович (1778)

В 1638 году в Якутск прибыли из Тобольска Вологжанин Куземка Тимофеев, казак станицы Тугарина Панютина, и Вологжанин Фомка Тимофеев, казак станицы Клима Бобошина.

В 1669 году в Енисейске служил Богдашка Федоров Вологжанин.

Правда, в Енисейск Вологжанины были переселены: «Книги имянные Енисейского острогу служилым людем и ружником, и оброчником з денежными оклады нынешняго 145-го [1636/1637 г.] году.

Енисейские ж служилые люди, которые переведены ис Тоболска, из Березова на житье в Енисейской острог:

по 5-ти рублев».

Ивашка Федоров Вологжанин (брат Богдашка, видимо, был еще мал и не попал в этот список).

Гаврилов Федор Ильич (1793)

Я.Г. Солодкин в очерке «Родоначальники “династий” Березовских казаков XVII века» писал: «В 1614 и 1617 гг. удостоился наград в Москве и казак Андрей Гаврилов, накануне (подобно многим березовцам) “годовавший” в Мангазее. Федор Гаврилов, числившийся в рядах гарнизона “Березова города” в 1647 г., возможно, был сыном или внуком Андрея, который с другим Гавриловым — Степаном — названы в упомянутых окладных книгах 1620-х гг. В середине XVII в. атаман Юрий Гаврилов, причисляющийся некоторыми историками к замечательным землепроходцам, участвовал в “даурской экспедиции воеводы А.Ф. Пашкова”».

В походе с Иваном Галкиным в Якутию участвовали енисейские казаки Гуляйко (Гулятко, Гулянко) Гаврилов и Вторко Гаврилов. А мы помним, что Енисейский гарнизон формировали первоначально березовские казаки. Иван Галкин сообщал в донесении: «Гулянко Гаврилов дрался явственно, под мужиком убил коня, ранен в груди да в левую ногу в стегно» и «Вторко Гаврилов убил под мужиком коня, ранен в груди повыше левые титьки да в правую руку».

А вот подробности от М.И. Белова: *«Казак Второй Гаврилов прибыл на Лену с отрядом томского казачьего сотника Дмитрия*

Копылова (с Галкиным. — *С.В.*) *и был оставлен служить в Якутске. Осенью 1641 г. вместе с Дежневым и Стадухиным он перешел на Оймекон. Оттуда весной следующего года, спустившись по Индигирке, В. Гаврилов вышел в море и достиг Алазеи, а летом 1643 г. — Колымы, где служил рядовым до смерти приказного человека Дмитрия Зыряна, а после его смерти был избран приказчиком Нижнеколымского острожка. Здесь Гаврилов показал себя дельным администратором. При нем и с его разрешения был совершен ряд выдающихся плаваний с Колымы на восток, на поиски реки Анадырь. Это он, Гаврилов, выдал Дежневу наказную память и способствовал организации его исторического похода. Летом 1649 г., сдав Колымский острог сыну боярскому Василию Власьеву, Гаврилов на коче пришел в Якутск. В бумагах Якутской Приказной избы сохранились обрывки розыскного дела, обвиняющего В. Гаврилова по изветy Стадухина в незаконном отпуске казаков в новые земли, присвоении ясачных соболей и "рыбьего зуба". Нам не удалось проследить до конца судьбу этого выдающегося полярного морехода. С 1649 г. его имя не значится в списках Якутского гарнизона»*.

Как раз в 1649 году он снова и отметился: *«В 1649 г. нижнеколымский гарнизон совершил три похода "на непослушников на чюхоч". В первых двух их обнаружить не удалось. В третьем походе отряд под командованием колымского приказчика В. Гаврилова и В. Бугра нашли чукчей "у моря на тундре на чистом месте". В завязавшейся стычке русские потеряли одного человека убитым и захватили в "полон" двух женщин»* (А. Зуев).

В 1681 году в Якутске служат казаки Васька и Петрушка Гавриловы.

В 1706 году в седьмой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Леонтий Гаврилов.

Но, возможно, имеются и иркутско-нерчинские корни этой фамилии?

В составе Даурской экспедиции Афанасия Пашкова был тобольский казак Петрушка Гаврилов.

«Гаврилов Семен — Нерчинский конный казак.

В 1676 г. Семен Гаврилов, в составе партии Григория Лоншакова, по распоряжению Нерчинского воеводы П.Я. Шульгина, получившего от местных жителей сообщения о "серебряных ручейках", был отправлен в Даурию. В горе Култук (Крестовка) у речек Алтача и Мунгача казаки "осмотрели старых много плавилен, с 20 и больше". Разведав серебряные руды, они за-

писали: "А от тех рудных мест леса черные, листвяк, бережник, верстах в десяти и меньше, и острог поставить, и заводы завести для плавки руд мочно, потому что место угожее и пашенных земель много, хотя на пять сот дворов и от Китайского государства то место в далнем расстоянии, и ссоры быть не для чего". Но из-за недостатка людей и опасности ожидавшегося нападения монголов по горячим следам полученные сведения проверены не были.

Летом 1684 года нерчинский воевода Власов отправил на Аргунь, к старым копям, боярского сына Григория Лоншакова с 30 казаками, 10 тунгусами и проводниками участниками первого похода Семеном Гавриловым, Филиппом Свешниковым, Киприяном Ульяновым. Казаки вскрыли там старые ямы, а рядом со старыми горнами построил новую опытную плавильную печь. С. Гаврилов, Ф. Свешников, В. Милованов и другие провели опытную плавку, доставили воеводе образцы руды, тем самым открыв Аргунское рудное поле.

10 ноября 1688 года Семен Гаврилов принимал участие в походе Нерчинских казаков с князем Павлом Гантимуровым за "воровскими людьми ясашными Чемчегиры и Ноинкиты и Карануты, которые приезжали под Нерчинские остроги и ясашных иноземцов на Ононе реке юрты разбили, а жен их и детей в полон поимали, из под Теленбинскаго острогу конные табуны отогнали".

Погоня за "воровскими людьми" продолжалась две недели. Преследуемые были настигнуты в верховьях р. Онон где, не поддавшись на уговоры, вступили со служилыми казаками и людьми князя Павла Гантимурова в бой. Несмотря на то, что преследуемые понесли серьезные потери "…и побили де тех воров человек 70… угнанные табуны вернуть не удалось"».

Данилов Петр Васильевич (1786)

Зимин Григорий Ильич (1790)

Зимин Иван Ильич (1795)

Зимин Илья Ильич (1788)

В Тобольске в 1623 году обосновался крестьянин Федька Зима: «Во дворе пашенный крестьянин Федька Зима. Пашни паханые

середние земли 10 чети с осминою и без пол пол третника да перелогу 4 чети с полутретником в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 6 десятин. Сена косит в Абалацком лугу под погостом 100 копен. Живущим пол выти бес пол пол трети выти да впусте пол трети выти».

Возможно, это и есть фамильные истоки.

Но, судя по дальнейшей истории, Зимины прибыли на Камчатку из Нерчинска: «Кавалеры знака отличия военного ордена 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, награжденные за дела против китайцев:

1-я СОТНЯ. Эюр 25-го июля 1900 г. Казак Егор Зимин, 4 ст. Цицикар 15-го августа. Казак Иван Зимин, 4 ст. Тахан-гоу 5-го Июня.

Мл. ур. Гавриил Зимин, 4 ст.

3-Я СОТНЯ. Монпашан 17-го октября. Ст. ур. Николай Зимин, 4 ст.»

В 1744 году, судя по переписи, в Нерчинске есть уже крестьяне и посадские Зимины.

Но, скорее всего, военные Зимины прибыли в Нерчинск в составе Якутского (прежде Тобольским) полка: в Исецкой остроге в 1683 г. в драгунах, которые служили за хлебное жалованье с пашни, был и некий Зимин.

Ипатьев Осип Иванович (1787)

Тобольск (1693 г.): подьячий приказной палаты Василий Борисов сын Ипатьев (правда, с маленьким окладом — 5 рублев с полтиною).

В 1704 году в Иркутске также служит подъячим Иван Ипатьев: «В 1704 г. с отпиской приказчика Идинского острога Ч. поступили деньги, собранные с местного населения вместо ясака, ввиду оскудения пушного зверя. В приходной книге Иркутского острога было записано:

“Июля в … день великого государя в казну по помете с приписью подьячего Ивана Ипатьева на отписке из Идинского острогу от приказщика иркуцкого сына боярского Федора Черниговского зборных денег великого государя в ясак с идинских братцких людей за их скудостью за соболиное число к иным зверям впридачю на нынешней 1704 год дватцать шесть рублев.

Да доимочных за квасной откуп того ж Идинского острогу на прошлой 1703 год с откупщика иркуцкого сына боярского Юрья Крыжановского пятнатцать алтын две деньги”». И особенно он

проявил себя при выполнении указа о бритье бороды в 1705 году: «Сопротивление этому указу наблюдалось и в Иркутске. Так, в январе 1706 г. иркутянин Федор Игумнов отказался брить бороду и платить за нее указную пошлину. Когда на воеводском дворе подьячий Иван Ипатьев стал брить Игумнова насильно, тот “говорил непристойные слова: будто он, Иван, учинил над ним, Федором, не по … великого государя указу, а указ де антихриста; и о том де он будет и в народе возмущать”».

Уверен, что Иван Ипатьев — сын Василия Борисовича, потому что в 1700 году тобольский подьячий Василий Ипатьев проводил сыск по Красноярскому бунту: «В городе царило сильное возбуждение: неоднократно били в набат у Покровской церкви и собирались сходки. Положение в Красноярске становилось настолько серьезным, что по указу из Москвы в дело вмешался Тобольский разряд. “На перемену” Мирону Башковскому “были временно назначены из Тобольска дворянин Федор Тутолмин и подьячий тобольской приказной палаты Василий Ипатьев. 18 февраля 1696 г. они прибыли в Красноярск. Но Мирон Башковский в острог Тутолмина не пустил и печати и казны ему не сдал. Раздраженный Тутолмин посоветовал морить строптивого воеводу голодом, а сам жил в деревнях, курил вино и устраивал пиры ‘судейкам’. В августе ему было дано официальное поручение о производстве следствия по жалобам на Алексея Башковского, и он приступил к делу, всячески ‘норовя’ красноярцам, от которых, как говорили, получил взятку”».

По переписи 1710 году в Тобольске: «Двор купленой таможенного подьячего Василья Борисова сына Ипатьева сказал себе 40 лет у него жена Парасковья Григорьева дочь 35 дети Афонасей 16 Петр 8 дочь Катерина году».

«Двор купленой таможенного подьячего Григорья Васильева сына Ипатьева сказал себе 25 у него жена Соломея Данилова дочь 20 дочь Парасковья 2 лет».

Так что между Григорием и Афанасием как раз есть место и для иркутского подьячего Ивана Ипатьева.

Копылов Герасим Титович (1762)

Это был уже третий, известный нам, приход Копыловых на Камчатку.

Первым был Кузьма Копылов, убитый в 1703 году. Затем в 1730 году при разграблении японского судна, выброшенного в шторм на камчатский берег, некий казак Копылов взял себе «фанзу белую»

С Сомовским полком прибыл третий Копылов. И если первые два могли быть представителями тобольско-томского рода Копыловых, то третий, по всей видимости, представлял уже иркутскую ветвь: по переписи 1752 года были зафиксированы «Петр Копылов (72, в 750 г. ум.), у него дети Гаврило 55, Фадей 23; у Гаврила ж. Федора Григорьева 42, вз. Ирк. канцелярии у копеиста Григорья Донских по д. отд., у них дети: Аника 32, Михайло 10, Алексей 2; у Аники ж. Татьяна Алексеева 40, вз. Вознесенского мнря (монастыря. — *С.В.*) у кр-на Алексея Сверлова; у Фадея ж. Марья Ивановна 20, вз. у Ирк. посацкого Ивана Мункина».

Корякин Петр Иванович (1774)

Кузнецов Ефим Андреевич (1796)

Норин Лавр Иванович (1792)

Охлобков Степан Михайлович (1794)

Аналогов этой фамилии мы не нашли. Возможно — Охлопков. По крайней мере, в Якутске в 1660-х годах служил в пятидесятниках Фетька Охлопков, а в таможенных подьячих — Андрей Охлопков (которого за недостойное поведение сняли с должности таможенного подьячего и перевели в подьячие Судного стола) и жилец Федор Охлопков — вероятно, семейная служило-торгово-промышленная корпорация.

А в Чечуйской волости был крестьянин Охлопков Федор Осипов с сыном Гришкою.

В 1656 году в Даурской экспедиции принимал участие березовский казак Фомка Охлопков.

А в Иркутской ревизии за 1762 год найдена такая запись: «…взятая Биликтуйского станцыя у крестьянина Ивана Охлопкова дочь».

Паранчин Иван Михайлович (1794)

Пинигин Иван Федорович (1780)

В 1706 году Федор Иванов сын Пинигин служит в пятнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка. В 1748 году Федор Пинигин еще числится среди разночинцев Верхнекамчатского острога. Вероятно, тогда и разошлась линия Пинигиных на крестьянскую (Мильково) и служилую — Петропавловская Гавань, где в 1812 году служил в гренадерах Пинегин Иван Гаврилов сын.

В Верхнекамчатске, по всей видимости, был уже не сам Федор, а его сын, так как Федор был верстан в казаки еще в 1688 году: «Дело об отставке престарелого казака Ивана Пинеги и поверстании в казаки его сына Федора с передачей ему отводной пашни на реке Амге». И действительно, есть информация о его трагической гибели: «Петр Колесов по прибытии в 1740 г. в Камчатку избрал своим местопребыванием Большерецкий острог, и с этого времени все распоряжения по Камчатке делались от имени большерецкой канцелярии. Управление же над Верхним и Нижним острогами он поручил брату своему Ивану Колесову, который брал взятки и буйствовал, и наконец за убийство в пьяном виде служилого Пинегина был отдан под суд».

Иван Борисович Пинега был человеком сложного характера и сложной судьбы.

В 1647 году примкнул к бунту ленских казаков, бежавших на Колыму. На Колыме он, в отличие от других, кто бежал далее — на Анадырь и Пенжину реки, одумался: «Челобитная беглого якутского служилого человека Ивана Борисова Пинеги о даче ему денежного и хлебного жалованья за прошлые годы за его службы на Колыме и других реках».

> *«Зимой 1648 г. к алазейским чукчам — “к неясашным людем к чукчам, ко князцам их к Ауну да к Тыке” — для призыва в ясачный платеж был отправлен колымским приказчиком В. Гавриловым служилый Иван Борисович Пинега. Он пробыл у чукчей целый месяц (с 26 ноября по 23 декабря), сумел призвать их к Алазейскому зимовью. Чукчи в количестве 30 чел. пришли и “стояли… за рекою в полуверсте”. Пинега купил у них 5 зубов “рыбья кости”. Но данных о взятии с них ясака нет.*
>
> *Для поиска изменников-юкагиров Коллы и Тойты колымский приказчик В. Власьев 3 февраля 1650 г. отправил отряд во главе с казаком И. Б. Пинегой. Прибыв в Алазейский острог, Пинега трижды (9 мая, 14 июля и 28 сентября) со служилыми и промышленными людьми (около 30 чел.) ходил на поиски “изменников”. Обнаружить их удалось только во время третьего похода, когда русский отряд столкнулся с 200 юкагирскими воинами. Пинега предложил им быть “по-прежнему покорны и послушны в ясашном холопстве, чтоб оне аманатов дали и платили бы ясаку”. Однако те “отказали и учали с нами битись”. Казаки разбили*

юкагиров и, захватив 5 аманатов, принудили их заплатить ясак. Аманатов сдали в Алазейский острог» (А. Зуев).

В 1654 году «ограбил и изувечил жиганского жильца Ивана Семенова Остяка».

Пономарев Осип Кондратьевич (1778)

В переписи Нерчинска за 1721 год встречается фамилия Пономаревых как промышленных и монастырских людей, отражая и суть происхождения фамилии как пономарских детей, оставшихся вне церковной службы. Таких Ружниковых, Пономаревых, Поповых, Протопоповых, Дьяконовых, Дьячковых, Дьяковых было много среди сибирского служилого люда. По крайней мере, по переписи 1689 года в Тобольском уезде был добрый десяток драгун Пономаревых, потомки которых могли бы продолжить свою ратную службу и в Нерчинске, куда из Тобольска был переведен Якутский полк.

В 1699 году торговый человек Гордей Попов сообщил нерчинскому воеводе о готовящемся побеге на Амур большой группы нерчинских и удинских казаков, крестьян и промышленных людей. Одним из активных участников заговора был нерчинский казак Яков Пономарев, которого даже рассматривали как одного из будущих атаманов.

Попов Аким Степанович (1794)

Потапов Александр Кузьмич (1774)

Расторгуев Михаил Иванович (1779)

Расторгуй — явная фамилия торгового человека. И неслучайно на реке Лене появляются сначала торговые люди Расторгуевы — Григорий Яковлев Расторгуев Холмогорец, а потом появляются и служилые люди Расторгуевы: в 1661 году Ларка Расторгуев — атаман тобольских пеших казаков, а его сын Данилко Ларионов Расторгуевых — в конных казаках. Тобольский сын боярский Алексей Ларионович Расторгуев «управлял Илимским воеводством временно, до приезда воеводы на место убитого Обухова, с мая 1665 до октября 1666 года. При нем Илимский острог, т. е. укрепление, сгорел до основания». Г. Леонтьева дает ему такую характеристику: «В Илимск из Тобольска, вместо убитого Обухова, для временного исполнения воеводских обязанностей был направлен сын боярский А.Л. Расторгуев-Сандалов. Но к нему Хабаров обращаться за поддержкой не хотел. Расторгуев-Сандалов был малоавторитетным, сам ничего не решал, а во всем слушал наушников, «худых небылишных людей», от которых, по отзывам очевидцев, «чинилась только ссора».

В 1704 г. в Тобольске в детях боярских служит Расторгуев Богдан Алексеевич.

Были свои Расторгуи и в Томске: «Росторгуй Никита (Микитка) Василев, пятидесятник пеших казаков, ранее — рядовой пеший казак. Хлебное жалованье: 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса. Служит без пашни (1653 г.). Активно занимался коммерцией: в 1627 г. отпущен из Томска для торговли с 30 четями муки ржаной и 10 четями овса, а также 30 колот мяса свиного, 2 пуда масла коровьего, 4 пуда жиру, всего на 15 руб. без хлеба. Женат (1653 г.)».

В 1706 году в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка появляется Расторгуев Осип, по всей видимости, уроженец Тобольска, который в 1746 году будет приказчиком Нижнекамчатского острога.

Сысоев Андрей Иванович (1794)

Тыртов Михей Степанович (1748)

Возможно, Кырков.

Иван Кырков (вероятно, первначально Тырков) был заказчиком Нижнекамчатского острога в 1731 году.

Тобольская (а также верхотурская и тюменская) фамилия — ее носили сыны боярские. Казаки Тырковы служили в Тобольске и Енисейске.

Ушаков Федор Федорович (1787)

Тобольский сын боярский Иван Ушаков отметился не только в Тобольске.

«Красный Яръ требовалъ помощи противъ калмыковъ и Яковлевъ послалъ туда 20 человѣкъ да кузнеца Кондрашку Моисеева для дѣла защитныхъ пищалей. Въ Енисейскомъ остроге воевода велелъ приготовлять оружіе и сдѣлано 9 пищалей по полутретью аршина, десятая пищаль Зар-

шинъ; къ пищалямъ сдѣланы ядра по гривенкѣ весомъ. На Казачій Лугъ къ Красноярскому рубежу изъ Енисейскаго острога посланъ тобольскій боярскій сынъ Иванъ Ушаковъ съ енисейскими служилыми, посадскими и промышленными людми “для бережи отъ прихода воинскихъ людей”, тамъ велѣно Ушакову поставить острогъ. Вездѣ по уезду разосланы боярскіе дѣти и служилые люди подѣлать по переправамъ и на “проходѣхъ” остроги и надолбы двойные съ связями и наметами, а въ лесахъ засечь крѣпкія засѣки, на грязяхъ и перелазяхъ четвертния рогульки, Ушаковъ вскорѣ сообщилъ воеводѣ Яковлеву, что калмыки и киргизы воюютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ близко къ Енисейскому. Яковлеву посылать было уже некого, осталось въ Енисейске всего 33 человѣка, да и тѣ разосланы въ уѣздъ. “Если бы, государь, — доноситъ въ Москву Яковлевъ, — въ твоей великаго государя казнѣ въ Енисейскомъ и Красноярскомъ острогахъ были большія пушки и тысячи по двѣ мушкетовъ и пушечныхъ запасовъ было много и за милостію бы, государь, Божіею и твоимъ великаго государя счастіемъ непріятельскихъ людей было оборонитца мочно”, потому что въ Енисейскомъ уезде и остроге живетъ больше тысячи промышленныхъ людей, кромѣ всякихъ жилецкихъ людей. Красноярскій воевода сообщаетъ Яковлеву, что калмыки идутъ на Енисейскъ и на Бѣлую деревню. Воевода Яковлевъ употребляетъ всѣ силы на укрѣпленіе острога и другихъ пунктовъ. Въ Енисейскѣ кругомъ посада Яковлевъ велѣлъ сдѣлать новый острогъ и башни со всѣмъ городовымъ строеніемъ и вокругъ острога надолбъ 53 сажени. Служилые люди, дѣти боярскіе, казачій голова, торговые и промышленные люди сдѣлали 761 саж. да надолбъ 788 саженъ. Въ острогѣ поставлены 6 башенъ со всѣмь башеннымъ строеніемъ, съ верхнимъ и нижнимъ боемъ. Въ уѣздѣ сдѣлано 8 остроговъ съ бойницами и 8 башень. Всего было сдѣлано 1727 саж. остроговъ, 14 башенъ, 5377 саж. надолбъ и засѣкъ. Въ Маковскомъ остроге для присылаемыхъ казны и хлѣбныхъ запасовъ построены 6 большихъ амбаровъ; промышленнымъ и торговымъ людямъ велѣно ставить эти амбары для безопасности въ остроге; велѣно устроить житницы въ другихъ острогахъ. Яковлевъ старался увеличить число служилыхъ людей; онъ велѣлъ прибрать въ бѣломѣстные казаки, въ конную службу 100 человѣкъ. Новоприбранные казаки поселены по р. Бѣлой и по р. Кеми. Они получали на приборъ, на лошадь по 10 рублевъ, порохъ, свинецъ и мушкетъ. Они обязаны были относить службу безъ жалованія за пашню».

А в 1668 году его послали (сослали) в Якутск: «В августе в Якутск на службу прибыл сын боярский Федор Рукин. Остальные его товарищи — сын боярский Иван Ушаков, прапорщик Якушко Иванов, конные казаки Федотко Тарский, Федька Брюзга, Ивашко Москва, пешие казаки Олерка Ошурок, Лучка Щшурчихин, Васька Попов, сургутские солдаты Елеско Сургуцкой и Томилка Половинкин, сосланные с ним из Тобольска в 1667 г., в Якутске по август 1667 г. не объявлялись».

В 1638 году послан на реку Лену из Тобольска Ушаков Андрюшка, казак станицы Ивана Александрова.

А в 1722 году в Иркутске определен в казачью службу и послан в Якутск Алексей Ушаков.

В 1721 году по переписи Нерчинска: «Пешей казак Клим Ушаков 30 у него дети Софрон 4 Михайло 2».

Филиппов Иван Сафронович (1764)

Начнем со старой сотни Тобольска (1623 г.): «Деревня на ручке Тайменке. Во дворе пеший казак Шестак Филипов. Пашни у нево паханные середние земли 6 чети/ да перелогу 6 четей в поле а в дву потому ж. Сена косит 200 копен».

Филиппов Алексей — якутский служилый человек, землепроходец, исследователь Охотского моря. Около 1646 г. прошел из Якутска к Охотскому морю с отрядом служилых людей путем И.Ю. Москвитина — по рекам системы Лены. В 1648 г. вместе с семью другими служилыми людьми перешел на парусном судне в одни сутки от Охоты на запад до «Каменного мысу» (п-ов Лисянского), где были обнаружены большие лежбища моржей, а оттуда также в течение суток до зал. Мотыклейского Тауйской губы («до устья Мотыхлея реки»). Видел вблизи устья «острова в море» (о-ва Спафарьева, Талан или выступы п-ова Хмитевского, где, по словам местных тунгусов, «лежит зверя моржа много». В 1649 г. перешел морем обратно к устью Охоты. В 1652 г. вернулся в Якутск, где дал показания о своем плавании — первом документально доказанном плавании русских вдоль северного берега Охотского моря.

В 1706 г. два Андрея Филипова служили в Якутском казачьем полку: один в двенадцатой пятидесятне, другой — в четырнадцатой. В восьмой пятидесятне Филипов Егорий, в двенадцатой — Филипов Иван, в пятнадцатой — Матвей, в десятой — Остафий.

В 1669 году на Байкале служил енисейский казак Куземка Филипов.

В Нерчинске в 1721 году служил «конной казак Петр Филиповых 50. У него три сына Степан 30 Гаврило 25 Дмитрей 15. Да два внука Конон 5 Макар 2» и «конной казак Иван Филипповых 40. У него сын Андрей полуторных лет».

Черных Василий Николаевич (1774)

Черных Гаврило Егорович (1776)

Черных Прокопий Васильевич (1775)

Чупров Михаил Васильевич (1772)

Эту фамилию в числе самых первых принесли в Сибирь коми (пермяки и зыряне): «В 1587 году был основан Тобольск, ставший на долгое время столицей Сибирского края. Летопись рассказывает: “Лета 7095 (1587 год) князь великий Феодор повелел взяти в новый городок Тобольск из вычегоцкие и вымские пермяки (коми) в служилые казаки пять десят и с жоны и с детми…” В начале XVII века одна из улиц Тобольска носила название “Зырянская”. На ней располагались дворы казаков Ивашки Вычегжанина, Томилки Вычегжанина и других. Во второй половине XVII века в Тобольске находились стрелецкий пятидесятник Васька Зырян и десятки служилых и посадских людей из Коми края: Якушко Вычегжанин, Марк Зырян, Савка Зырян, Васька Пуртов, Семейка Юркин, Тимошка Лузенин, Федька Сысолетин, Василий Выметин, Федор Чупров и другие».

Но впоследствии мы не видим в Тобольске казаков Чупровых – вероятно, они передвинулись на восток.

И действительно, Ивашко Михайлов Чупров участвует в Амурском походе Ерофея Хабарова.

В 1685 году Василий Чупров — в списках казаков Нерчинска. В 1699 году — Васька Чупров, Ивашка Чупров, Микита Чупров.

В 1689 году в списках иркутских казаков — Федька Чупров.

1723–1724 годы. Сын боярский Федор Иванович Шелковников. Назначен в качестве комиссара в 1723 г., прибыл в сентябре

того же года. Выезжая с Камчатки, оставил на приказе в Большерецке — Петра Чупрова, позже он показан заказчиком Верхнекамчатского острога. В 1735 году по итогам следствия о Харчинском бунте бит кнутом.

Он на Камчатке был не один: Василий Чупров (возможно, сын Петра) убит женой Офимьей в 1731 г. на Шантальском озере — его пасынком был казачий сын Никита Родихин, впоследствии повешенный как один из активных участников Харчинского бунта на стороне восставших камчадалов.

Юрьев Степан Васильевич (1795)

Енисейский казачий десятник Елисей Юрьев по прозвищу Буза в сопровождении около 10 казаков и 40 промышленных людей в 1636–1637 годах спустился вниз по Лене и, выйдя в море, открыл устье Оленека.

В 1637 году Буза направился морем на восток, намереваясь дойти до устья Яны, но дошел только до Омолоя, где кочи «взял замороз». Сделав нарты, Буза отправился дальше сухим путем и через 8 недель прибыл в верховья Яны.

Здесь он стал собирать с якутов ясак, что не обошлось без боя: «с теми якуты бились по многие времена». Потеряв в бою двух служилых, Буза все же «тех якутов войною смирил».

Перезимовав на Яне и построив 4 коча, Буза и его спутники, в числе которых был Прокопий Козлов, в 1638 году «выплыли на море на усть Чендона реки» (восточнее Яны), откуда морем направились в устье Лены.

Здесь Буза оставался с целью сбора ясака до 1641 года, когда с ясачною казною отправился в Якутск. В следующем, 1642 году Буза был отправлен с соболиною казною в Москву, куда и прибыл в 1644 году.

Дальнейших сведений о деятельности Бузы не имеется.

В 1706 году Юрьев Петр служил в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В 1638 году из Тобольска на Лену прибыл Юрьев Петрушка, казак станицы Ивана Александрова, а в 1661 году — тобольскай казак Юрьев Микулайка.

Юрьев Юшка, рядовой казак, в 1688 г. отправлен из Иркутска на службу «за морем» вместе с Симкой Юрьевым и Федькой Чупровым.

Канониры

Березовский Василий Андреевич (1777)

Это одна из самых ранних русских фамилий, появившаяся в Сибири в период политических ссылок: «…первые политические ссыльные в Сибири появились вслед за разгромом Борисом Годуновым выступления боярской оппозиции, возглавленного князьями Шуйскими (1587 г.). Как узнаем из “Нового летописца”, правитель разослал многих участников этого “заговора” “по тюрьмам и на житье”. В жалованной грамоте от 11 мая 1624 г. со ссылкой на аналогичный документ начала царствования Василия Шуйского сообщается о том, что в 1586/87 г. отец Лаврентия Березовского “и он з братьею с Москвы в Сибирь” был сослан “не по вине”. В течение трех лет Березовские (которые при Михаиле Федоровиче являлись сольвычегодскими торговыми людьми) сидели в Сибири в тюрьме, после чего находились 17 лет “безотступно” “у всяких” государевых дел. Р.Г. Скрынников, …и … В.И. Корецкий уточнили, что “дело” Шуйских относится к 1586 г. Это обстоятельство с большей уверенностью, чем прежде, позволяет говорить о высылке Березовских за Урал в связи с гонениями на Шуйских, тем более что вожди антигодуновской оппозиции старались найти поддержку в купеческой среде, к которой, вероятно, принадлежали опальные москвичи» (Солодкин Я.Г. «О начальном этапе сибирской ссылке (конец XVI – начало XVII в.)»).

Другой вариант появления фамилии Березовский — это казаки Березовские, которые были выходцами из Березова при освоении ими новых сибирских поселений — Томска, Енисейска, Якутска. Например, Березовский Ивашка Евтифеев (Томск, 1680 г.): «…отец родом с Березова, по указу государя переведен в Томск, а он, Ивашка, верстан в Томске в конную службу при воеводе князе Иване Ростовском в выбылое место Василья Гладкова. Оклад учинен 7 рублев с четью, хлеба 6 четей с осьминю ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли». Или его земляк Сенка Ильин Березовский: «Отец березовец, по указу государя прислан в Томск для городового поставленья, а отец его и он, Сенка, в давних годах служили в пешей службе, а за мунгальскую службу поверстан он, Сенка, из пеших казаков в конные при воеводе Иване Бутурлине. Оклад 9 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня». Правда, возможна и другая интерпретация, как у

Тишки Ильина Березовского, вероятно, брата Сенки: «Отец из Польши выехал к Москве на государево имя, послан был на Березов, а оттуда переведен в Томск в пешую службу, а он, Тишка, верстан после отца в его место. Оклад 4 рубли с четью, 1½ пуда соли. Служит с пашни».

Но не все так просто.

В 1661 году в Енисейск были сосланы сразу трое военнопленных — польских и литовских людей фамилией Березовский: Микулай, Станислако и Самойло.

В Иркутск же эта фамилия пришла вместе с первостроителем – пятидесятником Березовским: «Иркутск основан зимовьем при реке Иркуте на левом берегу выше устья за версту. Первые в зимовье поселились: енисейский пятидесятник Березовский и сын боярский Петрушка Тальшин. К ним как начали приселяться с разных сторон российские зверопромышленники, то кочевавшие около оного зимовья буряты стали приходить в приметную робость и скоро почувствовали над собою их величие» (Гурулев, «Первые иркутяне»).

Если исходить из даты основания Иркутского зимовья в 1652 году, то этим пятидесятником, вероятно, был отец селенгинского пятидесятника Антона Березовского: «В 203-м году марта в 23 день, по памяти из Иркуцка столника князь Ивана Гагарина Демьяну Многогрешному, велено учинить великого государя жалованья Селенгинскому конному пятидесятнику Антону Березовскому к прежнему его пятидесятничью окладу к семи рублем двадцати пяти алтынам в прибавок денег два рубли, хлеба две четьи ржи, овса тож, пуд соли, и впредь велено ему Антону давать полной его оклад и с новою придачею по вся годы». А в 1698–1700 гг. он — один из руководителей наиболее радикальной части восставших селенгинских казаков, принимал участие в организации военного похода на Иркутск.

Нерчинск, 1721 год: «Нерчинской конный казак Тимофей Березовской 33 брат ево Герасим 23».

Вполне возможно, что третьим их братом был Фадей Березовский, которого взяли служить на Камчатку в этом же 1721 году.

Васютинский Федор Петрович (1777)

Васютинский Иван прислан в ссылку в Якутск «в 7203 (1695) году, поверстан в дети боярские на оклад Фролки Яковлева».

С.П. Крашенинников упоминает о казаке Семене Васютинском.

Но более известен казак Большерецкого острога Петр Васютинский, возможно, сын Семена, который был вместе с казаком Максимов Лазаревым участником промысловых экспедиций в Русскую Америку и произведен за сбор сведений о новых землях в сибирские дворяне.

Карандашев Василий Лукич (1780)

Карандашевы — тобольская казачья фамилия. В 1704 году здесь служили казаки Петр и Маметяр Карандашевы, в 1693 году — Пашка Карандашев.

Вероятно, в Якутске Карандашев находился на годовалой службе.

Карандашев был участником Первой Камчатской экспедиции, доставляя провиант из Якутска и Охотска на Камчатку: «По требованию от Якуцкой канцелярии 46 человек служилых людей, чтоб присланы были на Горбью, а из Якуцкой канцелярии вышеписанное число людей пришлетца или нет, о том и ваше благородие известие не имеете, а ныне из ымеющих нашей команды служителей здесь надлежит отправить на Камчатку с матриалы для заготовления лесу к строению ботов и ради заготовления в зимнее время рыбных кормов, а по показанному моему пред сим мнением его благородию г-ну капитану апреля 19 дня, чтоб дождався правианту, которой будет сухим путем з г-ном лейтенантом Чириковым и с служилым Карандашевым иттить в показанной нам путь, а ныне оное судно с обретающимися здесь вещами нагружено и боле грузу положить во оное судно невозможно, и безо всякого замедления ныне надлежит оное судно отправить в скорости ради возврату, чтоб сей положенной груз перевесть на Камчатку и возвратитца на Ламу ради переправления других вещей, которые прибудут от Якуцка, не упустя летняго времяни» (из рапорта М.Шпанберга от 28 июня 1727 г.). 11августа М.П. Шпанберг на «Фортуне» вернулся в Охотск, где в это время уже находился А.И. Чириков с отрядом, доставивший 3 июля из Якутска 1500 пудов муки. 10 июля прибыли с Камчатки мореходы Н.М. Треска и И. Бутин на старом судне (на лодии), которое решено было после непродолжительного ремонта использовать для перевозки оставшихся грузов. 18 августа суда были полностью нагружены и 21 августа отправились в путь через Охотское море: на «Фортуне» — В.Й. Беринг и М.П. Шпанберг, на лодье — А.И. Чириков и П.А. Чаплин.

В 1731 году Степан Карандашев участвует в карательной экспедиции по подавлению Харчинского бунта: «3 октября 1731 г Змиев прибыл в Верхнекамчатский острог, где потребовал от местного закащика Василия Пашкова выдать ему В. Новограбленного, А. Рюмина и Н. Дурынина. Но Пашков отказался “сдать” своих людей и “учинился указу противен”. 7 октября Змиев повторил свои требования. На этот раз его поддержала часть местных казаков. Один из них, Гаврила Юрлов, явился к Пашкову и стал уговаривать его выдать Новограбленного, а о последнем говорил: “Не подлежит де ему у дел быть подъячим, многие де за ним плутовства”. В ответ на это Пашков заковал Юрлова в кандалы и посадил в казенку. Змиев, поняв, что ничего не добьется, и получив известие о движении “изменников” на рр. Козыревка и Чажма, 8 октября выехал из Верхнекамчатска, оставив, однако, там трех своих людей — казаков Ефима Пермякова, Степана Карандашева и Макара Новосельцева, приказав им не допустить расправы над Юрловым» (А. Зуев).

Карандашев Василий Лукич — в 1812 г. гренадер Петропавловской роты Камчатского гарнизонного батальона.

Карандашев Петр Евсееевич (1796), казачий сын, был в 1819 году записан в Камчатскую казачью команду, а в 1820 году переведен в Петропавловскую экипажную роту матросом.

Карандашев Тимофей Степанович (1824), казачий сын, был определен канониром в Петропавловскую экипажную роту.

Карандашевы Алексей и Антон Степановичи — казаки, участвовавшие в обороне Петропавловского порта.

Кузнецов Алексей Андреевич (1790)

Кузнецов Павел Андреевич (1790)

В 1722 году из Иркутска взят «в Камчатскую экспедицию в службу» Иван Кузнецов.

Марков Осип Трифонович (1779)

Марков Тимофей Трифонович (1785)

Вполне вероятно, что родоначальником камчатских Марковых был новоприборный тобольский казак из отряда Владимира Атласова Тимофей Марков, который участвовал в разграблении торгового дощаника на Ангаре: «И после роспросу и очных ста-

вок Володимер Отласов посажен в Якутцком за караул, а пущие воры» — Шипицин, Кудрин, Дмитрий Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробей и др., всего 9 человек — заключены “в тюрьму”» (Н. Оглоблин).

В 1706 году Тимофей, как и все остальные товарищи Атласова, вместе с Владимиром Владимировичем выпущены из тюрьмы и расписаны по пятидесятням Якутского казачьего полка — Тимофей был в десятой.

В 1712 году он примкнул к команде Константина Кыргызова, был наказан и оставлен на Камчатке: «В 1715 г. “осенним временем” ясачные иноземцы рек Колы, Воровской, Большой и Верхнекамчатского острога хотели “побить на Воровской реке ясашных зборщиков Тимофея Маркова с товарыщи”».

В феврале 1725 г. ясачный сборщик Артемий Попов донес с р. Авачи, что изменили ясачные иноземцы на р. Бобровой, Островной и Жупановой и побили служилых Тимофея Маркова, Ивана Парилова и Федора Пакулева».

Вполне вероятно, что на Камчатке у него была семья – и при крещении камчадалов в 1745–1752 гг. эта фамилия осталась во многих населенных пунктах полуострова и на Курильских островах.

Но возможна и другая история — нерчинский набор (см. перепись 1721 года): «Пешей казак Остафей Марков 85 дети ево сын Козма 28 Иван 25 да Иван же 15», «Нерчинской конный казак Семен Марков 70 сын Осип 20».

Пермяков Христиан Андреевич (1779)

В историю вошел камчатский служилый Ефим Пермяков, который в 1732 году участвовал в открытии Русской Америки на боте «Святой Гавриил».

С этой фамилией очень трудно разобраться — так как она существовала в Сибири повсеместно, и это было связано с тем, что коми-пермяки, как и коми-зыряне, были замечательными землепроходцами, начавшими промысловое освоение Сибири задолго до русских.

В списке казаков Якутского казачьего полка за 1706 год очень много Пермяковых, но у нас нет информации о том, что кто-то из них был на Камчатке до 1731 года, когда мы встречаем первое упоминание о Ефиме Пермякове.

Возможно, это нерчинский набор. Есть же в переписи 1721 года «казачьи дети Григорей 30 да Иван 25 да Алексей 24 Пермяковы».

Сметанин Петр Михайлович (1781)

Соленый Иван Кириллович (1781)

Усов Василий Васильевич (1777)

Родоначальник камчатских Усовых — Сава (Савва) Усов, битый кнутом в Большерецком остроге по делу о Харчинском бунте в 1735 году. В 1748 году он числится в разночинцах Верхнекамчатского острога.

В 1680 году томский казак Сава Леонтьев Усов заявлял о себе: «Отец чердынец и прислан в Томск по государевой грамоте, а он верстан, Савка, в Томске в пешую службу. Оклад пеший, рядовой». Верстали в те годы в казаки обычно с 14 лет, поэтому томский казак Сава Леонтьев, вполне возможно, и есть камчатский служилый, который оставил богатое наследство — своих детей. В 1741 году часть казаков из Большерецкого острога была переселена в Петропавловскую Гавань для охраны построенного здесь острога».

В 1768 году отмечен в истории петропавловский казак Василий Усов.

Возможен и тобольско-нерчинский вариант: казак Пронка Третьяков Усов «во 172-м (1664) году послан в Дауры».

Мутовин Федор Фотиевич (1777), слесарь

Греченин Кондратий Иванович (1760), плотник

Греченинины — томские дети боярские, ссыльные греки, служившие в иностранном легионе. Впоследствии томские и иркутские купцы.

«Гречениновы, разветвленный семейный клан томских служилых людей, сыгравших видную роль в истории Томска и Сибири. Основатель рода Христофор Токгаклов, грек, родом из Константинополя. В кон. XVI в. отъехал в Москву, где служил в греч. роте у царя. Затем вместе с сыном послан в Томск в дети боярские под именем Греченинов Мануйло Христофоров. Имел 8 сыновей. Из этой семьи вышли талант. администраторы и военачальники, органи-

заторы сереброплав. произв-ва в Сибири, опытные послы. Представители фамилии участвовали в Томском восстании 1648–49. Степан Александров был послом к белым калмыкам и в награду получил от тайши серебр. камку как добрый посол. Проявлял гибкость в достижении дип. целей, считался с традициями и обрядами тех народов, у к-рых был послом. В 1663 осуществил поход на телеутов. Г. Спиридон в 1697 организовал добычу и выплавку серебра в Каштакском остроге, к-рый сам и построил. Он также сделал чертеж острога и местности, в к-рой добывалась серебр. руда, и отвез его в Москву. В 1670–80-е гг. Г. неоднократно были приказчиками Ачинского и Мелеского острогов. Были грамотны, знали рус. и греч. яз. Рачительные хозяева, пользовались уважением сограждан, а один из них, Михаил, в 1767 подписывал наказ депутатам Уложенной комиссии от жителей Томска и Томского у.».

Впоследствии часть томских Гречениных переселилась в Иркутск.

Дмитриев Александр Дмитриевич (1774), парусник

Дмитриев Сидор – участник первого похода Владимира Атласова на Камчатку.

В 1748 году среди разночинцев Верхнекамчатского острога отмечены братья Андрей и Егор Дмитриевы.

Вполне вероятно, что это второе поколение старослужащих камчатских казаков.

В 1706 году в составе одиннадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка служил Афанасий Дмитриев.

Одним из первых Дмитриевых в Якутске появляется при воеводе Петре Головине: служивый Савка Дмитриев был посажен в тюрьму, а Дмитриева Девятко «на костре жег до смерти». Это был либо енисейские, либо березовские казаки.

Тобольским казаком в отряде Головина был Дмитреев Родька, казак станицы Тугарина Панютина.

В Охотском остроге в 1651–1652 гг. служил Онцифор Дмитриев.

В 1661 году по спискам якутских казаков проходят Дмитриев Сенька и Дмитриев Ивашко.

В 1669 году «Из Охотского острога на р. Тауй и Олу был послан отряд Константина Дмитриева для “проведования” коряков. Это “проведование” закончилось трагически — весь отряд был уничтожен коряками» (А. Зуев).

В 1685 году в Якутск сослан Дмитриев Тимошка — человек «подъячего Посольского приказа Семена Малого Микитина».

Дмитриевы — крупная родовая казачья диаспора не только Тобольска, но и Томска: «В Томске в XVII веке проживали конный казак Ивашко Дмитриев и пеший казак Потапка Дмитриев (1626 г.), служилый человек Данилка Дмитриев (1662 г.), «оброчный человек» Максимко Дмитриев (1671 г.) [20, С.С. 32, 33; 58, С. 154; 15, С. 53]. В Кузнецкой крепости в 1636 году служил пеший казак Первушка Дмитриев [18, С. 71]. Родовым поселением Дмитриевых является «приписная к заводам ведомства Белоярского» д. Дмитрева».

Но не исключен и Нерчинский вариант: «Дмитриев Гришка, албазинский казак, участник обороны Албазина (1685), перешел на службу к богдойцам после сдачи острога.

Дмитриев Левка, албазинский казак, послан А. Толбузиным с богдойскими грамотами в Енисейск (1684).

Дмитриев Павел, албазинский казак из партии Г. Мыльника, посланной на Амгунь (1683) и полоненной богдойцами» (Абеленцев В.Н., «Албазинцы. Нерчинское воеводство и Албазинский острог в XVII в.»).

* * *

Петропавловская экипажная рота. 1845 г.

Боцман

Курилов Дмитрий Борисов сын (1795 г.р.) – из солдатских детей, начинал службу в Камчатском гарнизоном батальоне.

Курилов Андрей Яковлев сын — в 1706 году казак восьмой пятидесятни Якутского казачьего полка, прибывший на Камчатку в отряде Севастьянова Щепеткого. В двенадцатой пятидесятне служил его брат Иван Яковлев Курилов — в 1689 году казачий сын, поверстанный в казаки. Их отец — Курилов Яков был якутским казаком.

Встречается в материалах Якутской приказной избы имя Анфима Курилова.

А также другая интересная информация: Дорофеев Иван, приказчик торгового человека суконной сотни Дементия Курилова, таможенный целовальник. Вполне вероятно, что первый Курилов пришел в Якутск как промышленный человек, «покрученник» купца Курилова, был верстан, как Владимир Тимофеевич Отлас, в казаки с фамилией Курилов. Может быть и другой вариант: в Якутске действовала семейная торгово-промышленно-служилая корпорация Куриловых.

И действительно, в Иркутском остроге упомянут в 1684 г. Курилов Федор, торговый человек.

Эта фамилия в 1744 году встречается и в переписи Нерчинского острога — так, например, Терентий Курилов взят в рекруты.

Квартирмейстеры:

Крохалев Ермил Григорьев сын (1808), из казачьих детей

Никита Крохалев в 1712 году был одним из строителей Николаевской Нижнекамчатской церкви.

В 1652 году енисейский казак Левка Крохалев в отряде Петра Бекетова ходил на реки Шилка и Нерча и Иргень озеро.

В 1817 году в Петропавловском порту жил отставной военный Крохалев Григорий Данилович.

Его сын, Ермил Григорьевич (1808) — казачий сын, в 1819 году верстан в казаки Камчатской казачьей команды, а в 1821 году переведен в матросы Петропавловской экипажной роты. Крохалев Иван Ермилович (1844) принимал участие в обороне Петропавловского порта. Крохалевы были эвакуированы в Николаевск-на-Амуре.

Новограбленный Аверкий Иванов сын (1829), из солдатских детей

Попов Иван Иванович (1799), из казачьих детей

Морские артиллерийские унтер-офицеры:
2 класса

Безруков Гаврило Федоров сын (1795), из солдатских детей, начинал службу в Камчатском гарнизонном батальоне

В 1669 году по спискам енисейских казаков проходит «Алешка Семенов Безруково, холост, служит в Балаганском остроге».

А это данные по Селенгинску за 1699 г.: «Из сылных в пешую казачью службу верстан при Демьяне Многогрешном Гашко Безрукой. «По грамоте его великого государя из службы его отставить быть в том чину, в чем прислан».

Мутовин Николай Семенов сын (1809)

Писаря 1-го класса:

Корякин Федор Петров сын (1798), из солдатских детей, начинал службу в Камчатском гарнизонном батальоне.

Г.Ф. Миллер указывает, что в построении Тары в 1594 году принимали участие из «Казани сотник с полусотнею пленных поляков», из Тетюш «сотник Никита Корякин с полусотнею польских казаков, т. е. пленных поляков, поступивших на казачью службу», из Тюмени «40 человек конных литвы, черкасов и казаков», из Тобольска, «из тамошних пленных литвы, черкасов и казаков 100 человек под командою головы Своитина Рупосова».

На Камчатке впервые эта фамилия отмечена в 1725 году: «1725–1727 годы. Дворянин Степан Трифанов. Назначен в 1725 г. комиссаром. В “товарищи” (помощники) к нему был приставлен сын боярский Петр Осипович Корякин. Оба прибыли поздней осенью 1725 г.».

В Тобольске в начале 17-го столетия служил конные казак Иваш-ко Корякин.

В Якутске в 1748 году служили в казаках несколько Корякиных – вероятно, родственников.

Но и в Нерчинском остроге по переписи 1721 года также служили Корякины: «Конной казак Козма Корякин 50 дети ево сын Иван 10 сын Борис 6 сын Федор 2, брат ево конной казак Осип Корякин 36 сын ево Осипов Иван полугодовой».

Паранчин Иван Михайлов сын (1793), из солдатских детей, начинал службу в Камчатском гарнизонном батальоне.

Вахтер

Атласов Семен Никитин сын (1776), сын боярских детей, уроженец Иркутской губернии г. Якутска, начинал службу в сын-боярской команде в штате провиантском, разжалован в матросы.

Госпитальные писари:
Старший

Черной (Черных) **Николай Николаев** сын (1808), из обер-офицерских детей.

Младшие

Дунаев Дементий Кириков сын (1817), из солдатских детей

Родоначальником якутских Дунаевых был енисейский казак Костька (Константин Степанов) Дунай, впоследствии якутский сын боярский, приказчик на Индигирке (1648–1650), на Колыме (1655–1657).

«Сын боярский Константин Степанов Дунай осенью 1659 г. наряжен начальником отряда казаков, сопровождавших до Москвы костяную казну, присланную Семеном Дежневым с Анадыря. В 1662 г., возвращаясь назад, на Чечуйском волоке Дунай умер. На место Дуная якутские власти “поверстали” его сына Максима». У Константина Степановича был еще и сын Иван (1662).

В 1706 году мы видим в якутских казаках Ивана Константиновича (вторая пятидесятня) и Ивана Ивановича (девятая пятидесятня) Дунаевых.

Сын Максима Федор (1678) был в 1701 году уже сыном боярским,приказчиком Среднего Вилюйского зимовья, а его брат Лука Максимович Дунаев служил вместе с двоюродным братом Иваном в девятой пятидесятне.

Но существовала и енисейская ветвь казаков Дунаевых: «1635 Послѣ отъѣзда Перфирьева изъ Братскаго острога буряты отказались платить ясакъ и заявили Москвитину, что если онъ рѣшится собирать ясакъ, они перебьютъ всѣхъ русскихъ. Изъ Енисейскаго острога посланъ въ Братскій острогъ (атаман. — *С.В.*) Дунаевъ съ 60 казаками, но онъ съ 52 казаками былъ убит».

В 1650-х годах Гришка Иванов Дунаев участвовал в Амурском походе Ерофея Хабарова.

А в 1712 году по Нерчинску числились: «казачей сын Иван Дунаев 19», «Казачей сын Федор Дунаев 28 да брат ево Гаврило 20», «казачей сын Леонтей Дунаев 11».

В 1693 году в Нерчинске служили Иван Дунаев (в десятке Дмитрия Верещагина вместе с Андреем Вьюшным, от которых, по нашей версии, образовалась на Камчатке фамилия Юшиных). А также Борис Дунаев, который в 1692 году умер.

Г. Леонтьева пишет в книге «Служилые люди Восточной Сибири», что уже в 1680-х годах «Казаки Дунаев, Тюфяков, Заброда получили земли вниз по Шилке в районе реки Куенги». В 1717 году «…Юговой слобод и деревень квасной откупщик конный казак И. Дунаев вносил 419 руб. 50 коп.», «…откупщиком пива

… в 1711 г. в Куенской и Алеурской деревнях отставной казак А. Дунаев», «в 1700 г. нерчинские конные казаки С. Дунаев и М. Гантимуров продали на нерчинском рынке китайских товаров “своего привозу” на 152 руб. 50 коп».

Дурынин Пантелей Наумов сын (1801), из солдатских детей

Унтер-офицеры

Старший

Крыков Егор Гаврилов сын (1841), из казачьих детей

Впервые сын боярский Иван Крыков упоминается в мирской челобитной 1645 года с жалобами на якутского воеводу Петра Головина.

Фамилия встречается только в Тобольске и Якутске, что говорит о явной преемственности.

В 1689 году в Тобольске на улице Благовещенской записан «Литовского списку казак Стенка Лукьянов сын Новицкой, на подворье казачей сын Гришка Иванов сын Крыков», в 1693 г. он уже верстан в казаки.

А в 1731 году сын боярский Иван Крыков является заказчиком Нижнекамчатского острога.

Крыков Дмитрий Семенович в 1817 году еще служит в Камчатской казачьей команде, хотя его сын Гаврила Дмитриевич с 1815 года уже в отставке. В 1817 году и Егор Гаврилович, внук, тоже служит в казаках.

Младшие

Белов Артамон Алексеев сын (1817), из солдатских детей

Белов Иван Алексеевич (1822), из солдатских детей.

Казак Белов Григорий погиб на Камчатке в 1707 году.

Был еще Белой Семен, который служил в 1711 году в Верхнекамчатском остроге, был в команде Константина Кыргызова, но не грабил Нижнекамчатский острог.

Нижние чины

Гаврилов Прокопий Федоров сын (1825), из солдатских детей, барабанщик

Никифоров Яков Федоров сын (1821), из солдатских детей, барабанщик

Минюхин Федор Иванов сын (1811), из солдатских детей, матрос-рулевой.

Слободчиков Роман Лукин сын (1807), из казачьих детей, матрос-рулевой.

Марсовые

Баченин (Бачинин) **Иван Максимов** сын (1823), из солдатских детей

В 1689 г. в Исетской волости Тобольского уезда была деревня Баченина (Бачинина) на реке Юрюме. Но самих Бачининых в этой деревне уже не было — вполне вероятно, что они были переселены на новые места.

Ипатьев Иван Егоров сын (1812), из солдатских детей

Курилов Федор Дмитриев сын (1825), из солдатских детей

Расторгуев Михайло Васильев сын (1808), из казачьих детей

1-й статьи

Баченин Максим Иванов сын (1799), из солдатских детей

Воробьев Никифор Алексеев сын (1798), из казачьих детей

Тимофея Воробьева (Воробья), вероятно, уроженца Тобольска (несколько Воробьевых служит в этот период в казаках), верстал в казаки сам Владимир Атласов. С ним же они вместе сели в тюрьму: «И после роспросу и очных ставок Володимер Отласов посажен в Якутцком за караул, а пущие воры» — Шипицин, Кудрин, Дмитрий Кормилицын, Тимофей Марков, Тимофей Воробей и др., всего 9 человек — заключены “в тюрьму”».

Позже он, как и многие другие казаки, верстанные Атласовым, прибыл на Камчатку: «...к камчадальскому прикащику к дворянину Василью Колесову послана в путь в нагонь, наскоро, указная память с нарочными посылщики, с якуцкими казаками с Тимофеем Воробьевым, с Григорьем Кожевиным» о проведении расследования о бунте камчатских казаков.

В 1707 году погибает на реке Большой Павел Воробьев. Это был один из двух Павлов Васильевичей Воробьевых, которые служили в Якутском казачьем полку (один в четвертой, другой — в двенадцатой пятидесятнях). В 1708 году в отряде камчатского приказчика Петра Чирикова погиб Юрий Воробьев.

В 1731 году Алексей Воробьев — был один из спасшихся казаков, захваченных камчадалами Нижнекамчатского острога — впоследствии известный мореход, руководитель промысловых экспедиций в Русскую Америку.

В 1768 году в Нижнекамчатске служит казак Прокопий Воробьев.

В 1817 году поступил в Камчатскую казачью команду, а в 1829 году переведен в Петропавловскую экипажную роту Воробьев Никифор Алексеевич (1798)

Горохов Дементий Гаврилов сын (1813), из солдатских детей

Гороховых в начале 18-го столетия в Тобольске было множество: дети боярские, конные и пешие казаки, стрельцы.

В 1705 году тобольский сын боярский Осип Петров сын Горохов взят в солдаты. А вместе с ним и конные казаки — Терентей Лодыгин Горохов и Иван Горохов, пятидесятник пеших казаков Федор Горохов и казак Алексей Горохов.

Вот потомки кого-то из них и «домаршировали» до Камчатки.

Корнилов Алексей Николаев сын (1798), из солдатских детей

Мамаев Елисей Иванов сын (1811), из солдатских детей

Иркутский след: Мамаев Андрей, выходец из Туринска, служилый человек, поселенный в Иркутске «на вечное житье», 1699 г. (Гурулев С.А., Первые иркутяне).

Мутовин Василий Гаврилович (1806), из казачьих детей

Мутовин Иван Гаврилов сын (1806), из казачьих детей

Мутовин Илья Михайлов сын (1822), из солдатских детей

Никифоров Степан Федоров сын (1823), из солдатских детей

Норин Герасим Лаврович (1821), из солдатских детей

Санапальников Денис Степанов сын (1798), из казачьих детей

Скорее всего, первоначально фамилия звучала как Самопальников — от самопал. А потом она начала изменяться.

В Даурском походе Афанасия Пашкова принимал участие тобольский казак Ивашко Самопальников.

А вот на службе в Иркутском воеводстве фамилия изменилась: «Санапальников Тимофей, рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1695–1700 гг.

В 1695 г. С. получал жалованье в Идинском остроге, что было отражено в указной памяти иркутского воеводы А.Т. Савелова идинскому приказчику Ф.Н. Черниговскому: “Да полковому Тимофею Санапальникову на нынешней 203-й год три чети с осминою ржи ж”» (Гурулев С.А. Первые иркутяне).

Изменение фамилии произошло не случайно: по какой-то причине изменился и сам термин: «Мелкого ручного ружья налицо за роздачей двенатцать санапалов в ложах з замками, в том числе у двух санопалов замки попортились, две сволины [?] санапальные з замками, четыре мушкета в ложах с замками, пищаль гладкая роздутая с замком, пол сволины гладкой пищали рваной» (1700 г. ноября 24. — Акт о принятии Селенгинского острога вновь назначенным приказчиком острога сыном боярским Степаном Казанцом от прежнего приказчика конного казака Петра Киргиза).

Семенов Илья Иванов сын (1813), из солдатских детей

В 1625 году «из Тобольска на реки Оленек и Лену был послан ... отряд стрельцов и казаков, к которому в Мангазее присоединились ватаги торговцев и промышленников. Во главе отряда стал пятидесятник Григорий Семенов. Отряд отправился осенью по направлению к Нижней Тунгуске с намерением выйти на Лену. “Вожем” в отряде пошел бывший ранее на Нижней Тунгуске крещеный ненец Ханептек Пустоозерец. Летом 1625 года Семенов достиг истоков Нижней Тунгуски, но, отказавшись идти дальше, вернулся в Туруханск».

В 1638 году на Лену послан Семенов Ондрюшка, тобольский стрелец. Здесь уже занимался ясачным сбором пушнины енисейский казак Оська Семенов в отряде атамана Ивана Галкина. Якутский воевода, не сумев арестовать самого Оську, «пытал без сыску» его жену. В отряде Бекетова, построивших Ленский

острог, было трое Семеновых — известный нам уже Оська, Савко и Сивко.

В 1706 году послан в Якутск из Енисейска казак Петр Семенов, который умер (возможно, от ран) на Камчатке в первые годы ее колонизации.

Крашенинников упоминает о Никите Семенове, но следов его мы не прослеживаем.

Не видим мы Семеновых и в списках нерчинских и иркутских казаков.

Хохлов Иван Степанович (1806), из солдатских детей

Чарков Афанасий Алексеев сын (1799), из казачьих детей

Якутия, 1669 г.: «В Якутск Онкудинов привез жемчуга с Охотского побережья “весом девять золотников”. Это стимулировало интерес к охотскому жемчугу и другим “каменьям”. И на следующий, 1669 год из Охотского городка были посланы на реки Тауй и Ола “служилые люди” Константин Дмитриев, Лев Андреев, Степан Чарков и Степан Жемчужник для жемчужного промыслу, для “добора” ясака и для “проведывания коряков и каменья”. Возможно, отряд был больше — целая комплексная экспедиция. Но поход закончился неудачей. Дмитриев, Чарков и Андреев были убиты на Тауе. Но эвен Инчанского рода Окун принес в Охотский городок вещи Дмитриева, ясак им собранный — 16 соболей и все рассказал. Другой эвен, Дурутка, принес в Охотск “каменье белое светлое, да руды неведомо какие”, полученные Дмитриевым на Тауе от звена Инчанского рода Иркандея».

Возможно, Чарковы – это тобольские Тарковы: «Во дворе второго полку пешей казак Федор Пантелеев сын Тарков сказал себе от роду 45 лет у него жена Орина 25 лет дочь Устинья году брат у него родной Герасим 35 лет брат же Дмитрей родной каменщик 29 лет брат же Андрей 9 лет сестра девица Парасковья 17 лет племяник Иван Алексеев 9 лет».

В 1661 году служит в стрельцах Ивашка Иванов Тарков, а в пеших казаках Олешка Тарков (в сотне атамана Петра Вайгачева).

Хотя в деревне Филатова в 1710 году проживало несколько крестьянских семей Чарковых.

Шестаков Иван Иванов сын (1824), из солдатских детей

Фамилия очень распространенная. Вот вам пример: «Шестак, Шестаковы.

Шестак Максимов, двинянин, промышленный человек в Мангазее, 1607 г. Второй (см.) Иванович Шестаков, подьячий Приказа холопьего суда 1611 г., в Переяславле-Залесском 1613–16 гг., в Кольском остроге 1618–21 гг., Костроме 1624 г., Мастерской палаты 1626 г., в Каргополе 1627–29 гг., Верхотурье 1632–34 гг., на Белоозере 1638 г., губной староста в Дмитрове 1642 г. Шестак Афанасьев, амурский служилый человек в отряде Хабарова 1650-53 гг. Иван Шестаков, казак, участвовал в походе Стадухина на Анадырь и к Охотскому морю 1650–51 гг. Шестак Коршунов (см.), служилый человек Илимского острога 1655 г., основал деревню Шестакова. Шестак Филиппов Куницын (см.), пашенный крестьянин Верхне-Илимской волости, 1676 г. Прошка Варфоломеев Шестаков, основал деревню Шестакова Илимского уезда 1664 г., пашенный крестьянин Верхне-Илимской волости 1687 г. Сидор Васильев Шестаков, иркутский сын боярский, посол к монгольскому тайше Цецен-нойону 1687 г., приказчик Верхоленского острога 1690–91 гг. и Селенгинского острога. Федор Шестаков (уб. 1696 г.), иркутский сын боярский, посланник в Китай 1696 г., убит нерчинскими казаками. Юшка (Юрий) Шестаков, пашенный крестьянин Илимского уезда, кон. XVII в. Федор Шестаков, илимский выборный целовальник 1700 г., служилый человек 1703 г. Иван Федоров Шестаков, илимский служилый человек, уличен в воровстве ясачного сбора 1711 г. Иван Шестаков, пашенный крестьянин Яндинской волости Илимского уезда, 1721 г.

Афанасий Шестаков (ум. 1730 г.), землепроходец, исследователь Чукотки.

В нач. XX в. упоминаются Шестаковы — крестьяне Иркутской губернии Нижнеудинского уезда Больше-Мамырской волости и мещане города Иркутска и города Троицко-Савска Забайкальской области.

— шестак — шестой ребенок в семье.

— с. Шестаково в Братском уезде и в Вятской области» (Источник: Русские в Сибири XVII век).

Не шестой ребенок в семье, а, как правило, шестой СЫН.

Так появились Шестачко Дурынин в Тобольске и, соответственно, фамилия Шестаковых, и деревня Шестакова под Тобольском.

Тобольский казак Шестаков закрепил ее и в Якутске, а Афанасий Шестаков прославил.

«Царю и государю и великому князю Михаилу Федоровичу бьют челом государевы ленские служилые люди Мишка Стадухин, Артюшка (Андрюшка Иванов сын Шестаков. — *С.В.*) Шестаков, Мишка Коновал, Гришка Фофанов, Семейка Дежнев, Вавилко Леонтьев, Вторко Гаврилов, Сергейка Артемьев, Артюшка Иванов, Бориско Прокофьев, Ромашка Немчин, Федька Федоров. В прошлом, государь, во 7149 году (от сотворения мира, от Рождества Христова в 1641 году. — *Прим. авт.*) посланы мы, холопы твои, из Ленского на твою государеву службу на Оймякон-реку к твоим ясачным людям — к якутам и мемельским тунгусам ради твоего ясачного сбору. В апреле в седьмой день пришли ламунские тунгусы в ночи войною и казачьих коней побили, и якутов убили пять человек да служивого человека Третьяка Карпова, а двух человек ранили. А ныне, государь, служить твои конные службы не на чем, а в наказе твоем написано, что нам велено проведовати новые земли, а на Оймяконе жити не у чего, никаких людей нет, место пустое и голодное. Вели, государь, наше бедное разоренное челобитие принять, чтобы бедность и разорение тебе были ведомы и про наше службишко было явно».

А вот ситуция через сорок лет в Якутске: по материалам книги «Сибирские города Нерчинск, Селенгинск, Якутск».

Книга 1681 года.

Роспись именная, что в нынешнем 189-м г. по указу вел. государя царя и вел. князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и по грамоте выписано Якутцким детям боярским и казаком и ружником и оброчником по окладным книгам вел. государя денежнаго и хлебнаго и солянаго жалования оклады и что кому с 178 г. на прошлые годы вел. государя денежнаго и хлебнаго жалования не дано, и то писано в сей имянной росписи под именами их порознь.

Казаки: оклад ден. по 5 руб с ¼ , хлеба и соли тоже, что писано выше сего; казаки же: … — Федотко Шестаков…

Холостые казаки. Рядовые казаки. — Ивашко Шестаков … — Екимко Верещагин, — Сенька Семенов Шестаков;

Книга 1706 года.

Книга вел. государя царя и вел. князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, окладная ружни-

кам и оброчникам Якуцким и прсланноым из Тобольска, из Енисейска, из Тюмени детям боярским и всяким чинам Якуцким служивым людям с денежными и с хлебными и с соляными оклады нынешняго 1706 г. генваря с 1-го до генваря 1-е же число 1707 г.:

Первой пятидесятни: … Леонтий Федоров с. Шестаков; Пятой пятидесятни: … Афанасий Андреев с. Шестаков; Восьмой пятидесятни: … Григорий Шестаков …; Первой на десять пятидесятни: … Филип Шестаков …; Шестой на десять пятидесятни: В десятничье месте рядовой Афанасий Шестаков, и в нын. 706 г. генв. в 11 д. приверстан он, Афанасий, в десятники казачьи с прежним своим казачьим окладом …

Переписная книга убылых после 1-й переписи.

Определено по Якуцку в дети боярские: 87) Иван Шестаков. Итого 1 душа.

Города Якуцка разночинцы:

Умершие: 102) Петр Алексеев с. Шестаков, 18) Афанасий Шестаков, 519) Василий Шестаков, 772) Афанасия Шестакова двоюродный брат Семен, 856) Алексей Шестаков, Итого 829 душ.

Определено по Якуцку в дети боярские: 931) Иван Шестаков, 950) Андрей Шестаков. Итого 32 души.

По городу Якуцку в казачью службу определены:

963) Лаврентий Шестаков, 984) Иван Дмитриев, с. Шестаков, 985) у него сын Исак, Итого 330 душ.

Дворовых людей померло: 576) Казачья головы Афанасия Шестакова Архип, 592) Афанасья Шестакова Алексей Иванов, Итого 52 души.

Написанных в разночинцы: 648) Афанасия Шестакова Иван, Итого 22 души.

В «Списке 1761 года. Ведомость гор. Якуцка о дворянах и детях боярских, коликое число оных состоит у кто у каких дел и не у дел и что еще в полное число требуется».

«Дети боярские 2-й статьи: 16) Петр Афанасьев Шестаков — на железном заводе комиссаром. Итого 2-й статьи 23, к тому требуется 7 ч-к.

У городнических дел:

У приходу и расходу казенного провианта: Казаки: Федор Удорин, Иван Салдатов, Яков Попов, Иван Ядрихинской, Прохор Замятнин, Андрей Афанасьев, Иван Шестаков, Дорофей Жирков.

У возки и всяких казенных припасов: Исак Шестаков».

Но мы постараемся в данном случае начать свой поиск с нерчинских и иркутских казаков, которые формировали Камчатский гарнизонный батальон:

«В книге “Именной нерчинским служивым людям 1694 года” говорится, что Леонтий Шестаков был приверстан в оклад отца своего, Шестака Афанасьева, который около 1693 года умре».

Упоминание в 1694 году Шестака Афанасьева заставляет вернуться назад на 40 лет, так как последний встречается в двух исторических документах того времени:

— в челобитной С.В. Полякова и его спутников от 6 сентября 1653 года о поведении Я.П. Хабарова на Амуре в 1650–1653 гг. Челобитная начинается так: «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьют челом извещают тебя государя служилые люди и охочие вольные казаки, которых прибрал в Якуцком остроге твой, государь, воевода Дмитрей Андреевич Францбеков да дьяк Осиф Стефанов в новую Даурскую землю в 158-м (1650) году…» Среди других служивых приложил свою руку к данной челобитной и Афанасьев Шестак.

— в челобитной и послужном списке охочих и служилых амурских казаков, пришедших на Амур с Е. Хабаровым, Т. Чечигиным, Д. Зиновьевым, П. Бекетовым, И. Кашинцем (от 3 апреля 1655 года). Данная челобитная начинается так: *«Лета 7163 апреля в 3 день на государеве Цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии службе в дальней его государеве вотчине на Великой реке Амуре список послужной имянной Якутцкого острогу служилым и охочим амурским казакам со 161-го году, как приезжал дворянин Дмитрей Иванов сын Зиновьев, и которые оставлены после Дмитрея Зиновьева розных городов тобольские и тюменские и сургутцкие и верхотурские и Туринсково острогу служивые люди и Верхоленского острожку служивые и охочие амурские служивые люди, да Енисейского острогу служилых людей тритцать человек и которые пришли охочие служилые люди с служивым человеком с Мишкою Ортемьевым Кашинцом и которые пришли с верх-Шилки-реки с енисейским с сыном боярским с Петрушкою з Бекетовым Енисейского острогу служивые и охочие служивые ж люди дватцать восемь человек. А служили те служивые и охочие амурские казаки государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии на Великой реке Амуре и по иным сторонным розным рекам на боях в походах в прежных годех преж приезду енисейского сына бо-*

ярского Петрушки Бекетова з дватцатью с осмью человеки и сидели в осаде от богдойских воинских людей и от иных розных земель собранья в Усть-Комарском острожке всеми амурскими служилыми и с охочими амурскими казаки и с енисейским сыном боярским с Петрушкою з Бекетовым з дватцатью с осмью человеки и билися явственно. И тем всем служилым людем написаны имяна их в сем в послужном списку порознь по статьям, хто в котором году на Великой реке Амуре учал государеву службу служить: ...»

Среди этого длинного списка служивых, перечисленных в этой челобитной, есть и амурский служивый Шестачко Офонасьев. Все названные здесь служивые люди были «участниками обороны Кумарского острога на Амуре в 1655 году».

Г. Леонтьева, «Служилые люди в Восточной Сибири»:

«Примечательной была судьба нерчинских детей боярских, поверстанных в 1673–1675 гг. Один из них, Ш. Афанасьев, пришел в Якутский уезд гулящим человеком и был зачислен якутским воеводой Д. Францбековым на "амурскую службу" в отряд Е. Хабарова» (РГАДА. Стб. 508. ЛЛ. 45-48, 86).

После отъезда Хабарова с Амура Ш. Афанасьев оставил Амур, на обратном пути из Даурии встретил воеводу Пашкова, направлявшегося на Шилку, и вступил в его отряд.

Через 20 лет, прошедших после появления первых детей боярских в Нерчинском уезде, стало возможным зачисление в чины по отечеству их подросших сыновей: в 1692 г. Ш. Афанасьев, а в 1699 г. Г. Лоншаков били челом о назначении на свои места сыновей».

В документальном повествовании «Ерофей Павлович Хабаров» Красноштанова приводятся фрагменты документа (*РГАДА, ф. 214, ст. 833*) челобитной Шестачка Афонасьева, побывавшего в Сибирском приказе в марте 1673 г:

«...А после того я холоп твой служил тебе великому государю в Нерчинских острогах в полку Иллариона Толбузина и Данила Аршинского семь лет. Да брат же мой родной служил тебе великому государю Иван Афонасьев в детех боярских по Туле сорок лет. И на твоих великого государя службах я холоп твой от богдойских людей ранен в лицо стрелою. Да у меня ж холопа твоего прострелена рука и нога. ...Вели ж мне холопу своему свою великого государя службу служить в Нерчинских острогах в детех боярских. А своего великого государя жалованья оклад

учинить как тебе великому государю о мне холопе твоем Бог известит».

Во время приезда Д. Зиновьева на Амур «...дано Шестаку Офонасьеву золотая деньга (как награждение). А иных ево служб в Сибирском приказе не сыскано».

Но это одна история. Есть и другая.

1671 г. — Переписная книга г. Красноярска и Красноярского уезда РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 566. Оська Шестаков ж-т в д. Казанцовых.

А вот уже сын этого Оськи Шестакова служит в Забайкалье:

1700 г. Нерчинск. Красноярский казачий сын Иван Осипов Шестаков.

Нерчинск, 1721 год: «Конной казак Иван Шестаков 53 дети ево сын Кондратей 30 Петр 2»

Есть и третья история. История иркутского казака, пятидесятника, сына боярского Сидора Шестакова.

Г. Леонтьева «Служилые люди Восточной Сибири»: *«Торговое общество казаков было учреждено и в Забайкалье. Известно, что в начале XX в. среди 232 капиталистов и торговцев этого региона было 8 представителей казачества. Среди них выделялся крупный скотовладелец С.М. Шестаков. Эта фамилия сопоставима с фамилией сына боярского Сидора Шестакова, занимавшегося в конце XVII в. торговлей с Китаем, имевшим табуны, крупный и мелкий рогатый скот, служивший с пашни, судившийся с казаками за сенные покосы, использовавший в своем многоотраслевом хозяйстве подневольный и наемный труд. У Шестакова была большая семья, сыновья, потомки которых могли продолжать дело, начатое своим пращуром».*

Но С.А. Гурулев в книге «Первые иркутяне» пишет:

«Шестаков Сидор Васильевич, сын боярский, дворянин, посланец к монгольским ханам, участник переговоров с монголами, приказчик Тункинского и Верхоленского острогов, в 1695 г. возглавил миссию в Китай...

С. Шестаков перешел на службу с пашни в 1687 г. В этом же году он хлопотал об отводе ему рядом с пашней сенных покосов по обе стороны реки Ангары. В 1689 г. Шестаков предъявил долговую кабалу вдове М. Чернецкой на ее покойного мужа К. Чернецкого, одного из тех казаков, кто первым начал пахать под Иркутском в Усть-Кутской деревне. В результате М. Чернецкая "поступилась" новоповерстанному сыну боярскому "за долг мужа своего на Усть-Куды-реки распашною землею и сен-

ными покосами и скотинным выпуском, и двором, и огородом, и овином". Фактически Шестаков присоединил к уже имевшемуся у него казачьему окладу еще один казачий оклад, который, согласно "отводной памяти", цитируемой составителями иркутской дозорной книги 1686 г., определялся в объеме 5 десятин в поле, а в "дву потому ж" и 10 десятинами "скотинного выпуска и сенных покосов". В 1689 г. С.Шестаков повел наступление на "залишечные сенные покосы" иркутских рядовых казаков Федора и Алексея Маркеловых, у которых отсудил часть покосов. Так как Шестаков считал, что приобретенной им земли "за хлебное ... жалование в его... оклад не будет", то начал новую тяжбу с казаками, которые владели в устье реки Куды землями "вповал". Лишь благодаря поддержке воеводы Гагарина, Шестакову удалось выиграть дело и отобрать у казаков часть ранее распахиваемых земель под тем предлогом, что они "лежали впусте". От этого судебного разбирательства до нас дошел один из интереснейших документов — чертеж, на котором были изображены деревни, пашни, угодья иркутских казаков и из которого наглядно видно то "утеснение", которое было сделано сыном боярским рядовым казакам». «...в конце 80-х – начале 90-х гг. XVII в. в составе иркутского гарнизона в числе регулярных плательщиков пятинного хлеба были пятидесятник (с 1704 г. — сотник) А. Москвитинов, десятник С. Шестаков, казак (с 1690 г. — пятидесятник).

...иркутские дети боярские платили "пятинный" хлеб в следующем объеме: А. Московитинов — 25,5 четв., Ю. Крыжановский — 9 четв., С. Шестаков — 6 четв., К. Усов — 5,25 четв., Герасим и Григорий Турчениновы — по 3,5 четв., В. Усов — 2,75 четв., В. Коротов — 1,5 четв. ржи.

Разный объем "пятинных" поступлений от детей боярских чаще всего определялся тем, что многие из них вкладывали средства не в сельское хозяйство, а в другую отрасль. Известно, например, что дети боярские С. Шестаков, Ю. Крыжановский, В. Коротов, которые вносили довольно скромный "выдел" (от 9 до 1,5 четв. ржи в год), весьма успешно занимались хозяйственной деятельностью другого рода. С. Шестаков в 80-х гг. сделал попытку наладить производство юхотных товаров и одновременно занимался торговлей скотом, а в 90-е гг. торговлей китайскими товарами. Ю. Крыжановский уже в 80-х гг. скупал китайские ткани у бухарских купцов, приходивших в Иркутск,

и перепродавал их в Иркутском уезде, В. Коротов зарабатывал деньги и товар на обслуживании зарубежных караванов и зарубежном торге...

В Иркутске кожевники уже в 80-х гг. наладили производство юхотных товаров. Из числа служилых людей Иркутска в эти годы имел кожевню казак И. Федотов,а в качестве заказчика юхотных кож был известен иркутский служилый человек С. Шестаков. В 1684 г. он заказал енисейскому посадскому человеку А. Вологде из своего сырья "сделать добрым мастерством двести кож красных". Намереваясь в будущем организовать собственный "кожевенный завод", Шестаков отдал в обучение к А. Вологде "своего человека Савку". В последствии Сидор Шестаков, видимо, имел свою кожевню, в которой использовался труд феодально-зависимых и наемных людей. Сырье для кожевни частично закупалось им на рынке, а частично поступало из его собственного хозяйства за счет "домокормленного скота", о разведении которого мог свидетельствовать тот интерес, который, уже будучи сыном боярским, Сидор Шестаков проявлял к сенокосным угодьям, отторгаемым им у казаков...

В 1698 г. по возвращении с караваном из Китая сын боярский С. Шестаков был убит (утоплен) на Аргунском перевозе аргунскими казаками. Причиной расправы послужили его злоупотребления в бытность приказным и широкая ростовщическая деятельность, в результате которой многие из рядовых казаков разорялись и попадали к нему в кабалу.

В 1701 г. такая же участь постигла и жену С. Шестакова, которая была убита "купленной дворовой девкой Палашкой"».

Карл фон Дитмар оставил нам потрет боцмана Ивана Ивыановича Шестакова:

«Иван Шестаков (так звали моего теперешнего боцмана и штурмана) был высокий, стройный, сильный и в высшей степени расторопный молодой человек, пользовавшийся вообще репутацией умного и предусмотрительного моряка и хорошего охотника и стрелка. Он был русско-камчадальского происхождения, и физиономия его ясно указывала на смешанную кровь в жилах. Рожденный и выросший в Камчатке, он с малолетства прошел самые разнообразные испытания. Благодаря своим охотничьим странствиям, некоторым морским путешествиям и своим сношениям с туземцами он знал всю страну и умел ориентироваться и найтись во всевозможных случайностях на суше и на

воде. Этот человек был для меня в путешествиях истинным сокровищем, и я всегда вспоминаю о нем с величайшим удовольствием и благодарностью. Едва ли нужно прибавить, что Шестаков воспользовался как нельзя лучше данным ему разрешением самому выбрать пять матросов для нашего опасного путешествия. Все пять человек были крепкие, здоровые, отважные и расторопные ребята, так что, в случаях надобности, я мог вполне полагаться на свою команду. А такие случаи повторялись далеко не редко.

Вельбот представляет собой равномерно заостренную с обоих концов лодку длиною в 20 футов, с наибольшею шириною (в середине) в 5 футов и с килем умеренной высоты. Вельбот не имеет руля, а управляется обыкновенным длинным веслом, смотря по надобности, с одного или с другого конца, потому что с одинаковой скоростью может идти назад и вперед. Эти лодки, рассчитанные для быстрого и верного хода даже в бурную погоду, построены в высшей степени тщательно и прочно из ½ дюймовых, старательно выбранных дубовых досок. Вельботы очень прочны, и для них только опасны удары обо что-нибудь твердое снаружи или изнутри. Их никогда не смолят, но всегда красят снаружи и изнутри в ярко белый цвет. Для быстрого хода требуется пять гребцов, сидящих в передней части на 5 скамьях друг позади друга, но вперемежку, так что трое гребут справа, а двое — слева. Все зависит от рулевого, который должен править твердой и верной рукой, потому что малейшее движение влияет на ход лодки; и чем быстрее ее ход, тем более она слушается рулевого весла. Все пять гребцов должны грести очень равномерно своими длинными веслами и в критические моменты с особенным вниманием следить за командой рулевого. Иногда, например, как это бывает при охоте за китами или, как случалось при нашем плавании, при причаливании к берегу среди волн и буруна, внезапно приходится грести назад. Такие быстрые перемены хода — то вперед, то назад — могут иногда в короткое время по нескольку раз следовать друг за другом, например, смотря по тому, удобен ли берег для высадки или, напротив, опасен. Наконец, для полной оснастки вельбота требуется еще тонкая снимающаяся мачта и простой, средней величины парус.

Так как нам предстояло путешествие по совершенно безлюдным местам, то наше собственное снаряжение должно бы-

ло вполне соответствовать такому путешествию. Не обременяя себя лишней рухлядью, мы, однако, все необходимое везли с собой. Мы запаслись двумя палатками, звериными — преимущественно медвежьими — шкурами для постелей, куклянками, которые имеются здесь у всякого, а также кожаной одеждой; затем мы захватили еще немного кухонной посуды и кое-какие нужные инструменты. У меня был еще узелок с шелковым бельем. Съестные припасы, взятые нами в лодку, состояли из сухарей, крупы, гороха, соленого американского свиного сала, соли, чаю, сахару, анкерка рому и, наконец, некоторого количества овощей в консервах. Но главное наше снаряжение заключалось в ружьях (на всю команду) с большим количеством охотничьих припасов, а также в табаке. Шестаков очень практично распределил весь груз в лодке, причем особенно искусно воспользовался местом под скамьями для гребцов. Каждая вещь в течение всего путешествия имела свое особое место, так что ее легко было достать во всякое время, нисколько не мешая при этом гребцам. Таким образом, мы были снаряжены всем до последней мелочи, и 10 июня было назначено днем отъезда. Даже старые моряки, как капитаны стоявших тогда в Петропавловске судов, только покачивали головой, смотря на наши сборы. Никогда еще на Тихом океане не совершалось такое береговое плавание в маленькой лодке, и поэтому все сомневались в удаче моего предприятия, т. е. возможности достигнуть таким способом устья реки Камчатки. Я, напротив, был вполне уверен в успехе, точно так же Шестаков и вся команда были полны отваги и решимости. Таким образом, я простился с Завойко и выехал из Петропавловска в 6 часов вечера, сопровождаемый двумя лодками, в которых были мои добрые знакомые, желавшие устроить мне проводы. Мы предполагали переночевать у выхода из Авачинской губы в море, так как здесь, в непосредственной близости открытого моря, всего вернее можно было определить надлежащий момент для отплытия. В восемь часов вечера в бухте Соловарной мы в первый раз поставили наши палатки, и вокруг пылающего огня расположилась большая, веселая компания. На морском берегу, окруженном величественными скалами, в чудную летнюю ночь, среди веселого общества часы проходили незаметно. Когда, наконец, рано утром провожавшие меня отправились в обратный путь, мы тоже стали собираться в дорогу. Уже в самом начале путешествия наше маленькое суде-

нышко наткнулось на неожиданные препятствия. Лишь только мы приблизились к морю, как нас встретило очень чувствительное волнение, образовавшее сильный прибой у рифов; при этом весь берег к северу был закрыт густым туманом. Пришлось вернуться и отказаться от мысли выйти сегодня в открытое море. Мы расположились в маленькой бухте у подножия скалы, на которой стоит маяк, следовательно, непосредственно у выхода в море. День был пасмурный и холодный.

Наконец, немного позже 10 часов вечера, выступили перед нами неясные очертания мыса Налачева. Шестаков был вполне знаком с этой местностью и знал, что высадка здесь возможна, хотя и не без риска для нашей лодки, так как темнота и сильное волнение не позволяли ясно видеть находившиеся перед нами камни и скалы. Но оставаться дольше на море было невозможно, потому что волны достигли уже очень опасных для нас размеров и силы.

Мы быстро убрали парус и осторожно приблизились к берегу, направляясь к нему под прямым углом. Шестаков стоял, выпрямившись во весь рост, твердой рукой управляя рулевым веслом и вместе с тем внимательно и сосредоточенно всматриваясь в фарватер. Вдруг, подъехав уже очень близко, мы заметили позади лодки очень большую волну, и раздалась команда рулевого: "Грести к берегу изо всех сил!" Матросы гребли напряженнейшим образом, а лодка буквально бежала от быстро следовавшей за нами волны. Уже у самого берега волна нас подхватила, подняла и со страшной силой выбросила далеко на сушу. Но в тот же момент, как лодка уткнулась в береговой песок, мы все разом выскочили из нее и стали придерживать ее с обоих боков, чтобы облегчить ее и вместе с тем не дать обратной волне унести ее. Лишь только волна ушла, мы по подложенным веслам вытащили лодку повыше на берег, чтобы ее не настигла следующая волна; в то же время мы торопились возможно скорее освободить ее от груза. Это был момент очень сильного возбуждения, как естественно после только что миновавшей большой опасности. Никто из нас уже не надеялся на спасение; тем лучше мы себя чувствовали, стоя уже вне опасности на суше. Едва ли на каком-нибудь берегу, у которого случилось кораблекрушение, было более беспорядка, чем на месте нашей высадки. Всюду валялись предметы, которые мы с бешеной поспешностью выбрасывали из лодки. Ничего при этом не было потеряно или разбито, но многое сильно промокло, а всего более — мы сами».

2-й статьи

Аснашев Алексей Исаев сын (1828), из солдатских детей

Атласов Василий Семенов сын (1830), из солдатских детей

Баченин Алексей Максимов сын (1827), из солдатских детей

Баченин Андриан Максимов сын (1828), из солдатских детей

Белокопытов Ефим Никитин сын (1829), из солдатских детей.

«1661 (169) г. не ранее января 28 — не позднее августа 31 . — Отписка сына боярского Второго Катаева в Якутскую приказную избу о приеме зимовий на р. Колыме от сына боярского Ивана Ерастова и роспись соболиной казне, имущества и служилых людей… Роспись служилым людем, каторые посланы в Якутцкой острог за государевою соболиною казною с сыном боярским с-Ываном Ерастовым: Андрюшка Федоров Пан, Васька Варфоломиев Бронник, Потапко Данилов, Гришка Черной, Никифорко Мощильцов, Софонко Симанов, Ивашко Белокопыт, Мишка Коновал».

Полное его имя Белокопытов Иван Иванов становится известным по делу, в котором сообщается, что в 1650 году он «сжег шубу и кафтан служилого Григория Иванова».

В 1632 году в Енисейске в стрельцах служит Белокопыт Васька Назаров сын.

В 1669 году есть запись по Енисейскому острогу: «Деревня Стрелошная. (д) служилово человека Никитки Белокопытова, у него брат Гаврилко 12 … землею владеет отцовскою Васки Белокопытова, у них же вотчим Ивашко Иванов Волжанин…»

И далее: «Белокопытов Иван (Ивашко), енисейский казак, отправленный из Иркутска на Селенгу в Ильинскую слободу к полковнику Ф.И. Скрипицыну, 1688 г.».

Но и это еще не все: «Белокопытов Ивашка, албазинский служилый человек, послан с аргунскими тунгусами рода Гантимура в Нерчинск (1676). Послан в составе партии с соболиной казной и за жалованьем в Москву (1683), вернулся с казной в Нерчинск (1685). Послан из Нерчинска с партией оружия для восстанавливаемого Албазинского острога (1685). Участник албазинской обороны (1686/87), остался в живых».

«Иван Белокопытов в 201-м (1693) году ноября в 17 день умре а в оклад ево приверстан посацкой человек Матюшка Арзамаз марта в 27 день».

А позже поверстан в казаки сын Петр.

А это уже данные по Нерчинскому острогу за 1719 год: «Нерчинской сын боярской Петр Иванов сын Белокопытов, в доме у него в Нерчинском уезде по Урулге реке в деревне муж. полу: он, Петр, 35 лет, у него дети: конной казак Максим Белокопытов 16 лет, Харлам 4 лет, брат его, Петров, конной казак Семен Екимов 24 лет…»

Воробьев Алексей Никифоров сын (1826), из солдатских детей.

Голых Петр Петров сын (1823), из солдатских детей

Добрынин Иван Васильев (1810), из солдатских детей

Добрынин Федор, иркутский житель, послух (свидетель), 1705 г. (С.А. Гурулев, Первые иркутяне).

Исследователи рода Добрыниных пишут следующее: *«Сначала Добрынины с русского Севера двинулись в Сибирь (часть — через Мангазею). Из Сибири с первыми первопроходцами Добрынины постепеннно продвигались, заселяя восток Сибири, Забайкалье и Дальний Восток (напомню, чтобы ориентироваться по времени — в 1601 году первая партия казаков из Мангазеи спустилась по р. Турухан, и при ее впадении в Енисей основали Туруханское зимовье. В 1617 году ими выстроен Маковский острог. В 1618 году боярским сыном Петром Альбичевым и сотником Черкасом РУКИНЫМ построен Енисейский острог, который вскоре становится главным центром этого края и исходным пунктом для дальнейшего продвижения на юг и восток. Казачьи партии, опираясь на эти укрепленные пункты, смело начинают проводить разведки по притокам Енисея, пробираются на Лену, Ангару и к озеру Байкал. Еще в начале 20-х годов XVII в. из Мангазеи на освоение Якутских земель посылались отряды во главе с А. Добрыниным и М. Васильевым. Русские промышленники проникали в Якутию, по реке нижней Тунгуске».*

Заселение Сибири исследовано с 17 века (более ранние документы почти не сохранились — пожары, бедствия и т. д.).

То, что Добрынины были среди первых русских людей, заселявших по мере освоения Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток, подтверждается документами.

Уже в 1650 году упоминается Андрей Добрынин, как староста туринских пашенных крестьян (т. 3 «История Сибири» Миллера). Напомню: первые города за Уралом построены в 1584 — Верхне-Тагильск, 1585 — Тюмень, 1598 — Верхотурье.

Верхотурье — город, стоящий на водных артериях и потому являвшийся своеобразном центром по формированию «команд» для походов в глубь Сибири на Восток.

В дальнейшем, по Верхотурью мы встречаем Добрыниных в переписных книгах за 1710 год (что подтверждает их прочное обоснование в Сибири).

«В Книге имянные великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великиа и Малыя и Белыя России самодержца переписныя Верхотурского уезду. На Верхотурье ж отставные казаки и казачьи дети и бывшие прежние салдаты и вдовы, и казачьи и салдацкие жены:

Отставной казак Федор Добрынин 65 лет. Двора у него нет.

В Подгородных деревнях на Туре реке казаки и казачьи дети:

Во дворе казак Яков Добрынин 24 лет. У него отец Дмитрей Осипов 50 лет, жена Огрофена 20 лет; сестры: Марина 17 лет, Анна 15 лет, Лукирья 7 лет. А он Яков записан в салдаты.

В деревне Добрыниной (сейчас в Верхотурском р-не; см.: Смирнов. С. 267) жил стрелец Федор Осипович Добрынин, в д.Шогрынской на речке Шогрыше в Невьянской сл. — крестьянин Исак Феофилактович Добрынин (перепись 1680 г.); ср.: в семье потомков Исака Добрынина еще в конце XIX в. хранилась грамота, данная ему в 1682 г. (Шишонко IV. С. 644).

На территории будущего Камышловского у. фамилия известна с конца XVII в.: беломестный казак Герасим Яковлевич Добрынин, сын казака из Бирского городка (Уфимский у., сейчас г. Бирск в Башкирии), с 1682/83 г. жил в Колчеданском остроге (перепись 1695 г.); возможно, его потомками были крестьяне Добрынины из с. Пироговского (ИР 1822), а также крестьянин Василий Добрынин (умер в 1728 г.), живший на Каменских верхних заводах (2:4; II ревизия, 1745 г.). В д. Яровской (21:7) жил крестьянин Тит Анисимович Добрынин (перепись 1710 г.)».

Дальнейшее документальное подтверждение продвижения Добрыниных на восток мы находим в переписной книге служилых людей Енисейского уезда 1669 г.:

в перечне служилых людей, «у которых в Енисейском остроге дворовые и холосты, служат в Братских и Ыркутцком острогах и

на Байкале озере без переменно и что им оклад денег и хлеба и соли», на листе 333 оборот упоминается среди рядовых служилых людей:

Куземка Савельев Добрынин (л.333об) (то есть — Кузьма Савельевич Добрынин) как получающий оклад денег по 5 рублев ... (Переписная книга служилых людей Енисейского уезда 1669 г.: «В 1693 году через Читинскую слободу проезжал секретарь русского посольства в Китае Адам Брант...

В это время приказчиком Читинской слободы был Иван Бузунов. Под его начальством было шесть конных казаков: Федор Зиновьев, Иван Сидоров, Ананий Никифоров, Василий Молоков, Иван Грамотка, Григорий Кайдалов и пеший казак Алексей Добрынин. Эти семь казаков и были первыми поселенцами будущего города Читы» (История Забайкалья. А.В. Константинов, Н.Н. Константинова, Чита, 2002. стр. 73).

Дальше этот пеший казак Алексей Добрынин отметился в документах по отводу земель:

«Конный казак Баженов в 1698 г. просил об отводе земли вверх по реке Чите. Одновременно с ним по левой стороне Читы пешие казаки Панкрат Карганов и Алексей Добрынин, Иван Ярославцев тоже просили землю. Им “отведено по 5 десятин пашни по 5 десятин скотского выпуска сенных покосов на 200 копен…”» (кн. Сиб. Пр. 3782 л. 8)

Следующим документом, где указаны фамилии служилых людей Добрыниных, является «Книга великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, под денежной сметной и пометной списки 208-го (1699) года Московского списка дворянину и Нерчинским и теленбинским и Аргунским и Танцынским и Читинским детям боярским и ружникам и обротчикам и подъячим и служилым людям конным и пешим с денежными оклады и кто имяны в котором остроге конных и пеших казаков служит и что посадских людей годоваго оброку по окладу в Нерчинску», относящаяся к 1699 году.

Это смета расходов на зарплату служилым людям.

Самым низкооплачиваемым был пеший Алексей Добрынин, получавший в год 5 рублей (похоже, что тот же, что и упомянутый в документе, касающемся Читы).

Находим мы Добрыниных и в последующие годы:

4 гривны — Яков Добрынин (Аргунский острог Нерчинска) получил хлеба (нерчинская книга 1711 года), он же — посадский

Яков Добрынин — «получение оклада хлеба» (в сметном списке 1714 года).

Здесь представлены архивные материалы по городу Нерчинску за 1685–1721 годы.

В книге: «Сибирские города. Материалы для их истории 17 и 18 столетий. Нерчинск, Селенгинск, Якутск», Москва, 1886 г. стр. 11, стр. 22 оригинала (в электронной версии это страница 33, rapidshare.com/files/31698063…kutsk_1886.pdf).

В таких книгах и документах фиксировались те, кто получал хлеб и довольствие от государства, т.е. служилые люди. Сложнее обстоит дело с теми, кто крестьянствовал — они в это время в документах почти не фиксировались.

Некоторые сведения нам могут представить истории деревень.

Добрынины обосновали села в конце 17 века в начале 18 недалеко от Верхнеудинска (Добрынино, Ельцево, Захарово, Сухинское) — эти села были записаны во время экспедиции академика Г.Ф. Миллера в 1735 году.

Детей Добрынины заводили по многу. Было много парней. Поэтому фамилия быстро «населяла» эти районы.

Показанные по ведомости «от Нерчинского горного начальства присланные в ссылку до 1745 года на Нерчинские серебряные заводы которые подлежали быть по поданным скаскам в горное начальство на Нерчинских заводах во крестьянстве.

На Нерчинской завод

Присылные ж в 1745 году: (Тверитин посадцкой человек) Добрынин.

Нерчинское горное правление. Сведения о крестьянах-старожилах сел Забайкалья, о месте прежнего жительства переведенных в Забайкалье крестьян и даты перевода.

Здесь списки работающих на Нерчинских Заводах в 1766–1767 годах. Федор Добрынин — плотник.

За 1770 Формулярные списки служителей заводов:

…Филлип Добрынин … Из крестьян при Нерчинском Заводе, сведения предоставлены Елгиной Верой.

1770 год, документы сшиты в книгу, года разные, есть 1755 и 1761.

Работники… комплектные.

Максим Добрынин, 30 л., в службе с 1759 г., сведения предоставлены Елгиной Верой.

Нерчинско Заводская контора. Указы канцелярии. Именные списки работников и служителей. Ведомости. Примории. При серебряной фабрике. Закомплектные:

...Максим Добрынин 24.

В Нерчинске часть Добрыниных получила горнозаводское образование и «пошли в заводы».

Добрынин Моисей (1764–?); Мосей (1782) в сл. на Нерч. з-дах вступил плавиленным писарем, в чин шихт 13 кл. произведен в 1808, в 1815 находился «при разных занятиях»; Иван (1794), Мария (?).

Добрынин Иван Моисеевич (1794–1852) 1810 — из унтер-шихтмейстерских (Добрынин Моисей); в сл. на Нерч. з-дах вступил маркшейдерским учеником, в первый классный чин (шихт 14 кл.) произведен в 1833, был пом. упр. Дучарским з-дом (с 1834), приставом Кадаинской дистанции (с 1840) в чине шихт 13 кл. (1839), приставом Кличкинской дистанции (с 1844), берггешворен 12 кл. (1845), первооткрыватель зол. россыпи по р. Солкокону (1849), определен ассесором Акатуевской комиссии военного суда (1850), пожалован Знаком отличия беспорочной сл. за XV лет на Владимирской ленте (1851) — II брак: Александра Ивановна (дочь гск (губернского секретаря. — *С.В.*); ее брат — Сизых Василий Иванович, г. и.) — от I брака: Алексей (1825), Александра (1828) — (муж — горн. уставщик Нерч. з-дов Кабаков Алексей Васильевич), Уалент (Валентин?) (1830); от II брака: Митрофан (1841), Валериан (1843), Агнеса (1845).

Из Нерчинска на вновь открытый рудник в Петровском-Заводе попал Степан Добрынин:

первая партия рудокопов отбыла в Петровский завод 10 марта 1789 г. — это были набранные в рекруты молодые крестьяне 18–25 лет отроду. История сохранила их имена: Дмитрий Шохирев, Елизар Карпов, Афанасий Ковалев, Степан Добрынин, Иван Коновалов.

От этого Степана (или, как в некоторых церковных записях — Стефана) и пошли Добрынины Петровского Завода.

В 1851 г. на основании специального положения было сформировано Забайкальское казачье войско.

В том же году всех крестьян, приписанных к Нерчинским заводам, записали с их потомством навечно в Забайкальское казачье войско. Из казаков Нерчинского округа создали 12 пеших батальонов.

Весной 1857 г. на судах четвертого сплава по Амуру, организованного сибирским губернатором Н.Н. Муравьевым, двинулись переселенцы-казаки из Забайкалья. Всего было отправлено 384 семьи.

В первой половине июля 1857 г. они водворились на новые места, чаще всего это были заброшенные даурские или русские поселения XVII века.

В 1857 г. были основаны казачьи станицы: Иннокентьевская, Пашкова, Бибикова, Игнашина (на месте даурского Давкаева-городка), Сгибнева, Албазин (на месте Яксы или старого Албазина), Бейтонова (на месте Десаулова-городка), Толбузина, Ольгинская, Кузнецова, Аносова, Кумарская, Казакевичева, Корсакова, Усть-Зейская (будущий Благовещенск н/А), Касаткина — всего 16 казачьих станиц на территории будущей Амурской области.

Среди этих семей были и Добрынины из Нерчинска, обосновавшиеся в Сагибово.

В 1722 году «взят в Камчатскую экспедицию» из Иркутска Иван Добрынин Большой.

Дюков Семен Егоров сын 1-й (1826), из солдатских детей

Эта фамилия проделала значительный круг, чтобы во второй раз появиться на Камчатке. Дюков Матвей Леонтьев сын, как вы помните, был в команде «воровского» атамана Данилы Анцыферова Томского и был вместе с ним заживо сожжен авачинскими камчадалами в 1712 году. По переписи 1710 года мы отыскали возможного брата Матвея: «Двор старинной умершаго пешего казака Ивановские дочери Неводчикова девки Овдотьи сказала себе 30 лет слепа у нее в доме живет зять ее конной казак Иван Леонтьев сын прозвище Дюков сказал себе 39 лет у него жена Палагея Иванова дочь 39-ж лет дети сын Максим 13 Степан 9 дочери девки Степанида 6 лет Окулина полутора году да с ним-ж живет мать ево вдова Ирина Петрова дочь сказала себе 64 года».

Тобольские казаки Дюковы оказались и в Забайкалье: «Просмотренные нами именные книги служилых людей Иркутска, Селенгинска, Удинска, Баргузинска, Нерчинска последней трети XVII — первой четверти XVIII в., а также оставшихся в живых албазинских казаков (после обороны Албазинского острога от манчжуров в 1686–1687 гг.) фиксируют несколько десятков человек с “польско-литовскими”, “черкасскими”, “немецкими” фамилиями (например, Кирюшка Деревьяс, Левка Немчинов, Андрей Вайсов, Левка Дюков, Василий Анцын)».

Залуцкий Конон Гаврилов сын (1828), из солдатских детей

Среди польско-литовских военнопленных был и Томас Залуцкий. Эта фамилия встречается в переписи Иркутска как Залуцких.

Возможно, произошла какая-то ошибка — и Залуцкий не уроженец Камчатки, а прибыл на Камчатку в составе экипажа транспорта «Байкал» в 1849 году (матрос 2-й статьи Залуцкий отмечен в списке экипажа).

Кожевин Федор Алексеевич (1807), из казачьих детей

Первый на Камчатку прибыл Григорий Кожевин с указом о наказании убийц Атласова и других приказчиков: *«…Да и для того их воров велели казнить смертию, чтоб в такой дальней стране впредь иные также воровать не помышляли и к такому злу не приставали и прикащиков побивать до смерти не дерзали; а достальным всем, которые в том злом совете и умысле были, велели учинить жестокое наказанье, бить кнутьем, и сказать им твой, великого государя, указ с подкреплением, что им за такое их злое дело учинена легкая казнь, чтоб они вины свои тебе, великому государю заслужили и впредь бы так не делали. И о том к камчадальскому прикащику к дворянину Василью Колесову послана в путь в нагонь, наскоро, указная память с нарочными посылщики, с якуцкими казаками с Тимофеем Воробьевым, с Григорьем Кожевиным…»*

Кожевины — изначально тобольская казачья фамилия. Онтонко Иванов Кожевин в 1661 году служил в сотне тобольского атамана Мурзы Выходцева.

В 1696 году служил Кожевин Федька Ортемьев, но «в 204-м г. велено в его месте быть сыну его Олешке», а также Ивашка Федоров Кожевин, который, возможно, также служил на Камчатке (Ивашко Кожевин отмечен в книге «Колониальная политика царизма…») и другие Кожевины.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили братья Андрей (пятнадцатая пятидесятня) и Василий (шестая пятидесятня) Васильевичи Кожевины.

Корякия, 1745 год: *«Прошлого де 1745 году в ноябре месяце в бытность ево, Потапова, в Акланском остроге, в небытность сержанта Ивана Енисейского, которой тогда был в Охоцке, прибыли из Анадырского острогу в Акланск партии сержант Алексей Мокрошубов да служилый Иван … бикин для встречи едущаго из Охоцка в Анадырск иеромонаха Флавиана со свитою да*

дв[ором?] … Анадырского платежа оленных коряк в Анадырской острог с оленными табунами, князца Косинского с родниками, гранадер Иван Мамруков, служилые Козьма Ерганьин, Афанасей Решетков, Лев Баигачев, Василей Онофриев, да за ясашным сбором Анадырского платежа из коряк Антипа Кармалин, Алексей Юрганин, Иван Проидошин, Афанасей Кожевин, всего одиннадцать человек, и быв во оном Акланском остроге дни с четыре, того ж ноября 19 числа поехали означенные Мокрошубов с товарищи к имеющимся по реке Аклане у моря пешим корякам, которые жили разстоянием от Акланского острогу например верстах в шестидесяти в двух юртах всего мужеска полу человек семь. А он де, Потапов, да служилой Степан Беляев того ж ноября 20 числа поехали за оными ж Мокрошубовым с товарищи для взятья упромышленной ими в лете рыбных кормов, то де недоехав до вышеупоминаемых пеших коряк от юрты их в виду разстоянием менее десятины, увидели убитого на самой дороге из вышеупоминаемых команды гранадера Мамрукова, служилого Льва Баигачева, которой лежит наг в одних штанах, а оных Мокрошубова с товарищи побили».

Но для нас важна и забайкальская версия появления этой фамилии на Камчатке: *«Забайкалье занимало особое место в хозяйственной жизни Восточной Сибири XVII века. Это был район, не гарантировавший земледельцу и ремесленнику безопасности и нормальной хозяйственной деятельности. Однако, несмотря на это, заселение края продолжалось, и русская земледельческая колонизация к концу XVII столетия достигла здесь заметных успехов. Появляются новые поселения (заимки, слободы и деревни). Вблизи Удинского острога в 70-е годы XVII в. стояли три двора служилых людей (Ивана Максимова, Василия Бурлака и Федора Шадра). Ниже их в 5 верстах находилась Ильинская слобода, в которой в 1679 г. насчитывалось семь дворов служилых людей и пять дворов пашенных крестьян. В 15 верстах от слободы находился двор пашенного крестьянина, а на противоположном берегу р. Селенги — казака Мокея Федорова. В устье Кабан-реки была расположена деревня, состоящая из четырех дворов. На левом берегу Селенги появилась деревня Трясковая (три двора), в 6 верстах от нее находилась деревня селенгинских служилых людей, братьев Тараканових, через 2 версты от нее — деревня Павла Кожевина (четыре двора) и в 5–6 верстах от нее — деревни Югова (10 дворов) и Кокуй (13 дворов)».*

Козлов Лев Родионов сын, из солдатских детей

В 1623 году в Тобольске жили в своих деревнях крестьяне Козловы. Но в 1638 году на Лену отправлен уже тобольский стрелец Козлов Васка Фефилов. В 1710 году отмечены казаки Козловы: «Во дворе казачей сын Федор Игнатьев сын Козлов сказал 56 лет жена ево Анна 51 году дети Егор 20 лет Григорей 10 лет дочь Огрофена 17 лет.

Деревня Кангулова. Во дворе вдова бывшего конного казака Михаила Козлова жена ево Оксинья Борисова сказала 70 лет сын у нее Андрей 25 лет жена ево Агафья 23 лет сын у него внук Иван 10 лет да другой сын ее Оксиньин бывшей салдат Михайлов Семен 30 лет жена ево Василиса 25 лет а сверх того сын ее Семен».

В 1623 году в Братскую землю (в Бурятию) отправлен енисейский пятидесятник Ждан Козлов: «Лета 7132-го декабря 11 дня, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Енисейского острогу служилым людем Ждану Козлову, Василью Лодыгину, Онаньке Иванову. Итить им из Енисейского острогу в Брацкую землю. И пришед им в Брацкую землю, и собрати их князцев и лутчих людей и, собрав, говорити им, чтоб оне князьцы и лутчие люди со всеми своими людьми великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии служили и прямили, и ясак».

Казак Козлов Василий Иванович был участником Амурского похода Ерофея Хабарова.

Козлов Карпунка Корнилов сын в 1680 году так объясняет появление Козловых в Томске: «Дядя его по государеву указу переведен с Березова в Томск, а он пришел в Томск своею волею и верстан в пешую службу вместо дяди своего Семена Козлова. Оклад пеший рядовой».

В Якутском казачьем полку в первой пятидесятне в 1706 году служил Яков Козлов.

На Камчатке первым отметился Степан Козлов: «1716– ? годы. Служилый Григорий Камкин. Прислан из Анадырска Татариновым. Принял дела от К. Вежливцова и сел “на приказ” в Нижнекамчатске. Как долго управлял камчатскими острогами, неизвестно. Зато по документам прослеживается, что в это время в других острогах при ясачных избах были собственные приказчики (заказчики), которые то ли назначались из Нижнекамчатска, то ли выбирались самими казаками: в Верхнекамчатске — Степан Козлов (январь 1716 г.)…»

Отставной нижнекамчатский казак Кирилл (Степанович?) Козлов был участником первой промысловой экспедиции на шитике «Евдокия» М. Неводчикова в 1745–1747 гг. на Алеутские острова.

В 1815 году урядником (пятидесятником) Камчатской казачьей команды был Андрей Родионович Козлов.

Корнилов Андрей Николаев сын (1818), из солдатских детей

Корякин Алексей Петров сын (1823), из солдатских детей

Костоломов Петр Михайлов сын (1809), из солдатских детей

В 1710 году в переписи Тобольского уезда встречается несколько раз фамилия крестьян Костоломовых. Вот одна из записей: «Двор а в нем пашенной крестьянин Никита Козмин Костоломов сказал себе от роду 19 лет у него жена Парасковия 19 лету него братей трое Леонтей 16 лет в салдатех набору столника Ивана Фомича Бибикова Конан 8 лет Иван 3 лет у него ж мать 40 лет у нея две дочери девки Марфа 10 лет Ирина 5 лет.

Эта фамилия также встречается в переписи Иркутска за 1762 г.

Крыков Василий Егоров сын 1-й (1829), из солдатских детей

Курилов Петр Дмитриев сын (1829), из солдатских детей

Минюхин Егор Матвеевич (1821), из казачьих детей

Наянов Илья Елизарович (1828), из солдатских детей

Наянов Матвей Елизаров сын (1821), из солдатских детей

В переписи Тобольского уезда за 1719 год эта фамилия встречается в деревне Кадошникова.

Но есть и другая версия. В рапорте Р.Р. Галла за 1792 год содержатся печальные сведения об экспедиции Биллингса: «Получа о всем том известие, поспешая соединиться с тем г-ном Сарычевым, того ж самаго дня из той губы Св. Лаврентия к острову Уналашке и отправилса. А прибыл на оной 2-го сентября и судно “Слава России” нашел, где, в разсуждении наступившей осени, сверх сего и дальнее отстояние помянутаго острова от гавани Св. Петра и Павла, паче всего по недостатку дров, так

как оных весьма недостаточно, и на изыскание потребно будет время, по учинении общаго консилиума, остались на оном прозимовать. Во время коей от случившейся тяшкой цинготной болезни померло: из Иркутска взятых: геодезии сержант Елистратов, ис казаков: матроз Яков Сизых, Семен Оглоблин, Григорей Донских, Иван Корелин, Дмитрей Тюменцов; утопших: Артамон Мельников, наименованных егарями Илья Тюменцов, Петр Мираманов, армейской егарь Артемей Герасимов, из Охотска боцманмат Григорей Гладкой, на судне «Чернаго орла» из Иркутска взятых — ис казаков: матроз Петр Ознобихин, Никита Наянов, Никифор Бутаков, Николай Скуратов: всего на обоих судах 15 человек».

Никифоров Никифор Федоров сын (1827), из солдатских детей.

Новограбленный Иннокентий Давидов сын (1828), из солдатских детей.

Новограбленный Харитон Иванов сын (1817), из солдатских детей.

Норин Егор Лавров сын (1826), из солдатских детей.

Крестоприводная книга сибирский городов 1676 г. (РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 610, л. 163). Ялуторовская слобода.

«Марта в 20 де приехали в Ялуторовскую слободу тоболский сын боярской Алексей Выходцов да приказной избы подъячей Ивашко Суморoцкой и велели быть в церкви попу Алексею Маркову пред святым евангелием и по чиновной книге приводили драгунского строю порутчика Якова Тутолмина да пасынка ево Офонасья Обросимова да приказцика (Л. 163 об.) Федора Панютина да кормового сына боярского Григорья Березовского да судной избы подъячего Ромашку Андреева и драгун и беломестных казаков и кречатьих помошников и дьячка и пономаря и пашенных и оброчных крестьян и их детей и братью и племянников и захребетников и гулящих людей: Драгунского строю подпрапорщик — Олешка Матигоров; Сержанты — Федка Пономарев, Федка Норин.

1683 год: В Ялуторовской же слободе драгуны за хлебное жалованье служат с пашни: Алешка Лукин сын Матигоров, родился на Тюмени; Ганка Григорьев сын Кычигин, на Тюмени; Офонка

Петров сын Куимов, в Тоболску; Гришка Федоров сын Детышев, в Тоболску; Филка Андреев сын Мехряков, на Тюмени; Данилко Михайлов сын Дурыгин (Дурынин. — С.В.), в Тоболску; Офонка Леонтьев сын Хохлов, на Тюмени; Нестерко Иванов сын Сабанских, в Томском городе; Сенка Давыдов сын Гилев, на Тюмени; Патракейко Харитонов сын Устюгов, на Тюмени; Пашка Иванов сын Бардаков, на Пенеге реке Кевролского у Чаколской волости; Микишка Петров сын Куимов, в Тоболску в подгородной деревне Куимове; Васка Осипов сын Неустроев, на Устюге Великом; Андрюшка Алексеев сын Меншенин, в Тоболску; Мишка Дмитреев сын Бутоков, на Устюге Великом; Нифанко Леонтьев сын Лузенин, на Устюге Великом; Ивашко Михайлов сын Норин, на Колмогорах; ... Федка Михайлов сын Норин, на Тюмени; ... Митка Михайлов сын Норин, на Тюмени на посаде стрелецкой сын.

В 1720 году в той же слободе числится Григорей Федоров сын Норин».

Паншин Петр Николаев сын (1825), из солдатских детей

Тобольск, 1623 год: «...по конец Долгово Яру на нижном изголовье деревня Ивашка Паншина сына Олумпьева. Во дворе бобыль Ивашко Федосеев. Холост, у нево лошадь. Пашни паханные середние земли подле двора в межах с Ывашком Паншиным 2 чети и пол пол третника перелогу 3 чети с четвериком в поле а в дву потому ж. Поскотинные луговые земли 3 десятины. Сена косит в лугу подле двора 120 копен».

В 1700 году на службе драгун роты Катайского острога капитана Осипа Мурзина Микитка Паншин.

В 1720 году по переписи «Благовещенского приходу причетниковы дворы: ... Наум Мартемьянов сын Паншин», а также «Тоболского уезду вверх по Тоболу реки подгородние деревни: ... Деревни Паншиной».

В 1677 году на Ленском волоке Илимского острога служил казак Бориско Иванов сын Паншин, а в 1681 году в Якутске — Паншин Сенька.

Попов Игнатий Иванов сын (1828), из солдатских детей

Сметанин Михайло Петров сын (1824), из солдатских детей

Сысоев Герасим Егорович (1824), из солдатских детей

Изначально тобольская казачья фамилия — из «старой сотни»: «Деревня сверх речки Сузгунки

Во дворе пеший казак Ларя Сысоев. Пашни у нево паханные земли 4 чети да перелогу 6 четей в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 3 десятины. Сена косит 100 копен».

«В 1-й трети XVII в. в составе т. н. старой сотни в Тобольске были казаки, утверждавшие, что служат с “Сибирского взятья”: Гаврила Ильин(ич?) (в 1630-х гг. атаман “старой сотни”), Дружина Васильев(ич), Иван Лукьянов(ич), Ларион (Ларка) Сысоев(ич), Третьяк Юрлов (в 1626–30 — атаман “старой сотни”), Остафий (Осташка) Антонов(ич) (в 1620–30-х гг. — пятидесятник, в нач. 1640-х гг. — атаман “старой сотни”), Павел Ерофеев(ич), Фома (Фомка) Бородин».

В 1638 году на службу на Лену прислан Сысоев Ивашко, казак станицы Клима Бобошина.

Тобольский казак Сенька Сысоев Васильев во 163-м году послан в Дауры.

«Сысоев Левка, албазинский казак партии 1665–1770, один из 82 служилых людей, подписавших челобитную царю Алексею Михайловичу о прощении и пожаловании за службу (1670). Десятник, в числе других значился в челобитной от 120 албазинцев (1672)»: «С прошлого, великий государь, 174-го [1665] году и по нынешней 180-й [1672] год приходили мы, холопи твои, из сибирских городов своею охотою гулящим и промышленым числом на великую реку Шилку при Ларионе Т(олбо)зине и при Даниле Даниловиче Аршинском. И били челом тебе, великому государю, а в Нерчинском остроге в Росправной избе Лариону Толбозину и Даниле Аршинскому подавали заручные свои челобитные, чтоб ты, великий государь, нас, холопей своих, пожаловал: велел по Албазинскому острогу верстать (в) твою государеву казачью службу.

И по твоему государеву указу Ларион Толбозин и Данило Аршинской нас, холопей твоих, в розных годех и месяцех, и числех в твою государеву службу верстали.

И мы, холопи твои, на великой реке Амуре на Албазинском городище поставили твой государев острог, и для приходу воинских людей около острогу ров копали, и надолбы поставили. И под твою царскую самодержавную высокую руку новых неясачных оленных Контагирсково роду тунгусов привели и аманатов взяли на Амуре.

Да мы ж, холопи твои, в новом Албазинском остроге пашню сеем хлеб. И тем мы, холопи твои, на твоей государеве службе питаемся.

А к нынешнему ко 180-му [1672] году насеяно у нас холопей твоих девяносто десятин ржи, а ярового будет посеетца всякого хлеба девяносто же десятин. А для хлебные пахоты сошники и серпы, и косы, и для приходу воинских людей порох и свинец по вашему, великих государей, указу Данило Аршинской дает нам в Нерчинском остроге из вашей, великих государей, казны и во всем нам помогает.

И мы, холопи твои, будучи на твоей государеве дальной службе в Албазинском остроге, без твоего государева жалованья и без указу ныне нужныи бедны, и наги, и боси. И в твоем великого государя в новом в Албазинском остроге для приходу воинских людей снаряду и пушек, и мушкетов, и зелья ручново, и свинцу нет. А для оружейные починки кузнеца нет же.

А около Албазинского острогу иноземцов, неясачных даурских людей и тунгусов, много, и под твою великого государя царя самодержавную высокую руку никакими мерами подозвать не мочно. А поиску над ними без твоево государева указу мы, холопи твои, поискать не смели.

А из Албазинского острогу и до Богдойского царства албазинские служилые люди ходу проведали: на коне ехать три недели всего.

А по Амуру реке с усть Аргунь реки вниз до Албазинсково острогу по лугам пашенных хлебородных мест много. Можно поселить триста семей в твою великого государя десятинную пашню. И от той бы пашни мочно служилым людем Нерчинских острогов и нового Албазинсково острогу без енисейской хлебной присылки сытым быть.

А в тое свою великого государя десятинную пашню — ково ты, великий государь, изволишь прислать с Руси или из сибирских городов.

А ниже Албазинского острогу пашенных мест безчис(ленно) много.

Милосердый государь [А. М.], пожалуй нас, холопей своих, своим государевым жалованьем, чем тебе, великому государю, всемилосердый господь известит. И изволь, великий государь, к нам, холопем своим, послать снаряд: пушки и мушкеты, и зелье ручное, (и с)винец, и пашенных крестьян.

<…> Пожалуйте, великие государи, нас, холопей своих, за ту нашу службишку и за острожную поставку своим великих государей денежным и хлебным, и соляным жалованьем, что вы, великие государи, нам холопем своим, укажете.

И велите, великие государи, сию нашу заручную челобитную в Нерчинском остроге Данилу Аршинскому принять и послать под отпискою к вам, великим государем, к Москве».

В 1722 году из Иркутска «взят в Камчатскую экспедицию в службу» Ефим Сысоев, а с ним еще большая группа иркутских казачьих детей.

По переписи Нерчинска за 1744 год был взят на Камчатку Еким Иванов сын Сысоев.

По переписи Нерчинска 1721 года: «Нерчинской конный казак Иван Сысоев 30 сын Осип 5 сын Еким 4 сын Симан полугодовой брат Петр 26».

То есть на Камчатку в разное время были отправлены двое Ефимов-Екимов Сысоевых.

7 июня 1740 года студент С.П. Крашенинников докладывал своему начальству — Гмелину и Миллеру: *«Понеже, по силе данной от вашего благородия инструкции и присланных ордеров, велено мне всех здешних народов нравы и поведения описать, а коряк в близости около Камчатки не имеется, и чтоб оной народ без описания не остался, а притом бы и берег Восточного моря от Камчатки на север описан был, намерение воспринял я ехать из Нижнего до реки Караги, а оттуда вверх по ней до ее вершины и на Лесную реку, где сказано мне, что часто оленные коряки прикочевывают, и того ради генваря 6 дня требовал я Нижнего Камчатского острога от приказной избы надлежащего числа санок с собаками, а имянно под себя четверых да под служивых одних санок, а прогонных денег не требовал, а за прогонные деньги давал табак шар по здешней цене, по чему из казны продается, а имянно: по три рубли по осмидесят копеек фунт, при том же требовал, чтоб служивой Иван Паламошной, которой, как выше писано, в воровстве приличился, переменой был. По которому требованию каюры отправлены мне генваря 8 дня, и на перемену служивого Паламошнова прислан служивой Ефим Сысоев»*.

В Томске были свои Сысоевы (Климко в 1680 г. сообщал): «…устюжанин, в Томск пришел гулящим человеком и верстан в конную

службу при воеводе князе Петре Ивановиче Пронском. Оклад 7 рублев с четью, 2 пуда соли. Пашня».

Третьяков Яков Иванов сын (1824), из казачьих детей

Вот самая первая запись о камчатском служилом Третьякове: «И посланные от них, прикащиков Василья Колесова, Ивана Енисейского, служилые люди Прокопей Третьяков, Елисей Пошехонов из Анадырского отпущены с сею отпискою к вам, господа, в Якуцк октября в 13 день нынешняго 714-го году».

В 1731 году отмечен посадский Захар Третьяков: «В начале вверх по Камчатке в собрании нашем у Крестов убили Нижнего Камчадальского острогу толмача Андрея Орлика да служи[лы]х Ананью Тюхова, Степана Ларионова да Елесея Долгополова, да казачью жену Алексея Чурина, да казачью жену с детьми Обросима Сорокоумова с двумя сыновьями, да посадских людей Захара Третьякова, Ивана Татаринова с сыном и с женой».

Третьяковы – тобольская казачья фамилия, в числе которых были и дети боярские.

Возможно, были выходцами из тобольских крестьян (1623 г.): «Деревня за Иртышем в той же кривой Иштаманской протоке. Во дворе пашенной крестьянин Ивашка Третьяков с братом Кондрашкой. Пашни у них паханные середние земли 6 четей с полуосминою да перелогу 4 чети с полутретником в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу 10 десятин. Сена косит 200 копен. Живущим четь выти. Да впусте пол трети выти».

В 1638 году на Лену был послан тобольский стрелец Елфимка Третьяков.

В 1660-х годах в Якутске служили братья Афанасий и Иев Третьяковы.

В 1706 году в шестой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Тимофей Третьяков. (В «Дозорной книге Томска» за 1703 год отмечен в числе «пришлых» людей Тимофей Иванов сын Третьяков, устюженин, вкладчик Архангельского монастыря — а мы помним, что томские и енисейские казаки, прибранные Атласовым, нанимали вместо себя гулящих людей — может быть, это как раз тот случай?)

Юрьев Петр Васильев сын (1802), из солдатских детей

Чарков Егор Афанасьев сын (1830), из солдатских детей

Чернов (Черных) **Павел Николаевич** (1810), из обер-офицерских детей

Чудинов Алексей Николаев сын (1814), из солдатских детей

В 1681 году в Якутии служит холостой казак Илюшка Чюдинов. В 1706 году – вероятно, братья Иван Большой и Иван Меньшой Чудиновы – первый в шестнадцатой, а второй в четвертой пятидесятне. К тому времени — уже десятник — Илья служит в первой пятидесятне. А на Камчатке в этом же, 1706, году погибает Алексей Семенович Чудинов, служивший в восьмой пятидесятне.

В архивных материалах за 1720 год мы находим в Якутске братьев Алексея Чудинова: «Во дворе конной казак Илья Семенов сын Чюдинов да отставной казак Ион Семенов сын Чюдинов», а также среди братьев — сын боярский Иван Семенович Чудинов [*РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 2361*]. То есть приходим мы к выводу, что все якутские Чудиновы — из одного родового гнезда.

И не просто из одного гнезда — из одного тобольского гнезда: казак Илья Чудинов впервые отмечен в Якутске в 1688 году. У него здесь было два брата — Офонка (1673 г. р.) и Ивашко (1678). В 1696 году Чудинов Офонька служит в Тобольске в конных казаках. И это не может быть простым совпадением. Возвратимся к семейным истокам, и мы вновь коснемся тобольской истории, открыв документ за 1661 год — «Книга имянные тобольским ружником и детем боярским и съезжей избы подьячим и служилым всяких чинов людем и оброчником и юртовским служилым татаром что кому оклад великих государей хлебного жалованья и соли ко 169-му (1661) году» (*РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 409*), в котором написано, что тобольский казак «Чюдинко Семенов послан в Ылимской острог на вечное житье».

Первым в истории Северо-Востока оставил о себе память Алексей Семенович Чудинов, погибший впоследствии на Камчатке. Вот, что сообщает нам историк А.С. Зуев: *«В ответ на обращение в 1701 г. ясачных юкагиров Ходынского роду “Некраско с родниками” о защите их от чукотских набегов анадырский приказчик сын боярский Григорий Чернышевский отправил в апреле 1702 г. из Анадырска в поход на чукчей Алексея Чудинова во главе отряда из 24 служилых, анадырских жителей и промышленных, 110 ясачных юкагиров и коряков. Поход продолжался 8 недель с апреля по июнь 1702 г. Дойдя до Анадырского “моря” (Анадырского залива?), отряд разорил 13 юрт пеших чукчей, которые отказались дать ясак, “и на том приступе в тех юртах мужеска полу человек с 10 убили и жен их и детей в полон взяли, и многие полоненные у них сами давились и друг друга кололи до смерти”. Спасшиеся из этих юрт чукчи известили остальные стойбища. Вскоре отряд имел бой с 300 чукчами, разбил их, побив человек с 200. На другой день (со слов казаков — участников похода Тимофея Даурцова, Федора Портного, Петра Мунгала) отряд был окружен 3 тыс. оленных и пеших чукчей. Произошла жаркая битва, длившаяся целый день. Отряд, хотя и дрался отчаянно и убил много чукчей, но понеся большие потери (по одним данным — 70 раненых, по другим — всего 10 раненых русских и юкагиров), вынужден был сесть в осаду. Просидев пять дней и видя, что чаша весов склоняется не в их пользу, русские вместе со своими союзниками бежали в Анадырск. Вполне возможно, что казаки в своей сказке о походе сильно преувеличили численность чукотских воинов. Но вряд ли стоит сомневаться, что их было много. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у чукчей была хорошо налажена связь между стойбищами, и они были в состоянии оперативно выставить достаточно большое количество воинов»* [Зуев А.С., Хроника присоединения крайнего Северо-Востока Сибири к России в XVII – первой четверти XVIII вв.]

В сибирских казачьих войсках, как это мы уже подчеркивали не один раз, существовала наследственная преемственность в продвижении по служебной лестнице, и мы обращаем внимание на тот факт, что Гаврило Чудинов (отчество которого мы пока не выяснили) камчатскими приказчиками Тарабукиным и Петровым дважды (в 1728–1730 гг.) назначался заказчиком (управляющим делами) Нижнекамчатского острога, и авторитет его был настолько высок, что в 1731 году во время Харчинского бунта именно он был избран казаками «полевым приказчиком» (атаманом) для подавления бунта. В 1735 году по приговору Розыскной канцелярии в числе многих виновных в причинах этого бунта был «вместо смерти бит кнутом».

По нашей версии, именно Гаврило Чудинов и является родоначальником камчатского казачьего и крестьянского рода Чудиновых. Но мы остановимся в настоящем очерке только на од-

ной — героической — линии Чудиновых, потому что именно на военной (в том числе и морской) службе они прославили свою родовую фамилию и вошли в мировую историю. И открыл эту новую историческую страницу семейной летописи все тот же Гаврило Чудинов, который в 1747 году был мореходом на судне «Иоанн» (по другим данным – «Симеон и Иоанн»). Вот что сообщает по этому поводу Василий Берх: «1747. В сем же году отправилось еще одно судно, именовавшееся шитиком Иоанном. Оно принадлежало московскому купцу Ивану Рыбинскому и ярославскому (у Л.С. Берга — яренскому) Степану Тырину. Путешественники сии, пробыв 2 года на ближних Алеутских островах, возвратились в 1749 году с 1 000 морских бобров и 2000 песцов. Груз сей, как видно по запискам, продан за 52 590 рублей». И это не было случайностью. И мы находим тому документальное подтверждение: «…Во время де зимования на том острову (Беринга. — *С.В.*) посылал он команды своей людей служилых Гаврила Чюдинова, Дмитрея Наквасина, нарымского посацкого Данила Соснина, посацкого же Венедикта Обухова, казачья сына Петра Верхотурова, Невъянских заводов жителя Михаила Никитина для достоверного свидетельства земли» (1746 г., из справки Большерецкой канцелярии о плавания сержанта Басова на шитике «Петр» на Командорские острова в 1743–1746 гг., (АВПР, фонд РАК, д. 8). И эта выписка из архивного документа свидетельствует о том, что Гаврило Чудинов был в составе первого промыслового экипажа, который 1 (12 по новому стилю) августа 1743 года открыл для России путь для промыслового освоения земли, которая впоследствии вошла в мировую историю под именем Русской Америки. У Гаврилы Чудинова было два сына — Иван и Петр. В 1747 году архимандрит Камчатский Иоасаф Хотунцевский направил Ивана в Тигиль учителем в открывшуюся здесь при церкви школу. Так появилась тигильская линия Чудиновых. В 1813 году после расформирования Камчатского гарнизонного батальона часть Чудиновых (братья Николай и Виссарион Петровичи) перешли в разряд военных поселенцев и переселились в село Ключи. Так возникла ключевская линия крестьян Чудиновых. В 1854–1855 годах родственники встретились в Петропавловском порту. Участие в обороне Петропавловского порта принимали матрос 47-го Камчатского флотского экипажа Алексей Николаевич Чудинов и урядник Камчатской казачьей команды Стефан Григорьевич Чудинов. Ключевские крестьяне Иван Виссарионович и Николай Алексеевич Чудиновы принимали участие в эвакуации Петропавловского порта и были награждены бронзовыми медалями в память о Крымской войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. Сын Петра Гавриловича — Иван Петрович — был казачьим сотником, то есть обер-офицером. В этом же чине был и внук Петра Гавриловича Михаил Николаевич, дети которого — Гурий и Андрей – закончили Охотское штурманское училище. Старшим был Гурий Михайлович (1817 – 10.01. 1854), прапорщик Корпуса штурманов 46-го (переименован в 47-й в июне 1854 года) флотского экипажа, впоследствии подпоручик, участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, участвовал в описи и промере южной части Охотского моря, умер от цинги и голода во время зимовки 1853–1854 гг. на транспорте «Иртыш» в Императорской гавани, его именем назван мыс в заливе Советская Гавань.

Его родной брат — Чудинов Андрей Михайлович (1824 – апрель 1859) — в 1840 произведен в кондукторы, впоследствии штабс-капитан Корпуса флотских штурманов, участвовал в открытии залива Владимира и описи залива Ольга, его именем названа бухта на о. Сахалин и мыс в заливе Ольга.

В октябре 1855 года Гурий Михайлович Чудинов участвовал в отражении последней попытки англо-французского десанта на побережье залива Де-Кастри прикрыть свой тихоокеанский военный позор и «За отличную храбрость при недопущении английской эскадры сделать высадку десанта на берег в бухте Де-Кастри» награжден орденом Святого Станислава третьей степени с мечами.

Шемаев Николай Иванеов сын (1821), из солдатских детей

Шемаев Ферапент Иванов (1823), из солдатских детей

Другой вариант написания фамилии — Шамаев.

1700 г.: «В 1710 г. якутский воевода Траурнихт и подьячий Таринов “допрашивали” якутских служилых людей про остров, “который значится против Камчатского и Колымского и Ленского устья и про иные ведомости”. Эти-то расспросы, давшие много для установления конфигурации нового края, и легли в основу данной карты. При этих расспросах Иван Шамаев показал, что в 1700 г. он прошел по-суху с Тимофеем Кобелевым, кам-

чадальским приказчиком, от Анадыря до Пенжины на оленях и собаках. Они видели (против Караги реки) и море и остров. На этом острове был Иван Голыгин с товарищами сам третий, "грести-де до того острова в байдарах день". Жители этого острова отказались платить ясак, и Голыгин вернулся ни с чем».

1724 г.: «Вместо Шелковникова в камчатские прикащики выбран Степан Трифанов; но впоследствии ему поручены другие обязанности по якутской канцелярии, и на место его послан Андрей Жирков, которому дан в помощь Афанасий Жирков, для письма Иван Шамаев, мореход Невейца и 21 человек казаков».

1733 год, Охотск: «Из «доношения» сената Анне Иоанновне от 9 мая 1733 г. начальника Охотского порта Г.Г. Скорнякова-Писчарева:

… Писарев представлял, что в якуцкие де остроги и зимовья посылаются ежегодные ясашные сборщики в каждой острог и зимовье и волость (которых есть 19) камисар, пищик, толмач, целовальник да казаков от 5 до 30-ти человек, а такое де многолюдство воеводы посылают для своих пожитков, ибо от всякого человека берут немалыя взятки, а с казаков не токмо воеводы, но и головы казачьи берут же по 2, по 3 и по 10 рубл[ей]. А те де сборщики так ясашных людей разорили и перевели, что уже мало и остается и оставших ныне разоряют, не взяв ясаку, берут себе великие взятки, а имянно: в Жиганском зимовье берут сборщики с одного ясашного человека, которой платит ясаку одну красную лисицу ценою в рубль, камисары по 2, но 3, по 5-ти и до 10-ти лисиц и больши; пищики по лисице, толмачи по лисице, целовальники по 5-ти горностаев; с них же себе в жалованье без указу с невода по 200 максунов рыбы по жиганской цене на 2 рубля да нелем, тамеей, стерлядей сколько кто в заморозы промыслит и на сабак корм. А ясаку с тех, которые неводами ловят рыбу линными лисицами не берут, а берут вместо лисицы или рубли денег, по 4 пуда рыбьева жиру и по 4 пуда порции, по 4 связки юколы по жиганской цене на 3 р., а кладут в ясак вместо того свои лисицы ценою в рубль. Того ж Жиганского зимовья с ясашных людей, которые живут у моря и промышляют песцы, берут взятку ж по их званию беляку с одного ж ясашника зимнее закащики по 5-ти песцов, выбойщики по 5-ти песцов, камисары с самых бедных по 10-ти, а с иных по 20-ти и до 50-ти песцов и к тому лисицами, белками, волками, медведными черными и белыми, разсамаками, горностаями, костью слоновою, сколько кто чево промыслит, все без остатку; пищики по 3 и по 5-ти песцов, толмачи по тому ж, целовальники в полы в артель, казаки тож, и за ясак за лисицу или за рубль по 10-ти ж песцов по якуцкой цене на 5 р. На реке де Аленке по тому ж числу берут беляку оленьими кожами, которыя в Якуцку продаютца по той же цене, как песцы. К тому ж берут в жалованье закащики по 10-ти языков оленьих, по 1-му пузырю жиру оленья, по 5-ти, а с иных и по 10-ти роддугов и так разоряют, что по отъезде сборщиков ничего у ясашных людей не остаетца. А которые самые бедные и никакова пропитания не имеют, тех камисары за ясак отдают в зимнюю работу казакам, а за беляк в летнюю, а меньши рубля и с последнева камисар беляку не возьмет. И у многих побрали жен и детей, и так уже набрали много, что в Якуцку мало таких казаков есть, у кого б ясашных людей в холопех не было, к тому ж многое число продают разного чина людем, которые развозят по иным городам. Да и в других острогах и зимовьях тож чинят, только де он сам в тех острогах и зимовьях не бывал, и о тех взятках уже ныне и делом показано Жиганского зимовья на камисара Ивана Шамаева, на которого и якуты бьют челом, что он с 12-ти человек взял беляку деньгами, собольими лисицами, лошадьми и скотиною по цене на 409 р. 50 коп., а ясашных людей будет с 3000 человек, и со всех оных беляк брал и с самых бедных по 1 руб; о чем ныне в Якуцку присланной из Ыркуцка порутчик Шкадер следует. И ежели те их сборщиков лихоимственные взятки пересечены не будут, то все ясашные люди со временем переведутца, как и в других сибирских городех перевелися. А то де их лихоимство пересечь можно лехким образом, что когда детей боярских и казаков в Якуцку положить в подушной оклад и сбирать ясак солдатами гарнизонными или из тех же казаков бедных человек 300 и учинить к ним офицеров, хотя по примеру лант-милиц и теми сбирать ясак, то жалованье казацкое и подушные деньги останутца в казне, а ясаку можно безо всякой тягости собрать вдвое, а ясашные люди будут размножатца, а которых казаков повелено поселить в Охоцку 300 человек и теми мочно ясак сбирать с Охотскаго, Удского, Камчатских, Анадырскаго, Зашиверского острогов и с Колымских зимовьев без нужды. А иным де образом

тех взятков от сборщиков ясашных зело трудно пересечь, и так приобыкли, что никаких страхов не боятся и имеют потачку от воевод за посулы, и ни в котором городе так много воеводы не наживают, как в Якуцку, что в два года тысяч по 15-ти и больше наживают. А у нынешняго воеводы Жадовского высланных на Каранду пожитков денег и протчего описано тысяч на 7-м, кроме того что с человеком своим послал несколько сороков соболей и кроме того, что ныне при себе имеет» (*Сенат, 1 департ., XVIII в., д. № 576, лл. 541-542*).

Из допроса за 21 июня 1745 года: «И тако де означенная измена и убивство учинилось в начале в Акланском остроге от возмущения оленного коряцкого князца Косинского, а их де было в остроге и с ним, Потаповым, 12 человек, а имянно: служилые Козьма Коротких, Степан Беляев, Иван Колесов, Иван Ослоповской, Иван Черной, Трифон Крымской, Прокопей Шемаев, Никифор Солдатов, Алексей Тарбыкин, Иван Арзамас, Андрей Старков, и тако де они, Потапов с товарищи, и засели в том Акланском остроге в осад[е], и вышеупоминаемые де изменники коряки Косинской с товарищи на оленях в третей день, то есть ноября 26 дня, приехали всего человек со сто и более, и того де дни до прибытия тех изменников к острогу вышел от них для осмотру поставленных на крупашки пленок служилой Петр Карпов, то де оные изменники, напав на него незапно, не допустя до острогу сажень за сто, застрелили из луков и подступили под острог, от которых де отбились стрелянием из острогу из огненного ружья, токмо из изменников никого не побили, понеже стоят в отдаль. И простояв оные изменники одне сутки, паки от острогу отступили прочь и в третей де день паки подступили под острог и отошед чрез дни четыре и три, паки подступили к их острогу всего раз пять, токмо никакого им зла не учинили».

Атаманы Якутского казачьего полка: В.В. Атласов (с 1701 г.), Я. Ярославцев (с 1737), И. Татаринов (сент. 1757 – ноябрь 1759), И. Атласов (1771), И. Поральный (1771), Олесов (с февр. 1807), А.И. Нарицин (дек. 1825 – авг. 1832), Н.В. Чокуров (авг. 1832 – нояб. 1840), З.П. Бродников (нояб. 1840 – авг. 1844), И.Н. Олесов (авг. 1844 – июнь 1845), К.Р. Киричинский (июнь 1845 – июль 1850), Н Шамаев (июнь 1855 и июль 1877 – июнь 18), Г.К. Шахурдин (окт. 1872 – июль 1877), А.С. Шахурдин (фев. 1898 – янв. 1906), А.И. Казанцев (с янв. 1906 – март 1920 г.).

В Якутском казачьем полку 1830 года отмечено пятеро казаков Шамаевых.

Возможен и нерчинский вариант: в отписках 1674–1675 гг. отмечен казак Федька Шамаев Усолец.

Артиллеристы. Бомбардиры

Белокопытов Иван Егоров (1809), из солдатских детей

Помаскин Андреян Семенов сын (1814), из солдатских детей

В 1722 году из Иркутска взят «в Камчатскую экспедицию в службу» Иван Помаскин.

Возможно, он иркутского роду-племени (1686 г.): «двор, а в нем служилой члкъ Костка Родионов с. Помаскин; по сказке ево, родом де он Еренского городка, отец его был в посадскомъ тягле, а он, К., пришол в Енисейск гулящим человеком при стольнике и воеводе Кириле Аристарховиче Яковлеве тому ныне 18 л. и поверстан в Енисейску в казачью службу и служил вел. государю казачью службу по Баргузинскому острогу, а ныне он, К., служит в Иркуцком сотроге с пашни за хлебное жалованье».

Но есть и тобольская казачья родовая ветвь Помаскиных. Есть и нерчинская – в 1685 году здесь служит казак Олфер Помаскин.

Попов Михайло Иванов (1814), из солдатских детей

Усов Павел Васильев (1815), из солдатских детей

Канониры 1-й статьи

Винокуров Григорий Иванов сын (1511), из солдатских детей

Судя по фамилии, Винокуровы – ссыльные люди за винокурение. Вот вам другой пример: «В середине XVII века прямиком из столицы в Якутию ссылали и “винокуров”-самогонщиков. Производство и продажа крепкого алкоголя тогда были строгой монополией государства, поэтому пойманных нарушителей ждали страшно далекие берега Лены. Так в 1651 году в Якутск из Москвы были сосланы Иван и Никита Кармалины».

Винокуровы, как и многие другие ссыльные, как и те же Кармалины в Якутске, из-за нехватки служилых людей были верстаны в Тобольске в казаки: в 1661 году отмечены казаки Васка, Афонка, Микифорко Винокуровы.

В 1706 году в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка служит Сава Винокуров, по всей видимости, также уроженец Тобольска, возможно, из атласовского набора.

«В первой мировой войне Якутский пехотный полк сражался на турецком фронте, проявляя отменную храбрость. Приказной Николай Винокуров был награжден двумя Георгиевскими крестами, последний им был получен за командование 10 казаками, удержавшими перевал и уничтожившими до 100 неприятельских солдат».

В 1656 году тобольский казак «Васка Михайлов Винокуров во 164-м (1656) году послан в Ылимской острог на вечное житье». В 1677 году мы находим в Илимске и его сына: «оклад судовым плотником Илимским же служилым людем по 5 рублев человека ... Тимошка Васильев Винокуров».

Голых Василий Петров (1814), из солдатских детей

Дмитриев Семен Александров сын (1813), из солдатских детей

Дюков Григорий Андреев сын (1791), из казачьих детей

Копылов Варфоломей Осипов (1806), из солдатских детей

Минюхин Андрей Яковлев сын (1823), из казачьих детей

Мутовин Михайло Гаврилов сын (1817), из казачьих детей

Чарков Иван Алексеев сын (1810), из солдатских детей

Юшин Роман Васильев сын (1802), из солдатских детей

Юшин Семен Васильев сын (1806), из солдатских детей

В одном из документов мы нашли запись Вьюшин. Вероятно, так первоначально и звучала эта сибирская фамилия, пока не транформировалась в камчатский вариант — Юшин.

«Вьюшной Андрюшка, албазинский казак, участник албазинской обороны (1686/87), остался в живых (столбец Сибирского приказа № 1084/7089). Нерчинский конный казак, оклад 7 руб. с четью (1699). Прим.: он же — Вьюшков. Вьюшком, Вьюшкой называли юркого, вертлявого человека, не способного усидеть на месте».

Нерчинск, 1693 год: казак Андрей Вьюшной «за хлебное жалованье служит с пашни».

А это, судя по всему, его сын:

Нерчинск, 1721 г.: «Конной казак Григорей Вьюшной 22 Да у него ж зять ево Степан Зеленин 72 У него два сына Варфоломей 5 Арон полугодовой». Вероятно, позже родился сын Семен, отправленный служить на Камчатку.

Нерчинск, 1744 г.: деревня Буторина, «Григореи Вьюшнои, у него племянник Фрол».

Это одна версия. Другая – это мог быть и житель деревни Юшиной в современном Качугском районе Иркутской области.

2-й статьи

Белокопытов Василий Иванов сын (1827), из солдатских детей

Белокопытов Николай Иванов сын (1828), из солдатских детей

Березовский Василий Васильев сын (1810), из солдатских детей

Голых Илья Петров сын (1825), из солдатских детей

Дурынин Клим Пантелеев сын (1823), из солдатских детей

Дюков Андрей Григорьев сын 2-й (1826), из солдатских детей

Дюков Михайло Григорьев сын (1828), из солдатских детей

Карандашев Тимофей Степанов сын (1824), из казачьих детей

Миронов Максим Петров сын (1825), из солдатских детей

Нерчинск, 1708 г.: «Максим Миронов умре, и в 1708 году по указу вел гос в ево Максимово место и в оклад приверстан по Нерчинску в конную казачью службу Иван Потрепухин». Но, вероятно, остались дети.

Обращает внимание подбор казаков в десятке (выделено жирным): «Оклады по 7 руб. с четью: **Василий Белевцов**, **Иван Бронников**, **Данило Селиверстов**, **Максим Миронов**, **Микифор Волохов**, Гаврило Шаров (в варианте **Ушаров**), **Иван Анцын**, Василий Гурлев, Сава Поликарпов» — в основном тобольские казачьи фамилии.

В 1668 году первыми жителями Братского острога были два Ивашки Миронова (д. Наратай и д. Распопино).

Никифоров Федор Федорович (1829), из солдатских детей

Паранчин Данило Мосеев сын (1828), из солдатских детей

Санапальников Василий Самойлович (1825), из солдатских детей

Соленов Александр Иванович (1830), из солдатских детей

Усов Аксентий Васильев сын (1828), из солдатских детей

Усов Федор Васильев сын (1831), из солдатских детей

Адмиралтейские плотники
1-го класса

Аргунов Илья Григорьевич (1811), из казачьих детей
2-го класса

Березовский Захар Васильевич (1805), из солдатских детей

Дурынин Гаврило Тимофеев (1791), из казачьих детей

Новограбленный Давид Иванович (1807), из солдатских детей
3-го класса

Скребыкин Василий Петров сын (1807), из казачьих детей

«Оксенко Скребычкин на службе на реке на Лене» — такова запись о службе тобольского казака в 1661 году. А отправленон был на Лену в составе отряда первого якутского воеводы П. Головина в 1638 году.

Он был не один — вместе с братом: Оксенка и Данилко Лукояновы дети Сребычкины (Скребыкины).

В 1676 году мы находим о нем новые сведения: «И воевода Андрей Афонасьевичь Барнешлев, слушев доезду сына боярского Василья Котковского с товарыщи и роспросу казака Стевки Лаврентьева, приговорил его Стенку бить кнутом на козле за то,

что он Стенка, будучи в посылке по изменников, изменников Байгу да Айгу, поиманых и связаных, без государева указу, самоволством, убил до смерти.

И по упрошенью грацких всяких чинов людей, он Стенка, вместо кнута, бит батоги нещадно, чтоб впредь не повадно было его братьи служилым людем, будучи в посылках, поиманых побивать, и велено по нем Стенке собрать поручная запись денщику Оксенку Скребыкину, чтоб впредь, будучи на службах и в посылках, связаных и поиманых не побивать».

Мы не знаем, была ли семья у Данилы Лукьяновича, но вот о семье Аксена Лукьяновича информация имеется: «1673 (181) г. марта 3. — Память хлебного стола в денежный стол подьячему Михаилу Ушнитцкому о выдаче женам якутских служилых людей, в том числе жене атамана казачьего Семена Дежнева — Пелагее, денежного жалованья взамен хлебного.

181-го марта в 3 день память ис хлебново стола в денежной стол подьячему Михайлу Ушнитцкому.

Выдать великого государя за хлебное жалованье атамана казачья жене ево, Семена Дежнева, Палагее да казачьим женам десятника казачья Самышки Мелненка жене ево Офимице Васильево, да рядовых казаков Кондрашки Берсенева жене ево Матренке, да Ортюшки Сизово жене ево Маньке, да Ивашка Ядловского жене ево Офимице, да Оксенка Скребыкина жене ево Марфутке, да Проньки Травинки жене ево Маньке, да Васьки Кычкина жене ево Анютке, да Ивашка Аргунова жене ево Анютке по 2 пуда за рожь деньгами по осми алтын по 2 деньги за пуд, и те дачи в книги записать и к дачам велеть руки приложить. А та им дача дать на нынешней, на 181-й год».

Вероятно, это их дети и внуки — Матюшка (Матвей) и его племянник Артюшка (1690 г.р.). Матвей в 1706 году десятник пятнадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка, а в 1710 году — приказчик Анадырского острога.

Еще один сын кого-то из них — Павел (казак уже в 1654 г.), его сын Алексей Павлов Скребыкин в 1688 году верстан в казаки, а в 1690 году на него с братом возникает дело «О подговоре казаками Василием и Алексеем Скребыкина казака Афанасия Сутурина к ограблению лавок в гостином дворе».

В 1748 году в списке разночинцев Верхнекамчатского острога указан Дмитрий Скребыкин.

Карандашев Петр Евсеевич (1796), из казачьих детей

Ипатьев Ксенофонт Егорович (1811), из солдатских детей. Конопатчик 3-го класса

Мутовин Егор Федоров сын (1809), из солдатских детей. Слесарь

Тихонов Максим Астафьев сын, из солдатских детей. Кузнец 2-го класса

В 1748 году в Верхнекамчатском остроге в разночинцах были отмечены отец Иван и сын Василий Тихоновы.

В 1688 году в Якутске был поверстан в казаки казачий брат Василий Тихонов.

В 1633–34 гг. на Лене в составе отряда атамана Ивана Галкина служил енисейский казак Мишка Тихонов.

В 1661 году в казаках в Тобольске служил Микифорко Тихонов.

Вполне возможно, что все эти фамилии связаны родством.

Были Тихоновы и в Кузнецком остроге: «Федор Тихонов заявил, что его отец Тихон Дементьев вместе с воеводой О. Аничковым ставил Кузнецкий острог и служил в нем “лет с пятдесят”.

В Дозорной книге Илимского уезда за 1673 год записаны Киренские пашенные крестьяне «Назарко Тихонов сын з детьми с Онкушкою с Тенкою с Егорком с Ывашком», в деревне Ярлыкивы Енисейского присуду «Илюшка Тихонов сын з братом з Демкою з детьми с Ортюшкою с Офонкою с племянником с Миткою»,

В 1744 году в Аргунском остроге отмечен крестьянин Петр Тихонов.

Парусники 3-го класса

Слободчиков Петр Лукин сын (1804), из казачьих детей

Федоров Иван Иванов сын (1811), из казачьих детей

В 1696 году Федоров Лука участвует в первом походе Владимира Атласова на Камчатку, где и был убит.

В 1632 году енисейский казак Федоров Гуляйко в отряде сотника Петра Бекетова строил Ленский острог.

В 1638 году с первым якутским воеводой Петром Головиным пришли из Тобольска на реку Лену и Федоровы — Федоров

Ивашка, казак станицы Тугарина Панютина, и стрелец Ивашко Федоров Болховитин, которого Головин «посадил в тюрьму под амантцкой отход, и якуты и жонки якутцкие сверху на голову нам холопем твоим и на ядь нашу мочилися и калилися».

В 1661 году в списках якутских казаков Федоровы Андрюшка (ссыльный человек стрелецкого головы Ивана Бегичева), Богдашка, Васька и Гришка, Микитка (из ссыльных). В 1681 году — десятник Баженко Федоров, казак Бориско Федоров.

В 1706 году во второй пятидесятне Якутского казачьего полка служит Сидор Федоров, в пятнадцатой пятидесятне — Яков Федоров.

Мастеровые шлюпочного дела
3-го класса

Расторгуев Михайло Павлов сын (1807), из казачьих детей
4-го класса

Соловьев Степан Осипович (1823), из казачьих детей

В 1633–34 гг. на Лене в составе отряда атамана Ивана Галкина служил енисейский казак Тимошка Соловьев.

М. Белов: «В 1688 г. в бассейн реки Ямы и более северные земли ходил из Охотского острожка отряд во главе с казаком Фролом Кондратьевым. В 1692 г. казак Мартын Жегорев с 70 служилыми людьми совершил поход по побережью к “Колымским вершинам”. В то же время отряд под командой Ивана Соловья, поддержанный тауйскими и ямскими племенами, двинулся по морю в сторону Пенжинского залива “на Коряцкую землю”. “Шли они, — рассказал Иван Соловей, — до Коряцкой земли водою, морем-окияном в ботах восемь недель”».

Это был якутский казак Иван Антипин Соловей.

Среди казаков, набранных Владимиром Атласовым в Тобольске и Енисейске, был Константин (Конон) Соловьев: «Между тем некоторые из спутников В.В. Атласова, опасаясь наказания за участие в погроме, послали в Якутск челобитные, в которых подробно описали инцидент, произошедший на Ангаре и заявили, что де они и сами уже осудили разбойную акцию Атласова. Среди писавших эти покаянные письма были тобольские, томские и енисейские казаки, а именно: Афанасий Поповцев, Сергей Ружников, Ларион Бельский, Константин Соловьев, Дмитрий Журавлев, Василий Шишкин, Савва Ярофеев

и другие. Атласов был в гневе на “предателей” и грозил расправой…»

В 1706 году Конон Федоров Соловьев записан в одиннадцатую пятидесятню Якутского казачьего полка, а в 1710 году убит на реке Большой.

В том же 1706 году прислан из Енисейска еще один Соловьев, возможно, брат Конона – Григорий Федоров сын.

В 1729 году в камчатской истории обозначился Осип Соловьев: «…в 1729 году в апреле месяце изменили было курильские иноземцы, тойон Пекера с родниками, которые посыланных за ясашным збором служивых Осипа Соловьева с товарыщи в юрте заперли и зажечь хотели, но оные служивые, разломав юрту, оттуда вышли, а оные иноземцы розбежались. При выходе из юрты несколько служивых ранили, а они служивые убили одного иноземца».

В 1731 году он командовал одним из карательных отрядов по усмирению восставших камчадалов, а в 1735 году был наказан кнутом в Большерецком остроге.

Вероятно, имя Осип стало родовым в семье камчатских казаков Соловьевых, как имя Василий – в семье казаков Усовых.

Сверх комплекса для присмотра за маяками

Бочкарев Данило Михайлов сын (1824), из солдатских детей

В 1647 году в Якутск сослан казанский стрелец Овдюшка Бочкар(ь), который в 1650 году верстан в казачью службу. В 1681 г. в списках казаков Якутска Микифорко Бочкарев. В 1706 г. Бочкарев Василий Петров служит в девятой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В 1730 году на Камчатке появился служилый Семен Бочкарь, член экипажа бота «Восточный Гавриил», впоследствии служивший в Большерецком остроге, как о том упоминает С.П. Крашенинников.

Фамилия была весьма распространенной среди казаков Тобольска.

Бочкарева деревня Киренского монастыря располагалась на правом берегу протока Киренги реки.

Фамилия Бочкаревых была довольно распространенной в Якутском воеводстве.

Винокуров Яков Иванов сын (1808), из солдатских детей

Киселев Егор Вавилов сын (1800), из солдатских детей

Киселев Степан Кириллович (1785), из солдатских детей, начинал службу в Камчатском гарнизонном батальоне.

В 1710 году тобольские казаки Киселевы проживали в своей деревне Киселева.

В Якутске в 1706 году десятником четырнадцатой пятидесятни служил Киселев Гаврило Иванов сын. А в Тобольске в казачьих списках за 1696 год мы находим его вероятного отца – пеший казак Ивашко Гаврилов Киселев.

На р. Лене в 1640-х гг.служил енисейский казак Ерофей (Ярофей) Киселев, отметившийся в отрядах Бузы, Дежнева и Стадухина, погибший во время похода М. Стадухина.

В 1652–1654 гг. приказчиком на р. Яне был казак Григорий Кисель (Кисиль), чинивший там бесчинства. Это был ссыльный черкас (запорожский казак).

Курикалов Григорий Ларионов сын (1809), из солдатских детей

Канониры
1-й статьи

Дюков Егор Андреев сын (1787), из казачьих детей.

2-й статьи

Дурынин Андрей Васильев сын (1808), из солдатских детей.

Дюков Андрей Егоров сын 1-й (1823), из солдатских детей.

* * *

Безусловно, не осталась без внимания фамилия Атласова в этом списке имен. И я хочу познакомить читателя с открытием, которое мы сделали вместе с *Анастасией Сесицкой* — начальником отдела публикаций и использования документов ГАФ РФ КГКУ «Государственный архив Камчатского края».

Владимир Атласов: камчатская родословная линия

Во второй части двухтомника Б.П. Полевого «Новое об открытии Камчатки» (Петропавловск-Камчатский, 1997, стр. 194–197) впервые опубликованы «Материалы по генеалогии рода

Атласовых», а затем более подробная поколенная роспись этого рода была опубликована в сборнике «Камчатский Ермак» (автор-составитель М.Я. Жилин, Петропавловск-Камчатский, 2011, стр. 210–219).

В этом же сборнике «Камчатский Ермак» в очерке «Через года и расстояния» ее автор — Арнольд Атласов — один из потомков В.В. Атласова — рассказывает о создании этой поколенной росписи:

«…на мой запрос в Национальный архив Республики Саха (Якутия) пришел ответ, из которого все стало на свои места. В предписании Якутского областного управления архивариусу от 3 января 1829 г. имеются сведения о предках коллежского секретаря Фомы Атласова: его прапрадед – казачий пятидесятник Владимир Атласов, его прадед – казак Иван Владимирович Атласов (22 мая 1716 г. он был произведен в дети боярские). А 26 мая 1743 г. по указу майора Павлуцкого дед его Иван Иванович Атласов произведен в сотники. В архиве сохранилось и прошение Фомы Никитича Атласова от 23 октября 1823 г. императору Александру I о признании его законным владельцем покосных мест. В этом документе также называются его родственники: дед – казачий сотник Иван Иванович Атласов, отец — казак Никита Иванович Атласов.

Из дальнейших документов выяснилось, что кроме Фомы у Никиты Ивановича были еще сыновья Петр и Андрей. В исповедальной росписи Верхоянской Благовещенской церкви за 1835 г. содержится запись: “окружной исправник Петр Никитич Атласов, 50 лет. Его жена Екатерина Кузьмина, 46 лет”. И перечисляются имена детей, среди которых упоминается сын Ксенофонт. Вот теперь пробел в родословном древе заполнен. Дальнейшая судьба рода нам хорошо известна.

Но так ли это?

Многие из камчатских исследователей из года в год задавали один и тот же вопрос: не является ли потомком Владимира Владимировича Атласова вахтер 47-го Камчатского флотского экипажа Семен Никитич Атласов?

Наиболее подробно эта версия изложена в книге С.И. Вахрина “Тайны камчатских имен. Курильцы, камчадалы, тунгусы” (Петропавловск-Камчатский, 2016 г., стр. 47–51). Согласно материалам РГАВМФ (фонд 406, оп. 5, д. 515, л. 703 разворот) за 1845 год нам становится известно следующее: “Вахтер Семен Никитин, сын Атласов. 69 лет. Имеет на левом рукаве три нашивки из желтой тесьмы за 20-летнюю безупречную службу. Из боярских детей, уроженец Иркутской области г. Якутска, росту 2 арш. 3 1/8 верш., лицом бел, глаза серые, волосы белые.

Поступил в Якутскую боярскую команду унтер офицером — 1797 г., апрель 1 числа.

Вахтерским помощником — 1799 г., мая 1 числа.

Рядовым — 1812 г., января 1 числа.

Вахтером — 1819 г., декабря 24 числа.

Поступил в якутскую сын боярскую команду — 1797 г., апреля 1 числа.

В штат провиантский — 1799, мая 1 числа.

В Камчатский гарнизонный батальон — 1812 г., мая 1 числа.

Из оного по желанию в звание военнопосельщика — 1813, апреля 1 числа.

Женат на Акулине Ивановой, которая находится при нем, у них дети, прижитые на службе”.

Из этих же документов стали известны и причины “взлета и падения” карьеры Семена Никитича Атласова: “1812 года по суду и конфирмации Генерал-Аудитора и согласно мнения исправлявшего должность Генерал-Провиантмейстера Генерал-Адъютанта Меллера Закомельского, будучи в штате провиантском служителем, за учиненные буйственные поступки прогнан шпицрутенами через 1000 человек 3 раза с выключкою из штата провиантского в Камчатский гарнизонный батальон рядовым”.

В 1845 году, — пишет С.И. Вахрин, — ему было 69 лет, то есть родился он в 1776 году в Якутске и был, вероятно, старшим сыном Никиты Ивановича Атласова, сына боярского, правнука “Камчатского Ермака” Владимира Владимировича Атласова.

В 1845 году при нем были несовершеннолетние дети Иван (8 лет), Степан (1 год) и Марфа (5 лет). Старший — Василий Семенович — в этом году был зачислен матросом 2-й статьи в Камчатскую экипажную роту».

Мы с Сергеем Ивановичем Вахриным постарались уточнить в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), имеются ли основания для такой версии. И получили следующий официальный ответ от 31 мая 2018 г. за № 09-13-1236/2660:

«В ответ на Ваш запрос об уточнении родства Семена Никитича Атласова, послужных списков казаков, служивших на

Камчатке, сообщаем, что нами были просмотрены документы следующих архивных фондов: Якутское областное управление, Якутский городской казачий полк, Якутский уездный суд, Якутское областное казначейство, Якутский окружной земский суд, Якутская духовная консистория, Якутский статистический комитет за 1770–1780 гг.

В "Деле о рассмотрении прошения коллежского регистратора Атласова Фомы Никитича о возврате ему и его братьям земель, незаконно присвоенных их двоюродным братом – отставным унтер-офицером Атласовым Владимиром Петровичем 1823–1824 гг., в своем прошении Ф.Н. Атласов упоминает о том, что его отец Никита Иванов Атласов служил в Удском остроге и у него было семь сыновей, но имен их не называет (ф. 180-и, оп. 1, д. 301, л. 2–8).

В именном списке, происходящим из казачьего звания чиновникам, дворянам российским и сибирским сынам боярским и казакам, умершим с 1700 г. и по настоящее время, составленном 9 декабря 1870 г., среди сибирских дворян и сынов боярских записаны: титулярный советник Фома Атласов, служивший заседателем Якутского земского суда. Братья его: 1. Семен Атласов, служивший в Камчатке провиантским вахтером; 2. Отставной унтер-офицер Василий Атласов, служивший в Колымске (ф. 343-и, оп, 1, д. 180, л. 108)"».

То есть версия о том, что Семен Никитич Атласов является потомком Владимира Владимировича Атласова, полностью подтвердилась. И у нас теперь есть все основания дополнить поколенную роспись Камчатского Ермака новыми сведениями.

В материалах РГАВМФ (ф. 406, оп. 5, д. 803, л. 238) мы находим следующую информацию о сыновьях Семена Никитича Атласова.

В 1855 году Ивану Семеновичу было 19 лет. Происходил он из солдатских детей. Росту 2 аршина, 3 вершка. Смугл, глаза карие, волосы темно-русые. Числился он матросом 2 статьи 47-го флотского экипажа. «В 1853, 1854 г. на Корвете Оливуца, в 1855 г. на том же Корвете 8 и 9-го мая сего года был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1-го парохода корвета и 1-го брига в заливе Декастри».

Дальнейшая судьба Ивана Семеновича нам неизвестна. Вполне возможно, что в составе экипажа корвета «Оливуца» он был переведен на Балтику.

Более известна судьба Степана Семеновича Атласова, который будучи кантонистом 47-го флотского экипажа, принимал участие в обороне Петропавловского порта, а потом служил в Николаевске-на-Амуре. Его именем назван мыс на побережье Японского моря. В книге «Русский берег. Морской топонимический справочник» об этом сообщается следующее:

«Атласова, банка, посредине Раздольненского лимана в Амурском зал. Обнаружена в 1867 г. кондуктором КФШ С.С. Атласовым и тогда же названа по его фамилии. Атласова, мыс, северный входной мыс бух. Песчаная в Амурском зал. Открыт, описан и нанесен на карту не позднее 1862 г. Назван не позже 1879 г. по фамилии кондуктора КФШ С.С. Атласова».

Сообщаются и некоторые подробности:

«Атласов Степан Семенович (1844 – нет данных)

Выпускник Николаевского-на-Амуре морского училища, где учился вместе с С.О. Макаровым.

В 1854–1855 гг. был в числе защитников Петропавловска-Камчатского во время нападения на город англо-французской эскадры. С 1862 г., находясь в экспедиции подполковника корпуса флотских штурманов В.М. Бабкина, плавал на клипере "Разбойник" (под командованием лейтенанта В. И. Попова) и корвете "Калевала" (под командованием капитан-лейтенанта Ф.Н. Желтухина) в заливе Петра Великого, занимаясь описью и промером со шлюпок.

В 1865 г. служил штурманским кондуктором на пароходо-корвете "Америка" (под командованием капитана 2 ранга А.А. Болтина).

В 1867–1868 гг. непосредственно Атласовым произведены опись и промер банки к северу от полуострова Песчаный, зимний промер северной части Амурского залива и устья реки Раздольной. По имени Атласова названы банка и мыс» .

Дальнейшая судьба его нам пока неизвестна.

Старший из братьев Атласовых — Василий Семенович – был, как мы уже сообщали, записан в Петропавловскую экипажную роту матросом 2 класса. Затем в метрических книгах (см. ниже) находим сообщение о том, что он был «флотским писарем».

В 1893 году в Исповедальной росписи Петропавловского собора появляются следующие сведения о его сыновьях:

Атласов Михаил Васильевич (1860) — с. Николаевское, крестьянин. Жена Ефимия Митрофановна. Дочь его от первого бра-

ка Фекла (1884). С ними живет Дамиан Васильевич Атласов (1861) с женой Евдокией Григорьевной (1869) и четырехлетней дочерью Еленой.

Атласов Спиридон Васильевич — с. Сероглазка, мещанин, 28 лет (1865). Жена Мелания Дмитриевна (1866). Дети: Василий (1890) и Анна (1892).

Более подробную информацию мы получили из метрических книг Петропавловского собора:

Дата	Ф.И.О.	Актовая запись	Содержание актовой записи	Основание
Михаил Васильевич Атласов				
15.11.1887	Атласова Екатерина	рождение	Отец — Николаевского селения крестьянин Михаил Василиев Атласов Мать — Параскева Димитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 10. Л. 233
04.07.1891		брак	Жених — Крестьянин Николаевскаго селения Михаил Васильев Атласов, православнаго вероисповедания, вторым браком. Лет жениху — 30. т. е. 1860–1861 г. р. Невеста — вдова крестьянина Николаевскаго селения Кирилла Поротова Евфимия Митрофанова, православнаго вероисповедания, вторым браком. Лет невесте — 26	
18.05.1893	Атласова Екатерина	смерть	Дочь крестьянина Николаевскаго селения Михаила Васильева Атласова Лет умершаго — 5. От чего умер — от родимца	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 20. Л. 34 об., 35
23.04.1895	Атласова Ирина	рождение	Отец — крестьянин Николаевскаго селения Михаил Васильев Атласов Мать — Евфимия Митрофанова	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 23. Л. 289 об., 290
27.07.1899	Атласова Соломония	рождение	Отец – крестьянин Николаевскаго селения Михаил Васильев Атласов Мать – Евфимия Митрофаниева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 30. Л. 173 об., 174
16.09.1899	Атласова Соломония	смерть	Дочь крестьянина Николаевскаго селения Михаила Василиева Атласова Лет умершаго — 5 От чего умер — от краснухи	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 30. Л. 204 об.
20.01.1910	Атласов Василий	рождение	Отец — Крестьянин села Паратунка, проживающий в селе Микижа Михаил Васильев Атласов Мать — Евлампия Митрофанова	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 51. Л. 8

16.07.1906	Атласова Агрипина	рождение	Отец — Крестьянин Николаевскаго селения Михаил Василиев Атласов Жена — Агрипина Митрофанова	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 42. Л. 13
15.05.1911	Атласов Михаил Васильевич	смерть	Крестьянин села Микижа Лет умершего — 54 От чего умер — от старости	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 52. Л. 266
Дамиан Васильевич Атласов				
23.01.1889		брак	Жених — Крестьянин Николаевскаго селения Дамиан Василиев Атласов православнаго вероисповедания, первым браком. Лет жениху — 28. 1860 – 1861 г. р. Невеста — Дочь крестьянина Николаевскаго селения Григория Брекаловскаго девица Евдокия Григориева, православнаго вероисповедания, первым браком. Лет невесте — 19.	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13. Л. 27 об., 28
13.03.1896	Атласов Алексей	рождение	Отец — Николаевскаго селения крестьянин Дамиан Васильев Атласов Мать — Евдокия Григорьева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 24. Л. 361 об.
17.09.1896	Атласов Алексей	смерть	Николаевскаго селения крестьянина Дамиана Васильева Атласова сын. Лет умершаго — 6 мес. От чего умер — от поноса	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 24. Л. 408 об., 409
01.04.1911	Атласова Мария	рождение	Отец — Крестьянин села Микижа Дамиан Василиев Атласов Мать — Евдокия Григориева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 52. Л. 201
Спиридон Васильевич Атласов				
05.02.1889		брак	Жених — Флотскаго экипажа умершаго писаря Василия Атласова Спиридон Василиев Атласов, православнаго вероисповедания, первым браком. Лет жениху — 24. 1864 – 1865 г.р. Невеста — Умершей крестьянской девки Мильковскаго прихода Екатерины Дмитриевы Селиной девица Милания, православнаго вероисповедания первым браком. Лет невесте — 19	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13. Л. 29 об., 30
01.05.1889	Атласова Елена	рождение	Отец — Николаевскаго селения крестьянин Дамиан Васильев Атласов Мать — Евдокия Григориева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 об., 12

01.08.1892	Атласова Анна	рождение	Отец — Петропавловский мещанин Спиридон Васильев Атласов Мать — Мелания Дмитриева Примечание: на актовой записи рукописная помета: «Выдан дубликат 28.05.1934 г.»	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 17. Л. 5 об. 6
12.07.1895	Атласова Екатерина	рождение	Отец — Петропавловский мещанин Спиридон Васильев Атласов Мать — Мелания Димитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 23. Л. 293 об., 294
10.09.1896	Атласова Татьяна	рождение	Отец — Петропавловский мещанин Спиридон Васильев Атласов Мать — Мелания Димитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 24. Л. 368 об., 369
19.03.1901	Атласов Никон	рождение	Отец — Петропавловский мещанин Спиридон Васильев Атласов Мать — Мелания Дмитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 33. Л. 166
26.11.1901	Атласов Никон	смерть	Сын Петропавловского мещанина Спиридона Василиева Атласова От чего умер — от родимца	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 33. Л. 203
09.03.1903	Атласов Алексей	рождение	Отец — Крестьянин Николаевскаго селения Спиридон Васильев Атласов мать — Мелания Дмитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 36. Л. 283
26.04.1903	Атласов Алексей	смерть	Сын крестьянина Николаевскаго селения Спиридона Васильева Атласова	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 36. Л. 328
09.08.1908	Атласова Мария	рождение	Отец — Крестьянин Николаевскаго селения Спиридон Васильев Атласов Мать — Мелания Дмитриева	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 46. Л. 17
28.08.1908	Атласова Мария	смерть	Дочь крестьянина Николаевскаго селения Спиридона Васильева Атласова Причина смерти — от родимца	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 46. Л. 61

15.12.1924	Атласов Николай	рождение	Мать — Татьяна Спиридоновна Атласова, безработная, девица Отец — не указан	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 106. Л. 68
21.04.1925	Атласова Татьяна	брак	Невеста — Атласова Татьяна, 29 лет, домохозяйка, девица, с. Сероглазка, первым браком Жених — Иванов Александр, 32 года, г. Москва, сотрудник Г.П.У., вторым браком (разведен)	Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 107. Л. 117

О трагической судьбе Василия Спиридоновича Атласова мы узнаем из книги Памяти жертв политический репрессий Камчатской области «Из тьмы забвенья»:

«Атласов Василий Спиридонович, 1890 г. р. Место рождения: Камчатская область, Петропавловский р-н, с. Сероглазка; русский, образование: 6 отд. Петропавловского городского училища; б/п, работал в своем хозяйстве; место проживания: Усть-Камчатский район, с. Камаки. Арест: 19.06. 1934. Осужд. 02.01. 1936. Особое совещание при НКВД СССР. Обв. По статье 58-2 УК РСФСР. Приговор: 5 лет. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реаб. 27.06. 1989. Реабилитирован заключением прокурора Камчатской области».

В «Камчатских персоналиях 1917–1991 гг.» («Вопросы истории Камчатки», № 5) писатель В.П. Пустовит дополняет эту информацию: *«Атласов Василий Спиридонович (09.03.1890, с. Сероглазка Петропавловского уезда), участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из крестьян-бедняков. Камчадал. Рыбак-охотник, колхозник. В 1909 г. окончил двухклассное городское училище в Петропавловске. Собственность отца в Сероглазке: дом, нарта собак. Сам до 1929 г. имел дом на паях по месту жительству в с. Камаки Усть-Камчатского района. Холост. 9 июня 1933 г. впервые арестован за участие в антисоветском перевороте 1918 г. Меньше чем через месяц освобожден. 19 июня 1934 г. арестован вторично с тем же обвинением. 2 августа 1934 г. прокурор КО Кузьменко вынес постановление о прекращении дела и немедленном освобождении из-под стражи, поскольку следствие не установило его контрреволюционной деятельности “за исключением связи и знакомства с активными членами… организации ‘Автономная Камчатка’”. 2 января 1935 г. ОСО при НКВД СССР приговорило его по статье 58-2 УК РСФСР к пяти годам концлагерей. Был отправлен в БАМЛАГ после 21 августа 1935 г.».*

Из следственных материалов по делу Василия Спиридоновича Атласова за 1932 год (*ГАКК, фонд, 1199, оп. 5, д. 1163, л. 23–23 об.*) мы получаем дополнительную информацию о его сестрах.

Анна Спиридоновна Алексеева, 38 лет, с. Сероглазка, замужем.

Екатерина Спиридоновна Крупенина, 36 лет, с. Сероглазка, замужем.

Татьяна Спиридоновна Иванова, 28 лет, г. Владивосток, замужем.

В следственных материалах, датированных июлем 1934 года (ГАКК, ф. 1199, оп.1, д. 3245, л. 7–7 об.), сообщается о том, что Екатерина Спиридоновна стала носить фамилию Черных.

А также то, что Василий Спиридонович Атласов в 1918 году при конвоировании во Владивосток арестованных членов Совета побывал в японском порту Хакодате, а в 1920 году на шхуне «Петропавловск» — в американском городе Ном.

В похозяйственной книге за 1940 г. Моховского сельского совета, к которому относилось и село Сероглазка, удалось найти следующую информацию о камчатских потомках Семена Никитича Атласова (ГАКК, ф. 469, оп. 1, д. 12, л. 31):

Атласова Екатерина Спиридоновна, 1895 г.р., работает санитаркой в городской больнице, проживающая в с. Сероглазка по улице Заводская, 4-а.

Крупенина Людмила Васильевна, дочь, 1927 г.р., школа им. Толстого, 6 класс

Крупенин Борис Васильевич, сын, 1920 г.р.

Крупенин Василий Васильевич, сын, 1920 г.р., радист на передающей радиостанции.

Черных Леонид Николаевич, сын, 1913 г.р., старшина на малом рыболовном сейнере.

Жукова Мария Петровна, невестка, 1917 г.р.

Черных Лариса Леонидовна, дочь, 1940 г.р.

В похозяйственной книге за 1946 год Моховского сельского совета (ГАКК, ф. 469, оп. 1, д. 87, л. 14) мы находим информацию о семье Алексеевой (Атласовой) Анне Спиридоновне (с. Сероглазка, ул. Беринга, 4):

Алексеев Ал. В. – глава семьи, 1913 г.р., образование 6 кл., учитель в рыбтехникуме.

Алексеева А.С., мать, 1892 г.р., м/г, домохозяйка.

Крупенин И.Г., отец, 1892 г.р., м/г, охотник, «Заготживсырье».

Алексеева Н.В., сестра, 1927 г.р., 8 классов, медсестра, Г.Э.М.С.

Алексеева А.Г, жена, 1920 г.р., 10 классов, учитель в школе им. Толстого.

Алексеева Н.А., дочь, 1947 г.р.

Конева М.В., сестра, 1919 г.р., 7 классов, радист, К.В.Ф.

В перечне (л. 8), касающемся отчима — Ивана Георгиевича Крупенина, 1892 г.р., мы находим полные имена членов этой семьи:

Алексеев Алексей Васильевич, 1913 г.р., физик-математик в морском рыбопромышленном техникуме.

Алексеева Нина Васильевна, 1917 г.р., техник-метеоролог.

Климова Анжела Алексеевна (неразборчиво, вероятно, дочь Алексеева Алексея Васильевича), 1940 г.р.

Алексеева Анна Григорьевна, 1920 г.р., жена Алексея Васильевича.

Конева Мария Васильевна, сестра Алексея Васильевича, 1919 г. р.

В похозяйственной книге за 1946–1948 гг. с. Сероглазка (ГАКК, ф. 469, оп. 1, д. 41, л. 14 об.) есть сведения о жене Крупенина Бориса Васильевича – Федосова Ульяна Емельяновна, 1926 г.р., образование 7 классов, домохозяйка. И его дочери — Крупенина Галина Борисовна, 1944 г.р.

В похозяйственной книге за 1948 г. с. Сероглазка (ГАКК, ф. 469, оп. 1, д. 110, л. 29 об.) семья Алексеевых состоит уже только из трех человек: домохозяйки Алексеевой Анны Спиридоновны, ее мужа охотника Крупенина Ивана Георгиевича и дочери, техника гидрометслужбы Алексеевой Нины Васильевна, 1917 г. р.

Екатерина Спиридоновна Атласова по этим же данным (л. 48 об.) проживала с двумя сыновьями – сотрудником охототдела исполкома Борисом Васильевичем Крупениным (1920 г. р.), образование 6 классов, и радиотехником Василием Васильевичем Крупениным, 1922 г. р., образование 7 классов.

Последние сведения, которыми мы располагаем о камчатских потомках Владимира Владимировича Атласова, относятся к 1959 году, когда в газете “Камчатская правда” была опубликована статья Николая Шумского “Судьба одной фамилии”:

…Мы не говорили о второй линии Атласовых, о потомках, идущих от Спиридона Васильевича Атласова и его братьев. Их отец в первой половине XIX века жил на р. Микиже, недалеко от нынешнего села Николаевка Елизовского района. Старшие дочери Спиридона — Анна Атласова (Алексеева) и Екатерина Атласова жили в Сероглазке, им было далеко за шестьдесят лет, и каждая имела правнуков. Стар-

шая дочь Анны Спиридоновны Алексеевой, Нина Васильевна, работала в Гидрометслужбе, а другая дочь Мария – радист в Кисловодске. Старший сын, Леонид Черных, — рыбак колхоза им. Кирова, дочь Тамара Заводчикова — кассир-счетовод в управлении связи, другой сын в армии, третий – Борис Крупенин, научный сотрудник ТИНРО, четвертый — Василий Крупенин, радиотехник в Елизово, дочь Людмила — инженер водного транспорта на материке».

Другой информации пока не имеется.

Надеемся, что со временем удастся создать полноценную поколенную роспись камчатских потомков Владимира Владимировича Атласова. Ведь задел уже есть…

* * *

И это не просто задел – ведь в книге Б.П. Полевого опубликована поколенная роспись рода Атласовых, касающаяся потомков других – младших — братьев Семена Никитича. В «Камчатской родословной книге», изданной в 2019 году, мы объединили эти сведения в единую поколенную роспись рода Владимира Тимофеевича Отласа.

* * *

А наш список камчатских фамилий дополняется новыми именами уроженцев и старожилов Камчатки солдатскими детьми и старослужащими Камчатского гарнизонного батальона:

Байков (Байкалов) **Василий Иванович** (1817 г. р.)

Байков – тобольская казачья фамилия: «Сенька Байков во 163-м (1656) году послан в Дауры».

В Тобольске также была распространенной и фамилия Байкаловский – в 1712 году Василий Колесов послал в Верхнекамчатск для принятия управления острогом казаков Бурого, Еремеева и Байкаловского.

Это был, по всей видимости, Иван Яковлев сын Бакаловский, служивший тогда в шестнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В первой пятидесятне в это же время служил Петр Байкаловский, но он был прислан из Тобольска «вместо сродича сына боярского Хмелинина Микулы Иванова» на соответствующую должность не рядового казака.

А в Томске в 1680 году служили братья Васька и Евсейко Степановы дети Байколовы, отец которых пришел в Томск из Тюмени.

Бачинин Александр Максимович (1828)

Бачинин Андреян Максимович (1826)

Белокопытов Павел Никитович (1834)

Березовский Василий Васильевич (1836)

Гаврилов Лев Федорович (1828–1855)

Гаврилов Прокопий Федорович (1825)

Голых Илья Петрович (1825)

Горбунов Семен (1896)

Грехов Василий Николаевич (1836)

Грехов Николай (1792)

Грехов Прокопий Николаевич (1821)

Дмитриев Семен Александрович (1814)

Дюков Андрей Григорьевич (1836)

Дюков Андрей Григорьевич (1826)

Дюков Андрей Егорович (1823)

Дюков Семен Григорьевич (1833)

Емельянов Максим Алексеевич (1836)

В 1712 году в Нижнекамчатске служит казак Емельянов Алексей.

Сидор Емельянов был в партии Семена Дежнева, с которым они основывали Анадырский острог. В 1687 году в Якутске был верстан «в службу» казачий сын Афанасий Емельянов.

Казачья фамилия Емельянов существовала и в Тобольске.

В 1684 году в Иркутске отмечен казак Максим Емельянов.

Ершов Ефим

В 1707 году в числе служилых людей Томска был Гаврила Иванов сын Яршов (Ершов).

В 1669 году в Енисейске отмечен казак Стенка Елфимов Ершев, а енисейские казаки первоначально основывали и заселяли Иркутский и Братский остроги.

Фамилии часто давались по прозвищам, мог быть и такой вариант (Якутск): Рябов Иван Ерш, служилый человек, середина 17-го столетия.

В 1693 г. в списке нерчинских казаков Потапко Ершов.

Залуцкий Канон Гаврилович (1826)

Ипатьев Иван Егорович (1812)

Игнатьев Николай Федорович

Ипатьев Николай Ксенофонтович

Кодошников Андрей

Первоначально – Кадошников.

В 1689 году при переписи дворов Тобольского уезда указан: «Деревня Суханова. Двор крестьянина Лазоря Кадошникова сказался 40 лет, дети Никон 17 лет, жена Ирина 20, сын Федор 15, Еким 13, Иван 11, дочь Лукерья 9, Алена 7, Домна 5, Хевронья 2 лет». И «Лескова деревня в ней крестьяне живут.

Во дворе Никита (Осипов) Кадошников 35 жена Марфа 26 сын Артемий 9».

На реке Иленке в 1683 г. указана деревня Кадошникова.

Колинда Федор Иванович (1829)

Корнилов Андрей Николаевич (1818)

Красовский Федор Кириллович (1830)

В переписи Иркутска 1762 г. встречается фамилия Красовских.

Эта фамилия также относится к дворянским казачьим фамилиям Дона. Казаки Красовские служили в Гижиге.

Кузнецов Егор Павлович (1834)

Матвеев Семен

Курилов Петр Дмитриевич (1827)

Миронов Максим Петрович (1825)

Ломаев Иван Степанович (1827)

Наянов Илья Елизарович (1827)

Ломаев Петр Степанович (1832)

Наянов Матвей Елизарович (1821)

Наянов Матвей Елизарович (1832)

Никифоров Федор Федорович (1830)

Никифоров Яков Федорович (1821)

Норин Герасим Лаврович (1831)

Норин Александр Лаврович (1831) — их отец Лавр Иванович служил в Нижнекамчатской роте.

Ордин Влас Иванович (1840)

Эта фамилия встречается у крестьян Тобольской губернии (1719 г., д. Часовы), а также в переписи Иркутска 1762 года.

«Ордин. …Вероятна связь с диалектным (шенкурским) словом орда — “зыбучее болото” — пример многих общих черт Важской и Южской территорий» Русского Севера.

Паньшин Петр Николаевич (1821)

1661 г. «Да в той же верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова написано: присланы ис Казани на Верхотурье ссылные ж литовские люди мещане Стенка Панщин, Ромашка Лазоревской; пахолки: Панко Янков, Янка Кудеев, Степанко Тамошкеев, пахолской мужик Павлик Іванов, шиш Илюшка Омельянов. І те ссылные литовские люди посланы с Верхотурья на Тюмень, а велено их на Тюмени посадить в тюрму до указу великих государей».

В 1681 году в Якутске служит в казаках Сенька Паншин.

В 1748 году в Верхнекамчатске жили в разночинцах отец Иван и сын Иван Иванович Пашыкины (Паншины). Вполне возможно, что кто-то из них был тем посадским Паншиным, которые снарядили вместе с Емельяном Басовым первую промысловую экспедицию к островам Тихого океана.

В 1700 году Микитка Паншин служил в драгунах в роте Катайского острога капитана Осипа Мурзина.

Среди многочисленных тобольских крестьян из деревни Паншина, основанную еще до 1623 года Ивашкой Паншиным сыном Олумпьевым, мы нашли и эту семью: «Во дворе оброчной крестьянин Ларион Никитин сын Паншин сказал себе от роду 40 лет него жена Ульяна 30 лет у него дети сыновья Афонасей 11 лет Миней 5 лет Пантелей 3 лет дочери Катерина 14 лет Софья 6 лет

Марья 4 лет племянники Павловы дети Паншины Федор 14 лет Микита 17 лет записан в салдаты племянница Ульяна 11 лет».

Петухов Роман Михайлович (1836)

В 1678 году в верховьях реки Лены появились ссыльные и вольные поселенцы, поселившиеся на берегу речки Бирюльки, в их числе и ссыльный смоленский стрелец Петухов Демьян Кузмич.

И сегодня составителям родословных книг этих старейших семей составили и родословную рода Петуховых: «Три древа: от Филиппа, 1711–1903 гг. 72 персоны; от Козмы, 1619–1990 гг., 451 персона; от Остафея, 1734–2009 гг., 69 персон, с. Анга, с. Бирюлька, Качугского района, Иркутской области».

Якутский казак Петухов (Петух) Василий в 1712 году служил в Верхнекамчатском остроге, входил в команду Кыргызова, но не грабил Нижнекамчатский острог.

В 1748 г. здесь же проживал его сын разночинец Петр Васильев Петухов.

Попов Григорий Иванович (1832)

Попов Игнатий Иванович (1828)

Порохин Николай Васильевич (1836)

Тобольск, 1689 г., деревня Бакланская на р. Тобол: Ларион Михайлов сын Порохин 30 лет.

Нерчинск: 1693 г. Аргунский казак Трифанко Порохин.

1708 г. «Трифон Порохин, а за хлебное жалованье служит с пашни» (аргунский пеший казак).

1721 г.: «Пешей казак Осип Порохин 23 у него Осипа сын Павел 3».

Нерчинск, 1744 г. взят в рекруты Осип Осипов сын Порохин.

Крестьяне Порохины проживали в д. Касогол, Качугского района, Иркутской области.

Савинский Давид Федорович

Жизненная линия сподвижника «воровского» атамана Данилы Анцыферова Томского Луки Савинского оборвалась вместе с линией Данылы Яковлевича – они были заживо сожжены восставшими против казаков авачинскими камчадалами.

Второе пришествие Савинских на Камчатку было вместе с Сомовским полком.

Одним из самых известных в России представителем этого рода был коренной сибиряк, выходец из Нерчинска Афанасий Степанович Савинский (1814 – 28.07. 1895) — тайный советник, управляющий горными делами, член Совета Главного управления Восточной Сибири. Он был сыном «пробирного ученика» (данные самого Савинского, статус которого он потом изменил в «унтер-шихмейстера». Закончил Нерчинское горное училище, по окончании которого он был оставлен при училище с производством в чин унтер-шихтмейстера 3 класса. В 1846 г. за особые успехи его пожаловали чином коллежского регистратора нижний классный чин в Табеле о рангах Российской империи, а далее он, благодаря поддержке генерал-губернатора Муравьева начал стремительно продвигаться по карьерной лестнице.

Но Савинские не были обычным каким-то горнорабочим людом.

В составе Сомовского полка братья Савинские прибыли в офицерских чинах.

В Тобольске в 1623 году служил литвин Савицкий: «Деревня над рекою Шанталыцкою в дуброве.

Во дворе литвин Андрюшка Савицкой. Пашни паханые середние земли три чети с третником в поле а в дву потому ж да поскотинные земли /л. 84 об./ в лугу пять десятин у него отъезжая пашня на речке Кундуске селице ново. Пашни паханые середние земли 4 чети в поле а в дву потому ж. Да пашенного лесу дубровы 15 десятин. Сено косит около пашни в дуброве 300 копен». В 1664 году в Тобольск был прислан из москвы военнопленный Самойло Савицкий, который был сослан в Якутск, но в 1671 году: «26 августа получил указ царя на имя воеводы о сыске, освобождении и немедленной отсылке в Москву тех из малороссийских ссыльных, которые найдутся в Якутске в живых. Они были сосланы в Сибирь в 166… году, по письму Ивана Брюховецкого. Имена их следующие: авруцкий полковник Децик, киевский полковник Семен Третьяк, писарь Самойло Савицкий, родич бывшего гетмана Якимка Сакаш, ирклевский полковник Матьяш Попкеевич, переяславского полка барышевский сотник Иван Воробей, переяславцы — братья Кунжонки, нежинского полка Левка Бут и писарь переяславского полка Фома Тризнич. Все они освобождены из ссылки по ходатайству гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрешного».

В 1689 году в составе тобольских казаков был Оска Иванов сын Савинских.

В 1710 году в Тобольске: «Двор даной перваго полку пешего казака Савинской жены Пермякова вдовы Овдотьи Ивановой дочери сказала себе 40 у ней дети Павел 13 Василей 7 лет»; «Двор купленой вдовы Парасковьи Евсевьевы дочери пешего казака Савинской жены Торговкина сказала себе 63 лет».

А на Енисее в 1701 году, когда Владимир Атласов набирал казачьих детей в свой отряд, была деревня Савинская (названия чаще всего давались деревням по фамилиям их владельцев): Погодаева, Анциферова, Михалева, Савинская, Колмагорова…

В 1812 г. в Нижнекамчатске служили следующие Савинские:

Савинский Петр Иванович, прапорщик, аудитор Камчатского гарнизонного батальона, 40 лет. Дети его: Иосиф (9), Александр (7), Константин (3), Ольга (6), Павел (2).

Савинский Федор Иванович, унтер-офицер Камчатского гарнизонного батальона, 34 года. Жена Агафья Семеновна (20). Дочь Параскева.

Савинский Алексей Иванович, прапорщик Камчатского гарнизонного батальона, 31 год. Жена Анна Терентьевна (30). Дети: Елена (7), Анна (4). Его сын — Савинский Афанасий Алексеевич, воспитанник отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона, 10 лет. (Камчатские росписи 1812 г. Успенской и Николаевской церквей города Нижнекамчатска, РГИА ДВ, ф. 1009, оп. 2, д. 4.) Судя по возрасту, Петр, Федор и Алексей Ивановичи Савинские — родные братья. Аудитор Петр Иванович Савинский проходил по материалам следствия о заговоре и попытке покушения на командира Камчатки генерал-майора Кошелева (см. роман-исследование «Встречь солнцу»).

Давид Федорович Савинский, уроженец Камчатки, видимо, из этой самой семьи. Он, как сообщает В. Кусков в своем очерке «Начальник — Давид Савинский — камчатских казаков», Камчатские были, П-К, 1970 г., стр. 78–82) умер 17 (29) июля 1893 года в 64-летнем возрасте. В его послужном списке записано: «…участвовал в боевых действиях 18–20 августа» 1854 г. Он был награжден бронзовой медалью на Георгиевской ленте в память о тех событиях. В Петропавловском порту он появляется в 1852 году из Гижигинской запасной сотни, а через десять лет принимает Камчатскую казачью команду в качестве управляющего и занимает эту должность до конца своих дней.

Был награжден орденом Св. Станислава и золотой медалью на Станиславской ленте «За усердие». Но вот что важное, извлеченное из формулярного: «Давид Федорович был “из дворян, росту 2 аршина, 7½ вершков… грамоту знает, в 1854 году был в действительном сражении противу Англо-французской эскадры бомбардировавшей Петропавловский порт с 18-го по 28 августа 1854 года, а так же находился при блокаде в оном же порте в 1855 году время это зачислено службы вдвое”».

«Зауряд-хорунжий Петропавловской Камчатской казачьей команды Ф.Д. Савинский в 1886 г. был командирован для производства дознания причин смертности алеутов, для сбора ясака и других повинностей. В 1893 г. ему поручили исполнять обязанности начальника Камчатской казачьей команды. С 1897 по 1910 г. он находился в п. Аян, где заведовал полицейской частью и казенным продовольственным складом. За участие в переписи населения 1897 г. был награжден темно-бронзовой медалью».

Санапальников Василий Самойлович (1822)

Скребыкин Василий Петрович (1802)

Сметанин Василий Петрович (1835)

Соколов Григорий Егорович (1835)

В 1721 году Соколов Григорий Алексеев сын взял из Нерчинска в службу на Камчатку. А затем взят на Камчатку и Филипп Соколов.

Нерчинск, 1721 г.: «Нерчинской пеший казак Андрей Соколов 17, отец ево Алексей 50, брат ево Андреев Григорей 7, брат Петр 4. Пешей казак Иван Соколов 28, у него братья Филип 20, Григорей 17. Нерчинской пеший казак Андрей Соколов 45, у него два сына Иван годовой. Нерчинск».

1708 год: «Оклад денег семь рублев с полтиною, шесть чети с осминою ржи, четыре чети овса, два пуда соли. Десятник Иван Соколов, а за хлебное жалованье служит с пашни.

Рядовые оклады денег по семи рублев с четью, хлеба по шести чети с осминою ржи, по четыре чети овса, по два пуда соли. Иван Козмин сын Соколов, а за хлебное жалованье служит с пашни».

Нерчинск, 1700 г.: «Десятник Иван Козмин Соколов вычтено у него восмь алтын две денги в остатках семь рублев с четью.
Оклады по семи рублев с четью, рядовые ... Иван Иванов Соколов».
Нерчинск, 1699 г.: «Оклад 7 руб. с полтиною десятник Иван Козмин Соколов, вычтено у него 8 алт. 2 ден., в остатке 7 руб. с четью», «Оклады по 7 руб. с четью, рядовые: Михайло Кучин, Василий Симановых, Иван Иванов Соколов, Микита Кибирев, Дмитрий Костромин, Иван Новограбленой, Лука Даурцов».
Нерчинск, 1693 г.: Иван Соколов.
Нерчинск, 1685 г.: «Десятник Степан Симанов, рядовые: Андрей Плотников, Иван Соколов, Григорий Росторгуев, Наум Козмин, Дмитрий Суетин, Филипп Тюфяков, Иван Волынкин, Петр Заброда, Андрей Соболь».
«Из именной книги 1699 г. видно, что бывшие в 1685 г. рядовыми Андрей Плотников, Андрей Мыльник, Емельян Поспелов, Афанасий Казаринов, Максим Чернецких, Наум Козьмин, Иван Соколов, Никита Полетаев, Карп Юдин стали десятниками».

Соленов Александр Иванович (1830)

Тихонов Максим Астафьевич (1808)

Сысоев Герасим Егорович (1824)

Третьяков Яков Иванович (1824)

Тувалин Дмитрий Петрович (Степанович?)
Найдена, как вариант, фамилия Табалин: «Двор а в нем пашенной крестьянин Афонасей Иванов Табалиных сказал себе от роду 40 лет у него жена Олена 40 лет у них сын Григорей 15 лет дочь девка Василиса 7 лет» (Тобольск, Исецкий острог, 1710 г.).

Храмовской Матвей (1843)

Чудинов Алексей Николаевич (1814)

Хохлов Иван Степанович (1805)

Чудинов Матвей Иванович (1820)

Чарков Егор Афанасьевич (1830)

Шамаев Николай Иванович (1821)

Шестаков Иван Иванович (1824)

Юшин Семен Васильевич (1798)

Юшин Михаил Иванович (1832)

Яблоков Игнатий Дмитриевич

* * *

Камчатский гарнизонный полк состоял из пяти рот, четыре из которых располагались на Камчатке на ландмилицком положении, а пятая — в Гижиге, обеспечивая мирное положение в крае.

После 1812 года, когда Сомовский полк был расформирован, мы видим следующую картину расположения военных гарнизонов на Камчатке: одни и те же лица или представители одной и той же некогда казачьей династии становились и казаками, и солдатами, и матросами...

Тигиль, 1812 год.

Военные:

Семен Васильевич Шмалев (1788), частный командир Тигильской крепости, подпоручик

Унтер-офицеры:

Куямов Алексей Яковлевич (1778)
Точнее, Куимов — тобольская казачья фамилия.
Тобольск, 1710 г.: «Деревня Куимова. Во дворе отставной конной казак Костянтин Микитин сын Куимов сказал себе от роду 73 лет вдов у него сын конной казак Алексей 45 лет у него жена Орина 40 лет у него дети сыновья Егор 15 лет Микита 12 лет да сноха сыновья салдацкая жена Федора Сидорова 30 лет да дочери ево Костянтиновы девицы Орина 15 лет Анна 10 лет да внучка Алексеева дочь Устинья 16 лет».
«Во дворе отставной конной казак Илья Никитин сын Куимой сказал себе от роду 60 лет у него жена Овдотья 60 лет у него дети сын Александр 25 лет у него жена Варвара 25 лет у него дети дочери Онисья 2 лет Ненила году».
«Во дворе конной казак Микифор Никитин сын Куимов сказал себе от роду 55 лет у него жена Наталья Иванова 50 лет у него сын Иван 19 лет дочерь Василиса 8 лет да приемыш Иван Яковлев 20 лет у него жена Федосья 20 лет».

«Во дворе казачей сын Афонасей Никитин сын Куимов сказал себе от роду 65 лет у него жена Парасковья 40 лет у него дети Иван 18 лет Никифор 13 лет дочери Онисья 14 лет Марина 8 лет Овдотья 6 лет Олена 3 лет».

В Якутском казачьем полку служил Григорий Куимов, который погиб на Камчатке в 1705 году.

Попов Степан Тарасович (1759)

Попов Николай, отставной поручик

Рядовые:

Емельянов Василий Варламович (1774)

Ешин (Юшин) **Иван Васильевич** (1789)

Ипатьев Егор Иванович (1791)

Киселев Григорий Борисович (1786)

Кожевин Алексей Иванович (1783)

Копылов Василий Семенович (1778)

Копылов Осип Дмитриевич (1752)

Копылов Степан Дмитриевич (1775)

Корнилов Александр Ефимович (1766)

Мишеев Федор Михайлович (1769)

Пяняженин Алексей Федорович (1786)

Пяняженинов Иван Федорович (1780**)**

Пинега — родина многих сибиряков Пинег, Пинегиных (Пинигиных), Пинезиных (Пинизиных), Пинежиных (Пинижиных) и многочисленных вариантов написания этой в казачьих списках Сибири.

Только в 1638 году из Тобольска на Лену пришли выходцы с Пинежья:

Пенежанин Микитка Семенов, казак станицы Ивана Александрова

Пенюжанин Федька Родионов, казак станицы Клима Бобошина

Пеняженин Митька Прокофьев, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

Пеняженин Федоско Иванов, пеший казак станицы Мурзы Выходцова

В 1661 году послан в Дауры тобольский казак Пенежанин Микитка Михайлов

Лучка Аксенов сын Пенжин, томский казак, так и объяснялв 1680 году свое появление в здешних местах: «Отец с Пенжи, а он пришел в Томск своею охотою и поверстан в пешую службу. Оклад 4 рубля с четью, 1½ п. соли. Служит с пашни».

В 1669 году в Енисейске служил Васка Данилов Пеняженин и Пенежанин Филка Симанов

В Красноярске в 1662 году служил пушкарь Пенежанин Стенка Ортемьев

Санапальников Самойло Степанович (1779)

Шмелев Михаил Борисович (1788)

В деревне Аркатиева на р. Оби и на речке Кара Ирбаке проживал томский крестьянин Ефтифей Ярофеев сын Шмелев в 1703 году.

На Бобровском погосте в Тобольском уезде в 1719 году отмечены крестьяне Шмелев Елфим Иванов сын и Шмелев Костентин Семенов сын.

Но, возможно, первоначально было Шмалев.

Провиантский штат:

Корнилов Николай Ефимович (1771), вахтер

Копылов Гаврила Семенович (1773), помощник

Бывшей городской команды

Анисимов Василий Афанасьевич (1761, отставной унтер-офицер)

О первом из якутских казаков Анисимовых — Алексее — мы узнаем из материалов 1650 года «Взял «тунгускую бабу» Майлок у братьев ее без денег».

В 1722 году Иван Анисимов взят «в Камчатскую экспедицию в службу» из Иркутска. Возможно, из этого рода: «Анисимов Иван, рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1699–1700 гг.». А возможно, из другого: «человек, поселенный в Иркутске «на вечное житье», 1699–1700 гг.».

У томских Анисимовых другой географический путь: «Отец по указу переведен в Березов. Сам Мишка верстан в Томске. Соли 2 пуда. Пашня» (1680 г.).

Кстати, наибольшее количество казаков Анисимовых проходило службу именно в Томске.

Но были Анисимовы и в других местах. Например, в Таре: «В конце 1635 г. царь благосклонно отнесся к присланной из Тары челобитной бывшего участника восстания И. Болотникова Луки Анисимова. В 1606 г. Лука, вместе с группой других болотниковцев, захваченных во время из вестной осады лагеря в Заборье, был сослан в Тару “за опалу”. Там его сразу же послали в составе казачьего от ряда к Ямыш-озеру,где он отличился в боях. Затем вплоть до 1624 г. он служил в пеших казаках, после чего новые воеводы определили его в пашенные крестьяне. Подняв на тарской земле прочное крестьянское хозяйство, Лука за немалую сумму — 25 руб. — нашел добровольца из гуля щих (“самошеста”) на свой пашенный жребий и вернулся с воеводского согласия в пешие казаки. Царский указ ут вердил этот переход».

Рядовые:

Ешин (Юшин) **Василий Семенович** (1748)

Пяняженин Федор Иванович (1753)

Казаки:

Пятидесятники:

Белоногов Лев Степанович (1755)

В 1623 году под Тобольском на Абалаке Преображенском погосте. «Во дворе пашенный крестьянин Ивашко Белоног. Пашни паханные середние земли четыре чети с полу третником в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы три десятины. Сено косит в Абалацком лугу 70 копен».

В 1683 г. в деревне Осиновская на речке Юрюме жил крестьянин Белоногов.

В 1689 году в слободе Белоярской и Иковской на реке Тобол «Во дворе Елфимко Алексеев сын Белоногов. Сказался родом он Соликамской посацкого человека сын а в Белоярскую слободу

пришел… Служит в беломестных казаках. У него дети Васка 10 Омелка 6 лет».

В 1696 году казак Левка Белоногов служит в Илимском остроге.

В 1748 году в списках якутских казаков Дмитрий Белоногов с сыном Степаном.

В 1700 году начинается служба и у тобольских Белоноговых.

Рота слободы Царева городища — драгун Васка Белоногов.

Рота Масленские слободы — драгун Онтонко Белоногов.

Шадрин Лев Дмитриевич (1733)

Фамилия Шадрин: «В основе ее лежит слово “шадра”, что означает “оспа” или “лицо, покрытое оспой”. Слово это северное — архангельское. Город Шадринск Курганской области в XVII веке называли Шадринский Архангельский городок. Основан он был выходцами с Русского Севера. С Зауралья Шадрины продвигались дальше на восток. В Тюмени в середине XVII веке был известен воевода Иван Титович Шадрин; в Якутии некого казака Петра Шадрина “за службу отцовскую и за его” верстали в дети боярские. Фамилия эта встречается неоднократно в документах XVII века, где речь идет об енисейских крестьянах. С Енисея Шадрины пришли в район братской Оки».

А вот и некоторая конкретизация: «Шадрины — томский род сибирских казаков XVII века. В 1680 году в Томске служили: десятник пеших казаков Ивашка Юрьев сын Шадра, его “дед и отец родились на Ваге в Шенкурском остроге, а он, Ивашка, пришел в Томск своею волею к дяде своему Антону Черному, и по челобитью верстан в пешие казацкие десятники”; пеший казак Андрюшка Юрьев сын Шадрин, “отец его родился в Томске и верстан в место отца”. В Томске был известен и служилый человек Дружинка Прокофьев сын Шадра. Шадрин — архангельская фамилия. Семен Шадрин является потомком бердского служилого человека-старожила, переехавшего с детьми в Бердский острог в первом десятилетииXVIII века и построившего искитимскую д. Шадрину. Один из братьев С. Шадрина разведывал на Алтае руды по заданию Акинфия Демидова. Шадрины участвовали в освоении русскими людьми Алтая, оставив на его карте названия еще нескольких родовых деревень».

«Деревня Шадрина. Значится в списке 1717 года. Академик Н.Н. Покровский указывает, что отец известного сибирского старообрядца Семена Шадрина переехал с детьми в Берд-

ский острог в первом десятилетии XVIII века и мог устроить на р. Шипунихе скит [43, с. 122].

Новосибирский историк Т.С. Мамсик, ссылаясь на документы, называет С. Шадрина бердским разночинцем. Следовательно, Семен Шадрин является сыном бердского служилого человека-старожила. Если сопоставить это с данными Н.Н. Покровского, то отец С. Шадрина, зауральский крестьянин-старообрядец, мог быть поверстан на военную службу после прибытия на Бердь.

Один из братьев С. Шадрина разведывал на Алтае руды по заданию Акинфия Демидова. Шадрины участвовали в освоении Алтая русскими людьми, оставив на его карте названия еще нескольких родовых деревень. Первопоселенцы искитимской д. Шадриной (Шадрины и их дети) вошли и в историю сторообрядчества как последовательные проповедники старой православной веры. В 1739 г. С. Шадрин организовал в алтайской д. Новой Шадриной самосожжение своих сторонников, сам он сгорел в 1756 году в д. Мальцевой ведомства Чаусского острога.

Мог оборудовать свою заимку на месте будущей д. Шадриной и один из томских служилых людей, участник основания Бердского острога. В 1680 году в Томске служили: десятник пеших казаков Ивашка Юрьев сын Шадра, его «дед и отец родились на Ваге в Шенкурском остроге, а он, Ивашка, пришел в Томск своею волею к дяде своему Антону Черному, и по челобитью верстан в пешие казацкие десятники»; пеший казак Андрюшка Юрьев сын Шадрин, «отец его родился в Томске и верстан в место отца». В Томске был известен и служилый человек Дружинка Прокофьев сын Шадра. Шадрин – архангельская фамилия».

В 1706 году в девятой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Фома Иванов Шадрин, убитый в том же году на Камчатке. А в пятнадцатой пятидесятне служил Шадра Иван Софоновых – убит в 1704 году.

Но наша история несколько иная: в 1721 году из Нерчинска взяты на Камчатку «в службу» братья Иван и Гаврила Шадрины.

Нерчинск, 1721 год: «Стенка Шадрин в 201-м году марта в 7 день поверстан в пятидесятники в Миткино место Дыдыкина и писан выше сего а в ево оклад в пешую службу приверстан казачей брат Потапко Алимпиев марта в 21 день».

Нерчинской пеший казак Гаврило Шадрин 27 брат ево Иван 22. Конной казак Афонасей Шадрин 40, отец ево отставной казак Петр Шадрин 70, брат ево пешей казак Никифор Шадрин 35

брат же ево Федор 17, да сыны ево Федор 4, сын Ларион годовой да племянник ево Михайло 10.

В окладной книге Нерчинска за 1685 год в составе местных казаков нет ни одного Шадрина.

1693 год: «в Стенкином то Шадрина в 201 году приверстан казачей брат Потапко Алимпиев марта в 21 день».

В материалах за 1694 год мы обнаруживаем интересную запись: «Пятидесятник Дмитрей Дыдыкин во 198-м году отпущен в Тобольск а в той посылке умре в 200 году, в 201-м году в оклад ево приверстан Степан Шадрин марта в 7 день».

В окладной книге за 1700 год значится только один Шадрин: «Оклад пять рублев восмь алтын две денги.

Пятидесятник Степан Шадрин»

В 1708 году появляются в списках казаков Афанасий и Гаврила Шадрины. У Афанасия отец — отставной казак Петр Шадрин. У Гаврилы и его брата Ивана, вероятно, отец — Степан Шадрин.

В 1685 году в одной из челобитных казаков отсметился еще один Шадрин: «Вместо Гаски Иванова, Петрушки Федорова по их велению албазинской казак Васка Семенов Шадрин руку приложил».

Рядовые:

Белоногов Семен Львович (1791)

Воробьев Илья Маркович (1787)

Воробьев Осип Маркович (1773)

Воробьев Алексей Маркович (1753)

Ерофеев Василий Федорович (1794)

Обнаруживается очень четкий забайкальский след: «Ярофеев Олешка (Алексей), албазинский казак, в числе других значился в челобитной от 120 албазинцев (1672)».

«В 1682 г. Фролов находится в зимовье на р. Амгунь. Ему на смену был послан из Албазина казачий десятник Гришка Степанов сын Мельников с 20 служилыми и 47 промышленными людьми. Однако добраться до зимовья им не удалось. По дороге они столкнулись с плывущими на судах к Албазину маньчжурскими войсками, большинство из них вместе с десятником были пленены, а остальные бежали».

Ерофеев Васка, албазинский казак, был в партии Г. Фролова на р. Быстрой (1683), давал показания о походе в Енисейске

(1685). Защитник Албазинского острога (1686/87), остался в живых. Церковный староста, после разорения Албазина вывез в Нерчинск церковную казну и иконы, прибыл в августе 1690».

Ерофеев Дмитрий, казак, упомянут в списке иркутских казаков 1684 г., в 1687 г. служил в Тункинском остроге, казак.

Это, вероятно, был второй приход Ерофеевых на Камчатку: «…в прошлом 709-м году писал в Якуцкой из заморских рек камчадалской прикащик Болшей реки сын боярской Иван Панютин: осталось де от него в Зашиверском и Уяндинском зимовьях, за скорбью служилых людей, 16 человек: … Федор Ерофеев … и велено их забрать в Камчатку Осипу Миронову».

Мельников Иван Васильевич (1760)

Иркутск, 1686 год: «двор служилого члка Ивашки Карпова с. Мельникова; по сказке ево, отец де его родом был тюменец, а в каком чину был, того де он не ведает, а он де, И, родился в братцком сотроге, и в Иркутск де пришол с отцом своим гуляющими людьми, и в прошлых де годех в Иркуцком поверстан он в казачью службу, и ныне де он с братом своим Офонькою служит вел. государем казачью службу с пашни за хлебное жалованье».

Тобольский Мельников тоже оказался тюменским: «Онтонко Степанов сын Мельников сказал родом он города Тюмени казачей сын а в Тоболеск пришол во 128-м (1620) году».

В 1623 году в Тобольске «за Абалацким погостом дуброве на Яру починок. Пешего казака Исакова Мельникова. Пашни паханыя середине земли четверть без третника в поле а в дву потому ж. Пашеного леса дубровы семь десятин. Пашет наездом».

Особенно много казаков Мельниковых служило в Томске.

В 1669 году в Енисейске служил Микишка Иванов Мелников.

В 1706 году в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Мельников Афанасий Алексеев. Вообще Мельниковых (Мельников) в Якутске было несколько, в том числе ссыльные: Мельник Ивашка Тюринок (ссыльный, гулящий, «за воровство», верстан в стрельцы), Мельник Самуил (1650 г.).

В 1792 году Р. Галл, один из руководителей Тихоокеанской экспедиции в Русскую Америку упоминает целую групп иркутских служилых, похороненных на другом континенте: «Получа о всем том известие, поспешая соединиться с тем г-ном Сарычевым, того ж самаго дня из той губы Св. Лаврентия к острову Уналашке и отправилса. А прибыл на оной 2-го сентября и судно «Слава России» нашел, где, в разсуждении наступившей осени, сверх сего и дальнее отстояние помянутаго острова от гавани Св. Петра и Павла, паче всего по недостатку дров, так как оных весьма недостаточно, и на изыскание потребно будет время, по учинении общаго консилиума, остались на оном прозимовать. Во время коей от случившейся тяшкой цинготной болезни померло: из Иркутска взятых: геодезии сержант Елистратов, ис казаков: матроз Яков Сизых, Семен Оглоблин, Григорей Донских, Иван Корелин, Дмитрей Тюменцов; утопших: Артамон Мельников, наименованных егарями Илья Тюменцов, Петр Мираманов, армейской егарь Артемей Герасимов, из Охотска боцманмат Григорей Гладкой, на судне «Чернаго орла» из Иркутска взятых – ис казаков: матроз Петр Ознобихин, Никита Наянов, Никифор Бутаков, Николай Скуратов: всего на обоих судах 15 человек.

Миронов Петр Семенович (1749)

Назаров Никита Матвеевич (1772)

В 1711 году Лазарь Назаров входил в команду Данилы Анцыферова Томского, но его имени нет в списках Якутского казачьего полка за 1706 год.

В 1623 году в Тобольске: «Деревня за плоским баяраком. Во дворе служилые люди литвин Первушка Сергеев да стрелец Степан Назаров у Первушки паханые середние земли у двора меж лугов и дубров четыре чети да перелогу три чети без третника в поле а в дву потому ж. Степановы паханые середние земли две чети да перелогу три чети без третника да в дву потому ж да у обех у них вопче поскотинные земли в логах пятьдесят сенных покосов около пашни и по логам и по отвержкам в дуброве сто копен да позади их паханых и переложных земель дуброва пашенова лесу десять десятин».

Казаки Назаровы были в Тобольске и в 1710 году: «Двор старинной перваго полку пешего казака Потапа Назарова сказал себе 55 лет у него жена Агафья Савинова дочь 48 лет сын Максим 24 лет тогож полку в пеших казаках у него жена Анна Семенова дочь 25 лет у негож Потапа сын Иван 8 дочь девка Парасковья 16 лет племянник Максим Иванов 14 лет да брат родной отставной салдат Прокопей 70 лет

Государева жалованья ему Потапу и сыну ево Максиму денег по 4 рубли с четвертью хлеба ржи по 3 четверти с полуосминою овса по 2 четверти с полуосминою и с четвериком соли по 2 пуда с четвертью человеку

В государеву казну платит он Потап в канцелярию подымных по 4 деньги на год

Двор старинной вдовы Анны Ивановой дочери перваго полку пешего казака Осиповской жены Назарова сказала себе 55 лет».

В 1731 году в карательной экспедиции по подавлению Харчинского бунта был «за канонера матрос» Агафон Назаров. Это уже люди «нерчинского призыва». И мы знаем, что Матюшка Назаров был в числе оставшихся в живых после осады и сдачи Албазинского острога казаков.

В 1684 г. впервые упомянут иркутский казак Иван Назаров.

В 1696 году в Илимском остроге: «… Ивашко Назаров … да и все илимские служилые и посадские люди и пашенные крестьяне по советав меж собою, что в нынешнем в 204-м году июня в 7 день в-Ылимску остроге извещал в войско илимской служилой человек Абакумко Облизанов на стольника и воеводу на Богдана Анфиногеновича Челищева и сказывал на него, Богдана, великих государей дело».

В 1699 году пятидесятник Удинского острога докладывал о бунте «заморских» забайкальских казаков и в частности сообщал: «И в 204-м же году марта в 17 день слышал де он, Семен, от удинских стрельцов – приезжал де из Селенгинска в Удинской селенгинской казак Васька Творогов з грамоткою, а об чем и что в той грамотке писано и кому он, Васька, в Удинску в полку грамотку подал, и хто у него принял и из Удинского писали ли от себя ис полку в Селенгинской к казакам грамотку или не писал из тех человек удинских стрельцов Алешку Уварова да Тимошошку Назарова посылали или нет, а про т[о о]н, Семен, не знает, потому что ево, Семена, по недружбе ни к каким советам не призыв[али]».

Потапов Федор Козьмич (1781)

Прибылов Семен Михайлович (1759)

В 1691 году якутские казаки подписывали «поручную запись» о нововерстанном казаке Василии Семенове сыне Прибылове. Семен (Сенька) прибылов отмечен уже в 1654 году («руку приложил») и позже «Да во 175-м году принял я, Фома, илимской присылки у якутских служивых людей у Сеньки Прибылова с товарищи коч новой, да 6 дощеников новых, 2 барки, 6 лоток, 4 лотки набойние, а 2 лотки однодеревые.

В 1681 году отмечен Матюшка (Матвей) Прибылов — участник первого похода Владимира Атласова на Камчатку, убитый восставшими юкагирами.

А в 1688 году отмечен якутский казак Максим Прибылов, который в 1706 году служил во второй пятидесятне Якутского казачьего полка.

В 1712 году на Камчатке служил Иван Прибылой (Прибылов), но его имени нет в списках Якутского казачьего полка 1706 г.

Ударин Иван Федорович (1779)

В 1706 году Ударин Алексей служил в тринадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

Отставные на содержании:

Унтер-офицер Ипатьев Иван Прокопьевич (1753)

Рядовые:

Кузнецов Стефан Семенович (1768)

Приказные отставные:

Губернские регистраторы:

Баженов Иван Иванович (1757)

В 1654 году Баженов Ивашка Егунов, московский стрелец, сослан в Илимский острог и верстан в службу.

Томск (1680 г.) Баженов Афонка Исаков сын: «родом муголетин и привезен в Томск и в Томске крестился и верстан в пешую службу по грамоте государя. Оклад пеший, рядовой», а в 1703 г. в деревне Паламошнова на р. Томь «Афонасей Баженов, сын Стефан 6, Алексей 2; братья родные Дмитрей 13, Иван 8.

Деревня Поломошнова на р. Томи».

В 1669 году енисейский казак Данилко Баженов, живет в Братцком остроге и служит без перемены.

«Баженов Макарка Леонтьев, албазинский казак, участник обороны (1686/87). Нерчинский пеший казак, оклад 5 руб. (1699). Давал показания в Нерчинске о географии приамурских территорий (1726). Чаще именовался Макаркой Леонтьевым».

В девятой пятидесятне Якутского казачьего полка служил в 1706 году Федор Иванов сын Баженов (1689 г.р.), отец которого в 1690-х годах служил в Якутске в казаках.

Лузин Афанасий Андреевич (1768)

Камчатка, 1723 г.: «С Камчатки Лосев вместе с Бобровским отправился 1 июля и прибыл в Охотск 7-го. Ясаки отправил в Якутск с подъячим Афонасием Лузиным; а сам по болезни остался в Охотске, где и умер в июле же 1723 г.».

Посельщики:

Бречалов Алексей Григорьевич (1766)

Григорьев Матвей Иванович (1778)

Некоторые дополнительные фамилии мы находим в именных списках за 1815 год:

Антипин Семен Тихонович (1759)

Антипины были из березовских казаков: «Сын боярской Мишка Онтипин, родился в Якутцком, а отец ево был березовской казак, переведен в Якутцкой».

Михаил Антипин, подячий приказной избы, сын боярский, был обявлен якутским воеводой Зиновьевым главарем «Камчатского бунта» 1690 года и казнен.

«Антипин Филипп Михайлович, якутский сын боярский, назначен из Иркутска, управлял Илимским воеводством с февраля 1719 года по февраль 1720 года. Был впоследствии, в 1723 году, арестован, увезен в Тобольск, причем было велено пожитки его продать».

У Филиппа братья — Тимошка (1678) и Стенька (1681) и сын Стенька (1691), про Ивана не говорится, так как он, по всей видимости, уже жил самостоятельно.

Антипин Иван Михайлов сын в 1706 году был десятником седьмой пятидесятни Якутского казачьего полка, а его сын Киприян Иванов (1686) служил в этой же пятидесятне.

Антипин Степан Михайлов служил в четвертой пятидесятне, в 1761 г. — сын боярский.

Антипин Тимофей Михайлович служил в третьей пятидесятне.

Антипин Иван Михайлович (вероятно, внук Степана Михайловича, сына боярского, у которого в 1748 году отмечен сын — казак

Михаил Степанович Антипин): «Сибирский дворянин, служащий якутского купца Лебедева-Ласточкина, исследователь Курильских островов и о. Хоккайдо. В 1773 г., по поручению Академии наук, посетил Курильские о-ва и собрал там коллекцию для «натурального кабинета» Академии. В 1775–80 гг. (с перерывами) жил на о. Уруп. В 1779 г. с Урупа на байдарах (вместе с Д. Я. Шабалиным) плавал к восточным берегам о. Хоккайдо и пытался (безрезультатно) завязать торговлю с Японией. В сентябре 1780 г., после того как судно, посланное к о. Уруп из Охотска (бригантина «Наталья»), было выброшено во время сильнейшего землетрясения на берег, вернулся на байдаре на Камчатку. Сообщил ряд сведений о природе и жителях южных Курильских островов и о. Хоккайдо».

Киселев Вавило Степанович (1752**)**

Копылов Иосиф Дмитриевич (1759)

Корнилов Александр Ефимович (1763)

Опарин Ефрем Федорович (1779)

Опарин Федот (Федор) Егорович (1743)

1683 год: Тобольский уезд, Нижняя Ницынская Красная слобода по реке Нице, Беломесные казаки за государево хлебное жалованье служат с пашен Ивашко Кузмин сын Опарин у него сын Петрушка году. Погост Бобровской на речке Бобровке Сенка Александров сын Опарин, Митка Алексеев сын Опарин, Тишка Алексеев сын Опарин

Пинижин Федор Иванович (1750)

Попов Степан Тарасович (1756)

Юшин Василий Семенович (1748)

Корнилов Николай Ефимович (1767), казачий урядник

Казаки:

Ипатьев Егор Иванович (1789)

Киселев Михаил Борисович (1788)

Косыгин Петр Иванович (1783)

Илимский острог, 1676 г.:

Илимские ж судовые плотники, которые на Якутцкой обиход суды делают за судовые ж свои хлебные оклады пашни пашут:

Ромашка Ивано Косыгин, Игнашка Романов сын Косыгин, Илимский острог, 1696 г.: казаки Игнашка Косыгин, Алешка Косыгин, Ивашко Косыгин.

Крыков Дмитрий Семенович (1796)

Лазарев Дмитрий Иванович (1790)

В 1638 году енисейский казак Пронка (Прокофий) Лазарев ходил в поход в отряде енисейского казачьего десятника Елисейки Бузы на реку Яну и с собранным ясаком был отправлен в Якутск.

Лазарев Олешка, тобольский казак «в 7160 (1658) году послан на службу в Даурскую землю».

В 1691 году в Якутске верстан в казачью службу казачий брат Василий Лазарев (возможно, сын промышленного человека Ивана Лазарева, который отмечен в бумагах Якутской приказной избы в 1654 году), в 1706 году Василий Лазарев (Лазорев) служил в девятой пятидесятне.

В 1735 году в Нижнекамчатске по итогам следствия по Харчинскому бунту был наказан казак Яков Лазарев, продолжавший служить здесь и в 1748 г. В 1748 г. в Нижнекамчатске служит и казак Еввод Лазарев. А в 1753 году начал участвовать в промысловых походах на Алеутские острова для сбора ясака нижнекамчатский казак Максим Лазарев, который по итогам плавания и своих отчетов был произведен в сибирские дворяне.

«4 (16) августа 1853 года в бухте Постовой Императорской гавани Г. И. Невельским был выставлен Константиновский пост из 11 человек во главе с урядником Д. Хороших. 7 октября в залив Великого Князя Константина, находящийся в гавани, вошел транспорт Российско-Американской компании “Николай—I”, на котором в качестве начальника Константиновского поста прибыл Н. К. Бошняк, назначенный на эту должность Г. И. Невельским. К тому времени в бухте Постовой поставили небольшой дом для проживания постовой команды и амбар. Бошняка встретили бравый унтер-офицер Дмитрий Хороших и казаки Иркутского полка Перфил Толмачев, Никифор Челпанов, Николай Молдаванов, Осип Лазарев, Николай Дроздов, Григорий Толмачев».

Назаров Никита Матвеевич (1782)

Сысоев Василий Федорович (1793)

Расторгуев Иван Иванович (1796)

Юшин Иван Васильевич (1789)

Санапальников Самоил Степанович (1779)

Рядские казаки:

Крыжановский Иван Федорович (1790)

Миронов Петр Семенович (1747)

Мыльников Иван Васильевич (1760)

Мылников Ивашка Дорофеев служил в Якутске в 1681 году, возможно, он же, Иван Мылников, в 1712 году был сожжен вместе со всем отрядом выборного атамана Данилы Анцыферова Томского авачинскими камчадалами.

Томский казак Иовка Леонтьев сын Мыльников сообщал о себе в 1680 году. «Родиною от Еренского городка, дед и отец его были в солдатской слежбе и побиты на государевой службе в низовских походах, а брат его родной служит в Якутском остроге, а он один поверстан на убылое место. Оклад денег 4 рубля с четью, хлеба 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса, 1½ пуда соли».

Обратите внимание: в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка в 1706 году служит, возможно, его сын — Мылныков Максим Иевлев.

В семнадцатой пятидесятне — Степан Мыльников.

Вероятно, все это томский казачий набор на «годовалую» службу.

Ударин Иван Федорович (1779)

Котков Федор Андреевич (1771)

Братья — енисейские казаки — Марк и Полуян Катковы — были лихими людьми — торговали табаком. В 1651 году одного из них

все-таки наказали, но совершенно иное — за ложный донос: «Судное дело о наказании Енисейского острога служилого человека Полуяна Яковлева Каткова и служилого человека Якутского острога Якова Иванова с. Тюри за ложный донос на банного и квасного откупщика Андрея Акинфиева с. Балакшина (о том, что тот торгует пивными и другими хмельными напитками)».

Это были старослужащие енисейские казаки — Марко Котков ходил в походы на Лену вместе с атаманом Иваном Галкиным.

Полуян Яковлевич в 1651–1652 гг. служил в Охотске.

В 1735 году по итогам следствия о Харчинском бунте бит кнутом в Большерецком остроге казак Котков Михайло. Но это, возможно, уже иркутская линия: известен Котков Василий, иркутский казачий десятник (1684 г.).

Военные посельщики:

Бречалов Алексей Григорьевич (1736)

Киселев Ефим Борисович (1776)

Копылов Гаврила Алексеевич (1773)

Копылов Савел Семенович (1778)

* * *

Тигиль. 1831 год.

Отставной чиновник 14-го класса **Иван Амосович Шемаев** (1783) становится урядником Тигильской команды.

В урядниках также числится **Киселев Михаил Борисович** (1787).

Казаки:

Васютинский Федор Петрович (1769)

Васютинский Иван (1657) прислан в Якутск «в ссылку в 7203 году (1695), поверстан в дети боярские на оклад Фролки Яковлева». На Камчатке С.П. Крашенинников отмечает казака Семена Васютинского, а Петр Васютинский, казак Большерецкого острога, был отправлен для сбора ясака с казаком Максимом Лазаревым на Алеутские острова (1760–1764) на судне «Св. Андриан и Наталья» Степана Глотова, за свой отчет по плаванию произведен вмсесте с Лазаревым в сибирские дворяне.

В 1812 году гренадером в Камчатском гарнизонном батальоне служил Федор Дмитриевич Васютинский.

Баженов Дмитрий Иванович (1795)

Юшин Христофор Васильевич (1796)

Крыжановский Иван Федорович (1798)

Миронов Иван Петрович (1804)

Мутовин Николай Семенович (1809)

Попов Василий Степанович

Попов Петр Николаевич (1808)

Сысоев Василий Федорович (1794)

Сысоев Петр Федорович (1799)

Чудинов Федор Гаврилович (1806)

Притчин Семен Григорьевич (1805)

Солдаты:

Анисимов Василий Афаанасьевич (1761)

Аргунов Никифор Савинович (1788)

Белоногов Семен Львович (1791)

Киселев Вавило Степанович (1766)

Копылов Варфоломей Осипович (1806)

Копылов Василий Семенович (1801)

Копылов Осип Дмитриевич (1762)

Косыгин Петр Иванович (1783)

Минюхин Матвей

В 1677 году в делах Якутской приказной избы отмечен казак Андрей Минюхин.

Семен Минюхин был подьячим (писарем) при камчатском приказчике Шехурдине в 1730 г., по итогам следствия по Харчинскому бунту бит кнутом в Нижнекамчатском остроге. Проживал на Камчатке в 1748 году.

Миронов Петр Семенович (1748)

Пинижин Алексей Федорович (1786)

Санапальников Самуил Степанович (1773)

Юшин Василий Семенович (1747)

Юшин Семен Васильевич (1806)

Ордин Петр Ильич (1770), служитель

* * *

Тигиль. 1852 год.

Военные:

Жирков Иван Андреянович (1827), командир Тигильской крепости, хорунжий

Основоположником якутского рода казаков Жирковых был енисейский казак Иван Семенов сын Жирко, который начал свою службу в отряде первого якутского воеводы Петра Головина, а в 1663 году проходит по документам казачьим десятником, в 1681 г. — пятидесятник, в 1691 г. — приказчик Усть-Кутской и Криволоуцкой волостей.

Возможно, это был уже другой Иван Жирков, так как по документам мы видим в 1682 г. пятидесятника Ивана Нестеровича Жиркова, вероятно, внука Ивана Семеновича Жирко, у которого племянником был Степан Жирков.

Есть интересный документ о родовой связи Жирковых: «Челобитные казака Мих. Жиркова, его сестры Натальи и именинника Анатолия Осипова (Осип Жирков служил подьячим в Якутске. — *С.В.*) о присвоении имущества умерших родителем их братом Иваном Жирковым, с росписью имущества». Именно с этим пятидесятником Иваном Жирковым пришлось служить молодому Владимиру Атласову: «В феврале 1683 г. Владимир был лично допрошен якутским воеводой И.В. Приклонским. Одновременно молодой Атласов доложил воеводе о некоторых нарушениях порядка сбора ясака на реке Учур. В частности, по поручению учурского приказного казачьего пятидесятника Ивана Жиркова, он “известил” воеводу о том, что учурские эвенки жалуются на различные злоупотребления сборщика ясака Ивана Усакина. Поскольку власти в Якутске были заинтересованы в скорейшем “замирении” края — в установлении наилучших отношений

с плательщиками ясака — эвенками, вслед за расспросом Владимира Атласова последовало строгое распоряжение воеводы учинить расправу над корыстолюбивым казаком Иваном Усакиным.

В 1677 году родился Степан Жирков, который в 1706 году служил во второй пятидесятне. В 1681 г. у него родился сын Иван.

В третьей пятидесятне служил в 1706 году Михаил Жирков. У него четыре сына: Ондрюшка (1687), Офонка (1688), Оска (1689), Сенка (1691)».

Андрей Жирков в 1706 году служит в восьмой пятидесятне Якутского казачьего полка в рядовых казаках.

Камчатка: «1724–1725 годы. Сын боярский Андрей Жирков. Назначен комиссаром всех острогов в 1724 г. Ему в помощники определен сын боярский Афанасий Жирков, видимо, близкий родственник. Оба прибыли в октябре 1724 г., и вскоре Андрей скончался. Обязанности комиссара стал выполнять Афанасий Жирков.

«По прибытии в Камчатку Жиркова сменить и переменить всех закащиков; камчатские остроги и всякую наличную казну, порох и свинец, служилых и прочих людей принять по именному списку, также аманатов, книги и всякие дела. Во всем расписаться и разменяться росписными книгами. Коммисаров же с приходно-расходными книгами выслать в Якутск к ревизии; но с книг оставить копии. В острогах ясачных и всяких чинов русских ведать судом по инструкции камчатских прикащиков.

А ежели учините против указу и просто сыщется до пряма, и вам по розыску учинено будет жестокое наказание или ссылка на галеру, взятием движимого и недвижимого имени бесповоротно, и в 1726 г. непременно воротиться с ясаками в Якутск».

Николай Спиридонович Крыжановский (1821), урядник Тигильской казачьей команды

Казаки:

Анисимов Григорий Васильевич (1824)

Баженов Иван Дмитриевич (1829)

Копылов Тимофей Васильевич (1823)

Косыгин Иван Петрович (1811)

Косыгин Федот Петрович (1820)

Львов Степан Дмитриевич (1827)

Леонтий Лвов (без мягкого знака) верстан в дети боярские в 7186 (1678) г. на убылое место Второва Катаева. Это был якутский князец: «В Москве на приеме у царя был также тойон Кисикей Сахалкин. После крещения ему дали имя Леонтий Львов, царь присвоил звание сына боярского ему и его сыну Ивану Львову». Иван Леонтьевич был 1671 года, то есть в год царского указа о присвоении ему чина сына боярского ему было шесть-семь лет от роду.

В «1710 г., по царскому указу был послан в экспедицию сын боярский Иван Львов. Ему было приказано обследовать острова, лежащие от Колымского устья до Камчатской земли. Вот более подробные сведения об этом указе.

Стольник князь Василий Иванович Гагарин, ссылаясь на указ Петра I от 17 марта 1710 г., через якутского воеводу Траурнихта приказал Ивану Львову: «которы островы в море значат против Колымского устья и против Камчатской земли, и те островы проведывать с великим прилежным радением, какие на тех островах живут люди, и под чьим владением, и чем питаются, и сколь те островы велики, и много ль морем от материка расстояния». Было приказано об открытиях послать известие с нарочным прямо царю. За «прямую ведомость» об острове была обещана награда. «И тебе Ивану из Устьянского устья остров, который значится в море, на чем можно проведывать накрепко какие люди на том острове… и чертеж и за своею и служилых людей руками и иноземцев за их знамени». (Якутск, кн. 4, акт 42. Памятники сибирской истории XVIII в., кн. II, СПб., 1885, стр. 504.)

Сын боярский Иван Львов был, как мы установили, приказчиком или одним из приказчиков Анадырского острога (Отписки анадырского приказчика Петра Татаринова якутскому коменданту полковнику Елчину от 16 июня 1715 г. (Памятники сибирской истории XVIII в., ч. 2, стр. 73).) с 1710 до 1714 г. В порядке редкого исключения он не был, подобно другим приказчикам, убит, жил затем в Якутске, где в 1736 г. передал свою карту Г. Ф. Миллеру.

В 1674 году родился Кондратий Леонтьевич Львов, который в 1706 году служил в первой пятидесятне Якутского казачьего полка рядовым казаком. В этом же году умер и его отец – сын боярский Леонтий Львов.

В июне 1712 года Кондратий Львов руководил боем с коряками под Каменным острогом на реке Пенжине.

Григорьев Матвей Григорьевич (1777)

В 1722 году из Иркутска был взят «в Камчатскую экспедицию в службу» Захар Григорьев.

1621 год: «Майя в 9 день из Тюлкиной земли ясатчики Тобольского города казак Родион Григорьев, да Нарымского острогу Петр Жадная Брага, да Верхотурского города стрелец Ондрюшка Лисицин да Тюменского города новокрещен Ивашко Казанец принесли из Тюлкиной земли государева ясаку 80 соболей да 19 недособолишков, 63 соболя с хвосты, а 36 соболей и с недособоли без хвостов, с пупки 88 соболей и с недособольми, а без пупков 11 соболей. Да оне ж принесли государева ясаку с новые землицы с Онпальские князьца Баитерека 10 соболей, 5 соболей с пупки и с хвосты, а 4 соболя с хвосты, а без пупков, а один соболь без пупка и без хвоста. Да они ж принесли государева ясаку с волости Кемских вершин с Атанжа Чагаева с 7 человек 20 соболей с пупки и хвосты».

В 1638 году Григорьев Родька, пеший казак станицы Гаврилы Ильина отправлен в Якутское воеводство с воеводой П. Головиным, с которым он позже вступил в конфликт: Головин «хотел бить кнутом и матерно лаял».

В 1669 году енисейский казак «Симанко Григорьев, холост, служит в новом Селенгинском остроге».

«Григорьев Евдокимко, албазинский десятник, один из вожаков партии албазинцев, собиравшейся идти в поход по Зее и Быстрой на ясашных иноземцев и разгромившей судебную избу (1677). Десятник, участник обороны Албазина (1685), подписал челобитную государям в числе албазинских сидельцев.

Григорьев Ефремко, албазинский казак партии 1665–1770, один из 82 служилых людей, подписавших челобитную царю Алексею Михайловичу о прощении и пожаловании за службу (1670).

Григорьев Карпунька, албазинский пашенный крестьянин, участник обороны (1685). На расспросе у воеводы Кравкова в Якутске (1685).

Григорьев Пименка, албазинский казак, в числе других значился в челобитной от 120 албазинцев (1672).

Григорьев Сергей, албазинский служилый человек, послан с аргунскими тунгусами в Нерчинск (1676)».

Страннолюбский Ермолай Михайлович (1804)

Мещане:

Ворошиловы

Кузнецов Алексей Иванович (1822)

* * *

Нижнекамчатск, 1812 год.

Воспитанники Камчатского отделения императорского военно-сиротского дома:

Антропов Николай Иванович (1797)

«Иван Александров по прозвищу Черкас в феврале-марте 1586 г. вместе с другими ермаковыми казаками делал богатые вклады в московский Чудов монастырь. Небезынтересны размеры и цели казачьих вкладов, позволяющие составить представление и об имущественном положении ермаковых казаков, и о некоторых особенностях их менталитета, семейных отношений и т. д.».

Видимо, серьезно заболевший «сибирской козак» Иев Вышата 21 марта «дал вкладу» 6 руб., за что его «в Чюдове монастыре постригли и в келье в больничной устроили». Юрий Леонтьев и Федор Антропов дали 4 руб. для записи в синодик «по убьенных казакех».

Позже эта фамилия была у казаков Томска: 1703 г., Петр Антропов.

Казак Иван Антропов убит в Нижнекамчатске в 1703 году.

В составе Второй Камчатской экспедиции на борту пакетбота «Святой Петр» в 1741 году находились солдаты Сибирского гарнизона, в их числе и Матвей Антропов.

И это имя мы видим позже в списке убитым, раненым, контуженным, без вести пропавшим и утонувшим в войне с Японией 1904-1905 гг. 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска. ...1-й сотни казак Тимофей Антропов.

Бачинин Максим Иванович (1798)

Безруков Гаврило Федорович (1795)

Енисейск, 1669 г.: Алешка Семенов Безруково, холост, служит в Балаганском остроге.

Селенгинск, 1699 г.: «Из сылных в пешую казачью службу верстан при Демьяне Многогрешном Гашко Безрукой. По грамоте его великого государя из службы его отставить быть в том чину, в чем прислан».

Белокопытов Гаврило Иванович (1803)

Енисейск, 1632 г., стрелец Белокопыт Васька Назаров.

Якутск, 1650 г. служилый Иван Иванов сын Белокопыт.

Енисейск, 1669 г.: «Деревня Стрелошная. ...служилово человека Никитки Белокопытова, у него брат Гаврилко 12 ... землею владеет отцовскою Васки Белокопытова, у них же вотчим Ивашко Иванов Волжанин...»

Иркутск, 1688 г.: «Белокопытов Иван (Ивашко), енисейский казак, отправленный из Иркутска на Селенгу в Ильинскую слободу к полковнику Ф.И. Скрипицыну».

Албазин, 1687 г.: «Белокопытов Ивашка, албазинский служилый человек, послан с аргунскими тунгусами рода Гантимура в Нерчинск (1676). Послан в составе партии с соболиной казной и за жалованьем в Москву (1683), вернулся с казной в Нерчинск (1685). Послан из Нерчинска с партией оружия для восстанавливаемого Албазинского острога (1685). Участник албазинской обороны (1686/87), остался в живых».

Нерчинск, 1719 г.: «Нерчинской сын боярской Петр Иванов сын Белокопытов, в доме у него в Нерчинском уезде по Урулге реке в деревне муж. полу: он, Петр, 35 лет, у него дети: конной казак Максим Белокопытов 16 лет, Харлам 4 лет, брат его, Петров, конной казак Семен Екимов 24 лет».

Бересkин Григорий Афанасьевич (1803)

Бересkин Федор Афанасьевич (1800)

Бересkин Гришка Артемьев (Томск, 1680 г.): «...отец родом с Волуики, по грамоте г-ря прислан в Томск в конную службу. Оклад ему учинен и с придачею за мунгальские службы, денег 9 рублев 25 алтын, хлеба 9 четей ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли».

А это челобитная его брата: «1681 г. не ранее ноября 8 — Челобитная казака об обиде.

Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу всея великия, и малыя, и белыя России самодержцу бьет челом сирота твой, томский казачий сынишка Ивашка Артемьев сын Березкин, — жалоба, государь, мне на томскаго пешаго казака, на Степана Симонова. В нынешнем, государь, в 190-м году ноября в 8 день пришел он, Степан, ко мне, сироте к твоему, под окошко к моему дворенку, и учал он, Степан, женишку мою бранить и безчестить великою неподобною бранью, а неведомо за что; и в то-ж время вышел я, сирота твой, на улицу из своего дворенка, и учал он, Степан, меня, сироту твоего, бити, и увечити, и великою неподобною бранью бранить, и бороду выдрал, а неведомо за что. Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всея великия, и малыя, и белыя России самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на него, Степана, в том его бою и в моем увечье и в безчестии и женишки моей, дать свой царский суд и управу. Царь, государь, смилуйся!»

В 1705 г. Петр Берескин сотник, а Иван с братом Григорием – толмачи, Иван и Василий – конные казаки.

Но есть еще вариант — Березкин.

Служилый Андрей Березкин в 1731 году в составе карательного отряда солдата Александра Змиева подавлял Харчинский бунт.

«Лучшие корпуса Наполеона были разгромлены на подступах к этим (Багратионовским на Бородинском поле. — *С.В.*) флешам. Имеется наградной список воинов Якутского пехотного полка в котором указано: “Штабс-капитан Абраменко, поручики Широбоков, Андриевский, прапорщик Черников по повелению его сиятельства главнокомандующего 2-й Западной армией князя Багратиона были прикомандированы к полку князя Костриоти, с которым бросаясь с отменным мужеством и храбростью на неприятеля, который окружил переднюю флешь на левом фланге, отразив оного, привели в бегство пехоту и заняли флешь. После сей атаки были оставлены по повелению генерал-майора Дорохова на подкрепление кирасирской дивизии и вторично ходили в атаку на кавалерию неприятеля и опрокинули оную, где и ранены были Широбоков картечью в правую руку, Андриевский от пролетевшего мимо ядра контузию получил, а Черников ранен в левый локоть пулею. Но поле боя сии воины из Якутского пехотного полка до самой ночи не покинули, продолжали поражать неприятеля,

кто картечью, а кто и штыком, и много неприятелей поразили, и многих ретироваться заставили. Наградить оных офицеров Якутского пехотного полка золотыми шпагами с надписью: ‘За храбрость’. Генерал-лейтенант Коновницын”. К личной благодарности царя Александра 1, которая объявляется рядовым перед строем, были представлены: рядовые Николай Слепцов, Влас Кривошапкин, Иван Сивцев, Василий Березкин, Семен Резниченко, Николай Курочкин, Петр Бабкин, Петр Вензель, Иван Врока. Они “добровольно вызвались охотниками в стрелки и много неприятельских солдат картечным огнем поразили, подавали пример своим товарищам, всегда устремлялись вперед на неприятеля». Имя Якутского казачьего полка навечно выбито золотыми буквами в Георгиевском зале Московского Кремля”».

Билых Матвей Андреевич (1796)

Белых Иван, выходец из Верхотурья, служилый человек, поселенный в Иркутске «на вечное житье», 1699 г. (С.А. Гурулев, Первые иркутяне).

Бочкарев Михайло Ксенофонтович (1794)

Бузиков Григорий Прокопьевич (1803)

Усть-Кут, 1645 г., Бузиков

Бутаков Андрей Павлович (1796)

Происхождение: от глагола «бутать», имеющего разные значения: в калужских говорах — «шить», в псковских — «шумом, стуком пугать рыбу».

Будаковы/Бутаковы/Булдаковы были верхотуровскими детьми боярскими: «В окладной книге Верхотурской приказной палаты 1709 г. показано, что в 1705 г. Афанасий Будаков был по разбору дьяка Андреяна Ратманова взят в солдаты, а оклад его в 6 рублей числился в выбылых. К 1721 г. Афанасий в родную Ирбитскую слободу еще не вернулся; в этом году у него во дворе упоминается только его дворовый человек Игнатий с двумя сыновьями — Иваном 7 лет и Василием 6 лет. Сведений о дальнейшей судьбе Афанасия Будакова пока найти не удалось. Ничего неизвестно и об его потомстве; все более поздние Будаковы (Булдаковы) — потомки Лазаря Семеновича. Остальные

Будаковы в 1721 г. были в списке неверстанных детей боярских по Красноярской слободе, где они имели четыре двора: Иван Дмитриев сын 20 лет; Никита Андреев сын 30 лет; Прокопий Лазарев сын 41 года; Конан с братьями Петром 15 лет, Иваном 8 лет и Гаврилой 4 лет. Прокопий Булдаков (Будаков) в 1723 г., будучи комиссаром (правителем) Камышловского дистрикта, был обвинен в содержании воровского притона и 20 июня арестован специальными уполномоченными, присланными из Исетских заводов».

Якутск, 1654 г.: Бутаков Терентий, служилый, десятник.

М.И. Белов: «По возвращении с Анадыря на Лену Курбат Иванов попал в беду: вблизи Нижнеколымска во время вынужденной зимовки сгорела ясачная казна, которую он вез в Якутск. Ему удалось на время отвести от себя ответственность, но воевода Борятинский запросил на этот счет Москву. Из Сибирского приказа было получено предписание схватить Иванова и отдать его под суд. Дежнев воспротивился аресту своего товарища. Когда от илимского воеводы Силы Аничкова, действовавшего заодно с Борятинским, на Чечуйский волок прибыли, чтобы арестовать Иванова, пятидесятник Игнатий Бутаков и десятник Ларион Смирнов, Семен Дежнев отказал им в помощи. Больше того, явившись в Чечуйскую съезжую избу, он подал Ивану Ерастову челобитную, в которой писал, что “отдать его, Курбата, не умеет”. Однако Ерастов не послушал Дежнева. “Тем делом не замешкал, — писал он Борятинскому, — того сына боярского Курбата Иванова ильимским служилым людем… из судной избы отдал… и подводы им дал”. Спустя несколько дней Курбат Иванов скончался. Так против воли Дежнева была совершена расправа с выдающимся мореходом XVII века, первооткрывателем залива Креста и бухты Провидения».

Илимск, 1677 г.: «Илимского острогу Нижнеилимской волости пашенные крестьяне … Фетка Игнатьев сын Бутаков».

Тобольск, 1689 г.: «Деревня Шмакова при речке Юргамыше … Во дворе беломестный драгун Петр Федосеев сын Бутаков 44 лет, у него сын Иван 2 лет»; «Деревня Бутакова. Двор крестьянина Анфима Бутакова сказался 60 лет, жена Парасковья 60 лет, дети Трофим 40, жена Агафья 30, дети Спиридон полутретя году, Тимофей полутора году, Евдокия 7, Марина 3, у Анфима дочь Овдотья 10 лет…

Двор крестьянина Петра Бутакова сказался 30 лет, мать Марина 50, брат Родион 18, сестра Катерина 11 лет».

Иркутск, 1684 г. Бутаков Максим, конный казак.

Илимск, 1696 г.: рядовые казаки Бутаков Агафонка, Бутаков Мишка, Бутаков Микишка.

Иркутск, 1691 г.: Бутаков Петр (Петрушка), рядовой казак, 1691 г.; рядовой пеший казак, челобитчик, 1692–1706 гг.

«В нынешнем во 199-м (1691) году в Ыдинском остроге собрано великих государей соболиной ясачной казны з брацких людей на нынешней на 199-й год пять сороков четырнатцать соболей, пятьдесят семь лисиц красных, в том числе четыре сиводушчатых и те соболи и лисицы посланы в Ыркуцк с ыдинскими служилыми людьми з десятником казачьим с Прокопьем Черневским да рядовыми казаками с Прокопьем Манковым, с Петром Бутаковым и велено подать в Ыркуцком в Приказной избе тебе стольнику и воеводе Леонтью Костянтиновичю».

Удинск, 1696 г., казачий десятник Петр Бутаков.

В известном рапорте Р.Р. Галла за 1792 год встречается и эта фамилия: «Получа о всем том известие, поспешая соединиться с тем г-ном Сарычевым, того ж самаго дня из той губы Св. Лаврентия к острову Уналашке и отправилса. А прибыл на оной 2-го сентября и судно “Слава России” нашел, где, в разсуждении наступившей осени, сверх сего и дальнее отстояние помянутаго острова от гавани Св. Петра и Павла, паче всего по недостатку дров, так как оных весьма недостаточно, и на изыскание потребно будет время, по учинении общаго консилиума, остались на оном прозимовать. Во время коей от случившейся тяшкой цинготной болезни померло: из Иркутска взятых: геодезии сержант Елистратов, ис казаков: матроз Яков Сизых, Семен Оглоблин, Григорей Донских, Иван Корелин, Дмитрей Тюменцов; утопших: Артамон Мельников, наименованных егарями Илья Тюменцов, Петр Мираманов, армейской егарь Артемей Герасимов, из Охотска боцманмат Григорей Гладкой, на судне “Чернаго орла” из Иркутска взятых — ис казаков: матроз Петр Ознобихин, Никита Наянов, Никифор Бутаков, Николай Скуратов: всего на обоих судах 15 человек».

Вяткин Петр Матвеевич (1803)

Вяткины — значит вятские.

В Томске изначально служило трое Вяткиных, судя по отчеству — родных братьев, хотя вовсе не обязательно.

«Вяткин Андрей (Ондрюшка) Иванов, томский конный казак десятка А.В. Ядринца. Денежный оклад: 7 руб. с четью (1643 г.).

Вяткин Антон (Онтонко) Иванов, томский конный казак десятка З. Иванова. Денежный оклад: 7 руб. с четью.

Вяткин Дмитрий (Митка) Иванов, томский конный казак десятка А.И. Губы. Родом томич; его отец служил в казаках еще с поставления города. Сам он верстан в службу в 1624 г. с окладом 7 руб. с четью, 6 четей ржи и 4 чети овса; при воевоеде Ромадановском за "мунгальскую" службу получил придачу 2 руб. 2 чети ржи и 2 чети овса; при воеводе Клубкове-Мосальском получил такую же придачу. В пятидесятники был верстан при воеводе О. Щербатом и также получил придачу в 1 руб. 25 алтын, 1 четь ржи, 1 четь овса и полтара пуда соли, всего его оклад стал равняться 13 руб. Один из видных представителей служилого мира Томска, сделавший хорошую карьеру благодаря своим способностям. В 1634 г., будучи с посольством Л. Васильева у Алтын-хана, потерпел убытки на подарках вельможам Алтын-хана на 22 руб.; в награду за службу в Посольском Приказе "за изрон и за убытки" ему были даны тафта, сукно "аглицкое" и 15 руб. денег. Был дружен с Я. Тухачевским и давал в его пользу "речи", но во время Киргизского похода 1641 г. оказался в числе "пущих воров и заводчиков", бит кнутом и брошен в тюрьму. Но это мало отразилось на его биографии. Выполнял ответственные поручения томской воеводской администрации: в 1653 г. был послан в Красноярск для сыска о "государевом деле". Не раз был с отписками в Москве. Во время томского бунта 1648 г. был на стороне воеводы О. Щербатова, арестован восставшими, двор его был разграблен. Свои убытки он оценил в 95 руб.».

Вяткин Сенька, тоже Иванов (1680 г.): «Отец приехал в Томской с Москвы в проводниках за поляками по государевой грамоте и служил пешую службу. Он же поверстан на отцово место».

В 1645 году в Якутске служил Вятка Степан Григорьев, а в 1854 г. — Данилко Вятка.

Вятка Васька, албазинский казак, один из вожаков партии албазинцев, собиравшейся идти в поход по Зее и Быстрой на ясашных иноземцев и разгромившей судебную избу (1677).

Гаврилов Федор Ильич (1793)

Грехов Николай Иванович (1797)

Грехов Семен Иванович (1798)

Возможно, первоначально Греков: «Нерчинской сын боярской, а серебрянаго промыслу рудознатной мастер Семион Грек, в доме у него в деревне людей: он, Семен 50 лет, у него дети: Федор 6 лет, Семен 3 лет, Яков 2 лет».

В 1719 году в деревне Плоской Тобольского уезда есть такая запись: «У салдацкова сына Григорья Грехова на подворье крестьянин Петр Тихонов сын Клевакин».

Дунаев Кирик Алексеевич (1795)

Дуринин Иван Наумович (1803)

Дурынин Пантелей Петрович (1799)

Зимин Василий Ильич (1798)

Зимин Иван Ильич (1795)

Зырянов Роман Андреевич (1801)

Камшигин Константин Иванович (1798)

Фамилия упоминается однажды: «Для обучения "новокрещеных камчадальских отроков азбуке, часослову и псалтири" из Московской славяно-греко-латинской академии были посланы семь студентов: школы синтаксимы Петр Логинов, школы фары Василий Кочюров, для обучения письму и в дьячки — школы пиитики Степан Никифоров и Федор Григорьев Серебряков, для преподавания катехизиса — студенты философии Алексей Ласточкин и Дмитрий Камшигин, а также письмоводителем по делам миссии студент школы риторики Петр Грязный».

Киселев Егор Вавилович (1797)

Кожевин Василий Петрович (1799)

Копылов Алексей Иванович (1796)

Копылов Роман Гаврилович (1798)

Копылов Семен Гаврилович (1803)

Корнилов Гаврило Александрович (1798)

Корякин Федор Петрович (1804)

Котовщиков Иван Иванович (1803)

Илимск, 1677 год, казаки Фирско Ларионов сын Котовщиков и Васка Иванов сын Котовщик.

Тобольск, 1689 г.: пеший казак Дениско Васильев сын Котовщиков

Тобольск, 1693: казаки Стенка Мартынов Котовщиков, «Гришка Иванов Котовщик велено в ево месте быть Пимину Васильеву», Васка Петров Котовщик.

Илимск, 1696 г.: казаки Левка и Петрушка Котовщиковы.

В 1706 году в одиннадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка записан Федот Котовщиков, с. Сколдин.

Эта фамилия упоминается в переписи Иркутска за 1762 год.

Крупенин Иван Трофимович (1796)

Пока обнаружено только одно упоминание этой фамилии в сибирской истории 18-го столетия: «Служилые татары оказывали активное противодействие насильственному крещению. В 1724 г. Ф. Лещинский писал в Синод о том, что татары “подъезжают к новокрещенным и, смущая, велят именем своего начальника Сабанака церкви жечь, попов и причетников до смерти побивать и кресты побросать”. Другой ревностный православный креститель — митрополит Сильвестр Гловацкий, сообщал в Синод о том, что когда в 1753 г. дворовая девка татарина Мусы Маметнарова захотела креститься вместе с малолетним сыном, Муса Маметнаров, узнав об этом, для отвращения от крещения чинил “бесчеловечные мучения и побои жжением огнем”. Такие же побои, по словам митрополита, “учинил” другой татарин Медянских юрт — Кутумов за попытку “вернуться в христианство Григорию Елбаеву”». В.П. Клюева приводит сведения о том, что сохранились челобитные на имя митрополита Павла от новокрещеных Павла Крупенина «с товарищи» (16 человек), перешедших в православие в 1755 г., с жалобой на татарского голову Сабанакова и бухарского старшину Алимова: «…Восприяли мы, нижайшие, православную христианскую

веру. А понеже на нас по восприятии святого крещения по происку и домогательству татарского головы Азбакея Сабанакова и, да бухарского старшины Муллы Алимова положен неумеренной ясак. А именно по 2 рубля в год. Которой они с нас спрашивают с немалою строгостию, …угрожают держать под караулом…»

В этой же челобитной говорится: «При чем они, Сабанаков и Алимов, произносят и такие еще к поруганию христианской веры речи, что де хотя мы и крестились, а ис-под их власти не вышли, и что де хотят, то с нами новокрещеными, они и делают, и впредь делать будут».

Кузнецов Ефим Андреевич (1795)

Кулешев Ефим Иванович (1804)

Тобольский уезд, 1710 г.: «Деревня Онтонова. …Во дворе оброчной крестьянин Илья Тимофеев сын Кулешов сказал себе от роду 30 лет у него жена Анна 20 лет дети дочери Маремьяна году Анна 9 лет Матрена 7 лет да патчерица Анна 6 лет».

Курилов Дмитрий Федорович (1795)

Мамаев Данило Михайлович (1794)

Манаков Гаврило Потапович (1795)

Минюхин Афанасий Иванович (1802)

Мосеев Николай Васильевич (1795)

В 1638 году из Тобольска были направлены на Лену Мосеев Кондрашко, казак станицы Саввы Измайлова и Мосеев Трофимко, пеший казак станицы Гавриловы Ильина.

В 1656 году тобольский казак Куземка Мосеев был в Даурском походе воеводы Афанасия Пашкова.

В 1661 году казаки Тобольска: Ульянко, Пятунко, Мартынко, Фтека Мосеевы и «Куземка Мосеев Сурин в прошлом во 163-м году послан на службу в новую Даурскую землю».

В 1680 г. в Тюмени служили казаки Фролка и Якушка Мосеевы.

Тобольск, 1689 г., казаки Фомка Мосеев, Ивашко Федоров Мосеев, Софонко Федоров Мосеев, Афонка Федоров Мосеев, десятник Ганка Мосеев, Гришка Мосеев.

1700 год — Федка Мосеев драгун роты Исецкого острога.
Тобольск, 1704 г.: «Фома Мосеев и он Фома за старость оставлен а в ево место велено быть сыну ево Михайлу а оклад ему учинен 7 рублев с четю».
Нерчинск, 1721 г.: Пешей казак Петр Мосеевых.
В 1744 году в Аргунском остроге проживал разночинец Петр Мосеев.
В 1762 году эта фамилия неоднократно встречается в переписи Иркутска.

Мутовин Василий Гаврилович (1803)

Мухин Иван Осипович (1797)
Томск, 1631 год: «Ивашко Гарасимов сын Мухин. И февраля в 27 день Ивашку в государево жалованье на нынешней на 139-й год рубль дано. И в нынешнем во 139-м году Ивашка убили на государеве службе».
Тобольск, 1661 г. казак Ивашко Григорьев Мухин станицы Мурзина Выходцева.
Тобольск, 1689 г.: казак Данилко Кирилов Мухин, Иван Мухин, Степан Мухин и еще один Степан Мухин.
Тобольский уезд, 1720 год: Степан Петров сын Мухин, Андрей Федоров Мухин, Алексей Иванов сын Мухин, Иван Петров Мухин, Максим Дементьев сын Мухин.

Охлобков Семен Максимович (1794)

Плискеев Осип Корнилович (1793)
Возможно, первоначально Плишкин: «Прошедшего 1737 году октября 27 дня прислан был ко мне от Большерецкой приказной избы для чинения впредь здесь метеорологических обсерваций служивой человек Иван Шангин, о котором в пятом моем репорте упомянуто. И понеже оной Шангин писать весьма худо умеет, то требовал я словесно от прикащика Большерецкого острога Андрея Шергина, чтоб вместо помянутого Шангина прислал ко мне иного, писать умеющего, служивого, и по силе оного требования означенной прикащик Шергин вместо служивого Шангина прислал ко мне служивого Степана Плишкина, которого я в чинении метеорологических обсерваций и обучил».

Степана Плишкина он отправил 19 марта в «Курильскую землицу». Возвратился Плишкин 19 июля, привезя много зверей, рыб, птиц, побывав на реке Озерной, на мысе Лопатка и на первых двух Курильских островах. Он привез Крашенинникову двух жителей Курильских островов. Этим же летом Крашенинников сочинил «описание сладкой травы и описал способ сидения вина из помянутой травы с доказательством, как и от кого оной способ найден. ...В Большерецкий острог Степан Петрович приехал 13 апреля. Степан Плишкин, начавший так хорошо помогать Крашенинникову, теперь за время его отсутствия не Оправдал его надежд, запустил метеорологические наблюдения. По словам Крашенинникова, он «означенные обсервации с великим нерадением чинил, но все почти пил и в карты играл». Пришлось с ним расстаться. Его место занял служивый Иван Пройдошии (С. Алексеев, «Сыны отважные России»).

Фамилия Плишкин появилась в Красноярске — сын боярский «Григорей Власьев с. Плишкин ж-т в д. Бугачевской, а у него с. Афонька 8 л.».
В 1719 году по переписи Красноярского уезда в деревне Погорельна двор конного казака Афанасия Плишкина. Афанасию 60 лет, пасынку Григорий — 25, Иван — 28, Дмитрий — 16, Степан — 13. Внуки — Андрей — 3, Федор 2 лет.
Двор сына боярского Ивана Плишкина. Ивану — 40 лет, сын Василий — 3 лет. Двор конного казака Артемия Плишкина. Артемию — 50 лет, сыновья: Иван — 6 лет, Козма — двух лет, Онкудин — 1 год.
В истории Красноярского бунта 1695 г. отмечен Григорий Плишкин, которого велено поймать как бунтовщика и доставить в Енисейск «для розыска».

Помаскин Григорий Петрович (1796)

Помаскин Кирила Петрович (1795)
В 1722 году из Иркутска взят «в Камчатскую экспедицию в службу» Иван Помаскин.
В 1661 году в Тобольске служит казак Оска Помаскин, а в 1696 году в стрельцах Стенка Помаскин, затем «в 204-м (1698) г. велено в его месте быть сыну его Ларьке».
Костка Родионов Помаскин, иркутский казак в 1686 году поведал свою историю: «по сказке ево, родом де он Еренского городка, отец его был в посадцком тягле, а он, К., пришол в Енисейск гу-

лящим члком при стольнике и ввоеводе Кириле Аристарховиче Яковлеве тому ныне 18 л, и поверстан в Енисейску в казачью службу и служил вел. государем казачью службу по Баргузинскому острогу, а ныне он, К., служит в Иркуцком остроге с пашни за хлебное жалованье».

«В дозорной книге Иркутского уезда 1686 г. нашел отражение следующий этап расселения служилых людей Иркутска "по заимкам дворами". В 1686 г. к деревне А. Михалева, упомянутой 11 лет назад Спафарием, присоединилась деревня, построенная выше Иркутского острога пятидесятником К. Сидоровым. В устье р. Куды раскинулась Усть-Куцкая деревня, в которой были дворы казачьего десятника А. Колбецкого и дворы казаков К. Черного, И. Буковского, К. Могулева, С. Бороды, Е. Ягодина, Ф. Каши, А. Москвитина, К. Помаскина, Ф. Маркелова, И. и А. Мельниковых».

А вот другая история: «Кожевенное производство Нерчинска ограничивалось вплоть до конца XVII в. выделкой сыромятных и дубленых кож из шкур крупного рогатого скота. Кожевники получали сырье либо в своем хозяйстве, либо у заказчиков. Рост потребностей на кожи и изделия из них способствовал тому, что многие кожевники стали работать на покупном сырье, сочетая работу на заказ с работой на рынок. В качестве продавца сырья, наряду с частными лицами, нередко выступала казна. В 1681 г. из нерчинской казны были проданы сыромятные кожи нерчинскому казаку А. Помаскину… Известностью кожевников пользовались в Нерчинске казаки Е. Евдокимов прозвищем "Кожевник", который занимался еще и свечным промыслом, а также упомянутые казаки Г. Беломестный и А. Помаскин, которые работали на покупном сырье» (Г. Леонтьева, «Служилые люди Восточной Сибири»).

По спискам казаков Некрчинска за 1685 год мы находим Олфера (Алфера) Помаскина.

В Якутске в середине 17-го века избирался целовальником Иван Борисович Помаскин, промышленный человек.

Пономарев Феофан Дмитриевич (1799**)**

Попов Аким Степанович (1793)

Попов Иван Степанович (1798)

Расторгуев Иван Афанасьевич (1797)

Расторгуев Самуил Григорьевич (1795)

Савинский Афанасий Алексеевич (1802)

Северов Прокопий Иванович (1795)

В 1704 году в Иркутской приказной избе рассматривалось дело «о присвоении мельничным целовальником Терентием Тихоновым пшеницы служилого человека Гр. Северова».

Сереткин Иван Прохорович (1802)

Середкин Степан Прохорович (1797)

Сереткин Яков Васильевич (1798)

В 1722 году из Иркутска взят в Якутск в казачью службу Анисим Сереткин.

В переписи Иркутка 1762 года обнаружена деревня Сереткина в Идинском остроге и многочисленные Сереткины.

Казак Василий Сереткин жил в деревне Смоленской на Иркуте. В Олонской слободе — крестьяне Иван Герасимов сын Сереткин и Егор Данилов сын Сереткин. Идинского острогу Бумашкинской деревни выборной мирской староста Семен Семенов сын Сереткин.

Сереткины:

«Илимского ж присуду Орленские волости пашенные крестьяне

Тимошка Семенов сын Сереткин з детьми с Роткою с Ывашком с Ывашком же с Офонкою с Пашкою с Ывашком…

В переписи Тобольска за 1710 год по Архангельскому приходу значатся: Дворы от лугу Лосевой же улицой по левой стороне Максим Петров сын Сереткин, Дмитрей Петров сын Сереткин

В 1693 году в казаках Тобольска значится Митка Сереткин».

Середкины:

«В 1638 году на Лену послан из Тобольска Середкин Якунка Нежданов, стрелец. В 1689 году в Тобольске в казаках служит Митка Середкин Нежданов. В 1700 году в роте Шадринской слободы в драгунах Имошка Середкин.

В 1662 году в Красноярском остроге — казак Илейка Третьяков Середкин».

Г. Миллер отмечал в 18-м столетии: «Список русских деревень, расположенных в енисейском уезде:
I. Непосредственно к городу Енисейску никакие деревни не относятся.
II. К Маковскому острогу относятся:
1. Тархова, на реке Большая Кеть, немного выше устья р. Малая Кеть.
2. Калинина, или Полухина, на юго-западном берегу р. Кеть, в 30 верстах выше острога.
3. Филипова, на том же берегу, в 10 верстах выше острога.
4. Ворожейкина, на южном берегу р. Кеть, в 40 верстах ниже острога.
5. Середкина, на том же берегу, в 12 верстах ниже предыдущей».
Названия деревням давались, как известно, по именам землевладельцев.

Соленой Иван Кирикович (1794)

Соломин Андроник Ильич (1795)
В 1707 году мы находим эту фамилию в Томске – казак Соломин Яков Григорьев сын. В Дозорной книге Томска за 1703 год указано и его место проживания: деревня Верхняя Искитимская Червева тож на р. Томи на усть речки Верхнего Искитима.
Фамилия зафиксирована и в списке забайкальских фамилий, но истоков нам отыскать не удалось.

Сысоев Андрей Иванович (1794)

Татаринов Владимир Николаевич (1797)
В Тобольске и в Якутске было много Татариновых, но на Камчатке отметился только посадский Иван Татаринов, убитый восставшими камчадалами в районе Крестов в 1731 году вместе с женой и сыном. Возможно, остался в живых кто-то из его сыновей и продолжил род Татариновых на Камчатке.

Темрюков Василий Петрович (1801)
Фамилия явно кубанского происхождения.

Топорков Андрей Андреевич (1799)
Возможно, в фамилии зашифровано имя родины: Верхотурского уезду Тагилской слободы деревня Топоркова.

Нерчинск, 1699 г., казак Андрей Топорков.
Нерчинск, 1744 г.: перешедшие из Торгинской Слободы в Нерчинск Афонасей, Григорий, Семен и Прокопей Топорковы.

Тувалов Семен Григорьевич (1803)

Уваровский Илья Семенович (1804)
Уваровский Иван Федоров в 1706 году служил в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка (отмечен в якутский казаках с 1693 г.). В 1718 году Иван Уваровский — сын боярский, последний приказчик Нижнекамчатского острога, 1718 г. (после него уже назначались комиссары (управители) из Большерецкого острога, ставшего административным центром Камчатки).
Вероятно, кроме Матвея Иванова сына его детьми были также Максим и Михаил Уваровские (у последнего сын — Михаил Михайлович в 1761 г. сын боярский в Якутске).

Ушаров Анисим Андреевич (1795)
Тобольский казак Федор Ушаров, явно атласовского набора, был записан в третью пятидесятню Якутского казачьего полка.
Убит в 1703 г. в Нижне-Камчатске вместе с Яковом Дурыниным, и на его место поверстан Чинов Никита Сергеев.
Сын капрала Андрея Ушарова (см. главу «1771 г. Большерецкий бунт»).

Филипов Андрей Иванович (1795)
Филиппов Алексей — якутский служилый человек, землепроходец, исследователь Охотского моря. Около 1646 г. прошел из Якутска к Охотскому морю с отрядом служилых людей путем И.Ю. Москвитина — по рекам системы Лены. В 1648 г. вместе с семью другими служилыми людьми перешел на парусном судне в одни сутки от Охоты на запад до «Каменного мысу» (п-ов Лисянского), где были обнаружены большие лежбища моржей, а оттуда также в течение суток до зал. Мотыклейского Тауйской губы («до устья Мотыхлея реки»). Видел вблизи устья «острова в море» (о-ва Спафарьева, Талан или выступы п-ова Хмитевского (см. ниже), где, по словам местных тунгусов, «лежит зверя моржа много». В 1649 г. перешел морем обратно к устью Охоты. В 1652 г. вернулся в Якутск, где дал показания о своем плавании — первом документально доказанном плава-

нии русских вдоль северного берега Охотского моря (не выяснено, как шли спутники И.Ю. Москвитина в 1639–40 гг. от Охоты до Тауйской губы — морем или сухим путем).

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили двое Андреев Филиповых (двенадцатая и четырнадцатая пятидесятни), а также Филипов Еготрий (восьмая пятидесятня) и Иван (двенадцатая пятидесятня), Матвей (пятнадцатая), Остафий (десятая пятидесятня).

Если рассматривать иркутско-нерчинский вариант, то по данным за 1669 год в Енисейском остроге числился «Куземка Филипов, холост, служит на Байкале».

Фирсов Иван Еремеевич (1804)

В 1624 году в Енисейск прислан сотник Поздей Фирсов. Примерно в это же время и на Тару прислан Фирсов: «Василей переведен с Вологды на Тару по государевой грамоте в службу в конные казаки. А лет ему отроду 64 года. Детей у него сын Ивашка 7 лет сын Якунка 4х лет.

1624 год

30 мая. Енисейский воевода послал атаманов Поздея Фирсова и Василия Алексеева во главе отряда из 40 служилых на кочах вверх по Ангаре, «дабы испытать, не возможно ли на живущих там бурят возложить дань…»

Поздей прослужил в Енисейске не долго — в 1626 году его уже не стало: «В прошлом, государь, в 132-м году по твоему государеву указу был к нам, холопем твоим, прислан в сотники атаман Поздей Фирсов. А велено, государь, ему, Поздею, быть у нас, холопей твоих, сотником. И по грехом, государь, тот Поздей едучи из Томска в Енисейской острог потонул на Обе реке и ныне, государь, у нас, холопей твоих, в Енисейском остроге сотника нету».

На вдове Поздея Фирсова незаконно женился Максим Перфильев, став «двоеженцем» и отчимом Дмитрия Поздеевича Фирсова.

«В 1654 году по приказанию енисейского воеводы Афанасия Пашкова сын боярский Дмитрий Поздеев построил на берегу Ангары, в шести верстах выше устья р. Унги, Балаганский острог. «Едва построен был острог, как уже 1700 бологатов учинили верности присягу, и Фирсов в мыслях своих уже себе представлял, что он овладел всею Ангарою даже до самого Байкала. Да и новые подданные подали ему добрую к тому надежду и обещались свести россиян к своим одноземцам, на реках Белой, Китой и Иркуте живущим, и склонить их к равномерному подданству. Однако легче нечто затевать, нежели производить в действо, и вместо того, чтоб новых приобрести подданных, скоро и сниисканные были потеряны» (П.А. Новиков, Г.И. Романов, Иркутское казачество).

1654 год

Январь. Поздей Фирсов докладывал енисейскому воеводе о том, что «в нынешнем в 162-м году в братском остроге нанято на церковный лес на есть сот бревен дано тридцать рублев, да на четыреста тесниц дано двадцать рублев… что плотников приговорить к церковному строению нынешнего 162-го года взята десятая служилых людей с Тихона Васильева да Семейки Котельникова, с их мягкой рухляди с пятидесят соболей пять соболей».

14 мая. По приказу из Енисейска боярским сыном Дмитрием Фирсовым правобережный Братский острог был перенесен на левую сторону Оки: «…весною старый Брацкий острог, он Дмитрей, за худобою покинул и поставил новый за Окою рекою на устье, в самых угожих и крепких местах… И в нынешнем году Брацкой нижней острог поставили весной четыре башни высокие, под тремя башнями три избы, четвертая порожняя, да ворота проезжие, на воротах поставлена часовня, да амбар новой срублен. А ставили острог служилые 23 человека, кои отпущенные в Енисейский острог и кои оставленные в Брацком остроге, да пашенные крестьяне, да промышленные ставили 12 человек. Острог мерою ставлен круг его 120 сажен печатных (около 256 м).

В 1669 году в списках енисейских казаков Дмитрий Фирсов, но с указанием сын Аввакумов. В это время здесь служил Дмитрий Поздеевич Фирсов, сын боярский, и, следовательно, это его дети: «у него Дмитрея детей Василей 15, Федор 11 неверстаны, а он Дмитрей поверстан в дети боярские».

Нерчинск, 1708 год: «Пятидесятник Илья Фирсов, а за хлебное жалованье служит с пашни».

В 1706 году в Якутске служит присланный из Енисейска сын боярский Федор Фирсов.

Холщевников Степан Михайлович (1801**)**

В период начала промысловой деятельности на Алеутских островах особую активность проявляли камчатские купцы братья

Егор и Семен Ивановичи Холщевниковы, выходцы, вероятно, из камчатских казаков.

Чеботнягин Василий Никитич (1798)

Чеботнягин Зиновий Никитич (1796)

Чеботнягин Петр Нефедов служил в 1706 году во второй пятидесятне Якутского казачьего полка.

Позже фамилия встречается только в переписи Иркутска 1762 года.

Черемной Андрей Иванович (1803)

«Черемных — тобольский род сибирских казаков XVII века. В 1598 году с войском Кучума на р. Ирмени сражался и тобольский казак Алексей Чермный (казак Ермаковой дружины). В 1600–1601 гг. атаман березовских казаков Яков Чермный участвовал в походе князя М. Шаховского и Д. Хрипунова. В 1624 году в Тюмени служили конный казак Ивашка Сергеев сын Чермный, пешие казаки Ивашка Сергеев сын и Митька Елизаров сын Чермные, а в конце XVII столетия в Кузнецке — пятидесятник Степан Черемной (Чермнов), конные и пешие казаки Семен, Федор, Якуб Черемные и Якушко Сергеев сын Чермных. Казак Л. Черемных, казачьи дети Алексей Черемной и Иван Черемных, жившие в 1719 г. в Бердском остроге, ведут свой род от кузнецких казаков Черемных, происходящих, по всей видимости, из тюменской ветви генеалогического древа тобольского казака-ермаковца».

В 1696 году в Братске участвовал в восстании крестьянин Васька Черемной.

В 1703 году Черемные служили в Томске – Петр и Федор.

В 1710 году в деревне Ушакова Тобольского уезда «во дворе перваго полку пешей казак Филип Гаврилов сын Черемной сказал себе от роду 70 лет у него жена Устинья 60 лет у него сыновья Петр 30 лет у него жена Анна 25 лет Осип 28 лет записан в салдаты у него жена Овдотья 25 лет дочери Фотинья 25 лет внучата Петровы дети Онисим 4 лет Петр году Устинья 6 лет Ульяна 5 лет Осиповы дети Михайло 7 лет Иван году дочь Марфа 4 лет» и в деревне Еремина «Двор а в нем живет крестьянин Петр Петров сын Черемного сказал себе от роду 30 лет у него жена Олена 40 лет дети у него патчерица Окулина 8 лет».

Черных Козьма Николаевич (1802)

Черных Семен Николаевич (1795)

Чюдинов Петр Николаевич (1802)

Шемаев Прохор Филиппович (1802)

Юрьев Петр Васильевич (1801)

Юрьев Семен Васильевич (1796)

Казаки:
Сотники

Вологдин Алексей Федоров (1764)

В 1703 году умер (вероятно, от полученных ран) в Верхнекамчатском остроге Иван Вологдин.

В 1706 году в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка служит Степан Вологдин.

В 1739 году Дмитрий Вологдин служилый Якутского полка находился в распоряжении Второй Камчатской экспедиции.

И еще один «документ» подтверждает связь Вологдиных с якутским казачеством: «Обучение воинскому искусству в казачьих семьях начиналось с 5-ти летнего возраста. В 16 лет дети казаков поступали в список полка и начинали получать довольствие. Службу начинали с 17 лет, с 1871 года – с 19 лет. На старинном кладбище города Олекминска сохранилось надгробие, на котором начертано: “Под симъ памятникомъ покоится прахъ раба Богія Олекминского отставного Казака Федора Григорьева Вологдина. Родившегося 1807 года 9-го Ноября. А скончавшегося 1860года 24 февраля. День памяти 11 ноября от роду иміеть 53-х ліътъ. Казаком служил без порочных 25 летъ”».

Но это не исключает возможности продвижения якутского казачьего рода в Нерчинск.

1721 г.: «Конной казак Иван Вологдин 40 у него сыновья Иван 8 Федор 4 недель».

1744 г. «взято на Камчатку настоящеи
Иван Вологдин».

«Взято в рекруты настоящих разночинцов
Федор Иванов сын Вологдин».

Судя по возрасту, Алексей Федорович — сын нерчинского казака Федора Ивановича Вологдина.

Козлов Андрей Родионович (1785)

Мохнаткин Ларион Васильевич (1784)

Попов Василий Иванович (1760)

Пшенников Дмитрий Федорович (1760)

Вновь назначенный воевода Якутска собрал весь местный «генералитет»: «Въ Якуцкомъ въ приказной полатѣ передъ полковникомъ и воеводою Яковомъ Агѣевичемъ Елчинынъ да передъ дьякомъ Иваномъ Татариновымъ дворяне: Григорей Бондаковъ, Аѳанасей Шестаковъ, Алексѣй Ушницкой; дѣти боярскіе: Степанъ Бобровской, Василей Качановъ, Иванъ Катасоновъ, Василей Сытинъ, Иванъ Софронеевъ, Степанъ Егупьевъ, Данило Засухинъ, Назаръ Колесовъ; сотники: Гаврило Верхотуръ, Иванъ Уваровской, Василей Монастыревъ; пятидесятники: *Алексѣй Пшенниковъ*, Еврило Свѣшниковъ, Иванъ Амосовъ; рядовые казаки: Иванъ Ляминъ, Михаиле Котковской, Степанъ Потаповъ; да пріѣзжіе торговые люди, москвитинъ Павелъ Сорокинъ; устюжана: Сергѣй Шаламовъ, Дмитрей Звягинъ; тоболянинъ Яковь Шараповъ, вышеписанвые соболи и лисицу цѣнили; а что чьихъ соболей и по чему цѣна, писано ниже. (Памятники сибирской истории XVIII века. Том 2).

В 1761 году в Якутске служил в пятидесятниках Федор Пшенников, вероятно, отец Дмитрия Федоровича.

Расторгуев Павел Андреевич (1786)

Сыромятин Осип Родионович (1776)

Чюдинов Иван Петрович (1761)

Пятидесятники

Мухоплев Петр Михайлович (1753)

Про томско-якутский род Мухоплевых мы рассказывали уже довольно подробно. Здесь же уточним, что отцом Петра Михайловича, по всей видимости, был подьячий Петр Мухоплев:

«Казаки, виновные в камчадальском бунте 1731 года и получившие наказание в Нижнекамчатске в 1735 году. "…повешен комиссар Иван Новгородов, бит батогами подьячий Федор Сухов, кнутом — комиссары Михаил Шехурдин и Михаил Петров, управитель Михаил Борисов, подьячий Михаил Мухоплев…"»

Низовцов Василий (1761)

Тобольск, 1623 г.: «Деревня над Иртышем Заостровица позади Простенново озера

Во дворе сын боярской Данило Низовцев пашни у нево паханные середние земли 6 четей да перелогу 10 четей в поле а в дву потому ж. Сена косит 300 копен».

«В 1628 г. ездил на реку Зеленую тобольский сын боярский Данила Низовцев. 28 мая его коч вышел из Тобольска, а 30 августа прибыл на Зеленую. Наказной памятью Низовцева обязывали идти на те места, где раньше побывал Бабарыкин.

После семидневного путешествия стрельцы и казаки уже еле тащили на себе павозки вверх по Зеленой, и когда пришли к стоянке Бабарыкина, выяснилось, что Бабарыкин ходил "не тою дорогою, которою наперед сего хаживали торговые и промышленные люди с Руси в Мангазею и из Мангазеи на Русь, потому что вож обознался". На поход до волока между Мутной и Зеленой Низовцеву уже не хватало времени, и он возвратился назад. Бесцельность и неосуществимость затеи с организацией заставы на Ямале стала очевидной даже самим тобольским и березовским воеводам. Поэтому в 1630 г. тобольский воевода Андрей Хованский просил Казанский приказ снять с него выполнение этой обязанности, сославшись на то, что не сможет держать служилых людей на Ямале и что у него нет людей, знающих старую мангазейскую дорогу. Он писал, что на Ямале нет леса, в Обской губе бывают встречные ветры, которыми разбивает кочи, а "в те поры из кочей и хлебные запасы мечут в море", и что от всего этого "будет мешкота"».

Хотя воеводам и не удалось построить вооруженную заставу на Мутной и Зеленой, они все же добились прекращение мангазейского мореплавания. Поморская вольная дорога, по которой прошли на свой страх и риск в глубинные районы Сибири сотни отчаянно смелых людей, перестала существовать. И прямая связь Поморья с Мангазеей оборвалась».

Низовцов Григорий — участник плавания на шитике «Евдокия» в 1745–1747 гг. на Алеутские острова. Возможно, Василий его сын.

Рядовые казаки:

Бочкарев Егор Семенович (1740)

Козлов Родион Кириллович (1754)

Крыков Дмитрий Семенович (1795)

Лазарев Дмитрий Иванович (1790)

Масленников Иван Николаевич (1771)

В Якутском казачьем полку в 1706 году десятником в первой пятидесятне служил Масленников Алексей Артемьев сын. Иван Николаевич, возможно, приходился ему внуком.

В 1669 году по Енисейского присуду числятся Еланского острогу пашенные крестьяне: «Сидорко Михайлов сын Масленников з детьми с Петрушкою с Микишкою» и «Васка Михайлов сын Масленников с сыном с Ылюшкою».

Месников Дмитрий Леонтьевич (1745)

Нерчинск, 1721 г.: «Нерчинской конный казак Иаков Месников 25 брат ево Иван 35 брат Еремей 20 племянник ево Иван 20».

Нерчинск, 1744 г.: «Из приписных Нерчинской ратушей в посаде: Иван Месников, Василей Месников» «выбыло в посад Иван Месников у него брат Еремеи Месников Иван Месников определен в службу ис перешедших Яков Месников».

А вот прелюбопытная запись по Тобольску за 1710 год: «Двор купленой посадцкого человека Тимофея Леонтьева сына серебреника а прозвище Мясникова сказал себе 50 лет у него жена Парасковья Васильева дочь 37 лет да купленая девка киргиские породы Анна Степанова дочь 12 лет. Платит в казну великого государя в концелярии с того двора банных 5 алтын подымных 2 деньги да в земскую избу тягла и разных податей 2 рубли 11 алтын 2 деньги а по скольку порознь того сказать не упомнит да десятые 16 алтын 4 деньги на год. … Тимофей Месников руку приложил».

Минюхин Яков Степанович (1785)

Мухоплев Иван Перфильев (1783)

Неворотов Дмитрий Петрович (1797)

Неворотов Петр в 1706 году служит в четырнадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка, в 1711 году участвовал в казачьем бунте и убийстве камчатских приказчиков, в 1712 году был в команде Кыргызова, но приказчик Василий Колесов именно его в 1713 году посылал приказчиком в Большерецкий острог, где ему Козыревским было отказано во власти, в 1748 году казак Нижнекамчатского острога. Дмитрий Петрович — вероятно, его внук.

Онохов Дементий Петрович (1804)

Онохов Полует Петрович (1800)

По переписи Нерчинска 1744 года в Итанцынском остроге служил Матвей Онохов (35 лет).

В 1719 году эту фамилию мы встречаем в Тобольском уезде: «село Предтеченское что была деревня Соровая Мезенская тож».

Вполне вероятно, что эта фамилия — производная от тобольской казачьей фамилии Оноховский (возможно, в связи с расказачиванием при царе Петре).

Борис Артемьев Оноховский, вероятно, из ссыльных польско-литовских военнопленных, служил пятидесятником и в 1647 году привел на Лену на смену тобольских «годовальщиков» и сам был послан приказчиком на р. Яну, а потом в Охотский острог.

Казаки Оноховские служили в Тобольске в конце 17-го — начале 18-го столетия.

Паншин Алексей Семенович (1795)

Паншин Николай Павлович (1783)

Петров Иван Егорович (1790)

Петров Иван Иванович (1800)

Прудецкий Иван Семенович (1804)

В 1685 году «В Якутск прибыл капитан Офонька Пруденский. Сослан «по оговору думного генерала Агеева полку Шепелева

солдата, бутто у ево Афанасьева дворового человека у Ивашки купил тот солдат вина, и тот дворовой ево Афанасьев человек с пытки сказал, что продавал вина с ведома ево Афанасия»(Сафронов Ф.Г., История Северо-Восточной Азии 17 – нач. 20 в). В октябре 1688 года верстан в казачью службу рядовым казакаом. В 1689 году верстан в пятидесятники. В 1706 году был пятидесятником тринадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка. Иван Семенович, вероятно, его родственник.

В 1830 году Степан Прудецкий — младший урядник Якутского казачьего полка.

Савасьянов Григорий Иванович (1778)

Савастьянов Василий Иванов — казак четырнадцатой пятидесятни Якутского казачьего полка в 1706 году. В 1712 году десятник, приказчик Камчатки. У него было прозвище Щепетной или Щепеткой. Вполне вероятно, что его мать была из рода якутских казаков Щепеткиных, и, чтобы отличить Савастьянова от других якутских казаков Савастьяновых-Севастьяновых (в тринадцатой пятидесятне служил Венедикт, казачий сын, верстанный в казаки в 1687 году), он прозывался Василием Щепетким.

Первым Савастьяновым в Якутске был промышленный человек Данило Савастьянов: 1650 г. «допросные речи служилых людей Афанасия Булыги и Марка Васильева Попадьи о покушении Афанасия Булыги на промышленного человека Данила Савастьянова», а в 1664 году мы видим это имя в списках казаков.

Вполне вероятно, что и Василий, и Венедикт — его потомки.

Скребыкин Петр Савин (1776)

Соргучев Михаил Александрович (1766)

Первоначально — Сургучев.

1731 г. «Мая 6-го пришли к Отпрядышу и стали ласковыми словами уговаривать; но камчадалы не сдавались, и русские пошли паромами и байдарами на приступ, палили из пушек и ружей, но неудачно, потому что по причине морского волнения не метко попадали. У изменников был построен деревянный заплот и внутри закладен камнями. Камчадалы палили из ружей и ранили Штинникова в лоб и служилого Афанасия Сургучева в голову. Видя невозможность взять острог приступом, русские

отступили и вокруг острова поставили на байдарах караул. Таким образом держали камчадалов в осаде 7 дней».

Но еще более точно — Сургутский (Сургуцкий, Сургучев), уроженец Сургута или переселенец из Сургута, каких в Сибири было великое множество.

Возможно, род якутских Сургуцких пошел от сургутского солдата Елеско Сургуцкого, сосланного в Якутск в 1668 году.

В 1682 г. впервые в документах мы находим имя Семена Сургуцкого.

В 1688 году в якутские казаки поверстан казачий сын Сургуцкий Никифор Семенов. В 1706 году служил в шестнадцатой пятидесятне.

В 1691 году в казачий женатый оклад верстан казачий сын Евдоким Сургуцкий. В 1713 году он, уже казачий сотник, убитый коряками вместе с отцом и сыном Василием и Степаном Колесовым и Иваном Енисейским.

В 1706 году в Якутском казачьем полку служит несколько казаков Сургуцких: Сургуцкий Василий Семенов (девятая пятидесятня), Прокопий Семенов Сургуций (пятнадцатая пятидесятня) — братья Никифора Семеновича, братья Афанасий (четырнадцатая) и Василий (восьмая пятидесятня) Тимофеевы дети Сургуцкие и Евдоким Сургуцкий (восьмая пятидесятня).

О судьбе Афанасия Сургуцкого, погибшего в тот же год, что и Евдоким Сургуцкий, сообщает А. Сгибнев: «Первое известие о дальнейшем ходе дел на полуострове получено им от сержанта Афанасия Сургутского, ясачного сборщика на р. Пахачи. Сургутский доносил Татаринову, что, идучи с ясаками в Анадырск, на Таловке, на месте юкагирских юртовщиков нашел он резанные бобры и прочие вещи, видимо, принадлежавшие русским, а потому и решился проведать Олюторский острог. На пути к острогу встретил казачью жену с братом, которые объявили ему о смерти Петрова. Он тотчас же распорядился послать об этом в Анадырск донесение с бывшим при нем крещеным коряком, который, пришедши в Акланск, узнал, что накануне его туда прихода акланские коряки с юкагирами умертвили Енисейского и Колесова с шестью служилыми, трех увели в плен, одного оставили у акланских коряк и одного отдали оленным корякам, которые его убили.

Кроме того, ему сообщили коряки, что захваченные ясаки целы, а находящиеся в плену у юкагир казаки живы; что юкагиры,

вступив в заговор с коряками, хотели занять у Парполя камня камчатскую дорогу, чтобы не пропускать русских; а оленные коряки располагали двинуться на Олюторск, взять его обманом или силою, жителей побить, а острог разорить. Коряк, узнав об этом, убежал к Сургутскому в Олюторский острог и уже оттуда отправился в Анадырск, почему и известие это получено в Анадырске только 19 февраля.

Хотя юкагиры и ушли в свои кочевья на верховья р. Анадыра, но оленные коряки подошли к Олюторску, и, кочуя в окрестностях, держали его в осаде. Томимые голодом, осажденные в январе решились послать 29 казаков за рыбою к оленным и сидячим корякам по рекам Похаче и Апуке, бывшим до того верным русским. Начальство над отрядом принял на себя сам Сургутский.

При переходе чрез один хребет коряки убили из них семь человек и самого Сургутского, остальные спрятались, но, томимые голодом, выходили из завалов и были все перебиты поодиночке, кроме четверых, взятых в плен, да двух, пробравшихся обратно в Олюторск. Двое из находившихся в плену бежали потом в Анадырск, а третий был отпущен в Олюторский острог».

В 1735 году по итогам следствия о причинах Харчинского бунта бит кнутом в Нижнекамчатском остроге Петр Сургуцкий, служивший толмачом, то есть, по всей видимости, бывший уроженцем Камчатки.

Сысоев Егор Ефимов (1765)

Сысоев Петр Павлович (1787)

Расторгуев Анисим Афанасьевич (1795)

Расторгуев Степан Афанасьевич (1796)

Расторгуев Иван Григорьевич (1783)

Расторгуев Иван Иванович (1794)

Фадеев Гаврилов Иванович (1775)

Нерчинск, 1687 г.: «Во время ледохода, в ночь на 12 октября, трое смельчаков — казаки И. Бузунов, В. Бакшеев и Я. Мартынов — сумели выбраться из Албазина и отплыть на лодке. Лавируя между льдинами, они проплыли четыре версты. Затем лодку раздавило льдом, и они выбрались на остров. Спустя неделю Амур окончательно покрылся ледяным панцирем, и казаки двинулись дальше. К 10 ноября они добрались до Нерчинска и доложили о состоянии крепости и ее защитниках». Послан в Нерчинск с известиями (1687) «... и прилучился праздник Рождество Христово, и у атамана Ивана Бузунова была корчага квасу и собравшиеся вчетвором моего полку Артюшка-толмач, Гробова полку Сенька Киселев да Андрюшка Фадеев, да новоприезжей казак Яков Зовей и учинили между собой у атамана драку и квас выпустили и посуду приломали и сверх той драки Артюшка-толмач атамана ножем дернул не до смерти, ожил, и яз за то разобрал дело, довелось по государеву указу бить кнутом нещадно, но и я же вместо кнута снял рубашки, нагих приказал бить батоги нещадно и поруки по них собрал крепкия...»

Филатов Тимофей Андреевич (1795)

Селенгинск: «В 204-м (1696) году августа в последних числех вместо умершого Селенгинского пешого казака Филатка Борисова (в) выбылом окладе, до указу великого государя, для малолюдства, служит по Селенгинску племянник его Филатков Филка Петров из пашенных Ильинского острогу, а у него Филки в десятинной пашне и в тягле человек есть».

Чюдинов Григорий Иванович (1787)

Чюркин Петр Петрович (1774)

Шамаев Иван Амосович (1781)

* * *

Нижнекамчатск, 1813 год – через год после расформирования Сомовского полка.

Казачья команда

Расторгуев Иван Иванович (1778), урядник

Казаки:

Дюков Егор Андреевич (1792)

Козлов

Лазарев

Минюхин Яков Степанович (1783)

Масленников Иван Григорьевич (1798)

Мохнаткин Андрей Васильевич (1792)

В 1748 году в Нижнекамчатске служил казак Федор Мохнаткин. А С.П. Крашенинников отмечает Василия Мохнаткина: «Между тем зделан ящик в доме у служивого Андрея Кривошеина, где метеорологические инструменты повешены, и начаты метеорологические обсервации генваря с 2-3 дня, а к чинению их определены служивой Василей Мохнаткин, да казачей сын Егор Иконников». 1740 г.: «Августа 6 дня от них же, Мохнаткина с товарыщем, репортовано ко мне, что на них положено жиру рыбья по пуду, травы сладкой по четыре пуда по пяти фунтов, соли по полупуду, юколы по две вязки, соленой рыбы по два пуда и понеже для чинения метеорологических обсерваций обретаются они при остроге безотлучно, то просили, чтоб сей збор с них снят был».

В 1719 году по переписи Тобольского уезда обнаружена эта фамилия в крестьянской деревне Каргополова.

Неворотов Дмитрий Петрович (1792)

Онохов Полуект Петрович (1798)

Онохов Доментий Петрович (1802)

Паншин Николай Иванович (1781)

Петров

Савельев Григорий Иванович (1776)

В 1626 году в Томске служил Савельев Чудинка.

В 1638 году из Тобольска на Лену отправлен Савельев Логинко, казак станицы Якова Елизарьева.

В 1646 году на Лене служил енисейский казак Аверко Савельев в отряде Василия Ермолина Бугра.

В 1656 году в Даурском походе Афанасия Пашкова участвовал «Тобольсково города десятничишка казачьи: Власко Савельев...»

В 1661 году тобольский пеший казак Савельев Бориско послан в Ылимский острог на вечное житье.

В 1669 году в Енисейске служил казак Микифорко Савельев.

В 1660–1680-х годах в Якутске служит Тимошка казак Савельев.

В 1685 году сослан в Якутск Савельев Андрюшка «московский стрелец, с жено Анюткой, с сыном Ондрюшкой и с дочерью Лукашкой, верстан в службу».

В 1706 году Андрей Савельев, служивший в шестой пятидесятне Якутского казачьего полка, убит на Камчатке, и на его убылое место поверстан Василий Федоров Башарин.

Иркутск, 1684 г., Савельев Андрей, казак, пристав таможенной избы, 1684 г., приказчик Тункинского острога, 1686–1689 гг.

Нерчинск, 1693 г., аргунский пеший казак Яков (Якушка) Савельев.

Скребыкин Петр Савин (1778)

Отставные:

Бочкарев Егор Семенович (1748)

Козлов Родион Кириллович (1752)

Козлов Кирилл в 1745 г. отставной казак Нижнекамчатского острога, участник промысловой экспедиции Михаила Неводчикова 1745–1747 гг.

«Опрос Креницына в 1768 г.:

А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: ... нижнокамчацкия отставныя казаки: Павел Коробейников, Кирило Козлов, служащия: Игнатей Студенцов, Григорей Росторгуев, Лука Соловаров, Федор Спирин, Прокопей Воробьев, Андрей Басин».

Козлов Андрей Родионов сын был урядником (пятидесятником) Камчатской казакчьей команды в 1815 году.

Расторгуев Иван Григорьевич (1761)
Отец — нижнекамчатский казак Григорий Расторгуев, участник промысловых экспедиций в Русскую Америку
Опрос Креницына в 1768 г.:
А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: … нижнокамчацкия отставныя казаки: Павел Коробейников, Кирило Козлов, служащия: Игнатей Студенцов, Григорей Росторгуев, Лука Соловаров, Федор Спирин, Прокопей Воробьев, Андрей Басин».

Масленников Иван Николаевич (1769)

Мясников Дмитрий Леонтьевич (1753)

Низовцов Василий Григорьевич (1759)

Паншин Алексей Семенович (1787)

Петров Иван Егорович (1788)

Помаскин Петр Осипович (1766)

Попов Василий Иванович (1758)

Пшенников Дмитрий Федорович (1758)

Расторгуев Иван Григорьевич (1781)

Расторгуев Павел Андреевич (1784)

Соргучев Михаил Александрович (1764)

Сыромятников Осип Родионович (1777)

Чудинов Григорий Иванович (1785)

Чудинов Иван Петрович (1760)

Военнопосельщики:

Атласов Семен Никитич (1782)
Прямой потомок Владимира Владимировича Атласова, старший сын Никиты Атласова, якутского сына боярского.

Горохов Гаврило Алексеевич (1776)

Добрынин Василий Васильевич (1771)

Костоломов Михаил Матвеевич (1784)

Масленников Петр Николаевич (1779)

Минюхин Иван Федорович (1779)

Минюхин Стефан Стефанович (1778)

Помаскин Иван Осипович (1780)

Помаскин Киприян Осипович (1775)

Помаскин Семен Осипович (1779)

Расторгуев Самуил Иванович (1793)

Семенов Иван (1777)

Черных Семен Николаевич (1793)

Чудинов Николай Петрович (1782)

Мещане:

Барнашев Захар Семенович (1760)

Барнашов Иван Николаевич (1783)

Герасимов Василий Иванович (1763)

Глазачев Иван Семенович (1760)

Казаринов Егор Петрович (1775)
Из семьи купцов Казариновых.

Казаринов Михаил Петрович (1765)

Корелин Григорий Стефанович (1783)
Сын промышленника Степана Корелина, ставшего «камчатским посадским», вероятно, в связи с расследованиями злоупотреблений в Русской Америке.

Липняков Василий Васильевич (1808)

Молотилов Григорий Ильич (1806)

Невидимов Федор (1808)

Никитин Георгий Григорьевич (1788)

Петров Иван Михайлович (1782)

Портнягин Иван Иванович (1763)

Якутск, 1663 год: «…летом 1663 г. воевода послал на коче в Нижнеколымск служилых людей: Андрея Коршунова, Михаила Деева, Осипа Трофимова, Потапа Федорова, Матвея Портнягу, Гаврила Алексеева, Агафона Самойлова» (М.И. Белов).

Портнягины — фамилия, распространенная во многих городах Сибири и не обязательно связанная каким-то родством.

В Томске, например, у казака Пронки Ерофеева «Отец родом Соли Вычегодской, в Томск пришел собою, а он родился в Томске и поверстан в пешую службу. Оклад 4 рубли с четью, хлеба 5 четей с осьминою ржи, 2 чети овса, 1½ п. соли».

В 1708 году в Нерчинске служили двое казаков Портнягиных: «Иван Портнягин, а за хлебное жалованье служит с пашни», «Степан Портняга, а за хлебное жалованье служит с пашни», и один посадский «Родион Портнягин, полтина, хлеба чет ржи».

В 1706 году в Якутском казачьем полку служили братья Портнягины Иван (третья пятидесятня) и Михаил (восьмая пятидесятня) Осиповы дети.

В 1731 году Иван Портнягин участвует в карательной экспедиции солдата Змиева против восставших камчадалов.

В 1741 году Иван Портнягин, камчатский служилый, член экипажа пакетбота «Святой Петр» Витуса Беринга Второй Камчатской экспедиции, зимовавший на острове Беринга.

В 1747 году «…коряк Эвонкта убил на р. Пустой служилых Портнягина и Лебедева». Возможно, это был Иван, а возможно, — Михаил Портнягин. А возможно, кто-то из «новоприборных» казаков или солдат из Нерчинска, где только казачьих семей в это время было около десятка.

Садилов Андрей

В 1703 году в Томске служил Садилов Михайло Антонов сын. А это, вероятно, дед Андрея: «В том же 1725 г. летом на р. Аваче ясачные убили трех сборщиков: служилых Илью Садилова,

Ивана Панова и Петра Балаконова. На авачинских изменников и за сбором с них ясака Трифанов отправил сына боярского Алексея Еремеева, который 19-го марта 1726 г. доносил о недоборе ясаков, ибо некоторые отказались платить их» (А. Сгибнев).

Соснин Иван Семенович (1799)

Соснины — тобольская служиво-промышленно-торговая корпорация. «В 1746 г. коряки Жирового острога убили купца Соснина и разграбили все его товары». Это был Соснин Александр (возможно, из отставных тобольских казаков), и вполне вероятно, что Иван Семенович из этого рода.

В первые годы колонизации Камчатки здесь погиб казак Леонтий Соснин, но он вряд ли успел обзавестись семьей.

Холщевников Виссарион Семенович (1789)

Сын камчатского купца Семена Иванова Холщевникова.

Чирков Кондратий Иванович (1778)

Возможно, потомок соливычегодского крестьянина Андрея Чиркова — участника промысловых экспедиции в Русскую Америку, с которым в Нижнекамчатске в 1768 году встречался П. Креницын: «А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: мореход города Яренска посадской Стефан Глотов, устюжския посадския: Иван Попов, Иван Докучаев, Яков Смолин, крестьяня: Конон Ивановской, Иван Коковин, соливычегоцкой посадской Дмитрей Панков, крестьянин Андрей Чирков…»

Шергин Ксенофонт Яковлевич (1798)

С.П. Крашенинников, 1740 г.: «требовал я словесно от прикащика Большерецкого острога Андрея Шергина, чтоб вместо помянутого Шангина прислал ко мне иного, писать умеющего, служивого, и по силе оного требования означенной прикащик Шергин вместо служивого Шангина прислал ко мне служивого Степана Плишкина, которого я в чинении метеорологических обсерваций и обучил».

В свое время Андрей Шергин был приставлен к юному Василию Афанасьевичу Шестакову, сыну руководителя экспедиции, с которым совершил плавание на Северные Курильские острова.

Но здесь явно были не служивые люди Шергины, а торговцы пушниной.

Крестьяне:

Гусев Василий Павлович (1781)

Логинов Алексей Петрович (1767)

Младший сын Большерецкого священника Петра Михайловича Логинова, оставшийся за штатом священно- и церковнослужителей.

Малцов Федор Григорьевич (1787)

Попов Андрей Семенович (1781)

* * *

Усть-Приморск. 1852 г., куда был переведен казачий пост из Нижнекамчатска

Минюхин Александр Яковлевич (1811), урядник

Казаки:

Белоногов Николай Иванович (1814)

Онохов Иван Полуектович (1829)

Петров Дормидонт Иванович (1821)

Поляков Семен Евсеевич (1820)

Лаврентий Поляков, камчатский служивый, в 1731 году был участником карательной экспедиции против восставших камчадалов, а в 1732 году был участником открытия Русской Америки в составе экипажа бота «Святой Гавриил»: «Спустя некоторое время к Гвоздеву снова пришли служилые. Ефим Пермяков, Федор Паранчин, Лаврентий Поляков, Алексей Малышев и другие заявили, что еле успевают откачивать воду с бота, да и продовольствия осталось совсем немного, поэтому надо мол возвращаться на Камчатку. Гвоздев повторил им, что он один ничего не может делать. Тогда служилые во главе с

мореходом Мошковым подали Гвоздеву и Федорову прошение, «которым объявя многие свои нужды просили, чтоб для тех их нужд и поздности времени из того вояжа возвратиться на Камчатку». Посовещавшись, Гвоздев и Федоров направились к Камчатке, куда и прибыли благополучно 28 сентября» (А. Алексеев).

В 1722 году из Иркутска были взяты «в Камчатскую экспедицию в службу» Иван Поляков (впоследствии в 1730 г. член экипажа бота «Восточный Гавриил») с братом Логином: «Поляков Иван, рядовой конный казак с окладом 7 руб., 7 четей с осьминою ржи, 4 пуда овса, 2 пуда соли в год, 1699–1700 гг.; рядовой конный казак с денежным окладом 7 руб. в год, 1704 г.» (С.А. Гурулев, Первые иркутяне — это, вероятно, сведения об их отце.

Но род Поляковых на Камчатке связан с именем солдата Камчатского гарнизонного батальона Евсеем Поляковым, который здесь умер, и осталась вдова с малолетними детьми, ставшими впоследствии казаками. Хотя это вовсе не исключает начало рода от любого из трех вышеназванных Поляковых.

Лаврентий Поляков также мог быть из иркутских или нерчинских казаков, которые, в свою очередь, могли быть потомками Степана Полякова, тобольского казака, якутского таможенного целовальника, участника Амурского похода Ерофея Хабарова, главного обвинителя Ерофея Павловича во всех тех преступлениях, которые тот совершил на Амуре, позже служил в разных местах, в том числе и в Селенгинском остроге, а остатки жизни провел в Исетском остроге под Тюменью.

Нерчинск, 1693 г.: казаки Иван Поляков и Тихон Поляков.

Нерчинск, 1694 г.: «из старых конных Тихон Поляков оклад хлеба шесть четей с осминою ржи четыре чети овса два пуда соли и в 202-м году по указу Великих Государей и по помете на выписке столника и воеводы князя Матфея Петровича Гагарина служит в десятниках».

Нерчинск, 1698 г., казак Тихон Поляков.

Нерчинск, 1700 г.: «Городничей Тихон Поляков в прошлом 207 году августа в последних числех убит, а поверски не было» (судя по чину городничьего Тихон был из обер-офицерского (сын боярского) сословия).

Нерчинск, 1721 г.: Нерчинской казачей сын Антон Поляков 20 брат Андрей 14.

Помаскин Евдоким Семенович (1820)

Попов Захар Иванович (1824)

Попов Тимофей Януарьевич (1830)

Попов Федор Иванович (1821)

Расторгуев Василий Васильевич (1829)

Расторгуев Януарий Васильевич (1815)

Скребыкин Савва Петрович (1809)

Соргучев Данила Максимович (1828)

Холщевников Петр Михайлович (1822)

Отставные:

Урядник Иван Васильевич Попов (1798)

Минюхин Афанасий Иванович (1803)

Онохов Дементий Петрович (1807)

Соргучев Максим Михайлович (1787)

* * *

Петропавловский порт, 1813 год.

Здесь еще располагались две роты Камчатского гарнизонного батальона

Гренадерская капитана Семена Васильевича Молчанова и рота майора Крупского, в которой служили:

Анкудинов Семен Архипович (1777)

Одним из первых известных на северо-востоке России был Гераим Анкудинов, беглый казак: «“Заворовал” — нарушил существующие законы. Семен Дежнев употребляет слово “воровски” в этом последнем значении, так как Анкудинов, с точки зрения казаков, поступил незаконно: еще в 1642 г. без разрешения якутского воеводы он “бежал” с реки Яны на северо-восток и, будучи на Колыме, занимался грабежами торговых людей; больше того, Анкудинов собирался повторить это и на новой реке Анадырь, куда должен был ехать Семен Дежнев. Таким образом, по мнению Семена Дежнева, Анкудинов нарушил правопорядок, за что должен был быть привлечен к суду». Но его

наказала судьба — коч с командой Анкудинова не достиг берега и потерялся в шторм.

1675 г. — якутский казачий десятник, в 1678 г. пятидесятник Корнила Анкудинов, казаки Василий и Никита Анкудиновы, Анкидинов Афанасий — «хлебный выдельщик», то есть мы видим пример служиво-торгово-промышленной корпорации Анкидиновых-Анкудиновых в Якутске.

В 1688 году верстан в казачью службу в Якутске казачий сын Степан Анкидинов.

«1687 год

Чукчи пытались захватить Нижнеколымское зимовье. Убили двух служилых.

Поход подьячего Ивана Анкидинова из Анадырска к восточным чукчам. Позднее в своей челобитной он сообщил: “В 195-м году мая 27 послан был я, холоп ваш, из Анадырского острожку при приказчике пятидесятнике Василии Пермяке на вашу великого государя службу вниз по Анадырю реке к неясашным иноземцам в Чюхоцкую землю к чюхчам призывать их под ваши великого государя царские высокие руки в вечное холопство с ясачным платежом и я, холоп ваш, тех чюхоч под ваши великие высокие руки разговорил и к шерти привел”. В ясак была взята моржовая кость с “лутчево их князька Копейчка (?) да с брата ево… и с родников”, по одной кости с человека. Одновременно, но независимо от Анкидинова, ясак собирал казак Василий Борисов. В ясачных книгах Анадырского острога за 1687–1688 гг. оказалась запись: “Чюхочья роду морских каменных чюхоч, что взято великих государей с трех чюхоч вместо соболей и лисиц костью рыбью моржового зуба привоза подьячего Ивана Анкидинова, да казака Васьки Борисова нынешним 196-м годом. Князец Копенко да брат ево Тасира с родниками их десять человек, ясаку с них взято вновь десять костей рыбьего моржового зуба, шесть костей весом пуд да четыре кости весом подпуда. Князец чюхочей Чюхоча, да он же Елмо, ясаку на нем взято вновь две кости весом девятнадцать гривенок. Тинтега, да он же Могол чюхча, ясаку на нем взято вновь кость рыбей моржовый зуб весом шесть гривенок”.

1688 год

Весной 1688 г. анадырский приказчик Василий Федорович Кузнецов послал “из Анадырского зимовья казаков Ивана Анкудинова (Анкидинова?) да Сидора Иванова да промышленного

человека Фомка Кирилова к чюхчам для ясашного костяного збору моржового зубу". Итог похода неизвестен.

1692

"В коряцкую землю для разговоров и призыву" в подданство ходил казак Иван Анкудинов. Он благополучно вернулся и принес «10 лисиц красных, и те лисицы взял с коряк в ясак"» (А. Зуев).

В 1706 году служил в седьмой пятидесятне Якутского казачьего полка Анкидинов Федор Григорьев сын (в службе не позднее 1692 г.), который в 1711 году входит в команду Данилы Анцыферова Томского.

Белокопытов Егор Петрович (1768)

Белокопытов Иван Леонтьевич (1777)

Беляев Спиридон Карпович (1781)

Алексей Беляев, участник промысловой экспедиции М. Неводчикова на Ближние Алеутские острова (1745–1747 гг.), за зверства на островах над местными жителями был осужден — вероятно, к вечной ссылке на Камчатку. По сообщению В. Берха: «Чупров, желая иметь обстоятельнейшее известие об острове сем, послал служителя Алексея Беляева с 10 человеками обойти оный в разных направлениях. Не известно, по буйству ли или необходимости вступил Беляев с островитянами в бой; в допросах, кои впоследствии отобраны от его сотоварищей, показано, что они застрелили около 15 человек островитян. Кокс говорит, что сражение произошло за женщин, коих Беляев хотел взять силою, и за железный болт, которого не хотели возвратить ему».

Березовский Василий Андреевич (1777)

Березовский Семен Прокофьевич (1772)

«Иркутск основан зимовьем при реке Иркуте на левом берегу выше устья за версту. Первые в зимовье поселились: енисейский пятидесятник Березовский и сын боярский Петрушка Тальшин. К ним как начали приселяться с разных сторон российские зверопромышленники, то кочевавшие около оного зимовья буряты стали приходить» (С.А. Гурулев, Первые иркутяне).

Селенгинск, 1691 г.: «Иногда обзавестись скотом помогала случайность: например, в 1691 г. у селенгинского десятника А. Березовского сбежали трое дворовых людей, захватив ценные вещи своего хозяина. В пути беглецы были убиты и ограблены тунгусами. Убийц удалось обнаружить. Последние за причиненные убытки пригнали Березовскому табун в 150 лошадей и "всякого скота"» (Г. Леонтьева, Служилые люди Восточной Сибири).

Селенгинск, 1695 г., пятидесятник Антон Березовский: «В 203-м году марта в 23 день, по памяти из Иркуцка столника князь Ивана Гагарина Демьяну Многогрешному, велено учинить великого государя жалованья Селенгинскому конному пятидесятнику Антону Березовскому к прежнему его пятидесятничью окладу к семи рублем двадцати пяти алтынам в прибавок денег два рубли, хлеба две четьи ржи, овса тож, пуд соли, и впредь велено ему Антону давать полной его оклад и с новою придачею по вся годы».

В 1708 году Теленбинского острога Нерчинского воеводства рядовой казак Антон Березовский.

Нерчинск, 1721 г.: «Нерчинской конный казак Тимофей Березовской 33 брат ево Герасим 23».

В 1744 года из Нерчинска взят на Камчатку Фадей Березовский.

Васютинский Федор Дмитриевич (1779)

Верхотуров Кузьма Дмитриевич (1758)

Голый Петр Семенович (1776)

Дурынин Степан Логинович (1782)

Дурынин Фома Наумович (1790)

Еварлаков Серафим Степанович (1771)

Сын Степана Еварлакова, см. гл. «1771 г. Большерецкий бунт».

Зырянов Матвей Тимофеевич (1773)

«В 1623 году в Тобольском уезде существовала деревня служилого человека Зыряна. В 1672 году в Тобольске были записаны "казачий брат" Пашко Зырянов, служилые люди Иван Зырянов, Мишка и Марчко Зыряны. Годом ранее в Красноярском уезде зарегистрированы конные, пешие казаки и "черкасы" Зыряновы. В начале XVIII века Зыряновы служили и в Чаусском остро-

ге. Данные топонимики свидетельствуют о проживании Зыряновых в Томске и Кузнецке уже в XVII столетии. Казачий сын Алексей Зырянов в 1719 году проживал с семьей в Бердском остроге [8, С. 112; 56, С.С. 16, 40, 138, 163; 42, С.С. 219–222, 224; 10, С. 80; 1, С. 120; 30, С. 13; 39, С. 144]. Антропонимы "Зырян" и "Зырянов" являются производными от этнонима «зыряне», старинного названия народа коми, и удостоверяют национальную принадлежность носителей или свидетельствуют об их выходе из "Зырянской земли".

Тобольск, 1623 г, казак "старой сотни".: "Деревня в Вершине на речке Медянке. Во дворе пеший казак Семейка Яковлев Зырян. Пашни паханные середние земли 6 чети с полуосминою. Перелогу 12 четей в поле а в дву потому ж. Лесу пашенново дубровы 8 десятин поскотинные луговые земли чистово места 4 десятины. Сена косит около пашни 150 копен".

Дмитрий Ярило Зырян: "В 1641 г. в низовьях Индигирки действовали отряды енисейского служилого человека Дмитрия Михайловича Ярило (Зыряна) и И.Р. Ерастова (всего 15 чел.). В устье Индигирки они имели сражение с юкагирами во главе с князцами Морлем и Бурулгой. Разбив юкагиров и захватив в плен Морлю и Бурулгу, взяли с них ясак. После этого в устье Индигирки поставили 'зимовье с косым острожком' (Олюбенское?).

В 1642 г. Д.М. Ярило и И.Р. Ерастов с отрядом в 15 чел. из устья Индигирки морем вышли к устью р. Алазеи. На Алазее произошла первая встреча русских с чукчами (с которыми были и юкагиры). Вступив с ними в переговоры, казаки распрашивали об их земле, реках, наличии соболя. Как сообщал позднее участник похода Ф.А. Чюкичев, 'а живут де те чюхчи промеж Алазейскою и Ковымскою реками на тундре, сказывают их человек с четыреста и больше'".

Однако попытка привести чукчей и юкагиров в ясачный платеж закончилась вооруженным столкновением: "иноземцы алазейские юкагиры и чюхчи в государеве ясаке отказали и по обе стороны Алазейские реки обошли, и учали нас они Алазеи с обеих сторон стрелять". Был "съемный бой целой день до вечера". Казакам удалось отбиться, убив у противника одного князца и несколько "мужиков", после чего "алазеи… убегом ушли, избиты и изранены". У русских оказалось 9 чел. раненых. После этого сражения казаки "на край тундры" поставили зимовье с острожком (Алазейский острог). Некоторое время спустя к острожку подъехал алазейский шаман Олюганей, чтобы передать возмущение юкагиров по поводу строительства на их земле острога. Казаки захватили его. Сопровождавшие шамана юкагирские воины пытались ворваться в острог, чтобы отбить шамана. Казаки "билися с ними многое время" и отогнали от острога. Под шамана взяли ясак.

Летом 1642 г. с Индигирки на Алазею морем прибыл отряд М. Стадухина и объединился с отрядом Д. Зыряна. И. Ерастов к этому времени с верховьев Алазеи ушел на Индигирку. На Алазее отряды Д. Зыряна и М. Стадухина имели еще несколько столкновений с юкагирами.

1643 год

12–13 июля 1643 г. объединенный отряд Стадухина и Зыряна вошел в устье Колымы. (Ряд исследователей ошибочно считали, что Стадухин пришел на Колыму до 1643 г., а Д. Зырян с 11 чел. ушел с Алазеи на Колыму весной 1643 г., и только там, на Колыме, произошло объединение двух отрядов). Во время плавания с Алазеи на Колыму они открыли большой остров против устьев рек Индигирки и Колымы. В 1645 г. Стадухин писал о нем якутскому воеводе В. Пушкину: "гораздо тот остров в виду, и горы снежны, и пади и ручьи знатны".

На Колыме в июле 1643 г. Стадухин и Зырян имели два столкновения с юкагирами: 15 июля — с "оленными" князцами Пантели и Коралю (которые даже не дали возможности русским высадиться на берег), 25 июля — с "сидячим" князцом Олаем (которого побили и взяли с него аманатов и ясак).

30 июля 1643 г. Стадухин и Зырян поставили на Колыме зимовье с "нагородней". По мнению одних исследователей, это был будущий Среднеколымский острог, по мнению других — Нижнеколымский. В этом зимовье Стадухин оставил 13 служилых людей во главе с С. Дежневым.

1644 год

28 февраля 1644 г. отряд Стадухина и Зыряна имел столкновение с "верховскими князцами" Нечею и Каляною, которых, побив, принудили заплатить ясак.

Отряды Стадухина, Зыряна и Дежнева совершили поход на юкагиров-омоков и имели с ними сражение.

Стадухин и Зырян заложили Нижнеколымское зимовье (при впадении в Колыму Большого Анюя)» (А. Зуев).

В 1706 году в четвертой пятидесятне Якутского казачьего полка служит Андрей Зырянов,убитый на реке Большой в 1707 году.

В семнадцатой пятидесятне служит Зырян Евтифей Абрамов сын, в пятой — Зырян Афанасий Иванов сын, в шестой — Зырянов Иван Иванов сын.

В 1711 году в Верхнекамчатском остроге служил Федор Зырян, не участвовавший в отряде Кыргызова в разграблении Нижнекамчатского острога, но которого нет в списках Якутского казачьего полка за 1706 год. В 1731 году Федор Зырянов был толмачом.

Вполне вероятно, что Зыряновы были набраны В. Атласовым в Тобольске.

Карандашев Василий Лукич (1781)

Косыгин Тимофей Андреевич (1785)

Курдюмский Василий Гаврилович (1769)

Возможно, в фамилии сохранен тобольский гидроним: «Река Курдюмка. По Пермскому взвозу идучи к речке Курдюмке и вверх по той же речке подле увалу налево ...».

Но есть и другая версия: «XVIII в. Тобольск отличался значительным числом фамилий польско-литовского происхождения: Рублевские, Венгерские, Булатовские, Барышевские, Низовские, Коровенские, Ивановские, Жульжевские, Широковские, Кукарский, Любимские, Долговские, Курдюмские, Широковские, Плясовские, Пеньевские, Чернавские, Островские, Долговские, Гусевские, Кобылинские, Пелымские, Руженские, Крушинские, Луговские, Желтовские, Манастрыские, Шуленские, Черновские и т.д. А также: Вюха, Кобыла, Клюка, Кропива, Дурной, Каргапол, Нутро, Кстенин, Русак, Падера, Дула, Горячка, Пиленок, Резвой, Широкий, Удалой, Хромой. Есть такие как Бахмат, Шмит, Бонг, Жаков, Соин, Фронстрремель. В городе было много Выходцевых, проживали Иноземцевы, Черкашенины, Волошанины и т.д».

В 1689 году в Тобольске служили: отставной стрелец Федотко Кондратьев сын Курдюмской, казаки Ивашко Олексеев сын Курдюмской, Стенко Олексеев сын Курдюмской, судовой сторож Филка Олексеев сын Курдюмской.

История появления этой фамилии на Камчатке такова: «И видя себе в конечной осаде, изменник Фетька Харчин пришел к нам с братом своим Степаном да Тенивина острогу тоен Нефед, а другие изменники ушли на высокую гору и аманатов не дали, и оружья огненного не вынесли, а просили у нас служило[го] человека к себе в аманаты. А вышеписанных разговоров речи толмачили служилые люди Алексей Поливанов да Иван Шигин да казачей сын Василей Курдюмской, новокрещеной Федор Мешков. И видя их такое непостоянство, велел служилым людем, вооружась из двух пушек, по них выпалить с кортечами, и они, изменники, все разбежались в лес».

Вероятно, его отцом был Михаил Курдюмский, который в 1706 году служил в тринадцатой пятидесятне Якутского казачьего полка.

В Нижнекамчатске, скорее всего, и разошлась история этой казачьей семьи: кто-то из Курдюмских стал крестьянствовать в с. Ключи, основанном на месте сгоревшего в 1731 г. Нижнекамчатского острога, а кто-то остался служить.

Монаков Елисей Потапович (1781)

В 1664 году Манаков Никита Еремеев был промышленным человеком, который, вероятно, был верстан в казаки.

Г.Б. Красноштанов в своем исследовании «Никифор Романов Черниговский. Документальное повествование» дает нам дополнительный материал: «Пашенный крестьянин Петр Остафьев Аксамитов, который был понятым, пахал в то время в деревне Юксеевой. Это ссыльный воронежский черкашенин. Иногда в документах его называли Петрушка Киренский. Его некоторые дети переселились вверх по Лене в Тутуру. А потомки с несколько измененной фамилией Аксаментовы и сейчас живут на Лене. Иван Кононов Кучум (Кученко) пахал в исчезнувшей ныне деревне Кученовой на Киренге, чуть выше протоки Полой. Но обычно в обобщенных записях его приписывали к деревне Балахонской. Дементий Васильев имел фамилию Монаков. У него было несколько братьев. Монаковы и сейчас живут на Лене. Рыковы также и сейчас живут на Лене».

Но возможен и нерчинский вариант (1721 г.): «Нерчинской конный казак Василей Манаков 25 у него сын Спиридон 3» и «Илья Манаков 45 у него дети Яков 12 Сергей 18».

Мутовин Гавриил Лаврович (1768)

Пермяков Христофор Андреевич (1779)

Петров Дмитрий Степанович (1780)

Пинегин Иван Гаврилович (1789)

Попов Дмитрий Григорьевич (1774)

Сметанин Петр Михайлович (1781)

Соленый Иван Кирикович (1794)

Сысоев Егор Иванович (1779)

Томский Дорофей Дмитриевич (1780)

Томских на Камчатке было много.

Томский Алексей — 1711 г., Верхнекамчатский острог, не присоединился к восставшим казакам Данилы Анцыферова Томского.

Томский Василий Григорьевич (четырнадцатая пятидесятня Якутского казачьего полка), убит в 1710 году на реке Большой.

Томский Данила — участник бунта 1711 года и убийства камчатских приказчиков.

Томский Дмитрий Иванов сын (тринадцатая пятидесятня), участник бунта 1711 года и убийства приказчиков, сожжен заживо авачинскими камчадалами вместе с атаманом Данилой Анцыферовым Томским.

Томский Иван Корнилов (одиннадцатая пятидесятня) — из казаков, «прибранных» В. Атласовым, участник грабежа купеческих дощаников на р. Ангаре, в 1704 году отправлен на Камчатку из Анадырского острога с «указными памятью» к приказчику Василию Колесову.

Томский Сергей — участник бунта 1711 года и убийства камчатских приказчиков, сожжен заживо авачинскими камчадалами вместе с атаманом Данилой Анцыферовым Томским.

В 1706 году в Якутском казачьем полку также служили Томский Степан Мартынов (седьмая пятидесятня) и Томский Степан Григорьев (одиннадцатая пятидесятня).

Были ли Томские и прежде на службе в Якутске.

Да, в 1686–1688 гг. на Колыме служил целовальником Федор Томский (в 1693 г. его имя в списках казаков Якутска).

Десятник Томский Григорий: Приказчик Омолонского зимовья (1688), приказчик Анадырского острога в 1691 году, приказчик Верхоянского зимовья (декабрь 1692).

В 1730 году Иван Томский — член экипажа бота «Восточный Гавриил». А это, возможно, уже «нерчинский» след:

Нерчинск, 1685 г.; казаки Василий Никитин Томский, Афанасий Томский, Семен Томский.

Нерчинск, 1693 г.: казаки Афанасей Томской, Семен Томской.

Нерчинск, 1694 г.: Афонка Козмин Томской, «и в 202-м году по указу великих государей и по отпискам из Иркуцка от стольника и воеводы от князя Ивана Петровича Гагарина Семен Томской, Яков Кожевник, Федор Пешков по помете на иркуцкой отписке стольника и воеводы князя Матфея Петровича Гагарина служат в пятидесятниках, а оклады им хлеба учинены против нерчинских же пятидесятников ис прежняго их казачья окладу с убавкою, по смине ржы и овса к прежнему их окладу прибавлено по три чети и учинены им оклады по шти четей ржы овса тож по два пуда соли.

А Семен Томской приверстан в пятидесятники на Васильево место Милованова, а в ево Семенов казачей хлебной и соляной оклад написан Васильев сын Милованова Петрушка Милованов и писан он с аргунскими казаками, и Семен Томской служит за хлебной оклад с пашни».

Нерчинск, 1700: «Петр Семенов Томского», «Семен Томских», «Иван Елисеев в 207-м году умре а в ево место поверстан Макар Семенов Томского», «Афонасей Козмин Томского».

Нерчинск, 1708 г.: «Семен Томской, а за хлебное жалованье служит с пашни», «Петр Томского, а за хлебное жалованье служит с пашни», «Макар Томской, а за хлебное жалованье служит с пашни», посадский в Аргунском остроге «Иван Томской, двацат алтын, хлеба две чети ржи овса тож».

Нерчинск, 1721 г.: «отставной казак Сила Томских 42 ево сын Иван 16 сын Петр 14 сын Иван же 12 Андрей 6 Иван же 3»

«Конной казак Петр Томского 56 у него три сына Алексей 20 Сава 17 Илья 12».

«Конной казак Макар Томского 50 у него семь сыновей Леонтей 19 Лев 15 Василей 14 Иван 13 Григорей 6 Тимофей 5 Симеон 2».

Усов Василий Васильевич (1783)

Черепанов Иван Федорович (1772)

Черепанов Константин Алексеевич (1789)

В Якутске было много Черепанов и Черепановых, но в 1706 году в Якутском казачьем полку в пятой пятидесятне служил только один – Черепанов Федор Феоктистов сын.

В 1650 г. в Якутске служил Черепан Терентий (Тренька) Семенов сын.

В 1664 г. — Черепанов Яков Касьянов сын.

В 1681 г. – Черепан Стенка (у него сын Иван Степанович, в 1686 г. верстанный в казаки),Черепанов Мороско, Черепанов Артюшка.

В 1688 г. поверстаны в казаки новокрещенные уроженцы Якутска Алексей и Герасим Яковлевы дети Черепаны, вероятно, дети Якова Касьянова сына Черепанова.

В 1670 г. — Чередеан Григорий Микифоров.

1690 г. – Черепан Гаврила.

В 1691 г. – Черепанов Ерофей.

1770 год, устье реки Камчатки: «А сего 1770-го года 28-го числа июня будучи к выходу в море совсем были в готовности и ожидали благополучного ветра, но потом 4-го июля галиота “Св. Екатерины”, на котором был флота капитан Креницын, штюрман Иван Балакирев, репортом ко мне представя, объявил, что главнай камандир, флота капитан Креницын, близ устья в реке Камчатке утонул и с ним казак Иван Черепанов».

В 1680 г. в Томске служил Максимка Филипов сын Черепан: «Отец вятчанин, приехал в Тобольск гулящим человеком, а он, Максимка, приехал в Томск гулящим человеком и верстан в пешую службу. Оклад пеший рядовой». Федька Данилов сын Черепан: «Дед родом Соли Вычегодской, отец его родился в Томске, был в пешей службе, сын Федька поверстан на место отца своего. Оклад пеший рядовой».

В Тобольске в 1696 году служили в стрельцах Ерофейко и Ивашко Исаковы дети Черепановы и Иван Федоров Черепанов.

В 1700 году в роте Масленской слободы Тобольского уезда служили в драгунах Гришко и Власко Черепановы.

Черкашенин Антип Иванович (1773)

Черкашенин, черкас — запорожский казак, сосланный в Сибирь и определенный либо «в службу, либо в пашню». Такие фамилии были по всей Сибири.

В 1640 году в Якутске служил тобольский казак Семен Черкашин.

В 1650 году в Якутск сослан Черкашенин Карп Якимов сын.

В 1660-х годах сослан в Якутск Черкашенин Ондрюшка Петров, верстанный в службу «мимо указу».

В 1706 году в десятой пятидесятне Якутского казачьего полка служил Черкашенин Федор Иванов сын.

В 1735 году в Большерецком остроге бит кнутом по материалам следствия по Харчинскому бунту Черкашенин Онофрий.

Фамилия Черкашениных неоднократно встречается в Иркутской переписи 1762 г.

Удивительное дело, но в нерчинских именных списках казаков Черкашениных не обнаружено.

Черной Антон Иванович (1777)

Черной Василий Николаевич (1788)

Юрьев Степан Васильевич (1789)

Казаки:

Пятидесятник Решетников Осип Семенович (1789)

В 1706 году Яков Решетников служил в первой пятидесятне Якутского казачьего полка, а в 1761 году его сын Решетников Данила Яковлевич – сын боярский 1-й статьи.

Тобольск, 1623 г.: «На Абалаке ж в Трезвоновой деревне. Во дворе посацкой человек Гришка Решетников, пашни паханые середние земли 5 четей без третника в поле а в дву потому ж. Пашенного лесу дубровы 15 десятин. Поскотинные земли 5 десятин. Сена косит в Абалацком лугу восемьдесят копен.

Тобольск, 1689 г.: казаки Петрушка Мокеев Решетников, Микитка Решетников, Гришка Иевлев Решетников, Савелей Решетников.

Тобольск, 1693 г.: Микитка Решетников, Гришка Иевлев Решетников, Оска Савельев Решетников.

Тобольск, 1704 г.: Микита Решетников, Григорей Яковлев Решетников, Василей Омельянов Решетников, Осип Савельев Решетников.

Любопытна вот эта запись: Тобольск, 1700 г.: рота Масленской слободы, драгун Якушка Решетников.

Коренных якутских Решетниковых в документах Якутской приказной избы мы не обнаружили. Первым из Решетниковых был Яков.

Рядовые:

Баранников Варфоломей Петрович (1803)

Якутская приказная изба, Братский острог, 1641 год: «дело по обвинению служилых людей Федора Панкратова Баранникова (впоследствии "наплешный мастер" — палач в команде П. Головина. — *С.В.*), Гаврила Сурнина и Семена Кырнаева промышленными людьми в насильственном захвате у них и у якутов якутских женок и других насилиях во время сбора служилыми людьми ясака на зимовье на устъ Молоды реки».

На Камчатке Иван Баранников в 1732 году был ясачным сборщиком, приговорен к наказанию кнутом по делу о Харчинском бунте, но его имени нет в протоколе, служит на Камчатке и 1740–1750-х годах, участвует в крещении камчадалов и коряков.

В 1700 году фамилия Баранников встречается среди посадских людей Тобольска.

Гладкой Степан Петрович (1752)

В 1638 году на р. Лену послан из Тобольска Гладкой Михалько, пеший казак станицы Гаврилы Ильина

В 1661 году в Якутске служит Гладкой Юска.

В 1706 году десятник Гладкой Никита служит в третьей пятидесятне Якутского казачьего полка, а в первой пятидесятне его сын — Гладков Михайла Никитин. Глаткой Василий убит в 1709 году на Пенжинском море в отреде П. Чирикова.

Солдат Сибирского гарнизона Иван Глаткой был членом экипада пакетбота «Святой Павел» Второй Камчатской экспедиции и бесследно исчез при высадке на побережье Северной Америки.

Охотский боцманмат Григорий Глаткой умер от цинги во время экспедиции Биллингса в Америку в 1792 г.

Якутские Гладкие-Гладковы-Глатковы могли быть не только из Тобольска, но и из Томска.

Сын боярский Гладково Тимофей: «…присланы с Москвы в Томской литовские люди, шляхта, а велено им быть в Томском в

детях боярских, а государева жалованья оклады учинены им на Москве по 12 рублев человеку»; казак Гладков Сергушка: «Отец володимерец. Он поверстан в Томске при воеводе Иване Салтыкове, в котором году – не помнит. 6 четей с четью ржи, 4 чети овса. Соли 2 пуда».

Нерчинск, 1721 г:

«Нерчинской пешей казак Иван Глатких 26 сын Петр 5 брат ево Степан 25», Аргунские переведенцы Мулаченской деревни: «Аверкий Глаткой 30 у него братья Иван 17 Семен 16 Василей 14».

«Сава Глатков 27 у него пасынок Алексей 2».

Нерчинск, 1744 г.: взято в рекруты … Петр Семенов сын Гладких, возможно, отец Степана Петровича.

Колесников Петр Никифорович (1749)

В переписи якутских казаков за 1761 год мы находим Никифора Колесникова. Возможно, Никифор — это томский казак Колесников Микифор Сергеев сын, который в 1680 году давал следующие сведения о себе: «Отец черниговец, а он взят по челобитью служилых людей к пешим казакам, в котором году, не помнит. Оклад денег 5 рублей с четью, 5 четей с осьминою хлеба, 4 чети овса, 1½ пуда соли». Хотя для такого родства слишком большая разница в возрасте.

Тобольск, 1689 г.: казаки Данилко и Ермолко Колесниковы.

Нерчинск, 1721 г.: «Конной казак Семен Колесников 18»; «Пешей казак Иван Колесников 24 у него сын Сава 3».

В 1744 году взят «в Камчатку» Семен Колесников, а в рекруты взят Сава Иванов Колесников.

Крыков Гаврило Дмитриевич (1773)

Колокольников Никита Иванович (1773)

Камчатский казак Степан Колокольников в 1712 году присоединился к бунту, поднятому Константином Кыргызовым: «В мае 1716 г. в Курильскую землю был послан отряд Степана Колокольникова. Он призвал в ясак четыре человека. «А непокорные идти не похотели и на бой со служилыми людьми становились и их смирял он разным боем. И был он на р. Авачике и там неясашные иноземцы в ясашный платеж не идут» (А. Зуев).

В 1730 году в членах экипажа бота «Восточный Гавриил» был Петр Колокольников.

В 1748 году братья Лука (у С.П. Крашенинникова он еще казачий сын) и Кондратий Колокольниковы.
В 1707 году в Томске служил Иван Григорьев сын Колокольников.
В 1698 г. в Иркутске отливал пищали Колокольник Иван Тимофеевич, меднолитейщик.

Лазарев Петр Алексеевич (1760)

Ломаев Степан Иванович (1785)

Наянов Елизар Степанович (1791)

Пушников Михаил Филиппович (1785)
Пушниковы — Игнатей и Матвей Семеновичи — тобольские дети боярские в 1696 г. Их отец — сын боряский Семен Ильин Пушников.
Нерчинск, 1721 г.: «В 1721 году октября в ...Нерчинского строю пеших казаков пятидесятник Лука Пушников сказал в доме де у него мужеска полу люди он Лука штидесяти пяти лет ево сын Григорей дватцати пяти лет сын Никифор дватцати трех лет сын Василей осмнатцати лет сын Тимофей пятнацати лет сын Петр семи лет сын Семен пяти лет сын Иван сорока недель».
Нерчинск, 1708 г.: «Второй пятидесятник Лука Пушников, а за хлебное жалованье служит с пашни».
Нерчинск, 1700 г.: «Оклады по пяти рублев. Пятидесятник Лука Пушников».
Нерчинск, 1693 г.: «Оклад по пяти рублев пятидесятник Лука Пушников».
Нерчинск, 1744 г. «умерли Лука Пушников у него дети Семен Иван».
Тобольск, 1705 год — взят в солдаты сын боярский Игнатей Семенов сын Пушников.
Тобольск, 1710 г.: «Двор купленой конного казака Ивана Матфеева сына Пушникова у него жена Татьяна Михайлова дочь сказала себе 33 годы а ему Ивану 40 лет сын Иван 6 лет а ныне он Иван в тобольских слободах».

Репин Василий Матвеевич (1751)
Репин Иван — разночинец в Большерецком остроге в 1748 г. А в списке якутских казаков 1748 года числится Репин Матвей Максимов сын, отец Василия Матвеевича.

Вероятно, выходцы из тобольских крестьян Репиных.
Тобольск, 1623 г.: «Деревня пашенново крестьянина Микитки Репина», «Деревня Карачино. Во дворе пашенный крестьянин Панко Григорьев сын Репин. Пашни паханные середние земли подле деревни на лугу на веретеи и в отъезде за озером Карачинским на другой стороне от деревни версты с полторы в вершине Черной речки 4 чети с полутретником перелогу ... 14 чети с получетве риком а в дву потому ж»;
«Деревня на Долгом яру пониже Тобол Туры городища Репина. Во дворе пашенной крестьянин Микитка Григорьев сын Репин. У нево два сына Карпунка Ивашко. Пашни паханные середние земли 8 чети с третником. Перелогу 12 чети с осминою в поле а в дву потому ж. Пашенново лесу дубровы 25 десятин. Поскотинные земли перелогу 5 десятин. Сена косит в лугу около своей пашни по низким местем по колкам и по дубравам 70 копен. Живущим треть выти впусте пол выти».

Слободчиков Лука Васильевич (1772)

Сметанин Борис Михайлович (1798)

Сметанин Николай Михайлович (1779)

Студенцов Алексей Игнатьевич (1767)
Сын нижнекамчатского казака-морехода Игнатия Студенцова.

Третьяков Иван Петрович (1799)

Тумаков Иван Данилович (1750)
Первоначально, вероятно, Туманов.
Вполне вероятно, что происхождение фамилии связано с тобольским гидронимом: «Деревня за рекою Иртышем на усть реки Туманки».
Лазарь Туман (Тунав) — служилый Верхнекамчатского острога, не примкнувший к команде грабителей Константина Кыргызова. Федор Туман убит в 1703 году вместе с Яковом Дурыниным. Иван Туманов в 1731 году заживо сожжен в юрте восставшими колпаковскими камчадалами. Осип Туман в 1748 году был в числе разночинцев Большерецкого острога.

Фролов Петр Дмитриевич (1755)

Фролов Степан Петрович (1788)

«С именем И. Грозы связаны эпизоды не менее бурной биографии туринского служилого человека Алексея Фролова, хлопотавшего в 1644 г. за трех своих сыновей. Его дед и отец, служившие стрельцами в Переславле-Залесском, были переведены в Казань после ее взятия в 1552 г. Сам он сначала служил по г. Лаишеву конную службу, при царе Федоре ходил в поход под Ругодив, затем участвовал в постройке городов Царевоборисова и Уржума, нес “береговую” службу в Серпухове и Туле, а затем был переведен в Сибирь и строил Туринск (1600 г.). Посланный воеводой Туринска И.Н. Годуновым с ясачной казной, он приехал к Москве, занятой польскими войсками, и отправился в Новгород к М.В.Скопину-Шуйскому. В передовом полку его войска он сражался вместе с атаманом И. Грозой под Торжком, Переславлем-Залесским, Александровой слободой и Стромынским острогом. После этого похода А. Фролов был отпущен в Сибирь, где десятилетия служил в Пелыме и Туринске, 20 лет исполнял обязанности приказчика при местных пашенных крестьянах».

«12 января 1616 и 16 февраля следующего года “за сибирский приезд” в Москве наградили Якова (Якунка) и Тихона Фроловых. Кроме них, спустя десятилетие среди березовских служилых числились еще два сына Якова — Нечай и Тимофей» (Солодкин Я.Г., Родоначальники «династий» Березовских казаков XVII века).

Тобольск, 1626 г.: «Случалось, что в сибирскую ратную службу попадали люди удивительной судьбы, так или иначе связанной со Смутным временем. В 1628 г. до Тобольска добрался “колмацкий выходец” Якушка Фролов. Его одиссея продолжалась десятки лет. Под Кромами в начале похода Лжедмитрия на Москву его отец, сын боярский, погиб в бою с “литовскими людьми», а он восьмилетним мальчиком попал в полон к ногайцам. Далее он попал к джунгарам, от которых в конце концов бежал в русские пределы Сибири и просил определить его в Тобольске в конную казачью службу. Тобольскому воеводе А.А. Хованскому было указано “кромченина” Я. Фролова определить в конные казаки» (Власть и общество. Сибирь в 17 в.).

Тобольский казак Антипка Фролов в 1638 году был послан на р. Лену с первым якутским воеводой П. Головиным, который

впоследствии его «пытал без сыску» «бил чеканом своими ж руками и батоги на смерть».

Тобольск, 1710 г.: «Во дворе отставной пешей казак Сидор (Микитин. — *С.В.*) Фролов сказал себе 50 лет жена у него Марина 50 лет у него дети Иван 20 лет жена у него Лукерья 20 лет внук у него сын Василей 3 недель и сын ево Василей записан в салдаты».

В 1696 году в роте Катайского острога Тобольска служит в драгунах Трошка Фролов.

В 1647 году Гаврилко Фролов, якутский казак, был в числе беглых, подавшихся на реке Колыму и Анадырь вместе с пятидесятником Ивашкой Реткиным и Шаламкой Ивановым.

В 1661–1684 гг. служил в Якутске казак Левка (Леонтий) Фролов.

Албазинский острог:

«Фролов Гаврила — Албазинский казак, приказчик Албазинского острога.

В 1676–1677 г. Г. Фролов состоял в должности приказчика Албазинского острога

В июне 1679 г. новый албазинский приказчик Г. Лоншаков отпустил Фролова с отрядом в 50 казаков для дальнейшего “проведования” Зеи. На трех дощаниках казаки проплыли Амуром до устья Зеи и поднялись по ней до устья Селемджи. Здесь отряд разделился. Во главе с Фроловым к верховьям Селемджи пошли 30 человек. До морозов они успели дойти до устья р.Бысса и поставили там Селемджинский острог и зимние избы. Зимовка была тяжелой, и почти все спутники Фролова умерли от голода. Оставшиеся в живых через год вернулись в Албазин с 10 сороками соболей, собранных с объясаченных тунгусов.

В 1682 г. Фролов находится в зимовье на р. Амгунь. Ему на смену был послан из Албазина казачий десятник Гришка Степанов сын Мельников с 20 служилыми и 47 промышленными людьми. Однако добраться до зимовья им не удалось. По дороге они столкнулись с плывущими на судах к Албазину маньчжурскими войсками, большинство из них вместе с десятником были пленены, а остальные бежали.

В 1684 г. он обвиняется в измене и “воровстве”. 1 августа казачий пятидесятник Герасим Ципандин из Удского зимовья шлет отписку якутскому воеводе Ивану Приклонскому. В ней он сообщает, что воровской приказчик Албазинского острога Фролов

в Тугурском остроге отбил у боярского сына Петра Аксентьева пятерых аманатов (заложников), под которых затем собирал ясак. Скорее всего обвинения были ложными, ложными были и другие обвинения.

10 апреля 1685 г. албазинские казаки, а также промышленный человек Митька Тушев, в приказной избе Енисейска рассказали боярину и воеводе, князю К.О. Щербатову о походе на неясачных тунгусов, живущих по рекам Быстрой (Бурея) и Хамуну (Амгунь). Все претензии по поводу аманатов Тугурского острога они решительно опровергли. По их словам, на Амгуни к ним примкнули якутские казаки Петрушка Меркушев с 14 товарищами, которые вместе с добытыми ими пятью аманатами ушли из Тугурского острога "от великих налог и обид Якуцкого сына боярского от Петра Оксеньева". Они попросили Г. Фролова принять их на службу в Албазинский острог. Обо всем этом казаки подали челобитную якутскому воеводе М.О. Кровкову. Список с нее "за рукой Якутской приказной избы подьячего" был также дан Фролову. Тот послал отписку о случившемся в Албазин, приказчику Ивану Войлошникову, но отправленных с ней служилых людей перехватили маньчжуры.

По-видимому, причиной столь яростной неприязни к Г. Фролову со стороны служилого начальства была зависть к его успехам. В отписке упомянутого выше Г. Ципандина сообщалось, что за два года он собрал на Амгуни 11 сороков 29 соболей, которых категорически отказался передать пятидесятнику и сам повез в Якутск.

В 1688 г. посланные на разведку к осажденному маньчжурами Албазину нерчинские казаки встретили Г. Фролова с товарищами, которые сообщили им, что китайцы скосили, а затем подожгли вокруг острога хлеб и отошли прочь. Письмо не позволяет утверждать, что во время второй героической осады Албазина Г. Фролов был среди его защитников, хотя совсем исключать этого нельзя

Иркутск: «…в 70–80-х гг. и в Иркутске, где казаки, служившие с пашни, образовали несколько сообществ: Ягодин, Федоров имели пашенные земли "в повале" с Колбецким, Черным. Казак Савельев владел землей совместно с Мартемьяновым, Фролов — с Бородой, Помаскиным и т.д.» (Г. Леонтьева, Служилые люди Восточной Сибири).

Нерчинск, 1694 г.: казак Аникья Фролов.

Удский острог, 1684 г.: «1684 ранее августа 1. — Отписка казачьяго пятидесятника Герасима Цыпандина Якутскому воеводе Ивану Приклонскому, о посылке им на р. Амгунь служилых людей для приема от боярскаго сына Гаврила Фролова соболиной казны и аманатов, о числе сих последних в Удском острожке, о затруднительном положении Удскаго и Тугурского острожков по неимению средств защиты от неясачных инородцев и о проч.

Ленский волок Илимского острога, 1687 г.: казак Волотка Фролов.

Удинск, 1696 г.: казак Петр Фролов.

Читинский острог, 1699 г.: казак Онанья Фролов.

Книга переписная Нарымского острога служилым людям 1680 г.: десятник Илья Фролов.

В 1714 г. приказчиком Архангельского Олюторского острога был Илья Фролов.

В 1830 году в Якутском казачьем полку служат Тимофей и Василий Фроловы.

* * *

Петропавловский порт, 1815 г. – через два года после расформирования Сомовского полка.

Петропавловская флотская экипажная рота.

Дей Андреевич Падерин (1780), писарь

Петр Семенович Голых (1776), квартирмейстер

Матросы:

Вологжанин Максим Максимович (1778)

Гаврилов Федор Ильич (1793)

Данилов Петр Васильевич (1786)

Зимин Григорий Ильич (1790**)**

Зимин Иван Ильич (1795)

Зимин Илья Ильич (1788)

Ипатьев Осип Иванович (1787)

Копылов Герасим Титович (1762)

Корякин Петр Иванович (1774)

Кузнецов Ефим Андреевич (1796)

Норин Лавр Иванович (1792)

Охлобков Степан Михайлович (1794)

Паранчин Иван Михайлович (1794)

Паранчин Петр Ильич (1790)

Пинигин Иван Федорович (1780)

Пономарев Осип Кондратьевич (1778)

Попов Аким Степанович (1794)

Потапов Александр Кузьмич (1774)

Расторгуев Михаил Иванович (1779)

Сысоев Андрей Иванович (1794)

Тыртов Михей Стефанович (1748)

Ушаков Федор Федорович (1787)

Филиппов Иван Сафронович (1764)

Хохлов Степан Васильевич (1779)

Черных Василий Николаевич (1780)

Черных Гаврило Егорович (1776)

Черных Прокопей Васильевич (1775)

Чупров Михаил Васильевич (1772)

Канониры:

Березовский Василий Андреевич (1777)

Васютинский Федор Петрович (1777)

Карандашев Василий Лукич (1780)

Кузнецов Алексей Андреевич (1790)

Кузнецов Павел Андреевич (1790)

Марков Осип Трифонович (1779)

Марков Тимофей Трифонович (1785)

Пермяков Христофор Андреевич (1779)

Сметанин Петр Михайлович (1781)

Соленый Иван Кирикович (1779)

Усов Василий Васильевич (1777)

Казачья команда Петропавловского порта 1815 г.

Савинский Федор Иванович (1774), сотник

Козлов Андрей Родионович (1783), урядник

Казаки:

Аргунов Андрей Захарович (1784)

Аргунов Прокопий Захарович (1789)

Аргунов Яков Григорьевич (1790)

Дурынин Сидор Васильевич (1781)

Дюков Григорий Андреевич (1789)

Конев Карп Тимофеевич (1784)

Ломаев Степан Иванович (1785)

Наянов Елизар Стефанович (1789)

Наянов Кузьма Стефанович (1788)

Путилов Михаил Филатович (1785)

Сметанин Борис Михайлович (1795)

Сысоев Яков Павлович (1784)

Третьяков Иван Петрович (1795)

Федоров Игнатий Федорович (1794)

Фролов Григорий Петрович (1794)

Фролов Степан Петрович (1788)

Отставные военные

Новограбленной Иван Миронович (1768), унтер-офицер

Белокопытов Егор Петрович (1768)

Березовский Степан Прокопьевич (1767)

Верхотуров Козьма Дмитриевич (1758)

Мутовин Гаврило Лаврович (1768)

Новограбленной Роман Миронович (1770)

Тихонов Стапан Тихонович (1749)

Отставные казаки:

Гладкой Степан Петрович (1749)

Зырянов Иван Федорович (1778)

Колокольников Никита Иванович (1773)

Крыков Гаврило Дмитриевич (1773)

Лазарев Петр Яковлевич (1760)

Слободчиков Лука Васильевич (1767)

Сметанин Николай Михайлович (1779)

Студенцов Алексей Игнатьевич (1767)

Отец — Игнатий Студенцов, нижнекамчатский казак, участник промысловых экспедиций в Русскую Америку.

Опрос Креницына в 1768 г.: «А между тем, в бытность мою в Нижно-Камчацком остроге 9-го того ж сентября 767-го года бывшия напред сего во открытом море для сыскания незнаемых островов и на них живущих народов и промыслу зверей промышленныя разных городов люди, а имянно: ... нижнокамчацкия отставныя казаки: Павел Коробейников, Кирило Козлов, служащия: Игнатей Студенцов, Григорей Росторгуев, Лука Соловаров, Федор Спирин, Прокопей Воробьев, Андрей Басин».

Фролов Петр Дмитриевич (1755)

* * *

1846 год. Петропавловская казачья команда.

Урядники

Карандашев Алексей Степанович (1817)

Киселев Петр Ефимович (1819)

Селиванов Козьма Николаевич (1809)

Томский Егор Никифорович (1809)

Казаки:

Зырянов Емельян Иванович (1803)

Карандашев Антон Степанович (1814)

Климов Андрей Михайлович (1828)

Конев Никита Константинович (1814)

Костоломов Александр Леонтьевич (1817)

Крупенин Василий Иванович (1822)

Миронов Осип Иванович (1827)

Онохов Андрей Петрович (1821)

Пинижин Александр Иванович (1827)

Расторгуев Стефан Васильевич (1809)

Соловьев Порфирий Осипович (1824)

Томский Александр Никифорович (1826)

Томский Иван Никифорович (1827)

Томский Петр Никифорович (1822)

Чеботнягин Афанасий Никитич

Чудинов Степан Григорьевич (1810)

Шахов Мануил Иванович (1813)

Обратите внимание на изменение состава команды в связи с тем, что Петропавловский порт приобрел новый статус:

Петропавловский порт, 1850 г.. Казачья команда:

Урядники

Карандашев Алексей Стефанович (1817)

Селиванов Козьма Николаевич (1809)

Томский Александр Никифорович (1826)

Рядовые:

Карандашев Антон Стефанович (1814)

Климов Андрей Михайлович (1828)

Конев Никита Константинович (1814)

Константинов Лев Дмитриевич (1820)

Коренев Иван Алексеевич (1829)

Крупенин Василий Иванович 1-й (1822)

Крупенин Василий Иванович 2-й (1831)

Манаков Иоаким Ильич (1832)

Онохов Андрей Петрович (1821)

Падерин (Константинов) **Егор Дмитриевич** (1822)

Соловьев Порфирий Осипович (1824)

Томский Иван Никифорович (1827)

Томский Петр Никифорович (1824)

Черных Александр Никифорович (1832)

Чудинов Стефан Григорьевич (1810)

Казачьи дети:

Белокопытов Капитон Иванович (1831)

Киселев Иван Петрович (1839)

Киселев Софрон Петрович (1842)

Минюхин Матвей Яковлевич (1833)

Минюхин Фирс Яковлевич (1835)

Неворотов Иннокентий Дмитриевич (1838)

Соловьев Евгений Осипович (1834)

Томский Иван Егорович (1840)

Третьяков Василий Иванович (1837)

Третьяков Илья Иванович (1847)

Третьяков Федор Иванович (1835)

Тувалин Дмитрий Степанович (1838)

* * *

Петропавловский порт, 1845 г., Петропавловская экипажная рота (выборка имен)

Унтер-офицеры:

Атласов Семен Никитович (1776), вахтер, из детей боярских, уроженец г. Якутска, в 1797 г. поступил в Якутскую сын-боярскую команду, в 1799 г. — в штат провиантский, в 1812 г. переведен «за учиненные буйственные поступки прогнан шпицрутенами чрез 1000 человек 3 раза с выключкой из штата провиантского в Камчатский гарнизонный батальон рядовым», в 1813 г. «военнопосельщик» (ссыльнопоселенец), в 1816 г. поступил в Камчатскую экипажную роту.

Белов Артамон Алексеевич (1817), младший унтер-офицер, из солдатских детей, уроженец Камчатки, в 1833 г. поступил в Камчатскую казачью команду казаком, в 1840 г. переведен в экипажную роту матросом.

Белов Иван Алексеевич (1822), младший унтер-офицер, из солдатских детей, уроженец Камчатки, в 1839 г. поступил в Камчатскую экипажную роту матросом.

Дунаев Дементий Кирикович (1817), младший писарь, из солдатских детей, уроженец Камчатки, в 1835 г. поступил в «Петропавловскую морскую полугоспиталь школьником».

Дурынин Пантелей Наумович (1801), младший госпитальный писарь, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в экипажную роту в 1819 г.

Корякин Федор Петрович (1813), писарь 1-го класса, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в экипажную роту в 1821 г.

Крохалев Ермила Григорьвич (1808), квартирмейстер, уроженец Камчатки, из казачьих детей, поступил на службу в казачью команду в 1821 г., переведен в Петропавловскую экипажную роту в 1829 г.

Крыков Егор Гаврилович (1801), старший унтер-офицер, из казачьих детей, уроженец Камчатки, в 1817 г. поступил в Камчатскую казачью команду, в 1822 г. определен в экипажную роту.

Курилов Дмитрий Борисович (1795), боцман, уроженец Камчатки, из солдатских детей, зачислен в Петропавловскую экипажную роту в 1813 г., в 1817 г. на бриге «Рюрик» ходил в

Кронштадт и обратно, в 1821 г. по приказу П.И. Рикорда «за развратное поведение и худые поступки» переведен из боцманов в матросы 2-й статьи, затем вновь поднялся до боцманмата.

Мутовин Николай Семенович (1809), мастеровой 2-го класса, из казачьих детей, уроженец Камчатки, определен в 1829 г. в казачью команду, в 1832 г. переведен в экипажную роту.

Новограбленный Аверкий Иванов сын (1839), квартирмейстер, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в экипажную роту в 1835 г.

Паранчин Иван Михайлович (1793), писарь 1-го класса, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатский гарнизонный батальон рядовым в 1811 г., в 1813 г. поступил в экипажную роту.

Попов Иван Иванович (1799), квартирмейстер, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1820 г., переведен в экипажную роту в 1825 г.

Чернов (Черных) **Николай Николаевич** (1808), старший госпитальный писарь, из обер-офицерских детей, уроженец Камчатки, в 1826 г. поступил в экипажную роту матросом 2-й статьи.

Нижние чины:

Аргунов Илья Григорьевич (1811), плотник, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1828 г.

Аснашев Алексей Исаевич (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Атласов Василий Семенович (1830), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1845 г.

Баченин Александр Максимович (1827), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Баченин Андреян Максимович (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Баченин Иван Максимович (1823), марсовый матрос, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Баченин Максим Иванович (1799), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1819 г.

Белокопытов Василий Иванович (1826), из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Белокопытов Ефим Никитович (1829), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Белокопытов Иван Егорович (1809), бомбардир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1824 г.

Белокопытов Николай Иванович (1828), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Березовский Василий Васильевич (1810), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1829 г.

Березовский Захар Васильевич (1815), плотник, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1825 г.

Винокуров Григорий Иванович (1811), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1829 г.

Воробьев Алексей Никифорович (1826), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Воробьев Никифор Алексеевич (1798), матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1817 г., определен в экипажную роту в 1826 г.

Гаврилов Прокопий Федорович (1825), барабанщик, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Голых Василий Петрович (1814), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Голых Илья Петрович (1825), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Голых Петр Петрович (1823), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Горохов Дементий Гаврилович (1813), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Дмитриев Семен Александрович (1815), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1831 г.

Добрынин Иван Васильевич (1810), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1831 г.

Дурынин Гаврила Тимофеевич (1799), плотник, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду казаком в 1817 г., определен в экипажную роту в 1819 г.

Дурынин Клим Пантелеевич (1823), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Дюков Андрей Григорьевич 2-й (1826), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Дюков Григорий Андреевич (1791), канонир, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1807 г., определен в экипажную роту в 1817 г., в 1817 г. по определению Охотского суда за кражу у мещанина Сенотрусова коробки с деньгами (750 руб.) наказан шпицрутенами через 1000 человек один раз.

Дюков Михаил Григорьевич (1828), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Дюков Семен Егорович 1-й (1826), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Залуцкий Конон Гаврилович (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Ипатьев Иван Егорович (1812), марсовый матрос, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Карандашев Тимофей Степанов сын (1824), канонир, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Кожевин Федор Алексеевич (1807), матрос 2-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду, затем определен в экипажную роту в 1822 г.

Козлов Лев Родионович (?), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду, определен в экипажную роту в 1829 г.

Копылов Варфоломей Осипович (1806), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Корнилов Алексей Николаевич (1797), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1817 г.

Корнилов Андрей Николаевич (1818), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1833 г.

Корякин Алексей Петрович (1823), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Костоломов Петр Михайлович (1809), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1827 г.

Крыков Василий Егорович 1-й (1829), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1845 г.

Курилов Петр Дмитриевич (1829), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Курилов Федор Дмитриевич (1825), марсовый матрос, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Мамаев Елисей Иванович (1811), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Минюхин Андрей Яковлевич (1823), канонир, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Минюхин Егор Матвеевич (1821), матрос 2-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1837 г., определен в экипажную роту в 1841 г.

Минюхин Федор Иванович (1811), матрос-рулевой, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1831 г., 22 апреля 1843 г. по приказу начальника Камчатки «за кражу … из кулемок соболей принадлежащих камчадалам лишен нашивки за 10-летнюю безпорочную службу, смещен из рулевых во 2-ю статью и наказан розгами 100 ударов».

Миронов Максим Петрович (1825), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Мутовин Василий Гаврилович (1806), матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1825 г., определен в экипажную роту в 1829 г.

Мутовин Иван Гаврилович (1806), матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1825 г., определен в экипажную роту в 1829 г.

Мутовин Илья Михайлович (1822), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Мутовин Михаил Гаврилович (1817), канонир, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1835 г.

Наянов Илья Елизарович (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843

Наянов Матвей Елизарович (1821), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Никифоров Никифор Федорович (1827), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Никифоров Степан Федорович (1823), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Никифоров Федор Федорович (1829), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Никифоров Яков Федорович (1821), барабанщик, из солдатских детей, уроженец Камчатки.

Новограбленный Давид Иванович (1807), плотник, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1825 г.

Новограбленный Иннокентий Давыдович (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Новограбленный Харитон Иванович (1817), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1834 г., в 1839 г. марсовый матрос, в 1843 г. квартирмейстер, в 1845 г. приказом начальника Камчатки «за пьянство, буйство и разные безпорядки в роте, разжалован из квартирмейстеров в матрозы во 2-ю статью».

Норин Герасим Лаврович (1821), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Норин Егор Лаврович (1826), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г.

Паншин Петр Николаевич (1825), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Паранчин Даниил Мосеевич (1828), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Помаскин Андреян Семенович (1814), бомбардир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Попов Игнатий Иванов сын (1828), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Попов Михаил Иванович (1824), бомбардир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Расторгуев Михаил Васильевич (1808), марсовый матрос, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1827 г., в экипажную роту в 1829 г.

Санапальников Василий Самойлович (1825), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Санапальников Денис Степанович (1798), матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1821 г., определен в экипажную роту в 1833 г.

Семенов Илья Иванович (1813), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1829 г., определен в экипажную роту в 1830 г.

Сереткин Денис Иванович (1800), матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской округи Жилинской волости, принят в рекруты в 1828 г., назначен в денщики к капитану 1-го ранга Ильину в 1829 г., определен в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Слободчиков Роман Лукич (1807), матрос-рулевой, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1828 г.

Сметанин Михайло Петрович (1824), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Соленов Александр Иванович (1830), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Спилихин Степан Васильев сын (1811), матрос 1-й статьи, из мещан, уроженец Казанской губернии, г. Чистополя, рекрутом принят в 22-й флотский экипаж матросом в гвардейский экипаж лазаретным служителем в 1839 г., поступил в денщики к капитану 2-го ранга Страннолюбскому в 1839 г., поступил в Камчатскую экипажную роту матросом 1-й статьи с исправлением должности лоцмана Тигильской крепости в 1841 г., в 1843 г. назначен лоцманом в Нижнекамчатск.

Сысоев Герасим Егорович (1824), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Третьяков Яков Иванович (1824), матрос 2-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1839 г., определен в экипажную роту в 1842 г.

Усов Аксентий Васильевич (1828), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1842 г.

Усов Павел Васильевич (1815), бомбардир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г.

Усов Федор Васильевич (1831), из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г.

Хохлов Иван Степанович (1806), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1825 г.

Чарков Афанасий Алексеевич (1799), матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду казаком в 1817 г., переведен в экипажную роту в 1825 г.

Чарков Иван Алексеевич (1810), канонир, из казачьих детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1829 г.

Чарков Егор Афанасьевич (1830), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1845 г.

Чернов (Черных) **Павел Николаевич** (1810), матрос 2-й статьи, из обер-офицерских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1834 г.

Чудинов Алексей Николаевич (1814), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1831 г.

Шемаев Николай Иванович (1824), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Шемаев Федор Иванович (1823), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1841 г.

Шестаков Иван Иванович (1824), матрос 1-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г.

Юрьев Петр Васильевич (1802), матрос 2-й статьи, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1818 г.

Юшин Роман Васильевич (1802), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1822 г., определен в экипажную роту в 1831 г.

Юшин Семен Васильевич (1809), канонир, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил в Камчатскую казачью команду в 1831 г., определен в экипажную роту в 1832 г.

* * *

Петропавловский порт, 1850 год, 46-й флотский экипаж (выборка камчатских имен)

Корпуса флотских штурманов прапорщики:

Киренский Иван Яковлевич (1821)

Чудинов Гурий Михайлович (1829)

Кондуктор 1-го класса

Григорьев Павел Никитович (181)

Боцман

Игнатьев Харитон (1809)

Боцманматы

Новограбленной Аверкий Иванович (1819)

Яблоков Игнатий Дмитриевич (1817)

Квартирмейстеры

Новограбленной Харитон Иванович (1817)

Шестаков Иван Иванович (1823)

Петров Андрей Гаврилович (1812)

Мастеровой унтер-офицер

Мутовин Николай Семенович (1809)

Писаря

Корякин Федор Петрович (1803)

Паранчин Иван Михайлович (1793)

Попов Михаил Иванович (1824)

Черной Николай Николаевич 1-й (1808)

Черной Николай Николаевич 2-й (1832)

Вахтер

Атласов Семен Никитич (1781)

Матросы:

Атласов Василий Семенович (1830)

Белокопытов Ефим Никифорович (1829)

Белокопытов Иван Егорович (1804)

Белокопытов Николай Иванович (1828)

Винокуров Григорий Иванович (1818)

Воробьев Алексей Никифорович (1826)

Голых Василий Петрович (1814)

Голых Илья Петрович (1828)

Голых Петр Петрович (1823)

Голых Стефан Петрович (1829)

Дурынин Стефан Гаврилович (1830)

Колычев Никифор Иванович (1833)

Конев Иван Карпович (1832)

Конев Степан Карпович (1829)

Корнилов Андрей Николаевич (1818)

Корякин Алексей Петрович (1823)

Косыгин Иван Петрович (1823)

Кузнецов Егор Павлович (1834)

Минюхин Андрей Яковлевич (1823)

Минюхин Егор Матвеевич (1821)

Миронов Максим Петрович (1825)

Мутовин Василий Гаврилович (1807)

Мутовин Иван Гаврилович (1806)

Мутовин Михаил Гаврилович (1817)

Наянов Илья Елизарович (1828)

Наянов Матвей Елизарович (1821)

Наянов Матвей Елизарович 2-й (1832)

Никифоров Никифор Федорович (1827)

Никифоров Федор Федорович (1829)

Новограбленный Иннокентий Давидович (1829)

Попов Григорий Иванович (1832)

Попов Игнатий Иванович (1828)

Попов Никифор Петрович (1818)

Санапальников Василий Самойлович (1825)

Слободчиков Роман Лукич (1807)

Сметанин Михаил Петрович (1824)

Соленый Александр Иванович (1830)

Соленый Иван Иванович (1832)

Сысоев Герасим Григорьевич (1824)

Третьяков Яков Иванович (1824)

Томский Иван Петрович (1824)

Усов Авксентий Васильевич (1828)

Усов Павел Васильевич (1815)

Усов Федор Васильевич (1829)

Усов Филипп Васильевич (1832)

Черных Карп Васильевич (1825)

Чудинов Алексей Николаевич (1814)

Шемаев Николай Иванович (1821)

Шемаев Ферапонт Иванович (1823)

Юрьев Петр Васильевич (1892)

Адмиралтейские:

Аргунов Илья Григорьевич (1808)

Винокуров Яков Иванович (1808)

Дурынин Андрей Васильевич (1808)

Ипатьев Иван Егорович (1812)

Карандашев Тимофей Дмитриевич (1824)

Минюхин Федор Иванович (1811)

Мутовин Егор Федорович (1804)

Мутовин Иван Николаевич (1832)

Перфильев Федор Алексеевич (1800)

Помаскин Андреян Семенович (1814)

Расторгуев Михаил Васильевич (1818)
Скребыкин Василий Петрович (1807)
Соловьев Степан Осипович (1823)

Отставные:

Вьюшин (Юшин) **Роман Васильевич** (1801)
Дурынин Василий Андреевич (1779)
Дурынин Гавриил Григорьевич (1796)
Дурынин Пантелей Наумович (1801)
Карандашев Василий Лукич (1780)
Карандашев Петр Евсеевич (1797)
Киселев Степан Кириллович (1785)
Константинов Дмитрий Семенович (1772)
Корнилов Алексей Николаевич (1797)
Кузнецов Алексей Андреевич (1790)
Кузнецов Павел Андреевич (1791)
Ламаев Степан Иванович (1783)
Попов Иван Иванович (1798)
Секерин Петр Петрович (1811)
Сметанин Петр Михайлович (1776)
Соловьев Иосиф Филиппович (1792)
Томский Георгий Никифорович (1814)
Тувалин Степан Григорьевич (1803)
Третьяков Иван Петрович (1793)
Усов Василий Васильевич (1770)
Чеботнягин Афанасий Никитич (1811)
Черной Павел Николаевич (1811)

ЧАСТЬ 13. ЯКУТСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК, ГОД 1830

Этот список интересен для нас своей родовой исторической связью с казаками Камчатки, о которой многие, как в современной Республике Саха (Якутия), так и на Камчатке, потомки этих казаков даже и не догадываются, создавая поколенные росписи своего рода.

Аммосов Кир — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Аммосов Михайла — писарь, 1-я сотня
Антипин Егор — казак, 5-я сотня (Колымские)
Антипин Михайла — казак, 1-я сотня
Антипин Павел — казак, 5-я сотня (Колымские)
Антипин Стефан — младший урядник, 1-я сотня
Антипов Иван — урядник, 5-я сотня (Жиганские)
Аргунов Василий — казак, 2-я сотня
Атласов Александр — пятидесятник, 1-я сотня
Атласов Алексей — казак, 2-я сотня
Атласов Андрей — пятидесятник на уряднической вакансии, 2-я сотня
Белоногов Павел — пятидесятник на уряднической вакансии, 2-я сотня
Безсонов Андрей — казак, 1-я сотня
Безсонов Иван — казак, 1-я сотня
Березкин Алексей — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Верхоленские)
Березкин Василий — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Березкин Егор — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Березкин Осип — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Березкин Петр — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Березкин Тимофей — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Березкин Федор — казак, 5-я сотня (Колымские)
Божедомов Александр — урядник, 5-я сотня (Удские)
Болшев Иван — казак, 2-я сотня
Болшев Никифор — казак, 1-я сотня
Болшев Николай — казак, 2-я сотня
Болшев Матвей — казак, 2-я сотня
Бояров Дмитрей — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Братчинов Михайла — казак, 5-я сотня
Бродников Зосима — пятидесятник на уряднической вакансии, 2-я сотня

Бродников Конон — казак, 1-я сотня
Брусенин Василий — казак, 5-я сотня (Жиганские)
Брусенин Павел — казак, 5-я сотня (Колымские)
Бубякин Александр — казак, 1-я сотня
Бубякин Алексей — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Бубякин Алексей Семенов — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Бубякин Василий — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Бубякин Гаврила — пятидесятник, 2-я сотня
Бубякин Григорий — урядник сверх комплекта, 2-я сотня
Бубякин Егор — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Бубякин Егор — казак, 1-я сотня
Бубякин Иван — пятидесятник, 2-я сотня
Бубякин Иван — казак, 1-я сотня
Бубякин Михайла — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Бубякин Осип — казак, 1-я сотня
Бубякин Петр — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Бубякин Федор — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Бубякин Федот — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Будуруев Дмитрей — казак, 2-я сотня
Бурнашов Иван — казак, 1-я сотня
Бурнашов Павел — казак, 2-я сотня
Бурнашов Степан — казак, 2-я сотня
Вологдин Федор 1-й — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Вологдин Федор 2-й — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Воулкин Семен — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Габышев Алексей — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Варфоломей — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Василий 1-й — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Василий — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Илья — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Иван — урядник, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Павел — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Степан — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Габышев Яков — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Гатилов Агей — казак, 2-я сотня
Гатилов Григорий — казак, 2-я сотня
Гатилов Дмитрей — казак, 2-я сотня
Гатилов Илья — казак, 2-я сотня
Гатилов Константин — казак, 1-я сотня
Гатилов Никита — казак, 1-я сотня

Гатилов Николай — казак, 1-я сотня
Гатилов Петр — казак, 2-я сотня
Гладкий Никита — казак, 1-я сотня
Говоров Захар — казак, 1-я сотня
Говоров Егор — казак, 2-я сотня
Говоров Иван — казак, 1-я сотня
Дамошенин Данила — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Дамошенин Иван — казак, 5-я сотня (Колымские)
Данилов Сава — казак, 2-я сотня
Данилов Семен — казак, 1-я сотня
Дауров Алексей — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дауров Василий – казак, 1-я сотня
Дауров Елисей — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дауров Зиновий — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дауров Иван — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дауров Семен — казак, 5-я сотня (Колымские)
Донов Осип — пятидесятник, 1-я сотня
Донов Стефан — младший урядник, 1-я сотня
Дунаев Петр — пятидесятник, 2-я сотня
Дьячков Алексей – урядник, 5-я сотня (Верхоленские)
Дьячков Алексей — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дьячков Семен — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дьячков Прокопий — казак, 5-я сотня (Колымские)
Дягилев Василий — урядник сверх комплекта, 2-я сотня
Дягилев Козма — казак, 1-я сотня
Егоров Инокентий — казак, 1-я пятидесятня
Жирков — старший писарь Якутского казачьего полка
Жирков Алексей — писарь, 1-я сотня
Жирков Василий — казак, 1-я сотня
Жирков Василий Федоров — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Жирков Захар — казак, 5-я сотня (Жиганские)
Жирков Иван — казак, 2-я сотня
Жирков Константин — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Жирков Константин 2-ой — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Жирков Матвей — казак, 2-я сотня
Жирков Николай — казак, 2-я сотня
Жирков Прохор — пятидесятник, 2-я сотня
Жирков Семен — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Жирков Трофим — казак, 2-я сотня
Жирков Яков — казак, 1-я сотня

Замятин Инокентий — казак, 2-я сотня
Замятин Никифор — казак, 2-я сотня
Зиновьев Зиновей — казак, 1-я сотня
Калинкин Николай — казак, 5-я сотня (Колымские)
Калманов Василий — казак, 1-я сотня
Киприянов Петр — казак, 5-я сотня (Колымские)
Киренский Аким — казак, 2-я сотня
Киренский Василий — казак, 1-я сотня
Киренский Иван — казак, 1-я сотня
Киренский Кесарь — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Киренский Михайла — казак, 1-я сотня
Киренский Николай — урядник, 1-я сотня
Климентов Андреян — казак, 1-я сотня
Князев Герасим — казак, 5-я сотня (Колымские)
Козлов Алексей — казак, 2-я сотня
Колесников Василий — казак, 2-я сотня
Кондаков Александр — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Кондаков Алексей — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Кондаков Василий — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Кондаков Данила — казак, 2-я сотня
Кондаков Егор — казак, 5-я сотня (Колымские)
Кондаков Дмитрей — казак, 2-я сотня
Кондаков Иван — казак, 2-я сотня
Кондаков Николай — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Кондаков Павел — казак, 2-я сотня
Кондаков Семен — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Кондаков Семен — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Корытов Александр — казак, 1-я сотня
Корытов Иван — казак, 5-я сотня (Удские)
Корякин Егор — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Корякин Иван — урядник, 5-я сотня (Жиганские)
Корякин Инокентий — казак, 1-я сотня
Корякин Никита — казак, 5-я сотня (Жиганские)
Корякин Феодор — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Котельников Владимир —казак, 5-я сотня (Колымские)
Котельников Гаврила — казак, 2-я сотня
Котельников Павел — казак, 5-я сотня (Колымские)
Котельников Семен — казак, 5-я сотня (Колымские)
Котельников Филип — казак, 1-я сотня
Кошелев Виктор — казак, 1-я сотня

Кошелев Иван — казак, 2-я сотня
Кошелев Николай — казак, 2-я сотня
Кошелев Семен — казак, 1-я сотня
Красовский Афанасий — казак, 2-я сотня
Кривошапкин Федот — казак, 1-я сотня
Кудрин Иван — казак, 5-я сотня (Колымские)
Курбатов Егор — казак, 2-я сотня
Лазарев Егор — казак, 1-я сотня
Лохунаев Гордей — казак, 1-я сотня
Луковцов Захар — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Луковцов Прокопий — казак, 2-я сотня
Луковцов Стефан — казак, 1-я сотня
Максин Дмитрей — казак, 1-я сотня
Малышев Андреян – казак, 2-я сотня
Малышев Иван — казак, 2-я сотня
Малышев Кир — казак, 2-я сотня
Малышев Николай — казак, 2-я сотня
Малышев Петр — казак, 2-я сотня
Малышев Прокопий — казак, 2-я сотня
Малышев Семен — казак, 2-я сотня
Местников Николай — казак, 1-я сотня
Моршинцев — атаман Якутского казачьего полка
Моршинцев Василий — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Моршинцев Иван — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Вилюйские)
Моршинцев Филипп — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Моршинцев Увар – казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Мухоплев Александр — казак, 1-я сотня
Мухоплев Иван — казак, 2-я сотня
Мухоплев Конон — казак, 2-я сотня
Надеин Алексей — казак, 1-я сотня
Надеин Василий — казак, 2-я сотня
Надеин Егор — казак, 2-я сотня
Надеин Петр — казак, 5-я сотня (Удские)
Недоносков Иван — казак, 5-я сотня (Удские)
Недоносков Козма — казак, 1-я сотня
Неустроев Дмитрей — казак, 2-я сотня
Нехорошев Степан — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Никулин Григорий — казак, 1-я сотня
Никулин Илья — казак, 1-я сотня
Никулин Николай — казак, 1-я сотня

Никулин Тимофей — казак, 2-я сотня
Новиков Гаврила — казак, 1-я сотня
Новогородов Алексей — младший урядник, 1-я сотня
Новогородов Алексей Стефанович — пятидесятник, 1-я сотня
Новогородов Андреян — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Новогородов Егор — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Новогородов Иван — казак, 1-я сотня
Новогородов Иона — пятидесятник, 1-я сотня
Новогородов Лев — казак, 2-я сотня
Новогородов Павел — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Новогородов Петр — урядник, 2-я сотня
Новогородов Прокопий — казак, 1-я сотня
Олесов Василий — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Олесов Стефан — казак, 1-я сотня
Олесов Тимофей — казак, 5-я сотня (Колымские)
Пермяков Василий 1-й — казак, 2-я сотня
Пермяков Василий — казак, 1-я сотня
Пермяков Иван — казак, 1-я сотня
Пермяков Петр — казак, 1-я сотня
Плотников Дмитрей — казак, 2-я сотня
Попов Алексей — казак, 1-я сотня
Попов Алексей — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Егор — урядник, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Иван Алексеевич — казак, 1-я сотня
Попов Иван Стефанович — казак, 1-я сотня
Попов Иван — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Иннокентий — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Константин — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Лазарь — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Лев — казак, 5-я сотня (Колымские)
Попов Мефодей — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Николай — казак, 2-я сотня
Попов Петр — казак, 2-я сотня
Попов Федор — урядник, 5-я сотня (Вилюйские)
Попов Яков — казак, 5-я сотня (Колымские)
Постников Гаврила — казак, 2-я сотня
Постников Яков — казак, 1-я сотня
Прокопьев Алексей — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Вилюйские)
Прокопьев Яков — казак, 5-я сотня (Вилюйские)

Прудецкий Степан — младший урядник, 2-я сотня
Расторгуев Захар — казак, 2-я сотня
Расторгуев Леонтий — младший урядник, 2-я сотня
Расторгуев Никита — казак, 2-я сотня
Расторгуев Павел — казак, 2-я сотня
Ревякин Феодор — казак, 1-я сотня
Решетников Дмитрей — казак, 2-я сотня
Решетников Захар — казак, 2-я сотня
Решетников Иван — казак, 1-я сотня
Решетников Кирила — казак, 1-я сотня
Решетников Константин — казак, 2-я сотня
Решетников Петр — казак, 1-я сотня
Решетников Семен — казак, 1-я сотня
Рогозин Дмитрей — казак, 2-я сотня
Рогозин Тимофей — казак, 2-я сотня
Рогозин Феодор — казак, 1-я сотня
Рогозин Яков — казак, 2-я сотня
Рыболов Константин — казак, 1-я сотня
Рябцов Василий — пятидесятник, 5-я сотня (Олекминские)
Савостьянов Иван — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Свешников Кирила (Кир) — казак, 2-я сотня
Свешников Никита — казак, 2-я сотня
Селиванов Аврам — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Селиванов Василий — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Верхоленские)
Селиванов Григорий — казак, 5-я сотня (Колымские)
Селиванов Михайла — казак, 5-я сотня (Колымские)
Сивцов Николай — казак, 2-я сотня
Синицын Алексей — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Верхоленские)
Синицын Петр — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Скрыбыкин Егор — мастеровой, 1-я сотня
Скрыбыкин Феофан — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Скрыбыкин Филип — казак, 1-я сотня
Солдатов Данила — пятидесятник, 5-я сотня (Колымские)
Солдатов Дмитрей — казак, 1-я сотня
Солдатов Никита — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Солдатов Николай — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Солдатов Петр — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Софронеев Ефим — казак, 5-я сотня (Вилюйские)

Софронеев Никифор — урядник, 1-я сотня
Софронеев Николай — казак, 2-я сотня
Софронеев Феодор — казак, 1-я сотня
Струкин Матвей — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Струкин Иван — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Тайшин Тимофей — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Тарабукин Михайла — казак, 2-я сотня
Тарабукин Прокопий — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Верхоленские)
Татаринов Александр — казак, 5-я сотня (Колымские)
Татаринов Антип — казак, 5-я сотня (Колымские)
Татаринов Василий — казак, 2-я сотня
Татаринов Николай — казак, 1-я сотня
Третьяков Гаврила — казак, 5-я сотня (Верхоленские)
Третьяков Дмитрий — казак, 5-я сотня (Колымские)
Третьяков Иван — казак, 2-я сотня
Третьяков Иван — писарь, 5-я сотня (Колымские)
Третьяков Иван — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Третьяков Петр — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Третьяков Прокопий — урядник сверх комплекта, 5-я сотня (Колымские)
Туранчаев (Турантаев?) **Василий** — казак, 2-я сотня
Ушаков Алексей — казак, 1-я сотня
Фролов Василий — казак, 1-я сотня
Фролов Тимофей — казак, 1-я сотня
Харитонов Иван — писарь, 1-я сотня
Цыпандин Афанасий — казак, 2-я сотня
Цыпандин Иван — казак, 2-я сотня
Цыпандин Григорий — казак, 1-я сотня
Цыпандин Михайло — казак, 1-я сотня
Чартков Алексей — урядник сверх комплекта, 1-я сотня
Чартков Гаврила — казак, 2-я сотня
Чепалов Егор — урядник, 1-я сотня
Чепалов Егор — казак, 2-я сотня
Чепалов Иван — казак, 1-я сотня
Чепалов Иван — казак, 5-я сотня (Удские)
Чепалов Федор — пятидесятник на уряднической вакансии, 2-я сотня
Черкашенин Егор — казак, 1-я сотня
Черкашенин Кир — казак, 2-я сотня

Чериков Конон — казак, 2-я сотня
Чириков Алексей — казак, 2-я сотня
Чириков Василий — казак, 1-я сотня
Чириков Егор — казак, 1-я сотня
Чириков Иван — казак, 1-я сотня
Чириков Капитон — казак, 1-я сотня
Чириков Матвей – казак, 2-я сотня
Чириков Николай — казак, 2-я сотня
Чириков Софрон — казак, 1-я сотня
Чупров Григорий — пятидесятник, 1-я сотня
Чусовской Афанасий — казак, 5-я сотня (Вилюйские)
Чусовской Варлам — казак, 2-я сотня
Чусовской Илья — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Чусовской Семен — казак, 2-я сотня
Чусовской Семен Гаврилов — казак, 5-я сотня (Олекминские)
Шадрин Тимофей — казак, 2-я сотня
Шамаев Алексей 1-й — казак, 1-я сотня
Шамаев Алексей 2-й — казак, 2-я сотня
Шамаев Андрей — казак, 1-я сотня
Шамаев Борис — урядник сверх комплекта, 2-я сотня
Шамаев Иван — казак, 1-я сотня
Шамаев Петр — казак, 1-я сотня
Шамаев Феодор — пятидесятник, 1-я сотня
Шахурдин Александр – казак, 2-я сотня
Шахурдин Петр — казак, 2-я сотня
Шелковников Денис — казак, 1-я сотня
Шестаков Евграф — пятидесятник, 5-я сотня (Удские)
Шестаков Егор — казак, 1-я сотня
Шестаков Никанор — мастеровой, 1-я сотня
Шестаков Николай — урядник сверх комплекта, 2-я сотня
Шестаков Фирс — казак, 1-я сотня
Шестаков Яков — писарь, 2-я сотня
Шипков Иван — казак, 1-я сотня
Шипков Лука — казак, 2-я сотня
Шкулев Никита — казак, 5-я сотня (Колымские)
Шмонин Василий — казак, 1-я сотня
Шмонин Гаврила — казак, 1-я сотня
Шмонин Иван — казак, 5-я сотня (Удские)
Юхлаев Дмитрей — казак, 2-я сотня
Явловский Михайла — казак, 5-я сотня (Колымские)

Якушков Василий — казак, 5-я сотня (Олексинские)

Якушков Иван — казак, 2-я сотня

Якушков Петр — казак, 1-я сотня

Якушков Федор — казак, 5-я сотня (Олексинские)

* * *

МЫСЛИ ЯКУТСКАГО КАЗАКА ВЪ ДЕНЬ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СИБИРИ

Торжество трехсотлѣтняго юбилея Сибири невольно заставляетъ каждаго казака оглянуться на судьбу свою въ прошедшемъ и задуматься надъ будущимъ. Въ этотъ знаменательный моментъ вся Сибирь полна надеждами на грядущія реформы въ разныхъ отрасляхъ ея управленія и жизни. Въ этотъ моментъ каждый сибирякъ сознаетъ, что 4-е столѣтіе исторіи Сибири принесетъ ей обновленіе, что всѣ старые недостатки и несправедливости ея общественнаго строя должны, такъ или иначе, уменьшиться, должно наступить улучшеніе, а слѣдовательно и большее счастіе для всѣхъ. Вводимая уже въ Сибири судебная реформа, административная реформа, связанная съ упраздненіемъ западнаго генералъ - губернаторства, крестьянская реформа, сибирскій университетъ, сибирская желѣзная дорога — всѣ эти нововведенія вносятъ гласность, свѣтъ, науку и справедливость и съ теченіемъ времени изгладятъ пропасть, раздѣляющую Европейскую Россію отъ Сибири. Всѣ перечисленныя нововведенія вліяютъ на матеріальное и нравственное благосостояніе всѣхъ гражданъ Сибири, къ какому бы классу, званію и спеціальности ни принадлежалъ каждый отдѣльный человѣкъ. Такимъ образомъ каждый свободный человѣкъ смотритъ на будущее небезотрадно и чувствуетъ себя спокойнымъ.

Но что испытываемъ мы, якутскіе казаки, потомки невѣдомыхъ міру героевъ, которые покорили страну, подчинили власти государевой инородцевъ, настроили города, обрусили здѣшній край? Чѣмъ мы вознаграждены за то, что наши дѣды вели упорную борьбу съ дикими племенами и суровой природой, за безстрашные подвиги, которые совершались ими во время набѣговъ, стычекъ и странствованій среди лишеній по снѣжнымъ пустынямъ и тайгамъ? Что отраднаго представляется намъ въ моментъ 300-лѣтняго юбилея? Увы! ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ ничего отраднаго! Въ прежнія времена, какъ и въ настоящее, якутскіе казаки, большею частію, находились въ бѣдственномъ положеніи. Во время завоеванія Сибири казачьи полки были учреждены въ видахъ прикрѣпленія къ мѣсту русскихъ пришельцевъ и удержанія въ повиновеніи покоренныхъ племенъ. Набѣги, стычки, сборъ ясака, остроги, зимовья, а потомъ города — все это дѣло труженниковъ — казаковъ. Но богатства, собранныя ими, шли прямо въ Москву и имъ ничего не оставалось. Сороки соболей лисицъ и бобровъ обогащали только якутскихъ воеводъ да ихъ приказчиковъ; казаки же, неся службу съ чрезмѣрными лишеніями, получали одно ничтожное жалованье, но и тутъ ихъ нерѣдко забывали. Когда же населеніе увеличилось, инородцы примирились съ своею участью, правительство поставило регулярное войско, и казачество сдѣлалось второстепеннымъ, тогда казаки потеряли свое значеніе, изъ городовъ и крѣпостей ихъ размѣстили по тундрамъ, зимовьямъ и острогамъ, гдѣ они даже не могли имѣть постоянныхъ жилищъ и жили какъ кочевники. Такимъ образомъ вышло, что казаки покорили страну, настроили города, подчинили инородцевъ, по мѣрѣ силъ своихъ обрусили край и, когда все дѣло было кончено, когда оставалось только продолжать и улучшать начатое, — тѣ же самые казаки отошли на задній планъ, ихъ совершенно забыли, они сдѣлались совершенно заброшеннымъ и обиженнымъ классомъ населенія.

Горькія, обидныя чувства испытываетъ каждый якутскій казакъ, обращаясь къ настоящему нашему положенію. Только якутскій казачій полкъ состоитъ еще на положеніи 1822 года. Только въ нашемъ полку служатъ 25-ть лѣтъ! Мы не имѣемъ никакой выслуги, не имѣемъ выхода изъ казачьяго званія. Большая часть сибирскихъ казачьихъ полковъ и командъ упразднены и казаки переведены въ свободное состояніе: въ существующихъ еще полкахъ срокъ службы вездѣ 15-ти-лѣтній и съ 7-ю льготными годами; вездѣ штаты измѣнены послѣ 1822 года. За 25-тилѣтнюю службу нашъ казакъ получаетъ въ годъ 26 р. 72 коп. деньгами и 24 пуда муки. Наше начальство получаетъ также ничтожное по чинамъ и обязанностямъ содержаніе. Между тѣмъ обязанности полка, опредѣленныя уставомъ, самыя разнообразныя.

Отставные и дряхлые казаки, наши сироты и вдовы оставлены уставомъ на произволъ судьбы: казакъ по выходѣ въ отставку не обезпеченъ пенсіею и лишается довольствія; сироты и вдовы должны пользоваться призрѣніемъ родственниковъ. Но мнѣ нѣтъ надобности распространяться о нашемъ положеніи, потому что каждый выноситъ его на своихъ плечахъ и глубоко чувствуетъ всю тяжесть и неблагодарность нашей судьбы.

Такова была и есть наша жизнь, но что будетъ въ будущемъ, скоро ли якутскій казачій полкъ дождется реформы, благами которой пользуются всѣ казачьи войска имперіи, скоро ли выйдемъ мы изъ нашего исключительнаго положенія, скоро ли мы вздохнемъ свободнѣе? — вотъ тѣ тревожные вопросы, которые не даютъ намъ покоя! Неужели мы еще долго будемъ тянуть историческую лямку, которую тянули якутскіе казаки около 250 лѣтъ? Будемъ надѣяться, что, наконецъ, общее движеніе реформъ коснется и насъ, и мы получимъ новое устройство. Мы всегда были вѣрными слугами нашихъ великихъ монарховъ и потому мы надѣемся что намъ недолго остается ждать облегченія нашей службы. Мы считаемъ наше непосредственное начальство нераздѣльными членами казачьяго полка и мы желали бы, чтобы оно ходатайствовало предъ верховною властію о скорѣйшей реформѣ.

Одинъ изъ забытыхъ.

«Восточное обозрѣніе» №7, 14 февраля 1885

* * *

Въ отдаленномъ отъ центра краѣ, въ Якутской области, продолжаетъ существовать на устарѣвшихъ началахъ «Якутскій городовой пѣшій казачій полкъ».

Этотъ полкъ въ прошломъ составлялъ нѣкоторую боевую единицу въ общемъ составѣ руской арміи. Онъ покорилъ съ 1630 по 1650 г. и удержалъ въ покорности кочевое населеніе области, собиралъ съ него дань въ богатомъ пушномъ промыслѣ, вводилъ русское управленіе; словомъ, являлся средствомъ подчиненія этого обширнаго края.

Но историческое прошлое этого войска, сохранилось лишь въ краткомъ описаніи Р. Маака «Вилюйскій округъ Якутской области» и въ нѣсколькихъ памятныхъ книжкахъ Якутской области, изданныхъ въ разное время, вѣроятно по даннымъ Маака.

Мы теперь разсмотримъ, что сдѣлало министерство Вн. Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находится якутскій полкъ, на пользу казаковъ и какъ устроило ихъ экономическое положеніе.

Штатъ Якут. гор. пѣш. каз. полка, введенный 22 іюня 1822 г., съ теченіемъ времени измѣнялся по мѣрѣ мѣстныхъ надобностей и за послѣднее время и по мѣрѣ малой рождаемости дѣтей у казаковъ вслѣдствіе экономическихъ условій.

Введенный въ томъ году штатъ опредѣлилъ полкъ 5 сотеннаго состава; но за откомандированіемъ въ 1857 году 1-й сотни въ Гижигу и Петропавловскъ, нынѣ Приморской области, штатъ остался въ Якутскѣ 4-хъ сотенный. Помимо этой перемѣны были и другія, какъ превращеніе полка изъ пѣшаго въ конный и наоборотъ.

Составъ его долженъ былъ быть нынѣ въ Якутскѣ: 1 атаманъ, 8 офицеровъ, 15 пятидесятниковъ, 23 урядника, 12 нестроевыхъ и 400 казаковъ; но дѣйствительное число ихъ превышаетъ едва половину сказаннаго штата.

Въ списочное число этого штата входятся нынѣ 6 отдѣльныхъ командъ отъ полка съ такимъ приблизительно распредѣленіемъ ихъ комплекта: Вилюйская: 1 пятидесятникъ, 3 урядника и 36 казаковъ. Олекминская: 2 пятид., 3 уряд. и 31 казакъ; Верхоянская: 1 пятид., 3 уряд. и 22 казака; Колымская: 3 пятид., 4 уряд. и 47 казаковъ; Охотская: 1 уряд. и 23 казака; Удская: 1 пятид., 1 ур. и 8 казаковъ, но и здѣсь комплекта ихъ колеблется, иногда увеличивая, а въ большинствѣ уменьшая число казаковъ.

За недостакомъ комплекта казаковъ пріемъ въ казаки дозволялся изъ крестьянъ и мѣщанъ, а нынѣ дозволяется пріемъ и якутовъ. Но чрезвычайно плохое экономическое положеніе полка, продолжительная и тяжелая служба его не привлекаетъ желающихъ. Экономическое положеніе заставляетъ жениться казаковъ на якуткахъ, приживать въ семьяхъ дѣтей отъ якутовъ казачьими дочерьми и такимъ путемъ чуть не половина казачьяго населенія оказывается теперь якутскаго происхожденія.

Для примѣра не лишне ознакомить читателей съ получаемымъ денежнымъ довольствіемъ отъ казны казака. Пятидесятникъ (старшій урядникъ) получаетъ въ годъ: аммуничныхъ 7р. 15к., приварочнаго 19р. 20к., квартирнаго 7р. 75к. и жалованія 10р. 20к., всего 44р. 50к. Такимъ образомъ въ мѣсяцъ приходится ему до 3р. 70к. Урядникъ: аммуничныхъ 7р. 15к., приварочныхъ 19р. 20к., квартирныхъ 7р. 75к. и жалованія 3р. 45к., всего 37р. 55к. — въ мѣсяцъ 3р. 13к. Казакъ: аммуничныхъ 6р. 58к., приварочныхъ 19р. 20к.,

квартирныхъ 7р. 75к. и жалованія 1р. 80к.—всего 35р. 33к. — въ мѣсяцъ 2р. 94½к. При жизни съ семьей и дороговизнѣ мѣстныхъ продуктовъ такое жалованіе является бѣдной подачкой.

Правда, онъ получаетъ еще провіантъ хлѣбный, т. н. пайковое довольствіе, въ годъ 20 п. 15½ ф. ржаной муки и 3 п. крупы и еще хлѣбопахатной и сѣнокосной земли съ выгономъ 15 десятинъ. Но что извлечетъ онъ изъ земельнаго надѣла, не имѣя времени и средствъ къ обработкѣ ея, постоянно занятый службой?

Казакъ долженъ отслужить минимумъ 25 лѣтъ безъ всякой льготы и нести тяжелую и подъ часъ и унизительную службу.

Продолжительная служба и постоянная оторванность отъ дома и хозяйства отучаютъ и болѣе привязаннаго къ хозяйству казака отъ работы и желанія заняться хозяйствомъ, почему не ведется у него ни скотоводства, ни хлѣбопашества или другого рода занятія, а если и ведется немногими, то во всякомъ случаѣ не въ большихъ размѣрахъ и не для извленія какихъ-либо выгодъ. И даже занятіе его частной службой, торговлей, письмоводствомъ въ учрежденіяхъ, надзирателемъ или стражникомъ, не упрачиваютъ его на службахъ, стѣсняя его наймомъ въ мѣсто себя очереднаго. Оттого казакъ предпочитаетъ лучше пользоваться случайными заработками и мелкими подачками сердобольныхъ, считая трудъ недостойнымъ званія его, и… пьянствовать.

Непонятно то, что за 270 лѣтнее существованіе полка, при происшедшихъ за это время реформахъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ Европ. Россіи и Сибири, ни одна реформа не коснулась его, какъ будто не существовало живаго и живущаго до сихъ поръ полумертваго якутскаго полка. За это время не вызвалъ полкъ и сочувствія къ себѣ бытописателей, если не считать случайныхъ замѣтокъ въ «Развѣдчикѣ» и въ 1903 году брошюры М. Хлыновскаго подъ названіемъ «Забытый казачій полкъ».

Надо полагать, что брошюра Хлыновскаго оказала полку нѣкоторую услугу въ смыслѣ воздѣйствія на высшія сферы и только ей можно приписать соглашеніе въ концѣ 1900 г. между собой министровъ: внутр. дѣлъ, военнаго, юстиціи и финансовъ, пришедшихъ къ рѣшенію расформировать этотъ полкъ. Но это рѣшеніе, видно, забыто: полкъ не дождался его осуществленія.

Въ 1909 году по иниціативѣ Якут. Губернатора И.И. Крафта отпечатанный въ С.-Петербургѣ статистико-экономическій очеркъ, составленный канцеляріей Якут. обл. статистич. комитета, подъ названіемъ «Экономическое положеніе казачьяго населенія Якутской области», разсматривая бытъ казаковъ и веденіе ими хозяйства, по анкетнымъ опросамъ, пришелъ ко вполнѣ вѣрному и справедливому выводу: расформировать этотъ полкъ, какъ нѣкогда было рѣшено и министрами.

Но брошюра эта, какъ и всѣ подобнаго рода изданія, хранится въ канцеляріяхъ, невѣдомая широкому кругу читателей, не вызывая симпатіи ихъ и обсужденія печати, мертвымъ матеріаломъ.

Въ заключеніе съ грустью нужно отмѣтить нѣкоторую тенденцію высшей администраціи къ оживленію казачьяго полка путемъ пріема якутовъ и производства въ офицеры рядовыхъ казаковъ иногда даже съ весьма низкимъ общеобразовательнымъ цензомъ.

Служилое казачье населеніе полка получаетъ общее ассигнованіе денегъ отъ казны до 50.000 руб. въ годъ, но таковаго не израсходывается за недостаткомъ комплекта служащихъ всего въ 260 человѣкъ. На него потребно, считая среднимъ числомъ на каждаго казака по 39 руб. въ годъ денежнаго довольствія, не многимъ болѣе 10 т. руб., и приложивъ стоимость получаемаго провіанта съ малолѣтками въ ржаной мукѣ и крупѣ по 2 р. за пудъ и перевозку до 4 р. съ пуда по командамъ, всего обойдется казнѣ до 25 т. руб., а въ общемъ весь расходъ достигнетъ цифры 35 т. руб., а на такіе расходы трудно при измѣнившихся условіяхъ, содержать 260 человѣкъ.

Но всѣ эти мѣры нисколько не измѣняютъ основныхъ причинъ бѣдственнаго положенія якутскихъ казаковъ; онѣ лишь увеличиваютъ кругъ лицъ, находящихся въ этомъ состояніи.

Выходъ изъ современнаго положенія для казачьяго населенія Якутской области лишь одинъ — полное расформированіе Якутскаго казачьяго полка и устройства гражданскаго быта Якутскихъ казаковъ на общихъ со всѣми жителями края основаніяхъ.

С.Л. Кондаковъ.

«Якутская окраина» №3, 29 іюля 1912 г.

Кондаков Степан Лаврентьевич (1859–1914)

Сотник Якутского городового пешего полка, гласный Якутской городовой думы (1911–1914). Родился 28 июля 1859 г. в семье пятидесятника Вилюйской казачьей команды Кондакова Лаврентия Алексеевича и Веры Ивановны. Родной брат русского химика-органика Кондакова Ивана Лаврентьевича. Окончил Иркутское юнкерское училище (1884). Указом Его императорского Величества из Правительствующего сената от 27 августа 1886 г.

№ 103 произведен в хорунжие XIV класса. Служил земским заседателем 1-го участка Якутского округа, верхоянским, колымским окружным исправником, исполнял должность атамана полка (1896–1897). Принимал участие в Шведской полярной экспедиции в качестве проводника и переводчика (1898). Вышел в отставку сотником Якутского городового пешего полка после 30 лет службы в 1906 г. Пожертвовал личную библиотеку г. Якутску. Умер 14 февраля 1914 г. Похоронен на кладбище Никольской церкви.

ЧАСТЬ 14. ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА, ГОД 1854

Камчатский исследователь Петропавловской обороны Павел Калмыков, человек очень дотошный, скрупулезно выписывал подробности состояния Петропавловского порта к моменту начала англо-французской военной экспансии 1854 года.

2 октября 1849 года была образована Камчатская область с включением Гижигинского округа. Охотский порт был упразднен, а все портовые и флотские учреждения переведены в Петропавловск.

В 1850 году издан приказ начальника Главного морского штаба о создании на Камчатке флотского экипажа: «По случаю упразднения Охотского порта и образования Камчатской области — Охотский флотский экипаж, Охотскую мастеровую роту и Петропавловскую (Камчатскую) экипажную роту соединить в один общий состав под названием 46 флотского экипажа».

В июне 1854 г. экипаж получил новый номер — 47.

Для того чтобы привлечь на службу в 46 Флотский экипаж офицеров, был издан указ, по которому офицеры, изъявившие желание служить на Дальнем Востоке, повышались в чинах на одну ступень, а прапорщики Корпуса штурманов переаттестовывались в мичманы. Срок службы был определен в три года.

Многие сделали неплохую карьеру, по истечении 3-х лет службы оставались на следующий срок и так по нескольку раз, каждые 3 года получая следующий чин.

Но открывшаяся в эти же годы Амурская экспедиция оттянула в свои штаты большинство балтийских моряков, приехавших на Дальний Восток, и на судах Камчатской флотилии в основном служили офицеры из местных (дети чиновников и офицеров), выпускники Охотского штурманского, в последствии Петропавловского морского училища.

В большинстве своем они были неплохими мореходами, крепкими профессионалами, но общий образовательный и культурный уровни оставляли желать лучшего. Исследователь Камчатки К. Дитмар, ходивший на тендере «Камчадал» в Гижигу так описывал корабль и его командира: «Ему было предоставлено право носить русский военный флаг, и, пожалуй, лишь это одно напоминало в нем военное судно; дисциплина и опрятность, к сожалению, оставляли желать много лучшего. Капитаном этого судна состоял А.М. Чудинов… Он происходил из низшего сосло-

вия, родился в Охотске и получил образование в местном штурманском училище… Под его командой состояли: один штурман — кадет Кокорин, два унтер-офицера и двенадцать матросов».

Далее он описывает грандиозную пьянку, вылившуюся в многодневный запой, в котором участвовали командир корабля, его подчиненные, жители Гижиги, священнослужители.

Нижние чины 47 экипажа состояли из местных уроженцев, детей казаков, солдат и матросов, а также из моряков, прибывших из Кронштадта на транспортных судах «Иртыш», «Байкал», «Двина», корвете «Оливуца».

Эти корабли по прибытии на Дальний Восток были причислены к 46 Экипажу, их офицеры, в большинстве своем, сухопутным путем возвращались обратно в Кронштадт (меньшая часть офицеров продолжила служить на новом месте), а матросы оставались со своими кораблями. Так на Камчатку попал будущий герой Петропавловской обороны боцман Саитов С.В., ранее проходивший службу в Гвардейском экипаже (!). Моряки обзаводились семьями, хозяйствами.

Для их детей, новым губернатором, в 1950 году в Петропавловске была учреждена школа кантонистов «по примеру таковой состоящей в Кронштадте при Учебном морском экипаже, с особым ассигнованием по пятнадцать копеек серебром в сутки на каждого мальчика на улучшение пищи».

По завершении обучения кантонисты строевого отделения, достигшие восемнадцатилетнего возраста, определялись рядовыми в 46 Флотский экипаж, или другие воинские команды. Кантонисты нестроевого отделения отправлялись на службу писарями, подшкиперами, баталерами и ремесленными мастерами с «награждением унтер-офицерским чином». Те же из них, кто не выдерживал испытаний, выпускались из школы рядовыми в нестроевые команды.

В 1852 г. в ней обучались пятьдесят четыре человека».

Корабли Камчатской (будущей Сибирской) флотилии были задействованы в перевозке различных грузов и людей между портами тихоокеанского побережья, расположенными на азиатском и американском берегах. С ранней весны до поздней осени длилась навигация. И только в ноябре корабли возвращались в свой порт».

1854 год

Список кораблей Камчатской флотилии:

1. Корвет «Оливуца» (год постройки — 1841) ком. Н.Н. Назимов, капитан-лейтенант.

2. Транспорт «Двина» (1852) ком. А.А. Васильев, капитан 2 ранга.

3. Транспорт «Иртыш» (1843) ком. М.Н. Чихачев, лейтенант.

4. Транспорт «Байкал» (1848) ком. Семенов, подпоручик Кор. фл. штурманов.

5. Транспорт «Анадырь» (1853) ком. А.С. Маневский, лейтенант.

6. Бот «Кадьяк» (1843) ком. Н.И. Шарыпов, подпоручик Кор. фл. штурманов.

7. Тендер (шлюп) «Камчадал» (1843) ком. А.М. Чудинов подпоручик Кор.фл. штурманов.

8. «Бот №1» (1852) ком. Х.И. Новограбленный унт.офицер.

В порту для прибрежного плавания еще имелся плашкоут «Авача», или «Бот № 2».

26 мая 1854 года корвет «Оливуца» вернулся в Петропавловский порт из заграничного плавания (состоял в «эскадре Путятина»).

Он привез весть о начале войны России с западными державами и распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева о срочной подготовке порта к обороне.

«С открытием весны сего года я приступил к укреплению Петропавловского порта доставленными на транспорте «Двина» пушками , из числа их 5 — две бомбовые 2-х пудового калибра и 3 36-ти фунтового калибра поставлены на батареи Сигнального мыса , на котором находится крепостной флаг. 11 — 36-ти фунтового калибра на Кошке.

На первой батарее для свободного действия орудиями увеличена площадь через срытие части Сигнальной горы. На второй делается земляной вал для защиты людей; батареи сии с успехом могут действовать против неприятельских судов.

Для действия против десанта поставлены пушки в следующих местах: на Изменном мысу 9 старых чугунных 6-ти фунтовых пушек против перешейка малой губы 5 медных 6-ти фунтовых и 6 пушек 6 -ти фунтовых на Северной стороне Петропавловска против озера между горами Никольской и Мишенной. Кроме сего одно полевое орудие 3-х ф. калибра, команда коего составлена из казаков, может быть перевозимо, куда понадобится.

Одно 36-ти фунтового калибра орудие поставлено на Дальнем маяке для сигналов. Все вышеназванные места показаны на плане, представляемом у сего.

В настоящее время команды 47 флотского экипажа налицо с мастеровыми, мастерами и престарелыми инвалидами 231 человек, сего количества оказалось недостаточно для расписания по всем пушкам, с резервом, почему при орудиях батареи против озера размещены писаря Морского ведомства , которые уже обучены действовать оными, равно как и ружьем.

Для отражения десанта в тех местах, на которые орудия не могут действовать и для прикрытия пушек, назначенных противу десанта, людей не достаточно, между тем мне известно, что чиновники Гражданского и Морского ведомств, в случае неприятельского нападения на порт не будут оставаться праздными зрителями боя и готовы с бодростью, не щадя жизни противостать неприятелю и наносить ему всевозможный вред, каковое похвальное настроение разделяют и остальные жители Петропавловского порта, способные действовать оружием. Обыватели окрестных селений в случае надобности также присоединятся к городским жителям, посему я и полагаю всех вышеозначенных лиц употребить в дело, оставив из волонтеров отряд над начальством одного из среды их, который будет получать приказания непосредственно от меня». (Из рапорта Его Императорскому Высочеству, управляющему морским Министерством Камчатского Военного Губернатора Генерал-майора Завойко от 18 июля 1854 года).

19 июня 1854 года неожиданно фрегат «Аврора» бросил якорь в Петропавловской бухте. Переход из Кальяо длился 66 дней и проходил в крайне неблагоприятных погодных условиях. Почти всю дорогу фрегат сопровождали шторма и дожди. Во время перехода умерли 13 человек. Заболел и сам командир, 196 больных свезли в береговой госпиталь, из них 19 человек умерло.

«Аврора» предназначалась для крейсерства в Охотском море и должна была прибыть в залив Де-Кастри. Зная, что в Петропавловском порту имеется морской госпиталь с квалифицированным медицинским персоналом и где его людям могут оказать необходимую помощь, командир фрегата капитан-лейтенант И.Н. Изыльметьев направил корабль туда.

Артиллерийское вооружение фрегата: 4 длинных 24-фунт. пушек, 18 коротких 24-фунт. пушек, 2 однопудовых медных единорога. Итого: 44 орудия.

19 июня 1854 года транспорт «Двина» под командованием капитана 2-го ранга А.А. Васильева из залива Де-Кастри вышел в Петропавловский порт.

На его борту находилось 400 нижних чинов, направленных для усиления гарнизона Петропавловска (из сводного батальона, сформированного из 4-х рот 13-го, 14-го и 15-го Сибирских линейных батальонов). Все они были призваны недавно и военному делу практически не обучены. Но, по утверждению А.П. Арбузова, все новобранцы — отличные сибирские стрелки (сибиряков, действительно, было много, но и выходцев из центральных регионов России тоже было не мало, в чем скоро нам предстоит убедиться).

На корабле находились вновь назначенные на службу в 46 флотский экипаж: капитан 1 ранга А.П. Арбузов, капитан-лейтенант В.К. Кораллов, а также инженер-поручик К.И. Мровинский. Последний был командирован для строительство батарей Петропавловского порта.

Вместе с перечисленными офицерами убывал в Петропавловский порт и лейтенант 47 флотского экипажа П.Ф. Гаврилов, ранее командовавший транспортом «Иртыш».

После известной голодной зимовки с 1853 на 1854 г. в Императорской гавани он был отстранен от командования кораблем адмиралом Е.В. Путятиным и отправлен для излечения в Петропавловск.

«Во все время плавания люди обучались артиллерийскому делу и изготовлялись к встрече с неприятелем.» [А.П. Арбузов, Оборона Петропавловского порта в 1854 году против англо-французской эскадры (из записок очевидца и участника в этом деле)].

* * *

«16 декабря 1853 г. новым командиром 47-го экипажа и помощником губернатора Камчатки император назначил капитана 1 ранга А.П. Арбузова. В апреле 1854 г., проехав всю Россию, он добрался до слияния рек Кары и Шилки, где в деревне Лончаково принял назначенных Н.Н. Муравьевым для пополнения 47-го экипажа 400 солдат, выбранных из Сибирских линейных батальонов. Эти «здоровые, сильные и веселые» рекруты-сибиряки не были новичками, как принято считать, а служили уже около 4 лет, хорошо знали пехотный строй и прекрасно стреляли, поскольку более половины из них в прошлом являлись охотниками. Пережидая весенний разлив рек, Арбузов стал обучать своих рекрутов действию рассыпным строем, а также фехтованию на штыках. Сам он научился штыковому бою еще в 1837–1839 гг. на Черноморском флоте от служивших матросами пленных солдат

польской армии. По их примеру Арбузов для отработки ударов использовал шары, свитые из сена и соломы. Наконец, 14 мая отряд Арбузова двинулся в путь на плотах, буксируемых пароходом «Аргунь». Пройдя за месяц Шилку и почти весь Амур, отряд пересек озеро Кизи, вышел на берег Татарского залива и 17 июня достиг русского поста в заливе Де-Кастри. Здесь 333 рекрута сели на 10-пушечный транспорт «Двина» и через 35 дней тяжелого плавания по Охотскому морю и Тихому океану достигли 24 июля Петропавловска.

Отряд Арбузова прибыл очень кстати. Накануне, 14 июля 1854 г. в Петропавловск с Гавайских островов пришел американский купеческий бриг «Нобл» («Nobl»), который доставил Завойко известие, «что между Россией, Англией и Францией объявлена война, что находящиеся в Тихом океане российские порты объявлены в блокаде». В Петропавловске же к этому времени после отплытия всех судов Камчатской флотилии оставался лишь 231 матрос 47-го флотского экипажа, включая команду транспорта «Двина», а также портовых мастеровых и престарелых инвалидов. По счастью в гавани стоял 44-пушечный фрегат «Аврора» 19-го флотского экипажа. Этот фрегат под командованием капитан-лейтенанта И.Н. Изыльметьева еще 14 августа 1853 г. отправился из Кронштадта вокруг света для усиления борьбы с браконьерами на Дальнем Востоке. Совершив изнурительный переход, «Аврора» 19 июня пришла в Петропавловск, где Изыльметьев дал команде отдых. На борту фрегата в это время находились 14 офицеров, 4 гардемарина, 2 юнкера, 13 унтер-офицеров, 4 кондуктора морской артиллерии, 5 музыкантов, 241 рядовой, 7 нестроевых, 7 мастеровых, 1 младший врач, 1 фельдшер, 1 иеромонах. Вынужденная стоянка оказалась не по сердцу кронштадтцам. «Говоря откровенно, — вспоминал мичман Н.А. Фесун, — никто и никогда из служивших на “Авроре” не ждал, чтобы дрянной камчатский городок мог быть атакован значительными силами; все желали поскорее вырваться из Камчатки. <…> “Команда теперь уже поправилась, — говорила молодежь на ‘Авроре’, — и что нам делать здесь, в этом захолустье? Какой сумасшедший адмирал решится искать фрегат за тридевять земель, в дальних и бурных морях и уже почти в осеннее время?”».

* * *

Далее мы приводим полный список унтер-офицеров и нижних чинов (матросов, писарей, мастеровых) 46-го (впоследствии

47-го) Камчатского флотского экипажа, большинство из которых приняло непосредственное участие в обороне Петропавловского порта, а также были участниками боя с англо-французами в заливе Де-Кастри.

Этот список мы даем по местам, откуда были призваны на службу будущие герои Петропавловской обороны. И как вы сможете убедиться, просмотрев весь этот список, в обороне Петропавловского порта принимала участие вся Россия того времени — от Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Царства Польского до Охотска и Гижиги. Вся огромная многонациональная страна…

Архангельская губерния

Шенкурский уезд

Детков Федор Иванов сын (1816) — квартирмейстер, уроженец Архангельской губернии Шенкурского уезда Ростовской волости деревни Кудинской, из удельных крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом корвете участвовал в сражении с англо-французами в заливе Де-Кастри.

Таскаев Алексей Андреев сын (1819) — марсовый матрос, уроженец Архангельской губернии Шенкурского уезда Петровской волости Кириловского общества деревни Усть-Шердской (Устьишерской, Устьшордской), из крестьян казенного ведомства, в 1852–1853 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Двина», в 1854 г. на гребном плашкоуте взят в плен англо-французами.

Терентьев Степан Терентьев сын (1811) — матрос 1-й статьи, уроженец Архангельской губернии Шенкурского уезда из удельных крестьян, рекрутом определен в Архангельске в 15 флотский экипаж в 1835 г., в 1845 г. переведен в Охотский флотский экипаж, с 1843 г. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», на нем до 1850 г., в 1850–1851 гг. на бриге «Охотск».

Астрахань

Степанов Степан Семенов сын (1826), ротный барабанщик — уроженец г. Астрахани, сын матроса. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Витебская губерния

Васильев Никита Васильев сын (1810) – мастеровой 4 класса, Витебской губернии Лепельского уезда помещика Солновского деревни Углова, в 1849 году переведен из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. – в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Вологодская губерния

Вельский уезд

Анучин Федор Архипов сын (1810) — матрос-рулевой, уроженец Вологодской губернии Вельского уезда (впоследствии Кадниковского уезда) Нижеслободской волости деревни Якутинской(?), из крестьян помещицы Елизаветы Никитичны Лихаревой, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Байкал», в 1854 г. на корвете «Оливуца» в порту Гонолулу, в 1854 г. на этом корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Богданов Николай Ильин сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Вельского уезда Таливинской(?) волости Павтенной (Пихтянной?) горы (или деревни Пантинской Езекиевской волости), из казенных крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором участвовал в обороне Петропавловского порта в 1854 г. и сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Исаев Максим Наумов (1820) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вологодской губернии Вельского уезда деревни Андреевской Усть-Вельской волости, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом корвете участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Каратаев Илья Федоров сын (1813) — мастеровой, из крестьян Вологодской губернии и уезда, Усть-Вельского приказа Вольской волости, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на том же транспорте.

Кузнецов Петр Кузьмин (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Вельского уезда деревни Высотинской Кулойско-Покровской волости, из казенных крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором участвовал в обороне Петропавловского порта в 1854 г. и сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Самойлов Александр Михайлов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Вельского уезда Морозовской волости деревни Фоминской, из крестьян, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Вологодский уезд

Кузнецов Яков Силантьев сын (1818) — квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии и уезда Нестеровского волостного правления Сиземской волости деревни Прядино 6-го участка, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Ракульская волость

Арефьев Семен Иванов сын (1816) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии и уезда Борисовской волости Никулинского сельского общества деревни Никулина, из казенных крестьян (более сведений нет)

Коноплев Василий Мартынов сын (1817) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вологодской губернии и уезда, деревни Прокудино (Борисовской, Братковской, Ватлановской или Сычевской волости), в 1848–1849 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Морозов Владимир Федоров сын (1817) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии и уезда Ракульской волости села Моржена (Мормужево?), из крестьян помещика Льва Павловича Поливанова, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца».

Понапрасов Александр Федоров сын (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии и уезда деревни Нагорное (Нагорское) Богородской, Борисовской, Нефедовской или Семенковской волости, из крестьян, в 1849 г. рекрутом определен в 17 флотский экипаж, в 1850 г. переведен в Камчатский флотский экипаж, с 1852 г. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» принимал участие в сражении против

англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Усков Василий Прокопьев сын (1813) — квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии и уезда из крестьян деревни Починки (деревни с таким названием были в Архангельской, Благовещенской, Вепревской, Высоковской, Ломтевской, Несвойской, Норобовской, Попадьинской, Спасской, Сычевской, Хреновской волостях), в 1849–1850 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1855 г. на том же транспорте участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Чернышев Александр Прокопьев сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии и уезда Новленской волости сельца Рылова (Благовещенской, Марьинской, Новленской или Попадьинской волости), из дворовых людей, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 и в 1855 гг. участвовал на этом же транспорте в обороне Петропавловского порта и в сражении в заливе Де-Кастри.

Грязовецкий уезд

Капустин Иван Ларионов сын (1820) — матрос-рулевой, уроженец Вологодской губернии Грязовецкого уезда Комельской волости, из крестьян помещиков Федоровых из деревни Шевякова, в 1848–1849 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Байкал», в 1854 году на шхуне «Анадырь» (про плен не сообщается).

Копылов Агафон Федоров сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Грязовецкого уезда Огарковской волости Верхнепустынского сельского общества деревни Панкратова, из казенных крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. на транспорте «Байкал», в 1855 г. на транспорте «Двина» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Пикин Антон Павлов сын (1819) – квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии Грязовецкого уезда Анохинской волости Слоботского сельского общества деревни Лукьянова (Лукоянова), из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 года участвовал в сражении на этом корвете в заливе Де-Кастри.

Шадрын Владимир Данилов сын (1816) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии, Грязовецкого уезда Авнежской

волости деревни Кудрявцова, из крестьян помещика Долгорукова, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом корвете принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Кадниковский уезд

Беляев Василий Иванов (1813) — мастеровой, из крестьян Вологодской губернии Кадниковского уезда Устюгской волости деревни Едезенской (аналогов не обнаружено), в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Катков Михаил Григорьев сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Кадниковского уезда деревни Середнево Кокошиловской волости, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Никольский уезд

Афанасьев Федор Иванов сын (1828) – матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии, из крестьян Никольского округа Бенеколовской (возможно, Белковской – по деревне в Лапшинской волости) волости Плетниского общества (похожее название — деревня Плеховая в Плесовской волости и деревня Плешкина в Подболотной волости), в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом корвете участник сражения в заливе Де-Кастри.

Дресвянкин Яков Афанасьев сын (1823) – квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии Никольского уезда Пропенской волости Сумналовского общества деревни Кирилова из государственных крестьян (одноименные деревни обнаружены в Вознесенской, Черновско-Николаевской и Лапшинской волостях), в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри, умер 14 сентября 1855 г. в Николаевске-на-Амуре.

Киркин Дмитрий Кирилов сын (1822) — квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии, из крестьян Никольского уезда Барболинской волости (деревня в Шонгско-Николаевской во-

лости) Борбовского Заховского сельского общества деревни Цекнявской Ильвы (нашли только одну деревню с похожим названием — Цеплевская в Подосиновской волости), в 1848–1849 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Кузнецов Александр Степанов (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Никольского уезда деревни Елина в Черновско-Николаевской волости из государственных крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854–1855 гг. принимал участие в обороне Петропавловского порта и сражении в заливе Де-Кастри.

Куковеров Леонтий Николаев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Никольского уезда Вохемского (возможно, Вохомского, в Лапшинской волости) Тарасовского (деревня Тарасиха в Лапшинской волости, деревня Тарасова в Шестаковской волости) правления Завоческого присуда (вероятно, Завачугского по Завачуг — деревни в Шестаковской волости) 14-го участка деревни Судакова из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Кучумов Иван Иванов сын (1820) — марсовый матрос, уроженец Вологодской губернии Никольского уезда Посторинской волости Кохневского сельского общества деревни Иванова (аналогов не нашли), из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Подобин Иван Матвеев сын (1822) — квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии Никольского уезда Верхомоломской волости (деревня Верхомоломская располагалась в Лапшинской волости) Рамского (вероятно, Раменьского) сельского общества деревни Грузанска (?), из казенных крестьян, в 1848–1849 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Байкал».

Чебыкин Петр Борисов сын (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Никольского округа Асановской волости (возможно, Аншаковской — по деревне в Подосиновской волости) деревни Кровило (возможно, деревни Крадихина в Езекиевской или Лапшинской волостях), из крестьян, в

1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Сольвычегодский уезд

Вешельцов Николай Иванов (1819) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вологодской губернии Сольвычегодского уезда Афанасьевского приказа деревни Шустовской (аналогов не обнаружено), в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9–мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Молев Семен Максимов сын (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Сольвычегодского уезда Афанасьевского приказа Коревской боярщины (возможно, Каринской — по казенной деревне Карино (Семигловской) на реке Анавоже), из удельных крестьян, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Тарабухин Яков Фролов сын (1819) — мастеровой, из солдатских детей Вологодской губернии Соливычегодского уезда Шаломенской волости (возможно, Шалимовской) деревни Хмелевской (найдены деревни Хмелевская (Шаманка) на речке Шешхе и деревня Хмелевская (Чупрова гора) на речке Евде), в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Тотемский уезд

Долговицкая волость

Горлышев Илья Афанасьев сын (1811) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Тотемского уезда Госьнерецкого (Усть-Стрелицкого?) удельного приказа Долговицкой волости деревни Ермолинской (на р. Кокшеньге), из крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на этом же корвете участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Миньковская волость

Власов Михей Ивлев сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Тотемского уезда Миньковского волостного правления Горского сельского общества деревни Жилкиной, из казенных крестьян, в 1850–1853 гг. участвовал в кру-

госветном плавании на транспорте «Двина» и участвовал на нем в обороне Петропавловского порта в 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Заячерицкая волость

Котов Давид Осипов сын (1825) – матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Тотемского уезда Спасского приказа Заячерицкой волости (на реке Заячьей) деревни Махова из удельных крестьян, в 1848–1849 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», на котором служил в 1854–1855 гг.

Усть-Сысольский уезд

Осташевская (Ношульская) волость

Лошкин Василий Федоров сын (1819) — марсовый матрос, уроженец Вологодской губернии Устьсысольского уезда Осташевской волости Борисовского общества деревни Калининской, из крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на корвете и участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Шулепов Дмитрий Потапов сын (1821) — матрос 1-й статьи, из казенных крестьян Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда Осташевской волости Ношульского Боровского сельского общества деревни Бор, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. на шхуне «Анадырь» захвачен в плен судами англо-французской эскадры.

Устюжский (Устюгский) уезд

Балаксин Афанасий Евдокимов (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Вологодской губернии Устюжского уезда деревни Рожкова (Трегубовской волости), из государственных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете.

Королев Григорий Михайлов сын (1820) — квартирмейстер, уроженец Вологодской губернии Устюжского уезда Порховской волости (отнесенной к Кадниковскому уезду) деревни Еловской (возможно, деревня Еловецкая Шемогодской влости или деревня Еловцово в Кадниковском уезде), в 1844–1849 гг. на фрегате «Аврора».

Волынская губерния

Вазнюк Евдоким Антонов сын (1815) — Волынской губернии Новоградоволынского уезда, из крестьян помещицы графини из князей Полтороцких села Смолдырева Смолдыревской волости), в 1834 г. в рекруты в Житомире, во флоте с 1836 года (фрегат «Александр», бриг «Охотск», транспорт «Иртыш»).

Вятская губерния

Вятский уезд

Агафоновская (Филипповская) волость

Бармин Иван Ермолов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятского уезда Агафоновской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Кощеев Никон Лукинов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Агафонской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. – в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Лошкин Михайло Самсонов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Агафоновской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. – в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чирков Миней Михайлов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Агафоновской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Летовская (Поломская) волость

Комаров Игнатий Никитин сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Летовской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Лебедев Никифор (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Летовской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Новокрещенов Николай Климентьев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Летовской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Лыстанская волость

Зайцов Демид Пантелев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Лыстанской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Караулов Яков Иванов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Лыстанской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Нагорская волость

Шабанов Гаврило Демидов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Нагорской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Пальничная волость

Соловьев Макар Миронов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Пальничной волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Пасеговская волость

Иванов (он же Гаврилов) **Павел** (1831) — матрос 2-й статьи, уроженец Вятской губернии и уезда Пасеговской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Поломская волость

Казаков Никита Евдокимов (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Поломской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Колесницын Савва Михайлов сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Поломской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Шуряков Дмитрий Елизаров сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Поломской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Мальцов Михайло Артамонов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Поломской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Салтыковская волость

Клюкин Иван Семенов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Солтыковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Парфенов Тимофей Петров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Салтыковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Копысов Феоктист Игнатьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Салтыковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Широков Тимофей Иванов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятского уезда Салтыковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Сулаевская волость

Столбов Захар (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Сулаевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Сунцов Иван Ильин сын (1831) — матрос 2-й статьи, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца № 102496, из крестьян Вятской губернии и уезда Сулаевской волости, в 1854 г.

переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Ходырев Иван Сисов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Сулаевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Черемискин Андрей Степанов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятского уезда Сулаевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Булычев Никита Степанов сын (1827) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Кунгурской волости (д. Малый Кунгур стала центром Сулаевской волости), в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Югринская волость

Колупаев Потап Тимофеев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Югринской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Якшинская волость

Корякин Трофим Ульянов сын (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятского уезда Якшинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Салтыков Прохор Терентьев (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии и уезда Якшинской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Симанов Филип Савельев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятского уезда Якшинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Глазовский уезд

Абашев Степан Григорьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Глазовского уезда Кычановской волости починка Тутаевского, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Поздеев Алексей Афанасьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Глазовского уезда Кычановской волости деревни Кузьмы, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Поздеев Иван Афанасьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Глазовского округа Кычановской волости деревни Кузьмы, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Котельнический уезд

Коврижнев Евстафий Ларионов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Котельнического уезда Гвоздевской волости, общества и починка, рекрутом зачислен рядовым в 14 линейный Сибирский батальон, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Нолинский уезд

Буйская волость

Двоеглазов Никифор Артемьев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Злобин Семен Тимофеев сын (1831) — горнист вместо флейщиков, уроженец Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, в 1854 г. направлен из 14-го Сибирского линейного ба-

тальона на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Зыков Федор Степанов (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Мазрин Александр Иванов сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Пьянков Федор Анофриев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, не участвовал.

Романов Мирон Федоров сын (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости деревни Комаровской, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Стародуслов Ефим Ларионов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Буйской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Ключевская волость

Бельтюков Евдоким Аристов сын (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ключевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Култышев Анисим Ерофеев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ключевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Малютин Никифор Федоров сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ключевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Потапов Лазарь Абрамов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ключевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Урванцов Клим Лумпов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ключевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Киселевская волость

Костицын Пиман Григорьв сын (1830) — матрос 1-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Киселевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Верхосунская волость

Крыжневских Евграф Васильев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Верхосунской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Перескоков Мартын Васильев (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Верхосунской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Луксунская волость

Оревков Роман Иванов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Луксунской волости деревни Залужпанской, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Мальканская волость

Осокин Тимофей Васильев сын (1822) — матрос 2-й статьи, из солдатских детей Вятской губернии Нолинского уезда Мальканской волости деревни Тумановской, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Диана».

Ситников Григорий Калинин сын (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Мальканской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Шуширин Григорий Исаков (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинсного уезда Мальканской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Талоключинская волость

Рычьков Павел Федоров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Талоключинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Цыбалев Исак Потапов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Талоключинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чертищевская волость

Вахрушев Михайло Кондратьев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Чертищевской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Ходыревская волость

Мальцов Ион Михеев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Ходыревской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Старков Тит Фиклистов сын (1832) — горнист вместо флейщиков, уроженец Вятской губернии Нолинского уезда Ходыревской волости, в 1854 г. направлен из 13-го Сибирского линейного батальона на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри

Вахрушинская волость

Симанов Ларион Григорьев (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Вахрушинской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Желваковская волость

Ветошкин Леонтий Ефимов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Желваковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Нелюбин Никита Станов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Желваковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Осиновская волость

Рязанов Ульян Васильев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского уезда Осиновской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж,

в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Орловский уезд

Верходворская волость

Попов Михайло Петров сын (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Верходворской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Градобоевская волость

Важенин Карп Савелов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губеринии Орловского уезда Градобоевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Зашижемская волость

Елкин Меркурий Липатов сын (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Зашижемской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Кислицын Евдоким Марков сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Зашижемской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Плесунов Карп Ефимов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловскогоо уезда Зашижемской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Ивкинская волость

Трушков Яков Николаев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского

порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Вычуженин Иван Парфенов (1830) — матрос 2-й статьи, уроженец Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Багаев Афанасий Николаев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Жирухин Козьма Прохоров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в сражениях не участвовал.

Лопатин Ефим Трофимов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Илганская волость

Романов Семен Васильев сын (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Илганской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Устюжанин Василий Семенов сын (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Тохтинской волости, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Комаровская волость

Вылеженин Федор Николаев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Комаровской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавлов-

ского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Югов Архип Козьмин (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Комаровской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Коршинская волость

Солоницын Василий (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Коршинской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Лукинская волость

Ковязин Василий Терентьев сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Лукинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Овчинников Григорий Сергеев (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Лукинской волости деревни Починноклямовской, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Пищальская волость

Кропачев Сила Кузьмин сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Пищальской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Подрельская волость

Бояринцов Александр Иванов (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Подрельской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Жданов Илья Федоров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Подрельской волости, в

1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Овечкин Аввакум Семенов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Нолинского (на самом деле Ордовского) уезда Подрельской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Опарин Евстафий Федоров (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Подрельской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Спасская волость

Тиунов Осип Антипин сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Спасской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш».

Кокорин Василий Зотов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Спасской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Мальцов Потап Артемьев сын (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Мальцов Устин Сафонов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Ивкинской волости, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Тохтинская волость

Горев Федор Григорьв сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Тохтинской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского

порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Неустроев Кондратий Андреев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Тохтинской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Перминов Михайло Прокопьев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Тохтинской волости Казановской расправы, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Слободской уезд

Лузинская волость

Катаев Исак (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Лузинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Ноговицын Петр Корнилов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Лузинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Шоломов Емельян Сергеев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слобоцкого уезда Лузинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, был ранен в лицо и в бедро.

Островновская волость

Воробьев Гаврило Семенов сын (1830) — ротный горнист, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Островновской волости, в 1854 г. направлен из 13го Сибирского линейного батальона на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» был в сражении в заливе Де-Кастри

Дитятьев Андрей Ананьин сын (1830) — квартирмейстер, уроженец Вятской губернии Слободского уезда Островновской волости, в 1854 г. назначен квартирмейстером 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Жданов Алексей Васильев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Островновской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Никулин Дмитрий Федоров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Островновской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Торопов Увар (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Островновской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Ракаловская волость

Зеленин Петр Гаврилов (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слобоцкого уезда Ракаловской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Лумпов Григорий Терентьев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Ракаловской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Морозов Иван Лупин сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Ракаловской волости, в

1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Пегушев Петр Агафонов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Ракаловской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Шитов Колистрат Ефимов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Ракаловской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Слободская волость

Блинов Иван Иванов сын (1830) — квартирмейстер, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда и волости, в 1854 году назначен квартирмейстером 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Блинов Нефед Григорьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда и волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Сочневская волость

Шабалин Евграф Ильин (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Сочневской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Стуловская волость

Жилин Давид Захаров сын (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Стуловской волости,

в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Трушниковская волость

Возмищев Панфил Семенов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Трушниковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Вольгин Андрей Иннокентьев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Трушниковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Петухов Иван Степанов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Трушниковой волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Чекмаревская волость

Емандуков Прокопий Никифоров (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Чекмаревской волости, в 1854 г. на парусном плашкоуте взят в плен гребными судами англо-французской эскадры.

Копосов Дмитрий Николаев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Чекмаревской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Шепелевская волость

Жуков Артемий Леонтьев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Шепелевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Шестаковская волость

Велекженин Трофим Павлов сын (1832) — горнист вместо флейщиков, уроженец Вятской губернии Слободского уезда Шестаковской волости, в 1854 г. направлен из 14-го Сибирского линейного батальона на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри

Кошурников Осип Федоров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Шестаковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Олюшин Поликарп Естеев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Шестаковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Широковская волость

Князев Иван Яковлев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Широковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Первяков Осип Поликарпов сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Широковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Хорин Павел Елисеев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Широковской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Ярославская волость

Арасланов Гасматуило Мусалимов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Слободского уезда Ярославской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Уржумский уезд

Конганурская волость

Андреев Гаврило Николаев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Уржумского уезда Конганурской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Сафронов Степан Григорьев (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Уржумского уезда Конганурской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Шестаков Николай Ефимов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Уржумского уезда Конганурской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Пилинская волость

Егоров Филип Егоров (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Уржумского уезда Пилинской волости общества деревни Пометовой, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Сернурская волость

Павлов Ефим Павлов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Уржумского уезда Сернувской волости Шарзеского селения, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Яранский уезд

Вершинин Алексей Степанов (1823) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Яранского уезда Кугушерской волости

Шешурского общества деревни Мирягин, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Лысцов Иван Васильевич (1821) — матрос 2-й статьи, из крестьян Вятской губернии Яранского уезда, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Гельсинфорс

Федотов Александр Васильев сын (1827) — штаб-горнист унтер-офицерского чина, уроженец г. Гельсинфорса, сын мастерового, в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Гродненская губерния

Харютюнюк Станислав Федоров сын (1821) — квартирмейстер, уроженец Гродненской губернии Брестского уезда казенного имения Морозович деревни Владенец, в 1849 году зачислен в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. находился на шхуне «Анадырь» и был взят в плен англо-французами.

Енисейская губерния

Енисейский округ

Мельников Дмитрий Дмитриев сын (1823) — матрос 2-й статьи, из крестьян Енисейского округа Еланской (Яланской) волости, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Сметанин Петр Моисеев (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Енисейского уезда и округа Маклаковской волости деревни Рудиковой, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чащин Иван Фомин сын (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Енисейской губернии и округа Казачинской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Красноярский округ

Гаврилов Федор Васильев сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Енисейской губернии Красноярского округа Ладейской волости, в 1848 г. из 12-го Сибирского линейного батальона переведен в Охотский порт, в 1854 г. был в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту, в 1855 г. на боте «Кадьяк».

Коркин Николай Константинов (1923) — матрос 2-й статьи, из крестьян Енисейской губернии Красноярского округа, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Шероглазов Николай Лаврентьев сын (1826) — квартирмейстер, из мещан Енисейской губернии г. Красноярска, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Корпогиев Алексей Романов (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Красноярска, из станционных смотрительских детей, почтальон Красноярской губернской конторы, за дурное поведение исключен из почтальонов и направлен в 14-й линейный батальон на исправление, переведен в Камчатский флотский экипаж, в 1853–1854 гг. служит на тендере «Камчадал».

Байкалов Василий Иванов сын (1826) — матрос 1-й статьи, из крестьян Енисейской губернии Красноярского округа Подгородной волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Минусинский округ

Безруких Мартемьян Иванов сын (1816) — марсовый матрос, из крестьян Енисейской губернии Минусинского округа Курагинской волости, в 1848 году переведен из 13-го Сибирского линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Щербаков Демьян Егоров (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Енисейской губернии Минусинского округа (Шушенской) волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в

46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Иркутская губерния

Верхнеудинский округ

Верхнеудинск

Белых Иван Емельянов (1826) — из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа, в 1847 г. в рекрутах зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон, переведен в Камчатский экипаж, в 1853 г. служил на корабле Российско-Американской компании «Николай».

Коркин Иван Иванов (1824) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа, Верхнеудинской волости, переведен в 46-й флотский экипаж из 14-го линейного батальона, в 1852–1855 гг. служил на транспорте «Байкал».

Подварков Иван Григорьев сын (1821) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинской волости, из 13-го линейного батальона переведен в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш».

Поспелов Дмитрий Кирилов сын (1823) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Верхнеудинска, в 1850 г. из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. на судне РАК «Николай I».

Тауснев Гурий Митрофанов сын (1819) — матрос 1-й статьи, из мещан Иркутской губернии г. Верхнеудинска, в 1849 году зачислен в Камчатскую экипажную роту из 14-го линейного батальона, в 1853 г. на судне РАК «Николай I».

Илькиинская волость

Буторин Ипат Яковлев сын (1826) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Илькиинской волости, из крестьян, рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1850 г. переведен в матросы Камчатского флотского экипажа, в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Карнапольцев Ксенофонт Кузьмин сын (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского уезда Илькиинской волости, рекрутом направлен в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, затем поступил в Камчатскую экипажную роту матросом, в 1850–1851 гг. служил на транспорте «Байкал», в 1853 г. на судне Российско-Американской компании «Николай».

Сокольников Иов Дмитриев сын (1826) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Илькиинской волости, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен судами англо-французской эскадры.

Итанцинская волость

Белоголовых Сергей Филипов сын (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Итанцинской волости, в 1840 г. зачислен в 14-й линейный батальон, а в 1850 г. переведен в 46-й флотский экипаж.

Симанов Дмитрий Григорьев сын (1820) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Итанцинской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служит на судне РАК «Николай I»,

Чухломин Аверьян Трофимович (1825) — из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Итанцинской волости Невстерского селения, в 1845 году рекрутом зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон, переведен в Камчатский экипаж, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного парохода-корвета и одного фрегата.

Кульское отдельное общество

Гуляев Карп Иванов сын (1824) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Кульского отдельного общества, служил в 14-м линейном батальоне, переведен в Охотский экипаж, участник обороны Петропавловского порта, в 1855 г. на фрегате «Аврора» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Житихин Павел Степанов (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Кульского общества, из крестьян, переведен из 13-го Сибирского линейного батальона на укомплектование 46-го флотского экипажа, участвовал в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту в 1854 г. и в заливе Де-Кастри в 1855 г. на транспорте «Иртыш».

Иванов Гаврило Афанасьев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Кульского отдельного общества, в 1847 г. рекрутом зачислен в 13-й

линейный Сибирский батальон рядовым, в 1850 г. переведен в матросы 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1853 г. на судне Российско-Американской компании «Николай I».

Куналейская волость

Сухоруков Макар Семенов сын (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Куналейской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Байкал».

Скуратов Яков Петров сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Куналейской волости Ониколюческого селения, из крестьян, в 1850 г. из 14-го Сибирского линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. служил на судне РАК «Николай I».

Плюснин Василий Гаврилов сын (1826) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Куналейской волости, в 1849 г. переведен из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Шиханов Иван Филипов (1812) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Куналейской волости, в 1849 г. из 13-го линейного батальона зачислен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Мухоршибирская волость

Алексеев Иван Алексеев сын (1814) — из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского уезда Мухоршибирской волости, в 1835 г. рекрутом зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым, переведен в 1846 г. в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного парохо-до-корвета и одного фрегата.

Бодрых Лука Петров (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Мухоршибирской волости Никольского селения, из 14-го линейного батальона

направлен в 1848 году в Петропавловскую экипажную роту, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен судами англо-французской эскадры.

Грязных Яков Кузьмин сын (1814) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Мухоршибирской волости, в 1834 г. зачислен в 13-й Восточно-Сибирский батальон, в 1840 г. переведен в Охотский порт, в 1851–1855 гг. служил на транспорте «Иртыш», участвовал в 1854 г. в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри.

Кудрявцев Нестер Евлампиев сын (1827) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа, Мухоршибирской волости, в 1849 г. переведен из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в 1850–1853 гг. на транспорте «Байкал».

Лебедев Гаврило Дмитриев сын (1816) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Мухоршибирской волости, из 13-го линейного батальона направлен на укомплектование Охотского флотского экипажа, в 1853 г. на корабле РАК «Николай I».

Родионов Михайло Родионов сын (1812) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Мухоршибирской волости, служил в Охотске.

Салнин Иннокентий Васильевич (1819) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Мухоршибирской волости, в 1849 г. из 14-го линейного батальона зачитслен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Нижненарымская волость

Козлов Степан Петров сын (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Нижненарымского селения, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Тарбагатайская волость

Архипов Илья Прокопьев (1826) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Тарбагатайской волости Наденского селения, в 1850 г. из 14-го линей-

ного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Гусаров Маркел Ильин (1819) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Тарбагатайской волости, в 1849 г. из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Заболев Андрон Андреевич (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинской области Тарбагатайской волости, рекрутом в 1835 г. зачислен в 13-й линейный батальон рядовым, в 1836 г. переведен матросом 2-й статьи в Иркутскую морскую команду и командирован на службу в Охотский порт, с 1836 г. на транспорте «Иртыш», затем на бригах «Охотск», «Камчатка», «Курилы», «Охотск».

Корытов Сергей Григорьев (1815) — мастеровой 3-го класса, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Тарбагатайской волости, в 1848 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Посников Андрей Федоров (1816) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Тарбагатайской волости, в 1848 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Суходубенко Увар Тимофеев сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Тарбагатайской волости, служил в 15-м линейном батальоне, переведен в Охотский флотский экипаж, в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Урлукская волость

Бранский Филип Алексеев (1813) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Урлукской волости, в 1849 г. переведен из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Зимарев Андриян Никитин сын (1823) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Урлукской волости, в 1849 г. из 13-го линейного батальона зачислен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Максимов Никита Афанасьев сын (1826) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Урлукской волости, из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1853 г. на судне РАК «Николай».

Савченков Емельян Семенов сын (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Урлукской волости, в 1847 г. рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон, затем переведен матросом в Камчатский флотский экипаж, в 1853 г. на транспорте «Байкал».

Шипицын Игнатий Федотов сын (1828) — ротный барабанщик, уроженец Забайкальской области Верхнеудинского округа Урлукской волости Заусеровского селения, переведен в 47-й флотский экипаж в 1855 г.

Забайкальская область

Татаурская волость

Кузьмин Родион Степанов сын (1828) — квартирмейстер, из крестьян Забайкальской области Нерчинского округа Татауровской волости Елизаветинского селения, в 1855 году назначен квартирмейстером в 47-й флотский экипаж.

Паньков Исак Данилов сын (1825) — квартирмейстер, из крестьян Забайкальской области Нерчинского округа Татауровской волости Доронинского селения, в 1855 году назначен квартирмейстером в 47-й флотский экипаж.

Шангин Степан Абрамов сын (1824) — квартирмейстер, из крестьян Забайкальской области Нерчинского округа Татауровской волости, в боевых действиях участия не принимал.

Читинская волость

Максимов Марк Семенов (1816) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Верхнеудинского округа Читинской волости, в 1850 г. из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854–1854 г. служил на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Плеханов Василий Степанов сын (1824) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии Верхнеудинского округа Читинской волости, в 1843 г. зачислен в рекруты 14-го Восточно-Сибир-

ского линейного батальона, в 1848 г. переведен в Охотский флотский экипаж, в 1851–1855 гг. служил на транспорте «Иртыш» и участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Успенская волость

Котельников Лука Прокопьев сын (1829) — ротный горнист, из крестьян Забайкальской области Нерчинского округа Успенской волости селения Матусовского. Переведен из 15-го линейного батальона в 47-й флотский экипаж в 1855 году.

Тренев Василий Осипов (1827) — квартирмейстер, из крестьян Забайкальской области Нерчинского округа Успенской волости селения Каменского, зачислен квартирмейстером в 47-й флотский экипаж в 1855 году.

Иркутский округ

Бадайская волость

Вотяков Степан Сидоров сын (1825) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии и округа Бадайской волости, переведен в Охотский экипаж из 14-го Восточно-Сибирского линейного батальона, в 1851–1855 гг. служит на транспорте «Иртыш» и принимает участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Дубенков Иван Аванасьев сын (1828) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Бадайской волости, в 1846 г. рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1850 г. переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. служил на судне Российско-Американской компании «Николай I».

Козлов Алексей Пахомов сын (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Бадайской волости, в 1848 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Крывцов Алексей Васильев сын (1824) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Бадайской волости, в 1850 г. из 14-го линейного батальона направлен на формирование 46-го флотского экипажа, в 1852–1855 гг. служил на транспорте «Байкал» и участвовал 8–9 мая 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Лучшев Григорий Иванов сын (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Бадайской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Матонин Григорий Алексеев сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Бадайской волости, служил в 14-м Сибирском линейном батальоне, направлен на укомплектование Охотской флотилии, в 1853–1855 гг. служил на корвете «Оливуца» и участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Носов Василий Степанов (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Бадайской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, служил на транспорте «Байкал», на котором 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Верхоленская волость

Аксаментов Прокопий Власов сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Верхоленской волости, из крестьян, из 12-го линейного батальона в 1850 г. включен в 46-й флотский экипаж, в 1853–1854 гг. служил на корвете «Оливуца» и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри 8–9 мая 1855 г.

Власов Дмитрий Иванов (1815) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Верхоленской волости, в 1848 году переведен в Охотский порт из 14-го линейного батальона, участник обороны Петропавловского порта в 1854 г. и сражения в зпливе Де-Кастри в 1855 г. на транспорте «Диана».

Головных Гаврило Артемьев сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Верхоленской волости, в 1849 г. из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1849—1852 гг. служил на тендере «Камчадал», в 1853 г. на корвете «Оливуца», в 1854–1855 гг. на тендере «Камчадал».

Емельянов Андрей Тимофеев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа, Верхоленской волости, из крестьян, рекрутом зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым, включен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. на транспорте «Байкал», в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Кокурин Иван Архипов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Верхоленской волости, рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон, в 1850 г.

переведен в Камчатский флотский экипаж матросом, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Тюменцов Василий Афанасьев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Верхоленской волости, переведен в Охотский флотский экипаж из солдат 13-го Восточно-Сибирского линейного батальона, служил в 1853 г. на корабле РАК «Николай I».

Город Иркутск

Бородин Николай Пудов сын (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, солдатский сын из полубатальона военных кантонистов, определен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж в 1854 г., участник обороны Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Виноградов Дмитрий Тимофеев сын (1841) — матрос 2-й статьи, из Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1853 г. зачислен в состав 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Вотяков Иван Кузьмин сын (1826) — матрос 1-й статьи, из солдатских детей г. Иркутска, определен на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов на службу в Охотский порт в 1847 г., в 1853 г. на транспорте «Иртыш», других сведений нет.

Гачев Николай Григорьев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутска, из солдатских детей Иркутского полубатальона военных кантонистов, прибыл из 14-го линейного батальона на укомплектование Охотской и Камчатской флотилий, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I».

Говорин Ефим Михайлов сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии, из солдатских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца».

Городенской Данило Сергеев (1827) — матрос 1-й статьи, из кантонистов Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1850 г. из 13-го линейного батальона направлен на укомплектование Камчатского флотского экипажа, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца».

Демин Леонтий Яковлев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии, из военных кантонистов, в 1854 г. на транспорте «Двина» участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Дубынин Иван Ильин сын (1818) — боцманмант, из солдатских детей, уроженец г. Иркутска, с 1844 по 1854 г. служил на боте «Кадьяк».

Дунов Иван Иванов сын (1825), ротный барабанщик — из военных кантонистов Иркутского полубатальона военных кантонистов, зачислен в 14-й Сибирский линейный батальон, в 1854 г. направлен на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Ершов Филип Степанов сын (1818) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Иркутска, в 1840 г. рядовой 14-го линейного батальона, в 1850 г. направлен на укомплектование 46-го флотского экипажа, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» попал в плен к англо-французам.

Жмуров Филип Филипов сын (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, солдатский сын, в 1849 г. из 13-го линейного батальона направлен в Камчатскую экипажную роту, участник обороны Петропавловского порта в 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Калинин Федор Константинов (1821) — матрос 1-й статьи, из солдатских детей Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1850–1855 гг. служит на транспорте «Байкал» и участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Карасев Евграф Васильев (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в сражениях не был.

Киринский Иван Данилов (1818) — матрос 2-й статьи, уроженец г. Иркутска, из военных кантонистов, в 1849 г. переведен из 13-го

линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Байкал».

Конев Иван Петров сын (1824) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии и города, из незаконнорожденных солдатских детей, поступил на службу Иркутского полубатальона военных кантонистов и отправлен в Охотский порт в 1839 г., в 1853–1854 гг. служил на шхуне «Анадырь» и был взят в плен англо-французами.

Коновалов Андреян Ильин сын (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутского округа и города, из солдатских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов с причислением к Иркутскому Адмиралтейству в Охотский порт в 1839 г., в 1854 г. был в сражении с англо-французской эскадрой в Петропавловском порту, в 1855 г. на транспорте «Байкал» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Копылов Алексей Абрамов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, из адмиралтейских служительских детей, из Иркутского полубатальона военных кантонистов поступил в Иркутскую морскую команду, переведен в Охотск, участвовал в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту в 1854 г. и в заливе Де-Кастри в 1855 г. на транспорте «Иртыш».

Косыгин Александр Петрович (1823) — мастеровой, из мещан г. Иркутска, в 1849 г. переведен из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Кошкаров Павел Иванов (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутского округа и города, из матросских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов с причислением к Иркутскому Адмиралтейству в Охотский порт в 1839 г., в сражении не был.

Краснояров Степан Герасимов сын (1837) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии, из кантонистов полубатальона военных кантонистов, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении

против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Ливашев Иван Алексеев сын (1840) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутска, из полубатальона военных кантонистов, в 1853 г. поступил в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Нефедов Прокопий Васильев сын (1823) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии и города, из матросских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов с причислением к Иркутскому адмиралтейству, отправлен в Охотский экипаж в 1839 г., в 1841–1849 гг. на бриге «Охотск», в 1850–1852 гг. на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Нюман Иннокентий (1832) — матрос 2-й статьи, из вольноопределяющихся, уроженец города Иркутска, сын иностранца, поступил на службу из Охотского училища в Охотский экипаж младшим юнгою в 1850 г., в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен англо-французской эскадрой.

Овдин Николай Ларионов (1918) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Иркутска, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в Камчатский флотский экипаж, в 1853–1854 гг. служит на транспорте «Байкал», в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Олешев Дмитрий Николаев сын (1829) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутска, из кантонистов полубатальона военных кантонистов, в 1850 г. из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Орлов Дмитрий Борисов сын (1821) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии и города, поступил из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Охотскую флотилию в 1840 г., в 1842–1854 гг. на боте «Кадьяк».

Осокин Егор Иванов (1839) — матрос 2-й статьи, из Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1853 году включен в состав 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в обороне

Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Петров Василий Кирилов сын (1819) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии и города, из солдатских детей, в 1839 г. поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Иркутское Адмиралтейство в Охотский порт, с 1843 по 1854 г. служил на боте «Кадьяк», в 1855 г. — на судне РАК «Николай I».

Подкорытов Козма Меркульев сын (1825) — матрос 2-й статьи, уроженец г. Иркутска, из полубатальона военных кантонистов, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Попов Никифор Петров сын (1820) — писарь 2-го класса (нестроевой), уроженец г. Иркутска, в 1849 г. направлен на укомплектование Камчатской экипажной роты, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Пушмин Петр Тимофеев (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутска, солдатский сын из полубатальона военных кантонистов, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I»

Роспопин Яков Иванов (1830) — матрос 2-й статьи, уроженец г. Иркутска, солдатский сын, в 1854 г. переведен из 15-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Россыхин Михайло Кузьмин сын (1834) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и города, из матросских детей, поступил на службу из Охотского училища в Охотскую адмиралтейскую команду для обучения мастерству, в 1850 г. зачислен в матросы Камчатского флотского экипажа, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца» участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Семенов Иван Алексеев сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутска, из полубатальона военных кантонистов, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. на судне РАК «Николай I».

Сергеев Илья Дмитриев сын (1824) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Иркутска, в 1849 г. из 14-го линейного батальона поступил в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Байкал» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Сизых Никифор Прокопьев сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии, из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853–1854 гг. служит на корвете «Оливуца» и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Сизых Соенпатр (Сасипатр) **Иванов** сын (1810) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, из мещан, в 1848 г. переведен из 13-го линейного Сибирского батальона в Охотский экипаж, в 1854 г. был в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» — в заливе Де-Кастри.

Софонов Иона Софонов сын (1821) — мастеровой, из мещан г. Иркутска, в 1848 г. переведен из 14-го линейного батальона в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Суковатников Григорий Федоров сын (1820) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии и округа, из солдатских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в 1839 г. в Охотский порт, служил на бриге «Охотск».

Сутурин Иван Петров (1823) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии и города, из Адмиралтейских детей, в 1840 году поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов с причислением к Иркутскому Адмиралтейству, а затем к Охотскому флотскому экипажу, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри, награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102492.

Ткаченков Иван Васильев (1841) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутска, из полубатальона военных кантонистов, в 1853 г. включен в состав 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Туезов Никифор Александров сын (1822) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Иркутска, в 1849 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1850–1854 гг. служит на транспорте «Иртыш», на котором в 1855 г. участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Тузовский Андрей Ильин сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии, поступил на службу в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Федоров Алексей Дмитриев сын– матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, из незаконнорожденных детей, поступил на службу в Охотский порт из Иркутского полубатальона военных кантонистов, был в действительном сражении с англо-французами при обороне Петропавловского порта в 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» участвовал в сражении в Де-Кастри.

Фомин Николай Иванов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец г. Иркутска, из адмиралтейских служительских детей, из Иркутского полубатальона военных кантонистов в 1839 году зачислен в Охотский экипаж, в 1840–1843 гг. служил на бриге «Охотск», в 1844–1855 гг. на боте «Кадьяк».

Чернявский Семен Яковлев сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и города, из солдатских детей, переведен из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Чудинов Егор Евсеев сын (1823) — матрос 1-й статьи, из мещан г. Иркутска, в 1850 г. из 14-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служит на судне РАК «Николай I».

Чупин Михайло Родионов сын (1825) — матрос 1-й статьи, из солдатских детей г. Иркутска, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853–1854 гг. на

корвете «Оливуца», в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Шаньгин Семен Матвеев сын (1824) — матрос 1-й статьи, солдатский сын Иркутского полубатальона военных кантонистов, в 1850 г. из 13-го линейного батальона направлен на формирование 46-го флотского экипажа, в 1853 г. служит на судне РАК «Николай I».

Шишелов Константин Петров сын (1815) — матрос 1-й статьи, из цеховых Иркутской губернии и города, рекрутом зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1849 г. в ключен матросом 2-й статьи в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Идинская волость

Брагин Иов Евлампиев сын (1811) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Идинской волости, в 1848 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Буторин Дмитрий Кирилов сын (1813) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Идинской волости, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Галкин Семен Иванов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Идинской волости, в 1841 г. переведен из 13-го Сибирского линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. служил на судне РАК «Николай I».

Клименко Антон Иванов сын (1826) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии и округа Идинской волости, из крестьян, в 1845 г. зачислен в 13-й Восточно-Сибирский линейный батальон, в 1848 г. переведен в Охотский флотский экипаж, в 1851–1852 гг. служит на транспорте «Иртыш», в 1853–1855 гг. — на корвете «Оливуца» и участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Кузнецов Федор Михайлов сын (1825) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии и округа Идинской волости, в 1843 г. принят в рекруты 14-го Восточно-Сибирского линейного батальона, в 1848 г. переведен в Охотский порт, в 1851–1855 гг. слу-

жит на транспорте «Иртыш» и участвует в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Пономарев Павел Захаров сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Идинской волости, из крестьян, зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым в 1840 г., в 1841 г. включен в Охотский флотский экипаж.

Сахаров Егор Иванов сын (1822) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Идинской волости, служил в 14-м линейном батальоне, переведен в Камчатский флотский экипаж в 1850 г., в 1854 г. на боте «Кадьяк», в 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Стариков Иван Кондратьев сын (1822) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Идинской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, служил на транспорте «Байкал», на котором участвовал в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Шестаков Тимофей Ефимов (1824) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Идинской волости, из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Ильинская волость

Инозенцов Егор Васильев сын (1821) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии Ильинской волости, в 1840 г. причислен из Иркутского полубатальона военных кантонистов к Иркутскому Адмиралтейству и Охотскому флотскому экипажу, «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Калашников Захар Евлампиев сын (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Ильинской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Малышев Василий Вакулов сын (1821) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Ильинской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I».

Новопашенной Тимофей Егоров сын (1821) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Ильинской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного экипажа в 46-й флотский экипаж, в сражении не был.

Юрьев Ларион Алексеев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Ильинской волости, из крестьян, в 1850 гю из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Кундская волость

Гаврилов Михайло Федоров (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Кундской волости, рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым в 1841 г., в 1850 г. переведен в матросы Камчатской экипажной роты, в 1852–1854 гг. служил на транспорте «Байкал», в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Голиков Николай Никитин (1819) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Кундской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона зачислен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Дранигиников Семен Яковлев (1826) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Кундской волости, из 13-го линейного батальона направлен в Камчатскую экипажную роту, в 1853–1854 гг. служит на транспорте «Байкал» и на нем участвует в сражении в заливе Де-Кастри 8–9 мая 1855 г.

Дроздов Гаврило Игнатьев (1818) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Кундской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Иванов Иван Ксенофонтов сын (1820) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Кундской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служит на шхуне «Анадырь», в 1854 г. участвует в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Иртыш».

Овечкин Егор Яковлев сын (1818) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Кундской волости, в 1850 г. переве-

ден из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Манзурская волость

Черкашенин Иван Иванов сын (1818) — ротный горнист, из крестьян Иркутской губернии и округа Манзурской волости, в 1854 г. направлен на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Шубин Вонифатий Никитин сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Манзурской волости, из 14-го линейного батальона направлен на комплектование Охотского флотского экипажа, в 1853–1855 гг. служил на тендере «Камчадал».

Оекская волость

Ануров Павел Степанов сын (1827) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа, Оекской волости, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Баянов Петр Кузьмин сын (1810) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Оекской волости, в 1839 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский порт, в сражении не участвовал.

Верхозин Илья Дмитриев (1813) — мастеровой 4-го класса, из крестьян Иркутской губернии и округа Оекской волости, в 1848 г. переведен из 14-го линейного батальона в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Злобин Исак Григорьев сын (1819) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Оекской волости, в 1849 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в сражениях не был.

Комаров Иван Михайлов сын (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Оекской волости, в 1840 году зачислен в 13-й линейный батальон, в 1849 г. отправлен на

укомплектование 46-го флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на фрегате «Аврора» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Ларионов Андрей Леонтьев сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Оекской волости, из крестьян, рекрутом зачислен рядовым в 14-й линейный Сибирский батальон, переведен в Охотскую флотилию, в 1849–1853 гг. на боте «Кадьяк», в 1854 г. на судне Российско-Американской компании.

Кокоуров Григорий Семенов сын (1814) — из крестьян Иркутской губернии и округа Оекской волости, в рекрутах зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон, переведен в Камчатский флотский экипаж.

Новиков Филип Ульянов сын (1815) — из крестьян Иркутской губернии и округа Оекской волости, в рекрутах зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон, переведен в Камчатский экипаж в мастеровые.

Тункинская волость

Зверев Сидор Иванов (1819) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Тункинской мирской избы, в 1848 г. переведен из 13-го линейного батальона в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Черемховская волость

Алексеев Иван Сидоров сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служит на судне РАК «Николай I».

Лончаков Иван Васильев сын (1821) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1850 г. из 11-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен судами англо-французской эскадры.

Никитин Прохор Никитин сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Черехмовской волости, из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, служил на транспорте «Иртыш» и в 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Переговецкий Гаврило Антонов сын (1811) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1851 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флот-

ский экипаж, в 1854 г. служил на шхуне «Анадырь» и был взят в плен судами англо-французской эскадры.

Попов Михайло Афанасьев сын (1823) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» захвачен в плен судами англо-французской эскадры.

Черкалов Матвей Трофимов сын (1826) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1850 г. из 11-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. служил на транспорте «Иртыш», в 1855 г. на этом же транспорте участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Черниговский Лука Иванов (1823) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Черемховской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I».

Шолохов Ипполит Федоров (1816) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1850 г. из 13-го Сибирского линейного батальона зачислен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен англо-французской эскадрой.

Федоров Федор Яковлев сын (1819) — из крестьян Иркутской губернии и округа Черемховской волости, в 1831 г. рекрутом назначен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1849 г. переведен матросом в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

Шандурская волость

Седых Капитон Андриянов сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Шандурской волости, из 14-го линейного батальона направлен на комплектование Камчатского флотского экипажа, в 1853–1855 гг. служит на корвете «Оливуца» и участвует в сражении 8–9 мая 1855 г. в заливе Де-Кастри.

Шилкинская волость

Колчин Иван Степанов сын (1824) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии и округа Шилкинской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Ковригин Алексей Федоров (1813) — матрос-рулевой, уроженец Иркутской губернии и округа Шилкинской волости, в 1847 г. направлен из 14-го Сибирского линейного батальона на укомплектование Охотского флотского экипажа, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Яндинская волость

Большаков Иван Спиридонов (1812) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Горкин Алексей Николаев сын (1822) — из крестьян Иркутской губернии и округа Яндинской волости, в 1846 г. в рекрутах зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон, в 1849 г. зачислен матросом в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Иванов Иван Иванов сын 1-й (1822) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Яндинской волости, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Байкал».

Константинов Михаил Герасимов (1807) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, в 1832 г. поступил на службу в 13-й линейный батальон, в 1850 г. служит на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в Петропавловской обороне, в 1855 г. участвует в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Краснояров Игнатий Герасимов сын (1831) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов морского ведомства в Иркутский внутренний гарнизонный батальон, в 1850 г. определен матросом в Камчатский флотский экипаж, в 1853–1855 гг. на боте «Кадьяк».

Ларионов Александр Степанов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндин-

ской волости, из крестьян, переведен из 14-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1855 г. на транспорте «Байкал» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Максимов Матвей Степанов (1827) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Яндинской волости, из 13-го линейного батальона переведен в Охотский флотский экипаж, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I».

Митюгов Василий Федоров (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, из крестьян, из 14-го линейного батальона переведен в Охотский экипаж, участник обороны Петропавловского порта 1854 г.

Николаев Федор Степанов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, в 1849 г. переведен из 14-го Сибирского линейного батальона в Петропавловскую экипажную роту, в 1853 г. служит на судне РАК «Николай I».

Овчинников Алексей Иванов сын — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии и округа Яндинской волости, из крестьян, рекрутом зачислен в 1846 г. в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Огнев Иполит Афанасьев сын (1819) — крестьянин Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, в 1840 г. рекрутом зачислен в 13-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1850 г. переведен матросом в Камчатский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Пымьянов Константин Леонтьев сын — экипажный барабанщик унтер-офицерского чина, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, из крестьян, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-француз-

ской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Яндлинский Иван Алексеев сын (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Яндинской волости, из 14-го линейного батальона в 1849 г. включен в Камчатскую экипажную роту, участник обороны Петропавловского порта, в 1855 г. служил на боте №1.

Город Кяхта

Южеев Филип Адамов сын (1826) — матрос 1-й статьи, из мещан Иркутской губернии г. Кяхты, в 1849 г. из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, в 1853 г. на судне РАК «Николай I».

Камчатская область

Гижигинская крепость

Красовский Филип Кириллов сын (1830) — матрос 1-й статьи, из незаконнорожденных солдатских детей Гижигинской крепости, в 1846 г. определен в Охотскую адмиралтейскую команду для обучения мастерству, в 1850 г. переведен в Охотский экипаж, в 1853-1855 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Кяхтинский уезд

Федоров Егор Иванов сын (1824) — квартирмейстер, уроженец Иркутской губернии Кяхтинского уезда, из солдатских детей, в 1840 г. поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Иркутское Адмиралтейство, в Охотский порт, в 1854 г. служил на транспорте «Иртыш», в 1855 г. — на боте «Кадьяк».

Нижнеудинский округ

Братская волость

Гвоздицын Козма Григорьев сын (1810) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Братской волости, из крестьян, взят рекрутом в 13-й Сибирский батальон в 1831 г., в 1836 г. матросом 2-й статьи в Иркутскую морскую команду, на службу в Охотском порту, в 1836–1838 гг. на транспорте «Иртыш», с 1843 по 1848 г. на боте «Кадьяк», с 1850 г. на бриге «Охотск».

Горносталев Ефим Филипов сын (1825) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Брат-

ской волости, в 1850 г. из 13-го линейного батальона переведен в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. служил на судне РАК «Николай I».

Лютиков Алексей Евдокимов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Братской волости, из крестьян, в 1840 году зачислен в 14-й линейный батальон, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Пнев Василий Алексеев сын (1824) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Братской волости, из 13-го линейного батальона переведен в Охотск, в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен судами англо-французской эскадры.

Салдатов Алексей Алексеев сын (1805) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Братской волости, из крестьян, в 1840 г. зачислен в 13-й линейный батальон, в 1849 г. отправлен на укомплектование 46-го флотского экипажа.

Суворкин Ефим Евдокимов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Братской волости, в 1849 г. поступил из 13-го линейного батальона в Камчатскую экипажную роту, в сражениях не был.

Город Нижнеудинск

Первушин Тимофей Григорьев сын (1822) — марсовый матрос, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа, из солдатских детей, в 1839 г. из Иркутского полубатальона военных кантонистов направлен в Охотский порт, служил на транспорте «Байкал» и на нем участвовал в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Часовитин Василий Лазарев сын (1833) — ротный горнист, уроженец г. Нижнеудинска, служил в 13-м линейном батальоне, в 1847 г. включен в Охотский экипаж, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри

Кимильтейская волость

Безшкурный Лаврентий Иванов (1811) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Кимильтейской волости, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Борисов Илья Андреев (1827) — матрос 2-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Кимильтейской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Борисов Матвей Васильев сын (1817) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Кимильтейской волости, в 1850 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Дубынин Михайло Григорьев сын (1825) — ротный барабанщик, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Кимильтейской волости, в 1854 г. направлен на укомплектование 46-го Камчатского флотского экипажа, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри

Тулунская волость

Беломестной Лазарь Алексеев сын (1819) — матрос 1-й статьи, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Тулунской волости, из 14-го линейного батальона переведен в Камчатский флотский экипаж в 1850 г., в 1853–1854 гг. служит на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете принимает участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Воленков Иван Ефремов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Тулунской волости, переведен в Охотский флотский экипаж из 13-го линейного батальона, в 1853 г. служил на корабле РАК «Николай I»

Лушников Игнатий Фотиев сын (1808) — мастеровой, из крестьян Иркутской губернии Нижнеудинского округа Тулунской волости, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Малиновский Касьян Григорьев сын (1828) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Тулунской волости, рекрутом зачислен в 13 линейный Сибирский батальон, переведен матросом в Камчатский флотский экипаж.

Шерагульская волость

Беломестной Андрей Федоров сын (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии Нижнеудинского округа Шера-

гульской волости, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Охотский порт в 1839 г., в сражении не был.

Охотск

Бархович Лев Львов сын (1820) — уроженец г. Охотска, из унтер-офицерских детей, в 1854–1855 гг. служил на боте «Камчадал».

Драчев Дмитрий Прокопьев сын (1813) — писарь 1-го класса (нестроевой), уроженец Иркутской губернии города Охотска, из унтер-офицерских детей, в 1824 г. определен в Охотский флотский экипаж младшим юнгою, в 1831 г. — в писаря, в 1850 г. на транспорте «Иртыш» прибыл в Петропавловский порт, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

Долбачук Иннокентий Петров сын (1832) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии города Охотска, из солдатских детей, в 1853 г. зачислен в 46-й Камчатский флотский экипаж, в 1853–1855 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Кирсанов Федор Никифоров сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец города Охотска, из унтер-офицерских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в Иркутскую морскую команду, переведен в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. был в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту.

Кононов Иван Петров сын (1825) — марсовый матрос, уроженец г. Охотска, из солдатских детей, поступил на службу школьником Охотского училища во флотский экипаж старшим юнгою в 1841 г., в 1849–1855 гг. служит на транспорте «Иртыш».

Конанов Яков Петров (1830) — мастеровой, уроженец г. Охотска, из мастеровых детей, в 1844 г. поступил из Охотского училища школьником в Охотский флотский экипаж младшим юнгою, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Миронов Петр Егоров сын (1828) — матрос 2-й статьи, уроженец Иркутской губернии, г. Охотска, в 1844 г. поступил из школьников Охотского штурманского училища в Охотский флотский экипаж младшим юнгою, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Моисеев Матвей Семенов сын (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Иркутской губернии города Охотска, из школьников Охотского училища поступил на обучение фельдшером, произведен в фельдшеры, разжалован в матросы, за поступки, учиненные в пьяном виде против боцмана Гагарина, наказан розгами — 300 ударов, в 1850–1851 гг. на бриге «Охотск».

Пыхтин Семен Тимофеев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец города Охотска, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

Релюк Петр Андреев сын (1826) — уроженец г. Охотска, из мастеровых детей, в 1841 году поступил школьником из Охотского училища в Охотский флотский экипаж младшим юнгою, в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры.

Рожнев Николай Никитин сын (1832) — писарь 3-го класса, уроженец г. Охотска, из солдатских детей, в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Скутин Алексей Матвеев (1829) — мастеровой, из солдатских детей г. Охотска, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Смирной Филип Степанов сын (1808) — квартирмейстер, мастеровой, из солдатских детей г. Охотска, в 1830 г. определен в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Седачев Алексей Иванов сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец города Охотска, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Шишерин Андрей Андреев сын (1816) — писарь, уроженец г. Охотска, из солдатских детей, в боевых действиях участия не принимал, умер 20 октября 1855 г. в Николаевске-на-Амуре.

Селенгинск

Зайков Яков Савин сын (1823) — уроженец Иркутской губернии, г. Селенгинска, из солдатских детей, поступил на службу из Иркутского полубатальона военных кантонистов в 1839 г., определен в Охотский порт, в 1854 г. участвовал в действитель-

ном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Тигильская крепость

Кокорин Семен Алексеев (1827) — писарь (нестроевой), уроженец Тигильской крепости, из солдатских детей, окончил Охотское училище, в 1854 году служил на транспорте «Байкал», тендере «Камчадал», в 1855 г. на этом транспорте принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Петухов Роман Михайлов сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области Тигильской крепости, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного парохо-до-корвета и одного фрегата.

Яковлев Федор Тимофеев (1827) — матрос 2-й статьи, уроженец Тигильской крепости, из солдатских детей, в 1844 г. из школьников Охотского училища направлен в Охотский экипаж младшим юнгою, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Казанская губерния

Казанский уезд

Воскресенская волость

Иванов Федор Иванов сын (1829) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии и уезда Воскресенской волости села Царицына, рекрутом приведен в Кронштадт и зачислен в 7-й флотский экипаж, в 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1854 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Лаишевский уезд

Алексеевская волость

Ильин Алексей (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Лаишевского уезда Алексеевской волости сельца Мурзиха помещика Павла Ивановича Толстова, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Астраханская волость

Горбунов Никонор Васильев (1827) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Лаишевского уезда деревни Курмы (Курманаково Астраханской волости) коллежской советницы Мавры Андреевны Николаевой, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Григорьев Флегонт Григорьев сын (1828) — матрос-рулевой, уроженец Казанской губернии Лаишевского уезда Астраханской волости сельца Травкино из крестьян коллежского советника Якова Андреева Комедурова, в 1852–1853 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Двина», «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Бетьковская волость

Абрафиков Ахмедьян Абрафиков сын (1828) — матрос 1-й статьи, из государственных крестьян Казанской губернии Лаишевского уезда и волости деревни Байтеряково (Бетьковской волости), в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Аркатовская волость

Иванов Григорий Иванов сын (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Лаишевского уезда Аркатовской волости села Христорождественского (Шира), из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на этом же транспорте участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Державинская или Урахчинская волость

Михайлов Степан (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Лаишевского уезда сельца Николаевского (возможно, Урахчинской волости или Державинской, где было два одноименных села, имевших и второе название — Чемодурово и Державинка (Державино) — волостной центр), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в

1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Ильин Алексей (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Лаишевского уезда сельца Мурзиха помещика Павла Ивановича Толстова, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Мамадышский уезд

Елышевская волость

Губайдулин Калимулла (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Елышевской волости деревни Карашурша, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Зюринская волость

Николаев Осип (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Зюринской волости деревни Мочальное озеро, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Мало-Кирменская волость

Мухаметьев Шемеутин Ден (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Мало-Кирменской волости деревни Починка Багилдым, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Омарская (Благовещенско-Омарская) волость

Иванов Филип (1835) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Благовещенско-Омарской волости деревни Омарского починка, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Диана».

Старо-Юмьинская волость

Анисимов Никита (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Старо-Юмьинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Васильев Иван (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Старо-Юмьинской волости Тасиниярь, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Габясов Юсуп (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Старо-Юмьинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Шеморбашская волость

Савельев Ефрем (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Мамадышского уезда Шеморбашской волости деревни Большой Арташи, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Свияжский уезд

Ташевская волость

Прикащиков Иван Гаврилов (1823) — марсовый матрос, уроженец Казанской губернии Свияжского уезда Ташевской волости села Ключищи, из крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Спасский уезд

Евдокимов Степан Евдокимов сын (1821) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Спасского уезда села Буракова, из крестьян помещицы княгини Екатерины Петровой Хованской, в боевых действиях участия не принимал.

Иванов Агафон (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии г. Спасска, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Левашевская волость

Баширов Леонтий Михайлов сын (1828) — квартирмейстер, уроженец Казанской губернии Спасского уезда деревни Ямкино из крестьян статской советницы Желтухиной. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Пичкасская (Николо-Пичкасская) волость

Евдокимов Степан Евдокимов сын (1821) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Спасского уезда села Бураково, из крестьян помещицы княгини Екатерины Петровой Хованской, в боевых действиях участия не принимал.

Ильин Федор (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян княгини Екатерины Петровны Хованской, Казанской губернии Спасского уезда, села Бураково, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца»

Юхмачинская (Успенско-Юхмачинская) волость

Алексеев Агап (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда деревни Среднее Апаково, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Гамакбаров Шарафутдин (1829) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Спасского уезда деревни Нижнее Альмурзино, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Леонтьев Владимир (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда деревни Верхнее Альмурзино, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Максимов Арсений (без отчества) (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Успенско-Юхмачинской

волости деревни Среднее Апаково, в 1854 г. взят в плен на парусном плашкоуте гребными судами англо-французской эскадры.

Муйрямов Миндубай (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Успенско-Юхмачинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Юрткульская волость

Кузьмин Макар (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда села Архангельского (или Юрткуль — волостной центр) помещицы Анны Николаевны Аристовой, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Мухотдинов Гимадий (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Юрткульской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Базарно-Матаковская (Матаковская) волость

Муслюмов Шайфутдин (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Базарно-Матаковской волости деревни Лоднесных Татарских горкунь, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Фадеев Федор (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Базарно-Матаковской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Кузнечихинская волость

Степанов Григорий (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Спасского уезда Кузнечихинской волости деревни Тюгулобаево, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обо-

роне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Тетюшский уезд

Родионов Василий (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Тетюшского уезда Больше-Тоябинской волости деревни Кушелга, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Царевококшайский уезд

Себеусадская (Себе-Усадская) волость

Алексеев Иван (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Царевококшайского уезда Себеусадской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Павлов Петр (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Царевококшайского уезда Себе-Усадской волости деревни Малая Мушерань или Малые Карамасы, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Петриковская волость

Васильев Ефим (1826) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Царевококшайского уезда Петриковской волости деревни Тамшарово, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Вараксинская волость

Демидов Герасим Демидов сын (1825) — матрос 1-й статьи, из удельных крестьян Казанской губернии Царевококшайского уезда Вараксинской волости деревни Дальнее Кузнецово (Шоя-Кузнецово), в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Цивильский уезд

Шибылгинская (Шибыльгинская) волость

Андреев Сезонт (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Шибылгинской волости деревни Дальняя Сорма, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Чуратчикская (Чуратчинская) волость

Григорьев Петр (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Чуратчикской (Чуратчинской) волости деревни Искеево Яндуши, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Акзегитовская волость

Егоров Василий Егоров сын (1827) — матрос 1-й статьи, Казанской губернии Цивильского уезда Акзегитовская волости деревни Старое Муратова, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Хормалинская (Хармалинская) волость

Егоров Григорий (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Хормалинской (Хармалинской) волости деревни Андрюшевой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Яниково-Шоркриская (Яниково-Шоркисринская, Больше-Яниковская) волости

Николаев Кирило (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Яниково-Шоркриской волости деревни Шаходылово, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Старо-Тябердинская волость

Николаев Фома (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Старо-Тябердинской волости деревни Старые Кармалы (Старые Кармасы), в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Кошелеевская волость

Тимофеев Павел (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Кошелеевской волости деревни Тебярд Этнерева, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Цивильская волость

Тихонов Кирило (1824) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Цивильского уезда Цивильской волости села Багильдино (Воздвиженское, Шинерь, Кайри-Касы, Церковный Околодок, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Чебоксарский уезд

Васильев Роман Васильев сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чебоксарского уезда Литовской волости, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Помьяльская (Помысльская) волость

Кузьмин Степан (1831) — матрос 2-й статьи, из черемыш, государственных крестьян Казанской губернии Чебоксарского уезда Ошургинско (село Ошурга) — Красноярской волости (Красный Яр — Красно-Яр, Троицкое, Олон-Сола, Черке-Сола) деревни Других Обшияр, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Алым-Касинская волость

Петров Антон (1830) — матрос 2-й статьи, из чуваш Казанской губернии Чебоксарского уезда Алым-Касинской волости деревни Акузовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чистопольский уезд

Аксубаевская волость

Савельев Исай Алексеев сын (1829) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Ибрайкинской (Аксубаевской) волости деревни Новой Ильдеряковой, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором участвовал в обороне Петропавловского порта в 1854 г. и в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Данилов Кузьма (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Аксубаевской (Ибрайкинской) волости деревни Енорускино (Юнорускино), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Савельев Исай Алексеев сын (1829) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Аксубаевской волости деревни Новое Ильдеряково, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором участвовал в обороне Петропавловского порта в 1854 г. и в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Билярская волость

Бакланов Козма Семенов (1830) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Билярской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Никитин Игнатий Никитин (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Билярской волости пригородка Баширского, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Богородская волость

Иванов Егор (1821) — матрос 2-й статьи, из крестьян помещицы генерал-лейтенанта Фафсти Нератовой Казанской губернии Чистопольского уезда Богородской волости села Уратьмы Поповки тож (Уратьма оно же Поповка, Сретенское), в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Больше-Толкишевская волость

Васильев Прокопий (1830) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Больше-Толкишевской во-

лости села Сарсазы (Сарсасы или Покровское), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Степанов Федор (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Больше-Толкишевской волости деревни Сред. Толкиш, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Егоркинская волость

Степанов Федор (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Егоркинской волости деревни Средняя Камышла, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Ерыклинская волость

Иванов Михайло Иванов сын (1826) — матрос-рулевой, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Ерыклинской волости села Ямаши (Рожественское), из казенных крестьян, в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри

Изгарская волость

Васильев Николай (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Изгарской волости села Изгары помещика полковника Николая Ивановича Шепелева, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Данилов Кузьма (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Изгарской волости деревни Сарсасы (Татарские Сарсасы), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Семенов Григорий (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Изгарской волости села Чебоксарки, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Каргалинская волость

Наумов Василий (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Каргалинской волости деревни Старое Ромашкино, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Красноярской волости

Дмитриев Михайло (1826) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Красноярской волости села Богоробен (?) Красный яр тоже, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на Транспорте «Двина».

Кутеминская волость

Куприянов Леонтий Иванов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Кутеминской волости волости Слободы Волчьей (Козмодемьянская Слобода), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Кутушская волость

Петров Измаил (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Кутушской волости деревни Новые Кутуши, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», в 1855 г. на боте «Кадьяк».

Максимов Иван (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Кутушкой волости села Кутуши, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Муслюмкинская волость

Бикмухаметьев Фахрутдин (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Муслюмкинской волости деревни Служилой Шенталы (?), в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чурбанов Андрей Григорьев (1825) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Муслюмкинской волости, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Ново-Адамская волость

Тихонов Дмитрий (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Ново-Адамской волости деревни Савгачева, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Ново-Шешминская волость

Куприянов Леонтий Иванов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Новошешминской волости Слободы (Екатерининской, Петропавловской, Архангельской), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Селиверстов Иван Павлов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Новошешминской волости пригородка Новошешминского, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Сидельникинская (Седелькинская) волость

Гаврилов Павел (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Седелькинской волости села Седелькино, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Обрезков Андрей Максимов (1831) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Боганской волости с. Боганы (впоследствии Седельниковской волости), из крестьян, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Михайлов Емельян (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Эштебенковской (Сидельникинской) волости деревни Старо-Эштибенково, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Старо-Максимкинская волость

Рахметулин Сейфулла (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Максимкинской волости деревни Абдрахмановой (Новое Биляр Озеро), в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Петров Степан (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Ильдеряковской (Старо-Максиминской) волости деревни Ерандаевой, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Кузьмин Прокл (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Максимкинской волости деревни Большая Чулпанова (волостной центр), в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Савельев Алексей (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Максимкинской волости деревни Большая Чулпанова помещика Платона Николаевича Губова, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Баталов Ярулло (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Максимкинской волости деревни Савиновой Чулпановой тож, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Каримов Абдул Валей Абдул — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Степна Биляр-Озерской (Старо-Максимкинской) волости деревни Абдрахманово (Новое Биляр Озеро, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Старо-Мокшинская волость

Тимургальев Сейфудтин (1829) — матрос 2-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Мокшинской волости, из крестьян, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Михайлов Иван (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Казанской губернии Чистопольского уезда Карасинской (Старо-Мокшинской) волости деревни Верхняя Баланда, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Старо-Челнинская волость

Захаров Иван (1830) — матрос 2-й статьи Казанской губернии Чистопольского уезда Старо-Челнинской волости деревни Нижних Челнов, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Город Чистополь

Спылихин (Спилихин) **Степан Васильев** сын (1790) — боцман, уроженец Казанской губернии г. Чистополя из мещан, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102497, в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа.

Сухопаров Платон Андреев (1825) — матрос 2-й статьи, из мещан г. Чистополя Казанской губернии, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Тимирбулатов Абрахит Аббуйхакимов (1831) — матрос 2-й статьи, из мещан Казанской губернии Чистопольского уезда, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Никитин Игнатий Никитин (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Казанской губернии Чистопольского уезда Панерской волости пригородка Баширского, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Ядринский уезд

Андреянов Семен (1831) — матрос 2-й статьи, из чуваш, государственных крестьян Казанской губернии Ядринского уезда Шуматовской волости деревни Ямашево, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Никитин Иван Никитин сын (1823) — мастеровой, из крестьян Казанской губернии Ядринского уезда Ядринской волости деревни Новое Чемеево, в 1848 г. переведен из 14-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Костромская губерния

Буйский уезд

Ильинская на Кореге волость

Рачков Трофим Иванов сын (1813) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Буйского уезда деревни Лиховарова, из крестьян надворного советника Зварина, в 1843–1844 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Варнавинский уезд

Варнавинская волость

Зеленин Иван Григорьев сын (1821) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Варнавинского уезда и волости деревни Подушкино из крестьян капитанши Аграфены Александровны Дурновой, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом корвете принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Уренская волость

Анисимов Антон Анисимов сын (1817) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Варнавинского уезда деревни Афанасихи (на р. Афанасиха), из крестьян, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», на котором служит в 1853–1854 гг, в 1855 г. на транспорте «Двина».

Лебедев Ипат Григорьев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Варнавинского уезда удельного Уренского приказа из крестьян двора Наберезкова, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на этом же транспорте участвует в обороне Петропавловского порта и в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Удалов Семен Кузьмин сын (1826) — матрос 2-й статьи, уроженец Костромской губернии Варнавинского уезда удельного приказа, из крестьян деревни Сидорова, рекрутом доставлен в Кронштадт, и поступил матросом в 26-й флотский экипаж, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. взят в плен с парусного плашкоута гребными судами англо-французской эскадры, в 1855 г. предпочел смерть исполнению приказа стрелять из пушки по Петропавловскому порту — бросился в воду Авачинской бухты и погиб.

Кинешемский уезд

Есиплевская волость

Григорьев Никита Григорьев сын (1817) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда деревни Типуново Есиплевской волости из крестьян князя Урусова, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Зименковская волость

Порохин Василий Никитин сын (1808) — боцманмант, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда Шеволдовского

приказа деревни Гребнова, из удельных крестьян, в 1832 году на военном транспорте «Америка» прибыл из Кронштадта на Камчатку и зачислен в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры.

Никитинская волость

Басков Спиридон Федоров сын (1822) — матрос-рулевой, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда деревни Новоселок, из крестьян помещицы Васиновой, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Булыхтин Степан Александров сын (1826) — ротный барабанщик, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда удельного Никитенского приказа деревни Першино (на речке Юхма), из удельных крестьян. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Виноградов Ефим Алексеев сын (1809) — марсовый матрос, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда деревни Соколова, из государственных крестьян, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1854 г. был в действительном сражении при обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Двина» был участником сражения в заливе Де-Кастри.

Загуляев Александр Никитин сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда деревни Мальцево (на реке Юхма) или Мальчиха Тезинской волости, из крестьян статского советника Бакулина, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете, а в 1855 г. на нем участвует 8–9 мая в сражении в заливе Де-Кастри.

Лебедев Афанасий Григорьев (1820) — матрос 2-й статьи, из крестьян Костромской губернии Кинешемского уезда деревни Тиханово (на речке Юхма, Никитинская вол.) полковника Тредникова, в 1843–1845 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Лебедев Афанасий Семенов сын (1818) — мастеровой Костромской губернии, из крестьян поручика Николая Александровича Пушкина Кинешемского уезда деревни Кутьино поселение Никитинской волости, в 1848–1849 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Лысов Алексей Тимофеев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда из деревни жены ротмистра Парасковьи Александровны Писарей, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете, а в 1855 г. на нем участвует 8–9 мая в сражении в заливе Де-Кастри.

Серов Степан Иванов сын (1819) — марсовый матрос, уроженец Костромской губернии Кинешемского уезда села Дмитриева, из крестьян статской советницы Протасовой, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 году на том же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Кологривский уезд

Никитская волость

Гречухин Флегонт Никитин сын (1815) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Кологривского уезда кордона Брайт на речке Кусь Никитской волости, из крестьян майора Афанасьева, в 1848–1849 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Байкал», в 1854 г. на транспорте Байкал», в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Паломская волость

Воробьев Иван Иванов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Кологривского уезда деревни Рубцово на р. Унжа Паломской волости, из крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Турдиевская волость

Молотков Иван Григорьев (1820) — мастеровой, из крестьян Костромской губернии Кологривского уезда вотчины полковника Грачева (на реке Вига) Турдиевской волости помещика Голорубова, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского

порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Костромской уезд

Родионов Михайло Калистратов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии и уезда, из крестьян помещицы Гоместовской деревни Сухоногово (либо на озере Селицком в Шунгенской волости, либо на р. Волге в Ильинской волости), в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854 и 1855 гг. участвовал в обороне Петропавловского порта и в сражении в заливе Де-Кастри.

Макарьевский уезд

Боярская волость

Овечкин Андреян Родионов сын (1826) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Макарьевского уезда Боярского приказа (волости) из крестьян деревни Яблонной. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Унженская волость

Карасеев Иван Васильев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Макарьевского уезда деревни Дешуково (на р. Унжа) Унженской волости, из крестьян, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Кирсанов Алексей Кирсанов сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Макарьевского уезда, из крестьян действительного тайного советника Александра Михайловича Безобразова деревни Анкиной (возможно, Анница на речке Анница Нижне-Нейской волости, либо деревня Аганино (Сулак) в Скоробогатовской волости), в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Нерехтский уезд

Дмитриевская волость

Михайлов Александр Михайлов сын (1825) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Нерехотского уезда дерев-

ни Припеково Дмитриевской волости), из крестьян генеральши Софьи Петровны Апраксиной, в 1845 году взят в рекруты и записан в матросы 2-й статьи, в 1850 году произведен в марсовые матросы, в 1850–1851 гг. находился в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», а в 1855 г. на этом же корвете был в действительном сражении в заливе Де-Кастри, в 1855 г. произведен в квартирмейстеры.

Новинская волость

Лобов Иван Андреев сын (1816) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Нерехтского уезда сельца Толпыгино на рч. Шача в Новинской волости, из крестьян полковника Александра и прапорщика Константина Толстовых, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом корвете участвовал в сражении с англо-французами в заливе Де-Кастри.

Тетеринская волость

Камнев Ермолай Мартынов сын (1820) — матрос 2-й статьи, уроженец Костромской губернии Нерехтского уезда деревни Тетева, из крестьян статской советницы Натальи Николаевны Фектовой, рекрутом определен в Охотский флотский экипаж, с 21 августа 1842 по 12 сентября 1849 г. в кругосветном плавании от Кронштадта до Охотского порта на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Яковлевская волость

Репин Макар Васильев сын (1821) — марсовый матрос, уроженец Костромской губернии Нерехтского уезда Яковлевской волости деревни Костенево (на речке Рахманиха), в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца, на нем служил и далее, в 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Шанин Осип Артемьев сын (1816) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Нерехтского уезда деревни Афанова, из крестьян тайного советника Александра Безбородова, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. на этом транспорте участвовал в сражении против англо-французской эскадры в Петропавловском порту, в 1855 г. — в заливе Де-Кастри.

Бурнаев Михайло Петров (1822) — матрос 2-й статьи, из крестьян Костромской губернии Нерехтского уезда деревни Попадьина, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. на парусном плашкоуте захвачен в плен гребными судами англо-французской эскадры.

Юрьевецкий уезд

Болотновская волость

Бражников Федор Иванов сын (1812) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда из крестьян покойного прапорщика ныне сына его Сергея Николаева Попова деревни Холтурки Болотновской волости, в 1851–1852 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Кандауровская волость

Косарев Николай Степанов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Кандауровского приказа деревни Иколкино, из удельный крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. взят в плен с парусного плашкоута гребными судами англо-французской эскадры.

Макатовская волость

Яблоков Игнатий Дмитриев сын (1816) — боцманмант, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда деревни Клюшево Макатовской волости, из крестьян помещика Ничаева, в 1837 г. переведен из Кронштадта в Камчатскую экипажную роту, в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры.

Махловская волость

Ильин Андрей Ильин сын (1821) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Моховского приказа деревни Осинки (на речке Талка) Махловской волости, из удельных крестьян, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Соловьев Степан Николаев сын (1813) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Юрьевецого уезда деревни Быкова вотчины помещицы Бахметьевой в 1852–1853 гг. участвовал в

кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри, награжден знаком военного отличия ордена Святого Георгия Победоносца №102060.

Мелечкинская волость

Горшков Афанасий Варфоломеев сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Юрьевец Повольского уезда деревни Дворянской (на речке Парша) Мелечкинской волости, из крестьян помещика Александра Степанова Карлова, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Мордвиновская волость

Воробьев Иван Фокиев сын (1830) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Волченунгановского приказа деревни Петрушихина, из удельных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Головников Семен Иванов сын (1814) — мастеровой, из удельных крестьян Костромской губернии Юрьевецкого уезда Модвинского приказа деревни Токарева, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Казинов Гаврило Корнилов сын (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Махловского приказа деревни Угрюмова, из государственных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Сычев Абрам Иванов сын (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Гамбургского приказа деревни Мамишна, из удельных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете, в 1855 г. участвует на транспорте «Иртыш» в сражении в заливе Де-Кастри.

Цевочкин Иван Васильев сын (1826) — квартирмейстер, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда удельного

Мордвиновского приказа деревни Софронихи, из удельных крестьян. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Шуненков Василий Павлов сын (1822) — марсовый матрос, уроженец Костромской губернии Юрьевецкого уезда Обскарнянского прихода деревни Камешнева, из удельных крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Кронштадт

Нестеров Андрей Алексеев сын (1824) — квартирмейстер, уроженец г. Кронштадта, сын унтер-офицера, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Телепов Андрей Николаев сын (1832) — боцманмант, г. Кронштадт, прибыл в Петропавловский порт из Кронштадта на транспорте «Байкал».

Лифляндская губерния

Карро Або Тенис (1827) — матрос 1-й статьи, из крестьян Лифляндской губернии мызы Тихназ Сма Кучиль помещика Штрах, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1852–1854 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Яго Ян Уррисон (1820) — марсовый матрос, уроженец Лифляндской губернии мызы Аудум, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца».

Венденский уезд

Предит Якуб Якуб сын (1822) — марсовый матрос, уроженец Лифляндской губернии Венденского уезда Ратнебургского прихода (Райскумской, Рамульской, Ранкской, Раунской, Розульской?) мызы Стургингов, в 1848–1849 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28

августа 1854 г., в 1855 г. был в сражении в заливе Де-Кастри, награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №113242.

Рассон Юрий Михель (1816) — матрос 2-й статьи Лифляндской губернии г. Риги, из крестьян Венденского уезда Меденнского (Марсненского?), прихода мызы Гользон, в 1843–1845 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Дерптский (Юрьевский) уезд

Ганц Ян Теленейстер сын (1820) — боцман, уроженец Лифляндской губернии, Дерптского уезда, прихода мысы Дерпта, из дворовых людей. В 1845 году прибыл из Кронштадта в Охотск на транспорте «Иртыш», в 1849–1855 гг. служил на транспорте «Иртыш», в 1855 году 8 и 9 чисел майя был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1 парохода-корвета и 1-го брига на транспорте «Иртыш» в заливе Де-Кастри»», умер 7 ноября 1855 г.

Ребан Гендрих Иванов сын (1818) — мастеровой, уроженец Лифляндской губернии Дерптского уезда Лайского прихода мызы Смаих, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Перновский уезд

Карлийская волость

Иванов Иван (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Лифляндской губернии Перновского уезда Клеиль С. Лавинского прихода (Карлийская волость) мызы Войдено, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен судами англо-французской эскадры.

Ново-Борнгузенская волость

Лоуферт Юган Ганс (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Лифляндской губернии Перновского уезда мызы Ново-Боргузен Ново-Борнгузенской волости, крестьянин помещика фон Цырысинсос, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Штранберг Генрик Ян (1818) — матрос-рулевой, уроженец Лифляндской губернии Перновского уезда Казенной мызы Гудещбал, в

1843–1845 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Иртыш», «в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Рижский уезд

Граверзин Якоб Янов сын (1811) — квартирмейстер, уроженец Лифляндской губернии, из крестьян Рижского уезда Понендалынского прихода мызы Кекельн, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. участник действительного сражения с англо-французами на транспорте «Двина», в 1855 г. на корвете «Оливуца» принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Боуман Мартын Андреев сын (1817) — матрос 1-й статьи, уроженец Лифляндской губернии Рижского уезда Убернаского прихода (вероятно, Ульброк-Стоцинская волости) мызы Пой Керн, из крестьянского двора, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Загейлист Бес Карла сын (1827) — марсовый матрос, уроженец Лифляндской губернии Рижского уезда Лелизильского прихода мызы Ладенгов, из крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Крузе Ян Патора (1820) — матрос 1-й статьи, уроженец Лифляндской губернии Рижского уезда Трейденского мызы Ведрингов, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Менц Крыш Мартынов сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Лифляндской губернии Рижского уезда мызы Салисбург, крестьянин помещика фон Фительгофа, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служил на этом же корвете и на нем участвовал в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Эзельский уезд

Гошик Юрий Март (1818) — мастеровой, уроженец Лифляндской губернии Аренсбургского уезда (Аренсбург — столица Эзель-

ского уезда) мызы Лулабы, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Михаилов Иван Михайлов (1820) — мастеровой, уроженец Лифляндской губернии Аренсбургского уезда мызы Перзань деревни Нехот, в 1853–1854 гг. на транспорте «Двина».

Московская губерния

Потапов Николай Яковлев (1814) — матрос 1-й статьи, уроженец Московской губернии Волоколамского уезда села Ошейкино князя Василия Ивановича Мещерского крестьянин, в 1834 г. зачислен рядовым в Московский внутренний гарнизонный полк, затем переведен в Костромской егерский полк, за пьянство и грубость зачислен в 13-й батальон рядовым, в 1848 году исключен из списка батальона и направлен в Охотский порт матросом, в 1849 г. на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Новгородская губерния

Боровичский уезд

Николаев Иван Николаев сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Боровичского уезда из крестьян помещика действительного советника Дмитрия Николаевича Козома, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Волоцкая волость

Михайлов Иван Михайлов сын — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии, из крестьян генерала от кавалерии Киприяна Васильевича Носильчинова деревни Башево (Волоцкая волость), в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Левочская волость

Воробьев Николай Ерофеев сын (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Боровичского уезда сельца Емельяновского (Левочская волость), из дворовых людей помещика Тегиева, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на

транспотре «Двина», на котором участвовал в обороне Петропавловского порта и сражении в заливе Де-Кастри.

Никандровская волость

Богданов Михайло Богданов сын (1825) — квартирмейстер, имеет знак отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102501, уроженец Новгородской губернии Боровичского уезда сельца Удовище (Никандровской волости) из дворовых людей помещика Мякинина, в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Новоселицкая волость

Александров Арсентий Александров сын (1824) — квартирмейстер, уроженец Новогородской губернии Боровичского уезда деревни Поддубье (Нововеселицкой волости), из крестьян, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Демянский уезд

Архипов Спиридон Архипов сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Демянского уезда Семеновской волости деревни Золотаревой, из крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Кирилловский уезд

Лапин Иван Спиридонов (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Кирилловского уезда Коротковской (Воскресенской) волости деревни Поздеево, из экономических крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Петропавловская волость

Лисин Василий Иванов сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Кирилловского уезда Петропавловского удельного приказа деревни Ново, из крестьян, в 1852–

1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854 г. участвует в обороне Петропавловского порта, а в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Пикалев Егор Назаров сын (1825) — марсовый матрос, уроженец Новгородской губернии Кириловского уезда деревни Веретия (?) Петропавловского приказа, из крестьян, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на корвете «Оливуца» — в сражении в заливе Де-Кастри.

Холин Василий Наумов сын (1824) — марсовый матрос, уроженец Новгородской губернии Кирилловского уезда Ухтомо-Вашкинского волостного правления деревни Павлова, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. был в действительном сражении, обороняя Петропавловский порт, в 1855 г. — в заливе Де-Кастри на том же транспорте.

Крестецкий уезд

Семенов Илья Семенов сын (1823) — матрос-рулевой, уроженец Новгородской губернии Крестецкого уезда Ямской слободы из ямщиков, в 1846 году рекрутом определен в Кронштадте в 17-й флотский экипаж, в 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1854 гг. на том же корвете на переходе в порт Гонолулу, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца» участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Тимофеев Яков Тимофеев сын — уроженец Новгородской губернии Крепостного удела деревни Голунда, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт, 8–9 мая на транспорте «Двина» в сражении в заливе Де-Кастри.

Новгородский уезд

Федоров Иван Федоров (1823) — квартирмейстер, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102498, уроженец Новгородской губернии, уезда и округа № 4, из пахотных солдат, рекрутом определен в Санкт-Петербург в матросы 2-й статьи в 1845 г., в 1848 — 1-й статьи, в 1851 г. — в марсовые, в 1853 г. — в квартирмейстеры. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Углов Федор Егоров сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии и уезда 5-го округа, из пахотных солдат села Коростынь (совр. село в Шиском районе Новгородской области), в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Усаев Дмитрий Антонов сын (1826) — писарь (нестроевой), на службу поступил из Новгородского батальона военных кантонистов в Кронштадтский госпиталь, в 1853–1854 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Иртыш», в 1855 году на этом же транспорте принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Старорусский уезд

Евстегнеев Корней Евстегнеев сын (1825) — квартирмейстер, уроженец Новгородской губернии Старорусского уезда округа №11 деревни Андронова, из поротных солдат, в 1845 г. в Кронштадте поступил матросом 2-й статьи, в 1848 г. — 1-й статьи, в 1853 г. — квартирмейстер, с 1852 г. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Парфенов Василий Парфенов сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Старорусского уезда округа №9 деревни Заменье, из пахотных солдат, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, а в 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри.

Тихвинский уезд

Тарантаевская волость

Андреев Осип Андреев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Новгородской губернии Тихвинского уезда деревни Тарантаево (Семово) Тарантаевской волости, из крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. на транспорте «Байкал».

Устюженский уезд

Данилов Тимофей Данилов сын (1824) — квартирмейстер, уроженец Новгородской губернии Устюженского уезда, из малолетних детей Самойловых деревни Анисимовой крестьянин, в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри (награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца № 113240).

Прокопьев Иван Прокопьев сын (1826) — марсовый матрос, уроженец Новгородской губернии графа Аракчеева деревни Острова (совр. Новогородская область, Пестовский район, Богословское сельское поселение, деревня Остров), из крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Олонецкая губерния

Вытегорский уезд

Тихмангская волость

Мазилов Василий Титов сын (1817) — квартирмейстер, уроженец Олонецкой губернии Вытегорского уезда, из крестьян Тихмангской волости деревни Трофимовской (Часовина), служил на шхуне «Анадырь», зафрахтованной Российско-Американской компанией, и был взят в плен англо-французами.

Вытегорская волость

Логинов Степан Трофимов сын (1821) — матрос 1-й статьи Олонецкой губернии Вытегорского уезда деревни Кошелевой, из крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Пашков Иван Петров сын (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Олонецкогой губернии Вытегорского уезда и волости деревни Белоусовой, из государственных крестьян, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», а в 1855 г. участвовал на этом корвете в сражении в заливе Де-Кастри.

Сергин Федор Лукин сын (1817) – матрос 1-й статьи, уроженец Олонецкой губернии Вытегорского уезда Кондушской волости, деревни Сидоровской, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 году на том же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Каргопольский уезд

Алферовский Изосим Астафьев сын (1821) — матрос 1-й статьи, из государственных крестьян Олонецкой губернии Каргопольского уезда Богдановской волости и общества деревни Мышеловской, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854 г. участвует в обороне Петропавловского порта, а в 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри.

Олонецкий уезд

Васильев Петр Михайлов сын (1826) — уроженец Олонецкой губернии города Олонца, из мещан, в рекрутах отправлен в Санкт-Петербург, в 1853–1854 гг. в кругосветном плавании на фрегате «Диана».

Рыпушкальская волость

Аньков Петр Андреев сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Олонецкой губернии и уезда, Морского общества Рыпушкальской волости деревни Мартойла, из государственных крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Тюрин Федор Прокопьев сын (1819) — марсовый матрос, уроженец Олонецкой губернии Каргопольского уезда Полубоярской волости деревни Тереховой, из крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на том же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Повенецкий уезд

Петровско-Ямская волость

Петров Семен Петров сын (1824) — из крестьян Олонецкой губернии Повенецкого уезда Петровско-Ямской волости деревни Коносово, в 1846 г. рекрутом доставлен в Санкт-Петербург, в 1853–1854 гг. в кругосветном плавании на фрегате «Диана».

Пудомский уезд

Нигижемская волость

Кузнецов Филипп Яковлев сын (1815) — квартирмейстер, уроженец Олонецкой губернии Пудожского уезда Мошниковской вотчины Нигижемской волости деревни Кузнецовской, из казенных крестьян, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Омск

Козлов Гаврило Иванов сын (1812) — вахтер, из солдатских детей Омского батальона военных кантонистов, включен в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Оренбургская губерния

Бирский уезд

Никитин Филип Никитин (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Бирского уезда села Анастасьина тайного советника Анастасия Евстафьева Жадовского, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Бугурусланский уезд

Андреев Николай Андреев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Оренбургской губернии Бугурусланского уезда, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Бузулукский уезд

Зубков Дементий Иванов сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Оренбургской губернии Бузулукского уезда Алексеевской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Уфимский уезд

Федоров Александр Иванов (1828) — матрос 2-й статьи, из крестьян Оренбургской губернии Уфимского уезда, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Воскресенская волость

Данилов Никифор Данилов сын (1820) — матрос 2-й статьи, из крестьян Оренбургской губернии Уфимского уезда Воскресенской волости сельца Верхне-Угличинино Грушино тож, в 1854 г. переведен из 15-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Чилинцов (Челнинцев) **Андрей Иванов** (1821) — матрос 2-й статьи, из крестьян Оренбургской губернии Уфимского уезда Русаченского приказа села Красного Яра, в 1854 г. переведен из 15-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Сафаровская волость

Яковлев Силантий Яковлев сын (1830) — матрос 2-й статьи, уроженец Оренбургской губернии Уфимского уезда Сафаровской волости, деревни Бамших, в 1852 г. рекрутом зачислен в 15-й линейный батальон, в 1852 г. переведен в матросы Камчатского флотского экипажа.

Мензелинский уезд

Иванов Василий Иванов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Мензелинского уезда Покровской волости хутора Коновальского, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Орловская губерния

Елецкий уезд

Стрябков Григорий Андреев сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Орловской губернии Елецкого уезда селения Казаки, из крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца» и в дальнейшем служил на этом корвете, участвуя в 1855 г. в сражении в заливе Де-Кастри.

Пермская губерния

Верхотурский уезд

Аникин Павел Петров сын (1826) — матрос 1-й статьи, из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Петрокаменской волости, служил в 13-м линейном батальоне, переведен в Охотский экипаж, в 1854 г. на парусном плашкоуте взят в плен гребными судами англо-французов.

Кабанов Анисим Михайлов сын (1814) — матрос 1-й статьи, из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Коптеловской волости деревни Шабаны, переведен из 14-го линейного батальона в Охотский флотский экипаж, в 1849–1854 гг. служит на транспорте «Иртыш».

Куткин Никандр Яковлев (1824) — мастеровой, из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Меркушинской волости того же сельского общества деревни Тренихиной, в 1850 г. из 14-го линейного батальона переведен в Камчатский флотский экипаж,

в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Перфильев Тимофей Григорьев сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Пермской губернии Верхотурского уезда Гороблагодатского Дамского казенного завода, из мастеров, служил в 13-м линейном батальоне, переведен в Охотский флотский экипаж, в 1851–1855 гг. служил на транспорте «Байкал» и участвовал в сражении с англо-французами в заливе Де-Кастри 8–9 мая 1855 г.

Черных Карп Филимонов сын (1825) — матрос 1-й статьи, из мещан Пермской губернии г. Верхотурья, из 14-го линейного батальона включен мастером в Камчатскую экипажную роту, в 1850 г. служил на транспорте «Байкал».

Екатеринбургский уезд

Харламов Аким Калинин сын (1811) — матрос 1-й статьи, уроженец Пермской губернии Екатеринбургского уезда Мартатского участка, из крестьян, в 1841 г. служит в 14-м линейном батальоне, в 1848 г. переведен в Охотский флотский экипаж, в 1850 г. служит на транспорте «Иртыш», в 1855 г. — на транспорте «Байкал».

Верхне-Сергинские заводы

Горин Федот Иванов сын (1824) — мастеровой, уроженец Пермской губернии Екатеринбургского уезда Верхне-Сергинской слободы Гурина, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Колесников Андрей Григорьев (1812) — мастеровой, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Верхне-Сергинского завода, в 1854 г. переведен из 13-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Глинская волость

Авдюков Матвей Михайлов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Глинской волости деревни Клевакиной, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Заводы Демидова

Логинов Иван Николаев (1820) — мастеровой, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда помещиков Демидо-

вых, в 1848 г. переведен из 14-го батальона в Охотский флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри.

Заводы Яковлева

Баранников Харитон Петров сын (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Пермской губернии Екатеринбургского уезда из крепостных людей Яковлева, служил в 13-м линейном батальоне, переведен в Охотский порт, в сражениях не был.

Таланкин Михайло Иванов (1822) — матрос 2-й статьи, из крепостных заводских людей Пермской губернии Екатеринбургского уезда Верхнетагильских наместников гвардии корнета Яковлева завода, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Коневская волость

Батуев Клементий Степанов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Коневской волости деревни Пьяньковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Гуляев Емельян Иванов сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Коневской волости деревни Чупровой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», 8–9 мая 1855 г. на этом транспорте участвовал в сражении в заливе Де-Кастри на этом же транспорте.

Еремин Парфен Дмитриев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Коневской волости деревни Шабуровой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Медведев Терентий Терентьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Коневской волости деревни Ларионовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Юшков Мирон Нилов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Коневской волости деревни Юшковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», на котором 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Логиновская волость

Банников Игнатий Трифонов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Логиновской волости деревни Банниковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Коптелов Еремей Алексеев (1834) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Логиновской волости деревни Шипеловки, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Сысоев Петр Мосеев (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Логиновской волости села Логиновска, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Щербаков Гаврило Алексеев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Екатеринбургского уезда Логиновской волости села Брусанеского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Сысертский завод

Луговой Назар Федоров сын (1811) — матрос 2-й статьи, уроженец Пермской губернии Екатеринбургского уезда Сысертских Турчаниновых Шишердкиных заводов, в 1850 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1853 г. на судне РАК «Николай I».

Уфалейский завод Губина

Митрофанов Данило Егоров сын (1820) — марсовый матрос, уроженец Пермской губернии Екатеринбургского уезда Уфалейского завода Губина, в 1844 г. зачислен в 14-й Восточно-Сибирский линейный батальон, в 1848 г. переведен в Охотский флотский экипаж, в 1851–1855 гг. служил на транспорте «Иртыш», участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Ирбитский уезд

Асанов Архип Иванов сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Пермской губернии Ирбитского уезда Шогринской волости деревни Хайдук, из крестьян. В 1841 году рядовой 13-го линейного батальона, в 1849 году переведен в Камчатскую экипажную роту матросом, в 1853 г. служит на корабле РАК «Николай I»,

Щелканов Егор Григорьев сын (1822) — матрос 1-й статьи, из крестьян Пермской губернии Ирбитского уезда Ницинской волости, из 13-го линейного батальона зачислен в 46-й флотский экипаж, в 1854 году на парусном плашкоуте взят в плен гребными судами англо-французской эскадры.

Камышловский уезд

Закамышловская волость

Коряков Степан Фалелев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Закамышловской волости деревни Фадюшиной, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Несытов Иван Тихонов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Камышловской волости села Скатинского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Катайская волость

Кашин Демьян Сидоров (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Катайской волости деревни Боровой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Ульянов Михей Семенов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Катайской волости деревни Корюковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в

обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Колчеданская волость

Новокрещенный Степан Григорьев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Колчеданской волости деревни Бурниной, в 1851 г. рекрутом зачислен в 12-й батальон, в 1852 г. — в Камчатскую экипажную роту матросом, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Куровская волость

Белошейкин Еремей Трифонов (1820) — матрос 1-й статьи, из государственных крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости Кочневского общества деревни Сипавской, из 14-го линейного батальона направлен в 46-й флотский экипаж, участвовал в обороне Петропавловского порта в 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш».

Горюнов Игнатий Степанов — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости села Сухологской (Сухоложской), в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Коковин Петр Романов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости деревни Рудянка, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Парадеев Ефим Трифонов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости деревни Мостовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Харьков Григорий Исаков (1826) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости деревни Ирбитской, в 1854 г. переведен из 12-го линейного

батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Чуванев Яков Павлов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости села Новопышминского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Харьков Терентий Иванов (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Куровской волости деревни Ирбитской, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Троицкая волость

Ильиных Василий Петров (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Троицкой волости деревни Борисовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Контяев Василий Данилов сын (1823) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Троицкой волости деревни Буныковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Ситников Ларион Тимофеев (1829) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Троицкой волости, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Щербаковская волость

Балышев Иона Петров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Щербаковой волости деревни Тычкина, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Кадошников Андрей Васильев сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Щербаковской волости деревни Зотиной, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Логинов Кирило Петров (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Щербаковской волости села Тычкиной, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Чадов Иван Васильев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Щербаковской волости села Тычкина, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Камышловский уезд

Буевых Савелий Петров сын (1821) — матрос 1-й статьи, из крестьян Пермской губернии Комышловского уезда Томакульской сельского общества деревни Богаритой, из 13-го линейного батальона переведен в Камчатскую экипажную роту, участия в сражениях не принимал.

Логунов Михайло Михайлов сын (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Камышловского уезда деревни Оконишниковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Красноуфимский уезд

Журавлев Федор Егоров (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Красноуфимского уезда Нижпетровской Наслюдницы Расторгуева завода, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Смолин Никифор Иванов сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Пермской губернии Красноуфимского уезда Александровского завода, из помещичьих крестьян Голубцова, в 1841 году зачислен в 14-й линейный батальон, в 1850 г. направлен на укомплектование 46-го флотского экипажа, в 1852 г. служил на транспорте «Байкал».

Осинский уезд

Трубицын Потап (1832) — матрос 2-й статьи, уроженец Пермской губернии Осинского уезда Медянской волости, в 1854 г. переведен из 14-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Оханский уезд

Тиунов Дементий Николаев (1821) — мастеровой, из крестьян Пермской губернии Оханского уезда Бубинской волости села Бубинского помещиков Всеволожских, в 1849 г. из 14-го линейного батальона переведен в Камчаскую экипажную роту, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Соликамский уезд

Зубов Фадей Никифоров (1818) — уроженец Пермской губернии Соликамского уезда, в 1840 г. рекрутом зачислен в 14-й линейный Сибирский батальон рядовым, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

Шадринский уезд

Батуринская волость

Денисов Григорий Николаев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Батуринской волости села Батуринского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», на котором 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Ершов Егор Ерофеев (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Батуринской волости деревни Боровой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Белоярская волость

Яговитин Алексей Львов (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Белоярской волости деревни Тюриковой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Бродоколмакская волость

Ческидов Данило Федоров сын (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Брадоколмакской волости села Петропавловского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Верхтеченская волость

Антропов Егор Мосеев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Верхтеченской волости деревни Лобановой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Шайдуров Яков Васильев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из казенных крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Верхтеченской волости села Верхтечинского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Вознесенская волость

Епанчинцов Иван Федоров (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Вознесенской волости деревни Пердуновой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», 8–9 мая 1855 г. на этом же транспорте участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Метлев Ефим Николаев сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Вознесенской волости села Босмановского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. на транспорте «Иртыш», 8–9 мая 1855 г. на том же транспорте — в сражении в заливе Де-Кастри.

Далматовская волость

Кашеваров Ефим Тимофеев (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Далматовской волости деревни Нижноярской, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Никулин Антон Потапов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Далматовской волости села Маркова, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Каргапольская волость

Лутков Михайло Фокиев (1830) — матрос 2-й статьи, уроженец Пермской губернии Шадринского уезда Каргапольской волости села Каргапольска, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Найденов (Найданов) **Емельян Петров** сын (1825) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Каргапольской волости деревни Ординой (Озиной), в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Мехонская волость

Кашутин Ефим Дементьв сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Мехонской волости деревни Кубасовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Парунин Василий Петров (1832) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Мехонской волости деревни Титовой, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Петропавловская волость

Бетев Степан Абрамов (1830) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Петропавловской волости деревни Чусовской, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Юровской Митрофан Ефимов сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Петропавловской волости деревни Шутихи, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Смолинская волость

Микулин Сергей Кузьмин сын (1831) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Смолинской волости деревни Смолиной, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Уксянская волость

Игнатьев Павел Федоров (1833) — матрос 2-й статьи, из крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Уксянской волости села Уксянского, в 1854 г. переведен из 12-го линейного батальона в 46-й флотский экипаж, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Псковская губерния

Великолукский уезд

Лычевская волость

Матвеев Иван Матвеев сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Великолукского уезда деревни Бандино Лычевской волости, из крестьян, в 1850–1851 г. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1853–1854 гг. служит на транспорте «Байкал», участник обороны Петропавловского порта и сражения в заливе Де-Кастри в 1855 г. на транспорте «Двина».

Гаврилов Павел Федоров сын (1808) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Великолуцкого уезда сельца Темного Бору, из крестьян помещика Петра Подобедова, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Новоржевский уезд

Федотов Иван Федотов сын (1819) — боцманмант, уроженец Псковской губернии Новоржевского уезда деревни Калинино, из крестьян, с 1850 по 1854 гг. служил на корвете «Оливуца».

Захаров Никита Захаров сын (1818) — квартирмейстер, уроженец Псковской губернии Новоржевского уезда, из крестьян помещика Фалкофорова деревни Гребло, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. в порту Гонолулу, в 1855 г. на этом корвете участвовал в сражении с англо-французами в заливе Де-Кастри.

Ефимов Андрей Ефимов (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Новоржевского уезда деревни Щербово (?), из крестьян помещицы Львовой, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1853 г на судне РАК «Николай I».

Островской уезд

Данилов Федот Данилов сын (1819) — боцман, уроженец Псковской губернии Островского уезда, из экономических крестьян Рошкополья, в 1851–1852 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 году 8 и 9 чисел майя был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1 парохода-корвета и 1-го брига на корвете «Оливуца» в заливе Де-Кастри.

Богданов Александр Сергеев сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Островского уезда деревни Заболотье (или Заборовье, Замостье, Замошье), из крестьян, рекрутом привезен в Санкт-Петербург и зачислен в 7-й флотский экипаж, с 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1855 гг. на том же корвете, в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Кирилов Егор Кирилов сын (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Островского уезда Гривучинской волости деревни Шпанино, из государственных крестьян, участник кругосветного плавания в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 году на этом корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Порховский уезд

Тимофеев Игнатий Тимофеев сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Порховского уезда деревни Мокрой (Пажеревицкой волости, общества Хиловского, прихода Высоцкого) из крестьян помещика Чихачева, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», был в действительном сражении при отражении англо-французского десанта во время обороны Петропавловского порта 20–18 августа 1854 года и в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина»,

награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102481).

Псковский уезд

Ануфриев Евдоким Ануфриев сын (1814) — боцман, уроженец Псковской губернии деревни Юкова, крестьянин помещика, прибыл в Петропавловский порт на корвете «Оливуца», в 1855 году 8 и 9 чисел майя был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1 парохода-корвета и 1-го брига на корвете «Оливуца»» в заливе Де-Кастри, умер 7 ноября 1855 г.

Митрофанов Ермолай Митрофанов сын (1818) — мастеровой, из Псковского полубатальона военных кантонистов, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Палагин Степан Васильев сын (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Пскова, по выпуску из Псковского полубатальона военных кантонистов определен в Охотскую флотилию, в 1843 г. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш» в Охотский порт, на котором служил до 1849 г., в 1850–1851 гг. на бриге «Охотск».

Торопецкий уезд

Осипов Василий Осипов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Торопецкого уезда деревни Замошье, из крестьян помещика Абакумова, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1853–1855 гг. служит на том же корвете, в 1855 г. участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Холмский уезд

Гаврилов Павел Федоров сын (1808) — матрос 1-й статьи, уроженец Псковской губернии Великолуцкого уезда сельца Темного Бору, из крестьян помещика Петра Подобедова, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Ревель

Рейнов Андрей Петров сын (1825) — боцман, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102484, уроженец города Ревеля, сын матроса, в 1853 г. в кругосветном плавании на транспорте «Диана», в 1854 г. на этом же транспорте был в действительном сражении с англо-французской

эскадрой, бомбардировавшей Петропавловский порт, а 8–9 мая 1855 г. участвовал в сражении в Де-Кастри.

Рижская губерния

Вителенг Густав Матвеев сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Рижской губернии Валкского уезда Тирзенского прихода Шарлотана, из крестьянского двора Петра, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Санкт-Петербургская губерния

Гдовский уезд

Алексеев Василий Алексеев сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Санкт-Петербургской губернии Гдовского уезда деревни Диналафья, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Ораниенбаумский уезд

Алексеев Карп Алексеев сын (1823) — марсовый матрос, уроженец Санкт-Петербургской губернии Ораниенбаумского уезда деревни За Остров, из крестьян, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», на котором служит в 1852–1855 гг. и участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Александров Никифор Александров сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Санкт-Петербургской губернии Ораниенбаумского уезда деревни Рутовиц, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, а в 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри.

Царкосельский уезд

Богданов Григорий Богданов сын (1821) — квартирмейстер, Санкт-Петербургской губернии, Царскосельского уезда села Воскресенского, из крестьян полковницы Евдокимовой. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Симбирск

Федоров Иван Николаев (1825) — мастеровой 4-го класса, из солдатских детей г. Симбирска, в 1843 г. поступил в Симбирский

батальон военных кантонистов в морской учебный экипаж, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Смоленская губерния

Ельнинский уезд

Тимофеев Герасим Егоров сын (1827) — писарь 1-го класса (нестроевой), уроженец Смоленской губернии Ельнинского уезда села Щербино. В 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Смоленск

Дементьев Сергей Егоров сын (1825) — писарь (нестроевой), на службу поступил из Смоленских военных кантонистов в Кронштадский госпиталь учеником фельдшера. В 1848–1849 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1855 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен англо-французами.

Дремак Иван Васильев сын (1821) — писарь (нестроевой), на службу поступил из Смоленских военных кантонистов в Кронштадский госпиталь учеником фельдшера. В 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом корвете был в сражении в заливе Де-Кастри.

Тверская губерния

Бежецкий уезд

Евстафьев Григорий Евстафьев сын (1830) — квартирмейстер, уроженец Тверской губернии Бежецкого уезда помещицы Бокляновской деревни Филиниха, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Алексеев Сидор Алексеев (1825) — мастеровой, из солдатских детей Тверской губернии Бежецкого уезда села Западная, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, а в 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на корвете «Оливуца».

Зубцовский уезд

Новиков Федор Дмитриев сын (1827) — матрос-рулевой, уроженец Тверской губернии Зубцовского уезда Казенской Исаковской волости деревни Городище (Фомино-Городище), из крестьян, в 1846 г. рекрутом зачислен в Санкт-Петербурге в 20-й флотский экипаж, в 1855 г. в рулевые, с 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца».

Кашинский уезд

Виноградов Николай Трофимов сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Тверской губернии Кашинского уезда села Васильково, из дворовых людей, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Калязинский уезд

Могинин Алексей Никитин сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Тверской губернии Калязинского уезда деревни Нерльской, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», на котором принимал участие в обороне Петропавловского порта в 1854 г. и в сражении в заливе Де-Кастри в 1855 г.

Тверской уезд

Ермолаев Федор Ермолаев (1830) — матрос 1-й статьи, уроженец Тверской губернии и уезда деревни Матавино (Мотавино) помещика поручика Деревкина, из крестьян, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Тобольская губерния

Тарский уезд

Вагин Иван Екимов (1808) — мастеровой, уроженец Тобольской губернии Тарского уезда Карташевской волости, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Тобольск

Столяров Алексей Яковлев (1815) — матрос 1-й статьи, уроженец Тобольска, из Тобольского почтового сиротского отделения, в 1852–1855 гг. служит на транспорте «Байкал» и участвует в 1855 г. в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Киев

Герник Иосиф Антонов сын (1822) — писарь (нестроевой), на службу поступил из Киевского батальона военных кантонистов в Кронштадтский морской госпиталь. В 1852–1853 гг. в кругосветном пла-

вании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Одесский уезд

Мирошниченко Иван Николаев (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Херсонской губернии Одесского уезда, из крестьян помещика Дубровского, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 и в 1855 гг. на этом транспорте участвовал в обороне Петропавловского порта и сражении в заливе Де-Кастри.

Херсонская губерния

Никитин Харитон Фадеев сын (1817) — квартирмейстер, уроженец г. Херсона, сын рядового, в 1835 г. поступил из Херсонского батальона кантонистов в 1-й учебный Морской экипаж, в 1852–1853 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри, награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №113239.

Мирошниченко Иван Николаев (1822) — матрос 1-й статьи, уроженец Херсонской губернии Одесского уезда из крестьян помещика Дубровского, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 и в 1855 гг. на этом транспорте участвовал в обороне Петропавловского порта и сражении в заливе Де-Кастри.

Финляндия, Великое княжество Финляндское
Купиоская губерния

Киркенин Петр Юрьев (1807) — квартирмейстер, мастеровой, финляндский уроженец Купиоской губернии Либелицкого прихода работник, в 1843–1845 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» в сражении в заливе Де-Кастри.

Царство Польское
Августовская губерния

Колиновский Ян (1815) — квартирмейстер, из польских пленных, уроженец местечка Килирии (вероятно, Кальвария — центр Кальварийского уезда Августовской губернии), из мещан, в 1830 году поступил на службу рядовым в Калицкий егерский

польской армии полк, направлен в Кронштадт, в 1845 году участник кругосветного плавания на транспорте «Иртыш», в 1853 г. на шхуне «Анадырь» взят в плен англо-французами.

Урманович Ян Якубов сын (1818) — квартирмейстер, уроженец Августовской губернии Кальварийского уезда деревни Нававлов, из крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Варшавская губерния

Гаевский Адам Валентьевич (1817) — мастеровой, уроженец Царства Польского Гостынского уезда местечка Кутно, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на том же транспорте.

Люблинская губерния

Садовский Савостьян Степанов сын (1807) — матрос 1-й статьи, уроженец Люблинского воеводства Замостского обвода местечка Ятутув, из польских мещан, во время мятежа 1831 г. был взят в плен и отправлен в Сибирь для пополнения Сибирского линейного казачьего войска в 13-й линейный батальон рядовым, переведен в Иркутскую морскую команду рядовым и отправлен в Охотский порт, в 1840–1841 гг. на бриге «Охотск», в 1844–1845 гг. на бриге «Гижига», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Радомская губерния

Солтыш Мацей Михайлов сын (1826) — матрос 2-й статьи, из крестьян Радомской губернии Опочинского уезда г. Троянович, за воровство в качестве наказания приписан к 1-му Сибирскому линейному батальону, в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта, 8–9 мая 1855 г. — в сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Плоцкая губерния

Вшславский Юзеф Блажевич сын (1822) — матрос 1-й статьи, из крестьян Царства Польского Липновского уезда (Плоцкой гу-

бернии) деревни Диблина, за бродяжничество взят в рекруты в Кронштадтский экипаж, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 году на том же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Давицон (Давитсон) **Мартын Францитов** сын (1816) — матрос 1-й статьи, уроженец Плоцкого воеводства и обвода, из крестьян, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на этом же корвете участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Эстляндская губерния

Викский уезд

Бомбас Петр Кирисон сын (1816) — квартирмейстер, уроженец Эстляндской губернии Викского уезда Кирхшпиля Кукка мызы Смыгом, из крестьян помещика Резенантора, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1854 г. был в порту Гонолулу, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Керм Павва Михель сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии Винского уезда Киргипиля Райк мызы Гогенгольм, крестьянин помещика барона Штенберга, в 1850–1851 гг. участник кругосветного плавания на корвете «Оливуца», в 1852–1855 гг. служит на корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Лимберг Иосиф Иогансон (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии, Винденского уезда Кириспиля Нинс мызы Роелен, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете и в 1855 г. участвует на нем в сражении в заливе Де-Кастри.

Треймунд Март Юринсоль (1812) — мастеровой, уроженец Эстляндской губернии г. Ревеля Винского уезда Киршпиля Мервямы (Мойзама) мызы Геймара, из крестьян, в 1852–1853 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Двина», в 1854 г. участвовал в обороне Петропавловского порта.

Кноль Ян Кноль сын — боцманмант, уроженец Эстляндской губернии Ерменского уезда Киргипиля Мердень (Мерду?) мызы помещика фон Крузенштерна, в 1845–1846 гг. в кругосветном плавании на транспорте «Иртыш», в 1855 г. на этом транспорте был в сражении в заливе Де-Кастри, умер 16 сентября 1855 г. в Николаевске-на-Амуре.

Клеин Март Клеин сын (1819) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии Ерванского уезда Кришпиля Иоганиса (Корпсской волости) мызы Куй, из крестьян помещика Иконуля, в 1843–1845 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Иртыш», в сражении не участвовал.

Клеймер Ян Михенесон сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии Гориенского уезда Киргипиля Геймар мызы Арга, из крестьян помещика фон Гика, в 1850–1851 гг. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете принимал участие в сражении в заливе Де-Кастри.

Микко Франц Мартынов сын (1818) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии Гориенского уезда Коргипиля дердены мызы, из крестьян помещика Крузенштерна, в 1850–1851 гг. участвовал в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1855 году на том же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Полум Якуб Карлов сын (1826) — ротный барабанщик Эстляндской губернии Ервенского уезда Киршпиля Юргенц городской мызы Кальтенбрун, в 1850–1851 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», в 1855 г. на этом же корвете участвовал в сражении в заливе Де-Кастри.

Пранцо Михель Янсон сын — матрос-рулевой, уроженец Эстляндской губернии Ервенского уезда Киршпеля Св. Матей мызы Каркус (Немлюкская волость) помещика Морсалитда, в 1842 г. определен рекрутом в 14-й флотский экипаж, в 1843 — матросом 2-й статьи, в 1848 — 1-й, в 1850 — в рулевые, с 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1854 гг. на том же корвете, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри участвовал на корвете «Оливуца» в действительном сражении против англо-французской эскадры.

Трей Вильгельм Юрлимон (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Эстляндской губернии Ервегикого уезда Ампельмы Нескель (Ендель?) помещика Беринга, в 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» в кругосветном плавании, в 1853–1854 гг. служит на этом же корвете, в 1855 г. на боте «Кадьяк».

Лауристин Юрий Лаурсон сын (1814) — Эстляндской губернии Горниенского уезда мызы Нейгоф, рекрутом поступил в Ревеле в 6-й флотский экипаж, с 1849 г. в кругосветном плавании на транспорте «Байкал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.,

в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Якутия

Чудинов Матвей Иванов сын (1820) — из якутов Якутской области и округа Намского улуса Хамагаттинского наслега, отдан в солдаты за кражу, зачислен в 12-й линейный Сибирский батальон, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Ярославская губерния

Пошехонский уезд

Бирюков Василий Кузьмин сын (1823) — матрос 1-й статьи, уроженец Ярославской губернии, из крестьян вотчины помещицы Александры Николаевны Батюшковой Пошехонского уезда деревни Литомова (аналога нам обнаружить не удалось — варианты названия деревень в Пошехонском уезде: Левино, Ледино, Ледники, Лежигора, Лейкино, Ленино, Леньково, Леонтьевская, Лепетово, Лесное, Лесуниха, Летнево, Лыткино, Любилово, Любимка, Любимцево, Лягутино, Ляпуново, Ляшково), с 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1855 гг. на том же корвете, в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Любимский уезд

Соловьев Савостьян Афанасьев сын (1816) — марсовый матрос, уроженец Ярославской губернии Любимского прихода (уезда) деревни Павлыгино, из крестьян капитанши Надежды Валесутовой, в 1852–1853 гг. участник кругосветного плавания на транспорте «Двина», в 1854 и в 1855 гг. на этом транспорте участвовал в обороне Петропавловского порта и в сражении в заливе Де-Кастри.

Угличский уезд

Суслов Павел Павлов сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Ярославской губернии Угличского уезда, из крестьян вотчины Ласкова (2 стан), с 1850 г. в кругосветном плавании на корвете «Оливуца», в 1851–1855 гг. на том же корвете, в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры,

состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

* * *

Особое место в этом списке занимали уроженцы Камчатской области:

Боцманы

Шестаков Иван Иванов сын (1824) — боцман, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, кавалер знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца №102493, в 1854 г. был в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа; в 1855 году 8 и 9 чисел майя был в действительном сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1 парохода-корвета и 1-го бригата на корвете «Оливуца» в заливе Де-Кастри.

Боцманманты

Бачинин Иван Максимов сын (1822) — боцманмант, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, с 1844 по 1855 г. служил на боте «Камчадал».

Усов Павел Васильевич (1812) — боцманмант, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, с 1832 по 1843 г. при береге, в 1843 г. на военном боте «Алеут», в 1854 году на парусном плашкоуте с 18 по 21 числа августа был взят в плен гребными судами англо-французской эскадры, а по возвращении из плена, т.е. с 21 по 28 августа был в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт.

Квартирмейстеры

Бачинин Александр Максимов сын (1828) — квартирмейстер, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, поступил в Камчатскую экипажную роту матросом 2-й статьи в 1840 г., с 1845 г. — матрос 1-й статьи, с 1850 г. квартирмейстер, в 1853 с 30 марта на корвете «Оливуца» в переходе на Гонолулу и обратно (1854 г.), на транспорте «Двина» 8 и 9 мая 1855 г. участвовал в действительном сражении в заливе Де-Кастри против англо-французской эскадры.

Гаврилов Лев Федоров сын (1828 – 23 октября 1855) — квартирмейстер, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, поступил в Камчатскую экипажную роту матросом 2-й статьи в 1846 г., в 1849 — 1-й статьи, в 1852 г. — квартирмейсте-

ром, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора».

Норин Герасим Лавров сын (1821) — квартирмейстер, из солдатских детей, в 1839 г. поступил в Камчатскую экипажную роту, уроженец Камчатской области, в 1842 г. на военном боте «Алеут», в 1852 г. на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора».

Соленов Александр Иванов сын (1830) — квартирмейстер, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, в 1844 г. поступил в Камчатскую экипажную роту кантониром, в 1848 г. служил на транспортном боте «Камчадал», в 1849 г. на транспорте «Байкал», в 1849–1853 гг. на боте «Камчадал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Матросы

Бачинин Андреян Максимов сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. на боте №1.

Белокопытов Павел Никитин сын (1834) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на боте №1.

Березовский Василий Васильев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» совершает переход в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на этом же корвете участвует в сражении в заливе Де-Кастри.

Гаврилов Прокопий Федоров сын (1825) — ротный барабанщик, из солдатских детей, уроженец Камчатской области, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Голых Илья Петров сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту, в 1851–1855 гг. служил на тендере «Камчадал».

Грехов Василий Николаев сын (1836) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на этом же корвете участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Грехов Прокопий Николаев сын (1831) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Дмитриев Семен Александров сын (1814) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту кантониром в 1831 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., на транспорте «Иртыш» был в сражении в заливе Де-Кастри.

Дурынин Гаврило Пантелеев сын (1834) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Дурынин Степан Гаврилов сын (1827) — матрос-рулевой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту матросом 2-й статьи в 1845 г., в 1849 — 1-й статьи, в 1850 – в рулевые, с 1846 по 1855 г. на боте и тендере «Камчадал».

Дурынин Федор Иванов сын (1836) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» совершил переход в порт Гонолулу и обратно, в мае 1855 г. в заливе Де-Кастри на том же корвете

участвовал в действительном сражении с англо-французской эскадрой.

Дюков Андрей Григорьев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на этом же корвете участвует в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Дюков Андрей Григорьев сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1840 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры.

Дюков Семен Егоров сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры.

Дюков Семен Григорьев сын (1833) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. на корвете «Оливуца», в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Емельянов Максим Алексеев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Залуцкой Конон Гаврилов сын (1826) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Киселев Иван Степанов сын (1832) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. взят в плен на парусном плашкоуте вместе с боцманом Павлом Васильевичем Усовым и его семьей, но отпущен как племянник боцмана вместе со всей семьей Усовых, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Колычев Николай Иванов сын (1833) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Конев Степан Карпов сын (1830) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Конев Харлампий Поликарпов сын (1836) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» совершал переход порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Корнилов Андрей Николаев сын (1824) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую казачью команду казаком, а потом переведен в Камчатскую экипажную роту матросом, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» был в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Кузнецов Егор Павлов сын (1834) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. служил на транспорте «Иртыш».

Курилов Петр Дмитриевич (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Ломаев Илья Степанов сын (1827) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на военном тендере «Камчадал».

Ломаев Петр Степанов сын (1832) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1849 г. поступил в Камчатскую экипажную роту, в 1853–1854 гг. на транспорте «Иртыш», в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Миронов Максим Петров сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. на тендере «Камчадал».

Мутовин Михайло Гаврилов сын (1817) — матрос 1-й статьи, из казачьих детей, уроженец Камчатской области, в 1835 г. поступил в Камчатскую экипажную роту каноником, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» был в сражении с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри.

Наянов Илья Елизаров сын (1827) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Наянов Матвей Елизаров сын (1821) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1843 г. на военном боте «Алеут», в 1844–1845 г. на транспортном боте «Камчадал», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры.

Наянов Матвей Елизаров сын (1832) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Никифоров Федор Федоров сын (1830) — матрос-рулевой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1843 г., в 1844–1845 гг. служил на боте и тендере «Камчадал».

Никифоров Яков Федоров (1821) — ротный барабанщик, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1834 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Норин Александр Лавров сын (1831) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Паньшин Петр Николаев сын (1825) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1850–1855 гг. на тендере «Камчадал».

Петухов Роман Михайлов сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области Тигильской крепости, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Попов Григорий Иванов сын (1832) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении

против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Попов Игнатий Иванов сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на корвете «Оливуца» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Порохин Николай Васильев сын (1836) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, солдатский сын, в 1853 г. на корвете «Оливуца», в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

Сметанин Василий Петров сын (1835) – матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, солдатский сын, в 1854–1855 гг. на боте №1.

Соколов Григорий Егоров сын (1835) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на том же корвете принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Сысоев Герасим Егоров сын (1824) — марсовый матрос, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1839 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г.на транспорте «Двина» был в действительном сражении в заливе Де-Кастри.

Усов Аксентий Васильев сын (1828) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1847 г. на транспортном боте «Камчатка», за развратные действия наказан 100 ударами розгами.

Усов Филип Васильев сын (1832) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1853–1854 гг. на корвете «Оливуца» на переходе в порт Гонолулу и обратно, в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Чарков Егор Афанасьев сын (1830) — матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на фрегате «Аврора» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Шамаев Николай Иванов сын (1821) – матрос 1-й статьи, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры.

Шемаев Уалериан Иванов сын (1835) — матрос 2-й статьи, уроженец Камчатской области, сын обер-офицера, в 1855 г. на транспорте «Двина» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Мастеровые

Ипатьев Иван Егоров сын (1812) — мастеровой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту в 1832 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Минюхин Федор Иванов сын (1811) — мастеровой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, поступил в Камчатскую экипажную роту матросом в 1831 г., в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Мутовин Иван Николаев сын (1831) — мастеровой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в

сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Третьяков Яков Иванов сын (1824) — мастеровой, уроженец Камчатской области, казачий сын, в 1839 г. поступил в Камчатскую казачью команду, в 1842 г. переведен в матросы Камчатской экипажной роты мастеровым, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Иртыш» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Санапальников Василий Самойлов сын (1822) — мастеровой, уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г., в 1855 г. на транспорте «Байкал» принимал участие в сражении против англо-французской эскадры, состоящей из одного брига, одного пароходо-корвета и одного фрегата.

Чудинов Алексей Николаев сын (1814) — уроженец Камчатской области, из солдатских детей, в 1854 г. участвовал в действительном сражении против англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 августа 1854 г.

* * *

Сухие строки донесений сохранили имена некоторых отличившихся моряков. *«Боцманмат Абрам Серешкин, действуя на левом фланге моей партии, своею храбростью и хладнокровием поддерживал связь с партией мичмана Михайлова, — рапортовал лейтенант Анкудинов, — по окончании боя доставил неприятельский тесак лично им в бою взятый. Марсовой Семен Подсамыльев действовал на правом фланге со вторым взводом при занятии ущелья, своим благоразумием и храбростью выгнал неприятеля из ущелья. Матросы Герасим Рябинин, Алексей Степанов, Андрей Яковлев, Леонтий Коптяев обратили на себя внимание необыкновенною храбростью. Из них первый при атаке сломал штык, последний заколол штыком английского офицера, а Алексей Степанов отбил от прикрытия помянутого офицера»*. При этом Степанов получил рану, но остался в строю. *«Унтер-офицер Василий Васильев был постоянно впереди и с необыкновенным хладнокровием действовал*

штыком, — докладывал мичман Фесун, — матрос 1 степени Халит Саитов, отбиваясь от наскочившей на него толпы английских солдат, троих положил на месте. Матрос Бикней Диндубаев, будучи ранен пулею, продолжал сражаться. Матросы Ивойло Лавров, Гаврило Пузанов и Иван Кислов представили ружья, вырванные из рук пораженных ими французских матросов, и многие другие приносили патроны, амуницию и оружие, взятое с боя».

И в проекте приказа контр-адмирала В.С. Завойко упоминаются имена пятерых героев, которым должны были быть первыми вручены знаки отличия военного ордена Св. Георгия Победоносца:

«1) Боцман Шестаков — был постоянно моим ординарцем день и ночь во время всего действия, был смелым и расторопным в посылках под ядрами и пулями, и в глазах моих не одного неприятеля отправил к спросу на тот свет (зачеркнуто — зачем за бусурмана на войну пришел), и все это (зачеркнуто — между делом) кроме исполнения своих обязанностей.

2) Спилихин — он первый, вызвав в охотники (в добровольцы. — *С.В.*) *17-ть человек* (гражданских лиц, охотников. — *С.В.*), *бросится в центр неприятеля, растянувшегося по горе, и, наделав ему в них переполоху, и тем приостановил его движение, пока наши остальные партии подходили.*

3) Пятидесятник Карандашев будучи ранен тяжело, все же выстрелил метко в кучу неприятеля, уже готового напасть на горсть людей, оставшихся у погреба, и затем не оставил пушки, пока я не приказал отправиться в госпиталь.

4) Унтер-офицер Абубакиров – имея четыре раны штыковых, хотя и легких, но также при которых кровь лилась ручьями, я его сам перевязал, и он отправился снова в дело (зачеркнуто – немедленно)!...

5) Пятид. Томский — будучи легко ранен, при граде пуль не отошел от пушки, и когда фитиль потух, то он, как (зачеркнуто — слышно) говорят, угольем выпалил в придувку. — Требуется подтверждение, кто именно видел это».

Трое из пятерых — уроженцы Камчатки.

Четверым из них, по подведению итогов боя, действительно были вручены знаки отличия военного ордена.

Не получил награды пятидесятник Томский — вероятно, потому, что за свой подвиг по окончании сражения он был произведен в казачий чин пятидесятника...

* * *

Мы приводим сегодня наиболее полный список «имен военнослужащих и казаков, награжденных знаками отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца «За отличие при отражении англо-французской эскадры от Петропавловского порта 20 и 24 августа 1854». Стоит обратить внимание на то, что номера знаков отличия очень сильно отличаются. Создается впечатление, что первые знаки с начальными номерами (102…) были вручены на поле боя, а с номерами 113… в более позднее время, но еще до того, как 47-й Камчатский флотский экипаж был переименован в 27-й Амурский (в нашем списке, если номера идут перед фамилиями — то это вновь установленные кавалеры ЗОВО — знака отличия военного ордена).

Баринов (ЗОВО №113244) — унтер-офицер, мастеровой 47 флотского экипажа (нет в списках 47-го флотского экипажа за 1855 г.)

Абубукеров Невшетулин (ЗОВО №102478) — младший унтер-офицер госпитальной полуроты

Астафьев Григорий (ЗОВО №113241) — квартирмейстер 47 флотского экипажа (нет в списках 47-го флотского экипажа за 1855 г.).

Богданов Михаил (ЗОВО №102501) — квартирмейстер 47 флотского экипажа

Белокопытов Петр (ЗОВО №102480) — прапорщик Корпуса морской артиллерии

Васильев Василий (ЗОВО №113235) — квартирмейстер 19 флотского экипажа

Давыдов Владимир (ЗОВО №102487) — гардемарин 47 флотского экипажа

Данилов Тимофей (ЗОВО №113240) — квартирмейстер 47 флотского экипажа

Дементьев Степан (ЗОВО №102482) — прапорщик 19 флотского экипажа

Домасов Петр (ЗОВО №113248) — писарь Штаба командира Петропавловского порта

Василий Егоров (ЗОВО №113238) — матрос 19 флотского экипажа

Кайсаров Дмитрий (ЗОВО №102485) — гардемарин 47 флотского экипажа

Карандашев Алексей (ЗОВО №1024888) — пятидесятник Камчатской казачьей команды

Колокольцев Иван (ЗОВО №102491) — гардемарин 47 флотского экипажа

Левкович Александр (ЗОВО №102490) — писарь штаба командира портов Восточного океана

Литке Константин Федорович — юнкер 27 флотского экипажа

Логинов Василий (ЗОВО №113245) — кондуктор Корпуса морской артиллерии

Никитин Харитон (ЗОВО №113239) — квартирмейстер 47 флотского экипажа

Писарев Семен (ЗОВО №113247) — писарь Штаба командира Петропавловского порта

Подсамыльев Семен — квартирмейстер 47 флотского экипажа (нет в списке 47-го флотского экипажа за 1855 г.)

Попов Василий (ЗОВО №113237) — матрос 19 флотского экипажа

Предин Якуб (Предит) (ЗОВО №113242) — матрос 47 флотского экипажа

О'Рурк Николай граф (ЗОВО №102494) — юнкер

Рейнов Андрей (ЗОВО №102484) – боцман 47 флотского экипажа

Рябинин Герасим (ЗОВО №113236) — матрос 19 флотского экипажа

Саитов Халит (ЗОВО №102489) — матрос 47 флотского экипажа (нет в списке нижних чинов 47-го флотского экипажа за 1855 г., скорее всего, матрос 19 флотского экипажа)

Сироткин Абрам (ЗОВО 113234) — боцман 19 флотского экипажа

Спылихин Степан (ЗОВО №102497) — боцман 47 флотского экипажа

Соловьев Степан (ЗОВО №102060) — квартирмейстер 47-го флотского экипажа

Степанов Алексей (ЗОВО №102483) — матрос 19 флотского экипажа

Сунцов Иван (№102496) — матрос 47 флотского экипажа

Суровцев Иван (ЗОВО №102479) — боцман 19 флотского экипажа

Сутурнин (Сутурин) **Иван** (ЗОВО №102492) — боцманмат 47 флотского экипажа

Тимофеев Игнатий (ЗОВО №113243) — матрос 47-го флотского экипажа

Тимофеев Яков (ЗОВО №102481) — боцманмат 19 флотского экипажа

Токарев Гавриил (ЗОВО №102500) — гардемарин 47 флотского экипажа

Федоров Иван (ЗОВО №102498) — квартирмейстер 47 флотского экипажа

Церковников Алексей (ЗОВО №102486) — квартирмейстер 47 флотского экипажа (нет в списках 1855 г.).

Шестаков Иван (ЗОВО №102493) — боцман 47 флотского экипажа
Андрей Шубин (ЗОВО №113246) — кондуктор Корпуса морской артиллерии

И действительно, впоследствии были обнаружены два разных списка награжденных.

Первый список:

В НАГРАДУ ОТЛИЧНОЙ ХРАБРОСТИ, ОКАЗАННОЙ ПРИ ОТРАЖЕНИИ НАПАДЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПОРТ В АВГУСТЕ 1854 г.

Абубекеров Невшетулин (ЗОВО №102478) — госпитальной роты младший унтер-офицер
Суровцов Иван (ЗОВО №102479) — боцман
Белокопытов Петр (ЗОВО №102480) — прапорщик
Тимофеев Яков (ЗОВО №102481) — боцман
Дементьев Степан (ЗОВО №102482) — прапорщик
Степанов Алексей (ЗОВО №102483) —матрос
Рейнов Андрей (ЗОВО №102484) — боцман.
Кайсаров Дмитрий (ЗОВО №102485) — гардемарин
Церковников Алексей (ЗОВО №102486) — квартирмейстер
Давыдов Владимир (ЗОВО №102487) — гардемарин
Карандашев Алексей (ЗОВО №1024888) — пятидесятник Камчатской казачьей команды
Саитов Халит (ЗОВО №102489) — матрос
Левкович Александр (ЗОВО №102490) — писарь Штаба командира портов Восточного океана
Колокольцев Иван (ЗОВО №102491) — гардемарин
Сутурнин Иван (ЗОВО №102492) — боцман
Шестаков Иван (ЗОВО №102493) — боцман
О'Рурк Николай граф (ЗОВО №102494) — юнкер
Токарев Гавриил (ЗОВО №102500) — гардемарин
Богданов Михаил (ЗОВО №102501) — квартирмейстер 47 Флотского экипажа

Второй список:

В НАГРАДУ ЗА ОКАЗАННУЮ ХРАБРОСТЬ ПРИ ОТРАЖЕНИИ В 1854 ГОДУ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО НАПАДЕНИЯ НА ПЕТРОПАВЛОВСК
19 Флотского экипажа

Сироткин Абрам (ЗОВО №113234) — боцман

Васильев Василий (ЗОВО №113235) — квартирмейстер
Рябинин Герасим (ЗОВО №113236) — матрос
Попов Василий (ЗОВО №113237) — матрос
Егоров Василий (ЗОВО №113238) — матрос 47 Флотского экипажа
Никитин Харитон (ЗОВО №113239) — квартирмейстер
Данилов Тимофей (ЗОВО №113240) — квартирмейстер
Астафьев Григорий (ЗОВО №113241) — квартирмейстер
Предин Якуб (ЗОВО №113242) — матрос
Тимофеев Игнатий (ЗОВО №113243) — матрос
Баринов (ЗОВО №113244) — мастеровой унтер-офицер Корпуса Морской артиллерии
Логинов Василий (ЗОВО №113245) — кондуктор
Андрей Шубин (ЗОВО №113246) — кондуктор. Штаба командира Петропавловского порта, писаря:
Писарев Семен (ЗОВО №113247)
Домасов Петр (ЗОВО №113248)

* * *

В этих двух последних списках нет имени квартирмейстера 47-го флотского экипажа Степана Соловьева, но запись о его награждении мы обнаруживаем в списке нижних чинов 47-го флотского экипажа за 1855 год.

Нет в этих списках и имени Константина Федоровича Литке, юнкера с фрегата «Аврора» (19 флотский экипаж). Ссылку на эту солдатскую награду мы не нашли и в перечне наград Константина Федоровича, контр-адмирала, совершившего три кругосветных плавания.

Но документ о его награждении все же отыскался — это «Морской сборник» №12 за 1854 год (том XIII).

Камчатскому Военному Губернатору и Командиру Петропавловскаго и Камчатскихъ портовъ, Нашему Контръ-Адмиралу Завойко.

Въ воздаяніе, начальствомъ засвидѣтельствованной, отлично-усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашѣго Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ». Гатчино,
20 Ноября 186 і года.

Всемилостивѣйше пожалованы, въ 1-й день Декабря, ка-

валерами орденовъ, за отличіе при отраженіи нападенія Англо-Французской Эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августѣ 1854 года:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени. Камчатскому Военному Губернатору и Командиру Петропавловскаго и Камчатскихъ портовъ, Контръ-Адмиралу **Завойко**.

Св. Владиміра 3-й степени. Командиру фрегата «Аврора», 19-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту **Изыльметьеву**.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Флотскихъ экипажей, Капитану 2-го ранга, 47-го, **Васильеву** 3-му.

Капитанъ-Лейтенантамъ: 19-го Тиролю 1-му, 47-го **Кораллову**.

Лейтенантамъ: 16-го, **Гаврилову** 2-му; 19-го, **Федоровскому** 1-му; **Пилкину** 1-му, **Скандракову**, **Анкудинову** и 47-го, Князю **Максутову**.

Мичманамъ: 19-го **Попову** 10-му, **Фесуну**, **Михайлову**; Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручику **Можайскому**. Старшимъ Врачамъ Флотскихъ Экипажей: 18-го, Надворному Совѣтнику **Клингену** и 1-го, Коллежскому Ассесору **Давыдову**.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручику **Дьякову** и Подпоручику **Самохвалову**. Состоящему по Ластовымъ экипажамъ, Поручику **Губареву**.

Управляющему аптекою Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, Титулярному Совѣтнику **Литкину**; Служащему въ Петропавловскомъ Портѣ Коллежскому Регистратору **Алелюхину**.

Св. Анны 3-й степени безъ банта. Старшему Ординатору Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, Коллежскому Совѣтнику **Петрашевскому**; Младшему Врачу 23-го Флотскаго Экипажа Доктору Медицины, **Вилъчковскому**.

Знаки отличія военнаго ордена Св. Георгія. Юнкерамъ 19-го Флотскаго Экипажа: **Липке** и Графу **Орурку** и Гардемаринамъ: **Колокольцеву**, **Кайсарову**, **Давыдову** и **Токареву** (а нынѣ Мичманамъ); сверхъ того—восемнадцати нижнимъ чинамъ, для возложенія по усмотрѣнію Контръ Адмирала Завойко.

* * *

Гражданское население Петропавловского порта, мещане и отставные военные, из которых по приказу контр-адмирала В.С. Завойко были выбраны 15 волонтеров-снайперов, которые

должны были уничтожать англо-французов на сопке Никольской, были выбраны из списка, который мы публикуем ниже.

Это непосредственные участники обороны Петропавловского порта, награжденные памятной бронзовой медалью на Георгиевской ленте.

Белокопытов Иван Егорович (1802) отставной унтер-офицер

Большаков Михаил Леонтьевич (1821), казак

Ворошилов Алексей Афанасьевич (1812), петропавловский мещанин

Ворошилов Осип Афанасьевич (1809), петропавловский мещанин

Гарднер Петр Иосифович (1834), петропавловский мещанин

Горбунов Семен (1806), отставной матрос

Грехов Николай (1792), отставной унтер-офицер

Гуторов Прокопий Степанович (1821), камчадал Начикинского селения

Добрынин Илья (1834), сын канцелярского служителя

Дурынин Гавриил Тимофеевич (1801–1854), отставной матрос

Ершов Ефим, отставной матрос

Иванов Михаил (1819), крестьянин

Иванов Прокопий Яковлевич (1825), петропавловский мещанин

Иванов Яков Яковлевич (1822), петропавловский мещанин

Казаков Меркурий (1823), крестьянин

Карандашев Алексей Степанович (1810 –1885), пятидесятник

Карандашев Антон Степанович (1814–1862), казак, ранен в бою

Кодошников Андрей, отставной матрос

Козленко Федор (1796), вольноотпущенный

Колинда Федор Иванович (1829)

Коллегов Михаил Григорьевич (1831), священник Петропавловского собора

Коллегов Моисей Васильевич (1827), дьячок Петропавловского собора

Колмогоров Василий Кирикович, казак Охотской казачьей команды

Коршунов Николай (1792), петропавловский мещанин

Коршунов Михаил Николаевич (1830), петропавловский мещанин

Корюкин Петр, казак

Косыгин Петр Николаевич (1823), купец 2-й гильдии

Косыгин Николай Петрович (1802), петропавловский мещанин

Котельников Николай Васильевич, пятидесятник

Кошкарев Дмитрий Варфоломеевич, казак
Кошкарев Петр Варфоломеевич, казак
Краснояров Игнатий Герасимович (?–1885), отставной матрос
Краснояров Константин Онуфриевич (1823–1908), казак
Крупенин Василий Иванович (1820), урядник
Крупенин Федор Трофимович, казак
Логинов Георгий Иванович (1813), священник, настоятель Петропавловского собора
Логинов Александр Иванович, священник Петропавловского собора
Манаков Полиевкт Ильич (1836), казак
Матвеев Семен (1804), отставной унтер-офицер
Минюхин Матвей Яковлевич (1828), казак
Мурзин Петр Алексеевич (1830), крестьянин
Мутовин Иван Гаврилович (1803), отставной матрос
Неворотов Иннокентий Дмитриевич (1838–1908), казак
Новограбленный Харитон Иванович (1817), боцман, командир бота №1, предупредивший в августе 1854 г. русские суда о нахождении в Петропавловской гавани враждебной англо-французской эскадры и доставивший контр-адмиралу В. С. Завойко важные сведения
Ордин Влас Иванович (1840), казак
Петров Андрей (1805), отставной унтер-офицер
Перевалов Петр (1823), крестьянин
Пермяков Михаил Егорович (1818), «закащик» Начикинского селения
Пшенников Иван Григорьевич (1815), казак
Расторгуев Михаил Павлович (1804), отставной матрос
Савинский Давид Федорович (1829–1893), хорунжий
Скребыкин Василий Петрович (1802), отставной унтер-офицер
Сметанин Василий Петрович (1835), служил на боте №1 с Х. И. Новограбленным
Сметанин Иван Борисович (1826), сын почтальона
Селиванов Илья Николаевич, казак
Селиванов Козьма Николаевич, казак
Семенов Марьяк (1826), крестьянин
Сысоев Николай Петрович (1831), казак
Тихонов Максим Астафьевич (1808), отставной матрос
Толман Николай Васильевич (1828), петропавловский мещанин
Толстихин Василий Яковлевич (1814–1890), казак

Томский Александр Никифорович (1826), пятидесятник
Томский Егор Никифорович (1809), урядник
Тувалин Дмитрий Степанович (1838), казак
Тюменцева (Челпанова) **Аграфена Никитовна** (1824), крестьянка
Храмовской (Хромовской) **Матвей** (1842), кантонист, впоследствии военный пенсионер
Хохлов Иван Степанович (1805), отставной унтер-офицер
Черных Алексей Георгиевич, дьячок Петропавловского собора
Черных (Чернов) **Павел Николаевич** (1796), отставной матрос
Юшин Михаил Иванович (1832), пятидесятник
Юшин Семен Васильевич (1798), отставной матрос

* * *

О погибшем камчадале из села Коряки Филиппе Спиридоновиче Дурынине сохранились сведения, извлеченные нами из «Воспоминаний об Амуре и Камчатке» Юлии Завойко, супруги Василия Степановича Завойко, губернатора Камчатской области, когда она с детьми находилась в отдалении от поля сражения в селении Хутор:

«…взойдя на открытую вершину, явственно увидели вдали Авачинскую губу с окружающими ее горами, которые издали казались каменным зеленым забором. Видны и неприятельские суда; пальба беспрерывная, издали они кажутся все в пламени и дыме. Старик Дурынин пошел с нами на горку; накануне он шел на батах со своими земляками в порт, мимо нас, да прихворнулось старичку, и остался у знакомых, чайку напиться да отдохнуть.

— А отдохну, глядь-ка, и не одного супостата положу. — Так-то вот руки трясутся, а палить стану, небось, не дрогнет, в глаз намечу, в глаз и возьму.

Дурынин промаха не дает; скольких медведей уложил — за сорок перевалило. Вот влез он на березу и говорит:

— Смотри-ка! Вон оно, большое-то судно, вишь оно все в огне! Горит оно! Как хоть горит!

— А чье оно? Супостатов, что ли?

Супостатов-то оно супостатов, да только не горит оно, а стреляют больно часто.

Вот и по ущелине, где лежит порт, его очертаний не видно, нет-нет да и пробежит белая струйка. Я знала, что пороху у

нас не очень-то много. Страшно сжалось сердце. Господи, неужели они весь порох исстреляли, и неприятель теперь бьет их безнаказанно!

— Как хочешь, барыня, — повторяет неугомонный старик Дурынин, – вон горит он, вишь ты, снастей не видать. Тонет! Потонуло окаянное!

Даже Губарева стала поддаваться наивным надеждам старика. Было далеко, да и кто не знает, как вода, дым и солнце обманывают зрение. Кто, бывший у моря, не знает обманчивых миражей! Часа три сидели мы все на горке. Многие из детей пробовали по примеру старика лазить на березку и сообщали то, что им казалось: и суда-то горели и тонули, и в порте горело. Но умолкала на время канонада, ветер разносил дым, и явственно виднелись эти шесть вражьих фигур. Что делалось в порте, было трудно видеть. Пригрело нас солнышко, но благотворный луч надежды не проникал в истомленные тоскою сердца. Господи, господи, что готовишь ты этим невинным, маленьким детям? Сиротство, нищету… и в этой отдаленной пустыне, где и под защитой друга и покровителя жизнь далеко не легка. Время от времени кто-нибудь из детей всхлипывая произносит: "Папа, папа!" Либо слышался детский голосок, полный детской веры: "Господи, помоги! Господи, сохрани папу!"

С сердцем, полным тоски, побрели мы домой; пальба слышалась реже, менее явственно. Только припав к земле, слышно было, как она время от времени вздрагивала. Возвратясь домой, встретили мы старика камчадала, который привез несколько провизии — муки, чаю, сахару, шкатулку с самыми нужнейшими бумагами, не с денежными, а с деловыми. Записки не было. Страх на нас напал. К вечеру пришел наш скот. Долго мы сидели с детьми, с горки нам казалось (впрочем, на этот раз ошибочно), что самый сильный огонь направлен был на перешеек. Перешеечною батареей командовал А.П. [Максутов] Дети его часто вспоминали: он такой добрый, милый, жив ли он? Потом все кричали: "Папа, папа!" — и кончалось горькими, неутешными слезами.

21-го августа я послала старика в город, узнать, что там. Между тем стали рыть ямы, чтобы спрятать хлеб. О войне и ее правилах я сама имела весьма смутное понятие. Еще разве о Двенадцатом Годе случалось читать или слышать рассказы очевидцев. Мои же товарищи бегства и никакого о том понятия не имели. Нам мерещилось, кончится там все, так придут, да у нас детей отнимут. Нелогично, но мы были в пустыне и, сопоставляя разные эпизоды рассказов 1812 года, не находили тут ничего несообразного. Пошли на нашу горку; стоят суда смирно, все спокойно.

Около шести часов вечера кричат: "Бат идет вверх по реке". Бросились все навстречу. Я получила записочки. Все это читалось вслух, все кругом толпилось — и дети, и мои товарки по бегству, и мои верные старики. Чтение прерывалось иногда всхлипыванием, иногда широким русским крестом.

"Бог милостив, я жив и не ранен. Сегодня день был жаркий… Бог за нас! В город падает много бомб, и многие не разрывает. Убитых до десяти человек, раненых столько же. Не любят французы и англичане штыков, удалились от них. Работы жаркой будет дня два, три. Флага мы им не отдадим ни одного, исстреляем весь порох, сожжем суда. Все под Богом ходим. Молись Богу"».

А позже она написала и о тех, кто погиб: «Наших было 35 человек, между ними были и волонтеры, и мой старик Дурынин сложил свою старую голову за батюшкеу царя, послав перед этим не одну меткую пулю во вражескую силу. Перед сражением он говорил мужу: "Теперь я пойду с другими бить супостатов, а потом ты, старик, пошли меня к своей хозяйке, я скорее всех бегаю". Камчадалы называют начальника стариком».

* * *

Благодаря сотрудникам Камчатского краевого объединенного (краеведческого) музея были найдены списки погибших и умерших от ран участников обороны Петропавловского порта. Этот список опубликован в сборнике «Краеведческие записки» за 2019 год (жирным выделены имена уроженцев Камчатки, курсивом — имена членов экипажа фрегата «Аврора»).

Белоусов Даниил (1824), матрос 46-го флотского экипажа, убит 20 августа

Гагарин Яков (1827), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа

Губин Трофим (1823), матрос 46-го флотского экипажа, убит 20 августа

Гудин Савелий (1820), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа

Данилов Николай (1814), унтер-офицер 46-го флотского экипажа, умер от ран 25 августа

Дунаев Даниил Николаевич (1816), писарь 46-го флотского экипажа, убит 24 августа

Дурынин Филип Спиридонович (1807), камчадал селения Коряки, убит 24 августа
Екимов Михаил (1822), матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 25 августа
Жбанов Иван (1822), матрос 46-го флотского экипажа, убит 20 августа
Изотов Прокопий (1822), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Калмаков Николай Федорович (1827), вольный штурман, умер от ран 25 августа
Кисилев Иван [Степанович — 2-й] (1839), кантонист 46-го флотского экипажа, убит 20 августа
Кокотцев (?) Иван (1822), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Конев Иван [Поликарпович] (1822), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Коновалов Прокопий (1818), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Костев Иван (1814), матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 3 сентября
Костоломов Александр Леонтьевич (1821), казак Камчатской казачьей команды, убит 24 августа
Костоусов Максим (1814), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Куклин Федор (1819), мастеровой матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 22 августа
Лыткин Алексей (1824), унтер-офицер 46-го флотского экипажа, убит 20 августа
Лысаков Андрей (1820), боцманмат 46-го флотского экипажа, убит 20 августа
Максутов Александр Петрович (1831), лейтенант 19-го флотского экипажа, умер от ран 10 сентября
Мышьянов Василий (1814), писарь 46-флотского экипажа, умер от ран 25 августа
Николаев Терентий (1824), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Опашков (?) Георгий Васильевич (1819), матрос 47-го флотского экипажа, умер от ран 22 ноября
Осипцов Яков (1821), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Перцов Сергей (1822), матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 27 августа
Петров Александр (1814), мастеровой матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 28 августа
Петунин Алексей (1820), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Прокопьев Капитон (1820), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа

Савельев Иван (1819), матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 27 августа
Сажин Степан (1815), писари 46-го флотского экипажа, умер от ран 25 августа
Сапенков Николай, матрос 19-го флотского экипажа, умер от ран 11 сентября
Сахаров Федор Михайлович (1831), купеческий сын, умер от ран 25 августа
Селиванов Иван [Николаевич] (1823), казак Камчатской казачьей команды, убит 24 августа
Сопожков Евгений (1818), мещанин, убит 24 августа
Стефанов Василий (1820), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Стуков Михаил (1826), матрос 46-го флотского экипажа, убит 24 августа
Суруков Малафий Яковлевич (1824), матрос 19-го флотского экипажа, умер от ран 16.09.1854
Шпикин Иван (1823), матрос 1-й статьи 46-го флотского экипажа, умер от ран 11 сентября
Шулаков Степан (1815), матрос 46-го флотского экипажа, умер от ран 11 сентября
Юшин Роман Васильевич (1811), отставной матрос, убит 24 августа

* * *

В РГА ВМФ обнаружены списки казаков Камчатской казачьей команды за 1856 год, позволяющие восстановить полную картину участия камчатских казаков в событиях Петропавловской обороны (ф. 909, оп. 1, д.29).

Список Камчатской казачьей команды

Чины, имена и прозвания	Сколько от роду лет	Из какого состояния
В Петропавловске		
Пятидесятники		
Савинский Давид	26	из обер-офицерских детей
Томский Александр	30	из унтер-офицерских детей
Урядники		
Киренский Аким	47	из казачьих детей
Силиванов Козьма	52	из казачьих детей
Томский Егор	42	из унтер-офицерских детей
Шахов Мануил	43	из казачьих детей
Казаки		
Анкудинов Николай	67	из приказно-служительских детей
Бо(а)женов Николай	30	из казачьих детей
Безсонов Иван	50	из казачьих детей
Белохвостов Фока	20	из казачьих детей
Большаков Михайло	35	из казачьих детей
Волков Константин	20	из казачьих детей
Гладкой Федор	22	из казачьих детей

Карандашев Антон	44	из казачьих детей
Карандашев Иван	17	из казачьих детей
Киренский Михайло	44	из казачьих детей
Колмогоров Василий	27	из казачьих детей
Колмогоров Илья	28	из казачьих детей
Ка(о)лмагоров Пахом	20	из казачьих детей
Константинов Лев	38	из **военнопоселенческих** детей (выделено мной. — *С.В.*)
Корюкин Михайло	18	из казачьих детей
Корюкин Петр	19	из казачьих детей
Кошкаров Дмитрий	20	из казачьих детей
Кошкаров Петр	21	из казачьих детей
Краснояров Ануфрий	66	из солдатских детей
Краснояров Константин	27	из казачьих детей
Крупенин Василий	36	из казачьих детей
Куркутский Егор	20	из казачьих детей
Минюхин Матвей	30	из казачьих детей
Миронов Петр	20	из казачьих детей
Неворотов Иннокентий	17	из казачьих детей
Нижегородов Елисей	42	из казачьих детей
Огибалов Яков	30	из казачьих детей
Ордин Власий	20	из казачьих детей
Попов Степан	20	из казачьих детей
Попов Федор	25	из казачьих детей
Пшенников Иван	20	из казачьих детей
Русанов Константин	35	из казачьих детей
Русанов Прокопий	35	из казачьих детей
Русанов Федор	20	из казачьих детей
Соловьев Евгений	22	из казачьих детей
Соловьев Парфирий	36	из казачьих детей
Сысоев Николай	18	из казачьих детей
Сысоев Павел	20	из казачьих детей
Толстихин Василий	41	из казачьих детей
Толстихин Григорий	19	из казачьих детей
Толстихин Сергей	20	из казачьих детей
Тувалин Дмитрий	17	из казачьих детей
Чеботнягин Афанасий	41	из казачьих детей
Черных Алексей	18	из казачьих детей
Чудинов Степан	46	из казачьих детей
Шемаев Иосиф	20	из казачьих детей
Юшин Василий	19	из казачьих детей
Юшин Михайло	18	из казачьих детей
Прикомандированные из Нижнекамчатска		
		Урядник
Помаскин Евдоким	35	из казачьих детей
		Казаки
Онохов Иван	31	из казачьих детей

Поляков Семен	35	из казачьих детей
Попов Василий	24	из казачьих детей
Попов Гаврило	24	из казачьих детей
Попов Захар	33	из казачьих детей
Попов Тимофей	31	из казачьих детей
Попов Федор	35	из казачьих детей
Расторгуев Валериан	41	из казачьих детей
Сургучев Данило	29	из казачьих детей
Прикомандированные из Тигиля		
		Казаки
Анисимов Григорий	35	из казачьих детей
Аснашев Кирила	44	из казачьих детей
Баженов Иван	27	из казачьих детей
Копылов Тимофей	32	из казачьих детей
Косыгин Федот	36	из казачьих детей
Львов Степан	29	из казачьих детей
Миронов Алексей	25	из казачьих детей
Миронов Михайло	25	из казачьих детей
Пинижин Николай	36	из казачьих детей
Попов 2-й Николай	21	из казачьих детей
Сысоев Петр	21	из казачьих детей
Шемаев Павел	32	из казачьих детей
Юшин Иосиф	29	из казачьих детей
Прикомандированные из Гижиги		
		Казаки
Беломоин Николай	26	из казачьих детей
Валынкин Андриян	27	из казачьих детей
Волков Николай	41	из казачьих детей
Домополов Николай	27	из казачьих детей
Зыков Иван	47	из казачьих детей
Инешин Тимофей	36	из казачьих детей
Кармалин Иван	41	из казачьих детей
Кибирев Федосей	31	из казачьих детей
Кобелев Висарион	65	из казачьих детей
Кожевин 2-й Николай	33	из казачьих детей
Колмаков Феофет	29	из казачьих детей
Колмогоров Александр	36	из казачьих детей
Красовский Иван	31	из казачьих детей
Нижегородов Василий	36	из казачьих детей
Овчинников Николай	38	из казачьих детей
Парфентьев Николай	35	из казачьих детей
Парфентьев Тимофей	27	из казачьих детей
Попов Степан	27	из казачьих детей
Русанов Михайло	39	из казачьих детей
Савинский Петр	42	из казачьих детей
Толстихин Крикент	29	из казачьих детей
Чертовский Прокопий	29	из казачьих детей

В Нижнекамчатске		
		Казаки
Белоногов Николай	45	из казачьих детей
Савинский Дмитрий	36	из казачьих детей
Скребыкин Савва	50	из казачьих детей
Холщевников Петр	37	из казачьих детей
В Тигиле		
		Урядники
Крыжановский Николай	39	из казачьих детей
Миронов Иван	27	из казачьих детей
		Казаки
Жирков Федор	30	из обер-офицерских детей
Косыгин Иван	45	из казачьих детей
Попов 1-й Николай	27	из казачьих детей
В Гижиге		
		Пятидесятник
Падерин Егор	35	из **военнопоселенческих** детей (выделено мной. — *С.В.*, так как он бывший Константинов, усыновленный Падериным)
		Урядники
Курилов Николай	41	из казачьих детей
Попов Василий	41	из казачьих детей
		Казаки
Долгих Алексей	35	из казачьих детей
Долгих Кирила	41	из казачьих детей
Зиновьев Григорий	28	из казачьих детей
Зиновьев Иван	29	из казачьих детей
Кожевин 1-й Николай	38	из казачьих детей
Кокоулин Андрей	40	из казачьих детей
Колмаков Василий	41	из казачьих детей
Колмогоров Андриан	65	из казачьих детей
Ка(о)шкаров Семен	36	из казачьих детей
Кудеяров Дмитрий	61	из казачьих детей
Куркутский Григорий	29	из казачьих детей
Нижегородов Иван	33	из казачьих детей
Нижегородов Иван	27	из казачьих детей
Нижегородов Федор	63	из казачьих детей
Переплеткин Михайла	36	из казачьих детей
Пшенников Григорий	62	из казачьих детей
Пшенников Януарий	36	из казачьих детей
Русанов Сократ	42	из казачьих детей
Тюшев Иннокентий	41	из казачьих детей
В Петровском зимовье (жирным выделены имена казаков Камчатской казачьей команды)		
		Урядник
Пестряков Николай		нет сведений
		Казаки
Анкудинов Иван		нет сведений

Белохвостов Кирила		нет сведений
Белоусов Евдоким	31	из казачьих детей
Большаков Матвей		нет сведений
Большаков Флегонт	26	из казачьих детей
Бубякин Яков		нет сведений
Волков Егор		нет сведений
Волынкин Кир		нет сведений
Волынкин Аким		нет сведений
Замиралов 1-й Андриян		нет сведений
Замиралов 2-й Андриян		нет сведений
Замиралов Иван		нет сведений
Кирсантьев Степан		нет сведений
Киршов Иван	25	из военнопоселенческих детей
Корюкин Иван	26	из казачьих детей
Корюкин Моисей	28	из казачьих детей
Ка(о)**шкаров Варфоломей**		нет сведений
Ка(о)шкаров Василий		нет сведений
Кошкаров Роман		нет сведений
Красовский Ефим		нет сведений
Красовский Иван		нет сведений
Красовский Мартын		нет сведений
Красовский Феодосий		нет сведений
Куплин Яков		нет сведений
Ниешин Яков		нет сведений
Нижегородов Антип		нет сведений
Милютин Тимофей		нет сведений
Огибалов Феодосий		нет сведений
Ополов Андрей	31	из казачьих детей
Парфентьев Семен		нет сведений
Переплеткин Андрей		нет сведений
Попов Иосиф		нет сведений
Попов Яков		нет сведений
Пшенников Петр		нет сведений
Решетников Михайло		нет сведений
Толстихин Петр	25	из казачьих детей
Третьяков Федор	24	из казачьих детей
Ти(ю)**шев Андрей**		нет сведений
Тюшев Василий		нет сведений
Чертовский Тимофей		нет сведений

Напомним, что Петровский пост (Петровское зимовье) был первым русским поселением на Амуре: «Первый пост как зимовье Российско-Американской компании был заложен Г.И. Невельским и поручиком корпуса флотских штурманов Д.И. Орловым 29 июня 1850 года в заливе Счастья на косе, отделяющей залив от Охотского моря, назван Петровским в память Петра Великого и во имя святого угодника этого дня».

Судя по фамилиям, состав казаков этого поста был смешанным — службу несли вместе с камчатскими и гижигинскими уроженцами их коллеги из Забайкалья, которым впоследствии выпадет доля заселения и освоения этих новых росийских земель, создания Амурского и Уссурийского казачьих войск.

* * *

Казачий пост был основан и на Сахалине. Вот его состав (полностью представлен казаками Камчатской казачьей команды):

Урядник, Томский Иван — 29, из казачьих детей;

Казаки, Крупенин Василий — 29, из казачьих детей; Манаков Аким – 25, из казачьих детей; Манаков Феофет — 25, из казачьих детей; Минюхин Фирс, 24, из казачьих детей

«…благодаря Всевышнему Творцу, совершилось занятие главного пункта сахалинского, командующего всем островом! Согласно с Высочайшей волей и наставлениями вашего высокопревосходительства, не насилием, но миром и дружбой поднят флаг Русский! Все это совершилось так же тихо и спокойно, как и на берегах Амура и Татарии, с любовью и согласием народов, прибегающих к давно желанной защите, под кровом державы Монарха Русского. Дабы имя вашего высокопревосходительства, как главного деятеля и предстателяу Престола за действия наши в Восточных пределах нашего отечества, было незабвенно в потомстве, я украсил вновь основанный пост в заливе Тамари-Анива, назвав его Муравьевским» («Рапорт капитана 1-го ранга Невельского от 16 октября 1853 года по делу занятия острова Сахалина : Генерал-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками в оной расположенными»).

«Муравьевский пост — первое относительно постоянное русское поселение на Сахалине. Основано капитаном 1-го ранга Г.И. Невельским в качестве военного поста 22 сентября (4 октября) 1853 года в айнском селении Тамари-Анива (Кусюнкотан) на территории нынешнего Корсакова. Эта дата официально считается днем основания города и отмечается ежегодно в третье воскресенье сентября. Упразднен 30 мая 1854 года».

Странно — в 1856 году (согласно документам из РГА ВМФ) камчатские казаки все еще продолжают служить на Сахалине.

* * *

И последний штрих… О котором на Камчатке знают немногие.

Англо-французы долго не могли успокоиться, бездарно упустив русских в Татарском заливе.

«Особенно привлекал англичан залив Де-Кастри. 16 июня там снова побывал английский корвет, сделал промеры глубин и ушел на север. 30 сентября в заливе появилась эскадра во главе с Эллиотом, произошла перестрелка между двумя русскими горными единорогами(1) и английскими кораблями. 3 октября перед выходом на рейд показались три судна без флагов — два паровых корвета и парусный фрегат. Впоследствии оказалось, что это были корабли эскадры Стерлинга (“Сибилла”, “Горнет” и “Энкаунтер”) под командой Эллиота. На берегу пробили тревогу, и рота в 120 человек разместилась на опушке леса. Корабли подняли английский флаг и направили к Александровскому посту десант в 400 человек на семи вооруженных судах. Русские обстреляли суда, и те в беспорядке отступили. Тогда фрегат и корвет начали яростно обстреливать все побережье бомбическими ядрами и гранатами. Но русский отряд находился вне зоны обстрела и жертв не имел.

На следующий день обстрел продолжался, причем судовые орудия были направлены прямо на казармы, куда ядра, однако, не достигали. Затем было предпринято несколько попыток высадить десант под прикрытием артиллерии корвета. Но и тут вооруженные баркасы с десантом не выдержали штуцерного огня русских и повернули обратно.

В следующие дни — 5, 6 и 8 октября — происходил сильный обстрел казарм, госпиталя, жилых домов и повторялись неудачные попытки гребных судов приблизиться с десантом к берегу. За истекшие со времени появления неприятеля дни оборона была усилена прибывшим из Мариинска артиллерийским горным дивизионом; всюду были расставлены наблюдательные посты, а в различных местах побережья рассредоточены небольшие отряды. 10 октября баркасы и вельботы неприятеля все время обстреливали берег, однако к нему не приближались. Лишь в одном случае противник успел высадить трех человек, которые сожгли жилище гиляков в бухте Сомон. На следующий день он предпринял ожесточенный обстрел русской горной батареи, но совершенно безуспешно, так как позиция ее находилась в густом лесу.

16 октября неприятельская эскадра окончательно покинула Де-Кастри. Потери русских за все время (с 3 по 16 октября) составили двое убитых и трое тяжело раненых. Противник, узнавший от американских китобойных судов численность рус-

ских сил (120 человек в первые дни) и уверенный в своем успехе, ничего все же не добился» (М.А. Сергеев, «Оборона Петропавловска-на-Камчатке»).

На этот раз врага отражали новые силы — забайкальские казаки и солдаты разных подразделений, местом дислокации которых было устье реки Амур, но в числе тех, кто командовал этим боем были и представители 47-го Камчатского флотского экипажа:

«В 8 часов утра, 3-го Октября 1855 года, показались в Татарском проливе, пред входом на рейд де-Кастри, три судна без флагов: один фрегат, лавировавший под всеми парусами к N-ду, и два паровых корвета. Тотчас была пробита в лагере тревого. Рота, в числе 120 человек, была разсыпана по опушке леса Александровского поста, следующим порядком: 1-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под командою Линейного №14-го баталиона прапорщика Чаузова, занял правый фланг до речки Нелли, составлявшей центр позиции; 2-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под начальством 47-го Флотского экипажа Линдена, занял левый фланг позиции; два горных 10-ти фунтовых единорога, при одном фейрверкере и 18-ти артиллеристах, под командою 47-го Флотского экипажа мичмана Эльчанинова, примыкали к левому флангу. Команда казачьих штуцерных, в числе 40 человек, была разделена на 2 полувзвода: 1-й полувзвод под начальством старшего урядника Николая Сапожникова, расположенный в земляных завалах на правом фланге позиции, служил прикрытием 2-му взводу; 2-й полувзвод, под начальством младшего урядника Федота Журавлева, таким же порядком расположенный на левом фланге, служил прикрытием артиллерии. Командующий всем отрядом есаул Пузино находился в центре позиции, равно как и 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенант Федоровский, которому поручено было следить за ходом действий для составления военного журнала.

В 12¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

Есаул Пузино, не видя возможности атаковать, на открытой площадке Александровского поста, в четверо сильнейшего неприятеля, решился не допускать его до окончательной высадки на берег и послал приказание мичману Эльчанинову, чтобы, как только неприятель подойдет к берегу, встретить его картечными выстрелами, которые должны были служить сигналом к общему нападению всего нашего отряда.

В 12 час. 40 минут, гребные суда приблизились к берегу и были встречены огнем наших орудий и штуцерных; в тоже время, остальные два взвода с громким ура бросились на берег и открыли огонь по неприятелю. Ответив на огонь нашей артиллерии и штуцерных сильными картечными и штуцерными выстрелами, неприятель, в совершенном расстройстве, немедленно и безпорядочно отступил.

В 1¾ ч. Фрегат и паровые корветы приблизились к берегу и стали на шпринги параллельно оному: фрегат в разстоянии на глазомер до 5 кабельтовых; корветы 2½ или 3 кабельтова, и начали осыпать берега наши по всем направлениям бомбами, ядрами и гранатами; тогда есаул Пузино поставил отряд вне неприятельских выстрелов.

В 5½ часов бомбардирование прекратилось.

Потеря наша в этот день состояла изъ одного убитого казака и двух раненных: казака и фейрверкера...»

* * *

Морской сборник №5. 1856 г.

Св. Анны 3-й ст., Съ мечами.

Флотскихъ экипажей лейтенантамъ: 21-го, **Ельчанинову** и 17-го, **Линдену**.

Св. Анны 1-й ст., Съ надписью «За храбрость».

Флотскихъ экипажей: 1-го, лейтенанту **Генингу** и 4-го, мичману **Козину**.

Св. Станислава 3-й ст., Съ мечами.

Корпуса флотскихъ штурмановъ поручику **Чудинову** и состоящему по особымъ порученіямъ при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, титулярному совѣтнику **Анненкову**.

Золотая сабля съ надписью: «За храбрость». 19-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанту **Федоровскому**.

В списке награжденных мы видим поручика Корпуса флотских штурманов Чудинова. Это один из братьев — морских офицеров — Чудиновых, уроженцев Камчатки. Старший из братьев — Гурий Михайлович (1817) — умер 10 января 1854 года от голода и цинги во время вынужденной зимовки 1853–1854 гг. в Императорской (ныне Советской) гавани экипажа транспорта «Иртыш». Второй из брать-

ев — Андрей Михайлович (1824–1859) — был участником отражения англо-французского десанта в заливе Де-Кастри в октябре 1855 года.

* * *

НАПАДЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЭСКАДРЫ НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ СИБИРИ В ОКТЯБРЕ 1855 ГОДА

(«Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым», 1856 г.).

«В 8 часов утра, 3-го Октября 1855 года, показались в Татарском проливе, пред входом на рейд де-Кастри, три судна без флагов: один фрегат, лавировавший под всеми парусами к N-ду, и два паровых корвета. Тотчас была пробита в лагере тревога. Рота, в числе 120 человек, была разсыпана по опушке леса Александровского поста, следующим порядком: 1-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под командою Линейного №14-го баталиона прапорщика Чаузова, занял правый фланг до речки Нелли, составлявшей центр позиции; 2-й взвод, в числе трех урядников и 40 человек казаков, под начальством 47-го Флотского экипажа лейтенанта Линдена, занял левый фланг позиции; два горных 10-ти фунтовых единорога, при одном фейерверкере и 18-ти артиллеристах, под командою 47-го Флотского экипажа мичмана Эльчанинова, примыкали к левому флангу. Команда казачьих штуцерных, в числе 40 человек, была разделена на 2 полувзвода: 1-й полувзвод под начальством старшего урядника Николая Сапожникова, расположенный в земляных завалах на правом фланге позиции, служил прикрытием 2-му взводу; 2-й полувзвод, под начальством младшего урядника Федота Журавлева, таким же порядком расположенный на левом фланге, служил прикрытием артиллерии. Командующий всем отрядом есаул Пузино находился в центре позиции, равно как и 19-го Флотского экипажа капитан-лейтенант Федоровский, которому поручено было следить за ходом действий для составления военного журнала.

В 8½ ч. приехали на берег, на вельботе, два прикащика с Американскаго купеческаго судна Bering, пришедшаго, за несколько дней пред сим, в де-Кастри. Прикащики просили позволения накрыть свезенные на берег Американские товары Американскими флагами, что им и было разрешено. Вельбот после того отправился к своему судну, а прикащики остались в магазинах, отведенных им в новом лагере.

В 9½ часов вошли на рейд фрегат и другой винтовый корвет, под Английскими флагами. На грот-брам-стеньге фрегата был

поднят командорский бред-вымпел. Фрегат и корвет начали спускать гребныя суда на воду, производя эту работу медленно и с большим шумом. При спуске втораго судна, когда оно было уже выше сеток, на фрегате лопнули фор-сейтали, причем барказ с большим шумом ударился о палубу. Фрегат спустил пять гребных судов с ростер и один вельбот с боканцев. Корветы спустили барказы из ростер и по одному вельботу. В 10 часов неприятель начал вооружать гребные суда орудиями и сажать на них десант. В 11 часов шлюпки собрались к фрегату. В 12¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

В 12¼ часов 7 вооруженных гребных судов, имея десанту до 400 человек, построились в две колонны и направились к Александровскому посту, на речке Нелли.

Есаул Пузино не видя возможности атаковать, на открытой площадке Александровского поста, в четверо сильнейшего неприятеля, решился не допускать его до окончательной высадки на берег и послал приказание мичману Эльчанинову, чтобы, как только неприятель подойдет к берегу, встретить его картечными выстрелами, которые должны были служить сигналом к общему нападению всего нашего отряда.

В 12 час. 40 минут, гребные суда приблизились к берегу и были встречены огнем наших орудий и штуцерных; в тоже время, остальные два взвода с громким ура бросились на берег и открыли огонь по неприятелю. Ответив на огонь нашей артиллерии и штуцерных сильными картечными и штуцерными выстрелами, неприятель, в совершенном расстройстве, немедленно и безпорядочно отступил. При отступлении один из барказов коснулся кормою мели и был осыпан нашей картечью, так что с трудом мог отойти из-под наших выстрелов.

В 1¾ ч. фрегат и паровые корветы приблизились к берегу и стали на шпринги параллельно оному: фрегат в разстоянии на глазомер до 5 кабельтовых; корветы 2½ или 3 кабельтова, и начали осыпать берега наши по всем направлениям бомбами, ядрами и гранатами; тогда есаул Пузино поставил отряд вне неприятельских выстрелов.

В 5½ часов бомбардирование прекратилось.

В 6 часов фрегат и корветы подняли верпы и отошли от берега.

В 9 часов с неприятельскаго парохода отделился вельбот и направился к бухте Сомон. Полувзвод казаков тотчас был от-

ряжен туда, но вельбот, не дойдя до берега на разстояние ружейнаго выстрела, поворотил назад к пароходу.

В 11 часов оставлен на берегу наблюдательный пикет, из 4-х рядников и 30 казаков, под личным начальством Есаула Пузино и мичмана Эльчанинова, а остальные отведены на ночь в казармы.

Потеря наша в этот день состояла из одного убитого казака и двух раненных: казака и фейерверкера.

4-го Октября в 5½ часов утра, взводы заняли ту же позицию, что и 3-го числа. Первый взвод находился под начальством 14 Линейнаго баталиона прапорщика Чаузова, вторым полувзводом перваго взвода командовал корпуса флотских штурманов поручик Чудинов. Второй взвод был поручен 19-го Флотскаго экипажа капитан-лейтенанту Федоровскому. Штуцерная команда занимала прежнюю позицию, а 4-й взвод, составленный из вновь прибывших 35 человек казаков, находился в резерве под начальством лейтенанта Линдена; второй полувзвод четвертаго взвода был поручен корпуса флотских штурманов подпоручику Самохвалову.

В 7 часов корветы развели пары. Один из корветов прибуксировал фрегат на позицию. Неприятель расположился тем же порядком, как и вчерашняго числа, и завез шпринги.

В 8 часов неприятельския суда подняли кормовые флаги и начали бомбардирование, направляя выстрелы преимущественно на казармы; но ядра и бомбы ложились в лесу, не долетая до казарм.

В 2¾ часа десант, на четырех вооруженных барказах, направился к бухте Сомон. Тогда 1-й взвод, усиленный 35-ю человеками казаков находившихся в резерве, бросился, под личным начальством есаула Пузино, к Гиляцким юртам, а второй взвод и штуцерная команда леваго фланга, под начальством капитан-лейтенанта Федоровского, должна была встретить и отразить неприятеля, если бы он вздумал произвесть десант в Александровском посту.

Барказы войдя в бухту Сомон начали делать, вне выстрелов, промер, обстреливаяя берег из карронад. Когда они подошли на выстрел, есаул Пузино открыл по ним штуцерной огонь, — и барказы поворотили назад.

В 3½ часа барказы приблизились к мысу Спасения; тогда мичман Эльчанинов бросил в них две гранаты и сделал два картечных выстрела; барказы немедленно возвратились, а фрегат

поворотился лагом к мысу Спасения и начал осыпать его бомбами, ядрами и гранатами. В то же время корветы открыли жаркий батальный огонь, бросая изредка конгревовы ракеты.

В 5½ часов бомбардирование прекратилась. В этом деле ранен рядовой горнаго дивизиона и казак. Последний скончался во время переноски в госпиталь. В 7½ часов вечера оставлен на берегу наблюдательный пикет из 30 человек при лейтенанте Линдене, и взводы отведены в казармы.

В 10½ часов вечера прибыл в де-Кастри адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири подполковник Сеславин и принял начальство над отрядом.

5-го Октября, в 6 часов утра, штуцерныя команды праваго фланга, под начальством корпуса флотских штурманов поручика Чудинова, и леваго фланга, под начальством урядника Дмитрия Былкова, отправились на позицию для наблюдения за неприятелем.

В 9 часов винтовой корвет снялся с якоря, поставил кливер и бизань, и под парами вышел с рейда. Обойдя банку Восток, корвет отправился к N-ду. Другой корвет отдал паруса для просушки. В 10 часов подошел к берегу вельбот под Американским флагом. Находившийся на вельботе г. Мос — шкипер, Американскаго судна Bering, встречен был подполковником Сеславиным, капитан-лейтенантом Федоровским и есаулом Пузино. Г. Мос объявил, что Английский командор считает груз, свезенный на берег с Американскаго судна, Русской собственностью; на протест же Моса против этого командор отвечал, чтобы Мос ехал на берег и своими людьми взял обратно свезенныя вещи и, погрузив их, уходил в море. На просьбу г. Моса грузить обратно товары, командующий войсками объявил, что матросов с Американскаго судна допустить на берег не может и поэтому груз взять нельзя. По словам г. Моса, Английская эскадра, действовавшая против де-Кастри, составляла часть эскадры контр-адмирала Стирлинга, и находилась под начальством командора Эллиота; она состояла из 52-х пушечнаго фрегата Sybille и винтовых корветов: Encounter и Hornet. Капитан Эллиот, при отправлении десанта 3 Октября, приказывал шкиперу Мосу идти на своем вельботе впереди Английских гребных судов, отчего Мос отказался; тогда командор взял у него письмо и несколько провизии для доставления, с десантом, г. Пирсу, Американскому прикащику, находившемуся при магазине на бе-

регу. Командор Эллиот объявил при этом г. Мосу, что возьмет де-Кастри и сожжет все здания.

В 11 часов г. Мос отправился на Английский фрегат. В 11½ часов фрегат и корветы открыли огонь, но не очень сильный.

В час пополудни, на Американском вельботе снова приехали гг. Мос и Чез. Последний просил: 1) позволить ему взять груз назад, своими людьми; 2) если же не позволят ему взять груз обратно, то чтобы Правительство обезпечила его в случае повреждения товаров от неприятельских выстрелов; 3) поднять Американский флаг над магазином на столь высоком флагштоке, чтобы флаг был виден с неприятельских судов, ибо командор сказал г. Чезу, что так как он не видит Американскаго флага, то и не принимает на себя ответственности, в случае повреждения товаров выстрелами.

Командующий войсками отказал г. Чезу в первой и третьей просьбе, по той же причине как сказано было г. Мосу; флаг же на флагштоке потому не позволено было поднять, что он показал бы неприятелю линию наших строений и дал бы ему верную прицельную точку. Разрешено же поднять флаг в высоту крыши домов, ибо, по словам гг. Чеза и Моса, крыши домов хорошо видны с неприятельских судов. На счет второй просьбы, командующий войсками отвечал, что правительство, вероятно, примет на себя повреждения груза от выстрелов. После этого Американцы возвратились на свой корабль.

Во время переговоров с Американцами бомбардирование не прекращалось.

В 2½ часа два вооруженных барказа и вельбот, выйдя с рейда, отправились за мыс Спасения, в Северную бухту, и начали бросать там гранаты, находясь сами вне ружейнаго выстрела. Тотчас же к Северной бухте послан был штуцерный взвод под командой лейтенанта Линдена.

В 3½ часа барказы и вельбот возвратились на рейд и пристали к острову Обсерватории, где разложили огонь и хоронили убитых, причем производили салют из орудий. В 3 часа 35 минут, вторая рота своднаго казачьяго полубаталиона, под начальством есаула Забелло, прибыла к де-Кастри. В 5½ часов бомбардирование прекратилось. Фрегат и корвет отошли от берега. В 6½ часов приехал на берег г. Чез, а г. Пирс отправился на Американское судно.

6-го Октября, в 6 часов утра, штуцерныя команды заняли свои позиции на правом фланге, под начальством корпуса

флотских штурманов прапорщика Самохвалова; на левом – под начальством Линейнаго № 15-го баталиона прапорщика Матциевскаго.

В 7½ часов утра корвет Encounter снялся с якоря и, выйдя из губы, направился к S под парами и кливером.

В 8½ часов, по уходе парохода, по приказанию командующаго войсками, штуцерные команды отозваны в казармы, а на берегу оставлены наблюдательные посты.

В 10½ часов фрегат стал на шпринге, бортом к берегу, и открыл огонь, направляя выстрелы на казармы.

В 12 часов неприятельский вельбот ходил по рейду, делая промер по направлению к мысу Клостре-Камп.

В 3 часа войска выведены из казарм, так как бомбы и ядра стали ложиться близь окон.

В 5½ часов фрегат прекратил огонь, не нанеся бомбардированием никакого вреда.

В 8 часов 40 м. по полудни, фрегат открыл огонь по домикам Александровскаго поста и по мысу Спасения, в следствии чего находившиеся там посты отведены несколько назад, и огонь прекратился.

7-го Октября, в 7¾ часов утра, приказано переносить Американские товары из казарм в новый лагерь.

В 8 часов фрегат поднял флаг и поворотясь на ширине бортом к берегу, открыл сильную канонаду ядрами по берегу, а бомбами и гранатами по казармам.

В 8½ часов пришел с моря винтовой корвет и заняв прежнюю позицию, открыл огонь, по направлению на госпиталь и дом, но снаряды не долетали, или ложились в сторону.

В 10½ часов, так как бомы и ядра ложились близь дороги в лагерь, переноска Американских товаров прекращена.

В 12 часов осколками бомбы выбило в казарме окна и зажгло стену, но огонь тотчас же был потушен.

В 12½ часов два барказа отделились от фрегата и пошли к бухте Сомон, обстреливая берег из карронад. Открытый с нашей стороны штуцерный огонь принудил барказы поворотить назад.

В час бомбардирование прекратилось.

В час с четвертью прибыли есаулы Скобельцин и Имберг с 40 казаками 6-й сотни коннаго Амурскаго полка. В 2½ часа, прибыл Линейнаго № 14-го баталиона подпоручик Поротов: с тре-

мя музыкантами, 21 унтер-офицером и 159 рядовыми; в след за ним прибыл 2-й взвод Артиллерийскаго горнаго дивизиона, с надлежащей прислугою.

8-го Октября, командующий войсками, имея под начальством своим две роты сводnаго казачьяго полубаталиона, одну роту Линейнаго №14-го баталиона, сорок человек 6-й сотни конnаго Амурскаго полка и четыре горных орудия, для предупреждения нападения неприятеля, сделал следущее распоряжение: конные казаки, под начальством есаула Скобельцина, расположены близь Гиляцких юрт, и заняли на мысе Сомон наблюдательный пост.

От дежурной роты высланы таковые же наблюдательные посты: первый к кладбищу, второй на мыс Спасения и третий в Северную бухту. Для наблюдения за всеми движениями неприятеля, назначен офицер.

В ночное время, на случай нападения неприятеля, для первоначальнаго отражения его, приказано усиливать посты и назначен один взвод, при офицере, к оврагу устья речи Нелли, а в случае высадки десанта в Александровском посту (единственное место, где можно было предполагать высадку десанта), позиция распределена в следующем порядке: конная сотня должна отражать неприятеля близь Гиляцких юрт; первая рота Сводnаго баталиона, заняв пространство по опушке леса, вправо от речки Нелли до кладбища, действовать на неприятеля разсыпным фронтом; вторая рота в таком же порядке и также по опушке леса, расположившись от леваго берега речки Нелли до мыса Спасения, должна действовать одинаково с первою ротою. В резерве обеих рот, за срединою оных, поставлены два взвода роты Линейнаго № 14-го баталиона, прикрытые крутыми берегами речки Нелли; а третий стрелковый взвод должен служить прикрытием четырех орудий горнаго артиллерийскаго дивизиона, из коих два должны занять позицию на кладбище, а другие два на Александровской площадке, при начале просеки. Роты разсчитаны в ротныя колонны.

В ночь переправлен в брод чрез бухту Сомон есаул Имберг с 10 казаками, для занятия пикета у каскада, дабы предупредить налитие из него водою и для наблюдения за неприятелем, который, как казалось, имел там огонь.

В 7¾ часов утра, винтовый корвет вышел с рейда и отправился под парусами к N-ду. Всед за корветом отделились от фрегата два барказа и вошли в Северную бухту, где произвели четыре выстрела.

В 9½ часов утра, вельбот с фрегата отправился к мысу Арбот; подойдя к берегу поднял красный флаг. Люди с вельбота сошли на берег, но вскоре поспешно сели на вельбот и отправились на фрегат. Причиной тому было приближение команды есаула Имберга, который заметив вельбот, поспешно бросился к нему, но по затруднительному сообщению и густоте леса, не успел захватить его.

В 3 часа по всему лагерю пели песни до 5½ часов. В 4½ часа фрегат притянулся ближе к мысу Спасения и стал лагом к берегу.

В 5 часов есаул Имберг возвратился назад и донес, что каскад перемерз; поэтому командующий войсками, находя этот пост лишним, приказал есаулу Имбергу присоединиться к своей сотне.

9-го Октября фрегат оставался в бездействии и остальные пароходы не показывались.

На 10-е число сделано распоряжение, в случае, если со стороны неприятеля не будет предпринимаемо никаких действий, командировать от каждой роты по 40 человек на очистку леса для расположения лагеря в будущем году, по назначению генерал-губернатора.

10-го Октября в 9 часов утра, вельбот с фрегата ходил в Северную бухту, и производил там, вне выстрелов, промер. В 2¼ часа, вооруженный барказ с фрегата направился к мысу Арбот, обстреливая берег гранатами. Взвод Линейнаго №14-го баталиона, при капитане Кузьменко, поджидал барказ с берега, правее кладбища; но барказ, не дойдя на штуцерный выстрел, поворотил назад.

В 3 часа фрегат поднял один катер в ростеры.

11-го Октября в 9 ½ часов утра, два гребныя судна, пошли с фрегата на остров Обсерватории; одно из гребных судов было под флагом. На фрегате в это время играла музыка.

В 11¼ часов, вельбот с фрегата отправился в бухту Сомон. Войдя в бухту, вельбот открыл по правому борту штуцерный огонь, и подойдя к Гиляцкой юрте, находящейся на левом берегу Сомона, высадил 3-х человек, которые обмазав юрту зажигательным составом, зажгли ее. Есаул Скобельцин, занимавший в гиляцкой деревне наблюдательный пост, не открывал огня, предполагая, что если неприятель будет поджигать другия юрты, по эту сторону бухты Сомон находящиеся, — то, выпустив его на берег, он бросится и захватит людей; но вельбот поворотил назад и пошел, вдоль противоположнаго берега, на фрегат.

В 2 часа по полудни, два неприятельских барказа, вооруженные карронадами, подошли к берегу правее Александровскаго

поста, на разстоянии штуцернаго выстрела и, под прикрытием фрегата, начали обстреливать берег.

Командующий войсками, взяв с собою одно горное орудие, под начальством капитана Кузьменко, и 40 человек штуцерных стрелков, Сводnаго казачьяго полубаталина, под командою мичмана Генинга, — подвел отряд к самому берегу, и воспользовавшись приближением барказов, осыпал их штуцерными пулями и шрапнелевыми гранатами. После перваго нашего из орудия выстрела, барказы поспешно повернули назад, а фрегат открыл из 22 орудий праваго борта, по стрелкам и одному 10 фунтовому горному единорогу сильную канонаду.

Когда барказы стали удаляться из-под выстрелов, подполковник Сеславин отозвал цепь и орудие назад. Во время этой перестрелки, капитан Кузьменко, не смотря на сильный огонь неприятеля, весьма искусно наводил свое орудие и чрезвычайно удачливыми выстрелами привел людей на барказах в смятение; — а мичман Генинг, по указанию командующаго войсками, во время самой жаркой канонады, хладнокровно разставлял стрелков, и потом, по сигналу, в большом порядке отступил, будучи провожаем ядрами и бомбами, с неприятельскаго фрегата и вооруженных барказов. На барказах неприятеля слышны были крик и стоны. На случай, если бы неприятельский десант бросился на берег, по опушке леса Александровскаго поста была расположена первая рота, под командою есаула Пузино.

Канонада кончилась в 4¼ часа, не нанеся решительно никакого вреда, что должно приписать весьма удобной позиции нашей, повсюду прикрытой густым лесом.

В 4½ часа гребное судно, с фрегата, производило промер против острова Гитри.

12-го Октября, командующий войсками, получая донесения, что неприятельские барказы весьма часто ходят в бухту Арбот, приказал есаулу Имбергу, с командою в тридцать человек, ночью, переправиться в брод, чрез бухту Сомон, в бухту Арбот, для занятия там наблюдательнаго поста.

Утром есаул Скобельцин донес, что ночью неприятель чинил свои барказы.

В 9 часов Американский вельбот, барказ и Английския гребные суда, ходили к острову Обсерватория, для нагрузки Американскаго судна балластом.

В 2 часа вельбот и барказ, с фрегата, отправились за мыс Арбот; вскоре за сим слышны были в той стороне выстрелы, которые продолжались, с большими промежутками, до 11 часов вечера.

13-го Октября, днем неприятельския шлюпки ходили по рейде и ловили рыбу

В 5¼ часов по полудни, фрегат перетянулся и стал правее Американскаго судна.

14-го Октября. Неприятель никаких движений не предпринимал. В 9 часов, с поста расположеннаго в Гиляцкой деревне донесено, что в бухте Арбот слышна ружейная перестрелка.

В 11 часов приехал в де-Кастри комиссионер Американскаго купеческаго дома г. Кушин и просил позволения, у командующаго войсками, возвратиться на Американское судно Bering, вследствии чего в 2 часа был выставлен, на берегу Александровскаго поста, парламентский флаг.

В 2½ часа с фрегата отвалила десятка, имея на корме синий Английский флаг, а на носу белый парламентский. Приехавший на ней старший лейтенант фрегата Sybille сказал, что, по предложению командора Эллиота, парламентский флаг поднят нами с целью объяснить причину, по которой казаки будто бы стреляли в Американскаго прикащика г. Пирса, охотившагося в бухте Арбот. Подполковник Сеславин, объяснив Английскому лейтенанту настоящую причину поднятия парламентскаго флага, отвечал, что о происшествии в бухте Арбот ему еще не донесено. После сего вещи к. Кушина были погружены на десятку, которая вместе с ним, отправилась обратно на фрегат.

15-го Октября, утром, есаул Имберг прислал с известием казака, что 14-го числа сего месяца в 9 часов утра, вельбот, без флага, с 8-ю человеками пристал к берегу на мысе Арбот, в 150 саженях от поста там расположеннаго. Люди вышли из вельбота на берег и когда, двое из них, увидев стоящаго за деревьями часоваго, приложились в него из ружей, то часовой приняв их за неприятеля, выстрелил, а остальные казаки, выскочив из засады, открыли огонь и ранили двух человек, которые бросились назад в шлюпку, крича что они Американцы. Есаул Имберг, подоспевший в это время к вельботу, прекратил огонь и кричал на шлюпку, что если люди в ней находящиеся действительно Американцы, то чтоб они возвратились назад; но вельбот поспешно отвалил от берега. Бывший на берегу, 14-го числа, Ан-

глийский лейтенант сказал, что на вельботе ранен один только Американец, а так как их ранено двое и об одном из них Англичане скрывают, то должно предположить, что на вельботе, вместе с Американцами были и Англичане.

Командующий войсками, видя, что пост, по неосторожности Американцев, сделался известен Англичанам, приказал есаулу Имбергу со своим отрядом возвратиться к своему месту, в де-Кастри.

16-го Октября, в 2½ часа по полудни, по приказанию командующаго войсками, 40 человек казаков 6-й сотни Амурскаго казачьяго полка, под начальством есаула Скобельцина, выступили из де-Кастри, для следования обратно на свои квартиры.

В 4½ часа по полудни, фрегат, подняв гребныя суда, поставил паруса и вышел с рейда. Тотчас по уходе фрегата, Американский коммиссионер г. Кушин, приехал на берег и объявил, что с завтрашняго числа он будет продолжать выгрузку товаров с Американскаго суда Bering.

PS: Так закончилась оборона де-Кастри».

По донесению подполковника Сеславина, казаки дрались молодцами и как при отбитии десанта и во время бомбардирования, так равно и в деле 11 октября явили себя истинными героями.

После отбития десанта неприятель, отступая, осыпал наших штуцерными пулями. Казаки, провожая его меткими выстрелами, решительно воспротивились прикрыть себя завалами. Артиллеристы стреляли прекрасно и во всех случаях вели себя как старые боевые солдаты. Ничтожную потерю нашу, заключающуюся в двух убитых и трех тяжелораненых (из числа раненых один на днях умер, а другому, кажется, придется отрезать руку), надо приписать большому счастью.

«Не могу умолчать», продолжает г. Сеславин в своем донесении, «о гг. офицерах вверреннаго мне отряда и других лицах, случайно бывших в де-Кастри, для покупок привезенных товаров. Все они, от перваго до последняго, наперерыв просились в дело и во всем служили прекрасным примером для нижних чинов, а в особенности есаул Пузино, капитан Кузьменко и хорунжий Янау. Есаул Пузино имея в первое время всего 120 человек, смело бросился на десант из 400 человек и отразил его с большею потерию со стороны неприятеля. Неприятель чрез Американцев очень хорошо знал численность людей в де-Кастри, и так был уверен в успе-

хе нападения, что взял с собою с Американскаго судна провизию для доставления ее Американским прикащикам, находившимся в казармах. Капитан Кузьменко в деле 11 Октября, действуя с одним горным единорогом против 22 орудий и двух каронад, наводя его сам, хладнокровно и чрезвычайно искусно бросал шрапнелевы гранаты. Хорунжий Янау, 7-го числа находясь для наблюдения за неприятелем, на передовом посту, по левую сторону р. Нелли, был замечен с парохода Hornet и в продолжении нескольких часов осыпаем ядрами; но Янау, дабы лучше видеть другой пароход, несколько передвинувшийся за мыс, подался вперед и во все время своего дежурства находился на открытом месте».

* * *

Забайкальское казачье войско (образованное указом царя Николая I 17 марта 1851 года) получило первое боевое крещение.

В этом бою появился, как сообщают многочисленные источники, и первый Георгиевский Кавалер Войска —– урядник (произведенный в зауряд-хорунжие) Петр Таскин (уроженец поселка Пуринский Манкечурской станицы), мастерским выстрелом из штуцера «снявший» офицера на носу одного из баркасов.

Но, как выясняется, он не был единственным, как, кстати, и не был первым (если исходить из номерных знаков награды).

Вот наиболее полный список награжденных с указанием номерных знаков:

«За храбрость, оказанную против англичан во время пребывания неприятельской эскадры в гавани Де-Кастри в октябре 1855 года» награждены Знаками олтличия военного ордена Святого Георгия Победоносца:

СВОДНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛУБАТАЛЬОНА

Резанов Харитон – (ЗОВО №103046) казак

Иванов Иван — (ЗОВО №103047) казак

СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО №14 БАТАЛЬОНА

Копытов Нестор – (ЗОВО №103048) фельдфебель

СВОДНО-КАЗАЧЬЕГО БАТАЛЬОНА

Сверкунов Ксенофонт – (ЗОВО №103049) урядник

СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО №14 БАТАЛЬОНА

Карпушев Леонтий – (ЗОВО №103050) рядовой

СВОДНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛУБАТАЛЬОНА

Ланчаков Антип – (ЗОВО №103051) урядник

АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ГОРНОГО ДИВИЗИОНА

Кудышкин Евграф – (ЗОВО №103052) бомбардир

СВОДНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛУБАТАЛЬОНА
Кутузов Павел – (ЗОВО №103053) казак
Казанов Иван – (ЗОВО №103054) казак
СВОДНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛУБАТАЛЬОНА
Таскин Петр – (ЗОВО №103055) урядник
АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ГОРНОГО ДИВИЗИОНА
Иванов Кассиян – (ЗОВО №103056) старший канонир
СВОДНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛУБАТАЛЬОНА
Пешков Степан – (ЗОВО №103057) казак
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА №3 БАТАЛЬОНА
Кайгородов Иван – (ЗОВО №106023) казак, за отличие в делах под Де-Кастри
СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО №14 БАТАЛЬОНА 1 РОТА
Круглых Павел – (ЗОВО №106024) унтер-офицер
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА №8 БАТАЛЬОНА
Сверкунов Матвей – (ЗОВО №106025) казак
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА №7 БАТАЛЬОНА
Журавлев Федот – (ЗОВО №106026) урядник
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА №10 БАТАЛЬОНА
Кожевников Варлам – (ЗОВО №106027) урядник

За отличия против неприятеля были произведены в офицерские звания казаки Забайкальского казачьего войска.

Из урядников в зауряд-хорунжие:
Рахманин Григорий №8-го
Сапожников Николай №5-го
Лопатин Иван №2-го

Итак, на Дальнем Востоке Российской империи англичане и французы были посрамлены и на суше, и на море…

ЧАСТЬ 15. КАМЧАТСКИЕ МОРЕХОДЫ, ГОД 1855

«Надо удивляться, — писал первостроитель Николаевска-на-Амуре Александр Иванович Петров в книге воспоминаний «Амурский щит», — как все нам благоприятствовало в войну 1854–1856 годов в том крае. Завойко (губернатор Камчатки) в начале марта получил с курьером приказание погрузить весь порт на суда и идти в Амур. 25 марта они уже покинули Петропавловск… Судя по времени, можно видеть, сколько было его у всех, чтобы так быстро приготовить суда к плаванию, погрузить весь порт, все лишнее имущество вывезти вон. Энергия и распорядительность эта стоит победы. В первых числах мая суда были уже в Де-Кастри. Через несколько дней по выходе судов из Петропавловска там показалась неприятельская эскадра. Но увы! Вся ее победа заключалась в сожжении казенного магазина».

Сегодня мы знаем, почему Василию Степановичу Завойко в такие невероятно короткие сроки удалось произвести эвакуацию Петропавловского порта и избежать позора поражения.

На его призыв, обращенный к жителям Камчатки — коренным камчадалам и камчадалам «русской крови» — откликнулись жители всей центральной Камчатки и пришли на помощь в самое трудное и ответственное время.

К счастью, история сохранила имена тех местных жителей (камчадалов-аборигенов и камчадалов «русской крови»), кто был представлен впоследствии к награждению памятными бронзовыми медалями о войне 1853–1856 гг. на Георгиевской (участники боевых действий) и Андреевской (участники эвакуации Петропавловского порта) лентах.

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ КАМЧАТКИ — УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ И ЭВАКУАЦИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА

А

Абакумов Алексей (1814), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Абакумов Николай Данилович (1824), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Абакумов Петр Иванович (1831), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Б

Бобряков Евстафий Николаевич (1810), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853– 1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Петр (1826), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Петр Порфирьевич (1826), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Фотий Лаврентьевич (1833), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Борисов Сидор (1815), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бурнашев Александр Иванович (1829), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Бурнашев Роман Иванович (1825), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Бушуев Полуэвкт Иванович (1824), купец, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Бушуев Михаил Алексеевич (1831), купеческий сын, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

В

Варганов Алексей (1828), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Касьян (1802), камчадал Кичигинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Роман (1817), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Федор Андреевич (1824), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Иван Захарович (1834) камчадал Корякского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Волков Михаил Николаевич (1831), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Роман (1825), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Семен (1829), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Г

Голых Андроник (1823), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Греченин Захар Иванович (1816), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Гусев Иван Васильевич (1826), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Гуторов Ермолай Петрович (1834), камчадал Начикинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Д

Дехтерев Алексей Климович (1825), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дехтерев Петр Климович (1822), камчадал Корякского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Докучаев Евод (1822), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дурынин Иннокентий Спиридонович (1814), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дурынин Петр Спиридонович (1834), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Е

Елагин Андрей (1816), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Гаврила Варфоломеевич (1833), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Иван (1822), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Николай Варфоломеевич (1822), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Тимофей (1822), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Еланцов Иван (1826), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ж

Жировиков Захар (1811), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

З

Занин Илья Тимофеевич (1813), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Зимин Николай Николаевич (1835), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853– 1856 гг. на Андреевской ленте.

Зимин Порфирий Николаевич (1834), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

И

Игнатьев Егор (1809), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

К

Каменский Николай (1835), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Климов Николай Иванович (1828), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Климов Дмитрий Иванович (1835), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Клочев Иван Петрович (1826), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Клочев Семен (1820), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Коллегов Осип (1818–1871), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Конев Андрей (1830), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Кошкаров Глеб Егорович (1824), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Красильников Николай (1823), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Кречетов Иван (1812), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Кречетов Илья Иванович (1825), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Л

Лазарев Василий (1823), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Лукашевский Федор (1814), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

М

Мальцов Егор Васильевич (1811), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Машихин Василий (1824), камчадал Вехнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Машихин Егор Михайлович (1836–1893), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Машихин Степан Иванович (1816), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Машихин Яков Иванович (1813), крестьянин селения Старый Острог, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Мерлин Егор (1825), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Мерлин Иван (1807), камчадал Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Метевский Евстафий (1818), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Михайлов Никифор (1815), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Могилев Кирик (1827), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Н

Нечаев Стрателлат (1830), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Никифоров Иван Капитонович (1829), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Новгородов Николай Григорьевич (1831), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

О

Овцын Андриан (1835), камчадал Щапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Овцын Иван (1830), камчадал Щапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Овцын Николай (1808), камчадал Щапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Осьминин Иван Филиппович (1826), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Осьминин Павел Филиппович (1836), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ощепков Захар Герасимович (1834), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

П

Панов Василий (1830), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Петров Андриан Иванович (1823), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Иван (1817), камчадал Щапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Кир Гаврилович (1833), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Константин (1811), камчадал Кирганского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Феоктист Титович (1834), камчадал Кирганского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пинигин Андриан (1821), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. 132

Плотников Антон (1825), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Плотников Иван (1821), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Плотников Николай (1830), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Подкорытов Яков (1811), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Помаскин Афанасий (1835), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пономарев Иван Герасимович (1829), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Потапов Ларион (1812), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Потапов Григорий (1834), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Р

Рыков Герасим (1826), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Рыков Захар (1830), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

С

Садовников Артамон (1815), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Сахаров Иван Михайлович (1830), сын купца, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа

1854 г., по одним сведениям, погиб, по другим — награжден памятной медалью на Георгиевской ленте в 1856 году.

Т

Табарин Иван Никитич (1825), камчадал Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Тарабыкин Андрей Гаврилович (1821), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Третьяков Федор (1818), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Тюрюков Степан Алексеевич (1817), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

У

Уваровский Иван Тимофеевич (1824), камчадал Корякского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Уваровский Кузьма (1817), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ухов Федор (1831), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853– 1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Андриан Васильевич (1825), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Аким (1810), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Егор (1817), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Иван (1812), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Леонтий Сергеевич (1826), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Сильвестр (1805), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Федор Петрович (1825), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Христофор Семенович (1825), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ф

Филиппов Степан (1827), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ч

Чабаев Ефим Варфоломеевич (1819), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чегликов Осип Екимович (1830), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чудинов Иван Виссарионович (1818), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чудинов Николай (1830), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чуркин Василий Иванович (1835), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чуркин Герасим (1817), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ш

Шахурдин Мартын (1814), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Штильников Никифор (1827), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Штильников Януарий Николаевич (1819), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ю

Юрьев Василий (1827), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Я

Явловский (Ивойловский, Евойловский) **Гаврила Устинович** (1819), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Явловский (Ивойловский, Евойловский) **Иван Устинович** (1817), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц, «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

* * *

Итак, 47-й Камчатский флотский экипаж, в котором служили и многие уроженцы Камчатки, был полностью, благодаря участию вышеперечисленных людей, переведен в Николаевск-на-Амуре. В Петропавловске остались лишь раненые. Впоследствии немногие из будущих отставников 27-го Амурского флотского экипажа (как он стал теперь называться) вернулись обратно на свою малую родину — большинство из них растворилось на просторах Приамурья и Приморья, территории которых начали активно заселяться и обживаться русскими людьми.

И одной из причин, которые побуждали николаевских теперь уже камчадалов закрепляться на новой родине, была возможность получить образование и «выйти в люди».

Историки спорят о том, кто первым подал идею открытия в далеком Охотске «навигацкой» школы.

Может быть, Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев, ссыльный начальник Охотского порта, который был большим знатоком в этой области: *«После учреждения указами 1714 и 1716 годов цифирных школ при архиерейских домах на Писарева возложено заведование школами, открытыми в Пскове, Новгороде, Ярославле, Москве и Вологде. В 1715 году ему поручено преподавание артиллерии в Морской академии в Петербурге. В 1719 году он*

назначен ее директором, заведуя и московской математико-навигацкой школой, которая была подчинена академии»?

Или Антон Девиер, так же ссыльный, сменивший Скорнякова-Писарева на этом посту?

Или, может быть, Витус Беринг, который искал самые разные причины для всех своих неудач, называя, в том числе, и неподготовленность в составе собственной команды местных кадров к участию в дальней северной экспедиции?

Вот ответ, который дают историки: *«Предложение о создании навигацких школ на востоке России принадлежало Витусу Берингу. В апреле 1730 года он подал в Сенат записку о мерах по освоению Камчатского и Охотского краев, в которой, также предлагал: "Для морского пути обучать молодых казачьих детей всякому морскому обыкновению… сколько надлежит для проезду от Камчатки до Охотска. И ежели б оное учинилось, то б и отсюда посылать не надобно; а на всякое судно довольно по 12 или 13 человек для науки"»*.

Как бы там ни было, но 29 апреля 1731 года Правительствующий Сенат дал указание Сибирскому приказу разработать данный проект, а 22 июля 1731 года перед Григорием Григорьевичем Скорняковым-Писаревым была поставлена задача: «хотя бы народную школу не для одной грамоты, но и для цифиры и навигации завесть… и жалование малое для содержания учеников давать, из чего могут люди к службе знающие возрастать, а не дураками оставаться…»

Вот что пишут современные историки: «В 1732 году на Дальний Восток прибыли посланные от Адмиралтейств-коллегии штурманы Иван Бирев, Софрон Хитрово и Авраам Дементьев с шестью матросами, которым велено "обучать матросской должности" детей охотских казаков. Однако до Охотска они не добрались и остались **по воле** (выделено мной. — *С.В.*) Скорнякова-Писарева в Якутске (??? — какая власть, а тем более воля была у ссыльного (а он оставался в этом статусе) Охотского начальника порта в Якутске, где сидел собственный воевода? — *С.В.*) (в Охотск из них попадал только Бирев к концу 1735 года)».

Школу «организовал» Антон Девиер. И, по всей видимости, только на бумаге — учителем в этой школе был поп-расстрига Яков Самгин, по списку в ней числился 21 ученик. Впоследствии школа «работала» с перерывами, так как не было учителей.

«То есть, — констатируют более объективные историки, — если по факту, то к созданию собственно навигацкой школы Девиер никакого отношения не имеет — это была обычная церковно-приходская школа».

Все изменилось только в 1755 году, когда губернатор Сибири — бывший моряк, генерал-поручик В.А. Мятлев предписал лейтенанту Василию Андреевичу Хметевскому, который в это время находился на службе в Охотске, подготовить из числа учеников Охотской народной школы 10 человек «так, чтобы они, будучи в обучении, могли для надобных здесь к мореплаванию служителей вступить в навигацкия науки».

27 мая 1755 года Мятлев послал указ иркутскому вице-губернатору И.И. Вульфу о немедленной отправке в Охотск необходимого количества арифметик, логарифмов, аспидных досок, меркаторских карт, плоских циркулей и одного квадранта. В 1756 году все эти предметы были доставлены в Охотск, и во второй половине того же года народная школа была реорганизована в навигацкую.

То есть создателем Охотской навигацкой школы на самом деле был Василий Андреевич Хметевский.

И датой ее создания следует считать 1756 год.

Что мы знаем о Василии Андреевиче?

Хметевские (Хмитевские» — «испомещенные» в 1550 году польские дворяне на московской службе. Отмечены за московское осадное сидение 1620 года поместьями).

Василий Андреевич родился в 1698 году.

В январе 1721 года поступил в московскую школу математических и навигацких наук, затем был отправлен с остальными учениками в Академию Морской гвардии в Санкт-Петербург, но исследователи подчеркивают, «за босотою… во учение не ходил и кормился разными работами».

Но надо признать в нем главное — настойчивость и стремление к какой-то своей цели.

Служил штурманским учеником, а затем подштурманом на кораблях Балтийского флота.

Во Вторую Камчатскую экспедицию попал по личной просьбе. Какое-то время был адъютантом Витуса Беринга.

1 января 1738 года произведен в чин штурмана.

29 сентября 1739 года штурман мичманского ранга И. Елагин и штурман В. Хметевский на боте «Святой Гавриил» были отправлены из Охотска на Камчатку для выбора места базирования экспедиции.

Хметевский обследовал устье реки Камчатки и не нашел его подходящим для стоянки больших морских судов. Поэтому выбрана была Авачинская бухта с небольшой гаванью, на берегу которого стояло стойбище авачинских камчадалов тойона Ниаки.

Василий Андреевич Хметевский наравне с Иваном Фомичем Елагиным является первостроителем Петропавловского порта.

3 декабря 1741 года В.А. Хметевский произведен в мичманы.

В 1742 году в составе Южного отряда М. Шпанберга исследовал остров Хоккайдо. В 1743–1744 гг. на шлюпе «Большерецк» описал побережье Охотского моря.

5 сентября 1751 года произведен в лейтенанты.

В 1753 году командуя пакетботом «Святой Иоанн Креститель» потерпел крушение у Курильских островов и до 1761 года продолжал службу в Охотске, находясь под следствием.

В 1755–1756 гг. по приглашению гидрографа Соймонова участвовал в Нерчинской экспедиции по изучению реки Амур и северной части Тихого океана.

В 1756 году произведен в капитан-лейтенанты.

В 1761–1762 гг. на бригантине «Святая Елизавета» завершил описание северной части Охотского моря, а также составил планы Тигильской крепости, Большерецкого, Верхне- и Нижне-Камчатских острогов.

Общая протяженность съемки составила более 4 тысяч километров.

22 мая 1762 года, по всей видимости, по результатам следствия, В.А. Хметевский был исключен из списков офицеров флота.

Но в 1771 году в связи с бунтом на Камчатке и бегством на судне камчатских ссыльных, о нем вспомнили и он — уже капитан 3 ранга — был назначен командиром Камчатки и проводил следствие по бунту, находясь в Охотске. В 1773 году сдал свои полномочия Т.И. Шмалеву и выехал в Иркутск.

10 января 1777 года произведен в чин капитана 2 ранга.

Василия Андреевича Хметевского обвиняют сегодня в том, что он является главным виновником гибели Георга Стеллера, написав на него донос о том, что в Большерецке Г. Стеллер выпустил на волю арестованных камчадалов. Но первоначально донос о том, что Хметевский не выполняет государственных заданий и притесняет инородцев, написал сам Стеллер. Хметевский лишь дал пояснение по всем пунктам предъявленного ему обви-

нения, в том числе и о том, что Стеллер, не имея на то никаких полномочий, выпустил арестантов.

А умер Георг Стеллер в Тюмени совсем по другой причине. Не будем судить по отечественным источникам — нас могут не понять. Но вот что писали иностранцы — например, Паллас: «Стеллер при своих почти нечеловеческих трудах, в особенности на Беринговском острове, привык пить и предавался этому уже слишком». Бюшинг: «Стеллер лег как-то в сани (по дороге в Тюмень. — *С.В.*) нетрезвый и заснул, а ямщик и провожатый, по случаю необычайно сильной стужи, отправились на постоялый двор. Когда они вернулись к саням, то нашли Стеллера уже окоченевшим от холода».

* * *

Но вернемся к истории Охотской навигацкой школы. В 1758 году в Охотск на учительские должности были присланы два выпускника Иркутской навигацкой школы. В 1760-х годах в Охотской школе преподавали такие опытные мореходы, как лейтенанты И.Б. Синдт и А.М. Юрлов, штурман 14-го класса Кожевин, подштурманы Василий Софьин и Михаил Неводчиков.

В школе обучались штурманские, навигацкие, парусные, блоковые ученики, ученики ластовых судов и ученики лекаря. В 1767 году в школе числился 31 ученик.

В 1772 году Сенатом было предписано вытребовать к имеющимся в Охотске 3 штурманам, 3 подштурманам, 2 штурманским ученикам и 3 навигацким ученикам потребное число штурманских учеников Якутской навигацкой школы.

Вполне вероятно, что одним из первых учеников этой навигацкой школы был Никита Никитич Дурынин, который, будучи в чине квартирмейстера (боцмана, то есть командира бота), принимал в 1764–1769 годах участие в экспедиции Креницына-Левашова.

Из Охотска он отправлялся на Камчатку в составе экипажа галиота «Святой Павел». Это путешествие было одним из самых тяжелых на начальном этапе экспедиции:

> *«Трагически сложилась судьба галиота “Св. Павел” под управлением штурмана Дудина-меньшего. После того как галиот разлучился со всеми судами, он пошел прямо в Большерецк, но еще в открытом море у него сильным штормом порвало паруса. В последних числах октября северо-западным ветром вынесло галиот Первым Курильским проливом в Тихий океан. Убедив-*

шись, что в Большерецк нельзя попасть, Дудин все время старался дойти до Авачинской бухты, но постоянный снег, дождь и крепкие встречные северные ветры не позволили войти в Авачу. 12 ноября вечером при большой пасмурности подошли к какому-то берегу и стали на якорь в 20–25 саженях от него, дожидаясь, когда разойдется туман, чтобы "уточнить счисления и взять обсервации". Несколько раз стреляли из пушек для сигнала, не придет ли кто на байдаре. Командир спрашивал всех служителей, не знают ли, где стоит судно, против какого берега. Сказали, что "совсем им оной берег не приметен потому, что берега все уже покрыты были снегом". В полдень, определив по квадранту широту места, Дудин установил, что они находятся в трех милях севернее бухты Авача. Подняли якорь и, поставив оставшиеся паруса, пошли к Авачинской гавани. Внезапный встречный ветер не дал возможности подойти к гавани, и так как около берега уже носились льды и лавировать было опасно, убрали паруса и, чтобы не относило к берегу, положили два якоря. 24 ноября в полдень из Авачинского острога приехал на байдаре казак Василий Усов. Дудин послал его на берег за пресной водой, "которой уже недели две не было; служители от стужи, слякоти и без воды находились в слабости, больных было с треть команды". К вечеру Усов привез воды, и опять его послали на берег с заданием срочно собрать как можно больше байдар для отбуксирования судна в гавань. Уже поздно вечером со стороны берега подул сильный ветер со шквалом и снегом, около судна несло много льдов, и галиот начал дрейфовать. При этом у одного якоря лопнул канат, стали вытаскивать второй якорь, "чтобы вовсе без якорей не быть безнадежным", но и у этого якоря оборвался канат. Поставив бизань, легли в дрейф, "и носило нас крепкими ветрами при снежных погодах и морозе весь декабрь месяц севернее и южнее Авачи". Судно ушло далеко от берега, последние паруса изорвались, реи изломались. С каждым днем все больше прибывало воды в трюме, и ее не успевали выливать ведрами и котлами. Был уже январь. Стужа, недостаток провианта и питьевой воды, отсутствие свежей и горячей пищи — все это сказалось на состоянии людей. Команда галиота считала себя погибшей. Из 46 человек экипажа четверо уже умерли от болезней и один утонул, сбитый волной с палубы. "Больных умножалось, что и трети не было кои на ногах ходить могли и те все слабые, того ради и созвав которые еще хотя мало сил имели и с

коими не имея надежды притти к камчатским берегам с общего письменного согласия положили итить к какой ни есть земле для спасения людей прямо на берег".

9 января 1767 года вечером неожиданно увидели землю. Не успели осмотреться, как налетевший шквал и быстрое течение бросили судно на каменные утесы неизвестного берега. Галиот менее чем за четверть часа полностью разбило, и все, что на нем было, потонуло, 14 человек, в том числе командир Дудин-меньший, спаслись вплавь, остальные 27 человек погибли. Оставшиеся предприняли поиск возможного жилья и вскоре встретили курильцев, которые и рассказали им, что это Курильский остров Сияф-Кута, а сами они случайно здесь зимовали, едучи на дальние острова.

"Если б их неприлучилось, — рассказывает Дудин в своем рапорте, — то всем нам помереть с голоду и стужи для того, что на седьмом острове Сияф-Кута нет ни жилья ни лесу, кроме малого сланцу или кедровнику и все покрыто было глубоким снегом, курильцы на нем не живут, но токмо зимуют по случаю".

Жители приняли моряков в свои земляные юрты и немного помогли продовольствием.

Полмесяца питались найденными при крушении судна двумя сумами провианта, а после — выброшенным на берег китом, место нахождения которого показали курильцы, затем морской капустой и дягильным кореньем "коего у них было немного запасено".

В апреле кита уже не стало, начали собирать на побережье ракушки, изредка удавалось убить тюленя или бобра. В конце мая вместе с курильцами переехали на второй остров, где было много рыбы, и это основательно помогло в питании.

Семь месяцев находилась команда галиота на Курильских островах, и только в конце августа 1767 года на байдарах местных жителей она возвратилась на Камчатку» (Глушанков И.В., «Секретная экспедиция», Магадан).

В книге «Судьба Русской Америки» известный популяризатор дальневосточной истории А.И. Алексеев приводит полный список имен членов экипажа галиота «Святой Павел»:

«Из рапорта А.И. Дудина П.К. Креницыну от 3 августа 1767 года: "Список служителям прибывшим со мною: штюрман ундер офицерской Иван Смалев, штюрманской

ученик Алексей Шабалин, за квартирмейстера казак Никита Дурынин, салдат Дмитрий Малцов, за матроз казаки: Василей Тарабыкин, Егор Шелудяков, Семен Мясников, Дмитрей Новиков, Иван Новиков, Федор Яцкой, Иван Корякин, промышленной Леонтей Дружинин. Итого 12 человек. В море померли своею смертию: штюрман ундер офицерского ранга Александр Степанов, казаки — Никифор Пастухов, Михайло Соловаров, Гаврила Колесников. С судна валом сшибло и утонул Михаил Касимов. При разбитии судна сошедшия на кекур прибывшею водою потоплены: штюрманские ученики Михайло Моршинцов, Иван Еремин, Алексей Плотников, квартирмейстер Андрей Жданов, за камисара сын боярской Андрей Климовской, за матрозов казаки: Василей Данилов, Петр Пушкарев, Афонасей Сургуцкой, Василей Калинин, Алексей Данилов, Иван Попов, Василей Чеботнягин, Михайло Пинегин, Михайло Брусенин, Михайло Луковцов, Афонасей Хлепятин, Алексей Новгородов, Леонтей Дьяконов, Максим Ремязов, Алексей Турбин, Еким Корякин, Федор Новиков, Иван Дранишников, Никифор Олесов, промышленной Петр Анфилатов”» (*АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 16, лл. 64 (об) – 65*).

* * *

Затем, будучи уже в отставке, Никита Дурынин был участником (либо организатором) промысловых экспедиций в Русскую Америку с отдельно (за какие-то серьезные заслуги!!!) выделенным для него паем: в 1783 году на судне «Святой Павел» якутского купца Лебедева-Ласточкина помимо 65 личных паев выделялись еще несколько: «Из целого числа паев отделялось: 1 — в церковь Божию и на сирот Охотской школы; 1 — передовщику камчатскому мещанину Петру Коломину; 1 — отставному боцману Дурыгину; 1 — мореходу Зайкову и 2 пая на тех промышленников, кои в течение вояжа окажут особенное усердие или отличие и будут признаны таковыми от всего экипажа, состоявшего из 67 человек».

Никита Никитич Дурынин был первым, но далеко не последним моряком в старинном казачьем роду Дурыниных, ведущих свою историю от тобольского атамана новокрещеных казаков Ивана Дурыни.

А за примерами ходить далеко не надо…

* * *

ЛЕТОПИСЬ КРУШЕНИЙ И ПОЖАРОВ СУДОВ РУССКОГО ФЛОТА 1713–1853/1855

1845 г. Транспорт Гижига

Транспорт Гижига. Командир, мичман А.И. Григорьев. (Берингово море.) Входя в Авачинскую губу после полудня 27 сентября, заштилел и стал на якорь почти на средине входа, в одной миле на SW 67° от камней Три Брата, на глубине 9½ сажен, грунт песок, канату вытравлено 35 сажен. Место, где заштилел, совершенно открытое морю, а до Изменной бухты, где есть изрядная якорная стоянка, оставалось до шести верст; но сильное противное течение не позволяло идти буксиром или верповаться, тем более, что на транспорте были только две небольшие и тяжелые на ходу шлюпки (четырех- и восьмивесельные), а команда, проведшая последние дни почти без отдыха, совершенно обессилена.

Окончив работы и отдав приказание уведомлять о всякой перемене погоды, командир спустился в каюту отдохнуть от беспрерывного двухсуточного бдения. На вахте оставался до седьмого часа кондуктор Дурынин, а с седьмого следовало вступить прапорщику Семчину.

В одиннадцатом часу вечера ветер стал задувать от ONO и вскоре засвежел; транспорт подрейфовало. Командир, немедленно вышедший наверх, приказал ставить паруса, чтобы удалиться в море; но едва успели отдать фор-марсель, как за кормою брига, справа и слева, открылись камни. Отойти уже не было никакой возможности, и потому бросили другой якорь, вытравив канатов 65 и 30 сажен (более по близости камней нельзя было травить); закрепили паруса, спустили брам-реи и брам-стеньги, стали готовить к спуску нижние реи. Все это делалось с быстротою необыкновенною. Транспорт остановился ненадолго и вскоре опять подрейфовал, а во втором часу ударился о камень на рифе Ягодной бухты. С первых ударов руль выскочил и трюм наполнился водою. Гибель была решена! Поручив сохранение журнала прапорщику Семчину, а денежный сундук кондуктору Дурынину, и приказав квартирмейстеру Яблокову иметь попечение о пассажирах, командир сделал последнее усилие, чтобы облегчить неизбежное крушение: поставил паруса, в надежде заворотить ближе к берегу; но это не помогло: транспорт не трогался с места и только бился о камни с ужасною силою. Хотели

спустить гребные суда — их вырвало и унесло; хотели делать плоты — буруны разрушали все усилия. Вскоре корпус транспорта повалился на левый бок, так что мачты его ушли в воду; при этом 14 человек были снесены волнами и погибли; в числе их были: прапорщик Александр Семчин с женою, лекарь Сигизмунд Станкевич с женою, штурманский ученик Александр Самойлов, пять женщин, двое детей, Якут и служитель. Сам Григорьев был тоже сброшен буруном за борт; но успел за что-то ухватиться и с отчаянным усилием выбрался на русленя правого борта. Там собрались и все другие, избежавшие гибели. Ветер ревел, ночь была темная и ненастная, волны ходили через палубу, били о камни и разрушали корпус. Надежды на спасение не было; гибель казалась близкою и неизбежною — страшная гибель!..

Но провидению было угодно спасти несчастных, испытав их всеми ужасами безнадежного крушения! В восьмом часу утра бурунами перебросило корпус транспорта через камни и принесло к берегу. Кондуктор Дурынин первым бросился на берег с концом веревки, и при этой помощи с убывшею при отливе водою все благополучно перебрались на берег. Несчастный командир последним оставил развалины своего транспорта — первое судно, порученное в его команду, — и, сойдя на берег упал от изнеможения.

Берег, на который спаслись, у Ягодной бухты совершенно пустой, и команда не имела ни огня, ни провизии, ни платья. По счастью, случились невдалеке промышленники, собиравшие здесь ягоды, и первые подали им помощь. Между тем послали на ближайший маяк для извещения о бедствии.

Еще утром 27 сентября Петропавловский порт был извещен о приближении транспорта Гижига, и навстречу его выслан лоцман. Достигнув Ракова маяка, лоцман остался здесь до утра, ибо за густым туманом не надеялся отыскать его.

В пять часов пополудни 28-го числа Петропавловскому порту было дано знать, что судно терпит бедствие, и тогда же на помощь ему выехали: помощник начальника порта капитан-лейтенант Рыдалев и прапорщик Секерин, на двух шлюпках; к ним присоединились два американских и один английский китобойщики, на своих трех лодках. Все они в этот день успели достигнуть только Соловаренной бухты, где были принуждены остановиться за темнотою и сильными бурунами. На другой день, 29-го, они отыскали место крушения транспорта (в точности им не известное дотоле), приблизились к нему, и при этом три лодки выкинуло на берег, а две, на которых были капитан-лейтенант Рыдалев и американец Свейн, перевернуло, и бывшие на них едва спаслись.

Корпус транспорта совершенно разрушен, и рангоут его по большей части переломан. Груз почти весь спасен, также почта и денежный ящик; журнал найден выкинутым на берег.

Комиссия Военного суда, оправдав и одобрив все распоряжения командира, приговорила: дело об этом крушении предать воле божьей; согласно с этим последовало утверждение Генерал-аудиториата и Адмиралтейств-совета».

* * *

Первоначально я предположил, что этим кондуктором был Дурынин Пантелей Наумов сын (1801 г.р.), который служил в Петропавловской экипажной роте.

Вот сведения о нем по материалам РГАВМФ.

Имел на левом рукаве желтую нашивку за 20 лет непорочной службы. Из солдатских детей. То есть его отец — Наум Дурынин — служил солдатом (либо матросом) в Камчатском гарнизонном батальоне (Сомовском полку). Лицом кругл, смугл, волосы черные, глаза карие. Поступил на службу в Петропавловскую экипажную роту в 1819 году матросом 2-й статьи. С января 1834 года — матрос 1-й статьи. В 1840 году определен младшим писарем.

С 1819 по 1832 г. служил при береге и только в 1832 году на мореходном боте «Александр» совершил переход из Петропавловского порта в Нижнекамчатск и обратно, и с той поры снова был при береге.

То есть он не был кондуктором.

Как не мог быть кондуктором — то есть унтер-офицером — и его сын Клим Пантелеевич Дурынин (1823), который только еще был зачислен в Петропавловскую экипажную роту матросом 2-й статьи.

В Петропавловской экипажной роте в 1845 году служил еще один Дурынин – Гаврило Тимофеев сын (1799). Он был из казачьих детей. Лицом бел, глаза серые, волосы светло-русые. В 1817 году поступил на службу в Камчатскую казачью команду. Но в 1819 году определен в Петропавловскую экипажную роту матросом 2-й статьи, с 1828 г. — 1-й статьи. С 1821 по 1826 год служит на шхуне «Николай» и совершает переход из Петропавловского порта в Нижнекамчатск и обратно, в 1827 году на этой же шхуне совершает переход в Охотск, а в следующем году на бриге «Ели-

завета» возвращается в Петропавловский порт и с той поры служит при береге, в 1842 году переведен в плотники.

То есть и он не был кондуктором.

В это же время в Петропавловской экипажной роте служил кононром 2-й статьи Андрей Васильевич Дурынин (1808), имевший желтую нашивку за 10-летнюю «безпорочную» службу. Он тоже был из солдатских детей, как и Пантелей Наумович. Но, в отличие от него, хотя и имел глаза карие, но лицом был бел, и волосы у него были светло-русыми. С 1828 года он числился в канонирах, но тоже не в кондукторах.

«Шкатулка» открывалась проще — обучение мореходному искусству происходило в то время в Охотском порту и по завершении учебы курсанты Охотского штурманского училища производились в первый нижний чин Корпуса флотских штурманов — кондуктора и зачислялись в Охотскую флотилию, поэтому искомые Дурынины и не проходили по камчатским спискам.

«Гижига» в те годы также была транспортом Охотской флотилии и поэтому служба потомков тобольских казаков и камчатских солдат Дурыниных проходила уже в Охотске, начиная с самого первого из них — квартирмейстера (боцмана) Никиты Никитича Дурынина.

В 1850 году Охотскую экипажную роту и Охотское штурманское училище переводят в Петропавловский порт, и вот тогда мы узнаем новые имена Дурыниных, которых не было в списках Петропавловской экипажной роты, но которые ранее служили в Охотской флотилии.

* * *

И вот он — кондуктор Дурынин, спасший часть экипажа транспорта «Гижига» и часть его пассажиров.

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

8-го флотского экипажа Корпуса флотских штурманов штабс-капитана Аникиты Дурынина

13 января 1869 г.

Чин, имя, отчество и фамилия	штабс-капитан Аникита Сидорович Дурынин
Должность по службе	По своему званию
Ордена и знаки отличия	кавалер ордена Св. Станислава 3 ст., и имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов.
Когда родился	22 августа 1822 года

Из какого звания происходит и какой губернии уроженец	из унтер-офицерских детей, Камчатской области Петропавловского порта
Какого вероисповедания	православного
Где воспитывался	в Охотском штурманском училище
Получаемое на службе содержание	Жалованье 366 р. Квартирный 171 р. 66 к.
Пенсия за выслугу 10 лет в Приморской области	Восточной Сибири 290 р.
На воспитание	180 р.
Холост или женат, имеет ли детей	Женат вторым браком на дочери умершего губернского секретаря Феропонта Тюшева девице Акилине; имеет от первого брака сына Василия, родившегося 4-го октября 1853 г. и от последнего брака дочь Анастасию, родившуюся 4-го ноября 1865 г. Жена и дети православного исповедания.
Бытность в походах и делах противу неприятеля	В 1855 г. состоял на транспорте Иртыш, 8 и 9 мая был в действительном сражении в заливе Декастри с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1-го фрегата, 1-го пароходо-корвета и 1-го брига. Время проведенное в военном действии и у восточных берегов Сибири с мая 1854 г. по 10 июня 1856 г. на основании циркулярного предписания от 28 февраля 1857 г. зачтена к общей службе вдвое.
Сколько компаний служил на море, где, на каком военном судне…	**В 1840 г.** на транспортном бриге Охотск под командою капитан-лейтенанта Транковского в Охотском море и Восточном океане.
В 1841 г.	на том же бриге и под тою же командою в плавании в Восточном океане и Охотском море.
В 1842 г.	на том же бриге и под тою же командой в плавании в Восточном океане и Охотском море.
В 1843 г.	на том же бриге и с 3-го июня по 13 августа под тою же командой, а по 20 сентября под командою корпуса флотских штурманов прапорщика Чудиного 1-го в плавании в Охотском море.
В 1844 г.	на том же бриге и под тою же командою с 20 мая по 21 июля в плавании в Охотском море. В том же году с 20 июля на транспортном бриге Курил под командою капитан-лейтенанта Ушакова в плавании в

	Охотском море и Восточном океане.
В 1845 г.	на том же бриге с 20-го июня по 15 августа под тою же командою, а по 28-е сентября на транспортном бриге Гижига под командою мичмана Григорьева в плавании в Охотском море и Восточном океане.
В 1847 г.	с 31 июля по 15 сентября на транспортном бриге Курил под командою корпуса флотских штурманов поручика Кузьмина в плавании в Охотском море.
В 1848 г.	на транспортном бриге Охотск под командою Корпуса флотских штурманов поручика Кузьмина с 6-го июня по 21 августа в плавании в Охотском море. В том же году на транспорте Иртыш под командою капитан-лейтенанта Рудакова с 21 августа по 1-е октября в плавании в Охотском море и Восточном океане.
В 1849 г.	на том же транспорте и под тою же командою с 1-го июня и по 4-е июля в плавании в Охотском море, а с 4-го июля по 11 сентября на том же транспорте под командою капитана 2-го ранга Поклонского в плавании там же и в Восточном океане.
В 1850 г.	на том же транспорте и под командою капитан-лейтенанта Горновского с 1-го июля по 7-е августа в плавании в Охотском море и Восточном океане. В том же году на транспортном бриге Курил под командою капитан-лейтенанта Григорьева с 7 августа по 10 сентября в плавании там же, а с 10 сентября и по 1-е января на транспорте Байкал под командою Корпуса флотских штурманов поручика Кузьмина в плавании в Охотском море и Восточном океане.

Бог хранил Аникиту Сидоровича Дурынина и на этот раз: «5 июля 1850 года А.И. Григорьев, командуя бригом «Курил», вновь отправился из Охотска в Петропавловский Порт. Во время этого перехода (наверное, на обратном пути, т.к. Дурынин остался в Петропавловске. — *С.В.*) бриг пропал без вести. На его борту находилось 28 человек команды и 14 пассажиров, а также казенный и частный груз».

В 1851 году на том же транспорте и под тою же командою с 1 января по 5 апреля у Сандвичевых островов. В том же году и на том же транспорте под командою капитана 2-го ранга Фрейганга с 5 апреля по 13 июня в плавании в Восточном океане, а с 13-го июня по 1 сентября под командою капитан-лейтенанта Горновского в плавании в Охотском море и в Восточном океане.

В 1852 г. на том же транспорте «Байкал» под командою лейтенанта Гаврилова с 26 июля по 23 октября в плавании в Охотском море и Восточном океане.

В 1853 г. на том же транспорте под командою корпуса флотских штурманов подпоручика Семенова с 21 мая по 18 июня в плавании в Восточном океане и Охотском море.

В 1854 г. на транспорте «Иртыш» под командою капитан-лейтенанта Чихачева с 18 августа по 17 сентября в плавании в Охотском море и Восточном океане.

В 1855 г. на том же транспорте под командою капитан-лейтенанта Гаврилова с 29 марта по 21 июня в плавании в Восточном океане, Японском море, Татарском проливе и в лимане р. Амура, а с 21 июня по 20 августа под командою лейтенанта Энквиста в плавании по лиману р. Амур.

В 1858 г. на пароходо-корвете Америка под командою лейтенанта Шкота с 6 по 20 августа на переходе из Николаевска в Охотский порт.

В 1862 г. на шхуне «Пурга» под командою лейтенанта Тобизина с 10 по 30 июля на переходе из Охотского порта до Николаевска.

В 1863 г. на винтовой лодке «Морж» под командою лейтенанта Линдена с 7 по 20 сентября на переходе из Николаевска к посту Дуэ.

В 1865 г. на транспорте «Японец» под командою капитан-лейтенанта Рыкова с 24 по 26 мая на переходе из поста Дуэ в залив Де-Кастри, а с 26 мая по 4 июня при проводке коммерческой бременской шхуны из Де-Кастри в Николаевск.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ

	Годы	Месяцы	Числа
В службу вступил в Охотскую флотилию учеником 2-го класса	1839	апрель	1
Произведен в 1-й класс	1841	август	26
Произведен в кондукторы Корпуса флотских штурманов Охотской флотилии	1842	октябрь	30
Произведен в прапорщики	1848	апрель	11

	Годы	Месяцы	Числа
По распоряжению начальства с 15-го октября 1849 г. по 1-е июля 1859 г. исправлял обязанность смотрителя Охотской морской госпитали и заведывал артиллерийскими магазинами. За отличие по службе произведен в подпоручики.	1850	декабрь	20
По распоряжению начальства с 10-го октября 1851 г. по 1-е июля 1852 г. заведывал морскими магазинами в Охотске с 3-го ноября 1852 г. по 21-е мая 1853 г. Был содержателем Петропавловской инструментальной камеры и членом портовой комиссии; с 18-го июня 1853 г. по 18 августа 1854 г. исправлял должность помощника начальника Аянского порта; с 1-го октября 1854 г. по 18 февраля 1855 г. исправлял обязанность смотрителя казенных зданий в Петропавловском порте, с 18-го февраля по 16 марта был занят при исправлении нагрузки и вооружения транспорта Иртыш; с 29-го августа по 26 ноября 1855 г. находился при постройке порохового погреба в Николаевске; а с 18-го июня того же года и по 10 июля 1856 г. заведывал транспортом Иртыш. Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени за отличие, усердие и ревность при возведении укреплений в Петропавловском порту, снятия оных по случаю оставления и перенесения этого порта к устью реки Амура и за исправление и вооружение судов.	1855	ноябрь	30
Награжден бронзовою медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов По распоряжению начальства 1-го февраля 1857 г. по 6 августа 1858 г. был содержателем инструментальной камеры и производителем метеорологических наблюдений в г. Николаевске.	1856	август	26
Произведен в поручики	1858	январь	1
По распоряжению начальства назначен в упраздненный Охотский порт заведующим по лоции.	1858	август	6
Отправился по назначению	1858	август	6
Прибыл в Охотск	1858	август	20
Где и состоял по	1862	июль	10
С 1-го августа 1862 г. по 23 августа 1863 г. по распоряжению начальства был членом временной портовой комиссии в Николаевске, а с 23 августа 1863 г. назначен смотрителем Дуэского маяка	1863	август	23
Отправился по назначению	1863	сентябрь	7
Прибыл в пост Дуэ (на острове Сахалин)	1863	сентябрь	19

	Годы	Месяцы	Числа
Произведен в штабс-капитаны	1864	январь	1
В 1864 г. по распоряжению начальства 30 декабря перемещен в наличие 27 флотского экипажа в Николаевске	1864	декабрь	30
Отправился по назначению	1865	май	24
Прибыл в Николаевск	1865	июнь	4
С 25 июня и по 3 число декабря был членом портовой комиссии, а с 3 декабря 1865 г. по 30 июня 1866 г. исправлял должность делопроизводителя при заведующем лоцманскою и маячную частями в портах Восточного океана и заведующем хозяйством по этим частям и Константиновскими маяками.			
В том же году с 13 числа сентября по 1-е число мая 1868 г. был асессором в комиссии военного суда, учрежденной в портах Восточного океана.			
В 1867 г. с 9 января по 29 марта находился членом в комиссии при поверке Николаевского морского провиантского магазина.			
Назначен следователем при Амурском экипаже.	1867	сентябрь	19
Переведен в 8-й флотский экипаж	1868	октябрь	21
Высочайшим указом зачислен в резервный флот.	1869	январь	13
Умер	1869		

* * *

Летопись крушений и других бедственных случаев военных судов русского флота /1858/ Тендер «Камчадал».

Благодаря тому, что Карл фон Дитмар осуществил в 1853 году путешествие на этом тендере, мы имеем о нем некоторые подробности:

«Тендер “Камчадал” был построен на Ситхе для службы в Камчатке, спущен там на воду в 1843 г. и 14 июня того же года пришел в Петропавловск. Судно это — 56 футов длиной, 18 футов шириной, с осадкой в 8½ футов, было вооружено 6 небольшими пушками (фальконетами) и, в случае нужды, могло идти при помощи 4 длинных весел, пропущенных через люки в бортах. Оно имело всего одну мачту и выдвижной бугшприт, чтобы иметь возможность в случае бури убавить паруса. Ему было предоставлено право носить русский военный флаг, и, пожалуй, лишь это одно напоминало в нем военное судно; дисциплина и опрятность, к сожалению, оставляли желать весьма многого. Капитаном этого судна состоял А.М. Чудинов, лейтенант корпуса штур-

манов. Он происходил из низшего сословия, родился в Охотске и получил образование в местном штурманском училище; это был обходительный и добродушный человек, хорошо понимавший дело управления своим судном. Ему недоставало общего образования, и кругозор его был, так сказать, чисто "охотским", так как ему никогда не приходилось бывать нигде более. Под его командой состояли: один штурман — кадет Кокорин, 2 унтер-офицера и 12 матросов».

Сегодня мы знаем имена членов экипажа из состава 46-го флотского экипажа 1853 года: **Бачинин Иван Максимович** — боцманмат, **Голых Илья Петрович** — матрос 1 статьи, **Дурынин Степан Гаврилович** — матрос-рулевой, **Ломаев Илья Степанович** — матрос 2 статьи, **Миронов Максим Петрович** — матрос 1 статьи, **Наянов Матвей Елизарович** — матрос 1 статьи, **Никифоров Федор Федорович** — матрос-рулевой, **Паньшин Петр Николаевич** — матрос 1 статьи, **Солевов Александр Иванович** — матрос 1 статьи.

А вот и подробности той трагедии.

«Тендеръ "Камчадалъ" снялся съ якоря съ Николаевскаго рейда на Амурѣ 11-го октября 1858 г. для доставленія груза въ Удскъ съ тѣмъ, что ежели до 20 октября онъ не будетъ имѣть возможности придти по назначенію, то долженъ слѣдовать на зимовку въ Аянъ. При тендерѣ имѣлся одинъ 4-хъ весельный ялъ. Плаваніе тендеру предстояло самое тяжелое: погоды въ это время стояли бурныя, постоянно дули свѣжіе вѣтра, сопровождаемые морозомъ и снѣгомъ; самое же судно было уже старо и весьма не надежно; во время починки его, стоило много трудовъ чтобъ уменьшить въ немъ течь. Тендеръ, однако, нагрузили и, несмотря на позднее время года, отправили въ путь. Въ послѣднихъ числахъ ноября разнесся слухъ, что въ сѣверной части Амурскаго лимана позднею осенью погибло какое-то судно. При этомъ извѣстіи невольно приходилъ на умъ "Камчадалъ". Чтобы убѣдиться въ справедливости этого слуха, главный командиръ немедленно послалъ туда кап.-лейт. Болтина и полицмейстера хорунжаго Матвіевскаго; имъ было поручено освидѣтельствовать судно и собрать отъ гиляковъ свѣдѣнія относительно судовой команды. Когда они воротились въ Николаевскъ, то гибель тендера была уже не слухъ, а страшная истина. Они

привезли съ собою замерзшаго унтеръ-офицера, тѣло котораго было найдено на льду между тендеромъ и берегомъ, крѣпко перевязанное веревками что заставляло предполагать какое-нибудь насиліе со стороны туземцевъ-гиляковъ. На вопросъ, зачѣмъ они его связали? они отвѣчали, что это ихъ обычай относительно всякаго умершаго. Говорятъ, что какой-то гилякскій мальчишка проговорился, будто видѣлъ его живымъ, но потомъ опять сталъ отговариваться, что сказалъ неправду.

На тендерѣ "Камчадалъ" были офицеры: прапорщики Кузьминъ и Алексѣевъ; нижніе чины: квартермейстеръ Сѣровъ; матросы: Клишенко, Коршуновъ, Колчинъ, Топаровъ, Казаковъ, Куртышовъ, Потѣхинъ, Плюговъ, Широковъ и Ерешинъ. Прапорщикъ Алексѣевъ, сынъ смотрителя Николаевскаго госпиталя, бѣдные родители котораго нарочно поселилось на Амурѣ, чтобы быть вмѣстѣ съ сыномъ. За тѣмъ къ мѣсту крушенія была отправлена слѣдственная коммиссія, которая, прибывъ туда 12-го декабря 1858 года, нашла тендеръ на банкѣ у малаго Пуирскаго фарватера лежащимъ на правомъ боку; вся правая сторона по ватервейсу отошла на ½ фут. до половины праваго шкафута, а правая раковина отстала болѣе чѣмъ на футъ. Палуба и половина праваго шкафута переломлена и вся носовая часть опустилась около двухъ футовъ, такъ что обломокъ фокъ-мачты и кнехты поднялись около пяртнерса на полтора фута, фокъ-мачта сломана выше палубы на девять футовъ и лежитъ подъ лѣвой стороной; ванты съ обѣихъ сторонъ и весь бѣгучій такелажъ перерублены; на обломкѣ фокъ-мачты остались раксы, привязанные къ шхаторинѣ, но самый парусъ вырванъ; около мачты же найденъ форштевень отъ шлюпки; бушпритъ, сломанный у самаго форштевня, лежалъ на лѣвой сторонѣ, спутанный такелажемъ; гротъ мачта цѣла; гафель съ продернутыми гарделью и дирикъ-фаломъ, поднятъ до мѣста; гикъ на мѣстѣ; гика-топенантъ и гика-тали оборваны; гикъ лежалъ на правомъ борту; разносный грота-штагъ запутанъ около мачты и около него обвернутъ вымпелъ; гротъ-ванты съ правой стороны лопнули отъ топа на шесть футовъ; гротъ-стеньги нѣтъ и стень-такелажъ прихваченъ у езельгофта; руль положенъ лѣво на бортъ, но вышибленъ изъ петель и палуба около него разворочена; штурвалъ закрѣпленъ, и штуръ тросы

цѣлы; люковъ на палубѣ нѣтъ и самая палуба прорублена въ трехъ мѣстахъ; обшивка фальшбортовъ на правой сторонѣ вся сломана; канатъ отклепанъ отъ якоря и якорь, повисши лапами за бортъ, лѣвый же якорь на мѣстѣ, принайтовленъ, также съ отклепаннымъ канатомъ, который приклепанъ къ маленькому верпу, лежавшему на якорѣ; сзади лѣваго якоря, на лѣвой сторонѣ принайтовленъ еще верпъ; около судна и въ особенности на правой сторонѣ громада льдинъ и вся носовая часть покрыта льдомъ и снѣгомъ, въ полторы сажени толщиною, воды въ суднѣ въ кормовой части пять футовъ девять дюймовъ, въ носовой же семь футовъ.

Послѣ наружнаго осмотра прорубили палубу въ кормовой части и вытащили крючками тѣло прапорщика корпуса флотскихъ штурмановъ Алексѣева; онъ былъ одѣтъ въ теплое форменное пальто, въ шерстяную рубашку, подъ которой была еще миткалевая рубашка; на шеи шерстяная шаль, на ногахъ большіе сапоги. Потомъ вытащили въ чехлѣ саблю съ протупеей, небольшой кожаный мѣшокъ съ деньгами и хронометръ, остановившійся на 4 час. 18 минутахъ. 13 декабря продолжали вырубать палубу, вытащили тѣло жены боцмана Сѣрова, вытащено нѣсколько мѣшковъ муки и разные лоскутки отъ платьевъ. 14-го декабря продолжали очищать палубу отъ льда и снѣга и вытащили нѣсколько мѣшковъ муки и сюртукъ прапорщика Алексѣева; въ карманѣ сюртука нашли маленькую тетрадку, въ которой двѣ страницы исписаны карандашомъ, но карандашъ уже потерся. 15-го декабря продолжали ломать палубу, вмѣстѣ съ тѣмъ работали крючками и вытащили изъ форъ-люка тѣло матроса и запасный парусъ; 16-го декабря вытащили нѣсколько мѣшковъ муки; 17-го декабря палуба была окончательно сломана и вытащили въ тотъ день четырехъ матросовъ. 18-го декабря продолжали еще поиски, но никого найти не могли. За тѣмъ началось слѣдственное дѣло, на которомъ были опрошены нѣсколько гиляковъ. Изъ нихъ а) Моуганъ показалъ, что именно въ которое время — не помнитъ, но послѣ сильнаго вѣтра увидѣлъ судно безъ парусовъ съ одной мачтой и на третій день отправился къ нему; въ этотъ день была тоже большая волна; судно съ одной стороны было полно воды, носъ его былъ цѣлъ, а корма съ правой стороны сломана; на палубѣ ледъ; въ палубѣ въ носу видѣлъ два тѣла, въ кормѣ одно и на

палубѣ одно, которое взяли съ собою. Онъ, Моуганъ, говорилъ гилякамъ взять и другія тѣла, но они не согласились. Не дали знать въ Николаевскъ потому, что ледъ еще не стоялъ. Найденный на палубѣ человѣкъ былъ однимъ концемъ веревки обвернутъ вокругъ тѣла, а другой конецъ спущенъ за бортъ; казенныхъ ружей на суднѣ не видали, а взяли только винтовки. Бумагъ или инструментовъ на суднѣ не видалъ, мертвыхъ тѣлъ нигдѣ въ окрестностяхъ не выбрасывало. Опредѣлить время, въ какое онъ увидѣлъ судно — не можетъ, но помнитъ, что это было за три или четыре дня до пріѣзда казака Огибалова. (Казакъ Огибаловъ былъ въ деревеѣ Лангре 16 ноября 1858 года.) б) Нерингнъ не помнитъ когда увидѣлъ судно; но ледъ носило еще по лиману; вѣтеръ былъ NO. Парусовъ не было и судно стояло на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь; прежде подъ парусами его не видалъ. На третій день, какъ увидѣли судно, ѣздилъ туда гилякъ Моуганъ на лодкѣ и воротился въ тотъ же день, разсказавъ, что видѣлъ на палубѣ мертваго человѣка; что мачта и корма сломаны, что воды въ суднѣ больше половины и лежитъ оно на правомъ боку. Моуганъ привезъ три куска дабы и три ружья. Въ тотъ же день отправились еще двѣ лодки; на одной изъ нихъ находился и онъ, Нерингнъ, и нашли они судно въ такомъ видѣ, какъ разсказывалъ Моуганъ: въ суднѣ былъ ледъ; прорубивъ палубу, доставали вещи крючками, а нѣкоторыя вещи, лежавшія на лѣвой сторонѣ, внѣ воды были сухія; вещи отъ нихъ отобраны, только осталось немного дабы. До того времени какъ увидѣли судно, былъ сильный вѣтеръ съ морозомъ и снѣгомъ. У гротъ-мачты видѣлъ только двѣ доски; палуба была покрыта льдомъ и снѣгомъ. Въ кормѣ и въ носу видѣлъ по одному трупу, а другіе гиляки говорили ему, что видѣли въ носу два трупа. Выстрѣловъ не слыхалъ и шлюпокъ не видалъ; трупъ, найденный на палубѣ, былъ обвязанъ веревкой, которая была завязана за гротъ мачту, а другой конецъ былъ спущенъ за бортъ в) Сембреинъ показалъ, что на суднѣ былъ ледъ образовавшійся отъ замерзшей воды; люки были открыты, воды съ правой стороны судна въ полъ роста человѣка; видѣлъ провіантъ и два трупа въ форъ-люкѣ. Прежде судна подъ парусами не видалъ, а увидѣлъ его послѣ шторма, т. е. около половины пришедшей луны. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится судно, воды при убыли по колѣно, а въ пол-

ную — сажень; шлюпокъ не видалъ. Гиляки: Уалкинъ, Латунгъ, Полизвеинъ, Мевгунъ, Эдемъ, Очинъ, Янюнъ, Сегинъ, Топпенъ, Дабинъ и Надбель бывши опрошены каждый порознь, показали то же, что и гилякъ Сембреинъ. Гиляки: Чамтуръ и Кружкаподтвердили показанія Сембреина, добавивъ, первый, что видѣлъ судно подъ парусами, шедшимъ съ моря къ Сахалину, послѣ того четыре дня былъ штормъ со снѣгомъ, такъ что ничего не было видно, а послѣ шторма увидалъ судно на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно теперь; а послѣдній сказалъ, что видѣлъ судно, шедшее подъ парусами въ море къ сѣверу, а потомъ, дней чрезъ 10 или болѣе, увидѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится. Вещи, найденныя на тендерѣ “Камчадалъ” отобраны отъ гиляковъ и возвращены по принадлежности (Гражданскому вѣдомству, въ 27 флотскій экипажъ и въ контору надъ портами Восточнаго океана и частнымъ лицамъ.). Изъ судебно-медицинскихъ свидѣтельствъ, найденныхъ на тендерѣ “Камчадалъ” семи тѣламъ, оказалось, что смерть всѣхъ ихъ произошла отъ апоплексіи вслѣдствіе замерзанія.

Командированный изъ числа членовъ слѣдственной комисіи на островъ Сахалинъ, для собранія свѣдѣній о гибели тендера “Камчадалъ”, корпуса штурмановъ прапорщикъ Петровъ донесъ, что 14-го января 1859 г. онъ переѣхалъ лиманъ противъ острова въ Хаземпоръ, и сталъ собирать свѣдѣнія отъ гиляковъ въ первой встрѣтившейся ему деревнѣ; но гиляки объявили, что они ничего не знаютъ и вещей никакихъ не имѣютъ, кромѣ муки и мѣшковъ, которые выкидывало на берегъ въ исходѣ іюля или въ началѣ августа; а одинъ изъ гиляковъ сказалъ, что въ деревнѣ Теньги, къ сѣверу по Сахалину, есть у гиляковъ вещи, какъ то; ружье, пистолетъ, револьверъ, двѣ шкатулки и не много водки. Въ помянутую деревню онъ прибылъ 15-го числа и сталъ просить вещи, выкинутыя съ судовъ: гиляки безъ всякаго сопротивленія отдали двѣ китайскія шкатулки, обрѣзки платковъ (бѣлыхъ), которые они взяли цѣлымъ кускомъ, но раздѣлили между собой и сшили рубашки; казенное ружье безъ штыка и пистолетъ были переданы въ деревню Ташльво. Всѣ эти вещи были закупоренны въ ящикъ, который былъ принайтовленъ, какъ онъ послѣ увидѣлъ, къ диванной рамѣ (на которую наклыдывается подушка), ружье же и пистолетъ были привязаны на крышкѣ ящика; вещи эти

выкинуты были въ концѣ іюля или въ началѣ августа. Потомъ гиляки объявили, что на другой день найдены три мертвыя тѣла, а чрезъ нѣсколько дней желѣзная шлюпка, и что тѣла они погребли, а шлюпку вытащили на берегъ; осенью же найденъ боченокъ съ водкой, замерзшій во льду на банкѣ и, какъ гиляки показываютъ, водки было не менѣе трехъ ведеръ; но уже вся выпита и ему показали въ глиняномъ кувшинѣ не болѣе какъ бутылки четыре, въ смѣси съ разсоломъ; муки въ этой деревнѣ видѣлъ пудовъ до пятидесяти, пересыпанной въ ящики и бочки, но подмоченной и даже сопрѣвшей; о тендерѣ они только и знаютъ, что онъ прошелъ утромъ при W вѣтрѣ къ сѣверу подъ парусами. Послѣ опроса прапорщикъ Петровъ отправился въ тотъ же день осмотрѣть тѣла и шлюпку; и какъ ближе къ деревнѣ находилась шлюпка, то онъ началъ съ нее и нашелъ въ слѣдующемъ состояніи: наружная обшивка нигдѣ не пробита, ящики въ кормѣ и въ носу срѣзаны, внутри полшлюпки льду; потомъ отправился къ мѣсту, гдѣ погребены тѣла, и когда прибылъ, приказалъ разрыть могилу и увидѣлъ, что мертвый положенъ въ теплой синей рубашкѣ и въ нижнихъ панталонахъ, лицомъ внизъ, и когда его подняли, то лица нельзя было различить, потому что тѣло уже сгнило, но на головѣ кое-гдѣ еще видны были свѣтлорусые волосы. Гилякъ, который при этомъ находился, сказалъ, что и другія два тѣла положены также въ такой же одеждѣ и въ одно время. Послѣ чего тѣло было погребено на томъ же мѣстѣ и поставленъ крестъ. Въ прочихъ деревняхъ гиляки знаютъ, что осенью, когда былъ ледъ на отмеляхъ, прошло двухмачтовое судно къ сѣверу подъ парусами. 17 числа прибылъ Петровъ въ деревню Тошльво и гиляки показали, что видѣли двухмачтовое судно, идущее къ сѣверу подъ парусами при вѣтрѣ; но оно въ тотъ же день скрылось, а послѣ, чрезъ два дня, былъ крѣпкій N вѣтеръ. Въ этой же деревнѣ взятъ пистолетъ; тутъ же были гиляки изъ сѣверныхъ деревень, но они судна осенью совсѣмъ не видали.

При разсмотрѣніи дѣла въ Генералъ-аудиторіатъ, членъ Генералъ-аудиторіата контръ-адмиралъ Завойка, по приказанію управляющаго Морскимъ Министерствомъ, представилъ по этому дѣлу записку; извлеченіе изъ нея нельзя не включить въ число самыхъ интересныхъ свѣдѣній касательно гибели “Камчадала”. Контръ-адмиралъ Завойка гово-

ритъ слѣдующее: Прочитавши извѣстіе о гибели изъ Амурской флотиліи тендера “Камчадалъ” и джонки съ продовольствіемъ, предназначеннымъ для охотскаго края, я скорблю душой о потерѣ людей, которые дороги мнѣ, какъ мои дѣти, ибо каждый человѣкъ бывшаго 46 флотскаго экипажа перенесъ со мною столько трудовъ, что трудъ сроднилъ насъ. Такъ же скорблю о томъ бѣдномъ народонаселеніи въ пустыняхъ, которое обречено два года бѣдствовать отъ недоставленія къ нимъ продовольствія: сколько погибнетъ отъ этого людей и страдальческою смертью!

“Тендеръ ‘Камчадалъ’ построенный въ 1843 году или 1845, постоянно былъ въ работѣ и уже не могъ быть достаточно проченъ для зимняго плаванія въ 1858 г.; за симъ стоитъ взять метеорологическіе журналы и заглянуть въ нихъ, то окажется, что съ октября начинаются въ той странѣ значительные морозы; (въ мою бытность 10 октября ледъ покрылъ устье рѣки Амура и я ходилъ по льду). Тендеръ ‘Камчадалъ’ отправленъ 15 октября — и куда? Въ Удское! въ мѣсто, которому только наглядная составлена опись, а входить въ устьѣ рѣки Уды возможно только пять дней до новолунія, и пять послѣ новолунія; а не случись попутнаго вѣтра въ эти пять дней и какъ полная вода приходитъ въ ночное время, а въ темноту входить нельзя, то ожидать потребно цѣлый мѣсяцъ. Не угодно ли, для ясности, прочесть Кузьмина опись (Въ 1831 г. поручикъ Кузьминъ произвелъ опись рѣки Уды насчетъ Россійско-Американской Компаніи (см. Записк. Гидрографическаго Департамента) о входѣ въ рѣку Уду? Въ устьяхъ рѣки Уды жилья нѣтъ, а селеніе около 90 верстъ въ верховьяхъ рѣки, и помощи ожидать нельзя съ берега — пустыня совершенная. Въ октябрѣ, въ исходѣ, день бываетъ часовъ до шести, морозы за 10°, шторма; отъ пара, исходящаго изъ воды, съ наступленіемъ морозовъ бываетъ постоянный туманъ, доходящій до мглы; теченія около удскаго берега и Шантарскихъ острововъ, по измѣренію г. Кузьмина, доходятъ до 4 миль въ часъ, а въ самыхъ устьяхъ рѣки Уды, теченіе при низкихъ водахъ доходитъ до 8 узловъ, но приливы превозмогаютъ быстроту рѣки, останавливая, а иногда обращая теченіе ея на разстояніе 10 верстъ. На тендерѣ шлюпка двойка; на этой двойкѣ, командиру предстояла работа: имѣть сообщеніе съ берегомъ при означенномъ теченіи, промѣрить устье рѣки, поставить створы для входа. Все это

онъ долженъ сдѣлать на двойкѣ при теченіи и морозахъ, и за тѣмъ ожидать новолунія, а первое новолуніе послѣ его выхода изъ Амура было 25 октября, а если вѣтръ не благопріятствовалъ бы въ это новолуніе, то ожидать слѣдующаго до 23 ноября. Итакъ, вышеозначенныя ожиданія всѣ должны исполниться на открытомъ рейдѣ при морозѣ и штормахъ, а за тѣмъ, къ означенному времени, какъ значится по наблюденію Кузьмина, рѣка Уда 21 октября покрывается льдомъ. Какъ же не оградить отъ несчастій въ этой дальней странѣ закономъ: не высылать судовъ позже 20 сентября въ рейды съ продовольствіемъ? Какъ же не дать средствъ для поданія помощи судамъ, подходящимъ къ пустынному берегу съ продовольствіемъ? а чрезъ неимѣніе означенныхъ средствъ предоставлять людей, живущихъ въ пустыняхъ, рисковать снабженіемъ въ продовольствіи, безъ котораго они въ суровомъ климатѣ остаются аки птицы небесныя, не имѣя что съѣсть; но у птицъ крылья есть, онѣ долетятъ къ пищѣ, а человѣку невозможно по пустынямъ перескочить 1200 верстъ до перваго жилья — города Якутска, гдѣ они могутъ найти себѣ продовольствіе. Я предвижу, если не отмѣнится въ такихъ способахъ снабженіе продовольствіемъ Удскаго и Охотскаго краевъ, какъ произведено въ 1858 году, то бѣдствія судовъ и людей будутъ неизбѣжно продолжаться и впредь”.

По поводу записки этой и возникшаго, вслѣдствіе ея, со стороны Генералъ-Аудиторіата запроса, военный губернаторъ Восточной Сибири заявилъ: что 1) по отдѣленіи Приморской области отъ Якутской, Удскій край отошелъ въ управленіе Приморской области и, по распоряженію генералъ-губернатора, долженъ былъ снабжаться провіантомъ изъ Николаевска, о чемъ и было сообщено въ Якутскъ, а потому онъ зналъ, что если не будетъ посланъ провіантъ изъ Николаевска, то Удской край останется безъ продовольствія. Но, по полученіи этого распоряженія, онъ не могъ тотчасъ привести въ исполненіе свое намѣреніе, ибо въ это время въ Николаевскѣ не было ни одного судна, да и единственное, которое могло бы идти въ Удское, это былъ тендеръ “Камчадалъ”, непришедшій еще тогда въ Николаевскъ изъ Удскаго, гдѣ онъ зимовалъ. По приходѣ тендера въ Николаевскъ были, по требованію командира, сдѣланы всѣ исправленія какъ по корпусу судна, такъ и по его вооруженію. 2) Несмотря на сло-

весныя объясненія бывшаго командира тендера “Камчадалъ”, удостовѣрявшаго, что ледъ въ рѣкѣ Удѣ не можетъ препятствовать входу тендера въ рѣку, ибо рѣка покрывается льдомъ въ ноябрѣ, онъ далъ ему предписаніе, на случай совершенной невозможности войти въ рѣку Уду, идти въ Аянъ и перезимовавъ тамъ, доставить провіантъ раннею весною въ назначенное мѣсто. Касательно климатическихъ условій онъ имѣлъ въ виду и то, что баркъ Пальмета, съ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ вышелъ изъ Николаевска 1 октября, и пришелъ въ Аянъ 18 октября, идя по Сахалинскому каналу, тогда какъ тендеръ “Камчадалъ”, состоящій въ грузу гораздо менѣе барка Пальмета, могъ идти пуирскимъ фарватеромъ, т. е. тѣмъ именно путемъ, которымъ онъ уже дѣлалъ рейсы благополучно и съ тѣмъ же самымъ командиромъ, слѣдовательно можно было разсчитывать на гораздо скорѣйшій переходъ тендера, нежели сдѣлалъ баркъ Пальмета. Притомъ онъ имѣлъ въ виду еще и то, что англо-французская эскадра осталась въ Охотскомъ морѣ до ноября, что китобойныя суда уходятъ изъ Охотскаго моря въ концѣ ноября и что всѣ плавающія суда имѣли самое лучшее время для плаванія въ Охотскомъ морѣ въ октябрѣ, ибо въ это время туманъ, постоянно господствующій лѣтомъ, исчезаетъ и наступаетъ ясная погода точно такъ же какъ и въ самомъ Николаевскѣ. Наконецъ, нельзя опредѣлить положительно, когда именно погибъ тендеръ “Камчадалъ”: тотчасъ ли по выходѣ его изъ Николаевска или въ то время, когда были уже морозы. Разсчитывать на невозможность плаванія въ октябрѣ въ Охотскомъ морѣ онъ полагалъ неосновательнымъ, да и короткое время плаванія не должно было удерживать судно въ гавани, въ томъ предположеніи, что судно можетъ разбиться. Довѣряя судно командиру, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на него и обязанность распорядиться по своему усмотрѣнію; ибо не всегда данное предписаніе можетъ быть выполнено, а дѣйствія командира можно разбирать только по исполненіи возложеннаго порученія. Это не разъ было съ судами сибирской флотиліи, гдѣ спасеніе судна и команды зависѣло отъ распорядительности командировъ. Такъ, напримѣръ, шхуна-бригъ “Байкалъ”, выйдя поздно изъ Охотска въ Петропавловскъ, по предписанію же начальства, не могъ попасть въ Петропавловскъ и ушелъ на зимовку на Сандвичевы острова. Транспортъ “Японецъ”, нагруженный казеннымъ грузомъ, долженъ былъ придти въ Николаевскъ, но, встрѣтивъ льды, не остался въ лиманѣ, а ушелъ на зимовку въ Хакодаде. И подобныя распоряженія командировъ никогда не ставятъ имъ въ вину, если только всѣ ихъ распоряженія были основаны на здравомъ обсужденіи своихъ дѣйствій, клонящихся къ сохраненію судна и команды. А потому командиръ тендера “Камчадалъ”, которому не было дано предписаніе исполнить порученіе во что бы то ни стало, имѣлъ возможность дѣйствовать по обстоятельствамъ и могъ даже возвратиться въ Николаевскъ, тѣмъ болѣе, что въ то время, когда тендеръ былъ въ лиманѣ, только что возвращались другія суда сибирской флотиліи.

Разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло и соображая обстоятельства этого дѣла морской Генералъ-аудиторіатъ не могъ не принять но вниманіе 1) что въ октябрѣ климатъ въ Удскомъ краѣ становится весьма уже суровымъ, а плаваніе при устьѣ рѣки Удѣ, и въ особенности входъ въ самую рѣку безъ створныхъ и другихъ знаковъ, невозможенъ во второй половинѣ октября, какъ видно изъ описанія Удскаго края, произведеннаго поручикомъ Кузьминымъ въ 1829 году; 2) что съ первыхъ чиселъ октября 1858 г. начались въ амурскомъ лиманѣ холода и въ день отправленія тендера “Камчадалъ” 11 числа морозъ доходилъ до 6°, какъ оказывается изъ метеорологическихъ наблюденій въ Николаевскѣ; 3) что октябрь сопровождается въ амурскомъ лиманѣ мятелями и сильными сѣверными вѣтрами, какъ надо заключить изъ вышеприписанныхъ словъ опредѣленія комисіи военнаго суда и портоваго метеорологическаго журнала, и 4) что тендеръ “Камчадалъ”, построенный еще въ 1843 году, едва ли могъ считаться благонадежнымъ для зимняго плаванія въ столь бурное и суровое время. Объясняя распоряженіе свое о поздней посылкѣ тендера, командиръ сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана указываетъ, между прочимъ на удостовѣреніе погибшаго командира тендера, зимовавшаго въ 1857 и 1858 годахъ въ Удскомъ, что ледъ въ рѣкѣ Удѣ не можетъ препятствовать входу тендера въ Уду, ибо рѣка покрывается льдомъ въ ноябрѣ; но при вышеозначенныхъ имѣющихся въ виду данныхъ, едва ли благоразумная предусмотрительность въ морскомъ отношеніи позволяла положиться безус-

ловно на таковыя слова командира тендера, а за этимъ нельзя и признать означеннаго объясненія достаточнымъ для совершеннаго устраненія сомнѣній о томъ, не вслѣдствіе ли слишкомъ поздняго и несвоевременнаго отправленія тендера “Камчадалъ” послѣдовала гибель онаго и всей бывшей на немъ команды. Все сіе подлежитъ, по мнѣнію морскаго Генералъ-аудиторіата, поставить на видъ главному портовому начальству въ портахъ Восточнаго океана, для предупрежденія на будущее время подобныхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть нерѣдко предотвращаемы благовременной заботливостью и ближайшею попечительностью мѣстнаго начальства.

Полагая за симъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ положительному обвиненію кого-либо въ самой погибели тендера, для направленія дѣла сего на судебное разсмотрѣніе, морской Генералъ-аудиторіатъ опредѣляетъ: 1) слѣдственное о семъ несчастномъ случаѣ дѣло оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. 2) Убытки, происшедшіе отъ погибели тендера “Камчадалъ”, принять на счетъ казны. Мнѣніе генералъ-аудиторіата Высочайше утверждено».

* * *

В списке погибших нет еще одного имени — квартирмейстера (унтер-офицера) Степана Гавриловича Дурынина, который по-прежнему служил на «Камчадале».

9 сентября этого же 1858 года командиром тендера «Камчадал» прапорщиком Кузьминым были опрошены члены экипажа — квартирмейстер Степан Серов, матросы Иван Колчин, Иван Пашков, Иван Карасеев, Антон Клименко, Увар Торопов, Алексей Кирпугиев и Игнатий Никитин.

И вот что выяснилось: квартирмейстер Степан Дурынин с матросами Анисимом Култышевым и Николаем Казаковым были отправлены с тендера на берег на лодке, чтобы выяснить о прибыли воды в реке Уда. На сильном ветру и при большом волнении лодка перевернулась. Матросы успели ухватиться за лодку, и подоспевшая шлюпка с тендера спасла их, а квартимейстер Степан Дурынин погиб. Утром на береговой полосе было обнаружено его тело.

Это был Дурынин Степан Гаврилович (1827–1858), из солдатских детей, уроженец Камчатки, который поступил на службу в Камчатскую экипажную роту в 1845 г. матросом 2-й статьи, в

1849 г. — 1-й статьи; с 1850 г. — рулевой матрос 1-й статьи, квартирмейстер, с 1848 по 1858 гг. служил на тендере «Камчадал».

* * *

И еще один полный послужной список, но на этот раз уже выпускника Николаевского штурманского училища, куда было переведено из Петропавловского порта бывшее Охотское штурманское училище. И речь пойдет о потомке Владимира Владимировича Атласова — сыне вахтера 46-го флотского экипажа Семена Никитича Атласова.

Чин, имя, отчество и фамилия	Кондуктор Степан Семенов сын Атласов
Ордена и знаки отличия	Имеет бронзовую медаль на Георгиевской ленте в память о войне 1853-1856 годов.
Когда родился	1 августа 1844 г. (То есть он участвовал в обороне Петропавловского порта ДЕСЯТИЛЕТНИМ ребенком!).
Из какого звания происходит и какой губернии уроженец	Из унтер-офицерских детей, уроженец Иркутской губернии (Петропавловского порта).
Какого вероисповедания	Православного
Где воспитывался	В морском училище в Николаевске на Амуре.
Получаемое на службе содержание	
Жалованье	450 руб.
Квартирных	96 руб.
Итого	546 руб.
Бытность в походах и делах противу неприятеля	в Петропавловском порту против англо-французской эскадры с 1-го мая 1854 по 10 июня 1856 г.

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ

	годы	месяцы	дни
В службу вступил воспитанником морского училища в Николаевске на Амуре	1860	август	1
Произведен в кондукторы Корпуса флотских штурманов	1862	март	24
Сколько компаний служил на море, где, на каком военном судне	**В 1862 г.** на пароходо-корвете Америка под командою капитан-лейтенанта Болтина с 19 мая по 4 июля в плавании в лимане Амура и Татарском проливе. В том же году на винтовой лодке Морж под командою лейтенанта Линдена, с 4 по 26 июля на переходе из Николаевска в		

	Хакодате, где с 26 июля по 5 августа, находясь в распоряжении начальника гидрографической экспедиции подполковника Корпуса флотских штурманов Бабкина и под его начальством при съемке и промере залива Петра Великий на винтовых судах: клипере Разбойник и корвете Новик под командою: на первом лейтенанта Попова и на последнем капитан-лейтенанта Скрыплева с 5-го августа и по 29 октября, а с этого времени и по 1 января 1863 года в распоряжении начальника гидрографической экспедиции и состоял при эскадре Тихого океана.
В 1863 году	состоял при эскадре Тихого океана в распоряжении начальника гидрографической экспедиции подполковника Бабкина, с 1 января и по 24 марта и под его же начальством при съемке и промере залива Петра Великий на винтовом корвете Колевала под командою капитан-лейтенанта Желтухина с 24 марта и по 27 июня. В том же году на винтовой лодке Морж под командою капитан-лейтенанта Линдена с 27 июля и по 9 августа на переходе из Владивостока до Николаевска
В 1864 году	на пароходо-корвете Америка под командою капитана 2-го ранга Болтина с 10 мая и по 5 октября в плавании: по лиману Амура, в Татарском проливе и в Японском море. В том же году на винтовой шхуне Сахалин под командою лейтенанта Тобизена с 7 октября и по 1 января 1865 г. в плавании: в лимане Амура, Татарском проливе, Японском и Китайском морях
В 1865 году	на винтовой шхуне Сахалин под командою лейтенанта Тобизена с 1 января и по 30 июня в плавании: в Китайском и Японском морях, в Татарском проливе и лимане Амура. В том же году на пароходо-корвете Америка под командою капитана 2-го ранга Болтина с 30-го июля и по 6-е октября в плавании: в лимане Амура, в Татарском проливе и в Японском море, а с 6-го по 19 октября на винтовой лодке Морж под командою капитан-лейтенанта Линдена в должности старшего штурмана в плавании лиманом Амура

* * *

И еще один интересный документ об Атласове, извлеченный из недр РГАВМФ.

«Командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана рапортом от 25 сентября с. г. (1868. — *С.В.*) за № 1616 доносит, что Корпуса флотских штурманов кондуктор Атласов исправлявший в продолжении слишком 2-х лет с особенным знанием дела обязанности старшего штурманского офицера на винтовой шхуне “Алеут” участвовал в военных действиях около острова Аскольд и отличной энергической службой во все время вооруженного движения манз в Южно-Уссийриском крае обратил на себя внимание начальства и что кроме личного убеждения об усердной и вполне полезной службе г. Атласова со стороны командира шхуны “Алеут” были даны отличные о нем отзывы.

Вследствие сего и в дополнение представления г. командующего войсками Восточного Сибирского военного округа от 24 сентября с. г. за № 644, препровождая при сем послужной список кондуктора Атласова, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не оставить своим радетельством о производстве его в прапорщики Корпуса флотских штурманов.

Временно командующий войсками

Генерал-лейтенант

За начальника штаба

Генерал-майор».

В послужном списке, направленном в военное министерство, есть новые для нас сведения.

В июне 1866 года Степан Семенович Атласов назначается старшим штурманом на шхуну «Алеут», командует которой лейтенант Этолин, и находится в плавании между Николаевском, Дуэ, Де-Кастри, Нагасаки, южными приморскими портами до 13 ноября. С 13 ноября и по 7 января 1867 г. в порту Владивосток, с 7 января по 5 марта был начальником гидрографической партии в устье реки Суй-Фунь. С 7-го апреля по 10 ноября старший штурман на шхуне «Алеут» в плавании под южным портам Николаевска и Охотского моря.

С 8 января по 10 марта 1868 г. начальник гидрографической партии на реке Суй-Фунь. С 4 апреля старший штурман на шхуне «Алеут».

* * *

Будучи происхождением из унтер-офицерских детей (так высоко оценивали в России чин сибирского сына боярского) до производства в кондукторы, сдав соответствующий экзамен в училище, Степан Семенович Атласов должен был прослужить не менее 12 лет, чтобы его могли произвести в следующий, уже офицерский, чин. Но по Высочайшему повелению Степану Семеновичу и еще трем другим воспитанникам (одним из которых, возможно, был будущий адмирал Степан Осипович Макаров, с

которым учился Степан Семенович Атласов) были засчитаны в службу годы их учебы в училище, и 24 марта 1862 года все они были произведены в кондукторы — то есть в унтер-офицерский чин.

Следующий чин — прапорщика — был уже хотя и младшим, но уже по-настоящему офицерским чином.

Чтобы его получить, исходя из своего «низкого» происхождения, Атласов должен был прослужить не менее 14 лет.

Правда, была одна оговорка: за военные отличия кондуктор мог быть произведен в первый офицерский чин. Но при этом срок его общей выслуги должен был превышать половину установленного ценза.

Этим и воспользовался временно командующий войсками Восточного Сибирского военного округа и представил Атласова к очередному чину за его военные заслуги.

20 января 1869 года император Всероссийский Александр отдал приказ № 780, который подписал генерал-адмирал великий князь Константин:

В одном ряду с князем Глебом Долгоруким и Петром Головниным, получивших один — чин мичмана, другой — лейтенанта, был присвоен чин прапорщика и потомку камчатского Ермака, на которого (в оличие от князей Долгоруких и дворян Головниных) не распространялись великие заслуги его предка Владимира Владимировича Атласова перед Родиной, так как и сам он был «низкого» звания…

* * *

Манзы — это китайцы, проживавшие на территории Уссурийского края, когда этот край начали осваивать русские. По мнению ряда исследователей, буквальное значение этого слова – «бродяги».

В 1869 г. Н.М. Пржевальский писал: «Большая часть этих китайцев или были сосланы сюда за разные преступления, или просто бежали из своего отечества… Впрочем, между такими ссыльными и беглыми есть много и свободных китайцев, добровольно приходящих в наш край для ловли морской капусты и трепангов, промывки золота, звериной охоты и т. п.».

«Все китайцы, живущие в наших владениях, считаются в Пекине беглыми или ссыльными; не имеют права брать с собой семейства и потому целые селения наполнены холостяками».

Главным видом их промысла был сбор женьшеня и производство опиума, а также добыча золота.

Первая попытка русской администрации ограничить китайское старательство вызвала в 1868 г. крупные возмущения (т. н. Манзовская война). В 1865 г. манзы активно разрабатывали россыпи в долине реки Сяо Суйфун близ границы с Китаем.

«Манзовская война 1868 года, несмотря на свой локальный характер, стала первым крупномасштабным конфликтом между китайскими и российскими подданными на российской территории. Конфликт осложнялся тем, что, в соответствии с Айгунским договором, китайское население, в том числе и постоянно проживающее на территории Российской империи (манзы), сохраняло цинское гражданство, а значит находилось под управлением китайской администрации. Пользуясь административной неразберихой, в среду мирных китайских поселенцев начали активно внедряться и бандитские кланы — хунхузы.

С появлением в 1866 году в долине Сучана первых русских поселенцев и учреждением Сибирского удельного имения, власти Приморской области решили ограничить промыслы манз — в первую очередь, старательство. Начиная с декабря 1867 года манзы стали проявлять признаки агрессии. В течение 1867 года экипаж паровой шхуны "Алеут" дважды разгонял на острове Аскольд скопища манз-золотодобытчиков. Во время очередного посещения острова в апреле 1868 года, там вновь были обнаружены китайские старатели. 19 апреля (2 мая) 1868 года на острове произошла первая стычка, в ходе которой было убито 3 и ранено 10 моряков "Алеута". В ночь с 25 на 26 апреля (8–9 мая) в результате нападения манз был уничтожен военный пост в заливе Стрелок, при этом было убито 2 человека. В ночь с 28 на 29 апреля (11–12 мая) 1868 года около 1000 манз переправились с острова Аскольд на материковый берег и сожгли русскую деревню Шкотову, вырезав 2 крестьянские семьи. Двигаясь в западном направлении, мятежники 15(28) мая сожгли деревню Никольскую. Преследуемые войсками Приморской области (1 и 3-й Восточно-Сибирские линейные батальоны с подкреплениями из Хабаровки), китайцы 29 мая (11 июня) были настигнуты у "станка Дубининского". В ходе 6-часовой перестрелки 1 казак был убит, 2 ранено, со стороны манзов потери составили около 50 человек убитыми и еще около 300 бежало в направлении маньчжурской границы. Ликвидация разрозненных групп вооруженных манз продолжалась до середины июля 1868 года».

* * *

Но они не были единственными из питомцев Охотского – Петропавловского — Николаевского штурманского училища, чьи имена остались в истории Дальнего Востока.

К 1830 году штурманская школа была сведена в «Охотскую четвертьроту штурманских кондукторов, кадет и кантонистов». В уставе роты говорилось: «Цель образования этой роты или училища есть снабжение Охотской флотилии знающими свое дело и опытными кондукторами, к которому присоединяется снабжение Порта по различным должностям: вахтерам, писарям и команды унтер-офицерами». Видимо, в связи с этим школа выпустила с 1814 по 1831 г. 4 писарей, 7 баталеров, 1 вахтера, 8 фельдшеров и аптекарских учеников, 16 кондукторов. Из числа кондукторов 7 человек готовились к офицерскому званию, но только двум — Олесову и Самойлову — удалось стать офицерами корпуса флотских штурманов.

Ученики охотской школы штурманских кондукторов носили присвоенную им форму: мундир и брюки зеленого цвета, красные погоны. На черном воротничке — красный кант. Бескозырка, зеленая с двумя оранжевыми полосками-кантами. Шинель серая с 6 пуговицами, расположенными в один ряд. На мундире также в один ряд 9 пуговиц.

2 декабря 1849 г. вышел именной царский указ, который гласил:

«1. Из частей, подведомственных Камчатскому приморскому управлению, и Гижигинского округа, состоящего в ведомстве Охотского Приморского управления, образовать особую область, которой именоваться Камчатской областью.

2. Управление этой областью по всем вообще частям вверить военному губернатору, назначаемому из чинов морского ведомства, которого и подчинить непосредственно генерал-губернатору Восточной Сибири.

3. Охотский порт, по неудобности онаго, а также тамошнее приморское управление упразднить, присоединив сей край в виде особого округа к Якутской области; находящийся же в Охотске окружной суд перевести на Камчатку».

Началась перевозка порта. В Охотске временно оставлялось только мореходное училище с 24 учащимися. Весь состав Охотской флотилии был занят в течение 1850–1852 гг. перевозкой оборудования и имущества в Петропавловск-на-Камчатке.

Впоследствии в Петропавловском порту было Петропавловское морское училище (29 человек в 1852 г.): «Личный состав училища принимал участие в Петропавловской обороне 1854 г. В начале 1855 г. его численность составляла всего девятнадцать человек. В марте 1855 г. училище, в связи с эвакуацией порта в Николаевск-на-Амуре, было перенесено туда же. Один из его воспитанников — Федор Никитич Алексеев — вел интересный дневник, в котором описал оставление порта весной 1855 г. Алексеев упоминал некоторых своих товарищей. Он писал: «29 марта я назначен на корвет “Оливуца”. Сегодня вышел приказ командира порта адмирала Завойко о начатии компании. Состав экипажа: …ученики Петропавловского штурманского училища Алексеев, Тольман, Чупров, Крахалев 2-й…» (С. Гаврилов, Петропавловское морское училище и школа кантонистов.)

* * *

«Одновременно с морским училищем в Петропавловске действовала школа кантонистов. Кантонистами (от немецкого слова kantonist — военнообязанный) — в первой половине XIX в. назвались солдатские и матросские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным и морским ведомствами на основе крепостного права. Для них были созданы особые школы, в которых обучались дети в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Школы готовили “нижних чинов”, которых по достижении восемнадцати лет зачисляли на службу или продолжали учить для получения унтер-офицерского чина. Школы кантонистов были упразднены в 1856 г.» (С. Гаврилов, там же).

В РГИА ДВ мы обнаружили список кантонистов морского ведомства за 1850 год, многие из которых приняли впоследствии самое непосредственное участие в обороне Петропавловского порта:

Белокопытов Василий Васильевич (1848)
Белокопытов Павел (1833)
Дурынин Гавриил Пантелеевич (1835)
Дурынин Иван Иванович (1839)
Дурынин Павел Пантелеевич (1841)
Дурынин Иннокентий Гаврилович (1838)
Дурынин Федор Иванович (1837)
Ипатьев Николай Ксенофонтович (1839)
Киселев Иван Степанович 1-й (1837)
Киселев Иван Степанович 2-й (1842)
Конев Александр Карпович (1843)
Конев Харлампий Карпович (1838)
Копылов Василий Варфоломеевич (1835)

Копылов Павел Александрович (1842)
Ламаев Лука Степанович (1837)
Наянов Иннокентий Кузьмич (1846)
Наянов Осип Кузьмич (1842)
Попов Иван Иванович (1837)
Попов Михаил Иванович (1844)
Сметанин Василий Петрович (1836)
Сысоев Михаил Андреевич (1846)
Сысоев Иван Андреевич (1843)

* * *

Первостроитель Николаевска-на-Амуре Александр Иванович Петров оставил интересные воспоминания, опубликованные впоследствии в книге «Амурский щит».

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

В Николаевске в начале августа [1855 г. — А.А.], собралось все офицерство с судов. С фрегата «Аврора»: командир капитан II ранга Изыльметьев (умер — к моменту написания этих строк автором. — *С.В.*), *офицеры: капитан II ранга Тироль (умер), капитан-лейтенанты Скандраков (умер), Фаворский (теперь начальник штаба в Кронштадте), Пилкин (теперь контр-адмирал), Анкудинов (умер, мой товарищ), лейтенанты Михайлов (умер), Василий Иванович Попов (приятель по корпусу), Фесун, Поль, мичманы Токарев (капитан II ранга), Колокольцов (умер), штурманы Дьяков (умер), Самохвалов и Шенурин (мой товарищ). С корвета «Оливуца»: командир капитан-лейтенант Н.Н. Назимов, лейтенанты князь Максутов и Попов, мичман Овсянкин (мой товарищ). С транспорта «Двина»: командир капитан-лейтенант Н.М. Чихачев, но ввел транспорт в Николаевск А.С. Маневский (мой товарищ). С транспорта «Иртыш»: капитан-лейтенант Гаврилов. И, кроме того, было много артиллерийских и штурманских офицеров, которых не могу и упомнить. К числу офицеров с фрегата «Аврора» присоединилась часть офицеров с фрегата «Диана», которая была доставлена купеческим судном с капитан-лейтенантом С.С. Лесовским и на шхуне «Хеда». Таким образом, в Николаевске скопилась масса офицеров, кроме 47-го экипажа, с фрегатов «Паллада» и «Аврора».*

Разместить все это офицерство и семейных из Камчатки сперва было очень затруднительно. Первыми разместили семейных, дав по одной комнате на семейство, а также штабофицеров по двое в комнате. А молодежь жила в палатках и

разных с барж будках до глубокой осени. Впрочем, некоторые поместились в слободке у казаков. У меня поселились лейтенант Тимофей Можайский (с «Дианы», теперь капитан I ранга), мичманы Сергей Бутнов (с фрегата «Диана») и Д.Д. Иванов.

Со сплавом на баржах была доставлена масса как провианта, так и разных материалов, а если к этому прибавить имущество Петропавловского порта и со всех судов, то всего этого собралось такое огромное количество, что о постройке магазина нечего было и думать. Но так как нынче груз сплавили по Амуру не на баркасах, а на больших палубных баржах, то они были вытащены на берег, покрыты корьем, в борту прорублены двери — и вот магазин готов. Таким образом успели до глубокой осени скрыть и прибрать все имущество, которое валялось на берегу, начиная с провианта.

Получив от Н.Н. Муравьева категорическое предписание не рассуждая приступать к постройкам казарм для команд, В.С. Завойко с августа отделил команды для вытаски бревен па плечах. Команды были разделены на партии, каждая под надзором офицера, и работали на урок. Когда довольно подтащили леса для начала работ, были заложены четыре огромные казармы и офицерский клуб.

Казармы были поставлены по две сзади имеющихся казарм, где помещалась команда с фрегата «Паллада». У каждой были построены кухни. Две передние из новых казарм занимал 47-й флотский экипаж. Одну из новых казарм сзади занимала команда с фрегата «Аврора», а половину четвертой сзади — часть команды с фрегата «Диана», пришедшая на купеческом судне с капитан-лейтенантом Лесовским и на шхуне «Хеда». Другая же половина этой казармы была к осени недокончена, даже без крыши. Каждая из казарм была длиной сорок сажен, в середине было крыльцо и сени. Все казармы были покрыты корьем. Казармы же № 13 и 14, которые занимала Амурская рота, были обращены в лазареты.

Клуб был поставлен сзади пакгауза, вровень с первой линией, так что перед ним образовалась большая площадка. Это было двухэтажное здание, в одиннадцать окон на фасад, шириной около семи сажен. Внизу было помещение для клуба, т. е. столовая, бильярдная, зал, гостиная, уборная и два хода на обе стороны. Наверху был в середине коридор и по бокам комнаты, как номера, по одному окну на обе стороны. В этих комнатах

помещались холостые малых чинов офицеры и чиновники по два и по три человека. Клуб был покрыт железом. Внизу стены и потолки были обиты парусиной и выкрашены. Зал был в пять окон на реку, очень вместительный для танцев. По стенам были устроены кушетки, обитые красным драдеданом.

Но не все счастливцы могли иметь помещение в клубе. Это имели только те, кто снискал благоволение Завойко, а многие помещались у женатых матросов в слободке, которым тоже, по примеру казаков, дана была льгота и позволили строить домики по плану Завойко. Кроме сказанных построек был закончен еще дом, который имел четыре окна на реку. Два окна, т. е. одну комнату и кухню, занимал командир 47-го флотского экипажа Н.Н. Назимов, а другие два окна — Морское училище, в котором тогда было двенадцать мальчиков. Кроме того, был выстроен дом для отца Гавриила (сына Иннокентия Вениаминова, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. — *С.В.*) *и низу в порту изба, где помещалась контора над портом. Штаб был помещен в самой первой казарме № 6.*

Казармы, клуб и матросская слободка к зиме кое-как пристроились, хотя в слободке много изб было без крыш. В слободке было выстроено около шестидесяти домиков или изб. Но, несмотря на это, как семейные офицеры, так и нижние чины жили очень тесно, а тем более казармы, срубленные из совсем свежего леса, имели огромное и плачевное влияние на здоровье людей. Если бы не было упущено время в пререканиях Завойко и Муравьева о негодности Николаевска, а прямо, как пришли первые команды, было бы преступлено к постройке казарм и не пропустили бы два лучших летних месяца, то можно было бы обстроиться и лучше, и суше, и шире.

Когда собралось офицерство, т. е. после установки судов в Пальво, приказом Завойко последовали назначения: командиром 47-го флотского экипажа — капитан-лейтенант Назимов, командиром всех сводных команд с фрегатов — капитан-лейтенант Лесовский, капитаном над портом — капитан-лейтенант князь Максутов, начальником штаба — капитан-лейтенант Чихачев, штаб-офицером — капитан-лейтенант Скандраков, а других не помню.

<…> Морское училище, куда я был назначен учителем, состояло из двенадцати учеников — детей чиновников, а частью лучших солдатских из кантонистов. Как я писал, помещение их со-

стояло из одной комнаты, где вдоль стен были сплошные нары, на которых они спали вповалку, а вдоль другой стены стояли два классных стола, в простенке висела черная доска. Все двенадцать в математике шли по-разному: кто изучал навигацию, а кто арифметику, так что занятия были очень затруднительны. История, русский и география проводились для девяти старших. При комнате была кухня и прихожая. Один матросик был тут всем — и поваром, и лакеем, и чернорабочим, и хлебопеком. На все училище отпускалась одна тысяча сорок рублей и паек на каждого. Начальником училища был Н.Н. Назимов.

Кроме меня ходили учить еще штурман Шенурин и священник. Классы мои были почти каждый день утром и вечером. Помню, несколько раз вечером заходил Назимов слушать мое преподавание истории и географии. Из числа моих учеников могу назвать теперь известного героя капитана II ранга и флигель-адъютанта Макарова (в дальнейшем адмирала. — *С.В*), *штабс-капитана Чупрова 1-го и прапорщика Петрова.*

<…> Команды и офицеры были совсем не обеспечены продовольствием. По Амуру доставляли провиант и спирт, и то в очень умеренном количестве, и более ничего. Хорошо, что благодаря распорядительности П.В. Казакевича пришло одно американское купеческое судно, на котором главными продуктами были кабанина и бордоское красное вино. Чая и сахару было очень мало, так что весь запас провизии был взят в казну и все из магазина выдавалось по запискам и с разрешения губернатора. Некоторые офицеры имели стол у Завойко, большинство же — в клубе. За 20 рублей в месяц желающие имели в клубе обед и ужин…

Но каково было пережить эту зиму нижним чинам, в особенности семейным! Для них оставалась только одна рыба и кабанина, даже не было любимого всеми чая. Если кто доставал хоть четверть фунта, то считал себя счастливым человеком, когда и офицеры его не имели. Обеспечение продовольствием с 1855 по 1856 год было хуже всякой критики, даже хуже, чем мы были обеспечены в экспедиции в 1852 году. Кто тут виноват? Конечно, солдатско-казацкий взгляд Н.Н. Муравьева. Он еще в 1852 году доказывал, с каким провиантом солдат должен жить, и если есть рыба, то это роскошь, не говоря уже о чае.

<…> 6 декабря состоялось открытие клуба. Был молебен, обед и вечер, но я по болезни не смог присутствовать. Офицерство

заняло номера наверху еще в начале ноября и обедало внизу в столовой, а клуб еще не был готов.

Я забыл сказать, что в Де-Кастри, уже по уходе Муравьева, пришло из Петропавловска американское судно с семейством адмирала Завойко, которое через Мариинск прибыло в Николаевск. Завойко повеселел. Изредка он кое-кого приглашал на вечер к себе, но я не знал, как к нему отворяются и двери.

На праздниках в клубе были обеды и вечера, на которых я с удовольствием бывал. Тут я первый раз в жизни, хотя и плохое, видел клубное и общественное удовольствие. Под весьма плохую музыку, состоявшую из самоучек-камчадалов: двух скрипок (один левша), барабана, тарелок, треугольника — всего пять человек, танцевали с увлечением. Было всего одиннадцать дам: Сахарова, Семенова, две девицы Чудиновы, Чупрова, девица Новограбленнова, жена Хомякова, вдовушка, впоследствии замужем за доктором Давыдовым. Но жены Завойко, Бачманова и священника Гавриила не танцевали. «Восьмерке» отдавали преимущество. Нужно было видеть, с каким увлечением танцевала молодежь до двух и трех часов утра. Я и тогда был старик. Не пускался в танцы, а садился за бостон.

Теперь мне нужно кое-что сказать о личности адмирала В.С. Завойко. Это был тяжелый человек в полном смысле слова. Без образования сам, не любил образования в других и вследствие этого предпочитал людей, выслужившихся из простых…

Несомненное достоинство имел Завойко — это была его деятельность. Он вставал с рындой, везде был сам, но и тут пересолил — был мелочен и придирчив. Насколько заботился как о помещении, так и о пище нижних чинов, настолько же ему было мало заботы о людях развитых. Он так поставил себя, что его все боялись, избегали, чтобы не встречаться, как чумы. Если он встретит кого-нибудь в рабочий час не у дела, глядишь — приказ: назначается на какую-нибудь тупую работу.

По его понятиям, все с зарей должны быть на ногах, хотя у одной и той же работы по три офицера, но непременно чтобы все толкались.

Так как сам ничего никогда не читал и не имел потребности, он считал и устройство библиотеки делом пустым и лишним. Библиотека из Петропавловска была перевезена в бочках, которые до глубокой осени валялись на берегу… Так всю зиму она почти не была разобрана, и только к весне было поручено чи-

новнику Горемыкину ее разобрать. Половина книг и журналов оказалась или без начала, или без конца.

Привезенный провиант на баржах был весь подмочен и сверху — вероятно, текли палубы, — и снизу, так что в порту расстилали брезенты, и на них высыпалась мука и сортировалась. Образовавшуюся кору и гнилые комки отбрасывали в негодность. Эта операция очень не нравилась как Муравьеву, так и сдатчику майору Буссе. Они требовали, чтобы провиант принимался, как прибыл, и весь, как годный. Но Завойко этому воспрепятствовал, назначив приемную комиссию, в которую попал и я. Это была первая причина для ссоры Завойко с Муравьевым.

В июле с севера в лиман пришло судно Российско-Американской компании с грузом мяса, но оно было усмотрено неприятелем, который выслал гребные суда, чтобы взорвать его. Но командир А. И. Воронин, который его проводил через бар, и команда съехали на шлюпках на берег, по ним стреляли, но безвредно.

В начале октября в Де-Кастри пришла эскадра из трех больших неприятельских судов, бомбардировала Де-Кастри, т. е. мыс, хотела сделать высадку для осмотра местности, но стрелки-казаки (пятьсот человек) под командой подполковника Сеславина и два орудия тому воспрепятствовали. Были у них и убитые, и раненые. После этой неудачи суда принялись усердно бомбардировать мыс. Правда, леса много попортили, но без толку. В конце октября ушли в море.

На праздниках было много назначенных в клубе вечеров, а на Новый, 1856 год был назначен бал. Я, по обыкновению, играл в карты, но по окончании пульки смотрел на танцующих. После ужина была зажжена в зале «джонка». В устройстве ее принимал участие и Завойко. Он был, как почти и все, порядочно подгулявши… При наступлении двенадцати часов ночи, пробивши в нарочно принесенный колокол двенадцать, взялись за заранее налитые бокалы шампанского (вина и шампанского привезли довольно) и начали чокаться и желать друг другу всего лучшего. Тут нельзя было никого обходить. Желаешь всем и тебе желают, чего в другое время и на ум не придет пожелать. Вот так официально был встречен 1856 год.

На праздники устроили театр в самой задней, еще без крыши казарме, которая никем не была занята. Декорации писал лейтенант Александр Федорович Можайский. Играли два раза. Второй раз играли 9 января в воскресенье. Одна из пьес была

«Ревизор». Городничего играл правитель канцелярии Лохвицкий, можно сказать, великолепно. Лучше, нежели в прошлом году, шли и все пьесы. Еще бы — выбор актеров был громадный. Было много и дам. Этим театром кончились праздники.

После праздников началась постройка Константиновской батареи — против Николаевска от Константиновского полуострова. Постройкой батареи заведовал инженер капитан Рейн. В постройке ее участвовали как все команды, так и все офицеры. Команды были разделены на партии по подвозке леса по льду на санях (начали еще до праздников) и по битью шпунтованных свай, а впоследствии и по подвозке на санях земли, которую брали с увала тут же, у Николаевска, но все-таки от берега до батареи было около версты.

Незанятые офицеры ходили на работу через день. Каждому обер-офицеру была дана партия, он обязан был сделать со своей партией урок. Вся работа была на уроках. Кроме того, выходили на работу два штаб-офицера. Один смотрел за битьем свай, а другой — за возкой земли.

Несмотря на ужасные морозы, работа шла без перерыва каждый день с утра. Команды начинали урок нарочно впотьмах, чтобы скорее кончить его. Работа была каторжная, но все-таки к весне был образован бастион сажен шестьдесят в диаметре, на котором сделаны амбразуры и поставлены орудия с фрегата «Паллада». Так что к приходу, паче чаяния, неприятельских судов мы могли кое-чем их попотчевать. Кроме Константиновской, была построена батарея на Куегде (в Николаевске), на Чныррахе и на Мео (на другом берегу). Вооружены они были орудиями с фрегатов «Паллада» и «Аврора».

<…> К весне болезни пошли быстрыми шагами… Преобладала цинга. Не только нижние чины валились, но умерло много и офицерства, а кто из офицеров не был в цинге, то это была редкость. Все почти что хромали, а у некоторых даже образовалась водянка. Меня бог миловал, вероятно оттого, что я уже попривык и к климату, и к лишениям. Бедный А.И. Воронин едва не умер, у него от цинги была водянка уже в груди, и только молоко спасло его. В феврале несколько человек офицеров Завойко по болезни уволил в Россию. Они выехали на оленях через Аян. В числе их были лейтенант А.Ф. Можайский, подпоручик Шенурин и др. Начальник штаба Н.М. Чихачев был отправлен курьером еще в декабре.

Занятия мои до пасхи шли по-прежнему. Два раза был на уроках в училище. Раза два заходил в канцелярию по делам, вечером с докладом.

<…> Вдруг получается в мае известие, что пришло в Де-Кастри английское судно и под парламентерским флагом был на берегу офицер и сказал, что заключен мир, и просил разрешить налиться водой и нарубить дров. При этом показал иностранные газеты, в которых было это сообщено. Как электрическая искра пробежало это известие по Николаевску. Все были сердечно рады миру, всем он был нужен. Война нас отрезала от океана, мы никуда не могли ехать, ниоткуда никакого привоза, пришлось бы опять голодать. Да и вообще все находились в каком-то нервозном, неприятном состоянии духа, а тут вдруг все повеселели. Вторая радость: избавились от Завойко и мир. Известие это скоро подтвердилось прибытием курьера, начальника передового отряда сплавляемых судов капитан-лейтенанта Н.М. Чихачева. Нечего и говорить, что хотя мы к этому и были подготовлены, но радость наша еще увеличилась. Постройка всех батарей была брошена.

Н.М. Чихачев привез по случаю мира новые распоряжения. Приказано было фрегату «Аврора», корвету «Оливуца» и транспорту «Двина» с командами фрегатов «Паллада», «Диана» и «Аврора» идти кругом света в Кронштадт, а следовательно, и вся деятельность перешла к приготовлению как этих судов, так и транспортов «Иртыш» и «Байкал». На фрегат «Аврора» поступил командиром капитан II ранга Тироль и как офицеры, так и команда, какие были на нем прежде. На корвет «Оливуца» командиром был назначен капитан-лейтенант В.А. Римский-Корсаков, на нем пошла команда «Паллады», в числе офицеров лейтенант Н.К. Бошняк (бывший в экспедиции) и Н.И. Ельчанинов. На транспорт «Двина» — командиром капитан-лейтенант И.И. Бутаков и часть команды с фрегата «Диана». Командиры были назначены в Петербурге.

<…> В 1856 году сплавлялись по Амуру с провиантом и разными другими припасами и имуществом около ста десяти разных барж и баркасов и плоты со скотом. Баржи и плоты сплавляли солдаты батальона под командой подполковника Облеухова и полубатальона. В июне в конце начали подходить первые баржи с провиантом. Мне по обязанности помощника капитана над портом было довольно хлопот, в особенности по снаряжению судов в кругосветное плавание.

<…> В начале сентября фрегат «Аврора», корвет «Оливуца» и транспорт «Двина» были почти совсем готовы, выведены к мысу Лазарева, но окончательно ушли в Россию первые два в конце сентября, а транспорт — в октябре.

<…> Во время войны осенью 1854 года П.В. Казакевич был послан в Америку для заказа парохода морского, двух пароходов речных и механического заведения для — порта и для фрахтования купеческих судов с продовольственными грузами для Николаевска. По его распоряжению в 1855 году пришло два таких судна — «Беринг» и «Пальметто». В сентябре 1856 года пришел давно ожидаемый пароходо-корвет «Америка». Это был пароход вполне с морскими качествами. Отлично ходил и смотрелся красиво на воде. Осадку имел двенадцать футов, так что мог свободно входить в Амур. Командиром «Америки» был назначен капитан-лейтенант Н.Я. Шкот. Механики-американцы (один из них Борр) остались у нас на службе, а Борр и не выехал с Амура, в 1870 году здесь умер. Прежде еще прихода «Америки» пришло купеческое судно «Европа», на нем были доставлены разобранными два речных парохода и механическое заведение, а на корабле «Беринг» — провизия, которая поступила в продажу через казенный магазин, как было и при Завойко.

<…> Вскоре после приезда П.В. Казакевича прибыл в Николаевск инспектор штурманов подполковник Василий Матвеевич Бабкин, он же был и начальник училища, некоторые ученики которого были в походе, а другие жили в двух номерах клуба. Училище поступило в ведение Бабкина. Начались горячие хлопоты о его помещении. В устройстве училища принимал большое участие и П.В. Казакевич. Для него назначили флигель № 13, где прежде помещался лазарет, так что кроме кухни и прихожей было зало в три окна, где они обедали, и был класс, а другая комната в два окна была их спальня. Это помещение сравнительно с прошлогодним было роскошно, тем более что стены и потолки были обиты парусиной и выкрашены. Училище приняло приличный вид. Нужно отдать справедливость В.М. Бабкину, что он горячо хлопотал, с утра до вечера был в училище.

Но при всем его усердии он мало бы мог сделать для училища, если бы ему не оказывал помощь во всем П.В. Казакевич. Нашлись и маленькие средства из каких-то разных остатков, которые уделил губернатор на обстановку училища, как то: тюфяки, одеяла и белье, иначе на 1040 рублей в год на все содержание

двенадцати человек с учителями ничего нельзя было сделать. В.М. Бабкин облагородил их в короткое время. Двух оболтусов уволил в писаря, а четверых зачислил из порядочных обер-офицерских детей. В.М. Бабкин обратился ко мне, по примеру Назимова, с просьбой заниматься в училище математикой, на что я изъявил свое согласие безвозмездно. Хитрово и Бодиско тоже взялись заниматься словесными науками, но сперва ходили, а потом вскоре и бросили — надоело. Также и отец Гавриил.

В конце июня 1856 года я должен был, по условию, выехать из дома и снести пристройки (как мы называли, «причалки»). Я подыскал домишко, который и нанял на один год у поручика корпуса штурманов Дурынина с платой десять рублей в месяц, т. е. 120 рублей в год. Дом был в два окна на реку, он стоял в первом ряду старой, т. е. Амурской, слободки. Передняя комната была перегорожена, где было зало, а сбоку спальня Д.Д. Губарева. Да еще была комната от кухни.

<…> П.В. Казакевич приказом 19 марта 1857 года назначил меня командиром школы юнг. В это время только что вышло повеление, чтобы школы юнг (кантонистов) отделить совершенно от всякой зависимости экипажей, а потому, получив это назначение, я сделался отдельным независимым начальником. Начал хлопотать об устройстве их хозяйства, помещения, обмундировании. Более всего обратил внимания на классное учение.

Всех кантонистов было тридцать человек. Из них был составлен порядочный хор певчих, которых обучал комиссар госпиталя Белавин, бывший в первом штурманском полуэкипаже еще при мне певчим и хорошим строевиком… Так что впоследствии и очень скоро часть из них стала в хоре музыкантами, часть писарями и содержателями. Я с особенной любовью занимался ими. Они помещались в самом первом доме в Николаевске, где был штаб при Завойко — доме № 6, к которому была пристроена кухня сзади. Хотя занятий у меня было и больше, но они были мне по душе, я ими не тяготился, а напротив, видел в них для себя удовольствие.

В это же время были присланы медали в память войны. Я в числе других получил на Андреевской ленте. В марте последовало назначение командиров. Капитан-лейтенанты Шкот — на пароход «Америку», Сухомлин — на пароход «Лена», Болтин — на пароход «Амур», лейтенант Попов — на транспорт «Бай-

кал». Шхуна «Восток» с командиром бароном Шлиппенбахом зимовала в Аяне, а транспорт «Иртыш» оставался блокированным в протоке Пальво.

<…>В зиму состоялась большая реформа за Байкалом. Горнозаводские крестьяне были переименованы в казаков, из которых были сформированы пешие батальоны и артиллерия. И в настоящем году летом началось маленькое переселение части их за Байкал для занятия Амура сверху донизу. Ныне же был занят берег немного выше китайского города Айгуня, при впадении реки Зеи в Амур, 13-м линейным батальоном под начальством майора Языкова, и тем положено основание городу Благовещенску.

* * *

Мы «не поскупились» процитировать целую главу по одной простой причине — это время строительства Николаевского порта стало началом эпохи освоения российского Дальнего Востока — Приамурья и Приморья, в котором самое деятельное участие приняли и наши камчадалы.

И многие из этих моряков, о которых вспоминал Александр Иванович Петров, оставили свой неизгладимый след в истории освоения южных морских окраин Российской империи — именами многих из них названы острова, мысы, банки…

Среди них были и те, кто учился в Николаевском штурманском училище, самым известным среди которых был, конечно же, адмирал С.О. Макаров.

И поэтому сейчас мы воспользуемся воспоминаниями самого адмирала о годах, проведенных им в стенах училища (книга Михаила Генриховича Островского «Адмирал Макаров»).

«Отец Степана, Осип Федорович Макаров, был человек незаурядный, умный, энергичный и хозяйственный. Военную службу он отбывал рядовым в городе Николаеве в учебном флотском экипаже и в свободные часы много читал и занимался самообразованием. За исправность по службе Осип Макаров был назначен фельдфебелем, затем боцманом и к двадцати пяти годам получил первый офицерский чин — прапорщика, а еще через девять лет — поручика. Дослужившись до чина штабс-капитана, Осип Федорович Макаров получил за службу на Дальнем Востоке пенсию и в 1873 году вышел в отставку. Скончался Осип Федорович в 1878 году в родном городе Николаеве, в возрасте шестидесяти пяти лет. От первой жены у него было пятеро детей: две девочки — Анна и Елизавета — и три мальчика. Старший, Иван, умер еще кадетом, второй, Яков, стал впоследствии инженер-механиком флота. Самым младшим в семье был Степан. Он родился 27 декабря 1848 года. Все дети родились в городе Николаеве, Херсонской губернии. Неизвестно почему, но отношения младшего сына с отцом были довольно сдержанными, а впоследствии и вовсе стали холодными. Высказывалось предположение, что Степан осуждал отца за его вторичный брак.

Степану было десять лет, когда отца перевели служить в Сибирскую флотилию, базировавшуюся в то время в Николаевске-на-Амуре, куда он и переехал со своей семьей.

По дороге в Николаевск Осип Федорович остановился на несколько дней в Петербурге. Здесь он с большим трудом выхлопотал для своих сыновей места в морских учебных заведениях. Старшего, Ивана, удалось определить в Петербург, а остальных двух — в учебные заведения Николаевска: Якова — в училище инженер-механиков, а Степана — в морское штурманское училище.

Чтобы поступить в училище, Степану необходимо было выдержать экзамен, и на всем пути из Петербурга в Николаевск он, запасшись учебниками, много и старательно готовился к нему. Путешествие продолжалось пять месяцев.

Прибыв на место, Осип Федорович с головой ушел в работу, исправляя должность адъютанта командира флотского экипажа. Затем он был назначен смотрителем казенных портовых зданий и, наконец, командиром речных пароходов, совершавших рейсы по Амуру. В Николаевске предприимчивому Макарову без особых затруднений удалось снова обзавестись хозяйством и приобрести собственный домик.

Вскоре после приезда робкий и конфузливый Степа переступил порог училища. Экзамен он выдержал успешно и был зачислен в младшее отделение училища.

Первая неделя, проведенная в училище, показалась Степану чрезвычайно долгой. Однако хоть и скучновато было в училище, его поддерживало сознание, что учение идет успешно и ничто из ранее пройденного им не забыто.

С присущим ему юмором Макаров впоследствии нарисовал яркую картину царивших в училище нравов и порядков. Преподавателями училища были портовые офицеры и чиновники,

которые, не получая никакого вознаграждения за свой труд, не слишком обременяли себя посещением классов и учили как кому вздумается. Так, например, преподаватель русской истории Невельской за всю зиму пожаловал на уроки только два раза, “так что я, — вспоминает Макаров, — успел пройти из этого предмета одну Ольгу святую”. Учителя математики сменялись три раза, пока нашли, наконец, такого, который смог кое-как вести курс. Но и этот показал себя на экзамене “ужасной скотиной”. Он самым бесцеремонным образом обрывал учеников, заявляя, что нельзя не знать вещей, о которых он столько раз толковал, хотя на самом деле, вспоминает Макаров, “в продолжение всей зимы никому из нас ничего не показал”.

Директор училища подполковник В.М. Бабкин заглядывал в училище ежедневно поутру. Но предварительно он заходил на скотный двор, являвшийся основой существования училища. Найдя там непорядки, “а потому наполовину рассерженный”, являлся он в комнату, где находились ученики, требовал классный журнал и начинал бранить и читать наставления тем из воспитанников, которые получили плохие отметки. Это была поистине “трогательная сцена”, заставлявшая многих из воспитанников рыдать. Затем являлся каптенармус и докладывал о совершенных воспитанниками преступлениях: такой-то разбил тарелку, такой-то сломал нож, третий разорвал штанину, перелезая через забор, и т. д. Директор окончательно выходил из себя.

— Ну где я запасусь на вас денег, — восклицал он, обращаясь к воспитанникам, — когда на все отпускают только тысячу сорок рублей? Я спрашиваю вас, где я возьму денег?

Подобные сцены можно было наблюдать почти ежедневно, и вскоре воспитанники к ним привыкли. Не слезами, а веселыми улыбками и шутками встречали мальчики своего директора. В сущности Бабкин был не плохим человеком. После дневных забот и хлопот он снова, но уже в другом настроении, навещал своих питомцев. Последние, хорошо зная, что он питает слабость к пению, затягивали к его приходу что-нибудь заунывное. Услышав пение, Бабкин блаженно улыбался, опускался на скамью и, забыв о цели своего прихода, начинал разговор на отвлеченную тему, стараясь казаться отечески нежным и заботливым.

Николаевское морское училище было более чем скромным учебным заведением. В этом училище обучались разного рода предметам, общеобразовательным и специальным морским,

всего лишь двенадцать мальчуганов. Классов было два — младший и старший, по шести кадетов в каждом.

По установившейся традиции младшие кадеты целиком были отданы на попечение старших, со стороны которых они терпели всяческие издевательства. Старшие имели даже право наказывать младших. Особенно ретиво старшие пользовались этим правом в те дни, когда в меню обеда включалось какое-нибудь лакомое блюдо. В эти дни младшие оставались вовсе без второго блюда. По словам Макарова, старшие могли заставить маленьких делать для себя все, что им угодно, вплоть до чесания на ночь пяток. Прекословить им не полагалось, за малейшее возражение следовали затрещины. Фактически младшие находились в услужении у старших. Но, подрастая, младшие становились такими же тиранами. Однако к чести Макарова следует заметить, что, перейдя в старший класс и очутившись в роли воспитателя, а позже и фельдфебеля, он никогда не следовал дурному примеру своих товарищей, руководствуясь совершенно иными методами воспитания младших.

Подобные порядки в той или иной форме царили в старое время почти во всех мужских учебных заведениях, особенно провинциальных.

В летнее время занятия в училище прекращались. Кадеты старшего отделения уходили на кораблях Сибирской флотилии “Японец” и “Манджур” в практическое плавание, младшие же оставались предоставленными самим себе.

Несмотря на ненормальную постановку дела в училище, последнее сыграло в жизни Макарова большую и положительную роль. И объяснять причины этого только выдающимися личными способностями, самостоятельностью и прилежанием Макарова было бы неверно.

Причиной была среда, окружавшая молодого Макарова в Николаевске. Семья мало чем помогала Макарову: натянутые отношения с отцом и мачехой, капризы болезненной сестры, мещанский домашний быт — все это не способствовало моральному и умственному развитию Степана, который по своим запросам очень быстро перерос любого члена своей семьи.

Однако несомненным является то, что Макаров воспринял от отца любовь к морю, к морской службе. Отец был для Степана также примером дисциплинированности, аккуратности и трудолюбия.

С основами науки как школьной, так и морской познакомили своего воспитанника преподаватели Николаевского морского училища, быстро заметившие в нем исключительные способности. Серьезный характер и дисциплинированность еще более расположили преподавателей к новому их питомцу. Вслед за лучшими и наиболее чуткими учителями на Макарова обратили внимание и представители передового офицерства Николаевска. А в ту пору в Сибирской флотилии как среди преподавателей, так и среди офицеров вообще было немало образованных и прогрессивно настроенных людей.

Годы учения Макарова в Николаевском морском училище совпали с началом важного периода в истории России — периодом вступления феодально-крепостнической Российской империи на путь капиталистического развития. Непосредственным толчком к проведению буржуазных реформ шестидесятых и семидесятых годов послужило поражение самодержавной России в Крымской войне 1853–1856 гг. Эта война показала техническую и политическую отсталость, гнилость и бессилие крепостнического самодержавного строя России в сравнении с передовыми капиталистическими странами Западной Европы».

* * *

Ниже мы приводим еще один отрывок из этой книги, чтобы показать, каких трудов стоило Макарову при таком мощном покровительстве, которое он имел, стать офицером военно-морского флота России, чтобы оценить по достоинству заслуги других его однокашников по Николаевскому училищу – того же Степана Семеновича Атласова, ставшего прапорщиком, или штабс-капитанов Корпуса флотских штурманов Дурынина, а тем более подполковника Чупрова…

«Прогрессивное офицерство в большинстве своем состояло из людей незнатного происхождения, понимавших бесперспективность крепостнического строя, болевших душой за свой флот, ясно видевших необходимость переустройства общества на новых началах. Эти офицеры считали позором сохранившиеся на флоте телесные наказания, мордобой. Многие из них за свои взгляды поплатились переводом на службу на Дальний Восток, что считалось своеобразной ссылкой для офицеров, служивших в Балтийском или Черноморском флоте. Таким образом, кое-кто из этих офицеров мог оказаться и в числе преподавателей Николаевского морского училища.

Преподаватели Николаевского училища, оценив способности Макарова, приглашали его к себе домой, снабжали своего ученика книгами. В преподавательской среде довольно свободно велись разговоры о государственном устройстве, о развитии народного хозяйства и международных отношениях. И само собой разумеется, восприимчивый и чуткий Макаров не мог не разделять хотя бы части прогрессивных идей того времени. Эти идеи способствовали его быстрому и всестороннему развитию. Как губка, впитывал он в себя все прочитанное и услышанное. Революционером или демократом, в широком смысле этого слова, Макаров не был никогда, но вместе с тем он не отрывался от народа, из недр которого вышел сам. Отвращение к крепостным порядкам, еще долго после реформы царившим на флоте, в частности к грубому обращению с матросами и рукоприкладству, очень характерно для Макарова с самых юных лет. С этим он боролся всю свою жизнь.

Особенно большое влияние на Макарова оказал по-отечески относившийся к нему учитель истории и географии подпоручик корпуса флотских штурманов Ф.К. Якимов. Якимов не только без всякого вознаграждения занимался с ним у себя на дому, но и давал ему книги из офицерской библиотеки, которой он сам заведовал. Отношения между учителем и учеником были дружеские. Примерно такие же отношения сложились у Макарова и с другими учителями — Н.Я. Стоюниным, преподававшим французский язык и словесность, и законоведом Б.А. Бровцыным.

…Большим преимуществом для Макарова было то, что он с первых же шагов обучения морскому делу встретил людей, увидевших в нем редкие способности и прилежание и тепло, по-отечески отнесшихся к нему.

Слух о примерном поведении и способностях кадета Макарова дошел и до контр-адмирала П.В. Казакевича, бывшего в ту пору военным губернатором Приморского края и командующим Сибирской флотилией, человека просвещенного и гуманного. “Нет никого в Николаевске, кто бы не был ему чем-нибудь обязан”, — вспоминал впоследствии о нем Макаров. Казакевич заинтересовался кадетом, пригласил его к себе, а когда закончились в училище занятия, назначил Макарова в Тихоокеанскую эскадру, которой в это время командовал известный адмирал А.А. Попов. Произошло это на пятый год пребывания Макарова в училище.

Попов был отзывчивым и гуманным человеком, умел хорошо разбираться в людях. Он обратил серьезное внимание на Макарова и предсказал ему блестящую будущность. Но характер у Попова был неровный. От ласки и самого внимательного отношения он быстро переходил к вспышкам гнева и иногда бывал несправедлив. Самолюбивый Макаров со временем охладел к своему учителю, но сохранил о нем самые лучшие воспоминания.

В эскадре Попова Макаров плавал с июля 1863 года по май 1864 года сначала на клипере "Абрек", а затем на флагманском корвете "Богатырь". Отправляя Макарова на выучку к Попову, адмирал Казакевич руководствовался самыми лучшими намерениями. Он надеялся, что с окончанием кампании Попов заберет с собой в Петербург такого способного кадета, как Степан Макаров, и устроит его в морской корпус, где он и завершит свое военно-морское образование.

…Макаров отлично сдал все предметы и окончил училище первым. Адмирал Казакевич поздравил его и сообщил, что сделал представление в Петербурге о производстве его за отличные успехи, способности и поведение не в кондукторы флотских штурманов, которых выпускает Николаевское училище, а в корабельные гардемарины, что дает ему возможность стать Мичманом, а затем поступить в морскую академию.

…В ноябре 1866 года, по прибытии в японский порт Хакодате, Макарова перевели на … корвет "Аскольд", плававший под флагом контр-адмирала Керна.

Макаров полагал, что на флагманском корабле ему придется задержаться надолго, на несколько лет. Но в декабре 1866 года "Аскольд" неожиданно получил приказ возвращаться в Россию. Макарову надо было решать: остаться ли в Сибирской флотилии или отправиться в Кронштадт и перейти в Балтийский флот. Не колеблясь, он выбрал последнее. Во время длительного перехода с Дальнего Востока в Кронштадт Макаров часто задумывался над своим будущим: произведут в гардемарины или нет? Будет ли ему обеспечена карьера морского офицера или он так и останется в штурманах? Придется ли держать экзамены в Петербурге по предметам, которые не изучались в Николаевском училище, или достаточно полученного им аттестата? На всякий случай он начал изучать высшую математику. Его неотступно грызла мысль: "А что, если снова придется вернуться в опостылевший Николаевск?.. Мне представляется, что все против меня, что всюду, куда я ни сунусь, везде неудачи…" Такие строки заносит в это время, Макаров в свой дневник. Временами ему кажется, что путь к офицерскому званию для него закрыт, и он начинает подумывать о переходе на частную службу.

В апреле 1867 года "Аскольд" прибыл в Англию. …Но чем ближе подходили к Кронштадту, тем все более росло беспокойство Макарова. Мысль — произведут ли его в гардемарины или дадут погоны штурманского кондуктора — с новой силой волнует его, и он с горечью заносит в дневник: «О, блестящая карьера, предсказанная мне в молодости, вот какова ты, как милости приходится ждать для себя первого чина, и это постигает даже первых учеников морского корпуса. Что же будет со мною?»

История производства Макарова в гардемарины — яркий образец волокиты всероссийской канцелярской машины; не оставляет сомнения, что вся эта волокита была затеяна сознательно, с целью создать побольше препятствий для проникновения во флот лиц недворянского происхождения. Несмотря на отличные аттестации непосредственных начальников Макарова, в том числе двух адмиралов, только в результате двухлетней переписки, ходатайств, прошений и справок удалось установить, что действительно Макаров заслуживает производства в гардемарины как по способностям и поведению, так и по праву происхождения. С последним-то и вышло больше всего хлопот. "После долгих усилий множества лиц, — пишет Макаров, — и после переписки тысячи бумаг начерно и набело я был произведен в гардемарины флота. Как всегда, то, что я предполагаю вперед, никогда не сбывается: я вообразил себе, что главное затруднение будет — неполнота программы Николаевского училища, а вышло, что на это не обратили ни малейшего внимания, а представление было задержано оттого, что не было бумаги о моем дворянстве".

Нет надобности приводить примеры, каких колоссальных усилий стоило всем доброжелателям и покровителям Макарова "протолкнуть" его в гардемарины. Командующий войсками Восточно-Сибирского округа генерал Шелашников, через которого шло представление о Макарове морскому министру, в конце своего рапорта замечал, что, "по отзыву его ближайших начальников, Макаров подает надежды стать со временем выдающимся по своим познаниям и усердию флотским офицером".

Командир корвета "Варяг" капитан 2 ранга Лунд заканчивал свое письмо в инспекторский департамент так: "Прося ходатайства о Макарове, я, со своей стороны, осмеливаюсь уверить, что Макаров будет одним из лучших морских офицеров молодого поколения, и, если перевод из корпуса флотских штурманов во флот есть отличие, то Макаров вполне этого достоин".

Таких отзывов было множество, и все они давали справедливую оценку способностям Макарова. Немало было и словесных ходатайств вернувшихся с Дальнего Востока адмиралов. И лишь когда окончательно выяснили, что Макаров родился в бытность его отца офицером, что давало ему дворянство, кадета Степана Макарова произвели в гардемарины. Родись он двумя годами раньше, то есть до получения его отцом офицерского чина, ему пришлось бы остаться в корпусе флотских штурманов или перейти на частную службу, и русский флот лишился бы одного из наиболее выдающихся своих деятелей. Однако совершенно несомненно также и то, что выдающиеся способности и энергия, которыми обладал Макаров, нашли бы исход, и, рано или поздно, он занял бы подобающее ему место, если не во флоте, то на ученом или ином поприще».

* * *

Степан Осипович Макаров сделал небывалую для сына простого матроса карьеру. Правда, и отец его, став офицером, определил для сына иной наследственный путь – такую же возможность стать офицером, несмотря на все препоны и ограждения, чинимые царской администрацией для простолюдинов.

В августе 1865 года Макаров начал свою военную карьеру на борту корвета «Варяг».

1 (14 по новому стилю) февраля 1904 года в связи с началом Русско-японской войны назначен командующим Тихоокеанским флотом. 9 февраля 1904 г. крейсер «Варяг» вошел в героическую историю военных сражений России. 31 марта (13 апреля) адмирал С.О. Макаров погиб на броненосце «Петропавловск», который подорвался на японской мине.

И японский поэт Исикава Такубоку посвятил ему эти строки:

Друзья и недруги, отбросьте прочь мечи,
Не наносите яростных ударов,
Замрите со склоненной головой
При звуках имени его: Макаров.

Его я славлю в час вражды слепой
Сквозь грозный рев потопа и пожаров.
В морской пучине, там, где вал кипит,
Защитник Порт-Артура ныне спит.

Имя Макарова носят город в Сахалинской области, котловина Макарова, несколько улиц в различных городах России и Украины, а также три военно-морских вуза: Государственный университет морского и речного флота в Санкт-Петербурге; Национальный университет кораблестроения в Николаеве; Тихоокеанский военно-морской институт во Владивостоке.

* * *

Но есть и другие имена на карте нашей великой Родины, связанные с деятельностью выпускников Николаевского-на-Амуре штурманского училища:

Дурынина, мыс, на северном берегу бух. Краковка. Назван в 1860 г. экспедицией подполковника КФШ В.М. Бабкина (Степанов А.И., Русский берег. Морской топонимический справочник).

Возможно, это имя дано в честь штабс-капитана КФШ Аникиты Сидоровича Дурынина, с которым подполковник КФШ В.М. Бабкин неоднократно участвовали в различного рода плаваниях.

Как вероятно и другое — этим Дурыниным мог быть один из тех кантонистов, которые в 1854 году вместе со Степаном Атласовым участвовали наравне со взрослыми в обороне Петропавловского порта, а потом учились вместе с ним и Макаровым в Николаевском училище, но судьба которых пока для нас неизвестна.

Вот этот (вероятно, неполный) список имен кантонистов (юнг) Дурыниных за 1850 год: Дурынин Гавриил Пантелеевич (1835), Дурынин Павел Пантелеевич (1841), Дурынин Иван Иванович (1839), Дурынин Федор Иванович (1837), Дурынин Иннокентий Гаврилович (1838).

* * *

В «Морском биографическом справочнике Дальнего Востока России и Русской Америки» мы нашли интересные подробности еще о нескольких курсантах Охотского, Петропавловского и Николаевского-на-Амуре штурманских училищ (приводим с расшифровкой сокращений):

Атласов Степан Семенович (01.08.1844 – ?) — прапорщик Корпуса флотских штурманов (КФШ), исследователь залива Петра Великого. Родился в Иркутской губернии (в Петропавловском

порту. — *С.В.*) в семье унтер-офицера. 01.08.1860 г. поступил воспитанником в Морское училище в Николаевске. По окончании его 24.03.1862 г. произведен в кондукторы КФШ. В 1862 г. плавал в Амурском лимане и Татарском проливе на пароходе-корвете «Америка», затем на канонерской лодке «Морж» перешел из Николаевска в Хакодате. С 05.08. по 29.10. на клипере «Разбойник» и корвете «Новик» участвовал в гидрографических работах в заливе Петра Великого (*экспедиция В.М. Бабкина*), затем состоял при Тихоокеанской эскадре. С 14.03.1863 г. на корвете «Калевала» продолжил под командованием В.М. Бабкина исследовать залив Петра Великого. На паровом барказе и шлюпке выполнял перекрестными галсами промер и съемку бухт Экспедиции и Новгородская. Затем на канонерной лодке «Морж» вернулся в Николаевск. В 1864–1865 гг. на пароходе-корвете «Америка» и шхуне «Сахалин» плавал в Амурском лимане, Татарском проливе, Японском море и в водах Китая. 06.10.1865 г. переведен на канонерную лодку «Морж» старшим штурманом. В 1867 г. выполнял зимний промер Суйфунского лимана, а в следующую зиму — опись и промер бухт западного берега Амурского залива от мыса Песчаного до Суйфунского лимана. 20.01.1869 г. произведен в прапорщики КФШ. 19.10.1870 г. уволен от службы по домашним обстоятельствам. Именем Атласова названа банка и мыс в Амурском заливе.

Чудинов Андрей Михайлович (1824 – апр. 1859), штабс-капитан Корпуса флотских штурманов (КФШ), исследователь р. Амур и залива Ольги. Из обер-офицерских детей. 01.04.1838 г. поступил штурманским учеником 2-го класса в Охотское штурманское училище. 25.03.1839 г. стал штурманским учеником 1-го класса, 08.11.1840 г. произведен в кондукторы КФШ. В 1840–1841 гг. находился при штурманском училище. В 1842 г. исполнял должность лоцмана Охотского порта и был содержателем гребной и лоцманской части. В августе–сентябре на бриге «Курил» перешел в Петропавловск и остался на зимовку. В 1843 г. вернулся в Охотск и состоял при штурманском училище. В 1844 г. штурманским помощником на бриге «Гижига» перешел в Петропавловск; в 1845 г. возвратился обратно. 15.04.1845 г. произведен в прапорщики КФШ. В 1846–1854 гг. плавал на судах и ботах в Беринговом и Охотском морях. В июне 1854 г. произведен в подпоручики, 27.03.1855 г. — в поручики. В 1855 г. на боте «Кадьяк» участвовал в эвакуации петропавловского гарнизона в

устье р. Амур. Зимой 1855–1856 гг. выполнял шлюпочный и ледовый промер между мысами Мео и Чныррах. В 1857 г. на пароходе-корвете «Америка» (с 14.07. старший штурманский офицер) участвовал в открытии залива Владимира и исследовании залива Ольги. Выполнял съемку и промер, составил «План залива Ольги с гаванью Тихая Пристань». Затем «Америка продолжила плавание с дипломатической миссией вице-адмирала Е.В. Путятина в Тяньцзинь. На обратном пути 05.07.1858 г. участвовал в осмотре дельты р. Суйфун и промере ее среднего рукава. 02.06.1858 г. произведен в штабс-капитаны КФШ. 06.04.1859 г. исключен из списков флота. Именем Чудинова названа бухта на о. Сахалин и мыс в заливе Ольги.

Чудинов Гурий Михайлович (1817 – 10.01.1854) подпоручик КФШ, участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, исследователь Охотского моря. Родился в семье унтер-офицера. 01.05.1833 г. поступил учеником 2-го класса в Охотское штурманское училище. 17.04.1837 г. стал учеником 1-го класса, 23.12. произведен в кондукторы КФШ. В 1833–1843 гг. плавал на транспортном бриге «Николай», бригах «Екатерина» и «Камчатка», боте «Уналашка» и бриге «Охотск» по портам Охотского моря (Гижига, Тигиль) и в Петропавловск. В 1839 г. исполнял должность лоцмана Охотского порта. 19.04.1842 г. произведен в прапорщики КФШ. В 1844–1845 гг. командовал бригом «Охотск» при плавании в Охотском море. Дважды зимовал в Гижиге. В 1847 г. на бриге «Охотск» под командованием капитан-лейтенанта В.К. Поплонского участвовал в описи и промере юго-западной части Охотского моря южнее Шантарских островов. Открыли острова Меньшикова и Рейнеке, осмотрели залив Константина, выполнили астрономические измерения. С 1851 г. служил на транспорте «Иртыш», участвовал в работах Амурской экспедиции. В 1852 г. произведен в подпоручики КФШ. Умер от голода и цинги во время зимовки 1853–1854 гг. в Императорской Гавани. Именем Чудинова назван мыс в заливе Советская Гавань.

Чупров Николай Леонтьевич (01.01.1842 – 1902), ученик Петропавловского штурманского училища в 1853–1854 годах, подполковник Корпуса флотских штурманов, исследователь Японского моря и побережья Новой Гвинеи. Родился на Камчатке в семье обер-офицера. 30 августа 1853 года поступил в Петропавловское штурманское училище. После перевода училища в Николаевск окончил его в 1862 году. Ходил в Амурском лимане

и Татарском проливе на шхуне «Фарватер» (1864), транспорте «Манджур» (1865–1867), шхуне «Восток (1868–1870) и канонерской лодке «Соболь» (1870–1872). На шхуне «Восток» участвовал в исследовании Японского моря под руководством К.С. Старицкого. 11 февраля 1873 года был переведен на Балтийский флот. В 1874–1875 годах был старшим штурманским офицером на пароходе-фрегате «Олаф» и канонерской лодке «Ерш» Балтийского флота. В 1875–1881 годах старшим штурманским офицером на клипере «Крейсер» в составе эскадр Средиземного моря и Тихого океана совершил кругосветное плавание. В 1883 году участвовал в исследовании побережья Новой Гвинеи. В 1888 году, командуя пароходом «Полезный», ходил в Финском заливе. 26 декабря 1888 года был произведен в подполковники Корпуса флотских штурманов с увольнением от службы по болезни. В отставке жил в Кронштадте.

Именем Чупрова названа бухта на острове Монерон и мыс в Амурском заливе.

ЧАСТЬ 16. ОБОРОНА КАМЧАТКИ. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 ГГ.

Аббакумов Александр Григорьевич (03.10.1880), с. Малка
Аббакумов Демид (Диомид) **Николаевич** (1888), с. Малка
Аббакумов Яков Клементьевич (1870)
Антонов Алексей 2-й **Федорович** (1863), с. Апача
Антонов Аверкий Иванович (1879)
Антонов Василий Иосифович (1881)
Антонов Даниил Матвеевич (1883)
Антонов Федор Иванович (1883)
Антонов Федор Алексеевич (1883)
Атласов Иван Калистович (25.09.1885 – 1946), с. Шаромы
Баженов Василий Иванович (1865), с. Тигиль
Баранников Петр, с. Воямполка
Баранников Трофим, с. Воямполка
Бекеров Михаил Федорович (1881), с. Седанка
Бекеров Прокопий, с. Кахтана
Бекеров Феофан, с. Седанка
Белокопытов Федор Николаевич (1865?), г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Беломоев Иона (Иоил), с. Тигиль
Белоногов Феодосий Николаевич, с. Усть-Камчатск
Белоусов Кирилл, с. Лесная
Белоусов Николай, с. Лесная
Беляев Федор Егорович (1874), с. Щапино
Бибиков Митрофан Васильевич (1851), с. Старый Острог, награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте
Бобровский Лев, Хайрюзово
Бобряков Мартиниан Петрович (1863), староста с. Мильково, награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте
Бобряков Николай Федорович (1854), с. Мильково, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Бобряков Андрей Маркелович (1877), с. Ключи
Бобряков Иоанн Маркелович (1882), с. Ключи
Борисов Василий Саввич (1886)
Брагин Дмитрий Кириакович (1879 – 22.08.1937), с. Ключи
Брагин Алексей Николаевич (1883)

Бречалов Алексей Петрович, староста с. Большерецк, представлен к награждению Георгиевским крестом 4-й степени № 171283, награжден серебряной медалью «За усердие»
Бречалов Андрей Иванович, староста с. Большерецк, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Бречалов Георгий Иванович (1873–1908)
Бречалов Егор Илларионович (1873)
Бречалов Илларион Иванович (1858)
Бречалов (Бряцалов) **Петр Алексеевич** (1877)
Бурнашев Григорий Александрович (1860)
Бурнашев Федор Иванович
Бутин Василий Иванович (1877), с. Явино
Бутин Василий Лукич (1878), с. Явино
Бутин Иван Ефремович (1874), староста с. Голыгино, награжден серебряной медалью «За усердие»
Бутин Максим Ефремович (1876), с. Явино
Бутин Михаил Ефремович (1871), с. Явино
Бутин Петр Ефремович (1870)
Вагин Дмитрий Герасимович, староста с. Колпаково, награжден серебряной медалью «За усердие»
Вагина Евдокия Дмитриевна (1888), награждена серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Вагина Матрена Дмитриена (1889) награждена серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Верещагин Кириак (Кириан) **Васильевич** (1875 – 22.08.1938), псаломщик Облуковинской церкви
Волков Захарий Евфимович (1885), с. Малка
Волков Федор Михайлович (1886), с. Малка
Волынкин (Валынкин) **Николай Николаевич** (1876), казак, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171296
Ворошилов Алексей Зиновьевич (1871)
Ворошилов Мартиниан Константинович (14.02.1887)
Ворошилов Иван Александрович (1868)
Ворошилов Иван Михайлович (1877)
Ворошилов Иван Николаевич (1873), г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Ворошилов Константин Иосифович (1860–1934)
Ворошилов Македоний Александрович (1879 – 18.07.1906), награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте

Ворошилов Николай Александрович (09.10.1880)
Ворошилов Павел Афанасьевич (1872), староста с. Хутор, награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте
Гарднер Иннокентий Константинович (1880–1934)
Гарднер Иннокентий Николаевич (1863), с. Малка
Гарднер Константин Константинович (1875), награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Греченин Захар Петрович (1869), с. Нижнекамчатск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Григорьев Иван Игнатьевич (1876), с. Тигиль
Григорьев Иннокентий Николаевич (1879), г. Петропавловск
Григорьев Иннокентий Григорьевич (1856), с. Ключи
Григорьев Семен, с. Ключи
Данилов Алексей, с. Хайрюзово
Данилов Илья
Данилов Степан, с. Хайрюзово
Дехтерев (Дектярев) **Василий**, с. Явино, награжден Георгиевским крестом 4-й степени
Дехтерев Иван
Демидов Исаак (Исайя) **Яковлевич** (15.05.1885), с. Толбачик
Докучаев Савва Григорьевич (03.02.1887)
Дурынин Прокопий Ерастович (1875)
Дурынин Игнатий Степанович (1874–1919)
Дурынин Прокопий Петрович (1875), с. Коряки
Дьяконов Афанасий, с. Морошечное
Дьяконов Григорий Иванович (1867), с. Морошечное
Дьяконов Иннокентий, с. Морошечное
Дьяконов Прокопий, с. Морошечное
Дьяконов Прокопий Терентьевич (1854), с. Коряки, награжден серебяной медалью «За усердие»
Евстафьев Иван Михайлович (1866)
Евойловский Егор Яковлевич (1868), с. Паратунка
Елагин Андрей Филиппович (1881), с. Пущино
Жирков Никита, Сопочная
Жировиков Егор Иванович (1875), с. Ушки
Жировиков Степан Иванович (1879), с. Ушки
Жуков Иван, с. Кахтана
Жуков Никифор Федорович (1890), с. Кахтана
Заев Герасим, с. Белоголовая
Заев Григорий

Заев Даниил, с. Лесная, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 169567
Заев Евстроп, с. Утхолок
Заев Илья, с. Хайрюзово
Заев Тарас, с. Хайрюзово
Запороцкий Афанасий Трофимович (1883), с. Морошечная
Запороцкий Гавриил, с. Седанка
Запороцкий Иннокентий Васильевич (1861), с. Морошечная
Запороцкий (Запородский) **Прокопий Никандрович** (1866), с. Морошечная
Запороцкий Тимофей Иванович (1878), с. Морошечное
Зимин Михаил, с. Верхнекамчатск
Зимин Николай Афанасьевич (1883)
Зимин Парфений Афанасьевич (1878)
Иванов Иван Яковлевич (1888)
Иванов Михаил Иванович (1879)
Иванов Николай Николаевич (25.02.1887)
Иванов Яков Иванович (1842), г. Петропавловск
Игнатьев Дмитрий Дмитриевич (1873), староста с. Явино, награжден серебряной медалью «За усердие», Георгиевским крестом 4-й степени № 171278
Игнатьев Иван Дмитриевич (1878)
Игнатьев Иван Петрович, с. Большерецк
Игнатьев Сергей Дмитриевич (1883)
Калинда Алексей Федорович (1863), г. Петропавловск
Калинда Николай Федорович (1873
Калинда Федор Федорович (1867)
Карандашев Ананий, г. Петропавловск
Карелин Павел Игнатьевич (1886), с. Мильково
Карлссон (Карльсон) **Северин Карлович** (04.06.1869 – 1932), с. Явино, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171289
Карпов Алексей, с. Мильково
Карпов Василий, с. Нижнекамчатск
Калтякин Федор Иванович (он же Калтяков Ф., он же Кинтякин Федор) (1876)
Кильтякин (Кальтакин) **Федот** (Федор, Феодосий) **Михайлович** (1886)
Киренский Максим Иванович (1869)
Климовский Иван Андреевич (1879)
Климовский Поликарп Андреевич (1883)

Климовский Степан Евстропович (Евстратович) (1865), староста с. Облуковина, награжден Георгиевским крестом 4 степени № 171295
Клочев Александр Спиридонович (1868), с. Ушки
Клочев Василий Семенович (1855), с. Харчино
Клочев Семен Васильевич
Коллегов Алексей Васильевиич, с. Ключи
Коллегов Иван, с. Нижнекамчатск
Коллегов Михаил Григорьевич (1884), с. Большерецк
Конев Николай Никитич (1858), г. Петропавловск, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171302
Конев Степан Степанович (1866), с. Голыгино
Конев Федор Поликарпович (14.05.1889), с. Голыгино
Копылов Вениамин Стахеевич (1883), Петропавловск
Копылов Евстафий Стахеевич (1872 – 20.05.1938), с. Тигиль
Копылов Иннокентий
Копылов Михаил Стахеевич (1875 – 25.05.1938), с. Тигиль
Копылов Прокопий
Копылов Прохор (1874), награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171280
Копылов Савва
Коренев Дмитрий Иванович, награжден серебряной медалью «За усердие», произведен в чин зауряд-хорунжего.
Коренев Петр Иванович (1859), г. Петропавловск
Коршунов Алекс(?), с. Верхнекамчатск
Коршунов Михаил Михайлович (1871), с. Верхнекамчатск
Коршунов Федор Михайлович, г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте.
Корюкин (Карюкин) **Алексей Петрович** (06.03.1887), г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Корякин Михаил Петрович (1879), г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие»
Косыгин Алексей Константинович, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Косыгин Иван Николаевич (25.03.1887)
Косыгин Александр Феодосьевич (1877), с. Тигиль
Косыгин Михаил Кириллович (1877), с. Тигиль
Косыгин Петр Николаевич, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте

Кравченко Власий Еремеевич (1867), с. Большерецк
Кравченко Петр Иванович (1866)
Кравченко Алексей Еремеевич (1874)
Красильников Василий, с. Машура
Краснояров Егор, с. Хайрюзово
Краснояров Иван, с. Хайрюзово
Краснояров Николай, Мильково
Краснояров Федот Ананьевич, с. Щапино
Кречетов Гаврила, с. Козыревск
Кречетов Григорий, с. Кресты
Кречетов Тимофей, с. Кресты
Кречетов Христофор, с. Ключи
Кривогорницын Илларион Илларионович (1868), с. Кихчик
Кривогорницын Илья Ионович (1875)
Крупенин Иван Васильевич (1860), с. Сероглазка, был награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Крупенин Александр Васильевич (1863 – 10.01.1938)
Крупенин Павел Васильевич (1871–1916), награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171301
Крупенин Петр Васильевич (1869)
Крупенин Георгий (Егор) **Васильевич** (1872–1916)
Крыжановский Гавриил Николаевич (1849), пятидесятник, произведен в чин зауряд-хорунжего
Крыжановский Маркел Прокопьевич (1882), с. Тигиль
Крыжановский Прокопий Николаевич (1854)
Кузнецов Гавриил Петрович (1882)
Лазуков Гордей, с. Воямполкаа
Лазуков Иван Павлович, староста с. Воямполка, награжден серебряной медалью «За усердие»
Ласточкин Николай, с. Утхолок
Логинов Павел Константинович (1875-1923), с. Большерецк
Логинов Петр Константинович (1864), с. Большерецк
Лонгинов Алексей Васильевич (1890 – 20.03.1938), с. Палана
Лукашевский Егор Васильевич (06.03.1864)
Львов Аполлон Степанович (Ильич) (14.12.1862)
Львов Павел Степанович, урядник, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Львов Флорентий Степанович (1856)
Малахов Иринаарх Сергеевич, священник, с. Мильково
Мальцев Мартиниан Михайлович (1871), с. Мильково

Мальцев Полиевкт, с. Мильково
Манаков Николай Саватеевич (1868), с. Сероглазка
Машихин Аггей Георгиевич (Егорович) (1886)
Машихин Арсений Степанович (1856), награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте
Машихин Иннокентий Георгиевич (1872), награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Машихин Федор Николаевич (1881)
Мерлин Алексей Родионович (1882), с. Голыгино
Мерлин Василий, с. Щапино
Мерлин Георгий Ульянович (1870 – 22.01.1907), с. Машура
Мерлин Гурий Степанович (1878), с. Машура
Мерлин Иван Маркелович (1877), с. Голыгино
Мерлин Николай Ульянович (1875), с. Голыгино
Мерлин Павел Маркелович (1880), с. Голыгино
Митевский Иван Викторович (1874), с. Толбачик
Миронов Александр Михайлович (1856), с. Тигиль
Миронов Афанасий Иванович (1854), с. Тигиль
Миронов Василий Афанасьевич (1886), с. Тигиль,
Миронов Василий Сафонович (1887), с. Усть-Камчатск
Миронов Иван Алексеевич (1875)
Миронов Иван
Миронов Михаил Алексеевич (1869), с. Тигиль
Миронов Митрофан Сафонович, с. Тигиль
Миронов Павел Михайлович (1883), с. Тигиль
Миронов Федор, с. Усть-Камчатск
Михайлов Иннокентий, с. Ключи
Михайлов Ксенофонт Михайлович, с. Ключи
Михайлов Семен, с. Мильково
Мохнаткин Андриан, с. Палана
Мохнаткин Аристарх
Мохнаткин Григорий
Мохнаткин Иван
Мохнаткин Иван
Мохнаткин Константин
Мохнаткин Роман
Мохнаткин Трофим
Мохнаткин Федор
Мутовин Иван Николаевич
Мухин Андрей Лупиянович (1872)

Наседкин Дмитрий Гаврилович (1884), с. Напана
Наседкин Григорий Иванович (1869), с. Колпаково
Наседкин Никифор (Никанор) **Гаврилович** (1877), с. Напана
Наянов Андрей, с. Кинкиль
Наянов Валерьян, с. Аманино
Наянов Леонтий, с. Кинкиль
Нестеров Елисей, с. Лесная
Нестеров Иван
Никифоров Антон, с. Палана
Онохов Иван (Васильевич)
Онохов Петр Васильевич (06.06.1875)
Осьминин Иван Павлович (1880), награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171300.
Осьминин Филипп Павлович (1870), староста с. Коряки, награжден серебряной медалью «За усердие»
Ощепков Илья Ионович (1882)
Павлуцкий Григорий, с. Сопочная
Панкарин Георгий, с. Воямполка
Панкарин Иннокентий, с. Воямполка
Панов Василий Васильевич (1867), с. Шаромы
Панов Власий Ильич (1881), с. Апача
Панов Гавриил Иванович (1882), награжден Георгиевскими крестами 4-й (№ 169566) и 3-й (8610) степеней
Панов Даниил Петрович (1875), с. Апача
Панов Евстигней (Евстрат) **Прокопьевич** (1863), с. Апача, награжден серебряной медалью «За усердие»
Панов Иван Ильич (1879), с. Апача
Панов Прокопий Евсеевич (1886), с. Малка
Панов Яков Гаврилович, с. Апача
Пинезин Василий Николаевич (1881), награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 171279)
Пинижин Иван Николаевич (1856), с. Тигиль
Пенизин Николай Николаевич (1856), г. Петропавловск, награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 171285)
Пенижин Трофим Николаевич (1874), с. Тигиль
Пинижин Епифаний Алексеевич (1881), с. Тигиль
Пинизин Николай Алексеевич (1877), с. Тигиль
Пинизин Емельян, с. Тигиль
Пинизиин Иван Николаевич (1856), с. Тигиль
Пинизин Космин, с. Тигиль

Пермяков Арсений Герасимович, с. Машура
Пермяков Василий Семенович (1875–1913), с. Кирганик
Пермяков Николай Миронович (1881), с. Малка
Петров Василий Трифонович (1865), с. Облуковина
Петров Дормидонт Венедиктович (1874), с. Усть-Камчатск
Петров Илья, с. Мильково
Петров Петр, с. Нижнекамчатск
Петров Петр Иннокентьевич (1878), с. Облуковина
Петров Клим Федорович, с. Облуковина
Плотников Александр Семенович (1884–1950), с. Мильково
Плотников Алексей Максимович (1872), с. Машура
Плотников Андрей Николаевич (1882–1934)
Плотников Григорий (1872)
Плотников Евстигней Антипович (1861)
Плотников Иван Николаевич (1878–1919)
Плотников Павел Степанович (1881)
Плотников Поликарп Порфирьевич (1856–1916)
Подкорытов Дмитрий Егорович (1884), с. Мильково
Подпругин Гавриил Тимофеевич (1847 – 29.12.1919), г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие».
Подпругин Иван Гаврилович (1884), награжден серебряной медалью «За усердие» и Георгиевским крестом 4-й степени № 169564
Подпругин Степан Степанович (21.04.1862–17.01.1925), староста с. Паратунка, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Поляков Дмитрий Семенович (1863), с. Усть-Камчатск
Поляков Петр Семенович (1865)
Помаскин Алексей Геронтьевич, Петропавловск, награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 171298)
Помаскин Андреян, с. Нижнекамчатск
Помаскин Егор Афанасьевич (1860), с. Усть-Камчатск
Помаскин Константин, с. Усть-Камчатск
Помаскин (Помазкин) **Николай**, с. Усть-Камчатск, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171292
Пономарев Павел, с. Седанка
Попов Алексей, с. Тигиль
Попов Виктор Николаевич (1860–1911), с. Тигиль
Попов Василий, с. Тигиль
Попов Василий

Попов Георгий Измайлович (1882), с. Ключи
Попов Дмитрий Гаврилович (1865), с. Усть-Камчатск
Попов Евграф, с. Крутогорово
Попов Егор, с. Усть-Камчатск
Попов Егор Измайлович (1878), с. Ключи
Попов Ерминингельд Захарович (1875), с. Усть-Камчатск
Попов Ефим Антипович (1883), с. Мильково
Попов Иннокентий, г. Петропавловск
Попов Лазарь Гаврилович (1884), с. Тигиль
Попов Никандр Иванович, с. Тигиль
Попов Никодим Федорович, с. Сероглазка, награжден серебряной медалью «За усердие»
Попов Петр, с. Тигиль
Попов Степан Федорович, с. Сероглазка
Попов Феодосий Сергеевич (1877), Нижнекамчатск
Попов Флор, с. Тигиль
Портнягин Иннокентий Петрович, с. Нижнекамчатск
Портнягин Константин Епифанович (1886)
Потапов Илларий Феофанович (1878), с. Мильково
Потапов Иннокентий Алексеевич, с. Машура
Потапов Полиевкт Иванович (1875), с. Мильково
Притчин Петр, с. Голыгино
Притчин Степан, с. Ковран
Протунцевский, с. Напана
Пшенников Николай Иванович, г. Петропавловск, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Пшенников Николай Иванович (1866)
Расторгуев Алексей Степанович (1880), с. Камаки, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171282
Расторгуев Игнатий Автономович (1874), с. Камаки
Расторгуев Игнатий Владимирович (1881), с. Камаки
Расторгуев Петр Степанович (1881)
Расторгуев Петр Васильевич (1887), Камаки
Расторгуев Семен Автономович (1886), с. Камаки, награжден серебряной медалью «За усердие»
Расторгуев Степан Андрианович, староста с. Камаки, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Решетников Константин Константинович (1885), с. Мильково
Рыков Александр Львович (1883), с. Козыревск
Рыков Лука Васильевич (1880), с. Кресты

Савинский Александр Дмитриевич (1860), с. Усть-Камчатск
Савинский Алексей Векентьевич (1883–1932)
Савинский Андрей Давидович (1865)
Савинский Давид Давидович (1872), награжден серебряной медалью «За усердие» и произведен в чин зауряд-хорунжего
Савинский Иван Давидович (1867)
Савинский Иван Векентьевич (1876)
Савинский Николай Векентьевич (1874)
Савинский Федор Давидович (1862 – 03.02.1916), награжден серебряной медалью «За усердие»
Санапальников Прокопий Прокопьевич (1887), с. Тигиль
Селиванов Александр Александрович, с. Большерецк, награжден серебряной медалью «За усердие».
Селиванов Александр Максимович, награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й (№ 14816) степеней
Селиванов Иван Ильич 1-й (1863)
Селиванов Иван Ильич 2-й (1873), награжден серебряной медалью «За усердие» и Георгиевским крестом 4-й степени (№ 169565)
Селиванов Николай Ильич (1851–1919), с. Большерецк, награжден Георгиевскими крестами 4-й (№ 171303) и 3-й степени (№ 8608)
Селиванов Павел Максимович (1854), награжден серебряной медалью «За усердие» и Георгиевским крестом 4-й степени (№ 169562)
Селиванов Иван Максимович (1863)
Слободчиков Александр, с. Ковран
Слободчиков Александр Федорович (1873), с. Толбачик
Слободчиков Андрей, с. Ковран
Слободчиков Василий Тимофеевич (1856), с. Колпаково
Слободчиков Георгий Митрофанович (1887), с. Толбачик
Слободчиков Иван Григорьевич (1881), с. Утхолок
Слободчиков Ипполит, с. Белоголовая
Слободчиков Павел Павлович (1885), с. Сопочная
Слободчиков Руфь, с. Ковран
Сметанин Амвросий Кузьмич (1882)
Сновидов Александр Глебович (1883), с. Нижнекамчатск
Сновидов Андрей Васильевич (20.01.1887), с. Ича
Сновидов Иван Николаевич (1867), с. Харчино
Сновидов Иона Георгиевич (1874)), с. Нижнекамчатск
Сновидов Михаил Афанасьевич (1878), с. Облуковино

Соболев Галактион Филиппович (1880)
Соболев Никандр Филиппович (1887)
Соловьев Никифор
Спешнев Анкудин (Анкидин) **Михайлович** (1853 – 18.07.1906), с. Воровское
Спешнев Борис Степанович (22.03.1867), староста с. Воровское
Спешнев Василий Петрович (1867 – 18.07.1906)
Спешнев Петр Петрович
Спешнев Феофан Степанович (1877 – 18.07. 1906)
Спешнев Александр Григорьевич (1886 – 18.07.1906)
Спешнев Гавриил Прокопьевич (1871 – 18.07.1906)
Спешнев Иван Васильевич (1878 – 18.07.1906)
Спешнев Николай Филиппович (1856)
Спешнев Сергей Степанович
Спешнев Степан Николаевич (1883)
Сторожев Иван Федорович (1863), с. Утка
Сторожев Семен Яковлевич (1852), с. Голыгино, награжден серебряной медалью «За усердие»
Суздалов Кондратий Михайлович (1886), с. Лесная
Суздалов Прокопий Егорович (1889), с. Утхолок
Сысоев Григорий Михайлович (1872), с. Тигиль
Сысоев Флегонт Михайлович (1877), с. Тигиль
Сысоев Никандр, с. Тигиль
Сысоев Федор, с. Козыревск
Тарабыкин Платон Платонович, с. Нижнекамчатск
Тескин Косьма Филиппович (1886), с. Апача
Тескин Илья Филиппович (1876), с. Апача
Тезкин Кузьма Филиппович (1884), с. Апача
Тескин Осип, староста с. Ича
Тезкин Федор Митрофанович (1885)
Толман Михаил Иванович (08.11.1864 – 1945)
Толман Петр Степанович (1895)
Толстихин Афанасий Иннокентьевич (1863)
Толстихин Василий Иннокентьевич (1875 – 25.05.1938), с. Тигиль
Толстихин Григорий Васильевич (1864)
Толстихин Константин Михайлович (?), с. Колпаково
Толстихин Петр Иннокентьевич (1858), награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171307
Томский Василий, с. Усть-Камчатск
Томский Иван Иванович (1867), с. Сероглазка

Трапезников Алексей, с. Хайрюзово
Трапезников Илья, с. Хайрюзово
Трапезников Каллист Иннокентьевич (1878), с. Воровское
Трапезников Федор Федосеевич (Иванович), с. Хайрюзово, награжден серебряной медалью «За усердие»
Третьяков Илья Федорович (1878)
Третьяков Василий Федорович, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте
Турнаев Николай, с. Еловка
Тюменцев Василий, с. Ключи
Тюменцев Матвей, с. Ушки
Тюменцев Степан Михайлович, с. Ключи
Тюрюков Константин (1876)
Уваровский Дмитрий Кузьмич (1856), 1890 г., с. Начики, староста в 1904 г., награжден серебряной медалью «За усердие».
Уваровский Егор Михайлович (1879)
Уваровский Захар Захарович (1880), с. Апача
Уваровскиий Николай Захарович (1879), с. Апача
Удачин Григорий Михайлович (1859), с. Ключи, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 169568
Удачин Алексей Павлович (1862–1928)
Удачин Никифор Александрович (1878–1958)
Удачин Илья
Уксусников Семен Иакинфович (1876), с. Кихчик
Ушаков Алексей Николаевич (1875), награжден серебряной медалью «За усердие»
Ушаков Василий Филиппович (1873 – 09.06.1938
Ушаков Дей Иосифович (1884)
Ушаков Иван Петрович (15.09.1887)
Ушаков Иван Федорович (1873)
Ушаков Платон Герасимович (1859)
Ушаков Трифон Спиридонович (1882
Ушаков Христофор Семенович (1877)
Ушаков Яков Васильевич (1876)
Федотов Стратилат Гаврилович (1878–1938), с. Седанка
Флетчер Василий Иванович (1870)
Хохлов Николай Семенович (1876), кантонист морского ведомства, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171287
Черных Александр Николаевич (1886), награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171281

Черных Александр Алексеевич (1880), с. Халактырка
Черных Алексей Алексеевич (1878), с. Сероглазка, награжден Георгиевскими крестами 4-й (№ 169563) и 3-й (№ 8609) степеней
Черных Иван Васильевич (1874 – 05.03.1911), г. Петропавловск
Черных Иван Ефимович (1882)
Черных Николай Алексеевич (27.04.1887), с. Сероглазка
Черных Петр Евграфович (21.12.1887), с. Сероглазка
Черных Степан Гаврилович (1879)
Черных Степан Ефимович (1881), с. Апача
Чертовский Макар Прокопьевич (1871), с. Тигиль
Чудинов Иосиф Ипатович (1878–1908), с. Коряки, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171288
Чудинов Михаил Захарович (1883)
Чурин Афанасий Васильевич (1865), с. Еловка
Чуркин Иннокентий Андреевич, с. Козыревск
Чуркин Петр, с. Кирганик
Чуркин Петр Яковлевич (1884), с. Козыревск
Шадрин Семен, с. Хайрюзово
Шемаев Иван Павлович (1848), с. Тигиль
Шемаев Лука Павлович (1850), с. Тигиль
Шемаев Павел Андреевич (1871), с. Тигиль
Шестаков Николай Иванович (1853), г. Петропавловск
Шмагин Авксентий, с. Кинкиль
Шмагин Демьян Артемович (1871), с. Палана
Шмагин Иван, с. Палана
Штильников Степан Клеоникович (1882)
Штильников Иван Алексеевич (1877), с. Кресты
Шувырин Андрей, с. Кахтана
Юрьев Иннокентий Павлович (1864 – ок. 1911)
Юрьев Александр Степанович (1871)
Юшин Павел Иосифович (1878–1941), с. Тигиль, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 171290
Юшин Моисей Иосифович, награжден серебряной медалью «За усердие» и Георгиевским крестом 4-й степени № 171294
Юшин Дмитрий Дмитриевич (1882)
Юшин Иван Дмитриевич (1867), с. Тигиль
Юшин Николай Дмитриевич (1882)
Юшин Николай Иосифович
Юшин Ксенофонт Иосифович (1864)
Яганов Василий, с. Лесная

Яганов Георгий, с. Напана
Яганов Григорий Яковлевич (1889), с. Лесная
Яганов Кирилл Ксенофонтович (1879 – 25.05. 1938)
Яганов Николай, с. Напана
Яганов Спиридон Данилович (1885), Лесная
Яганов Яков, с. Лесная
Ятский Никандр Варфоломеевич (1874), с. Утка
Яцкий Евдоким Иванович (1882), с. Утка

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК УЧАСТНИКОВ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА КАМЧАТКЕ И В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

А

Абалаков (Аболаков) [Енисейск (1688); Верхнекамчатский острог (1712): Якутский полк — Охотск (1739)] т. 1, с. 396, 495, 507, 508, 913, 916; т. 3, с. 731
Абашев [Тверь (1540); Камчатка (1854)]
Аббакумовы (Аввакумовы, Обакумовы) [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1654); Нижнекамчатский острог (1710)] т. 1, с. 22, 395, 401, 482, 498–499; т. 3, с. 777
Абрафиков [Камчатка (1854)]
Абресков [Камчатка (1854)]
Абросимов [Сибирь (1585)] т. 1, с. 518
Аврамов (Абрамов) [Якутск (1681), Якутск — Камчатка (1706)] т. 1, с. 90, 275, 336, 396, 427, 487, 488, 556, 626, 722, 791; т. 2, с. 239, 365–366, 389, 450, 571–572, 689, 704, 773–774; т. 3, с. 53, 380
Авдеев [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 927; т. 2, с. 24, 52, 609; т. 3, с. 141, 149, 206, 472
Авдюков [Оренбург (1771); Камчатка (1854)] т. 3, с. 810
Авечкин [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Агафонов [Якутск (1681)] т. 2, с. 574
Агеев [Якутск (1681); Камчатка (1854)]
Ажаментов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 54
Азаров [Охотск (1739)]
Аксаментов [Охотск; Камчатка (1854)] т. 3, с. 755
Аксенов т. 3, с. 605
Албазинский [Камчатка (1692), (1696)]
Албышев (Албычев) [Пелым (1618); Камчатка (1729)] т. 1, с. 720–721; т. 2, сс. 238, 286, 313
Александровы [Тобольск (1683); Камчатка (1854)] т. 1, с. 229–230, 481, 516, 520, 523, 530, 533, 536, 560, 663, 769–772, 794, 802, 812, 821, 828, 833, 834, 836, 842; т. 2, с. 34, 107–114, 134, 139, 141, 143, 159, 200, 387, 730, 799, 858; т. 3, с. 19–20, 355, 368, 384, 530, 624, 803, 823
Александровых (Пещера) [Якутск (1706); Камчатка (1696)] т. 1, с. 208, 229, 368, 370, 390, 496, 497; т. 3, с. 317
Алексеевы (Олексеевы) [Березов (1623); Томск — Енисейск (1625) — Якутск (1650); Нерчинск (1685); Якутский полк — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1748); Иркутская Губерния Верхнеудинская волость — Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 24, 35, 93, 225, 230, 288, 339, 348, 456, 473, 624, 627, 630, 631, 639, 642, 647, 665, 666, 680, 705, 791, 841; т. 2, с. 52, 54, 61, 141, 160, 191, 199, 240, 317–318, 357, 367, 386, 513, 542, 568, 805; т. 3, с. 21, 253, 57, 60, 133, 282, 284, 294–295, 303, 311, 360, 371, 381, 399, 413, 416, 445, 491, 504–505, 592–594
Алексеевские [Камчатка (1854)] т. 3, с. 46
Алин [Тобольск (1710; Камчатка (1776)]
Алферов [Великий Устюг — Тобольск (1689); Камчатка (1854)] т. 2, с. 614
Алферовский т. 3, с. 807
Амосов [Томск (1626) — Якутск (1645; Камчатка (1730); Якутский полк — Охотск (1739)] т. 1, с. 85, 106, 111, 112, 115, 118, 174, 253, 254, 757; т. 2, с. 201, 355, 356, 385, 437–438, 441, 477, 496, 518, 526, 631, 652, 683, 792–793; т. 3, с. 53, 57, 114, 383, 442, 644
Андреевы (Ондреевы) [Пелым (1618); Томск (1626); Якутск (1645); Нерчинск (1685); Камчатка (1712); Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 19, 68, 144, 319, 423, 473, 591, 613, 621, 622, 632, 637, 662, 663, 666, 670, 721, 722, 791; т. 2, с. 158, 322, 415; т. 3, с. 18, 22, 34, 53, 238, 282, 311, 328, 356, 416, 445, 449, 539, 542, 562, 745, 782, 805, 808
Андреяновы [Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 3, с. 483–484, 494, 791
Аникины [Камчатка (1854)]
Анисимовы (Анисимовых) [Томск (1626); Нерчинск (1685); Иркутск — Камчатка (1722); Иркутск — Якутск (1722); Сибирь — Охотск (1739); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 444; т. 2, с. 540, 667; т. 3, с. 52, 282, 469, 472, 605–606, 619, 621, 778, 792, 855
Анкудиновы (Онкудиновы) [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Камчатка (1711); [Якутск (1646); Тюмень — Тобольск (1689); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 134, 364, 377, 395, 403, 454–457, 479; т. 2, с. 110, 682–684; т. 3, с. 660–662, 840, 846, 853, 856, 920
Антипин (Антипов) [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 110, 145, 743, 926, т. 2, с. 389, 460–461, 465, 495, 545, 572, 652, 671, 684, 809; т. 3, с. 60, 472, 614–615, 697
Антоновы (Онтоновы) [Тобольск (1598); Томск (1626); Якутск (1645); Енисейск — рр. Шилка — Нерча (1652); Камчатка (1747); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 161, 199, 518, 521–523, 605, 665, 680, 707, 791, 965; т. 2, с. 80, 109, 161, 175, 276, 392; т. 3, с. 282, 311, 317–318, 473, 943
Антроповы [Камчатка (1703); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1854)] т. 1, с. 278–279, 518; т. 3, с. 766
Ануров [Камчатка (1854)]
Ануфриев [Псков — Камчатка (1854)] т. 3, с. 720
Анучин [Камчатка (1854)]
Анцыны [Тобольск (1620); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 791, 799; т. 2, 583–584; т. 3, с. 557, 577
Анцыферов (Анцифоров) [Енисейск (1638); Томск (1680) — Камчатка (1706)] т. 1, с. 314; т. 2, с. 193, 485, 487, 489, 494, 606, 684, 703, 735, 761, 774, 788, 799, 848, 870, 871; т. 3, с. 73, 282, 290, 295, 298, 303, 306, 318–319, 353, 385, 393, 598, 617, 668–669
Анчуков [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 807
Аньков [Томск (1703);

Камчатка (1854)]
Арбузов [(с. Борки Холмского уезда Псковской губ — Камчатка (1854)]
Аргуновы [Сибирь (1595); Березов (1604), Томск (1619); Якутск (1639); Камчатка (1704)] т. 1, с. 32, 112, 231, 254, 271, 295, 302, 310, 345, 429, 519, 680, 686–696, 699, 706, 729, 737, 738, 741–743, 754, 763, 930; т. 2, с. 63–64, 300, 329, 494, 496, 500, 503, 513, 750, 764, 777, 846, 878, 892; т. 3, с. 289, 357, 364, 371, 373, 428, 431, 433, 458, 578–579, 619, 681, 686, 695, 697
Арзомас (Арзамас, Арзамасов) [Красноярск (1662); Якутск (1681); Камчатка (1751)] т. 2, с. 778; т. 3, с. 436, 574
Арефьевы (Орефьевы) [Березов (1623); Якутск (1659); Тобольск (1681); Нерчинск (1685); Томск (1703); Камчатка (1745); Камчатка] т. 1, с. 175, 629, 680; т. 2, с. 120, 384, 388, 568–571; т. 3, с. 282, 313, 721
Аритландер [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52
Аркашев [Томск (1604); Томск — Камчатка (1766); Камчатка (1750)] т. 3, с. 197, 219
Арменеев [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 458
Арновцев [Камчатка (1748)] т. 3, с. 318
Артамонов (Артемонов) [Томск (1648); Тобольск (1661); Красноярск (1662)] т. 1, с. 745, 746; т. 3, с. 729
Артемьев (Артемьевых) [Якутск (1640); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 144–145, 225, 723, 792; т. 2, с. 24, 52, 369, 544, 574, 585; т. 3, с. 400, 541
Архипов [Красноярск (1657); Якутск (1661); Нерчинск (1685); Камчатка (1854)] т. 1, с. 329, 521, 541, 572, 600, 603, 640, 645, 653; т. 2, с. 24, 29, 104, 134, 138, 147, 388, 571, 575, 808; т. 3, с. 35, 752, 803
Аршинский [Сибирь (1598); Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1722), (1744)] т. 1, с. 74, 438, 520–522, 530, 533, 534–536, 582, 775–778; т. 2, с. 216, 240, 319, 436, 443, 585–586, 604, 642, 716, 745, 787; т. 3, с. 292
Асамалов [Сибирский гарнизон — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] Асанов [Томск (1626); Камчатка (1854)] т. 3, с. 813
Асламов (Осламов, Асланов) [Томск (1680); Камчатка (1731); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 2, с. 764; т. 3, с. 301
Аснашев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 551, 686, 855
Астафьев (Остафьев, Евстафьев) [Тобольск (1700); Камчатка (1748); Камчатка (1771)] т. 1, с. 191–192, 280, 544, 792, 947–948, 963; т. 2, с. 317, 647–650, 725, 853; т. 3, с. 64, 318, 494, 824, 945
Атаманов [Якутск — Анадырь (1710)] т. 1, с. 385, 891; т. 2, с. 520, 525
Атласовы [Соликамск (1651) — Якутск (1651) — Камчатка (1696), (1745)] т. 3, с. 275–276, 283, 312–313, 326, 334, 367, 370, 449, 480, 504, 527–528, 533, 536, 551, 574, 581–594, 620–621,655,685,686, 694, 697, 913–914, 916, 934, 939
Афанасьевы (Офанасьевы) [Томск (1626); Якутск (1649); Илимск (1656); Енисейск (1682); Нерчинск (1685); Камчатка (1854)] т. 1, с. 26, 45, 116, 225, 567, 773, 792, 869; т. 2, с. 52, 76, 222, 304, 454; т. 3, с. 540, 542–544, 648, 723
Ашаев [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Ащепков (см. Ощепков) т. 3, с. 173, 881, 950

Б

Бабарыкин (Бобарыкин, Баборыкин) [Березов (1593) — Томск (1604) — Якутск (1706) — Камчатка (1711); Охотск (1739); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 1, с. 74, 403, 458, 680, 696–697, 727; т. 3, с. 35–36, 227, 318–319, 645
Бабовской [Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Бабыкин [Тара; Камчатка (1854)]
Багаев [Донское казачье войско; Камчатка (1854)] т. 3, с. 737
Баганцев т. 3, с. 48
Багуев [Якутск (1706); Камчатка (1731)] т. 2, с. 740–741
Баданин [Якутск (1706)] т. 1. с. 724; т. 3, с. 319
Бадлин (см. Балин) [Тобольск — Якутск — Камчатка (1706)] т. 1, с. 395, 397, 476–477, 543–544; т. 3, с. 85, 88–89, 119, 319–324
Баев [Якутск (1648) — Камчатка (1730)] т. 1, с. 922; т. 2, с. 650
Баженовы [Илимск (1654); Братск (1669); Томск (1680); Албазин (1686); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Яренск — Камчатка (1777)] т. 1, с. 294, 792; т. 2, с. 495, 499, 668; т. 3, с. 237, 382, 470, 554, 613–614,619, 621, 855, 943
Базанов [Камчатка (1854)] т. 2, с. 524
Базлуков [Камчатка (1730)] т. 2, с. 652, 684
Байбородин [Тюмень (1680); Камчатка (1753)] т. 1, с. 521
Байбородов [Камчатка (1750)]
Байкалов (Байкаловский, Байколовский) [Енисейск (1627); Тобольск (1661); Красноярск (1671); Илимск (1677); Тюмень — Томск (1680); Якутск (1701); Томск (1700); Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1, с. 488, 508–509, 546; т. 2, с. 733, 757; т. 3, с. 350, 361, 594, 747
Байков [Тобольск — Дауры (1755); Камчатка (1854)] т. 1, с. 593, 702; т. 2, с. 280, 332; т. 3, с. 594
Бакланов [Илимск (1656); Томск (1680); Камчатка (1854)] т. 1, с. 792; т. 3, с. 785
Бакшеев [Албазин (1686) — Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 16, 42, 81, 134, 139, 189–190, 342–344, 438, 445–446; т. 2, с. 205, 207–208, 215–222, 586; т. 3, с. 651
Балаконов [Якутск — Камчатка (1725)] т. 1, с. 547, 955; т. 2, с. 730–731; т. 3, с. 350, 657
Балакшин (Балаксин) [Якутск (1651); Иркутск — Камчатка (1777), Камчатка (1854)] т. 2, с. 231, 870; т. 3, с. 237
Балалаев [Тотьма — Камчатка (1752)] т. 3, с. 103
Баландин [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1682) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 478, 482, 545, 621, 639; т. 2, с. 107, 133, 517; т. 3, с. 324, 251, 444
Балдаковы [Киренск (1677); Якутск (1706) — Камчатка (1712); Камчатка (1854)] т. 1, с. 500, 501, 895; т. 3, с. 325, 415
Балин [Тобольск (1623) — Якутск —

Камчатка (1706); Иркутск (1699) — Камчатка (1746)] т. 1, с. 399, 477, 543–544, 620; т. 3, с. 85, 88–89, 119, 319–324
Балушкин (Балушин) [Якутск (1688); Киренск — Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 132, 137–140, 146, 161, 180–182, 188, 211, 305; т. 2, с. 222, 462–463
Балышев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 815
Бангачев
Банников [Тобольск (1623); Камчатка (1854)] т. 3, с. 812
Барабанщиков [Якутск (1661); Тобольск (1689); Нерчинск (1685); Албазин (1686); Илимск (1699); Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 332; т. 2, с. 131, 512
Баранниковы [Илимск (1641); Якутск (1645); Тобольск (1700); Камчатка (1732); Камчатка (1854)] т. 2, с. 547, 864–865; т. 3, с. 86, 283–284, 313–314, 672, 811, 943
Баранов [Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1723)] т. 1, с. 455, 628, 943, 955–956; т. 2, с. 107, 120, 215, 497, 614, 883; т. 3, с. 263, 273
Барашков (Барашкин) [Енисейск (1669); Иркутск (1688); Тобольск (1700); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 332, 398–400, 404, 440; т. 2, с. 505; т. 3, с. 328
Барашнаев [Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 332
Баркин [Камчатка (1854)]
Бармин [Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 2, с. 522; т. 3, с. 727
Барнашев [Тобольск — Камчатка (1758); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 43, 131, 157, 172, 175, 196, 655
Бархович [Камчатка (1854)] т. 3, с. 774
Барцов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 325
Баршин [Камчатка (1854)]
Баршуков (Баршувов) [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 443–444
Басила [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 401, 500
Басенев [Охотск — Камчатка (1771)] т. 3, с. 494
Басин [Тобольск (1710); Камчатка (1767)] т. 1, с. 334; т. 2, с. 550, 829; т. 3, с. 86, 90, 205, 325–326, 653–654, 682;
Басов [Тобольск — Камчатка (1730)] т. 1, с. 567, т. 2, с. 686, 692, 756, 795, 859; т. 3, с. 86–87, 90, 93–97, 100, 105, 121, 136, 283, 311, 326, 363, 425, 570, 597
Бастоев
Баталов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 790
Батарин
Баташков (Баташнов) [Великий Устюг — Тобольск — Томск (1630); Якутск — Камчатка (1703)] т. 1, с. 274–275, 679; т. 3, с. 35, 326
Батраков [Камчатка (1854)]
Батуев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 811
Батурин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469, 484
Бахов [Великий Устюг — Камчатка (1747)] т. 3, с. 89–93, 418
Бахтин [Березов (1623)] т. 1, с. 680
Бачинины [Тобольск (1683); Камчатка (1812)] т. 3, с. 536, 595, 624, 831–832, 902
Башарины т. 3, с. 48
Баширов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 780
Башкаков [Камчатка (1854)]
Башмаков [Томск (1630); Якутск — Камчатка (1711); Архангельск — Камчатка (1753)] т. 1, с. 398, 403, 406–407, 444, 458; т. 3, с. 98, 102–119, 136, 145, 147, 1512, 161, 164, 177, 239, 441
Баянов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 766
Бедарев (Бодорев) [Тобольск — Якутск (1639); Кузнецк (1641); Якутск — Камчатка (1712)] т. 1, с. 793; т. 2, с. 8, 11, 13, 91, 745
Бедрин [Сибирь — Охотск (1739)] т. 1, с. 741; т. 3, с. 52, 57
Безгачев [Камчатка (1854)]
Безменов [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 52, 57
Безсонов (Бессонов) [Тобольск (1661); Вычегда — Томск (1680); Братск (1696); Якутск (1641); Якутск — Камчатка (1723)] т. 1, с. 438, 452, 599, 619, 655, 943, 956; т. 2, с. 103, 133, 140, 497, 613, 756, 883; т. 3, с. 697, 853
Безшкурной [Камчатка (1854)] т. 3, с. 283, 943
Бекеров (Бекирев) [Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)]
Бекетов [Енисейск (1625); Албазин (1685); Якутск (1681); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 1, с. 324, 325, 345, 348, 350, 395, 397, 399, 403, 458–459, 475, 478, 481, 537–539, 558, 892, 899; т. 3, с. 366, 457, 508, 510, 532, 538, 543–544, 580
Белков [Тобольск (1696); Камчатка (1731)] т. 2, с. 502, 773; т. 3, с. 326–328
Белобородов [Якутск (1661); Тара (1689); Енисейск (1684) — Иркутск (1688); Томск (1703); Тобольск (1696); Якутск (1706) — Камчатка (1708); Камчатка (1854)] т. 2, с. 518, 660–662; т. 3, с. 442
Белов [Якутск — Камчатка (1707)] т. 3, с. 535, 685
Белой (Белый) [Томск (1680); Якутск (1654); Якутск — Камчатка (1711), Охотск (1739)] т. 1. с. 395, 482; т. 2, с. 624; т. 3, с. 55, 535
Белоголовых (Белоголов, Белоголовов) [Тобольск (1623); Томск (1626); Камчатка (1854)] т. 3, с. 749
Белогородов
Белозеров [Камчатка (1854)]
Белокопытов [Енисейск (1632) — Якутск (1650); Албазин (1685); Иркутск (1688); Нерчинск (1719); Камчатка (1854)] т. 2, с. 576; т. 3, с. 551–552, 575, 577, 595, 625, 662, 682, 684, 687, 694, 832, 842, 844, 847, 919, 943
Белокуров [Верхотурье — Иркутск (1699); Камчатка (1854)]
Беломестный [Албазин (1685); Нерчинск (1699); Камчатка (1854)]; т. 3, с. 636
Беломоев (Беломоин) [Тобольск (1623); Илимск (1696); Якутск (1706) — Камчатка; Камчатка (1854)] т. 3, с. 943
Белоногов (Белоногой) [Тобольск (1623); Камчатка (1854)] т. 2, с. 516, 667, 671; т. 3, с. 606–607, 609, 619, 658, 697, 856, 943
Белоусовы [Великий Устюг — Томск (1643); Якутск (1647); Тюмень (1680); Иркутск (1699); Камчатка (1854)] т. 1, с. 626, 632, 664, 728, 754–755, 763, 822; т. 2, с. 351, 352; т. 3, с. 851, 857, 943
Белохвостов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 851, 857
Белошейкин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 814
Белых [Иркутская губерния Верхнеудинская волость — Камчатка (1854)] т. 2, с. 559; т. 3, с. 627, 748
Бельский [Ангара (1701)] т. 1, с. 246, 340, 413; т. 3, с. 581

Бельтюгов [Камчатка (1854)]
Бельянинов [Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 540
Беляевы [Енисейск (1632); Тобольск (1689); Тобольск — Якутск — Камчатка (1703); Тюмень — Томск (1680); Чебоксары — Томск (1647); Туринск — Иркутск (1699); Вологда; Якутск (1656); Охотск (1739); Якутск — Камчатка (1761); Охотск — Камчатка (1771); Санкт-Петербург; Камчатка (1854)] т. 1, с. 35, 203, 279–280, 298, 318, 323–324, 359, 361, 370–371, 377, 397, 399, 403, 405, 406–407, 444, 458, 469, 477–478, 722, 793; т. 2, с. 498, 521, 557, 634, 659, 711, 756, 778; т. 3, с. 36, 41, 54, 58, 76, 78–109, 114, 283, 311, 352, 425, 439, 442, 490, 559, 574, 662, 723, 943
Бем [Ливония — Камчатка (1773)] т. 3, с. 469–470, 484
Беньевский (Бениовский, Бенейх, Бейпоск) [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469–470, 484
Бердников (Берденников) [Иркутск — Селенгинск (1688); Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 552
Березин [Тобольск (1661); Волуйки — Томск (1680); Якутск — Камчатка (1711); Якутский полк — Охотск (1739)] т. 1, с. 332, 398–399, 403, 404, 406, 440, 444, 459; т. 2, с. 533, 537; т. 3, с. 53, 328
Березкин (Берескин) [Волуйки — Томск (1680); Камчатка (1732)] т. 1, с. 415, т. 2, 684, 793–794; т. 3, с. 626–627, 697
Березовский [Тобольск (1586)]
Березов (1593) — Томск (1604); Тобольск (1624); Енисейск (1620); Якутск (1650); Амур (1655); Кузнецк (1661); Польша — Москва — Томск (1680); Селенгинск (1695); Илимск (1696); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 25, 136, 793–794, 931 Береснев [Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 524–525, 577
Беринг [г. Хорсенс, Дания — Камчатка (1727), (1785)]
Берх [Москва — Камчатка (1803)] т. 3, с. 53
Бесков [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 2, с. 711
Бетев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 819
Бетхе [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Бечевин (Бичевин) [Иркутск (1697); Иркутск — Якутск (1722); Иркутск — Камчатка (1758)] т. 2, с. 552–555; т. 3, с. 129, 135, 138–150
Бибиковы [Якутск (1680); Албазин (1686)] т. 1, с. 503, т. 2, с. 232, 453, 806, 875; т. 3, с. 44, 411, 557, 561, 943
Бизин [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Бикмухаметьев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 788
Биллингс [Лондон (Тотхэмрон) — Камчатка (1787)] т. 3, с. 561, 673
Бирюков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 830
Бирючевский (Бирютчкий) [Албазин (1681); Великий Устюг — Камчатка (1766)] т. 3, с. 197
Бишаевы т. 3, с. 48
Благовидов
Блинов [Красноярск (1662); Камчатка (1854)] т. 3, с. 31
Блохин [Якутск (1642)] т. 2, с. 146, 154, 527
Бобов [Тобольск (1623); Камчатка (1726)] т. 2, с. 756
Бобров (Бобровых) [Тобольск (1661); Якутск (1681); Иркутск (1688); Нерчинск (1685); Якутск (1706) — Камчатка (1707)] т. 1. с. 254, 325, 352–353, 594, 946, 956–957; т. 2, с. 526, 884
Бобровников [Вологда — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 473
Бобровские [Речь Посполитая — Тобольск (1661) — Якутск (1693); Якутск (1674); Якутск — Камчатка (1720)] т. 1, с. 113, 303, 353, 551, 552, 596, 794, 837, 933–936, 939–941, 956; т. 2, с. 494, 496, 504, 631, 725, 754, 764; т. 3, с. 40, 43, 876, 943
Бобряков (Бобриков) т. 3, с. 40, 42
Бобякин [Камчатка (1720)] т. 1, с. 905
Богачев
Богданов [Березов (1623), Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1654); Псковская губерния — Камчатка (1854)] т. 1. с. 590, 648, 680, 795, 806; т. 2, с. 22, 107, 142, 597; т. 3, с. 720, 803, 807, 821, 823, 842, 844
Богомолов [Якутск (1668); Камчатка (1731); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 151, 795; т. 2, с. 231–232, 507, 775–776; т. 3, с. 329, 472
Бодрых [Камчатка (1854)] т. 3, с. 751
Бойков [Камчатка (1854)]
Болезин [Камчатка (1854)]
Бологов [Тобольск (1623); Камчатка (1731); Камчатка (1854)] т. 2, с. 740–742, 748–749; т. 3, с. 329
Болотов [Енисейск (1669); Тара (1672); Тобольск (1689); Якутск (1693); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1748); Камчатка (1854)] т. 1, с. 680, 795; т. 2, с. 614, 741–742, 748
Болтин (Оболтины) [Березов (1593); Тобольск (1653); Камчатка (?)] т. 1, с. 653, 680; т. 2, с. 147, 438; т. 3, с. 371
Большаков [Енисейск (1669); Тара (1689); Иркутск (1697); Якутск (1690) — Камчатка (1711); Иркутск — Камчатка (1783)] т. 1, с. 399, 403, 404, 407; т. 3, с. 770, 847, 853, 857
Бомбас [Камчатка (1854)] т. 3, с. 828
Борисов [Тобольск (1661); Томск (1626); Енисейск (1632); Якутск (1645); Камчатка (1732); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 87, 106, 112, 125, 423–425, 456, 552, 636, 644, 645, 652, 680, 697, 700, 717, 720, 722, 786, 789, 791, 795–796, 814, 945, 957–958; т. 2, с. 11, 129, 138, 147, 167, 497, 501, 512, 614, 624, 750, 788, 790, 824–826, 847, 864; 29, 54, 67, 283, 284, 311, 312, 313, 314, 317, 329–330, 467, 661, 773, 876, 943
Бормотов [Якутск (1720); Охотск — Камчатка (1771)] т. 2, с. 513, 526; т. 3, с. 491
Боровиков [Камчатка (1854)]
Бородин [Енисейск (1669); Тобольск (1693); Якутск (1706); Камчатка (1854)] т. 1, с. 518, 796; т. 2, с. 614; т. 3, с. 564, 757
Бороздин [Камчатка (1854)]
Босемщиков [Охотск (1739)] т. 3, с. 55
Боуман [Камчатка (1854)] т. 3, с. 801
Бочаров [Дон — Якутск (1686); Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 697, 797; т. 3, с. 207, 229, 248–249, 265–266, 274, 472, 484
Бочкарев (Бочкарь) [Якутск (1647); Великий Устюг — Камчатка

(1766); Якутск (1706); Камчатка (1730); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732); Якутск — Камчатка (1758)] т. 1, с. 449, 570, 636, 670, 790, 797, 867, 968; т. 2, 128, 166, 243, 652, 682, 685, 846; т. 3, с. 133, 197, 237, 582, 627, 646, 653
Бояринцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 738
Бояркин (Боярщин) [Якутск (1645); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 1, с. 421; т. 2, с. 83; т. 3, с. 53, 57, 61
Брагин [Березов (1623); Тобольск (1623); Енисейск (1638); Кузнецк (1641); Якутск (1661); Илимск (1696); Сургут — Томск (1680); Якутск (1706) — Камчатка (1748); Тотьма — Камчатка (1765); Тотьма — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 494, 654, 680; т. 2, с. 60, 148; т. 3, с. 15–16, 41
Браленикov
Брацкой [Якутск (1706) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 75, 403, 459, 723, 900
Брекаловский (Брикаловский) т. 3, с. 48
Бреховы [Тобольск (1689); Якутск (1681); Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 254, 797; т. 2, с. 660–661, 741; т. 3, с. 484
Бречалов [Вага — Иркутск (1729); Камчатка (1747); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 671; т. 3, с. 41
Бродников [Камчатка (1854)] т. 3, с. 574, 697, 698
Бронник (Бронников) [Тобольск (1623), Якутск (1650); Енисейск (1669); Якутск — Камчатка (1696, 1700); Тобольск — Якутск — Камчатка (1706); Нерчинск (1719), Иркутск (1722)] т. 1 с. 90–92, 145, 218–221, 227, 230, 267, 268, 278, 280–281, 283, 376, 403, 459, 569–570, 636, 670, 791, 797; т. 2, с. 128, 166, 243; т. 3, с. 18, 331–332, 371, 551, 577
Брусенин (Брусенкин) [Енисейск (1632); Якутск (1641); Камчатка (1752)] т. 1, с. 119, 126–127, 135, 194, 199, 631, 658, 714, 722, 859; т. 2, с. 41, 123, 154, 204, 457, 495, 520, 599; т. 3, с. 198, 332–335, 698, 892
Брызгалов [Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 419
Брюханов [Камчатка (1854)]
Брянский
Бубенной (Бубен) [Томск (1626); Нижний Новгород — Томск (1680); Вага — Томск (1680); Москва — Томск (1680); Камчатка (1731)] т. 1, с. 797; т. 2, с. 398, 742
Будаков т. 3, с. 627–628
Буевых [Камчатка (1854)] т. 3, с. 816
Бузлаков
Буйлов [Камчатка (1778)] т. 3, с. 235, 244
Булатников [Камчатка (1748)] т. 3, с. 114, 442
Булатов [Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Якутск (1706); Великий Устюг — Камчатка (1758)] т. 2, с. 513; т. 3, с. 133
Булдаков [Енисейск (1640); Якутск (1646); Тобольск (1661); Камчатка (1718)] т. 1, с. 16, 40–41, 231, 314–316, 341, 378, 591, 594, 597, 614, 617, 625, 641, 730, 806, 924–925, 934, 968; т. 2, с. 116, 135, 303–304; т. 3, с. 428, 461, 627–628
Булдырев [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1854)] т. 3, с. 60
Булыхтин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 793
Булычев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 730
Булюкин
Бураков [Тобольск (1689); Камчатка (1783)] т. 2, с. 423; т. 3, с. 260
Буренин [Вологда — Камчатка (1758)] т. 3, с. 125, 128, 132, 162, 163, 199, 223, 225, 226, 231, 246
Бурков [Охотск (1739)] т. 3, с. 52
Бурлаков [Якутск (1650); Камчатка (1854)] т. 1, с. 637; т. 2, с. 130, 614
Бурмакин [Камчатка (1854)]
Бурнаев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 797
Бурнатов [Охотск — Камчатка (1771)] т. 2, с. 539; т. 3, с. 491
Бурнашевы [Тобольск (1623); Томск (1626); Яренск (1678); Томск (1700)] т. 1, с. 68, 298, 746, 755; т. 2, с. 335, 352–353, 524; т. 3, с. 44, 45, 473, 876, 944
Бурнин (Бурин, Буркин) [Камчатка (1748)] т. 3, с. 335
Бурня [Камчатка (1696)] т. 1. с. 220; т. 2, с. 539; т. 3, с. 335
Бурой (Буров) [Тобольск — Якутск (1706) — Камчатка (1706)] т. 1, с. 314, 316, 396, 401, 488, 546
Бурцов (Бурцев) [Тобольск (1661); Москва — Иркутск (1683); Камчатка (1725)] т. 1, с. 795, 935, 946, 958
Бутаков [Якутск (1654); Илимск (1696); Иркутск (1684); Камчатка (1812)] т. 1, с. 411; т. 2, 190, 426, 795; т. 3, с. 562, 611, 627–629, 927
Бутин [Архангельск — Камчатка (1716)] т. 1, с. 308, 942, 950; т. 2, с. 533–534, 614, 651, 673, 861, 876, 880, 886; т. 3, с. 58, 89, 94, 95, 101, 286, 311, 313, 335, 526, 944
Буторин [Тара — Тобольск (1689); Илимск (1696); Якутск (1706) — Камчатка; Нерчинск — Камчатка (1744); Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 2, с. 588–589, 614, 757, 762; т. 3, с. 18
Бутусин [Енисейск (1669); Иркутск (1684); Камчатка (1754)] т. 2, с. 725
Бутылин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Бухарин [Кронштадт — Охотск (1799) — Камчатка (1800)] т. 3, с. 57
Бухаринов [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Бушмакин [Камчатка (1854)]
Бушуев [Великий Устюг — Камчатка (1758)] т. 3, с. 133, 876
Буянов [Холмогоры — Томск (1680); Камчатка (1748)] т. 3, с. 335
Быков (Быковых) [Березов — Томск (1626); Енисейск (1634); Красноярск (1662); Тюмень — Томск (1680); Вычегда — Томск (1680); Тобольск (1696); Енисейск — Иркутск (1669); Екатеринбург — Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854)] т. 1, с. 248–249, 314, 650, 746; т. 2, с. 144, 481, 485, 748, 749; т. 3, с. 245
Бычан [Камчатка (1693)] т. 1, с. 159, 167, 194–197, 202, 204, 208, 857

В

Вавилов [Нерчинск (1685); Камчатка (1748)] т. 2, с. 624, 774; т. 3, с. 336
Вагины [Тобольск (1623); Верхотурье — Томск (1680); Иркутск (1699); Якутск (1706); Камчатка (1731); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 514; т. 2, 865–866; т. 3, с. 286–287, 312, 471, 825, 944
Важенин (Важанин) [Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Енисейск (1669); Вага — Москва — Томск (1680); Сибирь — Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 483, 625, 642, 645, 652, 657, 658; т. 2, с. 8, 15, 90, 107, 115, 116, 136, 147, 152, 154, 178, 439; т. 3, с. 52, 57, 508, 736
Вазнюк [Волынская губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 726
Ваксель [Стокгольм, Швеция — Камчатка (1740) — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 59
Вальтон [Англия — Камчатка (1738)] т. 3, с. 52, 55, 56, 57, 58
Валынкин (см. Волынкин)
Ваньков т. 3, с. 34
Ванюков [Якутск (1630)] т. 1, с. 36, 38–39, 57; т. 2, с. 8, 15, 16, 49–52, 66, 67, 92, 597–598; т. 3, с. 333
Вараксин [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 385, 431, 487
Варганов [с. Варганова Можайского уезда (1601); Яренск (1678); Камчатка (1715)] т. 1, с. 890; т. 2, с. 491, 851; т. 3, с. 336, 876, 877
Варжа
Варрен
Василевых [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 514, 805
Васильев [Тобольск (1623); Томск (1626); Енисейск (1632), Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1648); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Олонецкая губерния — Камчатка (1854)] т. 1, с. 21, 48, 49, 137, 144–145, 174, 198, 344, 573, 590, 592, 594, 608, 618, 620, 627, 651, 664, 667, 680–681, 691, 693, 713, 722, 755, 759, 761, 763, 791, 798, 807, 814, 859, 873, т. 2, с. 8, 15, 19, 20–21, 24, 29, 36, 52, 65, 74–76, 107, 118, 145, 160, 162, 168, 183, 194, 249, 326, 335, 345, 348, 353–354, 355, 360, 372, 385–390, 398, 412, 420, 440, 464, 500, 517, 533, 565, 568–574, 609, 725, 834, 848; т. 3, с. 24, 27, 173, 336, 404, 429–430, 715–716, 720, 779, 782, 784, 785, 786, 807, 840, 842, 845, 846
Васютинский [Якутск (1695); Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 1, с. 798; т. 2, 711; т. 3, с. 146–148, 163, 525–526, 618, 663, 680
Вахрушев [Тобольск (1689); Албазин (1686); Камчатка (1731); Камчатка (1854)] т. 1, с. 654; т. 2, с. 615, 867; т. 3, с. 734
Вашуров [Нерчинск — Камчатка (1744)]
Ведерников [Камчатка (1854)]
Вежливцов (Вежливцев, Везливцов) [Якутск (1706) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 401, 474, 500–501, 503, 893, 894–895, 899–900, 902–903; т. 2, с. 719, 738; т. 3, с. 325, 336–338, 560
Венгерский [Тобольск (2018)] т. 1, с. 72, 780–784, 799; т. 2, с. 601, 874; т. 3, с. 666
Вент [Камчатка (1854)]
Вележов
Велекжинин [Камчатка (1854)]
Вениаминов (Венеаминов)
Веретнов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 826–827; т. 3, с. 418
Верещагины (Верещага) [Тобольск — Якутск (1642); Илимск (1666); Енисейск (1669); Москва — Томск (1680); Нерчинск (1685); Камчатка (1735); Санкт-Петербург — Охотск (1738); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 1, с. 643, 799; т. 2, с. 107, 136, 585, 667; т. 3, с. 41, 43, 52, 173, 227, 287, 311, 312, 314, 343, 534, 541, 944
Веригин
Верпов [Охотск (1739)] т. 3, с. 52, 57
Верхоглядов
Верхотуров (Верхотурцев) [Томск (1626); Тобольск — Якутск (1642); Албазин (1685); Нерчинск (1685); Удинск (1696); Якутск — Анадырь — Камчатка (1696); Якутск — Камчатка (1704); Камчатка (1730); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка; Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1812)] т. 1, с. 66, 188, 220–221, 230, 297, 301, 302, 322, 351, 377, 380, 450, 464, 564, 649, 652, 659, 758, 849, 866–867; т. 2, с. 146, 200, 358, 515, 652, 680, 682, 685–686, 710, 792, 794, 818, 857–859; т. 3, с. 61, 65, 67-68, 71, 136–137, 222, 478–479, 495, 570, 663, 682
Вертопрахов [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 589–590
Вершинин [Вага — Томск (1629); Тобольск — Якутск (1642); Москва — Томск (1680); Крым — Кузнецк (1681); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 679; т. 2, с. 107; т. 3, с. 54, 414, 745
Ветлугин [Камчатка (1854)]
Ветошкин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 735
Вешняк т. 3, с. 17
Вешняков [Новогород — Березов — Томск (1680); Енисейск (1669); Албазин (1674); Камчатка (1748); Камчатка (1854)] т. 3, с. 287, 310
Вигиркин
Вильской [Камчатка (1854)]
Винбланд (Виндлад) [Швеция, Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469, 472, 484
Виноградовы [Камчатка (1854)] т. 3, с. 757, 793, 825
Винокуровы [Тобольск (1623); Тобольск — Якутск (1642); Илимск (1677); Якутск (1706); Камчатка (1799)] т. 1, с. 592–593, 644; т. 2, с. 138; т. 3, с. 575–576, 583, 687, 694, 695
Витреленг [Камчатка (1854)]
Вишняков [Камчатка (1854)]
Власов [Верхотурье (1623); Томск (1626); Енисейск — Якутск (1646); Тобольск — Даурия (1663); Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1703); Камчатка (1731); Камчатка (1854)] т. 1, с. 45, 144–145, 281, 283–284, 302, 324, 347, 566, 631, 634, 762, 869, т. 2, с. 76, 83, 123, 126, 217, 354, 494, 749, 771–772, 827, 846, 887, 892; т. 3, с. 20, 339, 375, 725, 755
Власьев [Тобольск (1626); Якутск — Илимск (1641); Камчатка] т. 1, с. 8, 41, 283, 295, 341, 421, 422, 455, 689, 707–708, 755, 822; т. 2, с. 81, 139, 175, 296, 297, 303–304, 501, 859; т. 3, с. 404, 512, 517
Водкин [Императорская гавань (1853)]
Возмищев [Якутск (1681); Камчатка (1854)] т. 2, с. 615; т. 3, с. 743
Воленков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 773
Волиеников [Камчатка (1854)]
Волковы [Тобольск (1623); Томск (1626); Тобольск — Якутск (1642); Лальск — Томск (1680);

Новгород — Якутск (1646); Илимск (1656); Албазин (1686); Иркутск — Селенгинск (1688); Якутск — Камчатка (1710); Иркутск — Камчатка (1722); Якутский полк — Охотск (1739); Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 385, 432–433, 487, 550, 586, 596, 655, 800; т. 2, с. 107, 150, 496, 517, 540–541, 800; т. 3, с. 54, 278, 288–289, 310, 311, 312, 314, 339, 475, 497, 853, 855, 857, 877, 944

Вологдин (Вологда) [Нерчинск (1685); Якутск (1681); Якутск — Камчатка (1703); Камчатка (1731); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка (1739); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 284–285, 953; т. 2, с. 519, 590–591, 878; т. 3, с. 53, 57, 643, 698

Вологжанин [Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1815)] т. 1, с. 594–595, 613, 632, 642, 657; т. 2, с. 8, 15, 107, 108, 125, 136, 152; т. 3, с. 511, 679

Володимерец (см. Новограбленный) [Томск (1622) — Якутск (1653); Владимир — Томск (1680); Иркутск –Камчатка (1730)] т. 1, с. 725, 727, 729–731, 740–742, 747, 755, 762, 822; т. 2, с. 859

Володимеров [Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1748); Камчатка (1771)] т. 1, с. 114, 445, 510, 869; т. 2, с. 76, 108, 337, 399, 500; т. 3, с. 339, 375, 495

Волокита [Камчатка (1696)] т. 1, с. 222

Волынкин (Валынкин) [Великий Устюг (1623); Тобольск (1624), Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Камчатка (1729); Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 13, 108, 122, 141, 523, 572, 658, 711, 734, 755, 860, 866–867; т. 3, с. 457, 484, 602, 855, 944

Вольгин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 743

Воробей (см. Воробьев)

Воробьев [Тобольск — Камчатка (1702); Камчатка — Русская Америка (1750–1762); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 249, 251, 252, 266, 324, 332–334, 412, 665, 800, 922, 925; т. 2, с. 161, 485, 502, 516, 550, 667, 718, 827–829, 845; т. 3, с. 65, 68, 74, 98, 100, 143, 145, 151, 152, 164, 205, 472, 536, 537, 552, 558, 609, 653, 654, 682, 687, 694, 741, 794, 798, 802

Воронин [Великий Устюг — Томск (1680); Тобольск (1696); Иркутск (1699); Камчатка (1707); Камчатка (1731)] т. 1, с. 324, 334–335; т. 2, с. 867–868; т. 3, с. 925–926

Воронов [Тобольск (1661); Якутск — Камчатка (1705); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 2, с. 423, 499, 524, 601, 615, 868; т. 3, с. 484

Воронцов [Тобольск (1696); Селенгинск (1699); Камчатка (1854)]

Воротимесов

Воротников [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 52

Ворошилов [Верхотурье (1623); Тверь — Иркутск (1731) — Камчатка (1820)] т. 1, с. 933; т. 3, с. 461, 624, 847, 944, 945

Ворошнин [Великий Устюг — Камчатка (1758)] т. 3, с. 131, 132

Ворыпаев (Воропаев) [Малоярославец — Тобольск (1626); Сольвычегодск — Якутск (1647); Албазин (1685); Камчатка (1680); Камчатка (1703)] т. 1, с. 89, 150–152, 154–155, 159, 161, 173, 195, 197–203, 222–223, 275–276, 278, 318, 343, 361, 403, 433, 557, 693; т. 2, с. 8, 65, 195, 222, 227–234, 308, 690, 740, 742–743, 796, 802; т. 3, с. 317, 385, 430

Вотяков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 754, 757

Всевидов [Пермь — Камчатка — Русская Америка (1747); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 85, 86, 88, 89, 90, 98, 116–118, 130, 131, 134, 231, 233, 235, 237

Вторка т. 3, с. 35

Вторушин [Соликамск — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 200, 201, 206, 230, 235–238

Вшлывский [Камчатка (1854)]

Вылегженин [Камчатка (1854)]

Выходцев (Выходцов) [Тобольск (1623); Якутск (1696); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 271, 320, 491, 521, 534, 536–537, 550, 591, 592, 594–595, 596, 600, 614, 730; т. 2, с. 8, 107–114, 136–141, 168, 835, 866; т. 3, с. 41, 339, 340, 558, 634

Вычегжанин (Вычужанин) [Вычегда — Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1854)] т. 1, с. 513, 514, 555, 641, 642; т. 2, с. 108, 134, 135, 234, 738, 755; т. 3, с. 479, 522

Вятченин (Вятка, Вяткин) [Тобольск (1623); Вяцкий уезд. Хлынов — Тобольск (1680); Томск (1604); Тобольск — Якутск (1642); Енисейск — Якутск (1642); Енисейск — Байкал (1669); Москва — Томск (1680); Нерчинск — Камчатка (1744) т. 1, с. 116, 665, 741, 801, 873; т. 2, с. 9, 65, 149, 332, 335, 354–355, 420, 591

Г

Габитов [Камчатка (1854)]

Габышев (Габычев) [Якутск (1650); Камчатка (1730)] т. 1, с. 352, 653, 662; т. 2, с. 24, 148, 157, 398, 833; т. 3, с. 369, 481, 698

Гаврилов [Березов (1620); Тобольск (1623); Тюмень (1624); Томск (1626); Енисейск — Ленский острог (1632); Камчатка (1799); Иркутская губерния — Камчатка (1854); Санкт-Петербург — Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 288, 574, 635, 638, 652, 656, 669, 680, 706, 722, 743, 801; т. 2, с. 37, 44, 46, 67, 69, 70, 83, 128, 131, 147, 151, 165, 186, 296, 387, 388, 389, 398, 571, 572, 595, 636, 637, 705, 821; т. 3, с. 308, 333, 404, 421, 462, 511, 512, 513, 517, 535, 541, 595, 630, 679, 687, 717, 728, 747, 765, 788, 820, 822, 832, 846, 899, 920

Гагарин [Тюмень (1624); Камчатка (1748); Камчатка (1854)] т. 3, с. 284, 292, 406, 456, 525, 546, 622, 659, 663, 669, 775, 851

Гайнулин [Камчатка (1854)]

Галашев [Якутск (1681); Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 555

Галев [Тобольск (1684); Камчатка (1696)] т. 1, с. 211, 223; т. 3, с. 345

Галкин [Березов (1610), Енисейск (1619); Якутск (1706); Камчатка (1854)] т. 1, с. 93, 114, 226, 287, 447, 467, 475, 513, 515, 554–555, 561, 680, 697–702, 721; т. 2, с. 6, 12, 19–30, 33–43, 46, 50, 55, 82, 84, 87–89, 93–94, 96–97, 171, 239, 270, 272, 289, 299, 313, 327, 369, 447–449, 503, 543, 737, 781, 795, 833, 849, 875 т. 3, с. 321, 426, 447, 456, 468, 511, 512,538, 580, 581, 618, 763

Галл [Англия — Камчатка (1789)] т. 3, с. 561, 610, 629

Ганц [Томск (1630); Камчатка (1854)] т. 1, с. 310; т. 3, с. 800

Гапесов [Камчатка (1854)]

Гарднер [Англия — Камчатка (1835)] т. 3, с. 847, 945

Гачев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 757

Гашахбаров [Камчатка (1854)]

Гвоздев [Санкт-Петербург — Камчатка (1729)] т. 3, с. 302, 659

Гвоздицын [Нижнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 771

Генс [Дания (Германия) — Камчатка (1729)] т. 2, с. 633, 634, 652, 671–673, 681, 694, 707–711, 788, 790, 824–826; т. 3, с. 348–349

Герасимов (Герасимов) [Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Енисейск — Байкал (1669); Тобольск (1696); Албазин (1686); Иркутск (1688); Камчатка (1729)] т. 1. с. 411, 630, 646, 801–802, 950–951, 958; т. 2, 108, 122, 140, 574, 714, 780–781, 824, 875, 890; т. 3, с. 53, 231, 289, 311, 562, 611, 629, 655

Герник [Камчатка (1854)] т. 3, с. 826

Гилев т. 3, с. 352

Гиляшев [Тобольск (1689); Илимск (1696); Якутск (1706); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка; Камчатка (1745)] т. 2, с. 647, 686, 711, 795; т. 3, с. 289, 311

Гинтер [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52

Гладкой (Гладков, Глаткой) [Тобольск (1624); Тобольск — Якутск (1642); Тобольск (1661); Красноярск (1662); Томск (1656); Владимир — Томск (1680); Якутск (1661); Якутск — Камчатка (1706); Камчатка — Аляска (1741); Охотск (1792); (1812)] т. 1, с. 411, 418–419, 489, 621, 802, т. 2, с. 108, 503, 510, 587, 615, 714; т. 3, с. 562, 611, 629, 672, 682, 853

Глазин [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 386, 877

Глазунов [Томск (1626); Иркутск — Камчатка — Япония (1778)] т. 1. с. 725–726; т. 3, с. 245

Глазырин [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 401, 501

Гласков [Иркутск — Якутск (1722)] т. 1, с. 434; т. 2, с. 555–556; т. 3, с. 444

Глебов [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1761)] т. 3, с. 109, 111, 114, 320, 321, 439, 442

Глинской [Камчатка (1748)] т. 3, с. 341

Глотов [Яренск — Камчатка — Русская Америка (1750)] т. 1, с. 392, 664; т. 2, с. 159, 723; т. 3, с. 99, 122–123, 128–131, 159, 163–172, 175–176, 181, 205–206, 211–213, 251, 422, 618, 657

Глухой (Глухих, Глухов) [Томск (1620); Якутск (1681); Камчатка (1748)] т. 3, с. 341

Гобин [Камчатка (1771)] т. 3, с. 495

Гобов (Гобовский) [Енисейск (1669); Тобольск (1710); Камчатка (1732); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 687, 792, 794–795; т. 3, с. 481

Гови [Охотск (1739)] т. 3, с. 54

Говорин [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 758

Голенищев [Екатеринославль — Камчатка (1816)]

Голиков [Курск — Камчатка — Русская Америка (1777)] т. 3, с. 162–163, 209, 229, 233, 237, 245–246, 255, 262–263, 266, 267–270, 273, 765

Головнин [с. Булынки Пронского уезда Рязанской губернии — Камчатка (1808)] т. 3, с. 36, 38, 443, 446, 461, 506, 916

Головных [Камчатка (1854)] т. 3, с. 755

Голодов [Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 129, 139, 141, 149

Голубков [Камчатка (1854)]

Голыгин [Великий Устюг — Якутск (1650); Камчатка (1683)] т. 1, с. 65, 119, 132, 137–138, 140–149, 154–168, 189, 193–194, 196–199, 202, 204–205, 207, 214, 221, 223–224, 230, 259, 267, 276, 343, 376, 387, 393, 409, 549, 558, 650, 713, 857, 867, 869, 874, 880, 906, 929, 967; т. 2, с. 227, 233, 293, 308, 311–312, 438, 459–463, 858; т. 3, с. 290, 317, 572

Голых (Голый, Голой) [Енисейск — Якутск (1635); Якутск (1650); Тюмень — Амур (1655); Албазин (1685); Камчатка — Ключи — Русская Америка (1773); Камчатка — Петропавловский порт (1815)] т. 1, с. 635, 669; т. 2, с. 24, 128, 165, 388, 398, 521, 571, 609; т. 3, с. 15, 35, 227, 510, 552, 576, 577, 595, 679, 687, 694, 833, 877, 902

Голышев [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 110, 149, 438, 483

Гонюков [Охотск (1739)] т. 3, с. 53

Горбунов [Нерчинск (1685); Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 198, 249–250, 332, 344, 466, 506, 638, 712, 859; т. 2, с. 485–486; т. 3, с. 34, 397, 595, 777, 847

Горев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 739

Горзяков

Горин [Санкт-Петербург — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 3, с. 59, 810

Горкин [Иркутский округ — Камчатка (1854)] т. 3, с. 769

Горлов [Тобольск (1637); Камчатка (1735); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 310, 695; т. 2, с. 750, 778, 878; т. 3, с. 57, 289, 290, 311, 341, 470, 495

Горлышев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 725

Горносталевы [[Камчатка (1748);] Камчатка (1854)] т. 3, с. 341, 342, 771

Городенской [Камчатка (1854)] т. 3, с. 758

Горохов [Сибирский гарнизон — Охотск (1739); Чердынь — Камчатка — Япония (1778)] т. 2, с. 125, 161; т. 3, с. 54, 245, 537, 655, 688

Горшков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 798

Горюнов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 814

Граверзин [Камчатка (1854)]

Гребенщик [Якутск (1666)] т. 1, с. 128, 130–132, 136–138, 149, 161; т .2, с. 452, 463–464

Гременщиков [Камчатка (1854)]

Грехов [Камчатка (1799)] т. 3, с. 595, 631, 833, 847

Греченин [Трапезунд — Москва — Томск (1642); Томск — Иркутск (1750); Иркутск — Камчатка (1815)] т. 1, с. 747–752; т. 3, с. 41, 529, 530, 877, 945

Гречушников [Камчатка (1854)]

Григорьев [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Камчатка (1696); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка (1854)] т. 1, с. 32, 107, 129, 134, 146, 158, 180,

184, 208, 224, 231, 452, 483, 485, 567, 570, 590, 622–623, 633, 639, 651, 658, 662, 668, 680–681, 707, 732, 789, 803, 812, 817, 917; т. 2, с. 9, 15, 24, 102, 108, 125, 133, 145, 153, 158, 164, 168, 169, 191, 243, 250, 385–390, 398–399, 454, 484, 486, 497, 508, 541, 568–573, 671, 752, 838; т. 3, с. 17, 42, 282, 295, 342, 360, 382, 408, 427, 477, 504, 516, 614, 623, 624, 694, 777, 783, 792, 893, 898, 945
Громов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 3, с. 484
Гроцкой [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 385, 433, 487
Грущевской [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 482
Грязев [Камчатка (1854)]
Грязнухин (Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1750) т. 3, с. 99, 101
Грязных [Камчатка (1854)] т. 3, с. 751
Губайдулин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 778
Губин [Якутский полк — Охотск (1739), Камчатка (1854)] т. 3, с. 54, 851
Губинский [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1783)]
Губцов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 472
Гудин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 851
Гулин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 472
Гуляев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 366, 749, 811
Гурьев [Санкт-Петербург — Камчатка (1762); Камчатка — Русская Америка (1775)] т. 3, с. 201, 233, 422, 469, 470
Гурьянов [Камчатка (1854)]
Гурылев [Нерчинск (1685); Тотьма — Камчатка (1758)] т. 2, с. 387, 569, 574; т. 3, с. 129
Гусев [Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Нерчинск (1685); Лальск — Камчатка — Русская Америка (1766); Нижнекамчатск (1800)] т. 2, с. 392, 524, 615; т. 3, с. 197, 366, 658, 877
Гусельников [Якутск (1646); Тюмень — Тобольск (1689); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732); Камчатка (1735)] т. 2, с. 67, 72, 171, 367, 516, 673, 682–683; т. 3, с. 342, 343, 395
Гуторин [Камчатка (1748)] т. 3, с. 343
Гуторов [Енисейск (1657) — Томск (1668); Охотск (1711); Камчатка (1731)] т. 1, с. 804, 807; т. 2, с. 510, 551, 746, 829–830, 855; т. 3, с. 343–345, 847, 877

Д

Давицон [Камчатка (1854)] т. 3, с. 828
Давыдов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1771)] т. 3, с. 29, 61, 73, 172, 186, 495, 842, 844, 846
Данилов [Тобольск (1623); Енисейск (1632); Албазин (1686); Нерчинск (1685); Охотск — Камчатка (1771); [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1815); Камчатка (1854)] т. 1, с. 89, 298, 353, 567, 608, 611, 613, 617, 620, 639, 646, 680, 722, 796, 807, 821, 957, т. 2, с. 108, 132, 139, 183, 186, 388, 390, 498, 526, 568, 571, 573, 741; т. 3, с. 42–44, 198, 281, 354, 394, 443, 469, 472, 474, 491, 497, 513, 551, 679, 699, 785, 786, 806, 808, 821, 842, 845, 851, 892, 945
Даурцов [Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1702)] т. 1. с. 145, 312, 448; т. 2, с. 775, 878; т. 3, с. 386, 569, 602
Двоеглазов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 731
Двойкин [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 398, 403, 444, 460
Девяшин [Томск (1703); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 591
Дегтярев (см. Дехтерев)
Дежуринский [Якутск — Камчатка — Русская Америка (1783)]
Дементьев [Томск (1626); Тобольск (1661); Якутск (1663); Албазин (1685); Нерчинск (1685); Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Камчатка (1854)] т. 1. с. 129, 144, 300, 470, 732, 746; т. 2, с. 112, 389, 399, 571, 615, 724; т. 3, с. 59, 392, 397, 447, 498, 580, 824, 842, 844, 886
Демидов [Якутск (1645); Камчатка (1854)] т. 1, с. 663; т. 2, с. 158, 576, 611; т. 3, с. 16, 35, 607, 782, 945
Демин [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 758
Денисов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 817
Денмурашетьев [Камчатка (1854)]
Дербин [Нерчинск–Камчатка (1744)] т. 2, с. 591
Дергачев [Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 54, 57, 60
Деревянкин [Камчатка (1854)]
Десяткин [Великий Устюг — Якутск (1720)] т. 2, с. 507; т. 3, с. 42–44
Детков [Тобольск (1661), Енисейск (1669); Камчатка (1854)] т. 3, с. 719
Дехтерев (Дегтерев) [Якутск (1654); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка — Русская Америка (1773); Сибирь — Охотск (1739)] т. 1, с. 144–145, 156, 257, 263–264, 343, 403, 460–461; т. 2, с. 308, 504, 555, 599; т. 3, с. 52, 227, 290, 291, 311, 877, 945
Джонсон
Дитятьев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 740
Дмитриев [Березов (1623), Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1669); Камчатка (1696); (1748); (1815); (1854)] т. 1, с. 211, 224, 680, 804, 956; т. 2, с. 9, 15, 169, 386, 569, 570, 610; т. 3, с. 291, 311, 345, 530, 531, 539, 542, 576, 590, 595, 628, 688, 787, 833
Добрынин [Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 145, 249, 252, 254–257, 260, 263–26, 413; т. 2, с. 541, 687, 795; т. 3, с. 8, 552, 553–557, 655, 688, 847
Долбачук [Охотск — Камчатка (1854)] Долгих [Камчатка (1854)] т. 2, с. 656; т. 3, с. 774
Долгих т. 3, с. 856
Долгой т. 3, с. 17
Долгополов [Литва — Тобольск (1683); Албазин (1685); Якутск — Камчатка (1703)] т. 1, с. 276–277, 943, 958; т. 2, с. 735, 736, 756; т. 3, с. 567
Докучаев [Тобольск (1689); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 35, 205, 657, 877, 945
Долооколов
Донников [Камчатка (1854)]
Донской (Донских) [Иркутск — Камчатка (1722); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792); Камчатка (1854)] т. 2, с. 714
Домополов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 855
Доронин [Камчатка (1854)]

Доронкин [Камчатка (1854)]
Дорофеев [Сибирский гарнизон — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 52, 61, 475, 531
Дранишников [Камчатка (1854)] т. 3, с. 198, 892
Драчев [Охотск — Камчатка (1854)] т. 2, с. 439; т. 3, с. 774
Дремок [Камчатка (1854)]
Дровосеков [Камчатка (1748)] т. 3, с. 346
Дрожачих [Камчатка (1854)]
Дроздов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 617, 765
Дружинин [Березов (1623), Енисейск (1669); Тобольск (1710); Камчатка (1731); Курск — Камчатка — Русская Америка (1752)] т. 1, с. 661, 680; т. 2, с. 157, 775, 776; т. 3, с. 101–104, 107, 126–127, 129, 134–135, 142, 153, 157, 160, 185, 196, 198, 201, 205, 206, 213, 218, 346, 892
Дубенков [Батайск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 754
Дубовцов [Камчатка (1854)]
Дубынин [Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка (1854)] т. 3, с. 756, 773
Дудин [Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 188, 198, 211, 212, 214, 484, 889–891
Дунаев [Якутск (1639); Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 57, 88, 142, 629, 631, 645, 693; т. 2, с. 386, 404, 495, 513, 569, 615; т. 3, с. 35, 534, 535, 631, 685, 699, 851
Дунов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 758
Дурнев [Якутск (1684); Камчатка — Русская Америка (1754)] т. 1, с. 106, 110–111, 236; т. 3, с. 94, 104, 107, 114, 115, 136, 137
Дурынин (Дурындин, Дурынинский) [Сибирь (1585); Тобольск — Якутск (1642); Тобольск — Камчатка (1703); Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка (1771)] т. 1, с. 72, 274, 329, 395, 397, 399, 403, 407, 434, 461, 478, 518, 520, 523, 525–532, 539, 545, 550, 555, 558–560, 581–586, 597–624, 640, 697, 772, 780–782, 884; т. 2, с. 34, 106, 108, 111, 114, 133, 489, 492, 593, 596, 635, 637–639, 703, 780–782, 787, 824, 846, 890; т. 3, с. 114, 198, 260, 291, 311, 312, 346, 442, 471, 475, 478, 495, 527, 535, 540, 577, 578, 583, 631, 639, 663, 676, 681, 685, 688, 694–696, 833, 834, 847, 849, 852, 877–878, 889, 892, 893–896, 898, 902, 912, 919, 929, 934, 939, 945
Душаков [Тула — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 3, с. 224, 260
Душечкин [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 591
Дыков [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Дымов
Дьяков [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 493; т. 3, с. 30, 474, 479, 495, 846, 920
Дьяконов [Яренск — Томск (1680); Свияжск — Томск (1680); Тобольск (1693), Нерчинск (1744); Камчатка (1745)] т. 3, с. 186, 198, 291, 311, 312, 518, 892, 945
Дьячков [Тобольск (1661); Якутск (1706) — Анадырь (1710)] т. 1, с. 384, 417; т. 2, с. 502; т. 3, с. 30, 518, 699
Дюковы [Тобольск (1640); Албазин (1685); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711); Нерчинск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 398, 400, 440, 444, 454, 559–561; т. 3, с. 557, 576, 577, 583, 595, 652, 681, 688, 834
Дюрабин [Камчатка (1854)]
Дягилев т. 3, с. 52, 57, 699

Е

Еварлаков [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469, 470, 471, 475, 498, 669
Евдокимов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 35, 636, 779, 780
Евдянов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 347
Евлантьев (Евлатьев) [Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 968; т. 2, с. 868–869; т. 3, с. 347, 348, 473, 479, 480
Евлапиев [Камчатка (1748)]
Евойловский (Ивойловский, Явловский) [Камчатка (1854)] т. 3, с. 885, 945
Евреинов [Польша — Камчатка (1720)] т. 2, с. 535, 631, 754
Евсеев (Евсевьев) [Якутск — Анадырь (1648); Амур (1655); Албазин (1685); Нерчинск (1685); Камчатка (1696)] т. 1, с. 51, 75, 224, 236, 239–240, 257, 592, 664, 931; т. 2, с. 386, 398–399, 514, 569, 574, 726; т. 3, с. 45
Евстафьев (см. Астафьев) [Камчатка (1854)]
Евстегнеев [Новгород — Камчатка (1854)] т. 3, с. 805
Евтихьев (Евтифьев, Евтифеев) [Якутск (1650), Красноярск (1662); Березов — Томск (1680); Камчатка (1748)] т. 2, с. 386, 569, 889; т. 3, с. 348
Еганов (см. Яганов) [Камчатка (1745)]
Егоров [Камчатка (1748); (1854)] т. 3, с. 346, 699, 745, 783, 842, 845
Едомский (Едемской) (см. Юдомский) [Тобольск — Якутск (1648), Якутск (1646); Томск — Якутск — Илимск (1651); Камчатка (1712)] т. 1, с. 175, 401, 506, 570, 632, 662; т. 2, с. 124, 158, 181, 243, 441
Екимов [Камчатка (1854)] т. 1, с. 142, 759, 842; т. 2, с. 438, 443; т. 3, с. 18, 552, 625, 852
Елагин [Тобольск (1629); Енисейск (1697); Камчатка (1754); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1766); Енисейск (1695); Псков — Камчатка (1739)] т. 1, с. 530; т. 3, с. 58, 196, 292, 293, 311, 878, 887, 888, 945
Елаков [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 462
Еланцев (Еланин) [Томск (1680, Якутск (1720)] т. 2, с. 510
Елесов [Камчатка (1751)] т. 3, с. 293, 294, 311, 394, 669
Елисеев [Енисейск (1669); Томск (1680); Якутск (1681); Нерчинск (1685); Камчатка (1749)] т. 1, с. 592, 805; т. 2, 402, 522
Елесин
Елистратов [Березов (1623); Тюмень (1680); Тобольск (1689); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792)] т. 1, с. 411, 653, 680; т. 2, с. 148, 714; т. 3, с. 562, 611, 629
Елкин [Камчатка (1854)]
Емандюков [Камчатка (1854)]
Емельянов [Томск (1626); Якутск — Анадырь (1648); Камчатка (1712); Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатская область (1854); Верхнеленск Иркутской губернии — Камчатка (1854)]

т. 1, с. 258, 627, 649; т. 2, с. 118, 143, 162, 172, 183, 272, 389, 390, 572, 667, 671; т. 3, с. 54, 55, 60, 294, 311, 346, 347, 369, 383, 435, 595, 604, 755, 834
Емшанов [Камчатка (1711)] т. 3, с. 348, 349
Енецеин [Камчатка (1854)]
Енисейский [Камчатка (1693)] т. 1, с. 166, 209, 267, 376, 850, 880–884, 892, 938; т. 2, с. 630, 753
Епанчинцов [Якутск (1706); Камчатка (1854)] т. 3, с. 818
Епофродитов [Камчатка (1751)] т. 3, с. 294–311
Еранский
Ерестов
Еремеев [Литва — Сибирь (1598); Тобольск (1623); Томск (1626); Енисейск (1639); Якутск (1645); Нерчинск (1685); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 508, 546–548, 551, 754–755, 805, 822, 941, 946, 958–959; т. 2, с. 352, 430, 433, 443, 468, 730, 732–733, 741, 859–860; т. 3, с. 350, 594, 657
Еремеевых [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 488
Еремины [Камчатка (1854)] т. 3, с. 198, 811, 892
Ерковцов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 350
Ерлов (см. Юрлов) [Камчатка (1748)]
Ермолаев [Тобольск (1623), Томск — Охотск (1639); Якутск (1650); Красноярск (1695); Камчатка (1748), (1854)] т. 1, с. 705, 812; т. 2, с. 250, 437, 468, 470, 473, 531; т. 3, с. 114, 294, 312, 313, 442, 825
Ермолин [Томск (1626); Енисейск (1626); Якутск — Амур (1644), (1650–1653); Тюмень — Якутск (1654); Камчатка (1710); Якутский полк — Охотск (1739)] т. 1, с. 287–293, 343, 473, 484, 554, 652, 656, 706, 722, 742, 806, 863; т. 2, с. 20–22, 53, 59, 83, 113, 147, 151, 239, 308, 385, 504, 833, 849; т. 3, с. 53, 232, 445, 510
Ерофеев [Томск (1626); Якутск (1663); Албазин (1686); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 231, 385, 434, 487, 518; т. 2, с. 668; т. 3, с. 48, 417, 609, 610, 656
Ертаньин
Ершов [Томск (1626); Камчатка (1854)] т. 3, с. 595, 596, 758, 817, 847
Ефимов [Енисейск (1633); Камчатка (1747), (1854)] т. 1. с. 723; т. 2, с. 390, 501, 559, 572, 624; т. 3, с. 294, 312, 350, 821
Ефимцов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Ефремов [Тобольск (1618)] т. 1, с. 293, 722, 806, 807; т. 3, с. 65, 74
Ефронтов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 294, 311

Ж

Жбанов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Жданов (Ждановичи) [Томск (1626); Москва — Томск (1680); Камчатка (1725), (1854)] т. 1, с. 424, 452, 806, 872, 898–899, 945, 954, 959–960; т. 2, с. 494, 510, 514, 615; т. 3, с. 115, 141, 149, 198, 284, 738, 741, 892
Жегалов [Якутский полк — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 61
Жезлов [Великий Устюг — Камчатка Русская Америка (1760)] т. 3, с. 106, 151
Желутков [Камчатка (1854)]
Жерноков (Жеркоков, Жернаков) [Тобольск (1623); Якутск (1681); Камчатка (1731) — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 231, 567; т. 2, с. 398, 510, 651, 687–688, 795
Жилин [Камчатка (1731), (1854)] т. 2, с. 688, 792, 796; т. 3, с. 742
Жилкин [Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1747)] т. 3, с. 89, 90, 92, 96, 97, 109, 110, 113, 119, 121, 134, 143, 438, 441
Жиляков [Камчатка (1745)]
Жинбицкий
Жирихин [Камчатка (1854)]
Жирков (Жирко) [Якутск (1641); Камчатка (1724)] т. 1, с. 107–110, 659, 944–945; т. 2, с. 756, 774, 884; т. 3, с. 542, 572, 620–621, 699, 856, 945
Жировиков [Камчатка (1731)] т. 1, с. 286, 557; т. 2. с. 690, 740, 743; т. 3, с. 878, 945
Жирухин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 737
Жмуров [Камчатка (1854)] т. 3, с. 758
Жуков [Енисейск (1634); Тобольск (1661), Томск (1680); Нерчинск (1685); Ярославль — Камчатка (1746); Камчатка — Русская Америка (1773); Екатеринбург — Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854) т. 1, с. 540, 743, 806; т. 2, с. 103, 133, 140; т. 3, с. 85, 88, 89, 104–106, 115, 119, 187, 227, 245, 324, 504, 592, 743, 945
Журавлев (Жаравлев) [Якутск (1681); Тобольск (1696); Камчатка (1708); (1854)] т. 1, с. 246–247, 251, 257, 264, 340, 413–414; т. 2, с. 482, 483; т. 3, с. 200, 248, 581, 816, 862, 874

З

Заболев [Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 752
Заварзин (Заворзин) [Иркутск (1699); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 482, 706, 708–709
Завойко [с. Прохоровка Золотоношского уезда Полтавской губернии — Камчатка (1839)] т. 3, с. 38, 45, 549, 716, 841, 845, 846, 875, 919, 921–929
Завьялов [Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Якутск — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 3, с. 10, 52, 57, 60, 259
Загайнов
Загоскин [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 592
Загуляев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 794
Задорин [Камчатка (1854)]
Заев [Тобольск (1624); Тобольск — Якутск (1642); Москва — Сургут — Томск (1680); Якутск (1706) — Камчатка (1711); Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 401, 501; т. 3, с. 134, 245, 294–295, 311–314, 350–351, 945–946
Заикин [Суздаль — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 205
Зайковы [Тобольск (1696): Охотск — Камчатка — Русская Америка (1772); Камчатка (1854)] т. 1, с. 345; т. 3, с. 222–224, 250, 254–255, 258–260, 264–265, 775, 892
Зайцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 728
Залесов [Якутск (1654); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1. с. 385, 434, 487, 617, 626, 917; т. 2, с. 117, 838
Заливин [Тобольск (1689); Камчатка (1732), (1854)] т. 1, с. 466; т. 2, с. 680, 683, 688–689, 793, 796; т. 3, с. 397
Залуцкий [Кронштадт (1848) — Камчатка] т. 3, с. 352, 558, 596, 688
Залуцской [Камчатка (1854)]
Занеев [Камчатка (1854)]
Занин [Яренск (1678); Тобольск (1719); Камчатка (1823)] т. 3, с. 41, 45, 878
Заочный т. 3, с. 41
Заплетаев [Якутск (1654); Камчатка (1703)] т. 1, с. 277–278; т. 2, с. 524
Запороцкий [Камчатка (1735)] т. 3, с. 295, 311–313, 946
Зарубин [Камчатка (1854)] т. 1, с. 645; т. 2, с. 139, 615
Засыпкин [Тула — Камчатка — Русская Америка (1768)] т. 3, с. 202–204, 210
Захаров [Тюмень (1624); Енисейск (1632); Тобольск (1672); Тюмень — Томск (1680); Вычегда Еренского уезда — Томск (1680); Нерчинск (1685); Якутск (1661); Якутск — Камчатка (1711); Иркутск — Камчатка (1722); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка (1739); (1854)] т. 1, с. 401, 502, 517, 722, 817; т. 2, с. 52, 113, 172, 174, 380, 386–387, 494, 518, 569, 570, 741; т. 3, с. 53, 57, 115, 153, 172, 196, 232, 328, 336, 347, 383, 790, 820, 877
Звездочетов [Иркутск — Камчатка — Япония (1778)] т. 3, с. 245
Зверев [Якутск (1681); Рязань — Якутск (1689), Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 325, 356, 807; т. 2, с. 365; т. 3, с. 767
Зегейбит [Камчатка (1854)]
Зеленин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 577, 741, 792
Зеленовской [Литва — Тобольск (1598); Камчатка (1748)] т. 1. с. 807; т. 3, с. 175, 351–352
Зимин [Тобольск — Исецкий острог (1687); Томск (1707); Нерчинск (1744); Камчатка (1799)] т. 3, с. 36, 41, 43, 504, 513–514, 631, 679–680, 878, 946
Зиновьев [Енисейск (1646), Красноярск (1662), Нерчинск (1685)] т. 1, с. 9, 127, 128, 131, 132, 135, 137–139, 161, 176, 182, 183, 263, 267, 271, 363–364, 629, 639, 807, 856–857, 909, 927; т. 2, с. 120, 133, 262–264, 379, 380, 383, 387, 427, 458–461, 464, 481, 493, 567, 570, 640, 641; т. 3, с. 356, 410, 543, 545, 614, 700, 856
Злобин [Камчатка (1854)] т. 1, с. 808–809; т. 2, с. 470, 472; т. 3, с. 731, 766
Злыгостев [Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 541–542
Змиев [Камчатка [Камчатка (1731)] т. 2, с. 682, 686–693, 698, 702–704, 707, 751, 773, 782–783, 790–792, 804, 823–824, 826–827, 830, 831, 846, 859; т. 3, с. 296, 299, 326, 352, 481, 527, 626, 656
Золотавин [Тобольск (1709); Камчатка (1731)] т. 1, с. 944; т. 2, с. 774; т. 3, с. 352
Зорно (Зонко, Зорво, Позорной, Позоркой) [Енисейск (1667); Якутск (1649), Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 488, 637, 671, 825; т. 2, с. 567
Зорин [Камчатка (1854)] т. 2, с. 503, 517
Зотин [Тобольск (1689); Якутск — Камчатка (1706)]
Зотов [Тара (1698); Камчатка — Русская Америка (1745)] т. 3, с. 76, 81, 84, 425, 739
Зубков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 808
Зубов (Зубовской) [Камчатка (1706); Охотск (1739); Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Соликамск — Камчатка (1854)] т. 1, с. 419–420, 650, 687, 733, 794; т. 2, с. 145, 420; т. 3, с. 29, 54, 59, 817
Зыбин [Охотск (1744)] т. 2, с. 658, 660, 663
Зыков [Якутск — Камчатка (1711); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1854)] т. 1, с. 148, 325, 350, 403, 461, 462, 890; т. 2, с. 484, 491, 503, 851; т. 3, с. 52, 58, 61, 732, 855
Зырян, Зыряновы [Тюмень (1586); Тара (1594); Тобольск (1623); Томск (1626); Енисейск (1632); Якутск — Анадырь (1648); Красноярск (1662); Якутск (1641); Якутск (1706) — Камчатка (1707); Камчатка (1712), (1731), (1812)] т. 1, с. 225, 286, 324, 335–336, 395–396, 442, 482, 487, 513, 555–557, 574, 667, 722, т. 2, 53–60, 67–68, 163, 172, 174, 234, 299–300, 388, 523, 569, 571, 680, 683, 689–690, 743, 755, 765, 833, 866; т. 3, с. 356, 461, 512, 522, 631, 664–666, 682–683
Зябликов [Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 202, 470–471, 485, 490

И

Ивановы [Якутск — Камчатка (1711); Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Большерецкий бунт (1771); Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854); село Царицын Казанской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 29, 30, 41, 52, 60, 188, 214, 277–278, 295, 310, 312, 317, 320, 321, 333, 345, 356, 366, 370, 375, 404, 430, 446, 458, 461–462, 475, 498, 521, 542, 591, 605, 609, 628, 728, 750, 765, 769, 776, 777, 778, 779, 786, 800, 809, 847, 873, 874, 946
Ивановский [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1767)] Ивановских [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 384,
Ивачев [Тобольск (1719); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка (1739)] т. 3, с. 53, 57
Ивашкин [Санкт-Петербург — Охотск (1738); Санкт-Петербург (1742) — Камчатка (1752)] т. 3, с. 52
Иверстов [Камчатка (1747)] т. 3, с. 295, 311
Ивонин [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Ивоницкий [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1774)] т. 3, с. 229
Ивпанов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 296, 312
Ившин [Камчатка (1854)]
Игнатьев [Березов (1623); Томск (1626); Березов — Якутск (1641); Якутск (1646); Красноярск (1662); Нерчинск (1685); Камчатка (1756); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 172, 314, 342, 344, 423, 573, 594, 632, 637, 650, 660, 668, 670, 680, 746, 791, 792, 795, 810, 814, 963; т. 2, с. 9, 15, 69, 70, 124, 130, 156, 164, 167, 169, 214, 226, 303, 306, 317, 385–387, 398, 496, 506, 568–571, 663, 665, 765; т. 3, с. 41, 45, 317, 333, 342, 428, 461, 482, 483, 494, 596, 694, 820, 878, 946
Извеков [Санкт-Петербург — Камчатка (1764)]
Излучнев т. 3, с. 41

Измайлов [Якутский полк — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 229, 349, 447, 466, 550, 604, 663, 899, 933–934; т. 2, с. 12, 107–114, 159, 385, 569, 631, 835; т. 3, с. 61, 230–232, 273–274, 397, 470–472, 485, 498
Изотов [Камчатка (1854)] т. 1, с. 840; т. 3, с. 852
Иконников [Березов (1623); Томск — Охотск (1639); Суздаль — Томск (1680); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 401, 488–489, 496, 548, 577–578, 680, 705, 810, т. 2, с. 250, 475, 503, 551, 746, 830; т. 3, с. 131, 296, 313, 352, 353, 387, 411, 652
Ильин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 333, 692, 776, 778, 780, 797
Ильиных [Камчатка (1854)] т. 3, с. 815
Инешин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 855
Инкин [Камчатка (1854)]
Инозенцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 764
Иннокентий [с. Ангинское Верхоленского уезда Иркутской губернии — Русская Америка (1823); Камчатка (1842), (1846)] т. 3, с. 277
Ипатьев (Ипатов) [Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Тобольск (1693); Камчатка (1799)] т. 2, с. 392, 403, 667, 668, 671; т. 3, с. 514–515, 536, 580, 596, 604, 613, 615, 680, 688, 695, 839, 919
Исаев [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1783); Камчатка (1854)] т. 2, с. 117, 132, 384, 389, 568, 571; т. 3, с. 260, 720
Исаков [Камчатка (1731); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 2, с. 37, 109, 232–233, 388, 398, 518, 571, 615, 690, 793, 796–797; т. 3, с. 54
Иссупов [Камчатка (1854)]
Истомин [Томск (1604); Березов (1623); Сургут — Томск (1680); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 336, 385, 434, 487, 651, 657, 679, 680, 691; т. 2, с. 145, 152; т. 3, с. 306

К

Кабанов (Кабан) [Тобольск (1682); Албазин (1686); Якутск — Камчатка (1705); Камчатка (1854)] т. 1, с. 302–303, 395, 479, 545; т. 2, с. 505, 772; т. 3, с. 353–355, 809
Кабыков [Камчатка (1731)] т. 2, с. 772
Кавальской [Камчатка (1854)]
Кадин
Кадошников [Камчатка (1854)] т. 2, с. 483; т. 3, с. 596, 816
Казаков [Великий Устюг — Камчатка — Большерецкий бунт (1771), Камчатка (1854)] т. 3, с. 42, 44, 485, 728, 847, 903, 912
Казанцов [Нерчинск (1685); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 7, 9, 51, 120, 627–628, 637–638, 643, 815; т. 2, с. 37, 130, 522, 542–544, 616, 870; т. 3, с. 336
Казаринов (Козарин) [Сибирь (1585); Нерчинск (1685); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1762); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1762)] т. 2, с. 716, 807; т. 3, с. 131, 134, 190, 655
Казимеров [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52, 56
Казинов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 798
Кайгородов [Якутский полк — Охотск (1739) — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка); Камчатка (1854)] т. 1, с. 483, 641, 647, 650–651, 655; т. 2, с. 24, 52, 55, 61, 109, 134, 141, 144, 146, 150, 355, 385, 419, 420, 569, 609; т. 3, с. 53, 61, 874
Какшин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 55
Калокальников [Якутский полк — Охотск (1739)] (см. Колокольников) т. 3, с. 53
Калашников [Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 1, с. 277, 337; т. 2, с. 499, 500, 501, 504, 592, 599, 831–832, 845, 857; т. 3, с. 378, 764
Калинда (Колинда, Кашинда, Кишинда) [Камчатка (1854)] т. 3, с. 946
Калинин [Камчатка (1854)] т. 1, с. 324, 347–348, 741; т. 2, с. 403, 515; т. 3, с. 198, 296, 314, 758, 892
Калинкин [Лальск — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 205, 700
Калмаков (Колмаков) [Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 81, 135, 804; т. 2, с. 219, 516, 592; т. 3, с. 361, 507, 852
Калугин [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52, 55
Калягин [Камчатка (1854)]
Каменной [Камчатка (1703)] т. 1, с. 270,
Каменский [Камчатка (1854)] т. 1, с. 311, 806, 810–811, 837; т. 3, с. 879
Камкин [Тобольск (1681); Камчатка (1716)] т. 1, с. 345, 474, 899, 900; т. 2, 174, 738; т. 3, с. 337, 560, 796
Камнев [Костромская губерния — Камчатка (1854)] Камчатой [Якутск (1646); Камчатка (1658)] т. 1, с. 341–342, 344; т. 2, с. 214, 292–295, 298, 301–306, 308, 310–311, 587
Камшигин т. 3, с. 281, 631
Камынин [Охотск (1739)] т. 3, с. 53, 397
Канашев (Канышев) [Пинега; Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 124, 394, 401, 502–503, 879
Каплин [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758); Камчатка (1854)] т. 3, с. 131, 165
Капустин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 722
Карамзин [Тобольск (1719); Камчатка (1735)] т. 2, с. 651
Карандашев (Карандышев) [Тобольск (1693); Камчатка (1731)] т. 1, с. 329; т. 2, с. 698, 710, 783, 846; т. 3, с. 296, 312, 526–527, 577, 580, 680, 683, 684, 688, 695, 696, 842, 847, 854, 946
Карасев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 759
Караулов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 10, 354
Карелин (Корелин) [Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 1, с. 231, 411; т. 2, с. 714; т. 3, с. 946
Карбаганов
Карлссон (Карльсон) [Камчатка (1900)] т. 3, с. 946
Каргопольцев (Каргопол) [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1659); Красноярск (1662); Енисейск (1669); Камчатка (1705)] т. 1, с. 427, 551, 940–941; т. 2, с. 109, 539, 616, 880
Кармалин [Якутск (1690)] т. 3, с. 559, 575, 855
Карнапольцев [Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 748

Карнилцов [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1762)]
Кармалин (Кормалин) [Якутск (1650); Камчатка (1745); Камчатка (1854)] т. 1, с. 136, 138, 811, 860; т. 2, с. 463–464, 501, 599
Карпов [Тобольск (1587); Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1647); Енисейск (1669); Якутск — Камчатка (1706), (1735)] т. 1, с. 225, 233, 248, 270–271, 288, 473, 481, 570, 573, 636, 643, 695, 811; т. 2, с. 42, 52, 69, 71, 109, 128, 137, 243, 386–389, 568–572, 757, 778, 892; т. 3, с. 16, 23, 25–26, 29–30, 355–357, 372, 387, 436, 445, 541, 556, 574, 610, 946
Карпошев [Камчатка (1854)]
Карро [Камчатка (1854)] т. 3, с. 799
Карташевцов (Карташев) [Томск (1626); Камчатка (1729)] т. 1, с. 298; т. 2, с. 352, 519, 657, 832–833, 834; т. 3, с. 357
Карымов (Нарымов) [Камчатка (1745); Камчатка (1854)] т. 1, с. 669; т. 2, с. 165; т. 3, с. 296, 311, 312
Каряка (Карякин, см. Корякин) [Томск (1631); Камчатка (1725)]
Катаев [Якутск (1654); Албазин (1686); Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 89, 289, 291, 496, 655, 863; т. 2, с. 9, 16, 61–67, 77, 150, 597–598; т. 3, с. 428, 461, 551, 622, 740
Катасонов [Якутск (1663); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 398, 444–447, 932; т. 2, с. 193, 210, 494, 526, 631; т. 3, с. 644
Каташевцов [Камчатка (1720)] т. 1, с, 853; т. 2, с. 708, 847; т. 3, с. 114
Катков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 617–618, 723
Кауров
Качанов (Качалов) [Новгород — Томск (1646); Камчатка (1718)] т. 1, с. 37, 120, 184, 242, 495–496, 853, 855, 900, 908–919, 923, 932; т. 2, с. 485, 494, 631, 720–721, 749, 840–842; т. 3, с. 26, 317, 450–451, 459, 644
Кашаваров [Камчатка (1854)]
Кашин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 813
Каширов [Камчатка (1854)]
Кашурин [Камчатка (1854)]
Кекеров
Келтяка, Келтякин (Калтякин, Кильтякин, Кинтякин) [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 400, 403, 440–441, 462, 498; т. 2, с. 870; т. 3, с. 54
Керш [Камчатка (1854)]
Кибирев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 602, 855
Кинг [Клитеро, графство Ланкастер, Англия — Камчатка (1779)]
Кинчин [Камчатка (1854)]
Киргизов (Кыргызов) [Тобольск (1623); Тобольск — Якутск (1706) — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 53, 60, 366
Клепиков [Охотск — Камчатка (1771)] т. 3, с. 491
Клерк [графство Эссекс, Англия — Камчатка (1779)] т. 3, с. 58
Клестов [Литва — Тобольск — Енисейск (1654); Камчатка (1730)] т. 1. с. 795, 812; т. 2, с. 652, 690–692, 793, 797; т. 3, с. 359
Клименко [Камчатка (1854)] т. 3, с. 763, 912
Климов [Тобольск — Якутск — Камчатка (1711); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 184, 395, 483, 553, 812; т. 2, с. 592; т. 3, с. 42, 45, 198, 311, 313, 359, 360, 683, 684, 879, 892
Климовский [Польша — Енисейск (1669); Камчатка (1727)] т. 1, с. 812, 853; т. 3, с. 296, 311, 946, 947
Клочев [Санкт-Петербург — Камчатка (1727)] т. 2, с. 624, 673; т. 3, с. 879, 947
Клюкин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 729
Клюсин [Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 54, 60
Ключарев [Камчатка (1854)]
Клыковский [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1762)] т. 3, с. 131
Кноль [Камчатка (1854)] т. 3, с. 829
Княжий (Княжей, Княжнин) [Тобольск (1633); Якутск (1656); Камчатка (1719)] т. 1, с. 495, 812–813, 913, 916; т. 2, с. 31, 840
Князев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 700, 744
Кобелев [Березов (1623); Якутск — Анадырь (1668) — Камчатка (1700)] т. 1, с. 16, 35, 92, 181, 196, 198–201, 215–216, 232, 235, 239, 267–268, 279–280, 294, 320, 344, 363, 374, 376–379, 406, 578, 653, 667, 680, 712–715, 848, 858–861, 882, т. 2, с. 148, 163, 193, 194, 195, 203, 204, 222, 229, 545, 696, 738; т. 3, с. 299, 332, 371, 413, 571, 855
Кобрицын [Камчатка (1854)]
Кобычев [Яренск (1678); Тобольск (1686); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 489–490, 548–549; т. 2, с. 212, 801; т. 3, с. 349, 360–361
Кобяков [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1706)] т. 1, с. 645; т. 2, с. 109, 138, 715
Ковригин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 769
Коврижнев [Вятская губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 731
Ковязин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 738
Кодошников [Тобольск (1681); Камчатка (1854)] т. 3, с. 596, 847
Кожевников (Кожевин) [Тобольск (1623); Томск (1626); Верхотурье — Томск (1680); Камчатка (1712); Яренск — Камчатка — Русская Америка (1761)] т. 1, с. 251, 290, 654, 723, 741, 742, 757; т. 2, с. 149, 356, 415, 562, 616, 667, 671, 717, 718, 798, 827; т. 3, с. 114, 193, 251, 442, 874
Кожемяка [Албазин (1686); Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 337
Кожин [Якутск (1647); Иркутск — Камчатка — Япония (1778)] т. 1, с. 659, 926; т. 2, с. 81; т. 3, с. 245
Кожурников [Камчатка (1854)]
Козин (Козинский) [Охотск (1739)] т. 1, с. 457; т. 3, с. 53, 861
Козинов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 485
Козицын (Козица) [Яренск (1678); Тобольск — Якутск (1641); Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 1, с. 63, 294, 420, 693; т. 2, с. 10, 13, 65; т. 3, с. 333
Козленко [Камчатка (1830)] т. 3, с. 847
Козлов [Березов (1623); Тобольск (1623); Енисейск (1623); Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Амур (1655); Березов — Томск (1680); Камчатка (1716) — Русская Америка (1745); Сибирь — Охотск (1739); Камчатка — Русская Америка (1767), Камчатка — Япония (1775); Императорская гавань (1853)] т. 1, с. 334, 345, 475, 566, 654, 680, 813, 899, 900–901; т. 2, с. 109, 148, 171, 385–386, 550, 568–569, 616, 624, 738, 829;

т. 3, с. 52, 58, 76, 84, 94, 107, 114, 205, 296, 313, 338, 442, 523, 560, 561, 644, 646, 652, 653, 654, 681, 682, 689, 700, 751, 754, 808
Козлов-Угренин [Москва — Охотск — Камчатка (1783]
Козьмин [Охотск (1739)] т. 1, с. 573, 813; т. 2, с. 69, 70, 574–575, 604; т. 3, с. 22, 34, 53, 602
Козырев [Якутск (1660); Камчатка (1854)] т. 1, с. 813; т. 2, 624
Козыревский [Польша — Якутск (1675); Якутск — Камчатка (1700)] т. 1, с. 267, 280, 297, 302, 332, 367–368, 372, 376, 380, 386–390, 395–396, 399–400, 440, 484, 500–501, 538–539, 765, 813, 846–854, 855–856, 870, 877, 879, 892–893, 902, 922, 953; т. 2, 487, 489, 530–531, 651, 695; т. 3, с. 69, 70, 338, 361, 647
Кокин [Енисейск (1638); Тобольск — Якутск (1642); Великий Устюг — Русская Америка (1760)] т. 3, с. 146, 151
Коковин (Коковка, Коковинский) [Тобольск (1630); Якутск (1706); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1765); Камчатка (1854)] т. 1, с. 744; т. 3, с. 154, 160, 173, 174, 175, 182, 201, 205, 814
Кокорин [Тобольск (1623); Якутск (1645); Енисейск (1669); Камчатка (1854)] т. 1, с. 623; т. 2, с. 10, 65, 781; т. 3, с. 714, 739, 776, 902
Кокотцев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Кокоулин [Березов (1623); Якутск (1646) — Анадырь (1648); Тюмень (1675);] т. 1, с. 25, 429, 660, 680, 705–711, 747, 797; т. 2, с. 78, 80, 81, 156, 172, 175, 183, 184, 295–298; т. 3, с. 347, 371, 383, 404, 434, 856
Кокоуров [Иркутский округ — Камчатка (1854)] т. 3, с. 767
Коксаров т. 3, с. 40
Кокурин [Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 756
Кокшаровы [Тобольск (1618)] т. 1, с. 722; т. 2, с. 10, 15, 169; т. 3, с. 28, 41
Колесников [Енисейск (1632); Чернигов — Томск (1680); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1812), (1854)] т. 1, с. 569; т. 2, с. 24, 39, 272, 275, 369, 396, 592–593; т. 3, с. 198, 673, 700, 810
Колесницын [Камчатка (1854)] т. 3, с. 728
Колесовы [Якутск (1652); Красноярск (1671); Камчатка (1704)] т. 1, с. 168, 182, 224, 251, 257, 259, 269, 273, 291, 308, 320, 322–324, 326–327, 337, 351, 358, 360, 362–364, 373–379, 393–399, 401–406, 408, 412, 450, 465, 476, 488, 495, 498, 504, 508, 510, 539, 544, 546, 557, 559, 571, 579, 580, 672, 764, 788, 846, 850, 861, 864–866, 868, 879–880, 883–884, 886–890, 904, 906, 913, 932, 938, 954–955; т. 2, с. 193, 487–488, 491, 494, 530, 532, 545, 558, 630, 631, 718, 733, 738, 753, 775, 776–778, 827, 835, 840, 850, 851, 855, 879; т. 3, с. 88, 297, 313, 319, 350, 361, 362, 387, 393–394, 397, 405, 426, 436, 451, 452, 459, 517, 536, 558, 567, 674, 594, 644, 647, 649, 668
Колиновский [Камчатка (1854)] т. 3, с. 827
Коллегов (Каляга, Колегов) [Енисейск — Якутск (1632); Тобольск (1710); Камчатка (1731); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 2, с. 20, 499, 794, 832, 833–835, 845; т. 3, с. 312, 313, 315, 847, 879, 947
Колмаков (Калмаков, Калмыков) [Якутск (1681); Камчатка (1748)] т. 2, с. 219, 516, 592; т. 3, с. 88, 361, 855, 856
Колмогоров (Колмогорец) [Томск (1626); Колмогоры — Тобольск (1635); Тобольск — Якутск (1642); Енисейск (1632) — Якутск (1641); Красноярск (1662) Албазин (1686); Камчатка (1712), Охотск — Камчатка (1854)] т. 1, с. 488, 491; т. 2, с. 8, 9, 11, 15, 109, 131, 168, 268, 387, 415, 510, 523, 569, 751, 808, 835–836; т. 3, с. 337, 361, 362, 364, 847, 854, 855, 856
Колобов [Томск — Охотск (1639); Якутск (1646), (1691); Енисейск (1669), Албазин (1686); Тобольск (1700); Камчатка (1706); Императорская гавань (1853)] т. 1, с. 43, 309, 813; т. 2, с. 250
Колодин [Якутский полк — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 49, 61
Колокольников [Томск (1707); Якутск — Камчатка (1711), (1730)] т. 1, с. 490–491; т. 2, с. 500, 652, 691–692; т. 3, с. 65, 68, 297, 313, 362–364, 373–374, 682
Коломин (Коломна, Коломнин) [Сургут (1594); Томск (1630); Охотск (1739); Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 679; т. 3, с. 245, 258, 260, 892
Колосов [Нерчинск — Камчатка (1721)] т. 2, с. 593, 599; т. 3, с. 55, 451
Колотовкин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Колумский
Колупаев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 730
Колчин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 768, 903, 912
Колычев [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 401, 500–501, 503–504, 854, 895, 900, 902–903, 922, 925; т. 2, с. 313, 520, 718–719, 721, 737–738; т. 3, с. 275, 325, 338, 364, 415, 419, 475, 694, 835
Кольцов [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 503, 517–518, 770, 792, 963; т. 2, с. 275, 277, 313–317, 325, 328–329, 403, 448; т. 3, с. 494
Комаров [Березов (1623), Енисейск (1669); Камчатка (1731)] т. 1, с. 638, 665, 680; т. 2, с. 131, 161, 525, 740, 743; т. 3, с. 364, 727, 766
Конев [Тобольск (1683); Камчатка (1731); Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка — Япония (1775); Нерчинск (1744); Иркутск — Камчатка (1854)] т. 2, с. 836, 845; т. 3, с. 681, 683, 684, 694, 759, 835, 879, 919, 947
Конищев [Тобольск (1689); Якутск (1681); Камчатка (1711)] т. 1, с. 395–396, 484, 487, 554
Коновалов (Коневалов) [Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1854)] т. 1, с. 89, 341, 513, 572, 586, 625, 631, 659, 685, 711; т. 2, с. 41, 62, 67, 71–72, 109, 116, 123, 154, 636–637; т. 3 с. 53, 60, 262–263, 759, 852
Кононов [Нерчинск (1685); Камчатка (1854)] т. 3, с. 774
Коноплев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 721
Константинов (Костянтинов) [Енисейск (1632); Якутск (1651); Камчатка (1799)] т. 1, с. 592, 593,

634, 638, 640, 664, 667, 668; т. 2, с. 108, 109, 126, 131, 133, 160, 163, 356, 388, 389, 571–572; т. 3, с. 19, 684, 696, 770, 854, 856
Контаев [Камчатка (1854)]
Конурин [Камчатка (1854)]
Копосов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 743
Коптелов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 812
Коптяков [Камчатка (1854)]
Копылов [Тобольск (1623): Москва — Тобольск — Томск (1621); Иркутск (1750); Великий Устюг — Камчатка (1763); Камчатка (1703), (1730), (1854)] т. 1, с. 20, 43, 271–272, 588, 703–704, 737, 740, 744, 755–756, 761, 770, 951, 960; т. 2, с. 42–44, 47, 94, 97, 250, 353, 359, 667, 671, 798; т. 3, с. 114, 152, 442, 504, 512, 515–516, 576, 604, 605, 615, 618, 619, 621, 631, 632, 680, 689, 722, 759, 855, 919, 920, 947
Корелин (Корела, Карела, Карелин) [Томск (1626), Енисейск (1669); Камчатка — Русская Америка (1760); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792)] т. 1, с. 231, 411; т. 2, с. 385, 568, 714; т. 3, с. 154, 160, 173–175, 182, 233, 237, 257, 562, 611, 629, 656
Коренев [Енисейск (1669); Илимск (1673); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Томск (1705); Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка (1850)] т. 1, с. 807; т. 3, с. 177–178, 181, 199, 207, 254, 684, 947
Коринцов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 692, 792, 797–798
Коркин [Якутск (1645); Красноярск (1642); Камчатка (1854)] т. 1, с. 691–693, 813; т. 2, с. 385–386, 568, 570; т. 3, с. 41, 43, 44, 428–430, 747, 748
Кормилицын [Ангара (1701)] т. 1, с. 256–257, 266, 413; т. 2, с. 478, 480, 485, 478; т. 3, с. 528, 536
Корнилов [Томск — Охотск (1639); Тобольск (1675); Тюмень (1680); Якутск (1654); Кузнецк (1681); Албазин (1686); Тюмень — Якутск (1699); Нерчинск — Камчатка (1721); Камчатка (1854)] т. 1, с. 255, 274, 523, 528, 531, 560, 581, 583, 585–588, 599–623, 705, 763, 780, 814, 901; т. 2, с. 109, 158, 250, 593–597, 599–600, 639, 667, 704; т. 3, с. 537, 561, 596, 604, 605, 615, 632, 689, 694, 696, 835
Корниулов [Вологда — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)]
Корноухов [Тобольск (1710); Енисейск (1720); Красноярск (1720); Камчатка (1740)] т. 3, с. 174, 324
Коробейников [Тобольск (1683); Камчатка — Русская Америка (1745)] т. 1, с. 334; т. 3, с. 76, 81, 205, 218, 326, 425, 653, 654, 682
Коробицын [Тобольск (1683); Камчатка (1707)] т. 1, с. 348
Коровай т. 3, с. 17
Коровин (Корова) [Енисейск (1632); Якутск (1645), Тобольск (1696); Камчатка (1730); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 722; т. 2, с. 10, 15, 92, 600, 652, 692; т. 3, с. 153–187, 199–200, 207, 222, 473
Коровкин [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 131
Королев [Вологда — Камчатка (1854)] т. 3, с. 726
Коромыслов (Куромыслов) [Красноярск (1662); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 398, 403, 447, 462
Коростелев (Коростеленок) [Тобольск (1710); Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 814; т. 3, с. 175, 297, 312, 470, 485
Коротаев [Калуга — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 3, с. 259
Коротких [Императорская гавань (1853)] т. 3, с. 436, 574
Кортунов [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52
Коршунов [Якутск (1661), Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 1, с. 645; т. 2, с. 138, 805, 887–888; т. 3, с. 370, 540, 656, 847, 903, 947
Корытов [Мангазея (1633); Тобольск (1696); Селенгинск (1699); Камчатка (1854)] т. 2, с. 26–27, 30, 40, 52, 75, 616; т. 3, с. 700, 752
Корюкин (Корюк, Корюха, Карюкин) [Тобольск (1623); Томск (1626); Иркутск (1722); Камчатка (?)] т. 3, с. 847, 854, 857, 947
Корякин (Коряка, Карякин) [Казань — Тара (1594); Тотьма — Томск (1626); Тобольск (1661); Якутск (1681); Камчатка (1725)] т. 1, с. 353, 417, 424, 946, 960; т. 2, с. 492–494, 503, 544, 616, 884; т. 3, с. 198, 284, 504, 516, 533, 561, 632, 680, 685, 689, 694, 700, 730, 892, 947
Коряков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 813
Косинцов (Косницов) [Тобольск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 485
Костев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Костинский
Костоломов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 561, 655, 683, 689, 852
Косторев [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Костров [Тобольск (1710); Камчатка (1731); Санкт-Петербург — Охотск (1739)] т. 2, с. 693, 798; т. 3, с. 53
Костромин (Костромитинов) [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 52, 422, 442; т. 2, с. 174, 177, 183–185, 415, 765; т. 3, с. 339, 381, 485, 602
Костоусов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Косыгин [Илимск (1677); Тобольск (1710); Киренск (1798); Камчатка (1799)] т. 2, с. 510, 795; т. 3, с. 616, 619, 622, 666, 694, 759, 847, 855, 856, 947
Косырев [Камчатка (1854)]
Котельников [Березов (1623), Тобольск (1623); Томск (1626); Енисейск — Якутск (1645); Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Нерчинск (1685); Иркутск — Якутск (1722); Камчатка (1747); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1758); Камчатка (1854)] т. 1, с. 135–136, 281, 593, 595, 594, 596, 619, 680; т. 2, с. 213, 272, 392, 457, 460, 512, 514, 523, 556–557, 616, 887; т. 3, с. 132, 366, 700, 754, 847
Коткин (Котин, Кошкин) [Тобольск (1623); Якутск (1648); Камчатка (1717)] т. 1, с. 345, 475, 650, 899, 900; т. 2, с. 144, 738
Котков (Катков) [Енисейск (1632); Енисейск — Якутск (1650); Камчатка (1731)] т. 1, с. 634–635, 637, 669; т. 2, с. 37, 127, 130, 164, 165, 671, 870–871
Котковский [Польша — Якутск (1673); Якутск — Анадырь (1711); Камчатка (1748)] т. 1, с. 81, 82, 311, 345, 386, 814, 876; т. 2,

с. 495, 527, 631; т. 3, с. 364, 365
Котлов [Енисейск (1638); Тобольск (1696); Камчатка (1745)] т. 1, с. 730–731
Котов (Котовщик, Котовской) [Сибирь (1585), Тобольск — Енисейск (1628); Камчатка (1854)] т. 1, с. 722, 814, 819; т. 2, с. 616; т. 3, с. 54, 726
Котовщиков [Охотск (1739)] т. 3, с. 632
Кочегаров [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 52
Кочетов [Иркутск (1692); Тобольск (1710); Камчатка (1725)] т. 1, с. 110, 815, 944, 961; т. 2, с. 756, 884
Кошелев [Охотск — Камчатка (1771)] т. 1, с. 815; т. 3, с. 491, 498, 600, 700, 701
Кошкаров (Кошкарев) [Тобольск (1710); Албазин (1686); Камчатка (1755), (1773), (1854); Камчатка — Русская Америка (1773); Камчатка — Япония (1778)] т. 2, с. 665; т. 3, с. 16, 245, 759, 854, 879
Кошуков [Тобольск (1709); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1763)] т. 3, с. 152
Кощеев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 727
Кравченко [Камчатка (1840)] т. 3, с. 948
Красильников [Тобольск (1689); Камчатка (1731); Тула — Камчатка — Русская Америка (1753); Тула — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 751–752, 771; т. 3, с. 44, 102, 105, 107, 109, 111, 116, 120, 125, 126, 128, 132, 142, 162, 163, 176, 190, 195–197, 200, 202, 206, 222, 225, 297, 311–313, 485, 879, 948
Красной [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Краснояров [Нерчинск (1685); Нижнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854); Иркутск — Камчатка (1854)] т. 1, с. 121, 231, 732, 897; т. 2, с. 522, 617; т. 3, с. 16, 40, 297, 311–313, 365, 366, 759, 770, 848, 854, 948
Красовский [Гижига — Камчатка (1854)] т. 3, с. 596, 701, 771, 855, 857
Красовцев
Крашенинников [Москва — Камчатка (1737)]
Креницын [Санкт-Петербург — Камчатка — Русская Америка (1767)]
Крестьянинов
Кречетов [Красноярск (1681); Камчатка (1743)] т. 3, с. 15, 879, 948
Кривогорницын [Березов (1623) — Енисейск — Якутск (1631); Красноярск (1671); Камчатка (1747)] т. 3, с. 297, 312, 948
Кривоносов [Тобольск (1696); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 650, 680, 711–712; т. 2, с. 144, 495
Кривошапкин [Якутск (1639)] т. 1, с. 414–415; т. 2, с. 498; т. 3, с. 627, 701
Кривошеин [Тобольск (1710); Камчатка (1740); Тюмень — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 1, с. 756; т. 3, с. 260, 652
Кропанев [Камчатка (1854)]
Кропачев [Тобольск (1709); Камчатка (1854)] т. 3, с. 738
Крохалев [Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 401, 507; т. 2, с. 392; т. 3, с. 102, 366, 532, 685
Крохин [Енисейск (1669); Тобольск (1689); Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 337
Круглой [Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 590, 800, 815; т. 2, с. 387, 570, 682, 693
Круз [Камчатка (1854)]
Крузенштерн [местечко Гонгунде (Хагуди), Ревель — Камчатка (1803)] т. 3, с. 829
Крупенин [Сибирь (1755); Камчатка (1812)] т. 3, с. 592–594, 632, 683, 684, 848, 854, 858, 948
Крывцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 754
Крыжановский [Якутск (1666); Якутск — Охотск (1677) — Селенгинск (1681) — Иркутск; Камчатка (?)] т. 1, с. 61, 62, 64, 106, 118, 119–126, 187, 502, 503, 591, 815–816–817; т. 2, с. 452–455, 501, 543, 606; т. 3, с. 546, 617, 619, 856, 948
Крыжневских [Камчатка (1854)] т. 3, с. 733
Крыков [Тобольск (1689); Якутск (1645); Камчатка (1730)] т. 2, с. 671, 735; т. 3, с. 535, 561, 616, 646, 673, 682, 685, 689
Крылатов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 367
Крылов [Тобольск (1661); Якутск (1669); Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 337–338; т. 2, с. 504, 554; т. 3, с. 140, 285, 286
Крымский [Камчатка (1751)] т. 2, с. 778
Ксенофонтов
Кудеяров [Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1721); Камчатка (1854)] т. 2, с. 599, 600; т. 3, с. 856
Кудрин (Кудров, Кудря) [Томск (1680); Енисейск (1700); Камчатка (1748; Камчатка — Русская Америка (1773); Соливычегодск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 257, 258, 265, 266, 413; т. 2, с. 335, 356, 388, 423, 484, 504, 522, 571; т. 3, с. 227, 367–368, 485, 528, 536, 701
Кудрявцев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 750
Кузмищев [Никольск Никольского уезда Вологодской губернии — Камчатка (1825)]
Кузнецкий
Кузнецов [Березов (1623), Нерчинск (1685); Тотьма — Камчатка (1783); Иркутск — Камчатка (1722); Охотск (1739); Тотьма — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Иркутск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Кудинского камисарства Оецкой слободы — Япония (1777); Санкт-Петербург — Камчатка (1854)] т. 1, с. 53, 61–62, 86–87, 133–136, 139, 169, 179, 183, 187, 189, 190, 193, 305, 315, 641, 645, 653, 680, 816, 892–893, 916; т. 2, с. 10, 115, 134, 138, 147, 213, 222, 298, 378, 380, 382, 386, 388, 390, 397, 460–461, 465, 506, 507, 515, 523, 544, 556, 570, 572, 587, 617, 624, 634, 668, 673, 716, 743–745788, 826; т. 3, с. 29, 52, 76, 138, 152, 199–200, 207, 227, 238, 244, 245, 260, 265, 298, 313, 330, 354, 368, 473–474, 485, 516, 527, 596, 613, 624, 633, 680, 681, 694, 696, 720, 721, 724, 763, 807, 836, 948
Кузьмин (Козмин, Кузьминой, Кузьминых) [Томск (1626); Якутск (1648); Кузнецк (1681); Нерчинск (1685); Тобольск (1710); Камчатка (1748); Камчатка (1854)] т. 1, с. 100, 518, 573, 590, 593, 627, 637, 641, 667, 670, 712, 743, 813, 816, 859; т. 2, с. 23, 29, 52, 53, 69–70, 109, 110, 112, 118, 130, 134, 163, 167, 387, 545, 555, 569, 570, 574, 584, 604; т. 3, с. 368–369, 420, 444, 461, 753, 781, 784, 789, 898, 903, 908–909, 912
Куимов [Тобольск (1623); Камчатка (1705)] т. 1, с. 106; т. 3, с. 186, 233, 237, 563, 603–604
Куклин [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Камчатка (1696), Камчатка (1748); Камчатка (1854)] т. 1, с. 92, 225–226, 267–268, 346, 376, 540–541, 570, 573, 595, 640; т. 2, с. 52, 69, 70, 104, 109, 133, 557, 677, 683, 696–697, 711, 815; т. 3, с. 332, 370–371, 852
Куковеров [Тобольск (1700); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1, с. 403, 462, 568; т. 3, с. 724
Кулаков [Тюмень — Томск (1680); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1709)] т. 1, с. 374, 418; т. 2, с. 617, 818; т. 3, с. 142, 162, 354, 435
Кулаковской [Березов (1623); Москва — Томск (1623); Илимск — Албазин (1665); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1748)] т. 1, с. 265, 680, 816; т. 2, 515; т. 3, с. 369–370
Кулешов т. 3, с. 172, 633
Куликалов
Куликов [Камчатка (1854)] т. 2, с. 181; т. 3, с. 142, 162, 176
Култышев [Сибирский гарнизон — Охотск (1739) — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Камчатка (1854)] т. 3, с. 52, 57, 59, 732, 912
Кулунтай [Якутск — Камчатка (1710)]
Кульков (Кулаков, Куликов) [Вологда — Камчатка (1758)] т. 3, с. 125, 132, 138, 153, 158, 162, 164, 175, 177, 182, 189, 200, 225, 260
Кунгурцов [Камчатка (1854)]
Куприянов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 787, 788
Куракало [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 462
Курбатов [Тобольск (1623); Тобольск — Якутск (1641); Якутск — Охотск (1651); Москва — Томск (1680); Якутск — Анадырь (1763); Илимск — Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 16, 20, 23, 81, 131, 151–155, 593, 634; т. 2, с. 126, 187, 196, 203, 232–233, 810; т. 3, с. 245, 409, 478, 701
Курганов [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 55
Курденко [Камчатка (1854)]
Курдюмские [Тобольск (1696), Якутск (1706); Камчатка (1731)] т. 1, с. 301; т. 2, с. 700, 707, 823; т. 3, с. 41, 666, 667
Курилов [Якутск (1689); Камчатка (1712)] т. 3, с. 221, 531–532, 536, 561, 596, 633, 685, 689, 836, 856
Куркин [Новгород — Томск (1680); Камчатка (1763)] т. 2, с. 777; т. 3, с. 465
Куркутский [Камчатка (1854)] т. 3, с. 854, 856
Курочкин [Охотск (1739)] т. 1, с. 276, 415, 476; т. 3, с. 53, 57, 67
Курсин [Березов (1623); Камчатка (1748)] т. 1. с. 442, 652, 680, 825; т. 2, с. 146, 879; т. 3, с. 371–372
Куряков
Кутов т. 3, с. 43
Кутуков
Кутьин [Томск (1626); Якутск (1706); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 273, 296–299, 363, 393, 400, 441, 758, 858, 884; т. 3, с. 358
Кухарцов т. 3, с. 42
Кучумов [Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 3, с. 724
Кыкаев т. 3, с. 17
Кырасов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 836, 855
Кыргызов (см. Киргизов)
Кырков (см. Кирков)
Кычкин [Якутск (1720)] т. 2, с. 493, 519, 739, 832; т. 3, с. 431, 579
Кыштынов (Кыштимов) [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 401, 498; т. 2, с. 346

Л

Лагунов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Лазарев [Енисейск (1636); Тобольск (1661); Якутск (1654); Красноярск (1662); Якутск (1706); Тобольск — Камчатка (1717); Камчатка — Русская Америка (1753)] т. 1, с. 293, 479, 551, 591, 751, 941; т. 2, с. 389, 494, 505, 519, 551, 671, 746, 756–758, 765, 830, 836–837; т. 3, с. 105, 114, 116–119, 145–151, 163, 250, 276–277, 278, 314, 348–349, 354, 373, 442, 504, 526, 616–617, 628, 646, 652, 674, 682, 701, 879
Лазуков [Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741)] т. 2, с. 551, 746, 830; т. 3, с. 61, 948
Лаксман [Барнаул — Гижигинск (1786)]
Ламаев (см. Ломаев)
Ламбин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Лангсдорф [местечко Велльштейн в курфюршестве Майнц, Германия — Камчатка (1804)]
Лапаткин [Березов (1623), Охотск (1739)] т. 1, с. 680; т. 3, с. 52
Лапины (Ляпины, Ляпинские) [Сургут — Томск (1680); Якутск (1681); Якутск — Камчатка (1706); Соликамск — Камчатка (1762); Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 325, 355, 385, 434, 487, 795, 935; т. 2, с. 398, 399; т. 3, с. 83, 115, 160–164, 171, 176, 186, 190–201, 206, 218–220, 222, 224, 230–232, 256, 260, 298, 312, 373, 374, 486, 803
Лапихин [Камчатка (1854)]
Лаперуз [Ле-Гюа близ Альби, Франция — Камчатка (1787)]
Лаптевы [Камчатка (1854)] т. 3, с. 139, 496
Ларионовы [Томск (1626); Енисейск — Якутск (1634); Тобольск (1661); Якутск — Охотск (1651); Нерчинск (1685); Камчатка (1731); Иркутская губерния — Камчатка (1854)] т. 1, с. 45, 295, 344, 414, 628, 670, 817; т. 2, с. 76, 108, 120, 135, 167, 194, 389, 399, 439, 569, 598–599, 735, 736–737; т. 3, с. 20, 211, 213, 374, 375, 467, 567, 767, 770
Ласточкин [Камчатка (1745)] т. 3, с. 281, 631, 948
Латыжев
Латышев [Камчатка (1736)] т. 1, с. 221, 271, 652, 695; т. 2, с. 146, 892; т. 3, с. 357, 372–373
Лауристин [Эстляндия — Камчатка (1854)] т. 3, с. 830
Лебедев [Красноярск (1662); Томск (1680); Якутск (1681); Якутск — Камчатка (1710); Иркутск — Камчатка (1767)] т. 1, с. 384, 396, 491–492, 507, 548, 817; т. 2, с. 648, 650, 660, 663, 806; т. 3, с. 8, 204–206, 213, 230, 233–234, 250, 317, 493, 656, 727, 751, 792, 793
Лебедев-Ласточкин [Якутск — Камчатка — Русская Америка (1776)]

т. 2, с. 809; т. 3, с. 162–163, 218, 228, 251–252, 255, 259, 262, 265, 273, 615, 892
Левашев [Санкт-Петербург — Камчатка (1767)] — Русская Америка] т. 3, с. 151, 187, 197, 210, 212, 260, 496
Левин [Суздаль — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 205
Лемзяков [Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 471, 476
Леонтьев [Енисейск (1634); Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Камчатка (1745), (1854)] т. 1, с. 219, 518, 529, 614, 620–622, 631, 634, 643, 649, 655, 664, 667, 807; т. 2, с. 10, 15, 67, 108, 109, 113, 123, 126, 137, 143, 150, 160, 385, 388, 390, 415, 569, 572, 591, 715, 726, 727; т. 3, с. 298, 311, 327, 541, 624, 780
Лепихин [Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741)] т. 1, с. 403, 463, 568; т. 2, с. 531, 685, 871–875, 885; т. 3, с. 375–376, 416
Ливанов (см. Поливанов) [Тобольск (1683); Камчатка (1707)] т. 1, с. 325, 351
Ливашев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 760
Липин [Тобольск — Исетский острог (1661); Иркутск (1699); Якутск — Камчатка (1709); Камчатка (1854)] т. 1, с. 147, 177–178, 206, 223, 229, 248, 269, 304, 358, 367–375, 378, 384, 386, 388, 392, 397–398, 400, 402–404, 419, 431, 440, 444, 487, 491, 493, 543, 546, 557, 576, 853, 871–873, 876–877; т. 2, с. 216–217, 328, 488, 852; т. 3, с. 276, 328, 423
Лисенков [Нежин, Малороссия — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 205, 246
Литвинов [Камчатка (1854)] т. 2, с. 145,
Литвинцев [Якутск — Камчатка (1714)] т. 2, с. 495, 499, 505, 506
Лобанов [Якутск — Зашиверск (1688); Камчатка (1696), (1731)] т. 1, с. 226–227, 283; т. 2, с. 10, 875–876, 885; т. 3, с. 376
Лобашков (Лобашкнов) [Охотск — Камчатка (1771)] т. 2, с. 522; т. 3, с. 141, 149, 491
Лобов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 796
Ловцов [Иркутск — Охотск — Камчатка (1791); Охотск — Япония (1793)] т. 1, с. 260; т. 2, с. 617, 772
Логинов (Лонгиновы) [Нерчинск (1685); Новгородская губерния — Москва — Камчатка (1745); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 49, 592, 594; т. 2, с. 415, 513, 617, 715; т. 3, с. 281, 314–315, 473, 486, 504, 631, 658, 806, 810, 816, 843, 845, 848, 948
Логунов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 816
Ложников [Сибирский гарнизон — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 1, с. 594; т. 3, с. 59
Ломаев (Ламаевы) [Тобольск (1623); Камчатка (1696)] т. 1, с. 92, 227, 267, 268, 296, 317, 326, 327, 366, 376–380, 382, 387, 389, 488, 496, 502, 570, 577–580, 714, 864, 895; т. 3, с. 353, 411, 696, 920; т. 3, с. 332, 371, 376, 596, 674, 681, 836, 902
Ломин (Коломин) [Камчатка (1711)] т. 1, с. 679; т. 3, с. 245, 258, 260, 263, 892
Лончаков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 767
Лопатин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 737, 874
Лопухин [Якутск (1642)] т. 2, с. 146, 399, 624
Лосев [Березов (1623); Тобольск (1666); Енисейск (1669); Нерчинск (1684); Якутск (1685); Иркутск (1699); Тобольск — Якутск (1706) — Камчатка (1711), (1722)] т. 1, с. 280, 395, 399, 406, 484–485, 490, 549–553, 680, 818, 940–942, 961; т. 2, с. 492–493, 732, 769, 852; т. 3, с. 339, 350, 376, 377, 433, 456, 614
Лоскутников [Камчатка (1854)]
Лоскутов [Кабанский острог (1724); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка — Япония (1778)] т. 2, с. 617; т. 3, с. 245, 486
Лошкин [Березов (1623); Камчатка (1854)] т. 1, с. 680; т. 3, с. 726, 727
Лоуферт [Камчатка (1854)] т. 3, с. 800
Луговой [Камчатка (1854)] т. 3, с. 812
Лудило [Камчатка (1696)] т. 1. с. 206, 228
Лужин [Москва — Санкт-Петербург — Камчатка (1719)] т. 2, с. 535
Лузин (Лузенин, Лузянин) [Тобольск — Якутск (1642); Томск (1691); Иркутск (1698); Камчатка (1723)] т. 1, с. 552, 556, 591, 644, 941; т. 2, с. 10, 109, 138, 498, 514, 668, 755, 795, 833; т. 3, с. 88, 433, 614
Луканин [Соликамск — Камчатка — Русская Америка (1776)] т. 3, с. 231, 248, 265
Лукашевский [Польша — Тобольск — Енисейск (1661) — Красноярск (1662); Камчатка (1720), Охотск (1739)] т. 1, с. 818, 852, 854–855, 921–922, 950; т. 2, с. 631, 843, 876–877; т. 3, с. 880, 948
Луковцов (Луховцев) [Якутск (1706); Камчатка (1748)] т. 2, с. 804; т. 3, с. 198, 377, 701, 892
Лукьянов [Березов (1623), Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1650); Нерчинск (1685); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1707)] т. 1, с. 328, 518, 521–522, 680; т. 2, с. 110, 384–386, 390, 398–399, 433, 434, 569–572, 785; т. 3, с. 430–431
Лумков [Камчатка (1854)]
Лутков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 819
Лучшев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 755
Лыков [Камчатка (1854)] т. 1, с. 64; т. 3, с. 852
Лысаков (Лысоковский) [Камчатка (1854)] т. 1, с. 597,
Лыткин [Камчатка (1854)] т. 1, с. 61, 62, 64, 81, 187, 231; т. 2, с. 383, 494, 651; т. 3, с. 290, 427, 852
Львовы [Якутск (1654), Якутск — Камчатка (1710); Камчатка (1734); Охотск — Камчатка (1771)] т. 1, с. 273. 394, 401, 437, 441, 458, 496–497, 716, 775; т. 2, с. 329, 347, 388, 571, 587, 729; т. 3, с. 8, 318, 411, 494, 498, 622–623, 855, 948
Лысцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 746
Лютиков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 772
Лядов [Сылвенский острожек — Соликамск (1623); Тобольск — Албазин (1686); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 394
Лялин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 416
Лянгузов [Камчатка (1854)]

М

Мазилов [Олонецкая губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 806
Маер (см. Маюр)
Майков [Великий Устюг — Русская Америка (1750)] т. 3, с. 99–101
Макаровых (Макаровы) [Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1706); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 596, 657, 742; т. 2, с. 10, 15, 152, 544, 654, 655
Макатихин [Якутск — Камчатка (1706)]
Маклышев [Камчатка (1854)]
Максимов [Березов (1623), Якутск (1649); Нерчинск (1685); Охотск (1738); Императорская гавань (1853); Камчатка (1854)] т. 1, с. 24, 48, 231, 293, 637, 665, 670, 680, 722, 818; т. 2, с. 83, 129, 161, 167, 183, 192–193, 200, 272, 385, 386, 389, 397, 399, 415, 435, 572, 715; т. 3, с. 48, 52, 400, 540, 559, 753, 769, 780, 786
Максутов [Пермь — Камчатка (1852), (1854); Русская Америка (1859)] т. 3, с. 846, 850, 852, 920, 922
Малафеев [Якутск — Амур (1655); Енисейск — Балаганский острог (1669); Тобольск (1689); Иркутск (1689); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 319, 403, 430, 463, 627, 666, 693; т. 2, с. 119, 162, 191, 386, 569, 617; т. 3, с. 295
Малахов [Тобольск — Албазин (1657); Соликамск — Тобольск (1689); Красноярск (1719); Камчатка (1748)] т. 2, с. 111; т. 3, с. 221, 370, 377–380, 948
Малгин
Малинин [Тобольск (1652); Якутск — Камчатка (1711)]
Малиновский [Нижнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 773
Малков [Камчатка (1854)]
Малой [Красноярск — Амур (1655); Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 347; т. 2, с. 385, 569
Малтасов [Камчатка (1854)]
Малыгин [Санкт-Петербург — Камчатка (1727)] т. 2, с. 617, 634
Малышев (Малышов) [Енисейск (1636); Тюмень (1649); Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Якутск (1661); Иркутск — Якутск (1722); Камчатка — Русская Америка (1732); Камчатка (1854)] т. 2, с. 282, 392, 520, 523, 557–558, 652, 680–683, 697; т. 3, с. 17, 659, 701, 764
Мальцган (Хотунцевский) [Курляндия — Камчатка (1740) — Русская Америка (1745)] т. 3, с. 86, 90, 98, 101
Мальцов (Мальцев, Малцов) [Березов (1623), Енисейск (1669); Тюмень (1680); Томск (1704); Сибирь — Охотск (1739); Тотьма — Камчатка (1763), Камчатка (1854)] т. 1, с. 680; т. 2, с. 495; т. 3, с. 16, 52, 53, 98, 190, 196, 729, 735, 739, 880
Манаков (Монаков) [Якутск (1681); Камчатка (1854)] т. 3, с. 633, 667–668, 684, 848, 858, 949
Манылов [Камчатка (1854)]
Мамаев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 537, 633, 689
Мамарыгин (см. Марамыгин)
Мамонтов т. 3, с. 10
Марамузин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)]
Марамыгин (Мамарыгин, Мирамыгин) [Яренск (1678); Тобольск (1689); Камчатка (1731); Камчатка (1771)] т. 1, с. 478, 964; т. 2, с. 730, 877; т. 3, с. 298, 311, 495
Марков [Березов (1623); Томск (1626); Енисейск (1634); Якутск (1654); Тобольск (1700) — Якутск (1702) — Камчатка (1711); Усть-Яна — Якутск — Камчатка (1715); Киренск — Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 249, 250–251, 266, 374, 396, 418, 492, 549, 646, 662, 680, 722, 783; т. 2, с. 24, 37, 140, 158, 183, 385, 478, 485, 500, 502, 510, 651, 749; т. 3, с. 245, 527–528, 536, 562, 681
Марманский (Карманский, Номанский) [Тазовский городок — Якутск (1664) — Анадырь — Камчатка (1710)] т. 1. с. 178, 229, 385, 388, 393, 401, 488, 497, 502, 577, 879
Мартемьянов [Якутск (1645); Красноярск (1662); Енисейск — Братск (1669); Камчатка (1712)] т. 1, с. 20, 28, 144–145, 172, 174–175, 179, 183, 518, 631, 636, 650, 656, 663, 670–671, 818; т. 2, с. 10, 16, 122, 129, 144, 151, 158, 167, 168, 301, 386
Марчилов т. 3, с. 42
Марьин [Камчатка (1854)]
Масленников [Якутск (1652); Красноярск (1662); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 819; т. 2, с. 505, 544; т. 3, с. 646, 652, 654, 655
Маслецов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 768
Маслов [Яренск — Томск (1655)] т. 2, с. 415
Маслучев [Камчатка (1749)] т. 3, с. 298, 311
Маталов (Матолов, Матылев, Матилов) [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 486
Матвеевы [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1661); Нерчинск (1685); Камчатка (1706), (1731), (1854)] т. 1, с. 276, 284, 310, 340, 695, 725, 807; т. 2, с. 10, 15, 110, 387, 525, 570, 571, 609, 657, 749, 778, 846, 877–878, 892; т. 3, с. 20, 289, 596, 820, 848
Матонин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 755
Матонкин [Кострома — Камчатка (1758)] т. 3, с. 129, 134
Машинский [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 486
Машихин (Месихин, Месяхин) [Тобольск — Исецкий острог (1683); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 479, 545–546, 559; т. 3, с. 36, 41, 42, 45, 382, 880, 949
Машотин [Камчатка (1854)]
Маюр (Маер) [Германия «немчин Цесарской земли») — Енисейск (1661); Камчатка (1712)] т. 1, с. 396, 507–508
Медведев [Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1712), Императорская гавань (1853); (1854)] т. 1, с. 303, 479, 513, 641; т. 2, с. 110, 135, 505, 652; т. 3, с. 317; т. 3, с. 152–154, 156–160, 172, 174–175, 185, 246, 251, 811
Мездрин [Камчатка (1854)]
Мезенцев [Нерчинск (1685)] т. 2, с. 499, 507, 514
Мейдер (Медер) [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 486
Меледин [Енисейск (1669); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 400, 441
Мельников [Томск (1626); Якутск (1645), Тобольск (1661); Иркутск (1686); Камчатка — Русская Америка (1780); Камчатка (1854)] т. 1, с. 411, 444, 873; т. 2, с. 132, 335, 357, 518, 547, 668, 695, 714; т. 3, с. 562, 609, 610–611, 629, 636, 677, 746
Мельчугов [Камчатка (1854)]
Менц [Камчатка (1854)] т. 3, с. 801
Мерлин (Мерлинский) [(Камчатка (1733)] т. 1, с. 271, 310,

696; т. 2, с. 501, 711, 824, 825, 844, 884, 891; т. 3, с. 38, 40, 63, 291, 357, 372, 880, 949
Мершенин
Метевские (Хметевские, Митевские) (Камчатка (1739); Охотск — Гижига (1743), т. 2, с. 561; т. 3, с. 38, 40, 63, 291, 357, 372, 880, 949
Метлев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 818
Мехонцов [Камчатка (1854)]
Мешков [Томск (1648)] т. 1, с. 301, 738; т. 2, с. 514, 652, 697, 700, 707, 710, 822; т. 3, с. 342, 382–383, 667
Микин (Микинин) [Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 398, 447
Микитин [Березов (1623), Тобольск 644, 653, 659–661, 663, 667; т. 2, с. 10, 15, 20, 29, 45, 52, 56, 61, 110, 121, 126, 135, 146, 148, 154, 156, 158, 163, 198, 200–201, 357–358, 385, 386, 388, 398, 478, 481, 482, 495, 499, 568–573, 598, 887; т. 3, с. 17, 18, 40, 41, 298, 311, 312, 320, 333, 347, 367, 383, 384–385, 394, 427, 777, 789, 790, 795, 802, 840, 846, 880, 920, 949
Михалевы (Михалевские) [Енисейск (1669); Иркутск (1686); Якутск (1706) — Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1, с. 443, 761, 820; т. 2, с. 6, 11, 84, 87, 94, 96, 547; т. 3, с. 600
Михин [Тюмень (1637)] т. 3, с. 45, 372
Многогрешный (Черкашенин, Зиновьев) [Украина — Тобольск — Красноярск — Иркутск — Якутск (1674); Якутск — Анадырь — р. Пенжина (1693); Камчатка (1698), (1704)] т. 1, с. 139–140, 158–160, 167, 180–181, 194–1905, 207, 214, 235, 239, 267–269, 273, 296–297, 320, 343, 363, 376–377, 558, 578, 807–808, 820, 843–846, 856–859, 861, 864, 931; т. 2, с. 222, 231, 292, 308, 312, 472, 473, 481, 542, 726–728, 883, 886
Могилев (Могулев, Могилевец) [Литва — Илимск (1661); Тобольск (1681); Иркутск (1684); Якутск — Камчатка (1703); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка (1854)] т. 1, с. 76–77, 376; т. 2, с. 503, 544–545, 547; т. 3, с. 298, 299, 313, 880
Моисеев [Якутск (1649); Камчатка (1706); Красноярск (1695); Охотск — Камчатка (1854)] т. 1, с. 24, 230, 666, 669, 820; т. 2, с. 161, 165, 389, 562, 572; т. 3, с. 519, 775
Мокеев [Камчатка (1854)]
Мокринский [Березов (1623) — Тобольск (1661) — Якутск (1693) — Камчатка (1696); Красноярск (1671)] т. 1, с. 92, 185,228, 267, 376, 571–572, 597, 680, 681–685, 699; т. 2, с. 322; т. 3, с. 332, 371
Мокрошубов [Якутск (1639), Камчатка (1720)] т. 2, с. 11, 16, 65–66, 77, 149, 222, 225–226, 234, 527, 659; т. 3, с. 214, 256, 430, 558–559
Молев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 725
Момотов [Тотьма — Камчатка — Япония (1778)] т. 3, с. 245
Морозка (Мороска, см. также Старицын) [Великий Устюг — Якутск (1682) — Камчатка (1692)] т. 1, с. [Тобольск (1624); Кетский острог (1629); Тюмень (1680); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 521; т. 2, с. 545, 685; т. 3, с. 42–44, 386–387, 563, 597, 848
Мурзыкаев [Камчатка (1854)]
Мусинцов [Камчатка (1854)]
Мусшомов [Камчатка (1854)]
Мутовин [Камчатка (1714); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 3, с. 227, 387–388, 391, 471, 504, 529, 532, 537, 576, 580, 619, 634, 668, 682, 686, 690, 694, 695, 836, 839, 848, 949
Муханрянов [Камчатка (1854)]
Мухин [Томск (1631); Тобольск (1661); Тобольск — Камчатка (1768); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1812)] т. 3, с. 202–204, 210, 218, 229, 486, 634, 949
Мухоплев (Мухосранов) [Томск (1648) — Якутск (1653); Енисейск — Якутск (1673); Охотск (1665), (1707); Камчатка (1718), (1729); Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 29, 62–63, 125, 136–139, 147–148, 187, 332, 495, 726, 728, 736 –745, 761, 764, 820, 905, 912–919, 950–951; т. 2, с. 201–203, 291, 351, 457, 461, 462–464, 493, 512, 517, 749, 760, 783, 838–846, 855, 864, 876, 891; т. 3, с. 245, 249, 251, 260, 266, 299, 312, 408, 435, 442, 451, 477–478, 645, 647, 701
Мухотдимов [Камчатка (1854)]
Мушников [Москва — Камчатка — Русская Америка (1766)] т. 3, с. 196
Мыльников [Яренск — Томск (1680); Нерчинск (1685); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711); Иркутск — Камчатка (1780)] т. 1, с. 448, 561, 666; т. 2, с. 162, 500, 522, 671, 716, 777; т. 3, с. 246, 251, 617
Мышкин [Камчатка (1854)]
Мышьянов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Мякишев [Селенгинск (1724)] т. 2, с. 617; т. 3, с. 186

Н

Нагаев [Томск (1703); Тобольск (1709); Камчатка (1731); Камчатка — Русская Америка (1780)] т. 2, с. 698, 799–800, 843; т. 3, с. 249, 251, 255
Назаров [Тобольск (1623); Енисейск (1632); Якутск (1639); Якутск — Амур (1655); Албазин (1685); Удинск (1699); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711); Санкт-Петербург — Камчатка (1727) — «Святой Гавриил» — Аляска (1732); Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 403, 463–465, 501, 564–565, 722; т. 2, с. 22, 107, 523, 560, 634, 652, 668, 671, 682, 710, 792, 799, 831, 843; т. 3, с. 31–32, 53, 611–612, 617
Найденов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 819
Наквасин [Камчатка — Русская Америка (1745)] т. 3, с. 65, 68, 71, 86, 87, 94–97, 670
Нарицын (Норицын) [Лальск (1600); Усть-Кут (1655); Якутск (1667); Албазин (1682); Иркутск (1681); Анадырь (1693); Томск (1707); Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1705); Лальск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 1, с. 171, 175–177, 303–305, 384, 435; т. 2, с. 424, 454, 890; т. 3, с. 172
Наседкин (Насеткины) [Москва — Нерчинск — Албазин (1685); Якутск — Камчатка (1702) — Аляска (1741) — Русская Америка (1743)] т. 2, с. 686, 859; т. 3, с. 67, 125, 136, 175, 299, 312, 313, 393–394, 950
Насонов [Сургут (1655)] т. 2, с. 388, 390, 571, 572
Натканов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 396
Науменко [Камчатка (1854)]
Наумовы [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 148, 423, 426, 722, 791, 821; т. 2, с. 38, 698, 793, 800; т. 3, с. 299, 311, 317, 396, 474, 787
Наянов (Наянков, Ноянов) [Томск (1634); Тобольск (1719); Якутск — Камчатка (1711); Иркутск — Русская Америка (1792)] т. 1, с. 399, 404, 410–412; т. 2, с. 714; т. 3, с. 300, 312, 313, 314, 561–562, 596, 597, 611, 629, 674, 681, 690, 695, 836, 837, 902, 920, 950
Неборонов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Невежин [Калуга — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 3, с. 259
Невзоров
Неводчиков [Тобольск — Якутск (1642); Великий Устюг — Тобольск (1706) — Камчатка (1742) — Русская Америка (1745)] т. 1, с. 247, 560, 640; т. 2, с. Великий Устюг — Томск (1680); Тюмень (1700); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 24, 385, 435, 447, 487, 488, 635, 722; т. 2, с. 11, 127, 683, 704–705
Нецветаев [Якутск — Камчатка (1703), Нерчинск (1744)] т. 1, с. 281, 284, 316, 403, 466
Нечаев [Обва (Пермь) (1579); Яренск (1678); Березов (1623); Тобольск (1661); Илимск (1696); Якутск — Камчатка (1730)] т. 1, с. 680; т. 2, с. 506, 520, 697–698, 711, 795; т. 3, с. 36, 41, 399, 880
Нижегородов [Якутск (1720)] т. 1, с. 507, 522, 843; т. 3, с. 854, 855, 856, 857
Никитин (Микитины) [Березов (1623), Якутск (1654); Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1711); Невьянских заводов житель — Камчатка — Русская Америка (1743); Камчатка (1854)] т. 1, с. 94, 117, 144, 211, 174, 228, 403, 429, 447–448, 467, 595, 607–622, 624, 632, 634, 645, 646, 658, 663, 666, 668–670, 680, 709, 722, 743, 804, 819, 822, 958; т. 2, с. 22, 24, 28, 37, 42, 52–54, 78, 110, 115, 124, 126, 139, 140, 153,159, 162, 163, 165, 167, 171, 172, 183, 241, 297, 352, 380, 385, 386, 390, 570, 572, 574, 597, 599, 603, 609, 637, 638, 705, 714, 740, 741, 744, 788; т. 3, с. 29, 68, 74, 88, 115, 370, 479, 480, 570, 656, 767, 785, 791, 808, 826, 843, 845, 912
Никифоров (Микифоровы) [Якутск — Камчатка (1711); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Москва — Камчатка (1745); Москва — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 1, с. 144–145, 281–282, 336, 386, 594, 595, 614, 621, 664, 688, 840, 877; т. 2, с. 38, 110, 159, 384, 388, 399, 475, 554, 568, 569, 571, 723, 742, 746; т. 3, с. 20, 34, 41, 60, 122, 128–130, 134, 157, 162, 177, 281, 300, 311, 314, 315, 454, 504, 536, 537, 554, 562, 578, 597, 631, 690, 695, 837, 880, 950
Николаев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 300, 311, 509, 770, 778, 783, 802, 852
Никулинский [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 3, с. 260
Никулин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 279, 701, 702, 741, 819
Нифантьев (Нифонтьев) [Енисейск (1632) — Якутск (1640); Сургут — Амур (1655); Томск (1705); Илимск (1699); Камчатка (1722), (1731)] т. 1, с. 95, 96, 225, 551, 940–943, 961; т. 2, с. 52–54, 59–60, 68, 388, 571, 756, 768–769, 852, 883
Новиков [Селенгинск (1692); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); Якутск — Камчатка — Русская Америка (1747); Иркутский округ — Камчатка (1854)] т. 1, с. 644, 651; т. 2, с. 138, 145, 510, 517, 523, 617–618, 779, 878, 886; т. 3, с. 54, 89, 90–93, 121, 198, 228, 702, 767, 852, 892
Новгородов (Новогородов) [Якутск (1645); Тобольск (1661); Новгород — Томск (1680); Камчатка (1729); (1854)] т. 1, с. 155, 505, 657, 660, 797, 822, 823, 919, 950–952, 962; т. 2, с. 505, 518, 557, 712, 757, 759–761, 783, 786, 825, 838, 843–846, 855, 891; т. 3, с. 45, 198, 431, 478, 645, 881
Новограбленный (Новограблен) [Томск (1626) — Якутск (1653); Енисейск (1669); Нерчинск (1699); Иркутск — Камчатка (1730)] т. 1, с. 329, 725–731, 740–742, 747, 755, 762, 822; т. 2, с. 511, 698, 780, 782, 846, 859–861, 878, 885, 892; т. 3, с. 300, 312, 532, 562, 578, 686, 691, 695, 715, 848
Новожилов [Тотьма — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 42, 487
Новокрещенный (Новокрещенов) [Тверской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 814
Новосельцов (Новоселов) [Иркутск (1684); Великий Устюг — Тобольск (1710); Селенгинск (1722); Камчатка (1731); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 329; т. 2, с. 11, 510, 576, 618, 682, 698–699, 783–784, 846
Ноговицын [Камчатка (1854)] т. 3, с. 740
Норин [Тобольск (1676); Камчатка (1771), (1799)] т. 3, с. 498, 516, 537, 562–563, 597, 680, 691, 832, 837
Норицын (см. Нарицын) [Иркутск (1681); Якутск — Камчатка (1706)]
Носов [Тюмень (1633); Енисейск — Иркутский острог (1669); Томск (1680); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1711); Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 395, 403, 467–468, 485, 552–553; т. 2, с. 415, 715; т. 3, с. 55, 57, 755
Носонов (Насонов) [Сургут — Амур (1655); Тобольск (1661); Якутск (1663); Илимск (1673); Яренск (1678); Камчатка (1854)] т. 1, с. 560; т. 2, с. 388, 390, 571, 572
Нюгут [Якутск (1706) — Камчатка (1709)] т. 1, с. 386
Нюман [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 760

О

Обрезков [Яренск (1678); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 398, 449; т. 3, с. 789
Облупин [Великий Устюг — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 487
Оборин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 487
Обуховы [Енисейск (1630), Якутск

(1650); Тобольск (1661); Иркутск (1699); Камчатка (1731); Камчатка — Русская Америка (1743), (1753)] т. 1, с. 29–31, 33, 64, 331; т. 2, с. 11, 15, 291, 416, 428, 430–437, 442–443, 551, 559, 740, 745–747, 808, 830; т. 3, с. 68, 74, 104, 106, 115, 119, 370, 400, 495, 518, 570
Обуховский (Обухович) [Литва — Тобольск (1661); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 468, 568, 822, 757, 761, 762
Обяков [Камчатка (1854)]
Овдин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 760
Овечкин [Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 3, с. 54, 256, 382, 739, 766, 795
Овсянников [Курск –Камчатка Русская Америка (1767); Камчатка (1854)];
Овцын [Кострома — Камчатка — Аляска (1741); Камчатка — Япония (1777)] т. 3, с. 60, 245, 881
Овчинниковы [Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 1, с. 38–39; т. 2, с. 50–51; т. 3, с. 738, 769, 855
Огнев [Иркутская губерния Нижнеудинская волость — Камчатка (1854)] т. 1, с. 808; т. 3, с. 770
Оглоблин [Нерчинск (1685); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792)] т. 1, с. 411; т. 2, с. 389, 571; т. 3, с. 562, 611, 629
Одинцов т. 3, с. 35
Ознобихин [Братск (1746); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792)] т. 1, с. 411; т. 2, с. 714; т. 3, с. 562, 611, 626
Ожогин [Камчатка (1854)]
Околтышев [Камчатка (1746)] т. 2, с. 746, 830
Оконишников (Оконешников) [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1770); Камчатка (1854)] т. 3, с. 107, 228
Окулов [Сибирский гарнизон — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1758)] Оленев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 54, 61, 129
Олесов [Рязань (1696); Якутск (1681); Камчатка (1729); Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 1, с. 963; т. 2, с. 501, 786; т. 3, с. 198, 293, 299, 574, 702, 892, 918
Олешев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 760
Оловенников (Оловеничник, Оловенишников, Оловянишников) [Томск (1630); Тара (1689); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1748)] т. 3, с. 400
Олферов (Олферьев) [Томск (1620); Тобольск (1689); Якутск (1681); Камчатка (1707)] т. 1, с. 389, 407, 444; т. 2, с. 439, 469
Омутов [Камчатка (1854)]
Онкудинов (см. Анкудинов)
Онофриев [Якутск (1639)] т. 2, с. 107, 110, 135, 438, 879; т. 3, с. 559
Онохов [Тобольск (1719); Камчатка (1799)] т. 3, с. 218, 232, 253, 647, 652, 658, 660, 683, 684, 854, 950
Оноховские [Тобольск — Якутск (1647); Якутск — Охотск (1651) — р. Яна (1652)] т. 1, с. 17–19, 23–25, 28, 34, 49, 51, 56, 633, 665, 666; т. 2, с. 125, 161; т. 3, с. 647
Опарин [Тобольск (1683); Камчатка (1799), (1854)] т. 1, с. 747; т. 2, с. 671; т. 3, с. 132, 615, 739
Опашков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Ордин [Вага (?); Тобольск (1710); Камчатка (1831)] т. 3, с. 597, 620, 848, 854
Орефин
Орехов [Тула — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 128, 162, 163, 190, 194–195, 202, 210, 219–220, 222, 224, 230–232, 250, 254–258, 260
Орешков [Камчатка (1854)]
Орлик [Томск (1626); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 286, 395, 397, 403, 468; т. 2, с. 735–736, 743, 749; т. 3, с. 567
Орлов (Орловлянин) [Березов (1623), Якутск (1685); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1711); Иркутск — Камчатка (1854)] т. 1, с. 398, 427–428, 449–450, 680, 823; т. 2, с. 111, 516, 618, 806; т. 3, с. 139, 221, 756, 857
Осекин [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1762)]
Осипов [Енисейск — Ленский острог (1632); Томск — Охотск (1639); Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1654); Якутск — Анадырь — Камчатка (1696); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка, (1740); (1854)] т. 1, с. 70, 154, 225, 492, 649, 654, 658, 705, 746, 927, 936; т. 2, с. 11, 24, 52–54, 111, 143, 148, 153, 222–225, 227, 250, 387, 389–390, 439, 523, 555, 570, 572, 597, 624, 633, 643; т. 3, с. 882
Осипцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Осколков [Якутск (1637); Илимск — Албазин (1655); Камчатка, (1730), (1854)] т. 1, с. 142, 262, 693; т. 2, с. 65, 365–367, 437–438, 441–442, 604, 652, 699, 768, 769, 808–810; т. 3, с. 149, 430
Ослоповский (Ослопов) [Запорожье — Белозерск (1615) — Вологда; Березов (1623), Иркутск (1688); Тобольск (1709); Селенгинск (1719); Камчатка (1740)] т. 1, с. 668, 680; т. 2, с. 164
Осокин [Верхотурье — Тобольск (1680); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1768); Камчатка (1854)]; т. 3, с. 138, 227–229, 734, 760
Останин [Санкт-Петербург — Охотск (1739)]
Остафьев (Евстафьев) (см. Астафьев) [Тобольск (1623); Тобольск — Тюлькина земля (Красноярск) (1627); Камчатка, (1727), (1854)]
Островской [Польша — Сибирь (1635); Польша — Томск — Ачинск (1641); Литва — Тобольск — Кузнецк (1661); Великий Устюг — Томск (1680); Тобольск (1710); Камчатка (1731); Камчатка — Япония (1778)] т. 1, с. 852; т. 2, с. 518, 740, 747–748, 883
Осьминин [Камчатка (1745)] т. 3, с. 95, 301, 311, 881, 950
Охлобков (Охлопков) [Березов — Амур (1656); Якутск (1661); Камчатка (1812)] т. 1, с. 33, 55, 120, 278; т. 2, с. 399, 758; т. 3, с. 509, 516, 634, 680
Охопчинский [Верховажск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 474
Ошмарин [Охотск (1739); Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 3, с. 54, 59
Ощепков [Верхотурье — Ново-Пышминская слобода (1654); Енисейск — Амур (1655); Якутск (1659); Тобольск (1681); Илимск (1699); Тобольск — Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 397, 399, 479–480, 480, 539, 544; т. 2, с. 573; т. 3, с. 173, 881, 950

П

Павловы [Литва — Сибирь (1598); Тобольск (1623); Тюмень (1624); Томск (1626); Енисейск (1632) — Якутск; Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Анадырь (1647); Польша — Астрахань — Тобольск — Томск (1661); Якутск — Охотск (1678); Албазин (1682); Якутск — Анадырь (1662); Камчатка (1705), (1748), (1854)] т. 1, с. 60, 186, 198, 225, 272, 307, 344, 416, 429, 444, 526, 540–541, 572–573, 592, 603, 608–611, 613–614, 622, 632–633, 636, 649, 654, 663, 693, 707, 713, 722, 739, 797, 798, 807, 822, 823–824, 834, 859, 873, 887, т. 2, с. 11, 16, 45, 52, 69, 77–78, 80, 83, 104, 108, 111, 124, 126, 129, 144, 149, 159, 174–176, 183–185, 194, 386, 388–390, 399, 439, 569, 571, 573, 723, 742, 799; т. 3, с. 29, 114, 301, 312, 379, 404, 442
Павлуцкий (Павлотцкий) [Литва — Тобольск (1622); Исецкий острог (Тюмень) (1690); Якутск (1699); Камчатка (1733)] т. 1, с. 286, 310, 824, 951, 952, 954; т. 2, с. 201, 578, 580, 626, 628, 644–646–648, 652–654, 657, 671–672, 679, 689, 694–696, 710, 712, 813–814, 817, 891; т. 3, с. 301, 312, 950
Падерин (Падера) [Березов (1623), Енисейск (1632); Якутск — р. Яна (1641); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Илимск (1696); Удинск (1697); Камчатка (1799)] т. 1, с. 650, 680; т. 2, с. 24, 144, 303, 439–440, 618; т. 3, с. 507–509, 679, 684, 856
Пакулев [Тобольск (1689); Камчатка (1725)] т. 1, с. 250, 492; т. 2, с. 749; т. 3, с. 402, 528
Палагин [Псков — Камчатка (1854)] т. 3, с. 822
Паламошнов (Паламошный, Поломошной) [Лальск Соливычегодского уезда — Томск (1616); Якутск (1653); Ялуторовск (1676); Камчатка (1735)] т. 1, с. 131, 138, 736–737, 741–742, 754, 763; т. 2, с. 226, 358, 460–462, 464, 502, 551, 613, 618, 742; т. 3, с. 433, 458, 566
Панкарин (Панкариновы) [Камчатка — Русская Америка (1728), Чукотка (1731)] т. 1, с. 381, 542; т. 3, с. 400–401, 950
Пановы [Тобольск — Якутск (1642); Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1711); Сибирский гарнизон — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Камчатка — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758); Санкт-Петербург (1762) — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 129, 401, 478, 504, 547, 595, 629, 641, 824, 946, 964; т. 2, с. 111, 120, 135, 517, 730–731; т. 3, с. 59, 60, 61, 125, 129, 132, 162–163, 175, 182, 184–185, 190, 196, 199, 206, 208, 219, 222, 225, 228–230, 233–239, 244–250, 254–255, 257, 260–261, 301, 312, 314, 350, 401, 469, 487, 657, 881, 950
Пантелеев [Томск (1626); Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Камчатка (1707)] т. 1, с. 145, 324, 338, 647; т. 2, с. 11; т. 3, с. 403
Пантюхин [Камчатка (1854)]
Панфилов [Березов (1623); Якутск (1654); Якутск — Охотск (1677); Тобольск (1696); Камчатка (1707)] т. 1, с. 14, 25, 79–82, 84–85, 324, 347, 420, 465, 680; т. 2, с. 151, 261, 398, 524, 569; т. 3, с. 393
Паньков (Панков) [Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 753
Паншин (Паньшин, Паньшинин) [Тобольск (1623); Литва — Верхотурье — Тюмень (1661); Илимск (1677); Якутск (1680); Камчатка — Русская Америка (1743)] т. 2, с. 692; т. 3, с. 64, 67, 74, 563, 597–598, 647, 652, 654, 691
Панютины [Тобольск (1601); Тобольск — Якутск — Камчатка (1707); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 177, 269, 297, 304, 356, 366, 374, 381–383, 385, 395, 397, 399, 418–419, 433, 457, 480, 487, 539–543, 572, 596, 870–871; т. 2, с. 11–13, 107–114, 169–170, 491, 541, 548, 591, 608–609, 729, 748, 786, 787; т. 3, с. 288, 480, 562
Парадеев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 814
Парамонов [Вага — Березов — Томск (1626); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 939; т. 2, с. 493, 545, 629
Паранчины [Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732), Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 356; т. 2, с. 494, 520, 673, 680–683, 699; т. 3, с. 301–302, 311, 473, 481, 487, 498, 510, 516, 533, 578, 659, 680, 686, 691, 694
Парилов [Яренск (1678); Якутск (1681); Тобольск (1710); Камчатка (1721)] т. 1, с. 492; т. 2, с. 500, 749; т. 3, с. 402, 528
Парунин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 819
Парунов [Камчатка (?)]
Парфенов [(Якутск (1650); Тюмень (1680); Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 1, с. 240, 824; т. 2, с. 11, 88, 112, 385, 386–388, 505, 569–571, 599; т. 3, с. 729, 805
Парфентьев (Парфеньев) [Березов (1623), Камчатка (1854)] т. 1, с. 32, 592, 636, 670, 680, 706; т. 2, с. 129, 167; т. 3, с. 855, 857
Пастухов [Енисейск (1661); Тобольск (1689); Селенгинск (1719); Камчатка (1748)] т. 3, с. 402, 892
Патканов
Пахолков [Великий Устюг — Енисейск — Иркутск (1695); Камчатка (1730)] т. 1, с. 824; т. 2, с. 652, 699
Пахомов [Якутск (1720)] т. 2, с. 520
Пашенной [Сибирский гарнизон — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 52, 53, 54, 57, 61
Пашков [Енисейск (1650), Енисейск — Амур (1656); Илимск (1696); Камчатка (1725), Камчатка — Большерецкий бунт (1771); (1854)] т. 1, с. 25, 110, 329, 421, 433, 565, 590, 867, 893, 944, 946, 950, 952, 964, 968; т. 2, с. 263, 266, 272–277, 279–281, 285, 379– 382, 392, 394–395, 402–415, 423, 426, 447–449, 467, 539, 560, 566, 698, 715, 717, 756, 773, 782–783, 786, 846–847, 860, 862–863, 884, 892; т. 3, с. 288, 335, 419, 471, 481, 509, 511–512, 527, 538, 544,

557, 633, 640, 653, 806, 912
Пашук
Пежемский [Иркутск (1697); Охотск — Камчатка — Япония (1777)] т. 2, с. 433
Пелопонисов [Нежин — Камчатка (1769)] т. 3, с. 206, 208, 213, 245
Пенижин (Пинежанин, Пенизины, Пинизин, Пинижин Пинезины) [Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Енисейск (1669); Пенжа — Томск (1680)] т. 1, с. 303, 591, 596, 625, 626, 628, 640, 642–644, т. 2, с. 111, 301, 415, 618, 671; т. 3, с. 950
Пенкин [Камчатка (1854)]
Первушин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 772
Первяков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 744
Перебякин [Камчатка (1703); Камчатка — Русская Америка (1759)] т. 1, с. 285–286, 325, 352, 557; т. 2, с. 685, 690, 703, 847; т. 3, с. 173, 387
Перевалов [Тобольск (1689); Красноярск (1671); Якутск (1687); Тюмень (1700); Селенгинск (1719); Чукотка (1727); Охотск (1739); Камчатка (1746); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 358; т. 2, с. 522, 551, 618, 746, 830; т. 3, с. 54, 93, 202, 210, 302, 313, 487, 848
Переломов [Мангазея (1665); Енисейск (1669); Иркутск (1688); Нерчинск (1689); Якутск (1691); Камчатка (1711)] т. 1, с. 231, 251, 372, 388, 402, 403–404, 406, 468, 555; т. 2, с. 818, 819, 848; т. 3, с. 275, 306, 403, 426
Перкушев (Яренск — Камчатка — Руская Америка (1763)
Пермяков [Енисейск (1632); Якутск (1642); Якутск — Анадырь (1648); Анадырь — Камчатка (1662); Якутск — р. Пенжина (1677); Тобольск (1704); Камчатка — Русская Америка (1732); Сибирь — Охотск (1739)] т. 1, с. 199, 329, 409, 433, 510, 930, т. 2, с. 83, 149, 152, 155, 212, 215, 222, 227, 233, 234–237, 303, 308, 499, 526, 659, 673, 679–683, 698, 701, 702, 711, 764, 800–804, 815, 817, 833, 846, 865–866; т. 3, с. 52, 57, 302, 312, 377, 495, 504, 527, 528, 668, 681, 702, 848, 881, 951
Переплеткин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 856–857
Перескоков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 733
Перминов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 740
Перфильевы (Перфирьевы) [Тобольск — Сургут (1594); Тара (1594); Мангазея (1600), Сургут — Енисейск (1618) — Байкал (1622); Томск (1626); Енисейск — Якутск — р. Яна, р. Оленек (1634); Енисейск — Шилка (1653); Енисейск — Иркутский острог (1663); Тотьма — Томск (1680); Соливычегодск — Томск (1680); Нерчинск (1685); Иркутск (1698); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 24, 126, 144, 145, 416, 466, 570, 632, 634–635, 640, 664, 666, 698, 701, 722; т. 2, с. 31, 52, 75, 124, 127, 133, 160, 162, 238–243, 265–266, 268–270, 285–290, 304, 314, 318–319, 324, 388, 454, 520–521, 542, 549, 571, 609, 696, 705, 796; т. 3, с. 60, 235–237, 397, 496, 695, 810
Перцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Пестов [Якутск (1650); Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 558, 569, 692
Пестряков (Пестреков, Пестревов) [Тобольск (1689); Якутск — Камчатка (1703)] т. 1, с. 273, 394; т. 2, с. 515; т. 3, с. 856
Петриловский [Якутск — Амур (1655); Камчатка (1715)] т. 1, с. 64, 128–129, 254, 329, 488, 491, 500, 732, 851, 853, 855–856, 890–895, 902–904, 924, 928, 953; т. 2, с. 257, 259, 284–285, 372, 382, 383, 386, 477–478, 482, 499, 642, 851, 856; т. 3, с. 337
Петров [Литва — Тобольск (1598); Березов (1623), Томск (1626); Енисейск — Ленский острог (1632); Томск — Охотск (1639) — Амур (1643); Якутск (1661); Вятка — Томск (1680); Кузнецк (1681); Албазин (1686); Якутск — Анадырь — Камчатка (1696); Якутск — Камчатка (1707); Якутск — Анадырь (1712); Иркутск — Камчатка (1722); Санкт-Петербург — Камчатка (1727); Санкт-Петербург — Охотск (1738); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Олонецкая губерния — Камчатка (1854)] т. 1, с. 73, 80, 118, 139, 168, 229, 254, 259, 288, 324, 339, 362, 375, 384, 395, 404, 410–411, 421, 424, 438, 457, 485, 495, 528, 534, 596, 598, 622, 631, 663, 667, 680–681, 705, 722–723, 746, 759, 762, 792, 807, 824, 834, 871, 885–890, 906, 913, 920, 936–939, 948–950, 963, 964; т. 2, с. 24, 26, 27, 31, 38, 45, 47, 83, 123, 151, 155, 159, 162, 183, 201, 246–247, 250–252, 304, 317, 370, 378, 384, 387–389, 399, 440, 491, 519, 530, 532, 545, 568–574, 618, 624, 631, 634, 651, 658, 673, 677, 678, 683, 694, 696, 708–710, 751, 752–755, 815–816, 821, 832, 840, 843, 847–848, 850–853, 863, 876; т. 3, с. 18, 24, 40–42, 52, 60, 129, 186, 302, 311, 312, 313, 349, 359, 402, 451, 494, 504, 552, 569, 582, 625, 645, 647, 648, 649, 652, 654, 656, 658, 668, 694, 757, 784, 787, 789, 807, 848, 852, 881, 907, 923, 951
Петровых (см. Наянов) [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 362, 398–399, 404, 410–411
Петунин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 852
Петух, Петухов [Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1, с. 486; т. 2, с. 520; т. 3, с. 20, 34, 402–403, 504, 598, 743, 776, 837
Петушин [Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка — Япония (1775)] т. 3, с. 264
Петушков [Охотск (1774)] т. 2, с. 809
Пешков [Нерчинск (1675); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 398, 451, 454; т. 2, с. 546; т. 3, с. 659, 874
Пещера (Александровых) [Якутск — Камчатка (1696)] т. 1, с. 207, 208, 229–230, 387, 393, 401, 497, 577, 879; т. 3, с. 155, 317
Пивнев [Якутск (1681); Камчатка (1706)] т. 1, с. 310–311; т. 2, с. 495; т. 3, с. 403
Пивоваров [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 501, 618; т. 3, с. 472, 475, 498
Пикалев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 804
Пикин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 722
Пиляев [Камчатка (1731)] т. 2, с. 750–751
Пиляков [Якутский полк — Охотск — Камчатка (1739)] т. 3, с. 54
Пинега т. 3, с. 34

Пинигин (Пенигин, Пинегин, Пенегин) [Тюмень (1624); Якутск (1647); Камчатка (1740)] т. 1, с. 8, 303, 707, 955; т. 2, с. 500; т. 3, с. 40, 404, 406, 516, 680, 882
Пинизин (см. Пенижин, Пинижин, Пинезин, Пинижанин)
Пирогов (Пироговский) [Яренск (1678); Енисейск (1669); Камчатка (1696)] т. 1, с. 221, 230
Пироговский [Камчатка (1854)] т. 2, с. 504
Пирожков т. 3, с. 42
Пирожников [Тобольск (1700); Камчатка (1745)] т. 1, с. 825; т. 3, с. 87, 303, 312
Писарев [Тобольск (1633); Удский острог (1697); Камчатка (1730)] т. 1, с. 271, 285, 695; т. 2, с. 525, 650, 654, 681, 824; т. 3, с. 357, 372, 572, 843, 845, 885
Питухин [Якутск (1659); Камчатка (1706)] т. 1, с. 145, 231, 325, 351–352
Пихтин [Камчатка (1854)]
Плениснер [Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741)]
Плетнев [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 476
Плеханов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 754
Плишкин (Плишнин) [Красноярск (1668); Камчатка (1735)] т. 3, с. 634–635, 658
Плотников [Тобольск — Якутск (1642); Яренск (1678); Казань — Томск (1680); Вычегда Яренского присуда — Томск (1680); р. Вымь Яренского присуда — Томск (1680); Тобольск — Томск (1680); Белоозеро — Томск (1680); Великий Устюг — Томск (1680); Нерчинск (1685); Иркутск (1688); Якутск (1663); Якутск — Камчатка (1711); Горохов — Камчатка — Руская Америка (1750); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 198, 231, 344, 469–470, 569, 591, 624, 627, 628–629, 639, 641–644, 648, 658, 713, 859; т. 2, с. 111, 498, 716, 824; т. 3, с. 40, 41, 100, 129, 132, 189, 198, 199, 303, 312, 379, 398, 602, 702, 882, 892, 951
Плюснин [Нерчинск (1685); Селенгинск (1719); Тобольск (1710); Камчатка — Япония (1777)] т. 3, с. 245, 750
Плясунов [Камчатка (1854)]
Пнев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 772
Погодаев (Погадаев) [Охотск — Камчатка (1771)]
Подварпов [Камчатка (1854)]
Подкорытов [Ирбицкая слобода Верхотурского уезда — Шадринская слобода (Тобольский уезд) (1680); Камчатка (1854)] т. 3, с. 40, 760, 882, 951
Подобин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 724
Подпругин [Селенгинск (1719); Камчатка (1853)] т. 3, с. 45, 47–48, 50, 951
Подшивалов [Енисейск (1669); Нерчинск (1699); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 384
Поздеев [Великий Устюг — Томск (1680); Камчатка (1854)] т. 3, с. 731
Покасков [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1763)] т. 3, с. 152
Полабин
Полевой [Курск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 126–127, 135
Полежаев [Енисейск (1669); Иркутск (1684); Камчатка (1731)] т. 2, с. 673, 683, 710, 804–805
Поливанов [Рязань — Тобольск (1628); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1703), (1731)] т. 1, с. 247, 296, 299–301, 325, 351, 530; т. 2, с. 564, 699–700, 707, 711, 793, 810, 822; т. 3, с. 667
Полковников [Бердский острог (Томск) (1719); Санкт-Петербург — Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 3, с. 59
Полников [Камчатка (1711)]
Половинкин [Камчатка (1771)] т. 3, с. 498, 521
Полосков (Полозков, Полозов) [Кострома (1654) — Томск (1663); Тобольск (1661); Камчатка (1729); Илимск — Камчатка (1758)] т. 1, с. 952; т. 2, с. 514, 733–734; т. 3, с. 29, 131, 132
Полум [Камчатка (1854)] т. 3, с. 829
Полуектов [Енисейск — Ленский острог (1632); Томск (1648) — Якутск (1653); Тобольск (1661); Камчатка (1714)] т. 1, с. 137–139, 531, 722, 891–892, 924, 927–929, 969; т. 2, с. 24, 843, 856; т. 3, с. 426
Поляков [Тобольск (1624); Тобольск — Якутск — Амур (1650); Якутск (1646); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка — Русская Америка (1732); Камчатка (1854)] т. 2, с. 255–256, 258, 260, 261, 369–371, 377–378, 380–381, 513, 546, 652, 673, 681, 683, 700, 710–711, 788–789, 792, 804, 825; т. 3, с. 492, 658–660, 855, 951
Помаскин [Тобольск (1661); Яренск (1678); Якутск — Охотск (1650); Нерчинск (1685); Иркутск (1686); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 546–548; т. 3, с. 504, 575, 635–636, 654, 655, 660, 679, 691, 695, 854, 882, 951
Пономарев (Панамарев) [Енисейск (1669); Илимск (1673); Тобольск (1683); Якутск — Камчатка (1710); Камчатка — Русская Америка (1758); Нерчинск (1699); Якутская область — Камчатка (1834); Иркутская губерния — Камчатка (1854)] т. 1, с. 737, 741, 922, 929; т. 2, с. 722–723, 886; т. 3, с. 42, 44, 45, 122–124, 128, 130, 303, 313, 422, 504, 518, 562, 636, 680, 764, 882, 951
Понапрасов [Вологодская губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 721
Понятовский (Панятовский) [Тюмень (1680) — Якутск (1706); Якутск — Анадырь (1710)] т. 2, с. 500
Поповы [Енисейск — р. Шилка — р. Нерча (1652); Лальск — Камчатка (1762); Тотьма; Великий Устюг — Камчатка (1766); Иркутск — Камчатка (1722); Иркутск — Якутск (1722); Сибирский гарнизон — Охотск (1739); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Сольвычегодск — Камчатка (1761); Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854)] т. 1, с. 136–138, 250, 286, 310–311, 325, 333, 352, 357, 396, 425, 455, 492–493, 502, 552, 594–596, 628, 651, 654, 695, 728, 743, 745, 797, 820, 825, 912, 914–915, 919, 929, 932, 940–941, 943, 964; т. 2, с. 38, 111, 120, 145, 206, 253, 257, 259, 272, 355, 356, 388, 392, 415, 433, 462, 463, 464, 493, 500, 501, 503, 506, 518, 523–525, 548, 558, 564, 571, 618, 664, 667, 670, 692, 700–701, 714, 716, 725, 740, 748–750, 755, 762, 778, 786–

787, 792, 802, 826, 828, 841, 844, 846, 849, 878, 883, 892; т. 3, с. 15, 16, 21, 48, 54, 55, 60, 66–68, 74, 89, 93, 109, 112, 114, 115, 127, 134, 141–14, 151, 160, 162, 165, 171, 183, 187, 189, 193, 194, 197, 198, 199–201, 205–213, 218, 225–226, 233, 245, 251, 252, 253, 254, 256, 262, 264, 284, 289, 303, 311, 312, 313, 314, 315, 322, 366, 373, 400, 402, 407, 440, 442, 443, 459, 462, 473, 487, 488, 498, 504, 518, 521, 528, 532, 542, 563, 575, 587, 598, 604, 615, 619, 636, 637, 644, 654, 657, 658, 660, 668, 680, 686, 691, 694, 695, 696, 702, 736, 757, 768, 837, 838, 843, 845, 846, 854, 855, 856, 857, 892, 914, 920, 929, 935–936, 951, 952

Попков [Якутский полк — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 2, с. 552; т. 3, с. 61, 240

Поповцев [Енисейск (1669); Яренск (1678); Соликамск — Шадринская слобода (1680); Чердынь — Шадринская слобода (1680); Тобольск (1696); Тобольск (1700) — Якутск — Анадырь (1706) — Камчатка (1707)] т. 1, с. 246–248, 255, 260, 262–263, 340, 351, 413; т. 2, с. 461, 482–483; т. 3, с. 581

Порнов (Порной)

Поротов [Яренск (1678); Братск (1696); Енисейск — Якутск (1706); Тобольск (1709); Якутск — Камчатка (1704), (1710), (1718), (1834)] т. 1, с. 161, 214, 259, 900, 905–908; т. 2, с. 293, 496; т. 3, с. 48, 50, 588, 867

Порохин [Тобольск (1689); Нерчинск (1699); Камчатка (1799)] т. 3, с. 598, 792, 838

Портнов [Соливычегодск — Томск (1680); Вятка — Томск (1680); Камчатка (1702), (1731)] т. 2, с. 774–775

Портнягин (Портняга) [Якутск (1666); Сольвычегодск — Томск (1680); Казань — Шадринская слобода (1680); Нерчинск (1685); Тобольск (1689); Тюмень (1700), Якутск (1706); Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741); Охотск — Камчатка (1771); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 322, 426, 428; т. 2, с. 41, 219, 516, 673, 700, 805–807; т. 3, с. 41, 61, 472, 493, 656–657, 952

Посельский [Нерчинск (1699); Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1780)]

Посников (Постников) [Верхотурье (1620); Енисейск (1639); Сольвычегодск — Томск (1680); Тюмень — Томск (1680); Тобольск (1661); Якутск — Камчатка (1711); Шуя — Камчатка — Русская Америка (1759)] т. 1, с. 58, 69, 88, 167, 203, 205, 207, 210–211, 235, 292, 362, 389, 398–400, 404, 408–410, 442, 450, 561–563, 574, 585, 587, 589, 652, 741, 825, 871; т. 2, с. 9, 16, 52, 62, 146, 234, 801, 878–879; т. 3, с. 109, 142, 372, 407, 752

Поспелов [Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 2, с. 111, 140, 470, 601; т. 3, с. 370, 602, 748

Потанин [Тара (1659); Тобольск (1683); Камчатка (1707)] т. 1, с. 325, 353–355

Потапов [Якутск (1660); Нерчинск (1685); Камчатка (1691), (1745); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Волоколамск Московской губернии — Камчатка (1854);] т. 1, с. 144–145, 151–152, 199, 201, 343, 595, 714, 825; т. 2, с. 157, 198, 201–204, 222, 230–233, 277, 285, 308, 412, 496, 497, 511, 515, 557, 659, 668, 711–712, 760–761, 778; т. 3, с. 16, 22, 24, 33, 40, 41, 407, 408–410, 436, 471, 472, 477–478, 518, 558–559, 574, 612, 644, 680, 733, 802, 882, 952

Потолов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 488

Потонкуев [Камчатка (1735)]

Поушев [Камчатка (1854)]

Правоверовы

Пражеский [Камчатка (1745)]

Пранцо [Эстляндия — Камчатка (1854)] т. 3, с. 829

Предит [Камчатка (1854)] т. 3, с. 799, 843

Преснецов [Тобольск (1701) — Камчатка (1703)] т. 1, с. 269, 376; т. 2, с. 545; т. 3, с. 299

Прибылов [Якутск (1654); Камчатка (1696); Камчатка (1712); Тобольск (1719); Охотск — Камчатка — Русская Америка (1781)] т. 1, с. 211, 230–231, 504–505; т. 2, с. 598, 609, 668; т. 3, с. 105–106, 252–255, 266, 612–613

Привалихин [Камчатка (1730)] т. 2, с. 701

Прикащиков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 779

Притчины (Придчины, Причины) [Березов (1623); Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1740)] т. 1, с. 680; т. 3, с. 277–278, 303, 311, 312, 313, 314, 619, 952

Пройдошев [Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 3, с. 227

Пройдошин [Камчатка (1735)] т. 1, с. 310, 695; т. 2, с. 750, 778, 846, 878; т. 3, с. 289, 303, 314, 559

Прокопьев [Томск (1626); Якутск (1645); Тобольск (1696); Камчатка (1745), (1854)] т. 1, с. 19, 65, 81, 143, 145, 462, 592, 627, 632, 635, 663, 664, 669, 740, 825; т. 2, с. 118, 124, 127, 158, 159, 165, 385, 386, 568–571, 597; т. 3, с. 304, 313, 333, 406–407, 702, 806, 852

Прокошев [Камчатка (1854)]

Проскуряков [Вологда — Камчатка (1771); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 472, 498

Протасов [Якутск (1681); Тобольск (1696); Камчатка (1707); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1762); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1777)] т. 2, с. 519, 521; т. 3, с. 115, 129, 152, 160, 167, 171, 176, 235, 237, 257

Протодьяконов [Якутск — Камчатка — Русская Америка (1769)] т. 3, с. 98, 107, 213–214, 216, 228, 392

Протопопов [Березов (1623), Томск (1680); Свияжск — Казань — Тобольск — Томск (1680); Мезень Колмогорского уезда — Томск (1680); Тобольск (1681); Якутск — Камчатка (1705), (1711), (1748)] т. 1, с. 58–59, 66, 71, 188, 269, 301–302, 356, 365, 380, 398, 450–451, 563–564, 660, 685, 691, 754, 849, 865–867; т. 2, с. 98, 155, 264, 350, 379, 382, 384, 491, 527, 536, 568, 618, 701, 794, 803, 858; т. 3, с. 407, 518

Протунцевский (см. Хотунцевский)

Прохин [Камчатка (1707)]

Прудецкие [Якутск (1685)] т. 1, с. 826; т. 2, с. 497; т. 3, с. 648, 703

Прянишников [Верхотурье (1636); Тобольск (1696); Якутск (1706) — Камчатка (1707)] т. 1, с. 324, 339; т. 2, с. 496, 779

Птицын [Красноярск (1662); Тобольск (1689); Камчатка (1707)] т. 1, с. 339

Пурга

Путиловы [Тобольск (1661); Енисейск (1669); Камчатка (1731); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1763)] т. 2, с. 517, 861–862; т. 3, с. 152, 304, 312, 411, 681, 862

Путинцов (Путимцов, Путинцев) [Томск (1626); Путивль — Томск (1680); Москва — Томск (1680); Тобольск (1700); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1. с. 401, 488, 496–497, 577, 792, 963; 219, 317, 325, 326, 474, 746, 809; т. 3, с. 138, 214, 227–228, 410

Путылин [Камчатка (1854)]

Пушинин [Императорская гавань (1853); Камчатка (1854)]

Пушкаревы [Тобольск — Якутск (1642); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка — Русская Америка (1760); Тобольск — Камчатка — Япония (1778)] т. 1, с. 707; т. 2, с. 80, 112, 175, 548; т. 3, с. 133, 139–141, 149–150, 163, 198, 206, 209, 233–234, 237, 245, 251, 304, 312, 404, 892

Пушляков [Камчатка (1854)]

Пушников [Тобольск (1696); Нерчинск (1699); Камчатка (1799)] т. 2, с. 166; т. 3, с. 674

Пчелинков [Камчатка (1748)] т. 3, с. 411

Пшенников [Енисейск (1669); Якутск (1761); Камчатка (1799)] т. 2, с. 631; т. 3, с. 644, 654, 848, 854, 856, 857, 952

Пыжик [Тобольск (1689); Камчатка (1730)] т. 3, с. 478

Пыльянов [Камчатка (1854)]

Пыхтин [Охотск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 775

Пьянковы [Камчатка (1854)] т. 3, с. 732

Пятченин [Тобольск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 488

Р

Рагозин (Рогозин, Рогозинников) [Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 1, с. 590, 594, 595; т. 2, с. 112, 387, 513, 548–549, 570; т. 3, с. 703

Радихин (Родихин) [Камчатка (1731)] т. 1, с. 967; т. 2, с. 751, 755

Ракитин [Илимск (1707); Тобольск (1720); Камчатка (1748)] т. 1, с. 550, 920, 942; т. 2, с. 492, 534, 536–538, 626; т. 3, с. 304, 312

Расилиус [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60

Распопин [Якутский полк — Охотск (1739)] Рассадников [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1. с. 396, 493; т. 3, с. 54

Рассон [Камчатка (1854)] т. 3, с. 800

Расторгуевы [Томск (1626); Тобольск (1661); Якутск (1654); Нерчинск (1685); Камчатка (1746); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 1, с. 746, 907; т. 2, с. 671; т. 3, с. 42, 66, 74, 131, 504, 505, 518–519, 536, 581, 618, 637, 644, 650, 651, 652, 654, 655, 660, 680, 683, 691, 696, 703, 848, 855, 952

Рахмадулин [Камчатка (1854)]

Ребров [Тобольск — Мангазея (1631) — р. Лена (1632); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка (1771)] т. 1, с. 16, 172, 283, 315, 574, 660, 916; т. 2, с. 27, 52–53, 56–57, 59, 85–86, 155, 234, 298, 301, 303, 497, 549–550, 680, 683, 701–702, 758, 801, 803; 313, 333, 428, 495–496

Редикорцов [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54

Редин

Резанцов т. 3, с. 42

Рейнов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 823, 843, 844

Релюк [Камчатка (1854)] т. 3, с. 775

Ремез (Ренез) [Томск — Охотск (1639); Якутск (1689), Камчатка (1713)] т. 1, с. 705, 827; т. 2, с. 250, 310–311, 331, 618, 839

Репин [Тобольск (1623); Пустозерск — Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка (1854)] т. 1, с. 592; т. 2, с. 502, 736; т. 3, с. 125, 205, 412–414, 675, 796

Реутов [Тобольск (1689); Камчатка (1748)] т. 3, с. 414

Решетков т. 3, с. 281, 559

Решетниковы [Тобольск (1623); Илимск (1677); Нерчинск (1685); Иркутск (1692); Якутск (1706); Томск (1707); Камчатка (1813)] т. 2, с. 496, 505; т. 3, с. 414, 671–672, 703, 857, 952

Рогов [Императорская гавань (1853)]

Рогозин (см. Рагозин)

Родионов [Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 3, с. 53, 751, 782, 795

Родихин (см. Радихин)

Родичев [Санкт-Петербург — Охотск (1739)] т. 3, с. 53

Романовы [Енисейск — р. Лена (1631); Якутск (1646); Красноярск (1662); Тюмень (1680); Камчатка (1854)] т. 2, с. 20, 286, 388, 511, 618, 781, 849; т. 3, с. 214, 378, 732, 737

Романцов [Тобольск (1720); Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 558–559

Ромин [Камчатка (1854)]

Ромнев [Камчатка (1854)]

Росляков [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 129, 132, 473

Роспопины [Камчатка (1854)] т. 3, с. 760

Россыхин [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 761

Рубец (см. Бакшеев, Рубцов) [Камчатка (1662); Илимск (1673)] т. 1, с. 16, 42, 81, 134, 139, 190, 342–344, 445–446; т. 2, с. 205–206–215, 222, 306–307, 461, 586, 802

Рублев [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 53

Рубцов [Тобольск (1661); Камчатка (1731)] т. 2, с. 879

Рудаков [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 3, с. 31, 488, 506–507, 898

Рудых [Усть-Кут (1645); Нерчинск (1669); Камчатка (1854)] т. 3, с. 34–35

Руганов [Камчатка (1854)]

Ружников [Тобольск (1689); Камчатка (1707)] т. 1, с. 246–247, 324, 339–340, 413; т. 2, с. 483; т. 3, с. 581

Рукавишников [Суздаль — Камчатка — Русская Америка (1766)] т. 3, с. 196

Рупанов [Камчатка (1854)]

Русанов [Тюмень (1633); Тобольск (1661); Камчатка (1731)] т. 1, с. 593, 595; т. 2, с. 757, 761–762; т. 3, с. 854, 855, 856

Русинов [Камчатка (1854)]

Рушков

Рыбинский [Москва — Камчатка — Русская Америка (1747)] т. 3, с. 89

Рыбников [Томск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1780); Камчатка (1854)] т. 3, с. 225–226, 246, 488
Рыбяков [Охотск (1739)] т. 3, с. 52
Рыковы [Смоленск — р. Лена (1668); Украина — Красноярск (1671); Илимск (1673); Киренск (1699); Камчатка (1854)] т. 3, с. 15, 16, 17, 2–23, 26, 31–35, 48, 50, 668, 882, 899, 952
Рымов [Тобольск; Камчатка (1854)]
Рыпачев [Камчатка (1745)] т. 2, с. 517
Рысев [Тобольск (1689); Селенгинск (1719); Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 512, 559
Рычков (Рычьковы) [Якутск (1681), Тобольск (1710); Камчатка (1854)] т. 1, с. 470, 746; т. 2, с. 24, 38
Рюмин [Тобольск (1661); Камчатка (1731); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 329; т. 2, с. 749, 780, 782, 846, 862, 864, 891; т. 3, с. 304, 312, 414, 488, 527
Рязанов [Москва — Тобольск (1689); Камчатка (1854)] т. 1, с. 352, 936, 956; т. 3, с. 735
Рязанцев [Камчатка (1829)]

С

Сабинин [Якутск — Анадырь (1668); Москва — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 2, с. 194; т. 3, с. 128, 162
Саблин [Мангазея (1654); Тобольск (1696); Камчатка (1718)] т. 1. с. 501, 895, 922, 929; т. 3, с. 325, 415
Саватеев [Нерчинск (1685); Тобольск (1689); Селенгинск (1719); Камчатка (1705)] т. 1, с. 306–307; т. 2, с. 612, 618, 657
Савельевы (Савелов) [Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Москва — Камчатка Русская Америка (1777); Камчатка (1854)] т. 1, с. 592, 641, 658, 746, 807, 828; т. 2, с. 112, 134, 153, 398, 542, 552, 724; т. 3, с. 59, 109, 210, 229, 237, 256, 260, 652–653, 679, 779, 784, 785, 789, 853
Савин [Березов (1623), Тобольск (1623); Тобольск — Енисейск (1625); Енисейск (1625); Якутск (1661), Москва — Томск (1680); Албазин (1686); Илимск (1696); Камчатка (1748)] т. 1, с. 28, 45, 81, 144–145, 293, 469, 680, 869; т. 2, с. 21, 76, 239, 321, 385–386, 390, 440, 569–570, 604; т. 3, с. 304, 311, 312, 375, 442
Савинские (Савицкий) [Тобольск (1623), Тюмень (1680); Якутск — Камчатка (1711), (1799)] т. 1, с. 400, 442, 451; т. 3, с. 504, 598, 599, 600–601, 637, 848, 853, 855, 856, 953
Савченков [Верхнеудинск Иркутской губернии — Камчатка (1854)] т. 3, с. 753
Садилов [Тобольск (1689); Томск (1703); Камчатка (1725); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1766)] т. 1, с. 946, 965; т. 2, с. 730; т. 3, с. 197, 350, 657
Садовниковы [Якутск (1657); Енисейск (1684); Москва — Енисейск — Иркутск (1686); Илимск (1696); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732) т. 1, с. 828; т. 2, с. 682, 702; т. 3, с. 304, 312, 882
Садовский [Люблинское воеводство — Камчатка (1854)] т. 3, с. 827
Сажин [Тобольск (1661), Камчатка (1854)] т. 1, с. 635, 669; т. 2, с. 127, 165, 386–387, 590–591; т. 3, с. 853
Сазанов [Камчатка (1854)]
Саладров
Саламатов [Соликамск — Томск (1620); Москва — Томск (1650); Томск — Охотск (1639); Нерчинск (1685); Красноярск (1662); Якутск — Камчатка (1707), (1730)] т. 1, с. 324, 348–349, 403, 470–471, 679, 705, 711, 742, 867, 968; т. 2, с. 250, 652, 685, 702, 846; т. 3, с. 304, 313, 349, 416–417
Салауров [Камчатка (1748)] т. 3, с. 418
Салдатов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 322, 369, 426, 435, 542, 772
Салтыков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 291, 321, 399, 673, 730
Самарской (Самара) [Нерчинск (1685); Камчатка (1854)]
Самойлов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Сургут — Енисейск; Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Енисейск — Камчатка Русская Америка (1777); Кяхта — Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854)] т. 2, с. 369, 387, 439, 514, 805; т. 3, с. 226, 233–234, 237, 245, 273, 476, 488, 721, 894, 918
Санапальников (Самопальников, Сенапальников) [Тобольск (1656); Иркутск (1695); Камчатка (1799)] т. 1, с. 220; т. 2, с. 668, 671; т. 3, с. 538, 578, 601, 605, 617, 620, 691, 692, 695, 840, 953
Сандалин
Санинков [Камчатка (1731)] т. 2, с. 702, 792, 810–811
Санников [Тобольск (1623); Якутск (1706); Камчатка — Русская Америка (1743)] т. 1, с. 172; т. 2, с. 692, 702, 810; т. 3, с. 64–65, 71, 73–76, 85, 88–90, 94, 305, 313
Санчилов [Камчатка (1705)]
Сапенков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Сапожников [Березов (1623), Томск (1630); Тобольск — Якутск (1642); Енисейск (1669); Вятка — Томск (1680); Великий Устюг — Томск (1680); Камчатка (1729); Камчатка — Русская Америка (1760); Суз- даль — Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 1, с. 639, 680, 729, 741, 744, 759, 764, 828, 936, 948–949, 951, 965; т. 2, с. 112, 132, 430, 433–434, 506, 521, 524, 544, 754, 824, 853, 862–864; т. 3, с. 190, 197, 214–217, 225–226, 234, 239, 245–246, 248, 253, 261, 860, 862, 874
Саранчин [Енисейск — Амур (1556); Тобольск (1661); Тюмень (1680); Камчатка (1731)] т. 1, с. 248, 494, 592, 595; т. 2, с. 398, 516, 737–740; т. 3, с. 419, 481
Сараханов [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 489
Сафронов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 745
Сафрыгин (Софрыгин) [Камчатка (1748)] т. 3, с. 419
Сахаров [Тобольск (1689); Якутск (1852); Камчатка (1854)] т. 3, с. 764, 853, 882, 924
Световой (Светоносов) [Камчатка (1731)] т. 2, с. 161, 702, 792, 811
Свешников [Березов (1623), Якутск (1664); Тюмень (1680); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Камчатка (1731)] т. 1. с. 668, 680, 777; т. 2, с. 164, 396–397, 415, 501, 509, 517, 715, 749, 783, 844; т. 3, с. 419–422, 478, 513, 703
Свиньин [Нерчинск (1685); Якутск (1706); Камчатка — Япония (1777); Камчатка — Русская Америка (1795)] т. 3, с. 245, 265–267

Свистунов [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 245, 265–267
Севастьянов (Савостьянов) [Енисейск (1632); Красноярск (1662); Якутск (1687) Тара (1689); Тюмень (1680); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 224, 282, 296, 304, 308, 374–375, 385–387, 390, 393, 397–398, 403, 493, 555, 558, 722, 870, 873, 875, 877–879; т. 3, с. 42, 648
Севергин [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Свянтуй [Камчатка (1748)] т. 3, с. 422
Святовой [Камчатка (1730)] т. 2, с. 652, 702
Седачев [Охотск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 775
Седельников [Сибирь — Охотск (1739)] т. 2, с. 796; т. 3, с. 52
Седых [Камчатка (1854)] т. 3, с. 768
Секерин (Секирин, Сикерин) [Березов (1623); Тобольск (1689); Нерчинск (1744); Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 680; т. 3, с. 570–571, 609, 839; т. 3, с. 295, 339, 435, 611, 761
Сергин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 806
Сергучевы (см. Сургучевы)
Серебренин (Серебрянин) [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 493–494; т. 2, с. 112, 516; т. 3, с. 423
Серебренников (Серебрянников) [Якутск — Камчатка (1711); Москва — Камчатка — Русская Америка (1747); Иркутск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 393, 396, 400, 493–494, 541, 586, 654, 741, 873; т. 2, с. 26, 104, 148, 335, 359, 385, 387, 500, 503, 516, 533, 534, 568, 570, 618, 686; т. 3, с. 67, 70, 86, 90, 98, 105–106, 108, 115, 118–119, 136, 147, 153, 164, 184, 218–219, 225–226, 229, 237, 246, 423–424, 489
Серебряков [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52, 102, 281, 424, 631
Сереткин (Середкин) [Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Илимск (1673); Иркутск — Якутск (1722); Камчатка (1854)]; т. 2, с. 112, 560; т. 3, с. 637, 692
Серов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 794, 912
Серогородский [Охотск — Камчатка (1771)] т. 3, с. 472, 490, 499
Серюков (Сюрюков) [Тобольск — Якутск — Камчатка (1696)] т. 1, с. 203, 210, 214–216, 231–233, 263, 376, 550, 573, 849, 881
Сешнин [Камчатка (1749)]
Сибиряков [Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1777)] т. 3, с. 245–246, 251
Сивцов (Сивцев) [Камчатка (1759), Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 1, с. 415; т. 2, с. 494
Сивый [Камчатка (1712)]
Сидоров [Тобольск (1623); Якутск (1643); Москва — Якутск (1654); Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Тобольск — Якутск — Анадырь — Камчатка (1710); Камчатка — Русская Америка (1745)] т. 1, с. 199, 306, 339, 385, 395, 433, 486, 554–555, 572, 597, 657, 710, 742, 829; т. 2, с. 30, 69, 152, 179, 227, 388, 495, 547, 571, 574, 599, 619, 756, 794; т. 3, с. 76, 81, 84, 232, 305, 311, 370, 424–426, 554, 636
Сизых (Сизой) [Усть-Кут (1645); Якутск — Анадырь (1668); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1792); Императорская гавань (1853); Камчатка (1854)] т. 1, с. 198, 344, 411, 713, 859; т. 2. с. 194, 714; т. 3, с. 556, 562, 611, 629, 761
Силантьев [Камчатка (1854)]
Силин [Тюмень (1624); Нерчинск (1685); Томск (1705); Камчатка (1748)] т. 1, с. 145, 681; т. 3, с. 16, 48, 290, 426–427
Силуянов [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 132, 393
Симанов (Симоновы) [Тобольск (1623); Мангазея (1626); Якутск (1650); Нерчинск (1685); Анадырь (1692); Камчатка (1854)] т. 1, с. 19, 89, 169–175, 189, 198, 200–201, 593, 665; т. 2, с. 125, 160, 194, 229, 303, 415, 576, 715, 793; т. 3, с. 428, 461, 551, 602, 605, 730, 735, 749
Синаев
Синицын [Камчатка (1854)] т. 1, с. 486; т. 2, с. 12, 15, 198, 497; т. 3, с. 703
Синков т. 3, с. 34
Синт (Синдт) [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Синьков т. 3, с. 35
Сиряня (Сирана, Сирянин) [Якутск (1681) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 480; т. 2, с. 497, 508, 525
Ситников [Якутский полк — Охотск (1739); Курск — Камчатка — Русская Америка (1777); Камчатка (1854)] т. 2, с. 276; т. 3, с. 53, 58, 204, 233, 734, 815
Скокнев [Камчатка — Япония (1778)] т. 3, с. 245
Скорняков [Березов (1623); Тобольск (1623); Красноярск (1662); Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 164, 602, 654, 681, 824, 892; т. 3, с. 51, 63
Скоробогатых [Якутск (1645); Тара (1689); Камчатка (1854)] т. 2, с. 128, 517
Скребыкин (Скребычкин) [Якутск (1645), Тобольск — Якутск (1661); Анадырь (1710); Камчатка (1748)] т. 1, с. 172, 592, 626, 633, 667, 691–693, 876; т. 2, с. 63–65, 117,126, 163, 300, 497, 597, 599; т. 3, с. 428, 430, 431–432, 461, 578–579, 601, 648, 653, 660, 696, 848, 856
Скрябин [Камчатка (1731)] т. 2, с. 846, 864, 891
Скуратов [Тара (1636); Нерчинск (1696); Илимск (1677); Удинский острог — Иркутск (1699); Тобольск (1710); Иркутск — Русская Америка (1792); Камчатка (1854)] т. 2, с. 619, 714; т. 3, с. 562, 611, 750
Скурихин (Скураха) [Енисейск (1639); Илимск (1773); Тобольск (1719); Камчатка (1707), Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 324, 340, 702; т. 2, с. 673, 675, 681–683, 702, 709, 789, 811–813
Слободчиков [Камчатка (1725), (1771); (1813)] т. 1, с. 480; т. 3, с. 305, 311, 312, 313, 432–433, 496, 536, 580, 675, 682, 692, 695, 953
Слобожеников [Камчатка (1854)]
Смагин (см. Шмагин) [Тобольск — Якутск (1642); Березов (1623) — Енисейск — Амур (1656); Иркутск (1688)] т. 1, с. 668, 680; т. 2, 112, 164, 399
Смердов [Тобольск — Якутск (1642): Якутск — Камчатка (1703)] т. 1, с. 376, 592; т. 2, с. 112, 545
Смертин [Камчатка (1854)]

Сметанин [Санкт-Петербург — Камчатка (1727); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732), (1773); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 430, 950; т. 2, с. 634, 673, 680–683, 876; т. 3, с. 58, 60, 227, 305, 311, 480, 504, 529, 563, 601, 668, 675, 681, 682, 692, 695, 696, 746, 838, 848, 920, 953
Смирнов (Смирновский) [Березов (1623), Охотск — Камчатка (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 680; т. 2, с. 112, 190, 740, 794; т. 3, с. 470, 493, 553, 628
Смирной [Илимск (1654); Камчатка (1706)] т. 1, с. 830; т. 2, с. 296, 481–482; т. 3, с. 493, 499, 775
Смирнягин [Якутск (1654)] т. 1, с. 81, 145, 176, 330; т. 2, с. 445, 454, 597–598
Смолин (Смоленский) [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1767); Камчатка (1854)] т. 2, с. 619, 693, 773; т. 3, с. 200, 205, 657, 816
Смольянинов [Тобольск (1623); Томск (1626); Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 270, 398, 452–454, 566–568, 641, 718, 787–789, 841; т. 2, с. 112, 134, 390, 474, 573, 688; т. 3, с. 249
Снигирев (Снегирев) [Тобольск (1689); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 2, с. 554, 595; т. 3, с. 128, 162
Сновидов (Снофидов, Снафидов) [Санкт-Петербург — Камчатка (1742), Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 2, с. 667; т. 3, с. 305, 313, 315, 953
Собенин [Иркутск] т. 3, с. 132
Соболев (Соболи) [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1656); Томск (1680); Нерчинск (1685); Камчатка (1723);
Санкт-Петербург — Охотск (1739)] т. 1, с. 629, 653, 830, 852; т. 2, с. 112, 120, 147, 514, 519, 524, 805; т. 3, с. 54, 305, 313, 352, 433–434, 458, 954
Созоновских (Созонов) [Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 389, 550
Соколов [Тобольск (1623), Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Охотск — Камчатка (1716); Сибирь — Охотск (1739); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1. с. 894; т. 2, с. 435, 515, 528, 534, 599, 602–603, 716, 767, 880; т. 3, с. 52, 58, 337, 601–602, 838
Сококольников [Камчатка (1854)]
Сокуев [Акланск (1746)] т. 2, с. 659
Солдатов (Салдатов) [Тобольск (1623); Якутск — Анадырь (1648); Нерчинск (1685); Камчатка (1748), Камчатка (1854)] т. 1, с. 190, 219, 428–430, 431, 706–708, 930; т. 2, с. 674, 778, 813; т. 3, с. 434, 435–436, 574, 703
Соленов [Камчатка (1799)] т. 3, с. 578, 602, 692, 832
Соловаров [Тобольск (1689); Иркутск (1681); Якутск (1706) — Камчатка (1711), Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 1, с. 401, 505–506; т. 2, с. 505, 550, 829; т. 3, с. 198, 205, 436–437, 653–654, 682, 892
Соловьев [Енисейск — р. Лена (1632), Тобольск (1671); Охотск — р. Пенжина (1692); Енисейск — Якутск (1706); Якутск — Камчатка (1710); Тобольск — Камчатка (1758); Москва — Камчатка — Русская Америка (1777); Камчатка (1854)] т. 1, с. 246–247, 340, 413, 722, 948, 965; т. 2, с. 38, 483, 526, 723, 775, 780–782, 824, 857, 885, 890; т. 3, с. 98, 122, 128–129, 132, 143–144, 159, 163, 169, 176–182, 185–187, 199, 201, 205, 211, 219–221, 236, 305, 310, 311, 437, 581–582, 683, 684, 696, 728, 797, 830, 843, 845, 854, 954
Соловьянин [Тобольск — Якутск (1647)] т. 1, с. 593, 634, 667; т. 2, с. 126, 163
Солодов [Камчатка (1854)]
Солодников
Солоницын [Камчатка (1854)] т. 3, с. 738
Соломатов (см. Саламатов)
Солтнер [Москва — Камчатка — Русская Америка (1747)] т. 3, с. 86, 90
Солтыш [Камчатка (1854)] т. 3, с. 827
Сомов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 40, 500
Сопожков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Соргучев (См. Сургучев)
Сорокин [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Тобольск — Якутск (1642); Холмогоры — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 2, с. 112, 142, 145, 157, 276, 387, 421–426, 570, 692; т. 3, с. 61, 260, 370, 644
Сорокоумов [Якутск (1640); Камчатка (1731)] т. 1, с. 16, 115, 127, 144–145, 172, 201, 264, 409, 429, 441, 929–931; т. 2, с. 229, 234, 516, 557, 602, 656, 711, 735, 748, 762–768, 801; т. 3, с. 437, 567
Соснин [Тобольск (1633): Албазин (1686); Нерчинск (1744); Нарым (1680) — Камчатка — Русская Америка (1743)] т. 2, с. 660; т. 3, с. 40, 64, 67–68, 74, 89, 90, 95, 98, 229–230, 237, 259, 305, 314, 570, 657
Сосновской [Кетский острог — Якутск (1644); Тобольск (1661); Камчатка (1748)] т. 1. с. 56–61, 68, 356, 410, 562, 590, 761, 830; т. 2, с. 365, 522; т. 3, с. 437
Сосулин [Якутск (1720)] т. 2, с. 514,
Сосунов
Сотников [Якутск (1685)] т. 1, с. 830
Софронов (Сафронов) [Тобольск (1623); Якутск (1645); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1758); Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 476, 661; т. 2, с. 157, 387, 545, 559, 571
Софрыгин (см. Сафрыгин)
Софьин [Красноярск (1662); Тобольск (1689); Селенгинск (1719); Иркутск — Якутск (1722); Яренск — Камчатка — Русская Америка (1764); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 561–562; т. 3, с. 183, 187, 189, 260–261, 472, 490, 497, 889
Спешнев [Якутск (1706); Камчатка (1731)] т. 1, с. 954; т. 2, с. 671, 672, 682, 692, 708–711, 824; т. 3, с. 305, 311, 954
Спиридонов [Томск (1626); Тобольск (1623); Енисейск (1632); Якутск (1649); Красноярск (1662); Камчатка (1712)] т. 1, с. 144–145, 147, 636, 831; т. 2, с. 20, 129, 167, 387, 389, 502, 504, 572, 599, 619, 758, 848–849, 855; т. 3, с. 306, 313
Спирин (Спириных) [Иркутск — Камчатка (1722); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка — Русская Америка (1768)] т. 1, с. 334; т. 2, с. 550, 829; т. 3, с. 53, 205, 388, 653, 654, 682
Спылихин [Чистополь Казанской губернии Камчатка (1854)] т. 3, с. 790, 843
Стадухин [Енисейск (1632); Якутск — Анадырь — р. Пенжина (1650); Камчатка (1696); Енисейск — Якутск (1706)] т. 1, с. 16, 44, 51–52, 103, 116, 152, 225, 233–234, 245, 283, 291, 429, 454–455, 457, 481, 506, 556, 572, 627, 657, 707–710, 916, 956; т. 2, с. 12, 14, 16, 42, 67–69, 71–72, 79, 81–82, 85, 119, 152, 170–171, 174–177, 180–182, 199, 295, 297, 309, 310, 543, 609, 637, 758; т. 3, с. 345, 420, 512, 540–541, 583, 665–666
Стариков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 764
Старицын (Морозко) [Великий Устюг — Якутск (1680) — Камчатка — (1693)] т. 1, с. 65, 119, 127, 129, 130, 132–133, 158, 162, 167, 173, 181, 191, 196, 202, 209, 214, 234–235, 267, 276, 558, 763, 857, 880, 918; т. 2, с. 293, 839
Старков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 436, 735
Старловский [Томск (1626); Якутск (1681); Камчатка (1696)] т. 1, с. 147, 211, 235–236, 790, 831
Стародубцев [Енисейск (1669); Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741)] т. 3, с. 61
Стародуелов [Камчатка (1854)]
Старугин т. 3, с. 34
Старцов [Пермская губерния — Камчатка (1854)]
Стеллер (Штеллер) [Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741)] т. 3, с. 7, 289, 376, 888–889
Степанов [Нерчинск (1685); Якутский полк — «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Москва — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 2, с. 38, 52, 54, 118, 136, 138, 153, 155, 158, 165, 183, 273–277, 284–285, 357, 380, 381, 384, 385, 388, 399, 412, 440, 566, 567, 570–571, 641; т. 3, с. 17, 61, 188, 282, 317, 403, 407, 443, 469–470, 489, 719, 781, 786, 840, 843, 844, 892
Степных [Камчатка (1854)]
Стефанов [Камчатка (1854)] т. 1, с. 93; т. 3, с. 327, 333, 342, 370, 543, 853
Столарев [Камчатка (1854)]
Столбов [Камчатка (1854)]
Сторожевы [Тобольск (1661); Томск (1680); Камчатка (1747)] т. 1, с. 592; т. 2, с. 498, 510, 663
Сторожевский
Страннолюбский т. 3, с. 624
Строганов [Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 2, с. 385; т. 3, с. 88, 131
Стрыжев [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Стрелков (Стрялков) [Камчатка (1854)]
Стрельников [Селенгинск (1724)] т. 2, с. 619
Студенцов (Студа) [Енисейск (1632): Тобольск (1720); Камчатка — Русская Америка (1757)] т. 1, с. 334; т. 2, с. 550, 829; т. 3, с. 109–114, 119–121, 132, 205, 437, 439–44, 483, 653–654, 675, 682
Стуков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Суворкин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 772
Суворов [Удинск, Кабанский острог (1724)] т. 2, с. 619, 664
Судейкин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Императорская гавань (1853)] т. 3, с. 354, 472, 489
Судорев [Камчатка (1854)]
Суздалов (Суздальцев, Суздалец) [Якутск (1688); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 486, 597, 631, 659; т. 2, с. 123, 154, 497; т. 3, с. 954
Суклерский [Иркутск (1691)] т. 1, с. 922, 931; т. 2, с. 726–729
Суковарников [Камчатка (1854)]
Сулин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 470
Сумароков (Сумороцкий) [Енисейск (1632); Тобольск (1661); Якутск (1681); Камчатка (1854)] т. 1, с. 566, 722; т. 3, с. 228, 33
Сунцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 729, 843
Сусловы [Камчатка (1854)] т. 3, с. 210, 831
Сургуцкий [Сургут — Якутск (1667); Енисейск (1669); Красноярск (1662); Томск (1707); Камчатка (1715)] т. 1, с. 357, 741, 747, 832, 889–891, 928; т. 2, с. 491, 501, 509, 564, 619, 762, 789, 794, 849–851, 855, 879; т. 3, с. 649–650
Сургучев (Соргучев) [Камчатка (1731)] т. 1, с. 789; т. 3, с. 648–649, 855
Суровцев (Суровцов, Суравцов) [Тобольск (1700); Камчатка (1718); Сибирь — Охотск (1739)] т. 1, с. 900–902; т. 3, с. 442–443, 843
Суруков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Сутурин [Якутск (1681); Камчатка (1854)] т. 3, с. 431, 579, 757, 843
Суханов [Охотск (1739); Яренск; Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 1, с. 943; т. 2, с. 113, 513; т. 3, с. 34, 54, 125, 162, 225
Сухнев т. 3, с. 17
Сухов (Сухой) [Якутск (1707); Камчатка (1729)] т. 1, с. т. 1, с. 420–421, 453, 948; т. 2, с. 385, 497, 519, 568, 754, 847, 851–853; т. 3, с. 63–64, 66, 70, 434, 645
Суходубенко [Камчатка (1854)] т. 3, с. 752
Сухопаров [Камчатка (1854)] т. 3, с. 791
Сухоруков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 750
Сухпанов [Яренск — Камчатка — Русская Америка (1758)] Сывыя (Сыкыя) [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 394; т. 3, с. 129
Сысоев [Тобольск — Якутск (1642); Иркутск — Камчатка (1722); Нерчинск — Камчатка (1744), Камчатка (1854)] т. 1, с. 518, 521, 592, 625, 664, 666, т. 2, с. 112, 114, 116, 160, 162, 50–551, 599, 600, 603–606, 741; т. 3, с. 504–505, 519, 564, 566, 602, 617, 619, 638, 650, 668, 680, 681, 692, 695, 812, 838, 848, 854, 855, 920, 954
Сычев [Мангазея — р. Оленек (1643); Яренск (1678); Тобольск (1689); Селенгинск (1719); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 2, с. 606; т. 3, с. 799
Сюсин (Сюснин) [Илимск (1696); Селенгинск (1719); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 388, 555

Т

Табаков (Табак) [Енисейск (1632); Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Амур (1655); Камчатка (1748)] т. 1. с. 633, 648, 667; т. 2, с. 12, 112, 125, 142, 162, 568; т. 3, с. 443–444
Табарин [Тобольск (1696); Камчатка (1745)] т. 3, с. 883
Такарев [Камчатка (1854)]
Такшеев
Таланкин [Камчатка (1854)]
Танский

Тарабыкин (Тарабукины, Торобыкин, Торобынин) [Якутск (1661); р. Вымь Яренского уезда — Томск (1680); Яренск — Верхотурье — Томск (1680); Тюмень — Томск (1680); Камчатка (1727)] т. 1, с. 421, 927, 946–949; т. 2, с. 501, 647, 651, 653, 656, 693, 722, 754, 756, 833, 853; т. 3, с. 323, 883, 954
Таранкин [Санкт-Петербург (1727)]
Тарасов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 444–445
Таратин (Тарутин) [Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 317, 319, 320–322, 327, 351, 403, 471–472
Тареин т. 3, с. 278
Тарлышев [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Татаринов [Березов (1623), Якутск (1654), Камчатка (1714); (1731)] т. 1, с. 16, 54–55, 314, 345, 362, 374, 409, 418, 474, 680, 832, 855, 884–891, 895–896, 898–900, 902; т. 2, с. 31, 234, 491, 502, 518, 527, 531, 533–535, 537, 619, 630–631, 656, 735, 737, 738, 801, 850–851; т. 3, с. 48–50, 292, 336, 337, 412, 442–443, 567, 574, 62, 638, 644, 649, 704
Татилов [Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 3, с. 59
Тауенев [Камчатка (1854)]
Тезкин (Тескин) (см. Чешкин)
Телень (Теленок; Тюлень, см. Тюленев) [Камчатка (1708)] т. 1, с. 416; т. 2, с. 569
Телепов [Кронштадт — Камчатка (1854)] т. 3, с. 799
Тентюков т. 3, с. 17
Тепнин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 54, 58
Теребякин (Теребяков) [Камчатка (1731)] т. 2, с. 703, 792, 820; т. 3, с. 306, 313
Терентьев [Тобольск — Якутск (1642); Тобольск — Якутск — Камчатка (1706); Архангельская губерния — Камчатка (1854)] т. 1, с. 23, 75, 395, 397, 399, 444, 480–481, 544, 591, 633, 637, 647, 742, 760, 833; т. 2, с. 12, 112, 125, 130, 137, 141, 354, 356, 384, 389, 440, 500, 505, 568, 572, 741; т. 3, с. 719
Терешкин
Терихов [Камчатка (1854)]
Тескин (Таскин, Тезкин, Тешкин, Чешкин, Четкин) [Нерчинск (1685); Камчатка (1731)] т. 2, с. 705, 792, 820; т. 3, с. 954
Тимирбулатов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 791
Тимофеев [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Камчатка (1706); Нерчинск (1685); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 3, с. 282, 318, 362–363, 428, 445–446, 461, 784, 804, 821, 824, 843, 844, 845
Тимохин [Камчатка (1854)]
Типсин [Якутский полк — Охотск (1739)] т. 3, с. 54
Титов [Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 1, с. 746, 759, 763, 832, 924; т. 2, с. 12, 15, 109, 113, 169–170, 239, 386–387, 390, 570, 572, 574, 575; т. 3, с. 18, 128, 162
Тиунов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 739, 817
Тихонов (Тиханов) [Камчатка (1854)] т. 3, с. 353, 447, 580, 602, 682, 784, 788, 848
Тишов [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1768)] т. 3, с. 225
Ткаченко [Камчатка (1854)] т. 3, с. 761
Терехов [Камчатка (1854)]
Тобольской [Камчатка (1706)] т. 1, с. 231, 931; т. 2, с. 482, 690
Токуяк (Токуив) [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 494; т. 3, с. 447
Толанкин [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 52
Толкаев [Камчатка (1854)]
Толман [Камчатка (Соединенные Северо-Американские Штаты — Камчатка (1836)] т. 3, с. 848, 954
Толмачев [Иркутск — Императорская гавань (1853)] т. 3, с. 617
Толстихин [Енисейск (1630); Илимск (1673); Тобольск (1701); Баргузинский острог (1724); Гижига (1832)] — Камчатка (1853)] т. 2, с. 619; т. 3, с. 848, 854, 855, 857, 954
Толстоухов [Томск (1642); Верхотурье (1663); Тобольск — Иркутск (1696); Илимск (1699); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 59, 385, 395, 435–437, 486–487; т. 2, с. 478, 493, 706; т. 3, с. 417
Толстых (Толстой) [Тобольск (1623), Енисейск (1632); Селенгинск — Камчатка — Русская Америка (1746)] т. 1, с. 723; т. 2, с. 404, 619; т. 3, с. 71, 76, 85–86, 88–90, 104, 106, 109, 111, 115–116, 119, 127, 145–151, 163, 191, 194–195, 251, 324, 439
Томакин [Камчатка (1854)]
Томиловы [Якутск — Камчатка (1711); Нерчинск — Камчатка (1744); Яренск — Камчатка — Русская Америка (1758); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 303, 357, 403, 473–474, 479, 569; т. 2, с. 125, 505, 521, 606, 619, 703, 879–880; т. 3, с. 125, 128, 132, 162, 448, 474
Томин [Тобольск (1676); Тюмень (1676); Кузнецк (1719); Камчатка (1745)] т. 3, с. 306, 311
Томской (Томский) [Красноярск (1662); Нерчинск (1685); Якутск — Камчатка (1704)] т. 1, с. 257–259, 271, 398, 400, 413, 441, 452; т. 2, с. 248, 514, 652, 703–704, 715; т. 3, с. 669
Тонда [Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 474
Тонких [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 61
Топорищев [Камчатка (1854)]
Торговкин [Тобольск (1704); Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 448, 473, 600
Тордуя (Тогуя, Торгдуя) [Якутск (1706) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 481,
Тороканов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Торопов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 448, 741, 912
Торопцов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Тотаринов т. 3, с. 34
Тошеких [Камчатка (1854)]
Травин (Травинин) [Якутск (1663); Анадырь — Камчатка (1662); Якутск — Камчатка (1707)] т. 1, с. 198, 293, 310, 324, 340–342, 344–346, 403, 474–475, 713, 817, 859, 900; т. 2, с. 194, 214, 304, 306–307, 485, 609, 738, 877; т. 3, с. 338
Трапезников [Сылва (Пермь) (1623); Тобольск (1676); Иркутск — Камчатка (1726); Камчатка — Русская Америка (1744); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 110; т. 2, с. 504, 562, 756, 770–771; т. 3, с. 70–73, 76, 81, 83, 85–86, 88–90, 93–98, 101–109, 115, 119, 122, 124–125, 128–129, 135–136, 151–152, 156, 160–161, 175, 179, 181, 187–189, 232, 306, 311, 312, 313, 324, 489, 955
Трей [Камчатка (1854)] т. 3, с. 829
Тренев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 754
Тремезин [Камчатка (1854)]
Треска (Трескин) [Енисейск (1632); Архангельск (1714); Камчатка (1731)] т. 1, с. 723; т. 2, с. 528, 533–534, 539, 619, 647, 673, 694, 876, 880; т. 3, с. 53, 526
Третьяков [Тобольск (1598); Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1645); Великий Устюг — Томск (1680); Тара (1689); Илимск (1724); Камчатка (1731), (1771); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 1, с. 16, 128, 630, 646, 853, 922, 931–932; т. 2, с. 19, 113, 121, 140, 481, 482, 516, 526–527, 530, 619, 735, 737; т. 3, с. 60, 134, 232, 499, 567, 602, 675, 681, 684, 692, 695, 696, 704, 840, 857, 883, 955
Трифонов (Трифанов) [Якутск (1670); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1715)] т. 1, с. 110–111, 145, 225, 353, 374, 418, 424, 547, 670, 833, 895–898, 927, 944–947, 959; т. 2, с. 52, 494, 526, 846; т. 3, с. 366
Тропин [Красноярск (1662); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1762)] т. 3, с. 102, 134, 177, 182, 184, 207
Трофимов т. 3, с. 18
Трошин [Тобольск (1693); Нерчинск (1696); Анадырь — Камчатка (1745)] т. 2, с. 659 Трубачев (Трубач) [Лебедянь (Украина) — Томск (1680); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 385, 437–438, 487, 678, 679, 932; т. 2, с. 729
Трубицын [Камчатка (1854)] т. 3, с. 817
Трушков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 736
Тубин [Охотск — Камчатка (1771)] т. 3, с. 493
Тувалин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 602, 684, 696, 849, 854
Тугобезненов [Тобольск (1689) — Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 395, 401, 499, 923; т. 3, с. 449
Туголуков (Туголков) [Вятка — Тобольск (1680); Енисейск — Камчатка — Япония (1778)] т. 2, с. 513, 810; т. 3, с. 245
Тугуев
Туезов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 762
Тузовский [Иркутская губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 762
Тунав (Туман) [Камчатка (1711)] т. 2, с. 787; т. 3, с. 450, 676
Туманов (Туман) [Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1703)] т. 1. с. 262, 278, 395–396, 487, 555; т. 2, с. 786, 787; т. 3, с. 450, 675–676
Тупицын [Нерчинск (1699); Камчатка (1707); Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 1, с. 324, 346; т. 2, с. 606–607
Турнаев (Тарнаев) [Санкт-Петербург — Камчатка (1727); Охотск (1739)] т. 2, с. 646; т. 3, с. 54, 306, 313, 955
Турчанинов [Санкт-Петербург (1742) — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469, 489
Тшкиргавеев [Камчатка (1854)]
Тырин [Яренск — Камчатка — Русская Америка (1747); Камчатка — Большерецкий бунт (1771)]
Тюзнев [Галич — Камчатка — Русская Америка (1747)] т. 3, с. 74, 86, 90, 93–94, 129
Тюленев (см. Телень (Тюлень) [Камчатка (1708); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1763)] т. 1, с. 926; т. 2, с 722; т. 3, с. 152
Тюленский (Тюменский, Теленкский (см. Телень) [Камчатка (1696)] т. 1, с. 236, 240
Тюлин [Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Тюменцевы (Тюменцовы) [Тара (1630) — Енисейск (1629) — Красноярск (1628); Томск (1630); Тобольск — Камчатка — Русская Америка (1758); Иркутская губерния — Камчатка (1853), (1854)] т. 1, с. 299, 411, 723; т. 2, с. 398, 468–469, 714; т. 3, с. 16, 28, 30, 47, 849, 955
Тюрин (Тюря) [Илимск (1650); Якутск (1651); Якутск — Анадырь (1668); Томск (1705); Якутск — Камчатка — Русская Америка (1766); Камчатка (1854)] т. 1, с. 198, 344, 713, 821, 859; т. 2, с. 166, 870; т. 3, с. 142, 197, 807
Тюриков (Тюрюков) [Камчатка (1819)] т. 3, с. 41, 45
Тюрюмин т. 3, с. 35
Тютин [Якутск (1669); Красноярск (1671); Иркутск (1688); Тобольск (1696); Якутск — Камчатка (1692); (1711)] т. 1, с. 154, 194, 196, 386, 877; т. 2, с. 222, 226–227
Тюхов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 735, 772–773; т. 3, с. 450, 567
Тюшев [Красноярск (1671); Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 396, 494–496, 913, 960; т. 2, с. 521; т. 3, с. 450–451, 856, 857, 897
Тяткин [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54

У

Убиенный ([Камчатка (1748)] т. 3, с. 451
Уваровский [Якутск — Камчатка (1718)] т. 1, с. 853, 900, 901, 902, 908, 915, 950, 952; т. 2, с. 631, 786, 825; т. 3, с. 44–45, 306, 314, 639, 883, 955
Углов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 805
Удалов [Костромская губерния — Камчатка (1854)] т. 3, с. 792
Удалой [Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)] т. 1, с. 478; т. 2, с. 517, 704; т. 3, с. 666
Удачины [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 3, с. 38–41, 206, 955
Ульянов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 421, 467, 513, 813
Украинцов [Камчатка (1731)] т. 2, с. 521, 775, 777
Уксусниковы [Якутск — Камчатка (1748)] т. 3, с. 114, 307, 312, 313, 442, 452, 955
Уланов (Тугуланов, Куланов), т. 1, с. 222, 634, 668; т. 2, с. 127, 164, 656
Уледников [Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1763)] т. 3, с. 159, 177, 182, 184–185, 199, 207, 222
Урванцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 733
Урманович [Камчатка (1854)] т. 3, с. 827
Усаев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 805
Усков [Березов (1623); Нерчинск (1685)] т.1. с. 634, 668, 680; т. 2, 127, 164
Усов (Ус) [Якутск (1654); Нерчинск (1685); Чердынь — Томск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 126, 594–595; т. 2, с. 424, 484–485, 502, 652, 704, 880–881; т. 3, с. 35
Усольцев (Усольцов) [Тобольск — Якутск (1642); Красноярск (1662); Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Камчатка (1854)] т. 1, с. 341, 344, 721; т. 2, с. 304–306
Устюжанин (Устюжанинов)

[Тобольск — Якутск (1642); Енисейск (1669); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 1, с. 221, 483, 514, 593, 627, 629, 630, 643–645, 648–649, 655, 657, 658, 957; т. 2, с. 10–12, 15, 112–113, 117, 119, 121, 122, 136–138, 142–144, 150, 152–153, 170, 415, 439, 440; т. 3, с. 489, 499, 737
Ухов [Камчатка (1748)] т. 3, с. 883
Ушаков [Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1668); Енисейск (1669); Тюмень (1680); Иркутск — Якутск (1722); Санкт-Петербург — Охотск (1738); Камчатка (1745)] т. 1, с. 357, 420, 779, 797, 811, 820, 833; т. 2, с. 113, 562–564, 725, 849, 874; т. 3, с. 19, 22, 41, 52, 57, 102, 307, 313, 417, 498, 505, 519–521, 680, 704, 883, 884, 897, 955
Ушаров [Тобольск (1623); Якутск (1664); Камчатка (1703). Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 282–283, 349, 664; т. 2, с. 741; т. 3, с. 446, 472, 474–475, 499, 577, 639
Ушицын [Камчатка (1748)] т. 3, с. 452
Ушницкий [Якутск (1688); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 135, 394, 774–775; т. 2, с. 6, 445, 455, 457, 519, 631; т. 3, с. 452–453

Ф

Фадеев (Фадеин) [Тобольск (1623), Енисейск (1632); Якутск (1681); Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741); Камчатка (1854)] т. 1, с. 792; т. 2, 317, 887–888; т. 3, с. 59, 494, 651, 781
Федоров [Сибирь (1591) — Пелым (1593) — Сургут (1594) — Нарым (1596); Березов (1623), Томск (1626); Якутск — р. Яна (1637); Енисейск — Ленский острог (1632); Тобольск — Якутск (1642); Илимск (1655); Нерчинск (1685); Албазин (1686); Камчатка (1696); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1748); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Охотск (1739); Иркутский округ — Камчатка (1854); Новгород — Камчатка (1854)] т. 1, с. 9, 19, 45, 80, 113, 170, 173, 198, 211, 236, 249, 250, 253, 293, 310, 314, 316, 341–344, 378, 570, 573, 590–591, 611, 625, 628, 630–631, 637, 640, 646, 656, 664, 666, 671, 680–681, 688, 723, 746, 755, 791, 833–834, 842, 869, 873; т. 2, с. 12, 22, 24, 34, 38, 52, 59, 67, 74, 113, 116, 119, 121, 122, 123, 130, 139, 140, 151, 160, 162, 168, 179, 183, 276, 335, 353, 370, 385–388, 398–399, 440, 457, 460–461, 499, 534, 539, 569–571, 599, 607–610, 620, 634, 6, 652, 671–676, 680–682, 695, 696, 707–708, 764, 812–814, 880; т. 3, с. 23–25, 27–29, 33, 52, 295, 307, 312, 331, 345, 375, 469, 476, 490, 499, 541, 542, 559, 580–582, 609, 659, 679, 681, 762, 768, 771, 804, 808, 824, 843
Федосеев [Тобольск — Енисейск — р. Лена (1634); Томск — Охотск (1639); Красноярск (1662); Великий Устюг — Томск (1680); Тобольск (1696); Камчатка (1708)] т. 2, с. 385, 568; т. 3, с. 17, 563
Федотов [Томск (1626); Енисейск — р. Лена (1634); Якутск (1647); Тобольск (1696); Селенгинск (1699); Якутск — Камчатка (1706); Псков — Камчатка (1854)] т. 1, с. 261, 314, 317, 378, 403, 430–431, 475, 625, 638, 664, 693, 728, 746, 763; т. 2, с. 38, 65–67, 80–81, 109, 116, 131, 183, 214–215, 225, 297, 305, 388, 389, 440, 567, 570–572, 574–575; т. 3, с. 316, 404, 407, 430, 547, 820, 955
Филиппов [Березов (1623), Тобольск (1623); Якутск — Охотск (1646); Красноярск (1662); Енисейск — Байкал (1669); Нерчинск (1685); Камчатка — Шумшу (1747) Камчатка (1854)] т. 1, с. 18, 45–46, 48–49, 631, 658, 680, 834, 869; т. 2, с. 76, 123, 153, 179, 192, 210, 385, 389, 500, 570, 572, 599; т. 3, с. 42, 45, 307, 311, 521–522, 639, 680, 884
Филиповых [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 610
Фирсов [Енисейск (1624); Вологда — Тара (1640); Енисейск — Якутск (1706); Камчатка (1854)] т. 1, с. 669; т. 2, 30, 165, 239–240, 266–269, 314, 319, 328; т. 3, с. 522; т. 3, с. 640–641
Флетчер [Англия — Камчатка (1836)] т. 3, с. 955
Фомины (Фоминых) [Томск (1626); Тобольск — Якутск (1642); Якутск (1650); Тюмень — Амур (1655); Енисейск — Амур (1655); Тара (1683); Иркутск (1698); Нерчинск (1699); Якутск — Анадырь — Камчатка (1696); Камчатка (1711); Охотск (1739); Камчатка (1854)] т. 1, с. 76, 87, 225, 236–237, 325, 349–350, 403, 475, 626, 834; т. 2, с. 52, 114, 117, 118, 191, 388, 390, 509, 571, 573; т. 3, с. 52, 369, 475, 756, 762
Фоминский [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1766)] т. 3, с. 196
Фоминых [Якутск (1706); Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 1, с. 87, 236–237, 350, 475; т. 2, с. 610
Фролов [Турин (Епанчин) острог (1600); Березов (1616); Якутск (1645); Тобольск (1661); Яренск — Томск (1680); Камчатка — Олюторский острог (1714); Камчатка (1812), (1854)] т. 1, с. 486, 586, 652, 662, 680, 707, 890–891, 928; т. 2, с. 13, 15, 80, 147, 157, 175, 491, 496, 516, 520, 620, 851; т. 3, с. 74, 356, 371, 403, 609, 676–679, 681, 682, 704
Фурман

Х

Хабаров [Мангазея (1630), Енисейск (1632), Якутия (1634), Амур (1655)] т. 1, с. 9, 11, 42, 58–59, 64, 105, 128–129, 213, 245, 253, 268, 357, 415, 564–566, 732, 851, 855, 869, 892–893; т. 2, с. 13, 17–19, 35, 48–49, 67, 73, 74, 97–99, 182, 228, 238, 244, 253–265, 273, 284, 285, 288, 290, 362–364, 367–368, 369–384, 412, 447, 451–452, 543, 546, 550, 558, 560, 564, 566–568, 575, 620, 639–641, 724, 777, 804; т. 3, с. 18, 63–64, 66, 70, 294, 391, 465, 467, 510, 519, 522, 534, 543–544, 560, 659
Хайдулин [Камчатка (1854)]
Хайлов [Якутск — Камчатка (1710)]
Халдеев (Халдей) [Томск (1648); Москва — Томск (1680); Красноярск (1662); Астрахань — р. Лена (1673); Якутск (1700); Камчатка (1748)] т. 1, с. 266, 835; т. 2, с. 325
Хамьянов [Камчатка (1854)]
Харин [Камчатка (1854)]
Харитонов [Енисейск — Ленский острог (1634); Тобольск (1680); Тюмень (1680); Москва — Якутск (1685); Албазин (1686); Якутск — Камчатка (1706); Камчатка — «Святой Петр» — Русская Америка (1741); Камчатка (1854)] т. 1, с. 25, 49, 50, 191, 225, 366, 378, 382–384, 400–401, 489, 496, 497, 504, 573–577, 836, 905, 915, 920–923, 933–934; т. 2, с. 38, 52, 149, 276, 386, 399, 505, 507, 519, 570, 631, 718, 741; т. 3, с. 61, 353, 411, 563, 704
Харламов [Тара (1622); Томск (1626); Якутск (1654); Иркутск — Якутск (1722); Камчатка (1854)] т. 1, с. 299, 300, 466, 725, 726; т. 2, с. 360, 564, 796; т. 3, с. 378, 397, 810
Харлос
Харчевников [Тобольск — Камчатка (1642); Якутск — Камчатка (1706)] т. 1, с. 324, 346, 860; т. 2, с. 114, 522
Харчин [Камчатка (1731)] т. 1, с. 227, 271, 286, 301, 332, 333, 335, 410, 421, 424, 468, 555, 557, 695, 779, 867, 919, 955, 962, 964, 969; т. 2, с. 699, 707, 734–737, 740, 783, 784, 805, 822, 825, 843, 844–845; т. 3, с. 38, 278–279, 283, 313, 327, 419, 667
Харьков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 814, 815
Харютюнюк [Камчатка (1854)] т. 3, с. 746
Хвостов [Якутск (1656); Якутск — р. Алазея (1665); Камчатка (1731); Камчатка (1854)]
Хитров (Хитрово) [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 59, 376, 886, 929
Хиценков [Енисейск — Амур (1655); Якутск — Камчатка (1710)] т. 1. с. 385, 438, 487; т. 2, с. 390, 573
Хлебов [Камчатка (1854)]
Хлестов [Тобольск (1719); Камчатка (1747)] т. 3, с. 307, 311
Хлызов [Мангазея (1665); Енисейск (1661); Илимск (1673); Тобольск (1689); Камчатка (1703)] т. 1, с. 286–287
Хлыновы [Вятка] т. 1, с. 69,
Хлыновские [Сибирь] т. 1, с. 852; т. 3, с. 710
Хлыстов [Братск (1668); Тобольск (1719); Удинск (1724); Камчатка (1812)] т. 2, с. 620
Хмелевский (Хмылевский) [Польша — Москва — Тобольск (1614); Камчатка (1731)] т. 1, с. 774, 778–779, 828, 836; т. 2, с. 286, 359, 747, 881–883
Хметевский [Охотск (1739)] т. 2, с. 561; т. 3, с. 58, 307, 312, 887–888
Хмылев [Тобольск (1693); Томск (1701); Камчатка (1727), (1730), (1751)] т. 1, с. 947, 965; т. 2, с. 647, 652, 704, 853; т. 3, с. 307, 312
Ховкин [Камчатка (1731)] т. 2, с. 786, 788
Ходырев [Енисейск — Якутск (1630); Камчатка (1854)] т. 1. с. 58–59, 467; т. 2, с. 8, 13, 16–17, 19, 21–23, 25–29, 35–36, 39–50, 55, 73, 74, 77, 82, 83, 88, 93–95, 97, 99, 171, 179, 244, 270, 367
Холкин [Тобольск (1655) — Якутск (1706) — Камчатка (1711)] т. 1, с. 398, 403, 452, 475–476, 565, 591; т. 2, с. 788
Холин [Камчатка (1854)]
Холодиловы [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1746)] Холопов [Якутск (1720)] т. 2, с. 525; т. 3, с. 85, 94, 104–106, 115, 119, 131, 189, 196, 199–200, 209–210, 225, 249, 251–252, 254, 257, 260, 285, 473, 484–490
Холщевников [Камчатка (1745); Камчатка — Русская Америка (1773); Камчатка (1812)] т. 2, с. 692, 756
Хомутинников [Вологда — Камчатка — Русская Америка (1762)] т. 3, с. 67, 81, 88, 131, 227, 308, 312, 313, 422, 425, 642, 657, 660, 856; т. 3, с. 132
Хомяковы [Якутск (1642)] т. 1, с. 18, 753; т. 2, с. 42, 153; т. 3, с. 206, 218, 230
Хорошев (Хорошей, Нехорошев) [Енисейск (1669); Тобольск (1689); Нерчинск (1719); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732)]; т. 2, с. 11, 16, 65, 83, 127, 682–683, 704–705, 711, 792, 820
Хотунцевский [Москва (1742) — Камчатка (1745)] т. 3, с. 90, 94, 103, 308, 570
Хотяинцов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Хохловы [Тобольск (1696); Камчатка (1815), (1854)] т. 2, с. 794; т. 3, с. 510–511, 539, 563, 602, 680, 693, 849, 955
Храмовский (Хромовский) [Камчатка (1854)]
Хрущев [Санкт-Петербург (1762) — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469–470, 472, 490
Худорошков [Верхотурье — Тобольск (1680); Камчатка (1705)] т. 1, с. 307
Худяков [Енисейск (1632); Красноярск (1662); Тобольск (1681); Анадырь — Камчатка (1692); Якутск — Камчатка (1711); Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1758); Камчатка (1854)] т. 1, с. 143, 195–197, 386–387, 722, 876–877; т. 2, с. 439; т. 3, с. 35, 111, 114, 154–155, 321, 439, 442
Хунтер
Хушин [Камчатка (1706)]

Ц

Цаплин (см. Чаплин) [Камчатка (1719)]
Цветков [Нерчинск — Камчатка (1744)]
Цевочкин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 798
Цепелев [Камчатка (1854)]
Цыбалев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 734

Ч

Чабаев (Чебаевский) [Нерчинск (1744); Камчатка (1745)] т. 3, с. 77, 884
Чагин [Тобольск (1683); Красноярск (1657); Якутск (1661); Илимск (1667); Иркутск (1699); Камчатка (1730)] т. 2, с. 652, 705, 820–822
Чадов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 816
Чалпанов (Челпанов) [Яренск (1678); Тобольск (1689); (1719); Иркутск — Императорская Гавань (1853); Камчатка (1708), (1853)] т. 1, с. 414; т. 3, с. 45–47
Чаплин (Цаплин) [Томск (1639); Литва — Тобольск (1660) — Красноярск (1662); Якутск (1661); Албазин — Нерчинск (1686); Камчатка (1718)] т. 1, с. 794, 837, 911–912, 914–915, 919; т. 2, с. 622, 624–625, 841, 842; т. 3, с. 400, 526
Чарков (Тарков) [Якутск — Охотск (1669); Тобольск (1710); Камчатка (1799)] т. 3, с. 539, 568, 576, 602, 693, 839
Чарлышов [Камчатка (1747)] т. 3, с. 308, 311
Часовитин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 772
Чащин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 746
Чащиных т. 3, с. 17
Чебаевские (Чюбаевские) [Лальск — Камчатка — Русская Америка (1745); Камчатка — Русская Америка (1773)] т. 2,

с. 756; т. 3, с. 76, 81, 83–84, 88, 125, 128, 132, 134, 136–138, 142–145, 151, 162, 164–165, 183, 187, 227, 308, 313, 425
Чеботнягин [Якутск (1706); Камчатка (1812)] т. 2, с. 509, 855; т. 3, с. 198, 642, 683, 696, 854, 892
Чебыкин (Чебукин) [Тобольск (1689); Енисейск (1669); Якутск — Камчатка — Русская Америка (1783); Камчатка (1722), (1854)] т. 1, с. 547, 551, 941; т. 2, с. 732; т. 3, с. 724
Чегликов (Чеглоков, Чоглоков) [Тюмень 1680); Камчатка (1745)] т. 1, с. 838–840; т. 2, с. 557; т. 3, с. 308, 884
Чегус [Якутск — Камчатка (1710)] т. 1, с. 385, 439, 487
Чекалов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 61
Челпанов (см. Чалпанов)
Чемякин т. 3, с. 35
Ченцов [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 61
Чепчиков [Камчатка (1696)] т. 1, с. 237
Черемискин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 730
Черепанов [Якутск (1650); Илимск (1650); Тюмень (1663); Красноярск (1671); Вятка — Тобольск — Томск (1680); Тюмень — Томск (1680); Сольвычегодск — Томск (1680); Важский уезд — Тобольск (1680); Тара (1689); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1759), Камчатка (1812)] т. 1, с. 657, 663; т. 2, с. 152, 158, 425, 518, 551, 572, 746, 830; т. 3, с. 116, 118, 132, 138, 142, 146, 203, 210, 213, 255, 257, 340, 670–671
Черкалов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 768
Черкашенин (Черкашин) [Тюмень (1680); Якутск (1660); Красноярск (1662); Енисейск (1669); Запорожье — Томск (1680), Тобольск (1696); Камчатка (1692), (1702), (1731), (1799); (1854)] т. 1, с. 158, 267, 296, 323, 363, 377, 578, 593, 793, 807, 837, 846, 856–857, 859, 881; т. 2, с. 389, 419, 420–423, 433, 484, 486, 507, 883; т. 3, с. 48, 50, 52, 57, 667, 671, 704, 766
Черкашенинов [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52
Черниговский [Якутск (1661), Илимск — Албазин (1665); Камчатка (1731), (1854)] т. 1, с. 29, 64, 74–75, 331, 837–838; т. 2, с. 289, 290–292, 416–418, 420–421, 425–431, 433–437, 442–444, 769–770, 808–809, 818; т. 3, с. 342, 667, 768
Чернов [Камчатка (1854)] т. 2, с. 794; т. 3, с. 568, 686, 693, 849
Черных (Черной) [Якутск — Камчатка (1710); Нерчинск — Камчатка (1722), Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка — Русская Америка (1773); Камчатка (1854)] т. 1, с. 89, 203, 310, 385, 439–440, 487, 695, 723, 746; т. 2, с. 517, 561, 610–611, 651, 660, 667, 750, 775, 777–780; т. 3, с. 227, 308, 311, 314, 315, 455, 472, 489, 499, 504, 522, 533, 568, 592, 594, 643, 655, 680, 684, 686, 693, 695, 810, 849, 854, 955, 956
Чернышев [Камчатка (1748); (1854)] т. 3, с. 455, 722
Чернышевский [Польша — Якутск (1656); Якутск — Анадырь (1688)] т. 1, с. 65, 132–133, 140, 166, 169–171, 175, 177–181, 189, 194, 312, 838, 881; т. 2, с. 222, 435, 775, 852; т. 3, с. 385, 568
Черняев [Москва — Илимск (1655); Тобольск (1669); Селенгинск (1719); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка — Япония (1739); Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1761)] т. 1, с. 282; т. 2, с. 779; т. 3, с. 53, 57, 109, 114, 442
Чернявский [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 762
Чермных [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 2, с. 385; т. 3, с. 54, 642
Чертовские (Чертов, Чертев, Чертков) [Якутск (1706); Селенгинск (1724); Камчатка (1854)] т. 1, с. 657; т. 2, с. 152, 280, 494, 524, 620, 704, 803, 881; т. 3, с. 855, 857, 956
Чертополохов [Тобольск (1719); Якутск — Камчатка (1706)] т. 1, с. 311
Ческидов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 818
Четкин (Ичеткин) [Русский Север (1585)] т. 1, с. 514
Чечулин [Тобольск (1627); Камчатка (1745)] т. 1, с. 792, 963; т. 2, 317; т. 3, с. 494
Чечуев [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка]
Чешкин (Тешкин, Тескин, Тезкин, Четкин) [Камчатка (1731)] т. 2, с. 405, 792, 820
Чигин (Чечигин) [Камчатка (1731)] т. 2, с. 205, 255–260, 372, 375, 380, 386, 567, 640, 768, 820–822, 838
Чижевский [Польша — Енисейск (1661); Тюмень (1680); Тюмень — Якутск (1699); Якутск — Камчатка (1723)] т. 1, с. 552, 838, 941, 961, 966; т. 2, с. 769, 852; т. 3, с. 456
Чикин (Тобольск (1710); Курильские острова — Япония (1777)
Чикичев [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 52
Чилинцов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 809
Чирков [Ильинский острог (1724); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка, Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1767)] т. 2, с. 620; т. 3, с. 131, 205, 657, 727
Чириков (Чираков) [Москва — Якутск (1694); Якутск — Камчатка (1710), (1747)] т. 1, с. 223, 237, 251–252, 269, 297, 334, 365–369, 371–372, 374, 381–383, 386, 388, 392, 398, 400, 402, 404, 412, 418, 428, 481, 538, 542, 555, 574–576, 838, 853, 855, 871, 877, 953; т. 2, с. 488, 519, 622, 624, 731, 828; т. 3, с. 12–13, 15, 58–59, 67, 69–70, 133, 275–276, 308, 313, 388, 391, 526, 537, 642, 705
Чирышев [Камчатка (1731)] т. 2, 740, 750
Чисков [Камчатка (1854)]
Чоглонов (Чоблон, Чоглоков — см.) [Якутск (1706); Камчатка (1747)] т. 3, с. 308, 312
Чубарин [Камчатка (1854)]
Чубур [Камчатка (1854)]
Чуванев [Камчатка (1854)] т. 3, с. 815
Чудаков [Камчатка (1708)] т. 1, с. 412
Чудинов (Чюдинов) [Тобольск (1661); Березов — Томск (1680); Якутск (1681); Анадырь (1702); Камчатка (1706); Якутский полк — Охотск (1739); Камчатка — Русская Америка (1743), (1747); Императорская гавань (1853); Якутия — Камчатка (1854)] т. 1, с. 311–313, 423, 448, 592, 595, 610, 838, 871, 936, 947–949, 966; т. 2, с. 494, 502,

608, 754, 775, 847, 852–854, 863; т. 3, с. 89–90, 308, 312, 313, 385, 568–571, 602, 619, 654, 655, 683, 684, 693, 694, 695, 713, 715, 762, 830, 840, 854, 861, 864–865, 884, 901, 924, 940–941, 956
Чукичев (Чюкичев) [Енисейск (1638) — Ленский острог — Якутск; Камчатка (1660)] т. 1, с. 16, 93, 99, 225, 291, 341–343, 457, 691, 692; т. 2, с. 52, 55, 63–64, 292–294, 298–302, 304–306, 308–311
Чукуров (Чюкуров) [Якутск (1706); Камчатка (1707)] т. 1, с. 488
Чулошников (Чюлошников) [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1760) — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 115, 146, 209, 225, 471–473, 490
Чупин [Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 3, с. 763
Чупров [Якутск — Амур (1655); Енисейск (1669); Великий Устюг — Томск (1680); Нерчинск (1685); Иркутск (1688); Камчатка (1723); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1743); Курильские острова (1766)] т. 1, с. 110, 353, 556, 943–944, 946, 966–967; т. 2, с. 384, 506, 519, 559, 568, 751, 755–756, 770, 883–884; т. 3, с. 76–79, 81–84, 120–121, 172, 186, 425, 522–523, 662, 680, 705, 919, 923–924, 934, 941–942
Чураков [Камчатка (1854)]
Чурбанов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 788
Чурин (Чюрин, Чюра) [Литва — Томск (1624); Тобольск (1689); Якутск — Камчатка (1711); Охотск — Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 1, с. 395, 401, 499–500; т. 2, с. 735, 757, 762; т. 3, с. 309, 490, 567, 956
Чуркин (Чюркин, Чюрка, Чюрочка) [Енисейск (1632); Якутск — р. Оленек (1640); Албазин (1683); Камчатка (1712)] т. 1, с. 19, 99, 723; т. 2, с. 19, 387, 495, 501, 570, 667; т. 3, с. 134, 309, 312, 456, 458, 884, 956
Чухломин [Иркутская губерния Верхнеудинский округ — Камчатка (1854)] т. 3, с. 749
Чюбаевский (см. Чебаевский)
Чюшкин [Охотск (1739)] т. 3, с. 54

Ш

Шабалин (Шебалин) [Тара (1689); Тобольск (1689); Сольвычегодск — Томск — Кузнецк (1680); Якутск — Камчатка (1711)]; Сольвычегодск — Камчатка — Русская Америка (1760); Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854)] т. 1, с. 398, 420, 452–454, 566; т. 2, с. 504, 810; т. 3, с. 151, 197, 198, 258, 309, 312, 472, 615, 742, 892
Шабашев [Тобольск (1709); Иркутск — Камчатка (1766)] т. 3, с. 196–197
Шавырин (Шевырин, Шивыря, Шувырин) [Якутск — Камчатка (1711); Камчатка — Русская Америка (1745), (1749), (1758)] т. 1, с. 395, 401, 499, 500, 921, 924, 933; т. 2, с. 768, 729–730, 770–771; т. 3, с. 135, 160–161
Шагин [Тобольск (1710); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 403, 476, 569
Шадрин (Шадра) [Якутск (1664); Красноярск (1662); Шенкурский острог (Вага) — Томск (1680); Тобольск (1689); Камчатка (1704); Нерчинск — Камчатка (1721); Великий Устюг — Камчатка (1758); Камчатка (1854)] т. 1, с. 16, 293–295, 313, 661; т. 2, с. 156, 386, 495, 519, 570, 599–600, 611–612, 620, 653, 655, 667, 680, 683, 705–706, 711, 716; т. 3, с. 43, 133, 172, 309, 311, 312, 313, 607–609, 705, 956
Шадров
Шайдуров (Шайдурин, Шайдура) [Енисейск (1669); Нерчинск (1685); Тобольск (1696); Камчатка (1854)] т. 1, с. 596; т. 3, с. 818
Шамаев (Шемаев) [Тобольск (1624); Камчатка (1700)] т. 1, с. 110, 376, 903, 944, 967–968; т. 2, с. 504, 506, 778; т. 3, с. 352, 571–575, 602, 651, 705, 839
Шаманов [Камчатка (1854)]
Шамилин [Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Шангин (Шаньгин) [Тобольск (1623); Илимск (1696); Селенгинск (1724); Камчатка — «Святой Гавриил» — Русская Америка (1732), Камчатка (1854)] т. 1, с. 502; т. 2, с. 494, 523, 620, 682, 706–707; т. 3, с. 354, 634, 658, 753
Шандуров [Сибирь — Охотск (1739)] т. 3, с. 53, 57
Шанин [Камчатка (1854)]
Шаныгин [Императорская гавань (1853)]
Шапкин [Иркутск — Камчатка (1722); Камчатка (1746); Вологда — Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Вологда — Камчатка — Русская Америка (1783)] т. 2, с. 551, 746, 830; т. 3, с. 162, 260, 474
Шапошников [Тобольск (1623); Москва — Якутск (1654); Москва — Томск (1680); Нерчинск (1685); Камчатка (1718); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1770); Киренск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 1, с. 316, 841, 916, 925, 932–933, 936, 948, 968; т. 2, с. 398, 497, 501, 507, 508, 509, 511, 525, 638, 754; т. 3, с. 133, 218–219, 459–460
Шапыров [Камчатка (1771)] т. 3, с. 496
Шараглазов (Шероглазов, Шароглаз) [Великий Устюг — Енисейск (1691); Тобольск (1701); Камчатка (1650); Сибирь — Охотск (1739)] т. 1, с. 342, 344, 445
Шарапов [Тобольск (1661); Красноярск (1662); Тара (1689); Камчатка (1732); Охотск — Камчатка Русская Америка (1760)] т. 1, с. 466; т. 2, с. 631, 796, 884; т. 3, с. 211, 309, 313, 397, 644
Шарахов [Камчатка — «Святой Павел» — Америка (1741)] т. 3, с. 59
Шарыпин [Тобольск (1704); Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 551–552
Шарыпов [Тобольск (1696); Якутск (1706); Камчатка — Большерецкий бунт (1771); Камчатка (1854)] т. 2, с. 501, 680, 683, 706, 884; т. 3, с. 127, 149, 211, 278, 496–497, 715
Шаталов [Камчатка (1854)]
Шахматов [Красноярск (1662); Камчатка (1748)] т. 3, с. 460–461
Шахнев [Камчатка (1854)]
Шахов [Березов (1623), Тара (1630), Камчатка (1854)] т. 1, с. 300, 513, 680; т. 2, с. 6, 84, 96, 103; т. 3, с. 371, 683, 853
Шахурдин (Шехурдин, Шухурдин) [Енисейск (1669); Албазин (1685); Камчатка (1712); Камчатка — Русская Америка (1745)] т. 1, с. 950, 952, 969–970; т. 2, с. 519, 783, 825, 837, 844, 854–856, 891; т. 3, с. 465, 574, 705, 884
Шашаков [Камчатка (1854)]

Шашмасов [Камчатка (1854)]
Шевцов [Хлынов — Камчатка — Русская Америка (1768)]
Шевырин т. 3, с. 956
Шеин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 218, 229–230, 237, 476, 499
Шелихов [Москва — Камчатка — Русская Америка (1747); Рыльск Курской губернии — Камчатка — Русская Америка (1776)] т. 2, с. 809; т. 3, с. 75–76, 86, 90, 93, 162, 204, 229, 230, 232–233, 245–246, 251, 253, 255, 262–263, 266–273
Шелковников [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Охотск (1646); Великий Устюг — Томск (1680); Камчатка (1704); Камчатка — Япония (1777)] т. 1, с. 21–22, 42–46, 60, 110, 145, 231, 269, 277, 307–309, 322, 327, 364–365, 377, 387, 393, 450, 502, 640, 867–870, 876, 879, 942–944, 968–969; т. 2, с. 74, 76, 114, 134, 244, 491, 494, 500, 774, 883, 886; т. 3, с. 48, 50, 245, 309, 311, 464, 522, 572, 705
Шелудяков [Охотск — Камчатка (1771)] т. 1, с. 808, 835; т. 3, с. 198, 493–494, 499, 892
Шергин [Якутск — Амур (1655); Нерчинск (1685); Иркутск (1688), Селенгинск (1719); Камчатка (1730); Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 1, с. 345–346, 867, 952, 968–969; т. 2, с. 386, 570, 620, 651, 673, 710, 716; т. 3, с. 49, 129, 309, 311, 349, 634, 658
Шестаков [Тобольск — Якутск (1641); Кузнецк (1681); Иркутск (1685); Нерчинск — Якутск (1690); Иркутск — Якутск (1690); Камчатка (1720); Якутск — Камчатка (1728)] т. 1, с. 126, 271, 300, 303, 308, 346, 478, 509, 520, 521, 531, 586–588, 598–623, 630, 633, 640, 646, 667, 695, 780, 851, 873, 891, 933, 939–940, 950, 951, 952, 954; т. 2, с. 67, 108, 111, 114, 121, 126, 133, 140, 163, 179, 197, 309, 492, 493, 496, 498, 504–511, 518, 578, 626–651, 666, 671, 672,689, 693–695, 703, 704, 707–710, 754–755, 777, 779, 781, 835, 837, 851, 867, 876, 878, 880, 886; т. 3, с. 62–63, 69, 289, 302, 353, 357, 372, 377, 401, 451, 459, 480, 540–543, 545–547, 549–550, 603, 644, 658, 693, 694, 705, 724, 745, 764, 831, 841, 844, 956
Шибаев [Камчатка Большерецкий бунт (1771)] т. 2, с. 526; т. 3, с. 490
Шибан, Шибанов [Тобольск (1623); Якутск (1656); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 362, 398–399, 403–405, 410, 841; т. 3, с. 310, 312, 328
Шибалиных (Шибалин) [Камчатка (1706)]
Шибеник т. 3, с. 21
Шивыря (см. Шевырин)
Шигин [Камчатка (1712)] т. 1, с. 301; т. 2, с. 700, 707, 793, 809, 822; т. 3, с. 667
Шилов [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1765)] т. 3, с. 107, 109, 162, 163, 183–184, 187, 190, 192, 194, 200, 218–224, 230–232, 254, 256, 260
Шиляев [Камчатка (1854)]
Шиметов [Камчатка (1854)]
Шипицын [Тобольск — Якутск (1642); Якутск — Амур (1655); Ирбит (1649); Тобольск — Илимск (1661); Якутск — Камчатка (1711); Камчатка (1854)] т. 1, с. 248, 257, 265–266, 400, 413, 591, 633, 666; т. 2, с. 114, 125, 162, 484, 620; т. 3, с. 188, 211, 214, 753
Шипунов [Якутск — Амур (1655); Албазин (1686); Енисей — Якутск (1706); Камчатка (1731)] т. 1, с. 343; т. 2, 308, 378, 775, 777; т. 3, с. 133, 175, 465
Шипулов
Широков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 729
Ширшиков [Иркутск — Камчатка (1722)] т. 2, с. 552
Шитиков [Нерчинск — Камчатка (1744)]
Шитов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 742
Шихеев [Камчатка (1854)]
Шишелов [Иркутск — Камчатка (1854)] т. 3, с. 763
Шишерин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 775
Шишкин [Тобольск (1661); Енисейск — Байкал (1669); Камчатка (1745); Тотьма — Камчатка (1762); Камчатка (1854)] т. 1, с. 246–248, 262, 340, 413; т. 2, с. 539, 682, 710; т. 3, с. 124, 128, 132, 175, 281, 310, 313, 581
Шмагин (Смагин) [Березов (1623), Тобольск — Якутск (1642)] т. 1, с. 668, 680; т. 2, с. 112, 164, 399; т. 3, с. 956
Шмирин [Камчатка (1854)]
Шмонин [Тобольск (1661); Камчатка (1696)] т. 1, с. 236–237, 249, 841; т. 2, с. 512; т. 3, с. 705
Шмотин [Камчатка (1708)] т. 1, с. 412
Штильников [Камчатка (1819)] т. 2, с. 891; т. 3, с. 41, 884, 885, 956
Штинников [Тобольск (1636); Енисейск (1669); Иркутск (1684); Камчатка (1712); Селенгинск (1695) — Иркутск (1711) — Камчатка (1723)] т. 1, с. 305, 308, 394, 942, 951–952; т. 2, с. 725, 775, 780, 781, 788, 789, 823–825, 830–831, 871, 884–891; т. 3, с. 41, 206, 376, 649
Штранберг [Камчатка (1854)] т. 3, с. 800
Шоломов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 740
Шолохов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 768
Шошев [Тотьма — Камчатка — Русская Америка (1760)] т. 3, с. 147, 151
Шошин [Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1764)] т. 3, с. 143–144, 183–184, 187, 208, 222, 224
Шпанберг (Шпанберх) [Йерн, Ютландия, Дания — Камчатка (1727); Камчатка — Япония (1742); Камчатка — Япония (1777)] т. 3, с. 51, 52, 55–56, 64, 70, 81–82, 85, 289, 302, 310, 343, 388, 526, 888
Шпикин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Шрывач [Камчатка (1710)] т. 1, с. 325, 352
Штейнгейль
Штильников
Шубин (Шуба) [Тюмень (1624); Томск (1630); Тобольск — Якутск (1642); Яренск — Томск (1680); Великий Устюг — Камчатка — Русская Америка (1774)] т. 1, с. 649; т. 2, с. 114, 143, 620; т. 3, с. 229, 256, 766, 844, 845
Шувырин (см. Шевырин)
Шулаков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 853
Шулепов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 726
Шумагин [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Шумилов [Березов — Тобольск (1641); Томск (1648); Камчатка (1748)] т. 1, с. 594, 745; т. 2, с. 13, 15, 170; т. 3, с. 333, 428, 461–464
Шумихин [Камчатка (1854)]
Шуненков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 799
Шуряков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 729
Шустов [Тобольск — Камчатка — Япония (1777); Камчатка (1854)]
Шутов [Тобольск (1639); Нерчинск (1667)] т. 1, с. 77; т. 2, с. 114
Шушаков [Камчатка (1854)]
Шушанин [Нерчинск — Камчатка (1721)]
Шушонин [Нерчинск — Камчатка (1744)] т. 2, с. 599, 612
Шушунов [Якутск (1720)] т. 2, с. 500
Шхельтенг [Санкт-Петербург — Охотск (1739)] т. 3, с. 53

Щ

Щапин [Яренск — Камчатка — Русская Америка (1758)] т. 3, с. 132
Щеглов [Тара (1689); Илимск (1696); Камчатка (1731)] т. 2, с. 707, 792, 822; т. 3, с. 192
Щеголев [Томск (1707); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 395, 487; т. 2, с. 576, 891; т. 3, с. 350, 466
Щелканов [Камчатка (1854)] т. 3, с. 813
Щенков [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 469
Щепетной (Щепеткой, Щепеткин) [Камчатка (1712)] т. 1, с. 144, 224, 282, 296, 304, 308, 374, 386–395, 398, 403, 502, 539, 555, 558, 870, 872–875; т. 2, с. 335, 360, 469; т. 3, с. 648
Щепин [Охотск (1739)] т. 3, с. 53
Щепкин [Камчатка — Большерецкий бунт (1771)] т. 3, с. 472–473
Щербаков [Нерчинск — Камчатка (1744); Камчатка (1854)] т. 2, с. 29, 213, 458–464, 599, 612–613; т. 3, с. 98–99, 114, 747, 812
Щипунов [Якутск (1650), Якутск — Чендонское зимовье (1673); Тюмень (1680); Камчатка (1745)] т. 1, с. 150; т. 2, с. 808
Щукин [Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1722)] т. 1, с. 27, 707; т. 2, с. 80, 173, 175, 398, 552; т. 3, с. 404

Э

Эверстов [Москва — Якутск (1718); Якутск — Камчатка (1723)] т. 1, с. 424–425, 841–842, 943, 967; т. 2, с. 756, 780, 781, 788, 790, 791, 824–825, 863, 883, 884
Эзельберх [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Эрт [Санкт-Петербург — Охотск (1738)] т. 3, с. 52, 57–58

Ю

Юговы [Якутск (1681); Иркутск — Камчатка — Русская Америка (1750); Камчатка (1854)] т. 1, с. 257; т. 2, с. 503 Юдомский (Юдемский, Едомский) [Тобольск — Якутск (1648); Якутск (1687); Якутск — Камчатка (1711)] т. 1, с. 175, 401, 506–507, 570, 632, 662; т. 3, с. 88, 98–100, 102, 104, 106, 110, 115–117, 136, 438, 738
Юнбев [Камчатка (1854)]
Юнжаков [Иркутск — Якутск (1722)] т. 2, с. 564–565
Юрасов [Тобольск (1710); Камчатка (1748)] т. 3, с. 466
Юрлов [Тобольск (1623); Мангазея — р. Лена (1630); Камчатка (1707)] т. 1, с. 322, 324, 327–329, 346, 518; т. 2, с. 29, 562, 698, 782–783, 785–786, 846; т. 3, с. 86, 294, 442, 466, 527, 564, 889
Юровской [Камчатка (1854)] т. 3, с. 820
Юрьев [Березов (1607) — Якутск (1639); Верхотурье (1625); Енисейск — р. Оленек (1637); Тобольск — Якутск (1642); Камчатка (1854)] т. 1, с. 58, 177, 303, 410, 429, 442, 483, 537, 538, 541, 562, 572, 627, 650, 655, 658, 660, 672, 680, 687, 694, 721; т. 2, с. 13, 15, 24, 65, 83, 104, 114, 118, 144, 150, 153, 156, 255, 322, 367, 385, 389, 498, 544, 568, 569, 571, 572, 636, 765; т. 3, с. 16, 18, 23–28, 33–34, 43, 48, 175, 279–280, 371, 430, 462, 523, 567, 643, 671, 693, 695, 765, 885, 956
Юшин (Вьюшин, Вьюшной) [Албазин (1685); «Святой Петр» (1741) — Русская Америка; Камчатка (1799); Камчатка (1854)] т. 2, с. 667, 671; т. 3, с. 16, 60, 534, 576, 603, 604, 606, 615, 617, 619, 620, 693, 696, 849, 853, 854, 855, 956
Юшков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 461, 812

Я

Яго Ян [Камчатка (1854)] т. 3, с. 799
Яблоков [Камчатка (1854)] т. 3, с. 603, 694, 797, 893
Яганов (Еганов) [Илимск (1677); Камчатка (1745)] т. 3, с. 280, 291, 314, 956, 957
Яговитин [Камчатка (1854)] т. 3, с. 817
Яковлев [Березов (1623), Тобольск — Якутск (1642); Нерчинск (1685); Уфа Оренбургской губернии — Камчатка (1854)] т. 1, с. 45, 591, 593, 595, 599–622, 642, 654, 661, 670, 680–681, 710, 723, 798, 842, 869; т. 2, с. 24, 38, 76, 80, 108, 114, 116, 129, 136, 148, 156, 167, 175, 179, 304, 384–386, 388–390, 398, 437, 562–563, 570–572, 574, 584, 638, 741; т. 3, с. 17, 21, 33, 45, 93, 96–97, 205, 279, 280, 326–327, 370, 375, 404, 444, 446, 466–468, 476, 519–520, 525, 575, 636, 776, 809, 840
Яндвинский ([Камчатка (1854)])
Янин [Камчатка (1854)]
Янсен [«Святой Петр» (1741) — Русская Америка] т. 3, с. 60
Ярков [Тобольск (1623); Якутск (1706) — Камчатка (1706)] т. 1, с. 398, 453–454, 550, 566–567; т. 2, с. 451, 518, 688, 795; т. 3, с. 73, 350
Ярославцов [Пелым (1617); Томск (1626); Енисейск (1632); Тобольск — Якутск (1642)
Якутск (1650); Сургут — Томск (1680); Камчатка (1712)] т. 1, с. 9, 475, 509–510, 594–595, 607, 615–618, 621, 668, 873; т. 2, с. 20, 164, 236, 500, 524, 803, 843, 849
Ярофеев [Якутск (1661), Тобольск (1696); Камчатка (1702)] т. 1, с. 246, 248, 340, 413, 633, 650, 667, 174; т. 2, с. 126, 144, 163, 384, 389, 568, 571, 572; т. 3, с. 406, 581, 609
Ярыга (Ярыгин) [Якутск (1654); Тобольск (1710); Камчатка (1707)] т. 1, с. 81, 230, 319, 323–324, 330–332, 364, 377, 379, 380, 387, 388, 392–395, 460, 496, 498–499, 502, 544, 557, 579, 580, 631, 660, 850–851, 864, 873, 878, 893, 895; т. 2, с. 123, 156, 597, 599, 647, 648, 856–857
Ярыжкин (Ярышкин) [Тобольск — Якутск (1659); Якутск — Охотск (1675)] т. 2, с. 280, 445, 452–454
Ятский (Яцкий, Ятцков) [Речь Посполитая — Енисейск (1634), Томск (1680); Камчатка (1745)] т. 1, с. 842–843; т. 3, с. 957
Ячменев [Сибирский гарнизон — Охотск (1739)] т. 3, с. 54, 295

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

Дѣло объ убійствѣ Володимера Атласова

Часть 1. Атласовы. Семейный круг 6
Отлас 6
Атласов 104
Атласов. На пути к трагедии 216
Часть 2. Убийство Володимера Атласова 358
Часть 3. Тобольские уроженцы 511
Часть 4. Данила Анциферов Томский «со товарищи» 672
Часть 5. Иван Козыревский 765
Часть 6. Камчатские приказчики 855

ТОМ II

Часть 7. Путь в Камчатку с севера 6
Часть 8. Путь в Камчатку с юга 238
Часть 9. Казачьи бунты 313
1629 год. Дело об убийстве атамана Ивана Кольцова 313
1641 год. Киргизский поход Якова Тухачевского 330
1650 г. Заговор против Францбекова 361
1652 год. Амурский расстрел 369
1656 г. Даурский поход Пашкова 392
1665 г. Дело об убийстве воеводы Обухова 416
Якутский заговор 1677 года: бежать в Даурию 445
Якутский заговор 1690 года: бежать в... Камчатку 457
1695 год. Красноярская шатость 468
Часть 10. Подводя черту... 487

Камчатская Сибириада

Часть 1. Якутск, год 1720 491
Часть 2. Нерчинск, год 1721 528
Часть 3. Первая камчатская экспедиция, год 1725 621
Часть 4. Экспедиция Шестакова-Павлуцкого, год 1727 626
Часть 5. Харчинский бунт, год 1731 718
Поименный список участников
исторических событий на Камчатке и в Русской Америке 893

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ III

Камчатская Сибириада

Часть 6. Первые крестьяне, год 1732 6
Часть 7. Вторая Камчатская экспедиция, годы 1739–1742 51
Часть 8. Русская Америка в именах. Годы 1743–1780 62
Часть 9. Камчатская духовная миссия, год 1745 275
Часть 10. Казаки и разночинцы, год 1748 316
Часть 11. Большерецкий бунт, 1771 год 469
Часть 12. Сомовский полк, Год 1799 500
Часть 13. Якутский казачий полк. год 1830 697
Часть 14. Оборона Петропавловского порта. Год 1854 713
Часть 15. Камчатские мореходы, год 1855 875
Часть 16. Оборона Камчатки. Русско-японская война 1904–1905 гг. . . 943
Поименный список участников
исторических событий на Камчатке и в Русской Америке 958

Сергей Иванович ВАХРИН

Дѣло объ убійствѣ Володимера Атласова. Камчатская Сибириада. Книга III

Верстка, дизайн Е.Ю. Дорт-Гольца

В оформлении обложки использован
фрагмент картины худ. Ю.Е. Колдаева

Подписано в печать 20.03.2023. Формат 84×108/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 105. Тираж 150 экз. Заказ № КПОО–002639.

Отпечатано в АО «ИПК «Дальпресс».
690106, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, д. 10